

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

У Р Н А И А
ЖУРНАЛЪ

MINISTARSTVA
МИНИСТЕРСТВА

N A R O D N A G O P R O S V E T C H E N I A
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СЛѢД.

11 - 12

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, Владимирская, домъ № 15.

1871.

RECEIVED

LAST
AA
V-158

RECEIVED

ROBERT BIRN

RECEIVED

RECEIVED

RECEIVED

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (30-го іюля 1871 года). *Объ измѣненіи личнаго состава попечительныхъ совѣтовъ Омской и Томской женскихъ гимназій.*

Государь Императоръ, по всеподлиннѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, основанному на ходатайствѣ генералъ-губернатора западной Сибири, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ составъ попечительныхъ совѣтовъ Омской и Томской женскихъ гимназій назначить членами: въ первой — главнаго инспектора училищъ западной Сибири, попечительницу гимназій, Омскаго городского голову, начальницу гимназій и завѣдывающаго учебною частію, въ качествѣ инспектора, учителя этой гимназій, и во второй — директора Томской мужской гимназій, попечительницу, Томскаго городского голову, начальницу и завѣдывающаго учебною частью учителя.

2. (30-го іюля 1871 года). *О предоставленіи генералъ-губернаторамъ восточной и западной Сибири права утвержденія лицъ, избранныхъ въ должности попечительницъ и начальницъ подведомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія женскихъ гимназій и прогимназій.*

Государь Императоръ, по всеподлиннѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, основан-

ному на ходатайствѣ генераль-губернатора западной Сибири, Высочайше повелѣть соизволилъ: по отдаленности Сибирскаго края, утвержденіе лицъ, избранныхъ въ должности попечительницъ подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія женскихъ гимназій и прогимназій, а равно и начальницъ гимназій, какъ въ западной, такъ и въ восточной Сибири предоставлять мѣстнымъ генераль-губернаторамъ.

3. (15-го сентября 1871 года). *О присвоеніи Старобѣльскаго прогимназія наименованія «Александровской».*

Министръ внутреннихъ дѣлъ, находясь въ министерство народнаго просвѣщенія ходатайство Старобѣльскаго уѣзднаго земскаго собранія, о присвоеніи Старобѣльскаго прогимназія наименованія «Александровской» въ память изливаемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ благодарій. Вслѣдствіе сего управленій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра, вѣдѣть по сему предмету со вступленіемъ въ Государю Императору докладомъ и Его Императорскому Величеству. Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе изложеннаго ходатайства Старобѣльскаго земскаго собранія.

4. (15-го сентября 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи при юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета съ наименованіемъ оной стипендіею перваго предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда Георгія Николаевича Мотовилова.*

Нѣкоторые изъ лицъ судебнаго вѣдомства, близко знавшія полезную дѣятельность перваго предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда Мотовилова, собрали между собой, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ 2.000 руб., на учрежденіе стипендіи при юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета съ тѣмъ, чтобы стипендія эта именовалась: «стипендіею перваго предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда Георгія Нико-

Метовилова», и чтобы выборъ лицъ, которымъ могли бы воспользоваться этою стипендіею, былъ предоставленъ совѣту С.-Петербургскаго университета, съ согласія Метовилова.

Министръ юстиціи, сообщая управлявшему министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищу министра, о вышеназженномъ ходатайствѣ объ испрошеніи на это Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія,

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу объ этомъ управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, въ утвержденіи Воздвиженскомъ, Высочайше соизволивъ волею на принятіе жертвующаго капитала въ двѣ тысячи рублей, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ оного, при юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіею перваго преподавателя С.-Петербургскаго окружнаго суда Георгія Николаевича Метовилова» и объ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія права утвердить объ этой стипендіи правила, которые будутъ для сего составлены.

5. (30-го сентября 1871 года). *О присвоеніи директору Дома Воспитанія въ С.-Петербургѣ званія постоянного члена попечительскаго совѣта С.-Петербургскаго учебнаго округа.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря Делянова, Высочайше повелѣть соизволивъ: директору дома воспитанія въ С.-Петербургѣ присвоить званіе постоянного члена попечительскаго совѣта С.-Петербургскаго учебнаго округа.

6. (30-го сентября 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи для Воронежской гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министру внутреннихъ дѣлъ ходатайства земства Воронежской губерніи, въ 1866 году. Всемилостивѣйше соизволивъ во

устройство при Воронежской гимназій стипендіи для одного воспитанника, съ назначеніемъ ея «стипендіей земства въ память сохранения 4-го апрѣля 1866 года драгоценной жизни Его Императорскаго Величества».

Въ началѣ текущаго года управленій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, согласно донесенію начальника Воронежской губерніи, сообщилъ управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарю Делянову, что земство Воронежской губерніи, въ засѣданіи 9-го декабря 1870 года, выразило желаніе, въ память этого событія, учредить при Воронежской губернской гимназій вторую стипендію на одного воспитанника изъ бѣднѣйшихъ жителей Воронежской губерніи, подъ названіемъ: «стипендія Воронежскаго земства въ память сохранения 4-го апрѣля 1866 года драгоценныхъ дней возлюбленнаго Монарха нашего Александра II», и уполномочило губернскую управу ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе этой стипендіи, на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ учреждена первая стипендія въ 1866 году.

По всеподданнѣйшему объ этомъ докладу статсъ-секретаря Делянова, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на удовлетвореніе означеннаго ходатайства и повелѣлъ благодарить земство Воронежской губерніи.

7. (30-го сентября 1871 года). *О предоставленіи педагогическому совету Омской женской гимназій права производить лицамъ женскаго пола, изъ желающихъ, специальныя испытанія, установленныя для приобритенія званій: домашней учительницы, учительницы приходскаго училища, учительницы начальнаго народнаго училища и частной начальнаго учительницы.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управленнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря Делянова, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: предоставить педагогическому совету Омской женской гимназій, подъ пред-

обязательством: главного инспектора училищъ западной Сибиря, право производить лицамъ женскаго пола, изъ желающихъ, спеціальныя испытанія, установленныя для пріобрѣтенія званій: домыншія учительницы, учительницы приходскаго училища, учительницы начального народнаго училища и частной начальной учительницы.

8. (30-го сентября 1871 года). *Объ учрежденіи стипендій въ гимназіяхъ: Виленской 1-й и Гродненской, а также въ прогимназіяхъ Бобруйской и Брестъ-Литовской.*

Педагогическіе совѣты гимназій Виленскаго учебнаго округа — Виленской 1-й и Гродненской, а также прогимназій Бобруйской и Брестъ-Литовской, желая ознаменовать реформу въ уставѣ гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года, произведенную Высочайше утвержденными 19-го іюня сего года мѣрѣніями и дополненіями въ ономъ, вошли съ ходатайствомъ объ уречденіи стипендій при этихъ учебныхъ заведеніяхъ, по одной въ каждомъ изъ нихъ, для бѣдныхъ учениковъ основанныхъ гимназій и прогимназій, особенно при отличномъ поведеніи, хорошихъ успѣхахъ особенно въ древнихъ языкахъ, съ присвоеніемъ этимъ стипендіатамъ наименованія «стипендіатовъ графа Дмитрія Андреевича Талстата». На содержаніе стипендіатовъ педагогическіе совѣты Гродненской гимназій и Брестской прогимназій просятъ отдѣлять ежегодно 3% изъ общей суммы сбора за ученіе въ этихъ заведеніяхъ, и относить этотъ расходъ на ту часть сбора, которая предназначена на вспоможеніе служащимъ при названныхъ заведеніяхъ, а педагогическіе совѣты Виленской 1-й гимназій и Бобруйской прогимназій, для образованія капитала на учрежденіе стипендій полагаютъ: по Виленской 1-й гимназій открыть подписку между всѣми служащими при этой гимназій, а по Бобруйской прогимназій отдѣлять ежемесячно изъ доходовъ членовъ совѣта 1%, до тѣхъ поръ, пока составитъ капиталъ въ 300 руб. каковому обязательству должны подлежать всѣ наличные члены совѣта прогимназій, впродъ до образованія означен-

наго капитала, хотя бы кто изъ сѣкъ членовъ выбылъ изъ гимназій, до образованія помянутого капитала.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ почитателя Виленскаго учебнаго округа, управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь Деляновъ, вложилъ по сему предмету со всеподданнѣйшимъ докладомъ, и послѣдовало Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, какъ на удовлетвореніе изъясненныхъ ходатайствъ, такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положенія для названныхъ стипендій.

9. (30-го сентября 1871 года). *Объ открытіи учительской семинаріи въ селѣ Новомъ, Мологскаго уѣзда, Ярославской губерніи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшенную Высочайше утвержденнымъ 24-го мая сего года мѣншіемъ государственнаго совѣта къ учрежденію въ селѣ Григорьевскомъ (Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи) учительскую семинарію Московскаго учебнаго округа открыть, вѣдѣе села Григорьевскаго, къ покушѣ всего вступившемъ промѣстѣмъ, въ селѣ Новомъ (Мологскаго уѣзда, Ярославской губерніи).

10. (30-го сентября 1871 года). *О дозволеніи поставить портретъ министра народнаго просвѣщенія графа Дмитрія Андреевича Толстаго въ актовыхъ залахъ гимназій Виленской 1-й, Гродненской и Ковенской, и прогимназій Брестъ-Литовской, и объ учрежденіи въ нихъ и въ прогимназій Бобруйской стипендій его имени.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющимъ, въ отсутствіе г. министра народнаго просвѣщенія, министерствомъ, статсъ-секретаремъ Деляновымъ, ходатайствъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій: Виленской 1, Грод-

киевской и Ковенской, а также прогимназіи Брестъ-Литовской и Бобруйской, Высочайше соизволятъ:

1) На дослаженіе наставить портретъ министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго, въ актовыхъ залахъ гимназій: Виленской 1, Гродненской и Ковенской и прогимназіи Брестъ-Литовской;

и 2) На учрежденіе при гимназіяхъ: Виленской 1-й и Гродненской, и прогимназіяхъ Бобруйской и Брестъ-Литовской стипендій по одной въ каждой, съ присвоеніемъ именъ стипендіямъ наименованія «стипендіи графа Дмитрія Андреевича Толстаго», и съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положенія для этихъ стипендій ¹⁾.

11. (4-го октября 1871 года). *О распространеніи дѣйствія положенія и штата 17-го марта 1870 года Малодечнянской учительской семинаріи на семинарію въ губерніяхъ: Киевской, Подольской и Волынской.*

Государственный совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о распространеніи дѣйствія положенія и штата 17-го марта 1870 года Малодечнянской учительской семинаріи на таковую же семинарію трехъ юго-западныхъ губерній и объ отпускѣ на дополнительное содержаніе послѣдней 3.530 руб., *имѣніемъ* ~~имѣніемъ~~ *названное* представленіе утвердить и вслѣдствіе того:

1) Распространить дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 17-го марта 1870 года положенія и штата Малодечнянской учительской семинаріи на таковую же семинарію для губерній: Киевской, Подольской и Волынской, произвести вырядъ на содержаніе сей послѣдней семинаріи, вмѣсто отпускаемыхъ нинѣ 11,820 р., *по четырнадцатимъ тысячамъ восьмисотамъ десятимъ рублемъ въ годъ, со*

¹⁾ Протоколы педагогическихъ совѣтовъ гимназій Виленской 1 и Ковенской и прогимназіи Бобруйской по настоящему предмету напечатаны ниже въ «официальныхъ извѣщеніяхъ».

внести изъ сей суммы въ подлежащія подраздѣленія расходовать суммѣ министерства народнаго просвѣщенія.

и 2) Предоставить министру народнаго просвѣщенія изъ сэкономленій, ожидаемыхъ отъ суммъ, ассигнованныхъ по дѣйствующей расходной суммѣ министерства на учебную часть въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ, употребить до тысячи семисотыхъ шестидесяти пяти рублей на дополнительные въ текущемъ году, начиная съ 1-го июля, расходы по содержанію учительской для тѣхъ же губерній семинарій.

Государь Императоръ такое мнѣніе государственнаго совета Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

12. (12-го октября 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи и единовременнаго пособія при историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета.*

Душеприказчики умершаго потомственнаго почетнаго гражданина, временно-Московскаго 1-й гильдіи купца Василія Петровича Боткина, братья его почтеннаго гражданина Дмитрій и Петръ и Михаилъ Петровичи Боткины, согласно душевному завѣщанію брата, внесли въ Московскій университетъ 5.000 руб., съ причитающимся на нихъ процентами въ количествѣ 250 руб., а всего 5.250 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы выдавались или были обращены въ стипендію недостаточнымъ студентамъ Московскаго университета и непременно по историко-филологическому факультету.

Начеальникъ Московскаго учебнаго округа, доносилъ министру народнаго просвѣщенія о вышеназванномъ, ходатайствовалъ, согласно постановленію совета Московскаго университета, объ учрежденіи, на счетъ процентовъ съ сего капитала, при историко-филологическомъ факультетѣ означеннаго университета одной стипендіи, и если окажется возможнымъ, единовременнаго пособія, съ присвоеніемъ имъ названія В. П. Боткина.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія объ этомъ докладу, Высочайше соизво-

лишь такъ на принятіи портретнаго кабинета въ 1870, каждая доска стоила по 100 рублямъ, такъ и на учрежденіе портретнаго кабинета при историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета одной стѣны и одновременно досокъ съ выгравированнымъ оныхъ: «стѣны и одновременно, досокъ Василя Петровича Боткина», и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить о сихъ учрежденіяхъ правила, которыя будутъ для оного составлены.

13. (12-го октября 1871 года). *О дозволеніи поставить портретъ министра народнаго просвѣщенія графа Дмитрія Андреевича Толстаго въ рекреационной залѣ 3-й С.-Петербургской прогимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Великаго Князя Владиміра Александровича на доведеніе педагогическому совѣту 3-й С.-Петербургской прогимназіи послать въ рекреационной залѣ прогимназіи портретъ его сиятельства графа Д. А. Толстаго.

14. (27-го октября 1871 года). *О росписаніи должностей Императорской Академіи Наукъ по классамъ и разрядамъ по мундирамъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта по проекту росписанія должностей Императорской Академіи Наукъ по классамъ и разрядамъ по мундирамъ. Высочайше утвердить соизволеніе и повелѣть исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

КОНСТАНТИНЪ.

МНЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проекту росписанія должностей Императорской

Академіи Наукъ по классамъ и разрядамъ по мундирамъ, согласно въ существѣ съ званіемъ его, министра, *министръ полевыхъ делъ*:

I. Просить росписанія должностей Императорской Академіи Наукъ по классамъ и разрядамъ по мундирамъ поднести въ Высочайшему Его Императорскаго Величества утверженію.

II. Не вошедшія въ настоящее росписаніе должности Академіи оставить при прежнихъ правахъ ихъ по классу и мундиру, кромѣ механика, за коимъ сохранить присвоенные ему въ настоящее время классъ должности и разрядъ по мундиру лишь временно, пока упомянутую должность будетъ занимать состоящее въ ней нынѣ лицо, а затѣмъ званію механика Академіи ни класса должности, ни разряда по мундиру не присваивать, — и

III. Примѣнительно къ примѣчанію 2-му въ ст. 308-й уст. о служб. прав. (Св. Зав. т. III, по прод. 1864 года) производство въ чинъ академикомъ и адъюнктомъ Академіи Наукъ, а также директора и помощника директора Виленской астрономической обсерваторіи ограничить двумя чинами выше присвоеннаго ихъ должности класса.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственномъ Его Императорскаго Величества рукою написанъ:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 27-го октября 1871 года.

РОСПИСАНІЕ

должностей Императорской Академіи Наукъ по классамъ и разрядамъ по мундирамъ.

	КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ. По должности.	По мундиру.
Ординарные академики	V	V
Экстраординарные академики	VI	VI
АДЪЮНКТЫ	VII	VII

Директоръ Высшей сельскохозяйственной обсерваторіи	VI	VI
Помощникъ директора сей обсерваторіи	VIII	VIII
Библиотечарь при постороннихъ	VII	VII
Старшіе помощники библиотечара	VIII	VIII
Младшіе помощники библиотечара	IX	IX
Лаборанты при флористической и химической лабораторіяхъ	IX	IX
Хранители музеевъ и кабинетовъ	IX	IX
Практиканти при музеехъ и кабинетахъ	IX	IX
Совѣтники комитета правленія	VI	VI
Секретарь комитета	VII	VII
Столначальники	VIII	VIII
Бухгалтеръ и контролеръ	VII	VII
Кассиръ	VIII	VIII
Экскютеръ	VIII	VIII
Управляющій типографією	VII	VII
Помощникъ его	IX	IX
Писмаведцы при непосредственномъ секретарѣ:		
Старшій	VIII	VIII
Младшій	IX	IX

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

15. (29-го октября 1871 года). *Высочайше утвержденная инструкция инспекторамъ народныхъ училищъ.*

А. Общія положенія.

§ 1. Народныя училища, независимо отъ надзора за ними со стороны училищныхъ совѣтовъ, на основаніи положенія 14-го мая 1864 года, находителю въ силу Высочайше утвержденнаго 29-го мая 1869 года мѣнныя государственнаго совѣта и настоящей

инструкціи, подъ постояннымъ наблюдениемъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

§ 2. Изъ означенныхъ училищъ городскія принадлежатъ, ссуджныя на счетъ казны, а равно сельскія двуклассныя и одноклассныя, учрежденныя и имѣющія быть учрежденными, на основаніи ст. 1 и 2. Высочайше утвержденного мѣсяца государственнаго совѣта 29-го мая 1863 года, на срокотъ министерства народнаго просвѣщенія, при пособіи со стороны частныхъ обществъ, состоятъ подъ исключительнымъ наблюдениемъ инспекторовъ народныхъ училищъ; прочія же, подпадающія дѣйствію положенія 14-го іюля 1864 года, подлежатъ ихъ надзору, совместно съ губернскими и уѣздными училищными совѣтами, по принадлежности.

§ 3. При такомъ завѣдываніи училищами, инспекторы руководствуются: а) правилами, изложенными въ настоящей инструкціи; б) положеніемъ 14-го іюля 1864 года, и в) въ изстѣдочныя — другими постановленіями, могущими быть изданными въ установленномъ порядкѣ.

§ 4. Инспекторы, по мѣрѣ возможности, обозрѣваютъ училища во вѣренной имъ мѣстности и о результатахъ своихъ осмотровъ по всѣмъ училищамъ ежегодно доносятъ попечителю учебнаго округа. Отчеты же по обозрѣнію училищъ, подпадающихъ дѣйствію положенія 14-го іюля 1864 года, о народныхъ училищахъ, инспекторы, сверхъ того, вносятъ на разсмотрѣніе губернскихъ училищныхъ совѣтовъ.

§ 5. Если бы, по многочисленности начальныхъ народныхъ училищъ во вѣренной инспектору мѣстности или по другимъ уважительнымъ причинамъ, инспекторъ не предвидѣлъ возможности лично въ теченіе года обозрѣть всѣ состоящія подъ его надзоромъ училища, то, по представленію его и съ разрѣшенія начальства учебнаго округа, могутъ быть ему назначены для сего съ помощію нѣкоторыхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ или другіе учебныя чиновники округа.

В. Частині положення.

§ 6. Въ частности, наблюденіе инспекторовъ народныхъ училищъ касается слѣдующихъ предметовъ:

- 1) личного состава училищъ;
- 2) учебной и нравственной части училищъ;
- 3) учебныхъ руководствъ и пособій;
- 4) внѣшняго и внутренняго благоустройства училищъ, равно матеріальнаго обезпеченія какъ сихъ училищъ, такъ и служащихъ при нихъ учителей,
- и 5) открытія новыхъ или распространенія уже существующихъ училищъ; перевода таковыхъ, въ случаѣ надобности, изъ одной мѣстности въ другую, или и совершеннаго закрытія.

Сверхъ того, настоящею инструкціею опредѣляются:

- а) служебныя отношенія инспекторовъ въ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ по дѣламъ, касающимся народныхъ училищъ, и
- б) порядокъ дѣлопроизводства и отчетности.

Г Л А В А I.

О личномъ составѣ училищъ.

§ 7. Въ отношеніи личного состава преподавателей, инспекторъ обращаетъ вниманіе на то: а) имѣютъ ли они законное право на преподаваніе, б) обладаютъ ли надлежащими нравственными качествами, способностями и познаніями, достаточными для преподаванія предметовъ, указанныхъ для начальныхъ училищъ, и отличаются ли усердіемъ въ отправленіи своихъ обязанностей; в) пользуются ли должнымъ уваженіемъ со стороны учащихся и общества, и г) получаютъ ли достаточное вознагражденіе за труды свои. Для сего, кромѣ присутствія на урокахъ и испытаніяхъ, инспекторъ старается ближе, посредствомъ личныя бесѣды и удостовѣреній, ознакомиться съ каждымъ изъ преподавателей училищъ.

§ 8. О преподавателяхъ, вполне удовлетворяющихъ условіямъ, изложеннымъ въ пунктахъ б и в предыдущаго параграфа, равно

какъ и о тѣхъ, которые получаютъ недостаточное содержаніе, онъ доводитъ до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа, губернскаго или уѣзднаго училищнаго совѣта, или учредителей училищъ по принадлежности, ходатайствуя вмѣстѣ съ тѣмъ о ихъ поощреніи.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если ходатайство инспектора предъ училищными совѣтами и учредителями училищъ, по неимѣнію ими средствъ, окажется безуспѣшнымъ, — инспекторъ въ дальнѣйшемъ ходатайствѣ руководствуется правилами, указанными въ § 35 (31, 32 и 33) сей инструкціи.

§ 9. Малоопытныхъ учителей онъ руководитъ своими совѣтами и указаніями, наблюдая, при слѣдующемъ осмотрѣ училища, на сколько они воспользовались его наставленіями.

§ 10. Объ учителяхъ, не соответствующихъ своему назначенію, инспекторъ входитъ, съ вѣмъ слѣдуетъ, въ надлежащее сношеніе и принимаетъ зависящія отъ него мѣры для присканія болѣе достойныхъ; положительно же неблагонадежные преподаватели временно устраняются имъ отъ исполненія обязанностей преподавателя или вообще наставника, съ доведеніемъ о томъ до свѣдѣнія подлежащаго вѣдомства или лица, отъ которыхъ зависитъ окончательное увольненіе такихъ учителей.

§ 11. Въ видахъ безотлагательнаго замѣщенія открывающихся вакансій учителей народныхъ училищъ, инспекторъ заблаговременно, по мѣрѣ возможности, прискиваетъ способныхъ и благонадежныхъ кандидатовъ изъ лицъ, имѣющихъ право на званіе учителя начальныхъ училищъ.

§ 12. Въ случаѣ неимѣнія вакансій, кандидаты могутъ быть, съ согласія подлежащихъ учреждений, обществъ и лицъ, распределены временно инспекторомъ по училищамъ, въ качествѣ помощниковъ учителей, частью для облегченія трудовъ учителей въ многолюдныхъ классахъ, частью для собственной ихъ практики и усовершенствованія въ дѣлѣ преподаванія, притомъ съ ходатайствомъ, гдѣ слѣдуетъ, о вознагражденіи ихъ по мѣрѣ званій.

Примѣчаніе. Все сказанное, какъ въ предыдущихъ, такъ и въ послѣдующихъ параграфахъ этой инструкціи, объ учителяхъ народныхъ училищъ, примѣняется инспекторами въ равной мѣрѣ и къ учительницамъ.

§ 13. По отношенію къ учащимся, инспекторъ наблюдаетъ, чтобы въ каждомъ училищѣ ведены были именныя имъ списки, съ показаніемъ ихъ вѣроисповѣданія, званія, возраста, времени поступленія въ училище и времени выбытія изъ онаго.

Г Л А В А П.

Объ учебной и нравственной части.

§ 14. Относительно учебной части, инспекторъ обязанъ тщательнo слѣдить какъ за объемомъ и содержаніемъ, такъ въ особенности за методомъ и характеромъ преподаванія каждаго изъ положенныхъ въ училищахъ учебныхъ предметовъ, доводя о результатахъ своихъ наблюденій до свѣдѣнія подлежащихъ вѣдомствъ и лицъ.

§ 15. Кромѣ обязательныхъ предметовъ, положенныхъ для народныхъ училищъ, инспекторъ прилагаетъ стараніе, чтобы, по мѣрѣ средствъ и возможности, были еще вводимы въ нихъ церковное пѣніе, гимнастика и нѣкоторые ремесла или мастерства, наиболѣе пригодныя для той мѣстности, гдѣ находится училище.

§ 16. Равнымъ образомъ инспекторъ наблюдаетъ по всѣмъ вѣреннѣмъ его наблюденію училищамъ за продолжительностію учебнаго періода и времени лѣтнихъ и зимнихъ вакацій, а равно за числомъ учебныхъ уроковъ.

§ 17. Въ училищахъ, состоящихъ подъ исключительнымъ наблюденіемъ инспекторовъ, продолжительность учебнаго періода и времени лѣтнихъ и зимнихъ вакацій, а равно число учебныхъ уроковъ опредѣляются инспекторомъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, климату и господствующему роду занятій жителей и съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

§ 18. Инспекторъ наблюдаетъ какъ за порядкомъ надвора, установленнаго для учащихся, такъ и за принятыми въ училищѣ

часть слѣд., отд. 1.

мѣрами поощренія и высканія, не выходя изъ предѣловъ, указанныхъ § 17 положенія 14-го іюля 1864 года.

Г Л А В А III.

Объ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ.

§ 19. Инспекторъ имѣеть попеченіе о томъ, чтобы при каждомъ училищѣ, по мѣрѣ средствъ, находились слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія: а) *библіотека учительская*, состоящая изъ учебныхъ руководствъ, сочиненій по части педагогики и вообще книгъ, могущихъ служить въ дальнѣйшему самообразованію учителей; б) *библіотека ученйческая*, состоящая изъ учебныхъ руководствъ, книгъ для чтенія и другаго рода учебныхъ пособій, собственно для употребленія въ классахъ и для чтенія учениками, и в) *складъ учебниковъ*, учебныхъ пособій и классныхъ потребностей, заготавливаемыхъ заблаговременно училищемъ и предназначенныхъ частью для безмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ, частью для продажи болѣе достаточнымъ, — въ виду невозможности самимъ имъ выписывать таковыя изъ столичныхъ или губернскихъ городовъ. Въ училищахъ, состоящихъ подъ исключительнымъ надзоромъ инспектора, онъ возлагаетъ завѣдываніе вышеозначенными учрежденіями на одного изъ учителей, съ надлежащею отвѣтственностію; въ прочихъ же училищахъ, въ коихъ существуютъ такія учрежденія, онъ наблюдаетъ, дѣйствительно ли лица, которымъ поручено завѣдываніе этими учрежденіями, исполняютъ свои обязанности съ надлежащею исправностію.

§ 20. Относительно всѣхъ этихъ трехъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, инспекторъ наблюдаетъ, чтобы ни въ одно изъ нихъ не приобрѣтались учебныя пособія, которыя не были предварительно одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія или духовнымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія, по принадлежности, согласно спискамъ, ежегодно печатаемымъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* или отдѣльно разсылаемымъ по училищамъ.

§ 21. Наибольшее вниманіе инспекторъ народныхъ училищъ устанавливаетъ на томъ, чтобъ изъ числа учебныхъ руководствъ, книгъ для чтенія и другаго рода учебныхъ пособій, приобретенныхъ для училищъ, въ классахъ употреблялись преимущественно такія, которыя заслужили особенно одобрительные отзывы со стороны министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія.

§ 22. При обзорѣ книгъ и учебныхъ пособій, предназначаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для беззачетной раздачи учащимся, или же вообще жертвуемыхъ съ тою же цѣлю, инспекторъ производитъ повѣрку: употребляются ли действительно эти предметы согласно назначенію.

§ 23. Въ училищахъ, состоящихъ подъ исключительнымъ наблюдениемъ инспектора, должны быть ведены подробныя инвентарныя описи всѣмъ находящимся въ означенныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ предметамъ, съ указаніемъ цѣны и случаевъ поступления, и потому инспекторъ, при обзорѣ училища, обязанъ наблюдать, всегда ли и въ надлежащей ли исправности это исполняется. Если все окажется внесеннымъ и исправно, онъ удостовѣряетъ таковое внесеніе своею подписью въ самыхъ описяхъ; въ противномъ случаѣ, требуетъ немедленнаго исправленія недостатковъ.

§ 24. Инспекторъ наблюдаетъ также, чтобы произведенныя изъ учительскихъ библіотекъ училищъ, въ § 23 указанныхъ, временныя выдачи записывались въ особыя тетради, съ росписками учителей и отиѣтками о возвращеніи ихъ въ исправности; за потерю же или порчу взятыхъ предметовъ онъ взыскиваетъ съ виновнаго по отиѣкѣ и взысканныя деньги приобщаетъ къ суммамъ училища.

§ 25. Если инспекторъ найдетъ, что вышеозначенныя учебно-вспомогательныя учрежденія въ томъ или другомъ училищѣ, по недостатку денежныхъ средствъ, слишкомъ скудны или вовсе не существуютъ, — то по тѣмъ училищамъ, кои состоятъ подъ исключительнымъ его наблюдениемъ, онъ входитъ съ представленіями къ попечителю учебнаго округа объ ассигнованіи нужныхъ суммъ,

а по училищамъ, подчиненнымъ дѣйствию положенія 14-го іюля 1864 года, старается склонить къ тому подлежащія вѣдомства; въ обоихъ случаяхъ онъ прилагаетъ къ своему ходатайству списки предметовъ, въ которыхъ наиболѣе нуждается училище, съ указаніемъ цѣны ихъ и способовъ пріобрѣтенія.

Примѣчаніе. Если бы ходатайство инспектора относительно училищъ, подчиненныхъ дѣйствию положенія 1864 года, не было уважено подлежащими вѣдомствами, по недостатку средствъ, то инспекторъ можетъ ходатайствовать о пособіи изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія въ порядкѣ, указанномъ въ § 35 (31, 32 и 33) инструкціи.

Г Л А В А IV.

О внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ училищъ, равно и о матеріальномъ обезпеченіи какъ сихъ училищъ, такъ и учителей въ нихъ.

§ 26. Обозрѣвая училищныя зданія, инспекторъ заботится, чтобы какъ внѣшнее, такъ и въ особенности внутреннее устройство ихъ соотвѣтствовало, по возможности, ихъ назначенію не только въ учебномъ, но и въ гигиеническомъ отношеніи, соображаясь при этомъ со средствами сихъ училищъ, въ особенности училищъ, содержимыхъ частными лицами.

§ 27. Онъ обращаетъ вниманіе на то, чтобы въ каждомъ училищѣ, содержимомъ при участіи казны, была ведена опись училищному имуществу, съ обозначеніемъ, когда и откуда какая вещь поступила, и по возможности, съ указаніемъ стоимости ея.

§ 28. По предмету матеріальнаго обезпеченія училищъ, инспекторъ удостовѣряется, достаточно ли таковое для удовлетворенія необходимымъ училищнымъ потребностямъ.

§ 29. Инспекторъ обращаетъ также вниманіе на нужды тѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ, которыя содержатся духовенствомъ, земствомъ, сельскими обществами и частными лицами; въ случаѣ усмотрѣнныхъ въ этомъ отношеніи недостатковъ, ин-

спекторъ обращается къ учредителямъ съ ходатайствомъ о необходимомъ пособіи.

§ 30. При затруднительности отпуска на нуждающіяся училища постоянного ежегоднаго увеличенія ихъ содержанія, обязанность инспектора должна преимущественно состоять въ испрошеніи имъ, на покрытіе наиболѣе существенныхъ нуждъ, единовременныхъ денежныхъ пособій изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 31. На училища, содержимыя министерствомъ народнаго просвѣщенія, инспекторъ испрашиваетъ пособія только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, то или другое изъ этихъ училищъ подверглось какому-либо неожиданному бѣдствію, пожару и т. п., или когда съ теченіемъ времени оно пришло въ такое положеніе, при которомъ не можетъ долѣе удовлетворять своему назначенію, безъ неотлагательной помощи со стороны правительства. О такихъ пособіяхъ инспекторъ представляетъ непосредственно попечителю учебнаго округа.

§ 32. О пособіяхъ же училищамъ, подчиненнымъ дѣйствию положенія 14-го іюля 1864 года, инспекторъ предварительно вноситъ на обсужденіе уѣзднаго училищнаго совѣта, по принадлежности, для представленія о томъ губернскому совѣту, при чемъ указываетъ какъ на положеніе и нужды училищъ, кои имъ испрашиваетъ вспоможеніе, такъ и на обстоятельства, могущія служить разъясненіемъ или подтвержденіемъ его ходатайства, какъ то: время существованія тѣхъ училищъ, получаемое ими содержаніе, число учащихъ, степень приносимой ими пользы и размѣръ пособія, въ коемъ они нуждаются. По признаніи затѣмъ губернскимъ училищнымъ совѣтомъ доводовъ инспектора уважительными, сей послѣдній представляетъ о томъ попечителю учебнаго округа, съ приложеніемъ копій съ постановленій губернскаго училищнаго совѣта.

§ 33. Послѣднимъ срокомъ для такихъ представленій со стороны инспектора народныхъ училищъ попечителю учебнаго округа назначается 1-е іюня каждаго года.

§ 34. Независимо отъ поименованныхъ ходатайствъ, въ виду того, что нѣкоторые училища, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, могутъ иногда нуждаться въ безотлагательномъ пособіи, безъ котораго самая дѣятельность ихъ можетъ приостановиться, инспектору предоставляется въ непосредственное его распоряженіе ежегодно до 300 рублей изъ суммъ, ассигнуемыхъ на народныя училища министерству народнаго просвѣщенія, каковыя деньги онъ и получаетъ, по мѣрѣ необходимости, по собственнымъ требованіямъ, изъ подлежащаго казначейства. О расходахъ изъ этой суммы онъ доноситъ попечителю учебнаго округа, съ надлежащими объясненіями.

§ 35. При опредѣленіи размѣра единовременныхъ пособій учителямъ, инспекторъ принимаетъ въ соображеніе не только степень усердія этихъ учителей, но и другія прикосновенныя обстоятельства, какъ то: продолжительность службы, многочисленность или болѣзни семейства и т. п. Порядокъ ходатайствъ тотъ же, каковой установленъ для испрошенія пособій училищамъ въ §§ 31, 32 и 33.

§ 36. Инспекторъ можетъ также ходатайствовать предъ губернскимъ училищнымъ совѣтомъ, вышеуказаннымъ порядкомъ, о производствѣ срочныхъ денежныхъ выдачъ тѣмъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые, предназначаясь въ священнослужители, будутъ предварительно избраны въ должности учителей начальныхъ народныхъ училищъ, содержащихся на счетъ земства и общества, съ тѣмъ, чтобы выдачи эти производились означеннымъ воспитанникамъ ежемѣсячно, въ положенномъ размѣрѣ, за все время исправленія ими учительскихъ обязанностей, впредь до опредѣленія на мѣста священнослужителей.

§ 37. Учебныя руководства, пособія и книги для чтенія, присылаемыя для безмезднаго снабженія ими начальныхъ народныхъ училищъ, инспекторъ, по своему усмотрѣнію, распредѣляетъ между тѣми училищами, которыхъ учебно-вспомогательныя учрежденія наиболѣе нуждаются въ пополненіи, рассылая ихъ въ училища,

непосредственно его наблюденію подчиненныя, — прямо отъ себя, въ прочія же — по соглашенію и чрезъ посредство губернскаго училищнаго совѣта.

Примѣчаніе. Инспектору предоставляется, если онъ признаетъ нужнымъ, заблаговременно доводить до свѣдѣнія попечителя округа о томъ, какія книги и учебныя пособія, по его соображеніямъ, могутъ преимущественно потребоваться для тѣхъ или другихъ училищъ, а попечитель сообщаетъ о семъ министерству.

§ 38. Инспекторъ заботится, чтобы при училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и подчиненныхъ училищнымъ совѣтамъ, избирались, согласно существующимъ постановленіямъ, изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ общества и могущихъ оказать училищамъ какъ нравственную, такъ и матеріальную поддержку: въ первыхъ — почетные блюстители, а въ послѣднихъ — попечители и попечительницы.

§ 39. О лицахъ, особенно содѣйствующихъ преуспѣванію училищъ, инспекторъ можетъ входить съ надлежащими, куда слѣдуетъ, представленіями, испрашивая имъ соотвѣтствующія по заслугамъ вознагражденія.

ГЛАВА V.

Объ открытіи, распространеніи, перемѣщеніи и закрытіи училищъ.

§ 40. Кромѣ надзора за существующими уже училищами, инспекторы обязаны прилагать стараніе и въ открытію новыхъ училищъ, преимущественно въ такихъ селеніяхъ, гдѣ, по мѣстнымъ или административнымъ соображеніямъ, усматривается въ нихъ настоятельная потребность.

§ 41. Съ этою цѣлью они вступаютъ въ предварительныя сношенія съ представителями земства и мѣстными городскими и сельскими обществами, стараясь притомъ склонить ихъ въ пріятію на себя полного обезпеченія училищъ необходимымъ содержаніемъ. По изъявленіи земствомъ или мѣстнымъ городскимъ и

и сельскимъ обществомъ согласія на такое открытіе училища, съ полнымъ отъ себя содержаніемъ, дальнѣйшее участіе въ томъ инспекторовъ опредѣляется положеніемъ 14-го іюля 1864 года и настоящею инструкціею.

§ 42. Если бы, по обстоятельствамъ, не оказалось возможности устроить новыя училища вполнѣ на общественныя средства, инспекторъ ходатайствуетъ предъ попечителемъ округа о назначеніи этимъ училищамъ постоянного или временнаго воспособленія изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 43. Если бы въ какомъ-либо изъ многолюдныхъ селеній, гдѣ уже есть начальныя училища съ значительнымъ числомъ учениковъ и гдѣ стремленіе къ ученію замѣтно обнаруживается, учрежденіе особыхъ новыхъ училищъ, даже съ воспособленіемъ отъ правительства, оказалось по чему-либо неудобноисполнимымъ, — инспекторъ заботится, на основаніи ближайшихъ соображеній, или объ открытіи при существующихъ училищахъ параллельныхъ отдѣленій, или объ увеличеніи въ нихъ числа классовъ до двухъ, стараясь, чтобы расходы на такое распространеніе училища общество приняло на свой счетъ.

§ 44. Относительно открытія двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, инспекторъ руководствуется особою отъ министерства инструкціею, собственно для этихъ училищъ назначенною.

§ 45. Приговоры сельскихъ обществъ объ открытіи или распространеніи указанныхъ въ § 44 училищъ, съ принятіемъ на свой счетъ издержекъ въ томъ или другомъ размѣрѣ, представляются инспекторомъ попечителю учебнаго округа, въ подлинникахъ, съ подробными объясненіями и соображеніями.

§ 46. Попеченія инспектора о распространеніи народнаго образованія должны быть также направлены къ тому, чтобы и крестьянскія дѣвочки, по мѣрѣ возможности, получали наставленія въ правилахъ вѣры и необходимое начальное образованіе. Порядокъ учрежденія особыхъ для нихъ училищъ или особыхъ смѣнъ при мужскихъ училищахъ, а равно и дѣйствій по сему

предмету инспектора остается тотъ же, какой указанъ для открытія училищъ для мальчиковъ.

§ 47. Въ случаѣ невозможности учрежденія для дѣвочекъ ни отдѣльныхъ училищъ, ни особыхъ смѣнъ, инспекторъ можетъ допустить и совмѣстное обученіе дѣвочекъ съ мальчиками въ однихъ и тѣхъ же училищахъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) чтобы дѣвочки были не старѣе 12-и лѣтъ, и б) чтобы мальчики и дѣвочки помѣщались въ классахъ на разныхъ скамьяхъ.

§ 48. Какъ въ училищахъ для мальчиковъ, сверхъ обязательныхъ учебныхъ предметовъ, могутъ быть вводимы нѣкоторыя ремесла или мастерства, такъ и въ училищахъ или отдѣленіяхъ для дѣвочекъ можетъ быть введено обученіе руководѣлымъ, приуроченнымъ къ простому быту и мѣстнымъ нуждамъ населенія, — на что и должно быть обращено надлежащее вниманіе инспектора.

§ 49. Инспекторъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами и лицами, прилагаетъ попеченіе и о томъ, чтобы при училищахъ, гдѣ окажется возможность, были устраиваемы особые уроки для взрослыхъ поселанъ, стараясь личными убѣжденіями привлечь ихъ къ ученію и ходатайствуя, въ случаѣ успѣха, объ отпускѣ изъ подлежащихъ учрежденій суммъ, необходимыхъ для вознагражденія учителей за таковой трудъ ихъ сверхъ прямыхъ обязанностей.

§ 50. Если бы, вслѣдствіе личнаго удостовѣренія инспектора, оказалось, что то или другое училище, какъ изъ числа учрежденныхъ на средства министерства народнаго просвѣщенія, такъ и изъ содержимыхъ духовнымъ вѣдомствомъ, земствомъ, городскими и сельскими обществами и частными лицами, не удовлетворяетъ своему назначенію въ той мѣстности, гдѣ оно существуетъ, тогда какъ въ другой мѣстности оно могло бы принести болѣе существенную пользу, — въ такомъ случаѣ инспекторъ о переводѣ училища входитъ въ непосредственное сношеніе какъ съ училищными совѣтами, такъ и съ подлежащими учрежденіями и лицами, и по воспослѣдованіи между обѣими сторонами согла-

шенія, дѣлаеть дальнѣйшія по сему предмету распоряженія, примѣнительно къ вышеизложеннымъ указаніямъ.

§ 51. Такимъ же образомъ поступаетъ инспекторъ въ случаѣ, если бы, по особо-уважительнымъ причинамъ, потребовалось и совершенное закрытіе того или другаго училища.

Г Л А В А VI.

О служебныхъ отношеніяхъ инспекторовъ народныхъ училищъ къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ.

§ 52. Инспекторы непосредственно подчиняются попечителю учебнаго округа по принадлежности, въ которому и входятъ съ надлежащими представленіями и донесеніями по наблюденію за начальными народными училищами, содержимыми на средства министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и съ отчетами по обзорѣнію всѣхъ вообще училищъ.

§ 53. Во время нахожденія въ томъ городѣ, гдѣ имѣеть пребываніе попечитель, инспекторъ участвуетъ съ правомъ голоса во всѣхъ засѣданіяхъ попечительскаго совѣта по дѣламъ, касающимся начальныхъ народныхъ училищъ.

§ 54. По наблюденію за народными училищами, подлежащими дѣйствию Высочайше утвержденного 14-го іюля 1864 года положенія о народныхъ училищахъ, инспекторъ находится въ ближайшихъ отношеніяхъ къ губернскому училищному совѣту, на разсмотрѣніе котораго и вноситъ отчеты объ обзорѣніи училищъ своего разряда.

§ 55. Присутствуя въ засѣданіяхъ губернскаго училищнаго совѣта, онъ принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ его занятіяхъ и имѣеть постоянное наблюденіе за теченіемъ дѣлопроизводства въ означенномъ совѣтѣ.

§ 56. Если бы въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ по какому-либо вопросу возникло разногласіе между инспекторомъ народныхъ училищъ и прочими членами совѣта, и инспекторъ не призналъ бы для себя возможнымъ согласиться съ общимъ рѣшеніемъ, то дѣло препровождается на разсмотрѣніе попечителя

учебнаго округа, котораго заключеніе, съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, представляется затѣмъ совѣтомъ на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Такъ какъ въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ могутъ быть возбуждаемы въ отношеніи народныхъ училищъ вопросы по хозяйственной части, какъ напримѣръ изысканіе средствъ къ обезпеченію училищъ, постройки и найму помѣщеній для нихъ, учрежденіе надзора со стороны земства за употребленіемъ по назначенію выдаваемыхъ имъ на содержаніе училищъ суммъ и по другимъ экономическимъ предметамъ, не относящимся до учебной части, то въ подобныхъ случаяхъ возникшее разногласіе должно подлежать обсужденію и окончательному разрѣшенію по соглашенію вѣдомствъ министерствъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ.

§ 57. Во время нахождения въ уѣздныхъ городахъ, въ которыхъ существуютъ уѣздныя училищныя совѣты, инспекторъ присутствуетъ въ засѣданіяхъ сихъ послѣднихъ съ тѣмъ же значеніемъ, какое присвоивается ему въ губернскихъ совѣтахъ.

§ 58. Въ случаѣ надобности инспекторъ, по соглашенію съ предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго совѣта, можетъ пригласить членовъ онаго въ экстраординарное засѣданіе и предлагать имъ на обсужденіе, устно или письменно, свои наблюденія, собранныя во время осмотра училищъ, и мѣры, признаваемыя имъ полезными для устраненія тѣхъ или другихъ замѣченныхъ имъ недостатковъ. Въ случаѣ несогласія съ нимъ большинства членовъ совѣта, онъ имѣетъ право записать свое мнѣніе въ журналъ для представленія на усмотрѣніе губернскаго училищнаго совѣта.

§ 59. Всѣ преподаватели начальныхъ народныхъ училищъ состоятъ, въ учебномъ отношеніи, подъ ближайшимъ надзоромъ инспектора.

§ 60. Инспектору предоставляется также осматривать учительскія семинаріи, учительскія школы и педагогическіе курсы во время нахождения его въ той мѣстности, гдѣ таковыя существуютъ. Съ этою цѣлію онъ можетъ присутствовать въ засѣда-

ніяхъ совѣтовъ сихъ семинарій, школъ и курсовъ, и сообщать имъ свои соображенія, на основаніи наблюденій и опыта.

§ 61. Равнымъ образомъ, инспекторъ можетъ присутствовать, съ правомъ голоса, въ испытательныхъ комитетахъ и педагогическихкихъ совѣтахъ гимназій, прогимназій и уѣздныхъ училищъ, когда въ нихъ производятся испытанія на званіе учителей начальныхъ народныхъ училищъ.

§ 62. Въ случаѣ учрежденія съѣздовъ народныхъ учителей, на инспектора возлагается какъ наблюденіе за ихъ дѣйствіями, такъ и сообщеніе имъ надлежащихъ совѣтовъ, указаній и наставленій.

§ 63. Со всѣми уѣздными учрежденіями и должностными лицами, а также съ частными лицами, инспекторъ по дѣламъ, касающимся народныхъ училищъ, входитъ въ прямыя сношенія — или лично, или письменно, по своему усмотрѣнію. По предметамъ, требующимъ участія высшихъ административныхъ учреждений или лицъ, инспекторъ входитъ съ своими соображеніями къ попечителю учебнаго округа или въ губернской училищный совѣтъ, по принадлежности, отъ которыхъ уже зависитъ дальнѣйшее движеніе и направленіе дѣла.

§ 64. Въ случаѣ продолжительной болѣзни инспектора, или отсутствія его по данному ему отпуску, должность его поручается попечителемъ одному изъ училищныхъ чиновниковъ ввѣреннаго ему округа, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія.

Г Л А В А VII.

О порядкѣ дѣлопроизводства и отчетности.

§ 65. Инспекторы народныхъ училищъ имѣютъ казенную печать съ гербомъ губерніи по принадлежности и съ надписью: «Инспектора народныхъ училищъ *такой-то* губерніи»; отправляемые ими за этою печатью казенные пакеты и послыки принимаются въ почтовыхъ конторахъ на общихъ основаніяхъ, наравнѣ съ прочими учебными учрежденіями министерства народнаго просвѣщенія.

§ 66. Переписка по дѣламъ начальныхъ народныхъ училищъ, порученныхъ, на основаніи сей инструкціи, наблюденію инспекторовъ народныхъ училищъ, производится на суммы, назначенныя имъ по штату на канцелярскіе припасы.

§ 67. Назначенное имъ содержаніе они получаютъ изъ мѣстныхъ казначействъ, по собственнымъ ихъ требованіямъ, согласно съ существующими постановленіями.

§ 68. Инспекторъ наблюдаетъ, чтобъ и въ тѣхъ училищахъ, которыя содержатся на счетъ православнаго духовнаго вѣдомства, земства, городскихъ и сельскихъ обществъ или частныхъ лицъ, назначенныя для нихъ суммы поступали и расходовались въ надлежащей исправности, доводя о всѣхъ отступленіяхъ до свѣдѣнія подлежащихъ учрежденій и лицъ.

§ 69. За каждый истекшій гражданскій годъ инспекторъ представляетъ попечителю учебнаго округа, по плану, утвержденному министромъ народнаго просвѣщенія, отчетъ о состояніи всѣхъ вообще училищъ губерніи, съ приложеніемъ подробной вѣдомости, также по формѣ, утвержденной министромъ. Срокомъ для представленія такого отчета и вѣдомости назначается 15-е февраля, дабы они въ 1-му марта могли быть представлены въ министерство народнаго просвѣщенія. Подобные же отчеты и вѣдомости собственно объ училищахъ, подчиненныхъ дѣйствию положенія 14-го іюля 1864 года, инспекторъ одновременно вноситъ и въ губернскій училищный совѣтъ.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

15-го сентября 1871 года (№ 19). *Производится, за отличие:* помощникъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Іосифъ *Михневичъ* — въ тайные совѣтники. *Утверждаются:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кочетовъ* — вновь ректоромъ сего универ-

ситета до 1-го сентября 1872 года, по день выслуги тридцатилѣтнаго срока по учебной части. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлю*: ординарному академику Императорской Академіи наукъ, тайному совѣтнику *Брандту* — на мѣсяць. *Командируются за границу, съ ученою цѣлю*: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ *Авенариусъ* — на два мѣсяца; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ *Алексѣевъ* — на годъ, съ зачетомъ въ сію командировку четырехмѣсячнаго отпуска за границу; лѣкаря Императорскаго Московскаго университета: *Жуковский* и *Буланъ*, кандидаты того же университета: *Умовъ*, *Шиллеръ* и *Преображенскій*, кандидаты Императорскаго университета св. Владимира: *Зиберъ* и *Ермаковъ* и магистръ Императорскаго Новороссійскаго университета *Заленскій* — на два года. *Продолжается срокъ отпуска*: почетному попечителю Новочеркасской гимназій графу *Платову* — за границу и внутри Имперіи, на восемь мѣсяцевъ. *Увольняется отъ службы, по прошенію*: помощникъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *Михневичъ*, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

22-го сентября 1871 года (№ 20). *Утверждается*: потомственный почетный гражданинъ, коммерціи совѣтникъ *Хаминовъ* — почетнымъ попечителемъ Иркутской гимназій, на три года. *Продолжается срокъ отпуска за границу*: управляющему Варшавскимъ рисовальнымъ классомъ, камеръ-юнкеру *Ляхницкому* — на мѣсяць и четырнадцать дней.

3-го октября 1871 года (№ 21). *Производится*: вице-президентъ Императорскаго Московскаго общества испытателей природы, отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ* — въ тайные совѣтники.

14-го октября 1871 года (№ 23). *Увольняется отъ службы*: экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Лесгафтъ*.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія по министерству народнаго просвѣщенія, Всемилоствивѣйше соизволилъ, въ 14-й день октября, на награжденіе домашняго учителя, не имѣющаго чина, *Василія Николаева* серебряною медалью, на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, установленною для домашнихъ учителей.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (9-го октября 1871 года). *О раздѣленіи каѳедры хирургіи и офталмологіи при медицинскомъ факультетѣ Дерптскаго университета на двѣ отдѣльныя каѳедры.*

Вслѣдствіе представленія попечителя Дерптскаго учебнаго округа министръ народнаго просвѣщенія, согласно ходатайству совѣта Дерптскаго университета и на основаніи § 29 лит. А. п. 3-го Высочайше утвержденного 9-го января 1865 года устава сего университета, разрѣшилъ существующую при медицинскомъ факультетѣ означеннаго университета каѳедру хирургіи и офталмологіи раздѣлить на двѣ отдѣльныя каѳедры: на каѳедру хирургіи и каѳедру офталмологіи.

2. (16-го октября 1871 года). *Уставъ Московскаго юридическаго общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утвержденъ г. министрами народнаго просвѣщенія).

Цѣль общества.

§ 1. Цѣль общества: теоретическая и практическая разработка права и распространеніе юридическихъ свѣдѣній.

§ 2. Означенную цѣль общество предполагаетъ достигать

обсужденіемъ на своихъ засѣданіяхъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ права и изданіемъ своихъ трудовъ, и вообще сочиненій и переводовъ по наукамъ юридическимъ.

Составъ общества.

§ 3. Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ, членовъ-соревнователей и корреспондентовъ.

§ 4. Почетными членами могутъ быть лишь лица, оказавшія особыя заслуги обществу своими юридическими трудами; дѣйствительными членами могутъ быть всѣ лица, извѣстныя своею ученою или практическою юридическою дѣятельностью; соревнователемъ можетъ быть всякое лицо, интересующееся дѣломъ отечественной юриспруденціи и желающее споспѣшествовать цѣли общества своими матеріальными средствами; званіе корреспондента получаютъ лица, которыя заявляютъ обществу желаніе сообщать различныя свѣдѣнія по поводу теоретическихъ и практическихъ вопросовъ права.

§ 5. Почетные члены избираются въ годичномъ собраніи общества посредствомъ баллотировки, по письменному заявленію съ изложеніемъ заслугъ предлагаемаго лица, сдѣланному не менѣе какъ тремя членами общества.

§ 6. Поступленіе въ дѣйствительные члены совершается избраніемъ посредствомъ баллотировки, на основаніи простаго большинства голосовъ, всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ, присутствующихъ въ засѣданіи; соревнователи и корреспонденты поступаютъ въ общество безъ всякой баллотировки, по одному лишь предложенію кого-либо изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ.

§ 7. Общество имѣетъ своего предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря и казначея (съ кандидатами на каждую изъ двухъ послѣднихъ должностей), избираемыхъ изъ дѣйствительныхъ членовъ. Въ предсѣдателя и въ товарища предсѣдателя можетъ быть также избранъ почетный членъ, если онъ изъявитъ на то согласіе.

§ 8. Предсѣдатель, почетные члены, товарищъ предсѣдателя,

секретарь, казначей и кандидаты на двѣ послѣднія должности избираются ежегодно на годовомъ собраніи общества по большинству голосовъ всѣхъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, присутствующихъ въ собраніи.

§ 9. Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ въ засѣданіяхъ и сносится по дѣламъ общества съ посторонними мѣстами и лицами. Секретарь ведетъ протоколы засѣданій и завѣдываетъ перепиской, для которой полагается особый письмоводитель по найму. Казначей имѣетъ въ своемъ завѣдываніи суммы общества, записываетъ какъ приходъ, такъ и расходъ онаго въ заведенной для сего книгѣ и дѣлаетъ выдачи не иначе, какъ по опредѣленію общества или съ разрѣшенія предсѣдателя.

§ 10. За отсутствіемъ предсѣдателя мѣсто его заступаетъ товарищъ его; при отсутствіи же того и другаго собравшіеся въ засѣданіе члены избираютъ для руководства въ ономъ преніями временнаго предсѣдателя; а за отсутствіемъ секретаря или казначея мѣста ихъ занимаютъ ихъ кандидаты.

§ 11. Ежегодный обязательный взносъ назначается для дѣйствительныхъ членовъ и соревнователей 15 руб. Почетные члены и члены-корреспонденты освобождаются отъ всякаго взноса. Взносъ этотъ также необязателенъ для дѣйствительныхъ членовъ изъ иностранныхъ ученыхъ.

§ 12. Лица, не внесшія денежной платы въ теченіе 2-хъ лѣтъ, считаются выбывшими изъ общества. Изъ сего правила дѣлается изъятіе лишь для тѣхъ членовъ, коихъ статьи были безвозмездно напечатаны въ изданіяхъ общества въ теченіе означенныхъ двухъ лѣтъ, при чемъ числящаяся на нихъ недоимка слагается.

§ 13. Названіе почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, соревнователей и корреспондентовъ общество выдаетъ дипломы, по установленной формѣ, за подписью предсѣдателя и скрѣпою секретаря.

§ 14. Дѣйствительные и почетные члены и члены соревнователи бесплатно получаютъ всѣ изданія общества.

§ 15. Общество имѣетъ свою бібліотеку, завѣдываніе которою поручается одному изъ членовъ.

О засѣданіяхъ общества.

§ 16. Засѣданія общества бывають годовыя, въ день утвержденія общества, обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя засѣданія назначаются предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности, но не менѣе одного раза въ мѣсяць, исключая лѣтнее время съ 1-го іюня по 15-е августа. Чрезвычайныя засѣданія могутъ быть назначаемы во всякое время въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства. О времени засѣданій дѣлаются заблаговременно публикации.

§ 17. Почетные и дѣйствительные члены общества имѣютъ право голоса во всѣхъ дѣлахъ его; соревнователи хотя и имѣютъ право заявлять свои мнѣнія, но подають свой голосъ лишь по хозяйственнымъ распоряженіямъ общества; корреспонденты могутъ лишь заявлять свое мнѣніе, но права голоса ни въ какихъ дѣлахъ общества не имѣютъ.

§ 18. Въ засѣданіяхъ общества могутъ присутствовать и постороннія лица, введенныя вѣжь-либо изъ членовъ.

§ 19. Всѣ дѣла общества рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ имѣющихся на лицо почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и соревнователей, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 5-мъ §.

§ 20. Протоколы засѣданій общества, буде послѣднее найдеть ихъ интересными для публики, печатаются въ вѣдомостяхъ или журналахъ.

§ 21. Протоколы засѣданій общества, касающіеся разъясненій и развитія параграфовъ этого устава, имѣютъ для членовъ общества обязательную силу.

§ 22. Новыя правила, измѣняющія - какія либо статьи этого устава, могутъ быть устанавливаемы лишь на годичномъ собраніи общества большинствомъ двухъ третей голосовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, присутствующихъ въ собраніи, и восходятъ на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія.

3. (30-го октября 1871 года). *Устава сберегательно-ссудной кассы при Брестской гимназіи.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1. Сберегательно-ссудная касса имѣеть двоякую цѣль: а) дать возможность членамъ кассы сберечь нѣкоторую сумму изъ своего содержанія и б) въ случаѣ надобности снабжать участниковъ займами.

2. Членомъ кассы можетъ быть всякій служащій по министерству народнаго просвѣщенія и проживающій въ г. Брестъ-Литовскомъ.

3. Выходъ изъ числа членовъ, равно какъ и поступленіе въ нихъ не ограничивается никакими сроками, и выбывающій получаетъ обратно всѣ принадлежащія ему вклады съ процентами, причитающимися на его долю.

4. Для поступленія въ члены кассы необходимы: а) единовременный взносъ не менѣе 10% мѣсячнаго жалованья; б) ежемѣсячный взносъ не менѣе 3% дѣйствительно получаемаго жалованья.

5. Каждый членъ имѣеть право дѣлать въ кассѣ займы съ платою впередъ, помѣсячно, 1% въ количествѣ займа.

6. Количество займа не должно превышать мѣсячнаго жалованья и всей наличной суммы вклада занимающаго. Большее же количество денегъ можно получить изъ кассы только съ поручительствомъ одного или нѣсколькихъ членовъ, если сумма ихъ взносовъ равняется занимаемой суммѣ.

7. Срокъ займа не долженъ простираться болѣе какъ на полгода.

8. Уплата займа производится ежемѣсячно по $\frac{1}{6}$ части занятой суммы. *Примѣчаніе.* Для облегченія расчетовъ заемъ дѣлается цѣлыми рублями; проценты на сумму менѣе одного руб. не считаются, дроби копѣекъ при всѣхъ вообще расчетахъ процентовъ, какъ для вкладчиковъ, такъ и для заемщиковъ, отбрасываются.

9. Деньги, остающіяся отъ суммъ, необходимыхъ для выдачи ссудъ, употребляются на пріобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ.

10. Сумма и процентныя бумаги хранятся въ мѣстномъ казначействѣ.

11. Въ августѣ мѣсяцѣ накопившіеся проценты дѣлятся между членами пропорціонально ихъ наличнымъ вкладамъ, съ отчисленіемъ $\frac{1}{10}$ части процентовъ въ запасный капиталъ.

12. Выигрыши, павшіе на принадлежащіе кассѣ билеты внутреннихъ займовъ или на другіе билеты подобнаго рода, и не превышающіе за одинъ разъ 1.000 руб., дѣлятся, на общемъ основаніи, между членами кассы въ августѣ мѣсяцѣ; если же сумма выигрыша за одинъ разъ превыситъ 1.000 руб., то она немедленно по полученіи дѣлится между членами, участвующими въ кассѣ не менѣе года, пропорціонально суммѣ ихъ вкладовъ по первое число того мѣсяца, въ который происходилъ тиражъ. Въ случаѣ, если билетъ выйдетъ въ тиражъ погашенія, то недочетъ (если билетъ стѣитъ болѣе его номинальной цѣны) пополняется изъ запаснаго капитала кассы, а если онъ недостаточенъ, то раскладывается между членами кассы пропорціонально ихъ вкладамъ.

13. Для завѣдыванія кассой и счетоводствомъ ежегодно избираются большинствомъ голосовъ изъ числа членовъ кассиръ и два кандидата къ нему.

14. Никто изъ членовъ кассы не имѣетъ права отказываться отъ избранія для завѣдыванія кассой, исключая инспектора и тѣхъ, которые уже разъ занимали эти должности, или по особо уважительнымъ причинамъ.

15. Ежемѣсячно, предъ выдачей жалованья, кассиръ составляетъ вѣдомость о томъ, сколько слѣдуетъ удержать изъ жалованья каждаго члена въ кассу и передаетъ ее кому слѣдуетъ для исполненія. Въ то же время составляется вѣдомость о количествѣ вкладовъ и займовъ, которая провѣряется членами и подписывается кассиромъ и его помощниками. Въ общемъ собраніи членовъ кассы, созываемомъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ,

опредѣляется большинствомъ голосовъ, по указанію опыта, способъ храненія наличныхъ суммъ и процентныхъ бумагъ, сроки повѣрки счетовъ и наличности кассы, и время представленія отчетности. Повѣрка кассы можетъ производиться, кромѣ того, во всякое время, по требованію большинства членовъ.

16. Расходы по кассѣ покрываются изъ общихъ доходовъ ея.

17. Въ случаѣ смерти члена, всѣ принадлежащіе ему вклады выдаются его наслѣдникамъ, а если ихъ нѣтъ, то его деньги обращаются въ запасный капиталъ.

18. Въ случаѣ прекращенія существованія кассы, всѣ суммы ея съ процентами раздѣляются между членами соразмѣрно ихъ вкладамъ.

19. Въ случаѣ растраты суммъ, принадлежащихъ кассѣ, виновные подвергаются отвѣтственности, на основаніи общихъ законовъ.

20. Наблюденіе за исполненіемъ статей настоящаго устава принадлежитъ членамъ кассы.

21. Сей уставъ вводится, въ видѣ опыта на три года, съ предоставленіемъ общему собранію членовъ права на измѣненіе и дополненіе настоящихъ правилъ, если въ таковыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ окажется надобность.

4. (30-го октября 1871 года). *Уставъ ссудно-сберегательной кассы при Витебской гимназіи.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Ссудно-сберегательная касса при Витебской гимназіи учреждается съ цѣлію доставить возможность добровольнымъ ея участникамъ: а) помѣщать въ ней на сбереженіе извѣстную долю изъ своего содержанія и б), при временной надобности въ деньгахъ дѣлать изъ нея займы.

§ 2. Членами кассы могутъ быть только служащіе по министерству народнаго просвѣщенія въ городѣ Витебскѣ. Съ оставленіемъ службы эти лица теряютъ право на участіе въ кассѣ.

§ 3. Вступленіе въ члены кассы и оставленіе ея не ограничи-

вается никакими сроками и стѣсненіями и вполнѣ предоставляется на волю каждаго лица.

§ 4. Каждый изъ служащихъ по министерству народнаго просвѣщенія и проживающій въ городѣ Витебскѣ, желая быть членомъ кассы, обязанъ вносить ежемѣсячно 4^о/о изъ получаемаго имъ въ мѣсяцъ содержанія.

§ 5. Каждый изъ участвующихъ въ составленіи кассы имѣетъ право получить въ ссуду сумму, равняющуюся его взносамъ и получаемому имъ въ мѣсяцъ жалованью.

§ 6. Кругъ дѣйствія кассы ограничивается одними ея членами и потому заемщиками не могутъ быть лица, не принадлежащія къ составу кассы, хотя бы они и состояли на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія и проживали въ г. Витебскѣ.

§ 7. Всякій членъ кассы имѣетъ право дѣлать заемъ въ кассѣ не болѣе чѣмъ на шесть мѣсяцевъ, и уплачиваетъ за это впередъ въ мѣсяцъ.

§ 8. Членъ имѣетъ право уплачивать занятую имъ сумму по частямъ во время срока займа; при чемъ проценты ежемѣсячно вычитаются изъ его жалованья только съ суммы, оставшейся за по 1^о/о уплатою.

§ 9. Пока не уплаченъ весь занятый капиталъ или, по крайней мѣрѣ, часть капитала, членъ не имѣетъ права дѣлать новый заемъ, исключая того случая, когда занятая сумма меньше указаннаго въ § 5 размѣра.

§ 10. Занятый капиталъ весь, или оставшаяся за уплатою часть его, вычитается, по прошествіи срока, изъ жалованья.

§ 11. Въ случаѣ смерти члена, занявшаго деньги изъ кассы, и невозможности изъ его имущества пополнить долгъ, вся сумма раскладывается на всѣхъ членовъ кассы соразмѣрно ихъ взносамъ.

§ 12. Отказывающіеся отъ участія въ кассѣ по собственному желанію или по случаю прекращенія службы въ г. Витебскѣ, заявляютъ о томъ благовременно, и не позже какъ черезъ недѣлю послѣ заявленія получаютъ обратно весь ими внесенный капи-

талъ съ процентами по 1-е число того мѣсяца, въ которомъ было сдѣлано заявленіе о не желаніи участвовать въ кассѣ.

Примѣчаніе. Взносы члена умершаго, со всѣми причитающимися процентами, передаются его законнымъ наслѣдникамъ, а если наслѣдниковъ нѣтъ, то влады его поступаютъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ гимназіи, преимущественно изъ сиротъ училищныхъ чиновниковъ.

§ 13. Въ первой половинѣ декабря каждаго года всѣ накопившіеся проценты раздѣляются между членами кассы пропорціонально вкладамъ каждаго и приписываются на имя каждаго члена къ его вкладамъ.

§ 14. При накопленіи суммъ въ кассѣ, часть свободныхъ суммъ изъ вкладовъ и изъ процентовъ можетъ быть обращена въ государственныя процентныя бумаги, но не иначе какъ съ согласія $\frac{2}{3}$ членовъ кассы. Такія бумаги составляютъ принадлежность всѣхъ членовъ кассы. Всѣ проценты по этимъ бумагамъ дѣлятся пропорціонально вкладамъ въ декабрѣ и записываются по счету каждаго изъ членовъ, или же, въ случаѣ желанія, выдаются на руки.

§ 15. Общее собраніе членовъ кассы созывается, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ для повѣрки счетовъ и наличныхъ денегъ кассы, для указанія способа храненія и помѣщенія капиталовъ и для избранія кассира и двухъ его помощниковъ; собраніе считается дѣйствительнымъ только при присутствіи $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ.

§ 16. Для завѣдыванія кассой и счетоводствомъ избираются, изъ членовъ кассы, ежегодно одинъ кассиръ и два помощника, по большинству наличныхъ голосовъ. Выборы производятся въ декабрѣ, при чемъ повѣряются книги и свидѣтельствуется касса. Никто изъ членовъ не имѣетъ права отнестись отъ избранія для завѣдыванія кассой, исключая тѣхъ, которые уже разъ занимали эти должности, или по особо уважительнымъ причинамъ.

§ 17. Кассиръ ведетъ шнуровую книгу, гдѣ на имя каждаго члена вписываются всѣ его вклады и проценты.

§ 18. Для облегченія расчетовъ заемъ дѣлается цѣлыми руб-

лями; дробн копѣекъ при всѣхъ вообще расчетахъ процентовъ, какъ для вкладчиковъ, такъ и для заемщиковъ, отбрасываются.

§ 19. Кассиръ ведетъ книгу займовъ, гдѣ записываются: а) занятая сумма, б) срокъ уплаты, в) уплаченная сумма, и г) причитающіеся по займу проценты. Все это скрѣпляется подписью члена, дѣлающаго заемъ. Кромѣ поименованныхъ книгъ ведется еще книга протоколовъ.

§ 20. Ежемѣсячно передъ выдачею жалованья, кассиръ составляетъ вѣдомость о томъ, сколько слѣдуетъ удержать изъ жалованья каждаго члена въ кассу и передаетъ ее кому слѣдуетъ для исполненія. Въ то же время кассиръ составляетъ вѣдомость вкладовъ и займовъ, которая повѣряется комиссіей. Вѣдомость объ удержаніи въ кассу денегъ съ роспискою на ней кассира, принявшаго деньги, хранится при дѣлахъ дирекціи училищъ.

§ 21. Всѣ суммы, не идущія въ обращеніе, и процентныя бумаги передаются на храненіе въ казначейство за именными печатями кассира и его помощниковъ.

§ 22. Сохранность кассы гарантируется только всеобщимъ довѣріемъ всѣхъ членовъ кассы къ избранному ими кассиру. Всякая растрата и пропжа суммъ кассы взыскивается съ виновнаго на основаніи общихъ законовъ.

§ 23. Пять членовъ кассы имѣютъ право, во всякое время, созвать общее собраніе для ревизіи кассы и для выбора новаго кассира, если бы прежде избранный кассиръ отказался отъ своей должности, или умеръ, или не оправдалъ общаго довѣрія.

§ 24. Книги кассы должны быть доступны для просмотра каждому члену во всякое время.

§ 25. Повѣрка книгъ и суммъ производится двумя помощниками кассира, но можетъ быть производима и во всякое время членами общества, числомъ не менѣе пяти.

§ 26. Закрытіе кассы и измѣненіе настоящихъ правилъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ согласія $\frac{9}{10}$ всего числа участниковъ кассы и съ разрѣшенія начальства.

§ 27. Наблюденіе за правильнымъ и точнымъ исполненіемъ ста-

тѣй настоящаго положенія возлагается на общее собраніе членовъ кассы, какъ на полныхъ хозяевъ личной своей собственности.

5. *О размѣрѣ взимаемой съ учениковъ Ревельской и Пермской гимназій, а также Старобѣльской и Харьковской прогимназій, платы за право ученія.*

Вслѣдствіе представленія попечителя Дерптскаго учебнаго округа и согласно ст. II Высочайше утвержденнаго 31-го мая 1871 года мнѣнія государственнаго совѣта объ открытіи въ г. Ревель Александровской гимназій, а также на основаніи примѣч. къ § 59 Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года устава гимназій и прогимназій, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ взимать за право ученія въ названной гимназій по *тридцати руб.* въ годъ съ каждаго ученика.

Вслѣдствіе представленія попечителя Казанскаго учебнаго округа и на основаніи § 30 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля сего года устава гимназій и прогимназій, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ взимать за право ученія въ Пермской гимназій, по *двадцати руб.* въ годъ съ каждаго ученика, начиная съ 1-го января 1872 года.

Вслѣдствіе представленія попечителя Харьковскаго учебнаго округа и на основаніи § 30 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля сего года устава гимназій и прогимназій, г. министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ постановленіе педагогическаго совѣта Старобѣльской прогимназій, о взиманіи платы за ученіе по *пятнадцати руб.* въ годъ съ каждаго ученика, и разрѣшилъ взимать за право ученія въ Харьковской прогимназій по *пятнадцати руб.* въ годъ съ каждаго ученика.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

2-го октября 1871 года (№ 18). *Утверждаются:* экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго универ-

ситета *Лебедевъ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ церковной исторіи, съ 14-го мая 1871 года; приватъ-доцентъ Берлинскаго университета и главный врачъ тамошней больницы *Charité*, докторъ *Шульцценъ*—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по кафедрѣ специальной патологіи и клиники, съ 25-го августа 1871 года; отставной надворный совѣтникъ *Износковъ*—инспекторомъ народныхъ училищъ Казанской губерніи, съ 1-го августа 1871 года; исполняющій обязанности наставника при Тамбовскомъ Екаторининскомъ учительскомъ институтѣ, коллежскій ассесоръ *Высотскій*—инспекторомъ народныхъ училищъ Курской губерніи.

Оставляется на службу: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Паломбецкій* — на два года, съ 20-го сентября 1871 года. *Командируется съ ученою цѣлю*: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій секретарь *Вржесневскій*—въ С.-Петербургъ, на три мѣсяца, съ 6-го января 1872 года. *Продолжается срокъ отпуска за границу*: учителю Варшавской первой женской гимназіи *Малакену*—на мѣсяць и пятнадцать дней, по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ*: въ Варшаву — дѣлопроизводитель VII-го класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Дукшта-Дукшинскій*—на двадцать восемь дней; *за границу*: помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа, въ званіи камергера, статскій совѣтникъ князь *Мещерскій* — на двадцать восемь дней; учитель Варшавской первой мужской гимназіи *Роде*—на зимнее вакаціонное время 18⁷¹/₇₂ учебнаго года и пятнадцать дней; сверхштатный воспитатель С.-Петербургской третьей гимназіи коллежскій совѣтникъ *Фрейтагъ* — на четыре мѣсяца. *Оставляются за штатомъ, по случаю упраздненія Ярославскаго Демидовскаго Лицея*: исправлявшіе должность профессоровъ сего лицея: коллежскій совѣтникъ *Лыщинскій* и кандидатъ *Цетмаевъ*, оба съ 15-го августа 1871 года. *Увольняется отъ службы, по*

прошенію: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ *Бильбасовъ*. *Дозволяется носить въ отставку мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный*: бывшему ординарному профессору Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику *Паплонскому*. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія*: старшему учителю Великосельскаго 2-класснаго училища, вѣдомства сего министерства, *Кутузову*, за примѣрно-усердное исполненіе обязанностей по должности учителя; члену Угличскаго уѣднаго училищнаго совѣта, Угличскому 2-й гильдіи купцу *Чернышеву*, и почетнымъ блюстителемъ училищъ: Унцештскаго, потомственному почетному гражданину *Куцило*, и Кологривскаго приходскаго, тамошнему 2-й гильдіи купцу *Дубровину* — за пожертвованія ихъ въ пользу училищъ.

9-го октября 1871 года (№ 19). *Утверждаются*: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Митюковъ* — заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ сего университета; экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ финансоваго права *Патлаевскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ финансоваго права, съ 20-го сентября 1871 года. *Назначаются*: бывший ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Пьховскій* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ греческой словесности, съ 22-го сентября 1871 года; преподаватель С.-Петербургской шестой гимназіи, надворный совѣтникъ *Гюберъ-фонъ-Грейфенфельсъ* — директоромъ Александровской гимназіи въ Ревелѣ, съ 6-го октября 1871 года; дѣлопроизводитель VII-го класса департамента народнаго просвѣщенія, въ званіи камеръ-юнкера, надворный совѣтникъ князь *Долгоруковъ* — чиновникомъ особыхъ порученій VI-го класса при министрѣ народнаго просвѣщенія; дѣлопроизводитель VIII-го

класса департамента народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Омошковичъ-Яцына* — дѣлопроизводителемъ VII-го класса сего департамента; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Катенинъ* — дѣлопроизводителемъ VIII-го класса департамента народнаго просвѣщенія. *Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія*: чиновникъ особыхъ порученій главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, докторъ математики, статскій совѣтникъ *Алексѣевъ* — сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета, по кафедрѣ чистой математики, съ 22-го сентября 1871 года. *Оставляются на службу на пять лѣтъ*: директоръ училищъ Уфимской губерніи, статскій совѣтникъ *Пановъ*, съ 7-го сентября 1871 года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соколовскій*, съ 15-го сентября 1871 года. *Продолжается срокъ отпуска за границу*: директору Виленской первой гимназіи, статскому совѣтнику *Зесселю* — на двѣ недѣли, по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ за границу*: чиновникъ особыхъ порученій VI-го класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Кочетовъ* — на три недѣли; почетный смотритель Херсонскаго уѣзднаго училища, губернской секретарь *Яновскій* — на четыре мѣсяца, по болѣзни.

23-го октября 1871 года (№ 20). *Утверждается*: инспекторъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ; надворный совѣтникъ *Канановъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора исторіи Востока въ спеціальныхъ классахъ помянутаго института, съ 9-го октября 1871 года.

23-го октября 1871 года (№ 21). *Утверждаются*: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Смирновъ* — деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, на три года, съ 22-го октября 1871 года; инспекторъ народныхъ училищъ Пермской губерніи, надворный совѣтникъ *Парамоновъ* — директоромъ уни-

тельской семинаріи въ городѣ Самарѣ, съ увольненіемъ отъ настоящей должности, съ 9-го октября 1871 года, *Перемѣщается*: директоръ Новгородсѣверской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Фрезе* — директоромъ училищъ Тверской губерніи, съ 20-го октября 1871 года. *Оставляются на службѣ на пять лѣтъ*: Дерптскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Геекъ*, съ 17-го августа 1871 года; директоръ С.-Петербургской третьей гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лемоніусъ*, съ 1-го октября 1871 года. *Командируется съ ученою цѣлю*: исправляющій должность профессора института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи *Зелинскій* — на два мѣсяца, въ С.-Петербургѣ. *Увольняются въ отпускъ за границу*: доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета *Иванюковъ* — на зимнее вакаціонное время 18^{71/72} учебнаго года; учитель Одесскаго коммерческаго училища, титулярный совѣтникъ *Дельбубба* — на двадцать восемь дней, съ 20-го декабря 1871 года; почетный смотритель Калужскаго уѣзднаго училища, губернскаго секретарь *Пенскій* — на четыре мѣсяца. *Увольняются отъ службы*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Калиновскій*, за выслугою срока; директоръ училищъ Тверской губерніи, статскій совѣтникъ *Робертъ*, по прошенію, съ 20-го октября 1871 года. *Дозволяется носить въ отставку мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный*: инспектору народныхъ училищъ Калужской губерніи, надворному совѣтнику *Роберовичу*.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу подъ заглавіемъ: «Практическій курсъ упражненій по грамматикѣ съ матеріаломъ изъ русской исторіи. Учебное

пособіе для младшихъ классовъ. Годъ первый. О. И. *Москвитиновой*. С.-Пб. 1871 г.» — рекомендовать, какъ учебное пособіе для преподавателей въ начальныхъ училищахъ, мужскихъ и женскихъ, и въ приготовительныхъ классахъ при гимназіяхъ.

2) Книга подъ заглавіемъ: «Бесѣды Оомы Максимыча съ крестьянскими мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ». Составлено Эд. *Ревю*. Изданіе Императорскаго вольнаго экономическаго общества. С.-Пб. 1871 г.» (цѣна 20 коп.) признана заслуживающею одобренія для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

3) Книгу подъ заглавіемъ: «Письмо-чтеніе. Руководство для учащихся. Изданіе Казанскаго учебнаго округа. Казань. 1871 г.» — допустить къ приобрѣтенію въ библиотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

4) №№ 5-й, 6-й и 15-й изданныхъ Московскимъ обществомъ распространенія полезныхъ книгъ «Книжечъ для школъ. Москва, 1871 г.» (цѣна 5 коп. каждой книжки) допустить къ приобрѣтенію для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

5) Три книжки предпринятаго гг. *Фанъ-деръ-Флитомъ* и *Кочетовымъ* народнаго изданія: № 1-й. «Житіе преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ», № 4-й. «Спящая Царевна» *Жуковскаго* и № 5-й. «Царь Берендей», *его же*, — одобрить для библиотекъ начальныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищъ.

6) Книги подъ заглавіями: «Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ. Часть 1-я. Составилъ В. *Водовозовъ*. С.-Пб. 1871 г.» (цѣна 45 коп.) и «Книга для учителей», заключающая объясненія на «Книгу для первоначальнаго чтенія». *Его же*. С.-Пб. 1871 г.» (цѣна 60 коп.), могутъ быть одобрены для начальныхъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобъ авторъ, при слѣдующемъ изданіи, нѣсколько сократилъ во второй книгѣ грамматическій отдѣлъ и воспользовался другими замѣчаніями особаго отдѣла ученаго комитета.

7) Книга подъ заглавіемъ: «Нашъ другъ. Книга для учащихся въ школѣ и дома и руководство къ начальному обученію

родному языку. Составлена барономъ *Корфомъ*. С.-Пб. 1871 г.» (цѣна 45 коп.)—заслуживаетъ быть рекомендованною для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, какъ книга для чтенія.

8) Священникъ Александръ *Свирѣлинъ* представилъ въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія составленную имъ книгу подъ заглавіемъ: «Православная вѣра. Книга для религіозно-нравственнаго чтенія. Въ трехъ частяхъ. Москва. 1869 года» (цѣна 60 коп.), прося разсмотрѣть эту книгу, не окажется ли она полезною къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

Учебный комитетъ при св. синодѣ, съ которымъ было сдѣлано сношеніе со стороны ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія объ этой книгѣ, не встрѣтилъ препятствія къ употребленію означенной книги священника Свирѣлина въ начальныхъ народныхъ училищахъ, въ качествѣ книги для религіозно-нравственнаго чтенія, каковое заключеніе учебнаго комитета утверждено опредѣленіемъ св. синода ^{7/16}-го іюля текущаго года.

9) Опредѣленіемъ святѣйшаго синода отъ ^{8-го марта} ~~14-го апрѣля~~ текущаго года, согласно съ заключеніемъ учебнаго комитета при ономъ, постановлено: переведенное съ англійскаго на русскій языкъ статскимъ совѣтникомъ барономъ Отто *Эльснеромъ* сочиненіе доктора богословія *Кейта*, подъ заглавіемъ: «Доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквальному исполненіи пророчествъ, исторіи Евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешестввенниковъ» — рекомендовать въ качествѣ пособія преподавателямъ священнаго писанія и основнаго богословія въ духовныхъ семинаріяхъ, а также преподавателямъ закона Божія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, и для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки сихъ учебныхъ заведеній.

10) Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ книгу на церковно-славянскомъ языкѣ и напечатанную церковно-славянскими буквами, подъ заглавіемъ: «Чтеніе изъ псалтиря и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта. Москва 1870 г.» (цѣна 50 коп.), нашель, что къ допущенію

для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ этой книги не могло бы быть никакого препятствія со стороны содержанія, но по цѣнѣ (50 коп. за экземпляръ) книга эта, включая въ себѣ менѣе четырехъ печатныхъ листовъ, едва-ли можетъ быть доступна для употребленія въ означенныхъ училищахъ.

Г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія, согласившись съ изложеннымъ заключеніемъ особаго отдѣла ученаго комитета, извоилъ приказать снестись съ издателемъ сказанной книги: не признаетъ ли онъ возможнымъ уменьшить цѣну оной.

Въ настоящее время авторъ названной книги, преподаватель закона Божія въ лицѣ Цесаревича Николая, протоіерей Дмитрій *Разумовскій*, сообщилъ департаменту народнаго просвѣщенія, что упомянутая книга издана правленіемъ сего лица и продается по цѣнѣ (50 к. за экземпляръ), назначенной тѣмъ же правленіемъ, и что сіе послѣднее, желая съ своей стороны содѣйствовать успѣхамъ народнаго просвѣщенія, нашло возможнымъ каждый экземпляръ упомянутой книги уступить: при требованіи департамента за 20 коп. (въ листахъ) и за 30 (въ переплетѣ), а при требованіи народными училищами—за 30 к. (въ листахъ) и за 40 к. (въ переплетѣ).

Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, по распоряженію г. министра, симъ объявляется, что на разсмотрѣніе ученаго комитета впредь будутъ принимаемы книги и рукописи лишь отъ авторовъ или переводчиковъ; книги же и рукописи, присылаемыя издателями и книгопродавцами, будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія.

Официальныя извѣщенія.

Директоръ училищъ Ярославской губерніи донесъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что 22-го числа сентября мѣсяца, въ 2^{1/2} часа пополудни, Его Императорское Высо-

чество Великій Князь Сергій Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, изволиль осчастливить своимъ посѣщеніемъ Ярославскія мужскую и женскую гимназіи, а 25-го числа того же мѣсяца, въ 12 часовъ дня, Ярославскія уѣздное и приходское училища; при чемъ Его Высочество изволиль обойти всѣ классы, какъ мужской, такъ и женской гимназіи, а также удостоилъ осматривать бібліотеку, физическій кабинетъ, музей общества любителей естествознанія, состоящій при Ярославской гимназіи, и помѣщеніе гимназическаго пансіона вмѣстѣ съ больницей при немъ.

Кромѣ сего въ мужской гимназіи Его Императорское Высочество соизволиль слушать отвѣты учащихъ по русскому и латинскому языкамъ, а въ женской отвѣты ученицъ по исторіи.

Директоръ училищъ Ярославской губерніи довелъ до свѣдѣнія г. попечителя Московскаго учебнаго округа, что 24-го минушаго сентября Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, изволиль осчастливить своимъ посѣщеніемъ Ростовскую женскую прогимназію и слушать отвѣты ученицъ по предметамъ: закона Божія, географіи и ариметики; а 27-го числа того же сентября Рыбинское уѣздное училище и Рыбинскую женскую прогимназію.

Директоръ училищъ Костромской губерніи довелъ до свѣдѣнія г. попечителя Московскаго учебнаго округа, что 2-го сего октября Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, изволиль посѣтить Костромскія мужскую и женскую Григоровскую гимназіи, осматривать ихъ и присутствовать на урокахъ во всѣхъ классахъ; при чемъ Его Высочество, какъ при посѣщеніи, такъ и послѣ, во время обѣденнаго стола въ домѣ Костромскаго губернатора, изволиль выразить директору гимназіи полное свое удовольствіе за найденный имъ въ помянутыхъ гимназіяхъ порядокъ.

Г. попечитель Харьковскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія его сіятельства г. министра, что 21-го сего октября Его Высочество Принцъ Ольденбургскій удостоилъ своимъ посѣ-

щеніемъ Харьковский университетъ, ветеринарное училище, 3-ю гимназію и женскую гимназію.

Въ университетѣ Его Высочество обратилъ особенное вниманіе на клинику профессора Грубе и на анатомическій кабинетъ профессора Ламбля; въ ветеринарномъ училищѣ осматрѣлъ всѣ клиники, а въ 3-й гимназіи, довольно долго оставался на лекціяхъ по нѣмецкому, французскому и латинскому языкамъ и нашелъ успѣхи учениковъ весьма удовлетворительными,—особенно по латинскому языку.

Попечитель Одесскаго учебнаго округа донесъ г. министру народнаго просвѣщенія, что 15-го октября сего года, въ 4 часа по полудни, князь сербскій Миланъ Обреновичъ, сопровождаемый г. Блазнавацемъ, намѣстникомъ княжескаго достоинства въ Сербіи и другими лицами, принадлежащими къ его свитѣ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Императорскій Новороссійскій университетъ.

Встрѣченный г. ректоромъ университета съ нѣкоторыми преподавателями и чиновниками, князь зашелъ прежде всего въ церковь, гдѣ привѣтствованъ былъ настоятелемъ церкви, протоіереемъ Павловскимъ; затѣмъ осматрѣлъ актовую залу, физическій кабинетъ, кабинетъ физической географіи и метеорологіи, бібліотеку, кабинетъ изящныхъ искусствъ, зоологическій кабинетъ, химическую лабораторію и лабораторію технической химіи, посвятивъ на этотъ обзоръ около часу.

Директоръ училищъ Олонецкой губерніи донесъ г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа, что Вытегорское уѣздное земское собраніе въ засѣданіи, бывшемъ 13-го сего сентября, по ходатайству штатнаго смотрителя училищъ Вытегорскаго и Пудожскаго уѣздовъ, назначило на содержаніе Вытегорской женской прогимназіи имени въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Цесаревича Николая Александровича ежегодно по 150 руб.

Управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 29-го минувшаго августа послѣдовало освященіе Царскославянскаго двухклас-

снаго училища, въ присутствіи флигель-адъютанта Литвинова, — которому Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ соизволилъ поручить присутствовать за себя при этомъ открытіи, — директора училищъ С.-Петербургской губерніи, инспектора народныхъ училищъ сей губерніи, мирового посредника Власова и друг.; что крестьянинъ Костромской губ. Матвѣевской волости Михаилъ *Яковлевъ*, не смотря на то, что подрядился построить училищный домъ съ неизбѣжнымъ для себя убыткомъ, произвелъ сверхсмѣтныхъ работъ болѣе нежели на тысячу рублей, и что одна особа, пользующаяся уваженіемъ за свою благотворительность и выразившая желаніе, чтобъ имя ея не было извѣстно, пожертвовала полное зимнее и лѣтнее одѣяніе для десяти дѣвочекъ, поступившихъ въ упомянутое училище.

8-го сентября 1871 года происходило открытіе въ г. Вологдѣ 3-го приходскаго училища для мальчиковъ. Въ этотъ день нѣсколько гражданъ г. Вологды и дѣти въ числѣ 25 мальчиковъ, изъ коихъ дѣтей чиновниковъ 7, мѣщанъ 12, солдатъ 4 и крестьянъ 2, собравшись въ квартиру училища, въ 12 часовъ, отправились, въ сопровожденіи попечителя училища и учителя, въ церковь Спаса Всемилостиваго, и взявъ тамъ чудотворную икону Всемилостиваго Спасителя, отправились въ училище, гдѣ, въ присутствіи преосвященнаго Палладія, епископа Вологодскаго и Устюжскаго, начальника Вологодской губерніи, директора училищъ Вологодской губерніи, и д. Вологодскаго городскаго головы, нѣкоторыхъ членовъ Вологодскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, инспектора училищъ Вологодской губерніи и гражданъ г. Вологды, отслуженъ былъ молебень съ водосвятиемъ, по окончаніи котораго провозглашены были многолѣтія: 1) Государю Императору и всему Царствующему Дому и 2) жителямъ Богоспасаемаго града Вологды, членамъ сего учебнаго заведенія, учащимъ и учащимся, а также всѣмъ присутствовавшимъ. По пролѣтіи многолѣтія, законоучитель училища сказалъ рѣчь, въ которой, въ краткихъ словахъ, высказалъ, что только тогда будетъ успѣхъ въ дѣлѣ во-

спитанія и обученія предстоящихъ дѣтей, когда оно будетъ основано на правилахъ вѣры и нравственности христіанской. Послѣ сего преосвященный, связавъ ученикамъ милостивое архипастырское наставленіе, пожертвовалъ въ пользу училища икону Благословляющаго Спасителя, и чтобъ увѣковѣчить въ памяти дѣтей этотъ знаменательный для нихъ и Вологды день, благословилъ каждаго изъ мальчиковъ маленькимъ образомъ. Начальникъ губерніи также роздалъ дѣтямъ нѣсколько образковъ. При этомъ преосвященный Палладій, по совѣщаніи съ начальникомъ губерніи, выразивъ благодарность гражданамъ г. Вологды за усиленіе средствъ Вологодскихъ приходскихъ училищъ и открытіе 3-го Вологодскаго приходскаго училища, обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на то обстоятельство, что въ г. Вологдѣ нѣтъ начального училища для дѣвочекъ, и потому предложилъ открыть въ тотъ же день подписку единовременныхъ пожертвованій въ пользу открытія при трехъ Вологодскихъ училищахъ смѣнъ для дѣвочекъ, предоставивъ разъясненіе этого вопроса и изысканіе дальнѣйшихъ средствъ г. инспектору училищъ Вологодской губерніи. Всѣ присутствовавшіе, сознавая важность открытія классовъ для дѣвочекъ, единодушно пожелали осуществить эту мысль. Немедленно была открыта подписка, по которой въ пользу женскихъ смѣнъ тогда же собрано 246 рублей.

Попечитель Одесскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 3-го минувшаго сентября, въ присутствіи магометанскаго духовенства и почетныхъ лицъ, открыто въ г. Симферополѣ татарское народное училище, въ которомъ находилось на лицо 32 татарскихъ мальчика.

Попечитель Московскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 12-го минувшаго сентября, послѣ литургіи въ селѣ Даньковѣ, было совершено молебствіе въ домѣ Алексинскаго сельскаго образцоваго училища въ селѣцѣ *Алексинь* (Смоленскаго уѣзда), по случаю окончанія постройки его и начала ученія, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ, почетнаго блюстителя училища:

мироваго судьи Леонтьева, учителя Солнцева, волостнаго старшины, сельскихъ старостъ, учащихъ дѣтей, ихъ родителей и другихъ лицъ.

Попечитель Одесскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 19-го минувшаго сентября, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ Таврической губерніи, избраннаго въ званіе почетнаго блюстителя, и почетныхъ лицъ г. Керчи, происходило торжественное открытіе татарскаго народнаго училища въ Керчи, и что при открытіи сказаннаго училища были на лицо 24 татарскихъ мальчика, поступившихъ въ училище.

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа донесъ, что въ теченіе минувшаго сентября, въ Харьковскомъ учебномъ округѣ открыты: 3-го числа мужская прогимназія въ г. Харьковѣ, 20-го числа мужская гимназія въ г. Ельцѣ и 26-го мужская прогимназія въ г. Старобѣльскѣ.

Попечитель Кіевскаго учебнаго округа донесъ, что 1-го сего октября открыта коллегія Павла Галагана въ Кіевѣ.

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія, что 3-го текущаго октября имъ, попечителемъ округа, открыта въ г. Бѣлгородѣ учительская семинарія, учрежденная, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 24-го мая сего 1871 года, въ замѣнъ педагогическихъ курсовъ, бывшихъ при Харьковскомъ и Курскомъ уѣздныхъ училищахъ.

Въ 1869 году статскій совѣтникъ *Энгель* предпринялъ изданіе подъ названіемъ «Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Виленскаго генераль-губернаторства» съ эпохи возвращенія сѣверо-западнаго края къ Россійской имперіи. Въ настоящее время вышли уже три части этого сборника, и судя по имѣющимся матеріаламъ можно предполагать, что потребуется еще около шести частей, чтобы привести его къ окончанію. Въ свое время *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* представилъ отчетъ объ изданіи г. Энгеля, которое служить драгоценнымъ

и необходимымъ пособіемъ для всякаго кто занимается историческими судьбами сѣверозападнаго края (см. декабрьскую книжку нашего журнала за 1870 годъ, стр. 280—284). Г. Энгель скончался въ январѣ нынѣшняго года, но уже было заготовлено имъ столько матеріаловъ и трудъ его подвинулся такъ далеко, что безъ затрудненія можетъ быть продолжаемъ и послѣ его кончины, если встрѣтитъ просвѣщенное вниманіе со стороны публики. Въ виду несомнѣнныхъ достоинствъ, которыми отличается «Описаніе архива Виленскаго генераль-губернаторства», его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія призналъ возможнымъ рекомендовать упомянутое изданіе, какъ полезное для библиотекъ учебныхъ заведеній.

ПРИЛОЖЕНІЯ ¹⁾.

Копія съ протокола педагогическаго совѣта Ковенской гимназіи, состоявшагося 14-го августа 1871 года.

По предложенію г. директора, совѣтъ въ полномъ собраніи августа 13-го дня, въ два засѣданія, и августа 14-го въ утреннемъ засѣданіи заслушалъ: 1) предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія отъ 26-го іюля 1871 г., за № 6.293, объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденномъ 19-го ноября 1864 г., 2) копию измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденныхъ 19-го іюня сего года, 3) копию съ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 26-го іюня 1871 года за № 6.487, и 4) циркулярное предложеніе г. попечителя Виленскаго учебнаго округа о введеніи новой гимназической реформы съ наступающаго учебнаго года.

Проникнутые важнымъ значеніемъ удостоенной Высочайшаго утвержденія учебной реформы для правильнаго и успѣшнаго

¹⁾ См. выше, стр. 9.

нравственно-умственного развитія учащагося юношества Россіи, и сознавая тѣ громадныя труды, которые, для блага общества, г. министръ народнаго просвѣщенія принялъ на себя въ осуществленіи высокихъ началъ воспитанія, изложенныхъ имъ въ представленіи въ государственный совѣтъ, всѣ члены педагогическаго совѣта гимназіи сочувственно и сознательно обязываются принять на себя заботы по приведенію предложенныхъ г. министромъ мѣръ къ желаемой имъ цѣли въ указанныхъ предѣлахъ и объемѣ. Въстѣ съ тѣмъ, чтобъ ознаменовать для Ковенской гимназіи счастливый день водворенія учебной системы на истинныхъ, раціональныхъ началахъ, совѣтъ, вслѣдствіе инициативы одного изъ своихъ членовъ, единогласно постановилъ: ходатайствовать о дозволеніи помѣстить портретъ г. министра народнаго просвѣщенія въ актовомъ залѣ гимназіи.

Копія съ журнала засѣданія педагогическаго совѣта Виленской 1-й гимназіи, состоявшагося 25-го августа 1871 года.

Нѣкоторыми изъ членовъ на обсужденіе педагогическаго совѣта былъ предложенъ слѣдующій вопросъ:

Реформы гимназій и прогимназій, выраженные въ дополненіяхъ и измѣненіяхъ къ уставу 1864 года, Высочайше утвержденныхъ въ 19-й день іюня 1871 года, даютъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія новую жизнь, ставя ихъ заведеніями классическими. Гимназіи, въ силу новаго, Высочайше дарованнаго узаконенія, становятся заведеніями не только вполне научно-образовательными, но и воспитательными: первое достигается сосредоточенностью образованія главнымъ образомъ на древнихъ языкахъ и математикѣ, а второе распределеніемъ классовъ между преподавателями, въ качествѣ классныхъ наставниковъ.

Новую учебною реформою гимназіи дѣлаются единственнымъ преддверіемъ высшаго, университетскаго образованія. Таковою Высочайше дарованною милостію гимназіи наши обязаны главнымъ образомъ нынѣшнему господину министру народнаго про-

свѣщенія, графу Дмитрію Андреевичу Толстому. Во время своего управленія министерствомъ, обозрѣвая гимназіи и прогимназіи различныхъ округовъ, вникая во всѣ подробности учебной и воспитательной частей нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, его сіятельство усмотрѣлъ, что должно измѣнить, и что дополнить въ строѣ гимназій и прогимназій. По его иниціативѣ, были составлены и въ 19-й день іюня 1871 года удостоены Высочайшаго одобренія и утвержденія измѣненія и дополненія къ уставу гимназій и прогимназій 1864 года. Виленская 1-я гимназія, преобразованная, по уставу 1864 года, еще въ 1865 году, а нынѣ сдѣлавшаяся вполнѣ классическою, въ силу новаго закона, считаетъ долгомъ выразить свое сочувствіе главному дѣятелю новой реформы, графу Дмитрію Андреевичу Толстому.

По выслушаніи вышеизложеннаго заявленія педагогическій совѣтъ Виленской 1-й гимназіи, единогласно постановилъ:

1) Въ память столь важнаго преобразованія нашихъ гимназій и прогимназій, вслѣдствіе постоянныхъ о нихъ заботъ г. министра народнаго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, ходатайствовать, о дозволеніи открыть между гг. начальствующими, преподавателями и служащими 1-й Виленской гимназіи подписку на приобрѣтеніе и постановку въ актовомъ залѣ портрета графа Дмитрія Андреевича Толстаго.

2) Дабы столь важное событіе, какъ нынѣшняя учебная реформа, ознаменовать фактомъ, неразрывнымъ съ именемъ главнаго виновника новой реформы, его сіятельства, по мѣрѣ средствъ гг. начальствующихъ, преподавателей и служащихъ 1-й гимназіи, ходатайствовать о разрѣшеніи открыть между гг. начальствующими и преподавателями добровольную подписку для образованія суммы, изъ процентовъ которой могла бы составиться стипендія для бѣднѣйшаго ученика, отличнаго по поведенію и познаніямъ. Таковой стипендіи присвоить названіе «стипендія графа Дмитрія Андреевича Толстаго».

Копія съ протокола засѣданія педагогическаго совѣта Бобринской прогимназіи, состоявшагося 3-го сентября 1871 года.

Педагогическій совѣтъ, будучи глубоко убѣжденъ въ благотворности реформы устава гимназій и прогимназій 1864 г., Высочайше утвержденной въ 19-й день іюня мѣсяца сего 1871 г., доставляющей молодому поколѣнію возможность получить самое прочное и правильное умственное и нравственное образованіе постановилъ:

1) Въ ознаменованіе этой реформы образоватъ при прогимназіи стипендію для одного ученика, съ наименованіемъ ея: «стипендія графа Дмитрія Андреевича Толстаго», такъ какъ его сіятельству, главнымъ образомъ, обязаны гимназіи и прогимназіи этою благотворною реформой.

2) Составить для этого капиталъ въ 300 руб., отдѣляя, ежемесячно, изъ жалованья членовъ совѣта, по 1⁰/₁₀₀.

3) Отдѣляемый процентъ, до составленія капитала, вносить въ мѣстное казначейство для занесенія въ депозитъ прогимназіи.

4) Въ случаѣ выбитія изъ прогимназіи котораго-нибудь изъ членовъ совѣта, онъ обязывается, находясь на службѣ, вносить положенный процентъ изъ своего жалованья все время, впредь до составленія капитала.

5) По составленіи требуемаго капитала въ 300 рублей, приобрести на него государственныя процентныя бумаги.

6) Оставивъ капиталъ неприкосновеннымъ, изъ процентъ его выдавать, на вѣчныя времена, ежегодно, стипендію одному изъ бѣднѣйшихъ и лучшихъ учениковъ прогимназіи по поведенію и успѣхамъ, особенно въ древнихъ языкахъ.

7) Просить г. попечителя округа, объ исходатайствованіи разрѣшенія на это постановленіе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

16. (10-го октября 1871 года). *О порядкѣ исключенія изъ оброчныхъ статей казенныхъ зданій въ случаѣ занятія оныхъ для правительственныхъ надобностей.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта о порядкѣ исключенія изъ числа оброчныхъ статей казенныхъ зданій, въ случаѣ занятія оныхъ для правительственныхъ надобностей, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предѣдатель государственнаго совѣта

Константинь.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о порядкѣ исключенія изъ числа оброчныхъ статей казенныхъ зданій, въ случаѣ занятія оныхъ для правительственныхъ надобностей, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Установить общимъ правиломъ, чтобъ отдаваемые въ наемъ помѣщенія въ зданіяхъ, принадлежащихъ разнымъ казеннымъ заведеніямъ и учрежденіямъ, когда поступающая въ государственный доходъ наемная съ сихъ помѣщеній плата не превышаетъ тысячу рублей въ годъ, обращались въ непосредственное пользованіе

учрежденій, въ вѣдѣніи коихъ означенныя зданія состоятъ, съ исключеніемъ наемной за занимаемое въ нихъ помѣщеніе платы изъ доходовъ казны, не иначе, какъ въ томъ же порядкѣ, каковой установленъ вообще для назначенія или отмѣны государственныхъ доходовъ и расходовъ.

2) Въ случаѣ надобности занять казенное помѣщеніе, отдаваемое въ наемъ за плату, не превышающую одной тысячи рублей въ годъ, предоставить подлежащимъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, по соглашенію съ министромъ финансовъ, разрѣшать самимъ обращеніе такого помѣщенія подъ потребности учрежденія, содержамаго на счетъ казны, съ тѣмъ, чтобы въ представляемыхъ ежегодно въ государственный совѣтъ финансовыхъ смѣтахъ было подробно объясняемо о всѣхъ такихъ распоряженіяхъ, — и

3) Если между подлежащими министрами или главноуправляющими и министромъ финансовъ не послѣдуетъ соглашенія относительно занятія, отдаваемаго въ наемъ за плату не свыше одной тысячи рублей въ годъ, помѣщенія въ казенномъ зданіи подъ надобности извѣстнаго заведенія или учрежденія, то о послѣдовавшемъ разномысли представлять на разрѣшеніе въ томъ же порядкѣ, каковой указанъ въ 1-мъ пунктѣ настоящаго постановленія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

17. (18-го октября 1871 года). *О предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ права опредѣлять при женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ врачей.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: по примѣненію къ Высочайше утвержденному 6-го января 1859 года положенію комитета министровъ предоставить попечителямъ учебныхъ округовъ право опредѣлять при женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія

врачей безъ жалованья, съ правами, присвоенными врачамъ, состоящимъ при мужскихъ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ.

18. (27-го октября 1871 года). *Объ учрежденіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ 8-и стипендій Виленскаго учебнаго округа.*

Его Императорское Величество воспользовавшееся мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта объ учрежденіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ 8-и стипендій Виленскаго учебнаго округа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ 8-и стипендій Виленскаго учебнаго округа, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Состоящія нынѣ при Виленскомъ учебномъ округѣ четыре должности сверхштатныхъ учителей упразднить, съ оставленіемъ лицъ, занимающихъ эти должности, за штатомъ, на общемъ основаніи.

II. При Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ учредить восемь стипендій Виленскаго учебнаго округа, въ 400 руб. каждую, съ тѣмъ, чтобы выборъ кандидатовъ на сіи стипендіи предоставленъ былъ попечителю Виленскаго учебнаго округа и чтобы воспользовавшіеся означенными стипендіями обязаны были прослужить въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа, также по назначенію попечителя сего округа, не менѣе шести лѣтъ; опредѣленіе же числа стипендіатовъ, имѣющихъ ежегодно поступать въ институтъ, предоставить, на первое

время, ближайшему усмотрѣнію директора института, сообразно съ состояніемъ денежныхъ средствъ института.

III. На содержаніе упомянутыхъ восьми стипендіатовъ образовать: а) 2.200 руб., отпускаемые нынѣ, по § 4 ст. 1 смѣты министерства народнаго просвѣщенія, на содержаніе 4-хъ сверхштатныхъ учителей Виленскаго учебнаго округа, и б) 1.000 руб. изъ ассигнованной, по § 5 смѣты министерства народнаго просвѣщенія, общей стипендіальной суммы, назначенной по Высочайше утвержденномъ 18-го іюня 1863 года штатамъ российскихъ университетовъ, съ соответственнымъ сему сокращеніемъ расхода на содержаніе въ университетахъ стипендіатовъ Виленскаго учебнаго округа и съ тѣмъ, чтобъ означенные 1.000 руб. поступали въ распоряженіе историко-филологическаго института, по мѣрѣ освобожденія оныхъ въ университетахъ.

IV. Въ случаѣ увеличенія числа студентовъ института, какъ имѣющими вновь поступить отъ Виленскаго учебнаго округа, такъ и стипендіатами другихъ вѣдомствъ, предоставить министру народнаго просвѣщенія опредѣлять особыхъ сверхштатныхъ наставниковъ, съ жалованьемъ по 1.200 руб. и квартирными по 300 руб. въ годъ, на счетъ суммы, остающейся отъ содержанія означенныхъ стипендіатовъ. Сверхштатнымъ симъ наставникамъ присвоить права и преимущества, предоставленныя штатнымъ наставникамъ института.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

19. (29-го октября 1871 года). *О пожертвованіи Казанскою городскою думою десяти тысячъ рублей на пріобрѣтеніе дома для мѣстной женской гимназіи.*

Казанская городская дума, въ ознаменованіе нынѣшняго посѣщенія Ею Императорскимъ Величествомъ г. Казани, положила пріобрѣсть домъ въ 10.000 рублей для мѣстной женской по Имени Ея Императорскаго Величества Государ-

РИНЕ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ МАРИНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ о семъ, Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить за означенное пожертвованіе.

20. (5-го ноября 1871 года). *О дозволеніи поставить портреты въ актовыхъ залахъ гимназій: Клишиневской — министра народнаго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, товарища министра, статсъ-секретаря Ивана Давыдовича Делянова и попечителя Одесскаго учебнаго округа, и Херсонской — министра народнаго просвѣщенія и попечителя Одесскаго учебнаго округа.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на дозволеніе поставить портреты въ актовыхъ залахъ гимназій: Клишиневской — министра народнаго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, товарища министра, статсъ-секретаря Ивана Давыдовича Делянова и попечителя Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Платоновича Голубцова, и Херсонской — министра народнаго просвѣщенія и попечителя Одесскаго учебнаго округа.

21. (5-го ноября 1871 года). *Объ учрежденіи преміи при Московскомъ университетѣ.*

Душеприващении умершаго потомственнаго почетнаго гражданина, временно-Московскаго 1-й гильдіи купца Василія Петровича Боткина, братья его: почетные граждане Дмитрій и Петръ и академикъ Михаилъ Петровичи Боткины, согласно духовному завѣщанію брата ихъ, внесли въ Московскій университетъ 5.000 рублей съ причитающимися на нихъ процентами въ количествѣ 250 руб., а всего 5.250 руб., на учрежденіе при Московскомъ университетѣ преміи имени покойнаго Боткина съ тѣмъ, чтобы

премія эта присуждалась однажды въ вѣднѣе три года за лучшее сочиненіе по классической древности, и непременно Русскому.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія объ этомъ докладу, Высочайше соизволилъ: какъ на принятіе жертвуемаго капитала въ пять тысячъ двести пятьдесятъ руб., такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго при Московскомъ университетѣ одной преміи съ наименованіемъ оной «премію Василя Петровича Боткина», и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить объ этой преміи положеніе, которое для сего составлено, согласно волѣ завѣщателя.

22. (5-го ноября 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Екатеринбургской гимназіи.*

Общество служащихъ и рабочихъ Гороблагодатскаго округа (Екатеринбургской губерніи), собравъ капиталъ въ 3.170 руб., ходатайствуетъ объ учрежденіи, на счетъ процентовъ съ сего капитала, при Екатеринбургской гимназіи стипендіи имени бывшаго горнаго начальника Гороблагодатскаго округа, статскаго совѣтника Владиміра Александровича Грамматчиова.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, какъ на учрежденіе при Екатеринбургской гимназіи на счетъ процентовъ съ помянутаго капитала стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендію статскаго совѣтника Владиміра Александровича Грамматчиова», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи.

23. (5-го ноября 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Уфимской гимназіи.*

Члены педагогическаго совѣта Уфимской гимназіи, по случаю истеченія 25-и лѣтней службы по министерству народнаго про-

свѣщенія директора училищъ Уфимской губерніи, статскаго совѣтника Владиміра Петровича Панова, желая выразить свое сочувствіе въ полезной службѣ его въ должности директора Уфимской гимназіи, вошли съ ходатайствомъ о дозволеніи имъ учредить при этой гимназіи стипендію для одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ гимназіи, на проценты съ собраннаго ими съ этою цѣлью капитала, въ количествѣ 300 руб., съ наименованіемъ этой стипендіи стипендіею статскаго совѣтника Панова, съ тѣмъ, чтобы право избранія кандидата на такую стипендію предоставлено было директору, статскому совѣтнику Панову, до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ состоять въ настоящей должности, а затѣмъ педагогическому совѣту гимназіи.

Вслѣдствіе донесенія объ этомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, и по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, какъ на учрежденіе упомянутой стипендіи при Уфимской гимназіи, съ наименованіемъ оной «стипендіею статскаго совѣтника Владиміра Петровича Панова», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи.

24. (5-го ноября 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Саратовскомъ городскомъ Александровскомъ училищѣ.*

Саратовскій 1-й гильдіи купецъ Зейфертъ изъявилъ желаніе учредить при Саратовскомъ городскомъ училищѣ стипендію своего имени, на каковой предметъ представилъ въ попечительный совѣтъ названнаго училища двѣ ренты на сумму въ *дѣвять тысячъ* рублей.

Государь Императоръ; по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія Высочайше соизволилъ: 1) на учрежденіе при Саратовскомъ городскомъ Александровскомъ училищѣ стипендіи имени Саратовскаго 1-й гильдіи купца Зейферта, и 2) на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить представленный попечителемъ Казанскаго учебнаго округа проектъ положенія объ этой стипендіи.

25. (5-го ноября 1871 года). *О принятіи пожертвованія, сдѣланнаго почетнымъ блюстителемъ Бѣлоцерковскаго казеннаго еврейскаго училища Іосифомъ Быкомъ.*

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія 2-го мая 1866 года, выражений вѣрноподданническихъ чувствъ по поводу событія 4-го апрѣля 1866 года, бывшаго почетнаго блюстителя Бѣлоцерковскаго казеннаго еврейскаго 1-го разряда училища, Самуила Быка, изъявившаго желаніе, въ память означеннаго событія, жертвовать пожизненно по 25-и руб. въ годъ, на образованіе стипендіи для одного изъ крестьянскихъ мальчиковъ, воспитывающихся въ Бѣлоцерковской гимназіи, Всемилоствивѣйше соизволилъ на принятіе означеннаго пожертвованія.

Нынѣ, по смерти Самуила Быка, родной сынъ его, Іосифъ Быкъ, заступившій мѣсто отца по должности почетнаго блюстителя того же еврейскаго училища, желая сохранить память своего родителя, заявилъ подпискою готовность пожизненно продолжать означенное пожертвованіе всякій годъ по 25 руб., съ тѣмъ, чтобъ этими деньгами могъ пользоваться своевременно удостоенный педагогическимъ совѣтомъ избранія въ стипендіаты ученикъ 7-го класса Бѣлоцерковской гимназіи.

Велѣдствіе донесенія объ этомъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, послѣдовало Всемилоствивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на удовлетвореніе вышеозначеннаго ходатайства.

26. (5-го ноября 1871 года). *О порядкѣ взысканія платежей со стипендіатовъ греко-уніатскаго вѣдомства и казенно-коштныхъ воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи въ случаѣ непоступленія ихъ въ духовное званіе.*

По всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія представленія администратора Холмской греко-уніатской епархіи протоіерея Попеля о порядкѣ взысканія платежей со сти-

пендіатовъ греко-уніатскаго вѣдомства и казенноoboштныхъ воспитанниковъ Холмскаго духовной семинаріи въ случаѣ непоступленія ихъ въ духовное званіе, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы обязанность возврата греко-уніатскому вѣдомству причитающихся со стипендіатовъ сево вѣдомства платежей, въ случаѣ непоступленія ихъ въ духовное званіе, возложена была на самихъ же стипендіатовъ, при чемъ взыскація эти, какъ съ сихъ стипендіатовъ, такъ равно и съ казенноoboштныхъ воспитанниковъ Холмскаго семинаріи, должны быть производимы слѣдующимъ порядкомъ: на аттестатахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ Холмскою семинаріею своимъ казенноoboштнымъ воспитанникамъ, а гимназіями Варшавскаго учебнаго округа стипендіатамъ греко-уніатскаго вѣдомства, непременно должно быть прописано, что лица сіи обязаны возвратить греко-уніатскому духовному вѣдомству сумму, издержанную на ихъ воспитаніе въ семинаріи, или же въ гимназіи, въ случаѣ непоступленія ихъ въ духовное званіе; затѣмъ всѣ начальства, въ вѣдомствѣ коихъ будутъ состоять на службѣ сіи семинаристы или стипендіаты, обязаны озаботиться взысканіемъ слѣдующихъ съ нихъ платежей.

27. (28-го октября 1871 года). *Объ учрежденіи въ Казанскомъ учебномъ округѣ должности инспектора татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ школъ.*

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсматривая представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Казанскомъ учебномъ округѣ должности инспектора татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ школъ, *мнѣніемъ положи:*

1) Учредить при управленіи Казанскаго учебнаго округа должность инспектора татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ, съ назначеніемъ ему жалованья по 1.200 руб., столовыхъ по 800 руб. и, сверхъ того, на разѣзды по 1.000 руб., а всего по *три тысячи рублей* въ годъ, и съ причисленіемъ его по долж-

ности къ VI классу, а по шитью на мундирѣ къ VI разряду; права же на пенсію предоставить ему по положенію для учебной службы, — и

2) Означенный расходъ вносить, начиная съ 1872 года, въ подлежащее подраздѣленіе (ст. 1 § 10) смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Государь Императоръ таковое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

12-го октября 1871 года (№ 22). *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлю*: доценту Императорскаго Московскаго университета *Столыпову*—до 1-го ноября 1871 года; магистру Императорскаго Московскаго университета *Орлову*—до 1-го марта 1872 года; магистру Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Прахову*—по 1-е января 1873 года. *Командируются за границу съ ученою цѣлю*: экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира *Шкляревскій*—на четыре мѣсяца; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Булаевъ*—до 15-го января 1872 года; директоръ астрономической обсерваторіи Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Швейцеръ*—съ 1-го ноября 1871 года по 15-е мая 1872 года; кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Фортуатовъ*—на два года.

18-го октября 1871 года. (№ 24). *Увольняется въ отпускъ*: попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, оберъ-церемоніймейстеръ, тайный совѣтникъ князь *Ливенъ*—на годъ.

5-го ноября 1871 года (№ 25). *Назначаются*: начальникъ Радомской учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Воронцовъ-Вельяминовъ*—помощникомъ попечителя Варшавскаго

учебнаго округа. *Командируются за границу съ ученою цѣлю:* экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра *Ивановъ*—съ 6-го декабря 1871 года по 4-е января 1872 года; кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Духовскій*—на годъ. *Уволяется съ отпуску за границу:* Библиотечарь Императорской публичной бібліотеки, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соболицыновъ*—на шесть мѣсяцевъ, по болѣзни. *Зачисляется въ командировку:* чиновнику особыхъ порученій VI класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, коллежскому совѣтнику *Кочетову*—отпускъ за границу на три недѣли, данный въ октябрѣ 1871 года.

8-го ноября 1871 года (№ 26). *Производится:* ординарный академикъ Императорской академіи наукъ и почетный членъ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Михаилъ Погодинъ*—въ тайные совѣтники.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

6. *Дополнительныя разъясненія вопросовъ, возбужденныхъ при введеніи въ дѣйствіе устава гимназій и прогимназій.*

Въ дополненіе къ сообщеннымъ разъясненіямъ министерства народнаго просвѣщенія по вопросамъ, возбужденнымъ начальствами нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ при введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ ^{19-го июля}_{1-го июля} сего года измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 г., министерствомъ народнаго просвѣщенія даны слѣдующія разъясненія:

1) Обязанность класснаго наставника въ приговорительномъ классѣ должна лежать на учителѣ, имѣющемъ наибольшее число уроковъ въ этомъ классѣ, но безъ особаго за то вознагражденія, ибо жалованье, назначаемое ему за элементарныя его

уроки, значительно выше того, какое назначается во всѣхъ другихъ элементарныхъ училищахъ, даже и уѣздныхъ.

2) Служба въ должности домашняго учителя не можетъ быть зачтена преподавателю гимназій и прогимназій при назначеніи ему высшаго оклада жалованья, въ силу § 58 устава 30-го іюля сего года.

3) Преподаватель, на котораго возложены, по примѣчанію 1 въ § 9, устава 30-го іюля сего года, обязанности инспектора, сохраняетъ за собою всѣ права преподавателя, то-есть, можетъ имѣть и болѣе 12 уроковъ и получать высшій окладъ, но при этомъ учебныя начальства должны имѣть въ виду, что возложеніе на кого-либо изъ преподавателей инспекторскихъ обязанностей есть уже само по себѣ повышеніе по службѣ, соединенное съ улучшеніемъ и матеріальнаго положенія, и потому, если въ штатѣ гимназій есть и другія лица, заслуживающія поощренія, то высшіе оклады должны быть, по возможности, сберегаемы для этихъ лицъ.

4) Назначеніе въ должности помощника класснаго наставника и письмоводителя въ прогимназій, на основаніи § 49 устава 30-го іюля сего года, зависитъ отъ инспектора прогимназій.

5) Преподаватели, окончившіе курсъ въ университетѣ, могутъ, въ случаѣ надобности, преподавать всѣ предметы своего факультета, не подвергаясь особому испытанію изъ посторонняго для нихъ предмета; не окончившіе же курса въ университетѣ, но выдержавшіе установленное испытаніе, могутъ, въ случаѣ надобности, преподавать безъ особаго испытанія, кромѣ главнаго предмета, еще и второстепенные, входившіе въ составъ ихъ испытанія, но послѣдніе не иначе какъ въ низшихъ классахъ. Впрочемъ, отъ усмотрѣнія начальства округа зависитъ назначать въ такомъ случаѣ, какъ тѣмъ такъ и другимъ лицамъ, одинъ или два пробныхъ уроковъ.

6) Дѣти, лицъ служащихъ при управленіи учебнаго округа, если только эти лица, не прослужили 10 лѣтъ при среднихъ или низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или и при этомъ условіи не мо-

гутъ представить свидѣтельства о бѣдности, въ силу § 31 гимназическаго устава 30-го іюля сего года, не могутъ быть освобождены отъ платы за ученіе.

7) Лица, опредѣляемыя на должности учителей гимназій, если они таковыя занимали уже прежде болѣе 5 лѣтъ, должны пользоваться окладомъ въ 900 руб. за 12 уроковъ, такъ какъ низшій окладъ въ 750 руб. за 12 уроковъ по § 58 гимназическаго устава 30-го іюля сего года установленъ для вновь поступающихъ на службу, по учебной части.

8) При первоначальномъ опредѣленіи на преподавательскую службу въ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія лицъ, окончившихъ курсы въ духовныхъ академіяхъ, преподавательская служба ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, согласно § 58 гимназическаго устава 30-го іюля сего года, должна быть засчитываема въ старшинство только на полученіе ближайшаго высшаго оклада (въ 900 руб. за 12 уроковъ); слѣдующіе же высшіе оклады должны быть назначаемы за продолжительную, полезную и ревностную службу въ гимназійхъ и прогимназійхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и притомъ преимущественно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи.

9) Законоучители римско-католическаго исповѣданія въ гимназійхъ и прогимназійхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, какъ и законоучители православнаго исповѣданія, не пользуются правомъ на полученіе не въ зачетъ третняго жалованья при опредѣленіи на законоучительскія должности, такъ какъ статью 502 т. III уст. о служ. по опред. отъ прав. таковое право предоставлено только опредѣляемымъ на учительскія должности, а по § 123 устава гимназій и прогимназій 30-го іюля текущаго года, льгота эта распространена только на надзирателей, помощниковъ классныхъ наставниковъ и воспитателей пансіоновъ.

10) Изложенныя въ циркулярѣ министерства народнаго просвѣщенія отъ 26-го іюня сего года по введенію въ дѣйствіе Вы-

соча й ше утвержденныхъ 19-го числа того же мѣсяца измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года требованія для приобрѣтенія права на поступленіе въ университетъ воспитанниковъ гимназій по окончаніи настоящаго учебнаго года, должны быть примѣняемы какъ во вновь поступившимъ въ VII классъ гимназій, такъ и къ тѣмъ, которые уже находятся въ VII классѣ другой годъ.

11) Определеніе учителей въ приготовительные классы гимназій и прогимназій должно зависѣть отъ попечителя учебнаго округа, такъ какъ п. 6 § 43 устава 30-го іюля сего года директорамъ гимназій предоставлено право утверждать въ должностяхъ только помощниковъ классныхъ наставниковъ и письмоводителя.

12) Ученикъ приготовительнаго класса можетъ быть переведенъ въ 1-й классъ гимназій и по прошествіи полугода со времени поступленія въ приготовительный классъ, но съ соблюденіемъ условій о возрастѣ и познаніяхъ (§§ 26 и 28), такъ какъ по § 5 продолжительность курса приготовительнаго класса опредѣляется соотвѣтственно успѣхамъ и возрасту учениковъ.

13) Пока еще не изданъ учебный планъ отъ министерства народнаго просвѣщенія и не установлено, что должно быть проходимо въ каждомъ классѣ, и между гимназіями можетъ быть въ этомъ отношеніи большое разнообразіе, до тѣхъ поръ необходимо производить испытаніе при переходѣ ученика изъ одной гимназій въ другую; въ послѣдствіи, когда вездѣ будетъ осуществленъ одинъ общій учебный планъ, отъ усмотрѣнія педагогическихъ совѣтовъ будетъ зависѣть: довольствоваться ли свидѣтельствомъ прежней гимназій или подвергать испытанію, и при томъ во всѣхъ ли, или только въ главныхъ предметахъ.

14) Распределеніе суммы, могущей образоваться отъ взиманія по 10 руб. съ каждаго сторонняго лица, подвергавшагося испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса, должно зависѣть отъ педагогическаго совѣта.

15) Ученики VII класса гимназій, оказавшіе неудовлетвори-

тельные познанія въ древнихъ языкахъ, не могутъ считаться успѣшно окончившими полный курсъ ученія и могутъ получать свидѣтельства, установленныя § 36 для неуспѣшно окончившихъ курсъ съ обозначеніемъ успѣховъ, поведенія и классовъ, въ коихъ они обучались.

16) Такъ какъ въ гимназическихъ штатахъ опредѣлено число штатныхъ учителей по каждому предмету, но нигдѣ не показано распредѣленіе между ними уроковъ, то поэтому лице, дающее и 6 уроковъ, можетъ быть штатнымъ учителемъ, если отъ этого не превысится общее число штатныхъ учителей того предмета, тѣмъ болѣе что окладъ жалованья соразмѣряется съ числомъ уроковъ. Но назначить штатному учителю менѣе 6 уроковъ было бы неудобно, ибо при меньшемъ числѣ уроковъ и сверхштатные учителя не пользуются правами учебной службы.

17) Хотя воспитатели, надзиратели и помощники классныхъ наставниковъ и пользуются правами учебной службы, но они состоятъ въ учебныхъ заведеніяхъ не по учебной, а по воспитательной части, и буде ни въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ не состояли преподавателями съ правами государственной службы и впервые опредѣляются по учебной части, то пользуются окладомъ лишь въ 750 руб. за 12 уроковъ.

18) Назначеніе классныхъ наставниковъ поставлено въ зависимость отъ числа уроковъ, какое преподаватель имѣетъ въ классѣ, и такъ какъ это число ежегодно можетъ измѣняться, то и назначеніе въ классные наставники имѣетъ силу собственно только на одинъ годъ, если оно сдѣлано правильно, то-есть, пало на учителей, имѣющихъ въ классѣ наибольшее число уроковъ. Само собою разумѣется, что безъ нужды и при точномъ соблюденіи § 61-го нѣтъ надобности мѣнять классныхъ наставниковъ.

19) Въ силу § 92 гимназическаго устава нельзя принимать въ пансіоны гимназій со стороны лицъ выше 15-лѣтняго возраста; но какъ пансіоны, по § 84, открыты для воспитанниковъ всѣхъ классовъ, то за сямъ уже обучающіеся въ гимназіяхъ въ высшихъ классахъ, хотя бы имъ было болѣе 15-и лѣтъ, если

только они известны начальству гимназій съ отличной стороны по поведенію и успѣхамъ, могутъ быть принимаемы въ гимназическіе пансіоны.

20) Директорамъ и инспекторамъ гимназій, если они преподають отечественный или древніе языки, не можетъ быть назначаемо особое вознагражденіе за исправленіе ученическихъ упражненій, такъ какъ такое вознагражденіе установлено гимназическимъ уставомъ собственно для учителей.

21) Помощники классныхъ наставниковъ въ гимназіяхъ могутъ быть допускаемы въ исправленію должностей надзирателей за воспитанниками пансіоновъ гимназій, съ производствомъ имъ содержанія по сей послѣдней должности въ видѣ платы, если гимназическое начальство не встрѣтитъ въ сему препятствій.

22) Полученіе учителями гимназій сверхъ жалованья пенсій, не можетъ служить препятствіемъ къ предоставленію такому лицу высшаго омада жалованья, но при этомъ должны быть принимаемы во вниманіе польза, приносимая гимназіи какъ получающимъ пенсію, такъ и ближайшими къ нему по старшинству лицами, а также указанія циркулярнаго предложенія министерства народнаго просвѣщенія отъ 26 іюня сего года, по введенію въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 числа того мѣсяца дополненій и измѣненій въ гимназическомъ уставѣ 1864 года.

7. (21-го августа 1871 года). *Положеніе о стипендіи братьевъ Женныхъ, учреждаемой при Саратовскомъ Александровскомъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) Саратовскій купецъ Тимофей Ефимовичъ Жегинъ пожертвовалъ три ренты за №№ 1-я 39.284 въ 1.000 руб.; 2-я 39.285 въ 1.000 руб. и 3-я 37.384, въ 300 руб., всего на сумму двѣ тысячи триста рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала, въ количествѣ 126 руб. 50 коп., воспитывался въ Саратовскомъ городскомъ Александровскомъ училищѣ одинъ изъ

бѣднѣйшихъ мальчиковъ города Саратова, съ наименованіемъ его «стипендіатомъ братьевъ Жегинныхъ».

2) Избраніе мальчика на эту стипендію предоставляется самому жертвователю, а по смерти семейству его.

3) Избранный стипендіатъ долженъ пользоваться стипендіею во все время его ученія въ училищѣ, если по успѣхамъ и поведенію будетъ того заслуживать.

8. (6-го ноября 1871 года). *Положеніе о стипендіи имени титулярнаго совѣтника Григорія Яковлевича Зернистова, учреждаемой при 2-й Харьковской гимназій, подъ названіемъ «Пособіе Зернистова».*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) При 2-й Харьковской гимназій учреждается стипендія подъ названіемъ «Пособіе Зернистова» на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго Зернистовымъ для этой цѣли капитала, въ количествѣ 225 рублей.

2) Количество пособія опредѣляется годовыми процентами съ капитальной суммы, помѣщенной на вѣчныя времена въ Харьковскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, для обращенія изъ процентовъ.

3) Пособіе Зернистова, въ указанномъ въ предыдущемъ пунктѣ размѣрѣ, выдается, согласно волѣ жертвователя, лучшему по успѣхамъ и поведенію ученику 2-й Харьковской гимназій, изъ числа бѣдныхъ воспитанниковъ гимназій, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій.

4) Выдача этого пособія опредѣляется закрытою баллотировкою, производимую, въ педагогическомъ совѣтѣ гимназій, между учениками, которые, по предварительномъ разсмотрѣніи годовыхъ и экзаменныхъ отмѣтокъ по успѣхамъ и поведенію, признаны будутъ совѣтомъ гимназій достойными получения пособія.

5) Основаніемъ къ признанію за ученикомъ права на получение пособія служить отмѣтка 5 въ среднемъ выводѣ, по успѣхамъ и поведенію за весь учебный годъ.

6) Выдача нособія, составившагося изъ годовыхъ процентовъ съ пожертвованнаго капитала, производится въ началѣ учебнаго года во время торжественнаго акта.

9. (10-го ноября 1871 года). *Положеніе о стипендіи директора училищъ Уфимской губерніи, статскаго совѣтника Владиміра Петровича Панова.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Члены педагогическаго совѣта Уфимской гимназіи, проникаясь сознаниемъ той пользы, какую принесъ для Уфимской гимназіи, своею неутомимою дѣятельностію, директоръ ея, статскій совѣтникъ Пановъ, въ день исполненія 25-лѣтней службы его по министерству народнаго просвѣщенія, пожертвовали капиталъ въ 300 руб. сер., для приобрѣтенія на эти деньги 2-хъ 5% билетовъ государственнаго банка, съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ были вносимы за право ученія одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Уфимской гимназіи, съ наименованіемъ его: «стипендіатъ статскаго совѣтника Владиміра Петровича Панова».

2) Выборъ стипендіата предоставляется директору, статскому совѣтнику Панову, до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ состоять въ настоящей должности, а затѣмъ — членамъ педагогическаго совѣта гимназіи.

3) Полученіе процентовъ изъ банка и внесеніе ихъ въ гимназію по полугодно возлагается на секретаря педагогическаго совѣта, самые же билеты должны храниться при денежныхъ документахъ канцеляріи мѣстнаго директора.

10. (10-го ноября 1871 года). *Положеніе о преміи Василя Петровича Боткина.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Боткинская премія, согласно волѣ завѣщателя, присуждается каждые три года за лучшее сочиненіе по классической древности и непременно Русскому.

2) Она образуется изъ процентовъ съ доставленнаго душеприкащиками почетнаго гражданина Василя Петровича Боткина капитала въ 5.250 руб., который долженъ оставаться на вѣчныя времена непривосновеннымъ. Такъ какъ премія выдается черезъ три года, а проценты по бумагамъ получаются по два раза въ годъ, то въ промежуткахъ между сроками выдачи преміи проценты, получаемые съ капитала, должны быть вносимы въ одинъ изъ Московскихъ банковъ, въ качествѣ вклада.

3) Размѣры преміи опредѣляются высотой имѣющихъ существовать процентовъ. На первое время премія будетъ состоять изъ 900 руб. Въ случаѣ измѣненія въ приносимомъ завѣщанною суммою доходъ измѣняется и премія, при чемъ она опредѣляется по возможности круглою суммою съ тѣмъ, чтобъ остатки дохода, сверхъ этой суммы, присоединялись къ капиталу. Эти остатки съ университетскими суммами не смѣшиваются, и помѣщаются въ сберегательной кассѣ, пока, по ихъ количеству, можно будетъ сдать ихъ въ банкъ, или приобрести на нихъ процентныя бумаги.

4) Премія будетъ выдаваться за сочиненія по классической древности, написанныя по русски или по латыни на тему, объявленную ректоромъ Императорскаго Московскаго университета, не менѣе какъ за два съ половиною года до срока подачи сочиненія, то-есть, не позднѣе 1-го ноября того года, когда избирается комиссіей тема. Для избранія темы составляется комиссія изъ всѣхъ состоящихъ при историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго университета преподавателей древнихъ языковъ, древней исторіи и теоріи и исторіи искусствъ. Буде тема избрана комиссіею единогласно, то о семъ доводится, черезъ декана факультета, до свѣдѣнія ректора, который и объявляетъ о томъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Буде въ комиссіи окажется разногласіе, то оно разрѣшается историко-филологическимъ факультетомъ по большинству голосовъ.

5) Срокомъ представленія на конкурсъ сочиненій назначается 1-е мая. Представленныя сочиненія разсматриваются членами ком-

миссія, (изъ коихъ одинъ) избранный въ докладчики, обязанъ представить въ комиссію сравнительную оцѣнку поступившихъ сочиненій. Докладъ этотъ вносится въ комиссію въ первой половинѣ сентября и служитъ основаніемъ для присужденія премій, которое, въ случаѣ единогласія, зависитъ исключительно отъ комиссіи, а при разногласіи между ея членами разрѣшается историко-филологическимъ факультетомъ по большинству голосовъ. Мнѣнія, какъ членовъ комиссіи, такъ и членовъ факультета должны быть мотивированы.

6) Комиссія и факультетъ могутъ присуждать, сверхъ премій, и почетные отзывы. Сужденія комиссіи и факультета о сочиненіяхъ, удостоенныхъ преміи или почетнаго отзыва, должны быть обнародованы, при чемъ о сочиненіяхъ, не удостоенныхъ ни преміи, ни почетнаго отзыва, вовсе не упоминается, если того не потребуютъ ихъ авторы. Но послѣдніе могутъ требовать напечатанія отзыва о своемъ сочиненіи только въ продолженіи года послѣ опубликованія результатовъ присужденія премій.

7) Если ни одно изъ представленныхъ на конкурсъ сочиненій не можетъ быть удостоено, а также если и вовсе не будетъ представлено сочиненій къ соисканію, то комиссіи предоставляется присудить по единогласному рѣшенію премію за одно изъ указанныхъ ея членами сочиненій, написанныхъ послѣ объявленія темы, которое будетъ имѣть важное ученое или педагогическое значеніе, хотя бы оно писано было и не на тему. Если же таковаго рѣшенія не состоится, то выдача премій отсрочивается до слѣдующаго трехлѣтія, и въ такомъ случаѣ въ это трехлѣтіе можетъ быть выдана или двойная премія, или двѣ обыкновенныхъ. Въ случаѣ же, если и на этотъ разъ ни одно изъ сочиненій не будетъ награждено, сумма, составляющая преміи, присоединяется къ капиталу.

8) Сочиненія, представленные къ соисканію премій, могутъ быть или печатныя, или рукописныя. Первые, если на нихъ не означено имя автора, а вторые во всякомъ случаѣ должны быть снабжены девизомъ и сопровождаться запечатаннымъ пакетомъ,

на коемъ долженъ быть написанъ тотъ же девизъ, и въ коемъ должно находиться адресованное въ историко-филологическій факультетъ заявленіе, въ коемъ должно быть сказано, что соискателю извѣстна воля завѣщателя, согласно коей Боткинская премія должна быть присуждаема непременно Русскому, и что онъ, соискатель, есть русскій подданный и по доброй совѣсти признаетъ себя соотвѣтствующимъ сему условію. Такое же заявленіе требуется и отъ лицъ, представляющихъ на конкурсѣ сочиненія, напечатанныя подъ ихъ именемъ. Сочиненія, не сопровождаемыя этимъ заявленіемъ, ни подъ какииъ видомъ не могутъ быть удостоены ни Боткинской преміи, ни почетнаго отзыва.

9) Члены историко-филологическаго факультета и комиссіи, присуждающей преміи, не могутъ участвовать въ соисканіи премій.

10) Торжественное объявленіе наградъ по Боткинскому конкурсу происходитъ 12-го января, во время университетскаго акта.

11. (13-го ноября 1871 года). *Правила о стипендіи перваго предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда Георгія Николаевича Мотовилова.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Нѣкоторыя изъ лицъ судебного вѣдомства, близко знающія полезную дѣятельность перваго предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда Мотовилова, собрали между собою, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ 2.000 руб., заключающійся въ 5¹/₂% бумагахъ, и приносящій ежегоднаго дохода 110 руб. на учрежденіе при юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета стипендіи Г. Н. Мотовилова.

§ 2. Стипендія Мотовилова можетъ быть назначаема юридическимъ факультетомъ, съ утвержденія совѣта университета, студентамъ, какъ юридическаго, такъ и административнаго разряда.

§ 3. Стипендія эта, по усмотрѣнію факультета, съ согласія совѣта, можетъ быть назначаема или отдѣльно, или въ соединеніи

съ какою-либо другою стипендіей, кромѣ Императорскихъ и тѣхъ изъ частныхъ стипендій, которыхъ назначеніе не зависитъ отъ факультета.

§ 4. Для полученія этой стипендіи, равно какъ и для сохраненія ея, нужно имѣть при переходѣ изъ курса въ курсъ не мѣнѣе 4-хъ балловъ въ общемъ выводѣ, при хорошемъ поведеніи.

§ 5. О выбранныхъ факультетомъ лицахъ сообщается г. Мотовилову.

12. *Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ о преподаваніи древнихъ языковъ въ частныхъ классическихъ гимназіяхъ* ¹⁾.

Въ представленіяхъ попечителей нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ были изложены соображенія о необходимости теперь же ввести въ частныхъ классическихъ гимназіяхъ тѣхъ округовъ обязательное преподаваніе греческаго языка, и число уроковъ по каждому предмету, а въ особенности по древнимъ языкамъ, опредѣлить такое же, какъ и въ гимназіяхъ правительственныхъ.

Признавая, что частнымъ училищамъ должна быть предоставлена свобода въ выборѣ учебнаго плана, министръ народнаго просвѣщенія во внесенномъ въ 1867 году въ государственный совѣтъ представленіи объ измѣненіи и дополненіи узаконеній о частныхъ училищахъ, выразилъ, между прочимъ, мнѣніе, что и отъ частныхъ классическихъ гимназій нѣтъ надобности требовать устройства во всѣхъ отношеніяхъ одинаковаго съ устройствомъ правительственныхъ гимназій и находилъ достаточнымъ, чтобы курсъ ихъ былъ строго классическимъ.

Руководствуясь и нынѣ тѣмъ же воззрѣніемъ, министръ находитъ, что, съ послѣдовавшимъ въ настоящее время измѣненіемъ курса правительственныхъ гимназій, слѣдуетъ только обратить вниманіе содѣжателей частныхъ гимназій на слѣдующія обстоятельства:

¹⁾ Подлежитъ исполненію на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ сентябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за тотъ годъ.

1) Что со введеніемъ преподаванія греческаго языка во всѣхъ классахъ всѣхъ правительственныхъ гимназій извѣстнаго учебнаго округа, частныхъ гимназій, подвѣдомственныхъ тому же округу, буде не послѣдуютъ своевременно этому примѣру, потеряютъ право на имя гимназій и на поступленіе ихъ учениковъ въ мѣстный университетъ, наравнѣ съ учениками правительственныхъ гимназій, — и

2) Что къ ихъ ученикамъ на выпускномъ экзаменѣ въ нынѣшнемъ же учебномъ году будутъ приложены тѣ же требованія по древнимъ языкамъ и по другимъ предметамъ, какія изложены министромъ въ § 4-мъ циркулярнаго его предложенія отъ 26-го іюня сего года по отношенію къ ученикамъ правительственныхъ гимназій, и что это правило будетъ строго соблюдаемо на практикѣ.

Что же касается опредѣленія числа уроковъ по каждому отдѣльному предмету, то оно должно быть предоставлено усмотрѣнію самихъ содержателей частныхъ училищъ, которымъ, при осмотрѣ ихъ заведеній, могутъ быть даваемы только надлежащіе совѣты. Само собою разумѣется, впрочемъ, что въ общей сложности число уроковъ по каждому предмету не можетъ существенно разниться отъ того, которое положено въ правительственныхъ гимназіяхъ, потому что общимъ числомъ уроковъ значительно предопредѣляется достиженіе той степени успѣховъ, которая съ окончаніемъ курса въ частной гимназій можетъ давать право на поступленіе въ университетъ.

Объ этомъ сообщается начальствамъ учебныхъ округовъ для руководства и надлежащаго исполненія.

13. (27-го ноября 1871 года). *О раздѣленіи перваго класса 1-й Варшавской мужской гимназій на два параллельныхъ отдѣленія.*

Министръ народнаго просвѣщенія, разрѣшилъ, впредь до пригнѣненія къ Варшавскому учебному округу Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 года устава гимназій и прогимназій, нынѣ же раздѣлить первый классъ 1-й Варшавской мужской гим-

нази на два параллельныя отдѣленія, съ отнесеніемъ расхода на вознагражденіе преподавателей параллельнаго отдѣленія на спеціальныя средства первыхъ Варшавскихъ гимназій.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

13-го ноября 1871 года (№ 22). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ *Рахмановъ*—вновь деканомъ физико-математическаго факультета сего университета на три года, съ 19-го октября 1871 г.; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Теофилактовъ*—заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ сего университета; исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины *Гоьеръ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ эмбриологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи, съ 1-го сентября 1871 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Деларю*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ чистой математики, съ 27-го февраля 1871 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ государственнаго права *Сергѣевичъ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ государственнаго права, съ 9-го октября 1871 г.; доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Адамонъ*—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ офталмологіи, съ 28-го сентября 1871 года; доцентъ Императорскаго университета св. Владимира, докторъ химіи, надворный совѣтникъ *Бунте*—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ технической химіи, съ 15-го октября 1871 года; инспекторъ Ришельевской гимназій *Леонто-*

смыч—директоромъ открываемой въ Одесскомъ учебномъ округѣ учительской семинаріи, съ 23-го октября 1871 года, съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ должности; исправляющій должность старшаго учителя въ Гольдингенской гимназіи, коллежскій ассесоръ *Вагнеръ*—директоромъ сей гимназіи; преподаватель Симбирской гимназіи, статскій совѣтникъ *Пановъ*—инспекторомъ народныхъ училищъ Саратовской губерніи. *Перемѣщается*: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Лямбль*—ординарнымъ профессоромъ въ Императорскій Варшавскій университетъ по кафедрѣ терапевтической факультетской клиники, съ 27-го октября 1871 г. *Назначаются*: инспекторъ Немировской гимназіи, статскій совѣтникъ *Доложиковъ*—директоромъ Каменецъ-Подольской гимназіи, съ 23-го октября 1871 года; инспекторъ Кіевской прогимназіи, надворный совѣтникъ *Порскаловъ*—директоромъ Новгородъ-верской гимназіи, съ 8-го ноября 1871 года. *Переводятся на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія*: проректоръ Императорской медико-хирургической академіи, докторъ медицины *Оболенскій*—съ утвержденіемъ экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ общей патологии, съ 14-го мая 1871 года; преподаватель Барнаульскаго училища, коллежскій ассесоръ *Радловъ*—съ причисленіемъ въ министерству народнаго просвѣщенія, съ 30-го октября 1871 года. *Увольняются въ отпускъ: за границу*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета *Ульманъ* и экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Навроцкій*—на зимнее вакаціонное время 18^{71/72} учебнаго года; *отури Россіи*: причисленный въ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь графъ *Голенищевъ-Кутузовъ*—въ Тверскую, Московскую и Ярославскую губерніи, на три мѣсяца. *Увольняются отъ службы*: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сутковскій*—за выслугою срока; инспекторъ народныхъ училищъ Са-

ратовской губерніи, надворный совѣтникъ *Васильевъ* — согласно прошенію.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу подъ заглавіемъ: «Краткій учебникъ русской грамматики для учениковъ двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Левъ *Полливановъ*, преподаватель 4-й Московской гимназіи. Москва, 1871 года» — одобрить какъ учебное руководство для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

2) Книгу подъ заглавіемъ: «Русскія народныя пѣсни», собранныя *Шейномъ*, ч. I, изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Москва, 1870 года» — рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій, прогимназій, уѣздныхъ и народныхъ училищъ.

3) Книгу подъ заглавіемъ: «Французская грамматика въ сравненіи съ русскою. Н. *Фену*. С.-Пб., 1871 года» — одобрить для употребленія въ высшихъ классахъ гимназій въ видѣ учебнаго руководства.

4) Книгу подъ заглавіемъ: «Исторія Вятскаго края съ древнихъ временъ до начала XIX столѣтія, составленная С. *Васильевымъ* и Н. *Бехтеревымъ*. Томъ I-й: отъ прибытія Новгородцевъ въ Вятку до начала XVIII столѣтія. Съ 1174 года по 1700 годъ. Вятка, 1870 года» — рекомендовать для приобрѣтенія въ основныя библіотеки всѣхъ гимназій, въ Вятскомъ же краѣ — и въ библіотеки уѣздныхъ училищъ.

5) Книгу подъ заглавіемъ: «Русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь, составленный по лучшимъ источникамъ Н. *Лен-*

стремомъ. 1. Русско-нѣмецкій словарь. Митава, 1871 года» — рекомендовать для основныхъ и ученическихъ библиотекъ гимназій (въ послѣднихъ онъ можетъ имѣть значеніе справочной книги).

6) Книгу подъ заглавіемъ: «Handwörterbuch der russischen und deutschen Sprache. Ручной словарь русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій. Zum Hand- und Schulgebrauch nach den neuesten und besten Quellen bearbeitet von Friedrich Boock und Adam Frey. I Deutsch-russisches Wörterbuch. Leipzig» — одобрить для основныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

7) Книгу подъ заглавіемъ: «Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества. По успѣшнѣйшему методу составилъ М. Ф. *Заметофъ*. Курсъ первый. Варшава, 1871 года» — рекомендовать въ видѣ учебнаго пособія.

8) Книгу подъ заглавіемъ: «Разказы и біографическіе очерки изъ русской исторіи (съ краткимъ описаніемъ Москвы). Учебникъ для младшаго возраста. Составилъ А. *Шуфъ*. Изд. 2-е, съ измѣненіями и дополненіями. Москва, 1870 года» — рекомендовать для употребленія въ низшихъ классахъ гимназій и въ уѣздныхъ училищахъ.

9) Книгу подъ заглавіемъ: «Отечественная исторія С. *Рождественскаго*. Курсъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 2-е, исправленное. Выпускъ I-й — до Петра Великаго. С.-Пб., 1871 года» — одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства.

10) «Географическій атласъ по упрощенному способу черченія», составленный учителемъ Херсонской гимназій *Шиповымъ* — одобрить къ употребленію въ видѣ учебнаго пособія въ низшихъ классахъ гимназій и въ уѣздныхъ училищахъ.

11) Книга подъ заглавіемъ: «Дѣти, школа и учитель. Разказъ Л. Л. *С—ной*. Владиміръ, 1870 года», (цѣна 7 коп.), заслуживаетъ быть одобренною для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

12) Три книжки изданія Московскаго общества распространенія полезныхъ книгъ, подъ заглавіемъ: «Книжка для школъ»

именно» № 7: Капитанъ Бошъ, Большое дитя, Фіалва и пѣсня птички; № 8: Когда я былъ маленький; Школьники и муравьи, Раненные, докторъ и необитаемый островъ; № 12: Сельская школа. Москва, 1871 года» (цѣна 5 коп. каждая) — одобрить для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

13) Книгу подъ заглавіемъ: «Самодѣтельность (Self-help). Соч. *Смайкса*. Перев. съ англійскаго, съ дополненіями Кутейникова. Изданіе 4-е (Колесова и Михина). С.-Пб., 1868 года» — рекомендовать для учительскихъ библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

14) Книгу подъ заглавіемъ: «Разказы про Нѣмцевъ и Французовъ и про войну между ними. Для народнаго чтенія и для солдатъ. Осипа *М—ва*. С.-Пб., 1871 года» (цѣна 25 коп.) — одобрить для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

15) Книгу подъ заглавіемъ: «Очеркъ главнѣйшихъ практическихъ положеній педагогики, дидактики и методики, примѣненной къ учебнымъ предметамъ начального образованія. Составилъ *П. Р.* Вильно, 1871 года», было бы весьма полезно одобрить для библиотекъ учительскихъ семинарій и педагогическихъ курсовъ. При этомъ ученый комитетъ полагаетъ, что было бы не бесполезно рекомендовать вниманію учащихся, въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно 3-й отдѣлъ связанной книги, то-есть методику.

16) №№ 20 и 24 «Книжечъ для школъ», изданныхъ Московскимъ обществомъ распространенія полезныхъ книгъ (цѣна 5 коп. каждой книжки) — одобрить для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, а книжку подъ № 21 признать совершенно для нихъ безплодною.

17) №№ 28 и 29 «Книжечъ для школъ», изданныхъ Московскимъ обществомъ распространенія полезныхъ книгъ (цѣна 5 коп. каждой книжки) могутъ быть рекомендованы для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

18) Книга подъ заглавіемъ: «Русская грамота. Букварь для народныхъ школъ (пособіе при обученіи по способу барона Н.

А. Корфа). Составилъ учитель народной школы В. *Добровольскій*. С.-Пб. 1870», вполне заслуживаетъ быть одобренною къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы въ этой книгѣ были сдѣланы указанныя особымъ отдѣломъ ученаго комитета исправленія.

19) Книгу, подъ заглавіемъ «Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи. Составилъ И. *Беллярминовъ*. Выпускъ 1-й до XV вѣка включительно. С.-Пб. 1871 г.»—одобрить для употребленія въ гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ и въ уѣздныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго руководства, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были, по возможности, устранены всѣ недостатки, указанные въ журналѣ комитета по разсмотрѣнію помянутой книги.

20) Книгу, подъ заглавіемъ: «Чехія и Моравія. Изданіе Славянскаго благотворительнаго комитета. С.-Пб. 1871 г.» — рекомендовать для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій, какъ сочиненіе, составляющее весьма полезный вкладъ въ нашу историческую литературу, касающуюся западныхъ Славянъ.

21) Книгу, подъ заглавіемъ: «Исторія новѣйшаго времени съ 1815 до 1856 года. Доктора Фрид. *Лоренца*. Изданіе второе, С.-Пб. 1871 г.» — рекомендовать гимназіямъ для основныхъ библіотекъ оныхъ.

22) Книги, подъ заглавіями: 1) «Избранныя рѣчи Цицерона. Рѣчи противъ Л. Сергія Катлины. Объяснилъ Ю. *Фелькель*. Москва 1871 г.». 2) «Рѣчь М. Туллія Цицерона за С. Росція Амерійскаго. Объяснилъ Ю. *Фелькель*. Москва 1871 г.» — одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебныхъ пособій.

23) Книгу, подъ заглавіемъ: «Статьи для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій, вмѣстѣ съ словаремъ. Составилъ Морицъ *Эртель*. Одесса, 1871 г.» — одобрить для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособия, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были тщательно просмотрѣны и выправлены отдѣлы басенъ и анекдотовъ.

24) Книгу, подъ заглавіемъ: «Сокращенная нѣмецкая грам-

матива для русскаго юношества. Составилъ Мориць *Эртель*. Одесса, 1871 г.» — одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки гимназій.

25) Книгу, подъ заглавіемъ: «Дѣтская бібліотека. Евангельскіе рязказы. Съ 32-мя рисунками. С.-Пб. 1870 г.» — одобрить для бібліотекъ уѣздныхъ и начальныхъ народныхъ училищъ.

Учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ, рассмотрѣвъ книгу, составленную законоучителемъ Харьковского ветеринарнаго училища, протоіереемъ *Гапоновымъ*, подъ заглавіемъ: «Литургика, или руководство въ познанію богослуженія православной церкви», опредѣлилъ, что означенное сочиненіе можетъ быть допущено въ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, особенно въ народныхъ училищахъ и низшихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ.

Такое опредѣленіе учебнаго комитета утверждено святѣйшимъ синодомъ сего года и сообщено департаменту народнаго просвѣщенія канцелярією оберъ-прокурора святѣйшаго синода.

Официальныя извѣщенія.

Г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія, что 23-го минувшаго октября Его Императорское Высочество принцъ Пѣтръ Георгіевичъ Ольденбургскій посѣтилъ Полтавскую Маріинскую женскую гимназію и присутствовалъ на урокахъ: въ VI-мъ классѣ — физики (учитель духовной семинаріи Хруцкій), въ V-мъ классѣ — географіи (учитель кадетскаго корпуса Рядновъ) и въ IV-мъ классѣ — русскаго языка (учитель мужской гимназіи Омелянскій).

Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 1-го сего ноября Его Императорское Высочество Великій Князь

Владиміръ Александровичъ удостоилъ посѣщеніемъ Царско-славянское двуклассное училище и изволилъ присутствовать при занятіяхъ учителей въ продолженіи двухъ часовъ; въ I-мъ классѣ при занятіяхъ письмомъ по американской системѣ, и во II-мъ классѣ—при занятіяхъ чтеніемъ, которыми Его Высочество, по видимому, остался доволенъ; затѣмъ изволилъ осмотрѣть помещеніе училища и квартиры учителей.

The first part of the book is devoted to a general history of the United States, from the discovery of the continent to the present time. The second part is a history of the individual States, and the third part is a history of the Federal Government.

ПЕРЕГОВОРЫ ОБЪ УСЛОВІЯХЪ СОЕДИНЕНІЯ МАЛОРОССІИ СЪ ВЕЛИКОЮ РОССІЕЙ.

(Изъ исторіи смутнаго времени въ Малороссіи. — Годъ 1654).

I.

Московскій земскій соборъ 1653 года и великіе послы въ Малороссіи. — Переяславская рада 8-го января 1654 года. — Присяга гетмана и отказъ пословъ присягать за государя. — Переяславскіе переговоры 9-го, 10-го и 11-го января. — Какъ составлялось войсковое посольство къ государю о „правахъ“.

Въ 1653 году дѣло о соединеніи Россіи Малой съ Великою по-
двинулось такъ далеко, что оставалось только произнести окончатель-
ное рѣшеніе. Идея о слияніи и убѣжденіе въ его необходимости, все
это явилось безъ всякой мысли о договорѣ. Стороны шли на встрѣчу
одна другой съ полнымъ взаимнымъ довѣріемъ. Но не даромъ обѣ
половины Россіи долго жили отдѣльною жизнію и подѣ противополо-
жными вліяніями; вслѣдствіе этого, въ моментъ соединенія, у пред-
ставителей ихъ сложились такія воззрѣнія, что о многихъ предметахъ
они думали совершенно различно: часто оказывалось, что сходясь въ
общемъ, одна сторона въ частностяхъ не совсѣмъ ясно понимала,
чего домогалась другая.

Рѣшеніе о соединеніи Малороссіи съ Великою Россіей было про-
изнесено такимъ образомъ:

1-го октября 1653 года царь Алексѣй Михайловичъ указалъ о
литовскомъ и червасскомъ дѣлѣ учинить соборъ. На этомъ соборѣ по
государеву указу были: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и
всѣя Россіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ; бояре, окольничіе, дум-
ные люди, стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и жильцы, дво-
ряне и дѣти боярскіе изъ городовъ; гости и гостинныя и суконныя
сотни, черныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ торговые и иныхъ вся-
кихъ чиновъ люди и стрѣльцы. Государь указалъ всѣмъ имъ объявить

часть слѣдш., отд. 2.

1

литовскаго короля и пановъ радъ прежнія и нынѣшнія неправды, что съ ихъ стороны дѣлаются къ нарушенію вѣчнаго докончанья, и что исправленья отъ нихъ въ томъ не было; также объявить имъ Запорожскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго присылки, что они бьютъ челомъ подъ государеву высокую руку въ подданство; чтобы все то государевымъ Московскаго государства всякихъ чиновъ людямъ было вѣдомо.

По государеву указу о неправдахъ короля Польскаго и пановъ радъ и о челобитьяхъ государю въ подданство гетмана Богдана Хмѣльницкаго и всего войска Запорожскаго было читано всѣмъ вслухъ. Выслушавъ все то, бояре приговорили: за честь блаженныя памяти великаго государя Михаила Федоровича и за честь его сына великаго государя царя Алексѣя Михайловича стоять и противъ Польскаго короля войну вестъ; а терпѣть больше того нельзя. О гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ и о всемъ войскѣ Запорожскомъ бояре и думные люди приговорили: чтобы великій государь изволилъ ихъ съ ихъ городами и землями принять подъ свою государеву руку, для православной христіанской вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, потому что паны радъ и вся Рѣчь Посполитая на православную вѣру и святыхъ Божіихъ церквей возстали и хотять ихъ искоренить; да и для того принять, чтобы не отпустить ихъ въ подданство къ Турскому салтану или къ Крымскому хану, такъ какъ нынѣ войско Запорожское чрезъ нарушенье предъ королемъ данной войску присяги, стали люди вольные. Всѣ остальные, бывшіе на соборѣ, которыхъ спрашивали по чинамъ, приговорили то же, что бояре и думные люди; при этомъ торговые всякихъ чиновъ люди общались для войны вспоможенье чинить ¹⁾).

Вслѣдствіе этого рѣшенія собора, посланнымъ еще прежде къ гетману Богдану Хмѣльницкому — стольнику Родіону Стрѣшневу и дьяку Мартемьяну Бредихину было предписано объявить гетману, что государь его самого и все войско Запорожское, съ городами и землями, принимаетъ въ свое подданство, и что для того принятія посылаетъ боярина Василя Васильевича Бутурлина съ товарищи. Стрѣшневъ и Бредихинъ встрѣтили Богдана Хмѣльницкаго въ Чигиринѣ только въ концѣ декабря мѣсяца. 26-го числа они объявили ему и писарю (Ивану Евстаѣевичу Выговскому) государево рѣшеніе на ихъ давнишнее и постоянное челобитье. Посланники при этомъ спрашивали: „государеву милость, что онъ васъ къ себѣ въ поддан-

¹⁾ Актъ собора см. въ С. Г. Г. и Д., т. 3, № 157.

ство принимаетъ, мы тебѣ гетману сказали; и ту государеву милость, чтобы она всѣмъ была извѣстна, полковникамъ и начальнымъ людямъ, которые здѣсь есть, слѣдуетъ ли намъ объявить?" Гетманъ отвѣчалъ: „полковниковъ нынѣ при мнѣ нѣтъ; идучи изъ войска, всѣ разошлись по своимъ домамъ, и вамъ государеву милость объявить некому. Я во всѣ города ко всѣмъ начальнымъ людямъ пошлю свои листы, объявляя къ намъ великаго государя милость; да напишу и о томъ, чтобы полковники, сотники, атаманы и есаулы съѣзжались въ Переяславль къ Богоявленеву дню. Отпустя васъ, самъ я тотчасъ ѣду въ Переяславль, и тамъ со всѣмъ войскомъ учнемъ крестъ цѣловать государю безо всякаго размышленья“.

Исполнивъ свое порученіе, Стрѣшневъ и Бредихинъ поѣхали въ обратный путь въ Москву¹⁾. Незадолго передъ тѣмъ (20-го декабря) великіе государевы послы, ближній бояринъ В. В. Бутурлинъ, окольничій И. В. Алферьевъ и думный дьякъ Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ съ товарищами выѣхали изъ Путивля въ Малороссію. Черезъ письма они условились съ гетманомъ, чтобы видѣться съ нимъ въ Переяславль; сюда послы прибыли 31-го декабря. При вѣздѣ встрѣтилъ ихъ Переяславскій полковникъ Павелъ Ивановичъ Тетеря; съ нимъ было сотниковъ, атамановъ и казаковъ болѣе 600 человекъ; они были со знаменами, трубами и литаврами. Съѣхавшись съ послами, полковникъ и казаки сошли съ лошадей; подойдя къ посламъ, Тетеря говорилъ рѣчь: „Благовѣрный благовѣрнаго и благочестивый благочестиваго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи самодержца, великій боярине и прочіе господа! Съ радостію ваше благополучное пришествіе приедемъ; отъ многаго бо времени сердце наше горѣло бѣ въ наю, слухомъ услаждався, яко со исполненіемъ обѣта грядете къ намъ, еже подъ высокою великодержавнаго благочестиваго царя восточнаго рукою быти православному и преславному войску Запорожскому. Тѣмъ же и азъ, меньшій въ рабѣхъ того войска, имѣя приказъ отъ Богомъ даннаго (игра словъ— „Бог-данъ“) намъ гетмана Зиновія Хмѣльницкаго въ богоспасаемомъ градѣ Переяславль, испедеъ во стрѣтеніе ваю радостне благородіемъ вашимъ привѣтствованіе сотворю и нижайше со всѣмъ войскомъ, въ томъ градѣ содержащимся, вторю поклоненіе; а во упокоеніе труда путнаго милостей вашихъ во обитель града Переяславля внити молю“. Не доѣзжая городскихъ воротъ, за сто сажень по обѣ стороны дороги

¹⁾ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. св. № 6, тетр. № 3.

стояли казаки и изъ ружей стрѣляли; а въ саженахъ пятидесяти отъ тѣхъ же воротъ встрѣтилъ пословъ Переяславскій протопопъ Григорій съ Переяславскимъ духовенствомъ. Священники и діаконны были въ ризахъ, съ крестами, образами, хоругвями и святою водою; духовенство сопровождалъ народъ. Встрѣтивъ пословъ, протопопъ говорилъ имъ рѣчь, схожую по содержанію съ рѣчью полковника.

Послы дожидались гетмана. Распущенные послѣ войны по домамъ, начальныя войсковыя люди стали съѣзжаться въ Переяславль. Въ назначенный день, за часъ до вечера, Богданъ Хмѣльницкій прибылъ въ городъ; 7-го числа пріѣхалъ и писарь.

7-го января явился къ посламъ Тетеря и объявилъ, что гетманъ хочетъ съ ними видѣться; но чтобы при этомъ свиданіи послы государевыхъ грамотъ ему не подавали и рѣчей никакихъ не произносили. Послы отвѣчали, что видѣться рады; мѣсто же для этого пусть назначить гетманъ. На это гетманъ прислалъ сказать, что самъ будетъ у боярина Василя Васильевича на его подворья въ вечеру. Вечеромъ пріѣхали къ посламъ Выговскій и Тетеря извѣстить, что гетманъ сейчасъ будетъ; эти же лица явились и вмѣстѣ съ гетманомъ. Послы говорили гетману, что они „присланы отъ государя съ милостивымъ указомъ, и чтобы имъ завтра, 8-го января, на съѣзжеть дворѣ подать ему гетману государеву грамоту и сказать милостивый указъ; послѣ же того гетману и всѣмъ людямъ идти въ церковь и учинить вѣру, какъ имъ быть подъ государевою рукою“.

Гетманъ отвѣчалъ: „Завтра рано соберутся ко мнѣ всѣ полковники, и я, поговоря съ ними, буду на съѣзжій дворъ; послѣ свиданія съ вами намъ нужно еще поговорить съ начальными людьми; потомъ пойдемъ въ соборную церковь и присягу учинимъ“.

Во время этого свиданія гетманъ и писарь говорили посламъ: „Милость Божія надъ нами; какъ прежде при великомъ князѣ Владимірѣ, такъ и нынѣ сродникъ его великій государь царь Алексѣй Михайловичъ призрѣлъ на свою отчину Кіевъ и всю Малую Русь; какъ орелъ прикрываетъ гнѣздо свое, такъ и онъ государь изволилъ насъ принять подъ свою высокую руку. Кіевъ и вся Малая Русь — вѣчное ихъ великихъ государей достояніе; мы же его царскому величеству служить, прямишь во всемъ душами своими и головы за него государя складывать рады“.

8-го января утромъ явился къ посламъ отъ гетмана писарь и объявилъ: „Была у гетмана тайная рада съ начальными людьми; всѣ они подъ государеву высокую руку подклонились“. Но такое важное

дѣло, какъ вѣчное подданство страны новому государю, рѣшено не одною волею народнаго вождя съ начальными людьми; въ этомъ рѣшеніи долженъ былъ принять участіе и весь народъ. Великіе послы, въ своихъ донесеніяхъ къ государю, описываютъ Переяславскія событія 8-го января слѣдующимъ образомъ ¹⁾:

Послѣ тайной рады гетмана съ начальными людьми, со втораго часа утра по разсвѣтѣ, было бито въ городѣ въ барабанъ съ часъ времени, для созванія всего народа, на совѣтъ о дѣлѣ, имѣющемъ совершиться. Когда на улицѣ, передъ гетманскимъ дворомъ, собралось великое множество всякихъ чиновъ людей, то учинили кругъ пространный для гетмана и полковниковъ. Черезъ нѣсколько времени вышелъ гетманъ подъ бунчукомъ и съ нимъ судьи, есаулы, писарь и всѣ полковники; сталъ гетманъ среди круга, а есаулъ войсковою ведѣль всѣмъ молчать. Когда всѣ умолкли, гетманъ началъ говорить рѣчь къ народу:

„Панове полковники, есаулы, сотники и все войско Запорожское и всѣ православные христіане! Вѣдомо вамъ всѣмъ, какъ насъ Богъ свободилъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ церковь Божію и озлобляющихъ все христіанство нашего восточнаго православія. Вотъ уже шесть лѣтъ живемъ мы въ нашей землѣ безъ государя, живемъ въ безпрестанныхъ браняхъ и кровопролитіяхъ съ гонителями и врагами нашими, хотящими искоренить церковь Божію, дабы имя русское не упоминалось въ землѣ нашей. Это намъ всѣмъ вельми докучило, и видимъ, что нельзя намъ жить болѣе безъ царя. Для этого собрали мы нынѣ раду, явную всему народу, чтобы вы сами выбрали себѣ государя изъ четырехъ, котораго захотите. Первый царь — царь турецкій, онъ насъ много разъ, чрезъ пословъ своихъ, призывалъ подъ свою власть; второй — ханъ крымскій; третій — король польскій, который, буде сами захотимъ, и теперь насъ въ прежнюю ласку принять еще можетъ; четвертый царь — есть православный, Великія Россіи государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи самодержецъ восточный, — его уже шесть лѣтъ безпрестанными моленіями нашими себѣ въ государя просимъ. Тутъ котораго хотите, того и избирайте! Царь турецкій есть бусурманинъ; всѣмъ вамъ вѣдомо, ва-

¹⁾ О значеніи извѣстій нѣкоторыхъ малороссійскихъ лѣтописцевъ о Переяславской радѣ см. мою диссертацию «Критическій обзоръ разработкы главныхъ русскихъ источниковъ, до исторіи Малороссіи относящихся, за время 8-го января 1654 года — 30-е мая 1672 года», стр. 68 — 72, а также мою брошюру: «Г. Костомаровъ, какъ историкъ Малороссіи», стр. 15—27.

кую братья наши, православные христіане Греки, бѣду терпятъ и въ какомъ отъ безбожныхъ утѣсненіи находятся. Крымскій ханъ тоже бусурманинъ; мы его по нуждѣ и въ дружбу къ себѣ брали, и какія нестерпимыя бѣды отъ него приняли! А какое плѣненіе отъ польскихъ пановъ намъ было, объ этомъ вамъ нечего говорить: сами знаете, что лучше Жиды и иса, нежели христіанина брата нашего почитали. Православный же великій государь царь восточный единого съ нами благочестія греческаго закона, единого исповѣданія; едино есмь тѣло церковное съ православіемъ Великія Россіи, главой имѣя Іисуса Христа. Этотъ великій государь царь христіанскій сжалился надъ нестерпимымъ озлобленіемъ православной церкви въ нашей Малой Россіи, не презрѣлъ шестилѣтнихъ моленій нашихъ и теперь, милостивое свое сердце къ намъ склонивъ, изволилъ прислать къ намъ великихъ ближнихъ людей съ своею царскою милостію. Этого царя если мы съ усердіемъ возлюбимъ, то кромѣ его высокія руки, благотнѣйшаго пристанища не обращемъ. Буде же кто съ нами теперь не согласенъ, то куда хочетъ—вольная дорога!“

Тутъ народъ завопiałъ: „Волимъ выдать царя восточнаго православнаго; лучше подъ его крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирать, нежели ненавистнику Христову, поганину, достаться!“

Полковникъ Тетери началъ ходить по кругу и спрашивалъ на всѣ стороны: „Всѣ ли такъ соизволяете?“ Ему отвѣчали: „Всѣ единодушно“. Тогда гетманъ великимъ голосомъ проговорилъ: „Буди тако, да Господь Богъ укрѣпитъ насъ подъ его царскою крѣпкою рукою!“ Отвѣтомъ ему былъ новый единогласный вопль народа: „Боже утверди! Боже укрѣпи, чтобъ еси во вѣки всѣ едино были!“

Послѣ этой явной рады писарь снова пришелъ къ посламъ и сказалъ, что теперь „и казаки, и мѣщане, всѣ подъ государеву высокую руку поклонились“. Затѣмъ на стѣзжій дворъ къ посламъ прибылъ самъ гетманъ со всею бывшею въ Переяславлѣ войсковою старшиною. Здѣсь Бутурлинъ вручилъ ему государеву грамоту. Гетманъ принялъ ее съ великою радостію, подѣловалъ, и распечатавъ, отдалъ писарю, приказавъ ему читать ее всѣмъ въ слухъ. По прочтеніи грамоты бояринъ спрашивалъ отъ имени государя о здоровьи гетмана и всего войска Запорожскаго, и потомъ, говорилъ рѣчь; въ ней объяснялъ онъ причину, почему государь принялъ въ свое подданство войско Запорожское и всю Малую Россію, и въ заключеніе, общалъ защиту отъ враговъ. Слушавшіе это нѣсколько разъ били челомъ на государевой милости.

По окончаніи этихъ церемоній гетманъ, вмѣстѣ съ послами, поѣхалъ со сѣзжаго двора въ каретѣ въ соборную церковь. Здѣсь уже находились Московскіе духовные, прибывшіе въ Переяславль вмѣстѣ съ послами; Переяславское духовенство встрѣтило подѣхавшихъ къ собору на паперти. Всѣ вошли въ храмъ. Духовенство, облачась въ ризы, хотѣло уже начинать обрядъ приведенія къ присягѣ. Въ этотъ-то моментъ гетманъ обратился къ посламъ съ слѣдующими словами: „Вамъ, боярину Василю Васильевичу съ товарищи, слѣдуетъ учинить вѣру за государя, что ему насъ польскому королю не выдавать и за насъ стоять, а также и вольностей нашихъ не нарушать: кто былъ шляхтичъ, казакъ или мѣщанинъ, кто въ какомъ чинѣ былъ напередъ сего и какія маестности у себя имѣлъ, тому бы всему быть по прежнему; да пожаловалъ бы государь, велѣлъ намъ дать на наши маестности свои государевы грамоты“.

Послы отвѣчали: „Того въ Московскомъ государствѣ, чтобы за государя вѣру учинить, николи не бывало и впредь не будетъ; великому государю, какъ и его предкамъ, всегда присягали подданные всѣмъ государствомъ, чтобы имъ служить, прямишь и всякаго добра хотѣть. Тебѣ гетману и говорить о томъ было непристойно, потому что всякій подданный повиненъ вѣру давать своему государю. Вы бы какъ начали государю служить и о чемъ били челомъ, такъ и совершили и вѣру дали по евангельской заповѣди безо всякаго сомнѣнія. Великій государь учнетъ васъ держать въ своемъ жалованьи и въ призрачьи и отъ недруговъ въ оборонѣ и защищеньи; вольностей же вашихъ не отнимаетъ, а маестностями, кто чѣмъ владѣлъ, пожалуетъ, велитъ владѣть по прежнему“.

Гетманъ: „Я о томъ поговорю съ полковниками и со всѣми людьми, которые теперь при мнѣ“.

Сказавъ это, онъ вышелъ изъ собора, а за нимъ писарь, полковники, сотники, есаулы, атаманы и казаки. Всѣ они пошли на дворъ Переяславскаго полковника и тамъ разсуждали долгое время; послы же стояли въ церкви. Съ этой рады гетманъ прислалъ къ посламъ двухъ полковниковъ Переяславскаго и Миргородскаго (Григорія Сахновича-Лѣсницкаго). Полковники говорили то же, что и гетманъ, то есть, чтобы послы учинили присягу за государя.

Послы также отвѣчали по прежнему: „непристойное то дѣло, чтобы за государя вѣру намъ учинить; николи того не велось, — подданные присягаютъ государю“.

Полковники: „Польскіе короли поданнымъ своимъ всегда присягаютъ“.

Послы: „Что польскіе короли присягаютъ своимъ поданнымъ, то этого въ образецъ ставить не годится, потому что тѣ короли не вѣрные и не самодержцы; да на чемъ они и присягаютъ, на томъ никогда въ правдѣ своей не стоятъ. А у нашихъ благочестивыхъ прежнихъ государей самодержцевъ, также и у великаго государя царя Алексѣя Михайловича того николи не бывало, чтобы за нихъ великихъ государей вѣру давать. Присланы мы къ вамъ съ государскимъ милостивымъ словомъ, которому вы обрадовавшись пошли со сѣззаго двора въ церковь и такихъ непристойныхъ рѣчей не говорили; да и теперь вамъ говорить о томъ не слѣдуетъ, потому что государское слово премѣнено не бываетъ“.

Полковники: „Гетманъ и мы въ томъ вѣримъ, только казаки не вѣрятъ и хотятъ того, чтобы вы дали присягу“.

Бутурлинъ: „Великій государь для православныхъ вѣры и святыхъ Божіихъ церквей по вашему челобитью изволилъ васъ принять подъ свою государеву высокую руку; и вамъ надобно помнить его милость, вѣрно ему служить и стараться, чтобы все войско Запорожское къ вѣрѣ привести. Если же которые не знающіе люди къ такому великому дѣлу непристойныя рѣчи и говорятъ, то вамъ слѣдуетъ службу свою великому государю показать и не знающихъ людей отъ такихъ словъ унимать“.

Съ этимъ полковники возвратились къ пославшимъ ихъ. Послѣ того гетманъ со всѣми людьми пришелъ въ церковь и говорилъ посламъ, „что они во всемъ полагаются на государеву милость и вѣру ему по евангельской заповѣди вседушно учинить готовы; а о своихъ дѣлахъ учнутъ они, гетманъ и все войско Запорожское, бить челомъ великому государю“.

Начался обрядъ присяги. Приводилъ къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, присланной изъ Москвы, пріѣхавшій оттуда же съ послами архимандритъ Прохоръ. Слова присяги гетманъ, писарь, полковники и иные начальныя люди произносили со слезами. Послѣ присяги Благовѣщенскаго Московскаго собора діаконъ Алексѣй кликалъ на амвонѣ многолѣтіе государю; слыша это, многіе въ народѣ, которымъ была полна церковь, плакали.

Изъ собора гетманъ и послы возвратились всѣ вмѣстѣ на сѣззкій дворъ въ каретѣ; полковники и всякіе люди шли за ними пѣшкомъ. Когда прибыли на сѣззкій дворъ, то послы начали раздавать госу-

дарево жалованье гетману и старшинѣ; гетману были вручены знамя ¹⁾, булава, фезы, шапка и соболи. По окончаніи бывшихъ при этомъ церемоній, гетманъ отъ съѣзжаго двора до своего шель пѣшкомъ, а за нимъ старшина и народъ. Гетманъ шель въ государевомъ жалованьи, въ фезахъ и шапкѣ съ булавою; предъ нимъ несли развернутое, только что дарованное ему, знамя.

9-го января продолжалось въ соборной церкви приведеніе къ присягѣ полковниковъ, которые не присягали наканунѣ, сотниковъ, есауловъ, писарей, казаковъ, мѣщанъ и всякихъ людей. Имя каждаго изъ присягавшихъ записывалось въ росписныхъ книгахъ.

Такимъ порядкомъ въ Москвѣ и въ древнемъ Переяславлѣ русскомъ было провозглашено соединеніе Малой Россіи съ Великою. Оба народныя собранія созваны были на совѣтъ о дѣлѣ, результатъ коего былъ уже предначертанъ. По большей части старшіе, впрочемъ и вмѣстѣ съ нѣкоторыми представителями народа, послѣ доклада своихъ руководителей произносили рѣшеніе, согласное съ волей этихъ руководителей. Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что при крайце несложномъ порядкѣ (чинѣ) доклада и рѣшенія въ Малой Россіи, дѣло было ведено въ такой формѣ: послѣ совѣта съ начальными людьми, гетманъ хотя и предлагалъ собравшемуся народу произнести окончательный приговоръ, но при этомъ успѣшилъ высказать и свое собственное мнѣніе, да еще въ заключеніе прибавилъ, что кто теперь съ нимъ не согласенъ, „то куда хочеть — вольная дорога“. Главная цѣль, для которой сошлись оба собранія, состояла въ томъ, чтобы рѣшеніе, явно всѣмъ высказанное при этихъ случаяхъ, для большей обязательности, всякихъ чиновъ людямъ страны было вѣдомо.

Въ обѣихъ половинахъ Россіи, Великой и Малой, о соединеніи ихъ думали одинаково; но послѣ произнесенія объ этомъ приговора трудно было ждать всюду такого же согласія. Результаты долгой отдѣльной жизни соединявшихся выяснились немедленно. Малороссія, крайне нуждаясь въ прочномъ порядкѣ, но не имѣя возможности выработать его у себя, рѣшилась призвать государя. Этотъ государь былъ уже повелителемъ другой старой, могущественной страны. Руководители Малороссіи по прежнимъ своимъ обычаямъ, заимствованнымъ изъ поль-

¹⁾ Знамя, булава, фезы и шапка были присланы изъ Москвы къ посланцу, когда они уже находились въ дорогѣ. О знамени было наказано говорить гетману, что это знамя попортилось въ дорогѣ, письмо пощелупалось и что по государеву указу велѣно сдѣлать вмѣсто этого новое.

ской государственной жизни, хотѣли вступить съ нимъ въ договоръ; но великіе послы заявили, что ихъ государь можетъ быть въ Малороссіи только такимъ же самодержавнымъ правителемъ, какъ и въ Великой Россіи. Послѣ небольшого раздумья, гетманъ, а за нимъ и всѣ остальные дали требуемую безусловную присягу на подданство. Вслѣдствіе этого совершившагося факта будущія отношенія страны къ новому для нея государю получили такой характеръ: отчина великихъ государей, Кіевъ, вѣрное войско Запорожское и вся Малая Россія московской пошрины не вѣдали и къ тамошнимъ обычаямъ не привыкли; поэтому новому правительству необходимо было указать, какъ великіе государи держатъ свое государство въ Великороссійской землѣ (нѣкоторыя изъ встрѣчаемыхъ при этомъ выраженій заимствованы изъ переговоровъ Новгородцевъ съ Москвичами во времена Ивана III).

Съ 9-го января у пословъ съ гетманомъ и старшиною стали продолжаться переговоры, начатые передъ присягою. Но переговоры эти уже не носили характера свободнаго соглашенія между двумя равными сторонами, а выражались въ формѣ челобитья, съ которымъ одна изъ сторонъ, руководители Малороссіи, обращалась къ другой — къ представителямъ власти великаго государя. Важнѣйшею особенностью этихъ переговоровъ было то, что они касались такихъ предметовъ, о которыхъ въ продолженіи всѣхъ предшествовавшихъ сношеній московскаго правительства съ Богданомъ Хмѣльницкимъ почти и не упоминалось.

9-го января послы, приводя Переяславскихъ жителей къ присягѣ, говорили гетману: такъ какъ онъ билъ челомъ государю въ подданство съ городами и землями, то далъ бы имъ роспись тѣмъ городамъ и землямъ, которыми онъ и войско Запорожское владѣютъ; въ большіе города приводить къ вѣрѣ они, послы, поѣдутъ сами, а въ остальные пошлютъ стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ. Гетманъ доставилъ роспись городамъ; послы рѣшили, что они сами отправятся въ Кіевъ, Черниговъ и Нѣжинъ.

Въ этотъ же день гетманъ говорилъ посламъ: „Указалъ бы государь съ городовъ и мѣстъ поборы, которые прежде собирались на короля, римскіе кляшторы и пановъ, собирать на себя. А за которыми православными монастырями мѣста, и села, и мѣстечки данныя, государь пожаловалъ бы, велѣлъ бы всему тому быть за монастырями и церквами по прежнему, потому что тѣ мѣста даны монастырямъ и церквамъ прежними великими князьями“.

Послы отвѣчали, что „великій государь у монастырей и церквей все, что имъ дано, отнимать не велитъ“.

Кромѣ этого послы говорили: „Приказывалъ ты прежде, гетманъ, къ государю, чтобы онъ пожаловалъ, указалъ послать въ Кіевъ и иные города своихъ воеводъ съ ратными людьми, хотя бы тысячи съ три; а ваши ратные люди готовы многіе. Государь послалъ въ Кіевъ своихъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми, и они теперь въ Путивлѣ. Ты бы, гетманъ, послалъ отъ себя въ Кіевъ, кого пригоже, и велѣлъ принять ихъ честно и всякое послушанье имъ чинить. Да для всякаго береженья велѣлъ бы ты быть съ тѣми воеводами въ Кіевѣ Кіевскому и Переяславскому полковникамъ съ полками; а гдѣ ратнымъ людямъ конскіе и всякіе кормы брать, ты намъ нынѣ объяви“.

„На государевой милости бью челомъ“, отвѣчалъ гетманъ. „Для приѣма воеводъ и ратныхъ людей пошлю на рубежъ полковника; а въ Кіевъ вѣду съ ними идти Переяславскому, Кіевскому и Вѣлоцерковскому полковникамъ съ ратными людьми. Только тѣмъ полковникамъ съ полками въ Кіевѣ стоять нельзя, для того, чтобы тамошнихъ жилацкихъ людей не оголодить. Кормы же воеводамъ и ратнымъ людямъ будутъ собираемы съ Кіева и съ мѣсть, которыя къ нему приписаны“.

10-го января гетманъ, въ сопровожденіи старшины, прибылъ на дворъ къ посламъ, чтобы говорить съ ними о многихъ дѣлахъ. Эти дѣла состояли въ изложеніи предъ послами тѣхъ основныхъ „правъ“, утвержденіе которыхъ домогались получить отъ государя. Что при этомъ говорилъ гетманъ, то же мы встрѣчаемъ и въ первыхъ пунктахъ статей, представленныхъ войсковыми посланниками боярамъ въ Москвѣ 14-го марта.

Гетманъ: „Пусть государь пожалуетъ, чтобы въ войскѣ Запорожскомъ, кто до сихъ поръ въ какомъ чинѣ былъ, въ томъ же и оставался бы: шляхтичъ былъ бы шляхтичемъ, казакъ — казакомъ, мѣщанинъ — мѣщаниномъ; казаки судились бы у полковниковъ и у сотниковъ. Да чтобы не такъ было, какъ при короляхъ, — пока казакъ живъ, по то время за нимъ и маетность, а какъ умретъ, то паны тѣ маетности и отберутъ на себя, а женъ и дѣтей казацкихъ высылаютъ вонъ. Да пожаловалъ бы государь, вольностей нашихъ отнимать не велѣлъ“.

Послы: „Государь пожалуетъ васъ: кто въ какомъ чинѣ былъ, и нынѣ останется; послѣ умершихъ казаковъ у женъ и дѣтей ихъ маетностей и имѣній отбирать не велитъ и вольностей вашихъ не отнимаетъ“.

Гетманъ: „Бьемъ челомъ великому государю, пожаловаль бы, велѣль у насъ учинить войска Запорожскаго 60.000 человекъ“.

Послы: „Пошлите о томъ бить челомъ къ государю, и сколько войска Запорожскаго казакамъ быть, государь укажетъ“.

Гетманъ объявилъ наибольшее, желательное въ эпоху польской власти, число списовыхъ казаковъ; но вѣроятно, вспомнивъ неудачу предшествующаго реестра и опасаясь, что подобное же можетъ повториться при новомъ, онъ поспѣшилъ прибавить: „Все то государю къ чести и къ повышенію, что у него войска будетъ много. Если государь пожалуетъ, велить у нихъ войска быть и больше, то это будетъ и лучше; а жалованья на тѣхъ казаковъ у царскаго величества мы не просимъ. Когда мы были противъ короля подъ Зборовомъ, то въ тѣ поры со мною войска было 360.000 человекъ“. Затѣмъ гетманъ прибавилъ: „Пожаловаль бы государь войско Запорожское, съ ихъ ратныхъ людей мыту, мостовщины и перевозу взимать не велѣль“.

Послы: „У царскаго величества съ ратныхъ людей того ничего не емлютъ, и васъ государь пожалуетъ, того взимать не велить“.

Гетманъ: „Когда я былъ еще малъ, то отецъ мнѣ говорилъ: какъ-де ты учнешь служить, не моги себѣ того учинить, чтобы тебѣ ходить войною на Московское государство. И вотъ нынѣ всемогущій Богъ изволилъ то, что я служу великому государю, всея Россіи самодержцу“. За симъ онъ прибавилъ: „Учню бить челомъ государю, чтобы пожаловаль меня, велѣль мнѣ дать на булаву Чигиринскій полекъ“. Тутъ вмѣшался Выговскій. „И я учню бить челомъ государю“, сказалъ онъ, „чтобы пожаловаль меня, велѣль мнѣ моими маестностями владѣть по прежнему; а къ тому бы еще государь пожаловаль, велѣль дать и инныя имѣнія“.

Гетманъ: „Отданы у насъ промыслы (преимущественно шляхтѣ) въ двухъ-трехъ городахъ на урочныя лѣта, и теперь изъ урочныхъ лѣтъ еще не вышли, и придется ихъ додержать года по два или по три; чтобы государь пожаловаль, велѣль откупщикамъ тѣ урочные годы додержать и промысловъ у нихъ не отнимать“.

Послы: „Государь пожалуетъ, урочныхъ лѣтъ тѣхъ откуповъ нарушать не велить“.

Среди этого разговора послы сказали гетману: „Объявилъ бы онъ, сколько у нихъ въ которомъ городѣ наряду, пушечнаго зелья и свинцу чтобы про то царскому величеству было вѣдомо“.

Гетманъ: „Нарядъ у насъ въ городахъ есть, а сколько гдѣ какого наряду и пушечныхъ запасовъ, и это какъ описать? (послы за-

и́чаютъ, „что именно про то не объявилъ“). А зелья и свинцу въ городахъ мало, и государь пожаловалъ бы, велѣлъ зелья и свинцу въ города прибавить“.

Писарь Выговскій, выказывая свою службу и радѣніе государю, ишѣлъ съ послами (того же 10-го января) отдѣльную бесѣду. Онъ говорилъ: „Когда гетманъ пришлетъ бить челомъ о дѣлахъ войсковыхъ, и когда тѣ посланцы отъ царскаго величества будутъ отпущены назадъ, то государь изволилъ бы прислать съ ними къ гетману, кого пригоже, для того, чтобъ описать на него, государя, королевскія, панскія и всякія мѣста. Да когда государь изволитъ прислать въ здѣшніе города воеводъ, то чтобъ доходы собирать нашимъ начальнымъ людямъ и отдавать воеводамъ, потому что здѣшніе люди къ вашимъ обычаямъ не привыкли“. Сверхъ этого, Выговскій, между прочимъ, замѣтилъ: „чтобы государь гетмана и войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свою печать, а на печати велѣлъ бы подписать свое царскаго величества имя и вырѣзать знакъ, какъ онъ государь укажетъ къ прежнему ихъ знаку; старая же печать гетману и войску не годится, потому что на той печати написано королевское имя“.

Таково было содержаніе переговоровъ гетмана съ послами, происходившихъ 10-го января. Бесѣдуя о своихъ „правахъ“ старшіе въ войскѣ слышали прежній отвѣтъ, что всѣмъ тѣмъ, кто будетъ о томъ просить, государь пожалуетъ упомянутыя права. Но имъ хотѣлось теперь же добиться чего-либо болѣе опредѣленнаго, чѣмъ простое обѣщаніе. Именно эту цѣль преслѣдовалъ, кажется, гетманъ, но ни до чего не договорился. Эту трудную для него задачу приняла на себя старшина. 11-го января приходили къ посламъ писарь, судья (Самойло Богдановъ) Переяславскій, Миргородскій и нѣкоторые другіе полковники.

Старшина говорила посламъ: „Такъ какъ вы не изволили присягать за великаго государя, то дайте намъ письмо за своими руками, что вольностямъ нашимъ, правамъ и маетностямъ быть по прежнему. Намъ это нужно для того, чтобы всякому полковнику, пріѣхавъ въ свой полкъ, было что показать. Прежде, какъ бывали у насъ договоры съ королемъ и съ панами радъ, то намъ давали договоръ за сенаторскими руками; вы отъ государя присланы съ полною мочью и на то всю мочь имѣете. Если вы намъ такого письма не дадите, то столбникамъ и дворянамъ въ города ѣхать не для чего, потому что всѣ люди въ городахъ будутъ въ сомнѣніи. Да вынѣ писали къ гетману отъ Бѣ-

лой Церкви, что Татары наступаютъ; стольникамъ и дворянамъ въ тѣ города ѣхать будетъ страшно“.

Послы: „То дѣло не статочное, чтобы намъ дать вамъ письмо за своими руками; да и вамъ о томъ говорить не пристойно. Мы вамъ уже прежде сказали, что царское величество вольностей и правъ вашихъ не отнимаетъ, въ городахъ указалъ быть до своего указу вашимъ урядникамъ, судиться вамъ по своимъ правамъ (это, вѣроятно, было сказано наканунѣ 9-го января) и маестностей вашихъ отбирать не велить; вы же на это говорили, что хотите послать къ государю бить челомъ о своихъ дѣлахъ. Нынѣ бы вамъ слѣдовало дѣлать такъ, чтобы Божіе и государево дѣло во всемъ совершить по государеву указу. Стольниковъ и дворянъ надо послать въ города, чтобы всякихъ людей привести къ вѣрѣ; а въ которомъ городѣ Татары поивятся, то они въ тотъ городъ не поѣдутъ“.

Старшина: „Долго ли стольникамъ и дворянамъ мѣшкать въ нашихъ городахъ?“

Послы: „Мѣшкать имъ въ вашихъ городахъ нечего; какъ они всякихъ людей къ вѣрѣ приведутъ, то изъ городовъ поѣдутъ“.

Старшина: „Мы поидежъ къ гетману и ваши рѣчи ему и полковникамъ скажемъ, и на чемъ они положить, то о томъ вамъ вѣстно учинимъ“.

Послѣдняя попытка условиться съ московскимъ правительствомъ, какъ условивались съ польскимъ, не удалась. Черезъ нѣсколько времени по уходѣ старшины пришелъ къ посламъ Миргородскій полковникъ и говорилъ: „Гетманъ и полковники во всемъ положились на государеву волю. Да велѣлъ вамъ гетманъ говорить, чтобы вы прислали ему роспись стольникамъ и дворянамъ, которому въ какой городъ ѣхать“. „Мы ту роспись къ гетману пришлемъ“, возразили послы. „Да гетманъ велѣлъ бы со стольниками и дворянами ѣхать въ города полковникамъ; а которыхъ полковниковъ въ Переяславтѣ нѣтъ и въ тѣ бы поля и города послать со стольниками провожатыхъ, чтобы до городовъ доѣхать безстрашно“. „Гетманъ все учинить такъ, какъ великому государю годно“, отвѣчалъ Лѣсницкій.

Этимъ окончились Переяславскіе переговоры великихъ пословъ съ гетманомъ и старшиною. Кромѣ всего вышеизложеннаго, гетманъ съ послами толковали довольно много о предстоящей войнѣ съ Польшею. Всѣ эти бесѣды велись, можетъ-быть, не въ той формѣ, какъ записали ихъ послы въ своихъ донесеніяхъ государю и въ свой ста-

тейный списокъ; послы записывали только сущность переговоровъ, велись же они, вѣроятно, гораздо пространнѣе; но что сущность изложена была вѣрно, на это существуютъ у насъ достаточныя доказательства. Въ послѣдующихъ переговорахъ о „правахъ“ встрѣчаются часто ссылки на переговоры Переяславскіе; эти ссылки нигдѣ не показываютъ, чтобы послы въ своихъ донесеніяхъ государю что-либо переиначили и написали не то, что происходило въ дѣйствительности. Эти же ссылки убѣждаютъ насъ и въ томъ, что въ Переяславѣ ничего не говорилось о какихъ-либо другихъ предметахъ, кромѣ тѣхъ, которые намъ извѣстны. Укажемъ, для примѣра, на одну изъ важнѣйшихъ ссылокъ. Богданъ Хмѣльницкій, въ вѣрующей грамотѣ посланникамъ, ѣздившимъ къ государю за утвержденіемъ правъ и привилегій, опредѣлилъ, — хотя по своему, но такъ, а не иначе, — результатъ Переяславскихъ переговоровъ: „Таково бо государское твоего царскаго величества слово намъ ближній твой бояринъ обѣщаль, и большая сяхъ дѣль, рече, одержите отъ великаго государя егда воспросите; большими васъ, рече, свободами, державами и добрами пожалуетъ его царское величество паче королей польскихъ и княжатъ древнихъ русскихъ, точию челомъ бійте и вѣрно служите его царскому величеству“.

Но обратимся къ изложенію событій по порядку.

Прежде чѣмъ покончимъ съ Переяславскими переговорами, мы должны упомянуть еще объ одномъ, относящемся до нихъ, событіи. Войску Запорожскому была обѣщана всякая милость; этою же милостию хотѣли воспользоваться и тѣ, которые не вполне принадлежали къ его рядамъ. Послѣ 8-го января приходила къ посламъ шляхта и говорила: „Чтобы шляхта между казаками была знатна, судились бы по своимъ правамъ, и маестностямъ за ними, быть попрежнему“. Шляхта при этомъ подала росписъ своимъ воеводствамъ и уряды въ нихъ себѣ росписала. Бутурлинъ по этому поводу говорилъ шляхтѣ: „То вы дѣлаете непристойнымъ обычаемъ: еще ничего не вида, написали себѣ воеводства и уряды! Этого вамъ и въ мысль себѣ взять не годилось. Я объ этомъ стану говорить гетману; прежде сего отъ него такого челобитья не бывало“. Шляхта начала бить челомъ, чтобы бояринъ о томъ гетману не сказывалъ: „Мы-де такъ писали отъ своей мысли, а не по гетманскому приказу; то все въ волѣ государя. Мы идемъ присягать и подпишемъ свои имена, какъ кого зовутъ“.

13-го января гетманъ, въ сопровожденіи старшины, пріѣхалъ къ посламъ прощаться: онъ былъ въ государевомъ жалованьи, въ фе-

язы. Подавъ листъ посламъ, онъ билъ челомъ государю и говорилъ рѣчь о томъ, что онъ и все войско Запорожское учинились подъ государевою рукою навѣки неотступно и ему великому государю служить, доброхотѣть, но своему общанью, рады. Послы, принявъ листъ, говорили въ отвѣтъ гетману: „Какъ мы будемъ у государя и увидимъ его пресвѣтлыя очи, то службу всѣхъ васъ извѣстимъ, вы же на милость государя будьте надежны“.

Въ тотъ же день гетманъ и писарь выѣхали изъ Переяславля въ Чигиринъ, а 14-го числа послы, отпустивъ по городамъ стольниковъ и дворянъ, — приводить въ семнадцать полкахъ жителей къ присягѣ, — сами отправились съ тою же цѣлью въ Кіевъ; а оттуда, завернувъ въ Нѣжинъ и Черниговъ, должны были возвратиться въ Москву. Стольникамъ и дворянамъ прежде предполагалось привазать, чтобъ они въ городахъ описывали „всякія крѣпости, нарядъ, зелье, свинець и всякія строенія“. Теперь же они только приводили жителей къ присягѣ, вносили при этомъ: имена присягнувшихъ въ росписныя книги; общали всѣмъ милость государя, и какъ въ послѣдствіи толковали это общаніе Запорожскіе посланники въ Москвѣ, говорили, что войску Запорожскому жалованье будетъ.

Въ грамотѣ къ государю, врученной посламъ, гетманъ писалъ: „Богу милостивому и вашему царскому величеству благодареніе, что чего отъ вѣка желали, нынѣ его Божиимъ промысломъ и милостию вашего царскаго величества совершилось; мы за твою неизрѣченную милость паки и паки до лица земли челомъ бьемъ. Присягу вашему царскому величеству мы учинили передъ вашими послами; а что съ ними разговаривали о всякихъ дѣлахъ, то они про то пространнѣ скажутъ. Мы же просимъ насъ, вѣрныхъ слугъ и прамыхъ твоихъ подданныхъ, имѣть отъ всѣхъ непріятелей въ оборонѣ и своею милостию и великими щедротами жаловать и миловать“ и т. д.

Великіе послы доносили въ Москву о всемъ, совершившемся во время ихъ посольства. Когда тамъ получили отписки съ изложеніемъ событій 8-го января, то къ посламъ была отправлена государева грамота, въ которой „за вѣрную службу, радѣнье и промышель“ хвалили ихъ и общали награды (грамота отъ 23-го января). 5-го февраля послы, на обратномъ пути изъ Малороссіи, выѣхали изъ Путивля къ Москвѣ. 9-го февраля былъ посланъ отъ государя стольникъ Ал. Головинъ въ Калугу встрѣчать пословъ; ему было наказано при встрѣчѣ ихъ говорить: „Ближній бояринъ съ товарищи! Великій государь жадуеть васъ, велѣлъ спросить о здоровѣ — здоровы ли вы были на его

государевой службѣ и какъ дорогою ѣхали?“ Въ рѣчи стольника къ посламъ излагалось, какъ и въ предшествующей грамотѣ, государева похвала за службу и за то, что они отговорили у гетмана присягу за государя ¹⁾.

По возвращеніи великихъ пословъ въ Москву, тамъ ожидали прибытія таковыхъ же пословъ малороссійскихъ. Какъ составлялось войсковое посольство, подробныхъ извѣстій мы объ этомъ не имѣемъ. Высшимъ авторитетомъ въ войскѣ, относительно рѣшенія всякихъ дѣлъ, считалась рада, но мы видѣли, какъ относился къ ней Богданъ Хмѣльницкій: при выборѣ государя народу было предоставлено, по большей мѣрѣ, лишь освятить своимъ согласіемъ гетманское рѣшеніе, все же остальное гетманъ бралъ на себя. Богданъ Хмѣльницкій, конечно, дѣлалъ дѣла не одинъ: тайную раду объ окончательномъ рѣшеніи податься русскому царю, всѣ переговоры о присягѣ пословъ за государя и о записи пословъ онъ держалъ вмѣстѣ съ высшею войсковою старшиною. На первомъ планѣ среди этой старшины мы постоянно видимъ писаря Выговскаго, полковниковъ Тетерю и Лѣницкаго и судью Самойла Богданова. Младшая старшина, сотники, атаманы, полковые есаулы, а также и казаки (хотя старшина на казаковъ, постоянно ссылается), при всѣхъ упомянутыхъ событіяхъ почти не замѣтны; они появляются только изрѣдка, да и то въ качествѣ зрителей. Въ дальнѣйшей исторіи статей Богдана Хмѣльницкаго, которыя были результатомъ посольства „о правахъ“, кромѣ гетмана, все сосредоточивается на указанныхъ четырехъ лицахъ. Въ послѣдствіи, когда Богдану напоминали объ обязательности статей, онъ выражался о нихъ слѣдующимъ образомъ: „Я велъ переговоры съ Василіемъ Васильевичемъ Бутурлинимъ, я наказывалъ своимъ посланникамъ то-то и то-то“..

Въ числѣ главныхъ, отправляемыхъ въ Москву войсковыхъ посланниковъ, былъ Тетеря. Въ 1657 году, въ августѣ мѣсяцѣ, когда его спрашивали въ Москвѣ о судьбѣ статей, съ нимъ постановленныхъ, онъ объяснялъ правительству слѣдующее: Впервыхъ, гетманъ съ января 1654 года рады не собиралъ, „для того, чтобъ ему своего владѣнія не убавить, и владѣлъ всѣмъ одинъ“. Въ вторыхъ, статьи

¹⁾ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 6, тетради № 4 (статейный списокъ Бутурлина; онъ оканчивается 5-го февраля) и № 1 (отписки и другія бумаги пословъ). Изъ обѣихъ тетрадей напечатано нѣсколько отрывковъ въ различныхъ изданіяхъ, напримѣръ, въ Пол. Собр. Зак. Росс. Имп., т. I; въ Собр. Гос. Грам. и Дог., т. 3, и въ другихъ.

войску не извѣстны, и чтобы сдѣлать ихъ обязательными, „государь изволилъ бы, послѣ нынѣшняго времени, какъ война минется, послать къ гетману и ко всему войску Запорожскому своихъ пословъ. Они, прїѣхавъ къ гетману, велѣли бы собрать полковниковъ и есауловъ и всѣхъ начальныхъ людей и учинить раду; а на той радѣ, при всѣхъ людяхъ, царскаго величества милость объявить и статьи вычестъ. Хотя гетману то будетъ и не любо, только войску всему то будетъ годно, и царскаго величества милость всѣ учнутъ выславлять. Намъ же о томъ нынѣ гетману въ споръ говорить не возможно, потому что будетъ ему не любо“.

Можно ли думать, что посольство „о правахъ“ было отправлено отъ всего войска и отъ всѣхъ его начальныхъ людей, намъ объяснять слѣдующій разказъ Кикина. Послѣ полученія въ Москвѣ извѣстія о кончинѣ Богдана Хмѣльницкаго, къ войску Запорожскому былъ посланъ стольникъ Василій Васильевичъ Кикинъ; ему было наказано говорить со всѣми о статьяхъ 1654 года. Кикинъ доносилъ, что когда онъ разговаривалъ съ казаками, „что есть-де царскаго величества милостивый указъ на гетманскія и всего войска Запорожскаго статьи, что реестровымъ казакамъ битъ 60.000 человекъ и государево жалованье давать имъ, когда они на службѣ“, — то казаки ему отвѣчали: „мы-де о томъ по ся мѣста не отдаемъ; да насъ казаковъ въ войсцѣ и нынѣ есть съ 300.000 человекъ“. Далѣе Кикинъ разказываетъ, что послѣ погребенія Богдана Хмѣльницкаго была рада въ Чигиринѣ, на дворѣ гетманскаго сына Юрія (25-го августа). Начальные люди и все посольство, выслушавъ государеву грамоту (а въ ней говорилось о статьяхъ), стали говорить гетманскому сыну и Ивану Выговскому: „Чтобы они показали всему войску тѣ статьи всѣ, о чемъ билъ челомъ государю гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское съ посланниками своими, судьей Самойломъ Бордановымъ и полковникомъ Павломъ Тетерею, и прочитали бы царскій указъ на нихъ. *Мы-де встѣмъ войскамъ, чѣмъ насъ противъ нашего челобитця государь пожаловалъ, и по ся мѣста не отдаемъ*“. 26-го августа была опять рада на дворѣ гетманскаго сына; на этой радѣ читали статьи. По выслушаніи ихъ, всѣ присутствующіе царскаго величества милости обрадовались и говорили: „Государь нашихъ войсковыхъ вольностей, наданныхъ отъ прежнихъ великихъ князей русскихъ и королей польскихъ, не только ни въ чемъ не уменьшилъ, но еще умножилъ свою государскую милость къ войску Запорожскому“ ¹⁾.

¹⁾ Арх. Мин. Юст., Дѣла Малор. столбцы №№ 6001 и 5828.

Въ то время, какъ одинъ изъ старшихъ, въ виду близкой катастрофы, сгѣшиль выдать правительству своего благодѣтеля головою, другіе, очутившись въ непріятной необходимости радѣть самимъ о себѣ, ибо думавшаго за нихъ доселѣ уже не было на свѣтѣ, по неволѣ стали внимательнѣе относиться къ войсковымъ дѣламъ. Они заинтересовались результатомъ посольства, отправленнаго отъ ихъ имени для ходатайства объ ихъ же собственныхъ правахъ; но обратили они вниманіе на него только потому, что, въ этотъ важный для всѣхъ моментъ, противная сторона напомнила имъ, въ ихъ собственномъ интересѣ, о чемъ имъ слѣдуетъ прежде всего заботиться. На основаніи всего этого можно, кажется, утвердительно сказать, что тѣ, которые такъ мало знали даже о существованіи статей Богдана Хмѣльницкаго, наврядъ ли, за три съ половиною года до того, принимали дѣятельное участіе и въ составленіи наказа посольства „о правахъ“.

Такъ или иначе, но въ январѣ и февралѣ 1654 года событіе присяги новому государю должно было произвести впечатлѣніе на многихъ. Особенно нужно было подумать всѣмъ тѣмъ, кто съ перемѣною верховной власти надъ страню жогъ что-либо приобрѣсти или потерять. Нѣкоторые издавна пользовались въ Малороссіи особенными правами, какъ то шляхта, духовенство и города; другіе же во время предшествующей смуты приобрѣли исключительное положеніе и всегда готовы были биться за него: таково было войско Запорожское. Старшіе въ войскѣ, взявъ на себя руководство дѣла, хотя и положились на волю государя, однакожь заявили, что пошлютъ къ нему бить челомъ о своихъ нуждахъ. Дѣйствительно, по отъѣздѣ великихъ пословъ, было отправлено въ Москву войсковое посольство съ этимъ челобитьемъ.

II.

Прибытіе войсковаго посольства въ Москву. — Наказъ посланниковъ и переговоры 13-го марта. — Статьи 14-го марта. — Королевскія Зборовскія привиліи. — Указъ государя на статьи. — Отпускъ посланниковъ и переговоры 19-го марта.

Вѣроятно, узнавъ отъ Бутурлина, что войско Запорожское хочетъ отправить къ государю бить челомъ о своихъ дѣлахъ, изъ Москвы послали къ гетману, чтобъ онъ самъ пріѣзжалъ „видѣть царскаго величества пресвѣтлыя очи“; но посольство уже двинулось въ путь. Въ Москвѣ ожидали, что во главѣ его будетъ поставлено второе лицо послѣ гетмана; ждали генеральнаго писаря Ивана Евстаѣевича Выговскаго и

Переяславскаго полковника Павла Ивановича Тетерю ¹⁾. Въ города, по пути изъ Малороссіи въ Москву, въ Сѣвскъ, Путивль, Калугу, были разосланы указы (отъ 20-го февраля): какъ Выговскій и Тетеря прїѣдутъ къ городу, то встрѣтить ихъ честно за городомъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и казакамъ; въ городѣ дворы посланникамъ отвести лучше, кормъ давать довольный и отпускать не задержавъ.

Посланники прибыли въ Путивль 25-го февраля; здѣсь ихъ приняли по наказу и дали пристава до Москвы. Въ началѣ марта въ Москвѣ была получена вѣсть, что во главѣ посольства находится не Выговскій, а генеральный судья Самоїло Богдановъ. Вслѣдствіе этого была послана такая грамота къ воеводѣ въ Калугу (отъ 5-го марта): „Вѣдомо намъ учинилось, что ѣдутъ запорожскіе посланники Самоїло Богдановъ съ товарищи, и какъ тѣ посланники прїѣдутъ въ Калугу, и ты бы въ то время велѣлъ выѣхать за городъ служилымъ людямъ, челоуѣкамъ 20 или 30, будто для гульбы, въ цвѣтномъ платьѣ и на добрыхъ лошадяхъ; и какъ съѣдутся съ посланниками, то велѣлъ бы спросить ихъ отъ себя о здоровьи; а какъ поѣдутъ въ городъ и въ то время по улицамъ, гдѣ посланникамъ идти, было былюдно и стройно; а кормы давать по прежней росписи“. Калужскій воевода Богданъ Ивановичъ Комнинъ доносилъ: „Я послалъ въ Калужскій уѣздъ по дворянъ, дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ, чтобъ они для встрѣчи ѣхали въ Калугу; и они прїѣхали немногіе люди. Марта 7-го дня судья и полковникъ прибыли въ Калугу; я посылалъ ихъ встрѣтить и о здоровьи спросить и на обѣдъ къ себѣ звалъ. Они того же числа у меня на обѣдѣ были, и на другой день; изъ Калуги поѣхали 8-го числа. Я велѣлъ проводить ихъ изъ города честно; до Москвы велѣлъ провожать Павлу Муханову, а съ питьемъ кружечнаго двора цѣловальнику. За то, что ты, великій государь, принялъ ихъ подъ свою высокую руку, посланники Бога благодарятъ“ (получено въ Москвѣ 10-го марта).

8-го марта былъ отданъ приказъ: на старомъ денежномъ дворѣ, на хоромахъ кровли, около двора заборы и ворота починить тотчасъ, для того что тамъ стоятъ запорожскимъ посланникамъ. 11-го марта пристава при посланникахъ былъ посланъ указъ: завтра 12-го марта (приходившееся въ воскресенье съ пятой на шестую недѣлю великаго поста) ты бы съ запорожскими посланниками шелъ къ Москвѣ, чтобы тебѣ прїѣйти къ Москвѣ часу въ шестомъ или седмомъ дня; а ѣдучи

¹⁾ Дѣло посольства въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малор., св. № 8, тетрадь № 4.

изъ деревни Сосенки, поворотить на Серпуховскую дорогу и ѣхать въ Серпуховскіе ворота, а черезъ Москву рѣку на Варварскій крестецъ и на старій денежный дворъ.

Посольство было довольно многолюдно: посланники Самойло Богдановъ и Павелъ Тетеря; слѣдующіе за ними хотя и назывались посланниками, но въ Москвѣ имъ придавали значеніе только товарищей: Григорій Кириловъ, есаулъ Браславскій; Кондратій Якимовичъ, пасынокъ гетманскій; Германъ Гапоновичъ, Илья Харитоновичъ, Иванъ Ждоновичъ, Яковъ (Ивановъ) толмачъ. Къ нимъ товарищества десять человѣкъ; Селивестръ игумень самъ четверть (служка); казаковъ 28 человѣкъ, хлопцевъ 15 человѣкъ ¹⁾.

Церемонія приема посольства государемъ была такова: „13-го марта государь указалъ быть у себя на дворѣ запорожскимъ посланникамъ. Послать по нихъ въ городъ и ѣхать съ ними ихъ приставу, головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Матвѣю Спиридонову. Ѣхать посланникамъ на государевыхъ лошадяхъ; пріѣхавъ въ городъ, сойдти съ лошадей у посольскаго приказа и быть имъ въ посольскомъ приказѣ у дьяковъ. Великому государю быть въ столовой избѣ, боярамъ при государѣ быть. Какъ посланники войдутъ къ государю въ столовую избу, явить ихъ челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову. Посланники править отъ гетмана челобитье и подадутъ листъ; листъ приметъ думный дьякъ Алмазь Ивановъ. Послѣ того государь пожалуетъ, велитъ спросить о гетмановомъ и всего войска Запорожскаго здоровьи“. Въ спискѣ церемоніи приема надъ этими словами надписано другою рукою: „Государь пожаловалъ, спрашивалъ самъ“. Далѣе: „Какъ посланники рѣчь изговарятъ, государь пожалуетъ ихъ къ рукѣ; а послѣ того государь пожалуетъ къ рукѣ запорожскихъ казаковъ“. Опять другою рукою написано: „А въ то время жаловалъ государь, велѣлъ Самойлу и Павлу сѣсть на лавкѣ“. Далѣе: „Послѣ того явить государю думной дьякъ гетмановы дары: жеребецъ аргамакъ сѣръ. Государь велитъ аргамака принять на свою конюшню.

¹⁾ Списокъ лицъ посольства сохранился въ малороссійскомъ подлинникѣ. Кромѣ пріѣхавшихъ въ Москву, посланники оставили въ Путивлѣ, съ своими лошадьми, нѣсколько человѣкъ казаковъ и хлопцевъ (всѣхъ лошадей 26, а людей при нихъ 12 человѣкъ). Съ этими же посольствомъ гетманъ отпустилъ въ Москву еще 70 человѣкъ; по невѣстной намъ причинѣ, Путивльскій воевода остановилъ всѣхъ ихъ въ Путивлѣ, не смотря на то, что они хотѣли ѣхать на своихъ подводахъ; 7-го марта былъ отправленъ указъ къ воеводѣ, въ которомъ, съ угрозою онамы, приказывалось ему отпустить этихъ Черкасъ къ Москвѣ.

Думному дьяку Алмазу Иванову молвить посланникамъ рѣчь“. Въ этой рѣчи, послѣ обыкновеннаго объясненія, почему государь принялъ войско Запорожское въ свое подданство, говорилось; „А что вы намъ великому государю подали отъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго листъ, и мы этотъ листъ выслушавъ и отвѣтъ великъ дать инымъ временемъ“. Послѣ того скажутъ посланникамъ государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ, и отпустить ихъ государь на подворье“.

Въ вѣрющей грамотѣ (отъ 17-го февраля) гетмана для этого посольства говорилось: „Мы тебѣ, великому государю, присягали по непорочной Христовой заповѣди, по доброму и непринужденному изволенію нашему, ничего лукаваго въ сердцѣ не имѣя; тебя единаго благочестиваго государя избравши, возлюбили всею сердцемъ, силою и помышленіемъ прильпились къ твоему царскому величеству. Сего ради дерзаемъ отъ неисчетной твоей милости, все, что просить учнемъ, надѣемся получить; словеса бо твоему царскому всячески вѣруемъ, — твой ближній бояринъ въ томъ насъ увѣщаль, увѣрилъ и на той вѣрѣ непоколебимыми утвердилъ. Посланниковъ нашихъ къ тебѣ отпускаемъ и просимъ, дабы твое царское величество праведныя свои очи имъ показалъ и милостивое ухо къ нимъ преклонилъ и, что они учнутъ говорить и молить, милостиво выслушай и насъ, Богдана Хмѣльницкаго гетмана и все войско Запорожское и весь міръ христіанскій россійскій, милости у тебя ищущихъ, пожалуй: права, уставы, привилегіи и всякія свободы и державы добръ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто имаше отъ вѣковъ отъ князей, пановъ благочестивыхъ и отъ королей, польскихъ наданнихъ, о нихъ же мы кровь свою проливаемъ, изволь твое царское величество утвердить и своими грамотами укрѣпить на вѣки“. Еще разъ сославшись на обѣщаніе великихъ пословъ, Богданъ Хмѣльницкій въ заключеніе пишетъ: „Вторицею и третицею, до лица земли твоему царскому величеству припадаючи, молимъ, дабы мы вся елико просимъ нынѣ и просить учнемъ впредь, получивши отъ тебя, великаго государя, о твоей неисчетной милости радовались и прямо и вѣрно служили до конца живота нашего“ и т. д. (Эта грамота находится въ дѣлѣ посольства, но не въ подлинникѣ, а какъ „списокъ съ бѣлорусскаго письма“).

Послѣ приѣма у государя посланники, того же 13-го марта, были на казенномъ дворѣ у бояръ: у боярина князя Алексѣя Трубецкаго, у боярина Василя Васильевича Бутурлина, у окольного Петра Петровича Годовина и у думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Бояре говорили посланникамъ: „Будучи у великаго государя, вы, посланники, были челомъ о дѣлахъ, которыя гетманъ и все войско Запорожское наказали съ вами. Государь велѣлъ тѣхъ дѣлъ выслушать намъ своими ближними людьми, и вы бы намъ тѣ дѣла объявили“.

„О чемъ у царскаго величества гетманъ и все войско Запорожское, велѣлъ милости просить“ отвѣчали посланники, „и мы тѣ ставля, по гетманскому призыву, вамъ объявляемъ:

1) „О вольностяхъ: какъ прежде сего бывало, чтобы намъ вольно было гетмана, полковниковъ, сотниковъ и иныхъ старшихъ выбирать межъ себя самихъ; а кого выберемъ, о томъ приидемъ къ великому государю бить челомъ. Да судитесь намъ межъ себя своими правомъ.“

2) „Въ которыхъ большихъ городахъ будутъ государями воеводы, въ тѣхъ городахъ для судовъ и расправы были бы наши урядники казацкіе, и судитесь шляхтѣ, мѣщанамъ и казакамъ по своимъ правамъ; государевымъ воеводамъ ихъ не судить, а кому свой казачій судъ будетъ нелюбъ и захочетъ свое дѣло перенести къ государеву воеводѣ, то воевода межъ ими пусть расправу учинить по своему разсмотрѣнью.“

3) „Чтобы войска Запорожскаго учинить 60.000 и государево жалованье давать на войско; а давать въ то время, какъ они гдѣ будутъ на государевой службѣ, по его государеву изволенію, а не для своей обороны, и отведены гдѣ будутъ на чужіе края.“

4) „Буде государь всему списковому войску своего государя жалованья давать не изволитъ, то пожаловалъ бы государь, велѣлъ дать свое государево жалованье полковникамъ, и есауламъ, и судьямъ, и сотникамъ изъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ прежде сего давано; а прежде сего давано имъ изъ королевскихъ доходовъ жалованье: полковникамъ по 300 золотыкъ, сотникамъ по 100 золотыкъ, рядовымъ (казакамъ) по 30 золотыкъ польскихъ челоуѣку, и чтобы во всякомъ полку было по мельницѣ.“

5) „Шляхта благочестивыя христіанскія вѣры, которые служатъ въ войскѣ Запорожскомъ, чтобы имъ поволено было маестностями своими владѣть по прежнему и судитесь по своимъ стародавнимъ правамъ.“

6) „Объ откупахъ и закладныхъ маестностяхъ: буде это кому что отдалъ въ откупъ или маестность заложилъ, а за прошлыми воинскими временемъ тѣ откупщики откуповъ не держали, а иные люди по закладнымъ маестностямъ не владѣли, и тѣмъ бы всѣмъ людямъ повелитъ имѣть тѣ урочные годы откупы и маестности держать; а съ

тѣхъ откуповъ и закладныхъ маетностей, до тѣхъ мѣстъ, какъ урочныя лѣта отойдутъ, на государя доходовъ собирать не велѣть.

7) „Чтобы государь указалъ быть въ ихъ казацкихъ городахъ воеводамъ изъ ихъ же людей, которые бы были люди знатные и вѣрные и права ихъ казацкія знали; да они же бы на государя и доходы всякіе собирали. А только государь тому быть не изволить и укажетъ въ ихъ черкасскихъ городахъ быть своимъ государевымъ воеводамъ, ино бѣ у доходовъ сборщикамъ быть ихъ же людямъ, а собирая, отдавать государевымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ; потому, какъ учнутъ доходъ собирать на государя ихъ люди казаки, то хотя кому покажется и тяжело, а досадовать за то не учнутъ, потому что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ.

8) „Чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ дать гетману на булаву, что належить, городъ Чигиринъ и нынѣ мѣста.

9) „Прежде сего бывало на войско Запорожское королевское жалованье изъ его же королевскихъ доходовъ: на строеніе и на починку пушекъ, и на порохъ и на свинець, чтобъ и нынѣ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ на то строеніе давать, что его государево изволеніе будетъ.

10) „Чтобы тѣмъ людямъ и лошадямъ, которые бывають подъ нарядомъ, давать въ зимнее время, для прокормленія и покою, кормныя мѣста въ ихъ же черкасскихъ городахъ, гдѣ пригоже.

11) „Чтобы государь пожаловалъ побитыхъ и умершихъ казаковъ женъ и дѣтей, велѣлъ имъ жить на старыхъ ихъ маетностяхъ и поборовъ бы съ нихъ никакихъ, покажѣсть они къ службѣ посвѣють, имать не велѣлъ.

12) „Чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ дать свои государевы жалованныя грамоты въ войско Запорожское на монастырскія, и на церковныя, и на шляхетскія и на казацкія маетности на хартеѣ за своею государевою большою печатью.

13) „Велѣлъ государю бить челомъ гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ свою государеву жалованную грамоту дать митрополиту Кіевскому на его митрополичьи маетности, чтобъ ему его маетностями владѣть по прежнему свободно.

14) „Чтобъ указалъ государь быть своимъ государевымъ воеводамъ въ большихъ городахъ, въ Кіевѣ да въ Черниговѣ, и въ иныхъ бы городахъ воеводамъ не быть; а будетъ государь и по всей Малой Россіи своимъ государевымъ воеводамъ быть не велить, а прикажетъ вѣдать гетману по прежнему, и гетманъ учнетъ прислать ко госу-

дарю казну по всякой годѣ, смѣтя, сколько доведется мѣстнымъ дѣломъ.

15) „А будетъ государь изволить, и гетманъ, и войско Запорожское учнутъ государю доходъ давать съ войска Запорожскаго противъ того жъ, какъ собираетъ турецкой салтанъ съ Венгерской, съ Мутьянской и съ Волоской земли, смѣтя мѣстнымъ дѣломъ; а переписать бы тѣ всѣ доходы и въ смѣту положить кому государь укажетъ, своему государеву человѣку.

16) „Бьетъ челомъ государю гетманъ Богданъ Хмѣльницкій: буде учнутъ приходитъ къ нему изъ которыхъ пограничныхъ земель посланцы о большихъ дѣлахъ, и онъ гетманъ тѣхъ посланцовъ учтетъ присылать къ государю и о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ они къ гетману присланы будутъ, что государь имъ укажетъ; а буде учнутъ приходитъ о малыхъ дѣлахъ, и государь бы тѣхъ посланцовъ поволитъ принимать и отпускать ему, гетману, и за зло бы того не поставитъ.

17) „Которые запорожскіе казаки, небогатые люди, ходятъ на промыслы для рыбныя и звѣриныя ловли на Низъ и тѣмъ кормятся, да на тѣ же промыслы ходятъ украинныхъ городовъ и мѣщане и въ томъ имъ чинитъ помѣшку; и государь бы имъ пожаловалъ, мѣщанамъ въ тѣ промыслы ходить и въ томъ имъ казакамъ помѣшки чинитъ не велѣлъ.

18) „Король Владиславъ устроилъ на устьѣ Днѣпра городъ Кодакъ для того, чтобъ имъ запорожскимъ казакамъ нельзя было ходить на Черное море, и нынѣ въ тотъ городъ Кодакъ посылаетъ гетманъ для обереганія казаковъ по 400 человѣкъ; чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ казакамъ давать свое государево жалованье, деньги и клѣбъ, для того, что тамъ имъ, будучи на Украинѣ, безъ жалованья прокормиться нечѣмъ“.

Здѣсь бояре замѣтили посланникамъ: „Какъ гетманъ и полковники и всякихъ чиновъ люди государю на подданство вѣру учинили, а запорожскіе казаки, которые живутъ на самомъ Запорожьѣ, вѣры не учинили, чтобъ гетманъ велѣлъ и тѣхъ казаковъ къ вѣрѣ привести на государево имя“.

Посланники отвѣчали: „Въ Запорожьѣ живутъ казаки малые люди, и то изъ войска переѣзжныя, и тѣхъ и въ дѣло почитать нечего; да и кошевого туда старшину посылаетъ гетманъ же“.

„19) Въ войскѣ Запорожскомъ Терехтемиревскій монастырь войсковой, а належитъ къ нему рѣка Самара и маестности; чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣмъ всѣмъ владѣть по прежнему.

20) „Чтобы государь указалъ послать своихъ государевыхъ ратныхъ людей къ Смоленску вскорѣ, чтобы польскимъ и литовскимъ людямъ собраться и исправиться не дать и учинить бы имъ съ той стороны помѣшку; то намъ вѣдомо, что всѣ Бѣлорусцы, православные христіане, подъ государевою рукою быть желаютъ же и его государевыхъ ратныхъ людей ожидаютъ“.

Выслушавъ все это, бояре начали говорить съ посланниками о послѣднемъ пунктѣ ихъ наказа, то-есть, о томъ, какъ вести войну съ Польшей, а также объ отношеніяхъ Малороссіи къ окрестнымъ странамъ и т. п. Изъ замѣчаній посланниковъ, высказанныхъ въ это время, нѣкоторые потому оказались занесенными даже въ статьи. Среди этихъ разговоровъ посланники замѣтили: „Хотя война и минется, а на границѣ войска всегда надобно государевыхъ людей, для всякаго береженья, съ 5.000 человекъ“. Кроме того, посланники еще говорили: „Къ гетману прислалъ хорунжій коронный Конецпольскій, чтобъ ему поволить въ маестностяхъ его въ казачьихъ городахъ имать живности, и гетманъ ему отказалъ: что онъ учинился подъ государевою рукою со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и ему безъ государева указа учинить ничего не мочно“.

Списокъ переговоровъ этого дня кончается слѣдующими словами: „И говоря бояре съ посланниками, отпустили ихъ на подворье; и велѣли бояре посланникамъ (представить) ихъ рѣчи на письмѣ“¹⁾.

То, что гетманъ говорилъ великимъ посламъ 9-го и 10-го января, было развито подробно въ наказѣ посланниковъ. Теперь мы можемъ уже видѣть, въ чемъ главнымъ образомъ заключались интересы войска Запорожскаго.

Кромѣ защиты отъ внѣшнихъ враговъ, государь приглашается утвердить и привести въ порядокъ права собственности, не только давно существовавшія, но и вновь возникшія. При этомъ предполагалось необходимымъ, что должно произойти всеобщее отобраніе на государя имущества королевскихъ, панскихъ и монастырскихъ; изъ нихъ нѣкоторыми войско уже распорядилось по своему усмотрѣнію.

Относительно устройства порядка въ странѣ на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о будущемъ управленіи Малороссіей. По этому дѣлу въ наказѣ посланниковъ представленъ на разсмотрѣніе правительства,

¹⁾ Переговоры 13-го марта въ Дѣлѣ посольства записаны дважды; оба списка вполне сходны между собою по содержанію, но разныхъ редакцій; мы держимся полнѣйшей, которая напечатана въ Полн. Собр. Зак. т. I, въ приложеніяхъ, стр. 4 — 6.

въ связи съ вопросомъ о сборѣ доходовъ на государя, рядъ несо-
вѣрнѣ ясно изложенныхъ проектовъ. Въ числѣ ихъ встрѣчается и
такой, что Малороссія можетъ стать къ государю въ подобное же
данническое отношеніе, въ какомъ находятся къ султану нѣкоторыя
изъ подвластныхъ ему областей. Въ означенныхъ проектахъ прямо вы-
сказывается желаніе, чтобы никакія великороссійскія власти не вмѣши-
вались во внутреннія дѣла Малороссіянъ: судиться всѣмъ своими уряд-
никами по своимъ правамъ и сборщикамъ податей быть изъ туземцевъ.
Впрочемъ, это послѣднее условіе было вызвано скорѣе желаніемъ
устраниться не столько отъ Московскихъ властей и даже порядковъ,
сколько отъ людей Московскихъ; всюду указывается, что эти люди
воплнѣ могутъ быть замѣнены Малороссами и преимущественно ка-
заками: они же, если нужно, будутъ и воеводами. Въ статьяхъ, о
которыхъ сейчасъ будемъ говорить, все это обозначено еще въ болѣе
сильныхъ выраженіяхъ, чѣмъ въ наказѣ.

Хотя въ наказѣ посланники и говорятъ какъ бы за всю страну,
но они пріѣхали быть челомъ главнымъ образомъ о правахъ и при-
вилегіяхъ для войска Запорожскаго. Войско, первое приславъ къ го-
сударю такое посольство, необходимо должно было упомянуть и объ
основныхъ правахъ другихъ слоевъ малороссійскаго общества. Но по-
сланники вообще мало говорятъ о всѣмъ, не относящемся непосред-
ственно до интересовъ войска. Другія малороссійскія сословія долж-
ны были отдѣльно просить государя о полномъ подтвержденіи ихъ
правъ¹⁾. Всѣ малороссійскія сословія, съ своими правами, должны были
отступить на второй планъ предъ привилегированнымъ сословіемъ,
то-есть предъ войскомъ. Въ этомъ отношеніи посланники напоминали
правительству даже о довольно мелочныхъ преимуществахъ, которыми
слѣдовало пользоваться казакамъ предъ мѣщанами. Наконецъ, на
государя возлагается обязанность не только гарантировать казачія
права, но и озаботиться объ отысканіи источниковъ для выдачи де-
нежнаго жалованья всему списковому войску.

Основныя войсковыя права состоятъ, кромѣ особенныхъ преиму-
ществъ во владѣніи землей, еще въ собственномъ судѣ и въ свобод-
номъ выборѣ старшихъ. О пространствѣ власти выборнаго главы, гет-
мана надъ войскомъ, посланники ничего не сказавъ; но по тѣмъ же

¹⁾ Одновременно съ войсковымъ посольствомъ пріѣхали посланники отъ го-
рода Переяслава (Иванъ Григорьевичъ войтъ, а съ нимъ семь человѣкъ) быть
челомъ государю о подтвержденіи правъ своего города. Все, просиемое Пере-
яславскими мѣщанами, было утверждено правительствомъ.

правамъ, которыя требовались для него по отношенію къ верховной власти, можно опредѣлить мѣру предполагаемой на будущее время зависимости войска Запорожскаго отъ государя: гетманъ прежде уже вѣдалъ всею Малороссіей, онъ можетъ и впредь то же дѣлать; гетманъ можетъ свободно сноситься съ иностранными государствами (принимать посланниковъ) о малыхъ дѣлахъ, или какъ эта просьба редактивана въ статьяхъ, поданныхъ на другой день послѣ описанныхъ событій, „о дѣлахъ къ добру и непротивныхъ царскому величеству“. Въ опредѣленіи разницы между большими и малыми дѣлами (противными и не противными интересамъ царскаго величества) слѣдовало, повидимому, положиться на гетманскую совѣсть.

На другой день, то-есть, 14-го марта, посланники прислали боарамъ войсковыя челобитныя на письмѣ. Эти статьи, какъ въ послѣдствіи о нихъ выражались, были за гетманскою рукою и за печатью ¹⁾. Челобитныя были написаны по пунктамъ; всѣхъ пунктовъ было 23. Разнясь въ редакціи, онѣ въ содержаніи своемъ заключаютъ почти то же самое что было уже высказано посланниками наканунѣ. Нѣкоторые пункты наказа совсѣмъ не вошли въ эти статьи, напримѣръ, о Терехтемиревскомъ монастырѣ, о промыслахъ въ низовьяхъ Днѣпра; впрочемъ, подобныя просьбы могли подразумѣваться въ пунктахъ, имѣющихъ общее содержаніе. Мы укажемъ здѣсь только разъясненія, дополненія, а также и противорѣчія въ смыслѣ, встрѣчаемыя въ статьяхъ, въ сравненіи съ предшествовавшимъ имъ наказомъ и перекладами.

Основнымъ положеніемъ казацкаго суда выставляется положеніе: „гдѣ три человекъ казаковъ, тогда два третьяго должны судить“.

Къ упоминанію наказа о томъ, что когда государь пожалуетъ („прилежно о томъ просити“) двѣ привилегіи — одну на вольности казацкія, а другую на вольности шляхетскія, въ статьяхъ прибавляется: получивъ ихъ, войско „сами смотрѣ межъ себя имѣти будутъ“ и разберутъ — кто казакъ, и кто пашенный крестьянинъ; „казакъ будетъ вольность казацкую имѣть, а пашенный крестьянинъ будетъ должность обыкшую его царскому величеству отдавать, какъ и прежде сего“ ²⁾.

Просьба о жалованьи войску Запорожскому разбита въ статьяхъ

¹⁾ См. Арх. Мин. Юст. Дѣла Малор. столбецъ № 6001. Просительные пункты статей правильно напечатаны въ П. С. Зак. Рос. Имп., т. I, въ приложеніяхъ стр. 8 — 11.

²⁾ О правахъ шляхты и крестьянъ см. ниже, въ IV-й главѣ.

на нѣсколько пунктовъ. Къ пункту съ точнымъ опредѣленіемъ содержанія войсковому писарю, 1.000 золотыхъ для подписковъ и мельница для прокормленія, прибавлено: столько просятъ потому, „что великій расходъ имѣеть“. Въ просьбѣ, чтобы каждому полковнику было по мельницѣ, опять пояснено: просятъ „для того, что расходъ великій имѣють; но когда милость будетъ твоего царскаго величества, и больше того чѣмъ пожаловати изволишь“. Далѣе идетъ такой лишний противъ наказа перечень: судьямъ войсковымъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ; на писаря судейскаго по 100 золотыхъ; есауламъ войсковымъ по 400 золотыхъ, а полковымъ по 200 золотыхъ и еще, такъ какъ они на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бѣ имъ было; обозному 400 золотыхъ.

По поводу выборовъ въ гетманское достоинство сказано: „Сохрани Боже смерти на пана гетмана, понеже всякъ человекъ смертенъ, безъ чего не можно быти“. Изъ этого выраженія мы убѣждаемся, что войско думаетъ, или только старается склонить правительство къ этой мысли, что гетманъ въ своей должности — сановникъ пожизненный. Просьба о дозволеніи гетману сноситься съ иностранными государствами, какъ сейчасъ указано, редактирована нѣсколько иначе, чѣмъ въ наказѣ.

Въ статьяхъ противъ наказа недостаетъ оговорки, что государевымъ воеводамъ быть въ большихъ городахъ, въ Киевѣ и Черниговѣ; и кромѣ того въ нихъ о воеводахъ встрѣчаются такія выраженія: если подати въ государеву казну отдавать не такъ, какъ въ другихъ земляхъ дань отдается (цѣною вѣдомю), а какъ-либо иначе, „тогда ни на единого воеводу не позволять... а то для того имѣють посланники наши договариваться, что наѣхавъ, воевода права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и то бѣ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навывенуть и тяготы такія не могутъ носити; а изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе“ и т. д.

На статьяхъ 14-го марта, подъ каждымъ пунктомъ отдѣльно, бояре подписали указы государя. Эти рѣшенія были объявлены посланникамъ 19-го марта.

17-го марта посланники представили боярамъ нѣсколько списковъ съ королевскихъ „привиліевъ“, данныхъ войску Запорожскому; по своему содержанію они близко подходили къ теперешнимъ войсковымъ челобитьямъ. Эти „привиліи“ могли быть представлены прежде

всего въ доказательство того, что многое просимое теперь есть дѣйствительно пружія „права“.

Въ первомъ „привиліи“¹⁾, данномъ королемъ Яномъ-Казиміромъ въ обозѣ подъ Зборовомъ, 18-го августа 1650 (1649) года (записанъ въ Киевскія градскія книги подъ 8-мъ марта 1650 года; представили для записи намѣстнику города Киевскаго, Евстаѳію Выговскому, панъ Демко, есаулъ войсковой, и панъ Данило Нечай, полковникъ Бриславскій), говорилось: „Янъ-Казиміръ, Божією милостію король польскій и пр., хѣти (желая) въ началѣ счастливаго государствованія нашего внутреннее успокоить замѣшаніе, которое дѣялося въ безкорольное время по кончинѣ святяи памяти короля Владислава и до сего времени межъ войскомъ Запорожскимъ, подданными нашими и Рѣчи Посполитой, а жители украинными, особливо нашею королевскою порушася, а паче разсмотрѣніемъ нашимъ королевскимъ, нежели кровію, по милости Божіей то смятеніе угасили есма. А притомъ съловаяся въ челобитной упокореннаго войска нашего Запорожскаго намъ поданной, а въ челобитной ихъ написано, что давныя ихъ наданія отъ блаженныхъ предковъ нашихъ, права и привиліи, частію вромени продолженія, такожь частію чрезъ войны и замѣшанья упали, а потомъ правамъ и привиліямъ ихъ были безправства, чтѣ и до замѣшанья нынѣшняго привело. Мы симъ привиліемъ нашимъ всѣ прежніе привиліи, которыя гдѣ-нибудь есть въ книгахъ записи, приврацаемъ и давныя вольности ихъ, въ тѣхъ привиліяхъ объясненныя, тому же войску Запорожскому отдаемъ и подтверждаемъ. А особно этимъ нашимъ привиліемъ оберегаемъ: что сужены быти не имѣють отъ нашихъ старость, державцевъ и намѣстниковъ, но ихъ же атаманы въ дѣлахъ разсужденія чинить имѣють и всякому требующему по тому же справедливость (должны) чинити вмѣсто городовыхъ урядовъ; такожь откупы и корчемныя продажи, тако же земли и принадлежности, до которыхъ издавныхъ правъ належали казаки, вдаватися (вышеномннутые королевскіе чиновники) не имѣють. И на то дали есма тотъ привилей нашъ за подписью руки нашея и приложения печати корунной“²⁾. Этотъ королевскій привилій не вдается въ подробности, а только вообще обѣщаетъ ненарушеніе „правъ“.

¹⁾ Общее заглавіе этихъ «привиліевъ» въ Дѣлѣ посольства таково: «Списки съ списковъ съ бѣлорусскихъ листовъ, съ привилей, каковы даны войску Запорожскому, а подали тѣ списки Запорожскіе посланники, Самойло Богдановъ, да Павелъ Тетеря съ товарищи, марта въ 17-й день 162 года».

²⁾ У того привилія печать короля есть пригнута, а подпись королевская

Дополненіемъ въ предыдущему „привилію“ являются статьи, составленныя подъ Зборовомъ же („чтобы тогда же все въ забвеніе тотчасъ“ привести и водворить въ Украинѣ миръ), но долженствовавшія быть подтвержденными на сеймѣ. Статьи эти составляютъ второй королевскій „привилію“, данный въ Варшавѣ въ день докончанія сейма „важнаго коруннаго“ 1650 года января въ 12-й день (записанъ въ градскія книги вмѣстѣ съ предыдущимъ). Содержаніе его таково: „Принесено намъ челобитье отъ войска Запорожскаго чрезъ пословъ ихъ до насъ и до Рѣчи Посполитой, съ вѣрнымъ подданствомъ присланныхъ, чтобы мы обѣщаніе жалованья нашего, имъ подъ Зборовомъ данное, въ привиліи вписавши, утвердили. И мы понеже то обѣщаніе жалованья нашего на сеймѣ нынѣшнемъ есть подтверждено, ... милостиво изволили, и то обѣщаніе въ тогъ привиліи нашъ написать повелѣли, которое такъ въ себѣ содержится:

„Обѣщаніе жалованья его королевской милости, войску Запорожскому на статьи по челобитью данное ¹⁾“:

„При всякихъ давныхъ вольностяхъ его королевская милость войско свое Запорожское соблюдаетъ по древнимъ привиліямъ и новый привиліи свой тотчасъ выдаетъ.

„Числу войска Запорожскаго, хотя угодити челобитью подданныхъ своихъ и захотити ихъ къ услугамъ своимъ и Рѣчи Посполитой, позволяетъ имѣти его королевская милость 40.000 войска Запорожскаго, а сочиненіе списку повѣряетъ гетману войска Запорожскаго съ тѣмъ приказомъ, чтобы (въ реестръ вписывать) по достоинству, который былъ бы годенъ до того. Въ добрахъ (имѣніяхъ) шляхетскія чтобъ казаковъ въ списку вписывали, какъ и въ добрахъ его королевской милости; а то таковымъ городовъ описаніемъ отъ Днѣпра, начиная по сей сторонѣ въ Демеру, въ Горностай-полю, Коростиневѣ, Паволочи, Погребницахъ, Прилуцк, Винницѣ, Браславлю, оттуду отъ Браславлю до Ямъ-поля къ Днѣстру, тако же отъ Днѣстра до Днѣпра въ списку казаки имѣютъ быти принованы; а на другой сторонѣ Днѣпра въ Острѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Ромнѣ, ажъ до рубежа Московскаго и Днѣпра. А что лучитса (насаются) городовъ дальнихъ его королевской милости

тѣми словами: Янъ-Казимиръ короля». Въ Дѣлѣ посольства въ концѣ документа другою рукою написано: «печать Адама Биселя».

¹⁾ Въ спискѣ, который находится въ Дѣлѣ посольства, этотъ привиліи написанъ не по пунктамъ; мы его раздѣляемъ на пункты соответственно тому списку, съ котораго онъ напечатанъ въ Атл. Южн. и Западн. Россіи, т. 3, стр. 415—418.

сти и шляхетскихъ, надъ замѣръ (назипше) въ тѣхъ статьяхъ написанныхъ, не имѣютъ быти казаки, однако вольно съ нихъ (городовъ) тому, кто хочетъ быти въ казачествѣ, безъ помѣшки панской выйдти со всѣми животы на Украйну, которой будетъ въ списокъ принятой. А то сочиненіе (списка) гетманомъ войска Запорожскаго имѣеть сдѣлано быти до новаго лѣта, до Васильева дни праздника русскаго, тѣмъ порядкомъ: гетманъ войска Запорожскаго имѣеть съ подписью руки своей и съ печатью, приложенною по имени тѣхъ всѣхъ, которые будутъ вписаны въ казачество, а то для того, чтобъ пребывали при вольностяхъ казацкихъ, а всѣ иные (оставшіеся за реестромъ) замковъ его королевской милости и въ маестностяхъ шляхетскихъ пановъ своихъ слушати.

„Чигиринъ, какъ есть въ своемъ окладѣ (обрубѣ), при булавѣ войска Запорожскаго, имѣеть быти всегда, который и нынѣшнему старшему войска Запорожскаго уроженому Богдану Хмѣльницкому его королевская милость, чина вѣрнымъ слугою своимъ, жалуетъ.

„Что ни есть было во время смятенія нынѣшняго попущеніемъ Божиимъ, то все имѣеть быти въ забвеніи; не имѣеть ни едины панъ отмщенія чинити и наказанія.

„Шляхты, какъ вѣры греческія, такъ и римскія, которой во время того смятенія какимъ ни есть обычаемъ жили при войскѣ Запорожскомъ, его королевская милость, по панскому своему жалованью, прощаетъ и преступленіе ихъ отпускаеть; и если бы что подъ которымъ упрошено какъ отъ добрыхъ дѣдичныхъ, такъ наданныхъ, или у котораго честь отнята, понеже то все въ нынѣшнемъ дѣлалось смятеніи, имѣеть быти конституціею сеймовою снесено.

„Войско коронное, гдѣ казаки списаны, въ тѣхъ городахъ становъ своихъ имѣти не имѣютъ.

„Жиды, державцы, откупщики и жители (мешканцы) не имѣютъ быти въ городахъ его королевской милости украинныхъ, гдѣ казаки полки свои имѣютъ.

„О искорененіи уніи какъ въ коронѣ Польской, такъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, такожь и о цѣлости церковныхъ добрыхъ и строеніи къ нимъ надлежащихъ, которыя издавна бывали; такожь и о всѣхъ дѣлѣхъ церковныхъ, такъ какъ съ отцемъ митрополитомъ Киевскимъ и съ духовными на сеймѣ, близко будучемъ, усовѣтовано и постановлено будетъ, какъ бы на желаніе отца митрополита все позволено было, его королевская милость додержати готовъ, чтобъ всякъ тѣшилъ съ вольностей и съ правъ своихъ; и мѣсто въ сенатѣ митрополиту Киевскому его королевская милость позволяеть имѣти.

„Достоинства, уряды всякіе въ воеводствахъ Кіевскомъ, Браславскомъ и Черниговскомъ раздавати его королевская милость жителямъ чину шляхетскаго вѣры греческія по давнымъ правамъ обѣщаетъ.

„Въ городѣ Кіевѣ понеже суть упривиліеваны училища русскія, отцы езуиты не имѣютъ тамъ и въ иныхъ городахъ украинныхъ строены быти, но на иное мѣсто перенесены; костелы, училища всѣ иные, которыя тамъ изъ давнихъ временъ, имѣютъ быти вцѣлѣ соблюденны.

„Винномъ не имѣютъ торговать казаки, кромѣ того, что на свой обиходъ изготовять; мѣстнымъ дѣломъ (гуртомъ) вольно продавать; продажа же медовъ, пиво и иныхъ напитковъ по обычаю имѣеть быти“¹⁾.

Кромѣ этихъ двухъ „привиліевъ“, запорожскіе посланники тогда же представили боярамъ еще нѣсколько другихъ; три изъ нихъ имѣли прямое отношеніе къ теперешнимъ статьямъ. Первый еще разъ, въ общихъ выраженіяхъ, подтверждалъ Зборовскій „привиліи“; второй былъ дагъ гетману на Чигиринское староство, а третій на Терехтеплевскій войсковой монастырь. Всѣ они подтверждены королемъ одновременно, 12-го января 1650 года.

Изъ приведенныхъ нами „привиліевъ“ не совсѣмъ ясно, что они та кое сводъ ли древнихъ правъ, взятыхъ изъ записей какихъ-то книгъ, или прибавленіе къ старымъ вновь пожалованныхъ королемъ правъ? Во всякомъ случаѣ, для доказательства древности войсковыхъ привилегій, пожалованныхъ какими-то древними князьями русскими и королями польскими, посланники не представили боярамъ никакихъ иныхъ, болѣе старинныхъ документовъ, а между тѣмъ это могло считаться необходимымъ для Московскаго правительства при подтвержденіи тѣхъ правъ, которыя не упомянуты въ Зборовскихъ „привиліяхъ“.

Войско Запорожское просило въ своихъ статьяхъ, чтобы число его, 60.000 человекъ, оставалось всегда полнымъ, а въ королевскомъ „привиліи“ и о сорокатысячномъ числѣ сказано въ такомъ смыслѣ, что король лишь „позволяетъ“ быть этому числу. Это выраженіе, какъ увидимъ ниже, отразилось и въ жалованной грамотѣ войску Запорожскому. Въ королевскомъ „привиліи“ нѣтъ даже и намекъ на то, чтобы всему списковому войску было положено какое-либо денежное жалованье. Впрочемъ, объ этомъ въ статьяхъ яснѣе, чѣмъ въ наказѣ

¹⁾ «У того подтвержденія его королевская печать корунная вислая большой канцелярии есть приложена; а подпись рука его королевской милости тѣми словами: Янъ-Казиміръ король».

посланниковъ, находимъ такую ссылку: „Обычай бывалъ; что всегда войску Запорожскому платили“. Въ королевскихъ „привиліяхъ“ нельзя, наконецъ, отыскать никакого основанія заявленному требованію о правѣ для гетмана и войска сноситься съ иностранными государствами.

Московское правительство, во время переговоровъ съ запорожскими посланниками о „правахъ“, соотвѣтственно обстоятельствамъ, принимало во вниманіе Зборовскіе „привиліи“.

Значительная часть государственныхъ указовъ на военныя статьи состоитъ въ словахъ: „государь указалъ и бояре приговорили быть по ихъ челобитью“; подобными рѣшеніями исполнѣ утверждались военныя просьбы. Въ другіе же указы, которыми хотя тоже почти исполнѣ утверждалось просимое (исключая одного пункта), правительство наклало необходимымъ вставить, съ своей стороны, нѣкоторыя оговорки, поясненія, а также и вопросы о томъ, что казалось ему въ статьяхъ неяснымъ. Эти указы мы и приводимъ здѣсь:

На три пункта (4-й, 15-й и 16-й) — о сборѣ податей и управленіи Малороссіей, въ одномъ общемъ указѣ говорится: „Государь указалъ и бояре приговорили быть по ихъ челобитью; а быть урядникамъ-войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ и лавникамъ, и доходи денежныя и хлѣбныя и всякія на государя обирать имъ и отдавать въ государю назву тѣмъ людямъ, кого для той сборныя важны государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ сборщика смотрѣть, чтобъ дѣлали правду“.

На пункты о жалованьи и содержаніи всему войску Запорожскому (5-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й и 21-й) правительство дало такіе указы: о назначеніи староства Чигиринскаго на гетманскую булаву послѣдовало, безъ всякихъ оговоровъ, полное согласіе¹⁾; на просьбу о жалованьи нѣкоторой части старшини и о содержаніи „арматы“ также послѣдовало согласіе, но уже подъ первымъ изъ этихъ пунктовъ (о жалованьи войсковому писарю) сдѣлано разъясненіе, относящееся и къ другимъ подобнымъ пунктамъ²⁾: „быть по ихъ челобитью; *давати изъ тамошнихъ доходовъ*“. Подъ пунктомъ о жалованьи военнымъ судьямъ и судейскимъ писарямъ замѣчено: „Быть по ихъ челобитью; а про судей допроситъ — сколько судей?“ Противъ пункта о жало-

¹⁾ Въ черновомъ спискѣ статей, послѣ словъ: «быть по ихъ челобитью», было написано и потомъ зачеркнуто: «противъ привиліи королевскаго».

²⁾ Въ наказѣ посланниковъ говорилось, что прежде жалованье и содержаніе даруемо было изъ королевскихъ доходовъ; это сказано въ томъ смыслѣ, что все то шло изъ королевскихъ малороссійскихъ доходовъ.

манья всему войску, начиная съ полковниковъ и кончая казаками, былъ такой указъ: „Отговаривать: великій государь, его царское величество, для православныя христіанскія вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ раззорити церкви Божіи и искоренити вѣру христіанскую, отъ латинъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на неприятелей, и свою государеву казну, для ихъ обороны, ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у гетмана у Богдана Хмѣльницкаго государевъ ближній бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и гетманъ говорилъ: хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у государя просить не учнутъ; а говорилъ гетманъ при нихъ, при судѣ и при полковникѣ, и имъ вынѣ о томъ говорить не доведется“. Правительство прямо выставило посланникамъ, что оно не можетъ принять уплату жалованья всему войску на счетъ московской государевой казны; оговорку же о томъ, что оно готово его назначить изъ малороссійскіихъ доходовъ, но при извѣстныхъ условіяхъ, бояре сказали посланникамъ при объявленіи этихъ указовъ. Мы увидимъ, что при этомъ, въ отвѣтъ на слова наказа (на 15-й пунктѣ), они указали также, что прежде всего слѣдуетъ „смѣтить“ всякіе малороссійскіе доходы.

Указомъ на просьбу о дозволеніи гетману сноситься съ иностранными государствами (пунктъ 14-й) разрѣшено было ему это право, но съ слѣдующимъ разъясненіемъ: „Государь указалъ и бояре приговорили: пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чѣмъ отпустить, и о томъ писать къ государю. А вторые послы присланы отъ него будутъ и съ противнымъ дѣломъ государю, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ государю; а безъ государева указа ихъ не отпускать“. При этомъ, не сиранивая посланниковъ, изъ какихъ чужихъ земель послы издавна приходятъ къ войску, правительство ограничило данное имъ право слѣдующею оговоркою, которою и заванчивается означенный указъ: „А съ турскимъ саятаномъ и съ польскимъ королемъ безъ государеву указу не ссылатся“.

На слѣдующіе пункты, занесенные въ статьи: во первыхъ, о предстоящей войнѣ (пункты 19-й и 22-й), во вторыхъ, о содержаніи ратныхъ людей на Малороссійскихъ украингахъ (пунктъ 20-й) и третьихъ, о содержаніи Кодавскаго гарнизона и о Запорожьѣ (пунктъ 23-й; здѣсь о Запорожьѣ упомянуто общею фразою, чтобъ и для тамошнихъ каза-

вовъ „царское величество милость свою изволилъ показать“), государевы указы таковы: 1) „Государь указалъ и бояре приговорили про походы ратныхъ людей объявить посланникамъ, съ котораго числа государь самъ и бояре и ратные многіе люди съ Москвы пойдутъ; а къ гетману не писать; 2) на Донъ къ казакамъ государево повелѣніе послано будетъ: буде Крымскіе люди задору никакого не учинять, и на нихъ не ходить; а буде задоръ учинять, и въ то время государь уважетъ надъ ними промыслъ чинить“. Этотъ послѣдній указъ, а также и войсковые просительные пункты о войнѣ, являются лишь перефразировкою того, что обыкновенно говорилось отъ лица представителей войска, когда заходила рѣчь о войнѣ. О ратныхъ людяхъ на Малороссійскихъ украиняхъ указъ: „Допросить: въ коихъ мѣстахъ порубежныхъ стоять?“ О Кодакѣ и Запорожьѣ указъ: „Допросить: по сколько корму человѣку на тѣхъ 400 человѣкъ (составляющихъ Кодакскій гарнизонъ) даютъ; и за порогами для кошей сколько человѣкъ и о чемъ за нихъ бьютъ челомъ?“

Кромѣ указовъ на статьи, бояре написали въ заключеніи ихъ слѣдующее: „Доложить государю: бояре приговорили: которые государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣгать въ государевы черкасскіе города и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ, отдавали“.

19-го марта (приходившееся въ Вербное воскресенье), прежде объявленія указовъ на статьи, посланники были у государя на дворѣ, на отпускѣ. Церемонія отпуска происходила такимъ образомъ: Когда посланники войдутъ въ палату, явить ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову. Послѣ этого думный дьякъ объявить посланникамъ государево жалованье и говорить рѣчь: „Самойло и Павелъ! Великій государь велѣлъ вамъ сказать: писалъ къ намъ гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское съ вами, посланниками, что вы отъ многихъ лѣтъ нашей государской милости искали и били челомъ, чтобы вамъ быть подъ нашею великаго государя рукою; и мы, возревновавъ о Божѣ, надъ церквами Божиими и надъ вами, народомъ христіанскимъ, умилились, подъ нашу государскую высокую руку принять васъ изволили; и вы, тому обрадовався, къ нашему царскому величеству вседушно приклонились и вѣру намъ совершенную учинили и служить намъ общаетесь до вѣка. И мы, великій государь, гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское за то жуемъ, милостиво похваляемъ и хотимъ держать въ нашемъ милостивомъ жалованьи, и вамъ бы на нашу милость быть надежнымъ. А что къ намъ, великому государю, гетманъ и все войско

Запорожское въ листу своемъ писали и вы, посланники, били челомъ, чтобы намъ пожаловать стародавнія ваши права, привиліи и вольности духовнаго и мірскаго чину людямъ велѣть подтвердить и нашими государскими грамотами укрѣпить; и мы пожаловали, прежнія ваши права и привиліи нашею государскою жалованною грамотою подтвердить велѣли, а васъ, посланниковъ, пожаловавъ нашимъ жалованьемъ, велѣли отпустить, не задержавъ; а съ вами посылаемъ къ гетману и ко всему нашему войску Запорожскому грамоту. И какъ вы, посланники, будете у гетмана и у всего войска Запорожскаго, и вы имъ нашу государскую милость и жалованье разбавите“. Послѣ этого государь пожалуетъ посланниковъ къ ругѣ и велитъ сказать имъ свое жалованье: въ стола мѣсто кормъ. Да на отпускѣ посланникамъ давано государево жалованье — меда красныя и бѣлыя¹⁾.

Тотчасъ послѣ отпуска посланники были на казенномъ дворѣ у бояръ, у князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, Василія Васильевича Бутурлина и у думнаго дьяка Алмаза Иванова. Бояре объявили посланникамъ указы на статьи; выслушавъ ихъ, посланники били челомъ на государевой милости. Послѣ этого бояре спрашивали посланниковъ „о чемъ довелось“. Эти переговоры велись, какъ видно по статьямъ, пунктъ за пунктъ:

По поводу пропущеннаго въ статьяхъ, противъ наказа о воеводствахъ, бояре сказали: „Воеводамъ чтобъ быть въ Кіевѣ и въ Черниговѣ“. Посланники отвѣчали „Въ томъ воля государева“.

На оговорку въ указѣ, что гетману съ польскимъ королемъ и турскимъ султаномъ не ссылатся, посланники замѣтили: „О томъ къ царскому величеству гетманъ уже писалъ, что польскимъ и литовскимъ лестнымъ ссылкамъ не вѣрить“.

На вопросъ, сколько войсковыхъ судей, былъ отвѣтъ: „судей войсковыхъ два человѣка“.

Къ пункту о содержаніи войсковой „арматы“ посланники говорили: „Арматниковъ, которые бываютъ у наряду, бываетъ по 300 человѣкъ. На подѣлку арматную прежде выдавалось изъ королевскаго скарбу, на зелье и на свинець, по 10.000 золотыхъ польскихъ. Арматѣ быть для прокормленья въ зимнее время по перемѣнамъ въ жилыхъ мѣ-“

¹⁾ Списковъ отпуска въ Дѣлѣ посольства два экземпляра; въ полномъ сказано, что посланникамъ на отпускѣ «подадутъ государеву грамоту»; объ этой грамотѣ см. ниже въ IV. главѣ нашего изслѣдованія. Этотъ отпускъ съ слѣдующими за нимъ переговорами, того же 19-го марта, въ Дѣлѣ посольства составляетъ одинъ неразрывный документъ.

стахъ, въ которыхъ было бы дворовъ по 300; а въ то бѣ время съ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ армата учнетъ стоять, подагей никакихъ не имать“.

По поводу отказа въ назначеніи жалованья всему войску Запорожскому бояре говорили: „Царское величество кочетъ послать отъ себя, государя, дворянина добраго и велить тамошніе всякіе доходы описать и смѣтить, и что по переписи какихъ доходовъ объявится, и въ то время отъ государя и указъ имъ будетъ (то-есть, о назначеніи жалованья); а нынѣ посылаетъ государь свое государево жалованье къ гетману золотые, а къ войску Запорожскому, на всѣхъ 60.000 человекъ, по чети золотого угорскаго“.

На вопросъ, въ какихъ мѣстахъ стоять государевымъ ратнымъ людямъ на Малороссійскихъ украиняхъ, посланники отвѣчали: „Тѣ люди надобны въ то время, какъ уже война минется; а нынѣ въ Кіевѣ и на Украинѣ государевы люди для обереганья есть“¹⁾.

О содержаніи Кодавскаго гарнизона и Запорожья посланники говорили: „Въ городъ Кодакъ собираютъ и посылаютъ запасъ хлѣбный и пушечные запасы, и зелье и пульки, на 400 человекъ, изъ тѣхъ полковъ, изъ которыхъ туда казаки посланы бывають. Въ Запорожьѣ на кошевыхъ казаковъ запасы хлѣбные и зелье и пульки посылають же, а сколько чего посылають, про то они подлинно сказать не вѣдаютъ. Государю про то вѣдомо будетъ въ то время, какъ его государевъ дворянинъ доходы всякіе опишетъ; да и гетманъ, сколько въ тѣ мѣста запасовъ посылають, къ государю отпишетъ. А армата въ тѣхъ обоехъ мѣстахъ, въ Кодакѣ и Запорожьѣ, есть“.

На боярское дополненіе къ статьямъ, что людей, которые учнутъ бѣгать изъ Великой Россіи въ черкасскіе города, выдавать, посланники сказали, что „бѣглыхъ отдавать стануть“.

Во время этихъ переговоровъ бояре, между прочимъ, объявили посланникамъ, что „отъ Кіевскаго митрополита многія неслухныя дѣла чинятся“²⁾. Посланники отвѣчали: „Что мы слышимъ, то гетману скажемъ“.

„Скажите гетману“, продолжали бояре, „что указаль государь

¹⁾ Въ февралѣ мѣсяцъ съ государевыми ратными людьми вступилъ въ Кіевъ князь Ѳеодоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищами.

²⁾ Кіевскій митрополитъ Селивестръ Коссовъ явно старался дѣлать препятствія утвержденію государевой власти въ Малороссіи; см. мое изслѣдованіе: «Кіевская митрополія и Московское правительство въ 1654 году», въ *Православномъ Обзорникѣ*, августъ 1871 года.

быть съ собою въ походѣ двумъ полковникамъ, Нѣжинскому Ивану Золотаренкѣ, да тебѣ Павлу Тетерѣ; а сколькоимъ чловѣкамъ казакамъ съ ними быть и о томъ государевъ указъ будетъ впередъ. „Мы о томъ гетману скажемъ и на его государеву службу рады“, заключилъ посланники.

Г. Карповъ.

ИЕЗУИТЫ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ (ВЪ 1569 — 1772 ГОДАХЪ) ¹⁾.

VI.

Слѣдствія уніи для іезуитовъ. — Вліяніе іезуитовъ на западно-русскія релігійныя дѣла православныхъ до казацкихъ войнъ. — Іезуиты во время казацкихъ бунтовъ при Хмѣльницкомъ и послѣ него. — Андрей Боболя — мученикъ. — Бѣлоцерковскій разговоръ. — Іезуиты доканчиваютъ дѣло Скарги.

Іезуиты, называя унію дѣломъ „ничтожнымъ“ и „случайнымъ“ ²⁾, тѣмъ не менѣе, какъ сами сознаются, извлекли изъ нея огромныя выгоды. Благодаря вліянію латинскаго духовенства, преобладавшему на Брестскомъ соборѣ, и вслѣдствіе того, благодаря латинскому характеру, который уніа приняла въ лицѣ своихъ представителей, благодаря тому отчужденію отъ западно-русскаго православнаго народа, которое іезуитамъ удалось произвести въ епископахъ — отступникахъ, уніа стала ненавистною западно-русскому народу до такой степени, что многіе дворяне переходили прямо въ латинство, только бы не быть согласными съ уніатскими епископами и не имѣть съ ними дѣла. Іезуиты съ радостію отмѣчаютъ въ своихъ отчетахъ факты такого рода; такъ, напримѣръ, они указываютъ двадцать благородныхъ семействъ, совращенныхъ въ латинство именно по нерасположенію къ уніи ³⁾: въ этомъ-то мы и видимъ настоящій смыслъ той уніи, какой желали іезуиты для западно-русской церкви. Затѣмъ русское шляхетство, вознегодовавъ на измѣнниковъ-епископовъ, протестовало про-

---

¹⁾ *Продолженіе. См. Журн. Минист. Народн. Просв.* за августъ, сентябрь и октябрь 1871 года.

²⁾ Конечно, въ томъ смыслѣ, что она — *временная и маловажная уступка* Русскому народу: *ex tenui et prope fortuito initio...* Lit. an. 1595 an.

³⁾ *Rutheni valde sunt auticipes, cum praesertim cognoverint Chioviae metropolitam cum vladicibus aliquis suae ecclesiae nomine legationem ad Rom. pontificem de reconciliatione suscepisse. Ita per eam occasionem hic (Львовъ) 20 et eo amplius ad latinos accesserunt.* Lit. an. 1596, 394, 395.

тивъ ихъ незаконныхъ притязаній на чуждую имъ паству, противъ ихъ насилій и не дозволяло имъ вступаться въ церковныя дѣла приходоѡ, бывшихъ въ его владѣнїяхъ. Возникло множество процессоѡ, особенно противъ Потѣя, отличавшагося необузданною ревностїю относительно іерархическихъ своихъ правъ и правъ униї. Іезуиты и тутъ занимали не послѣднее мѣсто: они являлись примирителями духовенства съ русскою шляхтою. Но въ чемъ же состояло это примиреніе? Въ томъ, что іезуиты, выставя на видъ преслѣдованїя униатскихъ духовныхъ властей, совѣтовали шляхтичамъ принимать латинство, чтобы такимъ образомъ разъ навсегда стать внѣ униатскихъ гоненїй. Трудно съ точностїю опредѣлить, гдѣ и кого именно удалось имъ совратить этимъ путемъ. Но указаніе на это мы находимъ и у іезуитскихъ, и у униатскихъ писателей, и знаемъ, что въ первые годы униї, іезуитами удалось совратить домъ Чарторыйскаго ¹⁾ и другихъ. Между тѣмъ какъ уния помогла имъ прїобрѣтать себѣ послѣдователей, они старались вдохнуть въ нее крайнюю, безразсудную ревность, они доказывали, что униатскїй соборъ былъ соборомъ законнымъ, а православный — еретическимъ сборищемъ; что уния собственно древне-православная вѣра въ западной Россїи, а православїе — нововымышленная схизма русская, Московская; что только уния имѣетъ право на гражданское покровительство; что долгъ униатскихъ пастырей — всѣми мѣрами стараться подчинять себѣ неповорную паству, которая не должна разсуждать о дѣлахъ вѣры, — словомъ, повторяли свои прежнія теорїи ²⁾, которыя воспламеняли ревность Потѣя до такой степени, что онъ прїобѣгалъ къ помощи латинскихъ прелатовъ для усмиренїя непокорныхъ духовныхъ ³⁾. Въ своихъ панегирикахъ іезуиты старались раздражать митрополитовъ униатскихъ противъ православнаго народа, православныхъ же представляли измѣнниками отечеству, раздражающими его цѣлость и единство, врагами республики и короля, и сторонниками султана. Даже полемическія сочиненїя православныхъ противъ униатовъ они называли предательствомъ и измѣ-

¹⁾ Ibid. Coll. Jaroslav. Discordiae multae compositae... tam acres in suos cooruntur sacerdotes (antistites), ut hostilem animam gerere non vereantur... per nostraque opera perfectum est, ut minus jam iniquo animo sermones de reconciliatione ad aures admittunt. Episcopi uniti odiosi evaderant, cum unio violentis mediis propagaretur, ideo aversio multis praebebat ansam loco unionis in ritu graeco potius ritum latinum amplectendi... Harasiewicz. Annales, 443.

²⁾ Сводъ этихъ мнѣнїй можно читать въ брошюрѣ Скарги: Obrona Synodu Brzeskiego.

³⁾ Supplem. ad histor. Rus. monumenta, 475.

ном¹⁾. За такое усердіе іезуитовъ къ своему дѣлу, униатскіе епископы платили имъ полнымъ, даже излишнимъ вниманіемъ. Вынужденные недостаткомъ въ священникахъ при всѣхъ, даже кафедральныхъ церквахъ (такъ какъ и монахи, и бѣлое духовенство не хотѣли повиноваться), епископы давали іезуитамъ право преносѣдывать и даже совершать богослуженіе въ униатскихъ церквахъ на латинскомъ языкѣ и по чуждымъ униатскимъ обрядамъ; они очень часто посѣщали іезуитскія академіи и коллегіи, искали у нихъ совѣтовъ²⁾; мало того: отдавали имъ униатскія церкви, такъ что жалоба православныхъ на Потѣя, что онъ хочетъ отдать всѣ церкви іезуитамъ, имѣеть въ іезуитскихъ лѣтописяхъ полное фактическое подтвержденіе³⁾. Ни одна торжественная церемонія униатская не обходилась безъ участія іезуитовъ.

Какъ же воспользовались іезуиты такими дружественными отношеніями къ нимъ униатской іерархіи? Во время униатскихъ смуть поприще іезуитовъ еще шире раздвинулось, чѣмъ прежде. Уже прежде было замѣтно совращеніе въ латинство въ западной Руси, и только іерархическіе безпорядки въ православныхъ церквахъ не давали времени устранить это явленіе. Теперь іезуиты выдвинули противъ православныхъ врага, на котораго посыпались всѣ ихъ удары, а сами съ величайшею энергіей продолжали свое дѣло, пользуясь слѣпою враждою братій, въ началѣ даже не замѣчавшихъ, что самны прочныя выгоды этой борьбы достаются іезуитамъ.

Ходъ развитія и размноженія іезуитскихъ учреждений, а съ ними развитіе католицизма и польскаго начала въ западно-русскомъ краѣ, во время ожесточенныхъ столкновеній униатовъ съ православными, былъ весьма успѣшенъ. Со времени Скарги и его покровителя Сигизмунда III, католичество и полонизмъ слились въ представленіи

¹⁾ O tych szkaradnych ksiązkach (Фриносъ, Смотрицкаро), nieprzyjaciele odczytny posilkujących, gdy się Król dowiedział, zatrzymać je kazał. Skarga, Na treny u lamenty przestroga, 1610 r.

²⁾ Antistites Ruthenorum, cum Vilnam venissent, templum et collegium nostrum inviserunt, at nostros homines magnis de rebus suis consulerunt. Lit. an. 1596, 14. In his templis nos similiter *nostro ritu et lingua latina* — sacra, conciones autem et polonicas et Ruthenicis fecimus, *ibid.* 1599, 465.

³⁾ Уніатъ Стебельскій (Genealogia кв. Ostrog.) подтверждаетъ указанія іезуитскихъ лѣтописей; онъ говоритъ о дочери князя Константина Константиновича, Аннѣ Острожской: przyległa cerkiew (въ Острогѣ) за pozwoleniemъ Poczapowskiego biskupa, ... prawowiernego unita, na kościół łaciński przekształtowaną dla ich (іезуитовъ) wygodniejszego nabożenstwa obróciła. 138.

польской шляхты до того, что невозможно было отдѣлять ихъ другъ отъ друга; понятіе, что для органическаго слитія Литвы съ Польшею необходимо латинство, стало общимъ. Въ самой Польшѣ, при всахъ умѣнны іезуитовъ угождать всѣмъ и сживаться со всаками условиями, шляхта, привязанная къ нѣкоторымъ своимъ древнимъ учрежденіямъ, на сеймахъ и сеймикахъ издавала неблагопріятныя для іезуитовъ постановленія, напримѣръ, по поводу борьбы съ ними Краковской академіи, іезуиты очень часто проигрывали дѣло, благодаря сочувствію польской шляхты въ старопольскому высшему учебному заведенію ¹⁾; напротивъ того, въ западной Россіи мы не встрѣчаемъ ни одной государственной законодательной или административной мѣры (кромя частныхъ протестовъ противъ іезуитовъ), принятой для того, чтобы остановить распространеніе ихъ господства; правительство тѣмъ болѣе было расположено покровительствовать іезуитамъ въ западной Россіи, что они здѣсь въ каждое десятилѣтіе XVII вѣка умѣли оказать ту или другую услугу польскому дѣлу, и въ благодарность за эти услуги, шляхта основала по западнымъ окраинамъ западной Россіи столько іезуитскихъ коллегій, резиденцій и миссій, что къ концу XVII вѣка не оставалось почти ни одного города, гдѣ не сидѣли бы іезуиты. Въ Шведскую войну (1598 г.) за Ливонію, іезуиты, кромя обычныхъ услугъ польскимъ вождамъ, явились отличными шпіонами, передавая чрезъ своихъ братьевъ извѣстія въ польскій лагерь изъ непріятельскихъ городовъ; слѣдовательно, успѣхомъ Шведской войны Польша много была обязана іезуитамъ ²⁾. Затѣмъ, смуты изъ-за самозванцевъ въ восточной Россіи не обошлись безъ содѣйствія іезуитовъ: первый самозванецъ пользовался уроками іезуитовъ Высоцкаго и Савицкаго, а въ Москвѣ, для сношеній съ папою, употреблялъ въ дѣло Лавицкаго. Польскіе послы, напримѣръ, Левъ Сапѣга, каждый разъ ѣздили въ Москву съ толпой іезуитовъ, и это до того вошло въ обычай, что провинціалъ жаловался на недостатокъ людей въ своей провинціи для этой цѣли ³⁾. Походъ Сигизмунда III къ Смоленску былъ вмѣстѣ съ

¹⁾ Łukasiewicz, *Historya szkół*, т. I, 158—169, 172, 173.

²⁾ Во время войны (1598—1601) tres ibi (Papa) reliqui patres, *clanculum dimissis ex urbe, Petro Kulesza et Nicolao Markiewicz ad castra lithuana opera-riis*,... Rostowski, 212.

³⁾ Patribus e Societati erudiendum se tradidit; ejurat schisma graecanicum (Лже-Дмитрій), Rost., 222. Въ послѣдствіи, въ благодарность за услуги, Лже-Дмитрій I собирался учредить іезуитскія школы въ Московіи, какъ о томъ говорили послы, оглавленные имъ къ Сигизмунду, при посѣщеніи іезуитскои коллегіи въ Краковъ: moschoviticos legatos... nostrum sub tempus concionis in-

уѣхъ и походомъ туда іезуитовъ: они скоро успѣли образовать въ Смоленскѣ свою колонію и заняться миссіонерскими подвигами, чудесами, которыми обольщали простодушныхъ Русскихъ ¹⁾. Ихъ же вліянію нужно приписать и то крайнее упорство, съ какимъ Сигизмундъ требовалъ себѣ Московскаго престола, и когда, вслѣдствіе этого, престолъ былъ потерянъ для его сына, и началась новая война и походъ Владислава, то іезуиты отрывали повсюду торжественныя службы, по дорогѣ встрѣчали королевича, давали въ честь его праздники и представленія на своихъ домашнихъ сценахъ, въ которыхъ изображали Русскихъ въ цѣпяхъ и рабствѣ, и всѣми способами льстили Полякамъ ²⁾.

Также точно и во время Турецкой войны іезуиты находились въ лагерѣ Ходкевича, и весь успѣхъ Хотинской побѣды приписывали молитвамъ своего святаго, Костки, который тогда еще не былъ ни канонизованъ въ Римѣ, ни провозглашенъ патрономъ западной Россіи; выдумывали множество чудесъ, какъ наприимѣръ, перенесеніе Косткою плѣнныхъ Поляковъ изъ турецкаго лагеря въ польскій, и разказы о его подвигахъ распространяли между шляхтою ³⁾. Сколько религіозное оживленіе, столько же и политическія соображенія и уваженіе къ трудамъ іезуитовъ на пользу Польши произвели то, что въ разныхъ пунктахъ западной Россіи съ 1600 по 1650 годъ образовались іезуитскія collegіи и резиденціи: въ Брестѣ, Гроднѣ, Луцкѣ, Овручѣ, Оршѣ, Каменцѣ-Подольскомъ, Переяславлѣ, Олукѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ, Смоленскѣ, Витебскѣ, Пинскѣ, Бобруйскѣ, Острогѣ. Большинство collegій, какъ мы видимъ, образовалось въ Бѣлоруссіи, по направленію къ центру тамошней іезуитской пропаганды—Полоцку.

visisse templum et postridie classes... dixere, nobis principem Demetrium id in votis habere, ut juvenus in eundem modum instituat in Moschovia. Lit. an. 1605 an. Cracoviae. На недостатокъ іезуитовъ для посольствъ жаловался Сапѣга Литовскій провинціалъ и далъ ему, вмѣсто просимыхъ шести, только двухъ іезуитовъ. Rostowski, 215.

¹⁾ Въ 1609 году они имѣли здѣсь колонію; въ 1616 году образовали ушь осѣдлость (домъ), а въ 1621 году воевода Алекс. Гонсевскій отдалъ имъ православную церковь Спаса. Rostowski, 237 и 290.

²⁾ *Summa actiej Colleg. Roznanskiiego, 1623 г.* Въ этой піесѣ, поставленной на сцены въ честь побѣды надъ Москвою, выводился на сцену Наливайко (въ цѣпяхъ) и другіе мученики-атаманы казацкіе, погибшіе за русское дѣло. Встрѣча, сдѣланная Владиславу въ Оршѣ, описана Ростовскимъ, 292, 293.

³⁾ *Ibid. 284.* Колязинская битва выиграна была Поляками тоже заступленіемъ самого Лойолы: *hoc deprecatore hostes religionis et lechici nominis (sic) fracti 300 mill.*

Точно также и на югѣ Россіи коллегіи образуются недалеко отъ главныхъ центровъ, Ярославля и Львова. Образователи этихъ коллегій большею частію были тѣ лица, которымъ іезуиты успѣли заявить себя съ лучшей стороны, напримѣръ, Сапѣги, Ходкевичи. Но іезуиты не остановились въ этихъ пунктахъ. По ихъ внушенію, король назначалъ пріятелей ихъ воеводами, старостами главныхъ городовъ, напримѣръ, Кіева. Новая организація казацкаго войска и южно-русскихъ земель, переселеніе туда многихъ польскихъ магнатовъ, напримѣръ, Калиновскихъ, Потоцкихъ, Жолѣвскихъ, раздѣлившихъ между собою почти всю Украину, и кромѣ того, наводнившихъ ее своими жолнерами, все это крайне благопріятствовало іезуитскому движенію далѣе и далѣе на востокъ Россіи. Они поселились въ Новгородъ-Сѣверскомъ, Переяславѣ и даже въ Кіевѣ и около него, хотя и на очень короткій срокъ ¹⁾. Всѣ ихъ учрежденія, образовавшіяся вслѣдствіе частныхъ пособій и пожертвованій ихъ друзей, утверждались конституціями сеймовыми, на которыхъ, слѣдовательно, присутствовали тѣ же южно-русскіе дворяне, которые такъ энергично и дружно протестовали противъ уніатскихъ самоуправствъ ²⁾. Еще болѣе замѣчательно то, что, напримѣръ, въ Каменцѣ-Подольскомъ сама шляхта на сеймикѣ условилась просить объ утвержденіи здѣсь іезуитской коллегіи. Просьба ея была уважена, и на сеймѣ 1611 года явилась конституція, утверждающая постановленія шляхты. Но подобныя явленія объясняются просто. Западно-русское дворянство было занято борьбою съ уніей и не могло наблюдать за размноженіемъ іезуитовъ. А сеймиковавшая шляхта большею частію была пришлая изъ Польши и находилась подъ вліяніемъ такихъ лицъ, какъ напримѣръ, Калиновскій, староста Каменецкій, Ляницкоронскій, Язловецкій, которые поселились на русскіихъ земляхъ, чтобы житьея на счетъ русскаго народа ³⁾. Находясь въ положеніи полновластныхъ господъ края и

¹⁾ Основателемъ Кіевской коллегіи іезуиты называютъ Кіевского воеводу Януша Тяпковича (въ 1640 г.). Впрочемъ, ихъ миссіи заходили сюда еще въ 1620 г., но не могли тогда удержаться здѣсь. Łukasiewicz, Hist. szk. т. 4, 87.

²⁾ Volumina legum, изд. 1862 г. т. 3, 412 и др. Цѣль учрежденія іезуитскихъ коллегій выражена въ правительственныхъ актахъ такъ: «ut alienatis ab unitate S. Romano-Cath. ecclesiae lucem veritatis proponant. Oo. Iezuitom na misyę duży schismate karzących... pozwalamy... za zgodą waszech stanow... Konstyt. Ławcor. et Mohilew. coll. Łukasiewicz, Hist. szkół, т. 4, 118.

³⁾ Daninę oo. Iezuitom w Kamieńcu na seymiku pozwolono pól poboru zupełnego z pługow... tak z miast, miasteczek iako u wsi wszystkich... approbujemy, w urzęd Kamieniecki odbierać także exequować... ma. Łukasiewicz, т. 4, 85.

всего народа, шляхтичи сдѣлали по поводу фундаціи іезуитовъ въ Каменцѣ замѣчательное постановленіе. Они узаконили, чтобы половина сборовъ съ городовъ, мѣстечекъ и деревень отдавалась на эту коллегію. Такимъ образомъ, польская шляхта, призывая пропагандистовъ латинства, всю тяжесть содержанія ихъ относила на счетъ несчастнаго православнаго русскаго народа. Впрочемъ, образованіе коллегій и безопасность ихъ завистѣла отъ покровительствовавшихъ имъ шляхты и чиновниковъ. Въ Кіевѣ іезуиты никакъ не могли утвердиться прочно; точно также не могли утвердиться они въ Слудцѣ и въ Збаражѣ въ началѣ XVII вѣка.

Пользуясь такимъ распространеніемъ своихъ коллегій, іезуиты побуждали магнатовъ и шляхту основывать въ западной Россіи монастыри и другіихъ католическихъ орденовъ въ огромномъ количествѣ. Оказывая постоянное вліяніе на эти ордена, какъ посредствомъ своихъ новіціевъ, такъ и матеріальною поддержкой¹⁾, іезуиты съ величайшимъ успѣхомъ продолжали то релігиозно-фанатическое воспитаніе западно-русской шляхты, о которомъ мы уже говорили, и вѣстѣ съ тѣмъ; оканчивали совращеніе и тѣхъ западно-Руссовъ, которые еще остались вѣрны православію. Выживаясь въ истребительную борьбу православныхъ съ униатами, іезуиты убѣждали короля давать благоприятныя постановленія въ пользу униатовъ, запрещать полемическія сочиненія православныхъ противъ послѣднихъ; мало того, гдѣ представлялась возможность, они нападали съ толпою нахлынувшихъ въ западную Россію шляхтичей на православныя церкви и разоряли ихъ, ругались надъ русскою святынею, надъ русскими людьми²⁾, нападали на братскія школы православныхъ и разгоняли учениковъ, какъ это было, напримеръ, въ Кіевѣ, на виду у высшей православной іерархіи³⁾; въ иныхъ мѣстахъ выговаривали себѣ у короля право, по которому тамъ, гдѣ были іезуитскія школы, запрещалось имѣть школы православнымъ, какъ это

¹⁾ Мы уже видѣли, что іезуитскія экзерциціи и новіціи (то-есть, послушники) принимались всеми орденами латинскими въ западной Русіи. Въ дополненіе къ тому прибавимъ замѣчанія, сдѣланныя въ рукописномъ дневникѣ Полоцкой іезуитской коллегіи (1695—1704 г.), хранящемся въ библіотекѣ графа Д. А. Толстаго, которому мы обязаны многими драгоценными и рѣдкими свѣдѣніями объ орденахъ. Въ Полоцкой коллегіи пользовались гостеприимствомъ, музыкою, проповѣдниками іезуитскими монахи разныхъ орденовъ; напримеръ, подъ 29-е октября 1695 г. записано: *Bernardini dōnati eleumōsuna et vestibus palliis... Augusti I... Oblata est eleumōsuna Franciscanis...*

²⁾ Памятники Кіевской помисіи 1686 г. о Слудцк. коллегіи I т., 204.

³⁾ Опис. Кіевск. С. собора, пресв. Евгенія, 157.

было въ Оршѣ¹⁾; требовали закрытія православныхъ школъ, если онѣ, какъ это было въ Пинскѣ, выдвигались православными, какъ противо-дѣйствию вліянію іезуитской педагогикѣ²⁾. Въ эту тяжкую эпоху и Острожская школа прекратила свое недолговѣчное существованіе, и по смерти князя Константина, перешла въ руки іезуитовъ, благодаря содѣйствию внучки его Анны, которая не щадила своихъ капиталовъ на украшеніе іезуитскихъ костеловъ и молельнъ. Окруженная со всѣхъ сторонъ польскою шляхтою, наплывшею въ западную Россію изъ Польши, принужденная по необходимости искать просвѣщенія у іезуитовъ, западно-русская шляхта въ этотъ именно періодъ времени почти вся мало по малу перешла въ латинство и прониклась іезуитско-польскими направленіемъ; мало того: наполнила іезуитскія коллежіи такъ, что недалше тридцатыхъ годовъ XVII вѣка ми встрѣчаемъ въ числѣ іезуитовъ фамиліи Тышкевичей, Корсавовъ, Чарторийскихъ, Загоровскихъ и другихъ³⁾. Съ своей стороны, видя быстрые успѣхи латинства, латинская духовная власть въ западной Россіи отдала все въ руки іезуитовъ: для клириковъ семинаріи, типографіи, цензуру книгъ, лучшія мѣста на бенефиціяхъ и въ благочиніяхъ, на-примѣръ, мѣста духовниковъ и наблюдателей за поведеніемъ духовенства⁴⁾. На провинціальныхъ синодахъ латинскихъ іезуиты были почетными членами, говорили рѣчи и раздавали свои произведенія, написанныя противъ православныхъ⁵⁾. Іезуиты съ готовностію принимали на себя разныя обязанности, добивались должностей и сана епископскаго, особенно въ опасныхъ для латинскаго клира мѣстахъ, какъ на-примѣръ, въ Кіевѣ и на границахъ Малороссіи⁶⁾. При та-

¹⁾ Wydawał, za staraniem iezuitów, rozkazy, aby wyznawcy religii greckiej w Orszy u miastach okolicznych szkół utrzymywać nie śmieli. Jarosz. Obraz, 3, 98.

²⁾ Rostowski, 332, 333.

³⁾ Объ Острожской школѣ см. у Лукашевича, IV, 124 и 125; у Навецкаго въ его «Herbarz» подъ означенными фамиліями.

⁴⁾ Acta dioeceseana Praemyſliensēs... 1621, ap. Car. XXI. Такіе акты составлялись чрезъ 20 лѣтъ во всякой епархіи и могутъ служить богатымъ матеріаломъ для исторіи латинства въ западной Руси. Они перечислены въ библиографіи Іохера. О томъ, что въ Жмудской и Виленской латинскихъ епархіяхъ семинаріи были въ рукахъ іезуитовъ, можно читать въ сочиненіи графа Толстаго: *Catholicisme romain en Russie*, I.

⁵⁾ Rucheicki о Скаргѣ, II, 535. Скарга раздавалъ на синодѣ 1611 года свою брошюру: *Na treny u lamenty...*, написанную противъ Смотрицкаго.

⁶⁾ Ex lit. Ignatii Jeles S. I. ad provinciale. Рукоп. Имп. публ. библ., каталогъ XVII № 18 in 4°. Изъ Кесверова, возлѣ Кіева, Елецъ пишетъ: *Suffragania fundować jako rzecz świętą u potrzebna być rozumiem, tak suffraganem w. m.*

ныхъ обширныхъ правахъ, іезуиты начали новый фазисъ своей пропаганды въ народѣ, пользуясь безпрестанными беспорядками, какъ въ православной, такъ и въ уніатской церквяхъ. Они вторгались въ приходы тѣхъ и другихъ, и пользуясь отсутствіемъ священниковъ, совершали всѣ таинства православнымъ и уніатамъ и обращали цѣлыя приходы въ латинство. Чѣмъ тверже былъ народъ въ своей вѣрѣ, тѣмъ болѣе усиливалась энергія іезуитовъ; они насильно вторгались въ дома православныхъ съ предложеніемъ своихъ услугъ и даже тщательно наблюдали, гдѣ рождаются дѣти, чтобы поспѣшить совершать надъ ними крещеніе по латинскому обряду. Такимъ образомъ іезуиты, совершенно незамѣтно для православныхъ и уніатовъ, образовали новые латинскіе приходы въ западной Руси, такъ что въ это время въ каталогахъ, прилагавшихся при актахъ діоцезальныхъ синодовъ, мы встрѣчаемъ костелы не только въ городахъ и мѣстечкахъ западной Россіи, но и въ деревняхъ, тогда какъ дѣтъ за двадцать передъ тѣмъ только по городамъ можно было находить латинянъ ¹⁾). Іезуиты знали, что всѣ южно-русскіе предѣлы заражены схизмой и варварствомъ. Какъ переселившіеся изъ Польши, такъ и совращенные западно-русскіе дворяне, проникнутые не только іезуитскимъ фанатизмомъ, но и крайнимъ презрѣніемъ къ русскому народу, владѣя душой и тѣломъ, жизнь и смертью этого народа, по закону, установившемуся тогда въ Польшѣ, неистово угнетали его; съ своей стороны, старосты и обозовые іезуиты позволяли жолнерамъ производить всѣ возможныя неистовства надъ православно-русскимъ народомъ; отдаваніе Жидамъ въ аренду церковей представляется лишь незначительнымъ фактомъ въ ряду тѣхъ дѣйствій, какія допускались іезуитами. Выжиганіе православнаго миропомазанія, смертная казнь цѣлыхъ десятковъ православныхъ священниковъ за то, что православный народъ собравшійся въ огромномъ количествѣ на церковный праздникъ въ Острогѣ, не посторонился на мосту, при проѣздѣ іезуитской девокки ²⁾), плантаторская жестокость шляхты надъ крѣпостными, принадлежав-

---

p. do brodu. będąc w tytułum episcopatus Moschoviae in eam finem, abym sufraganem bywszy... pokusił się bym bracią moją z narodu Ruskiego do jedności przywiódł... biskupem Moskiewskim, żebym tam kogo P. Bogu pozyskał, albo tam żywot dla Boga mego położył... Może i generał na to pozwolić, abym ja przy usługach zakonnych nową służbę przyjął.

¹⁾ На Виленскомъ синодѣ 1611 г. насчитано было въ Литвѣ 400 приходовъ.

²⁾ Матка свѣтлыхъ Polska. Jaroszewicz, подъ фамиліей Anna Ostrogska Chodkiewicz.

ними въ русской народности и вѣрѣ, всѣ подобныя, унижающія народъ и страну, фанатическія явленія поколебали, наконецъ, злопучный народъ, заставили его цѣлыми толпами убѣгать за Днѣпровскіе пороги; убѣгали простые, убѣгала и шляхта русская, обнищавшая вслѣдствіе притѣсненій богатыхъ и сильныхъ фамилій; на ея мѣсто являлись толпы польской шляхты съ свѣжимъ запасомъ латинскаго фанатизма. Іезуиты, зачинщики и тайные двигатели всего этого фанатическаго броженія, успѣли отстроить себѣ великолѣпныя зданія, обзавестись огромными имѣніями, забрать въ свои руки почти треть государственныхъ доходовъ западной Россіи, по сознанию самихъ Поляковъ ¹⁾, такъ что на сеймѣ въ 1632 году пришлось ограждать закономъ отчужденіе шляхетскихъ имѣній въ пользу латинскихъ орденовъ. Іезуиты, впрочемъ, увернулись и отъ этого закона: они приобрѣтали имѣнія на имя преданнѣйшихъ имъ шляхтичей или на имя своихъ учебныхъ заведеній. Православные, снаряжая отъ себя на каждый сеймъ депутатовъ, давали имъ жалобы на всѣ вышеуказанныя неправды. Но Сигизмундъ III, до послѣдней минуты жизни не усумнившійся въ совѣтъ своихъ друзей-іезуитовъ, потерявшій, благодаря ихъ содѣйствію, Инфлянты, Пруссію, Силезію, вступавшійся въ войну Австрійскаго императора съ Чехами, имѣвшую цѣлю истребить утравистовъ, и истощавшій свой народъ лишними съ него наборами, тотъ же король и единомышленники съ нимъ сенаторы и магнаты откладывали удовлетвореніе жалобъ православнаго дворянства отъ одного сейма до другого по причинѣ будто бы другихъ важныхъ дѣлъ, или же вынужденные обстоятельствами, напримѣръ, предстоящею войною съ Турками (1620 г.) или съ Москвою (1607 г.), ласкали Русскихъ пословъ надеждами и обѣщаніями уладить дѣло или двусмысленными постановленіями; обѣщанія эти ни разу не были исполнены, а это придавало іезуитамъ еще болѣе бодрости ²⁾. Намъ извѣстны и нѣкоторые протесты западно-русскаго дворянства и мѣщанства на беззаконныя дѣйствія іезуитскихъ агентовъ; но эти протесты такъ и остались протестами на память грядущимъ поколѣніямъ, для изученія пресловутой польской свободы и правды польской администраціи въ западно-русскомъ краѣ; таковы: протестъ Виленскихъ мѣщанъ на сдѣланное іезуитами нападеніе на Свято-Духовъ монастырь въ 1598 году, въ

¹⁾ Podczas seymu Warszawskiego 1626 r. dowodzono, że trzecia część kraju w to najlepsze w posiadanie jezuitow przeszła. Jaroszewicz. Obraz Litwy III, 59.

²⁾ См. Volum. leg. 1618, 1623, 1627, т. 3. 158, 217, 263.

самый праздникъ Пасхи ¹⁾), протестъ Луцкаго братства на разрушеніе церкви и убійства священниковъ въ 1633 году ²⁾), и наконецъ, протестъ Новогрудскихъ мѣщанъ на похищеніе имущества и документовъ на нихъ, принадлежащихъ Виленскому Свято-Духову монастырю ³⁾). Кто знаетъ, можетъ-быть, много такихъ протестовъ лежитъ гдѣ-нибудь въ архивахъ православныхъ монастырей; они лишь увеличатъ количество данныхъ для оцѣнки безпристрастія и правды польскихъ трибуналовъ и сеймовъ въ западно-русскомъ религіозномъ вопросѣ. Изъ нихъ мы можемъ вывести то заключеніе, что уроки фанатизма въ царствованіе Сигизмунда III прочно привились въ Полякамъ и западно-русской шляхтѣ.

Описывая темными красками преобладаніе іезуитовъ во всѣхъ дѣлахъ при Сигизмундѣ III, мы не можемъ оставить въ сторонѣ и тѣ протесты противъ угнетенія западно-рускаго народа, которые если и не производили благопріятныхъ послѣдствій, то могутъ служить назиданіемъ для современныхъ намъ измѣнниковъ западно-русскихъ и представляютъ картину свѣтлаго пониманія русскими людьми религіозныхъ и политическихъ интересовъ своей страны. Исторія сохранила имена нѣкоторыхъ достойныхъ западно-Руссовъ, которые осмѣлились печатно или публично предъ сеймами заявить народное неудовольствіе на іезуитовъ и оцѣнить надлежащимъ образомъ ихъ дѣйствія. Еще до уни явилась брошюра западно-рускаго поэта Кленовича, подъ заглавіемъ „Actio prima contra Jezuitas“ ⁴⁾). Авторъ представляетъ себя говорящимъ рѣчь сейму; по всей вѣроятности, онъ употребилъ этотъ приемъ для того, чтобы придать больше вѣсу своимъ словамъ. Кленовичъ—южно-русскій шляхтичъ, хотя и католикъ, высказывалъ много теплаго сочувствія къ русскимъ церковнымъ обрядамъ и народнымъ

¹⁾ Акты западной Руси, т. 4, 193.

²⁾ Памятники Киевской Коммисіи, т. I, 204.

³⁾ Брошюра: Kreczmera Jana, niegdy u dyzunitów starszego Połockiego, a potem kaznodzieia wilenskich dyzunitów, nazwanego u nich Petroniuszem, odpowiedź na kalumnie zadane w protestacyi. «Zadali mnie dyzunicy, jakobym ja ich przywileje, fundacye, legacye zabrał u kędys (Кречмеръ перешелъ въ іезуитскій орденъ) zaprowadził... aleście wy sami je porzperziali... Такъ заріему jednemu zginęła sprawa wasza Nowogrodzka cum adm. rev. P. P. Societatis I.» и т. д.

⁴⁾ Мнѣніе Ярошевича (Образ., т. 3, 194, 195), что эта рѣчь принадлежит Войтаху изъ Валаша, опровергается тѣмъ, что Войтахъ этотъ, по словамъ Ярошевича, былъ аріанинъ (сепитинианъ); между тѣмъ авторъ рѣчи говоритъ о себѣ: «me catholicum esse» и фразеюетъ о Троицѣ, какъ истинный католикъ. Мнѣніе Вишневаго объ авторѣ брошюры болѣе основательно, см. Hist. lit. P., Jezuiti.

покрѣпляютъ; подлѣ вліяніемъ южно-русскихъ людей, онъ въ своей рѣчи по мѣстамъ слишкомъ ѣдкимъ тономъ разоблачаетъ приемы іезуитскихъ диспутовъ съ иновѣрными, фанатическаго воспитанія въ школахъ іезуитовъ, и главнымъ образомъ, ихъ политическія затѣи сдѣлать Рѣчь Посполитую орудіемъ инквизиціонной политики. Онъ оплачиваетъ упадокъ прежнихъ польскихъ школъ, особенно Краковской академіи, которая опустѣла вслѣдствіе наплыва въ Польшу іезуитовъ-педагоговъ. Брошюра эта произвела сильное впечатлѣніе на читающую публику, такъ какъ іезуиты не только постарались отвѣтить на нее нѣсколькими пасквилями, но и во всю жизнь преслѣдовали Кленовича и довели его наконецъ до голодной смерти ¹⁾. Точно также разсуживались іезуиты и съ тѣми лицами, которые въ полемикѣ съ ними изъ-за Краковской академіи разоблачали средства, употреблявшіяся іезуитами для заманыванія молодежи въ свои школы; такъ, за брошюру „*Gratis plebanski*“ авторъ ея, по судебному приговору, получилъ нѣсколько падочныхъ ударовъ, и кромѣ того, іезуиты имѣли столько свирости, что въ печатной брошюрѣ „*Gratis wycwiczonu*“ есмѣли своего противника ²⁾. Такому же наказанію подвергся въ Варшавѣ одинъ памфлетистъ, писавшій противъ іезуитовъ ³⁾. Очевидно, что полемика противъ іезуитовъ была не безопасна при Сигизмундѣ III, и не удивительно, что православные не оставили потомству ни одной полемической строки противъ в силій іезуитовъ въ это время. Они повѣряли свои страданія отъ іезуитовъ патриарху, другъ другу, дѣлали намеки на іезуитовъ въ полемикѣ противъ униатовъ ⁴⁾, но открыто не могли писать противъ главныхъ своихъ враговъ.

Гораздо труднѣе было іезуитамъ вести полемику съ магнатами, которые добровольно принимали на себя защиту русскаго православнаго дѣла и выставляли на судъ общества „покутныя“ (изъ-за угла) дѣйствія іезуитовъ. Таковъ былъ извѣстный защитникъ православнаго народа на сеймѣ, бывшемъ въ 1627 году, князь великаго княжества Литовскаго, Юрій Збаражскій. Онъ привлекаетъ къ себѣ наше вниманіе, какъ достойнѣйшій представитель земли Русской, и слѣдовательно, выразитель мнѣній о совершавшихся событіяхъ лучшихъ людей

¹⁾ Wipziewiczski, Hist. lit. Pol., Jezuitci.

²⁾ Ibid. т. 8, 354 p. Piotrkowicz za wydanie tej książki otrzymał chłostę na mocy wyrobionego wyroku przez jezuitow.

³⁾ Rost., 301.

⁴⁾ Въ Перестрогѣ (Акты З. Р., т. 4, 212), Апокрисисъ (cechowi bracia), Ектесисъ стр. 24; въ посланіи къ патриарху (Акты З. Р. т. 4, 47).

русскихъ; это по истинѣ великая личность. И такъ какъ его устами говорила вся православная Русская земля противъ дѣйствій іезуитовъ и короля, то мы должны всмотрѣться ближе въ его мнѣнія и дѣйствія и взвѣснить каждое слово, выходившее отъ него. Изучая эту личность, мы наглядно представимъ себѣ не только положеніе народа, но даже шляхты русской, еще не ополяченной и не окатоличенной въ польской средѣ и не измѣнившей главному началу западно-русской жизни — православію. Юрій Збаражскій происходилъ изъ со-вращеннаго іезуитами рода князей Збаражскихъ; но какъ человекъ, одаренный свѣтлымъ и здравымъ умомъ, не поддавшій всеподавляющему вліянію іезуитовъ и притомъ жившій всегда въ южной Россіи, гдѣ православіе и русская народность не были еще окончательно подорваны, онъ составилъ себѣ самый свѣтлый и разумный взглядъ на религиозное состояніе южно-русскаго народа и нѣсколько разъ заявилъ этотъ взглядъ открыто предъ всею Рѣчью Посполитою. Такъ, на сеймѣ 1616 года, когда Поляки и окатоличенные Русскіе, по поводу жалобы Волынскихъ и Киевскихъ дворянъ на угнетеніе русскаго народа за вѣру и на лишеніе вольностей, стали отдѣлываться отъ нихъ шутками, называть Русскихъ безумными схизматиками, князь съ негодованіемъ замѣтилъ на подобныя рѣчи, что если онѣ умѣстны въ частныхъ полемическихъ диспутахъ и сочиненіяхъ, то въ верховномъ правительственномъ собраніи Рѣчи Посполитой, гдѣ всѣ должны быть равны, такая брань вовсе неумѣстна ¹⁾. Негодованіе князя было такъ сильно, что онъ хотѣлъ выйдти изъ посольской избы. Подобныя же сцены повторялись на каждомъ сеймѣ, и князь съ удовольствіемъ принялъ на себя обязанность защищать интересы православныхъ предъ новымъ сеймомъ 1623 года. Здѣсь-то онъ раскрылъ ту тайну іезуитско-польской политики, которую внушилъ королю и Полякамъ Скарга, и которую повторяли потомъ другіе іезуиты почти во всѣхъ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ православныхъ. Эта рѣчь ²⁾ была едва-ли не послѣднимъ образчикомъ истиннаго краснорѣчія, которое замѣнилось уже и въ это время или фанатическимъ воплемъ противъ диссидентовъ, или же рѣчами, въ которыхъ ораторы хотѣли доказать, что они заучили премудрость Альвара.

Мы уже видѣли, что жолнеры, разставленные въ южной Руси для обезпеченія польской шляхты отъ казаковъ и для обузданія ихъ отъ

¹⁾ Łukaszewicz, Dzieje... w Litwie, т. I, 180; см. Архивъ т. II, годъ 1616.

²⁾ Въ полномъ видѣ она напечатана у Лукашевича, въ Dziejach Helw. wyznania w Litwie. I, 169—171.

вонственныя предприятий, производили опустошенія и насилія между православными. Западно-русскіе дворяне жаловались на нихъ на каждомъ сеймѣ, но королю, занятому иезуитскими экзерциціями, некогда было думать о мѣрахъ противъ зла. Князь Збаражскій начинаетъ свою рѣчь съ жолнеровъ: „Тѣ раны, которыя мы получили отъ жолнеровъ, велики, похожи на рану отъ руки, но не причиняютъ еще смерти раненому. Но тотъ, кто уничтожаетъ права, кто разрываетъ согласіе между народами, изъ которыхъ состоитъ польская Рѣчь Посполитая, тотъ ранитъ отчивну въ самое сердце. Такова-то ссора, которую начали съ русскимъ народомъ, нашими братьями и единокровными. Эта рана, хотя бы она была и невелика, причиняетъ смерть. Половину этого дѣла я знаю; другой половины, хотя о ней постоянно думаю, понять не могу. Знаю я хорошо, что, начиная съ Брестскаго собора (1596 г.), творять съ ними. Знаю хорошо, что на сеймикахъ подають имъ надежды, а на сеймахъ шутятъ надъ ними; на сеймикахъ называютъ братьями, а на сеймахъ отщепенцами. Это я знаю; это всё видятъ. Но чего они хотятъ отъ этого почтеннаго народа, этого я никакимъ образомъ понять не могу; потому что если хотятъ, чтобы въ Руси не было Руси, — то это дѣло невозможное, все равно, какъ если бы они захотѣли, чтобы море было у Самбора (около Перемышля), а Бѣицадъ у Данцига. Никакимъ умомъ, никакимъ насиліемъ нельзя достигнуть того, чтобы въ Руси не было Руси“¹⁾ и т. д. Рѣчь собственно говорилась по тому случаю, что Перемышльскія епископія, вопреки желанію православной шляхты, была отдана униатами Крупецкому, который былъ подъ особеннымъ покровительствомъ латинскаго клира и иезуитовъ. Какъ и всѣ рѣчи и протесты, рѣчь Збаражскаго выясняетъ намъ характеръ Сигизмунда III и иезуитовъ. Взглядъ Скарги, высказанный въ проповѣдяхъ *implicite*, уясненъ Збаражскимъ, какъ нельзя болѣе, и немного спустя, самымъ дѣломъ подтвердилась догадка князя и лучшихъ людей русскихъ, что именно иезуиты внушили Полякамъ ополчить Русь, а для достиженія этой цѣли убѣдили окатоличить ее. Такъ понимали дѣло и члены Лудскаго братства.

¹⁾ Łukaszewicz, Dzieje... w Litwie, т. I, 169—171. Рѣчь эта перепечатана въ *Вѣстникъ Западной Россіи* (1862 г. июль, стр. 1 и 2), но очень несправно и съ многими анекдотическими вставками. Редакція *Вѣстника* безъ всякихъ основаній отнесла рѣчь эту къ сейму 1610 г., хотя упоминаемый въ ней епископъ Крупецкій, противъ коего она направлена, получалъ свое мѣсто только въ 1613 году (Арх. Сбор. т. VI); неизвестно также, откуда взяла редакція, что эта рѣчь говорена отъ лица латиняня, тогда какъ въ рукописи, по которой она печатана ясно выражено, что рѣчь сказана отъ лица православныхъ дворянъ.

„Всякаго невиннаго челоуѣка, только бы онъ былъ Русинъ“, говорятъ они въ своемъ протестѣ, „шляхта и чиновники польскіе, *большую частію ученики іезуитовъ*, били, рубили саблями на самую смерть“. Ректоръ іезуитской коллегіи глядѣлъ на всѣ эти грабежи и убійства и не думалъ остиновить беззаконнаго дѣла своихъ учениковъ. Зафѣтимъ, что лица, подавшія протестъ, съ особенною силою нѣсколько разъ повторяютъ слова: „*Aby tylko byt Rusin*“¹⁾).

Безсмертный защитникъ угнетеннаго русскаго народа, умѣвшій такъ прекрасно разграничить интересы вѣры и гражданскихъ дѣлъ, Збаржскаго вполнѣ угадалъ и оцѣнилъ дѣятельность іезуитовъ въ западной Россіи: онъ не позволилъ іезуитамъ вести пропаганду въ своихъ владѣніяхъ въ южной Руси, и вслѣдствіе этого, въ Браславскомъ воеводствѣ при жизни князя такъ же точно, какъ и въ Слудскомъ до конца XVII вѣка, православные жили мирно и не тергѣли гоненій отъ іезуитовъ. Письмо князя къ іезуиту, запрещающее ордену имѣть какое-либо дѣло въ его имѣніяхъ, можетъ служить новымъ образчикомъ того, какъ князь понималъ смыслъ вѣры и какъ ненавидѣлъ фанатизмъ іезуитовъ. Мы приводимъ это письмо цѣлкомъ, такъ какъ подобныя данныя безъ всякихъ комментариевъ объясняютъ дѣло ясно и вѣрно:

„Я никогда не думалъ, что мнѣ придется когда-либо отвѣчать вашей милости, потому что не давалъ вамъ повода писать ко мнѣ письмо и даже не думалъ объ этомъ. Я храню глубокое молчаніе какъ въ отношеніи къ вашему ордену вообще, такъ въ частности въ отношеніи къ каждому изъ васъ, и былъ бы радъ тому блаженному состоянію, чтобы мы и не знали другъ друга; но не могу удержаться, хотя и стараюсь забыть васъ; была бы только Рѣчь Посполитая свободна—я и не началъ бы никакого дѣла съ вами. Пусть себѣ ищетъ, кто хочетъ, при вашей помощи, своего счастья, а ему не позволю и не прибѣгну къ вашему недостойному искусству въ этомъ дѣлѣ, довольствуясь тѣмъ шлахетствомъ, которое мнѣ Богъ далъ, и въ тяжелыхъ обстоятельствахъ не буду искать у васъ помощи, и если бы дѣла общественныя не заставляли меня по временамъ вспоминать о васъ, то никто не услышалъ бы отъ меня ни одного слова про васъ. Но вы затрогиваете меня изъ-за угла то тѣмъ, то другимъ способомъ; я знаю, что вы много носили и о своихъ трудахъ на Украинѣ. Какъ вы тамъ хлопочете, объ этомъ я васъ не спрашиваю, хотя для монахъ мѣстечекъ не прошу вашихъ хлопотъ и даже не позволю вамъ пускать ихъ въ ходъ. Если дурны ксендзы на Украинѣ, это не моя вина, и ихъ легко перемѣнить, хотя мы и знаемъ, что въ этотъ край трудно завлечь хорошаго челоуѣка; я предпочитаю терять дурныхъ ксендзовъ, чѣмъ позволить вамъ распорядиться въ моемъ домѣ и монахъ по-

¹⁾ Памятники Киевск. Комм., подъ 1635 г. въ Луцкѣ.

мѣстяхъ. И я писалъ къ сурффрагану Лужскому, что желаю, чтобъ эта страна оставалась in statu quo; я предпочитаю видѣть спокойную, но прочную, религиозную въ народѣ, чѣмъ пламенную, благодаря которой пришлось бы горѣть. Ваша ревность дала себя почувствовать Австріи; я не желаю, чтобъ эта ревность была въ моемъ домѣ. Оставьте всякую надежду на то, что вамъ можно будетъ или исправлять всендза, или рекомендовать его у меня (græsepitare, rodawać); я скорѣе соглашусь затворить костелы, чѣмъ допустить подобную неурядицу. А въ Польшѣ не то, что въ Римѣ или въ Испаніи: я не боюсь инквизиціи¹⁾.

Такими рѣчами и дѣйствіями князь не ограничилъ своихъ отношеній къ іезуитамъ. Онъ воспользовался противъ нихъ услугами одного всендза — Загоровскаго, бывшаго прежде въ орденѣ, но потомъ, неизвѣстно по какой причинѣ, исключеннаго изъ него. Какъ профессоръ, этотъ всендзъ хорошо зналъ главные правила ордена; онъ собралъ многочисленныя факты изъ іезуитской праектики въ западной Россіи и изложилъ ихъ въ брошюрѣ подь заглавіемъ: „Monita privata societatis Jesu“. Какъ знаменитый магнатъ и притомъ католикъ, Збаражскій безъ боязни принялъ и автора, и его сочиненіе подь свое покровительство и издалъ въ свѣтъ „Monita“ въ 1614 году. Іезуиты ничего не могли предпринять противъ этого сочиненія, не смѣли даже печатно отвѣчать на него отъ своего имени²⁾. Вины, взведенныя въ „Monita“ на іезуитовъ, были такъ правдоподобны и близки къ дѣйствительности, что сочиненіе это въ скоромъ времени распространилось по всей Европѣ и до сихъ поръ считается нѣкоторыми, какъ подлинныя правила, данныя ордену Аквавивою. Но зная исторію происхожденія правилъ, мы не можемъ принять ихъ за подлинныя, секретныя „Monita“ ордена, и должны отдать дань похвалы мастерскому изложенію въ нихъ іезуитскихъ продѣлокъ со шляхтою, замѣтивъ мимоходомъ, что шляхта представлена въ этихъ правилахъ уже крайне близорукою, если не могла понять такихъ грубыхъ фарсовъ, какъ напримѣръ, приманки въ орденъ молодыхъ магнатовъ. Іезуиты, разумѣется, отвергаютъ подлинность „Monita“³⁾, но отвергаютъ такъ поверхностно и слабо, что не удивительно, если многіе приняли эти

¹⁾ Niemcewicz, Dzieje panowania Zygmunta III, т. 2, 487—489.

²⁾ Monita privata напечатаны въ переводѣ на русскій языкъ въ *Вѣстникѣ Зап. Россіи* (1862 г., ян. 4 и 5). На основаніи сочинительной надписи на экземплярѣ 1652 г., хранящемся въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ, и показанія Евгенія Сю, въ *Вѣстникѣ* признаютъ правила подлинными. Мы слѣдуемъ ученіямъ изслѣдованій Ярошевича, Вишневекаго, Іохера и др. Загоровскій самъ сознается, что онъ былъ авторомъ этого пасквиля. Wiszniewski, т. 8, 243.

³⁾ Лансъ, Аргентъ и другіе. Jaroszewicz, Obraz Litwy, т. 3, 66, 67.

правила за подлинныя. Не придавая имъ этого значенія, мы указываемъ на нихъ, какъ на документъ, представляющій намъ образъ мыслей объ іезуитахъ лучшихъ людей русскихъ того времени.

Мы должны сказать, съ сожалѣнію, что ни литературная, ни общественная дѣятельность князя Збаражскаго не принесла пользы православнымъ и не образумила западно-русской шляхты. Гораздо крупнѣе представляется протестъ противъ іезуитовъ почти всей Рѣчи Посполитой во время рокоша Зебржидовскаго. Мы изобразимъ причины и ходъ его, а равно и безплодное окончаніе этого рокоша для православныхъ, на сколько въ этомъ дѣлѣ замѣшанъ религіозный интересъ, и главнымъ образомъ, интересъ іезуитскій.

Въ Польшѣ съ начала царствованія Сигизмунда III была партія недовольныхъ имъ по разнымъ причинамъ; неудовольствіе ея росло все больше и больше, и женитьба Сигизмунда на австрійской принцессѣ была поводомъ къ открытому взрыву раздраженія. Къ политической партіи Зебржидовскаго, зачинщика и вождя такъ-называемаго рокоша, примкнули всѣ иновѣрцы, недовольные Сигизмундомъ за его привязанность къ іезуитамъ. Въ самой женитьбѣ короля на австрійской принцессѣ видѣли участіе іезуитовъ, которымъ особенно благоприятствовалъ царствующій Австрійскій домъ. Явились пасквили и листы на короля и его политику, равно какъ и на его друзей-іезуитовъ. Такова, на примѣръ, извѣстная намъ поэма: „Jesuita“ 1607 г., въ которой Гербуртъ остроумно осмѣиваетъ всѣ придворныя іезуитскія интриги и заискиванія милостей. Собрались сеймики противъ короля въ Стенжицѣ, Сандомірѣ, Люблинѣ. На Сандомірскій сеймъ западно-русская шляхта отправила и своихъ депутатовъ по поводу религіозныхъ волненій изъ-за уніи. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній, послы отъ всѣхъ упомянутыхъ сеймиковъ, подъ вліяніемъ неудовольствія разновѣрцевъ, послали на главный сеймъ 1606 года въ Вислицѣ слѣдующія требованія къ королю и сенату: іезуиты должны быть удалены отъ двора и отъ всѣхъ занятій при дворѣ; всѣ они, какъ большею частью иноземцы, должны въ три дня покинуть предѣлы Рѣчи Посполитой, а изъ Кракова, Варшавы, Сандоміра, Львова, Торна, Данцига, Полоцка, Риги и Дерпта должны удалиться всѣ, даже уроженцы Рѣчи Посполитой; іезуиты, если пожелаютъ, могутъ остаться въ Вильнѣ, Калишѣ, Брунсбергѣ, Познани, Несвижѣ, Пултускѣ, Люблинѣ, Ярославлѣ. Имѣнія іезуитовъ должны быть непременно конфискованы, и часть ихъ отдана на Краковскую академію.

а другая часть на госпиталь для раненыхъ солдатъ ¹⁾). Разумѣется, убѣжденный всею душою въ невинности иезуитовъ, король всѣми силами защищалъ ихъ неприкосновенность. Для публичной защиты ордена предъ сенатомъ былъ избранъ Сварга, и въ этомъ иезуиты обнаружили большой тактъ. Мы уже знаемъ, какое вліяніе этотъ человѣкъ производилъ своею рѣчью на шляхту. Это былъ патриотъ; его рѣчи ласкали слухъ Поляковъ. На этотъ разъ онъ исполнилъ адвокатскую должность съ полнымъ успѣхомъ. Съ самоотверженіемъ невиннаго человѣка онъ говорилъ о заслугахъ ордена передъ отечествомъ, о школахъ, о благотворительныхъ его заведеніяхъ, о службѣ при войскахъ и раненыхъ; указывалъ, что вліяніе его при дворѣ чисто нравственно-религіозное, какое должны имѣть духовники на королей, внушая имъ любовь къ подданнымъ и справедливость; выставялъ на видъ строгость жизни иезуитовъ, указывалъ на свою крайнюю бѣдность и нетребовательность, по которой осмѣлился выпросить себѣ у короля только одну милость — 20 грошей въ годъ жалованья старому вояки, который ни разу не опрокинулъ его: „Что вы обвиняете насъ въ протекціи, въ раздаваніи староствъ? Развѣ не сами вы пристааете съ подобными просьбами, и развѣ не разъ я прогонялъ васъ въ канцеляріи и другія официальные мѣста и совѣтовалъ тамъ искать староствъ и воеводствъ“. Въ такомъ тонѣ Сварга говорилъ на нѣсколькихъ засѣданіяхъ сеймовыхъ и каждую рѣчь заключалъ: „Представьте, укажите мнѣ нашихъ обвинителей, укажите примѣры, что мы возбуждаемъ гражданъ другъ противъ друга, поднимаемъ заговоры, убійства, беспорядки“ ²⁾). Всѣ подобныя рѣчи въ устахъ Сварги производили благопріятное впечатлѣніе на слушателей. Сварга въ письмѣ къ генералу, извѣщая о результатахъ волненій въ Польшѣ противъ иезуитовъ, самъ говоритъ, что его рѣчи сопровождались аплодисментами ³⁾). Не пропускалъ, впрочемъ, онъ случая и наединѣ (ustnie) сноситься съ наиболее опасными магнатами, какъ то видно изъ того же письма. Само собою разумѣется, что требованія шляхты были отвергнуты: иезуиты остались въ прежнемъ положеніи. Тогда шляхта, подъ предводительствомъ Зебржидовскаго, рѣшилась съ оружіемъ въ рукахъ добиваться своихъ правъ и свободы. Друзья иезуитовъ и люди,

¹⁾ Rostowski, 225 — 229; см. Jaroszewicz, Obraz L., т. 3, 63. Диссиденты изготавили для этихъ сеймовъ брошюру: Consilium de recuperanda et in perpetuum stabilienda pace Reipublicae, expulsis iesuitis, 1607.

²⁾ Rostowski, 227.

³⁾ Słowa moje były przyjęte oklaskami. Rychcicki, Skarga, т. 2, 451.

желаніе мира и порядка, остались на сторонѣ Сигизмунда. Жолтѣвскій, предводитель королевскаго войска, напалъ на отрядъ бунтовщиковъ при Гузовѣ въ 1607 г., и рожошане потерпѣли поражение. Король пытался было остановить вроевролитіе и послалъ Скаргу къ Зебрюдевскому для переговоровъ; но и краснорѣчіе Скарги не помогло противъ крайняго раздраженія шляхты. Тѣмъ не менѣе, послѣ того король сталъ умѣреннѣе въ отношеніи къ диссидентамъ, такъ что на ближайшемъ сеймѣ въ Варшавѣ (1607 г.) они успѣли было постановить законъ, чтобы сами католики отвѣчали предъ судомъ за неприкосновенность правъ диссидентовъ. Этотъ законъ былъ одобренъ по-сольскою избой и даже сенатомъ и многими епископами: диссиденты такъ удачно успѣли поставить вопросъ, что даже епископы не замѣтили своего промаха. Постановленіе было принесено къ королю и передано Скаргѣ; прочитавъ его, онъ ужаснулся, побѣждалъ съ бумагою во всѣхъ епископамъ и выставилъ на видъ всю опасность новаго закона. Епископы и король перевершили все дѣло ¹⁾. Дано было лишь двусмысленное постановленіе въ пользу православныхъ, что на епископы будутъ возводить только людей греческаго исповѣданія, православные же и униаты должны состоять между собою въ мирѣ.

Такимъ образомъ всѣ протесты православныхъ противъ незаконныхъ поступковъ съ ними іезуитовъ оканчивались ничѣмъ. Іезуиты по прежнему распространяли свои коллегіи, умножали свои богатства и массу фанатиковъ въ польскомъ народѣ и западно-русской шляхтѣ. Что касается клира латинскаго, и особенно, епископовъ, то мы встрѣчаемъ въ описываемую эпоху одного лишь человека, который не сочувствовалъ іезуитскому преобладанію. Это былъ извѣстный хронистъ Пясецкій, епископъ Перемышльскій, ненавидѣвшій не только іезуитовъ, но и креатуръ іезуитскихъ—униатовъ, и преслѣдовавшій ихъ до конца своей жизни, какъ видно это изъ его соборныхъ постановленій 1644 года ²⁾. Всѣ несчастія царствованія Сигизмунда, всѣ неудачи въ дѣлахъ шведскихъ, московскихъ, ливонскихъ онъ приписывалъ іезуитамъ, хотя, какъ мы видѣли, большинство шляхты и магнатовъ видѣли лишь заслуги іезуитовъ въ этихъ дѣлахъ. За свой правдивый взглядъ на іезуитовъ Пясецкій, говорятъ, не смотря на всѣ заслуги, не могъ получить повышенія по іерархической лѣстницѣ ³⁾. По всей вѣроятности, этотъ же Пясецкій или единомышленныя съ нимъ ду-

¹⁾ Rychcicki, Skarga, т. 2, 384, 385.

²⁾ Harasiewicz, Annales, подъ 1644 г.

³⁾ Jaroszewicz, Obraz Litwy, т. 3, 188, прим. 65.

ловные латинскіе составили прошеніе къ папѣ объ удаленіи іезуитовъ изъ Польши, какъ возмутителей всего латинскаго клира, прерзителей каноновъ и епископовъ, опустошителей приходовъ и т. п. ¹⁾. Но и эта энергическая просьба не имѣла уснѣха. Іезуитовъ принималъ подъ свою защиту римскій папскій престолъ, отъ лица всѣхъ епископовъ, похвальное письмо, въ которомъ изображалъ іезуитовъ, какъ истинныхъ ревнителей вѣры и папскаго интереса.

Царствованіе Владислава, вынужденнаго обстоятельствами обратитъ вниманіе на страданія западно-Руссовъ и дать имъ нѣкоторыя права, благодаря легкомысленному характеру мореля, скоро поддавшему очарованію іезуитскихъ чудесъ и праздниковъ, и еще болѣе, общему фанатизму епископовъ и шляхты, не произвело существенной перемены въ положеніи дѣла. Бурные сеймы, избирательный и шарионаціонный, на которыхъ диссиденты настойчиво требовали защиты и неприкосновенности свободы совѣсти, а лучшіе католики — ограниченія имущественныхъ пріобрѣтеній іезуитовъ, кончались тѣмъ, что епископы Проховскій, Война, Тышкевичъ протестовали противъ опредѣленій въ пользу диссидентовъ и объ изгнаніи іезуитовъ ²⁾, а воеводы и палатины прибавляли, что не намѣрены исполнять опредѣленій сейма о диссидентахъ въ своихъ округахъ. Впрочемъ, благодаря величайшимъ усиліямъ лучшей партіи польскаго и западно-русскаго шляхетства, и главнымъ образомъ, благодаря угрожающему положенію южно-русскаго народа, Владиславъ успѣлъ дать дипломъ православному на устройство Кіевской академіи и назначилъ комиссію для распредѣленія церквей и каедръ между униатами и православными. Но Гома Замейскій, коронный канцлеръ, пріятель и корреспондентъ Римскихъ іезуитовъ, не за что не соглашался приложить печать къ диплому на Кіевскую академію; призвали вице-канцлера Литовскаго Радзивилла, но и тотъ открыто объявилъ, что ему запретилъ прикладывать печать къ диплому его духовникъ-іезуитъ ³⁾. Принуждены были позвать для этого дѣла протестанта изъ Вильни. Этими дѣлами однако не кончилось. Дипломъ все-таки былъ полученъ, и уче-

¹⁾ Theiner, Vetera monumenta., т. 3, 433.

²⁾ Замѣчательно, что большая часть іезуитскихъ коллегій въ южной Руси основаны въ царствованіе Владислава IV, а многочисленныя празднованія іезуитовъ въ честь Лойолы, Ксавье, Бундевича имѣли Владислава самымъ усерднымъ посѣтителемъ. Лѣт. Ростовскаго. Протестъ напечатанъ у Тейнера, т. 3, 395; см. Могачевскій, Дзьеје, т. 7 и 8, 294.

³⁾ Mogačewski, Dzieje, т. 7 и 8, 299—301.

ніе въ Кіевѣ открыто. Іезуиты успѣли повести дѣло съ другой стороны: они подъ рукою пустяли въ западно-русской шляхтѣ и народѣ молву, что въ Кіевской школѣ преподаются протестантскія и латинскія мысли, что и учителя тамъ все иностраннаго образованія. Молва эта чуть было не достигла своей цѣли. Народъ взволновался и грозилъ разорить Кіевскую школу, и нужны были большія усилія ея покровителей, чтобъ отстоять православіе и безопасность заведенія ¹⁾. Іезуиты и послѣ этого не переставали беспокоить Кіевское училище. Они пользовались всѣми случаями унижить его. Съ старостою Тинкевичемъ прибылъ въ Кіевъ іезуитъ Циховскій (Cichovins) съ намѣреніемъ высмотрѣть удобное мѣсто для основанія іезуитскаго дома и школы. Пользуясь этимъ случаемъ, іезуитъ постарался вызвать тогдашняго ректора Кіевской академіи Гивела на богословскій диспутъ, описанный потомъ въ видѣ трактата самимъ же Циховскимъ. Трудно сказать, кто вышелъ побѣдителемъ изъ этого диспута, потому что словамъ Циховскаго, какъ и словамъ всѣхъ „цеховыхъ братьевъ“ его, по остроумному отзыву о нихъ автора „Апокрисиса“, любившимъ преувеличивать свои успѣхи, — трудно вѣрить. Тѣмъ не менѣе, іезуиты разгласили о своей побѣдѣ и о мнимомъ поражении православныхъ ²⁾.

Точно также не имѣло особенныхъ послѣдствій и распоряженіе короля о размежеваніи православныхъ и уніатскихъ церквей. Іезуиты успѣли парализовать это благодѣтельное распоряженіе. Королевскіе чиновники, друзья и духовная дѣти іезуитовъ, вяло исполняли его и потомъ доносили, что уніаты де сами не дали имъ возможности исполнить королевскую волю; такъ было, напримѣръ, въ Минскѣ, гдѣ, какъ извѣстно намъ по многочисленнымъ памятникамъ, уніаты и католики постоянно должны были уступать превышавшему вліянію православныхъ во всѣхъ дѣлахъ общественныхъ, и тѣмъ болѣе, религиозныхъ, и гдѣ, слѣдовательно, исполненіе приговора комиссіи объ отдачѣ православнымъ церквей не должно было встрѣчать затрудненій. Тѣмъ менѣе имѣли успѣха подобныя мѣры, напримѣръ, въ Перемишлѣ, гдѣ какъ мѣстній латинскій епископъ, такъ и венгерскій виазь Гуннемагъ, магнатъ, владѣвшій огромными имѣніями около Перемишля, по убѣжденію іезуитовъ, всѣми мѣрами поддерживали унію и тамошняго мѣстнаго епископа Крупецаго, избраннаго на мѣсто Копыстен-

¹⁾ Опис. Кіев. Соѡ. соб., 174.

²⁾ Плодомъ диспута была брошюра Циховскаго: *Ocasio colloquii Chijovien-sis*, 1645 an. Предисловіе.

скаго, по волѣ короля и латинскаго духовенства и вопреки всеобщему желанію мѣстной шляхты ¹⁾).

Между тѣмъ самоуправство фанатической польской шляхты въ Украинѣ и на Волыни съ каждымъ годомъ увеличивалось. Желаніе Владислава примирить какъ православныхъ съ униатами, такъ и протестантовъ съ латинянами, его проесть объ избраніи для православныхъ новаго патріарка въ западной Россіи, все это такъ и осталось одними лишь проектами и желаніями добраго короля. Всѣ столько разъ повторяющіяся сказанія, что Владиславъ, понявъ стремленія іезуитовъ, ихъ интриги при дворѣ его отца и ихъ политическія продѣлки, вознегодовалъ на нихъ до того, что удалилъ ихъ отъ своего двора и призвалъ піаровъ для воспитанія народа,—все это мы должны назвать преувеличеніями, которыя имѣютъ въ своемъ основаніи лишь одинъ вѣрный фактъ, возбудившій неудовольствіе Владислава противъ іезуитовъ. У Владислава не было дѣтей-наслѣдниковъ послѣ смерти единственнаго его сына; между тѣмъ изъ братьевъ его одинъ вступилъ въ духовное званіе и былъ уже епископомъ, а другой, путешествуя по Европѣ и понавъ въ плѣнъ, былъ освобожденъ оттуда письмами папы къ королю Французовъ. Въ благодарность за свободу Янъ-Казиміръ прибылъ къ святому отцу въ Римъ и встрѣтился здѣсь съ іезуитами, которые умѣли удачно подѣйствовать на мрачное расположеніе духа королевича, втянули его въ свой орденъ и собирались уже надѣть на него іезуитскій рабѣтъ (рясу). Владиславъ, всю жизнь хлопотавшій о томъ, чтобы родъ Вазовъ остался на польскомъ престолѣ и лишившійся наслѣдника, вознегодовалъ на поступокъ іезуитовъ и написалъ генералу объ этомъ вѣжливое письмо. Іезуиты сейчасъ же отпустили Яна-Казиміра въ Польшу, и неудовольствіе короля на нихъ длилось не больше года ²⁾. Но и въ это время у нихъ были при дворѣ друзья, именно жена Владислава. Мы имѣемъ и положительныя данныя, чтобы судить объ отношеніяхъ Владислава къ іезуитамъ; именно — онъ далъ имъ защитительныя грамоты противъ Мариенбургскаго епископа и капитулы, притѣснявшихъ іезуитовъ; грамоту на свободное во всемъ государствѣ винокуреніе; затѣмъ онъ оказывалъ свое благорасположеніе Виленской, Оршанской и другимъ коллегіямъ ³⁾. Поэтому и сами іезуиты не безъ основанія причисляютъ Владислава къ своимъ благодѣтелямъ. И не удивительно,

¹⁾ Собраніе др. грамотъ г. Минска и пр., 165—166. Тейнеръ, т. 3, 357.

²⁾ Тейнеръ, т. 3, 433.

³⁾ Тейнеръ, т. 3, подъ 1645 г.; Rostowski, 300.

что Владиславъ не могъ разгадать іезуитовъ и въдѣ въліянія на дѣла, если не могъ разгадать ихъ Баторій. Іезуиты всегда умѣли крикнуть во время королевскаго неудовольствія на нихъ и припорочиться къ всевозможнымъ политическимъ убѣжденіямъ государственныхъ дѣятелей. Впрочемъ, если бы Владиславъ и не любилъ іезуитовъ, то все-таки не могъ бы остановить того порядка вещей, который они завели въ его государствѣ. Замѣчательно, что въ его царствованіе, какъ будто вопреки общему мнѣнію о нелюбви Владислава къ іезуитамъ, сеймовыми конституціями подтверждались права Виленской академіи и множества другихъ іезуитскихъ коллегій, и благопріятно въ пользу іезуитовъ кончилось нѣсколько процессовъ ихъ съ протестантами въ Вильнѣ за нападеніе ихъ школьничковъ на кирки и пасторовъ протестантскихъ ¹⁾. Могъ ли благодушный, но слабый король обладать союзатъ и шляхту, которые въ сорокъ лѣтъ царствованія Сигизмунда III привыкли видѣть въ іезуитахъ друзей польскаго дѣла, главныхъ своихъ помощниковъ въ окрѣпленіи и ополченіи западной Россіи и открыто выражать это, основывая іезуитскую коллегію въ западной Россіи? Вотъ почему благородный король содѣлывалъ русскому народу, унижаемому политически и въ дѣлахъ совѣсти, употребитъ оружіе, какъ единственно дѣйствительную при тогдашнемъ положеніи вещей мѣру. Казацкія войны, продолжавшіяся болѣе полу столѣтія, были справедливымъ и законною платою польскому и немѣнчившему своей народности и вѣрѣ русскому шляхетству за его вѣрную службу іезуитству. Посмотримъ, какъ же отнеслись іезуиты къ этому народному русскому движенію, кою, съ своей стороны, особенно преслѣдовала народная месть, и противъ кою писались особые пункты въ мирныхъ трактатахъ. Польши съ предводителями русскими „реbelлиантовъ“, бунтующихъ козаковъ, по замѣчанію „шляхетныхъ“ іезуитовъ.

Спалкиваясь постоянно съ народомъ, какъ придворные духовники папскіе, какъ обоезвие миссіонеры, какъ шпионы короля, іезуиты раньше могли замѣтить движеніе, которое подготовлялось въ южной Россіи. Можетъ-быть, они одни лучше всѣхъ поддѣтковъ знали доложеніе дѣла въ этомъ краѣ, слышали народныя стоны и ропотъ. Не напрасно же Сигизмундъ III употреблялъ ихъ, какъ шпионовъ и наблюдателей за движеніемъ при Сагайдакомъ и Юрѣ Борецкомъ ²⁾;

¹⁾ Takowa przesmutniejsza sprawa o napadeniu na kościołki w Wiedniu. *Litkazzewicz Dzieje.... w Litwie*, т. 1, 203 — 206.

²⁾ Патеръ Оборницкій, посланный съ спеціальными порученіями слѣдить за

не даромъ расположились они, имѣвъ опытные въ ратномъ дѣлѣ люди, по окраинамъ южной Руси, чтобъ удобнѣе, въ случаѣ нужды, обратиться подальше отъ народной мести. Дѣйствительно, еще до начала возстанія іезуиты успѣли перенести свои имущества и школы или за границу, или въ безопасныя мѣста въ Польшѣ, а сами убралась изъ тѣхъ городовъ, гдѣ была особенно возбуждена народная ненависть въ нимъ ¹⁾. Но нельзя же было всемъ имъ уйти изъ западной Россіи, потому что нужно же было кому-нибудь слѣдить здѣсь за ходомъ дѣлъ, искать поживы для ордена въ народныхъ бѣдствіяхъ, и что всего важнѣе, доказывать, что іезуиты были помощниками шпанскоста не только тогда, когда оно безнаказанно давило русскій народъ, но и теперь, когда никакое войско не въ состояніи было удерживать волненіе народа. Впрочемъ, іезуиты во многихъ мѣстахъ стали предметомъ особенно заботливой защиты своихъ покровителей Радзивилловъ, а въ другихъ — они очень своеобразно вели себя во время войны: напримѣръ, для присмотра за коллегіей они оставляли драхлага своего сочлена, который съ радостію готовъ былъ умереть, можетъ-быть, наскучивъ жизнью, и потомъ прославляли его мученикомъ ²⁾; въ другомъ мѣстѣ іезуиты поступали еще оригинальнѣе: ректоры коллегии, не находя себѣ выхода изъ гробнаго положенія, собирали изъ околицъ мелкую шляхту и своихъ крестьянъ, вооружали ихъ чѣмъ попало и съ такими отрядами не только защищали свое добро отъ казацкихъ загоновъ, но приставали нерѣдко къ арміямъ Калиновскаго или Потоцкихъ и предлагали имъ свои услуги. Таковъ, напримѣръ, извѣстный намъ изъ лѣтописей войны Елацъ, можетъ-быть, тотъ самый, который страстно желалъ быть епископомъ *in partibus infidelium*, то-есть, въ Киевѣ или около него, съ цѣлью свращать Русскихъ ³⁾.

движеніемъ между казаками въ 1620 г. изъ Фастовской (близъ Киева) коллегии, писалъ къ Сигизмунду III слѣдующее: «Peroravit cum motu Borecki primo die vehementer contra republicam et serenissimum conquerendo... deinde Saydaszny protulit litteras a patriarcha illo impostore (sic)... tum statim sublato in coelum clamore, jurabant omnes, se fidem suam antiquam defensuros aâ do gardia... valde *timendum est, ne sit bellum servile*». Łukaszewicz, Dzieje... w Litwie, т. 1 165, 166. Такъ вотъ откуда польское правительство Сигизмунда III почерпало свои свѣдѣнія и мнѣнія о Іерусалимскомъ патріархѣ и православныхъ іерархахъ западной Руси! Темный и безвѣстный санатикъ-іезуитъ руководить политикою государства.

¹⁾ Rostowski, 383 p., о Бобруйскихъ и Пинскихъ іезуитахъ.

²⁾ Sene illo, ac jam dissolvi cupiente,—сознается іезуитскій лѣтописецъ. Rostowski, 383.

³⁾ Kochowski, Climacter I, cap. 2, 124, 125.

Кромѣ того, нашлись и такіе іезуиты, навербованные въ орденъ изъ шляхетскихъ фамилій, нерѣдко получавшіе образованіе за границею, которые показали въ эту войну свои познанія по части инженернаго и даже артиллерійскаго искусства. Польскій историкъ казацкихъ войнъ Коховскій представляетъ намъ нѣсколько свидѣтельствъ о томъ. Въ битвѣ при Эбаражѣ патеръ Муховецкій такъ хорошо наводилъ пушки на непріятелей при генералѣ Бутлерѣ, что ни разу не далъ промаха. Въ томъ же сраженіи палъ другой іезуитъ Коховскій, который, вѣроятно былъ членомъ обозовой миссіи, постоянно окружавшей короля Казимира и служившей ему, гдѣ было нужно ¹⁾. У іезуита-историка казацкой войны при королѣ Казимирѣ, Кояловича, мы находимъ еще указаніе, что іезуиты бывали и посланцами между лагерями короля и его полководцевъ (патеръ Лисецкій). Кояловичъ съ чувствомъ распространяется о томъ, какъ іезуиты воодушевляли Поляковъ противъ невѣрной схизмы, и тѣмъ ясно вводитъ насъ въ смыслъ участія іезуитовъ въ казацкой войнѣ ²⁾. Словомъ, Казимиръ въ этой войнѣ постоянно былъ окруженъ іезуитами; они воодушевляли какъ его, такъ и его войско, на истребленіе *невѣрнаго*, подлаго русскаго народа. Мысль объ истребленіи казаковъ іезуиты высказывали Казимиру и въ своихъ привѣтственныхъ рѣчахъ ему, послѣ побѣды надъ казаками, и въ ученыхъ диссертаціяхъ ³⁾. Даже на сеймѣ Варшавскомъ 1658 года, во время войны съ казаками, іезуиты открыто провозглашали, что правительство не должно давать никакихъ правъ диссидентамъ.

Но ни іезуитскія экзерциція, ни ихъ трактаты и рѣчи объ истребленіи казаковъ не помогли польскому оружію въ борьбѣ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ. Его отряды жестоко расплачивались прежде всего съ уніатами; іезуиты же успѣвали по временамъ даже задобрить казаковъ. Но не могли они задобрить западно-русскаго на родъ, который лучше казаковъ зналъ іезуитскіе подвиги. И вотъ, какъ-бы

¹⁾ Kochowski, Clim. I. cap. 2, 147 p.

²⁾ De rebus contra rebelles cosacos, Alb. W. Kojalowicz. Упомянутый патеръ Лисецкій подчасъ ходилъ на схизматиковъ во главѣ вооруженнаго отряда: pars ad oppidum convolabant, duces p. Lisiecki S. J. sacerdotem secuti... Нис cum rem non tantum patriae, sed etiam christianam (sic) in angustias redactam vidit, contra schismaticos arma sacra manu tractare non veritus... Очевидно, жеванды, водившіе шайки мятежниковъ въ 1863 году, находили въ лѣтописяхъ Польши XVII вѣка поучительные примѣры.

³⁾ Luchesinus Soc. Jesu, Epinicium in Victoriam Czudnoviensem, и De rebus contra rebelles cosacos, Kojalowicz...

въ отищеніе за Луцкую церковь, Пивскіе мѣщане разрушили мѣстную іезуитскую коллегію и костель ¹⁾. Впрочемъ, своему благоразумію іезуиты были обязаны тѣмъ, что изъ ихъ ордена погнѣло лишь нѣскольکو человекъ въ Литовской провинціи и нѣскольکو въ Польской. Прочіе ушли за границу съ своимъ добромъ. Остались безсмѣнными спутниками боевыхъ подвиговъ Яна-Казимира духовники его Пекарскій и духовники главныя вождя польскіяхъ, Іереміа Вишневецкаго и Чарнецкаго. Но довольно было и нѣсколькихъ іезуитовъ, чтобы возбудить въ вождяхъ польскіяхъ войскъ неимовѣрную лютость къ православнымъ священникамъ и ко всему русскому народу. Они ярко расписывали, что Русскіе постоянно дружатъ съ невѣрными, что они сами бусурманы, что влѣдствіе этого, они не повинуются своимъ панамъ, бунтуютъ противъ нихъ, и что никогда не будетъ добра отъ этихъ поганыхъ схизматиковъ ²⁾. Характеръ междоусобной войны— всегда дивнй и лютый; но она падаетъ по крайней мѣрѣ мирные города и села жителей. У Вишневецкаго и Чарнецкаго не было никому и ничему пощады, и эту лютость знаменитыхъ польскіяхъ героев мы должны приписать вліянію на нихъ іезуитовъ и ихъ внушеній; самъ Чарнецкій упражнялся въ экзерциціяхъ іезуитскихъ, слѣдовательно, принадлежалъ къ самымъ крайнимъ ревнителямъ латинства; кромѣ того, на него имѣлъ вліяніе его родной братъ іезуитъ, бывшій неоступно въ его лагерѣ. Описание подвиговъ этого брата у Несецкаго возбуждаетъ омерзекіе къ такому крайнему извращенію религіознаго чувства ³⁾. Съ своей стороны вождь казаковъ Хмѣльницкій, кагъ учивъ

¹⁾ Jezuita Karwat w kazaniu wśród nabożeństwa na otworenie seymu (1658)... puścił się na *podszczywanie* na dyssydentów. Dzieje т. 7—8. Moraczewski «Smogorzewski S. J. od kozaków wzięty w niewolę tyle miał a *grubego* u *zajadłego* *chłopstwa* honoru, ze go *wielmożnią* darowali». Niezicki, Korona polska, буява S, стр. 429. О врывѣ народной ненависти противъ іезуитовъ въ Пляскѣ см. № 165, 383 стр. въ Собраніи др. актовъ г. Мінска...

²⁾ Boym S. J. 1661 г. въ своей ораціи говорить: «Co daley to więcej się znajduje niewierności i niestatku przeciw panom (вслѣдствіе схизмы); co daley to więcej zjad rosnie serce Turczynowi... Jelżanowski, S. J. (въ Львова 1680 г.) въ брошюрѣ: «Niewiara schizmatyków» научаегъ публику: «obywatel bez prawowierności, jednostajnie zgodney religii poszedł na liczman, jak fałszywa moneta, inter civis policzony, być nie może... Kto teraz *jednego* artykułu wiary rzetelnie nie wyznawa (между артикулами помѣщены у іезуита всѣ напскія теоріи и сужденія—до трехъ гласей на крестѣ включительно)... nie inaczej jako Turczyn, Tatażyna, albo *któgu* *poganin*.... mów teraz krpałrny Rusinie!» и т. п.

³⁾ У Чарнецкаго духовникомъ былъ патеръ Домбровскій S. J. О братѣ Чарнецкаго Несецкій пишетъ: «tyle rozplenione w latach siermięgi robactwo do-

шійся въ іезуитской школѣ, ясно понималъ, откуда идетъ необузданная ярость Поляковъ противъ всего русскаго: оттого послѣ побѣдъ своихъ онъ старался ясно выразить, что всякое другое латинство еще можетъ быть терпимо въ западной Россіи, іезуиты же и ихъ школы должны быть немедленно и безусловно выгнаны изъ Кіева и его окрестностей. Это мнѣніе о іезуитахъ вошло въ Зборовскій трактатъ ¹⁾). Іезуиты успѣли устранить это условіе. Они обратились къ своимъ друзьямъ — шляхтѣ, и нѣкоторые польскіе сеймики чрезъ своихъ пословъ просили короля и станы дозволить іезуитамъ по прежнему основываться и жить на Украинѣ. Дѣйствительно, изъ конституціи сейма 1670 года видно, что шляхта, не имѣя возможности поддерживать іезуитовъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, старалась за то благодѣлительствовать ихъ резиденціямъ въ Овручѣ ²⁾).

Какъ ни много іезуиты значили при дворѣ своего *лаика* Яна-Казимира, однако трудныя обстоятельства Польши, которой грозила гибель, заставили короля быть справедливымъ даже къ православнымъ и по временамъ давать имъ благопріятныя грамоты. Но теперь еще менѣе, чѣмъ при Сигизмундѣ III, было исполнителей этихъ грамотъ. Казацкія войны докончили дѣло іезуитовъ, и по замѣчанію издателя „Архива“, „тогда какъ до этихъ войнъ мы встрѣчаемъ постоянныя порученія шляхты на сеймикѣ въ защиту правъ православныхъ, со времени этихъ войнъ не видно уже ничего подобнаго. На оборотъ теперь являются изъ русскнхъ земель инструкціи послать на сеймы въ пользу латинскихъ костеловъ и монастырей противъ казаковъ“ ³⁾). Духовенство и братства теперь не имѣли уже прежней силы не только потому, что были стѣснены самими православными іерархами, но главнымъ образомъ потому, что въ составѣ ихъ были одни мѣщане, которыхъ не спасало отъ самоуправства королевскихъ старостъ Магдебургское право. Само православное духовенство не всегда было достойно своего сана, и по причинѣ борьбы партій въ казачествѣ, главной защитѣ православной церкви, парализовало свои дѣйствія предъ поль-

---

kuczać poczęło Franciszkowi, że zdesperowawszy z siebie, żeby mógł tę dobrą katownię wytrzymać, związać się rozkazał»... Вотъ это-то сумасбродъ «pracował z bratem (полководцемъ) на obozowych missyach» Kor. Pol. 195 стр. бук. *Cs.*

¹⁾ Czarnowski, Wołyń, Podole y Ukraina, т. 2, 176.

²⁾ Lit. ann. 1650 an. Cujaviensis nobilitas in provinciali comitio... decrevit, agendum esse apud regem ac rempublicam ut nostri ad eas partes (Ukrainam)... quantocius revocentur, 352.

³⁾ Архивъ, т. 2, LXI, LXII.

скимъ правительствомъ ¹⁾. Иезуиты воспользовались военнымъ временемъ и усиленіемъ польскаго преобладанія въ западной Украинѣ при Янѣ-Казиміръ и начали приводить въ исполненіе послѣдній актъ комедіи, извѣстной подъ названіемъ уніи. Они совращали остальныхъ епископовъ православныхъ. Дѣло это, какъ свидѣлствуютъ несомнѣнные документы, вполнѣ принадлежитъ иезуитамъ. И на этотъ разъ, точно также какъ въ началѣ XVI вѣка, нашлись въ западно-русскомъ духовенствѣ недостойные люди, готовые продать свою вѣру за грамоту на Кіевскую митрополію. Но въ унію 1596 года мы видѣли, что нѣкоторые измѣнники - епископы имѣли все-таки въ виду не одни корыстныя цѣли, но и желаніе поставить западно-русскую церковь въ независимое положеніе. Теперь же мы не встрѣчаемъ даже и такихъ епископовъ. Но прежде, чѣмъ приступимъ къ раскрытію участія иезуитовъ въ совращеніи епископовъ Шумлянскаго и Желиборскаго, для дополненія очерка дѣятельности иезуитовъ въ казачкія войны противъ православныхъ, представимъ два эпизода изъ этихъ войнъ: мученичество Боболи и Бѣлоцерковскій разговоръ, съ которымъ тѣсно связана измѣна указанныхъ епископовъ.

Поляки, питающіе такую нѣжную привязанность къ западной Россіи, когда рѣчь идетъ о правахъ на нее Польши, съ чувствомъ говорятъ о св. мученикѣ Боболѣ, *просвѣтителѣ Русской земли*. Въ 1855 году Пій IX, чтобы подѣйствовать на западную Россію въ свою пользу и чтобы польстить злополучному польскому патриотизму, по представленію генерала иезуитскаго ордена, торжественно канонизовалъ Боболю, какъ мученика за Русскую землю ²⁾. Дѣйствительно, это былъ мученикъ иезуитскаго воспитанія, только не за Русскую землю, а за интересы папы, и главнымъ образомъ, за интересы ордена. Мы видѣли уже, что казаки въ порывѣ мщенія не щадили иезуитовъ, тѣмъ болѣе, что народъ ненавидѣлъ ихъ не только за ихъ навязчивую пропаганду, но еще болѣе за то варварское угнетеніе, которое осылали они какъ своимъ примѣромъ, такъ и словомъ. Боболя былъ одинъ изъ погибшихъ такимъ образомъ иезуитовъ, и ему, по всей вѣроятности, не достался бы мученическій вѣнецъ, если бы иезуиты не видѣли въ немъ средства, въ 1855 году, оживить политико-религіозный фанатизмъ Поляковъ и притязанія ихъ на Русскую землю. Боболя, польскій шляхтичъ, какъ большинство западно-русскихъ иезуитовъ, и

¹⁾ Лст. Церк. уніи, т. 2, 229.

²⁾ *Przeглядъ Romański* 1856; въ отдѣлѣ разныхъ извѣстій разказана вся эта исторія.

точно также, какъ Сварга и другіе, былъ воспитанъ въ томъ фанатическомъ духѣ, который вставлялъ иезуитовъ насильственно вторгаться въ жилища людей, зараженныхъ адскимъ ядомъ схизмы ¹⁾, и затѣмъ проникать въ убѣжденія и совѣсть схизматиковъ. За свои подвиги Боболя очень рано, еще въ 1629 году, получилъ мѣсто „старшаго“ Бобруйской иезуитской резиденціи. Но онъ воспылялъ такую ревностію, что отказался отъ старшинства и рѣшился отправиться на миссію въ самую глухую мѣстность, именно въ Пинскіе предѣлы, гдѣ, благодаря недоступности мѣста, схизма, по выраженію иезуитовъ, „питалась въ народѣ и запаха“. Впрочемъ, Боболя, какъ истый иезуитъ, умѣвшій соединять религіозныя порывы съ расчетомъ, имѣлъ въ виду и то, что около Пинска жила семья богатыхъ русскихъ магнатовъ, совращенныхъ иезуитами и благодѣтельствовавшихъ имъ, именно Чарторыйскихъ. Подъ защитой этихъ-то благодѣтелей Боболя двадцатьшесть лѣтъ блуждалъ по мѣстечкамъ и деревнямъ съ своею проповѣдью, которая скоро увлекала магнатовъ, но была странна и чужда простому народу не только по своему содержанію, но еще болѣе по своимъ приѣмамъ. Народъ выказывалъ постоянное отвращеніе къ шляхетскому проповѣднику, и дѣти бросали грязью въ Боболю, когда тотъ шелъ въ костелъ. Онъ съ терпѣніемъ иезуита сносилъ все это великодушно. Судя по этому факту, можно думать, что не столько убѣжденія иезуита, сколько интуи и палва управляющихъ имѣніями князей Чарторыйскихъ помогли иезуиту совратить нѣкоторыхъ, и даже будто бы одного священника и епископа; но это совращеніе дорого обошлось иезуиту. Казацкіе загоны разбрелись по всей Бѣлоруссіи, и одинъ отрядъ казаковъ напалъ на Пинскъ, Яновъ и окрестности. Крестьяне и мѣщане повсюду радушно принимали своихъ освободителей и указывали имъ, кого нужно было удалить отъ нихъ. Подъ ударами казаковъ погибло все семейство Чарторыйскихъ въ 1652 году; также погибъ и Боболя. Въ 1657 году казаки пришли въ мѣстечко Яновъ и расположились здѣсь. Жители сейчасъ дали имъ знать, что недалеко отъ Янова, въ деревнѣ Могильнѣ, есть знаменитѣйшій иезуитъ Боболя, который, не прощенный, занимается совращеніемъ православныхъ въ латинство. Казаки сочли своимъ долгомъ расплатиться съ мучителемъ народа, и поймавъ иезуита, прежде изувѣчили его, потомъ повѣсили и при этой сценѣ приговаривали: „Смотрите, какъ *Ляхъ скачетъ*“. Польскіе патріоты, когда дѣло идетъ о ихъ мученикахъ

¹⁾ Matka świętych Polska, Jaroszewicz, 260.

въ родѣ Воболы, особенно есендам, которымъ такъ дорогъ польскій фанатизмъ, съ величайшимъ негодованіемъ описываютъ подобныя мученія. Но всѣ эти писанія осебробляютъ память тѣхъ, въ похвалу которыхъ пишутся. Тогда какъ на простой взглядъ Воболы не больше, какъ неистовый фанатикъ своихъ напистическихъ убѣжденій, за которыя подвергся мученичеству, потому что сталъ ненавистнымъ народу своею проповѣдью,—по ученію есендеевъ, онъ—мученикъ за тотъ русскій народъ, который вынесъ на своихъ плечахъ столько кровавыхъ страданій отъ братій Воболы и отъ шляхты, руководимой ими, и всегда отвергалъ этихъ не прошенныхъ и не званыхъ благодѣтелей и просвѣтителей. Казацкія смуты, а затѣмъ продолжительныя войны помѣшали иезуитамъ обратить вниманіе на своего мученика. Въ началѣ и во всей первой половинѣ XVIII вѣка иезуитскій фанатизмъ пробудился въ западно-русской шляхтѣ, вслѣдствіе вмѣнательства иностранныхъ дворовъ. Тогда-то, для вящаго возбужденія этого фанатизма, иезуиты принялись провозглашать чудеса Воболы, какъ на примѣръ, то, что онъ являлся ректору Пинской коллегіи и обѣщала быть патрономъ русскихъ иезуитскихъ коллегій. Ректоръ Пинскій, патеръ Гедескскій, объявилъ объ этомъ Луцкому епископу Александру Выговскому (1700 г.), и тотъ своею святительскою властію утвердилъ чудеса Воболы. Но и этого было мало для славы мученика. Его вынули изъ-подъ спуда; начались службы, процессіи; явились новыя чудеса. Даже самъ король Августъ II испытывалъ на себѣ силу чудотворца²⁾. Словомъ, иезуиты употребили Воболу, какъ средство распространить латинство въ Пинскомъ повѣтѣ. Между тѣмъ въ Римѣ провеходила канонизація мученика. Бенедиктъ XIV, самый изворотливый папа въ отношеніи западно-русскаго релігіознаго дѣла, дававшій буллы въ пользу неприкосновенности униатскихъ обрядовъ и въ то же время благословлявшій истребителей этихъ обрядовъ, базилианъ и иезуитовъ, своими буллами въ якъ пользу, призналъ мученикомъ и Воболу. Но хлопоты объ этомъ дорого стоили иезуитамъ. Изъ письма Литовскаго провинціала Бржововскаго видно, что беатификація Воболы потребовала отъ Литовской провинціи 13 тысячъ флориновъ, такъ что провинціалъ былъ вынужденъ циркулярнымъ письмомъ просить пособія у шляхты. Въ XVIII вѣкѣ не сумдено было однако состояться полной канонизаціи Воболы. Иезуиты въ это время, какъ увидимъ, довольно обѣдѣли вслѣдствіе порочной и расточительной жизни своихъ ректоровъ, да кромѣ

¹⁾ Matka świętych, 262.

того, принуждены были посылать деньги на свои миссіи въ Индіи, гдѣ на нихъ воздвигались крайнія преслѣдованія. Сверхъ того, и въ Европѣ, особенно во Франціи, ихъ стали преслѣдовать, почему агенты ихъ должны были тратить много денегъ. Понятно поэтому, что при всемъ расположеніи Бенедикта XIV къ іезуитамъ, имъ удалось выпросить у него лишь декретъ, признающій Боболю мученикомъ. Лишь во второй половинѣ XIX вѣка суждено было состояться канонизація фанатика самаго темнаго періода польской исторіи. Польскіе патриоты въ Познани широко и краснорѣчиво расписываютъ эту канонизацію своего соплеменника и мученика за ихъ начала ¹⁾).

Десять лѣтъ спустя послѣ смерти Боболи, во время самаго разгара борьбы малорусскихъ партій, покровителя іезуитовъ, король и Пражмовскій, канцлеръ коронный, доставили себѣ удовольствіе въ диспутѣ придворнаго іезуита Пекарскаго съ лучшими, знаменитѣйшимъ представителемъ Кіево-Могилянскои, возобновленной тогда, академіи, Іоанникіемъ Галатовскимъ. Мы видѣли, что попытка убить Кіевскую академію въ самомъ ея зародышѣ не удалась іезуитамъ. Академія, по случаю казацкихъ, войнъ долгое время не имѣла учениковъ; но когда настали болѣе мирныя времена, тамъ явились и ученики, и знаменитые ученые. Іезуиты принялись за богословскую полемику съ ними, результатомъ которой было нѣсколько брошюръ съ той и съ другой стороны, *pro* и *contra* исхожденія Святаго Духа отъ Сына, главенства папы и русскихъ обрядовъ. Циховскій, Павелъ Боянъ, Лазарь Барановичъ полемизировали и въ прозѣ, и въ стихахъ, стараясь превзойти другъ друга ловкими діалектическими приемами. Полемика эта была совершенно безвредна и не имѣла никакихъ послѣдствій. Къ числу подобнаго рода полемическихъ сочиненій можно было бы отнести и Бѣлоцерковскій разговоръ, изданный Галатовскимъ, если бы съ этимъ разговоромъ не были соединены довольно характеристическія подробности о тѣхъ лицахъ, которыя въ скоромъ времени должны были измѣнить православію и противъ воли повести за собою въ унию и свою православную паству. Въ лѣтописи Величка представленъ этотъ диспутъ такъ, какъ его описалъ Галатовскій ²⁾). Въ 1663 году король съ войскомъ и нѣкоторыми сенаторами остановился на короткій срокъ въ Бѣлой - Церкви и пригласилъ къ себѣ на обѣдъ знаменитаго своею ученостію Галатовскаго и нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ. Во время обѣда пришелъ духовникъ короля, іезуитъ Пекарскій, и своими

¹⁾ *Przeглядъ Poznański* 1856 г.

²⁾ Лѣтопись Величка, 1851 г., т. 2, 42—76.

выходками вызвалъ на диспутъ православнаго ученаго. Диспутъ этотъ показываетъ силу и состоятельность православнаго ученія, коль скоро оно въ рукахъ знатока дѣла. Галатовскій превосходно опровергъ іезуитское мнѣніе о томъ, что Богъ караеть Грецію за скызму неволей у Турокъ, и другія тому подобныя ходячія мнѣнія о православіи. Разумѣется, противники разошлись, оставаясь при своихъ мнѣніяхъ. При этомъ диспутѣ присутствовали епископы Желиборскій и Винницкій, но они были только молчаливыми зрителями и не смѣли слова сказать въ пользу Галатовскаго. Видно было, что молчаніе ихъ было вынужденное: тотъ и другой желали привилегій короля на Кіевскую митрополию, которая оставалась тогда не занятою послѣ Тукальскаго. Король, желая склонить обоихъ въ униі, обѣщаль митрополию Винницкому, что и выразилъ въ привилегіи, данной ему на Перемышльскую епископію; такое же обѣщаніе далъ онъ и Желиборскому. Вотъ что заставляло молчать обоихъ епископовъ ¹⁾. Но твердость Галатовскаго въ православіи помѣшала состояться униі.

Гораздо успѣшнѣе вели дѣло униі іезуиты, окружавшіе гетмана Яблоновскаго, отправленнаго съ польскимъ отрядомъ противъ Турокъ. Въ лагерѣ Яблоновскаго подвизался главнымъ образомъ іезуитъ Рутка, неистощимый писатель противъ православныхъ. Сочиненія его не представляютъ ничего особеннаго; главный интересъ ихъ сосредоточивается въ предисловіяхъ, гдѣ Рутка высказываетъ свой политическій взглядъ на унию. Взглядъ его отличается отъ прежнихъ іезуитскихъ мнѣній особенною размахистостію. Станиславъ Яблоновскій былъ короннымъ хорунжимъ, то-есть, носилъ польскую національную хоругвь. Рутка пишетъ специальное предисловіе въ честь его высшей хоругви и высказываетъ очень широкія надежды, что хоругвь эта „будетъ знаменемъ побѣды польскаго орла надъ всѣми восточными предѣлами, если она возьметъ подъ свой покровъ латинскую вѣру“. Павелъ Бонимъ, напримѣръ, выражается, что „единеніе“ Русскихъ съ латинскимъ костеломъ спасло бы Польшу отъ тѣхъ пограничныхъ безпорядковъ и раздоровъ, которые столько лѣтъ разстраиваютъ добрыя отношенія Польши къ сосѣдямъ ²⁾. Рутка идетъ дальше; онъ возобновляетъ идеи Скарги и представляетъ торжество польскаго орла надъ Москвою слѣдствіемъ религіознаго согласія Русскихъ съ Поляками, то-есть,

¹⁾ Почерпнуто изъ *Przeegląd Poznanski* за 1857 г. 271, 272. Obadway władcy w Białej Cerkwi... już sami nie wiedzieli w co mają wierzyć...

²⁾ Paweł Bonym S. J., 1668 г.

уніи ¹⁾. Въ такомъ заманчивомъ видѣ унія была представлена Руткой Яблоновскому, и панъ хорунжій, нѣтъ подъ руками немаловажную силу, войско, сталъ хлопотать объ обращеніи русскихъ епископовъ въ унію. Для болѣе удобнаго примиренія ихъ съ уніей Рутка взялся доказать, что главный авторитетъ у православныхъ—богослужебныя книги, но эти книги, говорилъ онъ, почти тѣ же, что у латинянъ, такъ какъ онѣ были исправлены Петромъ Могилой, а Петръ Могила былъ очень усердный уніатеъ: онъ вѣдь поправлялъ книги и требники свой, справляясь съ латинскими ритуалами. Для подтвержденія своей мысли Рутка дѣлаетъ выписки изъ требника Петра Могилы, которыя ровно ничего не доказываютъ ²⁾. Къ Яблоновскому присоединился въ 1673 году противникъ Турковъ Собѣскій. Иезуиты были душой и войска, и вождей. Благодаря Яблоновскому и иезуитамъ, подготовившимъ унію, Янъ III былъ избранъ на польскій престолъ и до послѣдней минуты жизни питалъ къ нимъ довѣріе ³⁾. Папа Иннокентій XI, благословляя Собѣскаго на борьбу съ Турками, послалъ къ нему умнаго и хитраго иезуита Воту съ цѣлю довести унію до конца. Король съ Вотой и Яблоновскій съ Руткой окружали всевозможными попеченіями Львовскаго епископа Шумлянскаго ⁴⁾: королю и Яблоновскому крайне необходима была унія для объединенія съ Поляками русскаго народа, который изъ-за вѣры склонился на сторону Москвы и даже Турокъ, и такимъ образомъ, останавливая подвиги Собѣскаго. Шумлянскій не устоялъ противъ искушенія получить имѣнія Киевской митрополіи и другія милости. Онъ два раза, разъ секретно на Гродненскомъ сеймѣ 1677 года, другой разъ открыто въ 1717 году, исповѣдалъ унію. Политика Собѣскаго и Воты простиралась еще дальше. Они подумывали о томъ, чтобы въ союзѣ съ Москвою ударить на Турокъ; а иезуитскій орденъ въ этомъ союзѣ нашелъ возможность пробраться въ Москву и

¹⁾ Chorągiew zgody y pokoju. S. J. 1691 г., Rutka.

²⁾ Goliat swoim mieczem porażony, Rutka S. J. 167.

³⁾ Histoire religieuse, politique... de la compagnie de Jésus par Crétineau-Joly, 1848, т. 5, 140. См. Bandkie, т. 1, 438.

⁴⁾ Изъ письма уніатскаго митрополита Жоховскаго къ панѣ отъ 1677 года 17-го марта, «Ita recens factum est, cum. d. Jos. Szumlański, ep. Leop. et Camenecensi schismatico. Ние enim sub tempus modernorum comitionum... coram sua Reg. Majes. et aliquot ex societate Jesu patribus (id enim opus salutare... ipsi promoverunt)... graecanicas errores detestatus est»... За апостольскіе труды папа послалъ Яблоновскому похвальное письмо. Къ кардиналу Барберини Яблоновскій писалъ изъ южной Руси слѣдующее: «adlaborante p. Vota, reliquos schismaticos... adducendos»... Theiner, Vet. mon., т. 3. 651, 682, 747.

начать тамъ пропаганду. Къ иезуитамъ расположены были князь В. В. Голицынъ и царевна Софія; они общались имъ милости и даже дали имъ мѣсто для устройства цюлы. Но патриархъ Іоакимъ, встревоженный иезуитскими продѣлками и пропагандою латинскихъ мѣній между Москвитчанами, жертвою которой былъ извѣстный Сильверстъ Медвѣдевъ, потребовалъ удаленія иезуитовъ изъ Москвы ¹⁾. Иезуиты, впрочемъ, не очень скорбѣли объ этомъ.

Царствованіе героя Яна III было временемъ крайняго упадка администраціи и гражданевой честности въ Польшѣ. Начался этотъ упадокъ еще раньше. Продажность сената мы видимъ еще при королѣ Михаилѣ, и именно, въ униатскомъ вопросѣ. Такъ, напримѣръ, митрополитъ униатскій Колонда, какъ самъ создается муниципатурѣ, принужденъ былъ перекупать сенаторовъ въ пользу униі въ 1668 году, вслѣдствіе сильнаго и общаго требованія самой польской шляхты уничтожить унию ²⁾. Цѣною польскихъ золотыхъ ему и удалось купить себѣ дипломъ, давшій ему широкія права надъ всѣми западно-русскими церквами. Та же продажность была и въ римскомъ клирѣ, и при дворѣ короля. Королева, жена Собѣскаго, продавала прелатуры епископамъ; жиды-банкиры управляли всѣмъ государствомъ ³⁾. Сеймы и сеймики представляють рядъ безобразнѣйшихъ сценъ грубаго насилия партій, личныхъ интригъ и дрязгъ; притомъ рѣдкій сеймъ проходилъ благополучно. Шляхта воставала на магнатовъ, магнаты давили шляхту. Епископы вступали въ борьбу съ магнатами. Любопытно прослѣдить, какъ поставили себя иезуиты въ западной Россіи въ это смутное время. Поддаваясь всеобщей распущенности, и западно-русские иезуиты, какъ увидимъ, мало по малу стали забывать строгость своихъ правилъ; тѣмъ не менѣе и въ самой распущенности у нихъ наблюдался такой порядокъ, что силою своей корпораціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они успѣли овладѣть всѣмъ теченіемъ не только религіоз-

¹⁾ *Był Rutka wysłany do Moskwy, aby ująć sarów do unii. Le Catholisme Rom. t. 2, 111, 115.* Въ Пет. публ. библ. есть рукописная копія донесенія иезуитовъ Георгія Давида и Тиховскаго о результатахъ ихъ посольства въ Москву въ 1684 г., во многомъ сходная съ помѣщеннойю въ книгѣ графа Толстаго; но въ рукописи есть любопытныя подробности о Соєи и Голицынѣ: «*Fertur... Sophiam intendisse Petrum tollere... Golliozinium in thronum... foedus matrimoniale cum eo pacisci ac demum cum religione Romana se unire... dicunt eum (Медвѣдевъ) e parte illa designatum fuisse pro patriarcha... Relatio expeditionis repentinae... 12 octobris 1689 an.* Каталогъ рукописей XVIII—2, 95—99.

²⁾ Theiner, т. 3 596.

³⁾ Bandkie, I, 471.

ныхъ, но даже гражданскихъ и экономическихъ дѣлъ страны. Всѣ разсужденія объ упадкѣ значенія и силы іезуитовъ послѣ казацкихъ войнъ, когда начались страшные безпорядки въ Рѣчи Посполитой, совершенно несправедливы. Послѣднія двадцать лѣтъ XVII вѣка и первыя тридцать лѣтъ XVIII вѣка, судя по несомнѣннымъ фактамъ, представляются временемъ огромной силы и произвола іезуитовъ въ западной Россіи. Тогда они охватили своимъ жертвующимъ вліяніемъ всѣ стороны народной жизни, и тогда же приготовили предсмертную агонію Польшѣ. При крайнемъ развитіи личныхъ интересовъ разныхъ классовъ общества и народа, корпорація, имѣющая въ основѣ примѣнимость ко всѣмъ обстоятельствамъ, должна постоянно и во всемъ выигрывать. Такъ и было съ іезуитскимъ орденомъ. Послѣ казацкихъ войнъ іезуиты успѣли образовать еще новые пункты для своей пропаганды въ западной Россіи, въ Могилевѣ, Кременцѣ, Дрогичинѣ, Слонимѣ, Слуцкѣ и отстроить прежнія свои коллегіи. Борьба ихъ съ піарамъ, другимъ педагогическимъ латинскимъ орденомъ, кончившаяся побѣдой іезуитовъ, побудила послѣднихъ образовать шляхетскіе конвенты, въ которыхъ они удачно умѣли удовлетворять всѣмъ прихотямъ шляхты. Благодаря милостямъ къ нимъ двухъ королей — Собѣскаго и Августа II, который велъ переписку съ генераломъ іезуитовъ, благодаря постоянному расположенію сильныхъ западнорусскихъ магнатовъ, іезуиты умѣли овладѣть администраціей цѣлыхъ русскихъ областей, захватили въ свои руки торговлю, вмѣстѣ съ Жидами занялись разными промыслами; мало того, умѣли угодить всѣмъ партіямъ и изъ всѣхъ извлекать себѣ пользу. Для образца мы представимъ эпизодъ изъ борьбы магнатовъ съ епископами, въ которой іезуиты приняли дѣятельное участіе. При Янѣ Собѣсскомъ двѣ партіи раздирали Польшу и Литву: партія австрійская и партія французская. Первая желала войны съ Турціей, вторая—мира; и та, и другая, путемъ подкуповъ и интригъ на сеймахъ, переманивали шляхту на свою сторону. Такъ какъ латинскіе епископы въ Польшѣ и западной Россіи наравнѣ съ свѣтскими лицами принимали дѣятельное участіе въ политическихъ интригахъ, то не удивительно, что Виленскій епископъ Бржостовскій, по разнымъ причинамъ, склонился къ французской партіи и дѣйствовалъ въ пользу мира, противъ успѣховъ Собѣскаго. Впрочемъ, кромѣ политическихъ причинъ, вышла у него ссора съ Литовскимъ гетманомъ Павломъ-Иваномъ Сапѣгою. Гетманъ расположилъ свои войска, между прочимъ, въ имѣніяхъ епископа. За этотъ поступокъ Бржостовскій не только проклялъ Сапѣгу, но наложилъ интѣр-

диктъ на костелы своей епархіи. Но въ величайшему неудовольствію епископа, монашескіе ордена, и главнымъ образомъ, іезуиты, какъ привилегированные папскіе монахи, отказались запереть свои костелы. Епископъ проклиая монаховъ и іезуитовъ. Но громы епископа не были имъ страшны: іезуиты мало боялись и папы; они изложили всѣ права, данныя имъ папскими буллами и подтвержденныя тогдашнимъ папой о независимости ихъ отъ епархіальнаго управленія, и послали ихъ чрезъ своего прокуратора въ Римъ, и кромѣ того, циркулярно ко всѣмъ епископамъ Польши. Епископы, особенно Радзѣвскій, примасть государства, убѣждали Бржостовскаго какъ-нибудь уладить дѣло и съ монахами, и съ Сапѣгою, доказывали, что онъ самъ не имѣетъ права налагать интердикты на страну и проч. Епископъ не унимался; дѣло пошло на судъ папы, и римская курія приговорила: примириться Бржостовскому съ Сапѣгою, монахамъ же, какъ все-таки преступившимъ повиновеніе власти епископа, назначить покаяніе. Бржостовскій, не достигшій своей цѣли, хотѣлъ выместить досаду на монахахъ: онъ приказалъ устроить торжественную церемонію, на которой всѣ монахи, по два въ рядъ, должны были, выйдя изъ своего костела, идти къ кафедральному собору и тамъ получить изъ рукъ епископа разрѣшеніе. Но тутъ встрѣтилось небольшое затрудненіе: по праву, іезуиты были свободны отъ участія въ хорѣ, церемоніяхъ епископа и проч. Они и выдвинули эту свою привилегію и ни за чтò не хотѣли подвергнуться публичному покаянію. Послѣ долгихъ споровъ дѣло было рѣшено въ пользу іезуитовъ, съ тѣмъ, чтобъ они получили разрѣшеніе на частной аудіенціи у епископа¹⁾. Изъ этого событія іезуиты умѣли извлечь огромныя выгоды. Гетманъ, зная ихъ расположеніе къ своему дѣлу, издалъ универсалы ко всѣмъ своимъ regimentамъ (полкамъ), приказывая обходить іезуитскіе имѣнія и фольварки и не останавливаться въ нихъ даже въ случаѣ нужды ни на одинъ часъ. Кромѣ того, гетманъ освободилъ ихъ имѣнія отъ разныхъ воинскихъ поборовъ²⁾. Но дѣло не кончилось и этимъ. Шляхта, державшая сторону Сапѣги въ спорѣ съ Бржостовскимъ, узнала, что

¹⁾ Исторія Бржостовскаго изложена у Крашевскаго, въ «Wilnie», т. 2, подъ 1694 годомъ, и въ *Catholicisme Romain*, т. I, 269—271. Но объ участіи въ ней іезуитовъ тамъ ничего не сказано. Свѣдѣнія эти извлечены нами изъ рукописи Петербургской публ. библ.: *Tranzakcyя circa ultimam absolutiohem zakonników 1694. Mai 24.*

²⁾ *Liuty hetmańskie*: «Daj ten ordynans, abyście dobra ich (xx. Iezultów Coll. Orszańskiego), chociaŹby na trakt ciagnienia przypadku, omijali, porasów, poclegów nie waŹyli się». Рук. публ. библ., 669.

епископъ мутылъ государство во время турецкаго похода короля, продолжая свои интриги противъ войны. Послѣ благополучнаго исхода ея въ 1694 году, шляхта постановила позвать Бржостовскаго къ допросу предъ сеймомъ, между прочимъ, и по дѣлу Сапѣги. Всѣ повѣты и воеводства единодушно рѣшили это дѣло. Но іезуиты, желая угодить и епископу, вздумали закрыть по этому случаю повсюду свои костелы, и такъ какъ ихъ было много, особенно около Вильны, то Виленская шляхта пришла въ негодованіе, и на Виленскомъ сеймикѣ было составлено слѣдующее письмо къ іезуитской коллегіи; „Остерегаемъ ваше патерство (*paternitas*), не увеличивайте вашимъ поступкомъ заботъ Рѣчи Посполитой, которая умѣла бы, по примѣру другихъ христіанскихъ народовъ, распорядиться съ монахами. Закрытіе костеловъ неизбѣжно поведетъ къ тому, что ваше патерство подвергнется изгнанію, и васъ лишатъ имѣній тѣхъ, предъ которыми дали ихъ вамъ. Если хотите слушаться Рима, идите въ Римъ и не пользуйтесь нашимъ хлѣбомъ“¹⁾. Мы не находимъ слѣдовъ, чтобъ эти угрозы исполнились. По всей вѣроятности, письмо произвело желанное слѣдствіе. Оно писано въ 1694 году, а въ слѣдующіе годы Сапѣга ужь оказывалъ іезуитскимъ коллегіямъ величайшія милости. Само собою разумѣется, что іезуиты въ подобныхъ процессахъ наблюдали свои личные орденскіе интересы, и имъ мало было дѣла до партій французской и австрійской.

Такимъ образомъ шляхта умѣла и щедро одаривать іезуитовъ, и вразумлять ихъ, и это вразумленіе не проходило даромъ. Въ двадцатыхъ годахъ XVIII вѣка іезуиты затѣяли дѣло съ епископомъ Луцкимъ, Рупневскимъ, за право отправлять религіозныя требы въ епархіи безъ разрѣшенія епископа. Теперь они обращаются съ жалобой не къ папѣ или примасу, а просто къ воеводѣ Брацлавскому, ища у него защиты. Явное дѣло, что воевода и шляхта, какъ самымъ тѣснымъ образомъ связанные съ іезуитами, покровительствовали имъ и противъ епископовъ: это видно изъ письма Рупневскаго²⁾.

При такой многосторонности дѣятельности іезуитовъ въ западной Россіи въ концѣ XVII вѣка еще труднѣе подмѣтить ея общее направленіе, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ лишь отрывочные факты объ этой дѣятельности, и лишь соображаясь съ общимъ ходомъ исторіи западно-

¹⁾ List od seymiku Wileńskiego do Colleg. Soc. Jesu. Рукон. публ. библ., 1694 г., кат. XVIII.

²⁾ *Litterae illustr. episcopi Luceoriensis, Stephani a Rupniew Rupniewski, 1722 г.* Рукон. публ. библ. XVIII, № 81/2, 33.

русскаго народа въ эту эпоху, должны возстановлять черты дѣятельности иезуитовъ, чтобъ опредѣлить затѣмъ отношеніе ихъ къ православно-русскому народу. Одно неизмѣнное и постоянное явленіе видимъ мы въ ихъ дѣйствіяхъ, именно то, что все, что ни предпринимали иезуиты, клонилось къ невыносимому страданію православнаго русскаго народа, къ страшному развращенію шляхты и разоренію страны. Въ прежнее время мы не видѣли, чтобъ иезуиты спустились до мелочей обиденной жизни. Какова бы ни была прежде ихъ нетерпимость, все же она возводилась до идеи, и мы видѣли между иезуитами людей съ убѣжденіемъ и серьезнымъ направленіемъ. Теперь рядъ фактовъ обнаруживаетъ предъ нами крайній нравственный упадокъ самихъ иезуитовъ, а съ ними и той господствующей силѣ въ народѣ, шляхты, которою они руководили. Теперь иезуиты являются не только религиозными пропагандистами, но также и ловкими торгашами, дерзко эксплуатировавшими несчастную страну. Вотъ общія ихъ характеристика. И между тѣмъ, людямъ этикъ страна обязана такими конституціями, которыя будутъ всегда служить поворомъ для западно-русской шляхты и Польскаго государства; таковы, напри- мѣръ, конституціи 1717, 1733, 1746, 1768 годовъ, въ которыхъ диссиденты лишаются всѣхъ общечеловѣческихъ правъ и низводятся на степень рабовъ, съ конемъ всякій латинянинъ могъ дѣлать все, что ему вздумалось.

Вотъ цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ, что иезуиты развращали Польское государство. Мы видѣли, что иезуиты, какъ истинные проповѣдники латинства, распространяли въ народѣ множество сказаній о чудесахъ и представляли ему религиозныя церемоніи, очень близкія къ идолопоклонству. Къ концу XVII вѣка страсть обольщать народъ мнимо-религиозными эффектами развилась у иезуитовъ до крайности. Кромѣ разказовъ о разныхъ наказаніяхъ, какими казнили русскихъ во время Московской войны иезуитскіе святые, напри- мѣръ, Иосафатъ Кунцевичъ, или вообще святые польскіе, принятые иезуитами подъ свое покровительство, иезуиты прибѣгали къ немовѣрнымъ фарсамъ. Въ 1660 году умиралъ, по всей вѣроятности, православный, а можетъ-быть, и униатъ — Владиміръ Немиричъ, изъ рода Немиричей, занимавшихъ должности по южно-русскимъ городамъ. Иезуиты во что бы ни стало хотѣли обратить его въ полнаго католика и предложили ему духовника. Но когда дѣло дошло до причащенія, Немиричъ, по любви къ православному обряду, въ которому особенно были расположены южно-русскіе жители, и православными,

и уніати, никакъ не соглашались принять латинское причащеніе. Духовникъ прибѣгнулъ къ слѣдующей мѣрѣ: онъ далъ росписку въ томъ, что грѣхъ за такое причащеніе предъ Богомъ онъ принимаетъ на себя. Съ этимъ документомъ Немиричъ умеръ, и вотъ является съ Неба ассекюрація Владимира Немирича, что онъ снимаетъ клятву съ отца іезуита, потому что латинское причащеніе послужило ему во спасеніе ¹⁾.

Еще болѣе гнусное дѣло устроилъ патеръ Гнѣвошъ съ цѣлію со-вращать западно-русскій народъ: онъ проповѣдывалъ по всей Украинѣ о томъ, что тамъ явились души изъ чистилища съ проповѣдью покаянія, и даже нарядилъ своего „лаика“ чистилищною душой и пугалъ ею народъ. Дѣло это огласилось по всей западной Россіи, но шляхта имѣла еще столько благоразумія, что жаловалась на подобныя продѣлки іезуитовъ на Гродненскомъ сеймѣ 1678 года ²⁾. Тѣмъ не менѣе, та же западно-русская шляхта въ извѣстныхъ случаяхъ подчинялась полному руководству іезуитовъ. Въ Полоцкѣ было особенно сильно значеніе іезуитовъ. Изъ дневника Полоцкой іезуитской коллегіи мы можемъ извлечь нѣкоторыя поучительныя данныя о положеніи іезуитовъ и въ другихъ мѣстахъ западной Россіи. Пользуясь огромными доходами со своихъ имѣній, іезуиты держали Полоцкія власти въ своихъ рукахъ. Ректоръ коллегіи былъ и каштеляномъ, и судьей, и воеводою ³⁾. Всѣ чиновники должны были являться къ нему съ визитами во всѣ праздники и были обязаны окружать іезуитскія латинскія церемоніи всевозможными знаками своего уваженія. У іезуитовъ шляхта отправляла свои сеймики и такъ-называемыя рочки или судебныя засѣданія. Въ этихъ случаяхъ іезуиты доставляли шляхтѣ всевозможныя удобства — столъ, экипажи, музыку, вина; іезуиты во время сеймиковъ были такъ щедры на вина, что шляхта не разъ напивалась до безобразія и въ такомъ видѣ рѣшала судьбы народа. Понятно, что іезуиты извлекали всю пользу изъ такого положенія дѣлъ; они непосредственно вмѣшивались въ рѣшеніе судебныхъ и государствен-

¹⁾ Assekuracja od x. Kisarzewskiego S. J. Niemierzycowi dana i kwit Kisarzewskiemu, дану po śmierci. Эти документы внесены въ трибунальные акты въ Люблинѣ feria secunda post Dominicam Conductum, A. 1663. Рукоп. публ. библ. по кат. XVIII, № 21/2.

²⁾ Koronowicza, Słowo dziejów polskich, т. III, 215.

³⁾ Z rozkazanія iезуіty Śląskiego, który tu (въ Полоцкѣ) jest i wojewodą у panem у zgoła wszystkim rządzący. Relacya zboru Połockiego 1684. Łukaszewicz, Dzieje... w Litwie, I, 265.

нихъ дѣлъ и диктовали сейминамъ, что имъ хотѣлось. Подъ ихъ руководствомъ давались инструкціи посланъ на сеймы. Въ этомъ-то складѣ и характерѣ сейминовъ, оживляемыхъ иезуитскимъ виномъ, и заключается разгадка тѣхъ бурныхъ, постоянно срывавшихся сеймовъ конца XVII вѣка, множеству которыхъ нельзя не изумляться ¹⁾. Мало того, теперь иезуиты стали необходимыми людьми въ семействахъ всѣхъ шляхетскихъ фималій; безъ нихъ не обходились ни крестины, ни похороны, ни свадьбы, ни процессы шляхетскіе, и повсюду въ семьяхъ иезуиты являлись теперь уже не какъ проповѣдники евангельскаго слова, а какъ веселые люди, возившіе съ собою по шляхетскимъ домамъ музыку и пѣвчихъ, бочки вина и другихъ напитковъ. Умножая свои капиталы посредствомъ торговли, иезуиты держали въ своихъ рукахъ шляхту и съ экономической стороны, давая ей въ ростъ капиталы. Торговля иезуитовъ истощала страну не менѣе торговли Евреевъ; они занимались продажей соли въ южной Руси и своими злоупотребленіями вызвали жалобу даже на сеймъ ³⁾. Вглядываясь во внутреннюю жизнь иезуитовъ, мы начинаемъ теперь замѣчать небывалыя

¹⁾ Въ дневникъ Полоцкой коллегіи подъ 3-мъ апрѣля 1696 года читаемъ: *Nobilitas multa palatinatus collegium invisit ante electionem legatorum Varsaviae. Comitiola nobiliorum fuerunt in collegio; consilia sua facturi in refectorio, nobilitati datus est potus usque ad ebrietatem.... Comitiola cum profusione sanguinis.* Подъ 1700 годомъ: *Comitiola in collegio. Pakosz dapiter ablegatus pro comitiis generalibus regni, specialiter testificatus est favorem collegio; oblata est tonna cerevisiae a collegio D. Pakosz.* 1699 года. *Comitiola in nostro templo habebantur, aliquot nobiles vulnerati....* Когда избирался какой-нибудь чиновникъ, въ дневникъ писалось: *p. p. rector et exsicut ad electionem invitati; уважалъ ли куда-либо ректоръ, palatinus invisit ante abitus ejusdem.* Въ дневникъ находится множество подобныхъ частныхъ.

²⁾ *Comitia abeunt in convitia. Zerwano seym w 1688 roku. Zerwano i w 1689 roku, в т. д. Bandkie, т. I, 447. Z ich to szkół wychodzili najwiękri krzyżacy, zawadyaki, niczem niepowsciagnieni burzyciele spokoyności publiczney. Łukaszewicz, Dzieje, т. I, 44.*

³⁾ Въ дневникъ: *Rector cum p. p. baptisavit infantem notarii; exequiae celebratae d. podetolii.... submissa palatino cerevisia duplex, 1700. Pro salutatione palatini missi musici nostri 1703. Kozłowski abiit Drissam in negotia mercaturae. P. Chłodziński expeditus Rigam cum mercibus sylvestris, vino Riga advecto.* Изъ циркуляра генерала ордена Риччи видно: что иезуиты с collegiis et residentis seu vinum, seu mulsum minutis mensuris ad extremos dividunt; имъ велѣно: *omnem cum judaeis commerciorum speciem vitare.* Иезуиты, какъ писали къ генералу въ Римъ, *merces coemi et Regiomontum devehit, ut carius ibi vendatur, inde salem ac vinum transportari et ex illorum venditione lucrum quaeri, qua de causa.... Grodna in comitiis contra nos actum, etiam ad generale tribunal aliqua collegia citata.* Рукоп. публ. библ. по катал. XVIII, № 1377.

у нихъ доселѣ явленія: послушаніе старшимъ, какъ главный законъ, стало теперь орудіемъ самаго звѣрскаго деспотизма старшихъ надъ младшими, и никакія силы не могли защитить несчастнаго, который осмѣлился бы противиться отцу ректору коллегіи или выйти изъ ордена по невозможности жить въ немъ. Нѣсколько фактовъ страданій несчастныхъ, гонимыхъ въ западной Россіи іезуитами, мы имѣемъ въ своихъ рукахъ. Напрасны были воли этихъ жертвъ къ милосердію епископовъ, даже папъ; напрасно искали онѣ помощи при дворѣ: ничто не спасало ихъ отъ лютой гоненій ордена. Даже бѣгство къ протестантскому Берлинскому двору не дѣлало ихъ безопасными отъ преслѣдованія тайныхъ агентовъ ордена¹⁾. Свободно жили и дышали лишь ректоры коллегій да профессы, точно также, какъ во всемъ западно-русскомъ народѣ свободно жило и дышало лишь одно шляхетство. Іезуитство въ этомъ совпало съ шляхетствомъ. По іезуитскимъ коллегіямъ начался общій упадокъ вслѣдствіе наклоненія богатствъ; пиры и банкеты тамъ не преиращались; вино лилось рѣдко. Сами іезуитскіе генералы съ ужасомъ ищутъ циркуляры, убѣждая іезуитовъ бросить такую жизнь, не дѣлать богатыхъ обѣдовъ, именинъ и не держать по кельямъ мальчиковъ²⁾ и т. д. Дикая и необузданная жизнь іезуитовъ вполне отпечатлѣлась на всѣхъ ихъ тогдашнихъ дѣйствіяхъ и полемическихъ сочиненіяхъ противъ диссидентовъ и во преимуществу православныхъ. Само собою разумѣется, что крестьяне, подвластные іезуитамъ, были всѣ окатоличены; іезуиты не позволяли жить въ своихъ имѣніяхъ даже униатскимъ священникамъ³⁾. Каково было экономическое ихъ положеніе, можно видѣть изъ очень частыхъ случаевъ бѣгства крестьянъ изъ іезуитскихъ имѣній. Несчастенъ былъ и шляхтичъ, если онъ остался какими-либо судьбами православнымъ: іезуиты до послѣдней минуты не давали ему покою и въ смертный часъ, какъ коршуны, стерегли свою жертву. Но это частные факты.

Гораздо важнѣе сеймовыя распоряженія шляхты, направленные противъ диссидентовъ и порожденныя, безъ всякаго сомнѣнія, тѣмъ

¹⁾ Отецъ Скаржевскому, оставившему Несвижскую коллегію по рѣшенію іезуитовъ, она ни на минуту не давала покоя, грозилъ ему *zamirowaniem*, *zagrobieciem* и т. д. Генералъ ордена въ 1710 году пишетъ ренегату Ритуровскому: *oravi Deum et orabo ut te.... gravissimè premet afflictionibus, vitamque abreviet....*

²⁾ Генералъ de Noyelle въ 1684 году: *quod juvenes nimiam contrahere familiaritatem cum provectoribus, ac facile permittatur iis subire cubicala....* Рукопись публ. библ. Ксарапа. *liber* по катал. XVIII.

³⁾ Жалобу на это униатовъ увидимъ ниже.

незримымъ, но существеннымъ вліяніемъ, какое, какъ мы уже видѣли, иезуиты оказывали на польскіе сеймики, а отчасти и иезуитскою возбужденною литературою. Для этого довольно анализировать одно сочиненіе иезуитскаго законовѣда, впоследствии епископа-суффрагана Виленской епископіи, Анцута, поданное шляхтѣ на сеймѣ 1718 года, памятному гѣмъ, что латинская шляхта насильно выгнала даже изъ посольской избы — посла Петровскаго за то, что онъ былъ диссидентъ ¹⁾. Сводя во едино всѣ мѣры Сигизмунда III, Казимира (1658 года) и Собѣсваго противъ диссидентовъ, Анцута всѣми діалектическими изворотами отвергаетъ дѣйствительность и законность конфедерацій 1573 и 1585 годовъ, на которыхъ шляхта и епископы клялись сохранять права диссидентовъ; затѣмъ Анцута на трехъ-стахъ страницахъ распространяется о томъ, что диссиденты не должны имѣть никакихъ правъ гражданства, такъ какъ они — враги государства; что они хуже Жидовъ и магометанъ ²⁾, такъ какъ имъ нельзя ни въ чемъ довѣрять. Эта мысль подтверждается всевозможными и невѣроятными клеветами на протестантовъ и православныхъ: бунтъ Зебржидовскаго, казацкія войны, измѣны, поджоги, все, что только могла придумать почти доведенная до сумашествія голова, все въ этомъ сочиненіи принимаетъ силу неоспоримаго и доказательнаго факта. Замѣчательно, что какъ въ 1668 году Воимъ вставлялъ польско-шляхетскому обществу на видъ невѣрность русскаго народа государству и панямъ, такъ и Анцута до крайности развилъ этотъ взглядъ на иновѣрцевъ и вызывалъ польско-шляхетское общество на лишеніе этихъ измѣнниковъ отчужды всѣхъ гражданскихъ правъ, — вызывалъ на полное истребленіе немногочисленныхъ уже протестантовъ и огромной массы русскаго народа. Событія какъ будто оправдывали взглядъ иезуита. Западно-Русси обращались за помощію къ Россіи; дипломаты писали ноты къ польскому двору. Эти ноты лишь раздражали фанатически настроенный патриотизмъ польско-русской шляхты, не принося никакой пользы западно-русскому народу. Если бы упомянутое сочиненіе Анцута писалось, какъ упражненіе иезуитскаго школьника въ полемику противъ

¹⁾ Łukasiewicz, Dzieje. т. I, 333 и 326 подъ 1717 годомъ.

²⁾ Jus plenam Religionis Cathol. in regno Poloniae et M. D. L., demonstrans, nullam dissidentes habere capacitatem activae aut passivae vocis. Pismo to na podany memoriał na seym 1718 przez dysydentów było odpowiedzią. Kraszewski, Wilno, т. IV, 234. См. объ Анцутѣ, Łukasiewicz, Dzieje.... т. I, 326. Brzostowski (епископъ) umyślnie zezwał na seym Ancutę, aby do reszty rdnowierców łamali.

диссидентовъ, то оно могло бы обратить на себя вниманіе читателя, какъ фактъ извращенія человѣческой мысли и злоупотребленіе дара слова. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что это произведеніе было писано для сейма 1718 года и служило, такимъ образомъ, какъ-бы выраженіемъ мыслей сейма и его членовъ. Кромѣ упомянутаго сочиненія, іезуиты тогда же вторично издали сочиненія Сварги, напริมѣръ, его „Wzywanie do pokuty“ и др., писанныя имъ въ старости, подъ вліяніемъ значительнаго ожесточенія противъ иновѣрцевъ; въ этому новому изданію прибавлены ими нѣкоторые документы и проповѣди, возбуждавшіе народную ненависть противъ диссидентовъ; они издавали проповѣди въ честь Иосафата и проч. ¹⁾ Подобныя фанатизирующія брошюры іезуиты распространяли по всей западной Руси и читали вмѣсто проповѣдей.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого вліянія іезуитовъ на шляхту и были злополучныя конституціи 1716, 1717 и 1733 годовъ. Приведемъ замѣчательныя слова опредѣленія о диссидентахъ послѣдней: „Объявляемъ полное презрѣніе къ иноземнымъ культамъ“ ²⁾... Замѣчательно также распоряженіе сейма 1716 года о недозволеніи диссидентамъ строить церкви ³⁾. Какъ на примѣненіе къ практикѣ этого закона можемъ указать возмутительное дѣло, бывшее, по наущенію іезуитовъ, въ Торнѣ съ протестантскою кирхой. Оно подробно изложено у Лукашевича въ исторіи Чешскихъ братій. XVIII вѣкъ для православной церкви подъ польско-іезуитскимъ господствомъ былъ по истинѣ вѣкомъ мученковъ, поголовнаго истребленія православныхъ Русскихъ. Но за то это былъ вѣкъ идеальнаго развитія польской свободы и фанатическаго патріотизма.

Мы не будемъ развѣртывать печальную картину страданій западно-русскаго народа въ XVIII вѣкъ: она слишкомъ однообразно-мучительна. Но мы должны очертить новое направленіе іезуитской тактики, выразившееся въ этотъ вѣкъ въ необыкновенной способности іезуитовъ примѣняться къ обстоятельствамъ и лицамъ. Усердно содѣйствуя истребленію диссидентовъ и православныхъ, іезуиты приняли дѣятельное участіе въ политическихъ событіяхъ Польши во время смутъ

¹⁾ «Jezuici jeszcze przydali do tej ksiądzeczki konfederacyą Korczyńską przeciw heretykom 1438 (то-есть, противъ гусьятъ-чашниковъ), dekret Wileński Wł. Jagielly, 1424,—zachęcenie do odbierania zborów.... Dziełko to rozgucili jezuitci po całej Litwie, zalecając z ambonów ie szułać. Łukaszewicz, Dzieje.... т. I, 322.

²⁾ См. *Восточн. Зап. Россіи* 1863 года, кн. II, стр. 50 и слѣд.

³⁾ Тамъ же, т. I, 223.

и интригъ Мазепы. Находясь при дворѣ и лагерѣ Яна-Казимира, Михаила и Собѣскаго во время казацкихъ войнъ, иезуиты видѣли, что такъ или иначе Кіевъ и часть Малороссіи отойдетъ отъ Польши къ Россіи, и слѣдовательно, ихъ вліяніе, потерянное въ Москвѣ, пресѣчется и въ значительной части южной Руси, богатаго источника для матеріальныхъ интересовъ ордена. Независимо впрочемъ отъ этихъ соображеній, при дворѣ Казимира воспитывался молодой сирота-казакъ Иванъ Мазепа, даровитый и ловкій, сразу завербованный иезуитами ¹⁾. Онъ былъ ими воспитанъ, передъ ними отрекся отъ православія и при ихъ содѣйствіи служилъ при дворѣ нажемъ. Любовная интрига съ дочерью одного магната помѣшала ему идти дальше по степенямъ придворной іерархіи: какъ извѣстно, за свои продѣлки онъ былъ привязанъ къ коню и пущенъ въ украинскія степи. Успѣхи его между казаками извѣстны; онъ мало по малу дослужился до высшихъ чиновъ въ малороссійскомъ войскѣ и сталъ любимцемъ Петра Великаго; но иезуитскій воспитанникъ, всѣми симпатіями привязанный къ Польшѣ и ея магнатамъ, очень рано задумалъ ловкую интригу, о которой мы имѣемъ лишь одни отрывочныя извѣстія, именно—затѣялъ передать всю Украину Полякамъ, а самому жениться на какой-либо магнаткѣ и сдѣлаться удѣльнымъ князькомъ. Его интриги предъ Петромъ погубили совершенно невиннаго человека, который былъ ему помѣхомъ къ гетманской булавѣ, Самойловича. Но это еще не важно. Извѣстно, что протесты русскаго двора и условія вѣчнаго мира 1686 года ничего не значили для разнузданнаго народа, и каждый шляхтичъ, сколько его душъ угодно было, тиранилъ православное духовенство. Въ силу этого общаго обычая, воевода Литовскій князь Радивилль, по внушенію иезуитовъ, позволилъ себѣ крайнее угнетеніе православнаго народа въ западной Россіи. Южно-русскій народъ, и особенно, казаки обратились въ единственной защитѣ противъ гонителя, къ оружію ²⁾. Полковники казачьяго войска Палей и Самусь явились во главѣ казацкаго возстанія; крестьяне, по прежнимъ примѣрамъ, присоединились къ казакамъ; и началась кровавая рѣзня. Польскіе гетманы Потоцкій и Яблоновскій, друзья иезуитовъ, жестоко расплачивались съ народомъ за бунтъ. Но лучше ихъ повелѣ дѣло Мазепа. Онъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы выставить Петру Палей и Самуся разбойниками и бунтовщиками, и ему удалось устроить такъ, что знаменитые защитники русскаго православнаго дѣла были

¹⁾ Szałkowski, Wołyń, Podole y Ukraina, т. II, 176, прим. 4 и 5.

²⁾ Szałkowski, Wołyń и проч., т. II, 176.

осужденъ русскимъ правительствомъ на казнь ¹⁾. Еще рѣшительнѣе заявилъ себя Мазепа въ войнѣ Петра Великаго за Августа Саксонскаго противъ Лещинскаго. Ему было приказано взять крѣпость Замостье. При помощи подкупа Мазепа взялъ крѣпость; но побѣда эта не принесла пользы русскому оружію. Мазепа дружелюбно обошелся съ каштеляномъ Замойскимъ и остался отдыхать въ его помѣстьяхъ. Современники жалуются на нерѣшительность дѣяній Мазепы послѣ взятія Замостья. Но у Мазепы былъ на все это свой планъ: онъ вступилъ теперь въ дѣятельные переговоры съ партіей Лещинскаго, но чтобы замаскировать свои дѣйствія передъ Петромъ, повелъ возмутительную интригу, именно — сталъ раздражать казаковъ противъ Петра страшными притѣсненіями, выставляя имъ на видъ, что дѣлаетъ онъ такъ по приказанію Петра; съ другой стороны, Мазепа выставлялъ передъ Петромъ казаковъ, какъ народъ непокорный, готовый постоянно къ измѣнѣ, къ переходу къ Туркамъ и Полякамъ, народъ, съ которымъ невозможно управиться. Все это клонилось къ тому, чтобы Петръ побольше угнеталъ казаковъ и народъ и тѣмъ оттолкнулъ ихъ отъ Россіи, тѣмъ самымъ способствуя цѣлямъ Мазепы ²⁾. Въ то же время онъ прикрывалъ свои отъезды предъ государемъ о народѣ милостіями православному духовенству. Началась Шведская война. Мазепѣ дается приказъ идти съ казаками въ Литву на помощь русской арміи, а онъ собираетъ свои отряды къ Кіеву и остается въ бездѣйствіи, отговариваясь опасностію со стороны Турокъ и Поляковъ, и продолжаетъ вести интригу съ польскими магнатами и Карломъ XII противъ Петра. Теперь-то, благодаря доносу полковниковъ Искры и Кочубея, раскрылось темное дѣло іезуитскаго воспитанника и друга; раскрылись и отношенія къ нему западно-русскихъ іезуитовъ, которымъ политика Мазепы сулила всю Малороссію, даже съ Кіевомъ. Ректоръ Винницкой коллегіи Залѣскій является главнымъ агентомъ и довѣреннымъ лицомъ въ сношеніяхъ Мазепы съ польскими домами Любомирскихъ и Яблоновскихъ, переноситъ секретныя письма и условія и держитъ совѣты съ Мазепою въ его замкѣ ³⁾. Какъ извѣстно, Петръ не повѣрилъ доносу и выдалъ Мазепѣ донощиковъ головою.

¹⁾ Палей былъ сосланъ въ Сибирь. Извѣщая о томъ Петра, Мазепа послалъ къ нему іезуита Вольскаго, подосланнаго будто бы къ нему Лещинскимъ съ письмами — съ цѣлію переманить Мазепу. Ibidem.

²⁾ Мазепа совѣтовалъ Петру уничтожить казаковъ, какъ измѣнниковъ. Czajkowski. Ibidem.

³⁾ Показанія полковниковъ въ Исторіи Малороссіи Маркевича.

Но его измѣна была вскорѣ открыта: измѣнникъ вѣрѣ и Русскому народу былъ преданъ Петромъ проклятію не только какъ политическій лишь преступникъ, но и какъ человѣкъ предавшій западно-русскій народъ и его религіозно-политическую свободу фанатически-религіозному деспотизму польско-русской латинской шляхты.

Въ одно время съ политическими затѣями іезуитовъ и Мазены въ южной Руси, въ Бѣлоруссіи и Литвѣ братья Залѣскаго, смѣлаясь предъ силою Петра, всѣми іезуитскими средствами старалась заискать себѣ милостей у государя. Они встрѣчали его рѣчами, давали передъ нимъ представленія, заискивали у православнаго духовенства ¹⁾, угощали его и до того обошли Петра своимъ укаживаніемъ, что онъ два раза посѣтилъ Полоцкую коллегію ²⁾. Фактъ посѣщенія Петромъ Виленской академіи былъ записанъ въ іезуитскій учебникъ по исторіи. Кто могъ бы подумать, что іезуиты, которые съ такою преданностію принимаютъ Петра въ одно мѣстѣ, готовятъ ему измѣну въ другомъ? Еще болѣе поразительные факты крайняго развитія примѣнности іезуитовъ къ обстоятельствамъ мы встрѣчаемъ въ половинѣ XVIII вѣка, въ послѣдніе годы зависимости западной Россіи отъ Польши. Судя по предписаніямъ генераловъ ордена, особенно Риччи (Ricci), даваемымъ западно-русскимъ іезуитамъ, нужно думать, что орденъ потерпѣлъ тогда значительное потрясеніе не столько отъ внѣшнихъ гоненій, сколько отъ упадка строгой внутренней организаціи. Тѣмъ не менѣе іезуиты, слѣдя за политикой европейскихъ дворовъ, предвидѣли близкій конецъ Польши, которой они приготовили могилу, и это предвидѣніе ихъ обнаружилось очень явно: іезуиты стали небрежно обращаться съ именемъ папы, ставя его въ своихъ книгахъ ниже государей, склоняясь къ ходившей тогда въ Польшѣ мысли о поставленіи тамъ независимаго отъ папы патріарха для латинянъ, и не приняли ни малѣйшаго участія въ патриотически-религіозной Барской конфедераціи ³⁾. Холодность іезуитовъ къ латинству и къ папѣ, а также къ интересамъ Польши, была замѣчена современниками, на что мы имѣемъ нѣсколько указаній ⁴⁾. Мало того:

¹⁾ *Dyarium Coll. Poloc. 1701. Januar. 5. Rector visitavit popos disunitos, gratulabundus festo Nativitatis.*

²⁾ *Połocki miesięcznik 1820, 81.*

³⁾ «XX. ich w prowincyi Mazowieckiey ubliżyli dostojęstwa głowie Kościoła primo loco położywszy imiona monarchow swieckich.... może rozumieli, że władza oycza św. w Polsce upadnie, a patryarcha, ktđrego zamyslano postawić, rządzić będzie». Рукопись публ. библ., отд. XVIII, 89, 90.

⁴⁾ *Przeгляд Poznański.*

іезуиты умѣли поставить себя въ такое положеніе, что иностранныя дворы, русскій и прусскій, думали воспользоваться ими, чтобъ устранить изъ своихъ государствъ вліяніе папъ. Такъ говорятъ объ іезуитахъ того времени папскій нунцій ¹⁾).

Такимъ образомъ, въ концу существованія Польши, какъ государства, іезуиты отшатнулись, по своимъ практическимъ видамъ, отъ посяннаго, взрожденнаго и доведеннаго ими до болѣзненности фанатизма въ западно-русской шляхтѣ; за то и получили они доступъ въ тѣ государства, куда всего менѣе слѣдовало ихъ пускать, въ православную Россію и протестантскую Пруссію. Но фанатизмъ ихъ, какъ родовая болѣзнь, остался въ западно-русской шляхтѣ, — остается и доселѣ.

А. Демьяновичъ.

---

¹⁾ Narasiewicz, Annales.... 113.

(Окончаніе будетъ).

НѢСКОЛЬКО РАЗКАЗОВЪ ИЗЪ ПЕРЕРОЖДЕНІЙ БУДДЫ.

Въ виду усиливающагося интереса къ сравнительному изученію произведеній народной словесности, считаю нелишнимъ обнаружить нѣсколько образцовъ буддійскихъ сказокъ, представляющихъ нѣкоторое научное значеніе. Всѣ эти сказки взяты изъ довольно извѣстнаго по имени буддійскаго сборника легендъ о перерожденіяхъ Будды Сакьямуни: „Жатаки“. Сборникъ этотъ (за исключеніемъ отрывочныхъ сообщеній текста, сдѣланныхъ датскимъ ученымъ Фаусбѣлемъ)¹⁾, къ сожалѣнію, до сихъ поръ остается весьма мало изслѣдованнымъ, хотя по массѣ любопытнаго матеріала, заключающагося въ немъ, и заслуживаетъ полнаго вниманія и добросовѣстнаго изученія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что значеніе этого сборника для научнаго изученія народныхъ литературныхъ созданій почти таково же, какъ и значеніе гимновъ ведъ для научнаго изученія индо-европейскаго слова и мифа. Хотя оба памятника древне-индійской литературы — веды и жатаки — принадлежатъ эпохамъ, одинаково далеко отстоящимъ другъ отъ друга по времени и различествующимъ между собою по характеру развитія, тѣмъ не менѣе, отношенія ихъ къ западной наукѣ почти одинаковы; въ томъ и другомъ мы находимъ новыя средства для разгаданія нѣкоторыхъ сторонъ общечеловѣческой духовной жизни. Въ ведахъ намъ сохранились очень многочисленныя черты обще-арійской жизни; языкъ ведическихъ нѣсенъ съ остатками древнѣйшихъ формъ и мифомъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ являющіеся намъ въ процессъ самаго развитія, и такъ-сказать, на нашихъ глазахъ слагающіеся, представляютъ неопцѣненные матеріалы для науки о словѣ и духѣ человѣческомъ. Жатаки, то-есть, сказанія о перерожденіяхъ, суть произве-

¹⁾ См. его изданіе: *Five Játakas*. Copenhagen, MDCCCLXI. Его послѣдняя статья: *Two játakas*, въ *Journ. of the Roy. as. Soc. of Great Britain and Ireland* еще не получена у насъ. Статьи Гогерлея ииѣ также не были доступны.

нія другой, гораздо позднѣйшей эпохи, а потому важны для насъ, конечно, въ совершенно другомъ отношеніи. Каково бы ни было происхожденіе этихъ разказовъ, для исторіи человѣческой мысли и творчества не лишено значенія то обстоятельство, что они сохранились не только вообще въ ряду буддійскихъ литературныхъ памятниковъ, но еще притомъ въ канонической литературѣ буддистовъ, то-есть, вошли въ три собранія (три сосуда или три питаки) буддійскаго священнаго писанія.

Ни одна религія древности не стремилась такъ упорно стать міровою, какъ буддизмъ. Саджамуни думалъ найти средство въ спасенію для всего человѣчества, а не для отдѣльной касты, и даже не для одного только своего народа; его послѣдователи приписываютъ ему слова: „непрестанно вѣщайте міру мое ученіе; живите въ горахъ и лѣсахъ открытых“, то-есть, не бѣгите въ полное уединеніе, не забывайте главной задачи—проповѣди. И преданіе ¹⁾, говоря о буддійскихъ миссіяхъ, относитъ ихъ къ очень ранней эпохѣ; можно было бы, конечно, сомнѣваться въ хронологической вѣрности этого преданія, если бы оно не подтверждалось другими извѣстіями, свидѣтельствующими объ очень раннемъ распространеніи буддійскихъ идей на западъ. Царь Пйадаси, въ своихъ эдиктахъ, высѣченныхъ на скалахъ въ разныхъ мѣстахъ Индіи, упоминаетъ (tablet II), что онъ завелъ два рода лѣчебницъ, для людей и для звѣрей; что онъ заставилъ разводить цѣлебныя травы и рыть по дорогамъ колодцы и насаждать деревья. За всѣми этими распоряженіями нельзя не признать буддійскаго характера; особенно же въ первомъ сказаніи съ особою силою вліяніе буддизма, проповѣдывавшаго безусловное милосердіе ко всему живому. Извѣстно, на примѣръ, что буддисты справляли обрядъ лѣтванія (*vassa*), то-есть, все время дождей они проводили, не выходя изъ домовъ, и легенда, разказывая о поводѣ къ учрежденію этого обряда, говоритъ, что Вудда запретилъ своимъ послѣдователямъ собирать въ это время милостиню, потому что, разказывая, они подвергались опасности раздавить какое-нибудь насѣкомое; не только считалось грѣхомъ убить что-либо живое, но безнаказанно нельзя было вынуть воды, зная, что въ ней находятся живыя существа. Очевидно, что не безъ вліянія требованій буддизма явилось и распоряженіе о насаженіи деревъ по дорогамъ. Каждый буддистъ добровольно могъ

¹⁾ Это извѣстное сказаніе сохранилось въ цейлонскихъ хроникахъ, а также въ (*Sāmantapāsādikā*) комментаріи на вѣдантитуку. См. *Lassen*, *Ind. Alterthumskunde*. II, 234 и сл.

принимать на себя одинъ изъ двѣнадцати, такъ-называемыхъ, чистыхъ обѣтовъ (dhūtagama) ¹⁾; въ числѣ этихъ обѣтовъ одинъ (vrkshamūlika, пали rukkamūlika) состоялъ въ томъ, что принявшій его долженъ былъ проводить всю жизнь подъ деревомъ. Весьма вѣроятно, что, съ одной стороны, имѣя въ виду такихъ подвижниковъ, съ другой — ревностно заботясь о распространеніи идеи буддійскаго безусловнаго милосердія, царь Пйадаси хлопоталъ о насажденіи деревъ по дорогамъ и о заведеніи лѣчебницъ для людей и звѣрей не только въ странахъ, ему подвластныхъ, но и въ сосѣднихъ, во владѣніяхъ греческаго царя Антиуака ²⁾. Историческіе извѣстія объ отношеніи буддизма къ западу до насъ не дошло, но о томъ, что это ученіе проникло на западъ и стало звеномъ, связующимъ различныя культуры древняго міра, объ этомъ, кромѣ фактическихъ свидѣтельствъ о вліяніи запада на востокъ и обратно, сохранилось еще немало количество легендарныхъ воспоминаній; объ одномъ изъ нихъ считаемъ излишнимъ упомянуть теперь же.

Во всѣхъ жизнеописаніяхъ Śākjamuni ³⁾ разказывается, что его первыми поклонниками были два купца „съ сѣверной дороги“ (uttarapatha), по имени: Tapusha (пали Tapussa) и Ballika ⁴⁾; о нихъ говорится, что, наученные богами, они первые сдѣлали вещественныя приношенія Буддѣ, и принявъ двѣ зацѣты (Будду и законъ), другими словами — ставъ буддійскими поклонниками, просили у „Учителя“ какихъ-либо видимыхъ знаковъ для поклоненія. Śākjamuni даровалъ имъ ключекъ своихъ волосъ и ногти; придя къ себѣ домой, вунцы выстроили стѹпу, въ которой заключили полученную отъ Будды смятню. Ихъ стѹпа признается буддистами первою по времени. Итакъ, первая стѹпа была воздвигнута внѣ Индіи ⁵⁾ и не Индійцами; это извѣстіе придаетъ всей легендѣ особое значеніе. „Сѣверная дорога“, по всей вѣроятности, есть географическій терминъ, обнимавшій довольно значительное пространство; по однимъ указаніямъ, городъ

¹⁾ Объ этихъ обѣтахъ см. *Burnouf*, Introduction, стр. 306, и *Hardy*, Eastern Monachism, стр. 97.

²⁾ О послѣднемъ см. *Lassen*, Ind. Alterthumskunde, 273.

³⁾ См. *Hardy* в Manual of Buddhism, стр. 182. *Bigandet*, The life, or legend of Gaudama, стр. 101. *Schiefner*, Eine tibetische Lebensbeschreibung Śākjamuni's, стр. 246.

⁴⁾ Въ санскритскихъ текстахъ: «ballika».

⁵⁾ Кромѣ Сюань-цзана, Dhātuvandanagāthā называютъ эту стѹпу первою по времени построенія.

Такшацѣла лежалъ на „сѣверной дорогѣ“ ¹⁾; по сказанію одной жѣтаки (III. 1. 4), купцы съ сѣверной дороги приводили въ Бенаресъ продавать лошадей. Извѣстно, что Индія не особенно славилась въ древности своими лошадьми: память объ этомъ сохранилась въ самомъ языкѣ, такъ какъ лучшія лошади называются: рагаѣска, то-есть, персидскія, бѣхлика, то-есть, бактрійскія, кѣмвожа, то-есть, изъ Кабулстана, и т. д. ²⁾; съ другой стороны, мы знаемъ, что у буддистовъ была секта, называвшаяся „uttarapathaка“, то-есть, „съ сѣверной дороги“ ³⁾, а также знаемъ и то, что между Персами были буддисты, и слово Будды было переведено на персидскій языкъ ⁴⁾. Въ одномъ изъ именъ двухъ купцовъ — ballika нельзя не видѣть нѣкотораго указанія на ближайшее опредѣленіе мѣстности первыхъ стѣпъ. „Ballika“ есть, конечно, праекритское измѣненіе слова bahlika, производнаго отъ bahli или bāhli, древняя Бактра, теперешній Балкъ; въ тамошнихъ мѣстахъ, еще въ VII вѣкѣ по Р. Х. были видны первыя буддійскія стѣпы; Сюанъ-цзанъ подробно описалъ ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ преданіе о ихъ происхожденіи ⁵⁾. Первыя буддійскія стѣпы были воздвигнуты въ „счастливой Бактрѣ съ поднятыми знаменами“ ⁶⁾; отсюда же родомъ были первые поклонники индійскаго реформатора. Этотъ городъ, по справедливости называвшійся „матерью городовъ“, былъ пунктомъ, куда сходились торговые пути изъ сѣверо-западнаго Ирана и отдаленныхъ западныхъ странъ, съ Нань-лу и Бей-лу, южной и сѣверной дороги внутренней Азіи; отсюда шли три извѣстные пути къ Кабулу и далѣе въ Индію; здѣсь встрѣчались купцы отдаленнѣйшихъ странъ древности; по значительнѣйшей рѣкѣ страны отправлялись товары на дальній западъ, наконецъ на Бактрію же лежала дорога всѣмъ завоевателямъ, грозившимъ независимости Индіи ⁷⁾. Такимъ образомъ очевидно, что разбираемое свидѣтельство говоритъ о древнихъ сношеніяхъ буддистовъ съ западомъ. Если же буддисты признаютъ раннюю связь судьбы своей религіи съ западомъ, хотя и выражаютъ память объ этомъ въ формѣ легенды, то тѣмъ самымъ бросаютъ новый свѣтъ на нѣкоторыя стороны въ развитіи своего ученія и придаютъ особенное

¹⁾ См. Пратимокшасутра стр. XLIII, прим. 99.

²⁾ См. Lassen, I, стр. 351.

³⁾ Приводится въ kathāvatthupparakana.

⁴⁾ Васильевъ, Буддизмъ, III, стр. 274. Schiefner, Mélanges asiat. t. II, стр. 177.

⁵⁾ Его путешествія, Т. I, стр. 33.

⁶⁾ Vendidad, I, 22.

⁷⁾ Lassen, II, 278.

значеніе многимъ сказаніямъ о жизни своего учителя. Впрочемъ, разсмотрѣніе этого интереснаго вопроса не входитъ въ настоящую нашу задачу; вернуться къ нему мы надѣемся въ другомъ мѣстѣ, при изданіи палийскаго живописанія Сакѣмуни.

I.

Исторія перерожденій Будды разказывается въ обширномъ сочиненіи, называемомъ: „жѣтаки“ и составляющемъ ¹⁾ часть „сосуда изрѣченій“ (сѹтрапитака). Эти разказы имѣютъ двѣ редакціи: а) *краткую* (собственно *jātaka*), стихотворную (*gāthā*), несомнѣнно древнѣйшую, въ которой содержаніе разказовъ сводится въ нѣсколько стиховъ, и б) *прозаическую* (*jātaka-atthavannanā*). Вторая часть приписывается Буддагошѣ (Buddaghosa), и кромѣ глоссъ на стихи, содержитъ въ себѣ два рода разказовъ: во первыхъ, *nidāna* (по санскр. также), то-есть, разказъ о какомъ-либо происшествіи изъ жизни Будды, описаніе той обстановки и повода, по которому учитель разказалъ легенду о его перерожденіи, и во вторыхъ, *vatthu* (санскр. *vastu*)—самую легенду о перерожденіи, обыкновенно заключающуюся стихами краткой редакціи. Трудно опредѣлить съ точностью, на сколько древнѣе содержаніе и редакція разказовъ о перерожденіяхъ. Несомнѣнно однако же, что ни въ той, ни въ другой мы не имѣемъ первичной формы индійскихъ басенъ и легендъ.

Въ стихахъ, то-есть, въ древнѣйшей части „жѣтакъ“, по всему вѣроятію, записанныхъ еще до Р. Х., встрѣчаются намеки на существованіе басни, на столько общеизвѣстной, что вся ситуація, все содержаніе выражается однимъ словомъ, получившимъ право гражданства въ языкѣ именно съ такимъ оттѣнкомъ, который выводится изъ басни. Такъ въ жѣтакѣ, I, 13, 8, разказывается о шакалѣ, лицемерно поѣдавшемъ мышей, и при этомъ, въ стихахъ говорится объ обѣтѣ кошки (*bilāgam.... vatam*). Уже законы Ману знаютъ „такихъ браһмановъ, у которыхъ обѣтъ кошки“ (*vaidālavratika*); ихъ, а равно тѣхъ, кто ведетъ себя какъ цапля (*vakavrtti*), запрещалось угощать (IV, 30); даже воды имъ не слѣдовало давать (IV, 192); тѣ и другіе ближайшимъ образомъ описываются, „какъ имѣющіе признаки кошки“ (*māṅjaralīṅgin*), и за дурные поступки имъ обѣцается адъ

¹⁾ Мы пользовались двумя рукописями азиатскаго музея Императорской академіи наукъ.

²⁾ См. ниже подъ № V.

(IV, 197). Изъ этого ясно видно, что первоначально басня, по всей справедливости, разказывалась о кошкѣ, и что нашъ разказъ есть только одна изъ позднѣйшихъ передѣлокъ сказанія. Слово вака (*vaaka*), *ardea nivea*, въ значеніи лицемѣра, значеніи, развившемся также изъ басни, буддисты знаютъ какъ эпитетъ Брахмы (*jāt. VII, 1, 10*): Брахма—лицемѣръ, ибо училъ, что его міръ вѣченъ, твердъ, постояненъ, не подлежитъ перерожденіямъ, что нѣтъ освобожденія и успокоенія внѣ его; называя лицемѣромъ высшаго брахманическаго бога, буддисты переносили свое озлобленіе съ приверженцевъ идеи на нее самое ¹⁾.

Относительно редакцій предварительныхъ разказовъ (*pidāpa* и *vatthu*) извѣстно, что большинство какъ тѣхъ, такъ и другихъ разсѣяно по другимъ частямъ палийскаго канона, и сравненіе различныхъ пересказовъ несомнѣнно во многомъ разъяснило бы вопросъ о редакціи нашего кодекса. Но ужъ одно бѣглое знакомство съ тѣми подробностями, которыми обставляется жизнь Будды въ этихъ разказахъ, заставляетъ считать редакцію второй части принадлежащею къ позднѣйшей эпохѣ развитія буддизма. Не лишено значенія частое упоминаніе, въ прозаической части, города Такшасила; въ этотъ городъ посылались юноши-брахманы и царскія дѣти, оканчивать свое научное образованіе. Такъ, въ одной легендѣ (I, 6, 5) читаемъ: „Когда онъ сдѣлался разуменъ, и ему пошелъ шестнадцатый годъ, царь сказалъ ему: „Милнй, учись наукамъ“. „О царь“, спросилъ сынъ, „у кого мнѣ учиться?“ „Ступай въ страну Гандара, въ городъ Такшасила; научись у наставника именитѣйшаго во всей странѣ; вотъ плата учителю!“ И давъ ему тысячу послалъ туда“. Представленіе о Такшасилѣ, и вообще, о странѣ Гандарѣ, какъ расадникѣ просвѣщенія, могло сохраниться у буддистовъ лишь отъ тѣхъ временъ, когда въ этой странѣ сосредоточивалась главнымъ образомъ дѣятельность наиболѣе вліятельныхъ и имъ преданныхъ сторонниковъ буддизма, царей и учителей. Гандара вмѣстѣ съ Кашмиромъ были обращены буддійскими миссіонерами при Асокѣ Великомъ ²⁾. Съ тѣхъ поръ объ странѣ, говорить цейлонская хроника, славилась своею преданностью вѣрѣ. Но уже Странъ-цзанъ не засталъ буддизма процвѣтающимъ въ Гандарѣ, хотя онъ и свидѣтельствуетъ, что жители тамошніе въ его время славилась любовью къ просвѣщенію ³⁾: „Les habitants sont d'un naturel

¹⁾ На утраченныхъ басни, воспоминанія о которыхъ сохранились въ языкѣ, указано въ *Bentley, Paucatantra, I, 95, 186*; срав. *Weber, Indische Studien, III, 362*.

²⁾ *Mahāvamsa*, стр. 71.

³⁾ *Mémoires de H. Th. vol. I, стр. 105*.

mon et puillanime; ils aiment à cultiver les lettres. La plupart d'entre eux révèrent les doctrines hérétiques et il y en a peu qui aient foi dans la droite loi". Такшасила есть одинъ изъ тѣхъ индійскихъ городовъ, которые чаще другихъ приходили въ соприкосновеніе съ западомъ; онъ былъ покоренъ Александромъ Великимъ, который оставилъ тамъ гарнизонъ и македонскаго правителя. Но самымъ блестящимъ временемъ для Гандары было правленіе индо-скипскаго царя Канишки. Канишка проводилъ ежегодно осень и зиму въ Гандарѣ. Въ этой же странѣ, прославленной какъ мѣстожителство многихъ буддійскихъ ученыхъ, богатой монументальными свидѣтельствами о быломъ процвѣтаніи буддизма, по всей вѣроятности, происходилъ сборъ, созданный Канишкой ¹⁾. Извѣстно, что имя Канишки до сихъ поръ не встрѣчалось въ доступныхъ налійскихъ источникахъ ²⁾; трудно однако же предположить, чтобы всякая память о блестящей для буддизма эпохѣ индо-скипскаго царя безслѣдно исчезла въ южно-буддійскихъ памятникахъ; вѣрнѣе думать, что память о славномъ процвѣтаніи буддизма въ Гандарѣ сохранилась въ легендахъ, именно въ представленіи Такшасилы такимъ пунктомъ, куда изъ остальной Индіи стекалось молодое поколѣніе учиться. Самое же имя автора второй части, Буддагоша, не принадлежитъ къ числу данныхъ, на основаніи которыхъ возможно было бы сдѣлать какой-либо выводъ о времени редакціи нашего кодекса. Эпоху жизни Буддагоши трудно опредѣлить, и все то неоспоримое, что мы можемъ вывести изъ этого факта, ограничивается слѣдующимъ: *jātaka-atthavaṃṇā* не составляетъ части слова Будды, то-есть, канона, окончательно приведеннаго въ письменную редакцію чрезъ четыреста лѣтъ послѣ его смерти. Частое приведеніе различныхъ комментариев (*atthakathā*) при толкованіи стиховъ, а также варианты въ разказахъ объ одномъ и томъ же перерожденіи, заставляютъ считать *atthavaṃṇā* далеко не за первичную редакцію легендъ о перерожденіяхъ.

Послѣ всего сказаннаго должно быть очевидно, что въ предварительныхъ разказахъ нѣтъ матеріаловъ для жизнеописанія Будды, и какъ легенды, принадлежащія эпохѣ гораздо позднѣйшей, они не содержатъ въ себѣ подробностей, могущихъ характеризовать его время. Но нельзя не признать за ними одного значенія: въ этихъ

¹⁾ Васильевъ, III, стр. 65, 66 прим.

²⁾ Какой-то *uedharāja*, чтившій чашу Будды, упоминается въ *dhṣṭuvandana-gāthā*. Доступный мнѣ списокъ такъ испорченъ, что трудно рѣшить, когдѣ здѣсь нужно разумѣть.

разказахъ намъ открывается внутренняя исторія буддизма, его значеніе въ обществѣ и отношеніе къ мірскимъ задачамъ. Не подлежитъ также сомнѣнію важность этихъ разказовъ для разрѣшенія вопроса объ отношеніи произведеній индійской фантазіи къ западнымъ сказаніямъ. Въ этомъ отношеніи одинаково важны обѣ части прозаической редакціи, то-есть, и *nidāna*, и *vatthu*. Связь между обѣими частями прозаической редакціи, въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ части сохранились, большею частію гораздо тѣснѣе, чѣмъ какъ то можетъ показаться на первый взглядъ. Здѣсь, конечно, не можетъ быть мысли о томъ, чтобы эта связь была историческая, то-есть, чтобы въ первой (*nidāna*) излагались именно тѣ обстоятельства, среди которыхъ зародилась вторая (*vatthu*); но въ предварительныхъ разказахъ весьма часто находится ключъ къ объясненію видоизмѣненной первоначальной содержанія; здѣсь обыкновенно или излагается какое-либо нравственное ученіе, или же разказывается событіе изъ жизни Будды; подтвердить первое или же найти аналогію второму составляетъ задачу второй части (*vatthu*). Изъ того, что жатака не содержитъ въ себѣ какого-нибудь эпизода, встрѣчающагося въ другихъ редакціяхъ, хотя бы и не-буддійскихъ, того же сказанія, вовсе не слѣдуетъ, чтобы первоначальная редакція должна была не заключать въ себѣ этого эпизода. Похищеніе Ситы не разказывается (*Dasarathajātaka* XI, 1, 7) не потому, чтобы этого эпизода не было въ первоначальномъ кругѣ сказаній о Рамѣ, а скорѣе потому, что именно этотъ эпизодъ былъ не важенъ для той цѣли, которая преслѣдуется въ предварительномъ разказѣ¹⁾. Весьма часто впрочемъ въ прозаической редакціи соединены два разказа на основаніи чисто внѣшняго, несущественнаго признака. Такъ, въ жатакѣ I, 9, 6, разказывается, что въ древности нѣкто, потерпѣвшій кораблекрушеніе, былъ чудесно спасенъ змѣею съ необитаемаго острова. Это свое перерожденіе Будда разказалъ, какъ происшествіе, аналогичное слѣдующему обстоятельству изъ своей послѣдней жизни. Въ то время, когда онъ жилъ въ Жетаванѣ, въ тѣхъ мѣстахъ былъ нѣкій буддистъ-мірянинъ. „Онъ былъ вѣрующъ, преданъ ученію, святой слушатель. Однажды отправляясь въ Жетавану вечеромъ, подойдя къ рѣкѣ Агираваніу онъ увидѣлъ, что паромщики отправились туда же слушать проповѣдь, а лодку вытащили на берегъ; не видя у спуска лодки, онъ, возбудивъ въ себѣ довольство, объектомъ котораго былъ Будда,

¹⁾ Срав. *Weber*, Ueber das Rāmāyana p. 16. Авторъ совершенно иначе смотритъ на эту жатаку.

спустился на рѣку; его ноги въ водѣ не тонули, и онъ шелъ какъ бы по землѣ; когда же вышелъ на средину, то взглянулъ на волны, и довольство, объектомъ котораго былъ Будда, ослабло; тогда онъ сталъ тонуть. Но укрѣпивъ въ себѣ вновь то довольство, онъ пошелъ по поверхности воды“, и т. д. Такой-то случай подалъ поводъ Буддѣ разсказать одно изъ своихъ перерожденій, смыслъ котораго есть тотъ, что вѣра спасаетъ.

Есть разказы столь мало назидательные, съ содержаніемъ, столь мало способнымъ возбудить нравственное чувство въ читателѣ, что, читая ихъ, невольно задаешься вопросомъ, какъ могли они войти въ священныя книги и сдѣлаться предметомъ святости въ глазахъ буддистовъ? Напримѣръ, о Буддѣ разсказывается слѣдующее: Онъ родился въ Бенаресѣ, въ царствованіе Брахмадаты, въ богатой семьѣ, и когда достигъ зрѣлаго возраста, то сдѣлался игрокомъ въ кости; съ нимъ игралъ постоянно одинъ плутъ. Этотъ плутъ, когда проигрывалъ, то нарушалъ игру, пряча въ ротъ одну изъ костей. Будда наконецъ догадался объ этомъ, и чтобы наказать плута, вымазалъ кости сильнымъ ядомъ. При первой же игрѣ плутъ прибѣгъ къ своему обыкновенному способу отдѣлаться отъ проигрыша, но былъ сильно наказанъ, хотя и временно, — ибо разказъ прибавляетъ, что Будда изгнчилъ плута отъ яда (*littajātakam*. I, 10, 1). Разказъ этотъ, за исключеніемъ конца, въ которомъ сказано буддійское милосердіе, носитъ на себѣ черты никакъ не аскетическаго происхожденія; вся обстановка его чужда буддійской монашеской общинѣ. Типъ игрока, подвергающагося такимъ сильнымъ средствамъ наказанія, конечно, не могъ создаться среди той жизни, полной лишеній, которую вели буддійскіе монахи. Не между монахами могла сложиться и слѣдующая пѣсенка (I, 7, 2), называемая пѣсенкою игрока: „Всякая рѣка криво течетъ, во всякомъ лѣсу есть дрова, и всякая женщина согрѣшитъ, если только застигнута на единѣ“.

Въ виду такихъ разказовъ получаетъ особое значеніе одинъ фактъ, сохранившійся въ палийской винаѣ. Виная ¹⁾, повѣствуя о томъ, почему Будда запретилъ монахамъ носить деревянные башмаки, упоминаетъ о слѣдующемъ обстоятельстве: „Въ то время бникшу, по призванію *chabbaggiyā* ²⁾, вставъ на разсвѣтѣ и обувъ деревянные

¹⁾ Въ книгѣ *Mahāvagga* (Рукопись. Парижской библиотекѣ (fond Grimblot) л. thi verso.

²⁾ Скр. *śhatvargya* срв. *paṇṣavaggiyā*, наименованіе первыхъ пяти учениковъ Будды. *Chabbaggiyā* особенно часто упоминаются въ винаѣ.

башмаки, расхаживали подъ открытымъ небомъ, много, громко и съ шумомъ¹⁾ разговаривали и разказывали разнообразныя басни¹⁾, то-есть, сказки о царяхъ, разбойникахъ, министрахъ, войскахъ, собраніяхъ, битвахъ, пищѣ, нитьѣ, одѣяніи, ложахъ, вѣнкахъ, благоуханіяхъ, родныхъ, колесницахъ, деревняхъ, городахъ, мѣстечкахъ, народахъ, женщинахъ, винѣ, большихъ дорогахъ (?²⁾), лавкахъ (?), жертвенцахъ; разказывали разное—о мѣрѣ и моряхъ³⁾, о томъ, что было, и чего не было; наступали на насѣкомыхъ и умерщвляли ихъ, нарушали созерцаніе монаховъ. Когда, прибавляетъ канонъ, это обстоятельство сдѣлалось извѣстно Буддѣ, онъ, сдѣлавъ выговоръ, положилъ, что бнишу не должны носить деревянныя башмаковъ“.

„tena kho papa samayena chabbaggiyā bhikkhū rattiyaṃ passasama-
maye passutthāya katthapādūkayo abhirugivā ajjhokāse saṅkamanāti.
uccāsaddā mahāsaddā khatakhattāsaddā anekavihitam tiracchānaka-
tham kathentā. seyyathidam rājakatham corakatham mahāmattakatham
senākatham sabhākatham yuddakatham annakatham pānakatham vattha-
katham sayanakatham mālakatham gandhakatham nātikatham yāna-
katham gāmakatham nagarakatham nigamakatham janapadakatham it-
thikatham surākatham visikhākatham kumbhatthānakatham pubbape-
takatham nānatthakatham lokakkhāyikam samuddakkhāyikam itibha-
vābhavakatham. iti vā kīṭam'pi akkamitvā mārenti bhikkhū'pi samād-
himhā cāventi“.

Слово *kathā*, какъ по санскритски, такъ и въ палийскомъ нарѣчій не должно неизмѣнно обозначать определенное литературное произведение, записанное или передаваемое устно; оно значитъ также *разговоръ*, а потому Виная, описывая обстоятельства, подавшія поводъ къ запрещенію носить деревянные башмаки, могла имѣть въ виду одни „пустые разговоры“, которыми монахи занимались на разсвѣтѣ. И такое толкованіе было бы всего удобнѣе придать слову *kathā* въ нашемъ текстѣ, если бы въ другихъ мѣстахъ не были находимы поясненія, заставляющія признать за „*kathā*“ болѣе определенное значеніе — литературнаго произведенія. Въ самомъ текстѣ, рядомъ съ

1) Скр. *khatakhattāya* Denom.

2) *Tiracchānakathā* (скр. *tira* cēṇa) Com. на *Pācitti* (Рукопись тамъ же л. г.) толкуеть это слово такъ: сказаніе, мѣшающее на пути къ небу, о царяхъ и проч., не имѣющее значенія (*tiracchānakathan' ti saggamaggagāmane' pi tiracchānabhūtam. rājakathādim anekavidham niratthakatham...*)

3) Скр. *viçikhā* значитъ, между прочимъ: highway, barber's wife sickroom.

4) Скр. *kumbha* (горшокъ) + *athāna*, лавка?

kathā, стоитъ слово *akkhāyikā* (скр. ākhyāyikā)—небольшой разказъ, легенда—ясно указывающее, что здѣсь идетъ рѣчь о литературномъ произведеніи. Въ одномъ мѣстѣ винаи (*Samathakkhandhaka* въ *Cūlavagga*)¹⁾ перечисляются нѣсколько разрядовъ монаховъ, и на ряду съ *suttantikā* (изучающіе специально сūтры, изреченія Будды), *vinaya-dharā* (специалисты въ канонѣ, уложеніи) *dharmakathikā* (проповѣдники), *jhāyino* (созерцающіе) упоминаются *tiracchānakathikā*. Почти невозможно предположить, чтобы въ обществѣ, поставившемъ себѣ задачей достиженіе идеала нравственности, считавшемъ грѣхомъ всякое невоздержаніе, не только были терпимы, но и составляли особую профессію такіе члены, исключительнымъ занятіемъ которыхъ были бы „пустые разговоры“. Какъ тутъ, такъ и въ запрещеніяхъ (въ *Mahāvagg*’ѣ) изучать *lokāyatanaṃ* (на *bhikkhave lokāyatanaṃ pariyaṇitabbam*) „о бхикшу I. (то-есть, ком. наука тиртиковъ, . . . *nirattarakā-ganāpatīsamuyuttam titthiyasattham* съ бессмысленными доводами, можетъ-быть, Жаиновъ?) не должно изучать и *tiracchānavijjā* (на *bhikkhave tiracchānavijjā pariyaṇitabbā*: о бхикшу не должно изучать знаніе пустое)“, по всей вѣроятности, должно искать указанія на весьма опредѣленные литературныя произведенія: отчасти вопросъ разъясняется однимъ мѣстомъ въ сочиненіи Śāntidev’ы (*Śikshāsamuccaya*, л. 114 об.: *kim śrotavyaṃ uktam bhagavatā jñānavaipulya-sūtre. sārthakāni cāstrāni cikhitavyāni apārthakāni parivarjayitavyāni tad yathā lokāyatacāstrāni dandanitīcāstrāni kākhordaçāstrāni (?) vā-davidyācāstrāni kumārakridācāstrāni jambhakavidyācāstrāni-pecy-āny api tad anyāni kānicin mokshapratikūlāni cāstrāni samṃohāya sam varttante tāni sarvāni bodhisatvayānasamprasthitena parivarjayitavyānti*. „Господь въ сūтрѣ жнāнавапұлја что объявилъ достойнымъ изученія? Книги полезныя должно изучать: бесполезныя должно отвергать, то-есть, книги локāята, книги, содержащія въ себѣ уголовныя законоположенія. . . книги, излагающія ученія сектъ, книги, содержащія въ себѣ забавы юношей (?) или ученіе о демонахъ (?), всякія книги, противныя высшему освобожденію, ведущія къ безумію, вступившій на путь бодхисатвы долженъ отвергнуть“. Изъ всѣхъ этихъ цитатъ, очевидно, долженъ слѣдовать выводъ, вновь подтверждающій давно извѣстную истину, что народъ нелегко отказывается отъ своихъ созданій. Запрещеніе буддистамъ усвоивать знаніе постороннее вытекало изъ необходимости содержать ученіе въ чистотѣ; но знаніе постороннее,

¹⁾ Текстъ приведенъ въ предисловіи къ изд. Прātimokkhi, стр. XV, пр. 32.

то-есть, lakāyatana или tiracchānavijjā, равно какъ и тѣ сказанія или легенды, на которыя намекаетъ виная, составляли такую существенную часть народнаго умственнаго достоинства, что не смотря на запрещенія, они вошли въ буддійскую литературу; когда нельзя было вполне отвергнуть эти созданія, буддисты съ помощью стараго содержанія старались достигнуть новыхъ цѣлей; ихъ разказы о перерожденіяхъ *учителя*, за немногими исключеніями, вовсе не суть специфически буддійскія созданія. Начало этихъ сказаній гораздо древнѣе; буддистамъ принадлежитъ то новое приложеніе, которое они сдѣлали изъ стараго матеріала, преслѣдуя свои идеалы. Что древность этихъ разказовъ о перерожденіяхъ превосходитъ древность буддійской философіи, въ томъ убѣждаетъ вопросъ о томъ, что собственно перерождается. По ученію Будды, перерожденія суть общій удѣлъ всего живущаго: рожденіе не есть начало бытія, такъ точно, какъ смерть не есть ему конецъ; но вмѣстѣ съ этимъ буддисты говорятъ, что ничто не переходитъ изъ міра въ міръ, и принимаютъ одну связь между старымъ и новымъ человѣкомъ, а именно — „слѣдствіе дѣлъ“ (kammaphala); добро или зло, совершенное въ одной жизни, безъ посредства высшаго судіи, доставляетъ человѣку доброе или худое въ перерожденіи. Но существо, въ новомъ перерожденіи, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, которое въ предыдущемъ совершало добро или зло, ибо „рожденіе“ (jāti) есть проявленіе пяти скандъ или агрегатовъ, то-есть, формы (rūpa), осущенія (vedanā), представленія (saṃjñā), душевныхъ способностей (saṃskāra) и сознанія (vijñāna); старость есть зрѣлость пяти агрегатовъ, смерть—исчезновеніе ихъ; итакъ, если со смертію исчезаетъ матеріальная сторона человѣка (то-есть, rūpa = четыремъ элементамъ — mahābhūtāni — земли, воды, огня, воздуха) и его духовная (то-есть, агрегаты: осущенія, представленія, душевныхъ способностей и сознанія), то отсюда естественно вытекаетъ заключеніе: „Ничто не переходитъ изъ этого міра въ другой“ ¹⁾. Правда, извѣстно, что нѣкоторыя секты признавали „я“ духовное, то-есть, нѣчто необъяснимое и невыразимое, что вкушаетъ воздаянія за дѣла ²⁾; но эти секты не имѣли долгаго самостоятельнаго существованія; и то ученіе, которое выше приведено, можетъ справедливо считаться общеподдѣйскимъ. Въ нѣкоторыхъ легендахъ откривается совершенно иное воззрѣніе на перерожденіе; изъ нихъ выходитъ, что для народа

¹⁾ Śikshāsāmuccaṃ. fol. 134, verso (рукоп. East-India off. library).

²⁾ Мнѣнія этихъ сектъ приведены у *Васильева*, Буддизмъ, I, стр. 253, 257, 269.

перерожденіе имѣло какъ будто иное значеніе: оно было не только явленіемъ карательнымъ, но и источникомъ радостей; близкіе сердцу не совсѣмъ исчезали; связь между оставшимися здѣсь и отошедшими не совсѣмъ прекращалась. Умершіе, переселившись въ новое тѣло, сохраняли возможность и оттуда благодѣтельствовать своимъ. Такое міросозерцаніе, сохранившееся въ нѣкоторыхъ жатакахъ (напримѣръ, II, 4, 6, III, 5, 1, III, 3, 1)¹⁾, какъ состоящее въ противорѣчій съ цѣлою системою буддизма, должно быть признано за остатокъ глубокой древности; этотъ свѣтлый взглядъ на смыслъ перерожденія поэтически выразился въ слѣдующихъ стихахъ: „Любовь, какъ лотусъ въ водѣ, рождается отъ двухъ причинъ: отъ сожительства въ прежнемъ бытіи, и отъ пользы (принесенной человѣку) въ настоящемъ“ (II, 9, 7).

pubbe 'va sannivāsena.
 rassuppannahitena vā
 evam tam jāyate remam
 uppalam 'va yathodake

purvavase nivāsena.
 pratyutpanne hitena vā.
 evam samjāyate premnam
 utpalam vā yathodake²⁾.

Какъ-бы переходъ къ тому возрѣнію на перерожденіе, по которому человѣкъ, возражаясь въ новомъ тѣлѣ, не сохраняетъ никакихъ связей съ предшествующимъ бытіемъ, и по которому самая память о прежнихъ бытіяхъ есть исключительная принадлежность существъ, достигшихъ конечной степени святости, развивается въ жатакѣ II, 6. 7. Въ городѣ Поталѣ, въ Касійской странѣ, въ давнія времена правилъ царь Ассака. Когда умерла его красавица-жена Ubbagī, царь впалъ въ такую скорбь, которая смутила всѣхъ родныхъ и окружающихъ и все городское населеніе. Онъ заключилъ тѣло умершей въ сосудъ, наполненный маслянистымъ растворомъ, и поставилъ подъ кровать, на которой лежалъ весь въ слезахъ, отказываясь отъ принятія пищи. Будда въ то время былъ подвижникомъ; желая спасти царя отъ такого отчаянія, онъ явился въ городъ Потала; случай свелъ его съ однимъ брахманическимъ ученикомъ; въ разговорѣ съ нимъ Будда узнаетъ, до какихъ крайнихъ границъ дошло отчаяніе царя - вдовца. Подвижникъ беретъся излѣчить царя отъ излишней скорби. Устраивается свиданіе царя и подвижника. На этомъ свиданіи подвижникъ сообщаетъ царю, что его жена превра-

²⁾ Последняя издана Фаубѣллемъ въ его Five Jātakas.

¹⁾ Санскритскій текстъ взятъ изъ Mahāvastu, гдѣ онъ приводится какъ стихи изъ Dharmapada.

тилась въ жука. Царь, конечно, приходитъ въ ужасъ отъ такой вѣсти и не хочетъ вѣрить; тогда подвижникъ не только показываетъ ему жену въ ея послѣднемъ, настоящемъ образѣ, но и заставляетъ ее говорить. „Ubbari!“—зоветъ онъ ее. „Что тебѣ, милый?“—отвѣчаетъ жукъ человѣческимъ голосомъ. „Кто ты была въ прежнемъ существованіи?“ „Я была супругою царя Assaka, именемъ Ubbari“. „Кто же тебѣ теперь милѣе, царь или жукъ?“ Подвижникъ намекалъ на жука, за которымъ слѣдовала бывшая царская жена. Отвѣчая на послѣдній вопросъ, жена-жукъ говоритъ стихи:

1) „Въ этомъ мѣстѣ я гуляла съ милымъ супругомъ, царемъ Ассака; онъ любилъ меня, любившую.

2) „Новая радость или новая скорбь уничтожаютъ старую радость или старую скорбь; а потому это насѣкомое мнѣ дороже царя“.

Такой отвѣтъ, конечно, цѣлительно подѣйствовалъ на царя; его отчаяніе прошло.

Ближайшее знакомство съ цѣлою буддійскою литературою и приложеніе сравнительнаго метода къ ея изученію, нѣтъ сомнѣнія, дадутъ намъ возможность рѣшить вопросъ о самыхъ источникахъ, откуда буддисты взяли литературный матеріалъ; но уже самый фактъ существованія этого матеріала въ буддійскомъ канонѣ имѣетъ, по нашему мнѣнію, особенную важность. Хотя для полной оцѣнки возможности перехода извѣстныхъ сказаній съ востока на западъ или обратно не настала еще минута, и хотя отношеніе Индіи къ близкимъ къ ней странамъ далеко еще не разъяснено, тѣмъ не менѣе, такъ какъ возможность эта признается всѣми изслѣдователями, то не предрѣшая самаго вопроса ни въ пользу востока, ни въ пользу запада, я упомяну здѣсь объ одномъ обстоятельстве, не лишенномъ значенія, именно по отношенію къ вопросу о заимствованіи литературнаго матеріала. Въ тѣсной связи съ легендами о перерожденіяхъ Будды находилось другое явленіе религіозной жизни буддистовъ — стѣпы и картины. Перерожденія изображались въ храмахъ. Объ одной такой картинѣ въ Гандхарѣ разказываетъ Сунъ-юнъ: на нее, говоритъ онъ, поворотели страны не могли смотрѣть безъ слезъ ¹⁾. Стѣпы воздвигались, хотя и не исключительно, но также въ мѣстахъ, освященныхъ однимъ изъ перерожденій Будды. Эти неподвижные свидѣтели былой религіозной жизни огромной массы человѣчества были причи-

¹⁾ Travels of Fah-hien and Sung-yun. London, 1869, стр. 201: «The Tartar (conquerors of the country) seeing this picture, were so moved that they could not refrain from tears».

ною перехода различныхъ легендъ. Легенды не только издавались по поводу стѹпъ, но переходили и отъ стѹпы къ стѹпѣ, часто въ объясненіи причинъ ихъ постройки, такъ какъ истинная причина легко могла исчезнуть изъ памяти народа. Сюанъ-цзанъ ¹⁾ разказываетъ, на примѣръ, слѣдующее объ одной стѹпѣ: „A quatre ou cinq lieues à l'est de Moung-kie-li (въ Уджанѣ) il y a un grand *stoûpa*, où éclatent beaucoup de miracles. Ce fut en cet endroit, que jadis le Bouddha remplissant le rôle de *Jin-jo-sien* (Kchânti-richi) coupa (une partie de) ses membres en faveur du roi Kie-li (Kâli-râdjâ)“. Это перерождение разказывается въ *khanti-vâdijâtakam* (IV, 2. 3); мѣсто дѣйствія переносится въ Бенаресъ, во времена царя Kalâbu ²⁾. Царь этотъ гулялъ разъ съ своими женами въ увеселительномъ саду. Тамъ же, въ то же самое время, пребывалъ мудрецъ толка „терпѣнія“ (*khanti*). Случилось какъ-то, что царь заснулъ, а жены ушли отъ него, и случайно встрѣтившись съ мудрецомъ, заслушались его проповѣди. Проснувшійся царь, заставъ ихъ въ такомъ обществѣ, пришелъ въ великій гнѣвъ. Онъ обратился къ мудрецу съ вопросомъ о томъ, въ какому онъ принадлежитъ толку? Тотъ отвѣчалъ: „Къ толку терпѣнія (*khanti vâdî*), то есть, къ сектѣ, заповѣдывавшей не гнѣваться на кричащихъ, бьющихъ, поносящихъ“ (*u akkosantesu paharantesu paribhasantesu akuj-jhanabhâvo 'ti*). Чтобы испытать истину его словъ, царь подвергаетъ мудреца ужаснѣйшимъ мученіямъ. Мудрецъ выносить ихъ, ни разу не пожаловавшись и не высказавъ неудовольствія. Цѣль этого разказа выразить какъ можно яснѣе принципъ практической дѣятельности буддиста, то положительное незлобіе, къ которому стремилась эта религія во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ и въ отношеніяхъ ко всему живому. Въ память того же происшествія была воздвигнута еще стѹпа, въ Pitâçilâ ³⁾: „A quinze ou seize lieues au nord de la capitale, au milieu d'une grande forêt il y a un *stoûpa*, de plusieurs centaines de pieds, qui a été construit par le roi Wou-yeou (Açoka). Il enferme des reliques qui répandent constamment une lueur brillante. Ce fut en cet endroit que Jou-lai (le Tathâgata), ménant la vie d'un Richi fut exposé à la cruauté d'un Roi“. Итакъ, одна и та же легенда, въ основаніи которой, легко можетъ-быть, лежитъ какой-нибудь историческій фактъ (хотя и гораздо позднѣйшихъ временъ), локализовалась въ Уджанѣ,

¹⁾ См. его путешествіе. I, 133.

²⁾ Kâlabava упоминаются въ *vamçabrâhmanam* см. *Weber*, Indische Studien, IV, стр. 374.

³⁾ Сюанъ-цзанъ, II, 181.

въ сѣверо-западной Индіи, въ Бенаресѣ и въ Pīṭācīlā. Въ двухъ странахъ въ память ея выстроили стūпы. Указанный сейчасъ фактъ связи легендъ съ монументальными постройками, а также съ живописью, рядомъ съ духомъ прозелитизма, который весьма рано замѣчается въ буддизмѣ, придаетъ особенную важность для сравнительнаго изученія литературныхъ произведеній тому обстоятельству, что большинство сказочныхъ произведеній сохранились въ буддійской канонической литературѣ.

II.

Хотя цѣль настоящей статьи состоитъ въ томъ, чтобы представить въ общихъ чертахъ краткій очеркъ буддійскихъ сказаній о перерожденіяхъ, но присоединяя здѣсь же нѣсколько образцовъ буддійскихъ басенъ и сказокъ, считаемъ необходимымъ указать на тѣ циклы, къ которымъ онѣ принадлежать.

Разказы подъ № I и II принадлежать къ числу тѣхъ, въ которыхъ стихотворная и прозаическая часть возникли въ разные времена и подъ различными условіями. Изъ плача дочери и нескромнаго отвѣта отца, очевидно, слѣдуетъ, что первоначально разказъ принадлежалъ къ циклу сказаній о кровосмѣсителяхъ; въ прозаической, части подъ вліяніемъ буддійскихъ понятій о нравственности, является совершенно иной мотивъ и первоначальное содержаніе совершенно измѣняется. Разказъ № III, съ вариантами, принадлежитъ къ кругу сказаній, разобранныхъ Бенфеємъ въ Pañcatantra, I, стр. 487 и сл. Въ Kathā-sarit-sāgara, 55—141—169, разказывается подобное же о купеческомъ сынѣ Сагга (колесо), отправившемся въ Svargahhūmi наживать богатство. За непослушаніе родителямъ, на возвратномъ пути домой, онъ подвергается кораблекрушенію; всѣ его спутники гибнутъ: онъ одинъ волнами выбрасывается на берегъ; на берегу ему предсталъ страшный человѣкъ съ веревками въ рукахъ и повель его въ собраніе, гдѣ на тронѣ воссѣдалъ другой человѣкъ, по приказанію котораго, Сагга былъ вверженъ въ желѣзный домъ; здѣсь Сагга видитъ человѣка съ колесомъ на головѣ; послѣдній разказываетъ ему свои приключенія, какъ онъ за непослушаніе родителямъ былъ проклятъ ими и подвергся настоящему страшному наказанію. Сагга, сознавая, что его вина подобная же, исполняется состраданія къ мученику и добровольно принимаетъ отъ него колесо. Принявъ колесо, Сагга выражаетъ такое желаніе: „Да избавятся отъ грѣховъ всѣ грѣшники на землѣ; да возвращается на моей головѣ колесо до тѣхъ

поръ, пока грѣхъ не уничтожится!“ Боги, слыша это, избавляютъ его отъ мученій, послѣ чего онъ благополучно возвращается домой.

Бенфей, разбирая этотъ кругъ сказаній, приходитъ къ заключенію, что источникъ ихъ буддійскій. „Das Rad“, говоритъ онъ (въ вышеупомянутой книгѣ, стр. 487), „spielt bekanntlich im Buddhismus eine grosse Rolle; es ist bedeutsames Symbol sowol der Herrschaft als der Religion“. Дѣйствительно, извѣстно, что буддисты говорятъ о проповѣди своего учителя: Будда вращалъ *колесо закона*, и о Devadatt'ѣ, знаменитомъ противникѣ ихъ учителя, разказывается, что онъ старался разбить *колесо закона*, и т. п.; всѣ эти выраженія, конечно, свидѣтельствуютъ о сильномъ распространеніи между буддистами представленія колеса, какъ символа власти. Но съ другой стороны, *чакравартинъ* (вращающій колесо), обозначеніе монарха, завоевавшего вселенную, одинаково употребляется и въ брахманической литературѣ; извѣстное мѣсто въ Farvardin Zasht ¹⁾ заставляетъ думать, что колесо, какъ эмблема власти, не есть исключительно буддійская принадлежность. На небуддійское происхожденіе нашей легенды указываетъ еще разговоръ ея героя съ сыномъ боговъ, именно, вопросъ: „что сдѣлалъ я богамъ?“—и далѣе, самое имя *Mitravinda*, обрѣтшій М (= солнце). И такъ какъ извѣстно, что колесо есть миѣическое представленіе солнца, то весьма вѣроятно, что въ основаніи всего сказанія лежатъ миѣ о солнцѣ, сродный съ греческимъ — объ Иксіонѣ.

Сказки IV — IX о лицемѣрахъ, представляютъ нѣсколько любопытныхъ вариантовъ къ Раис. I.; ср. *Benfey*, l. c. I, стр. 174. Кромѣ приведенныхъ нами вариантовъ сюда относятся jât. I. 4. 8. (приведена изъ Urham'a у Бенфея), I. 44. 8, II. 3. 3, II. 10. 10, III. 5. 8, IV. 3. 5. Сказка № VII пересказывается въ примѣчаніяхъ къ Dhammapada, 10. Къ этому же кругу сказаній относится сказка о шакалѣ — Der Schackal als Knecht (см. у *Bleek*, Reineke Fuchs in Afrika, стр. 92).

Легенда подъ № XII принадлежитъ къ разряду сказаній, начало которыхъ восходитъ въ глубокую древность. Ясныя указанія на связь нашей легенды съ миѣическими представленіями древнихъ Индійцевъ сохранились въ самомъ имени одного изъ дѣйствующихъ лицъ (Dâpava). Но первоначальный смыслъ сказаній значительно измѣнился, сдѣлавшись достояніемъ буддистовъ, послѣ того какъ они постарались извлечь изъ него извѣстное нравственное ученіе объ отношеніяхъ къ женщинамъ. Легенда, какъ мы видимъ, разказывается

¹⁾ Ed. *Westergaard*. 13. 89; срав. *Weber*, Indische Studien, II, 465 и слѣд.; *Haug*, Essays, стр. 224 и слѣд.

для того, чтобъ излѣчить одного монаха отъ страсти, и въ доказательство необходимости аскетическаго отношенія къ женщинамъ (стихи 8-й и 9-й).

Если мы отрѣшимся отъ этой стороны нашей легенды и станемъ разсматривать самое содержаніе независимо отъ конца, въ которомъ высказалась практическая мудрость буддиста, то связь нашей легенды съ сказаніями „пустыми“ — *tracchānakathā* — сдѣлается ясна.

Dānava, то-есть, потомокъ *dānu*, въ древнѣйшихъ произведеніяхъ индійской литературы, именно въ ведахъ, обозначаетъ демона *Vrtr'yu*. Его мать называется *dānu* ¹⁾. Объ Индрѣ, убійцѣ *vrtr'yu* (*vrtrahan*), говорится, что онъ сжигаетъ ракшасъ,—какъ огонь сухой лѣсъ (VI. R. v. 18. 10.) И въ эпитетѣ *rakshohan*, „убійца ракшасъ“, именно заключается мнѣнское воззрѣніе на тучу. Колесница бога *Brhaspati* называется *rakshohan* и *gotrabhid*; послѣдній эпитетъ схолиастъ толкуетъ *meghanām bhētāram*, разрушающая тучи. Извѣстно, что мнѣнское содержаніе ведъ не получило еще эпической формы; въ этихъ первоначально-лирическихъ пѣснопѣніяхъ мы имѣемъ отдѣльные намеки на мнѣн, но притомъ въ такой прозрачной формѣ, что въ большинствѣ случаевъ внутренній смыслъ мнѣн прямо вытекаетъ изъ яснаго пониманія гимна. Такъ, въ 32-мъ гимнѣ 1-й Мандалы *Rg-ved'* мы имѣемъ разказываются первыя доблести бога Индры, иначе его борьба съ демономъ *vrtra* изъ-за водъ=коровъ=супругъ раба. *Vrtra* похитилъ воды=коровы=супругъ, и чтобы возвратить, ихъ выступилъ противъ него Индра. Борьба, какъ извѣстно, кончилась пораженіемъ демона. Въ *Śāt. Br. V. 5. 5. 1* намъ разказывается другое измѣненіе того же мнѣн. Индра, въ союзѣ съ Вишну, вмѣсто водъ или жѣнъ идетъ добывать отъ *Vrtr'yu* стихи: *rk*, *yajush*, *sāman*, которые находились внутри демона, то-есть, были имъ проглочены. Но браһманы сохранили намъ и другія любопытныя подробности объ Индрѣ, могущія служить связующимъ звеномъ между буддійскою легендой и первоначальнымъ ведическимъ мнѣномъ. Такъ, въ *Kāthaka B. 5. (Weber, Ind Gt. III 479, V. 249, 453)* разказывается объ Индрѣ, что онъ влюбился въ *Dānavī*, по имени *Vilistengā*, и живя между Асурамъ, принималъ видъ женщины, когда былъ съ женщинами, и мужчины, когда былъ съ мужчинами. О его жѣнѣ *Indrānī* говорится (*Tai. Br. II. 4. 2. 7* и слѣд), что она носила Индру на колѣняхъ. Самый

¹⁾ *Max. Müller*, переводъ *Rg. V*, стр. 97: *dānu*, demon is applied to the mother of *vrtra*. From this *dānu* we have the derivative *dānavā* meaning again demon.

разказъ о борьбѣ съ *Vrtr*'ой у брахмановъ принялъ еще другую форму ¹⁾: одна легенда повѣствуетъ о томъ, какъ боги и асуры враждовали между собою; асуры въ то время владѣли *amrt*'ой. Асуръ *Сунна*, *Данава* хранилъ ее во рту. Индра, чтобъ украсть этотъ напитокъ, превратился въ (*madvashthilā*), медовое зернышко, и былъ проглоченъ *Сунною*; во рту послѣдняго онъ овладѣлъ *amrt*'ой и вылетѣлъ оттуда, принявъ видъ сокола. Наконецъ, есть еще одна черта въ мифахъ этого цикла, прямо приводящая къ объясненію имени второго дѣйствующаго лица въ нашей легендѣ (именно *Vāyssa putra*). Индра не только называется убійцею *Vrtr*'ы, но тотъ же эпитетъ (*vrtrahan* R. v. I. 78, 4) придается Агни. Кромѣ того оба бога часто привываются вмѣстѣ и называются — (*vrtrahanā*) двое убійцъ *vrtr*'ы. Ихъ называютъ братьями; у нихъ одинъ отецъ ²⁾. Въ Ait. Br. VII. 28. ed. *Haug*, стр. 214). Этотъ отецъ прямо называется: *vāyu*. Имя воздушнаго генія въ рукописяхъ читается различно: *vāyussarputto*, ^o*ssuputto*, ^o*ssūputto*. Если принять первое чтеніе, имѣющее значеніе: „сынъ *vāyu*“ (вѣтра) (съ палийскою флексіей родительнаго падежа для основъ, оканчивающихся на *u*), то въ этомъ собственномъ имени мы должны узнать особый видъ сложныхъ словъ *tatpurusha*, въ которомъ первый членъ въ сложении сохранялъ флексію родительнаго падежа; въ санскритѣ такіа сложныя слова получаютъ особый презрительный отгѣнокъ (Pān. VI. 3. 22); напримѣръ, *dāsyālputraḥ* (но также и *dāsīputraḥ*) есть презрительное обозначеніе сына рабыни. Имѣли ли и въ пали такой отгѣнокъ эти сложныя слова, трудно рѣшить, такъ какъ, съ одной стороны, туземныя, доступныя намъ грамматики, не приводятъ ничего соотвѣтственнаго санскритскому правилу, съ другой же — *Піядаси* въ своихъ эдиктахъ называетъ себя *Devānam priya*. По санскритски же: *devānām priyaḥ* „возлюбленный боговъ“ значитъ „глупецъ“ (см. *vārt.* 3. къ Pān. VI. 3. 21). *Yaçomitra* въ *Abhidharmakośavyākhyā* даетъ слѣдующія толкованія этому слову: *devānām priyo nāma. rjukajātiyo devānām priya ity sike vyācakshāte. açāto hi devānām priyo bhavati. murkho devānām priya ity apare. yo hiçvarānām ishtāḥ sa na tādanena çikshitatu iti murkho bhavattī*. Возлюбленный боговъ есть прямой человѣкъ по природѣ, — такъ объясняютъ нѣкоторые. Возлюбленный боговъ есть человѣкъ справедливый. Другіе объясняютъ: возлюбленный боговъ есть глупецъ,

¹⁾ См. *Kāthakna; Weber*, Ind. St., III, 466 и *Kuhn*, Die Herabkunft des Feuers, стр. 144.

²⁾ *Msir*, Or. Sanskrit Texts. V, 220.

ибо тотъ, кто милъ владыкамъ, тотъ не наученъ ударами, а потому глупъ. Но если бы даже предположить, что такой же отгѣнокъ имѣть и палійское собственное имя бога, то въ буддійской литературѣ такое презрительное отношеніе къ богу нисколько не изумительно. У буддистовъ были цѣлыя школы, учившія, что боги глупы и не могутъ исполнять обѣтовъ цѣломудрія; въ самыхъ жѣтакахъ сатирическое отношеніе къ богамъ: agni, brahmā встрѣчается не рѣдко.

Кромѣ нашей былины о Святогорѣ (см. О. Миллеръ, Илья Муромецъ, стр. 166), сюда же относятся два сказанія въ Kathā-saritsāgara, 63, 6 и слѣд. п. 64, 154, на которыя намъ указалъ профессоръ Веберъ въ Берлинѣ.

(I) I, 11, 2.

„Тотъ, кто долженъ бы быть спасеніемъ для скорбящей“.... Тагъ повѣствоваль учитель, пребывая въ Жетаванѣ ¹⁾ и намекая на одного вѣрующаго мірянина, по промыслу торговца листьями; этотъ мірянинъ, живя въ Сравастѣ ²⁾ и продавая различные корни, листья и проч., а также различные плоды ³⁾ снискивалъ себѣ пропитаніе. У него была одна дочь, красавица, любезная, нравственная, съ хорошимъ поведеніемъ, скромная, стыдливая ⁴⁾, но только съ постоянно смѣющимся лицомъ. Когда за нее пришли свататься изъ равныхъ по общественному положенію семействъ, отецъ подумалъ: „Дочь надлежитъ выдать замужъ; но она постоянно смѣется. Если у нея нѣтъ дѣвственности, и она будетъ выдана въ чужую семью, отецъ и мать осудятся. Испытаю еѣ: дѣвственна она или нѣтъ?“ Однойжды онъ, заставивъ дочь взять корзину ⁵⁾, для того, чтобы собирать листья въ лѣсу, отправился туда и тамъ, ради испытанія, какъ бы овладѣваемый страстью, повелъ таинственную рѣчь и взялъ ее за руку. Но дочь, какъ только была взята за руку, стала плакать и кричать и сказала: „Отецъ, не прилично это, подобное проявленію огня изъ воды; не дѣлай этого!“ „Милая“, отвѣчалъ отецъ, „ради испы-

¹⁾ Жетавана садъ около Сраваасты, знаменитое мѣстопробываніе Буддны, Сакъжамуни.

²⁾ Сравааста лежала на южномъ берегу рѣки Рапти, впадающей въ Гангъ, въ 58 миляхъ, къ сѣверу отъ Уда (ayodhya). Развалины большаго города (Sahet-Mahet) были видны въ этомъ мѣстѣ еще очень недавно.

³⁾ *Lābhi*. «Abhidh. 596 a long gourd. *Kumbhanda* тамъ же 597, komado.

⁴⁾ *Ottappa* = санскр. apratrapya.

⁵⁾ *Pachi*, объ этомъ словѣ см. Journal of the Roy. as. Soc. N. S. vol. I, part I, стр. I, 6 и 7.

танія я взялъ тебя за руку, скажи: есть ли у тебя дѣвственность“. „Да, есть, ибо до сихъ поръ, отецъ, я не смотрѣла ни на одного чело-вѣка съ вождѣніемъ“. Отецъ успокоилъ дочь, повелъ ее домой, и устроивъ празднество, выдалъ въ чужую семью. Затѣмъ, сказавъ себѣ: „поклонюсь учителю“, отецъ, съ благоуханіями и гирляндами изъ цвѣтовъ, отправился въ Жетавану; поклонившись и почтивъ учи-теля, онъ сѣлъ къ сторонѣ, и въ отвѣтъ на слова учителя: „давно ты, мірянинъ, не приходилъ“, разказалъ ему все обстоятельство. Учи-тель сказалъ ему на это: „Издавна, мірянинъ, дѣвушка нравственна и съ хорошимъ поведеніемъ, и ты не только теперь ее испытывалъ, но и прежде“. Сказавъ такъ, по просьбѣ отца, обратился къ про-шедшему.

Въ древности, въ Бенаресѣ ¹⁾, въ царствованіе царя Брахмадатты ²⁾ пребывалъ боддхисатва ³⁾, переродившись богомъ дерева; въ то время нѣкій продавецъ листьевъ въ Бенаресѣ... и т. д. Затѣмъ слѣдуетъ раз-казъ, обстоятельства котораго сходны съ сейчасъ приведенными. Когда отецъ взялъ дочь за руку, ради испытанія, дочь, плача, сказала слѣ-дующій стихъ: „Тотъ, кто долженъ бы быть спасеніемъ для скор-бящей, тотъ, отецъ, въ лѣсу, наноситъ мнѣ вредъ. Къ кому среди лѣса воззову о помощи? Хранитель, и тотъ насилуетъ меня!“ Отецъ, успокоивъ ее, спросилъ: „Милая, сохраняла ли ты себя?“ „Да, отецъ, я сохранила себя“. Онъ повелъ ее домой, и устроивъ празднество, выдалъ въ чужую семью. Учитель, наставляя въ законѣ и объясняя истины, разъяснилъ перерожденіе. Мірянинъ, въ концѣ проповѣди объ истинахъ, достигъ первой степени святости ⁴⁾. Въ то время бывший отецъ и теперь отецъ, въ то время бывшая дочь теперь дочь ⁴⁾. Божествомъ же дерева, объявившимся, потому что все обстоятельство не осталось скрытымъ, былъ я.

(II) II, 7, 7.

„Весь міръ“... Такъ повѣствоваль учитель, пребывая въ Жс-таванѣ и намекая на одного вѣрующаго мірянина, торговавшаго листьями. Обстоятельства дѣла изложены въ первой части (см. I,

¹⁾ Оба имени повторяются въ большинствѣ разказовъ о перерожденіяхъ.

²⁾ То-есть, такое существо, которому въ одномъ изъ послѣдующихъ перерожденій надлежитъ сдѣлаться Буддою.

³⁾ *Sotāpattiphala*, плодъ первой (съ начала) степени святости, конечная — арханъ. Объ этомъ терминѣ подробности см. у *Коеррен*, I, 398.

⁴⁾ Въ текстѣ въ этомъ мѣстѣ пропускъ, который дополненъ мною изъ II, 7, 7.

II, 2). Здѣсь же, на вопросъ учителя: „Отчего, мірянинъ, давно не приходилъ?“ этотъ отвѣтилъ: „Возлюбленный, дочь моя — съ постоянно улыбающимся лицомъ; я, испытавъ ее, выдалъ замужъ, и за этими дѣлами не улучилъ времени повидать тебя“. На это учитель отвѣчалъ ему: „Мірянинъ, не только теперь, но и прежде (она) была нравственна. Не только теперь ты ее испытывалъ, но и прежде“. И сказавъ такъ, по просьбѣ мірянина учитель обратился къ прошедшему: „Въ древности, въ царствованіи Брахмадатты, въ Бенаресѣ, божли-сатва былъ богомъ древа. Тогда этотъ мірянинъ, съ цѣлю испытать дочь, повелъ ее въ лѣсъ, и тамъ, какъ бы страстно возжелѣя, взялъ ее за руку. И въ ней плачущей онъ сказалъ первый стихъ: „Весь миръ доволенъ этимъ, а ты же, Seggu, такъ не опытна въ обиденныхъ дѣлахъ! 1) Дѣвица, что значить твое расположеніе сегодня: въ лѣсу взятая за руку, ты плачешь?“

Затѣмъ идутъ вопросы и отвѣты дочери въ стихахъ, тождественныхъ съ стихами I, II, 2.

(III) *Городъ съ четырьмя воротами.* X, I, I.

„Этотъ городъ съ четырьмя воротами“... Такъ повѣствоваль учитель, пребывая въ Жетаванѣ и намекая на одного ругателя.

Обстоятельства, современныя учителю, въ подробности изложены въ первой жѣтакѣ, 9-й части. Здѣсь же учитель спросилъ этого духовнаго: „Правда ли, о братъ, что ты ругатель!“ И когда тотъ отвѣтилъ: „Правда, возлюбленный“, учитель сказалъ: „И прежде ты, о братъ, ругаясь, не поступалъ по словамъ мудрыхъ, за что и вкусилъ острое колесо“ 2), за симъ обратился къ прошедшему.

Въ древности, во времена будды Кâсјапы 3) въ Бенаресѣ жилъ-былъ Митравиндака, сынъ цѣховаго начальника, владѣвшаго восьмидесятью котами 4). Его отецъ и мать достигли первой степени святости, онъ же былъ дурнаго нрава и не вѣрующій. Однажды, когда отецъ умеръ, мать, расхаживая по дому, сказала ему: „Милый, ты получилъ то, что трудно получается и не оставляется 5). Подавай

1) Буквально «неопытна въ деревенскихъ законахъ».

2) *Khuracakka* = скр. *kshura* бритва (срв. *khura*).

3) Буддѣ Кâсјапа, по прозванію *dasa-bala*: имѣющій десять силъ былъ послѣдній до Сâкјамуки учитель, о немъ см. *Turnour, Pali Buddh. Annals* № 3, стр. 23.

4) *Kotu* = 100 м. $\times$ 100.

5) *Ussannam* = скр. (*sad + ud*) (*utsanna*).

милостыню, блюди нравственность, свершай обрядъ упошати ¹⁾, слушай законъ.

Сынъ отвѣчалъ: „Мать, не нуждаюсь я въ подаваніи милостыни и проч.; не говори мнѣ ничего; какъ понадобится, такъ и стану поступать“.

Однажды, въ день упошати полнолунія, ему, говорящему такія рѣчи, мать сказала: „Милый, сегодня желанный день великой упошати, я дамъ тебѣ тысячу, если ты, свершая обрядъ, пойдешь въ монастырь ²⁾ и станешь всю ночь слушать законъ“.

„Хорошо“, согласился сынъ, и вслѣдствіе страсти къ богатству, позавтракавъ, пошелъ въ монастырь совершать обрядъ. Пробывъ тамъ день, ночью прилежъ въ одно мѣсто и заснулъ, не выслушавъ ни единого слова закона; на другой день, умывшись, пришелъ домой, гдѣ и сѣлъ. Мать же его думала такъ: сегодня сынъ, выслушавъ законъ, придетъ вмѣстѣ съ проповѣдникомъ, и изготовивъ угощеніе ³⁾, поджидала его. Увидавъ, что сынъ пришелъ одинъ, мать сказала: „Милый, ты не привелъ проповѣдника?“

„Не нуждаюсь я въ проповѣдникѣ“, отвѣчалъ сынъ.

„Если такъ, то испей похлебки“, сказала мать; на что сынъ возразилъ:

„Ты мнѣ обѣщала тысячу, дай сперва, потомъ стану пить“.

„Пей, милый, потомъ возьмешь“.

„Нѣтъ, когда получу, тогда и стану пить“.

Мать поставила передъ нимъ ящикъ съ суммою денегъ въ тысячу ⁴⁾. Онъ выпилъ похлебку, и взявъ деньги, сталъ торговать. Въ короткое время увеличилъ капиталъ до ста двадцати тысячъ ⁵⁾. И пришло ему на умъ: „Стану торговать, снарядивъ корабль“. Исполнивъ это, онъ обратился къ матери: „Матушка, хочу торговать на корабляхъ“.

¹⁾ *Упошати*: обрядъ всеобщей исповѣди; первоначально совершался исключительно одними духовными и состоялъ въ чтеніи прѣтимокши; запрещеніе допускать мирянъ къ этому обряду находится въ самой прѣтимокшѣ; въ послѣдствіи однако же обрядъ свершался иначе, и миряне допускались. См. *Hardy, Eastern Monachism*, стр. 232 и сл.

²⁾ *Vihāra* значитъ и келья, жилище отдѣльнаго монаха, и монастырь, собраніе таковыхъ жилищъ.

³⁾ *yāgu khādaniya*—скр. *yāvaka* изъ ячменя приготовляемое кушанье.

⁴⁾ *bhandika*—скр. *bhāṇḍaka*.

⁵⁾ *viśam*. такъ Мс. читай *viśvati* двадцать.

„Милый“, стала его удерживать мать, „ты одинъ сынъ; въ этомъ домѣ много богатствъ; море полно опасностей; не ходи“.

„Пойду, не можешь меня удержать“, отвѣчалъ сынъ.

„Удержу, милый“, говорила мать и взяла его за руку; сынъ же, оттолкнувъ руку, ударилъ мать, бросилъ ее, заперъ и на корабль отправился въ море.

Корабль, оттого, что на немъ плылъ Митравиндака, на седьмой день сталъ недвижимъ, и когда бросили жребій о томъ, кто причина несчастія, жребій три раза падалъ въ руки Митравиндаки. „Ради одного, да не погибнуть многіе“, сказали пловцы, и давъ ему доску ¹⁾, бросили его въ море, а корабль быстро понесся по морю.

Митравиндака, держась за доску, приплылъ къ нѣкоему острову и тамъ въ кристалльномъ дворцѣ ²⁾ увидалъ четырехъ претѣ ³⁾. Эти претѣ испытывали семь дней радость, семь дней скорбь, и съ ними онъ наслаждался семидневнымъ небеснымъ довольствомъ. Уходя испытывать семидневную скорбь, претѣ сказали ему: „Господишь, на седьмой день мы вернемся; въ ожиданіи нашего прихода не грусти; поживи здѣсь“. И затѣмъ ушли. Но Митравиндака, будучи во власти желанія, сѣлъ на доску, и плывя по морю, достигъ другаго острова, гдѣ въ серебрянномъ дворцѣ увидалъ восемь претѣ; такимъ же обра-

¹⁾ *ulutra* (корень *lur*+*ud* В. К. *herausgreifen*, *herausfischen*); въ другомъ мѣстѣ вместо этого слова употребляется *phalaka*, доска. Эта подробность несомнѣнно въ связи съ мнѣніемъ о томъ, какъ человѣкъ по смерти достигаетъ иного міра. Митравиндака переплываетъ, держась за доску, океанъ и попадаетъ въ адъ. Доска есть только замѣна хвоста коровы, который влагался въ руки умершаго (*Indische Studien*, IX, 21), или первообразъ той лодки, на которой переправлялись души умершихъ (*Weber*, *Indische Streifen*, II, 246).

²⁾ *phalika*=*sphalika*.

³⁾ *preti*. Буддисты принимали, что человѣку по смерти открывались шесть путей (или пять, по ученію нѣкоторыхъ сектъ, *Kathāvatthupparakāma* LXXII); онъ могъ родиться богомъ, человѣкомъ, животнымъ, асуромъ, въ адѣ или мирѣ претей. Преты—это среднее между богами и людьми; они не такъ могущи, какъ боги, и не такъ ограничены, какъ люди; попеременно, въ ущербъ и возрастаніе луны, испытываютъ или скорбь, или радость. Иные постоянно мучатся, ибо съ трудомъ достаютъ пищу и покровы. Для нѣкоторыхъ возможно высшее достиженіе закона, и такимъ образомъ освобожденіе изъ этого перерожденія. Нѣкоторые изъ этихъ существъ произвольно могутъ дѣлаться невидимыми (изъ *Sāgaṅgaṇa*). О претахъ срв. *Körper*, I, 245. въ легендахъ о перерожденіяхъ преты или *yakkhini* (*Sāgaṅgaṇa* постоянно смѣшиваетъ эти два рода существъ) являются очень часто живущими на берегу моря и завлекающими путешественниковъ, напримѣръ, *Vālāhassajātaka* (II, 5, 5), иногда съ тѣмъ, чтобъ ихъ съѣсть, напримѣръ, *Gumbiyajātaka* (V, 2, 5).

зомъ на третьемъ островѣ въ алмазномъ дворцѣ увидалъ шестнадцать, на четвертомъ въ золотомъ дворцѣ увидалъ тридцать двѣ преті; вкусивъ съ ними отъ небснаго наслажденія, въ то время, когда онѣ отправились испытывать скорбь, Митравиндака вновь поплылъ по морю и увидалъ нѣкій городъ, обнесенный стѣнами, съ четырьмя вратами. То былъ адъ *utsada* ¹⁾, мѣсто наказанія за дѣла, для многихъ адскихъ существъ. Митравиндакъ же онъ показался красивымъ городомъ, а потому онъ подумалъ: „Войду въ этотъ городъ и сдѣлаюся царемъ“. Войдя туда, онъ увидалъ нѣкое мучимое адское существо, съ острымъ колесомъ на головѣ; Митравиндакъ это колесо показало лотусомъ на головѣ человѣка, грудные пятерные узы — латами, по тѣлу текущая кровь—мазью краснаго сандала, жалобный крикъ—сладкимъ пѣніемъ; онъ подошелъ къ тому человѣку и сказалъ: „О, человѣкъ, давно ты носишь этотъ лотусъ, отдай мнѣ его“. Тотъ отвѣчалъ; „Милый, то не лотусъ, а острое колесо“.

„Ты говоришь такъ, потому что не желаешь отдать мнѣ его“.

„Мое дѣло“, подумало адское существо, „окончится; сей же, прибывъ мать, пришелъ сюда,—да будетъ съ нимъ то же, что со мною“. И подумавъ такъ, сказало: „Возьми лотусъ“. И съ этимъ вмѣстѣ бросило на голову Митравиндаки острое колесо.

И стало то колесо вращаться ²⁾, растирая ³⁾ голову Митравиндаки; онъ же, познавъ, что этотъ лотусъ есть острое колесо, одуревшій ощущеніями, сталъ жалобно кричать: „Возьми свое острое колесо, возьми свое острое колесо!“ Но то существо скрылось.

Въ это время Бодхисатва съ великою свитой, обходя адъ утсада, пришелъ къ тому мѣсту. Увидавъ его, Митравиндака спросилъ: „Господинъ, царь боговъ, возьми отъ меня это колесо; какъ щипцы ⁴⁾

¹⁾ *ussadaniraya* = скр. *utsada*. Такъ, въ *Mahāvastu* описаніе адовъ начинается такъ:

*ity ete ashtau nirayā ākhyātā duratikvamā
ākīrāṅ gahdrakarmebhiṅ pratyekam śhodasotsadā.*

То-есть: „Такъ названы восемь адовъ, трудно проходимыхъ, наполненныхъ свершившими страшныя дѣла, и въ отдѣльности имѣющіе по шестнадцати отдѣленій. Описаніе адовъ см. у *Körpen*, I, 239. Положеніе ада въ нашей легендѣ опредѣляется за моремъ, а не подъ землею, какъ въ большей части описаній, что несомнѣнно есть черта очень древняя.

²⁾ *ṛisatāna* = скр. корень *ṛis*.

³⁾ *bhassī* отъ корня *bhras*.

⁴⁾ *tīla* (такъ же по скр.) *Sesatum indicum* Sum и сѣмена этого растенія *karāṇī*, можетъ быть, то же что *adhikarāṇī* (*abhidhānaparāṇīka* 527) а *smitha tools*.

растирають сѣмена, такъ растирая, нисходитъ оно (мнѣ, на голову); какой грѣхъ я свершилъ?“ Такъ вопрошая, онъ сказалъ два стиха:

1) „Въ желѣзномъ городѣ, съ крѣпкими столбами я запертъ. Какой грѣхъ я свершилъ?“

2) „Всѣ двери заперты; какъ птица я заключенъ. Почему колесо прибываетъ меня“.

Разъясняя ему причину, царь боговъ сказалъ ему шесть стиховъ:

3) „Получивъ сто тысячъ, да еще двадцать, ты не поступилъ по словамъ сострадательныхъ родныхъ.“

4) „Отправился въ море, въ которомъ немного счастья; отъ четырехъ перешелъ къ осьми, отъ осьми къ шестнадцати.“

5) „Отъ шестнадцати къ тридцати двумъ, отъ желанія бѣльшаго вкусилъ колесо. Колесо вращается на головѣ человѣка, зараженнаго желаніемъ.“

6) „Тѣ носятъ колеса, кто подвластенъ желанію, разрастающемуся, съ трудомъ побѣждаемому и съ новымъ объектомъ распространяющемуся.“

7) „Кто оставилъ большое богатство, не изслѣдовалъ пути, чья мысль не зрѣла, тотъ носить колесо.“

8) „Кто на дѣло смотреть, и желая великаго богатства, не гонится за тѣмъ, что неразлучно со зломъ, поступаешь по словамъ сострадательныхъ,—до того колесо не доходитъ“.

Выслушавъ это, Митравиндака подумалъ: „Этотъ божій сынъ позналъ вполне свершенныя мною дѣла; онъ знаетъ, какъ долго мнѣ мучиться; спрошу его“. Подумавъ такъ, онъ сказалъ девятый стихъ:

9) „О, уахша, долго ли у меня на головѣ будетъ колесо? Сколько тысячъ лѣтъ? Отвѣтъ на мой вопросъ?“

Отвѣчая ему, божій сынъ сказалъ десятый стихъ:

10) „О, Митравиндака, всякое усиліе бесплодно ¹⁾; выслушай меня; тебѣ, въ голову всажено колесо; до конца жизни не освободишься отъ него“.

Сказавъ это, божій сынъ отправился на свое мѣсто, а Митравиндака сталъ испытывать великую скорбь.

Учитель въ приложеніи къ этому поученію, разъяснилъ перерождение: „Тогда Митравиндака былъ духовный ругатель. Царь же боговъ я“.

¹⁾ *atisharo* и *accasaro* корень *sr tati* см. В. К. в. в.

Вариантъ I. Митравинда-жѣтака (I, 9, 2) состоитъ только изъ одного стиха:

(I, 9, 9).

„Поистинѣ твоя рѣчь...“ Такъ повѣствоваль учитель въ Жетаванѣ, намекая на одного лицебрѣ; предварительный разказъ ¹⁾ о лицебрѣи находится въ перерожденіи Uddāla ²⁾.

«Ушелъ ты изъ кристальнаго дворца, изъ серебряннаго, изъ алмазнаго и попалъ въ колесо каменное, отъ котораго не освободишься до конца жизни».

atikkamma gamakaṃ
 sadāmatṭaṃ sa dūbhakaṃ
 ar āsi pāsāpam āsino
 yasmā jīṭam na mokkhasi.

1) *gamaka* по глоссамъ = *phalika*. 2) *sadāmatṭa* = *rajata* и приводится какъ синонимъ отъ временъ будды Касъяпы.

Вариантъ II. Митравинда-жѣтака (I, 11, 4). Здѣсь сперва приводится вопросъ мучимаго въ аду (въ прозѣ): «Возлюбленный, какой грѣхъ я свершилъ?» Отвѣтъ сына боговъ соответствуетъ второй половинѣ четвертаго и пятому стиху въ жѣтакѣ X, 1, 1.

Вариантъ III. Митравинда-жѣтака (V, 2, 8). Въ этомъ перерожденіи предварительный разказъ (*vattu* — *vastu*) опущенъ, дѣйствіе происходитъ въ аду и начинается съ вопроса Митравиндаки сыну боговъ: «1) Чтò сдѣлалъ я богамъ? Какой грѣхъ я свершилъ? За чтò, всѣвъ мѣвъ въ голову, колесо вращается?»

ku āham devānaṃ akaram.
 kiṃ pāraṃ pakataṃ maṃā
 yaṃ me siraṃjāṃ uhasa.
 sakkam bhamaṃi matthake. 1)

На это сынъ боговъ отвѣчаетъ (см. вариантъ I-й): «2) Ушелъ ты изъ дворца кристальнаго, серебряннаго, изъ алмазнаго и золотаго; за какими дѣломъ ты сюда пришель?»

atikkamma gamakaṃ
 sadāmatṭaṃ sa dūbhakaṃ
 brahmattaraṃ sa pāsādam
 ken' tthena idhāgato 2)

Глоссы: 1) *dūbhaka* = *manipāsādam*
 2) *brahmattaram* = *svapnāpāsādam*.

Свое пришествіе въ адъ Митравинда объясняетъ такъ: «3) Я мыслить здѣсь еще болѣе наслажденій; и отъ этой мысли смотри, въ какое бѣдствіе и впалъ.»

ito bahutarā bhogā
 atra maññe bhavissati
 iti etāya saññāya
 passa maṃ vyasaṇam gutam 3)

Заключительный отвѣтъ сына боговъ тотъ же, чтò послѣдняя половина 4-го стиха, 5-й и 6-й стихи въ перерожденіи X, 1, 1.

¹⁾ То-есть, *vattu* = скр. *vastu*.

²⁾ Жѣтака XIV, 1, 4.

Въ Бенаресѣ, въ царствованіе Брахмадатты нѣкій лицемѣръ - подвижникъ жилъ недалеко отъ одной деревни. Одинъ домохозяинъ, построивъ ему въ необитаемомъ мѣстѣ хижину изъ листьевъ, поселилъ его тамъ, въ домѣ же своемъ угощаль изысканными явствами. Этотъ домохозяинъ, убѣжденный, что лицемѣрный подвижникъ — высокой нравственности, и боясь воровъ, принесъ къ нему въ хижину сто золотыхъ нишка ¹⁾, и зарывъ ихъ тамъ въ землю, сказалъ: „Господинъ, побереги это“.

На это ему подвижникъ отвѣчалъ: „Почтенный, не надлежитъ говорить этого выступившимъ на путь; для чужого у насъ нѣтъ вожделѣнія“. Домохозяинъ, сказавъ: „Прекрасно, господинъ“, повѣрилъ ему и ушелъ.

Черезъ нѣсколько дней злой подвижникъ, разчитывая, что на это золото можно пожить, взялъ деньги, пошелъ и спряталъ ихъ въ одномъ мѣстѣ, по дорогѣ. Вернувшись въ свою хижину на другой день, пообѣдавъ въ домѣ своего знакольца, онъ сказалъ такъ: „Почтенный, давно уже живу я около тебя; живя на одномъ мѣстѣ, привязываешься къ людямъ; всякая привязанность для выступившихъ на путь есть грѣхъ, потому я уйду“.

И хотя домохозяинъ неоднократно принимался его упрасивать, онъ не захотѣлъ возвращаться; тогда домохозяинъ, видя таковое его рѣшеніе, сказалъ: „Ступай, господинъ“, и проводивъ его до воротъ деревни, вернулся.

Подвижникъ, пройдя немного, подумалъ: „Нужно обмануть этого домохозяина“, и засунувъ въ свои косы ²⁾ стебель травы, онъ вернулся назадъ.

„Зачѣмъ, господинъ, вернулся?“ спросилъ его домохозяинъ.

„Въ моихъ косахъ, почтенный, стебелекъ съ крыши твоего дома застрялъ; не даннаго не должны брать выступившіе на путь, а потому я и пришелъ съ этимъ стебелькомъ“.

„Брось это и ступай, господинъ“, сказалъ домохозяинъ, а самъ подумалъ: „Даже стебелька чужаго не беретъ. О, какъ щепетиленъ мой почтенный!“

Въ это время Бодhisатва, отправляясь въ дальнія страны по торговымъ дѣламъ, поселился въ этомъ домѣ; слыша рѣчь подвижника, онъ подумалъ: „Непремѣнно этотъ злой подвижникъ укралъ что-нибудь у него“.

¹⁾ Нишка (nikkha) золотая монета, равная динарію (dīnāra).

²⁾ Подвижникъ принадлежалъ къ сектѣ носящихъ косы.

„Возлюбленный, не пряталъ ли ты чего у этого подвижника?“

„(Да, спряталъ) сотню золотыхъ шишка!“

„Такъ пооди, посмотри ихъ!“

Домохозяинъ отправился въ кижину, и не найдя золота, поспѣшно вернулся.

„Нѣтъ золота, возлюбленный!“ сказалъ онъ.

„Твое золото никто другой не взялъ, какъ этотъ лицемѣръ-подвижникъ; поидемъ, догонимъ его и отнимемъ золото“.

Пошли поспѣшно, поймали злого подвижника, прибили его ногами и руками и отняли золото.

Бодхисатва, смотря на золото, сказала: „Укралъ сто шишка, и не отдавъ ихъ, привязался къ стебельку“. И порицая его, онъ произнесъ стихъ: „Рѣчь твоя, сладко говорящій, но истинѣ красива; къ стебельку привязался, но не къ сотнѣ украденныхъ шишка“.

Увѣщая и порицая Бодхисатва сказала: „Не повториай этого скоро, лицемѣрный подвижникъ“. За этимъ онъ ушелъ по своимъ дѣламъ.

Учитель научая сказалъ: „О, братья, не только теперь этотъ духовный лицемѣръ“. (И за этимъ) онъ разъяснилъ перерожденіе: „Въ то время этотъ лицемѣръ духовный былъ лицемѣрникъ подвижникомъ, мудрымъ же — былъ я“.

(I, 13, 8).

„Кто, поднимая знамя закона...“. Такъ повѣствовало учитель въ Жетаванѣ, намекая на одного духовнаго обманщика. Когда учителю рассказали о его лживости, онъ, сказавъ: „О, братья, не только теперь, но и прежде онъ былъ обманщикомъ!“, обратился къ прошедшему.

Въ древности, въ царствованіе Брахмадатти, въ Бенаресѣ, Бодхисатва родилась мышью ¹⁾, и выросши ²⁾, стала находить на поросенка; окруженный свитомъ въ нѣсколько сотъ мышей, онъ жилъ въ лѣсу. Однажды нѣкій шакалъ, бродя туда и сюда, увидалъ это мышиное стадо и подумалъ: „Обману этихъ мышей и поѣмъ ихъ“. (Подумавъ такъ), онъ сталъ на одной догѣ, не вдали отъ жилища мышей, обратившись лицомъ къ солнцу, напротивъ вѣтра ³⁾. Бодхисатва, раскла-

¹⁾ буквально: пріимъ зачатіе въ утробѣ мыши.

²⁾ *amāyā* корень i+ana. *Clough Stag. D. s. v. aṅvaya* (sic) generation, progeny. Все слово сложное *amāyā*.

³⁾ *paṅto* = санскр. *prānta*.

живая за пропитаніемъ, увидалъ его и подумалъ: „Вотъ добродѣтельный“. Подойдя къ нему, онъ заговорилъ:

„Кто ты, господинъ?“

„Мое имя имя дхаттика“ (добродѣтельный).

„Зачѣмъ ты стоишь не на всѣхъ четырехъ, а на одной?“

„Если я поставлю на землю четыре ноги, земля не снесетъ меня, поэтому я и стою на одной“.

„Зачѣмъ ты стоишь, открывъ ротъ?“

„Мы ничего не ѣдимъ, исключая вѣтра“.

„Зачѣмъ ты стоишь, обративъ лице къ солнцу?“

„Я поклоняюсь солнцу!“

Бодхисатва, выслушавъ его рѣчь (пришелъ къ убѣжденію, что) „этотъ добродѣтеленъ“.

Начиная съ этихъ поръ, Бодхисатва вмѣстѣ со своею свитою утромъ и вечеромъ оказывалъ ему услуги. Шакаль же каждый разъ, схвативъ самую послѣднюю мышъ, ѣлъ мясо, глоталъ, набивалъ имъ ротъ и такъ стоялъ. Въ сравненіи съ прежнимъ стадо стало уменьшаться; мыши стали разсуждать такъ: „Прежде это жилище намъ было недостаточно; стояли въ немъ безъ промежутка; нынѣ стоимъ въ разбродъ, а жилище все-таки не наполняется; что это значитъ?“ Донесли это обстоятельство Бодхисатвѣ.

Бодхисатва, размышляя о томъ, почему мыши стали уменьшаться, возмѣлъ подозрѣніе на шакала и рѣшилъ испытать его. Во время прислуживанія, отпустивъ впередъ всѣхъ мышей, онъ самъ сталъ назадъ. Шакаль напалъ на него, но Бодхисатва, видя его приступить, обернулся и сказалъ:

„Такъ вотъ, шакаль, какой ты обѣтъ принялъ? Не ради добродѣтели, а чтобы вредить другимъ ты поднялъ знамя закона!“ И сказавъ такъ, онъ произнесъ стихъ: „Кто поднялъ знамя закона, внушивъ къ себѣ довѣріе въ существахъ, въ тайнѣ грѣшнить, (у того) обѣтъ кошачій“.

Развивая это, царь мышей прыгнулъ къ нему на шею, укусилъ его за самую гортань, подъ челюстями; разгрызши гортань, онъ убилъ шакала. Мышиное стадо вернулось и съ крикомъ стало жрать шакала; сперва пришедшимъ мясо еще досталось, а послѣдніа ничего не получили. Съ тѣхъ поръ мыши стали жить безъ опасеній.

Учитель, научая въ законѣ, разъяснилъ это перерожденіе. „Въ то время шакаломъ былъ этотъ духовный обманщикъ, царемъ мышей — я“.

II. (I, 13, 9).

„Этотъ пучъ волосъ не для добродѣтели...“ Такъ повѣствоваль учитель въ Жетаванѣ, намекая на одного обманщика.

Въ былыя времена, въ царствованіе царя Брамадатты въ Бенаресѣ, Бодхисатва, сдѣлавшись царемъ мышей, жилъ въ лѣсу. Нѣкій шакаль во время лѣсного пожара, не могши убѣжать, спряталъ голову въ дерево и такъ стоялъ. На его тѣлѣ всѣ волосы обгорѣли ¹⁾, на головѣ же, спрятанной въ деревѣ осталось немного волосъ, въ видѣ пучка. Однажды онъ пилъ чистую ²⁾ воду, и разсматривая свое отраженіе, увидалъ пучекъ, „Достался мнѣ источникъ богатствъ“ ³⁾, подумалъ онъ.

Расхаживая по лѣсу, онъ видалъ мышиную нору, и принявъ рѣшеніе: „обману этихъ мышей и поѣмъ ихъ“, сталъ не вдали сейчасъ описаннымъ образомъ.

Бодхисатва, расхаживая за пропитаніемъ, увидалъ его и подошелъ къ нему, думая: „Этотъ добродѣтельнъ“.

„Кто ты?“ спросилъ Бодхисатва.

„Бһараддважа ⁴⁾ мое имя, я поклонникъ Агни!“ отвѣчалъ шакаль.

„Зачѣмъ ты пришелъ?“

„Чтобъ охранять васъ!“

„Какъ ты будешь насъ охранять?“

„Я умѣю считать по пальцамъ; утромъ, когда вы выйдете добывать пропитаніе, сочту васъ, и вечеромъ, когда станете возвращаться, сочту васъ, и такимъ образомъ, утромъ и вечеромъ считая, буду охранять васъ“.

„Такъ побереги же насъ, дядюшка!“

„Хорошо“, согласился шакаль.

Когда мыши выходили, или также, когда онѣ возвращались, онъ считалъ: „Разъ, двѣ, три и т. д.“, но самую послѣднюю схватывалъ и съѣдалъ.

Остальное сходно съ предыдущею (баснею).

Бодхисатва, вернувшись, остановился и сказалъ: „Бһараддважа, поклонникъ бога Агни, этотъ пучъ волосъ ты оставилъ на головѣ не

¹⁾ *jhāyitsi*. Палийскіе грамматикъ знаютъ корень *jha cintāyam*, то-есть, скр. *dhyai cintāyam*, но здѣсь совершенно иной смыслъ; вѣроятно, въ основаніи лежатъ корень *kehā*. См. *Wolzenel*, ZDMG, 18, 894. и *Weber*, *Bhagarati*, I, 390. II, 276.

²⁾ *sondiyam*, ср. скр. *saundika*.

³⁾ Ср. *bhādamārua*. Петерб. словарь. в. в.

⁴⁾ Иавѣстная браһманская фамилія.

ради добродѣтели, а ради живота". И сказавъ такъ, произнесъ стихъ:
 „Этотъ цукъ не ради добродѣтели; (онъ носится) ради жранныя; полно,
 поклонникъ бога Агни, мышей не достаесть считать по мальцамъ“.

Остальное сходно съ предыдущимъ.

Учитель, научая въ законѣ, разъяснилъ перерожденіе:

„Этотъ духовный былъ тогда шакаломъ, царемъ же мышей а“.

VII. (II, 3, 5).

„Между всѣми существами...“. Такъ повѣствоваль учитель, пребывая въ Жетаванѣ и намекая на одного духовнаго лицемѣра.

Въ древности, въ царствованіе Брахмадатты въ Бенаресѣ, Водхисатва, родившись въ Касійской странѣ, въ семействѣ одного брахмана, когда пришелъ въ возрастъ и окончилъ образованіе въ Тапшасилѣ, выступилъ на путь ¹⁾ по обряду древнихъ мудрецовъ ²⁾. Достигнувъ высшаго постиженія ³⁾ и самопогруженія ⁴⁾, онъ съ великою свитою, какъ учитель многихъ, жилъ у Гималайскихъ горъ. Послѣ долгаго пребыванія тамъ, онъ ради соли ⁵⁾ спустился съ горы, и прійди въ одну отдаленную ⁶⁾ деревню, сталъ жить въ хижинѣ изъ листьевъ. Въ это время, когда толпа мудрецовъ отправлялась за пищею, нѣкая неспокойная обезьяна, пришедъ въ обитель, входила въ хижины ⁷⁾, выливая воду изъ сосудовъ, разбивала ихъ и творила нечистоты въ повахъ ⁸⁾. По окончаніи періода дождей, подвижникъ, подумавъ: „Теперь Гималайскія горы полны цвѣтовъ и плодовъ, теперь онѣ стали предестны, пойдемъ же туда“, стали прощаться съ жителями отдаленной деревни; но тѣ сказали: „Возлюбленные, завтра мы прійдемъ въ обитель съ пищею, завтра и вы уходите, цвѣтъ“. Такъ сказавъ,

¹⁾ *rabbaḅḅa*, выступленіе на путь, то-есть, принятіе обѣтовъ монашества, оставленія мірской жизни—буддійскій терминъ; но здѣсь перенесенный на мудрецовъ брахманскихъ.

²⁾ *isi = rahi*—мудрецы брахманскіе.

³⁾ *abhiñña*, высшее постиженіе.

⁴⁾ *saṃāpatti* самопогруженіе. Оба эти термина—принадлежность буддистовъ; терминъ обозначаетъ совершенное постиженіе четырехъ святыхъ истинъ; второй есть выраженіе для одного изъ многихъ видовъ созерцательнаго подвижничества.

⁵⁾ *lonambila*^o, то-есть, скр. *lavana + ambila*.

⁶⁾ *raṣṣanta* отдаленная; объ атомъ географическомъ терминѣ см. *D'Alwis*, Introduction to Kaccāyana, Gr., стр. XXIX.

⁷⁾ *uttinnāni* отъ корня *tar + ud*.

⁸⁾ *aggisālā*, то-есть, такой покой, гдѣ можно разводить огонь.

на другой день, тѣ люди взяли большое количество пищи и принесли въ обитель. Какъ только обезьяна увидала ихъ, то подумала: „Приму личину, и задобривъ людей, достану себѣ пищи“. И принявъ некогда подвижниковъ и видя добродѣтельный, стала недалеко отъ подвижниковъ, почитая солнце. Видя это, люди сказали: „И тотъ, кто живетъ вблизи добродѣтельныхъ, становится добродѣтельнымъ“. И за сими произнесъ стихъ: (1) „Между всѣми существами есть нравственные; посмотрите на глупую обезьяну — и она чтить солнце“.

Бодхисатва, видя, какъ тѣ восхваляютъ добрыя качества обезьяны, обратился къ нимъ: „Не зная нравственности и поступковъ этой обезьяны, вы умиляетесь отъ пустого“. И за симъ сказалъ второй стихъ: (2) „Не знаешь ея нравственности, и отъ незнанія восхваляешь; она уничтожила жертву огню и разбила два сосуда“.

Люди, узнавъ лицемѣріе обезьяны, взяли камни и палки, прибили и проткнули ее, а мудрецамъ отдали пищу. Мудрецы послѣ того отъправились въ Гималайскія горы, гдѣ, пребывая въ постоянномъ созерцаніи, достигли міра Брахми.

Учитель по смерти въ приложеніи къ этому ученію, разъяснилъ это перерожденіе: „Въ то время обезьяною былъ этотъ лицемѣръ, толпа мудрецовъ — ученики Буддны, учителемъ же — я“.

III. (II, 8, 1).

„Когда грѣшникъ одѣнется въ красное...“. Такъ повѣствовалъ учитель, пребывая въ Жетаванѣ и намекая на Девадатту ¹⁾. Предва-

¹⁾ *Девадатта* — двоюродный братъ Сѣкхамуни и известный его противникъ; есть множество легендъ о его козняхъ противъ великаго учителя; онъ же, по преданію, первый произвелъ расколъ между буддистами. Онъ ввелъ пять слѣдующихъ положеній, бывшихъ причиною раздора: 1) *bhikkhū uvaṅṅaṃ aṅgaṅṅaṃ assu yo gāmantam oṅgaṅṅaṃ vaṅṅaṃ phuseṅṅa* (духовные должны до конца жизни жить въ лѣсахъ; кто придетъ въ деревню, тотъ подлежитъ отлученію); 2) *uvaṅṅaṃ piṅṅaṅṅaṃ assu yo piṅṅaṅṅaṃ aṅṅaṅṅaṃ v. ph.* (до конца жизни жить подаяніями; кто приметъ приглашеніе, тотъ и т. д.); 3) *uvaṅṅaṃ ram-sukṅṅaṃ assu yo gaṅṅaṅṅaṃ aṅṅaṅṅaṃ v. ph.* (до конца жизни одѣваться въ платья, находимыя въ сорѣ; кто приметъ чивару отъ домохозяйки, тотъ и т. д.); 4) *uvaṅṅaṃ rakṅṅaṃ assu yo chaṅṅaṃ praṅṅaṅṅaṃ v. ph.* (до конца жизни жить подъ деревомъ; кто станетъ жить подъ кровомъ, тотъ и т. д.); 5) *uvaṅṅaṃ maṅṅaṃ na khadeṅṅaṃ yo maṅṅaṃ khadeṅṅaṃ v. ph.* (до конца жизни не ѣсть рыбы; кто станетъ ѣсть рыбу, тотъ и т. д.) (изъ первой книги (*Pāṅṅa*) виная нитая). У *Hardy, Manual etc.*, а также у *Bigandet, The Life or Legend of Gaudama*, собрано нѣсколько подробностей объ этой личности.

рительное обстоятельство произошло въ Рѣжагрихѣ ¹⁾. Однажды Дхам-
тавепараті ²⁾ пребывалъ въ Велуванѣ ³⁾, вѣсть съ пятьюстами ду-
ховныхъ; Девадатта же, окруженный учениками, похожими на него
самого, жилъ въ Gauṛāsīra ⁴⁾. Въ это время жители Рѣжагрихи, со-
бравъ добровольныя приношенія, раздавали милостыню; нѣкій купецъ,
пришедшій туда по торговымъ дѣламъ, подарилъ драгоценную кра-
сную матерію ⁵⁾, сказавъ: „Отдавъ кому-либо это платье, сдѣлайте и
меня достойнымъ“ ⁶⁾. Жители стали раздавать великую милостыню;
все добровольно собранное перевели на деньги ⁷⁾; одно это платье
осталось не отданнымъ. Тогда жители, собравшись, стали разсуждать:
„Осталось это платье изъ красной матеріи, кому его отдадимъ? Сѣ-
рипутрѣ ⁸⁾ или Девадаттѣ“? Одни говорили: „Сѣрипутрѣ“. Другіе
утверждали: „Сѣрипутра, проживъ нѣсколько дней, уходитъ по желанію,
а Девадатта постоянно живетъ въ нашемъ городѣ; въ счастьи и не-
счастьи онъ намъ поддержка; а потому отдадимъ Девадаттѣ“. И когда
стали отбирать голоса, то и тогда были говорившіе ⁹⁾: „Отдадимъ Де-
вадаттѣ!“ И отдали то платье Девадаттѣ; получивъ его, онъ распо-
ролъ нитки, спилъ по краямъ, окрасилъ въ блѣдно-желтый цвѣтъ и
нарядился въ него. Въ это время тридцать духовныхъ изъ Рѣжа-
грихи въ Сравасти, поклонившись учителю и привѣтствовавъ его,
разказали ему это обстоятельство: „Такимъ то образомъ, возлю-
бленный, Девадатта облекся въ знамя архана ¹⁰⁾, исполнивъ его достой-
ное!“ Учитель отвѣчалъ: „О, братья, не только теперь Девадатта
облекся въ знамя арханъ, но и прежде“. И сказавъ такъ, онъ обра-
тился къ прошедшему:

Въ древности, въ Бенаресѣ, въ царствованіе Брахмадатты, Бодхи-

¹⁾ *Rājagriha*. О положеніи этого города см. *Cunningham, The ancient Ge-
ography of India*, стр. 467.

²⁾ Одинъ изъ учениковъ Сѣкѣмуни.

³⁾ *Велувана*. (скр. Венувана), монастырь недалеко отъ Рѣжагрихи.

⁴⁾ О положеніи этой мѣстности см. *Cunningham*, 455 и слѣд.

⁵⁾ *gandhakāśāra*, пахучую или красную какъ саадальный порошокъ?

⁶⁾ Срав. скр. *pātrīkar*, *pātrika*.

⁷⁾ буквально — на *kaṣāraṇa* = скр. каршапана, *patika* — мѣдная монета, въ-
соть 11.375 гр.

⁸⁾ Имя ученика Сѣкѣмуни.

⁹⁾ То-есть, большинство.

¹⁰⁾ *arhan* или *araṇa*, буквально значитъ «достойный»; въ буддійскихъ кни-
гахъ этимъ словомъ обозначается послѣдняя степень святости; первоначально
оно и на языкѣ буддиста, вѣроятно, не имѣло такого условнаго значенія.

сатва родился въ семьѣ слоновъ, у Гималайскихъ горъ; выросши и сдѣлавшись главою стада, онъ, вмѣстѣ со свитой изъ восьмидесяти тысячъ слоновъ, жилъ въ лѣсу. Въ это время, нѣкій бѣднякъ, житель Бенареса, видя въ кварталѣ рѣщиковъ изъ слоновей кости, какъ они производятъ браслеты и прочее, взявъ слоновый зубъ и пришелъ къ нимъ съ вопросомъ: возьмутъ ли они это? „Принимаемъ“, отвѣчали тѣ. Бѣднякъ взявъ оружіе, одѣлся въ красное платье пратжекабуддн¹⁾, повязавъ племъ и стрѣлы²⁾, и ставъ по дорогѣ слоновъ, оружіемъ убивалъ ихъ и за снѣгъ, взявъ зубъ, продавалъ ихъ въ Бенаресѣ и добывалъ себѣ средства къ жизни. Однажды онъ принялся убивать изъ стада Бодхисатву самого послѣдняго. Когда ежедневно слоны стали умирать, оставшіеся, не зная, отчего это случается, донесли объ этомъ обстоятельстве Бодхисатву. Бодхисатва сталъ раздумывать: „По дорогѣ слоновъ стоитъ нѣкій человекъ въ одѣяніи пратжекабуддн; не онъ ли убиваетъ? Поймаю его!“ И разъ, пустивъ всѣхъ слоновъ впередъ, онъ самъ пошелъ съзади. Бѣднякъ, увидавъ Бодхисатву, схватилъ оружіе и сталъ нападать; Бодхисатва повернулся и остановился; затѣмъ протянулъ хоботъ, съ тѣмъ чтобы толкнуть его на землю и убить; но увидавъ, что на бѣднякѣ надѣто красное одѣяніе, онъ собралъ хоботъ, сказавъ себѣ: „Надлежитъ почитать знамя архана!“ И затѣмъ обратился къ нему со словами: „Человекъ, это знамя архана не прилично тебѣ! Затѣмъ ты его носишь?“ Сказавъ это, онъ произнесъ стихи:

„1) Когда грѣшникъ облечется въ красное одѣяніе, такой, въ которомъ нѣтъ ни воздержанія, ни истинны,—ему оно неприлично.

„2) Въ комъ нѣтъ грѣха, кто нравственъ, въ комъ есть и воздержаніе, и истина, тотъ достоинъ краснаго одѣянія“.

Разъяснивъ все это бѣдняку, Бодхисатва пригрозилъ ему: „Не ходи болѣе сюда; если же прійдешь, то лишишься жизни“. И затѣмъ прогналъ его.

Учитель въ приложеніи къ этому ученію разъяснилъ перерожденіе: „Человекъ, убивавшій слоновъ, былъ тогда Девадатта, владыка же стада — я самъ“.

IX (II, 9, 6).

„Милый, какая это птица?“ Такъ повѣствовалъ учитель, намекая на одного обманщика.

¹⁾ *Пратжекабуддха*. Буддха, лично для себя достигшій высшаго постиженія святыхъ истинъ; см. *Васильева*, Буддизмъ, стр. 103.

²⁾ *Pavi + sthaka* = скр. *pavi*—стрѣла; см. *V. R. s. v. Nir* 12, 30, + *stshaka*

Когда его привели къ учителю и показали, учитель сказалъ: „О, братъ, не только теперь онъ обманщикъ, но и прежде былъ таковымъ“. И сказавъ такъ, обратился къ прошедшему.

Въ древности, въ царствованіе Брахмадатты въ Бенаресѣ, Бодхисатва, родившись рыбомъ, жилъ съ великою свитою въ одномъ озерѣ у Гималайскихъ горъ. Однажды одна цапля, съ дѣлюю поѣсть рыбъ, стала недалеко отъ озера; опустивъ голову и распустивъ крылья, она тихонько свиралась, въ ожиданіи оплошности рыбъ. Въ это время Бодхисатва, окруженный толпою рыбъ, отыскивая пропитаніе, подошелъ къ тому мѣсту. Рыбы, увидавъ цаплю, сказали первый стихъ:

1) „Милый, какая эта птица, подобная водяной лиліи, опустивъ крылья, тихо созерцаетъ?“

Посмотрѣвъ на птицу, Бодхисатва сказалъ второй стихъ:

2) „Не знаете природы этой птицы и отъ незанія хвалите ее. Эта птица не оберегаетъ насъ, потому и не движеть крыльями“.

Такъ сказавъ, рыбы взволновали воду и прогнали цаплю.

Учитель, научая, разъяснилъ перерожденіе: „Въ то время этотъ обманщикъ былъ цаплею, царемъ же рыбъ — былъ я“.

X (III, 3, 7).

„Пятнадцать лѣтъ...“. Такъ повѣствовалъ учитель, пребывая въ Велуванѣ и намекая на ухищренія свершить убійство ¹⁾. Предварительныя обстоятельства извѣстны.

Въ древности, въ Бенаресѣ, въ царствованіе царя Брахмадатты, Бодхисатва, сдѣлавшись голубемъ и окруженный многими голубями, жилъ въ лѣсу, въ горной пещерѣ. Нѣкій подвижникъ недалеко отъ жилища этихъ голубей и близъ отдаленной ²⁾ деревни, построивъ себѣ обитель, поселился въ горной пещерѣ. Бодхисатва по временамъ приходилъ къ нему слушать то, что надлежитъ слушать. Поживъ тамъ долгое время, подвижникъ ушелъ. Пришелъ другой подвижникъ, и поселился тамъ же ³⁾. Бодхисатва вмѣстѣ съ голубями, придя къ нему, поклонившись и привѣтствовавъ его, рассказывалъ по обители, отыскивая пропитанія у горной пещеры, а вечеромъ отиравался къ себѣ домой. Подвижникъ прожилъ тамъ сверхъ пятнадцати лѣтъ. Однажды

¹⁾ Здѣсь, вѣроятно, намекается на извѣстное преданіе объ ухищреніяхъ Девадатты убить Сѣлѣжуни.

²⁾ Рассанта, отдаленный. Но съ этимъ словомъ буддисты соединяютъ определенное, хотя и трудно объяснимое географическое понятіе.

³⁾ Kūṭajāṭila, то-есть, такой подвижникъ, который носилъ спереди косы.

жители отдаленной деревни, изготовивъ голубиное мясо, принесли ему. Онъ, исполнивъ желанія полакомиться, когда на свой вопросъ: „какое это мясо“, услышалъ, что это голубиное, то принялъ рѣшеніе: „Такъ какъ въ мою обитель много голубей прилетаетъ, убью и поѣмъ ихъ“. Поставивъ въ сторонѣ различныя зерна, молоко, масло и проч. и спрятавъ подъ поломъ молотокъ, сѣлъ въ дверяхъ хижины, поджидая пришествія голубей. Пришелъ Бодхисатва съ голубями, и при видѣ злонамѣреннаго дѣла подвижника, подумалъ: „Этотъ злой подвижникъ сидитъ иначе; ужь не поѣлъ ли онъ мяса нашихъ родичей? Поймаю его!“ Сталъ по вѣтру, и почувавъ запахъ тѣла подвижника, — „Онъ хочетъ насъ убить и съѣсть, не слѣдуетъ къ нему подходить“. Такъ подумавъ, Бодхисатва забралъ голубей и ушелъ. Подвижникъ, видя, что голуби не подходятъ, принялъ рѣшеніе: „Ласковыми словами нужно имъ внушить довѣріе къ себѣ, затѣмъ убить и съѣсть“. И обращаясь къ голубямъ, онъ сказалъ два стиха:

1) „Пятнадцать слишкомъ лѣтъ, о *Ромака!* ¹⁾ жили мы вмѣстѣ въ горной пещерѣ; довѣрчиво, спокойно подходили ко мнѣ прежде птицы.

2) „А вниѣ, о, ты съ искривленною шею ²⁾, почему птицы стремятся къ другой пещерѣ? Долго не бывъ здѣсь, онѣ не узнаютъ меня? Или же это не тѣ птицы?“

Бодхисатва, вернувшись, сказалъ третій стихъ:

3) „Мы узнаемъ тебя, но мы не глупы: и ты тотъ же, и мы тѣ же; да мысль твоя злонамѣренна въ отношеніи къ намъ. Боямся тебя, потому что ты и подвижникъ-то ради промысла“ ³⁾.

¹⁾ *Romaka*. Глоссы на этотъ стихъ говорятъ: «Такъ онъ называетъ Бодхисатву, голубя, оттого (что его) ноги и глаза одинаковымъ съ чистымъ коралломъ, и родившагося въ *Rōmā* (въ Римѣ?)». Ср. *Leuz*, Zoologie der alten Griechen und Römer. Gotha, 1856; стр. 359; *Aelian*, 4, 2: «Zu Eryx in Sicilien wird jährlich ein Fest gefeiert, welches das Abschiedsfest genannt wird und dessen Ursache folgende ist: Es gibt in der Gegend eine ausserordentliche Menge von Tauben. Diese verschwinden mit Einmal, und so glaubt man, sie seien mit der Venus, für deren Spielzeug sie gelten, nach Libyen gezogen. Sind neun Tage verflossen, so sieht man, wie die Leute behaupten, eine wunderschöne, purpurfarbige Taube von Lybien aus über das Meer nach Eryx fliegen und dieser folgt dann eine ganze Wolke nach gewöhnlicher Tauben. Ist der Zug angelangt, so wird ein andres Fest, das Rückkehrfest genannt, gefeiert».

²⁾ Глоссы толкуютъ этотъ стихъ такъ: «Птицы, поднимаясь летѣть, искривляютъ шею».

³⁾ *ajivaka* Въ буддійскихъ книгахъ таково названіе особой сенты, отлича-

„Узнавъ я“, подумалъ подвижникъ; бросилъ молотъ, и обидившись, сказалъ Бодхисатвѣ: „Уходи, обидѣлъ ты меня“. Бодхисатва ему отвѣчалъ: „Ты меня обидѣлъ, но не уйдешь отъ четырехъ бѣдствій¹⁾. Если ты останешься здѣсь жить, то разкажу деревенскимъ жителямъ, что ты воръ, и заставлю тебя поймать; уходи поспѣшно“. Надугавъ его такимъ образомъ, Бодхисатва ушелъ. Подвижникъ не могъ болѣе тамъ жить. Учитель, въ приложеніи къ этому ученію, разъяснилъ перерожденіе: „Тогда злымъ подвижникомъ былъ Девадатта, первый нравственный подвижникъ былъ Сарциутра, а царемъ голубей былъ я“.

XI (VI, 1, 9).

„Родные, поступайте по закону“. Такъ повѣствоваль учитель, пребывая въ Жетаванѣ и намекая на одного лицемерна духовнаго. „О, братья“, сказалъ учитель, „не только теперь онъ лицемеренъ, но и прежде былъ таковымъ“. И сказавъ такъ, онъ обратился къ прошедшему.

Въ древности, въ царствованіе Брахмадатты въ Бенаресѣ, Бодхисатва переродился птицей, и когда достигъ зрѣлости, то окруженный множествомъ птицъ, жилъ на одномъ островѣ, среди океана. Въ это время пѣвціе вупци изъ острова Каси²⁾; взявъ ворона³⁾, отправились на море, въ корабль. Корабль ихъ разбился среди моря. Воронъ же полетѣлъ на островъ и тамъ сталъ раздумывать такъ: „Нужно мнѣ принять лицемерный видъ, съ тѣмъ, чтобы обмануть это великое стадо птицъ, и тогда поѣмъ ихъ яйца и ихъ птенцовъ!“ Спустившись посреди птицъ, воронъ раскрылъ клювъ и сталъ на одной ногѣ.

„Кто ты, господинъ?“ спросили ее птицы.

„Я добродѣтельный!“ отвѣчалъ онъ.

„Зачѣмъ ты стоишь на одной ногѣ?“

„Если я стану обѣими ногами, земля меня не выдержитъ!“

„Зачѣмъ ты стоишь, раскрывъ ротъ?“

„Мы воздухъ пьемъ, и другой птицы не ѣдимъ!“

шейся совершенною наготой; но здѣсь глоссы толкуютъ: «Сдѣлавшіея подвижникомъ ради пропитанія».

¹⁾ *Araṇa*. Вуквально—четыре дурныя перерожденія изъ шести, перечисленныхъ выше. См. пр. 12 къ III; ср. также *Vijṇāṇa*, *Lotus de la bonne loi*, стр. 309, *Uṇṇa*, *The Mahāvāṇsī*, III, 25.

²⁾ То есть, страна, въ которой находилась Бенаресъ.

³⁾ Воронъ называется *disākāka* = скр. *disā*^o. Воронъ, показывающій при путешествіи страны свѣта или твердую землю?

Сказавъ такъ, воронъ обрѣтился къ птицамъ:

„Слушайте, стану вамъ проповѣдывать!“ И въ видѣ проповѣди сказалъ первый стихъ:

1) „Родные, поступайте по закону; поступайте по закону, и будетъ вамъ благо; поступающій по закону спокойно спитъ и въ этомъ мірѣ, и въ томъ!“

Птицы, не вонявъ, что воронъ лицемерно говоритъ такъ, съ тѣмъ чтобы поѣсть яйца и птенцовъ, восхваляя его, произнесли второй стихъ:

2) „Милый, кто эта птица, въ высшей степени добродѣтельная, стоя на одной ногѣ, такъ наставляетъ въ законѣ?“

Дофрившись этому злонамѣренному ворону, птицы сказали ему: „Господинъ, ты, кромѣ воздуха, не ѣшь другой пищи, а потому побереги наши яйца и нашихъ птенцовъ!“ И сказавъ такъ, сами отправились на промыселъ. Злой воронъ, какъ только онѣ ушли, набилъ себѣ животъ яйцами и птенцами, ко времени же ихъ прихода принялъ спокойный видъ, раскрылъ ротъ и сталъ на одной ногѣ. Птицы, прийдя и не видя птенцовъ, стали громко кричать: „Кто поѣлъ птенцовъ?“ На воронъ, думая, что онъ добродѣтеленъ, не возъимѣли ни малѣйшаго подозрѣнія.

Однажды Бодхисатва сталъ раздумывать: „Прежде здѣсь не было воровъ; только вмѣстѣ съ пришествіемъ ворона появился какой-то; нужно его подстеречь.“ Сдѣлавъ видъ, что идетъ вмѣстѣ съ птенцами, онъ вернулся и спрятался въ скрытомъ мѣстѣ. Воронъ, какъ только убѣдился, что птицы ушли, пошелъ, наѣлся яицъ и птенцовъ, затѣмъ вернулся, раскрылъ клювъ и сталъ на одной ногѣ. Какъ только птицы вернулись, царь птицъ, собравъ ихъ, сказалъ: „Сегодня, подстергая вора, уничтожившаго ваши яйца и вашихъ птенцовъ, я видѣлъ, какъ этотъ злой воронъ ѣлъ то и другое; а потому поймемъ его!“ Затѣмъ онъ повелъ птицъ къ ворону, и окруживъ его, отдалъ приказаніе: „Ловите его, если онъ побѣжитъ!“ Сказавъ такъ, онъ произнесъ стихи:

3) „Не зная его нравственности, вы хвалите его по незнанію; наѣвшись яицъ и птенцовъ, онъ говоритъ: законъ! законъ!“

4) „Одно на словахъ, другое на дѣлѣ; на словахъ законъ, но не на дѣлѣ; не по закону онъ поступаетъ.“

5) „Рѣчь сладка, а сердце скрыто; скрыто, какъ черная змѣя, лежащая въ норѣ; знамя закона хорошо и для деревень, и для селеній. Трудно познать глупому такого злодѣя.“

6) „Толкайте его клювами, крыльями, ногами; убейте этого злодѣя; онъ недостойнъ сожителства“.

Сказавъ такъ, царь птицъ самъ насочилъ и клюнулъ въ голову; остальные птицы стали бить клювами, ногами, крыльями; тутъ же воронъ и погибъ.

Учитель, въ приложеніи къ этому ученію, разъяснилъ это перерождение: „Тогда ворономъ былъ этотъ лицемѣрный духовный, а царемъ птицъ я“.

XII (IX, 1, 10).

„Откуда идете?“ Такъ повѣствоваль учитель въ Жетавагѣ, намекая на одного духовнаго влюбленнаго ¹⁾. Учитель спросилъ его: „Правда ли, что ты влюбленъ?“ И когда тотъ отвѣчалъ: „Правда, господины!“ Учитель сказалъ: „Зачѣмъ ты возжелѣешь женщину? Женщины недостойны довѣрія, неблагодарны. Въ древности ракшасы Данава, даже проглотивъ женщину и въ животѣ сохраняя ее, не могли охранить ее отъ единаго человѣка. Какъ же ты сможешь?“ Такъ сказавъ, онъ обратился къ прошедшему.

Въ древности, въ царствованіе царя Браhmaдаты въ Бенаресѣ, Воднѣсатва, отказавшись отъ страстей, отправился къ Гималайскимъ горамъ и тамъ выступилъ на путь ²⁾. Достигнувъ ясновѣдѣнія и созерцанія ³⁾, онъ жилъ тамъ, питаясь плодами и неплодами. Не вдали отъ его хижины изъ листьевъ, жилъ ракшасъ Данава, который по временамъ приходилъ къ великому существу ⁴⁾ слушать законъ. Въ лѣсу же (тотъ же Данава), ставъ на дорогѣ, по которой ходили люди, хваталъ ихъ и поѣдалъ. Въ то время нѣкая дѣвушка-красавица изъ почтеннаго семейства, въ Касійской странѣ ⁵⁾, была выдана въ отдаленную деревню; однажды, когда она, побывавъ на свиданіи съ отцемъ и матерью, возвращалась назадъ, Данава, при видѣ ея спутниковъ, грозно выступилъ; тѣ бросили оружіе и убѣжали. Да-

¹⁾ *Asabbho* = скр. *sabbha* + *a*.

²⁾ *Pabbajitvā* (корень *vṛj* + *pra.* + *суе.* *tva* герундій, свойственный азыку Пали; встрѣчается впрочемъ и въ азыкѣ ведъ, и въ эпосѣ. См. *Benfey, Vollständige Grammatik*, § 915. *Vermerk.* 2); *pabbajja*, обрядъ возушанія въ монашескій орденъ; специальная принадлежность буддизма, но здѣсь обрядъ отнесенъ къ тѣмъ временамъ, когда послѣдній (историческій) Буддъ еще не явился.

³⁾ *Abhinna* = скр. *oḥna*, созерцаніе. См. *Васильева, Буддизмъ*, I, стр. 247, пр. 3, 240, пр. 4.

⁴⁾ То же, что Воднѣства, см. пр. 3.

⁵⁾ Страна, въ которой Бенаресъ былъ главнымъ городомъ.

нава, увидавъ оставленную красивую женщину въ волосницѣ, влюбился въ нее, повелъ ее въ свою пещеру, гдѣ и женился на ней.

Женившись, сталъ питать ее масломъ, рисомъ, рыбою, мясомъ и сладкими плодами; нарядилъ въ красивыя платья; посадилъ ее въ ларецъ, чтобъ ее сберечь; самый же ларецъ проглотилъ и носилъ его въ животѣ. Однажды онъ пожелалъ выкупаться и съ этою цѣлью отправился къ озеру; (тамъ), выбросилъ ларецъ, вынулъ оттуда жену, вымылъ ее, вымызалъ, нарядилъ и поставилъ ¹⁾ около ларца, сказавъ: „Вспрями нѣсколько тѣло“. Самъ же въ то же время отошелъ нѣсколько подалеже отъ берега, чтобъ она не подходила, и сталъ купаться ²⁾.

Въ это время нѣкій геній ³⁾, по имени Vâyussurutto, съ мечемъ летѣлъ по воздуху. Жена, увидавъ его, подала знакъ: „Подходи“. Геній тотчасъ же спустился. Жена спрятала его въ ларецъ, на который сама сѣла, дожидая прихода Данава. Когда же увидѣла, что тотъ подходитъ, показавшись ему, до его прихода открыла ларецъ, вошла туда, легла на чудесника и прикрыла его своимъ платьемъ. Данава, пришедъ, не вслѣдовалъ ларца; полагая, что тамъ жена, онъ проглотилъ его и отправился въ свою пещеру. По дорогѣ ему пришла мысль: „Давно не видалъ я подвижника, пойду сегодня, поклонюсь ему“. (И въ слѣдъ за этимъ) онъ отправился туда. Подвижникъ издали, видя его приближающимся и узнавъ, что у него въ желудкѣ находятся двое, привѣтствуя, сказалъ первый стихъ:

„Откуда идутъ трое? Добро пожаловать, садитесь здѣсь! Все ли благополучно у васъ? Давно вы сюда не приходили“ (1) ⁴⁾.

Услыхавъ это, Данава подумалъ: „Я пришелъ къ подвижнику одинъ; а онъ говоритъ: „три человекъ“. Что онъ разсказываетъ? Говоритъ ли онъ такъ, считая и себя, или же болтаетъ, помѣшавшись? „Подумавъ такъ, сѣлъ въ сторонѣ и въ отвѣтъ сказалъ второй стихъ:

„Я пришелъ сегодня сюда одинъ; нѣтъ никого другаго здѣсь. О комъ ты, мудрецъ, говоришь: „Откуда идутъ трое?“ (2).

Подвижникъ спросилъ: „Вполнѣ желаешь выслушать?“

¹⁾ Въ текстѣ, вѣроятно, нужно читать: «tharetva», Сам. отъ корня sthā = thā стоять. Такъ и переводю.

²⁾ Uti = скр. rti въ значеніи порядка. Буквально — «составъ свое тѣло при- веди въ порядокъ, приведи его въ порядокъ».

³⁾ vijadhara = скр. vidyādharma, воздушный геній.

⁴⁾ После каждаго стиха слѣдуютъ объясненіе отдѣльныхъ словъ, которое я пропускаю.

„Да, господинъ!“

„Такъ слушай же“. И за сямъ сказалъ третій стихъ:

„Ты одинъ, да жена твоя милая, посаженная въ ларецъ и проглоченная; тобою оберегаемая въ животъ, она тамъ наслаждается съ геніемъ“ (3).

Улыхавъ это, Данава подумалъ: „Геній весьма искусенъ; если у этого есть въ рукѣ мечъ, — разрѣзавъ животъ, онъ бѣжить“. Сильно испугавшись, онъ выбросилъ ларецъ и поставилъ его передъ собою.

Учитель, когда сдѣлался великимъ буддью, разъясняя это обстоятельство, сказалъ четвертый стихъ:

„Выбросилъ тамъ ларецъ испуганный Данава, когда мудрецъ ему открылъ (дѣло), и увидалъ жену съ чистыми гирильдами, наслаждающуюся тамъ съ геніемъ“ (4).

Какъ только открыли ларецъ, геній, проглотивъ питье, схватилъ мечъ и пустился по воздуху. Увидавъ это, Данава, восхваляя великое существо, сказалъ остальные стихи:

„Ты, тяжкіе подвиги свершающій, вѣрно прозрѣлъ; низки тѣ люди, которые во власти у женщинъ; вотъ эта хотя оберегалась мною цѣною жизни, и все таки, измѣнивъ мнѣ, наслаждалась съ другимъ (5).

„Днемъ и ночью я за нею ухаживалъ, какъ за огнемъ подвижникъ, живущій въ лѣсу; а она, отступивъ отъ закона, согрѣшила. Не должно связываться съ женщинами (6)“.

„Я думалъ объ этой безнравственной, грѣшной: „она у меня въ тѣлѣ... она моя“; а она, отступивъ отъ закона, согрѣшила. Не должно связываться съ женщинами (7).

„Какъ можетъ довѣряться (мудрецъ мысли): „эту я хорошо охраняю“. Нѣтъ между вѣтренницами охраняемой. Онъ то же, что адскій омутъ.

„Тотъ идетъ къ бѣдствію, который въ нихъ влюбляется (8).

„Тѣ радостны, у тѣхъ нѣтъ скорби, кто отрѣшился отъ женщинъ. Желаящій высшаго счастья, да не связывается съ женщинами“ (9).

Такъ сказавъ, Данава упалъ въ ноги великому существу, и восхваляя его, сказалъ: „Господинъ, тебѣ я обязанъ, что сохранилъ жизнь; едва геній этой грѣшницы не убилъ меня“.

Великое существо, научая его въ законѣ, сказалъ: „Не дѣлай вреда ей; прійми заповѣди“. И даровалъ ему пять заповѣдей.

Данава отослалъ жену, сказавъ: „Сохраниая тебя въ животъ, не могъ тебя уберечь; пусть кто другой бережетъ тебя“. И ушелъ въ свой лѣсъ.

Учитель, научая и разъясняя истины, истолковалъ перерожденія. Въ концѣ проповѣди влюбленный достигъ первой степени святости ¹⁾. „Тогда подвижникъ, обладавшій небеснымъ окомъ, былъ я“.

XIII (IV, 3, 7).

„Несется оттуда благоуханіе“. Такъ повѣствоваль учитель, пребывая въ Жетаванѣ и намекая на одного духовнаго, исполненнаго желаній. Учитель спросилъ его: „Правда ли, что ты, о, братъ, исполнилъ желаній?“

• „Правда, возлюбленный!“ отвѣчалъ тотъ.

„Почему ты исполнилъ желаній?“

„Я во власти страсти (буквально — мученія, то-есть, любовнаго)“.

„О, братъ“, сказалъ учитель, „женщины не обережешь; нельзя ее уберечь; древніе мудрецы, поселивъ женщину въ дворцѣ, около озера Simbali, среди океана, не были въ состояніи охранить ее“.

Сказавъ такъ, учитель обратился къ прошедшему.

Въ древности, въ Бенаресѣ, въ царствованіе Брахмадатты, Бодхисатва принялъ зачатіе въ утробѣ старшей его жены; и когда пришелъ въ возрастъ, по смерти отца сталъ править царствомъ. Старшая его жена называлась Кākāti и была красива, какъ небесная нимфа ²⁾. Здѣсь все это излагается вкратцѣ, подробный разказъ обо всѣхъ прошедшихъ обстоятельствахъ ниже въ *kupālavātuka* (XX, 4). Въ это время вѣкій царь — *suranna* ³⁾, принявъ образъ человѣка, пришелъ къ царю въ Бенаресѣ, и веда съ нимъ игру, влюбился въ Кākāti; похитилъ ее, и привелъ въ свое жилище, сталъ наслаждаться съ нею. Не видя царицы, царь призвалъ пѣвца, по имени *natakuvera*, и далъ ему приказаніе: „Отыщи царицу!“ *Natakuvera*, поджидалъ царя *suranna*, спрятавшись въ одномъ озерѣ, въ чащѣ тростника ⁴⁾, и когда тотъ проле-

¹⁾ *Sotapattiphala*. Первая степень святости съ начала; достигшій ея еще подверженъ перерожденіямъ (по скр. *sota āraṇṇa*); болѣе подробное объясненіе этого термина см. у *Koerper*, I, 398.

²⁾ Это озеро (слѣдуя *Sāgasāṅga*) находится у горы Меру и окружено гѣсомъ деревъ съ тѣмъ-же названіемъ; тутъ живутъ *suranna* (скр. *suragna*), мифическія птицы огромныхъ размѣровъ; царь-*Suranna* величиною въ 150 жожанъ (жожана равняется приблизительно двумъ географическимъ милямъ); каждое крыло этой птицы=50 жожанамъ; туловище=60 жожанамъ; шея=30 жожанамъ; клювъ=9 жожанамъ; нога=12 жожанамъ; когда онъ начинаетъ махать крыльями, пространство въ 700 или 800 жожанъ дѣлается недостаточно.

³⁾ То-есть, *арагаас*.

⁴⁾ Въ текстѣ стоитъ *ekaṅgaṇe*, то-есть, роца изъ *eraka*; названіе травы у В. Р.

таль, сѣлъ къ нему на крыло и (такимъ образомъ) достигъ его жилища, гдѣ съ царицей имѣлъ любовную связь; (за симъ) сѣвъ опять къ нему на крыло, вмѣстѣ съ нимъ вернулся (въ Бенаресъ) и во время игры *surapp'y* съ царемъ, взявъ лютню и подойдя къ игрокамъ ¹⁾, распѣвая, сказалъ первый стихъ:

1) „Несется оттуда благоуханіе, гдѣ моя милая живетъ. Далеко отсюда Кăкăти, радующая мое сердце“.

Услыхавъ это, *Surappa* сказалъ второй стихъ:

2) „Какъ ты переплылъ океанъ ²⁾, и какъ рѣку *Кевика*? Какъ ты переплылъ семь морей? И какъ взобрался на дерево *Simbali*?“ •

Въ отвѣтъ на это *Natakivega* сказалъ третій стихъ:

3) „Съ тобою переплылъ океанъ, и рѣку *Кевика* съ тобою; семь морей съ тобою переплылъ и на дерево *Simbali* съ тобою взобрался“.

Тогда царь-*surappa* сказалъ четвертый стихъ:

4) „Увы мнѣ, рослому! Увы мнѣ, безумному! Къ женѣ я привезъ любовника и отъ нея увезъ его!“

Послѣ того царь-*surappa* привезъ *Кăкăти* и отдалъ ее царю въ Бенаресъ; самъ же болѣе не приходилъ.

Учитель въ приложеніи къ этому ученію, объяснивъ свѣтыя истины, разъяснилъ перерожденіе. По окончаніи проповѣди, духовный, исполненный желаній, достигъ первой степени святости.

„Тогда *Natakivega* былъ духовный, исполненный желанія, царемъ же былъ я“.

XIV (V. 1, 10).

„Несется благоуханіе цвѣтка *timiga*“. Такъ повѣствоваль учитель, пребывая въ *Жетаванѣ* ³⁾ и намекая на одного духовнаго, исполненнаго желаній.

Учитель его спросилъ: „О, братъ, правда ли, что ты исполненъ желаній?“

„Правда!“ отвѣчалъ тотъ.

¹⁾ Букв. подойдя къ (*ŭtatamandala*) окружности (кругу) игры.

²⁾ Глоссы говорятъ, что за океаномъ, окружающимъ *Жамбудвипу*, есть рѣка *Кевика*, и между горами семь морей. Горы разумѣются тѣ самыя, которыя перечисляются весьма часто въ буддійскихъ сочиненіяхъ; см. *Lotus de la bonne loi*, стр. 842 и слѣд.

³⁾ *Жетавана*. Названіе сада около *Срăвастѣ*. Городъ *Срăвастѣ* лежалъ на южномъ берегу рѣки *Рапты*, впадающей въ *Гангъ*, въ пятидесяти-осьми миляхъ къ сѣверу отъ *Уда* (*Ayudhya*). Еще очень недавно въ этихъ мѣстахъ находились развалины большаго города.

„Что увидавъ, (ты почувствовалъ желанія)?“

„Наряженную женщину!“

„О, братъ“, сказалъ учитель, „женщину нельзя уберечь; древние мудрецы, поселивъ ее во дворцѣ *сиратта* и охраняя, не были въ состояніи уберечь!“

Сказавъ такъ, по просьбѣ духовнаго учителя обратился въ прошедшему.

Въ древности, въ Бенаресѣ царствовалъ царь Гатва, у него была старшая жена *Sussoni* ¹⁾ весьма красивая. Въ это время Бодхисатва ²⁾ родился какъ *сиратта*; тогда же двѣпа (островъ) *Soruma* ³⁾ былъ островомъ змѣй (*nāga*). Бодхисатва жилъ на этомъ островѣ, въ обители *сиратта*’овъ, и принявъ образъ юноши, приходилъ въ Бенаресъ, играть съ царемъ. Видя его красоту, служанки донесли царицѣ: „Съ нашимъ царемъ такой-то юноша играетъ!“ *Sussoni* пожелала его видѣть и однажды, нарядившись, пришла въ игральный покой ⁴⁾. Ставъ посреди служанокъ, она на него смотрѣла, а онъ на нее, и такимъ образомъ оба влюбились. Царь - *сиратта* собственною силою поднялъ вѣтеръ; всѣ люди, боясь паденія дома, вышли изъ царскаго дворца, (тогда царь-*сиратта*) собственною силою напустилъ тьму и взявъ царицу, по воздуху отправился на островъ змѣй, въ собственную обитель. Никто не зналъ, откуда *Sussoni* пришла, и куда она ушла. *Сиратта* же, насладившись съ нею, приходилъ къ царю играть.

У царя былъ музыкантъ (гандхарва), по имени *Sagga*; не зная, куда ушла царица, онъ призывалъ его и отдалъ приказаніе: „Ступай, исходи всѣ земные и водяные пути и разыщи царицу!“ (Гандхарва) музыкантъ, сдѣлавъ запасъ, сталъ розыскивать, начиная отъ подгородной деревни, и дошелъ до *Bhagukaccha*. Въ это время купцы этого города на кораблѣ отправлялись въ *Suvannabhūmi* ⁵⁾. Онъ подошелъ къ нимъ и сказалъ:

„Я музыкантъ, повезите меня даромъ на кораблѣ, стану вамъ пѣть“.

¹⁾ Въ иныхъ мѣстахъ это имя читается: *sussondi*.

²⁾ *Бодхисатва*. Существо, которому предназначено, въ одномъ изъ послѣдующихъ перерожденій, достигъ всевѣднія (бодхи), то-есть, сдѣлаться Буддою. Въ буддизмѣ представленія о такихъ существахъ развились очень поздно.

³⁾ Ср. Царство Сурума. Даравата, стр. 274.

⁴⁾ *Jātamañḍala*, окружность, кругъ игры, можетъ быть, доска игральная?

⁵⁾ *Varuṅga*, Птоломея; см. *Siddhānta*, стр. 326. *Svannabhūmi*, см. Коеррен, I, стр. 196. Имя гавани указываетъ на то, что подъ этимъ именемъ вѣроятно должно разумѣть Бирму или Пегу.

„Хорошо“, отвѣчали купцы. И посадивъ его на корабль, отправились.

Плывя спокойно, они, призвавъ его, сказали ему: „Пой намъ“.

„Я бы запѣлъ“, отвѣчалъ онъ, „да при моемъ пѣніи рыбы задвигаются, и вашъ корабль разобьется“.

„Когда люди поютъ, рыбы не двигаются“, отвѣчали купцы,—„пой!“

„Такъ не гнѣвайтесь же на меня!“ сказалъ музыкантъ, и взявъ лиру, запѣлъ голосомъ, не поднимающимся надъ звукомъ струнъ. Отъ этого звука рыбы, одурѣвъ, стали двигаться, и одно морское чудовище, подпрыгнувъ, упало на корабль и разбило его. Sagga (то есть, пѣвецъ), схватившись за доску, поплылъ по вѣтру и достигъ до острова змѣй, до дерева nigrodha, обители Suparna (ficus indica).

Sussoni, въ то время, когда царь-Suparna уходилъ играть, выйдя изъ дворца, расхаживала по взморью.

„Откуда ты?“ спросила она пѣвца, увидавъ его и узнавъ. Тотъ разказалъ ей все.

„Не бойся“, сказала ему царица; успокоивъ и обнявъ, повела его во дворецъ и положила на ложе; когда онъ успокоился, она накормила его небесной ѣдою, омыла водою чудно благоухающею, прикрыла небесными одѣянiями, украсила чудно благоухающими цвѣтами и за симъ заставилъ его вновь лечь на небесное ложе. Такимъ образомъ, оберегая его, она, когда царь-suparna возвращался, прятала, когда же тотъ уходилъ, наслаждалась съ музыкантомъ любовною связью. По прошествіи полутора мѣсяца, купцы, жители Бенареса, пристали къ тому острову, у дерева nigrodha, чтобы запастись дровами и водою. Музыкантъ, сѣвъ къ нимъ на корабль, отправился назадъ въ Бенаресъ; увидавъ царя во время его игры, онъ взялъ лютню, и распѣвая, сказалъ первый стихъ:

1) „Несется благоуханіе цвѣтка timira ¹⁾, шумливо злое море; далеко отсюда, о, Тамба, Sossoni желанная ранить меня!“

Слыша это, Suparna сказалъ второй стихъ:

2) „Какъ ты переплылъ море? Какъ ты увидалъ островъ Soruma? О, Sagga! Какъ случилось ваше свиданіе?“

Отвѣчая на это, пѣвецъ сказалъ три стиха:

3) „Морскія чудовища разбили судно купцевъ изъ Bharukaccha, плывшихъ за богатствомъ, и на доскѣ я поплылъ“.

4) „Какъ добрая мать поднимаетъ на колѣни роднаго сына, такъ

¹⁾ Названіе водянаго растенія.

и она, всегда благоухающая, (вывела меня на берегъ) сладкою и кроткою рѣчью“.

5) „И она, съ кроткими взорами удовлетворила меня — пищею, питьемъ, одѣянiями, ложемъ и собою. Это узнай, Тамба“.

Слыша разказывающаго пѣвца, *Supatta* сталъ расказываться: „Даже живя въ обители *Supatta*’овъ, не могъ я уберечь ее; не нужна мнѣ безнравственная!“ Сказавъ такъ, онъ привелъ ее и отдалъ царю; самъ же ушелъ и болѣе не приходилъ.

Учитель, въ приложенiи къ этому ученiю, объяснилъ святая истины и разъяснилъ перерожденiе. По окончанiи объясненiя истинъ, духовный, исполненный желанiй, достигъ первой степени святости.

Тогда царемъ былъ *Ананда*, а я былъ царь *Supatta*.

И. Минаевъ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Императорская Академія Наукъ. Четырнадцатое присужденіе наградъ графа Уварова ¹⁾. Сочиненій по русской и славянской исторіи, представленныхъ въ нынѣшнемъ году на соисканіе наградъ графа Уварова, было двѣнадцать; кромѣ того, одно сочиненіе было отложено отъ прошлагодняго конкурса. Для ихъ разсмотрѣнія конференціей Академіи была назначена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, изъ гг. академиковъ И. И. Срезневскаго, Я. К. Грота, П. П. Пекарскаго, А. Θ. Бычкова, А. А. Куника, А. А. Шифнера и В. В. Вельяминова-Зернова. Въ послѣдствіи, по отсутствію изъ С.-Петербурга гг. Срезневскаго и Вельяминова-Зернова, ихъ мѣсто въ составѣ коммиссіи, занимали академики А. В. Никитенко и М. И. Броссе.

Ознакомившись съ переданными ей на разсмотрѣніе сочиненіями, коммиссія избрала рецензентовъ для каждаго изъ конкурсныхъ сочиненій, частью изъ среды своей, частью изъ постороннихъ ученыхъ, и пригласила ихъ сообщить ей подробные разборы къ назначенному для того сроку. По истеченіи этого срока, коммиссія признала необходимымъ два сочиненія отложить до слѣдующаго Уваровскаго конкурса. по той причинѣ, что рецензія одного изъ нихъ не могла служить коммиссіи основаніемъ для произнесенія приговора, а рецензія другого не была вовсе доставлена лицомъ, принявшимъ на себя разсмотрѣніе сочиненія. Затѣмъ, по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства прочихъ одиннадцати сочиненій, коммиссія положила: четыре изъ нихъ удостоить меньшихъ Уваровскихъ наградъ (въ 500 рублей каждая).

---

¹⁾ Печатаемый здѣсь краткій отчетъ объ этомъ присужденіи составленъ непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ Е. С. Веселовскимъ и читанъ въ публичномъ засѣданіи Академіи 25-го сентября сего года.

Крестьянское дѣло въ царствованіи Императора Александра II. *Александра Скребицкаго*. 4 тома въ 5 книгахъ. Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 г.

Разборъ этого сочиненія, по приглашенію Академіи, былъ составленъ сенаторомъ Н. П. Семеновымъ.

Безъ сомнѣнія, ни одна реформа въ государствѣ не произвела такого кореннаго переворота въ бытѣ народномъ, какъ крестьянская реформа въ Россіи; съ манифеста 19-го февраля 1861 г. началась новая эпоха въ жизни нашего народа, и всѣ послѣдующія измѣненія по различнымъ частямъ нашего государственнаго управленія имѣютъ своимъ началомъ Положеніе 19-го февраля. При такомъ значеніи освобожденія крестьянъ, понятно, какую высокую цѣну въ глазахъ нашихъ долженъ имѣть всякій трудъ, относящійся до разработки исторіи великаго переворота, до приведенія въ порядокъ матеріаловъ, которые оставило намъ по себѣ это событіе. Но такой трудъ въ настоящее время встрѣтилъ бы, конечно, непреодолимые препятствія. При невозможности приступить къ подобному труду, по мнѣнію г. Семенова, надо считать весьма полезными частную разработку матеріаловъ по крестьянскому дѣлу, сведеніе ихъ въ одно цѣлое, приведеніе ихъ въ надлежащій порядокъ, однимъ словомъ — подготовленіе ихъ для будущихъ историковъ. Такой трудъ исполненъ г. Скребицкимъ.

Его сочиненіе обнимаетъ собою, за все время разработки крестьянскаго вопроса, только періодъ дѣятельности редакціонныхъ комиссій, съ открытія ихъ 4-го марта 1859 года до внесенія полнаго проекта на разсмотрѣніе главнаго комитета по крестьянскому дѣлу, или собственно до закрытія комиссій, то-есть, до 10-го октября 1860 года. Авторъ располагалъ матеріалами, доставленными, по распоряженію перваго предсѣдателя этихъ комиссій Я. И. Ростовцева, извѣстному писателю барону Гакстгаузену, который намѣревался издать сочиненіе объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи, но, за смертью, не успѣлъ осуществить свое предпріятіе. Г. Скребицкій былъ приглашенъ участвовать въ этомъ дѣлѣ, но совершилъ свой трудъ ужь одинъ, безъ посторонней помощи. Такимъ образомъ, онъ пользовался только матеріалами редакціонныхъ комиссій и „Сборникомъ правительственныхъ распоряженій по устройству крестьянскаго быта“. Никакого другаго матеріала онъ и не могъ имѣть, какъ потому, что барону Гакстгаузену было сообщено только то, чѣмъ могъ въ то время располагать самъ предсѣдатель редакціонныхъ комиссій, то-есть, официальные источники, составлявшіе предметъ разработки комиссій, такъ и потому, что когда г. Скребицкій принялся за свой трудъ и продолжалъ

его, правительство считало многіе бумаги и документы не подлежащими оглашенію, и наконецъ, потому, что весьма важная доля частныхъ матеріаловъ не могла быть вовсе обнародована, по близости времени совершившагося событія. По этимъ соображеніямъ, рецензентъ полагаетъ, что для справедливой оцѣнки книги г. Скребицкаго надо стать на исключительную точку зрѣнія. Не бывъ ни участникомъ, ни ближайшимъ свидѣтелемъ дѣла освобожденія крестьянъ, онъ, съ тѣмъ однимъ матеріаломъ, которымъ имѣлъ возможность распоряжаться, не могъ избрать путь чисто исторической его разработки. Какъ онъ отнесся къ своей задачѣ — можно судить изъ предисловія къ сочиненію: „Мы“, говоритъ онъ, „современники великой реформы, обязаны передать исторической матеріалъ крестьянскаго дѣла послѣдующимъ поколѣніямъ цѣликомъ, предоставивъ имъ только критическую оцѣнку его, облегченную и прѣвѣренную послѣдующимъ опытомъ, для которой не настало еще время. Эта мысль легла въ основѣ разработки матеріаловъ, которыми я располагалъ. Ими можно было пользоваться двояко: впервыхъ, оставивъ въ сторонѣ всѣ частности и подробности, можно было изложить, въ формѣ историческаго повѣствованія, главныя, выдающіяся черты совершившейся реформы; или, во вторыхъ, не дѣлая различія между главнымъ и второстепеннымъ, за обоими признать одинаковыя права историческаго гражданства. Первая форма изложенія имѣла бы то преимущество, что дала бы большинству публики возможность легко познаться съ предметомъ, но по необходимости, вѣроятно, часто не безъ основанія, навлекла бы на меня упрекъ въ произвольномъ выборѣ матеріаловъ. Поэтому, отказавшись отъ первой, хотя и болѣе легкой формы изложенія, я со строгою послѣдовательностью провелъ послѣднюю“.

Такимъ отношеніемъ автора къ предмету обуславливаются, по мнѣнію рецензента, какъ недостатки, такъ и достоинства его сочиненія.

Собственно говоря, у г. Скребицкаго нѣтъ критическаго разбора и оцѣнки матеріаловъ. При такомъ отсутствіи критики, изложеніе всѣхъ матеріаловъ въ одинаковой степени и размѣрахъ, какой бы они ни были относительной важности, лишаетъ должнаго интереса и самое введеніе, въ которомъ авторъ исторически передаетъ ходъ дѣла. Другимъ общимъ недостаткомъ въ текстѣ труда рецензентъ считаетъ отсутствіе хронологіи событій или даже прямыхъ указаній на нее: черезъ это утрачивается послѣдовательность мнѣній, которыя были связаны столь большимъ числомъ лицъ и учрежденій во крестьян-

скому дѣлу, и чтеніе сочиненія, глава за главою, дѣлается невозможнымъ. Впрочемъ этотъ недостатокъ искупается системой изложенія. очень удобною для пользованія сочиненіемъ, какъ справочною книгой. Оно издано въ 4-хъ томахъ, изъ которыхъ второй раздѣленъ на двѣ части, что составляетъ пять большихъ книгъ въ 5.382 страницы. Кроме введенія, оно содержитъ въ себѣ четыре отдѣла, по тремъ отдѣленіямъ редакціонныхъ комиссій, и четвертому, къ которому отнесены финансовая комиссія и особая, занимавшаяся приготовленіемъ работъ, не вошедшихъ въ общую программу докладовъ отдѣленій. Такимъ образомъ первый томъ соотвѣтствуетъ двумъ отдѣленіямъ комиссій: юридическому и административному; двѣ части 2-го тома и третій томъ — хозяйственному отдѣленію и четвертый — финансовой и особой комиссіямъ. Главы расположены по программѣ докладовъ редакціонныхъ комиссій общему ихъ присутствію, по каждому отдѣленію. Въ каждой главѣ излагается все, что къ предмету ея относится изъ проектовъ, соображеній и отзывовъ лицъ и учреждений, участвовавшихъ въ разработкѣ крестьянскаго дѣла, въ такомъ приблизительно порядкѣ: сначала идетъ изложеніе проектовъ губернскихъ комитетовъ и обзоръ ихъ основаній, затѣмъ изложеніе соображеній и заключеній редакціонныхъ комиссій, и наконецъ, изложеніе отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ обоихъ призывовъ. На первой страницѣ каждой главы сдѣланы ссылки на источники, а въ выносахъ приводятся замѣчанія и соображенія разныхъ лицъ, дававшихъ въ томъ или другомъ порядкѣ свои заключенія.

Кромѣ удачно придуманной системы изложенія, къ достоинствамъ сочиненія г. Скребицкаго рецензентъ относитъ его добросовѣстность въ обработкѣ трудовъ редакціонныхъ комиссій и въ сведеніи въ одно цѣлое его разрозненныхъ частей. То, чѣмъ онъ пользовался, изложено имъ съ чрезвычайною точностью: соображенія и заключенія редакціонныхъ комиссій, а также отзывы депутатовъ, онъ приводитъ подлинникомъ, почти во всей ихъ цѣлости, что, конечно, было возможно лишь при избранномъ имъ планѣ труда. Ссылками на источники облегчаются повѣрка сочиненія съ ними и обращеніе къ подлиннымъ, не приведеннымъ въ порядокъ матеріаламъ.

Въ заключеніи рецензентъ находитъ, что если сочиненіе г. Скребицкаго не можетъ быть названо, въ строгомъ смыслѣ, исторіей крестьянскаго дѣла, даже въ редакціонныхъ комиссіяхъ, то все-таки оно есть разработанный сводъ матеріаловъ, оставленныхъ ими, и его несомнѣнное достоинство заключается въ томъ, что оно представляетъ собою

единственный до сихъ поръ и вѣрный ключъ къ исторической обработкѣ того, что оставили по себѣ эти коммисіи, и будетъ служить важнымъ пособіемъ для послѣдующихъ работъ по исторіи крестьянской реформы. Практическая польза сочиненія г. Скребидцаго увеличивается еще тѣмъ, что въ немъ нашло себѣ мѣсто, — хотя и въ пяти большихъ книгахъ, однако въ значительно меньшемъ объемѣ, чѣмъ въ документахъ, изданныхъ официальнымъ путемъ и отчасти составляющихъ ужъ и теперь библиографическую рѣдкость, — все самое существенное изъ трудовъ редакціонныхъ коммисій и губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу.

Иезуиты въ Россіи съ царствованія императрицы Екатерины II и до нашего времени. Часть 2-я. Сочиненіе священника *М. Морошкина*. С.-Петербургъ, 1870 г.

Первая часть этого сочиненія уже являлась на судъ Академіи три года тому назадъ, въ числѣ трудовъ, участвовавшихъ въ одиннадцатомъ соисканіи Уваровскихъ наградъ, и была удостоена преміи. Съ тѣхъ поръ талантливый авторъ ревностно продолжалъ трудиться надъ довершеніемъ своей задачи, но къ сожалѣнію, не успѣлъ довести ее до конца: неожиданная и ранняя кончина пресѣкла полезную учено-литературную дѣятельность отца Морошкина, прежде чѣмъ онъ дописалъ послѣднія главы своего оживленнаго и подробнаго разказа о судьбѣ иезуитскаго ордена въ нашемъ отечествѣ. Такимъ образомъ, вторая часть сочиненія, которая должна была обнимать собою исторію иезуитовъ въ Россіи съ кончины императора Павла I до нашего времени, была доведена лишь до 1811 года. Въ такомъ видѣ она и явилась въ свѣтъ уже послѣ смерти автора, дополненная нѣсколькими матеріалами, приготовленными имъ для послѣднихъ главъ. Принявъ эту книгу на соисканіе Уваровскихъ премій, Академія пригласила рассмотреть ее того же критика, сужденіе котораго о первой части этого сочиненія послужило Академіи основаніемъ для ея приговора о ней. Въ составленной имъ рецензіи А. Н. Поповъ заявляетъ, что вторая часть сочиненія отца Морошкина содержитъ въ себѣ, не менѣе первой части, любопытныя свѣдѣнія, тщательно собранныя, искусно обработанныя и стройно изложенныя. Имѣя въ виду благоприятный отзывъ писателя, который самъ изучалъ исторію иезуитскаго ордена и обогатилъ нашу литературу прекрасными статьями о политикѣ Римскаго двора въ Россіи, Академія назначила за книгу отца Морошкина премію, которая вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ послѣднею

данью уваженія Академіи къ памяти трудолюбиваго и даровитаго историка, преждевременно сошедшаго въ могилу.

Сравнительно-критическія наблюденія надъ словнымъ составомъ народнаго русскаго эпоса. Илья Муромецъ и богатырство Кіевское. Соч. *О. Миллера*. С.-Петербургъ. 1870 г.

Подробный разборъ этой книги былъ составленъ академикомъ *Θ. И. Вуслевымъ*.

Взявъ предметомъ своего сочиненія Илью Муромца, г. Миллеръ сосредоточилъ около этого героя обширное изслѣдованіе вообще всѣхъ былинъ о такъ-называемомъ богатырствѣ Кіевскомъ. Изложеніе свое онъ начинаетъ съ эпизода о боѣ отца съ сыномъ, и усматривая въ этомъ эпизодѣ связь Муромца съ Святогоромъ, переходитъ вообще къ богатырямъ старшимъ; затѣмъ предлагаетъ обстоятельную характеристику эпическаго князя Владиміра и его богатырей, туземныхъ и завѣзжихъ, проводя ее по былинамъ отъ самыхъ раннихъ преданій до позднѣйшихъ слѣдовъ татарщины, Ермака и казачества; потомъ цѣлую главу посвящаетъ каликамъ переходимъ и отношенію Ильи Муромца къ Идолицу и князю Цареградскому, и наконецъ, предложивъ сравненіе Кіевскихъ былинъ съ Новгородскими, заключаетъ свое изслѣдованіе опредѣленіемъ того значенія, какое имѣетъ періодъ Суздальскій въ развитіи нашего богатырскаго эпоса.

Обращаясь къ оцѣнкѣ труда г. Миллера, рецензентъ прежде всего разсматриваетъ методъ, котораго онъ держался.

До сихъ поръ изслѣдователи былинъ не брали на себя труда — критически разсмотрѣть всѣ извѣстныя редакціи и варианты, въ которыхъ является каждая былина, и для своихъ наблюденій довольствовались тѣмъ или другимъ ихъ пересказомъ, основываясь въ своемъ выборѣ на личномъ вкусѣ. Такое отношеніе къ матеріалу народнаго эпоса противорѣчило основнымъ правиламъ современной филологической критики. Г. Миллеру рецензентъ приписываетъ заслугу исправленія въ нашей ученой литературѣ этого существеннаго недостатка: первую задачей его труда было обстоятельное сравненіе всѣхъ редакцій и вариантовъ каждой былинны. Само собою разумѣется наука не останется при томъ, что только начато г. Миллеромъ; однако, во всякомъ случаѣ продолжатели критической работы надъ нашимъ народнымъ эпосомъ будутъ признательны ему за починъ, на который онъ положилъ столько труда. Если бы онъ въ своей книгѣ ограничился только однимъ этимъ дѣломъ, то и тогда она, по сло-

вашъ г. Буслаева, заняла бы почтенное мѣсто въ нашей ученой литературѣ.

Собравъ тексты нашего эпоса во всемъ ихъ разнообразномъ обиліи, г. Миллеръ приложилъ къ нимъ сравнительный методъ, выработанный нѣмецкими учеными. И прежде многіе сравнивали русскій эпосъ съ народною поэзіей другихъ народовъ; но это дѣлалось не систематически, по частямъ, болѣе случайно, такъ что эти попытки носили на себѣ явный характеръ односторонности. Чтобы устранить этотъ недостатокъ, надобно было, запасшись обширными свѣдѣніями сравнительнаго изученія иностранныхъ литературъ, повсюду отыскивать сходное съ русскимъ матеріаломъ, и такимъ образомъ, ввести русскій эпосъ въ сравнительное изученіе вообще народной поэзіи всѣхъ народовъ, по скольку этотъ предметъ доступенъ современной наукѣ. Задача трудная и уже потому въ настоящее время не разрѣшимая. что сравнительная наука далеко еще не обошла того громаднаго цикла народностей, который ей предстоитъ. Впрочемъ, г. Миллеръ предусмотрительно ограничилъ область своихъ сравнительныхъ наблюдений: во первыхъ, онъ сосредоточивается на родственныхъ индоевропейскихъ народностяхъ и особенно останавливается на эпосѣ германскомъ, какъ болѣе разработанномъ; во вторыхъ, входитъ въ сближенія русскаго эпоса съ поэзіей родственныхъ намъ Славянъ, особенно Сербовъ, и наконецъ, смѣняя кругъ сравненій русскою народностью, проводитъ параллели между былинами и сказками, загадками, лѣтописными сагами, мѣстными преданіями и пр. Кромѣ средства племеннаго, онъ допускаетъ средство по одинаковости умственнаго и нравственнаго развитія народовъ въ такъ-называемомъ эпическомъ періодѣ. Что касается до теоріи заимствованія, то авторъ, находя ее примѣнимою къ нѣкоторымъ исключительнымъ явленіямъ, объясняемымъ дѣйствительно историческимъ вліяніемъ, признаетъ ее непригодною для изслѣдованія такихъ самородныхъ памятниковъ народной жизни, какъ наши былины.

Своими началами былинный эпосъ восходитъ къ доисторической эпохѣ созданія миевовъ, и потомъ, обособляясь вмѣстѣ съ языкомъ, прикрѣпляется къ родной мѣстности, и развиваясь въ теченіе известнаго періода, вноситъ въ свое содержаніе черты народнаго быта и главнѣйшія историческія черты. Такую разновременную смѣсь элементовъ авторъ называетъ *словнымъ составомъ* народнаго эпоса и всю свою книгу посвящаетъ наблюденію надъ нимъ въ нашихъ былинахъ.

Для опредѣленія мнѣическихъ основъ русскаго эпоса онъ пользуется сравнительною мнѣологіей, прилагая теорію такъ-называемой мнѣологіи природы къ объясненію древнѣйшихъ воззрѣній, лежащихъ въ основѣ богатырскихъ личностей и дѣлъ; для общей же характеристики эническихъ походовъ онъ руководствуется установленными въ наукѣ, такъ-называемыми сказочными формулами. Въ отношеніи послѣднихъ г. Миллеръ, по отзыву рецензента, пришелъ къ результатамъ вполне удовлетворительнымъ при настоящемъ состояніи науки; что же касается общихъ принциповъ, къ которымъ авторъ, на основаніи мнѣологіи природы, старается подвести разнообразныя данныя нашего былиннаго эпоса, то принятую имъ теорію борьбы двухъ элементовъ изъ - за третьяго, рецензентъ находитъ едва-ли соответствующею строгимъ требованіямъ науки. При всемъ томъ, г. Буславъ признаетъ, что г. Миллеръ оказалъ несомнѣнную услугу наукѣ внесеніемъ нашихъ богатырей въ циклъ мнѣическихъ существъ, по скольку наши былины своими ранними основами соприкасаются съ мнѣами. Но добросовѣстность и предусмотрительность автора не допускаютъ его сказать въ этомъ дѣлѣ послѣднее слово и остановиться на окончательно признаваемыхъ имъ результатахъ, такъ какъ, по его собственному справедливому замѣчанію, еще трудно отличить мнѣю отъ исторіи.

Отдавая полную справедливость общесравнительному методу, которому посвящена бѣльшая часть книги г. Миллера, рецензентъ замѣчаетъ, что и прочія научныя средства для изслѣдованія нашего эпоса, то-есть, средства лингвистическія и историческія не доведены въ ней до такой же полноты и не уравновѣшены со средствами сравнительными. Хотя г. Миллеръ иногда и касается лингвистическихъ соображеній, однако заимствуетъ ихъ изъ вторыхъ рукъ, и поэтому не можетъ относиться къ нимъ критически и самостоятельно. Между тѣмъ, если бы онъ по всей своей книгѣ провелъ въ стройной системѣ элементъ лингвистическій, то безъ сомнѣнія, придалъ бы бѣльшую прочность своимъ изысканіямъ, какъ по мнѣологіи, такъ и по народному быту. Средства историческими, то-есть, литературными письменными памятниками нашей старины, освѣщенными критикою историческою въ собственномъ смыслѣ слова и критикою филологическою, состоящею въ изслѣдованіи устныхъ былинь въ связи съ письменными памятниками, г. Миллеръ хотя и пользуется, гдѣ представляется къ тому случай, однако не съ тою полнотою, которой требовали эти пособія. Отсюда произошло, что у него явилось много упущеній, кото-

ры бросаются сами собою въ глаза при чтеніи книги. Указавъ на главныя изъ нихъ, рецензентъ переходитъ къ результатамъ, къ которымъ привелъ автора его методъ изслѣдованія.

Вопервыхъ, онъ доказываетъ *своеобразность* и *цѣльность* нашего эпоса, употребляя для своихъ изслѣдованій преимущественно методъ сравнительный, въ томъ научномъ смыслѣ, какъ этотъ методъ принять въ сравнительномъ языковѣдѣніи и сравнительной миеологіи. Но такъ какъ эта своеобразность и цѣльность могли развиваться и окрѣпнуть только путемъ исторической формаціи русской народности, то въ этомъ отношеніи у автора встрѣчается много пробѣловъ, при всемъ его желаніи время отъ времени прикрѣплять сравнительные выводы къ историческимъ и бытовымъ фактамъ. Если бы г. Миллеръ постоянно и тверже держался народной почвы, бытовой и исторической, то имѣлъ бы возможность съ большею основательностью историческое своеобразіе нашего эпоса противопоставить эпосу германскому. Съ другой стороны, что бы опредѣлить цѣльность нашего эпоса надобно было бы понять его во всей его первоначальной, органической цѣлости, какъ онъ является въ лѣтописныхъ сказкахъ, житіяхъ святыхъ, мѣстныхъ преданіяхъ, названіяхъ урочищъ, и пр. Былины же составляютъ только часть этого цѣлага, которое и должно быть собственно названо русскимъ народнымъ эпосомъ.

Ввторыхъ, авторъ называетъ нашъ эпосъ *простонароднымъ*, слѣдуя общепринятому предразсудку. На это рецензентъ замѣчаетъ, что рѣзкое разграниченіе такъ-называемаго образованнаго класса людей отъ простонародной массы возникло только въ позднѣйшее время, и если принять въ соображеніе, сколько былиннаго вошло въ наши лѣтописи и другіе письменные памятники, даже позднѣйшіе, то всѣ эти произведенія древней русской литературы придется назвать простонародными.

Втретьихъ, г. Миллеръ, при сопоставленіи русскаго эпоса съ германскимъ, признаетъ первый *болѣе сочувственнымъ*. Сочувствіе къ своему, родному, и особенно въ дѣлѣ народности и народной поэзіи, по замѣчанію рецензента, есть такое естественное явленіе, общее всѣмъ народамъ, и цивилизованнымъ, и дикимъ, что о немъ не стоило бы и распространяться, если бы это чувство, воспитанное предвзятою теоріей славянофиловъ, было для г. Миллера только источникомъ воодушевленія въ его трудныхъ изслѣдованіяхъ, а не примѣшивалось бы къ чисто научнымъ выводамъ, которые должны быть далеки отъ всякаго личнаго увлеченія. Авторъ съ удивительною скром-

ностью называетъ себя ученикомъ и послѣдователемъ славянофиловъ между тѣмъ какъ все достоинство его книги составляетъ такое дѣло, которымъ славянофилы всего менѣе занимались, а именно—сравнительное изученіе нашего эпоса, самое обстоятельное и добросовѣстное. Поэтому напрасно онъ увѣряетъ, что предпринялъ этотъ утомительный трудъ для того только, чтобъ убѣдиться въ истинѣ основныхъ заключеній объ этомъ предметѣ нашихъ славянофиловъ: сравнительныя параллели, которыми онъ сопровождаетъ разборъ нашихъ былинъ, имѣютъ, по мнѣнію г. Буслаева, важное для науки безотносительное значеніе.

Указавъ такимъ образомъ на достоинства и на недостатки труда г. Миллера, рецензентъ заключаетъ, что, не смотря на эти послѣдніе, изслѣдованіе г. Миллера, по основательности и полнотѣ и по замѣчательной добросовѣстности, оставляетъ за собою далеко все то, что до сихъ поръ было сдѣлано въ нашей ученой литературѣ по русскому народному эпосу.

Опытъ возстановленія и объясненія Несторовой лѣтописи. I. Изслѣдованіе о Свѣнелдѣ и Угличахъ. *Н. Ламбина.* (Рукопись).

Разборъ этого сочиненія былъ составленъ академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ; кромѣ того, академикъ А. А. Куникъ сообщилъ комиссіи нѣсколько своихъ замѣчаній относительно одной части этого труда.

Г. Ламбинъ уже извѣстенъ въ нашей ученой литературѣ, между прочимъ, удачнымъ возстановленіемъ одного испорченнаго мѣста „Повѣсти временныхъ лѣтъ“. Нынѣ онъ снова обратилъ свое вниманіе на лѣтопись Нестора и въ представленномъ трудѣ поставилъ себѣ задачей исправить и объяснить текстъ нѣкоторыхъ мѣстъ, касающихся Свѣнелда или Свенальда и Угличей.

Свѣнелдъ — выдающаяся личность въ древнемъ періодѣ нашей исторіи. Сподвижникъ и совѣтникъ Игоря, Ольги, Святослава и Ярополка, покоритель Угличей, участникъ въ погромѣ Древлянъ, въ войнѣ Святослава съ Печенѣгами и въ заключеніи мирнаго договора съ Греками, наконецъ — виновникъ печальной распри между сыновьями Святослава, онъ заслуживаетъ того, чтобы текстъ тѣхъ мѣстъ въ лѣтописи, которыя къ нему относятся, былъ возстановленъ и объясненъ надлежащимъ образомъ. Такого же вниманія заслуживаютъ и тѣ мѣста въ ней, гдѣ говорится объ Угличахъ, которыхъ самое существованіе отвергается нѣкоторыми историками.

Приступая къ разрѣшенію своей задачи, которую, безъ сомнѣнія, ни одинъ историкъ не назоветъ маловажною и бесплодною для науки,

авторъ счелъ нужнымъ дословно сличить по всѣмъ спискамъ тѣ лѣтописныя сказанія, въ которыхъ упоминается имя Свѣнелда, критически разобрать ихъ, указавъ при этомъ, какія изъ нихъ и въ какомъ именно видѣ могутъ и должны принадлежать Нестору, и на основаніи этого разбора рѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Какъ именно назывался воевода Игоря и Святослава, доселѣ обыкновенно именуемый у насъ Свѣнелдомъ?

2) Нестору ли, или новѣйшему автору, какъ полагалъ Карамзинъ, принадлежитъ сказаніе о войнѣ Свѣнелда съ Угличами, помѣщенное подъ 914-мъ годомъ во всѣхъ позднѣйшихъ спискахъ лѣтописи, но не встрѣчающееся въ древнихъ?

3) Изъ какого первоначальнаго, правильнаго чтенія могли, съ наибольшою вѣроятностію, возникнуть тѣ явно испорченныя выраженія нашихъ списковъ, которыя, въ упомянутомъ сказаніи объ Угличахъ, представляютъ доселѣ камешъ преткновенія для изслѣдователей?

4) Было ли у насъ два Свѣнелда, какъ догадывался Шлецеръ, или только одно историческое лицо извѣстно подъ этимъ именемъ въ нашей лѣтописи, и если одно, то почему оно, въ продолженіи шестидесяти-трехъ-лѣтняго своего поприща, является дѣйствующимъ только въ немногіе годы, а именно только въ началѣ и въ концѣ княженія Игоря и Святослава и въ первую пору княженія Ярополка?

5) Наконецъ, что значить и откуда происходитъ выраженіе *тоже и отецъ Мистишинъ*, присоединенное во всѣхъ спискахъ къ имени Свѣнелда подъ 945 годомъ, при самомъ началѣ повѣсти объ Ольгиной мести?

Что касается перваго изъ этихъ вопросовъ, то г. Ламбинъ, разсмотрѣвъ множество вариантовъ имени Свѣнелда, встрѣчающихся въ спискахъ лѣтописи, даетъ предпочтеніе чтенію „Свенгельдъ“, при чемъ объясняетъ его производствомъ Sven и haelad и ссылкой на греческую транскрипцію этого имени у Льва Діакона. Рецензентъ, а равно и академикъ Куникъ, отдавалъ справедливость приемамъ, употребленнымъ авторомъ для рѣшенія этого вопроса, тѣмъ не менѣе считаютъ его предположенія не вполне доказанными и находятъ болѣе правильнымъ чтеніе „Свѣнвальдъ“.

Изъ сопоставленія тѣхъ мѣстъ лѣтописи, которыя относятся къ вопросу о томъ, было ли у насъ два Свѣнелда, и почему онъ въ лѣтописи является дѣйствующимъ лицомъ только дважды, г. Ламбинъ обличаетъ несостоятельность предположенія Шлецера, и показывая связь между первымъ извѣстіемъ о Свѣнелдѣ и послѣднимъ, прихо-

дѣтъ къ убѣжденію, что лѣтописный Свѣнольдъ былъ одно лицо. Затѣмъ, авторъ вѣдетъ въ разъясненіе того, что значать присоединенныя къ этому имени, въ одномъ мѣстѣ лѣтописи, слова *тоже и отецъ Мистишинъ*, которыя служили поводомъ къ многимъ толкованіямъ и спорамъ. Разобравъ всѣ существующія до сихъ поръ мнѣнія по этому вопросу и доказавъ, что ни одно изъ нихъ не выдерживаетъ критики, г. Ламбинъ убѣждается что это не болѣе какъ вставка, и притомъ искаженная, которая, будучи сначала кѣмъ-нибудь записана на поляхъ лѣтописи, въ послѣдствіи, при перепискѣ, попала въ текстъ ея, и что читать ее слѣдуетъ: „тѣ же оцъ мстыѣ сѣн“, то-есть, „это отецъ, мстившій за сына“. Эту, по словамъ рецензента, удачную и не представляющую ничего невѣроятнаго, догадку г. Ламбина подтверждаютъ, съ одной стороны, многіе списки лѣтописи, въ которыхъ сохранились на поляхъ подобныя объясненія или глоссы, сдѣланныя читателями, а также небольшое число рукописей, въ которыхъ глоссы внесены въ текстъ позднѣйшими переписчиками.

Переходя къ вопросу объ Угличахъ, авторъ разбираетъ тѣ причины, которыя дали Карамзину поводъ усомниться въ ихъ существованіи, а затѣмъ, дѣлаетъ предположенія о ихъ наименованіи и мѣстѣ жительства, а также о ихъ исторіи въ тотъ промежутокъ времени, котораго касается его изслѣдованіе. Здѣсь г. Ламбинъ, во многихъ случаяхъ, счастливо восстанавливаетъ испорченный текстъ лѣтописи и опровергаетъ установившіяся мнѣнія историковъ; но въ то же время онъ иногда пускается въ такія догадки, которыя рецензентъ находитъ не имѣющими прочной фактической опоры, а потому недостаточно убѣдительными и даже голословными. Таковъ предлагаемый имъ очеркъ жизни Свѣнольда, его гипотеза о существованіи въ Кіевѣ, въ первую эпоху русской исторіи, греческаго агентства, его предположеніе о томъ, что основу лѣтописнаго сказанія о началѣ Руси составляетъ официальная реляція этого агентства объ убіеніи Аскольда и Дира и объ утвержденіи въ Кіевѣ Олега, и т. п.

Не смотря на эти недостатки, трудъ г. Ламбина имѣетъ, по мнѣнію г. Вычова, важное значеніе какъ для объясненія „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, такъ и для первоначальной исторіи Руси. Академикъ Куникъ, съ своей стороны, находитъ, что г. Ламбину, сверхъ того, принадлежитъ та заслуга, что онъ сдѣлалъ первый опытъ строго научнаго разбора и правильной оцѣнки одного важнаго для нашей исторіи древняго памятника, а именно открытой извѣстнымъ византистомъ Газе „Записки Таврическаго анонима“, и что, кромѣ того,

онъ старался, на основаніи славянскихъ, византійскихъ и восточныхъ источниковъ, разъяснить постепенное распространеніе древне-русскаго владычества отъ Днѣпра до низовьевъ Дуная и далѣе до побережья Восточнаго Киммерійскаго и Таманскаго полуострова. По отзыву г. Куника, тѣ причины, отъ которыхъ произошло въ концѣ IX и въ началѣ X вѣковъ названіе „Русскаго моря“, становятся теперь болѣе ясными, и услуга наукѣ, оказанная въ этомъ случаѣ г. Ламбининымъ, должна быть признана всякимъ, кто возьмется въ послѣдствіи за дальнѣйшія розысканія объ этомъ предметѣ, и въ особенности, объ исторіи древне-русской торговли.

Въ соисканіи Уваровскихъ премій за драматическія произведенія въ настоящемъ году участвовало четыре піесы, а именно — три печатныя и одна рукописная. Разсмотрѣніе ихъ и произнесеніе о нихъ приговора было возложено конференціей Академіи на особую комиссію, состоявшую, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, изъ гг. академиковъ И. И. Срезневскаго, А. В. Никитенка, Я. К. Грота, П. П. Пекарскаго, А. Ѳ. Бычкова, В. В. Вельяминова-Зернова и В. П. Безобразова. Въ послѣдствіи, по случаю отсутствія гг. Срезневскаго и Вельяминова-Зернова изъ Петербурга, ихъ мѣсто, въ составѣ комиссіи, заступали А. А. Куникъ и Д. М. Перевощиковъ.

Ознакомившись съ переданными на ея разсмотрѣніе произведеніями, комиссію поручила одному изъ своихъ членовъ, А. В. Никитенку, составленіе рецензій. По выслушаніи ихъ комиссію, въ засѣданіи 10-го сентября, приступила къ окончательному сужденію о томъ, въ какой степени каждая изъ конкурсныхъ піесъ соответствуетъ условіямъ, начертаннымъ въ правилахъ о раздачѣ Уваровскихъ наградъ за драматическія сочиненія. При этомъ комиссію нашла, что и на нынѣшней конкурсѣ, какъ на многіе предшествовавшіе, явились піесы, имѣющія за собою тѣ или другія несомнѣнныя достоинства, но что ни одна изъ нихъ не удовлетворяетъ совокупности тѣхъ требованій, какія положеніемъ объ Уваровскихъ наградахъ указаны для присужденія преміи. Поэтому комиссію признала, что въ настоящемъ году не можетъ быть присуждена кому-либо премія за драматическое произведеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ Академія сожалеетъ, что въ ея распоряженіи нѣтъ какихъ-нибудь другихъ средствъ для публичнаго признанія съ ея стороны достоинствъ нѣкоторыхъ конкурсныхъ піесъ.

Въ заключеніе Академія сочла долгомъ выразить свою признательность гг. постороннимъ рецензентамъ за содѣйствіе, которое они оказали ей составленіемъ разборовъ конкурсныхъ произведеній; пяти же изъ нихъ, а именно — Н. В. Калачову, Н. П. Семенову, В. В. Ягичу, А. Е. Станкевичу и О. Э. Готвальду, она назначила золотыя Уваровскія медали.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

О раздѣлахъ Польши по поводу сочиненія г. Иловайскаго: *Гродненскій сеймъ 1793 года, Послѣдній сеймъ Речи Посполитой*. Москва. 1870 года.

Разсматривая въ свое время въ *Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія* сочиненія: г. Смирнова *Владиславъ-Яковъ-Ягайо* и г. Трачевскаго *Польское безкоролевіе послѣ смерти Сигизмунда Августа* ¹⁾, мы старались прослѣдить, какъ сказывалась въ событіяхъ соединенія Литвы съ Польшей и въ смутахъ послѣ смерти Сигизмунда Августа историческая, строительная сила польскаго народа, и должны были придти къ заключенію, что этою силой Поляки не обладали ни во времена соединенія Литвы съ Польшей, когда имъ представлялась возможность создать въ восточной Европѣ могущественное славянское государство, ни во времена смутъ послѣ смерти Сигизмунда Августа, когда исторія предлагала имъ разрѣшить міровой вопросъ о свободѣ совѣсти человѣка. Времена раздѣловъ Польши представляютъ еще больше выводовъ и данныхъ для изученія этой исторической, строительной силы польскаго народа. Особенно это удобно въ настоящее время, когда наша русская наука съ замѣчательною послѣдовательностію и успѣхомъ разрабатываетъ эти послѣднія времена Польскаго королевства.

Въ 1863 году появилось сочиненіе С. М. Соловьева — *Исторія паденія Польши*. Въ этомъ, сочиненіи мы видимъ съ одной стороны рядъ дипломатическихъ и вообще государственныхъ усилій сосѣднихъ государствъ къ разложенію Польши, съ другой—рядъ такихъ же усилій Польши къ самозащитѣ. На основаніи многихъ, дотолѣ неизвѣстныхъ документовъ, С. М. Соловьевъ показалъ, что первенство въ усиліяхъ перваго рода принадлежитъ не Россіи, какъ обыкновенно думаютъ, а Пруссіи; что же касается послѣдняго рода усилій, то-есть,

---

¹⁾ См. ноябрьскую и декабрьскую книжки за 1869 годъ.

польскихъ стремленій къ самозащитѣ, то книга г. Соловьева богата тоже многими новыми данными, доказывающими съ поразительною ясностію, что при всѣхъ изворотахъ дипломатіи и при всѣхъ безцеремонныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ Польшѣ, сосѣднія державы всегда имѣли на своей сторонѣ партіи польскихъ людей, помогавшія имъ и часто вліявшія на своихъ соотечественниковъ въ ихъ стремленіяхъ къ собственной гибели. Разсматривая эту польскую опору всѣхъ дипломатическихъ и военныхъ насилій сосѣднихъ государствъ по отношенію къ Польшѣ, авторъ съ обычнымъ своимъ талантомъ намѣчаетъ главнѣйшіе признаки внутренняго разложенія Польши и не рѣдко доходитъ до основъ польской несостоятельности, приподнимаетъ завѣсу, скрывавшую страшную язву польской жизни—хлопство. Но внутреннее общественное разложеніе Польши и бѣдствія въ ней народа, особенно русскаго, очевидно, не составляли у автора предмета подробнаго изслѣдованія.

За разрѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ взялся другой изслѣдователь прошедшей русской жизни, Н. И. Костомаровъ, издавшій въ 1870 году сочиненіе „Послѣдніе годы рѣчи Посполитой“, которое печаталось сперва въ *Вѣстникѣ Европы*. Авторъ его посвятилъ много труда и времени на изученіе польской литературы разсматриваемаго имъ времени и воспроизвелъ наглядно картину польской жизни отъ высшихъ до низшихъ слоевъ, картину, не оставляющую ни малѣйшаго сомнѣнія въ крайнемъ паденіи Польшы. Въ особенности важна одна ученая и общественная заслуга автора. Извѣстно, что ни первый, ни послѣдній раздѣлы Польшы не представляютъ особенныхъ трудностей для ихъ объясненія. Диссидентскій вопросъ и открытая война противъ Россіи уничтожали силу польскихъ жалобъ на первый раздѣлъ. Точно также возстаніе Польшы подъ начальствомъ Костюшки достаточно оправдывало послѣднюю расплату съ ней сосѣднихъ державъ. Но не такъ легко объяснить второй раздѣлъ.

Этому событію предшествовалъ періодъ, въ который Поляки не трогали явно никого изъ сосѣдей, а сосредоточились внутри себя и напрягали, повидному, всѣ усилія къ тому, чтобы пересоздать себя,—періодъ, завершившійся майскою конституціей, которая до сихъ поръ прославляется Поляками, какъ вѣнецъ ихъ цивилизаціи. На это то время, повидному, мирной, внутренней работы и обратилъ особенное вниманіе Н. И. Костомаровъ. Всѣ здравомыслящіе люди, читавшіе когда-либо майскую конституцію ясно видѣли, и помимо всякихъ ученыхъ разъясненій, что хотя она составляетъ значительный шагъ впе-

редъ сравнительно съ прежними порядками польской жизни, но шагъ далеко не твердый и не полный. Вся она состоитъ изъ полумѣръ: наследственная королевская власть установлена по фамиліямъ, при чемъ избранъ малочисленный королевскій домъ Савсонскій, то-есть, сохранена возможность въ ближайшемъ будущемъ обратиться снова въ избранію короля; городскимъ жителямъ даны нѣкоторыя политическія права; крестьянская свобода предоставлена частнымъ сдѣлкамъ, не обеспеченнымъ надлежащимъ образомъ; наконецъ, свобода совѣсти принята лишь въ видѣ вѣротерпимости, съ казнями за отступленіе отъ господствующей вѣры. Давно и хорошо извѣстно было также, что эта конституція введена была незаконнымъ, насильственнымъ образомъ, что противъ нее образовалась могущественная оппозиція, давшая богатые элементы для Тарговицкой конфедераціи, которую и направили къ своимъ цѣлямъ сосѣднія державы. Но нельзя найти въ нашей литературѣ лучшаго и болѣе нагляднаго изображенія польской несостоятельности въ осуществленію и этой наполненной полумѣрами конституціи, чѣмъ какое мы видимъ въ книгѣ г. Костомарова. Мы придаемъ особенное значеніе тому обстоятельству, что авторъ постарался изобразить дѣйствительное состояніе городовъ и деревень бывшаго польскаго королевства, то-есть, состояніе народа. Изъ всѣхъ постановленій майской конституціи мы считаемъ самымъ важнымъ—постановленіе о допущеніи горожанъ въ политическому и общественному самоуправленію. Такъ какъ уже въ то время города наполнены были евреями, а христіане въ нихъ большею частью занимались только нѣкоторыми ремеслами и промыслами, и такъ какъ въ Польшѣ было чрезвычайно много частныхъ владѣльческихъ городовъ, въ которыхъ христіане занимались исключительно земледѣліемъ и ничѣмъ существеннымъ не отличались отъ деревенскихъ крестьянъ, то вопросъ о городахъ неразрывно былъ связанъ съ вопросомъ о крестьянствѣ. Государственные польскіе люди того времени не рѣшались уяснить себѣ надлежащимъ образомъ этой связи; отстаивали воображаемое для большей части городовъ отличіе ихъ отъ деревень, и горожанамъ дали нѣкоторую свободу, а крестьянъ ввели въ туманную область неопредѣленныхъ добровольныхъ сдѣлокъ и только бѣглецамъ изъ нихъ даровали дѣйствительную волю. Но практика жизни должна была разрушить ложную систему, и тѣмъ рѣшительнѣе, что польское общество, за исключеніемъ ничтожнаго меньшинства послѣдователей французскихъ революціонныхъ идей, не расположено было вовсе расширять свободы за рубежъ шляхетства. Шляхетство это тормозило и свободу

городовъ, а тѣмъ болѣе опредѣленіе точныхъ обязанностей крестьянъ. Города заволювались, крестьяне предались болѣе прежняго побѣгамъ.

„Вѣсти о неповиновеніи подданныхъ панамъ, говоритъ г. Костомаровъ, о бѣгствѣ народа изъ Польши приходили все чаще и чаще. Князь Сангушко, скоро послѣ 3-го мая (послѣ конституціи) освободилъ отъ зависимости своихъ подданныхъ, мѣщанъ города Черкасъ и мѣстечекъ Бѣлозера и Ломовато... Но послѣ универсала 11-го августа (универсала, внушавшаго подданнымъ повиноваться панамъ) Сангушко разсудилъ нарушить свой договоръ и послалъ въ Черкассы управляющаго (губернатора) Піотровскаго, который, собравъ жителей прочелъ имъ универсалъ и объяснилъ, что законъ о свободѣ городовъ уже уничтоженъ, мѣщане по прежнему будутъ работать и слушаться не магистрата, а губернатора. Тѣ же, которые начнутъ сопротивляться, будутъ повѣшены. Нѣкоторые пытались было ѣхать въ Варшаву жаловаться, но ихъ заключили въ кандалы и тирански били нагайками. Тогда 50 семей оставили свои имущества, дворы, посѣянный хлѣбъ и бѣжали въ Россію... Вообще въ южнорусскихъ областяхъ владѣльцы и поссессоры стали такъ отягощать своихъ подданныхъ, что они сотнями убѣгали за границу и правительство приказало разставить военныя команды, чтобы не пропускать бѣглецовъ“ (стр. 372).

Вышла такимъ образомъ несообразность, возможная только въ Польшѣ: отъ польской свободы народъ бѣжалъ также, какъ бѣжалъ прежде отъ польской неволи, и бѣжалъ въ тѣ страны, — Австрію и Россію, — гдѣ тогда не было крестьянской свободы. Одно уже то, что Поляки явно упустили представлявшійся имъ случай привязать къ себѣ народъ, и напротивъ, толкнули этотъ народъ въ сосѣднія государства, служить несокрушимымъ памятникомъ упадка въ нихъ исторической строительной силы. Упадокъ этотъ сдѣлается еще ощутительнѣе, когда мы обратимъ вниманіе на то, что половина горожанъ и крестьянъ бывшаго Польскаго королевства состояла изъ Русскихъ, и что такимъ образомъ Польша, своимъ отношеніемъ къ народу, особенно служила Россіи. Россія не могла не обратить на это вниманія и дѣйствительно обратила, впрочемъ не съ чисто гражданской стороны. Народная тяга западной Россіи къ восточной не легко могла быть понята въ національномъ смыслѣ въ XVIII столѣтіи, когда вся наша исторія представляла развитіе только верхнихъ слоевъ и то не по русскимъ началамъ. Екатерина II, давая такой блескъ этому развитію, тоже не выходила изъ этого направленія далѣе смутныхъ ощущеній русскихъ національныхъ требованій. Извѣстно, какъ она не оцѣ-

нила гайдамацкаго движенія во времена Барской конфедераціи, когда гайдамаки, послѣ борьбы съ шляхтою и Жидами, встрѣтили войска русской царицы съ глубокою преданностью къ ней и съ безусловнымъ повиновеніемъ. Извѣстно, что и Рѣпнинъ, одинъ изъ видныхъ представителей ея въ Польшѣ, также не понималъ значенія для Россіи русскаго народа въ западной Россіи. Извѣстно, что на этомъ низкомъ уровнѣ пониманія дѣлъ стоялъ и Потемкинъ ¹⁾. Но поработенный народъ пробилъ себѣ путь къ пониманію его въ Россіи посредствомъ своихъ религіозныхъ дѣлъ. Дѣла эти сначала не могли имѣть большаго значенія по той же причинѣ. Мудрено было хлопотать объ улучшеніи положенія православныхъ въ Польшѣ людямъ, которые большею частію сами были воспитаны внѣ убѣжденій православія. Православіе въ Польшѣ было для нихъ дѣломъ политики. Философское время Екатерины II составляло въ этомъ отношеніи то развѣ исключеніе, что на помощь политикѣ являлось философское пониманіе требованій свободы совѣсти. Но Екатерина II и окружавшіе ее государственные люди вынуждены были понять великое значеніе въ бывшей Польшѣ православія, и въ этомъ дѣлѣ Россія обязана нѣсколькимъ лицамъ, выдвинувшимся изъ среды самихъ западнорусскихъ православныхъ. На этомъ поприщѣ много потрудились извѣстный Мельхиседекъ Яворскій, Гервасій епископъ Переяславскій, особенно же Георгій Конисскій, епископъ Бѣлорусскій, и Викторъ Садковскій, епископъ Минскій, или въ то время Слуцкій. Оба эти епископа всю жизнь свою посвятили защитѣ православія и оба приводили въ изумленіе даже Рѣпнина не только своими страданіями, но и своимъ положеніемъ среди западнорусскихъ православныхъ. Имъ-то, безъ сомнѣнія, принадлежитъ заслуга, что Екатерина поняла значеніе для Россіи русскаго народа въ Польшѣ и во времени втораго раздѣла стала признавать, что отрывая этотъ народъ отъ Польши, она совершаетъ національное дѣло. Въ рескриптѣ Сиверсу Екатерина писала въ 1792 году между прочимъ, что она рѣшилась „избавить земли и грады, нѣкогда Россіи принадлежавшіе, единоплеменниками ея населенные и созданные, и единую вѣру съ нами исповѣдующіе, отъ соблазна и угнетенія имъ угрожающихъ“ ²⁾. То же сознаніе увѣковѣчено и надписью на медали, выбитой въ память первыхъ двухъ раздѣловъ, — „отторженная возвратихъ“. Дѣйствительно ли это начало было ясно сознаваемо, и дѣй-

¹⁾ Исторія паденія Польши, стр. 35 и стр. 18—182.

²⁾ Исторія Польши С. Соловьева, стр. 304.

ствительно ли Екатерина твердо держалась его, это мы увидимъ ниже.

Наша наука не остановилась на сочиненіяхъ гг. Костомарова и Соловьева о Польшѣ, составляющихъ весьма цѣнное приобретение. Кромѣ ихъ мы имѣемъ еще специальное изслѣдованіе главнѣйшаго отдѣла событій изъ послѣднихъ временъ польскаго королевства, именно, исторію второго раздѣла. Трудъ этотъ принялъ на себя г. Иловайскій, издавшій въ прошломъ году сочиненіе подъ заглавіемъ: *Гродненскій сеймъ 1793 года. Послѣдній сеймъ Речи Посполитой*. Авторъ приступилъ къ своему изслѣдованію съ строгими научными требованіями. Онъ ознакомился съ новѣйшими сочиненіями о его предметѣ—русскими и иностранными, изучилъ важнѣйшіе труды изъ польской литературы того времени, и благодаря неутомимому изысканію новыхъ матеріаловъ, сообщилъ намъ весьма много еще неизвѣстныхъ свѣдѣній. Такъ г. Иловайскій воспользовался бумагами Сиверса, и будучи въ Варшавѣ, получилъ изъ частныхъ библіотекъ записки о сеймѣ 1793 года Людвига Гонета, и дневникъ сейма, веденный, какъ думаетъ авторъ, секретаремъ сейма Езерскимъ. Эти матеріалы изучены авторомъ съ обычною въ его трудахъ тщательностію и главный ихъ предметъ—дѣйствія русскаго посла Сиверса и ходъ дѣлъ на сеймѣ 1793 года изложены съ надлежащею полнотою и ясностію.

Рѣдкому послу поручалось столь трудное дѣло, какъ то, которое долженъ былъ сдѣлать Сиверсъ. Поводомъ ко второму раздѣлу со стороны Россіи было то, что Польша измѣнила свое правленіе, гарантированное Россіей, что эта перемѣна произвела въ Польшѣ смуту, опасную для спокойствія Россіи, тѣмъ болѣе, что въ перемѣнахъ Польши сказывалось вліяніе французской революціи. Этому поводу, очевидно, недоставало твердой, убѣдительной для массы Поляковъ основы. Этой убѣдительности не могла придать даже Тарговицкая конфедерація, образованная для цѣлей Россіи, потому что нечестныя дѣйствія этой конфедераціи были слишкомъ ясны, да и сама она сейчасъ же пала нравственно подъ бременемъ сознанія своей несостоятельности. Необходимо было болѣе жизненное руководящее начало, которое могло бы или привлечь Поляковъ на сторону Россіи, или, по крайней мѣрѣ, привести ихъ къ невольному сознанію своей неправоты. Тогдашняя исторія выработала и предлагала нѣсколько такихъ началъ. Само собою выступало тогда прежнее историческое начало—желаніе русскаго народа въ Польшѣ соединиться съ Россіей. Одинъ изъ лучшихъ представителей этого народа—епископъ Викторъ

Садвовскій страдалъ передъ тѣмъ въ заточеніи собственно за то, что преданъ былъ Россіи всею душой. Сами Поляки сознавались, что весь Русскій народъ въ ихъ предѣлахъ готовъ измѣнить имъ и перейти на сторону Россіи и поэтому, между прочимъ, они обдумывали планъ устроить въ Польшѣ независимое отъ русскаго синода церковное управленіе для православныхъ Польши. Екатерина, какъ мы уже замѣтили, понимала значеніе этого начала и при случаѣ имъ пользовалась, но не опиралась на него съ тою прямою и рѣшительностію, какой мы можемъ желать теперь, смотря на дѣло съ современной точки зрѣнія. Не нужно забывать, что тогда еще очень свѣжа была память о Московскомъ бунтѣ и о бунтѣ Пугачева. Кромѣ того, тогда выдвинуто было другое начало, болѣе отвѣчавшее направленію нашей цивилизаціи XVIII вѣка и неизбѣжно заслонявшее собою значеніе народа. Потемкинъ, о которомъ мы уже упоминали, предлагалъ привлечь на сторону Россіи польское шляхетство, открывъ ему доступъ въ русскую службѣ. Мысль о сближеніи русской интеллигенціи съ польскою принадлежала не одному Потемкину. Она лежала въ характерѣ нашей цивилизаціи послѣ Петра и ее раздѣляли весьма многіе Русскіе, посѣщавшіе Польшу до того времени. Она такъ занимала, тогда и послѣ, русское правительство, что во имя ея приостановлено было воссоединеніе униатовъ передъ вторымъ раздѣломъ Польши. Ею же, между прочимъ, нужно объяснять и то, что Екатерина удержала въ Россіи іезуитскій орденъ. Мысль эта имѣла многихъ послѣдователей среди Поляковъ и передъ вторымъ раздѣломъ она готова была выразиться въ такой формѣ, что если бы была принята и осуществлена на практикѣ, то второй раздѣлъ Польши былъ бы однимъ изъ славныхъ событій славянской исторіи. Поляки, подавленные неудачами майской конституціи, разочарованные въ своихъ надеждахъ на помощь Пруссіи, которая ихъ обманула самымъ явнымъ образомъ, проникнутые сознаніемъ своей внутренней немощи, стали приходить къ мысли, что ихъ спасеніе въ Россіи, что было бы лучше, если бы вся Польша соединилась съ Россіей. Эту мысль прямо заявилъ на сеймѣ посолъ Залѣвскій и нѣкоторые другіе послы его поддерживали ¹⁾). Мысль эта не оставляла Поляковъ почти до конца сейма и выразилась между прочимъ въ томъ сочувствіи, съ какимъ принять былъ торговый трактатъ Россіи съ Польшей. Незабвѣннымъ практическимъ послѣдствіемъ этой мысли была необходимость защищать Польшу отъ

¹⁾ Иловайскій, стр. 95.

Нѣмецъ, особенно отъ Пруссакъ. Одинъ рѣшительный шагъ на этомъ пути перевернулъ бы всѣ предубѣжденія и антипатіи Поляковъ противъ Россіи и положилъ бы начало сильной исторической партіи. Можно думать, что Екатерина понимала важность этого поворота дѣлъ. Нужно также сказать къ чести Сиверса, что хотя онъ былъ Нѣмецъ, но не расположенъ былъ поддерживать жадность Пруссіи. Но политическія обстоятельства побудили Екатерину отказаться отъ мысли противодѣйствовать Пруссіи, и Сиверсъ принудилъ Поляковъ уступить Пруссіи долю при второмъ раздѣлѣ. Извѣстно, что такъ-называемое нѣмецкое засѣданіе Гродненскаго сейма устроено было русскимъ вліяніемъ въ пользу Пруссіи. Великое движеніе, обѣщавшее измѣнить направленіе славянской исторіи, кончилось позорнымъ образомъ...

Когда такимъ образомъ оставлены были въ сторонѣ твердыя начала, которыя безъ всякихъ хитростей рѣшили бы судьбу Польши, пришлось опираться на дурныя стороны Поляковъ,—на ихъ продажность и безсиліе. Этимъ-то дѣломъ собственно и занимался Сиверсъ, подкупалъ Поляковъ и подвергалъ ихъ насилію. Само собою разумѣется, что при такомъ образѣ дѣйствій даже весьма незначительнымъ польскимъ патриотамъ представлялось необычайно много поводовъ толковать о правдѣ, чести и становиться на пьедесталъ величія, мученичества.

Исторія этихъ сношеній Сиверса—то съ продажными Поляками, то съ патриотами—составляетъ главнѣйшую часть книги г. Иловайскаго и даетъ весьма много фактовъ для оцѣнки послѣдняго польскаго короля Станислава Понятовскаго, такъ-называемой русской партіи, и въ особенности, для оцѣнки самого Сиверса, который съ одинаковымъ усердіемъ и умѣньемъ прибѣгалъ и къ утонченной ловкости дипломата, и къ самымъ безцеремоннымъ, насильственнымъ, мѣрамъ который мечталъ быть то великимъ человѣкомъ въ Россіи, то другимъ Поляковъ, и полагалъ, что Екатерина „извлекла его изъ его тѣхого угла (частной жизни), можетъ-быть, для счастья миллионннхъ человѣческаго рода“¹⁾.

Смотря на дѣло съ чисто научной стороны, нужно признать, что всѣ эти подробности исторіи втораго раздѣла весьма важны и что за нихъ нельзя не благодарить автора; но если имѣть въ виду не только научный, но и общественный интересъ при изученіи книги г. Иловайскаго, то слѣдуетъ сказать, что книга его производитъ тяжелое впе-

¹⁾ Иловайскій, стр. 150.

чатлѣніе. Вы видите неисчерпаемую изворотливость дипломатіи, грубое иноземное насиліе, страшную продажность и развращенность Поляковъ, и ничто исторически-жизненное не останавливаетъ на себѣ вашего вниманія. „Мнѣ не оставалось ничего другаго, — пишетъ Сиверсъ, заключивъ трактатъ объ уступкѣ Россіи польскихъ областей, — какъ обѣщать горы и чудеса и подмѣшивать угрозы къ самой обширной системѣ подкупа“. Помощникъ Сиверса, Игельштромъ, пошелъ еще дальше. „Въ письмѣ къ нему, Сиверсу, — говоритъ г. Иловайскій, — онъ высказываетъ свой взглядъ на польскихъ энтузіастовъ и на средства ихъ укрощенія. Онъ не вѣритъ искренности этого энтузіазма, и полагаетъ, что каждый изъ нихъ руководится въ своихъ дѣйствіяхъ эгоизмомъ, а патриотизмъ служитъ ему только предлогомъ; что противъ нихъ нужно употреблять то же оружіе, то-есть, проповѣдывать патриотизмъ, а эгоизмъ или подавлять, или удовлетворять. Надобно каждаго изъ нашихъ сторонниковъ ублажать сообразно съ его слабостями и поддерживать ихъ взаимную антипатію тамъ, гдѣ она встрѣчается. А упрямыхъ должно отсылать въ мѣста, занятія войсками покойнаго Кречетникова, подъ тѣмъ предлогомъ, что они дѣйствуютъ несогласно со своими инструкціями....“. Затѣмъ предложивъ планъ полицейскаго наблюденія, или правильнѣе сказать, осаднаго положенія въ Гроднѣ и его окрестностяхъ, Игельштромъ заключаетъ: „Примите, мой дорогой другъ, этотъ совѣтъ за знакъ моей откровенности съ вами и моего усерднаго желанія, чтобы вы на вѣчныя времена воздвигли себѣ мраморную колонну въ русской и польской исторіи“ (Стр. 91). „Это очень плохой народъ, — пишетъ Сиверсъ о Полякахъ, — мнѣ не улучшить его и я готовъ отказаться отъ такой задачи“.... „Въ этой несчастной странѣ нѣтъ никакой добродѣтели или ея очень мало. Можетъ-быть, она скрывается въ крестьянскихъ хижинахъ; но она далека отъ чертоговъ короля, отъ сейма, отъ общества вельможъ и фигурантовъ. Меня безпрестанно обманываютъ, я безпрестанно сержусь, и все понапрасну“ (стр. 148). „И въ древности падали народы, — говорилъ на сеймѣ посолъ Шидловскій, — истребляемые вражескимъ мечемъ; но въ самомъ паденіи своемъ они оставили намъ прекрасные примѣры для подражанія, относительно усердія, мужества и твердости при защитѣ своей земли. Мы же, привышіе къ подлости, уже въ другой разъ изъ одного только страха отдаемъ наши земли съ обманчивою надеждою спасти остальное“ (стр. 137). Неужели второй раздѣлъ Польши ничего не открывалъ потомству кромѣ дурныхъ проявленій человѣческой природы? Нѣтъ,

не такъ было на дѣлѣ. Въ одномъ мѣстѣ своей книги г. Иловайскій разказываетъ трогательную сцену, какъ одинъ житель Гродны, Борисевичъ, отказался считать долгомъ 50 червонцевъ, которые долженъ ему былъ посоль Краснодембскій, высылаемый изъ Гродны подъ русскимъ конвоемъ, предлагалъ ему свои деньги и заявлялъ, что считаетъ счастьемъ, что у него жилъ такой достойный обыватель. Намъ кажется, что если бы г. Иловайскій занялся изученіемъ большаго числа фактовъ этого рода и особенно въ русской средѣ, то сочиненіе его производило бы совсѣмъ другое впечатлѣніе. Къ изученію этихъ фактовъ автора вызывало, по нашему мнѣнію, слѣдующее обстоятельство. На Гродненскомъ сеймѣ рѣшалось дѣло великой важности—безцеремонный раздѣлъ государства, и рѣшалось совершенно мирнымъ образомъ: ни войны, ни даже озабочивающаго волненія жителей той мѣстности, гдѣ это происходило, не было; даже такъ-называемые арбитры, то-есть, публика на сеймѣ, когда ихъ допускали туда, ничѣмъ себя не заявляли. Отъ чего же это происходило? Отъ того ли, что много было русскаго войска? Но отчаяніе народа, конечно, не было бы сдержано и большимъ войскомъ. Дѣло въ томъ, что не было отчаянія народа. Молчалъ польскій народъ и въ коренной Польшѣ, а въ той области, гдѣ происходилъ сеймъ, жилъ русскій народъ и сердечно радовался раздѣламъ государства.

Въ іюлѣ 1793 г., послѣ обнародованія майской конституціи, польское правительство получало такіа, напримѣръ, донесенія изъ Каменца: „Всѣ ожидаютъ, что русское войско вступитъ въ польскіе предѣлы, и какъ только это случится, народъ тотчасъ поднимется, потому что всѣ только того и желаютъ, чтобы царица взяла ихъ къ себѣ“ (Костом., стр. 369).

Радость народа выразилась въ томъ, что цѣлыя тысячи, особенно въ малороссійскомъ племени, бросали унію; со всею ясностію это радостное чувство высказалось, между прочимъ, въ посланіяхъ Виктора Садковского. „Судьбы Всевышняго несповѣдимыя положили предѣлы терпѣнію и страданію народа сего, въ нѣдрахъ благочестія христіанскаго воспитаннаго, православія“ же ради отъ Поляковъ толь бѣдственно угнетеннаго“, писалъ епископъ Викторъ въ маѣ 1794 года. „Болѣе милліона разнаго пола и возраста, которыхъ праотцы, отцы или и сами они страхомъ и лестію совращены были съ пути истиннаго, присоединились нынѣ безбоязненно къ словесному Христову стаду“, писалъ тотъ же епископъ черезъ годъ, въ маѣ 1795 года ¹⁾.

¹⁾ Баятышъ-Каменскій, стр. 350 и 352 по изд. 1866 г.

Этѣ настроеніе русскаго народа въ польскихъ областяхъ очень хорошо знали Поляки, бывшіе на Гродненскомъ сеймѣ, такъ какъ незадолго передъ тѣмъ они производили слѣдствіе о бунтахъ крестьянъ, и это-то главнѣйшимъ образомъ подрѣзывало имъ крылья. Замѣчательно, что польскіе патриоты, протестовавшіе на Гродненскомъ сеймѣ противъ раздѣла ихъ отечества, апеллировали въ своихъ воззваніяхъ къ иноземнымъ державамъ; къ своей шляхтѣ, къ католичеству, но никто изъ нихъ не осмѣлился апеллировать къ своему народу. Извѣстно, что одинъ лишь Костюшко, перевоспитанный въ Америкѣ, рѣшился обратиться къ народу, и то неудачно. Вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, истинный смыслъ исторіи раздѣловъ,—смыслъ, котораго никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду. Въ сочиненіи г. Иловайскаго это упущеніе произошло отъ того, что почтенный авторъ слишкомъ отдѣлил свой главный предметъ отъ сопривосновенныхъ съ нимъ, между тѣмъ, какъ второй раздѣлъ Польши такое событіе, котораго никакъ не слѣдуетъ разсматривать отдѣльно отъ всего хода тогдашней польской исторіи, иначе онъ останется непонятнымъ. Этотъ недостатокъ въ сочиненіи г. Иловайскаго нѣсколько сглаживается предисловіемъ, въ которомъ авторъ упоминаетъ о положеніи народа въ Польшѣ и въ особенности тѣмъ, что авторъ раскрываетъ развѣдавшее Польшу положеніе Евреевъ,—вопросъ, еще ожидающій тщательнаго изслѣдованія.

М. Кояловичъ.

Das natürliche System der Sprachlaute und sein Verhältniss zu den wichtigsten Cultursprachen, mit besonderer Rücksicht auf deutsche Grammatik und Orthographie. Von Dr. H. B. Rumpelt (Естественная система звуковъ языка и ея отношеніе къ главнѣйшимъ эпохамъ культуры, съ особеннымъ взглядомъ на нѣмецкую грамматику и орфографію. Соч. Г. В. Румпельта). Halle, 1869.

Физиологія звуковъ языка представляетъ поприще, на которомъ сходятся лингвисты и физиологи, хотя впрочемъ необходимость основывать изслѣдованіе звуковой стороны языка на точномъ разсмотрѣніи и опредѣленіи физической природы звуковъ, была сознана лингвистами только въ самое послѣднее время. На сколько намъ извѣстно, больше всѣхъ прочихъ сдѣлали въ этомъ отношеніи нѣмецкіе ученые, какъ физиологи, такъ и языковѣды. Изъ нѣмецкихъ сочиненій, разсматривающихъ въ дѣломъ этотъ предметъ, произведеніемъ, наиболѣе замѣчательнымъ по своей основательности, ясности и врат-

ности изложения, остается до сихъ поръ книга подъ заглавiемъ: „Grundzüge der Physiologie und Systematik der Sprachlaute für Linguisten und Taubstummenlehrer bearbeitet“ von Dr. *Ernst Brücke* (Основы физиологии и систематики звуковъ языка для лингвистовъ и преподавателей глухо-нѣмыхъ, обработаны докторомъ Э. Брюке). Wien. 1856. Физиологу Брюке, автору многихъ другихъ сочиненiй и статей по части физиологии звуковъ [самое важное: *Über eine neue Methode der phonetischen Transcription* (О новомъ методѣ звуковой транскрипции) Wien. 1863], принадлежитъ та заслуга, что своими изслѣдованiями онъ имѣлъ влiянiе на другихъ ученыхъ и вызвалъ, съ ихъ стороны, или опроверженiя своей системы, или же дополненiя и поправки къ ней, въ чемъ его сочиненiе, конечно, нуждается, не смотря на свои высокiя достоинства. — Изъ сочиненiй, которыя или вызваны появленiемъ книжки Брюке, или же болѣе или менѣе основываются на ней, укажемъ только на самыя важныя, по моему, мнѣнiю. Таковы именно: 1) „Über Herrn Dr. Brücke's Lautsystem“ von Dr. *Joseph Kudelka* (О системѣ звуковъ г. Брюке, соч. *И. Куделки*). (Aus dem XXVIII. Bande, № 1, Seite 3, des Jahrganges 1858 des Sitzungsberichte des mathem.-naturw. Classe der Kais. Akademie der Wissenschaften besonders abgedruckt). Wien, 1858. Куделка поставилъ себѣ задачей опровергнуть Брюке на всѣхъ пунктахъ. 2) „Kadmus oder Allgemeine Alphabetik vom physikalischen, physiologischen und graphischen Standpunkt“ von *F. H. du Bois-Reymond* (Кадмъ или Всеобщая алфавитика съ физической, физиологической и графической точекъ зрѣнiя, соч. *Дю-Буа-Ремона*). Berlin, 1862. Это сочиненiе, за исключенiемъ несущественныхъ дополненiй, было составлено еще около 1812 года, и ему, вѣроятно, суждено было остаться не изданнымъ, если бы не поощрительное влiянiе Брюке. Разумѣется, при нынѣшнемъ состоянiи науки взгляды и сужденiя Дю-Буа отчасти устарѣли и отстали, хотя впрочемъ книга его представляетъ въ нѣкоторыхъ отношенiяхъ очень интересныя и даже поучительныя замѣчанiя. Довольно же полное историческое обозрѣнiе литературы предмета, вмѣстѣ съ обилiемъ историческихъ данныхъ, находящихся въ какой-нибудь болѣе или менѣе близкой связи съ физиологiей звуковъ (напримѣръ, исторiя говорильныхъ машинъ и т. п.), придастъ этой книгѣ немаловажное значенiе; но съ другой стороны, избытокъ подробностей слышномъ мелкимъ и разнымъ чисто-личнымъ объясненiя утомляютъ читателя.

Книга Таузинга „Das natürliche Lautsystem der menschlichen Sprache (Естественная система звуковъ человеческого языка). Mit

Bezug auf Brücke's Physiologie und Systematik der Sprachlaute dargestellt“ von Dr. *Moriz Thausing*. Leipzig, 1863, принимающаго исходною точкою изслѣдованія Брюке, хотя и отличается ясностью изложенія, самостоятельностью взгляда (граничащею иногда, впрочемъ, съ желаніемъ пооригинальничать) и многими интересными данными, все же страдает неясностью понятій, приписываніемъ произвольныхъ научныхъ основаній, узкостью взгляда, пренебреженіемъ нѣкоторыхъ сторонъ звуковыхъ процессовъ и отрицаніемъ въ однихъ случаяхъ того, что признается въ другихъ, и наконецъ, какимъ-то мистицизмомъ (таково, напримѣръ, раздѣленіе звуковъ на три разряда, заключающіе въ себѣ каждый по семи степеней и пересѣкающіеся въ общей—восьмой для каждой линіи—точкѣ *a*). Таузингъ считаетъ иногда главное второстепеннымъ, и наоборотъ, второстепенное главнымъ,—недостатокъ, за который онъ порицаетъ другихъ, и вслѣдствіе того онъ не признаетъ, напримѣръ, никакого качественного различія между гласными и согласными, считаетъ *l* и *r* гласными и т. п. Таузингъ, кажется, вовсе не фзіологъ по своей специальности, и потому не мудрено, что отъ него ускользнули нѣкоторыя данныя фзіологіи.

Напротивъ того, фзіологу Меркелю, автору „*Physiologie der menschlichen Sprache (physiologische Laletik)*“ (Фзіологія человѣческаго языка) von Dr. C. L. *Merkel*. Leipzig, 1866, вполне извѣстны всѣ фзіологическія данныя. Обширная ученость, самостоятельность фзіологическихъ и фзіологическихъ наблюденій и изслѣдованій и много отдѣльныхъ хорошихъ замѣчаній составляютъ свѣтлую сторону этой довольно объемистой книги. Но эта свѣтлая сторона затмѣвается нѣкоторыми значительными недостатками, каковы: темнота и запутанность въ изложеніи, неотчетливость и неопредѣленность научныхъ понятій, невѣжественность относительно лингвистическихъ данныхъ, прямымъ слѣдствіемъ которой является отрицаніе самыхъ извѣстныхъ фактовъ изъ исторіи звуковой стороны языка. Это, положимъ, еще простительно человѣку, не занимавшемуся специальными лингвистическими изслѣдованіями. Но какъ объяснить у фзіолога отрицаніе самыхъ простыхъ и общедоступныхъ фактовъ изъ фзіологіи звуковъ, если не тупостью чувствъ и отсутствіемъ способности къ наблюденію? Приписываніе же отдѣльнымъ звукамъ, на основаніи чисто-личныхъ впечатлѣній, какого-то психологическаго значенія (напримѣръ, душевнаго подавленія, радости, удивленія и т. п.) есть лишняя игрушка и могло бытъ совсѣмъ выброшено авторомъ.

Мы считали небезполезнымъ упомянуть о важнѣйшихъ нѣмецкихъ трудахъ по части физиологій звуковъ для того, чтобы дать понятіе въ надлежавшей связи и о вышесказанномъ въ заглавіи сочиненіи, которое тоже основывается на исследованияхъ Брюке.

Его книга и книга Румпельта отличаются среди всѣхъ остальныхъ вышеспоименованныхъ особенною ясностью, точностью и вѣрностью наблюдений, а съ другой стороны, дополняютъ нѣкоторымъ образомъ другъ друга, ибо одна изъ этихъ книгъ обязана своимъ происхожденіемъ физиологу (Брюке), а другая лингвисту (Румпельту). Это различіе специальностей и ученой подготовки авторовъ вообще сказывается и въ общемъ характерѣ обѣихъ книгъ: у Брюке преобладаетъ элементъ чисто-физиологическій, у Румпельта же грамматическій (ср. стр. 9). Этотъ послѣдній ученый представляетъ довольно скучае физиологическій разборъ звуковъ, ихъ раздѣленіе съ этой точки же зрѣнія и опредѣленіе ихъ отдѣльныхъ категорій, а за то болѣе распространяется о значеніи звуковъ въ языкѣ, какъ цѣломъ, о развитіи звуковъ во времени, объ ихъ исторіи, сосредоточиваясь преимущественно на нѣмецкихъ нарѣчіяхъ, и затѣмъ примѣняя теоретическія исследования къ практическимъ вопросамъ, въ упрощенію нѣмецкаго алфавита, графики и правописанія для обыкновеннаго употребленія (§ 24, стр. 185 и слѣд.), и наконецъ, въ составленію совершенно точнаго фонетическаго алфавита, съ цѣлью передавать на письмѣ всѣ тончайшіе оттѣнки словесныхъ звуковъ всѣхъ языковъ.

Достоинства сочиненія Румпельта слѣдующія: во-первыхъ, ясное раздѣленіе научныхъ понятій между собою, строгое и основательное различеніе а) буквъ и звуковъ (стр. 5 и слѣд.), б) звуковъ физиологически простыхъ и сложныхъ (напр. стр. 14) и в) фонетическаго и этимологическаго значенія звуковъ, — что вовсе не такъ легко, если образовать, что и въ настоящее время даже передовые лингвисты не всегда дѣлаютъ это вполне основательно, не говоря уже о знаменитыхъ ученыхъ недавно минувшихъ временъ (ваковы, напримѣръ, Бопль, Гриммъ, Востоковъ и др.); во-вторыхъ, критическое отношеніе какъ къ ученымъ авторитетамъ, напримѣръ, къ Гримму, такъ и къ перемодившимъ изъ поколѣнія въ поколѣнію ученымъ предрассудкамъ, что тоже дается только немногимъ. Къ этимъ главнымъ достоинствамъ слѣдуетъ прибавить отдѣльныя очень живыя и остроумныя замѣчанія, какъ напримѣръ, о долготѣ согласныхъ (§ 20, стр. 108 и слѣд.); о постепенномъ переходѣ замкнутыхъ согласныхъ въ шри-дхательныя, особенно же о явленіи такъ-называемаго *перевѣя* зву-

ковъ (*Lautverschiebung*) (стр. 150 — 157); при этомъ однакожь нельзя согласиться съ отрицаніемъ возможности перехода чистыхъ глухихъ въ придыхательные (стр. 154—155), основывающемся на неточномъ пониманіи первобытныхъ придыхательныхъ согласныхъ, и т. п. Внѣшнія же качества книги Румпельта, хотя, можетъ-быть, для научной практики не менѣе важныя, состоятъ въ ясности, простотѣ и общедоступности изложенія.

Но и эта книга страдаетъ нѣкоторыми недостатками, которые однако же не должны умалить заслугу автора и полезность его сочиненія. Эти недостатки, за исключеніемъ его сентиментально-патріотическихъ выраженій (стр. 198—202), можно раздѣлить на фактическіе и теоретическіе.

Фактическими слѣдуетъ считать отрицаніе въ языкѣ извѣстныхъ явленій, какъ напримѣръ, нѣкоторыхъ дифтонговъ (стр. 47 и слѣд.), неточное опредѣленіе происхожденія согласнаго *sch* (*sch*, *š*) (стр. 82 и слѣд.), непониманіе свойства согласнаго *j*, и въ связи съ этимъ, съ одной стороны смѣшеніе *j* съ придыхательнымъ *i* (малорусское *i* или чешское *h* (стр. 28) и т. п., съ другой же стороны, непониманіе качествъ мягкихъ согласныхъ, свойственныхъ, между прочимъ, славянскимъ языкамъ, и за исключеніемъ *k* (*ki*), *g* (*gi*) и *ch* (*chi*), чуждыхъ нѣмецкому произношенію. Трудно также согласиться съ отрицаніемъ дифтонговъ въ готскомъ языкѣ (стр. 49). Это отрицаніе вводитъ насъ въ область теоретическихъ недостатковъ сочиненія Румпельта.

Эти теоретическіе недостатки находятся въ тѣсной связи съ недостатками фактическими. Нѣкотораго рода непослѣдовательность въ принципѣ раздѣленія звуковъ можно видѣть въ опредѣленіи мягкихъ зубныхъ согласныхъ, названныхъ авторомъ зубно-небными („*dentilabiales oder dorsales*“, § 16, стр. 86 и слѣд.): это опредѣленіе не соответствуетъ опредѣленію другихъ подраздѣленій согласныхъ того же разряда по главному мѣсту артикуляціи; причиной этого промаха является непониманіе природы мягкихъ звуковъ. Отдѣленіе отъ согласныхъ особаго отдѣла такъ-называемыхъ полугласныхъ („*halbvocale*“, стр. 12) и поставленіе ихъ на ряду съ гласными и согласными не имѣетъ ни теоретическаго оправданія, ни практическаго примѣненія. Опредѣленія дифтонговъ (стр. 46 и слѣд.) нельзя не назвать узкимъ. Въ самомъ началѣ введенія (стр. 1) лучше было бы исключить изъ рассмотрѣнія звуковъ графическую точку зрѣнія и предоставить ее палеографіи и теоріи правописанія (такъ какъ эта точка зрѣнія касается буквъ, а не звуковъ), а вмѣсто нея рядомъ съ фонетическою и этимологическою по-

ставить морфологическую, рассматривающую звуки по отношенію ихъ къ значенію слова.

Предлагаемый въ концѣ книги (§ 25, стр. 202 и слѣд.) научный способъ передачи естественныхъ свойствъ звуковъ является усовершенствованіемъ фонетической транскрипціи Бруке. Неточность и неполнота этого способа обусловлены фактическими и теоретическими недостатками, свойственными предшествующему разбору звуковъ (непониманіе свойства извѣстныхъ звуковъ, напримѣръ, нѣкоторыхъ славянскихъ, и т. п.).

Въ заключеніе позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе для начинающихъ изучать языковѣдѣніе, что лучше, то-есть, легче и практичнѣе всего начинать изученіе физиологіи звуковъ съ „Grundzüge“ Бруке и съ сочиненія Румпельта, относясь, разумѣется, и къ тому, и къ другому критически.

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

Johann Reuchlin. Sein Leben und seine Werke, von d-r. Ludwig Geiger (Иоганъ Рейхлинъ. Его жизнь и сочиненія, соч. Л. Гейгера). Leipzig. 1871.

Въ наше обильное историческими трудами время, эпоха возрожденія и XVI вѣкъ возбуждаютъ особенный интересъ и вызываютъ много прекрасныхъ монографій. Достаточно назвать имя Ранке, чтобы показать, какъ много сдѣлано для этой эпохи; но она такъ богата идеями и событіями, такъ разнообразна, что для всесторонняго ея пониманія остается желать еще многого. Какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и въ жизни цѣлаго народа, и даже всего человѣчества, бываетъ критическая эпоха, когда живетъ особенно скоро, когда въ одинъ годъ человѣкъ проживаетъ цѣлый десятокъ лѣтъ, въ одинъ вѣкъ исторія уходитъ впередъ дальше, чѣмъ въ два или три предыдущія столѣтія. Самое крупное явленіе такого рода есть реформація; это — явленіе, обусловившее всѣ послѣдующія событія какъ въ той части Европы, которая приняла ее, такъ и въ той, которая послѣ вѣковой борьбы отвергла обновленіе. Люди, недовольные состояніемъ католической церкви, являлись и прежде Лютера, и причина неудачи ихъ попытокъ заключается не въ ихъ слабости или бездарности, а въ томъ, что человѣчество было не подготовлено; подготовило же его возрожденіе наукъ. Когда классическій міръ вдругъ сбросилъ свой саванъ и явился передъ глазами изумленного человѣчества свѣжимъ, бодрымъ и прекраснымъ, когда разбѣжались въ ужасъ босоногіе профессора,

и спати вѣковныя цѣпи съ челоувѣческаго разума,—тогда только знаменитый августинецъ могъ выйти на проповѣдь съ надеждою на успѣхъ. Съ возрожденія классицизма начинается наука, судьба которой одинаково интересна какъ для западной, такъ и для восточной Европы ¹⁾.

Одинаковыя историческія причины производятъ разныя историческія слѣдствія, смотря по характеру народа, на который онѣ дѣйствовали. Книги, добытыя Петраркой и его послѣдователями въ-подъ тысячелѣтней пыли, благодаря книгопечатанію, съ необывальною быстротою распространились одинаково на сѣверѣ и на югѣ Европы. Въ то время, какъ художникъ по натурѣ—Италианецъ падалъ ницъ передъ прекрасною формою Цицероновскаго періода или гензаметра Вергилія, болѣе солидный и хладнокровный Нѣмецъ старательно думывался въ смыслъ ихъ; и прежде чѣмъ первый почувствовалъ въ себѣ достаточно смѣлости, чтобы взяться за рѣзецъ, кисть или перо для воспроизведенія своихъ собственныхъ идеаловъ въ столь же прекрасной формѣ, второй успѣлъ уже перевести идеи въ жизнь, положивъ начало новой науцѣ и новому исповѣданію вѣры. Дѣятельность Италианцевъ пользуется большею популярностію; но дѣятельность Нѣмцевъ была плодотворнѣе и серіознѣе, и по справедливости, должна привлекать больше вниманія.

Во главѣ гуманистовъ средней Европы издавна привыкли ставить имена трехъ величайшихъ дѣятелей: Рейхлина, Эразма Роттердам-

¹⁾ Главною причиною особенной симпатіи современныхъ историковъ къ XVI вѣку одна изъ современныхъ критиковъ считаетъ сходство этого вѣка съ нашимъ по обилію умственныхъ и политическихъ переворотовъ. См. *Blätter f. litter. Unterhalt.* v. *Gottschal*, 1871, 2 в. Рецензентъ перечисляетъ и разбираетъ слѣдующія книги, вышедшія въ послѣднее время по исторіи протестантизма въ южной Европѣ:

1) *Renata*, Herzogin v. Ferrara. Ein Lebensbild aus dem Zeitalter der Reformation; mit Vorwort v. *Giesebrecht*. Gotha, 1869. Авторъ книги — женщина, съ любовью и знаніемъ женскаго сердца воспользовалась уже извѣстными источниками; по словамъ рецензента, книга особенно интересна по живости изложенія.

2) *Geschichte der spanischen Protestanten und ihrer Verfolgung durch Philipp II v. Adolfo de Castro*. Nach dem Spanischen bearbeitet v. *Heinrich Hertz*. Frankfurt a. M., 1869. Интересъ книги заключается въ новости матеріаловъ.

3) *Fray Luis de Leon*. Eine Biographie aus der Geschichte der Spanisch. Inquisition und Kirche im XVI Jahrh. v. *Wilkins*. Halle, 1866.

4) *Johann Calvin, seine Kirche und seine Staat*, v. *Kampfschulte*. 1 Bd. Leipzig, 1867. Имя Кампешульте, автора «Исторіи Эруртскаго университета», служить ручательствомъ высокаго достоинства его новаго труда.

скаго и Ульриха Гуттена; два послѣдніе — Эразмъ и Гуттенъ, выражаютъ два направленія нѣмецкаго гуманизма, научное и реформаторское. Нѣмцы, раздраженные двусмысленнымъ псевденіемъ Эраза и отсутствіемъ національнаго элемента въ его дѣятельности, отказываются отъ него ¹⁾, и онъ не имѣетъ себѣ достойнаго біографа. Напротивъ того, Ульрихъ Гуттенъ рыцарскимъ характеромъ, жизнью, полною приключеній, страданіями, поэтическимъ талантомъ; горячею любовью къ Германіи, и наконецъ, даже раннею смертію вызывалъ особенное сочувствіе, и Штраусъ посвятилъ нѣсколько лучшихъ лѣтъ на изслѣдованіе о обстоятельстве его жизни и сочиненій (*D. F. Strauss, Ulrich von Hutten. 2 Bd. 1858—1859, Leipzig*), въ то время какъ недавно умершій Бѣкинъ кончилъ полное изданіе его сочиненій. Рейхлинъ, менѣе даровитый, нежели его товарищи, заслуживаетъ не меньшее вниманіе; ему больше, чѣмъ кому бы то ни было, прилично названіе отца нѣмецкаго гуманизма; его предшественники занимались латинскими и греческими языками какъ-бы для собственнаго удовольствія или сообщали свои свѣдѣнія только своимъ слушателямъ. Рейхлинъ популяризировалъ гуманизмъ изданіемъ своихъ учебниковъ; онъ первый началъ заниматься, и также съ пользою для общества, еврейскимъ языкомъ, и безъ его трудовъ не было-бы возможно Лутеровъ переводъ Библіи; онъ впервые воспользовался возрожденною наукою для изысканія религіозно-философской истины, и онъ же сталъ, хотя противъ своей воли, во главѣ первой большой битвы новаго направленія съ старымъ. Въ лицѣ д-ра Гейгера Рейхлинъ имѣетъ себѣ достойнаго біографа.

Гейгеръ подготовлялъ себя и публику къ этому большому труду журнальными статьями и монографіями; изъ числа ихъ замѣчательнѣе и обширнѣе другія изслѣдованіе: „*Das Studium der hebräischen Sprache in Deutschland*“ (Изученіе еврейскаго языка въ Германіи), въ которомъ онъ подходилъ къ Рейхлину со стороны, наименѣе изслѣдованной. Знаніе еврейскаго языка, какъ извѣстно, очень распространено въ Германіи, но преимущественно между теологами, которые мало интересовались возрожденіемъ языческаго классицизма и обращали свои труды къ послѣдующей эпокѣ Лутера; съ другой стороны, историки и филологи изслѣдовали преимущественно ту сторону дѣятельности Рейхлина, которая относилась непосредственно къ нѣмъ области.

¹⁾ См. *Mag. f. d. Lit. des Auslandes. 1871, 6.*

Въ краткомъ предисловіи, прежде перечисленія источниковъ, авторъ высказываетъ руководящую мысль своей книги и свой взглядъ на значеніе Рейхлина. Онъ различаетъ, между нѣмецкими гуманистами двѣ партіи, или лучше сказать, два поколѣнія: предшествующее стремится къ знанію, но обладаетъ имъ въ степени сравнительно незначительной; жизнь его проходитъ скромно, и карьера кончается по большей части въ монастырѣ; молодое гордится прибрѣтенными знаніями и смѣло, безъ колебанія вступаетъ въ борьбу, потому что знаетъ, что оно *должно* побѣдить; Рейхлинъ служитъ посредникомъ между ними; своими учебниками, книгами и личнымъ вліяніемъ онъ подготовилъ будущихъ бойцовъ, и имя его служило знаменемъ для начала борьбы. Всѣ подобныя общія положенія въ научныхъ изслѣдованіяхъ легко впадаютъ въ односторонность, и рядомъ съ положеніемъ хорошимъ можно поставить еще лучшее; но ихъ признаютъ удовлетворительными, когда они ясны и справедливы, хотя бы отчасти; въ этомъ нельзя отказать и положенію Гейгера. Съ другой стороны, не менѣе вѣренъ и взглядъ ученаго Гагена, который видитъ мировое значеніе Рейхлина въ томъ, что до него гуманисты дѣйствовали отдѣльно и потому были слабы; въ извѣстномъ же дѣлѣ объ еврейскихъ книгахъ они впервые соединились на защиту своего стараго учителя, и съ этихъ поръ стали дѣйствовать сообща. Съ такою же справедливостію можно сказать, что извѣстный процессъ Рейхлина вызвалъ впервые къ жизни общественное мнѣніе и тѣмъ подготовилъ послѣдующій успѣхъ реформаціи, и т. д.

Первая книга въ сочиненіи Гейгера (58 стр.) посвящена біографіи Рейхлина до начала знаменитаго спора, при чемъ источниками для автора служили главнымъ образомъ письма и сочиненія Рейхлина. Вторая книга (стр. 58 — 202) посвящена изслѣдованію и изложенію содержанія сочиненій Рейхлина; здѣсь авторъ разбираетъ послѣдовательно латинскія, греческія и еврейскія книги, изданныя до 1509 года, и нѣкоторыя изъ позднѣйшихъ, и рассматриваетъ Рейхлина, какъ филолога, теолога и философа. Въ третьей книгѣ (стр. 202 — 454) авторъ разказываетъ исторію борьбы Рейхлина съ Кельнскими богословами (начало борьбы, процессъ въ Майнцѣ, Шпейерѣ и Римѣ, общественное мнѣніе за Рейхлина, сочиненія за и противъ, рѣшеніе). Гейгеръ вноситъ свѣтъ въ запутанное дѣло, до сихъ поръ разсматривавшееся обыкновенно очень поверхностно; оставаясь совершенно непристрастнымъ (что онъ и обѣщаетъ въ предисловіи), авторъ однако пользуется актами защитниковъ и противниковъ гуманизма,

и между ними не мало такихъ, которые до сихъ поръ вовсе не были извѣстны. Развязывая исторію этого спора, до сихъ поръ всѣ придавали очень важное значеніе извѣстной сатирѣ: „Письма темныхъ людей“ (*Epistolae obscurorum virorum*) и говорили даже, что послѣ нея рѣшеніе папы было излишне, что на это рѣшеніе никто не обратилъ вниманія; эта сатира-де, какъ громовой ударъ, разразилась надъ темными людьми. Гейгеръ не придаетъ Гуттеновой сатирѣ столь великаго значенія. Сказавъ вскользь о ея появленіи, онъ старательно собираетъ мнѣнія тѣхъ, кому она не понравилась, и читатель чувствуетъ, что Гейгеръ самъ почти стоитъ на сторонѣ ихъ. Неблагоприятное для Рейхлина рѣшеніе римской комиссіи разказано подробно. Наконецъ, четвертая книга сочиненія (до 479 стр.) посвящена изложенію послѣднихъ лѣтъ жизни Рейхлина.

Книга Гейгера написана популярно и живо, такъ что можетъ быть съ удовольствіемъ прочтена и человѣкомъ, который не занимался спеціально эпохою возрожденія. Въ текстѣ нѣтъ цитатъ и такъ-называемой ученой аппаратуры: все это отнесено въ примѣчанія, которыя, конечно, разчитаны исключительно на специалистовъ.

А. Кириичинковъ.

О ЗНАЧЕНИИ XVII ВѢКА ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ ¹⁾.

Предметомъ моихъ чтеній будетъ исторія Россіи въ XVII столѣтіи. Но приступая къ этому курсу, я считаю необходимымъ бросить взглядъ на главнѣйшія явленія русской исторической жизни въ предшествующіе вѣка.

Къ IX вѣку, къ тому времени, которое по преимуществу знаменуется образованіемъ новыхъ государствъ въ Европѣ, относится и сложеніе Русскаго государства. Оно началось соединеніемъ нѣсколькихъ племенъ въ одно цѣлое, подъ верховною властію одного княжескаго рода, за членами котораго утвердился титулъ, нѣкогда принадлежавшій правителямъ отдѣльныхъ племенъ.

Въ безусловной вѣрности того преданія, которое обыкновенно, при весьма еще недостаточной разработкѣ нашей археологіи и этнографіи, считаютъ началомъ нашего историческаго движенія, нѣкоторыя данныя заставляютъ справедливо сомнѣваться; таковы, напри- мѣръ, упоминаніе въ древнѣйшихъ спискахъ нашей лѣтописи о томъ, что Рюрикъ занялъ Ладогу, и преданіе объ убіеніи Вадима, указывающее на существованіе въ Новгородѣ партіи, недовольной Рюрикомъ. Преданію объ основаніи Русскаго государства извѣстная школа ученыхъ придавала особенное значеніе. Она видѣла въ этомъ преданіи зародышъ тѣхъ особенностей русскаго государственнаго строя, которыми онъ отличается отъ строя государствъ западно-европейскихъ. Но какъ ни принимали бы мы преданіе о призваніи Рюрика — вполне или съ извѣстными ограниченіями — нельзя не признавать, что Русское государство слагалось путемъ завоеванія, какъ можно заключить на основаніи событій, послѣдовавшихъ за призваніемъ Рюрика.

---

¹⁾ Вступительная лекція въ курсъ русской исторіи XVII вѣка, читанная въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ 11-го ноября 1871 года.

Извѣстія въ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ объ этнографическомъ состояніи славянскихъ племенъ въ восточной Европѣ въ IX вѣкѣ слишкомъ скудны для того, чтобы наука могла разсматривать вопросъ объ образованіи Русскаго государства въ связи съ этнографическими особенностями вошедшихъ въ составъ его племенъ. Правда, составитель „Повѣсти“ не оставилъ безъ вниманія бытъ и нравы племенъ славянскихъ, населявшихъ восточную Европу въ IX вѣкѣ, но изображеніе его можетъ служить только однимъ изъ доказательствъ того, что авторъ „Повѣсти“ былъ до извѣстной степени систематикомъ въ изложеніи данныхъ, заимствованныхъ имъ изъ разнообразныхъ источниковъ, устныхъ и письменныхъ. Древляне и Поляне — вотъ два племени, описаніе быта и нравовъ которыхъ наиболѣе ярко выступаетъ въ „Повѣсти“, и о которыхъ авторъ ея могъ имѣть больше извѣстій, чѣмъ о другихъ племенахъ. О тѣхъ же племенахъ, которыя первоначально вошли въ составъ Русскаго государства, онъ не сообщаетъ извѣстій. Поэтому изслѣдователю, отыскивающему причины образованія государства на сѣверѣ, приходится ограничиваться предположеніями. По всей вѣроятности, Кривичи были главнымъ племенемъ, изъ котораго, подъ вліяніемъ физическихъ условій страны, образовались на сѣверѣ Руси другія племена, упоминаемыя въ лѣтописи. Можетъ-быть, между этими племенами сохранялось большее единство въ обычаяхъ, нравахъ и преданіяхъ, чѣмъ между племенами южными, въ средѣ которыхъ различіе могло быть болѣе рѣзкимъ вслѣдствіе вліянія условій географическихъ, а также вслѣдствіе вліянія византійскаго. Вспомнимъ преданіе, свидѣтельствующее о распространеніи христіанства въ Кіевѣ въ IX вѣкѣ. Можетъ-быть, было бы не лишено основанія — въ большемъ единствѣ между племенами сѣверными, чѣмъ между южными, искать одну изъ причинъ болѣе ранняго соединенія племенъ на сѣверѣ, народонаселеніе котораго, сравнительно со всѣми остальными племенами славянскими, постоянно обнаруживало болѣе способности къ развитію началъ государственныхныхъ.

Преемникъ Рюрика подчинилъ своей власти племена, жившія по великому водному пути, и утвердилъ свое мѣстопробываніе въ Кіевѣ. Съ этого времени не въ Новгородѣ, не въ сѣверной Руси, а въ южной продолжалось то историческое движеніе, которое началось на сѣверѣ и перешло на югъ, встрѣтивъ здѣсь болѣе благопріятныя условія, благодаря выгодному положенію новаго центра Русской земли. Съ тѣхъ поръ, какъ Кіевъ сдѣлался „матерью городовъ русскихъ“, племена славянскія начали терять свои особенности. Подъ вліяніемъ

христианскаго ученія, которое явилось могущественнымъ объединяющимъ началомъ, подъ влияніемъ начала дружиннаго и власти Рюриковичей, они стали сознавать себя однимъ народомъ. Въ XI вѣкѣ уже исчезаютъ слѣды племенныхъ отличій. Съ этого же времени начинается развиваться тотъ строй, который былъ естественнымъ слѣдствиемъ обстоятельствъ и условій жизни вновь образовавшагося государства, строй, известный въ нашей наукѣ подъ различными названіями: удѣльной системы, удѣльно-вѣчеваго порядка, названіями, догадывающимися еще не установившімъ взглядъ на періодъ отъ XI до XIII вѣка. Взгляды ученыхъ на этотъ періодъ отличаются однимъ недостаткомъ, всемъ имъ болѣе или менѣе общимъ и весьма понятнымъ, если мы обратимъ вниманіе на разнообразія начала и условия жизни, которыми по преимуществу отличается періодъ времени отъ XI до XIII вѣка, и которымъ поэтому слѣдуетъ научнымъ опредѣленія весьма трудно. Недостатокъ этотъ заключается въ томъ, что начало, на которое та или другая школа обращаетъ вниманіе, какъ на начало господствующее, оказывается приеципимъ древне-русской жизни только до известной степени. Укажемъ на отношеніе известныхъ взглядовъ на Русь удѣльно-вѣчевую къ взглядамъ на Московское государство.

Защитники идеи о федеративномъ устройствѣ Руси отъ XI до XIII вѣка становятся на антиисторическую точку зрѣнія во взглядѣ на XVI и XVII вѣка и отрицаютъ самобытность Московскаго государства.

Защитники родовыхъ отношеній между князьями Рюрикава дома признаютъ известную связь между родовыми понятіями, которыми по преимуществу опредѣляется, по ихъ мнѣнію, строй удѣльно-вѣчевой Руси, и мѣстническими спорами. Несостоятельность теоріи родового быта по отношенію къ исторіи Россіи отъ IX до XIII вѣка не позволяетъ признать эту связь. Понятіе о родѣ въ мѣстническихъ спорахъ было весьма неопредѣленно. Впрочемъ нельзя отрицать того, что мѣстничество имѣетъ свое начало еще въ удѣльномъ періодѣ. Этимъ обстоятельствомъ объясняются такіа, напримѣръ, явленія: въ 1628 году одинъ воевода не хотѣлъ быть ниже другаго, потому что первый былъ назначенъ въ Переяславль-Залѣсскій, а второй въ Михайловъ; въ 1648 году Владимірскій судный приказъ считался честиѣ Московскаго суднаго приказа ¹⁾.

Древне-русскій строй отъ XI до XIV вѣка опредѣляется разви-

¹⁾ «Симбирскій Сборникъ», т. I (М., 1844), стр. 153.

тѣмъ трехъ главныхъ формъ: княжеской власти, дружины и вѣча. Въ различныхъ мѣстностяхъ, сообразно съ условіями географическими, этнографическими и историческими, развивалась которая-нибудь изъ указанныхъ формъ: вѣчевое начало — въ Новгородской землѣ, княжеская власть — въ сѣверо-восточной Руси, дружина — въ княжествѣ Галицкомъ.

Развитіе въ это время несомнѣнно шло впередъ, но шло въ такомъ направленіи, которое не могло быть политическою силой Русской земли, такъ какъ развитіе мѣстныхъ интересовъ постоянно приводило къ обособленію отдѣльныхъ частей, между которыми связь становилась все слабѣе и слабѣе. На югѣ князья тратили свои силы въ усобицахъ изъ-за Кіевского стола, и этими усобицами пользовались князья сѣверной Руси; вѣчевыя общины вели постоянную борьбу съ опасными для ихъ интересовъ стремленіями князей сѣверо-восточной Руси и охотно принимали сторону князей южныхъ. Въ это время на границѣ Полоцкаго княжества мѣстные князья изнемогали въ борьбѣ съ германскимъ племенемъ: оно, подвигаясь далѣе и далѣе на востокъ, начало утверждаться на берегахъ Западной Двины, устье которой не успѣли закрѣпить за собою, постоянно враждовавшіе съ Ярославичами, князья Полоцкіе. Въ то же время сосѣднее съ Русскою землею государство славянское уступило германскому племени устье рѣки Вислы, за что такъ жестоко поплатилось въ послѣдствіи, и эта уступка навсегда уже осталась невознаградивою для славянскаго міра потерю.

Между указанными нами главными формами, которыми опредѣляется строй удѣльно-вѣчевой Руси, была одна, наиболѣе способствовавшая объединенію Русской земли,—это власть княжеская. Въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣка она стала усиливаться въ сѣверной Руси. Но усиленіе это не успѣло еще ясно обозначиться, сѣверная Русь не успѣла еще сплотиться, какъ явились Татары.

Татарское иго, оторвавшее Россію отъ общенія съ западною Европою, подготовило отдѣленіе Руси сѣверо-восточной отъ Руси юго-западной въ XIV вѣкѣ. Съ этого времени историческое движеніе Русскаго народа совершается по двумъ различнымъ путямъ. На сѣверо-востокѣ складывается самостоятельное государство. Юго-западная Русь, вошедшая въ составъ Польско-Литовскаго государства, въ постоянной борьбѣ за сохраненіе своей вѣры и народности, не остается однако въ исключительно-страдательномъ положеніи и гораздо раньше Руси Московской усваиваетъ себѣ западно-европейское просвѣщеніе.

Положеніе Московскаго княжества, изъ котораго образовалось государство Московское, было несравненно выгоднѣе положенія другихъ княжествъ, существовавшихъ въ сѣверо-восточной Руси въ XIV вѣкѣ. Московское княжество занимало здѣсь центральную область и могло имѣть, благодаря рѣчнымъ путямъ, выгодныя торговыя сношенія съ Новгородомъ, Поморьемъ и съ странами восточными. Оно было удалено отъ нападеній кочевниковъ, и сравнительно съ находившимися на юго-восточной окраинѣ княжествами, пользовалось важными преимуществами, благодаря которымъ область, составлявшая ядро Московскаго государства, стала быстро населяться.

Выгоднымъ положеніемъ своего княжества вполне воспользовались Московскіе князья, собиратели Русской земли въ одно цѣлое. Средства, которыми они первоначально располагали, были ничтожны: княжество ихъ и по пространству, и по числу городовъ, въ немъ находившихся, уступало многимъ другимъ княжествамъ. Эти средства были невѣроятно ничтожны въ сравненіи съ тѣми пренятствіями, которыя встрѣчали Московскіе князья для осуществленія своихъ цѣлей, такъ какъ удѣльные князья и общины упорно отстаивали удѣльно-вѣчевой порядокъ. Не столько оружіемъ, сколько дальновидною политикою, не разбиравшею средствъ къ достиженію цѣли, необыкновеннымъ умѣньемъ пользоваться обстоятельствами, осторожностію, хладнокровною разчетливостію Московскіе князья постоянно увеличивали свое княжество на счетъ другихъ. Поразительное сходство въ характерѣ и дѣятельности Московскихъ князей, повторяющееся въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, объясняется тѣмъ постояннымъ влияніемъ, которое оказывало на нихъ населеніе Московскаго княжества, составлявшее ядро Великорусскаго племени. Этому-то населенію были по преимуществу присущи тѣ стремленія, выраженіе которыхъ можно справедливо находить въ дѣятельности Московскихъ князей.

Видѣтъ съ вѣдшимъ усиленіемъ Московскаго княжества мало по малу измѣнялись и отношенія потомковъ Іоанна Калиты между собою и къ князьямъ удѣльнымъ. Уже во второй половинѣ XIV вѣка князья Московскіе являются не только князьями-вотчинниками, заботившимися объ усиленіи своего княжества, имѣвшими въ виду только его интересы, но и защитниками всей земли Русской. Тогда не могло не обратиться къ нимъ сочувствіе земли разоренной, прижатой Татарами и усобицами княжескими. Въ этомъ-то сочувствіи и заключается тайна невѣроятно быстрыхъ успѣховъ Московскихъ князей. Въ 1340 году Симеонъ Гордый просилъ ко всѣмъ князьямъ сказать, чтобъ они

сѣхались въ Москву помыслить о дѣлѣ вѣмскомъ ¹⁾. Одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Симеона доказалъ, что князья Московскіе были дѣйствительно оберегателями земли Русской. Какое мнѣніе мы ни составляли бы себѣ о храбрости, обнаруженной Димитріемъ Донскимъ въ знаменитомъ Мамаевомъ побоищѣ, подвигъ его остается великимъ. Подвигъ этотъ заключается въ томъ, что князь Московскій открыто выступилъ защитникомъ не только своего княжества, но и всей Русской земли. Подвигъ увѣнчался успѣхомъ, потому что подъ знаменемъ великаго князя собрались такія силы, какія дотолѣ еще не собирались вмѣстѣ въ Русской землѣ. Притомъ великій князь повелъ ихъ на защиту земли. Съ этихъ поръ дѣло Московскихъ князей озарилось новымъ свѣтомъ, и путь ихъ былъ облегченъ.

Въ первыя десятилѣтія XVI вѣка кончилось собираніе земли на сѣверо-востокѣ, но далеко еще не кончилось собираніе всей земли Русской. Оно продолжалось до конца XVIII вѣка. Смыслъ всѣхъ войнъ Москвы съ Польско-Литовскимъ государствомъ въ XVI вѣкѣ, вопросъ малороссійскій въ XVII, раздѣлы Польши въ XVIII столѣтіи — все это суть выраженія одной и той же идеи, которая сказалась еще въ принятіи Іоанномъ III титула государя всея земли. Могуцій народъ, сильный единствомъ кѣрн и языка, не могъ не обезпечить своего самостоятельнаго развитія сосредоточеніемъ своихъ силъ. Только въ XVII вѣкѣ стремленія Московскихъ государей на западъ увѣнчались успѣхомъ. Съ присоединеніемъ восточной части Малороссіи къ Московскому государству началось уже непрерывное возвращеніе областей юго-восточной Руси. Около этого-то вопроса малороссійскаго и вращаются политическія событія XVII вѣка. Кромѣ того, другимъ важнымъ политическимъ вопросомъ того времени былъ вопросъ объ обладаніи берегомъ Балтійскаго моря, недалеко отъ котораго находилась крѣпость Великаго Новгорода. Но царь Алексѣй Михайловичъ, вслѣдствіе смуты малороссійскихъ, не успѣлъ разрѣшить этотъ вопросъ.

Присоединеніемъ послѣднихъ удѣловъ къ Москвѣ еще не закончилась борьба Московскихъ государей съ удѣльно-вѣчевымъ порядкомъ. Слѣды его еще были слышеомъ свѣжи, слышеомъ глубоко коренились въ понятіяхъ народа, какъ въ выснихъ, такъ и низнихъ слояхъ его. Нужны были, какъ доказала дѣйствительность, еще новыя, сильныя испытанія для того, чтобъ окончательно утвердить новыя начала, которыми мало по малу вытѣснялись старыя. Московскимъ государямъ XVI вѣка

¹⁾ «Исторія Россійская», собр. и опло. В. Н. Татищевымъ. кн. IV, стр. 146.

предстояла задача, во многихъ отношеніяхъ не сравненно болѣе трудная, чѣмъ присоединеніе удѣловъ къ своему княжеству, предстояла борьба, тяжесть которой увеличивалась тѣмъ, что приходилось бороться съ врагами, дѣйствовавшими не прямо, а средствами тайными. Притомъ государей Московскихъ окружали потомки удѣльныхъ князей—боаре, занявшіе важнѣйшія должности въ государствѣ, военныя и гражданскія. Говоря о ихъ значеніи, нельзя не вспомнить выраженія князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго о бояринѣ князѣ Василіѣ Васильевичѣ Голицынѣ: „Если бы теперь такой столпъ, какъ князь Василій Васильевичъ, то за него вся земля бы держалась, и я бы при немъ за такое великое дѣло не принялся“. Князь Голицынъ былъ столпомъ земли, точно такъ какъ и другіе боаре, потому что, какъ выражался онъ самъ, ихъ „изъ думы не высылывали“, они „всякую думу вѣдали“¹⁾.

Въ XVI вѣкѣ, лица, вѣдавшія всякую думу, стремились удержать за собою права, которыя коренились въ преданіяхъ старины, между тѣмъ какъ новый порядокъ не могъ допустить существованія этихъ правъ. Борьба съ антигосударственными стремленіями бояръ началась еще въ вѣкѣ Іоанна III. Она составляетъ одно изъ главныхъ явленій царствованія Іоанна Грознаго, которому принадлежитъ удачная попытка организовать внутренній строй Московскаго государства на началахъ новыхъ, хотя въ то же время онъ воспользовался началами удѣльно-вѣчевыми. Жестокими мѣрами Іоанна Грознаго не была, однако, искоренена возможность крамолы боярской. Она снова возникла при его слабомъ преемникѣ, усилилась при Борисѣ Годуновѣ, породила перваго самозванца, и наконецъ, перешла за предѣлы Москвы, всколебавъ еще не успѣвшую сплотиться Русскую землю. Смутное время было послѣднимъ актомъ борьбы удѣльно-вѣчевыхъ стремленій съ началами общегосударственными, послѣ чего, въ XVII вѣкѣ, эти начала могли развиваться болѣе спокойно и стройно: въ этомъ-то и состоитъ существенное отличіе XVII вѣка отъ XVI.

Если сравнить характеръ и дѣятельность передовыхъ людей XVI и XVII вѣковъ, то мы найдемъ въ тѣхъ и другихъ такія отличительныя черты, которыя не безъ основанія можно объяснить себѣ вліяніемъ вѣка. Василій III и Іоаннъ IV нисколько не походятъ другъ на друга по своему темпераменту; оба однако недовѣрчивы, подозрительны и жестоки. Напротивъ того, Михаилъ Феодоровичъ, Алексѣй Михайло-

¹⁾ «Исторія Россіи» С. М. Соловьева, т. IX (изд. 1859 г.), стр. 357.

вичъ и его преемникъ отличаются благодушiемъ, довѣрчивостiю и кротостiю. Эти черты въ ихъ характерѣ понятны. Въ XVII столѣтiи великіе государи довѣрчиво и часто обращались къ землѣ, и не выслушавъ мнѣнія ея, не рѣшали важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ. Такъ, въ самомъ началѣ царствованiя Михаила Ѳеодоровича, соборъ, на которомъ онъ былъ избранъ, продолжалъ свои засѣданiя до 1615 или до начала 1616 г. Въ 1616 г. былъ созванъ соборъ изъ новыхъ выборныхъ, на которомъ положено, по случаю войны съ Польшей, собрать со всѣхъ городовъ и уѣздовъ пятую деньгу. Въ 1618 г., по случаю похода королевича Владислава, созванъ соборъ, на которомъ положено, какъ „государю, на Москвѣ будучи въ осадѣ, противъ недруга своего королевича Владислава промышлять“. Въ слѣдующемъ году на соборѣ постановлено послать во всѣ города писцовъ для составленiя писцовыхъ книгъ. О войнѣ съ Польшей и Крымскимъ ханомъ разсуждали на соборахъ 1621, 1632 и 1637 гг. По случаю взятiя Азова опять былъ созванъ земскiй соборъ. При царѣ Алексiѣ Михайловичѣ были соборы въ 1648 г. по случаю изданiя соборнаго уложенiя, въ 1650 г. по случаю бунта въ Псковѣ, въ 1653 г. по случаю присоединенiя Малороссiи. Вопросъ объ уничтоженiи мѣстничества былъ рѣшенъ на соборѣ 1682 года ¹⁾.

Вообще совѣщательнымъ началомъ, которое имѣло глубокіе корни въ жизни народной, были проникнуты и высшія правительственныя учрежденiя, и жизнь областная, и частныя отношенiя въ XVII вѣкѣ ²⁾. Съ другой стороны, главное господствующее направленiе въ XVII вѣкѣ

¹⁾ «Земскіе соборы на Руси» ст. II. Д. Бяляева въ *Московск. Унив. Извѣстiяхъ*, 1866—1867, № 4.

²⁾ Не можемъ въ здѣсь замѣчательной характеристики отношенiй боярина Морозова къ своимъ крестьянамъ изъ статьи г. Забѣлина: «Государь вотчинникъ, какинъ былъ Морозовъ, не только не отвергалъ, но и требовалъ всегда отъ подвластныхъ общаго совѣта, общаго схода для разсужденiй по дѣламъ вотчины. Онъ не довѣрялъ одному уму, какъ бы великъ онъ ни былъ, и настаивалъ, чтобы всякое дѣло обсуждалось сообща всеми наличными умами. Онъ не только не отвергалъ сельскаго міра, но всегда требовалъ его участiя въ дѣлахъ, всегда видѣлъ въ немъ сильную опору для своихъ дѣйствiй. Словомъ сказать, ему всегда нужна была дума подвластныхъ ему людей... И это не было только преданiемъ или закоренѣлою привычкою къ старымъ порядкамъ жизни; это было основнымъ свойствомъ, натурою стараго русскаго ума, не вѣрившаго въ личный умъ, а вѣрившаго только въ умъ мірскаго схода-совѣта, подъ видомъ ли боярскаго думы, или подъ видомъ крестьянскаго схода». «Статья большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ», въ *Вѣстникѣ Европы* 1871 г.

состояло въ томъ, чтобы все, не только въ государствѣ, не только въ жизни общественной, но даже и въ частной, подчинить уставу, извѣстному чину. Это направленіе выразилось въ законодательствѣ изданіемъ Уложения, съ которымъ имѣли тѣсную связь всѣ послѣ него вновь выходившія постановленія до конца XVII вѣка, изданіемъ уставовъ о татевныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ, и устава новоторговаго; въ центральной администраціи—болѣе правильнымъ разграниченіемъ дѣлъ между приказами, постановленіями касательно разбора дѣлъ въ Золотой Палатѣ; въ областной администраціи—опредѣленіемъ отношеній воеводъ къ головамъ и цѣловальникамъ, состоявшимъ при питейныхъ и таможенныхъ сборахъ, запрещеніями переходить крестьянамъ въ посадъ, бѣлопашцамъ владѣть тяглыми дворами; въ вопросахъ финансовыхъ — составленіемъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ; въ вопросахъ церковныхъ—исправленіемъ книгъ богослужебныхъ, подчиненіемъ монастырей епархіальнымъ властямъ, опредѣленіемъ границъ между епархіями; въ вопросахъ образованія — учрежденіемъ школъ и составленіемъ проекта академіи. То же направленіе замѣтно и въ частномъ бытѣ, характеристическія черты котораго мы можемъ опредѣлить, на сколько позволяетъ намъ современная разработка бытовыхъ фактовъ нашей исторіи, по типамъ болѣе выдающимся, по типу самого великаго государя, патріарха и боярина. Комнатная и выходная жизнь великаго государя и патріарха подчинялась извѣстному чину, точно такъ, какъ вѣроятно, и жизнь боярина. Такъ, управленіе вотчинами большаго боярина было подчинено извѣстнымъ строгимъ правиламъ. У него было нѣсколько приказчиковъ, которые должны были переписываться между собою. Младшіе приказчики должны были о всякихъ дѣлахъ спрашивать у старшаго. Управленіе всѣми вотчинами сосредоточивалось въ приказѣ, находившемся въ Москвѣ. Мы не можемъ еще опредѣлить въ настоящее время, на сколько жизнь мелаго служилаго человѣка, гостя и человѣка посадскаго успѣла подчиниться въ XVII вѣкѣ извѣстному чину. Но очень вѣроятно, что и она не была чужда господствующаго направленія. Этимъ же направленіемъ опредѣляется и характеръ нѣкоторыхъ памятниковъ литературныхъ. Въ изложеніи свѣдѣній богословскихъ и историческихъ въ XVII вѣкѣ замѣтно стремленіе привести извѣстную сумму знаній въ систему. Официальная лѣтопись прекращается, такъ какъ содержаніе ея дѣлается предметомъ официальныхъ книгъ разрядныхъ, выходныхъ, записныхъ по столамъ и проч. Приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ памятниковъ XVII вѣка, свидѣтельствующія, что указанное нами на-

правление развивалось не только въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ, но до извѣстной степени входило въ общественное сознание. Въ Уложеніи, послѣ перечня источниковъ, которыми должно было пользоваться при его составленіи, говорится: „И тѣ бы статьи потому же написать и изложить, по его государеву указу, общимъ совѣтомъ, чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ, отъ большаго до меньшаго чину, судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ была всѣмъ равна“ ¹⁾. Въ Устроеніи чина сокольничья пути читаемъ: „По его государеву указу никакой бы вещи безъ благочинія и безъ устроенія уряженного и удивительнаго не было; и чтобы всякой вещи честь и чинъ и образецъ писаниемъ предложенъ былъ, потому: хотя мала вещь, а будетъ по чину честна, мѣрна, стройна, благочинна,—никто же зазреть, никто же похудить, всякій похвалить... , что и малой вещи честь и чинъ и образецъ положенъ по мѣрѣ. А честь и чинъ и образецъ всякой вещи большой и малой учиненъ потому: честь укрѣпляетъ и утверждаетъ крѣпость“ ²⁾...

Идеи и направленіе, господствовавшія въ XVII вѣкѣ, привели къ тому, что самобытныя народныя начала, на которыхъ совидалось Московское государство въ XVI вѣкѣ, развились и окрѣпли въ XVII, и Россія, вступая въ болѣе близкое общеніе съ западною Европою въ XVIII столѣтіи, явилась государствомъ самостоятельнымъ, и съ самого начала своего болѣе дѣятельнаго участія въ дѣлахъ западной Европы, стала оказывать вліяніе на ея политическія отношенія. Но при всей самостоятельности своего развитія, Московское государство и раньше исхода XVII вѣка не было чуждо вліяній, съ одной стороны, византійскаго, и съ другой — западно-европейскаго. Последнее распространилось черезъ Польшу и юго-западную Россію. Оно обнаружилось въ развитіи искусствъ, въ литературѣ, въ образѣ жизни передовыхъ людей. Приведемъ нѣсколько любопытныхъ свидѣтельствъ ученаго (Леоарія, одного изъ замѣчательнѣйшихъ иностранныхъ писателей о Россіи, имѣвшаго случай довольно обстоятельно изучить состояніе Московіи: „Русскіе ремесленники“, говоритъ онъ, „легко перенимаютъ все, что увидать у Нѣмцевъ, и въ немного лѣтъ они научились и переняли у послѣднихъ много такого, чего прежде совѣмъ и не знали... Особенно удивили меня русскіе золотыхъ дѣлъ мастера, которые дѣлаютъ теперь серебряную съ разными украше-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. I, стр. 1.

²⁾ «Собраніе писемъ царя Алексея Михайловича», М. 1886, стр. 89 и 90.

нѣями посуду съ такимъ искусствомъ и изяществомъ, что не уступаютъ въ томъ нѣсколько Нѣмцамъ.... Теперь“, замѣчаетъ Оleariй далѣе, „Русскіе уже сами умѣютъ лить большія пушки и колокола“. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ своего сочиненія Оleariй замѣчаетъ, что Русскіе стали общительнѣе, что они „очень подражаютъ Нѣмцамъ“. Объ иностранныхъ писателяхъ о Россіи XVI вѣка — Герберштейнѣ, Іовѣ и другихъ — Оleariй отзывается какъ о такихъ, которые „писали о прежнемъ бѣдственномъ состояніи Россіи.... Много изъ того, что писалось прежде о Русскихъ, въ настоящее время уже не существуетъ, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе общаго измѣненія во времени, въ нравленіи и въ самихъ людяхъ. Нишній великій князь, царствующій теперь, человекъ благочестивый, подобно отцу своему, не дозволитъ дойти до нищеты никому даже изъ крестьянъ своихъ“¹⁾. Слова нѣмецкаго путешественника подтверждаются и русскими извѣстіями. Замѣчательные дѣятели XVII вѣка — Никита Ивановичъ Романовъ, Морозовъ, любимецъ царя Алексѣя Михайловича, Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, Афанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащokinъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, были приверженцами обычая иностранныхъ. Сочувствуя этимъ обычаямъ, передовые люди XVII вѣка оставались вѣрными своей народности и были далеки отъ безусловнаго поклоненія западно-европейской цивилизаціи. Въ одномъ изъ писемъ боярина Морозова къ приказчику, который былъ обрусѣвшій Нѣмецъ, или вѣрнѣе, Полякъ, какъ догадывается г. Забѣлинъ, находимъ слѣдующія слова: „Держи свой умъ, навывай русскому извучею“. Г. Забѣлинъ по поводу этого мѣста замѣчаетъ: „Слова очень примѣчательныя. Русскій обычай, по отзыву первенствующаго боярина, руководителя государствомъ, заключался въ томъ, чтобы держать свой умъ. Въ этой мысли всегда коренилась вся политика Москвы, какъ государства, съ самаго ея начала и до той эпохи, когда первенствующее, правящее государствомъ сословіе стало держать чужой умъ, французскій, нѣмецкій, только не русскій, говори, разумѣется, не по отношенію къ европейской цивилизаціи, отъ которой и старинная, лучшая, передовая Москва ни на минуту не отворачивалась, а говоря только по отношенію къ государственной внутренней и внѣшней политикѣ. Крѣпкое держаніе своего ума спасало Москву, а съ нею и

¹⁾ «Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ», составленное секретаремъ посольства *Адамомъ Оleariемъ*. Перевелъ съ нѣмецкаго *Павелъ Барсовъ*. Москва, 1870 года, стр. 199, 202, 219.

весь народъ отъ чужаго козьяничанья въ Русской землѣ и тѣмъ очень характерно отличало ея исторію отъ исторіи другихъ славянскихъ племенъ. Морозовъ въ этомъ частномъ, мелкомъ обстоятельствѣ высказываетъ только очень старое, общее и коренное начало московскаго поведенія, и именно поведенія боярской думы, которая, не смотря на случавшіяся колебанія, всегда оставалась вѣрною своему московскому корени“¹⁾.

Западно-европейское вліяніе, усилившееся въ концѣ XVII вѣка, сдѣлалось господствующимъ въ XVIII и перешло въ XIX вѣву. Подъ этимъ исключительнымъ вліяніемъ находилась долгое время и русская наука. Этимъ вліяніемъ объясняется мнѣніе о рѣзкой грани между XVII и XVIII вѣками, мнѣніе, въ силу котораго полагали, что русскій народъ, послѣ семисотъ лѣтъ своего самостоятельнаго существованія, находился въ безпомощномъ состояніи, что будто онъ могъ развиваться лишь вслѣдствіе толчка извнѣ. На такомъ мнѣніи въ настоящее время наука не можетъ успокоиться. Не вѣрнѣ ли искать объясненія исключительнаго господства западно-европейской цивилизаціи въ русской жизни XVIII и XIX вѣковъ—не въ несостоятельности Русскаго народа наканунѣ реформы, а въ томъ направленіи, которое было дано великимъ преобразователемъ, и главное, въ социальномъ положеніи высшихъ классовъ русскаго общества, которые, вслѣдствіе развитія крѣпостнаго права, болѣе и болѣе стали чуждаться низшихъ слоевъ и забывать о своей народности и интересахъ своей земли?

Е. Замысловскій.

¹⁾ «Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ», г. Забѣлина.

ИЕЗУИТЫ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ (ВЪ 1569 — 1772 ГОДАХЪ)¹⁾.

VII.

Иезуиты, какъ истребители церковной унии въ западной Россіи. Иосифъ-Веніаминъ Рутскій, Иосафатъ Кунцевичъ и Мелетій Смотрицкій.

Illud considerandum videtur, num *ad tempus* jam aliquid catholicis Ruthenis concedi posset, ut sacrum sive ruthenice, sive graece facere possent; ea enim magna videtur commoditas, sensim Rutheni ad fidem catholicam sic abducendi, ut paulatim a ritibus minus bonis abducti.... ad ritum latinum accederent.

Possevini Moscovia. *Suppl. ad hist. Rus. mon.*, 38.

Между современными уніатами въ Галиціи и Холмской епархіи есть идеалисты²⁾, которые до настоящаго времени упорно вѣруютъ въ истинно-отеческую любовь папы къ мѣстному русскому населенію и его обряду и въ заботливость его о сохраненіи этого обряда въ уніатской церкви. Понятно, что эти люди считаютъ временными и случайными всѣ обстоятельства въ исторіи унии, доказывающія ту истину, что лучшіе исполнители папской воли всегда были жестокими врагами и истребителями малѣйшихъ остатковъ православія среди уніатовъ. Подъ вліяніемъ такого идеальнаго взгляда на папъ и ихъ политику по отношенію къ унии, эти уніаты, обладающіе не рѣдко замѣчательною ученостію и любовію къ своимъ соплеменникамъ, очень дружелюбно отзываются о иезуитахъ и о ихъ дѣятель-

---

¹⁾ *Окончаніе.* См. *Журн. Мин. Народн. Просв.* за августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь 1871 года.

²⁾ Между прочимъ каноникъ Гарасіевичъ, котораго *Annales ecclesiae Ruthenae*, s. unione cum s. Rom. cath. eccl. habentis могутъ быть признаны замѣчательнымъ сборникомъ документовъ, важныхъ для исторіи унии.

ности въ западной Россіи. Мы приведемъ одинъ изъ такихъ отзывовъ изъ сборника документовъ для исторіи уніи Львовскаго уніатскаго каноника Гарасіевича. „Мы отвергаемъ“, говоритъ почтенный ученый, „мнѣніе Пясецкаго и новѣйшихъ польскихъ писателей, которые, желая взвалить на постороннія причины вину неправдъ Поляковъ въ отношеніи къ Русскому народу и самое паденіе Польши, говорятъ, что іезуиты внушили королямъ, шляхтѣ, магистратамъ, клиру ненависть къ Русскимъ, какъ къ дизунитамъ, такъ и къ уніатамъ, и перетянули (pertrahendo) ихъ въ латинство. Мы дѣйствительными фактами защитимъ іезуитскій орденъ противъ такой клеветы на него, дѣла и не отрицаемъ, что бывали случаи, когда нѣкоторые члены ордена, и главнымъ образомъ Поляки, оказывались виновными въ указанномъ преступленіи. Одно распространеніе латинскаго ученія не можетъ быть вѣняемо имъ въ преступленіе ¹⁾). Неправды же въ отношеніи къ Русскимъ происходили изъ слѣдующаго источника: правительство, шляхта, магистраты польскіе хотѣли искоренить русскіе обряды и языкъ по политическимъ, матеріальнымъ и эгоистическимъ причинамъ; ибо какъ могли польскій людъ и польскіе шляхтичи, славившіеся во всемъ мірѣ, допустить, чтобъ іезуиты приготовили гибель Рѣчи Посполитой? Тѣмъ менѣе поэтому можно обвинять іезуитовъ въ неправдахъ въ отношеніи къ Русскому народу, какъ причинѣ паденія Польши. Безъ сомнѣнія, Поляки перемѣшали свои политическіе интересы съ религиозными ²⁾, и прикрываясь католичествомъ, преслѣдовали Русскихъ православныхъ, а послѣ и уніатовъ (Ruthenos catholicos); но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что іезуиты и латинскій клиръ приготовили въ нѣкоторомъ родѣ гибель Русскимъ. Іезуиты и латинскій клиръ только служили средствомъ въ рукахъ польскаго правительства для достиженія указанной цѣли“ ³⁾).

Вся эта защитительная рѣчь уніатскаго каноника въ пользу іезуитовъ оказывается несостоятельною послѣ того, что мы сказали выше о безпощадной эксплуатаціи религіознаго чувства западно-русской

¹⁾ Какъ будто Галицкимъ уніатамъ неизвѣстно, что латинство въ Польшѣ было восстановлено и приобрѣло большую силу потому, что оно искусственно связано было съ полонизмомъ? Съ XVII в. и до нынѣ, распространять латинство въ западной Россіи—значить у Поляковъ то же, что распространять полонизмъ, то же, что посягать на русскую народность.

²⁾ Мы уже могли достаточно убѣдиться, что іезуиты наиболее тому способствовали.

³⁾ Hagariewicz, Annales, прим. 113.

шляхѣ іезуитами и латинскимъ свѣромъ для своихъ эгоистическихъ цѣлей. Но еще большую несостоятельность своей рѣчи обнаруживаетъ Гарасіевичъ, когда берется привести въ исполненіе свое обѣщаніе представить документы, въ защиту іезуитовъ; тутъ ужъ окончательно обнаруживается, какъ неумѣстны всякія попытки защищать іезуитовъ въ вопросѣ объ уничтоженіи униі. Гарасіевичъ, вопреки своему обѣщанію, не приводитъ ни одного документа, благопріятнаго іезуитамъ въ вопросѣ объ униі, а сообщаетъ лишь такіе, благодаря которымъ мы рѣшительно можемъ приписать постепенное уничтоженіе униі именно іезуитамъ. Читая сборникъ Гарасіевича, невольно изумляешься, какъ этотъ ученый, приводя несомнѣнныя данныя въ подтвержденіе той мысли, что іезуиты и не думали поддерживать унию, какъ отдѣльное, своеобразное и по обрядамъ близкое къ православію вѣроисповѣданіе, что они употребляли самыя ухищренныя софизмы своей казуистики, съ цѣлію доказать, что униаты могутъ переходить въ латинство, и тѣмъ оправдать свои дѣйствія, направленныя къ возвращенію униатовъ въ латинство, — тѣмъ не менѣе смѣло утверждаетъ, что іезуиты, лишь подчиняясь видамъ польскаго правительства, иногда и единично дѣйствовали во вредъ униі! По нашему мнѣнію, въ вопросѣ объ уничтоженіи униі, іезуиты, съ самаго появленія ея до послѣдняго времени ихъ значенія въ западной Россіи, были послѣдовательными латинянами. По мнѣнію Гарасіевича, въ этомъ винить ихъ нельзя¹⁾. Пусть такъ; но въ этой-то послѣдовательности и была гибель униі. Скажемъ болѣе: іезуиты, какъ послѣдовательные латиняне, ненавидѣли все, что носило на себѣ печать схизмы, „фотіанства“; слѣдовательно, униа, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда она склонялась къ православнымъ особенностямъ и защищала православный обрядъ, была еще ненавистнѣе послѣдовательнымъ латинянамъ, чѣмъ схизма, потому что она, по ихъ соображенію, „вводила чистый, свѣтлый духъ латинства въ скверныя языческія формы схизмы“. При разсмотрѣніи вопроса объ уничтоженіи іезуитами униі, насъ не должны смущать такіе факты, какъ напримѣръ, полемика іезуитовъ въ защиту униі противъ православныхъ, ихъ постоянная готовность помогать униатамъ во всѣхъ дѣлахъ по внѣшнимъ отношеніямъ ихъ къ властямъ и по внутреннему ихъ благоустройству, ихъ панегирики и льстивые отзывы объ униатскихъ дѣятеляхъ. Всѣ эти факты

¹⁾ Sola veritatis catholicae propagatio per iesuitas non potest vitio verti, neque Ruthenos officere. Harasiewicz, Annales, стр. 113.

очень понятны послѣ общихъ соображеній объ ордентѣ, высказанныхъ нами выше.

Начнемъ съ тѣхъ сѣздовъ униатскихъ, на которыхъ іезуиты, по видимому, хлопотали о примиреніи православныхъ съ униатами. Если внимательно остановимся на рѣчи іезуита Бэмбуса на Львовскомъ сѣздѣ 1628 года ¹⁾, то нельзя не видѣть, что она направлена далеко не въ пользу униі, не въ защиту ея. Иначе не понятно, зачѣмъ въ эту рѣчь вставленъ длинный и куріозный (и не безъ задней мысли) трактатъ о надписи на крестѣ Іисуса, о томъ, что тамъ латинская надпись была ближе греческой и еврейской къ головѣ Распятаго, и что слѣдовательно, латинскій языкъ священнѣе и выше всѣхъ другихъ языковъ, что это *единственный* священный языкъ? Рѣчь была говорена предъ униатами; іезуитъ беретъ защиту славянскій языкъ и пользу отъ примиренія православныхъ съ униатами; плохое же средство выбралъ онъ для примиренія! Но если сопоставить эту рѣчь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что іезуиты ²⁾ (можетъ-быть, тотъ же Бэмбусъ) убѣждали униатскаго митрополита Рутскаго ввести латинскій языкъ въ униатскую церковь, то уступка, сдѣланная въ рѣчи въ пользу славянскаго языка, не больше, какъ іезуитская уловка; а все вообще участіе Бэмбуса въ сѣздѣ 1628 г. говорить въ пользу той мысли, что іезуиты являлись на подобныя сѣзды съ цѣлю именно разстроить, а не устроить примиреніе православныхъ съ униатами, зная, что единеніе между Русскими привело бы къ неизбѣжному упадку латинства, и слѣдовательно, іезуитства въ западной Руси.

Вотъ почему Бэмбусъ, двусмысленно выражаясь объ униі, съ такою яростію гремѣлъ проклятіями отъ лица униатовъ на Львовскомъ сѣздѣ, послѣ того какъ имъ не удалось устроить миръ съ православными. Впрочемъ, каково было участіе іезуитовъ въ ходѣ развитія униі, и чѣмъ оно обыкновенно оканчивалось, мы узнаемъ подробно изъ разсмотрѣнія дѣйствій главнѣйшихъ дѣятелей, строителей униі, состоявшихъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ іезуитовъ.

Мы видѣли, какъ искусно іезуиты воспользовались борьбой изъза униі: они распространяли и на счетъ православія, и на счетъ униі

¹⁾ Сѣздъ былъ собранъ съ цѣлю примирить униатовъ съ православными и открыть былъ рѣчью Бэмбуса. См. Suppl. ad histor. Rus. monumenta, 158. Wzywanie do jedności. Bembus S. J. 1628.

²⁾ «Radzili iezuici Ruckiemu skłaniać duchowieństwo ruskie, aby mszę odprawiało w języku łacińskim». Siarczyński, Obraz wieku, т. 2, 142.

латинство. Судя по фактамъ этого рода, можно думать, что унія и была допущена иезуитами съ тою цѣлю, чтобы раздѣлить западно-русскій народъ на два враждебные лагеря, чтобы замутить его религіозную жизнь, и въ мутной водѣ ловить рыбу. Но допущенная на время унія, какъ это должно было слѣдовать изъ иезуитскаго ея пониманія, была временною уступкою со стороны иезуитовъ, и въ ихъ расчетъ рѣшительно не входило поддерживать ея самобытность и близость къ ненавистой имъ схизмѣ. Между тѣмъ уніатскіе епископы, побуждаемые требованіями западно-русскаго народа, — вынужденнаго примириться съ совершившимся фактомъ уніи, но тѣмъ не менѣе дорожившаго православными обрядами, — и руководимые тѣмъ естественнымъ соображеніемъ, что, принявъ латинство или все латинское въ уніи, они совершенно погубятъ ее, оттолкнуть свой народъ къ православію, обратились къ Римской куріи съ требованіями точно исполнить постановленія буллы Климента VIII относительно соблюденія въ уніи православныхъ обрядовъ и защиты отъ притѣсненій латинянъ ¹⁾. При такомъ поворотѣ дѣла, иезуиты не рѣшались открыто напасть на унію; но они такъ искусно повели противъ нее свою атаку, что унія стала незамѣтно и постепенно принимать все больше и больше чисто латинскихъ особенностей. Иезуиты, представляясь въ глазахъ уніатовъ людьми, расположенными терпѣть и даже покровительствовать въ уніи православные обряды, повсюду, гдѣ только представлялась возможность, отнимали у уніатовъ самую прочную почву, именно богатѣйшій и сильнѣйшій классъ западно-русскаго народа, распространяя мысль, что русскій обрядъ и въ уніи приноситъ „гибель душъ“ (*detrimentum animae*). Вотъ смыслъ дѣйствій иезуитовъ по отношенію къ уніи; ихъ-то мы и попытаемся раскрыть.

Уже при митрополитѣ Потѣѣ самъ собою возникалъ вопросъ, какъ должна была поставить себя унія по отношенію къ латинству. Иезуиты и въ это время успѣли проявить свой взглядъ на унію; для нихъ уніатская церковь отождествлялась съ латинскою: они безцеремонно вмѣшивались въ дѣла уніатскихъ владыкъ, какъ будто это были латинскіе епископы, проповѣдывали съ кафедръ уніатскихъ церквей, были духовниками не только мірянъ-уніатовъ, но даже епископовъ, и наконецъ, обращали уніатскія церкви въ свои костелы. Къ такимъ поступкамъ, какъ мы видѣли, подавали поводъ сами уніатскіе епископы. Но ие-

¹⁾ Harasiewicz, Annales, 254, Informatio.

зуйты шли еще далѣе и ясно высказали въ началѣ XVII в. программу своихъ будущихъ отношеній къ униі при рѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ: 1) продолжать ли имъ дальше пропаганду латинства между Западно-Руссами, не обращая вниманія на то, что папа допускаетъ унию, какъ законно существующее для русскихъ вѣроисповѣданіе, и слѣдовательно, допускаетъ и ея распространеніе въ западной Россіи, и 2) если, по признанію папы, обряды грекорусскіе не составляютъ существенной разницы между латинянами и униатами, то можно ли допускать переходъ изъ одного обряда въ другой, то-есть, можно ли и униатовъ перетягивать (*pertrahere*) въ латинство? Іезуиты рѣшили оба эти вопроса, какъ и слѣдовало ожидать, сообразно съ принципами и видами своего ордена, то-есть, утвердительно. По мнѣнію іезуитовъ, униа, сколько бы ни уравнивали ея съ латинствомъ единство вѣры и духъ любви, все-таки ниже и несовершеннѣе латинства, потому что въ ней допущены нѣкоторыя „схизматическія“, „фотіанскія“ заблужденія, именно — обряды и обычаи ¹⁾.

Могли ли іезуиты по своимъ убѣжденіямъ поддерживать такую унию? Продолжая пропаганду латинства въ западной Россіи *de facto*, они выговорили себѣ у тогдашняго генерала ордена Аввавивы разрѣшеніе *de jure* безпрепятственно распространять латинство, не стѣсняясь унией. Когда спросили у него въ 1608 году, можно ли продолжать пропаганду латинства, онъ отвѣчалъ: „Такъ какъ тѣ, которые примираются съ латинскою церковью, не были доселѣ униатами, то не запрещается декретомъ св. Климента VIII переходить имъ въ латинскую римскую церковь“ ²⁾. Послѣ этого, выраженія, что іезуиты распространяли унию, можно или считать совершенною ложью, или понимать въ томъ смыслѣ, что іезуиты распространяли *свою унию*, то-есть, безпримѣсное латинство.

И дѣйствительно, послѣ офіціального признанія папами третьей русской униі, іезуиты еще энергичнѣе и съ еще большею посвѣтностію стали вести пропаганду латинства, выражаясь, какъ будто въ насмѣшку надъ унией, что совращенные *przystąpili do iedności z kościołem*.

Правда, іезуиты помогали западно-русской униі распространяться и организоваться, но помогали очень своеобразно и съ явнымъ и положительнымъ вредомъ для нея. Послѣ митрополита Потѣя, мы ви-

¹⁾ Harasiewicz, Ann., 30 и 254.

²⁾ Ibidem.

димъ въ униатской церкви на высшихъ іерархическихъ степеняхъ цѣлый рядъ дѣятелей, которые были воспитаны подъ непосредственнымъ и очень заботливымъ руководствомъ іезуитовъ и не безъ ихъ вліянія получили свои мѣста. Нѣкоторыхъ изъ нихъ, судя по ихъ дѣятельности и направленію, мы, не колеблясь, можемъ отнести къ разряду такъ-называемыхъ „*affiliati jesuitae*“. Таковы, между прочимъ, болѣе или менѣе извѣстные: митрополитъ Іосифъ Веніаминъ Рутскій, священномученикъ униатскій Іосафатъ Кунцевичъ и архіепископъ Полоцкій Мелетій Смотрицкій. И замѣчательно, что въ каждомъ изъ нихъ воплотился особый типъ іезуитскаго воспитанія: Рутскій перенялъ у іезуитовъ умѣнье устроить внутреннюю жизнь униі, склоняя ее къ латинству; Смотрицкій заимствовалъ у нихъ ту логику, по которой христіанину можно скрыть свои убѣжденія и снованія (то-есть, лицежрить), чтобы тѣмъ привлечь ко Христу, то-есть, къ папству, ближняго, и наконецъ, Кунцевичъ заимствовалъ у іезуитовъ ту слѣпую страсть къ мученичеству за вѣру и тотъ необузданный фанатизмъ, которые характеризуютъ большую часть іезуитовъ въ западной Россіи въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣковъ. Но какъ ни своеобразны эти лица по своему характеру, какъ ни различны пути, по которымъ они шли въ своей жизни, дѣятельность ихъ имѣла поразительно одинаковые результаты; благодаря ихъ подвигамъ, въ концѣ концовъ выигрывало латинство, а съ нимъ и іезуиты.

Время подготовки всѣхъ этихъ дѣятелей для униі было блестящимъ временемъ іезуитскаго ордена (первые годы XVII вѣка). Тогда, еще въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, дѣйствовалъ знаменитый генералъ ордена Клавдій Аквавива; тогда въ составѣ ордена были собраны со всей Европы лучшія дарованія, благодаря которымъ всѣ іезуитскія учрежденія, особенно школы, достигли цвѣтущаго состоянія. Въ западной Россіи іезуиты приобрѣли тогда славу хорошихъ организаторовъ всевозможныхъ учреждений, напримѣръ, школъ, монастырей, семинарій, братствъ, богадѣленъ и пр. Между тѣмъ униатскіе епископы соединились съ римскою церковью для того, чтобы поднять упавшую церковную дисциплину въ своемъ клирѣ и монашествѣ и получить одинаковыя права въ государствѣ съ римскою церковью.

Изъ дѣятельности Потѣя мы знаемъ, что его реформаторскія предпріятія въ новообразованной имъ церкви не приносили надлежащихъ плодовъ, и его преемнику, Рутскому, достался трудъ дать внутренній строй униі, и главнымъ образомъ, монашеству, которое было признано главною и единственною опорой униі. Рутскій, изъ протестанта

обращенный иезуитами въ латинянина, воспитывался въ Римскомъ иезуитскомъ новиціатѣ и готовился быть пропагандистомъ латинства; но воля генерала ордена, который, по мнѣнію иезуитовъ, дѣйствовалъ въ подобныхъ случаяхъ подъ непосредственнымъ напѣтомъ свыше, указала Рутскому другое назначеніе. Онъ былъ Русскій по происхожденію, хорошо зналъ русскій языкъ и западную Россію. Генералъ убѣдилъ его перемѣнить габитъ иезуитскій на расу униатскаго монаха. Повинуясь этому убѣжденію, Рутскій поступилъ въ Виленскій Свято-Троицкій монастырь, которымъ насильно завладѣлъ Потѣй. Рутскій и въ унию остался иезуитомъ, какимъ былъ прежде, и пользовался содѣйствіемъ ордена въ важные моменты своей жизни. Слѣды вліянія иезуитовъ на Рутскаго обнаружались очень ярко еще тогда, когда онъ былъ архимандритомъ Троицкаго монастыря. Въ 1609 году, пользуясь тѣмъ, что латинская партія въ Вильнѣ, за отсутствіемъ короля и главнѣйшихъ иезуитовъ, ослабѣла, православные успѣли отнять у униатовъ, по судебному приговору, Троицкій монастырь. Члены магистрата и православный народъ съ духовенствомъ собирались отобрать у униатовъ незаконно захваченный ими монастырь, даже силою, если будетъ то нужно. Тутъ-то и обнаружались иезуитскія способности Рутскаго. Онъ нарядилъ монаховъ въ одежды сорока Севастійскихъ мучениковъ и поставилъ во главѣ ихъ св. Василія Великаго, устроилъ процессію святыхъ на встрѣчу православнымъ, которые съ чиновниками шли забирать монастырь. Виленцы, приученные иезуитскими продѣлками вѣрить во всевозможныя чудеса, разумѣется, отступили передъ святыми, и Троицкій монастырь остался въ рукахъ униатовъ¹⁾. Неудивительно, что между православными возникло подозрѣніе, что Рутскій съ Потѣемъ хотятъ отдать Троицкій монастырь иезуитамъ, что они собираются продать латинянамъ и самую унию съ ея православными обрядами²⁾.

Вступивъ на митрополію, Рутскій весь предался заботѣ объ устройствѣ такой же монашеской корпораціи въ униатской церкви, какою держалась тогда церковь латинская. Рутскому, болѣе чѣмъ другимъ его современникамъ, было извѣстно, что латинство обязано своимъ восстановленіемъ и торжествомъ въ западной Россіи исключительно иезуитамъ и ихъ замѣчательной организаціи, и что содѣйствіе ихъ дало дѣсь полный перевѣсъ латинскому клиру надъ свѣтскими людьми.

¹⁾ Kraszewski, Wilno, т. 1, 339, 340.

²⁾ Археограрическій сборникъ, т. VI, № 58, 113.

Организаціей уніатскаго ордена на іезуитскихъ началахъ и по іезуитскимъ планамъ Рутскій думалъ поставить унію въ западной Россіи въ положеніе латинства. Изъ жалобы его, поданной въ 1622 году конгрегаціи распространенія вѣры, видно, что онъ сильно огорчался совращеніями знатныхъ русскихъ фамилій въ латинство, сѣтовалъ на іезуитовъ своихъ собратьевъ и просилъ папу запретить подобныя совращенія ¹⁾. Не думалъ ли онъ, устроая своихъ базилианъ на іезуитскихъ началахъ, подорвать успѣхи іезуитовъ? Но расчетъ этотъ, если и могъ быть у Рутскаго, былъ совершенно ошибоченъ: іезуиты никогда не передавали другимъ тайны своихъ успѣшныхъ дѣйствій. Кромѣ того, они внесли въ новоустроаемый базилианскій орденъ такой духъ и такія стремленія, которыя неизбѣжно должны были вести унію къ гибели, къ слянію съ латинствомъ. Митрополитъ Рутскій на первомъ засѣданіи первой базилианской конгрегаціи (именно Новогрудской, учрежденной въ 1617 году) держалъ рѣчь къ собравшимся необразованнымъ монахамъ о достоинствѣ и практичности іезуитскихъ учрежденій, особенно ихъ новиціатовъ, и рекомендовалъ взять іезуитовъ въ помощь, при образованіи уніатскихъ монашествующихъ. Много онъ распространился о необходимости образованія братіи и образованія для опредѣленной цѣли, то-есть, для распространенія ордена и съ нимъ уніи. Кѣмъ-то изъ монашествующихъ тогда же было предложено мнѣніе послать къ кармелитамъ прошеніе, чтобъ они дали наставниковъ въ новоустроаемый орденъ. Но Рутскій представилъ собранію, что кармелиты не годятся въ образователи базилианамъ; что цѣль новаго ордена, его призваніе не тѣ, что у кармелитовъ; что для осуществленія этого призванія нужны лица, которыя поучились бы у іезуитовъ. „Призвать іезуитовъ на помощь къ намъ тѣмъ будетъ удобнѣе“, прибавилъ президентъ конгрегаціи, „что они очень радушно согласились принять въ свои школы въ Вильнѣ, Пултускѣ и Браунсбергѣ новиціевъ базилианскаго ордена“. Конгрегаціей постановлено было: снести по этому поводу съ іезуитскимъ провинціаломъ Литовской провинціи и просить его назначить двухъ іезуитовъ, которые жили бы въ базилианскомъ братствѣ до тѣхъ поръ, пока оно не научится духовнымъ экзерциціямъ (sic) іезуит-

¹⁾ Этотъ любопытный документъ, превосходно знакомящій съ безотраднымъ (въ началѣ XVII в.) положеніемъ уніи въ западной Россіи, напечатанъ у Гарасиевича въ его *Annales*; на стр. 254 говорится: *Juventus nostra nobilis, splendor et praesidium nostrum ademptum est nobis per scholas* и т. д.

скимъ ¹⁾. Такимъ образомъ, новому униатскому учрежденію рекомендуются для руководства не только іезуиты, но и тѣ извѣстныя намъ акзерциціи, при помощи которыхъ такъ удобно образовывать и фанатиковъ, и разчетливыхъ систематиковъ въ религіозныхъ дѣлахъ, и давать чисто латинскій характеръ религіозной жизни извѣстнаго человѣка и общества. Препятствій къ введенію іезуитовъ въ униатское монашеское общество не было никакихъ; папа заблаговременно ²⁾ устранилъ ихъ замѣчательнымъ узаконеніемъ, что латиняне могутъ принимать унию въ томъ исключительно случаѣ, если поступать въ базилианскій орденъ. Вслѣдствіе такого узаконенія іезуиты свободно могли жить между базилианами. По распоряженію провинціала Литовской провинціи, были командированы для этой цѣли, по указанію конгрегаціи два, а по сказанію іезуитскаго лѣтописца ³⁾, три іезуита изъ Несвижской коллегіи. Патеры—Прусскій, Конюссскій и Грузевскій, съ свойственнымъ всѣмъ тогдашнимъ іезуитамъ рвеніемъ *ad majorem Dei gloriam*, занялись приготовленіемъ (*swiczeniem*) новыхъ дѣятелей униі, или правильнѣе сказать, латинства подѣ покровомъ униі. Іезуитскій лѣтописецъ замѣчаетъ, что іезуиты своими наставленіями въ теченіе года дали совершенно новый видъ коллегіи молодыхъ и старыхъ базилианъ, а Рутскій, замѣчая успѣхи перваго года, просилъ провинціала оставить іезуитовъ между базилианами еще на десять лѣтъ. Срокъ, указываемый іезуитскимъ лѣтописцемъ, можетъ быть отнесенъ лишь къ упомянутымъ выше лицамъ; связь же новоустроеннаго ордена съ іезуитами и постоянное руководительное вліяніе послѣднихъ на базилианъ никогда не прерывались во все время ихъ совмѣстнаго существованія въ западной Россіи. Связь эта при митрополитѣ Рутскомъ подтверждалась на нѣсколькихъ конгрегаціяхъ базилианъ и даже нѣсколько разъ на одной конгрегаціи: такъ была она дорога и необходима новому ордену. „Объявляемъ всѣмъ братьямъ нашимъ“, говоритъ Лавришевская конгрегація, „что для лучшаго и болѣе дѣйствительнаго усидѣха въ дѣлахъ нашихъ, мы избираемъ себѣ въ товарищи и помощники отцовъ іезуитовъ, къ генералу которыхъ мы по этому поводу писали. Зная это, братья наши пусть свидѣтельствуютъ имъ всѣмъ

¹⁾ Capit. general. Exemplar Ruthenus - Żyroviciensis (у М. О. Коляловича), 4 и 5.

²⁾ Павелъ V въ бреве на имя Аквавивы въ 1613 году. *Harasicwicz. Ann. 70. Resoluciones... latinis qui ad ordinem s. Basilii et ad ritum graecum... transire desiderant, sanctitas tua probat et... permittit, negat tamen... extra ordinem...*

³⁾ Rostowski, 266 и 267.

любовь, согласіе и благосклонность, чтобъ они считались не по одному лишь имени, а и на дѣлѣ, нашими братьями, союзниками. Это пусть объявятъ старшіе всѣмъ братьямъ“. Не довольствуясь этими ясными и опредѣлительными словами, члены той же конгрегаціи въ концѣ засѣданій присовокупили: „Слѣдуетъ стараться, чтобы всѣмъ братіямъ была рекомендуема *внутренняя* связь и общеніе съ иезуитами“¹⁾. Затѣмъ Виленская конгрегація (1636 года) рѣшила пригласить еще двухъ иезуитовъ въ проектировавшійся тогда Бытенскій и въ Виленскій новиціаты²⁾. Иезуиты со всею ревностію старались оправдать довѣріе къ нимъ базилианъ: успѣхи Бытенскаго новиціата подъ ихъ руководствомъ были такъ замѣтны, что стали привлекать со всей западной Россіи новыхъ членовъ базилианскому ордену. Рутскій въ концѣ жизни (1637 г.) видѣлъ осуществленіе двухъ завѣтныхъ своихъ желаній: благодаря иезуитамъ, сформировался, по тѣмъ началамъ, какія имѣлъ въ виду Рутскій, базилианскій орденъ и сталъ успѣшно распространяться.

Связь базилианскаго ордена съ иезуитами не ограничивалась тѣмъ, что они были воспитателями и учителями базилианскихъ новиціевъ: она шла дальше и глубже. Что касается устройства ордена, то по формѣ онъ ничѣмъ не отличался отъ другихъ латинскихъ монашескихъ орденовъ: базилианскій протоархимандритъ былъ то же, что генералъ въ другихъ орденахъ; прочіе чины — провинціалъ, старшій (суперіоръ) и т. д., и по названію, и по обязанностямъ были тѣ же, что и въ другихъ орденахъ. Но духомъ, сущностію этого механизма и направленіемъ его дѣятельности базилиане были обяваны исключительно иезуитамъ. Замѣчательнѣе прежде всего выборъ правилъ изъ иезуитскаго кодекса, сдѣланный для базилианъ Рутскимъ и читанный имъ на первыхъ конгрегаціяхъ. Составитель правилъ базилианскаго ордена заимствовалъ почти буквально изъ иезуитскаго сборника именно тѣ правила, которыя относятся къ приготовленію новиціевъ для ордена и — къ миссіямъ. Безспорно, лучше и рациональнѣе этихъ правилъ, какъ мы уже видѣли, трудно что-либо придумать; потому-то и Рутскій признавалъ за благо взять ихъ цѣликомъ³⁾. Но въ выборѣ

¹⁾ Congr. Lawrissewensis, 1621, 19.

²⁾ Congr. Wilnensis, 1636, 57.

³⁾ De literarum studiis (Reg. Soc. J.) гл. VI. De scholis (у базилианъ). 30 правило. Pro iis, qui in probatione versantur, an firmus sit in proposito vivendi et moriendi in Societate (Jesu). Ср. правило для базилианскаго новиціа: Novitiorum quisque interrogabitur, an constans habeat propositum vivendi et

этихъ правилъ обнаружались особые мотивы. При помощи этихъ правилъ Рутскій хотѣлъ организовать уніатскій новиціатъ, какъ всегдашній разсадникъ базилианскаго ордена, и уніатскую миссію, какъ средство пропагандировать интересы его такъ, чтобы уніатскій орденъ всегда былъ младшимъ братомъ и товарищемъ іезуитскаго ордена въ западной Россіи, и такъ же дѣятельно распространялъ унію, а съ нею свои средства, какъ орденъ іезуитскій распространялъ латинство для своихъ цѣлей. Но и младшій братъ, получивъ латинскій строй старшаго своего брата, долженъ былъ, вопреки желанію лучшихъ людей уніи, а отчасти и самаго Рутскаго, распространять латинство между уніатами. Въ этомъ отношеніи въ исторіи базилианскаго ордена до того много аналогическихъ и даже однородныхъ явленій съ явленіями изъ жизни ордена іезуитовъ, что нерѣдко трудно бываетъ опредѣлить съ точностію, что выработалось въ немъ самобытнаго, и что повторилось въ немъ изъ іезуитскаго устройства. Можно сказать, что базилианскій орденъ былъ тѣмъ же іезуитскимъ орденомъ, только въ миниатурѣ.

Мы представимъ нѣсколько моментовъ изъ исторіи уніатскаго базилианскаго ордена, сколько позволяетъ намъ объемъ нашей задачи, чтобы видѣть, какъ глубоко отразилось на немъ вліяніе іезуитовъ. Этотъ очеркъ, намъ кажется, не будетъ излишнимъ, если обратимъ вниманіе на то, что базилиане до 20-хъ годовъ XVIII вѣка были раздавателями епископій и другихъ важнѣйшихъ мѣстъ въ уніатской церкви, и слѣдовательно, переводили данное имъ іезуитами направленіе въ унію, вслѣдствіе чего она все ближе и ближе склонялась къ латинству. Къ сожалѣнію, мы должны сознаться, что исторія отношеній іезуитовъ къ базилианамъ нигдѣ и никѣмъ почти не была затронута. Статья о базилианскомъ орденѣ, помѣщенная въ *Христіанскомъ Читаніи* ¹⁾, на основаніи нѣсколькихъ замѣчаній въ базилианскихъ конгрегаціяхъ, безъ всякаго соображенія обстоятельствъ и лицъ, которыя вызвали эти замѣчанія, произнесла рѣшительный приговоръ, что никакой, будто бы, связи не существовало у іезуитовъ съ базилианами, такъ что съ начала XVIII в. будто бы два ордена представляли

---

moriendi in religione (Basilianorum). 31 правило. An sit indifferens ad quemlibet gradum, ministeria etc. societatis; у базилианъ: An paratus sit ad omne ministerium, occupationemque и пр. 32 правило. An exercitia spiritualia fecerit... у базилианъ: quem profectum facit in exercitiis? Мы взяли первые попавшіеся пункты изъ іезуитскаго и базилианскаго сборниковъ правилъ.

¹⁾ За апрѣль 1864 г.

„царство раздѣльшееся на ся“¹⁾). По нашему мнѣнію, подобный приговоръ на столько поспѣшенъ и несправедливъ, что нечего подвергать его разбору. Безъ аподиктическихъ приговоровъ, мы можемъ утвердительно сказать лишь то, что въ исторіи униі нѣтъ слѣдствъ борьбы іезуитовъ съ базилианами, и тѣмъ болѣе за какія-либо *начала*²⁾). Эта борьба, особенно съ 20-хъ годовъ XVIII вѣка, была невозможною, какъ мы это увидимъ. Не даромъ іезуитскій писатель, въ заключеніе своей рѣчи о воспитательномъ вліяніи іезуитовъ на базилианскій орденъ при Рутскомъ, самъ проговорился³⁾, что послѣ того, какъ іезуиты приняли участіе въ образованіи базилианъ, всѣмъ стало ясно, что такое униа, которой дотолѣ не понимали. Этимъ намекомъ онъ выразилъ ту мысль, что базилиане, какъ организаціей своего ордена, такъ и въ своей жизни и сочиненіяхъ, проникнутыхъ характеромъ латинства, разъяснили всѣмъ, что она была подготовленіемъ и переходомъ къ латинству. Базилианскій орденъ, по идеѣ и планамъ своего организатора Рутскаго, долженствовалъ быть стройною корпораціей, которая прежде всего должна была преслѣдовать свои корпоративныя цѣли, а затѣмъ уже достигать цѣлей униі. Какъ корпорація, орденъ долженъ былъ захватить въ свои руки всѣ интересы той церкви, въ которой онъ поставленъ былъ дѣйствовать. И дѣйствительно, на первыхъ конгрегаціяхъ, Рутскій поставилъ орденъ въ положеніе полномасштабнаго владыки и распорядителя дѣлъ униатской церкви, и орденъ, вѣрный идеѣ своего организатора, до послѣдняго времени своего существованія въ Западной Россіи, всѣми силами старался не выпускать изъ своихъ рукъ управленія униатскою церковью. Подчиненіе базилианскаго протоархимандрита епархіальной власти, являвшееся въ присягѣ, было формальною данью православному порядку веней. *De facto* митрополитъ и тѣмъ болѣе низшія епархіальныя власти были въ зависимости отъ ордена. Митрополитъ, коадьюторъ его и епископы должны были выходить изъ числа „испытанныхъ“, то-есть, по выраженію конгрегацій, долгое время „жившихъ

¹⁾ «Характеръ позднѣйшей (XVIII в.) вражды базилианъ съ іезуитами показываетъ, что оба эти общества по духу (!), по цѣлямъ, къ которымъ они стремились, составляли одно царство, раздѣльшееся на ся». *Хр. Чит.* 1864 г. кн. 4-я, 451.

²⁾ Тамъ же. «Не въ характерѣ іезуитовъ было терпѣть подлѣ себя людей, расходившихся съ ними не только въ религіозныхъ мнѣніяхъ (!?) и убѣжденіяхъ, но даже.... въ обрядахъ»; стр. 446.

³⁾ *Tum demum intellectum est, quid est unio, quam inscientes adhuc graecorum cum latinis conjunctionem vocitarent.* Rostowski, 267.

въ орденѣ“ лицъ, притомъ такихъ, которыя, вступая на епископію, обязались бы размножать членовъ ордена и защищать его интересы въ предѣлахъ своей епархіи ¹⁾. Но чтобы митрополитъ или епископъ, минуя это обстоятельство, не вадумали дѣйствовать во вредъ ордену, базилиане узаконили правиломъ: приставлять одного изъ испытанныхъ членовъ ордена къ этимъ лицамъ; приставникъ обязанъ былъ наблюдать за ними и предостерегать ихъ въ случаѣ неисполненія ими ихъ обязательствъ предъ орденомъ ²⁾. Между тѣмъ и вмѣшиваться въ дѣла ордена епископы могли не иначе, какъ съ соизволенія на то самой корпораціи, и ни подъ какимъ видомъ не смѣли возводить въ какія-либо іерархическія степени лицъ, подчиненныхъ ордену ³⁾. По ревности митрополита и епископовъ къ интересамъ и пользѣ ордена базилиане опредѣляли свое уваженіе и сочувствіе къ нимъ. Если случалось, что епископъ выхлопывалъ себѣ у польскаго правительства грамоту на какую-либо архимандрію, или же если митрополитъ думалъ поставить орденъ въ законныя отношенія къ себѣ, — базилиане подавали жалобы на епископовъ на трибуналахъ и даже папской нунціатурѣ въ Польнѣ, а противъ митрополита воздвигали такое гоненіе, что по своей энергіи, скрытности и систематичности превосходили въ этомъ случаѣ іезуитовъ. Опыты такой борьбы можно видѣть, напримѣръ, въ процессѣ базилианъ съ Пинскимъ епископомъ Жолевскимъ за Виленскую архимандрію въ 1702 г., и въ рукописной біографіи знаменитаго униатскаго митрополита Льва Бишки ⁴⁾.

Особенно ярко выступаетъ на видъ эгоистичность стремленій ордена, какъ корпораціи, въ борьбѣ съ митрополитами за протоархимандритство. Было постановлено правиломъ, чтобы протоархимандритъ избирался изъ простыхъ монаховъ и не носилъ ни епископскаго, ни тѣмъ болѣе митрополитскаго сана. Между тѣмъ, за великія услуги ордену, базилиане предложили протоархимандритство Рутскому; затѣмъ, послѣ его отреченія отъ этой должности, протоархиман-

¹⁾ Congr. Novogrodensis, I. 1617. 9. См. *Хр. Чт.* «Базилианскій орденъ», 1864 г. Апрель. *Starac się żeby biskupstwa.. tylko stanu zakonnego ludziom tym którzuby czas znaczny w zakonie pożyli... takim biskupom przed poświęceniem poprzedzać, żeby się znał być zawsze członkiem zakonu и пр.*

²⁾ Protoarchimandrita ma przydać jednego oycа doswiadczonego, którzuby przestrzegał tego, co do żywota zakonnego należy. Congr. Nov. 1617.

³⁾ Congr. Żyrow. 1661, 100.

⁴⁾ Помянигыъ (у М. О. Кояловича), въ житіи митрополита Льва Бишки (170—177). Базилиане буживальво заморили этого наилучшаго (для блага духовенства) митрополита.

дритомъ былъ епископъ. Такимъ образомъ, протоархимандрія начинала уже переходить изъ рукъ одного епископа въ руки другого, и орденъ долженъ былъ подчиняться видамъ епархіальнаго управленія. Неминуемо должны были возникнуть попытки со стороны ордена свергнуть съ себя это иго, которое мѣшало свободѣ его дѣйствій и вело къ тому, что епископъ забиралъ себѣ архимандріи и образовывалъ новыя изъ монастырей, подчиненныхъ конгрегаціи. При митрополитѣ Антоніѣ Селявѣ мы видимъ первый опытъ свергнуть епископа съ протоархимандріи. Но такъ какъ самъ Селява желалъ быть протоархимандритомъ, и притомъ до такой степени, что, по выраженію базилианской конгрегаціи, очень заболѣлъ (*wielce zachogował*), когда базилиане отказали ему въ этомъ, то она и была предоставлена ему до конца жизни. Впрочемъ, опытъ этотъ не былъ еще рѣшительнымъ и послѣднимъ; обстоятельства иногда заставляли базилианъ уступать протоархимандрію епископамъ и митрополитамъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ митрополита Коленды и окончательно послѣ протоархимандритства Кишки, базилиане, при помощи нунціевъ и иезуитовъ, добились того, что протоархимандритство стало даваться только простымъ монахамъ; мало того: они добились у Римской куріи распоряженія, по которому протоархимандритъ занялъ такое положеніе, какое занималъ генераль иезуитскаго ордена, то-есть, былъ поставленъ внѣ зависимости отъ епархіальной власти даже *de jure* и присягалъ только папѣ, а не митрополиту; это послѣдовало при Бенедиктѣ XIV.

Такимъ образомъ, путемъ борьбы, по временамъ очень яростной, базилианскій орденъ уничтожилъ въ себѣ всѣ признаки православія, допущенные въ немъ Рутскимъ, именно зависимость отъ епархіальной власти и въ продолженіи одного вѣка успѣлъ окончательно развернуть въ себѣ латино-иезуитское начало корпоративности и независимости ни отъ кого и ни отъ чего, кромѣ своихъ эгоистическихъ видовъ и стремленій. Онъ выдержалъ упорную борьбу съ митрополитами за эти корпоративныя стремленія, и этой-то борьбѣ мы обязаны спасеніемъ въ униі тѣхъ православныхъ началъ, которыя неминуемо должны были погибнуть подъ ударами базилианъ и иезуитовъ, но которыя стали брать подъ свою защиту епископы въ XVIII в., въ противодѣйствіе базилианамъ. Такъ, они старались, особенно со временъ митрополита Кишки, поднять, доведенное до крайняго нравственнаго и экономическаго упадка, бѣлое униатское духовенство (въ которомъ больше всего осталось преданности православнымъ обрядамъ) учрежденіемъ для него школъ, хлопотами объ улучшеніи матеріальнаго

его быта, издавали для него образовательныя въ религіозномъ смыслѣ сочиненія; затѣмъ усиливали или вѣрнѣе воскрешали почти совершенно забытый въ базилианскихъ школахъ русскій языкъ и тѣ учрежденія уніатской церкви, которыя приближали ее къ православной, напримѣръ, капитулы (соборное духовенство). Мы должны обратить вниманіе еще на одну аналогическую черту базилианскаго ордена съ іезуитскимъ, именно на постоянное стремленіе базилианъ, захвативъ въ свои руки высшія въ уніатской церкви іерархическія должности, подавить всѣ независимыя отъ нихъ и несогласныя съ ихъ интересами учрежденія, напримѣръ, архимандріи, то-есть, монастыри епископскіе, и семинаріи для блага духовенства; убить бѣлое духовенство, отнимая у него образованіе, приходы и средства къ жизни ¹⁾.

Кромѣ главнаго и общаго направленія, даннаго іезуитами базилианскому ордену для уничтоженія въ уніи всего православнаго, мы встрѣчаемъ въ жизни и дѣятельности базилианъ много частныхъ фактовъ, отвѣчающихъ общему направленію. Прежде всего мы должны обратить вниманіе на то крайнее и слѣпое уваженіе и привязанность базилианъ въ латинскому языку, въ которыхъ они ни мало не уступали іезуитамъ. Правилу ²⁾ ордена узаконялось доводить знаніе этого языка въ ученикахъ новиціата до такой степени, чтобы они могли свободно объясняться и писать на немъ, „такъ какъ только посредствомъ этого языка распространится нашъ орденъ“ ³⁾. И это очень естественно. Источникомъ богословской премудрости базилианъ были іезуитскія произведенія, и они цѣлкомъ заимствовали въ свои сочиненія іезуитскіе трактаты; вслѣдствіе того очень трудно бываетъ отличить произведеніе, особенно полемическое (иныхъ они, впрочемъ, не писали), базилиана отъ сочиненій іезуита, за исключеніемъ развѣ характеристической прибавки у послѣдняго въ концѣ сочиненія ad m. D. g. ⁴⁾. Мало того: во весь XVII в. мы не встрѣчаемъ богословскихъ сочиненій и руководствъ на русскомъ и другихъ языкахъ, предназначен-

¹⁾ Harasiewicz, Ann. 394, 521. Въ 1685 г. уніатскія церковныя власти просили конгрегацию распространения вѣры: ut conservet nos contra Basilianos. Вотъ отзывъ Гарасевича о базилианахъ, составленный на основаніи жалобъ и прошеній уніатскихъ епископовъ XVIII в.: *Realitates ecclesiasticas alienabant, beneficia saecularis cleri incorporabant, seminaria pro educatione clericorum saecularium fundata sufferebant, documenta ab ecclesiis saecularibus annuiliabant.*

²⁾ Regul. protoarchym., cap. IV.

³⁾ *Sciens hunc (латинскій языкъ) esse unicum efficacissimum modum ordinis nostri propagandi.* v. 5.

⁴⁾ Łukaszewicz, *Hyst. szkół*, т. 4.—*Bazylianskie szkoły.* Wybicki, *Wspomnienia.*

ныхъ для базиліанскихъ новиціатовъ и шеоль: руководителями базиліанъ и по учебной части были опять-таки іезуиты. Понятно, что учившіеся въ базиліанскихъ шеолахъ напитывались тѣми же возрѣніями и измышленными свѣдѣніями, которыхъ такъ много въ одностороннихъ іезуитскихъ полемическихъ писаніяхъ. Когда же уніатскіе митрополиты стали издавать сочиненія на русскомъ языкѣ, напримѣръ, „Казуистическое богословіе“, то и базиліане съ своей стороны не могли сдѣлать ничего лучшаго, какъ перевести на славянскій языкъ іезуитское нравственное богословіе іезуита Антоана ¹⁾). Вѣрность и благоговѣніе къ іезуитскому ученому авторитету у базиліанъ доходили до слѣпаго и упорнаго поклоненія; такъ, напримѣръ, польская коммиссія по народному образованію, по закрытіи іезуитскаго ордена, передала всѣ іезуитскія училища базиліанамъ, а они, какъ вѣрные сыны, сберегли все жалкое отцовское наслѣдіе, то-есть, не только тѣ варварскіе педагогическіе приемы, которые свирѣйствовали въ іезуитскихъ шеолахъ, какъ средство убивать способности дѣтей, но и всѣ іезуитскіе учебники, въ томъ числѣ и безсмертнаго Альвара, и никакія убѣжденія училищной коммиссіи не могли заставить базиліанъ отказаться отъ дорогаго іезуитскаго наслѣдства ²⁾). Съ такимъ же усердіемъ базиліане вносили въ церковно-народные пѣсенники, извѣстные подъ названіемъ богогласниковъ, составленныя на латинскомъ языкѣ пѣснопѣнія ³⁾).

Послѣ этого понятно, отчего базиліане первые вносили въ свою богослужебную практику и литературу прибавленіе *filioque*, ⁴⁾), ученіе о чистилищѣ, ученіе о непорочномъ зачатіи, о новомъ календарѣ. Они же первые замѣнили въ своихъ церквахъ православную обстановку латинскою, вопреки частымъ запрещеніямъ переимѣнять старыя обычаи. Можно ли было и ждать отъ нихъ иного, послѣ того, какъ они измлада приучились іезуитами-педагогами и іезуитами-сочинителями видѣть истину абсолютную, не подлежащую никакой критикѣ и сомнѣнію, только въ латинской церкви и въ ея практикѣ? Они пытались исключительно тѣми понятіями, которыя были выработаны іезуитами о

¹⁾ Въ 1775 г., по повелѣнію протоархимандрита Сварбки Важинскаго.

²⁾ Łukasiewicz, Hist. szkół, т. I, 354.

³⁾ Богогласникъ Почаевскій: O proźności swiata, dzieło zakonnika towarzystwa Jezusowego и т. п. 4 ч.

⁴⁾ См. Obrona iedności, Бреузъ. 1617 г. Hierarchia, Дубовича 1644, 216. На Виленской конгрегаціи 1664 постановлено оѣциально въ «Credzie, albo wiruju wo jedynoho Boha przydawać y od Syna» (134) и мн. др.

всемъ, что носило на себѣ печать схизмы, и могли ли они дѣйствовать не такъ, какъ дѣйствовали ихъ учителя? Во внутренней жизни базилианскаго ордена не было ни одной черты, напоминавшей, что базилиане представители русско-униатской церкви, потому что жизнь эта, развиваясь изъ положенныхъ въ основу ордена латинско-иезуитскихъ началъ, должна была имѣть характеръ латинскій. Базилиане не могли сносить тѣхъ подвиговъ, которые предписывалъ имъ уставъ, носившій на себѣ слѣды православія: они постоянно требовали мясной пищи, и такъ настойчиво, что принуждены были уступить имъ¹⁾; въ самой этой уступкѣ обнаруживается, что базилиане и въ мелочахъ были усердными латинянами: они постились только въ субботу. Въмѣсто православныхъ способовъ подвижничества иезуиты завели въ орденъ базилианъ множество иезуитскихъ подвиговъ самоумерщвленія, назначили дни и часы, когда базилиане должны были бичевать себя и сѣчь розгами, словомъ, ввели тѣ духовныя экзерциціи, которыя возбуждали въ чловѣкѣ крайній фанатизмъ, имѣвшій всѣ признаки помѣшательства²⁾. При такомъ подвижничествѣ, между базилианами являлись и являются искренніе фанатики, которые и до настоящаго времени не хуже иезуитовъ ненавидятъ православныхъ и не хотятъ признать за ними ни малѣйшей доли истины. Въ концѣ XVII в. и во весь XVIII в. эти фанатики безпощадно терзали православныхъ, пользуясь совершенною анархіей въ западной Россіи. Въмѣстѣ съ этимъ болѣзненно-религиознымъ настроеніемъ иезуиты передали базилианамъ ту страсть къ чудесамъ, которая у тѣхъ и другихъ доходила до суевѣрія и обмана. Если же дополнимъ картину иезуитизма въ базилианскомъ орденѣ еще правилами о наказаніяхъ за преступленія противъ обѣтовъ, обѣ отношеній ланковъ (у иезуитовъ—коадьюторовъ) къ произнесшимъ обѣты (у иезуитовъ—профессамъ), то мы убѣдимся, что базилианскій орденъ по всей справедливости можетъ назваться младшимъ братомъ иезуитскаго. За нарушеніе обѣтовъ базилиане установили у себя полицейскія учрежденія, напимѣръ, карцеры, тюрьмы и заключенія, наказывали плетью и палочными ударами, какъ это было у иезуитовъ³⁾. Выходъ изъ ордена ихъ также былъ строго воспрещенъ, какъ и у иезуитовъ. Желавшему упорно этого выхода базилиане угрожали темницей, и если онъ спасался отъ нихъ бѣг-

¹⁾ Виленская конгрегация 1664 г. «Statutum... sobotę zachować», 432.

²⁾ На Новогрудской конгрегации 1617 г. и 1621 г.

³⁾ W monasterach naszych ma być więzienie... naznacza się dyscyplina. Wilen. Congr. 1637, 57.

ствомъ, старались повсюду безпощадно преслѣдовать бѣглеца. Ланки базилианскіе, то-есть, мастеровые, служители и чернорабочіе корпораціи, по правиламъ, заимствованнымъ у іезуитовъ ¹⁾, не только не должны были походить на базилианъ, ни по платью, ни по причесью волосъ, не только не смѣли сидѣть за столомъ вмѣстѣ съ своими профессами, гулять вмѣстѣ, но даже стоять вмѣстѣ съ ними въ церкви ²⁾; ихъ намѣренно держали въ невѣжествѣ. Такимъ образомъ все въ базилианскомъ орднѣ носило на себѣ печать іезуитскаго вліянія, и такъ какъ, по сознанию униатовъ ³⁾, призваніе базилианъ состояло въ томъ, чтобы склонять унию въ латинству, то мы безошибочно можемъ придти къ такому заключенію, что задачей іезуитовъ въ Западной Россіи было уничтожить унию, о которой, по-видимому, они такъ много хлопотали. Не напрасно же іезуиты претворили Рутскаго изъ іезуита въ базилиана и униата, нарушивъ при этомъ строжайшее правило своего ордена, по которому никто изъ его членовъ ни подъ какимъ видомъ не могъ перейти изъ него въ другой орднъ, кромѣ картезіанскаго; но и въ этотъ послѣдній позволялось переходить іезуитамъ потому только, что картезіанцы давали обѣтъ вѣчнаго молчанія ⁴⁾. Не напрасно и въ послѣдствіи іезуиты позволяли своимъ вступать въ базилианскій орднъ, и даже исповѣдываться только у базилианъ. Іезуиты могли положиться на этихъ своихъ братьевъ, зная, что ихъ собственное благо и интересы наложить на уста ихъ печать молчанія относительно іезуитовъ. И замѣчательно, что ни въ одномъ базилианскомъ сочиненіи мы не находимъ ни одного даже намека, обиднаго іезуитамъ. Сами папы вѣрно оцѣнили значеніе базилианскаго ордена и его характеръ: они дали ему всѣ тѣ же привилегіи, какими пользовались *dilecti filii* папы, іезуиты. Въ своемъ мѣстѣ мы будемъ еще имѣть случай указать отношенія іезуитовъ къ базилианамъ; но какъ изъ всего сказаннаго, такъ и изъ приводимыхъ ниже фактовъ, мы можемъ вывести одно заключеніе, а именно, что когда дѣло идетъ объ уничтоженіи униі, слѣдуетъ строго разграничивать вопросъ униі и вопросъ базилианскаго ордена: іезуиты

¹⁾ Reg. Soc. J. 28, 14, Congr. Novogr. 1617. 11 Reg. mag. novit. S. J. 84 v. и той же конгрегаціи, 10.

²⁾ «Nawet i w cerkwi»... Congr. Novogr. 1617, 11.

³⁾ Basiliani.... propter eradicandum ritam graecum venientes. Harasiewicz, Ann. 521.

⁴⁾ Reg. mag. 84, 205 p.: «ne ad aliam religionem, excepta Carthusiensium, transire sub poena excommunicationis».

направляли всю свою дѣятельность къ уничтоженію униі. Но они не имѣли нужды преслѣдовать базиліанскій орденъ; напротивъ того, они покровительствовали ему, давали милостыни базиліанскимъ монахамъ, средства основывать монастыри, и если по временамъ затѣвали тяжбу съ ними, то чаще всего изъ-за имущества, и притомъ съ тѣми лицами и монастырями, которые, по какимъ-либо побужденіямъ, дорожили православными преданіями въ униі.

Теперь мы преслѣдимъ дѣятельность двухъ современныхъ митрополиту Рутскому лицъ, сотрудничавъ его въ распространеніи и организаціи униатской церкви, дѣятельность, которая развивалась подъ непосредственнымъ вліяніемъ іезуитовъ, и вслѣдствіе того, въ большинствѣ случаевъ клонилась къ пользѣ и распространенію въ Западной Россіи латинства и іезуитства. Эти лица были архіепископы Смоленскій и Іосафатъ Кунцевичъ. Начнемъ со второго, такъ какъ и по историческому ходу событій, и по большей вѣрности его іезуитскимъ началамъ, онъ заслуживаетъ быть поставленнымъ на первомъ мѣстѣ.

Іосафатъ Кунцевичъ, по нашему мнѣнію, долженъ занимать мѣсто въ ряду не униатскихъ, а латинскихъ, и именно іезуитскихъ, священномучениковъ. Онъ совершенно искренно и почти безсознательно, какъ и большая часть жертвъ іезуитскаго воспитанія, былъ представителемъ того слѣпаго и непросвѣщеннаго фанатизма, которымъ проникались у іезуитовъ горячія и впечатлительныя натуры. Происходя ¹⁾ изъ мѣщанскаго сословія Южной Руси, гдѣ этому сословію приходилось тогда нести на своихъ плечахъ борьбу за православіе съ унией, Кунцевичъ съ душою пылкою и впечатлительною вынесъ изъ своей родины живое и пламенное религиозное настроеніе, которое, при недостаточномъ развитіи его ума, легко могло перейти въ фанатизмъ. Прибывъ по торговымъ дѣламъ въ Вильну, онъ попалъ въ кружокъ Рутскаго и іезуитовъ, въ Виленскій Троицкій монастырь. Іезуиты, какъ мы видѣли, были постоянными посѣтителями и сотрудниками униатскихъ дѣятелей; между ними извѣстенъ намъ профессоръ краснорѣчія, философіи и богословія въ Виленской академіи, въ послѣдствіи проповѣдникъ при дворѣ Сигизмунда III, патеръ Фабрицій ²⁾. Этотъ патеръ не по особенному внушенію свыше, какъ представляютъ дѣло іезуиты, а по очень обыкновенному между опытными

¹⁾ *Cursus vitae et certamen martyrii B. Iosaphat Kuncevicz. Susza. См. Козловичъ, Лит. Церк. Унія, т. 2. 122, 123.*

²⁾ *Kostowski, Fabricius-roxolanus... in uno sibi gratulabatur, ...quod olim beati martyris I. Kuncevicz fuerit magister. 294.*

иезуитами знанію людей, сразу угадалъ въ Кунцевичѣ натуру въ высшей степени впечатлительную, и слѣдовательно, способную увлечься тѣми иезуитскими экзерциціями и правилами, которыя развиваютъ фанатизмъ и ненависть къ иновѣрію ¹⁾. По порученію Рутскаго, Фабрицій частнымъ образомъ занялся образованіемъ Кунцевича, преподавалъ ему догматическое, и главнымъ образомъ, казуистическое богословіе и полемику, разумѣется въ томъ исключительномъ латинскомъ духѣ, въ какомъ только и могъ преподавать всякій испытанный иезуитъ. Такъ какъ Кунцевичъ не зналъ по латыни, то иезуиты сдѣлали рѣдкое въ ихъ практикѣ снисхожденіе къ славянскому языку и позволили своему профессору преподавать науки Иосафату на этомъ языкѣ ²⁾. Кромѣ этихъ теоретическихъ занятій, Кунцевичъ, принявъ монашество, занялся подъ руководствомъ того же Фабриція, иезуитскими экзерциціями. Экзерциціи произвели въ Кунцевичѣ полное свое дѣйствіе ³⁾. Онъ сталъ необузданно самоумерщвлять свою плоть и особенно предался благотворительности, направленной къ пропагандѣ латинства и уніи, пропагандѣ настойчивой и упорной, которая отвѣчала любимымъ у Кунцевича словамъ: „принуди внити“. Кромѣ наблюденія за усиліями Иосафата въ экзерциціяхъ, иезуиты сдѣлались руководителями его совѣсти, повѣренными тайныхъ его думъ и совѣтниками — до такой степени, что, по выраженію епископа Суши, жизнеописателя Иосафата, „онъ весь зависѣлъ отъ ихъ устъ“ ⁴⁾. Такое воспитательное вліяніе иезуитовъ на будущаго уніатскаго архиепископа продолжалось во все время его пребыванія въ Вильнѣ, что, за исключеніемъ недолгаго времени, проведеннаго на Жировицкой архимандріи и въ поѣздкахъ по Западной Россіи съ Рутскимъ, продолжалось около 14 лѣтъ (съ 1604 г. по 1618), время, вполне достаточное для того, чтобы провести человѣка чрезъ всѣ степени иезуитскаго совершенства.

Унія, не смотря на всѣ энергическія мѣры противъ православныхъ со стороны Потѣя и польскаго правительства, во многихъ мѣстахъ за-

¹⁾ Praeviderit ille, quis olim futurus esset Josaphat. Ibid. 294.

²⁾ Quae publice e suo rita latine tradidisset auditoribus, ea privato studio, ex latina in slavonicum conversa, amanter explicabat. Rostowski 294, 295. Въ библиотекѣ Лит. семинаріи сохранились подлинныя рукописныя записки Кунцевича по богословію. См. *Cursus vitae*...

³⁾ Эти flagellationes, mortificationes блаженнаго фанатика подробно изложены у Суши, *Cursus vitae*, 8 и 9.

⁴⁾ Ab eorum ore totus pendebat. Ibidem, 11 и 12.

падной Россіи, особенно пограничныхъ съ Великороссіей и казачествомъ, прививалась медленно, а въ Бѣлороссіи совершенно упала; по сознанию самихъ униатовъ и свидѣтельству іезуитовъ ¹⁾, мѣры насилія и принужденія озлобляли и волновали народъ противъ Потѣя и униі. Рутскій, при всей своей предприимчивости, заставлявшей его быть въ постоянныхъ разъѣздахъ то въ Кіевѣ, то въ Минскѣ, слишкомъ былъ занятъ новымъ орденомъ и не могъ обратить надлежащаго вниманія на пропаганду униі. Съ упадкомъ униі ожили православные: у нихъ образовалась полная іерархія, такъ что во всѣхъ каедральные города западной Россіи поставлены были Теофаномъ, патриархомъ Іерусалимскимъ, епископы. Рутскій долженъ былъ поддерживать погибающую унию въ Полоцкой области, гдѣ униатскій епископъ Брольницкій дѣйствовалъ вяло, между тѣмъ какъ у православныхъ явился епископомъ энергическій и ученый Мелетій Смотрицкій. Кунцевичъ между тѣмъ заявилъ себя ревностнымъ и настойчивымъ пропагандистомъ не только на Вильнѣ, но и въ Жировицахъ, и нужно сказать, пропагандистомъ очень своеобразнымъ. Какъ человекъ, воспитанный іезуитами, онъ не особенно былъ расположенъ къ униі, и можетъ-быть, былъ наученъ видѣть унию въ полнѣйшемъ переходѣ къ латинству или понимать унию такъ, какъ ее понимали іезуиты. Какъ бы то ни было, но онъ безразлично совращалъ западно-русскихъ дворянъ и въ латинство, и въ унию ²⁾. Такого-то опытнаго пропагандиста, получившаго названіе „душехвата“, Рутскій избралъ сначала въ коадьюторы къ Полоцкому епископу, а по его смерти и въ архіепископы. Иосафатъ, по сказанію униатовъ, смутился предъ величіемъ подвига и сталъ отъазываться. Но іезуиты не хотѣли упустить изъ рукъ случай приобрести себѣ въ Полоцкѣ такого сильнаго покровителя: Фабрицій своими одушевляющими рѣчами поднялъ упавшій духъ Кунцевича ³⁾, и онъ принялъ епископство. Трудно сказать, какими рѣчами іезуитъ воодушевилъ Кунцевича; но судя по дальнѣйшему настроенію его, по той жаднѣ мученическаго вѣнца за вѣру отъ невѣрныхъ, съ какою Кунцевичъ позволялъ себѣ самыя безразсудныя и отчаянныя мѣры противъ православныхъ, можно думать, что Фабрицій, по очень обыкновенному у іезуитовъ способу увлекать про-

¹⁾ *Orbatam Polocensem ecclesiam, paucos incertos, certum nullum unitum. Susza 36. См. Informatio o dobrach и пр.*

²⁾ *Tum ad ritum latinum, tum ad graecum reduxit. Susza, Cursusvitaе, 85.*

³⁾ *Fabricius animum ejus erexisset. Ibid. 37.*

стнхъ людей описаніемъ положенія святыхъ мучениковъ на небѣ¹⁾, воодушевилъ Иосафата на его подвиги указаніемъ завидной дѣли мученичества, цѣлѣнія и святости. Думать такъ о Иосафатѣ и его пламенномъ желаніи мученичества заставляеть насъ то соображеніе, что Иосафатъ принадлежалъ въ категоріи лицъ, спеціально подготовленныхъ іезуитами къ мученичеству; а такихъ лицъ іезуитскія лѣтописи представляютъ весьма много въ первой половинѣ XVII вѣка. Въ Полоцкѣ Иосафата встрѣтили іезуиты и приняли его подъ свое непосредственное руководство; къ нему былъ приставленъ духовникомъ ректоръ Полоцкой іезуитской коллегии Станиславъ Косинскій²⁾. Съ этого времени и во весь періодъ дѣятельности Иосафата въ качествѣ епископа трудно рѣшить, къ какой именно церкви, латинской или униатской онъ принадлежалъ. Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ и постоянно посѣщаль латинскіе костелы, устраивалъ вмѣстѣ съ іезуитами нынѣшныя латинскія церемонія, приучалъ Русскихъ къ процессіямъ Тѣла Господня³⁾. Для усиленія дисциплины и ревности между своимъ клиромъ, Кунцевичъ приглашалъ іезуитовъ читать клирикамъ казуистическое богословіе. Еще ярче высказалось латинское его направленіе въ исторіи захватовъ и насильственныхъ отнятіи церквей у православныхъ: онъ, по выраженію Суши, униатскаго епископа, *очищаль* отнятыя у православныхъ церкви. Очищеніе это состояло въ томъ, что Иосафатъ выбрасывалъ изъ церквей православныя иконы и ставилъ на мѣсто ихъ иконы⁴⁾ италянскія живописи. Такъ поступилъ онъ, между прочимъ, въ монастырской церкви Витебска. Нарядъ приходилъ въ крайнее раздраженіе отъ этихъ поступковъ Иосафата. Онъ вопіялъ, что Кунцевичъ латинянинъ и хочетъ превратить церкви въ костелы⁵⁾. Безразличный взглядъ Кунцевича на унию былъ нерѣдко причиной и того, что онъ, служа въ латинскихъ костелахъ, надѣвалъ латинскія ризы, чего не долженъ былъ дѣлать по уставу униатской церкви. Понятно, что всѣ эти поступки униатскаго епископа должны

¹⁾ *Gratis plebanski... będziesz święty, będą cię malować* и пр., См. у Лукашевича, *Hist. szkół*.

²⁾ *Cursus vitae*, 44 и 50; см. Rostowski, 295.

³⁾ *Frequentaret latinorum templa in solemnioribus celebritatibus Soc. J. studiosae adibat templum et venerabilem processionis cum Divino Corpore pompam ..augebat, ut Rutheni eodem consuescerent. Cursus* — продолженіе.

⁴⁾ *Quare ecclesiam mundare ...imagines deponi... imagines restituit pulchiores (sic). Cursus vitae*, *далѣе*.

⁵⁾ *Abrogato ritu graeco, latinum introducturum... Ibid. Varsoviae in templo latino latina tamen alba indutus.... divina peregerit.*

были казаться современнымъ Русскимъ великими преступленіями не только противъ религіознаго чувства православныхъ, но даже и униатовъ. Для этого достаточно прочитать прошеніе униатовъ города Ратна на Волыни, поданное Рутскому о томъ, чтобъ онъ не смѣлъ перемѣнять православные обряды ¹⁾. Изъ этого прошенія видно, каково было тогдашнее настроеніе западно-русскаго народа, по преимуществу горожанъ. Между тѣмъ Іосафать, въ порывѣ іезуитскаго религіознаго одушевленія, не хотѣлъ и не могъ уважать народнаго чувства. Къ этому оскорбленію онъ присоединилъ еще новыя. Іосафать, по обычаю іезуитовъ, вторгался въ дома православныхъ, останавливалъ ихъ на улицахъ и убѣждалъ всякаго встрѣчнаго оставить схизму. Таковую же насильственную проповѣдь продолжалъ онъ въ городахъ, значительно уже раздраженныхъ имъ. Замѣчательно, какъ строго выдерживалъ Іосафать характеръ іезуитскаго пропагандиста: онъ старался совратить одного кого-либо въ семьѣ, разумѣется, болѣе впечатлительнаго къ его пламеннымъ рѣчамъ, и затѣмъ такъ умѣлъ дѣйствовать на него, что мало по малу успѣвалъ чрезъ него совращать всю семью ²⁾. Іезуиты превосходно воспользовались такимъ настроеніемъ Кунцевича: они не только чрезъ униатскаго архіерея вносили въ униатскую церковь латинство, не только имѣли въ немъ дѣятельнаго помощника въ совращеніи православныхъ, но и не забыли обдѣлать при немъ нѣкоторыя дѣла своей корпораціи. Іосафать, въ благодарность имъ за помощь, письменнымъ актомъ уступилъ Полоцкимъ іезуитамъ двѣ спорныя деревни, принадлежавшія униатскому Полоцкому монастырю.

Между тѣмъ, бѣлорусскіе города, раздраженные поступками Іосафата, не признаннаго епископа, и его буйнаго влира, подъ вліаніемъ сочиненія Мелетія Смотрицкаго, и еще болѣе, подъ вліаніемъ казацкихъ агентовъ, возмутились: въ Могилевѣ и Оршѣ Іосафата встрѣчали тѣмъ, что наводили на его поѣздъ пушки, а въ Витебсѣ его самого замучили безпощаднымъ образомъ. Смерть Кунцевича, жертвы фанатизма, воспитаннаго въ немъ іезуитами, принесла безспорные плоды однимъ лишь іезуитамъ. По поводу его убіенія была назначена судная коммиссія подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго канцлера Льва Сапѣги, автора писемъ къ Іосафату, отличающихся образцовыми мыслями о

¹⁾ Акты З. Р. т. 4.

²⁾ Не напрасно іезуиты говорили о немъ: Solo se indumento ab illa (Soc. I.), non animo... unumque esse cum illa... hostem ejus suum hostem... *Cursus vitae*, 55 и далѣе.

вѣротерпимости и о средствахъ распространять вѣру. Но король и иезуиты знали, кого назначали. Сапѣга былъ другъ и покровитель иезуитовъ: но это не значитъ, что онъ одобрялъ поступки Иосафата, бывшаго подъ всегдашнимъ вліяніемъ иезуитовъ. Онъ принадлежалъ къ партіи Сварги, и хотя считалъ латинство благополучіемъ для Польши, но не одобрялъ насильственнаго его распространенія. Точно также не могъ онъ одобрить и поступка Витебчанъ, и для примѣра, долженъ былъ подвергнуть ихъ жестокому наказанію. вмѣстѣ съ комиссіей Сапѣги пріѣхали въ Витебскъ и папскіе инквизиторы слѣдить за процессомъ; пріѣхали и совѣтники Сапѣги — иезуиты. Процессъ былъ веденъ быстро; въ три дня приговорили зачинщиковъ къ смертной казни, городъ къ лишенію Магдебургскаго права и пр. Вотъ тутъ-то иезуиты и показали себя. Они предложили свои услуги приговореннымъ къ смерти, какъ духовники и заступники предъ судомъ. Но это заступничество предлагалось съ маленькимъ условіемъ: если осужденный согласится принять иезуита духовникомъ, а затѣмъ пріиметь и латинство, то ему будетъ даровано помилованіе. Охотно можно повѣрить иезуитскому лѣтописцу, что многіе приговоренные принимали латинство, хотя и число казненныхъ смертію даетъ намъ право думать, что большинство православныхъ предпочло латинству смерть¹⁾. Трудно предположить, конечно, чтобъ иезуиты подготовляли убійство Кунцевича преднамѣренно и предвидя, что оно непременно случится и принесетъ имъ плоды; тѣмъ менѣе мы можемъ предполагать въ подобныхъ случаяхъ злостную и безчеловѣчную программу. Намъ кажется, и мы подтверждаемъ это фактами, что подобныя событія, какъ смерть Кунцевича; или даже вся церковная унія Западной Россіи, были подготовлены иезуитами безъ опредѣленной программы, и тѣмъ болѣе, безъ яснаго представленія напередъ, что эти событія послужатъ ко благу и распространенію латинства и иезуитства. Такова уже была обыкновенная подготовка, по правиламъ и обычаямъ иезуитовъ, людей, игравшихъ замѣтныя роли въ дѣлѣ унія и Кунцевича, что они такъ или иначе непременно должны были оставаться ревностными и односторонними латинянами. Событія общественныя и политическія, человѣческія страсти (а иезуитское латинство особенно проникнуто страстностію), давали постоянную пищу раздраженію непріязненныхъ сторонъ: завязывалась ожесточенная борьба, и въ той борьбѣ чаще всего тергѣла та партія, на сторонѣ которой была

¹⁾ Rostowski, 299. См. Лнт. Цер. Унія, т. 2, 133—135.

законность и святость дѣла, честность и чистота побужденій. Такъ и въ кровавой развязкѣ судьбы Кунцевича пострадали православные, выиграла уніата, а больше всѣхъ іезуиты, которые одни были двигателями этого событія. Успѣхъ ихъ, впрочемъ, не обошелся даромъ и уніатамъ: жестокость уніатскаго епископа, безчеловѣчное обращеніе его съ православными оттолкнули отъ уніи симпатію лучшихъ людей тогдашней Западной Россіи, еще помнившихъ свободныя, шляхетныя — въ лучшемъ смыслѣ — понятія, завѣщанныя предками. Мало того: эта жестокость заставила нѣкоторыхъ западно-русскихъ шляхтичей оставлять унію и переходить въ латинство; подъ вліяніемъ убѣжденій и совѣтовъ іезуитовъ, эти переходы, по всей вѣроятности, были не малозначительны, если Рутскій чрезъ годъ послѣ смерти Кунцевича долженъ былъ хлопотать (и выхлопоталъ) объ изданіи буллы, запрещающей іезуитскимъ духовникамъ совращать именно уніатовъ въ латинство ¹⁾.

Для пополненія разказа о разрушительномъ вліяніи іезуитовъ на развитіе уніи, очертимъ еще отношенія ихъ къ третьему изъ извѣстныхъ въ исторіи уніи лицъ, Мелетію Смотрицкому. Перевороты въ его характерѣ и жизни имѣли нѣсколько истолкованій ²⁾; но и послѣ нихъ остается много загадочнаго въ превращеніяхъ Мелетія изъ православнаго въ уніата и изъ уніата въ православнаго. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ доселѣ удовлетворительной біографіи этого дѣятеля, которая объяснила бы намъ эти превращенія. Мы не будемъ подробно разказывать о жизни Мелетія, ни анализировать его сочиненія ³⁾. Мы должны представить новый поразительный фактъ, который, по нашему мнѣнію, бросаетъ свѣтъ на характеръ превращеній Мелетія; фактъ этотъ совсѣмъ не упомянутъ послѣднимъ біографомъ Мелетія, г. Еленевскимъ, хотя источникъ, изъ котораго мы его заимствуемъ, былъ ему извѣстенъ ⁴⁾.

Надгробное слово Смотрицкому говорилъ іезуитъ Кортисцій, ректоръ Острожской ⁵⁾ коллегіи. Между всевозможными похвалами Мелетію и длиннѣйшими сопоставленіями обращеній Савла въ Павла и Мелетія изъ православнаго въ уніата, іезуитъ для объясненія того

¹⁾ Bulla Urbani VIII, 1624. Nagasiewicz, 389.

²⁾ *Праг. Обзор.*, 1861 г., июнь, июль и августъ, и у г. Коляловича, Лит. Церк. Уніа, т. 2.

³⁾ Это сдѣлалъ г. Еленевскій въ статьѣ *Пр. Обзор.* за указанный годъ.

⁴⁾ *Праг. Обзор.* 1861 г., 450.

⁵⁾ У г. Еленевскаго онъ ошибочно названъ ректоромъ Врестской коллегіи.

обстоятельства, что онъ говоритъ слово надъ униатскимъ епископомъ, ссылается на то, что Мелетій былъ его духовнымъ сыномъ и повѣрялъ ему свои думы о спасеніи западно-русскаго народа отъ ересей; мало того, предъ смертію сдалъ на его руки свою библиотеку и свои рукописи. Говоря о такой близости своей къ Смотрицкому, иезуитъ сообщаетъ намъ слѣдующее извѣстіе: „Когда мнѣ случилось вчера (то-есть, наканунѣ рѣчи) пересматривать нѣкоторыя рукописи Смотрицкаго, я нашелъ листъ, на которомъ выписано множество доказательствъ въ пользу того, хорошо ли Смотрицкій поступилъ, что, имѣя въ виду помочь своимъ заблуждающимся братьямъ (западно-русскому народу), на время отрекся отъ св. уни и отважился принять безславіе, для пользы братіи, и считаться у своихъ (униатовъ) схизматикомъ, отщепенцемъ и *проклятымъ*. И какая дивная любовь этого мужа къ своему народу! Онъ желалъ, чтобъ его признали недостойнымъ христіанскаго имени, невѣрнымъ, только бы приобрѣсть братію Христу“. Мы обратимъ вниманіе на слова, что его братія, *свои*, считали Мелетія „схизматикомъ“ и „*проклятымъ*“ ¹⁾. Дѣйствительно, Рутскій даже предалъ его анаемѣ за его дѣйствія въ Полоцкѣ. Можно бы отнести эти слова иезуита къ тому превращенію, которое сдѣлалось съ Мелетіемъ на православномъ Киевскомъ соборѣ 1628 года, когда, вынужденный обстоятельствами, онъ отрекся отъ уни и проклиналъ ее вмѣстѣ съ другими; но такъ какъ униатамъ и иезуитамъ было извѣстно, что это превращеніе было „дѣломъ слабости человѣческой предъ опасностію смерти“, то слова иезуита не будутъ имѣть никакого смысла: за то, что онъ *неволью* возвратился къ православію, его не проклинали бы. Итакъ, къ какому же времени въ жизни Мелетія правильнѣе всего приурочить слова Кортисція, что Мелетій, будучи въ душѣ униатомъ, заявлялъ себя православнымъ и за то былъ проклятъ? Намъ кажется, мы можемъ отнести ихъ ко времени пребыванія Смотрицкаго въ Свято-Духовомъ монастырѣ, когда, между нимъ и иезуитами шли дѣятельные переговоры объ уни, и когда, дѣйствительно, его могли склонить къ ней; но потомъ, вслѣдствіе настойчивости братіи монастыря, онъ долженъ былъ бросить униатскія понтыки;

¹⁾ «Widok potyczki wygraney, zawodu dopędzonego, wiary dotrzymaney»... подъ такимъ заглавіемъ иезуитъ издалъ свое надгробное слово въ Вильнѣ. Gdy się zdarzyło dnia wczorajszego... manuskrypta jego przeglądać, znalazłem kartę, na ktorej się wywodow spisawszy na to, aby mu się godziło jedności sw. na czas dla sposobniejszego ratunku braciey... zataić, odważa się na to... żeby *mianą być* za schizmatyka, odszczerpieńca *y przeklętego* и т. д.

или же, можетъ быть, Мелетій пошатнулся въ православіи еще во время ученія въ Виленской іезуитской академіи. Последнее вѣроятнѣе¹⁾, если разсмотрѣть нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни Смотрицкаго. Этого человѣка, безъ сомнѣнія, отняла у православія софистическая іезуитская наука, направленная къ поверхностному, основанному на случайныхъ фактахъ, но блистательному для неглубокихъ умовъ, доказательству превосходства латинства предъ другими исповѣданіями. Къ великому бѣдствію лучшихъ людей Западной Россіи въ началѣ XVII вѣка, вслѣдствіе борьбы ихъ съ унией, православныя школы не могли прочно установиться; вслѣдствіе того и такія даровитыя личности, какъ Мелетій, сынъ ректора Острожской православной школы, слѣдовательно, стоявшій у источника тогдашней православной науки, не могли получить прочныхъ началъ православнаго образованія, такъ, чтобъ они послужили ему критеріемъ для всѣхъ иновѣрныхъ исповѣданій. Притомъ, въ то время въ западной Россіи до крайности перепутались богословскія понятія: іезуиты особенно усердно запутывали ихъ, взваливая на православныхъ протестантскія заблужденія; съ своей стороны протестанты нерѣдко провозглашали православныхъ своими единомышленниками. Для православной школы трудно было найти строго-православнаго ученаго наставника. Какъ бы ни ученъ былъ отецъ Мелетія, но если судить по его прежней должности, до поступленія въ ректоры Острожской коллегии, то нужно думать, что онъ не былъ специалистомъ богословской науки и ея преподаванія. Какъ бы то ни было, впрочемъ, Мелетій, не получивъ надлежащаго православнаго образованія, былъ выбранъ, какъ даровитый юноша, въ товарищи князю Пужынѣ, отправлявшемуся въ Виленскую іезуитскую академію. Изъ разказа Суши²⁾ не видно, преподавалось ли Мелетію іезуитское богословіе; онъ говоритъ только, что Смотрицкій „нѣсколько лѣтъ учился въ академіи — философіи и „высшимъ наукамъ“; а такъ какъ въ академіяхъ іезуитскихъ за философіей слѣдовало преподаваніе богословскихъ наукъ, то подъ высшими науками мы можемъ разумѣть богословіе. Но фраза Суши: „учился философіи и другимъ высшимъ наукамъ“ заставляетъ думать, что Мелетій учился дѣйствительно и физикѣ, и поэзи, и другимъ, совмѣстнымъ съ философіей, знаніямъ; а мы знаемъ, что іезуиты употребляли всѣ свѣтскія науки, какъ

¹⁾ Самъ Смотрицкій (1624 года) разказывалъ въ «Палинодіи», что онъ еще 16-и лѣтъ увидѣлъ неправоту православія и скорбѣлъ о своей душѣ. *Прав. Обзор.* 1862 г. июль, 278.

²⁾ *Saulus et Paulus.* 16.

пронедевятику въ богословіи, и излагали ихъ въ латинно-церковномъ духѣ; слѣдовательно, въ нѣсколько лѣтъ они могли уничтожить свою одуряющею діалектикою и тѣ слабыя православныя убѣжденія, какія Смотрицкій вынесъ изъ Острожской школы. Мало того: иезуиты не только постарались убѣдить своего питомца въ превосходствѣ латинства, они представляли ему православіе упорною схизмою, зараженною самыми гнусными ересями — арианствомъ, несторіанствомъ, савеліанствомъ и проч. Изъ Виленской академіи Мелетій, вмѣстѣ съ православнымъ княземъ Соломерецкимъ, отправился въ протестантскіе заграничныя университеты. Говорятъ ¹⁾, протестантская наука разогнала чадъ науки латинской изъ головы Мелетія. Но намъ, напротивъ того, кажется, что этотъ чадъ могъ еще увеличиться въ впечатлительной головѣ его. Въ 1601 году Мелетій вступилъ въ Виленскую академію; здѣсь онъ провелъ нѣсколько лѣтъ (сколько именно — трудно опредѣлить); въ иезуитской академіи добратся до философіи можно было при возможно-лучшихъ условіяхъ въ лѣтъ шесть ²⁾; затѣмъ, говоритъ Суша, „онъ ѣздилъ съ Соломерецкимъ въ Вратиславъ, въ Силезію, потомъ побывалъ въ Лейпцигѣ, въ Нюрнбергѣ и въ другихъ городахъ не латинской Германіи“. Между тѣмъ, въ 1610 году онъ издаетъ уже свой „Өринось“, писанный подъ явнымъ вліяніемъ тогдашнихъ западно-русскихъ событій, именно, борьбы православія съ унией, и слѣдовательно, уже по возвращеніи изъ-за границы, когда Мелетій на время поселился въ имѣніи Соломерецкихъ около Минска ³⁾. Такимъ образомъ, на поѣздѣ по всей почти протестантской Германіи остается приблизительно два года (съ 1607 по 1609). Если взять во вниманіе трудность путешествія въ то время, то на долю слушанія лекцій въ нѣмецкихъ университетахъ останется самое незначительное время. Смотрицкій схватывалъ эти лекціи, такъ-сказать, на лету, и едва-ли могъ вынести благопріятное впечатлѣніе изъ тогдашнихъ протестантскихъ университетовъ, въ которыхъ шла въ то время жестокая борьба между строгими протестантами и разными ихъ сектами. Онъ могъ развѣ еще болѣе проникнуться мыслию, что въ латинствѣ — спасеніе отъ протестантскаго броженія религіозной мысли. Какъ бы то ни было, Мелетій по пріѣздѣ изъ-за границы жилъ въ кругу православныхъ еще тринадцать лѣтъ. Но эта жизнь, для насъ полная противорѣчій, была временемъ самой болѣз-

¹⁾ Лит. Цер. Унія, т. 2, 144.

²⁾ Lukaszewicz, Hist. szk. т. 1.

³⁾ „Өринось“ вышелъ въ свѣтъ въ 1610 г.

ненной и жгучей борьбы въ душѣ Мелетія,—колебаній его то въ ту, то въ другую сторону. Сомнѣніе въ православіи западно-русской церкви, брошенное въ его душу іезуитами, дало свой плодъ, когда онъ писалъ свой знаменитый „Плачь“: не случайны здѣсь тѣ ѣдвіи и даже несправедливыя по отношенію къ тогдашнимъ пастырямъ Западной Россіи слова: „Ваши овчарни опустѣли, а овчарни вашихъ и Божьихъ враговъ богатѣютъ; тѣ стали теперь учителями, которые склонились къ баснямъ, а между тѣмъ вы спите!“ Этой рѣчи нельзя отнести (по ея полному тексту) къ измѣнникамъ-пастырямъ, то-есть, уніатамъ: Смотрицкому было хорошо извѣстно, что они тогда (1610 г.) не спали и даже до крайности бодрствовали. Слова эти, очевидно, относились къ православнымъ пастырямъ: „Они склонились къ баснямъ, овчарни ихъ и Божіихъ враговъ богатѣютъ“. Слова: *басни, враги Божіи* въ тогдашней литературѣ всегда прилагались къ аріанамъ (социніанамъ), и по временамъ, къ протестантамъ. Слѣдовательно, защитникъ православія обличаетъ своихъ же пастырей въ склонности къ баснямъ аріанскимъ; въ томъ, что они допускаютъ своимъ нерадѣніемъ, что дома этихъ враговъ Божіихъ богатѣютъ! Обвиненіе это равносильно тѣмъ обвиненіямъ, которыя обращалъ на православную церковь любой изъ тогдашнихъ іезуитскихъ писателей. Затѣмъ, перечисленіе соvrращенныхъ изъ православія въ унію шляхетныхъ западно-русскихъ фамилій, изъ которыхъ нѣныя около 1610 года еще имѣли православныхъ членовъ, служило, по нашему мнѣнію, лишь раоблаченіемъ язвъ православной церкви на показъ латинянамъ. Тѣмъ не менѣе, „Плачь“ своимъ увлекательнымъ изображеніемъ гибнущаго православія въ Западной Россіи поднялъ Мелетія въ глазахъ западно-русскаго народа и Свято-Духовскаго Виленскаго братства. Въ Минскѣ и его предѣлахъ, гдѣ православіе было прочно еще долгое время послѣ пребыванія тамъ Мелетія, онъ какъ будто склонялся къ православію; но какъ только перешелъ въ Вильну въ Свято-Духовъ монастырь, то сейчасъ же сталъ сноситься съ уніатами и іезуитами. Теперь они еще болѣе развили въ безпокойной душѣ Мелетія сомнѣніе относительно православія западно-русской церкви. Тутъ-то онъ и писалъ сочиненія въ родѣ трактата „Объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына“, посылалъ ихъ своимъ друзьямъ на югъ Россіи и *соvrращалъ ихъ въ латинство* ¹⁾). Между тѣмъ онъ продолжалъ писать и въ пользу пра-

¹⁾ Лит. Цер. Уніа, 2 т., 145.

вославія; но замѣчательно, ни въ православныхъ сочиненіяхъ Мелетія „Weryfikacja niewinności“, „Obroga weryfikacji“ и проч., ни въ проповѣдяхъ его, которыя онъ говорилъ православному народу, мы не находимъ упоминанія о догматахъ, особенно о догматахъ спорныхъ ¹⁾. Умолчаніе — знаменательное въ то время, обильное литературно-богословскими преніями въ Западной Россіи. Не напрасно потому Леонтій Карновичъ, тогдашній настоятель Свято-Духовскаго монастыря, не хотѣлъ постричь Мелетія въ монашество: онъ догадывался, что безноконный, увлекающійся Мелетій легко можетъ поддаться влиянію латинянъ ²⁾. Теперь-то, именно, когда не появившіе его въ Вильнѣ православные мало по малу довели его до архіепископскаго сана, Мелетій и прикрылся православіемъ для осуществленія своей задачи, и сама эта задача, по крайней мѣрѣ законность ея, продиктована была ему иезуитами, или его совѣстію, находившеюся подъ влияніемъ иезуитской логики. Задача эта состояла въ томъ, чтобы примарить западно-русскую православную церковь, а затѣмъ и всю восточную церковь съ униатами и латинянами. Эту задачу онъ имѣлъ въ виду, когда писалъ свой катехизисъ, а началъ исполнять ее, когда Витебская катастрофа, въ которой обвиняли и Мелетія даже на судѣ, заставила его оставить Западную Россію. Рутскій, какъ извѣстно, проклялъ Мелетія за участіе въ убійствѣ Кунцевича: вотъ чѣмъ мы объясняемъ слова иезуита, что Мелетій считался проклятымъ у своихъ. Но Рутскій зналъ, что проклинаеть человѣка, который не только въ душѣ носилъ уже замыселъ обратить восточную церковь въ латинство, но и свои думы повѣрялъ своему пріятелю Кассіану Саковичу, настоятелю Дубенскаго монастыря, ужъ униату; впрочемъ, иезуитъ и не говоритъ, чтобы Смотрицкій былъ дѣйствительно проклятъ, а только, что его считали проклятымъ (mianu był). Мелетій уѣхалъ на востокъ къ святымъ мѣстамъ помолиться за русскій народъ. Но молитва его сопровождалась иезуитски-утонченными попытками убѣдить патриарха Константинопольскаго Кирилла приступить къ униі. Въ Константинополѣ, однако, онъ ничего не успѣлъ, такъ же какъ и тѣ иезуиты западно-русскіе, которые хлопотали тогда о совращеніи Кирилла, предлагая ему свою унию. Кирилль жилъ

¹⁾ По свидѣтельству православныхъ обвинителей Мелетія, Дягица и Мужиковскаго, онъ сказалъ не больше трехъ проповѣдей и въ нихъ не касался догматовъ. Противъ такого обвиненія Смотрицкій ничего не возразилъ въ своей Rozprawie. *Праг. Обзор.*, 285.

²⁾ Лит. Цер. Уніа, 2, 146.

и патриаршествовалъ въ такое время, когда и іезуиты, и протестанты вели пропаганду въ Константинополѣ, а потому могъ хорошо выяснитъ себѣ идеалъ православія, сталкиваясь съ тѣми и другими пропагандистами. Но Мелетій, предрасположенный іезуитами видѣть протестантство во всѣхъ тѣхъ выраженіяхъ, которыя не мирились съ давно усвоенными имъ религіозными понятіями, на основаніи нѣсколькихъ фразъ Кирилла, понятыхъ имъ превратно, составилъ цѣлую теорію о томъ, что патриархъ Кириллъ отступилъ отъ правой вѣры, и эту теорію повезъ съ собою въ Западную Россію съ цѣлю смущать православныхъ и вести ихъ къ примиренію съ латинствомъ ¹⁾. Въ Западной Россіи православные встрѣтили Смотряцкаго недружелюбно, и это дало ему поводъ перейти къ униатамъ, то-есть, снять съ себя покровъ *схизматика, проклятаго и поганца*; но Мелетію не хотѣлось открывать свой переходъ въ унию православнымъ, иначе все прежде время его „лицемѣрія“, или „терпѣнія за спасеніе братьевъ“, пропало бы даромъ: вотъ почему онъ, присягая у Александра Заславскаго на унию передъ митрополитомъ Рутскимъ, выпросилъ у него разрѣшеніе до времени называться православнымъ. Впрочемъ, этотъ маневръ Мелетія былъ вызванъ необходимостію: только за принятіе унии Заславскій далъ Мелетію на жительство Дерманскій монастырь. Но братія монастыря, получивъ извѣстіе, что ея настоятель—измѣнникъ вѣрѣ, разбѣжалась, и Мелетію нужно было много краснорѣчія, чтобы представить себя православнымъ, въ чемъ онъ постоянно усѣивалъ, и въ этомъ случаѣ также успѣлъ: онъ прикинулся православнымъ, и братія воротилась въ монастырь. Теперь-то и Мелетій началъ приводить въ исполненіе свою затѣю — примирить православно-Русскихъ съ латинянами и Поляками. Онъ сносился съ представителями православія, архимандритомъ Петромъ Могилою, митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ, дѣлалъ съ ними совѣщанія и уже радовался успѣху своего предпріятія, даже потому, что и Виленское братство, слыша объ измѣнѣ Мелетія, вызвало его на отвѣтъ ²⁾. Изъ всего этого мы узнаемъ, что Мелетій увлекся картиною примиренія Руси на слѣдующихъ основаніяхъ: онъ мечталъ объ избраніи, по примѣру Москвы и Сербіи, особаго патриарха для Западной Россіи, и чего бы только ни было, по его мнѣнію, послѣ избранія особаго патриарха! „Завелись бы школы, типографіи, печатались бы житія святыхъ, не похожія на ваши (то-есть, русскія),

¹⁾ *Прав. Обзор.* 273, 275.

²⁾ *Paragenesis.* Krakow, 1828.

патерики и прологи“, замѣчалъ Мелетій, „и (по всей вѣроятности, похожія на „Żywoty świętych polskich“ Сварги), пошли бы въ ходъ духовныя *экзерцици*“ (конечно, въ родѣ иезуитскихъ); въ концѣ концовъ представилась бы увлекательная для любвеобильнаго сердца Мелетія картина примиренія враждующихъ братій. Во всемъ этомъ убѣщаніи Мелетій забылъ только одно, именно то, что чистота православной вѣры стояла западно-русскому народу—крови, что именно любовь къ тѣмъ небольшимъ отличіямъ православія отъ латинства, на которыя легко смотрѣлъ Мелетій, какъ и всѣ иезуитскіе писатели, была душой и жизнію этого народа!

Но затѣи Мелетія были разоблачены въ Западной Россіи человекомъ, не знавшимъ латинской премудрости и потому вѣрившимъ въ православіи, Исаіей Кописскимъ: онъ написалъ окружное посланіе объ измѣнѣ Мелетія. Мелетій отвѣтилъ „Апологіей“ своей измѣнѣ, въ которой, превознося до небесъ латинскую церковь, убѣждаетъ западно-русскій народъ оставить своихъ, зараженныхъ ересями пастырей и принять *латинство* ¹⁾. Такимъ образомъ, въ началѣ своей дѣятельности общественной и въ концѣ ея, въ 1628 году, Мелетій ознаменовалъ себя латиняниномъ; слѣдовательно, было въ его жизни одно постоянное направленіе, именно латинское; но оно мѣнялось, смотря по обстоятельствамъ, или лучше сказать, скрывалось имъ съ тою цѣлію, чтобы „спасти братьевъ“ западно-Руссовъ тѣми или другими средствами. Одною страстно желалъ Мелетій—спасенія братій, и это желаніе не отступало ни передъ какими средствами, только бы осуществиться; а когда при концѣ жизни совѣсть мучила его за лицемѣріе всей его жизни, онъ успокаивалъ ее тѣмъ, что составлялъ апологію своимъ поступкамъ, упоминаемую иезуитомъ, духовникомъ его, который до крайности превозноситъ за это Мелетія, не подозрѣвая того, что его слова могли бы служить приличною эпитафіей какому-нибудь недостойному лицемѣру, а не епископу, на котораго съ надеждою смотрѣли православные. Принесъ ли Мелетій пользу униі своимъ лицемѣріемъ? Сомнительно. Мы думаемъ, что иезуитское руководство, которымъ онъ пользовался, и подъ влияніемъ котораго убѣждалъ другихъ переходить въ латинство, заставило даже униатовъ оставлять свой обрядъ, и мы имѣемъ письмо иезуитскаго генерала Муція Вителлеція къ литовскому провинціалу, писанное чрезъ годъ по выходѣ „Апологіи“ Мелетія (въ 1629 году), въ которомъ генераль советуетъ

¹⁾ *Прав. Обзор.*, августъ, 432.

іезуитамъ, вслѣдствіе новаго прошенія митрополита Рутскаго, умѣрить ревность въ совращеніи униатовъ въ латинство. Очевидно, что послѣ того, какъ раскрыто было лицемеріе Смотрицкаго, униаты, болѣе просвѣщенные, вторично убѣдились въ лживости униіи и оставляли ее. Можетъ-быть, та же неумолимая совѣсть заставила Мелетія передъ смертію написать письмо къ папѣ въ видѣ предсмертнаго завѣщанія; въ немъ Мелетій умоляетъ святаго отца заступиться за униатовъ предъ латинянами и не допускать совращенія іезуитами дѣтей западно-русскихъ дворянъ, учащихся въ ихъ школахъ, въ латинство ¹⁾. Тѣмъ не менѣе Смотрицкій, по выраженію проповѣдника надъ его гробомъ, „достигъ своей цѣли, соблюлъ свое слово“. Какой цѣли, какое и кому данное слово? Думаемъ: совращенія западной Россіи въ латинство по слову, данному имъ іезуитамъ. За то они и окружили память своего питомца чудесами и великимъ почетомъ. Нѣкоторые изъ этихъ чудесъ такого рода, что и въ нихъ іезуиты сумѣли выразить величіе папства. Погребеніе Мелетія было очень торжественно; но вся сила этого торжества состояла въ томъ, что митрополитъ Рутскій долженъ былъ ввѣрить разрѣшительную папскую буллу Смотрицкому. При этомъ, разказываетъ іезуитъ Кортисій, случилось чудо: „Рутскій вложилъ въ руку умершаго буллу папы, и тотъ такъ вѣриво сжалъ ее, что трудно было вырвать. Но какъ только Рутскій привезалъ ему именемъ папы отдать буллу, покойный выпускалъ ее безъ препятствій“. Вотъ удивительный примѣръ повинновенія папѣ его слугъ даже и послѣ смерти! Этотъ разказъ іезуита, подтвержденный свидѣтельствомъ самого митрополита Рутскаго ²⁾, пущенъ былъ въ ходъ іезуитами между западно-русскимъ народомъ. Кромѣ того, іезуиты почтили Смотрицкаго хорошими отзывами.

Но все-таки большою любовью іезуитовъ, по плодотворности дѣйствій для цѣлей ордена, и особеннымъ почетомъ всегда пользовался и пользуется до нынѣ Іосафатъ Кунцевичъ. Никогда униаты не праздновали такъ великолѣпно памяти своего мученика, какъ праздновали ее іезуиты ³⁾. Имъ же обязаны униаты какъ подробною біографіей Кунцевича, такъ и описаніемъ его чудесъ. Замѣчательно самое направленіе въ описаніи жизни и мученія Іосафата, оставленномъ намъ Косинскимъ, духовникомъ его. Убіеніе его раскрашивается іезуитомъ до крайности и повсюду въ описаніи проглядываетъ желаніе представить

¹⁾ Theiner, Vet. mon, 3 т., 386.

²⁾ «To wszystko za niepochybną prawdę zeznam». Widokpotyczki, 1634. Wilno.

³⁾ Rostowski, 356, 357.

православный западно-русский народъ жестокииъ, варварскииъ народомъ; съ другой стороны, попытка показать степень уваженія униатовъ къ Иосафату проглядываетъ въ таиныхъ, наприиъръ, чудесахъ, что во время убійства Кунцевича мальчиикъ, сынъ западно-русскаго униата, проснулся и съ плачемъ кричалъ: „Тата, Бога забили“ ¹⁾). Иезуиты, дѣйствительно, окружили Иосафата какииъ-то божескииъ почетомъ, но къ этому-то почитанію приличнѣе всего можно было бы придать эпитетъ идолопоклонническаго. Для прииъбра того, какъ и въ самомъ почитаніи заслуженныиъ передъ орденомъ лицъ иезуиты умѣли показать народу сближеніе униі съ латинствомъ, мы опишемъ церемонію, устроенную ими въ честь Иосафата, во время его беатификаціи. Вотъ какъ изображаетъ эту церемонію иезуитъ-лѣтописецъ ²⁾): Въ 1642 году, черезъ девять лѣтъ послѣ убійства Кунцевича, Урбанъ VIII, вслѣдствіе частыиъ внушеній и откровеній свыше, согласился на беатификацію Иосафата. Пользуясь этииъ поводомъ и имѣя въ запасѣ много матеріаловъ, оставшииъ тогда отъ великолѣпныиъ торжествъ, устроенныиъ иезуитами по поводу столѣтняго юбилея ордена ³⁾, они рѣшились отпраздновать также торжественно и празднииъ Кунцевичу. Самъ король Владиславъ, любившій иезуитскія торжества, присутствовалъ съ своимъ дворомъ при этомъ праздниѣ. Академики и вообще воспитанники иезуитовъ, содалисты и маріанисты, по обычаю, представляли изъ себя хоръ ангеловъ, святыхъ, въ блестящихъ ризахъ; они помѣщались на триумфальныиъ колесницахъ и съ нѣиіемъ и музыкою сопровождали процессію. На одной колесницѣ между ангелами и геніями была поставлена увѣичанная статуя Иосафата. Самъ епископъ Виленскій съ своимъ духовенствомъ pontificali-ter завершалъ это шествіе святыхъ и ангеловъ. Процессія направлялась изъ каедральнаго костела Казимира по главной улицѣ къ Свято-Троицкому монастырю и проходила между рядами разставленныиъ по обѣ стороны войскъ Иосафата царя іудейскаго и св. Иосафата царя индійскаго, при звукѣ колоколовъ и пушечной пальбы. Невдалекѣ отъ монастыря иезуитскую процессію встрѣтили базилиане (ни одного униатскаго епископа не было на этой церемоніи). Торжество закончилось въ церевѣ Троицкаго монастыря тѣмъ, что латинскій епископъ поставилъ статую униатскаго святителя въ главномъ алтарѣ, а иезуитскій проповѣдникъ говорилъ похвальное слово Кунцевичу.

¹⁾ Rostowski, 297.

²⁾ Ibid. 357.

³⁾ 1640 г. То же описано у Ростовскаго.

Но этою оваціей не удовлетворилась іезуитская любовь къ Іосафату, такъ полно олицетворившему въ себѣ фанатизма-пропагандиста латинства. Вслѣдъ за описываемою церемоніей явилось множество сочиненій въ стихахъ и прозѣ для прославленія заслугъ Кунцевича. Въ іезуитскихъ школахъ назначались темы для сочиненій на ученые степени о жизни и страданіяхъ его; намъ извѣстна, напримѣръ, поэма Оломуцкаго поэта-профессора іезуитской коллегіи, писанная на степень магистра поэзи — „Josaphatidos“. Биографію Іосафата написали въ 1650 году духовникъ его въ Полоцѣѣ Косинскій²⁾. Проповѣди о немъ, для возбужденія религіознаго жара противъ схизматиковъ въ западно-русской шляхтѣ писались и говорились въ началѣ XVIII в. самымъ провинціаломъ іезуитскаго ордена. Ревность сочинять брошюры въ похвалу Іосафата между іезуитами доходила по временамъ до комизма: такъ они, однажды, завязали ученый споръ съ базилианами изъ-за одной пустой брошюры о Іосафатѣ. Въ этой брошюрѣ замѣчательно разѣѣ то, что авторъ сравниваетъ уніатскаго мученика съ индійскимъ царевичемъ Іосафатомъ и тѣмъ даетъ право думать, что брошюра написана вскорѣ послѣ описаннаго нами праздника. На брошюрѣ имя автора какаго-то Кмицица. Базилиане приписывали ее своему автору Кмицицу; іезуиты возражали на это, что хотя Кмицицъ, дѣйствительно, былъ базилианинъ, но авторъ брошюры, іезуитъ, нарочно (по скромности) скрылъ подъ этимъ именемъ свое.

Такъ, въ трехъ главѣйшихъ основателяхъ уніи мы видимъ почорныхъ іезуитамъ слугъ. Результатомъ дѣяній всѣхъ ихъ было распространеніе и усиленіе въ Западной Руси фанатическаго латинства.

Послѣ сдѣланнаго нами очерка неблагоприятнаго вліянія іезуитовъ на унію посредствомъ уніатскихъ дѣятелей, мы прослѣдимъ дѣятельность іезуитовъ, прямо направлявшуюся къ уничтоженію уніи.

Мы видѣли, что іезуиты, какъ строгіе послѣдователи папскаго латинства, при введеніи уніи въ западной Руси выговорили себѣ право совращать православныхъ, не стѣсняясь тѣмъ, что на нихъ имѣла всѣ права уніа. Распространители уніи тотчасъ замѣтили это и жаловались папѣ, что изъ рукъ ихъ ускользаютъ знаменитѣйшіе шляхетскіе роды и переходятъ въ латинство или въ школахъ, или при

¹⁾ «Collaudarunt e nostra societate martyrem scriptis complures. In his sunt «elogia» p. Młodzianowski; poemata heroica, Biatowicz; Concio Barszez., historia a Kosinski». Rostowski, 295.

дворѣ, гдѣ вліяніе іезуитовъ неотразимо дѣйствовало на совѣсть ихъ, и что такимъ образомъ унія можетъ окончателно погибнуть, такъ какъ и схизматики будутъ имѣть основаніе презирать ее, какъ средство совращать въ латинство ¹⁾. Но этого мало: іезуиты скоро принялись и за самихъ уніатовъ и стали совращать ихъ въ латинство. Средства для того у нихъ были обширны. Какъ приближенные и духовники совращенныхъ западно-русскихъ шляхтичей, они, при посредствѣ послѣднихъ, поставляли на упраздненные уніатскія мѣста своихъ исеудовъ, въ своихъ школахъ заставляли уніатовъ принимать причащеніе и другія таинства по латинскому обряду; совращали въ латинство дѣтей и тѣхъ немногихъ магнатовъ, которыхъ Рутскому удалось заманить въ унію и выставять ихъ на показъ папѣ. Такая безцеремонность іезуитовъ заставила Рутскаго просить у папы запрещенія іезуитамъ совращать уніатовъ въ латинство, такъ какъ отъ того падаетъ унія, и многіе переходятъ даже въ схизму, и внушить имъ, чтобъ они оказывали уніатамъ покровительство и расположеніе ²⁾. Удовлетворяя справедливой просьбѣ Рутскаго, Урбанъ VIII издалъ въ 1624 г. буллу и нѣсколько бреве въ пользу уніи, въ которыхъ, подъ угрозой отлученія, запрещаетъ іезуитамъ совращать въ латинскій обрядъ уніатовъ, и особенно, духовныхъ. Въ то же время папа выражаетъ латино-польскому клиру свое крайнее неудовольствіе за то, что онъ называетъ уніатскія церкви синагогами и презираетъ уніатовъ ³⁾. Такія мѣры папы скоро показали іезуитамъ жестокими. „Можно ли“, разсуждали они, „запрещать переходъ въ латинство уніату, если онъ самъ того желаетъ, если онъ убѣжденъ, что „латинство выше уніи, что въ ней его совѣсть не будетъ покойна, что русскій обрядъ есть смерть для его души“? Іезуиты обратились къ Сигизмунду III съ представленіемъ, что опредѣленія Урбана VIII стѣсняють пропаганду латинства на Руси, и въ то же время, пустили въ публику каноническій трактатъ о томъ, „можно ли дозволить уніатамъ переходить въ латинство“ (1626 г.). Сочиненіе это у Гарасіевича приводится въ отрывкѣ; оно принадлежитъ юристу Виленской академіи Крюгеру. Разумѣется, іезуитъ доказываетъ, что этотъ переходъ законенъ и долженъ быть допущенъ, такъ какъ латинскій обрядъ

¹⁾ Informatio... Рутскаго у Гарасіевича, 254.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Sane cum illos (unitos) maledictis lacessisti, eorumque templa infami synagogarum nomine appellari intelligimus, писалъ Урбанъ VIII къ примасу. Theiner. Vet. mon. 3, 382.

выше уніатскаго, потому что евхаристія преподается у латинянъ подъ однимъ видомъ, и священники не женаты и т. п., и что, слѣдовательно, въ латинствѣ нѣтъ никакой опасности (*detrimentum*) для души ¹⁾. Мы видѣли уже, какъ было благопріятно описываемое время для такихъ совращеній; и вотъ въ такое-то время, когда жатва многа, связываютъ руки іезуитскимъ жателямъ. Въ послѣдствіи іезуиты не будутъ обращать вниманія и на распоряженія пропаганды распространенія вѣры, а продолжать совращеніе уніатовъ. Но при Сигизмундѣ III имъ было легко добиться отиѣны папскаго распоряженія. Самъ король хлопоталъ о томъ, чтобы римская курія дала болѣе тѣсный смыслъ буллѣ Урбана VIII, такъ, чтобы ею запрещалось лишь совращать уніатскихъ духовныхъ, и по преимуществу, базилианъ, и чтобы мірянъ дозволено было совращать, но только не „съ такимъ усердіемъ“ ²⁾. Такимъ образомъ, не смотря на просьбы митрополита Рутскаго, поданныя папѣ (и генералу ордена Муцію Вителесцію), іезуиты добились того, что имъ разрѣшено было совращать свѣтскихъ уніатовъ въ латинство.

Основываясь на папскомъ разрѣшеніи и на двусмысленныхъ циркулярахъ своихъ генераловъ, іезуиты занялись совращеніемъ уніатовъ, пользуясь къ тому случаями и смутами въ западно-русской церкви. Совѣсть ихъ въ этомъ случаѣ была покойна. Они, по своему убѣжденію, приводили уніатовъ къ болѣе совершенной, латинской вѣрѣ, и дѣлали это „не насильственно, а по доброй волѣ“ самихъ же уніатовъ ³⁾. До того, что эта воля ими же была настроена въ совращенію въ латинство, имъ было мало дѣла. Совращенія эти продолжались до смерти Мелетія Смотрицкаго, ибо въ предсмертномъ своемъ посланіи къ папѣ онъ умоляетъ его запретить іезуитамъ совращать уніатовъ въ латинство.

Казацкія войны на время отвлекли іезуитовъ отъ совращенія уніатовъ. Они должны были бороться противъ общаго имъ и уніатамъ врага — православныхъ. Но въ первые же годы послѣ казацкихъ войнъ, когда іезуиты нашли возможность не только отстроить старыя коллегіи, но и воздвигнуть новыя, они обратили свое вниманіе на уніатовъ. Загнѣчательно, что теперь гоненія на уніатовъ, по времени,

¹⁾ Harasiewicz. Ann. Resolutions.

²⁾ Cum tanta diligentia.

³⁾ Какъ выразилась генераль Аквавина въ циркулярѣ 1608 г. Harasiewicz. Ann. Resolutions...

совпадаютъ съ совращеніемъ послѣднихъ православныхъ епископовъ ¹⁾. Унія, думали иезуиты, теперь ужь исполнила свою миссію—быть прикрытіемъ для дѣйствій иезуитскихъ: шляхта почти вся перешла въ латинство; высшій уніатскій клиръ и по понятіямъ, и по жизни былъ латинствующимъ. Съ другой стороны, и шляхтѣ наскучило, наконецъ, слушать на сеймахъ постоянныя жалобы уніатовъ на то, что ихъ не пускаютъ въ сенатъ, не защищаютъ и проч. Къ тому же иезуиты замѣчали стремленіе уніатовъ къ самостоятельному существованію уніи и къ ея независимости. Митрополитъ Коленда хлопоталъ на сеймахъ о томъ, чтобы шляхта вступалась за унію, хлопоталъ предъ королемъ Яномъ Казиміромъ, Михаиломъ и предъ самимъ папою ²⁾. Очевидно, съ уніей теперь нечего было церемониться. И дѣйствительно, иезуиты до того усердно принялись за совращеніе уніатовъ повсюду—въ школахъ, въ конфессіоналахъ, въ своихъ имѣніяхъ, что противъ нихъ стали вопіять даже базиліане, ихъ друзья, изъ болѣе крѣпкихъ, русскихъ центровъ уніи; писалъ къ нимъ даже самъ епископъ Холмскій Суша, который такъ нѣжно отзывался объ иезуитахъ въ своемъ сочиненіи „Cursus vitae“ ³⁾; жаловались и митрополитъ Жоховскій, и епископъ Заленскій, люди очень близкіе къ латинству ⁴⁾. Но все эти жалобы, какъ и нужно было ожидать, не имѣли никакихъ дѣйствительныхъ послѣдствій.

Разсмотримъ подробнѣе, какъ иезуиты достигали того, что уніатскіе молодые люди, готовые уже принять священство въ своей церкви, бѣжали изъ нея къ иезуитамъ. Совращеніе ихъ начиналось еще въ иезуитскихъ школахъ. Здѣсь русскій обрядъ зло и беспощадно осмѣивался иезуитами предъ уніатскимъ юношествомъ; иезуиты запрещали уніатамъ, ученикамъ своимъ, ходить къ исповѣди и причастію въ уніатскія церкви и заставляли ихъ исполнять христіанскій долгъ въ орденскихъ костелахъ. Противъ этого Новогрудскіе базиліане протестовали на Жировицкой конгрегаціи, на которой было постановлено писать къ провинціалу иезуитскаго ордена ⁵⁾. Для насъ все равно,

¹⁾ 1660—1670 гг.

²⁾ Theiner. Vet. mon., 3, 596.

³⁾ У Гарасіевича, 443.

⁴⁾ Письмо ихъ отъ 1693 г. мая 4-го... Oritur nova supplicatio, ut nimirum insignis juvenus ruthena — unita... jam ad suscipiendos vel ordines presbyteratus vel amplectendum ordinem Basil. proxime accincta, non pertrahatur amplius.... ad professionem Societatis Jesu. Theiner. Vet. mon. т. 3, 741 и 769.

⁵⁾ Congr. Żyrow., 1661 an. Sess. q. J. M. oo. Societatis Jesu młodź unitów

было ли это постановленіе приведено въ исполненіе, или нѣтъ; и въ томъ, и другомъ случаѣ оно не имѣло силы на практикѣ: скоро новая жалоба на Новогрудскихъ и Минскихъ іезуитовъ (въ 1667 г.) была заявлена на Брестской конгрегаціи нунцію Пиньятели отъ имени митрополита ¹⁾. Изъ этой жалобы открывается, что іезуиты шли еще дальше въ преслѣдованіи униатовъ: они воспрещали униатскимъ духовнымъ поступать въ ихъ высшія школы до тѣхъ поръ, пока тѣ не соглашались принести присягу въ духѣ іезуитско-миссіонерскихъ обѣтовъ. Ясное дѣло, что іезуитамъ хотѣлось привязать униатскую молодежь къ своему ордену официальной присягою. Но согласиться на это униатамъ было невозможно, потому что связанные присягою служить интересамъ іезуитскаго ордена, и слѣдовательно, пропагандѣ латинства, они погубили бы унию, что не было ни въ разчетѣ униатовъ, ни даже въ разчетѣ папы въ то время, когда еще ему невѣстны были результаты подготовительныхъ дѣлъ іезуитовъ Рутки и Воты и ихъ помощниковъ, короля Яна III и Яблоновскаго ²⁾. Потому нунцій общалъ униатамъ выхлопотать увольненіе ихъ дѣтей отъ присяги въ іезуитскихъ школахъ; но что сдѣлано имъ по этому поводу, неизвѣстно. Затѣмъ митрополитъ предъявилъ нунцію еще поразительные факты презрительнаго обращенія іезуитовъ съ униатскими новиціями, поступавшими въ ихъ школы. Именно, одѣвали и кормили ихъ очень дурно, что, впрочемъ, было обыкновеннымъ явленіемъ въ школьной практикѣ іезуитовъ: они также дурно держали у себя и латинскихъ клириковъ еще въ первой половинѣ XVII вѣка, также грубо обращались они и со всеми бѣдными юношами, поступавшими въ ихъ школы ³⁾. Замѣтимъ, что время указанной жалобы относится къ седьмому десятилѣтію XVII вѣка, когда, слѣдовательно, іезуиты были уже не таковы, какими мы видѣли ихъ въ первой половинѣ этого столѣтія, когда они исключительно занялись ухаживаньемъ за богатою шляхтою и пренебрегали „хлопство“. А такъ какъ униаты, въ глазахъ тогдашнихъ іезуитовъ и латинской шляхты, были людьми низ-

w szkołach swoich ćwiczą do spowiedzi i do komunii do siebie przywodzą i w niedziele, jako też i w święta... w cerkwi bywać zakazują, przez co unitowie maleją...

¹⁾ Congr. Brzesc. Sess. 1-sza: «w Bronsbergu iednego phizyki, drugiego theologii słuchającego studentów y zakoników naszych... z alumnatu wysłali, dla tego, że... przysięgi wykonać nie chcieli...

²⁾ См. выше. Эти іезуиты хлопотали о совращеніи тогдашнихъ православныхъ епископовъ въ унию.

³⁾ Le Catholic. rom., par le comte Tolstoy, I т.

шаго разряда, хлопамъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что съ ними такъ безцеремонно обращались въ иезуитско-панскихъ школахъ. Основываясь на такихъ соображеніяхъ, мы отнесли бы указанный фактъ къ разряду обыкновенныхъ въ тогдашней иезуитской школьной практикѣ. Но жалующіеся указали еще одну особенность въ притѣсненіяхъ иезуитовъ, именно, что притѣсненія эти дѣлались ими уніатамъ не въ силу общаго обычая иезуитскаго—съ пренебреженіемъ обращаться съ людьми не шляхетскими, а по особенному побужденію, съ цѣлію унизить самую унію въ лицѣ ея представителей ¹⁾. „Въ Минскѣ“, говоритъ митрополитъ Коленда, „школьную молодежь всѣми силами отвлекаютъ отъ уніи къ латинству, насмѣхаются надъ греческимъ богослуженіемъ; кандидатовъ въ базилианскій орденъ переманиваютъ въ свой. Такъ же поступаютъ и съ русскою шляхтой и мѣщанами, и вопреки запрещенію Урбана VIII перетягиваютъ въ латинскій обрядъ“ ²⁾. Всѣ эти жалобы показываютъ, что иезуиты преслѣдовали въ уніи именно греческій обрядъ, православное богослуженіе, и преслѣдовали тѣмъ настойчивѣе, что съ теченіемъ времени мало по малу выяснилось положеніе уніи между православіемъ и латинствомъ, и уніаты стали съ необыкновенною силою добиваться самостоятельности и равноправности своего исповѣданія съ латинствомъ. Чтобы довершить ударъ бѣлорусскимъ уніатамъ, иезуиты сейчасъ же, послѣ замиренія Польши въ 1667 г., овладѣли полуразрушенными зданіями бывшей уніатской семинаріи въ Минскѣ, реставрировали ихъ, открыли здѣсь свою школу и укрѣпились, такимъ образомъ, въ русскомъ уніатскомъ центрѣ, гдѣ латинянь почти не было ³⁾. Новыя жалобы уніатовъ и новыя обѣщанія нунція, оставшіяся безъ исполненія! Не далѣе, какъ на сеймѣ 1681 г. въ Варшавѣ уніатскіе епископы снова принесли горькую жалобу на иезуитовъ и на ихъ возмутительное обращеніе съ уніатами; жалобы были такъ настойчивы и справедливы, что нунцій принужденъ былъ подтвердить декретъ Урбана VIII ⁴⁾. Къ тому же времени относится и жалоба Суши и другихъ епископовъ, подав-

¹⁾ Congr. Brzes. 118, 119.

²⁾ Ibidem w Minsku młodź ruska... od nabożeństwa ruskiego do łacińskiego różnemi sposobami... jako to: nasmiewaniem się z sw. nabożeństwa greckiego, pociągają. 119.

³⁾ W Minsku... gdzie prawie centrum jest Rusi... szkołom unitów przeszkodę czynią... klasztor y seminarium... widząc, iż my nie możemy tak prędko restawrować... wznowiają. Ibid. 119.

⁴⁾ Harasiewicz, Annales, 489.

ная въ Римѣ папской конгрегація de propaganda fide объ угнетеніи униатовъ іезуитами. „Шляхта притѣсняетъ униатское бѣлое духовенство въ своихъ помѣстьяхъ, латинскій клиръ требуетъ съ униатовъ незаконной десятины, а іезуиты старательно совращаютъ въ латинство молодыхъ униатовъ и даже базилианскихъ новиціевъ и увлекаютъ въ свой орденъ“, писали униатскіе епископы.

Совращая униатовъ въ латинство, вредя бѣлому духовенству, осмѣивая греческій обрядъ, іезуиты дѣятельно помогали своимъ друзьямъ-базилианамъ въ ихъ стремленіи стать въ независимое положеніе отъ епархіальной власти и достигнуть преобладанія надъ бѣлымъ духовенствомъ. Въ 1686 г., по смерти Огилевича, нужно было приступить къ избранію новаго базилианскаго протоархимандрита, и нунцій поручилъ предсѣдательство на конгрегаціи, собранной по этому поводу, профессу Виленскаго іезуитскаго дома Томѣ Уейскому ¹⁾. Конгрегація, подъ предсѣдательствомъ іезуита, и ея опредѣленія замѣчательны для насъ въ томъ отношеніи, что уясняютъ характеръ отношеній іезуитовъ къ базилианамъ, именно единодушіе обоихъ орденовъ въ уничтоженіи всего православнаго въ униі. Новогрудская конгрегація 1686 года, благодаря тому, что на ней предсѣдалъ іезуитъ, была очень сходна съ Новогрудской конгрегаціей 1617 года, какъ будто духъ организатора базилианъ и его помощниковъ-іезуитовъ и вѣялъ теперь надъ базилианами. Для доказательства необходимости и законности избранія въ протоархимандриты простаго професса, Уейскій предложилъ обратиться къ преданію, къ прежнимъ узаконеніямъ. Для этого читаны были: постановленія прежнихъ конгрегацій о союзѣ ордена съ митрополитомъ, булла и бреве Урбана VIII объ избраніи въ протоархимандриты простаго монаха, затѣмъ, подтверждено прежнее правило о томъ, чтобъ орденъ наблюдалъ чрезъ своего агента-приставника къ митрополиту за его дѣйствіями и принялъ въ свое вѣдѣніе приходы, занятые монахами ²⁾. Такимъ образомъ, Уейскій воскрешалъ прежній духъ базилианскаго ордена въ смыслѣ іезуитской исключительности и преобладанія. Судя по такимъ результатамъ конгрегаціи, мы должны думать, что Уейскій не случайно поставленъ былъ президентомъ конгрегаціи. Базилиане, какъ бы въ благодарность за

¹⁾ Замѣчательно, что этотъ Уейскій оставилъ каедрѣ Кіевскаго епископа для іезуитскаго ордена.

²⁾ Cong. Nowogrod. 1686, Sess. 4. На этой конгрегаціи сдѣлано постановленіе объ открытіи еще одного базилианскаго новиціата въ Березвечкомъ монастырѣ, и разумѣется, для руководства новиціевъ пригласить іезуитовъ.

такое благодѣтельное содѣйствіе ихъ организаціи со стороны іезуитскаго ордена, старались избѣгать малѣйшихъ столкновеній съ іезуитами. Съ этого времени начинается рядъ очень знаменательныхъ дѣйствій со стороны іезуитовъ: они начинаютъ тревожить базилианъ по имущественнымъ дѣламъ, особенно въ Полоцкѣ, гдѣ сила ихъ возроста до всемогущества, и отчасти въ Минскѣ. Но эти имущественныя тяжбы были тогда такъ общи повсюду, что даже іезуитскія воллеги тагались одна съ другою за земли и угодія. Поэтому видѣть въ этихъ дрязгахъ взаимную вражду двухъ орденовъ нѣтъ никакого основанія. Вотъ, напримѣръ, тяжба между Полоцкою іезуитскою коллегіей и Львовъ Кишкою, секретаремъ базилианскаго ордена и Полоцкимъ старшимъ. Полоцкіе іезуиты захватывали больше и больше земель у базилианъ. Кишка возсталъ за права базилианъ; но какъ только началъ вести дѣло судебнымъ порядкомъ, прото архимандритъ „не желая заводить ссору съ дружественнымъ себѣ орденомъ“, который такъ много оказывалъ добра базилианамъ, приказалъ Кишкѣ оставить дѣло безъ движенія, и когда ревностный базилианъ не унялся, то онъ лишилъ его секретарства и старшинства. Тогда Кишка затѣялъ любопытный процессъ: іезуиты были позабыты и продолжали владѣть захваченною землею, а весь споръ сосредоточился между базилианами. Именно, Кишка жаловался нунціатурѣ на протоархимандрита за то, что онъ несправедливо и самовольно, безъ согласія консултора, поступилъ съ нимъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что Кишка былъ восстановленъ въ своемъ званіи ¹⁾. Этотъ фактъ, повидимому, говоритъ о существованіи вражды базилианъ къ іезуитамъ. Въ архивѣ святѣйшаго синода и въ Виленской публичной библиотекѣ можно найти десятки подобныхъ процессовъ базилианъ съ іезуитами. Базилиане были младшими братьями іезуитовъ, ихъ учениками: они пользовались всегдашнею милостію и необыкновенными привилегіями у нихъ. Базилиане и въ литературѣ, и въ жизни находили себѣ поддержку у іезуитовъ. Безкорытна ли она была, или нѣтъ — это вопросъ неумѣстный въ исторіи двухъ корпорацій, которыя къ концу XVII и во весь XVIII вѣкъ заботились больше о наслѣдствахъ и денежныхъ спекуляціяхъ, чѣмъ о дѣлахъ вѣры. Но интересъ обоимъ орденовъ неизбежно велъ ихъ къ доброму согласію и дружбѣ: тотъ и другой дополняли другъ друга. Іезуиты были друзьями, домашними людьми у высшаго класса въ западной Россіи, у латинскаго духо-

¹⁾ Поминникъ (у М. О. Козловича), 146—165, въ біографіи митрополита Кишки. См. *Duagium* 1699 въ брошюрѣ «*Informatio*».

венства; базилиане заправляли дѣлами массы. Іезуитамъ, при ихъ обширной дѣятельности, некогда было и думать о массѣ народа и мелкой шляхты; тутъ ихъ и выручали базилиане.

Содѣйствуя базилианамъ, іезуиты не переставали угнетать бѣлое униатское духовенство. Въ своихъ писаніяхъ и казуистическихъ разсужденіяхъ они называли униатскихъ священниковъ грубыми, невѣжественными людьми, запрещали латинянамъ бывать у нихъ на исповѣди и принимать отъ нихъ другія таинства. Сами они, то-есть, іезуиты, считали для себя унизительнымъ вступать въ сношенія съ бѣлымъ униатскимъ духовенствомъ ¹⁾. Они, вопреки запрещенію нунціатуры, воздвигали свои школы съ цѣлію подорвать школы бѣлаго униатскаго духовенства: такъ, въ 1713 году, они устроили свою высшую школу въ Слонимѣ. Тогда какъ процессы іезуитовъ съ базилианами за имущества не имѣютъ никакой тенденціозности и происходили просто изъ іезуитскаго жорыстолюбія, такіе же имущественные ихъ процессы съ униатскими епископами (въ XVIII вѣкѣ епископы большею частію стояли за бѣлое духовенство) вытекаютъ изъ желанія помѣшать устройству школъ для бѣлаго духовенства. Возьмемъ, напримѣръ, процессъ архіепископа Полоцкаго Гребницкаго изъ-за церковныхъ имуществъ. Гребницкій хотѣлъ устроить въ своей епархіи семинарію для образованія бѣлаго духовенства, такъ какъ существовавшія въ Львовѣ и Перемышлѣ были на далекомъ разстояніи отъ Бѣлоруссіи. Но такъ какъ каедрa его была очень бѣдна, а базилиане всегда отказывались дать лепту на образованіе бѣлаго духовенства, то Гребницкій, по прежнимъ примѣрамъ, вздумалъ отнять что-нибудь изъ огромныхъ Полоцкихъ имѣній, захваченныхъ іезуитами у униатовъ. Тяжба за имѣнія, отданныя королемъ Баторіемъ, іезуитамъ, была начата еще при Львѣ Кишкѣ; но тогда она не кончилась ничѣмъ, какъ мы видѣли; вышли по этому поводу только двѣ полемическія брошюры съ обѣихъ сторонъ ²⁾. Одни доказывали, что Полоцкія имѣнія іезуитовъ принадлежали православнымъ монастырямъ и церквамъ, и какъ земскія, то-есть, завѣщанныя шляхтою, незаконно переданы королемъ іезуитамъ и должны, по закону, поступить въ руки униатовъ. Іезуиты, съ своей стороны, утверждали, что имѣнія эти — королевскія, какъ завоеванныя у непріятелей королемъ, и притомъ бывшія въ совершенномъ разстройствѣ. Тогда, впрочемъ, дѣло шло чисто имущественное,

¹⁾ Narasiewicz, Ann. 389.

²⁾ Позывъ былъ сдѣланъ въ 1722 г., а дѣло по нему тянулось до 1733 г. Ibidem.

и нравственно-религіозный вопросъ не былъ въ немъ замѣшанъ. Гребницкій же повелъ дѣло рѣшительнѣе Кишкн. Онъ позвалъ іезуитовъ на Виленскій трибуналь. Но литовскій судъ, по вліянію іезуитовъ и покровителя ихъ Виленскаго епископа Панцежинскаго, разсудилъ дѣло въ пользу іезуитовъ и отнесъ издержки на счетъ истца ¹⁾. Гребницкій перенесъ дѣло на разсмотрѣніе папской куріи. Долго тянулось оно (съ 1722 по 1746 годъ) по разнымъ инстанціямъ папскихъ судовъ. Архіепископъ трижды самъ ѣздилъ въ Римъ и трижды дѣло было имъ проиграно, благодаря вліянію іезуитскихъ агентовъ на кардиналовъ конгрегаціи *Sacrae Rotae*, или высшей судебной инстанціи въ Римѣ. Въ критическомъ положеніи Гребницкій обратился къ папской конгрегаціи *Gratae*, и папа согласился, чтобы Полоцкіе іезуиты уплатили 600 скудовъ на Полоцкую униатскую семинарію. Гребницкій съ этимъ воротился домой и пригласилъ къ себѣ ректора Полоцкой коллегіи для уплаты этой ничтожной суммы. Но іезуиты рѣшительно отказались исполнить и это папское „желаніе“. Они протестовали въ Римѣ и достигли того, что конгрегація *Sacrae Rotae* должна была предать тяжбу вѣчному забвенію, а Гребницкому, въ случаѣ новыхъ притязаній, пригрозили отлученіемъ ²⁾. Такимъ образомъ изъ рукъ лучшаго униатскаго епископа ускользнуло послѣднее средство поднять упавшее бѣлое духовенство униатовъ. Замѣчательно, что іезуиты успѣли склонить въ свою пользу папскихъ судей заявленіемъ, что „архіепископъ напрасно-де жалуется на бѣдность своей касседры и особенно бѣлаго духовенства: оно-де очень богато, если можетъ выплачивать подати, наложенныя на него правительствомъ; и зачѣмъ этому духовенству новая семинарія въ Полоцкѣ, когда оно имѣетъ уже семинарію въ Львовѣ? Туда пусть отправляются униаты за наукою“ ³⁾. Въ приведенныхъ словахъ всякому, кто знаетъ, съ какимъ презрѣніемъ іезуиты отзывались о бѣломъ униатскомъ клирѣ и его грубости, кто читалъ распоряженіе іезуитскихъ генераловъ, чтобъ іезуиты ни подъ какимъ видомъ не сообщались съ этими невѣже-

¹⁾ Іезуиты въ 1699 г. составили брошюру: «*Informacya o dobrach do collegium Połockiego należących*». Кишка отвѣчалъ на нее тоже брошюрою. По окончаніи процесса Гребницкаго въ 1747 г. къ этимъ двумъ статьямъ приложено было еще четыре статьи.

²⁾ *Ibidem*. *Signatura gratiae*....

³⁾ То (богатство бѣлаго униатскаго духовенства) stąd daje się widzieć, że parochowie rus. obrządku z dochodów swoich nie tylko samych siebie z małżonkami i dziećmi mogą wyżywić, lecz nadto wprowadzonym .. podatkom wystarczyć mogą. *Informatio*....

ственными попами, слышится самая ѣдкая иронія палача надъ безпомощною его жертвою и злорадный смѣхъ надъ ея жалкимъ и безвыходнымъ положеніемъ.

Въ то же время стали появляться многозначительныя распоряженія о бѣломъ униатскомъ духовенствѣ со стороны польскаго правительства. Думается намъ, что они стоятъ въ очень близкой связи съ тѣми сочиненіями іезуитовъ, которыя тоже стали тогда появляться, какъ знаменіе времени, какъ выраженіе внутреннихъ движеній тогдашней религіозной жизни въ Польшѣ, зараженной уже до глубины духомъ іезуитизма и ненависти ко всему, что носило на себѣ магъѣйшую печать иновѣрія. Мы уже видѣли, какими сочиненіями іезуиты готовили фанатически-настроенное ими общество къ сеймамъ 1717, 1718, 1733 и 1736 гг., когда диссиденты были лишены всѣхъ человѣческихъ правъ. Точно такими же подготовительными сочиненіями мы считаемъ сочиненія іезуитовъ, написанныя, по видимому, въ пользу и защиту уни, но въ дѣйствительности направленные къ ея уничтоженію. Къ разряду этихъ сочиненій нужно отнести сочиненіе іезуита Кулеша „Wiaga prawosławna“, въ которомъ, по выраженію Вишневскаго, „авторъ изъ исторіи сдѣлалъ страстный памфлетъ на схизму“. Мы не будемъ анализировать первую часть этого, недостойнаго исторической науки, произведенія. Часть эта посвящена группировкѣ намѣренно извращенныхъ и искаженныхъ историческихъ фактовъ для доказательства, что схизма, начавшись съ патріарха Фотія, для котораго авторъ не скупится на эпитеты и прозвища, постоянно упорствовала въ своихъ заблужденіяхъ, не смотря на любвеобильные призывы папской церкви. Если можно сдѣлать употребленіе изъ этой первой части, то развѣ для сопоставленія съ разобранномъ уже нами сочиненіемъ Скарги: „Wzywanie do jedności“. При этомъ сопоставленіи очень яснымъ дѣлается то, что фанатизмъ іезуитскій, въ теченіе столѣтій, изъ слѣпой любви къ папской вѣрѣ превратился въ слѣпую ненависть ко всякому иновѣрью, и особенно къ православію. Для нашей задачи гораздо важнѣе однако вторая часть сочиненія Кулеша: здѣсь произносится приговоръ всѣмъ тѣмъ остаткамъ православія въ уни, за которые, какъ за спасительный якорь, ухватились лучшіе униатскіе іерархи въ XVIII вѣѣ. Приговоръ этотъ написанъ въ видѣ обширнаго мнимо-ученаго трактата. Мы воспользуемся заключеніемъ этого трактата, такъ-сказать, послѣднимъ словомъ автора. „Итакъ, говоритъ авторъ „Wiagy prawosławnej“, „греко-русскіе священники не имѣютъ никакого права быть женатыми. Ни одинъ папа

не подтверждаетъ брачной ихъ жизни. Это — поблажка со стороны папы, что онъ прямо не запрещаетъ имъ брачной жизни и не проклинаетъ ихъ за это. Въ этомъ русскіе священники должны признать великую его къ нимъ пастырскую милость“. Произнеся приговоръ надъ женатою жизнію униатскихъ священниковъ, авторъ не одобряетъ также и того, что униаты держатся стараго календаря, и находятъ законными въ униатской церкви читанныя обѣдни (*privatae*), которыя вводились въ практикѣ базилианами. Въ заключеніе онъ провозноситъ проклятiе православному посту, который, замѣтимъ, на половину еще соблюдался тогда у униатовъ ¹⁾. „Этотъ постъ“, вослѣдуетъ иезуитъ, „есть постъ еретическій, еврейскій, безбожническій“.

Эти выходки автора противъ всего православнаго въ униі дополняютъ другой услужливый другъ униі, нѣкто Шаппель, иезуитъ изъ Виленскаго дома профессоровъ, въ своемъ сочиненіи, предназначенномъ для униатской церкви: „Вопросы эллино-россійскіе“. Это сочиненіе, въ вопросахъ и отвѣтахъ, трактуетъ о всѣхъ тѣхъ латинскихъ нововведеніяхъ, которыя тогда вносились въ практику униатской церкви базилианами, и которыя иезуитамъ хотѣлось какъ можно скорѣе навязать униі. Въ крещеніи, кромѣ обливанія, авторъ рекомендуетъ униатамъ перемѣнить самую совершительную форму, и вмѣсто „крещается“ говорить: „азъ тя крещаю“; затѣмъ запрещаетъ униатскимъ парохамъ муропомазывать; совѣтуетъ совершать евхаристію на опрѣсноккахъ и причащать мірянъ подъ однимъ видомъ. „Іереемъ не достоинъ имѣть женъ, и какъ Моисей по жестокосердію далъ Евреямъ законъ развода, такъ папа униатскимъ священникамъ дозволилъ имѣть женъ“; доказываетъ необходимость читанныхъ обѣдней; употребленіе царскихъ вратъ считаетъ лишнимъ; предлагаетъ совершать на одномъ престолѣ нѣсколько литургій въ одинъ день; въ заключеніе, защищаетъ римскій постъ въ субботу и рекомендуетъ его униатамъ ²⁾. Такимъ образомъ оба автора-иезуиты, не обинуясь, рекомендуютъ униатамъ принять полное латинство. Базилиане, дѣйствительно, и вводили его въ униі. Но этого было мало; нужно было довести и бѣлое униатское духовенство до сознанія необходимости принять латинство пу-

¹⁾ «Wiara Prawosławna».... Doctor Theol. A. Kulesza, ч. 2, 778. Вотъ какъ иезуитъ доказываетъ превосходство Григоріанскаго календаря предъ православнымъ: «Niedaleko NN w miasteczku chowają bryły ziemi krwią Jezusa skropione. Te każdego roku na wielki piątek (по Григоріанскому стѣлю) oblewają się krwią» (ч. 2, 826).

²⁾ Изданы на русскомъ и польскомъ языкахъ въ 1715 г.

темъ гражданскихъ угнетеній. И вотъ, въ дополненіе къ указаннымъ сочиненіямъ, является на сеймѣ Варшавскомъ 1717 года извѣстный проектъ всендза-іезуита о поголовномъ истребленіи Руси, не только схизматической, но и униатской. На всѣхъ изданіяхъ этого документа обозначенъ 1717 годъ. Всѣ издатели находили его въ базилианскихъ монастыряхъ, и если вѣрить г. Говорскому ¹⁾, униатскій архимандритъ говорилъ ему, что экземпляры такого проекта были розданы по всѣмъ базилианскимъ монастырямъ, и составленъ онъ будто Кулешой, авторомъ „Wiagu“, чему г. Говорскій не вѣритъ. И мы не имѣемъ положительныхъ основаній приписывать этотъ проектъ Кулешѣ; но въ немъ есть нѣкоторыя характеристическія особенности, свойственныя одному автору „Wiagu“. Кромѣ злостнаго и ѣдкаго тона выраженій, общаго и проекту 1717 года, и сочиненію Кулеша, въ проектѣ неоднократно повторяется прозвище, которое даетъ Русскимъ и Кулеша на каждой почти страницѣ своей „Wiagu“; это характеристическое названіе — *Rusnak*. Такого названія мы нигдѣ не встрѣчали, кромѣ писаній Кулеша. „Схизматики“, „фотіане“ съ приличными эпитетами,—вотъ обыкновенныя прозвища православнымъ у іезуитскихъ писателей. Слово „руснакъ“ принадлежитъ исключительно одному Кулешѣ ²⁾. Черта очень важная для опредѣленія имени автора проекта, хотя на ней мы не смѣемъ основывать предположенія, что именно Кулеша составилъ упомянутый проектъ. Кто бы, впрочемъ, ни былъ авторомъ проекта истребленія Русскихъ, онъ стоитъ въ прямой зависимости отъ взглядовъ іезуитовъ на унию и на православные въ ней остатки, и органически связанъ съ исторіей вліянія іезуитовъ на унию въ концѣ XVII и въ первые тридцать лѣтъ XVIII столѣтія. Подчиняясь этому проекту и іезуитскимъ совѣтамъ, западно-русскіе сеймы сдѣлали рядъ постановленій, направленныхъ къ совершенному истребленію униі. Такъ, въ 1726 г. Гродненскій сеймъ постановилъ: „внести въ конституцію законъ о томъ, чтобы дѣти униатскихъ священниковъ подвергались вѣчной кабалѣ у тѣхъ лицъ, которыя считались колляторами извѣстной церкви“. Протесты Кишкы, униатскаго митрополита, не подѣйствовали на сеймъ, оставшійся при

¹⁾ Проектъ этотъ возобновленъ былъ въ 1768 и 1786 гг. Harasiewicz, Ann. введеііе; ср. *Вѣст. Зап. Росс.* 1862 г. Іюль. 16 и 17; Suppl. ad hist. Rus. mon. (221—226).

²⁾ Supplem., 222; ср. «Wiaga praw.», ч. I, 38, 41, *greko-rusnacy*, 43. Еще особенность: и въ проектѣ, и въ «Wiaga» это прозвище дается только православнымъ; униаты называются «Rusin».

своемъ рѣшеніи ¹⁾. Конституція эта была осуществленіемъ 8-го и 9-го пунктовъ іезуитскаго проекта. Этого мало: возникъ снова вопросъ о переходѣ уніатовъ въ латинство. Іезуиты снова принялись защищать, съ канонической точки зрѣнія, эти переходы и оправдывать себя ²⁾. Тѣмъ не менѣе уніатскимъ епископамъ, именно Гребницкому, удалось выхлопотать у папы запрещеніе такихъ переходовъ. Но запрещеніе это вызвало единодушный протестъ всей западно-русской шляхты. И вотъ, на сеймѣ 1752 г., она требуетъ у папы разрѣшенія переходить уніатамъ въ латинство безпрепятственно ³⁾. Послѣ такого требованія булла Бенедикта XIV, данная Сирійскимъ уніатамъ въ защиту уніи, не могла имѣть никакого значенія въ западной Россіи.

Іезуиты, какъ мы видѣли, съ половины XVIII вѣка значительно присмирѣли подѣ влияніемъ политическихъ событій, даже стали подлаживаться подѣ тонъ иностранныхъ агентовъ въ Польшѣ; но ихъ влияніе на западно-русскую шляхту сдѣлало уже свое дѣло. Ненависть не только къ схизмѣ, но и ко всѣмъ ея остаткамъ въ западно-русской уніи была доведена іезуитами до крайности, перешла въ ея кровь и плоть. Въ 1764 году былъ повторенъ законъ сейма (1726 г.) о холопствѣ дѣтей уніатскаго духовенства, въ силу іезуитскаго проекта; мало того, въ осуществленіе 4-го пункта этого проекта, въ 1776 году, на сеймѣ всѣ города русскіе были лишены Магдебургскаго права, самоуправления и подчинены старостовскому суду. Кромѣ того, латинское духовенство до послѣдней минуты существованія Польши не переставало преслѣдовать бѣлое уніатское духовенство. Само собою разумѣется, что лучшіе уніаты не могли питать пріязни ни къ фанатической шляхтѣ, ни къ латинскому клиру. Взрывы этой непріязни случались по временамъ, особенно въ южной Руси, гдѣ и сама унія была ближе ко всему православному, русскому. Факты такого рода мы видимъ въ распоряженіи извѣстнаго гонителя православныхъ, Луцкаго епископа Рунневскаго. Уніаты не только насмѣхались въ его епархіи надъ латинскою вѣрою въ сценическихъ представленіяхъ, но писали каррикатурное изображеніе папъ на погостахъ. Но подобныя проявленія ненависти къ латинству не облегчали страданій уніатскаго народа: эти страданія продолжались до раздѣла Польши. При всѣхъ нашихъ усиліяхъ найдти слѣды участія іезуитовъ въ послѣднихъ знаменательныхъ событіяхъ польской исторіи предъ паденіемъ Польши,

¹⁾ Supplem. ad hist. Rus. 225.

²⁾ Harasiewicz, Ann., 480.

³⁾ Harasiewicz, 493, 494.

мы не нашли ихъ ни во время Барской, ни во время Тарговицкой конфедерации. Іезуитамъ приходилось тогда переживать критическіе годы: готовилось уничтоженіе ордена, состоявшееся въ 1773 году. Они примирѣли, чтобы обновить свои разшатанныя силы для будущей дѣятельности. Мало того, своею апатіей къ дѣлу патриотовъ, они возбуждали непріязнь къ себѣ многихъ, забывшихъ, что самый пресловутый польскій патриотизмъ, имѣвшій постоянное притязаніе на западную Россію, былъ возвращенъ іезуитами.

Въ заключеніе мы сдѣлаемъ окончательный выводъ изъ общаго обзора отношеній іезуитовъ ко всему православному и русскому въ западной Россіи въ два вѣка дѣятельности іезуитовъ въ этой странѣ.

Іезуиты убили въ самомъ зародышѣ тѣ начала, которыя выработывались въ польской религіозной жизни подъ вліяніемъ историческихъ событій XVI вѣка и приближали эту жизнь къ православному идеалу; своимъ воспитательнымъ вліяніемъ на высшіе, образованные и господствующіе классы западной Россіи они развили въ нихъ узкій религіозный партикуляризмъ и непросвѣщенный фанатизмъ, которые не могутъ допускать существованія, совмѣстно съ латинствомъ, какого-бы то ни было иновѣрія, и тѣмъ болѣе православія, какъ исповѣданія, чуждаго всякой исключительности и фанатизма; своими литературными и всякими другими теоріями они успѣли убѣдить какъ польское, такъ и западно-русское шляхетство въ томъ, что западно-русскій народъ и его вѣра (православіе или унія, все равно) не могутъ быть терпимы въ государствѣ, потому что съ ними тѣсно связана измѣна, предательство и пр.; и вообще всею своею дѣятельностію они успѣли до того перепутать политическія и религіозныя понятія, какъ польской, такъ и западно-русской шляхты, что она научилась считать латинство папское, или еще точнѣе, іезуитское душою, сущностію польской народной и политической жизни, знаменемъ польскаго крестоваго похода на Русскую землю. И эта наука до того крѣпко и органически привита іезуитами къ польско-западно-русской шляхтѣ, что претворилась въ плоть и кровь всякаго истиннаго шляхтича, что, по выраженію лучшихъ Поляковъ, подавила здравый смыслъ его и чувство честности и правды. Понятно, что и унія западно-русская (точно такъ же, какъ и православіе), къ концу историческаго существованія Польши, стала ненавистною польско-западно-русской шляхтѣ, какъ все-таки русское и отчасти православное явленіе. Іезуиты внушили ей эту ненависть и до сихъ поръ не перестаютъ внушать ее и добивать самую унію, гдѣ она еще существуетъ. Считаемъ

нужнымъ при этомъ присовокупить, что необузданное религіозно-политическое фанатическое настроеніе польской и западно-русской шляхты противъ всего русскаго нужно считать патологическимъ явленіемъ, которое переходитъ отъ отцевъ, и особенно матерей, къ дѣтямъ, какъ наслѣдственная болѣзнь. Потому и тѣ фанатическія явленія, которыя мы видимъ въ современномъ польско-шляхетскомъ движеніи противъ всего русскаго и православнаго въ западной Россіи, нужно считать неизбѣжными результатами іезуитскаго воспитанія, и устранить ихъ можно не иначе, какъ излѣчивъ родовую болѣзнь шляхты, основную причину этихъ явленій.

Закончимъ словами галицко-русскаго патріота о вліяніи іезуитовъ на унію въ западной Россіи; слова эти тѣмъ особенно замѣчательны, что въ нихъ указана дѣйствительная и главная причина зловреднаго вліянія іезуитовъ на всякое общество и на всякую страну, именно та, что орденъ іезуитовъ жертвуетъ всѣмъ для своихъ узкихъ самолюбивыхъ и корпоративныхъ видовъ: „Самый чувствительный ударъ уніатской церкви нанесъ орденъ іезуитовъ, которому, по всей справедливости, можно приписать всё тѣ дурныя стремленія (какія были по отношенію къ уніатской церкви). Іезуиты выработали въ себѣ духъ до крайности вредной исключительности и слѣпой любви къ своему ордену. Они помогли идти противъ уніатской церкви прямо, такъ какъ унія столько разъ подтверждалась папами; за то изъ-за угла (pokaźnie) старались перетянуть Русиновъ въ латинскій обрядъ, имѣя въ своихъ рукахъ воспитаніе шляхетской молодежи.... русской.... и шляхта русская стала переходить въ латинство, и тѣмъ скорѣе, что этотъ переходъ отличалъ ее отъ народа (міра, gminy), и мало по малу вся покинула прежній свой обрядъ. Особенное вліяніе имѣли іезуиты на орденъ базилианъ. Стали потомъ мало по малу измѣнять обычаямъ греческой церкви и замѣнять ихъ обычаями, заимствованными у римскаго костела“²⁾.

А. Демьяновичъ.

¹⁾ Słowo Rusina do braci szczepu słowiańskiego. Paryż. 1845.

ПЕРЕГОВОРЫ ОБЪ УСЛОВІЯХЪ СОЕДИНЕНІЯ МАЛОРОССІИ СЪ ВЕЛИКОЮ РОССІЕЮ¹⁾.

III.

Статьи 21-го марта.—Челобитная посланниковъ о назначеніи денежнаго жалованья всему списковому войску Запорожскому. — Согласіе на это правительства и измѣненіе государевыхъ указовъ о другихъ „правахъ“. — Какъ были редактированы статьи Богдана Хмѣльницкаго.

Черезъ день послѣ переговоровъ 19-го марта запорожскіе посланники прислали боярамъ „на письмѣ“ частныя статьи. „Письмо“ было составлено, съ небольшою пережѣною въ редакціи и незначительнымъ пополненіемъ, изъ пунктовъ статей 14-го марта, преимущественно относящихся къ послѣднимъ переговорамъ. Причиною подачи этихъ статей былъ отказъ правительства теперь же назначить денежное жалованье всему списковому войску Запорожскому.

Но прежде чѣмъ говорить о содержаніи статей 21-го марта и послѣдовавшихъ на нихъ указовъ, мы должны сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ до сихъ поръ былъ издаваемъ ихъ текстъ. Для уясненія этого, возьмемъ два изданія, въ которыхъ статьи 21-го марта напечатаны со спискамъ совершенно различнаго происхожденія, — а именно „Румянцевское Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ“ (томъ III, № 168), и „Исторію Малороссіи“, сочиненіе Маркевича (томъ III, стр. 146—154).

На статьяхъ, напечатанныхъ въ Собраніи гос. грам. и договоровъ, обозначено, будто онѣ даны 12-го марта. Это совершенно неправильно уже и потому, что 12-го марта никто подобныхъ статей не могъ ни подавать, ни получать, такъ какъ переговоры посланниковъ съ боярами начались только 13-го числа этого мѣсяца. Издатели „Собранія

---

¹⁾ Окончаніе. См. ноябрьскую книжку *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1871 года.

гос. грам. и договоровъ могли печатать этотъ документъ не иначе, какъ со списковъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Тамъ, въ дѣлѣ посольства, статьи 21-го марта находятся въ двухъ спискахъ: одинъ изъ нихъ, неполный, состоитъ только изъ первыхъ четырехъ пунктовъ, а другой, полный, изъ одиннадцати. Само собою разумѣется, что эти списки не бѣловые, а черновые, на обоихъ, дѣйствительно, обозначено, что заключающіяся въ нихъ статьи даны 12-го марта; но обозначеніе это очевидно ошибочно. На неполномъ списокѣ поставлено, что „письмо“ посланники подали „въ прошломъ 162 году, марта въ 12 день“. Отсюда прежде всего ясно, что этотъ списокъ позднѣйшаго времени, попавшій въ дѣло 1654 года. На полномъ списокѣ статей помѣчено, что посланники подали ихъ „въ нынѣшнемъ 162 году марта въ 12 день“; но цифра 12 написана по помаранному мѣсту; на основаніи этого мы можемъ предполагать, что въ современномъ событіи списокѣ кто-то поправлялъ дату и вмѣсто прежней ошибочно написалъ 12 (ѣі). Если издатели „Собранія государств. грамотъ и договоровъ“ печатали статьи по означенному списку, то не обратили вниманія на то, какъ обозначена дата статей“.

Кромѣ сейчасъ сказаннаго, въ полномъ списокѣ статей мы встрѣчаемъ заглавіе ихъ, а также помарки и замѣтки, имѣющія нѣкоторое значеніе. Такъ какъ въ „Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ“ ничего изъ этого не напечатано, то считаемъ необходимымъ указать здѣсь содержаніе пропущеннаго. Заглавіе статей таково: „въ письмѣ, каково прислали великаго государя къ ближнимъ боярамъ, къ боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, къ боярину Василью Васильевичу Бутурлину, къ окольничему Петру Петровичу Головину и къ думному дьяку Алмазу Иванову, Запорожскіе посланники Самойло Богдановъ и Павелъ Тетеря съ товарищи въ нынѣшнемъ 162 году марта въ 12 день. Бьютъ челомъ великому государю подданные: Богданъ Хмѣльницкій, гетманъ войска Запорожскаго и т. п.“. Далѣе идетъ такъ, какъ напечатано въ „Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ“ до пятаго пункта. Пятый пунктъ посланничьихъ статей и съ написаннымъ уже на него указомъ зачеркнуть; поэтому прежній шестой пунктъ сдѣлался пятымъ. Содержаніе зачеркнутаго таково: „чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свои государевы жалованныя грамоты на паргамигѣ, одну на вольности казацкія, а другую на вольности шляхетскія, за своими государскими (зачеркнуто: „вислыми“) печатями, для того что они получивши сами смотръ межъ себя учинять: кто казакъ, тотъ и

часть слѣви, отд. 2.

вольности казанія имѣть будетъ, а кто мужикъ, тотъ будетъ повинность обыклову царскому величеству отдавать, какъ и прежь того бывало". Указъ на этотъ пунктъ: „царское величество пожаловалъ, свои государскія грамоты на вольности ихъ, казацкія и шляхетскія, за своими государскими печатами дать имъ велѣлъ". Противъ всего этого зачеркнутаго съ боку написано: „сія статья надобна, потому что грамоты послаютъ". Содержаніе этого пункта и указа, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, дѣйствительно прописано въ концѣ статей въ формѣ одного государева указа. Противъ шестаго пункта (по редакціи посланниковъ седьмаго), гласящаго, что митрополиту Кіевскому дать жалованную грамоту на его митрополичьи маестности, съ боку было написано и потомъ зачеркнуто: „писать ли о митрополитѣ, потому что грамоты нынѣ не будетъ, а въ письмѣ о грамотѣ написано жъ, только говорили словами". Окончаніе статей и всѣ замѣтки писаны другою рукою, отличною отъ почерка статей, вѣроятно рукою думнаго дьява Алмаза Иванова.

У Маркевича статьи 21-го марта напечатаны среди такъ-называемыхъ имъ „актовъ гетманскихъ", по списку архива графа К. Г. Разумовскаго (бывшаго гетмана). Главное отличіе ихъ отъ напечатанныхъ въ „Собраніи государств. грам. и договоровъ", помимо языка, каковы онѣ изложены, слѣдующее. Въ нихъ есть заглавіе точно такое же, какъ въ полномъ спискѣ дѣла посольства; только у Маркевича дата статей совершенно другая, именно сказано, что посланники подали статьи „162 года марта въ 21 день" ¹⁾. Далѣе, въ изданіи Маркевича совсѣмъ не имѣется окончанія этихъ статей; но также имѣть и замѣняющаго его, какъ сейчасъ указано, пятаго пункта посланничьихъ статей. Впрочемъ, на основаніи этого мы не имѣемъ права предполагать, что ничего этого не было въ томъ спискѣ, который бояре вручили посланникамъ. Списокъ статей, напечатанныхъ у Маркевича, замѣтно отличается неполнотою: такъ, напримѣръ, подъ вторымъ пунктотомъ совсѣмъ нѣтъ необходимаго къ нему указа.

Теперь обратимся къ содержанію статей 21-го марта. Въ пунктахъ посланниковъ говорится о воеводахъ въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ о нихъ сказано въ предшествующихъ статьяхъ 14-го марта. Не смотря на отказъ (въ формѣ „отговаривать") назначить теперь же жалованье всему войску Запорожскому, многочисленные пункты о жа-

¹⁾ Содержаніе статей прямо показываетъ, что онѣ явились послѣ переговоровъ 19-го марта, а дата Маркевичевскаго изданія даетъ намъ возможность точно опредѣлить день ихъ подачи.

лованья и содержаніи ему сохранились по прежнему. Мало того, въ нихъ помѣщенъ былъ еще болѣе подробный перечень тѣхъ чиновныхъ войсковыхъ лицъ, которымъ, кромѣ казаковъ, слѣдуетъ давать жалованье, съ точнымъ обозначеніемъ онаго. Какъ дополненіе къ этой просьбѣ о жалованьи со стороны посланниковъ, противъ говореннаго 19-го марта, былъ занесенъ въ статьи пунктъ, содержаніе котораго было то, что когда государь пожалуетъ свои жалованныя грамоты на вольности казацкія и шляхетскія, то въ войскѣ Запорожскомъ будетъ произведенъ реестръ и т. д. Въ этихъ статьяхъ мы встрѣчаемъ также и всѣ пункты статей 14-го марта о предстоящей войнѣ.

Статьи посланниковъ, немного измѣненныя, были возвращены имъ съ указами государя. Въ послѣднихъ мы встрѣчаемъ отличія и вставки противъ того, что было сказано въ нихъ подъ статьями 14-го марта. На пункты объ управленіи Малороссіей и о защитѣ ея, въ случаѣ нападенія Крымцевъ, даны были такіе же указы какъ и прежде ¹⁾. На пункты о ратныхъ людяхъ на Малороссійскихъ украинкахъ и о Кодакѣ указы имѣли содержаніе, соответствующее объясненіямъ объ этомъ бояръ съ посланниками 19-го марта. Въ указѣ о ратныхъ людяхъ на Малороссійскихъ украинкахъ сказано, что они теперь тамъ „естъ и впередъ стоять учнуть“; о Кодакѣ и Запорожьи „царскаго величества милостивый указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по сколько какихъ запасовъ въ тѣ мѣста послышвано и сколько будетъ доходовъ въ сборѣ на царское величество“. На пунктъ о посылкѣ государевыхъ ратныхъ людей къ Смоленску встрѣчаемъ противъ указа на статьи 14-го марта такое обозначеніе времени начала похода: „по просухѣ, какъ конскіе кормы учнуть бытъ“.

Въ этихъ указахъ мы не видимъ ничего особенно выдающагося въ сравненіи съ предшествующими указами на статьи 14-го марта. Но совсѣмъ другимъ характеромъ отличаются указы, которые мы приводимъ далѣе. Посланники не обратили вниманія на заявленіе правительства о воеводахъ и на довольно мягкій тонъ отказа въ назначеніи денежнаго жалованья всему списковому войску. Они настаивали на своемъ и не хотѣли дѣлать уступокъ; не сдѣлало ихъ и правительство. О воеводахъ правительство смолчало и оставило свой прежній указъ, за то относительно нѣкоторыхъ другихъ просьбъ не только не отступило отъ своихъ прежнихъ рѣшеній, но еще по-

¹⁾ Указы о митрополитѣ Бѣвскомъ см. въ концѣ этой главы.

казало, что оно не прочь и отъ ограниченій того, на что прежде было согласно. Здѣсь мы уже не встрѣчаемъ прежней мягкости и уклончивости выраженій.

Хотя о правѣ войска и гетмана принимать приходящихъ къ нимъ изъ чужихъ странъ посланниковъ въ указѣ говорилось то же, что и прежде, но къ этому прибавлено, и дважды настойчиво повторено, что о посланникахъ, которые будутъ приходить, не только извѣщать государя, но и писать объ этомъ „вскорѣ“.

На пункты о жалованьи и содержаніи войсковой администраціи и артиллеріи дано прежнее согласіе съ указаніемъ — „давать изъ тамошнихъ доходовъ“. Но на пунктъ о денежномъ жалованьи всему списковому войску указъ уже не начинается чѣмъ-либо подобнымъ слову „отговаривать“, а прямо высказываетъ, что нельзя теперь же назначить просимаго жалованья. Въ первой части указа прежде всего излагаются причины, почему государь принялъ войско Запорожское въ свое подданство; за симъ встрѣчаемъ, что изъ указовъ на статьи 14-го марта собраны такія различныя положенія, которыя, особенно вслѣдствіе сгруппированія ихъ всѣхъ вмѣстѣ, усиливаютъ отказъ на просьбу: государь собралъ, для вашей обороны, рати многія русскія, нѣмецкія и татарскія и идетъ самъ на войну, раздавши на ратный строй казну многую; и вамъ посланникамъ, „видя къ войску Запорожскому такую царскаго величества милость и оборону“, говорить о жалованьи не довелось; а то что гетманъ говорилъ ближнему боярину, что жалованья войску просить у царскаго величества не учнутъ, вѣдомо не только вамъ, судья и полковнику, но „и инымъ людямъ, которые въ то время при гетманѣ были“. Во второй части указа говорится: „а что въ Малой Россіи въ городахъ и мѣстахъ какихъ доходовъ собирается, и про то царскому величеству невѣдомо“ — и далѣе повторяется сказанное по этому поводу 19-го марта. Но и здѣсь есть нѣкоторыя прибавленія: когда государевы дворяне (вмѣсто „государевъ добрый дворянинъ“) всякіе малороссійскіе доходы опишутъ и смѣтять, тогда указъ о жалованьи будетъ „по разсмотрѣнію“ царскаго величества. Посланники относительно назначенія жалованья всему войску ссылались на то, что „обычай бывалъ, что всегда войску платили“; теперь и правительство, какъ-бы объясняя значеніе обычая платить деньги казакамъ, а также и то, что оно намѣрено исполнять этотъ обычай, формулировало свое рѣшеніе послать въ войско золотые слѣдующимъ образомъ: а нынѣ царское величество „по давнимъ обычаямъ своихъ предковъ, великихъ государей, царей и

великихъ князей россійскихъ" хочетъ послать къ гетману и ко всему войску Запорожскому свое жалованье — золотые.

Окончаніе статей, написанное прямо въ формѣ государева указа, гласитъ: „а что въ письмѣ вашемъ написано (то-есть, что отчасти было въ пятомъ пунктѣ посланничьихъ статей), какъ великій государь гетмана и все войско Запорожское пожалуетъ, свои государскія грамоты на вольности ваши дать велитъ, тогда вы смотръ межъ собою учините, кто будетъ казакъ или мужикъ, а чтобъ число войска Запорожскаго было 60.000. И великій государь на то изволилъ, такому числу списковымъ казакамъ быть велѣтъ“. За этими словами идутъ такіа предписанія, которыя въ указахъ на статьи 14-го марта не встрѣчаются: „и какъ вы посланники будете у гетмана у Богдана Хмѣльницкаго, и вы бъ ему сказали, *чтобъ онъ велѣтъ казакоевъ разобратъ вскорѣ и списокъ имъ учинилъ, да тотъ списокъ, за своею рукою, прислалъ къ царскому величеству вскорѣ*“.

По нѣкоторымъ даннымъ, встрѣчаемымъ въ бумагахъ посольства, видно, что одновременно съ составленіемъ указовъ на статьи 21-го марта начинали писать жалованныя грамоты, приказывалось сдѣлать новую государственную печать съ ново-прибылыми титулами, чтобъ ею печатать грамоты, посылаемыя въ войско Запорожское и т. п. Но оказалось, что нѣкоторыя изъ этихъ приготовленій были преждевременны, потому что переговоры съ посланниками еще не кончились.

Давъ отказъ только на одинъ пунктъ статей, правительство, какъ видно, не предполагало, что это можетъ затянуть переговоры. Уже помню того, что гетманъ дѣйствительно отказался отъ жалованья всему войску (хотя, можетъ-быть, онъ высказалъ этотъ отказъ второпяхъ, неосторожно и неправильно его редактировалъ), даже и по словамъ наказа посланниковъ нельзя было предполагать, чтобъ это назначеніе жалованья было существенно важно. Въ наказѣ посланники, какъ мы выше видѣли, говорили (въ 3-мъ пунктѣ), что всему списковому войску давать жалованье тогда, когда казаки будутъ на государевой службѣ, не для своей обороны, и притомъ когда по государеву изволенью будутъ отведены на чужія границы. Но по слѣдующему за сямъ пункту можно было предположить, что и въ подобныхъ случаяхъ, если государь вообще не захочетъ, можно не назначать жалованья. Въ статьяхъ 14-го марта хотя этихъ условій и не встрѣчается, но о назначеніи жалованья казакамъ говорится не довольно настойчиво. Все это давало правительству основаніе, помимо другихъ причинъ, отклонить упомянутое требованіе.

Уже послѣ того, какъ назначеніе жалованья всему войску было отложено, подѣ извѣстными условіями, до будущаго времени, и когда казалось, что всякіе переговоры должны были кончиться, посланники заговорили, что назначеніе жалованья реестровымъ казакамъ есть одно изъ самыхъ важнѣйшихъ дѣлъ ихъ посольства. Не удовольствовавшись и вторичнымъ объясненіемъ, почему нельзя исполнить эту просьбу, они подали слѣдующую челобитную: „Великому государю посланники войска Запорожскаго низко челомъ бьютъ. Хотя по разказанію гетмана и всего войска Запорожскаго просили есмы у твоего царскаго величества, чтобъ на всякаго казака жалованья по 30 золотыхъ, но когда такъ не возможно, хотя бы что и уменьшить, однако чтобъ есмы не ни съ чѣмъ до войска поворотились“. Правительство въ своемъ отказѣ опиралось на то, что отъ жалованья всему войску отрекся предѣ великими послами не только одинъ гетманъ, но такъ сказать и всѣ представители войска Запорожскаго, въ присутствіи которыхъ было произнесено это отреченіе ¹⁾. Теперь и посланники, какъ-бы въ противоположность этому, говорятъ далѣе въ своей челобитной: „понеже какъ стольники твоего царскаго величества по городамъ къ вѣрѣ приводили, сказывали то, что войску Запорожскому деньги будутъ; и нынѣ во всѣхъ городахъ тавова слава ношла и надежны на милость твоего царскаго величества. А если бы мы имѣли того не умоливши у твоего царскаго величества возвратитися, не вѣдаемъ, какъ ниѣмъ мы посланники очи войску показать. И подлинно войско все по неволѣ имѣло бы ся вельми заступити, понеже не такъ идетъ войско Запорожское о деньгахъ, какъ идетъ о славѣ“. Правительство въ своемъ отказѣ также указывало на то, что ему совершенно неизвѣстно количество малороссійскихъ доходовъ; посланники въ отвѣтъ на это заванчиваютъ свою челобитную такъ: „что и прежде бывало, изъ тѣхъ же городовъ заплата войску Запорожскому можетъ выставитися и сверхъ того въ казну твоего царскаго величества останеся. Просимъ и усердно молимъ, буди милостивъ и пожалуй войско Запорожское, пусть бы твоего царскаго величества жалованьемъ утѣшился и охотнѣйше до всякія услуги твоего царскаго величества ставились. О чемъ мы посланники твоего царскаго величества молимъ и до лица земли челомъ бьемъ“.

¹⁾ По статейному списку Вутурлина значится, что при разговорѣ пословъ съ гетманомъ, 10-го января, были: писарь, подковники, обонный, есаулъ и судьи войсковые.

Завѣреніе ли посланниковъ, какъ лицъ близко знакомыхъ съ дѣломъ, что малороссійскихъ доходовъ съ излишнемъ достанетъ на жалованье войску, или то, что они, при своей настойчивости, затрогивали еще въ послѣдней челобитной довольно чувствительную струну для правительства, намекнувъ, что оно, можетъ-быть, не хочетъ назначить этого жалованья, желая получать всѣ доходы съ Малороссіи въ свою казну, — такъ или иначе, но только челобитная достигла своей цѣли. Жалованье реестровымъ казакамъ, въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ они просили, было назначено и рѣшеніе о томъ занесено въ статьи окончательной редакціи ¹⁾. Тамъ это рѣшеніе подведено подъ общее положеніе о томъ, изъ какихъ источниковъ выдавать жалованье войсковой старшинѣ. Но записано оно въ статьи слѣдующимъ образомъ: не въ государевомъ указѣ, утверждающемъ челобитье, а въ просительной части общаго пункта, въ которомъ перечисляются всѣ, кому слѣдуетъ и сколько выдавать жалованья, сказано: „давать имъ (то-есть, всей старшинѣ и казакамъ) государево жалованье, собирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ, со всякихъ доходовъ, ежегодно“.

Черезъ двѣ недѣли по окончаніи этихъ переговоровъ мы встречаемъ любопытное объясненіе въ грамотѣ государя къ гетману (съ гетманскимъ посланцемъ Филовомъ Горкушею), о назначеніи жалованья всему списковому войску. Изъ него мы можемъ уяснить себѣ взглядъ правительства на это вытребованное у него согласіе, а также и то, на сколько оно отказалось отъ прежняго своего мнѣнія, — какъ и при какихъ условіяхъ можно выдавать точно опредѣленное жалованье казакамъ. Содержаніе грамоты таково: „какъ были у насъ великаго государя ваши посланники, судья Самойло Богдановъ да полковникъ Павелъ Тетеря съ товарищи, то били челомъ, чтобы намъ пожаловать, велѣть учинить число войска Запорожскаго списковыхъ казаковъ 60.000 человекъ, а нашего жалованья велѣть имъ давать по 30 или хотя по 15 золотыхъ польскихъ человекѣу. И отъ насъ великаго государя имъ посланникамъ сказано и на письмѣ дано: что Малыя Россіи въ городахъ и мѣстахъ какихъ доходовъ собирается, и про то намъ великому государю невѣдомо и для переписи тѣхъ доходовъ мы посылаемъ дворянъ, а какъ тѣ наши дворяне всякіе доходы опишутъ и смѣтятъ, и въ то время о жалованьи на войско Запорож-

¹⁾ Редакція статей Богдана Хмельницкаго вполнѣ принадлежитъ московскимъ властямъ; текстъ этихъ статей мы приводимъ ниже въ началѣ четвертой главы.

ское намъ царскаго величества указъ будетъ. А нынѣ мы, жалуя тебя гетмана и все войско Запорожское, указали тебѣ послать собрать на писари, на есауловъ и на обознаго, и на судей, и на полковниковъ и сотниковъ, и на списковыхъ казаковъ на 60.000 человекъ наше царскаго величества жалованье Малня Россіи со всѣхъ городовъ и съ мѣстъ, и съ уѣздовъ со всякихъ арендъ оброчныя деньги противъ прежнихъ зычаевъ, какъ и какими людьми сбирано напередъ сего, и роздать имъ, *почему доведется*. Иныхъ же никакихъ лишнихъ поборовъ съ мѣщанъ имать не велѣли, чтобы отъ того мѣщанамъ никакія тягости не было. А сколько съ арендъ оброчныхъ денегъ собрано и всѣмъ жалованья роздано будетъ, и тебѣ бѣ о томъ намъ великому государю для вѣдома отписать подлинно. *Впредь же наше царскаго величества жалованье будетъ по нашему разсмотрѣнью, какъ наши дворяне опишутъ и смѣтять доходы* ¹⁾“.

¹⁾ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малор., № 10, тетр. № 37. Отпускная Филон Горкушу къ государю, Богданъ Хмѣльницкій предполагалъ, что онъ, можетъ быть, еще застанетъ въ Москвѣ Самойла Богданова и Павла Тетерю (грамоты помѣчаны — изъ Чигирина 21-го марта). Въ грамотѣ къ государю гетманъ пишетъ: «просимъ тебя, великій государь, изволь намъ права, привиліа, свободы и всѣ добра отеческія, съ вѣжовъ отъ князей благочестивыхъ и королей польскихихъ намъ даныя, утвердить и своими грамотами укрѣпить на вѣки и словъ нашихъ скоро отпустить, дабы мы ту твою неизрѣченную милость всѣмъ объявлять могли; аще же ты великій государь не пожалуешь тѣмъ всѣмъ, — учнуть что дурное мыслити и на прелести лядкія склоняться» и т. д. Въ гетманской грамотѣ къ посланникамъ, къ судѣ и полковнику говорилось, чтобы они помнили, «какъ Вас. Вас. Бутурлинъ словомъ его царскаго величества утверждалъ... и тѣшился, чтобы все по наказу было, и привиліа его царскаго величества тотчасъ безъ перебоу чтобы чрезъ вашу милость были присланы». Далѣе объяснялось посланникамъ, что все это нужно теперь потому, чтобы тотчасъ народъ успокоить и удержать его отъ «прелестей лядкіихъ», такъ какъ Король, Радивилъ и другіе размышляютъ по Украинѣ свои универсалы, соблазняя всѣхъ обѣщаніемъ большихъ вольностей; да также посланники не забывали бы, что прежде турскій салтанъ, приглашая ихъ въ свое подданство, обѣщала войску не только утвердить всѣ его вольности, но и не требовать никакой дани.

Филонъ Горкуша не засталъ войсковыхъ посланниковъ въ Москвѣ. Съ нимъ было отправлено нѣсколько государевыхъ грамотъ къ гетману о различныхъ предметахъ (всѣ грамоты отъ 12-го апрѣля; 11-го апрѣля сихъ грамотъ слушалъ государь да бояре: Бор. Ив. Морозовъ, Илья Дан. Милославскій, Вас. Вас. Бутурлинъ и Гр. Гавр. Пушкинъ). Въ первой изъ нихъ говорилось: «Мы великій государь по прежнему твоему и всего войска Запорожскаго челобитью милостиво изволили, прежнія ваши права, привиліа, свободы и добра утвердили и нашими государскими грамотами, за нашими государскими печатами, укрѣпили и ихъ послали къ вамъ съ вашими посланниками и хотимъ то наше жалованье

Мы не знаемъ, когда посланники подали приведенную нами челобитную (на ней не обозначено время ея подачи, и въ заглавіи сказано только: „списовъ съ бѣлорусскаго письма съ челобитной“ и т. д.); но по всему видно, что у нихъ, вслѣдствіе согласія на просимое въ челобитной, были переговоры съ боярами. Прежде, назначая жалованье нѣкоторымъ частямъ войска Запорожскаго, правительство считало необходимымъ спрашивать посланниковъ, напримѣръ: „сколько войсковыхъ судей?“ И теперь, согласившись назначить жалованье всему списковому войску, оно должно было задавать подобные же вопросы. Какъ-бы въ отвѣтъ на таковой вопросъ, въ челобитной посланниковъ объ отпускѣ, мы встрѣчаемъ объясненіе, служащее отвѣтомъ на то, сколько въ войскѣ полковъ и изъ кого они состоятъ кромѣ казаковъ. Посланники пишутъ: „полковники и полки войска Запорожскаго: Чигиринскій, Червасскій, Корсунскій, Переяславскій, Каневскій, Бѣлоцерковский, Миргородскій, Кропивенскій, Полтавскій, Прилуцкій, Уманскій, Брацлавскій, Кальницкій, Нѣжинскій, Кіевскій, Черниговскій, Павлоцкій. Во всякомъ полку должно быть по два есаула, а сотниковъ нинѣ нельзя смѣтять, покуда перепись будетъ войска противъ числа 60.000 человекъ. У всякаго полковника долженъ быть писарь полковой, хорунжій полковой, обозный полковой. Также у всякаго сотника хорунжій. У всякаго же полковника музыка полковая трубачи“¹⁾.

по нашимъ грамотамъ содержать во вѣки, крѣпко, ненарушимо, безо всякаго премѣненія» и т. д. Другія бумаги посольства Филона Горкуши, которыя относятся къ предмету нашего изслѣдованія, мы будемъ приводить ниже.

¹⁾ Малороссійскій подлинникъ, тутъ же и копія, то-есть, «списокъ съ бѣлорусскаго письма». Далѣе въ этомъ документѣ, кромѣ выписаннаго нами въ текстѣ, говорится: «просимъ и низко челоуъ бьемъ его царское величество, чтобы милосердіе свое показалъ, а насъ скорѣе велѣлъ отпустить; а нагъ вода пустился, тогда будемъ здѣсь въ деревнѣ на дорогѣ медити, за что отъ его милости пана гетмана и всего войска велику немилость заслужимъ. О томъ посланники низко челоуъ бьютъ его царскому величеству, чтобы пожаловалъ дорогаго дорожнаго пристава, чтобы лошадямъ нашимъ въ дорогѣ сѣно и овесъ даванъ, для того что въ дорогѣ за деньги купить и выпрашивать немочно, просимъ и низко челоуъ бьемъ его царскому величеству. Подводъ намъ надобно 65 возовыхъ, а верховыхъ 15. И о семъ посланники низко челоуъ бьютъ его царскому величеству, что на рубежѣ лошадей оставили по указу воеводы Путьявскаго и отъ всякой лошади по два червонныхъ, а съ тѣми лошадми оставлены казаки». За сими посланники пересчитываютъ, чьи именно лошади и сколько казаковъ и хлопцевъ оставлено при нихъ. Государевъ указъ на этой челобитной: «Государь пожаловалъ, на конскій кормъ по ихъ челобитью дать имъ ве-

Конечно, спрашивать о томъ, на что отвѣчаютъ посланники въ челобитной объ отпускѣ, могли и во время написанія указовъ на статьи 21-го марта, хотя не замѣчаемъ тамъ и намека на какіе-либо новыя противъ прежнихъ вопросы. Но дальнѣйшія подробности, встрѣчаемыя въ статьяхъ окончательной редакціи и о которыхъ во всѣхъ предшествующихъ переговорахъ и статьяхъ не упоминается, не могли попасть туда безъ переговоровъ съ посланниками. Въ пунктѣ объ арматѣ войсковой лица, служація въ этомъ вѣдомствѣ, пересчитываются несравненно подробнѣе, чѣмъ было сказано объ этомъ посланниками 19-го марта. При этомъ, въ замѣвъ прежняго заявленія посланниковъ, „что арматѣ слѣдуетъ быть для прокормленія въ зимнее время по переѣздамъ въ жилыхъ мѣстахъ“ и т. д., въ статьяхъ окончательной редакціи сказано (опять въ просительной части пункта): „арматѣ войсковой быть въ Корсуни и весь повѣтъ дати на выживание и на всю оправу до арматы“. Въ пунктѣ о назначеніи на гетманскую булаву старосты Чигиринскаго прибавлено: „да ему же (гетману) тысяча золотыхъ червонныхъ“.

Въ статьяхъ окончательной редакціи, относительно рѣшенія на иждивеніи изъ войсковыхъ просьбъ, мы встрѣчаемъ, въ сравненіи съ указами на нихъ въ статьяхъ 14-го и 15-го марта, новыя прибавки и даже полное измѣненіе прежде объявленной воли государя. Иныя изъ этихъ прибавокъ и измѣненій поставлены какъ-бы въ связи съ согласіемъ правительства на назначеніе денежнаго жалованья всему списковому войску Запорожскому.

Прежде всего мы видимъ въ этихъ статьяхъ, что два пункта ихъ редактированы совсѣмъ иначе, чѣмъ остальные. Они состоятъ не изъ двухъ частей, — войсковой челобитной и государева указа на нее, — а изложены прямо въ формѣ одного указа, являющагося не отвѣтомъ на просьбу, а только предписывающимъ обязанности тому, къ кому онъ обращенъ. Эти два указа относятся къ праву гетмана сноситься съ иностранными государствами. Въмѣсто прежняго дозволенія они гласятъ: „Гетману пословъ, и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ прислловъ въ окрестныя и ни въ которыхъ государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ не посылать, *для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго*; развѣ о какихъ дѣлѣхъ повелитъ великій государь ему гетману въ которое

дѣлѣ. Челобитная безъ обозначенія времени ея подачи; распоряженіе по поводу ея помѣчено 26 марта.

государство послать; а вторые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ государствъ учнутъ къ нему гетману прѣзжать, и имъ отказывать: какія у нихъ дѣла есть, и они бы ѣхали къ великому государю къ Москвѣ (пунктъ 9). А съ крымскимъ ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ по указу великаго государя для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татарова изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гуляки бѣ изъ Крыму или кагайскіе изневѣсть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали (пунктъ 10)". Слова послѣдняго указа должны были не только отвѣчать, но и совершенно противоположнымъ образомъ замѣнить то, что постоянно говорилось представителями войска (а также и заносилось въ статьи) о ихъ отношеніяхъ къ Крыму. Они обыкновенно твердили, что „если бы срада имѣла винуться“, то защищать такъ-то; „а мытъ еще въ братствѣ дать ероку и ихъ не задирать“. Теперь, какъ видимъ, предписывается, что войско Запорожское должно держать миръ съ крымскимъ ханомъ не потому, что оно съ нимъ въ братствѣ, а „по указу великаго государя“.

Въ началѣ второй главы мы указали на желаніе правительства, чтобъ Богданъ Хмѣльницкій самъ прѣхалъ въ Москву „видѣть царскаго величества пресвѣтлыя очи“. Въ статьяхъ окончателной редакціи къ указу, дозволяющему свободный выборъ гетмана (пунктъ 4-й), сдѣлана такая прибавка: „а по избраніи (избраніи) гетману ѣздить къ великому государю къ Москвѣ и видѣть его государскія пресвѣтлыя очи; и великій государь пожалуетъ гетмана по чину: булаву, и знамя и на гетманство свою государеву жалованную грамоту дать ему велить“. Ниже увидимъ, что въ жалованной грамотѣ войску Запорожскому по поводу избранія гетмана написано только слѣдующее: „а кого оберуть, и о томъ писать въ намъ великому государю; да тому жъ новообранному гетману на подданство и вѣрность вѣру намъ учинить, при комъ мы великій государь укажемъ“.

Въ наказѣ посланниковъ о Киевскомъ митрополитѣ говорилось только, чтобъ ему дать жалованную грамоту на его митрополичьи маестности. Въ статьяхъ 14-го марта сказано, что посланникамъ о митрополитѣ данъ изустный наказъ. Въ статьяхъ 21-го марта послѣ упоминанія объ этомъ изустномъ наказѣ прибавлено, что „въ рѣчахъ посланники (то-есть вѣроятно при изложеніи ими своего наказа) били челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ дать на его маестности свою государскую жалованную грамоту“. На эти просьбы о

митрополитѣ подъ статьями 14-го и 21-го марта былъ подписанъ указъ, что государь пожаловалъ, велѣлъ дать митрополиту на его митрополищныя маестности, которыми онъ нынѣ владѣеть, свою государскую жалованную грамоту. Этотъ же указъ остался и въ статьяхъ окончательной редакціи. Изъ этого можно было бы заключить, что объявленіе боярѣ (19-го марта) о неслухныхъ дѣлахъ митрополита осталось безъ послѣдствій. Но мы видѣли, что уже при написаніи указа подъ статьями 21-го марта у правительства явилась мысль не посылать съ посланниками общанной митрополиту жалованной грамоты. Эта мысль, не смотря на слова указа статей, послѣ нѣкотораго колебанія была исполнена. Но кромѣ этого, — вслѣдствіе ли неслухныхъ дѣлъ митрополита или чего другого, — только въ статьяхъ окончательной редакціи въ первый разъ мы находимъ многозначительное рѣшеніе о малороссійскомъ духовенствѣ. Въ указѣ (8-й пунктъ), подтверждающемъ, что права духовныхъ и мірскихъ людей ни въ чемъ не будутъ нарушены, прибавлено: „а митрополиту Киевскому, также и инымъ духовнымъ малые Россіи, быть подѣ благословеніемъ святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи; а въ права духовныя святѣйшій патріархъ вступаться не будетъ“¹⁾.

Говоря объ указахъ на статьи 14-го марта, мы отнесли просительный пунктъ о томъ, что „наѣхавъ воевода права бы ломать имѣль“ и т. д., въ разрядъ пунктовъ о сборѣ податей и объ управленіи Малороссіей. Это сдѣлано не только на основаніи содержанія пункта, но и потому, что правительство въ указѣ на него, не распространяясь, ссылалось на свои рѣшенія подѣ другими пунктами. Сами посланники въ статьяхъ 21-го марта соединили этотъ пунктъ съ другимъ, гласящимъ объ управленіи Малороссіей и сборѣ податей; тогда и правительство дало на этотъ сводный пунктъ только свой прежній указъ о правахъ и обязанностяхъ войтовъ, бурмистровъ и т. д. Но такъ какъ въ этомъ пунктѣ говорилось не объ одномъ управленіи Малороссіей, а главнымъ образомъ о предполагаемой возможности нарушенія „правъ“ со стороны воеводъ, то еще въ указахъ на статьи 14-го марта ссылка на другія рѣшенія была редактирована такъ: „о правахъ государь указалъ и бояре же, — приговоръ написанъ въ иныхъ статьяхъ“. — Въ статьяхъ окончательной редакціи этого про-

¹⁾ Неслухныя дѣла Киевскаго митрополита имѣли своимъ слѣдствіемъ, что была послана къ гетману отъ государя грамота, въ которой говорилось: «ты бы гетманъ велѣлъ митрополиту ѣхать къ Москвѣ, чтобы онъ о себѣ въ этихъ дѣлахъ исправленье далъ».

сительнаго пункта („что наѣхавъ воевода“) Московскія власти уже не соединили его съ другими близкими ему по содержанию, а оставили его отдѣльнымъ (12-й пунктъ); въ указѣ на него не восстановлена ссылка на другіе указы, а написано: „и по сей статьѣ царскаго величества милостивный указъ: быть *урядникамъ того войска, права и вольности смотрѣть имъ*“.

Изъ этого рѣшенія однако не было видно, будутъ или нѣтъ государевы воеводы въ малороссійскихъ городахъ. Да и вообще въ указахъ статей окончательной редакціи, какъ и во всѣхъ предшествующихъ, правительство нигдѣ не упомянуло даже слова „воевода“, не смотря на то, что редакція просительныхъ пунктовъ объ управленіи Малороссіей и о сборѣ податей, оставшаяся, какъ-бы въ доказательство безпристрастія редакторовъ, въ томъ самомъ видѣ, какъ была въ войсковыхъ статьяхъ, вызывала сказать что-нибудь о воеводахъ. Это молчаніе тѣмъ болѣе замѣчательно, что извѣстно было желаніе московскихъ властей водворить этихъ чиновниковъ въ Малороссіи. Для разъясненія этого мы обратимся нѣсколько назадъ. Первое, о чемъ заговорили, послѣ присяги, великіе послы съ гетманомъ (9-го января), было то, что по прежнему его гетманскому челобитью государь указалъ послать въ Кіевъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми. Съ этого времени послы начали говорить гетману, чтобы воеводамъ оказывалось послушаніе, спрашивали, чѣмъ содержатъ Кіевскихъ воеводъ и ратныхъ людей, да кромѣ того, какой въ малороссійскихъ городахъ нарядъ есть, сколько зелья и т. п. Конечно, все это можно было растолковать въ томъ смыслѣ, что распросы дѣлаются въ интересахъ защиты Малороссіи, но можно было взглянуть на дѣло и иначе. Означенные разговоры великихъ пословъ, можетъ-быть, навели представителей войска Запорожскаго на мысль, что стольники и дворяне, приводящіе жителей къ присягѣ, намѣренны засѣсть воеводами по городамъ. Къ концу переговоровъ съ посланниками, Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерей, правительство, вслѣдствіе выяснивагося нежеланія войска видѣть у себя воеводъ, а также и по другой ниже объясненной причинѣ, вѣроятно, сознало необходимость не настаивать на своемъ требованіи. Однакожь оно все-таки хотѣло оставить себѣ возможность при случаѣ растолковать указы статей согласно съ собственнымъ взглядомъ. Кромѣ допускающаго различныя толкованія положенія указа о присылкѣ государевыхъ людей, долженствовавшихъ смотрѣть за сборщиками податей, чтобы тѣ „дѣлали правду“, въ статьяхъ окончательной редакціи мы впервые встрѣчаемъ фразу,

близко относящуюся въ этому вопросу. Въ указѣ о правахъ и обязанностяхъ войсковъ, бурмистровъ, райцевъ и лавниковъ (пунктъ 2-й), прибавлено о людяхъ, которые будутъ присланы отъ царскаго величества для получения казны, что то будутъ „на то устроенные люди въ Киевѣ и Переяславѣ“.

Всѣ эти измѣненія и разъясненія государевой воли были таковы, что представители войска Запорожскаго не могли, опираясь на что-либо изъ представленныхъ ими привиліевъ, сказать, что эти измѣненія и разъясненія нарушаютъ прежнія ихъ права и вольности. Уклончивость же всѣхъ указовъ о воеводахъ объясняется отчасти тѣмъ, что Зборовскими привиліями земли войска Запорожскаго Малыя Россіи отъ пребыванія въ нихъ подобныхъ чиновниковъ были гарантированы ¹⁾.

Теперь намъ нужно сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ редактированы статьи Богдана Хмѣльницкаго. Въ этомъ отношеніи, кромѣ сейчасъ указаннаго, мы замѣчаемъ въ нихъ двѣ особенности: первая та, что всѣ находящіеся въ нихъ просительные пункты редакторы предпочитали заимствовать почти цѣликомъ изъ войсковыхъ статей; вторая та, что, въ сравненіи съ войсковыми статьями, въ статьяхъ окончательной редакціи совершенно недостаетъ нѣсколькихъ пунктовъ.

Прибавочный указъ, находящійся въ окончаніи статей 21-го марта, въ статьяхъ окончательной редакціи не находится въ такой формѣ, въ какой онъ былъ тамъ написанъ. Войско Запорожское само предлагало произвести у себя реестръ; поэтому предписывать почти то же самое, и притомъ въ довольно строгой формѣ, найдено теперь, какъ видно, лишнимъ. Содержаніе войсковаго пункта объ этомъ предметѣ занесено въ статьи окончательной редакціи вполнѣ съ указомъ: быть по ихъ челобитью. Отличіе его отъ войсковой редакціи только то, что въ немъ пропущено упоминаніе о пожалованіи грамотъ „на воль-

¹⁾ Для уясненія сказаннаго здѣсь о воеводахъ мы должны замѣтить слѣдующее. Были, и кромѣ собственнаго желанія московскаго правительства, еще другія причины, вслѣдствіе которыхъ оно считало необходимымъ, имѣть въ некоторыхъ малороссійскихъ городахъ государевыхъ воеводъ; имѣлось также основаніе и для того, что подъ конецъ дано было рѣшеніе о присылкѣ отъ царскаго величества особыхъ чиновниковъ именно «въ Киевѣ да въ Переяславѣ». Все это будетъ изложено нами въ особомъ изслѣдованіи о правахъ малороссійскихъ городовъ. Тамъ мы увидимъ прежде всего, что въ городскихъ привиліяхъ, представленныхъ на утвержденіе правительства, само собою предполагалось пребываніе въ городахъ чиновниковъ, соотвѣствующихъ государевымъ воеводамъ.

ности казацкія и шляхетскія“. Въмѣсто этой подробности оставлены одни общія слова о выдачѣ „привилій за печатами вислыми... на люди всякіе, которые царскаго величества подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣють быти“ (пунктъ 13-й).

Выше, говоря о наказѣ посланниковъ, мы замѣтили, что войско Запорожское, первое приславъ къ государю съ челобитьемъ о своихъ дѣлахъ, необходимо должно было упомянуть и объ основныхъ правахъ другихъ слоевъ малороссійскаго общества. Московское правительство смотрѣло на это дѣло точно такъ же и занесло въ статьи окончательной редакціи общіе пункты о правахъ остальныхъ малороссійскихъ сословій. Основной изъ этихъ пунктовъ есть пунктъ о правахъ духовныхъ и мірскихъ людей; за симъ — объ урядникахъ въ городахъ, о сборѣ на государя податей (дани), и наконецъ о выдачѣ Кіевскому митрополиту жалованной грамоты на митрополичью маетности. Мы здѣсь не встрѣчаемъ только пункта о правахъ шляхты благочестивой вѣры и даже самое слово шляхта не упоминается. Впрочемъ утвержденіе правъ шляхты разумѣлось по статьямъ Богдана Хмѣльницкаго въ общемъ обѣщаніи выдать привиліи на права и вольности всякихъ подданныхъ царскаго величества. Ниже увидимъ, что была написана отдѣльная жалованная грамота на права малороссійской шляхты, и вмѣстѣ съ жалованною грамотою войску Запорожскому, вручена войсковымъ посланникамъ. Редакція ея въ основѣ своей совершенно согласна съ пунктомъ о шляхтѣ, находящемся въ статьяхъ 14-го марта.

Въ наказѣ посланниковъ и въ статьяхъ 14-го марта челобитныя о войсковыхъ правахъ не только перемѣшаны съ просьбами о правахъ другихъ малороссійскихъ сословій, но кромѣ того въ нихъ занесено нѣсколько такихъ частныхъ пунктовъ, которые нельзя отнести ни къ какимъ правамъ. Вслѣдствіе этого послѣдняго Московское правительство, какъ болѣе опытное въ составленіи государственныхъ документовъ, очистило статьи отъ всего лишняго; оно составило изъ нихъ документъ преимущественно о правахъ и обязанностяхъ челобитчиковъ. Поэтому мы, конечно, не можемъ встрѣтить въ статьяхъ окончательной редакціи пунктовъ о Кодакѣ и Запорожьѣ, а тѣмъ менѣе о предстоящей войнѣ и о ратныхъ людяхъ на малороссійскихъ крайнахъ.

Пунктъ о Кодакѣ и Запорожьѣ можно было бы отнести къ просьбамъ о жалованьи и содержаніи всего войска Запорожскаго. Но мы видѣли, какъ посланники выразились (13-го марта) о живущихъ въ

Запорожьи (что тамъ живутъ люди изъ войска переимѣнные и т. п.), а относительно точнаго опредѣленія содержанія Кодака и Запорожьи они отговорились невѣдѣніемъ. Во всякомъ случаѣ, почему остались не рѣшенными эти пункты, о которыхъ „милостивой указъ будетъ вперёдъ“, въ войскѣ могли узнать изъ статей 21-го марта, списокъ которыхъ посланники имѣли у себя.

Въ указахъ правительства на пункты статей 14-го и 21-го марта о предстоящей войнѣ можно замѣтить какое-то нежеланіе дать точный отвѣтъ на навязываемый гетманомъ планъ войны (о посылкѣ ратныхъ людей къ Смоленску „вскорѣ“). На первый разъ было постановлено только объявить посланникамъ о началѣ похода, „а къ гетману о томъ не писать“. Отъ себя правительство о планѣ войны дало только одно рѣшеніе, что Золотаренку и Тетерѣ быть на службѣ въ походѣ съ государемъ. Послѣ уже, черезъ двѣ недѣли по отъѣздѣ посланниковъ изъ Москвы, когда получились вѣсти изъ Малороссіи, что Поляки наступаютъ, были посланы отъ государя къ гетману двѣ грамоты (съ Филономъ Горкушею). Въ первой говорилось: „какъ были у насъ великаго государя посланники ваши судья Самойло Богдановъ да полковникъ Павелъ Тетера, то били челомъ, чтобы мы послали нашихъ ратныхъ людей къ Смоленску вскорѣ. И мы вамъ объявляемъ, что наши бояре и воеводы и многіе ратные люди во Псковѣ и на Великіе Луки и во Брянскѣ уже посланы; а сами мы великій государь пойдемъ къ Смоленску съ Троицына дни. Да къ намъ же великому государю присылаютъ бить челомъ литовскіе украинскіе городовъ православные многіе люди: нинѣ-де имъ отъ Ляховъ гоненіе въ вѣрѣ горше прежняго... и чтобы намъ ихъ отъ того свободить“. По поводу окончанія этой грамоты мы должны припомнить пунктъ наказа посланниковъ о посылкѣ ратныхъ людей къ Смоленску и о томъ, что „имъ (то-есть, въ войскѣ Запорожскомъ) вѣдомо, что все Бѣлорусцы, православные христіане, подъ государевою рукою бить желаютъ же и его государевыхъ ратныхъ людей ожидаютъ“. Вторая государева грамота была такого содержанія: „писали вы гетманъ (съ Филономъ Горкушею), чтобы намъ послать на Донъ къ казакамъ: буде Крымскіе Татарова будутъ въ дружбѣ съ польскимъ королемъ и похотятъ Ляхамъ помогать, и въ то время казакамъ съ Дону и Днѣпра учинить имъ помѣшку, и мы великій государь указали послать къ Донскимъ казакамъ такое повелѣніе“.

Такимъ образомъ дѣло о войнѣ поставлено было совершенно особымъ вопросомъ отъ дѣла о „правахъ“. Что же касается до пункта

войсковыхъ статей о ратныхъ людяхъ на малороссійскихъ украиннахъ, то мы видѣли, что на вопросъ бояръ: „въ какихъ порубежныхъ мѣстахъ стоять этимъ ратнымъ людямъ?“ — посланники отвѣчали: объ этомъ теперь говорить нечего, потому что „въ Кіевѣ и на Украинѣ государевы люди для обереганья есть“. Мы видѣли также, какое на основаніи этого объясненія явилось государево рѣшеніе въ статьяхъ 21-го марта. Въ первой главѣ нашего изслѣдованія указано, что еще вслѣдствіе переговоровъ, предшествовавшихъ Переяславской радѣ, были отправлены воеводы съ ратными людьми въ Кіевъ. Они, безъ всякихъ постановленій статей, только по соглашенію гетмана съ правительствомъ, заняли эту крѣпость, сдѣлались ея комендантами, укрѣпили на случай прихода воинскихъ людей и остались въ ней на вѣки.

Въ заключеніе замѣтимъ, что по поводу редакціи статей Богдана Хмѣльницкаго можетъ возникнуть такой вопросъ: такъ какъ въ нихъ вошла почти цѣликомъ большая часть просительныхъ войсковыхъ пунктовъ и онѣ составлены въ формѣ статей, то зачѣмъ было правительству самому ихъ формулировать? Не лучше ли было бы московскимъ властямъ подписать указы лишь подъ тѣми пунктами войсковыхъ статей, которые не представляли никакого затрудненія, не обращая вниманія на остальные, не относившіеся къ „правамъ“, или давъ на нихъ уклончивые отвѣты? Положительно на этотъ вопросъ мы не можемъ отвѣчать, но на основаніи общаго хода дѣла, кажется, можно сдѣлать гадательное объясненіе. Если польское правительство формулировало Зборовскія войсковыя статьи въ королевскій привилій, то тѣмъ болѣе не могло этого не сдѣлать московское правительство. Последнее не хотѣло подписывать государево пожалованіе на документъ, начинавшемся словами: „въ началѣ изволь твое царское величество подтвердить права и вольности войсковыя“ (въ статьяхъ окончательной редакціи эти слова перефразированы такъ: „чтобъ царское величество пожаловалъ, изволилъ... и т. д.). Подпись рѣшенія на такихъ статьяхъ давала бы поводъ думать, что войско Запорожское не просило, а требовало себѣ правъ, и правительство подчинилось требованію. Вслѣдствіе же формулированія статей правительствомъ онѣ явились документомъ, который, какъ о немъ выражались, „данъ былъ по указу великаго государя гетману Богдану Хмѣльницкому“.

IV.

Жалованная грамота войску Запорожскому и статьи Богдана Хмѣльницкаго. — Жалованныя грамоты на Чигиринское староство, малороссійской шляхты и другія грамоты государя къ гетману. — Королевскіе привиліи на маестности Хмѣльницкихъ и жалованныя грамоты государя гетману на эти маестности и на Гадячь. — Шляхетно-крѣпостническія наклонности войсковой старшины и „обычная должность“ малороссійскаго крестьянина. — Почетъ, оказанный запорожскимъ посланникамъ въ Москвѣ; документы, которые они везли съ собою. — Заключение.

Результатомъ переговоровъ запороженскѣхъ посланниковъ въ Москвѣ были жалованныя государевы грамоты и статьи, называемыя статьями Богдана Хмѣльницкаго.

Жалованная грамота войску Запорожскому была слѣдующаго содержанія. По титулѣ въ ней говорится: „пожаловали мы нашимъ царскаго величества, подданныхъ Богдана Хмѣльницкаго, гетмана войска Запорожскаго, писаря Ивана Выговскаго, судей войсковыхъ, полковниковъ, есауловъ, сотниковъ и все войско Запорожское, что въ минувшемъ 162 году, какъ по милости Божіей учинилось подъ нашимъ государскою рукою и вѣру намъ и нашимъ наследникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ мартѣ мѣсяцѣ прислали они къ намъ, великому государю, посланниковъ своихъ Самойла Богданова, судью войсковаго, да Павла Тетерю, полковника Переяславскаго; а въ листу своемъ гетманъ къ намъ писалъ и посланники его были намъ челомъ, чтобы намъ ихъ пожаловать, велѣть прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при великихъ князьяхъ русскихъ и короляхъ польскихъ и каковы даны духовнаго и мірскаго чину людямъ отъ великихъ же князей русенскихъ и королей польскихъ, подтвердить и на тѣ бы ихъ права (войсковыя) дати нашу государскую жалованную грамоту за нашею государскою печатью“. Далѣе идетъ изложеніе того, о чемъ войско Запорожское просило для себя; эти пункты статей повторяются и въ той части грамоты, гдѣ всѣ эти просьбы были утверждены. „И мы великій государь подданныхъ нашихъ гетмана и все войско Запорожское пожаловали, велѣли имъ быть подъ нашею высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ и тѣмъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ничѣмъ не велѣли: судиться имъ отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ; число войска Запорожскаго указали мы, по ихъ челобитью, учинить списковаго 60.000 всегда полное“. Это прибавленіе „по ихъ челобитью“ правительство, какъ видно, сдѣлало въ соотвѣтствіи выраженію Зборовскаго

привилія, гдѣ о сорокатрехълѣтнемъ числѣ сказано, что на него королевская милость „позволяетъ“. Далѣе: „буде судомъ Божиимъ смерть случится гетману, и мы великій государь поволѣли войску Запорожскому обратъ гетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ, и кого оберуть, потомъ писать къ намъ великому государю, а новообранному гетману на подданство и вѣрность вѣру намъ учинить, при комъ мы великій государь уважемъ; имѣній казацкихъ и земель, которыя они имѣютъ для пожитку, у нихъ и у вдовъ, послѣ казаковъ оставшихся, и у дѣтей ихъ, отнимать не велѣли, а быть имъ за ними по прежнему. И по всему этому нашему жалованью гетману и всему войску Запорожскому быть подъ нашею высокою рукою по временнымъ своимъ правамъ и привиліямъ и намъ великому государю и нашимъ наследникамъ служить, приняти, всякаго добра хотѣть и на нашихъ государственныхъ непріятелей, гдѣ наше государское повелѣніе будетъ, ходитъ, и съ ними битися и битъ во всемъ въ нашей государской волѣ и послушаніи на вѣки. А о которыхъ нинихъ статьяхъ посланники Самойло да Павлу именемъ гетмана и всего войска Запорожскаго били челомъ и подали нашимъ ближнимъ боярамъ статьи, и мы великій государь тѣхъ статей выслушали и что на которую статью наше царское изволеніе, и то велѣли подписать подъ тѣми статьями, да тѣ статьи съ нашимъ царскаго величества уваженіемъ велѣли дать тѣмъ же посланникамъ Самойлу да Павлу“. Эта жалованная грамота, вмѣстѣ со всеми другими, врученными посланникамъ, помѣчена 27-го марта. Въ спискѣхъ подлинникъ ея описанъ такъ: „подпись думнаго дьяка Алмеза Иванова, писана на хартии, кайма безъ фигуръ, богословье и государственно писано золотомъ; а на подписи написано: Божию милостию великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя Русіи самодержецъ; печатана новою печатью подъ гладкою кустодіею, отворчата; писалъ листъ Андрей Ивановъ“.

Эта грамота, данная войску Запорожскому, изчисляетъ только войсковыя права и именно тѣ, на которыя правительство съ перваго же раза и потомъ всегда дѣлало полное согласіе. Тѣ же права, которыя правительство не сочувствовало или на которыя согласилось подъ извѣстными условіями, въ грамотѣ совсѣмъ не упоминаются. Современныхъ списковъ этой жалованной грамоты въ дѣлѣ воеводства находится нѣсколько. Въ черновомъ спискѣ ея встрѣчается помарка, заслуживающія въ некоторомъ мѣнамѣ. Вездѣ, гдѣ слѣдовало, соотвѣственно статьямъ, было записано, что на гетманскую булаву должно быть староство Черниговское. Это все вычеркнуто: какъ сейчасъ увидимъ, на староство

Чигиринское дана была отдѣльная жалованная грамота. Вычеркнуть также пунктъ, дозволяющій гетману сноситься съ иностранными государствами; такъ какъ въ немъ было вставлено условіе, что о посланникахъ писать къ государю „вскорѣ“, то изъ этой помарки можемъ заключить, что жалованную грамоту начали составлять во время составленія указовъ на статьи 21-го марта. Въ черновомъ спискѣ грамоты, послѣ словъ, что казакамъ судиться у своихъ старшихъ по своимъ прежнимъ правамъ, еще было написано: „а нашего царскаго величества бояре и воеводы въ тѣ ихъ войсковые суды вступаться не будутъ“. Въ Зборовскомъ привиліи о невмѣшательствѣ королевскихъ чиновниковъ въ войсковые суды было сказано соотвѣтственно этому вышнему выраженію изъ теперешней жалованной грамоты.

Современнаго списка статей Богдана Хмѣльницкаго мы не имѣемъ, но повдѣйшихъ списковъ съ нихъ дошло до насъ довольно много и особенно въ дѣлахъ, относящихся къ радамъ, на которыхъ избирались преемники Богдана Хмѣльницкаго. Здѣсь статьи 1654 года обыкновенно помѣщались вмѣстѣ со статьями Юрія Хмѣльницкаго, считавшимися первымъ обязательнымъ дополненіемъ къ нимъ. Текстъ статей Богдана Хмѣльницкаго слѣдующій:

1) „Чтобъ царское величество пожаловалъ, изволилъ подтвердить права и вольности войсковыя: какъ издавна бывало въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и судахъ; чтобъ въ тѣ ихъ суды войсковые ни бояринъ, ни воевода, ни стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товариство сужены были — гдѣ три человѣка казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

„И по сей статьѣ царское величество гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

2) „Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бы обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными царскаго величества исправляти или уряжати и приходъ належащій вправду въ казну царскаго величества отдавати.

„Сей статьѣ царское величество пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ же челобитью. А быти оъ урядникомъ въ городѣхъ: войтомъ, бурмистромъ, райцамъ, лавникомъ и доходы всякіе денежныя и хлѣбныя збирати на царское величество и отдавати въ его государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ царское величество приплеть на то устроенныхъ людей въ Кіевъ да въ Переяславль. Да тѣмъ же присланнымъ людямъ, кого для

тое зборные казны царское величество пришлетъ, и надъ тѣми зборщицеи смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3) „На булаву гетманскую дано староство Чигиринское со всѣми принолежностями, чтобъ и нынѣ для всякого ряду пребывало; да ему же тысяча золотыхъ червонныхъ.

„И сей статѣ царское величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ же челобитью.

4) „Вуде судомъ Божиимъ смерть случится гетману и царскому величеству поволить войску Запорожскому самимъ межъ себя гетмана обирать; а обравъ его царскому величеству извѣщати, потому что тотъ давной обычай войсковою.

„И сей статѣ царское величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ же челобитью. А по обраніи гетману ѣздить къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя Россіи самодержцу къ Москвѣ и видѣти его государскіе пресвѣтлыя очи; и великій государь его царское величество пожалуетъ гетмана по чину: булаву и знамя и на гетманство свою государеву жалованную грамоту дати ему велить.

5) „Имѣній казацкихъ, чтобъ никто не отнималъ: которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитен, чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были. Также бы и вдовъ послѣ казаковъ остальныхъ дѣти такія же повольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

„И по сей статѣ царское величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ же челобитью.

6) „Писарю войсковому и обозному по 1.000 золотыхъ польскихъ человекъ; на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ, на писаря судейскаго по 100 золотыхъ; на писаря да на хорунжего полковаго по 50 золотыхъ, на хорунжаго сотникаго 30 золотыхъ, на бунчужнаго гетманскаго 100 золотыхъ польскихъ; на полковниковъ по 100 ефимковъ, на есауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на есауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ. Да обозному же, и писарю и на судей на дву человекъ и на всякаго полковника и есауламъ войсковымъ и полковымъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бывають, по мельницѣ бѣ было. А на реестровыхъ казаковъ по 30 золотыхъ польскихъ человекъ; а бити реестровымъ казакомъ 60.000. А давати имъ государево жалованье збирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ, со всякихъ доходовъ, ежегодно.

„И сей статѣ быть по ихъ же челобитью.

7) „Чтобъ армятъ войсковой быти въ Корсуни и весь повѣтъ дати на выживленье и на оправу до армятъ. А на послуѣ при армятъ заставить обозному, есауломъ, хорунжему, писарю, пушкаремъ 80 человекъ — армяповъ тоже, шипонниковъ 4 человекъ, ремесниковъ 12 человекъ, стадниковъ 6 человекъ, целюриемъ одинъ человекъ, добышовъ 2 человекъ, коноваловъ 2 жъ человекъ.

„И сей статьѣ быти по ихъ челобитью.

8) „Чтобъ царское величество пожаловалъ, правъ наданныхъ изъ вѣновъ отъ князятъ и королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.

„Царское величество пожаловалъ, какъ права духовныя такъ и мірскія ни въ чемъ нарушены не будутъ. А митрополиту Кіевскому, такъ же и инымъ духовнымъ Малыя Россіи, быти подъ благословеніемъ святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи; а въ права духовныя святѣйшій патріархъ вступати не будетъ“.

9) „Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестныя и ни въ вторыя государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посылать, для убитку денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, равнѣ о какихъ дѣлѣхъ поволитъ великій государь его царское пресвѣтлое величество ему гетману въ второе государство послать; а вторые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ государствъ учнутъ къ нему гетману пріѣзжать и имъ отказывать: какія у нихъ дѣла есть, и они бѣ ѣхали къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ.

10) „А съ крымскимъ ханомъ кромѣ миру никакой ссмысли не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ по указу великаго государя его царскаго величества для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татарова изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гуляки бѣ изъ Крыму или нагайскіе изневѣсть ихъ же Черкасы не разоряли и въ полонъ не имали.

11) „Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдается вдругъ, волни бѣ и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые царскому величеству належать; а есть ли бы инако быти не могло, тогда ни единого воеводу не позволять и о томъ договариваться, равнѣ бы изъ тучныхъ людей образши воеводу, человекъ достойнаго, имѣеть тѣ всѣ доходы вправду царскому величеству отдавати.

„И сей статьѣ царское величество указалъ быти по тому же, какъ

и выше сего написано: чтобъ збирать казну войтомъ и бурмистромъ, и райцомъ и лавинномъ, а отдавати царскаго величества въ казну тѣмъ людямъ, кого царское величество пришлетъ и надъ зборщикн тѣмъ людямъ смотреть, чтобъ дѣлали правду.

12) „Чтобъ наѣхавъ воевода учаль бы права ихъ ломати и тягости какія чинилъ, и то бѣ имѣло быть съ великою досадою, повеле праву иному не могутъ вскорѣ навънети и тяготы такія не могутъ носить; а изъ тутошныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошныхъ будутъ исправлятися.

„И по сей статьѣ царскаго величества милостивой указъ: быти урядникомъ того войска, права и вольности смотрѣть имъ.

13) „Прежъ сего отъ королей польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они всякаго чину свои вольности имѣли и для того они вѣрно и служили; а нынѣ за наступленіе на вольности ихъ поддалися царскаго величества подъ высокую руку и бьютъ челомъ, чтобъ царское величество велѣлъ дати имъ привилія съ печатями вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получать, то они сами смотрѣ межъ себя учинять, и кто казакъ, тотъ будетъ вольность казацкую имѣть, а кто пашенный крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую царскому величеству отдавати, какъ и прежде сего бывало; тако же и на люди всякіе, которые царскому величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

„Царское величество пожаловалъ, велѣлъ сію статью учинить по ихъ челобитью.

14) „О митрополитѣ Кіевскомъ, что посланникомъ изустный наказъ данъ, а въ рѣчахъ посланника били челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ дати на его маестности свою царскую жалованную грамоту.

„И царское величество пожаловалъ, митрополиту на маестности его, которни онъ нынѣ владѣть, свою государскую жалованную грамоту дати велѣлъ“ ¹⁾.

Отъ короля польскаго, какъ ми выше говорили, былъ данъ гетману отдѣльный привилій на староство Чигиринское (списокъ съ бѣлорусскаго письма; выписъ изъ книгъ градскихъ воеводства Кіевскаго 1650 года марта 8-го дн... и т. д.) и со стороны московскаго прави-

¹⁾ Здѣсь статьи Богдана Хмельницкаго напечатаны по подлинному акту Батуринскимъ статей Врховецкаго (1665 года), хранящемуся въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

тельства, вромѣ уже сказаннаго въ статьяхъ, была дана такая жалованная грамота: „билъ челомъ намъ великому государю гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, что напередъ сего отъ королей польскихъ дано войска Запорожскаго на гетманскую булаву староство Читиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ намъ пожаловать, тому староству для всякаго урядства велѣть быть при булавѣ по прежнему. И мы великій государь пожаловали, велѣли всему тому быть по прежнимъ правамъ и привилеямъ и по сей нашей жалованной грамотѣ ненарушимо безповоротно“.

Въ наказѣ посланниковъ и въ статьяхъ войско Запорожское просило московское правительство о подтвержденіи правъ всѣхъ малороссійскихъ сословій и о каждомъ изъ нихъ занесло особый пунктъ въ свои статьи. Но только интересы одного изъ этихъ сословій, шляхты, войско ставило рядомъ съ своими собственными интересами; вромѣ пункта о правахъ шляхты (3 пунктъ) въ войсковыхъ статьяхъ еще говорилось, что когда будутъ получены два привилія, а именно—одинъ на вольности казацкія, а другой на вольности шляхетскія, тогда войско произведетъ межъ себя реестръ. Теперь отъ правительства выстѣ съ жалованною грамотой войску Запорожскому была вручена и жалованная грамота на права малороссійской шляхты. Содержаніе ея таково: „пожаловали мы наше царскаго величества отчины Малыя Россіи людей стану шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ 162 году, какъ по милости Божіей учинились подъ нашею государскою високою рукою гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь и вѣру намъ и нашимъ наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ мартѣ мѣсяцѣ прислали къ намъ гетманъ Богданъ Хмѣльницкій и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, чтобы мы ихъ пожаловали, позволили шляхтѣ, благочестивой христіанской вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и намъ великому государю вѣру учинили, быть въ своихъ шляхетскихъ вольностяхъ, правахъ и привиліяхъ: старшихъ себѣ на уряды судовые выбирать межъ себя и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и на передъ того при короляхъ польскихъ бывало, и суды бѣ земскіе и градскіе отправлять чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберуть. И мы великій государь для челобитья подданнаго нашего гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго шляхту, которые обрѣтаются въ Малой Россіи, тѣмъ всѣмъ пожаловали“ и т. д. Въ этой жалованной грамотѣ противъ пункта войсковыхъ статей о шляхтѣ не упомянуто: „такъ же шляхта, которые казну свою имѣли по

крѣпостямъ на маестностяхъ тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено или на маестностяхъ довлѣдѣти дано“. Этотъ пропускъ (не смотря на то, что вопросу объ откупахъ и завладѣніяхъ маестностяхъ представители войска Запорожскаго, какъ видно изъ всѣхъ предшествующихъ переговоровъ, придавали важное значеніе) сдѣлаемъ вѣроятно съ цѣлію: очищенія документа отъ излишнихъ подробностей.

По поводу предстоящей войны съ Польшою была послана въ гетману такая грамота: „Изволли мы великій государь за православную вѣру и за многія грубости и неправды польскаго короля идти на него войною сами и нашихъ бояръ и воеводъ шлемъ со многими ратями. А въ томъ походѣ указали быть съ нами нашего царскаго величества войска Запорожскаго двумъ полковникамъ Ивану Золотаренку да Павлу Тетерѣ, а съ ними Запорожскимъ казакамъ 18.000 человекъ, выбрать изъ Заднѣпровскихъ казаковъ лучшихъ людей. И тебѣ гетману намъ послужить, тѣмъ полковникамъ Ивану и Павлу быть на готовѣ и ждать съ ратными людьми нашего государскаго указа“. Списокъ этой грамоты въ дѣлѣ посольства заключаетъ въ себѣ многочисленныя поправки.

Выше мы видѣли, что Выговскій въ Переяславѣ говорилъ великимъ посланъ о необходимости прислать въ войско Запорожское государеву печать. 21-го марта былъ данъ указъ боярину и оружейничему Гр. Гавр. Нушкину да дьяку Богдану Силину: „одѣлать большую государственную печать, серебряную, съ новонабытыми титлами, которою печатать государевы жалованныя грамоты“. Кромѣ этой государственной печати, была сдѣлана еще печать для гетмана и войска Запорожскаго. Объ этой послѣдней (въ распоряженіи о выдачѣ посланникамъ государева жалованья) встрѣчаемъ такой указъ: „ту печать государь указалъ отдать посланникамъ и написать о томъ въ государевой грамотѣ“. Въ грамотѣ государя къ гетману (отпускной для посланниковъ) о печати говорилось: отпускаемъ вашихъ посланниковъ не задержавъ, „да съ тѣми посланниками послали мы къ тебѣ гетману и въ войско Запорожское нашу государскую печать (зачеркнуто: „золотую“) съ нашимъ государскимъ именованіемъ, потому что прежняя войсковая печать съ королевскимъ именованіемъ и нынѣ тою же печатью печатать не годится“¹⁾.

¹⁾ О дальнейшей судьбѣ этой новой войсковой печати (при жизни Богдана Хмельницкаго) мы нынѣ слѣдующее извѣстіе. Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1654 года посланный къ гетману подъѣхавшій Гр. Старковъ говорилъ писарю (11-го іюля): „гетману печать на его царскаго величества имя прислана, а она ласты присы-

Нашъ разказъ о посольствѣ Самойла Богданова и Павла Тетери былъ бы не полонъ, если бы ни упомянули о тѣхъ челобитныхъ въ правительству, которыя были поручены посланникамъ лично отъ гетмана, и о тѣхъ, которыя они сами имѣли.

17-го марта, когда были представлены королевскіе привиліи, относящіяся къ переговорамъ о „правахъ“, посланники подали еще пять привиліевъ на маестности Хмѣльницкихъ. Древнѣйшій изъ нихъ, данный королемъ Владиславомъ въ Варшавѣ 22-го іюля 1646 года (записанъ въ градскія книги воеводства Кіевского 1650 года марта 11-го дня; поданъ для вписанья въ книги „уроженнымъ его милости паномъ Томашемъ Хмѣльницкимъ гетмановичемъ... намѣстнику города Кіевского Остафію Выговскому“), разказываетъ исторію родового имѣнія Хмѣльницкихъ Субботова слѣдующимъ образомъ: „отъ наисвѣтѣйшихъ предковъ нашихъ дозволено было по привиліямъ списковымъ служилымъ казакамъ занимать на выслуживанье земли и дворовыя мѣста, который гдѣ могъ занять, въ пустыхъ мѣстахъ старовства Чигиринскаго, и тѣми занятыми мѣстами они могли владѣть спокойно. Изъ этихъ земель Михаилъ Хмѣльницкій, бывшій некогда подстароста Чигиринскій, который на службѣ нашей на Цецорѣ (1620 г.) убитъ, владѣлъ лѣтъ сорокъ и больше загороднымъ дворомъ съ землею, подъ городомъ Чигириномъ надъ рѣкою Субботовкою; а послѣ Михаила Хмѣльницкаго сынъ его сотникъ полку Чигиринскаго, шляхетный Богданъ Хмѣльницкій, какъ прямой его наслѣдникъ, владѣлъ тѣми землями безъ всякой помѣши тридцать лѣтъ. Однако мы, разсудивши, что такъ какъ въ нынѣшнее время обрѣтаются многіе на Украинѣ, которые усматриваютъ себѣ права отъ державцевъ нашихъ, а не отъ насъ самихъ данна, непристойно въ земли вышеуказанныхъ казаковъ, намъ и Рѣчи Посполитой заслуженныхъ, вдираются напрасно, и имѣя милостивое рассмотрѣніе на вѣрныя услуги шляхетнаго Богдана Хмѣльницкаго сотника полку Чигиринскаго (который намъ и Рѣчи Посполитой въ разныхъ службахъ, ни мало не будучи въ намѣнѣ, казаки вѣрность отдавали) онаго, жену и дѣтей его, симъ применяемъ нашимъ привиліемъ, тѣми землями и загороднымъ дворомъ подъ го-

лають за прежнюю печатью». Выговскій отвѣчалъ: «царскаго величества печать у гетмана есть и лежить въ скринѣ; печатать ею листы трудно, слова не всѣ выходятъ, притиснуть нечѣмъ, руководи нѣтъ; и гетманъ и онъ Иванъ велики слово въ слово такую печать сдѣлать ную, на царскаго величества имя, и та-де печать поспѣтъ въ недѣлю и какъ поспѣтъ, то печатать ею будутъ». Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор., св. № 9, тетр. № 12.

родомъ Чигириномъ надъ рѣкою Субботовкою будучими, сохраняемъ; чтобъ тѣхъ земель и двора своего прямого, онъ и жена его, наслѣдники его, сынъ, съ матернимъ лѣсомъ и съ боромъ, съ сѣнокосы, съ прудами и мельницами отъ вѣка нележачими, содержати имѣтъ; а по отшествіи его наслѣдники его остальные держати имѣють вѣчными времени. Симъ нашимъ привиліемъ позволяемъ на то и для лучшей вѣры рукою нашею подписавшихъ печать корунную приложить повелѣли есмь"... Второй королевскій привиліи подтверждалъ первый; онъ былъ данъ королемъ Яномъ-Казиміромъ подъ Зборовымъ 15-го августа (записанъ въ градскія книги вмѣстѣ съ предыдущимъ). Въ третьемъ привиліи значилось: король Янъ-Казиміръ, увѣдомившись отъ Адама Киселя, воеводы Кіевскаго, именемъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго, что на земляхъ Субботовскихъ лежитъ слободка Новосельцы отъ дикихъ полъ (устроенная отцемъ Хмѣльницкаго и имъ самимъ „ихъ трудами, издержаніемъ и отчаяніемъ здоровья“) не упомянута въ привиліи на Субботово, поэтому король утверждаетъ владѣніе ея за Хмѣльницямъ. Привиліи на эту послѣднюю маетность помѣченъ 12-го января 1650 года, то-есть, тогда, когда подтверждался на сеймѣ всякіе королевскіе Зборовскіе привиліи (записанъ въ градскія книги вмѣстѣ съ предыдущими).

Въ четвертомъ королевскомъ привиліи („переводъ съ привиліа“), данномъ Яномъ-Казиміромъ въ Варшавѣ 1648 (?) года марта въ 27-й день, говорилось: „пожаловали мы шляхетному Богдану Хмѣльницкому гетману нашему мѣстечка или городки Медвѣдково и Жаботинъ съ слободкою Каменкою и съ лѣсами Бовтышемъ и Нерубаемъ, замѣряя по Черный-Ташлыкъ и далѣе, правомъ помѣстнымъ вѣчнымъ всѣ вышепомянутыя добра со всѣми землями, полями, пахатными и сѣнокосными, со стадами животными... съ подданными и ихъ работами... и всѣми иными належностями къ тѣмъ добрамъ издавна прилежными, такъ какъ тѣ добра прежніе помѣщики держали и во власти имѣли... вышерѣченный самъ, жена и дѣти мужскаго пола и потомки ихъ, покамѣста родъ его мужскій будетъ вестися, будутъ владѣть ими вѣчными времени. И чинимъ его вольнымъ отъ всѣхъ даней и тяготъ изъ добръ вышеписанныхъ намъ и Рѣчи Посполитой должныхъ, а только на него полагаемъ, чтобъ съ тѣхъ добръ службу ратную на всякую нашу и Рѣчи Посполитой потребу служить всегда долженъ; на что для лучшаго увѣренія и рукою нашею подписавшихъ печать корунную притиснуть велѣли есмь“. Пятый привиліи („выписъ изъ книгъ градскихъ воеводства Кіевскаго лѣта 1652 мѣсяца мая

24-го дня; предо мною Адамомъ Киселемъ... подавъ для вписанія въ книги градскія уроженный панъ Стефанъ Долмать Крупинскій"), данный Богдану Хмѣльницкому королемъ Яномъ-Казиміромъ въ Варшавѣ 14-го мая 1652 года, содержалъ въ себѣ слѣдующее: „гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, староста Чигиринской, билъ намъ челомъ, чтобы мы пожаловали, на прямую пустыню за Тясминомъ (отъ пасеки Хмѣльницкихъ чрезъ Ингулецъ и Черный лѣсъ до устья рѣчки Берзка и къ байракамъ, а съ другой стороны отъ устья рѣчки Каменки къ рѣчкѣ Каменкѣ въ Ингуль впадающей лежащую, а во владѣніи нашемъ королевскомъ будущую) владѣніе правомъ вѣчнымъ за нимъ утвердили. Мы, склонившись на униженное прошеніе его, хотя его до дальнихъ намъ и Рѣчи Посполитой услугъ приохотить, симъ листомъ нашимъ позволяемъ ему, женѣ и дѣтямъ его, покаместа родъ его вестись будетъ, тою пустынею въ вышечисанныхъ границахъ, какъ они чрезъ комиссаровъ нашихъ ограничены будутъ, со всѣми належностями владѣть покойно правомъ помѣстнымъ... и для лучшаго увѣренія тотъ листъ рукою нашею подписавши печать корунную притиснуть велѣли есмы“.

Въ замѣтъ этихъ пяти королевскихъ привиліевъ даны были отъ государя двѣ жалованныя грамоты. Въ первой говорилось: „посланники Самойла Богдановъ да Павелъ Тетеря били челомъ, чтобы намъ великому государю гетмана пожаловать, вотчинами его Субботовымъ и Новоселками велѣть ему владѣть ими по прежнему. И мы великій государь пожаловали гетмана Богдана Хмѣльницкаго, велѣли ему тѣми вотчинами владѣть по прежнему, какъ за нимъ было напередъ сего, и по сей нашей государской жалованной грамотѣ“. Во второй сказано: „посланники били челомъ, чтобы намъ великому государю гетмана пожаловать, велѣть ему владѣть тѣми маестностями, которыя даны ему отъ королей Польскихъ, Медвѣдковою, Каменкою да Борками, по прежнимъ королевскимъ привиліямъ. И мы великій государь пожаловали гетмана, тѣми маестностями велѣли владѣть во всемъ по тому, какъ о нихъ въ королевскихъ привиліяхъ написано и по сей нашей жалованной грамотѣ“ (въ черновомъ спискѣ подлинники описаны такъ: „подпись у сѣхъ грамотъ думнаго дьяка Алмаза Иванова; писаны на средней бумагѣ, печатаны новою печатью подъ гладкою кустодією, писалъ Филиппъ Булгаковъ“).

Изъ приведенныхъ привиліевъ мы можемъ видѣть, что пожалованіе королями новыхъ маестностей Богдану Хмѣльницкому и утвержденіе за нимъ старыхъ совпадало съ какими-нибудь важными собы-

тіями его дѣятельности. И теперешніе переговоры „о правахъ“ не только совпали съ утвержденіемъ за гетмановъ прежнихъ его маестностей, но и не обошлись безъ новыхъ пожалованій.

13-го марта посланники при изложеніи наказа, какъ мы знаемъ, говорили, что гетманъ отказалъ Конецпольскому дозволить собирать живность въ его маестностяхъ въ казацкихъ городахъ. Во время переговоровъ 19-го марта посланники сказали еще боярамъ: „приказывалъ гетманъ бить челомъ государю, чтобъ пожаловалъ его, велѣлъ ему и дѣтямъ его дать въ вотчину городъ Гадячъ, что напередъ сего бывало за Конецпольскимъ; а нынѣ въ томъ мѣстѣ гетманъ дворъ ставить и временемъ пріѣзжаетъ жить“. Результатомъ этихъ челобитій была жалованная грамота, въ которой говорилось: „посланники Самойло Богдановъ и Павелъ Тетеря именемъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго били челомъ, чтобъ намъ великому государю его пожаловать, велѣтъ дать изъ нашихъ черкасскихъ городовъ городъ Гадячъ со всѣми угоды, въ вѣчность ему и его потомкамъ. И мы великій государь подданнаго нашего Богдана Хмѣльницкаго, гетмана войска Запорожскаго, за православную вѣру и за святныя Божіи церкви краткое и мужественное стояніе и въ намъ великому государю и ко всему нашему російскому государству многія и вѣрныя службы, пожаловали, велѣли ему и его потомкамъ городомъ Гадячемъ со всѣми принадлежностями владѣть также, какъ тотъ городъ прежде того былъ во владѣніи у прежнихъ вотчинниковъ, а иному никому въ тотъ городъ не вступаться; и указали мы на тотъ городъ Гадячъ дать ему гетману сію нашу жалованную грамоту за нашею государскою печатью“.

За крѣпкое и мужественное стояніе за православную вѣру и за многія вѣрныя службы государству російскому гетманъ получилъ въ вѣчное владѣніе маестность Конецпольскихъ; посланники Самойло Богдановъ и Павелъ Тетеря, за свои вѣрныя службы, тоже хотѣли получить награду отъ государя. Они подали такую челобитную (челобитная безъ всякихъ датъ; „списокъ съ бѣлорусскаго письма“): „какъ насъ царское величество милостиве пожаловалъ, о томъ нынѣ низко челомъ бьемъ и просимъ о привиліяхъ на хартіяхъ, золотыми словами писанныхъ: мнѣ судѣ на мѣстечко Имглѣво-Старый съ подданными въ немъ будучими и со всѣми землями издавна до Имглѣва належащими; а мнѣ полковнику на мѣстечко Смѣлую такожь съ подданными въ немъ будучими и со всѣми землями къ ней належащими и на тѣхъ земляхъ подданными будучими и со всѣми принадлежностями, полями,

дѣсами, уждани и оверами, которые имѣють бытъ совѣтъ, какъ и прежде было. И чтобъ есмн были вольны въ своихъ подданныхъ какъ хотя ими уряжати и обладати мы и дѣти и наслѣдники наши, которые бы имѣли отъ насъ тѣ маестности одержати; и чтобъ до нихъ никто кромѣ насъ и наслѣдниковъ нашихъ никакого дѣла не имѣлъ вѣчными времени. Такъ же чтобъ намъ вольно было на тѣхъ земляхъ своихъ, которыя съ милостиваго жалованья его царскаго величества будемъ имѣти, людей селить, какъ которые будутъ приходить, мельницы ставити и всякіе пожити, какіе нибудь прежде были, и какіе сами можемъ приващити и вымыслити, можемъ приеноскобывати безъ всякой въ томъ ни отъ кого помѣнки. Такъ же потомъ человекъ оземъ, чтобъ намъ вольно было всякія пята для своихъ же подданныхъ держати, вино курити и откупъ какъ извѣчай есть на Украинѣ имѣти и при всемъ томъ извѣчаю, какъ въ томъ крайъ ведется, пребывати. А намъ на волю просимъ, пусть будетъ либо въ списку войска Запорожскаго быти и съ нимъ службу отдавать, либо въ присудѣ воеводства града и земства Киевскаго будучи въ службу его царскаго величества такую какъ земляны и шляхта Киевскаго воеводства исполнати и равно съ ними тѣмъ же правомъ, противъ подтвержденныхъ привилегій его царскаго величества правъ судитися. А что обобщимъ намъ единое слово въ слово жалимъ и просимъ, пусть изъ милостиваго жалованья его царскаго величества будетъ въ привиліахъ написано и все, о чемъ есмн номинули, позволено, понеже ми тутъ ничего мимо дѣла не писали, но по извѣчаю, каковъ тамъ въ тѣхъ краяхъ ведется". Самойлу Богданову и Павлу Тетерѣ были выданы одинаковыя жалованныя грамоты на просимыя ими маестности. Въ грамотахъ говорилось, что владѣти имъ маестностями вѣчно, свободно, какъ было напередъ сего. Единственное отличіе этихъ жалованныхъ грамотъ отъ грамотъ гетману то, что въ перечетѣ правъ владѣнія прибавлено и ясно высказано, что маестности жалуются „и со крестьяни“.

Не смотря на видную измѣну казацкому дѣлу, судья и коллегіи, съ своей точки зрѣнія, были совершенно правы и имѣли полное основаніе говорить, что все просимое ими не есть какая-либо новость, „но таковы извѣчай ведутся въ тѣхъ краяхъ". Только просьба о свободѣ не записываться въ казацкій реестръ, то-есть, отказъ отъ права, котораго повиданому всѣ тамъ добивались, какъ-то не предвидѣно или во всякомъ случаѣ ясно не упомянуто ни въ какихъ статьяхъ. Что же касается ихъ желанія быть членами шляхетскаго сословія, то еще Богданъ Хмельницкій, получивъ отъ короля маестности „по праву

помѣстному“ (съ обязанностями, связанными съ этимъ правомъ, и съ опредѣленнымъ порядкомъ наслѣдованія), помимо всякихъ другихъ правъ, дѣлался членомъ этого сословія. Тогда же маестности были ему пожалованы „и съ подданными“; а это послѣднее право было подтверждено за нимъ и московскимъ правительствомъ („владѣть по прежнимъ королевскимъ привиліямъ“ или „владѣть такъ, какъ было за прежними вотчинниками“). Относительно безконтрольнаго крѣпостнаго права надъ крестьянами, которое желали получить для себя посланники, просьба ихъ имѣла вполне законное основаніе. Во всѣхъ статьяхъ, по поводу подтвержденія правъ всякихъ людей Малороссіи, о крестьянахъ упоминается только, что когда будетъ производиться реестръ войску, то разберутъ кто казакъ, и кто пашенный крестьянинъ; послѣ реестра „крестьянинъ будетъ должность обыкшую его царскому величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало“. А какъ прежде бывало, объ этомъ Зборовскій привиліей говоритъ такъ: всѣ оставшіеся за реестромъ „замковъ королевской милости и въ маестностяхъ шляхетскихъ должны пановъ своихъ слушать“. Пространство же власти пановъ надъ своими крестьянами въ приведенной нами челобитной судьи и полковника лучше, чѣмъ-гдѣ либо, растолковано.

Указывая на крѣпостническія наклонности старшины, мы должны обратить вниманіе и на обратную сторону дѣла. Здѣсь укажемъ на слѣдующіе два факта. Вопервыхъ, всѣ королевскіе привиліи, которые посланники подавали боярамъ, были, исключая одного, выписаны изъ книгъ градскихъ воеводства Киевскаго; не записаны былъ въ градскія книги именно тотъ, по которому жаловались Богдану Хмѣльницкому маестности съ подданными. Вовторыхъ, въ черновомъ реестрѣ грамотъ, врученныхъ посланникамъ, сказано, что жалованная грамоты Самойлу и Павлу—на Имгळेво и на Смѣлую, отданы имъ отдѣльно отъ другихъ грамотъ „на дворѣ у боярина Вас. Вас. Вутурлина“. Впрочемъ, можетъ-быть, по какимъ-нибудь другимъ обстоятельствамъ произошло то, что одинъ изъ пяти привиліевъ не пришлось внести въ градскія книги; можетъ-быть, и не ради какого-либо секрета только посланники получили свои жалованная грамоты не тамъ, гдѣ имъ были отданы всѣ другіе документы, посылаемые съ ними къ гетману и въ войско Запорожское. Конечно, все это могла быть случайность, но мы знаемъ и другое обстоятельство, болѣе ясное. Тетера въ послѣдствіи объяснялъ (въ 1657 году), что въ войскѣ Запорожскомъ не особенно уважали обладателей жалованныхъ грамотъ. Онъ говорилъ, что свою жалованную грамоту на Смѣлую онъ закопалъ въ

землю, да къ тому прибавилъ еще, что имъ старшинѣ никакъ нельзя показывать товариществу такихъ грамотъ, — „когда казаки узнаютъ, что они выпросили себѣ у государя тавія великія маестности, то сейчасъ же ихъ убьютъ“. Впрочемъ, это и естественно: такому толкованію малороссійскихъ обычаевъ, какое мы встрѣчаемъ въ челобитной судьи и полковника, толкованію, хотя и основанному на привиліяхъ и статьяхъ, наврядъ-ли казаки, бывшіе крѣпостные, могли въ чемъ-либо сочувствовать.

Въ началѣ разказа о посольствѣ Самойла Богданова и Павла Тетери мы видѣли, какъ приняли ихъ въ Москвѣ. Теперь намъ нужно сказать о томъ, какъ содержали здѣсь этихъ посланниковъ, какой почетъ имъ оказывали, и т. п. Изъ распоряженій и указовъ, разбросанныхъ по дѣлу посольства¹⁾, мы узнаемъ объ этомъ слѣдующее:

13-го марта послѣ приѣма велѣно было выдать запорожскимъ посланникамъ „въ стола мѣсто и кормъ и питье съ поденнымъ вдвое“. Отъ 14-го, 15-го и 16-го марта имѣется точное такое же распоряженіе. 19-го числа посланникамъ „въ стола мѣсто“ послано изъ дворца („а сколько послано, про то въ посольскомъ приказѣ не вѣдомо“). Вѣроятно, въ первые дни своего пребыванія въ Москвѣ посланники подали въ посольскій приказъ такую челобитную: „Великому государю низко челомъ бьемъ. Даны намъ деньги кормовыя; подъячій нашъ товарищей нашихъ Ивана Самойлова сына судьи, Василья Юхнова и Афанася Федорова между казаками написавъ (списокъ лицъ, составлявшихъ посольство, былъ взятъ у посланниковъ) и имъ дано потому-жъ какъ и казакамъ, а не такъ какъ товарищамъ; такъ же и игумену нашему Селивестру Новгородскому данъ кормъ противъ челядниковъ. О семь просимъ за сихъ и низко челомъ бьемъ о корму его царскому величеству; такъ же и на коней дано корму на лошадей по четыре деньги и тѣмъ ихъ прокормить нечѣмъ. Молимъ зѣло со униженіемъ его царское величество, дабы милость на насъ и на товарищей нашихъ показать изволятъ; мы слуги и низайшіе подданные низко челомъ бьемъ“.

Распоряженій о выдачѣ содержанія за время Страстной недѣли (съ 20-го по 25-е число) въ дѣлѣ посольства мы не замѣтили. Просьба посланниковъ о дачѣ имъ для отбѣду подводъ, какъ мы видѣли, была удовлетворена. По поводу ихъ выѣзда изъ Москвы было такое распоряженіе: „Марта въ 26-й день государь указавъ отлучить съ

¹⁾ См. тамже Дворц. Разр., т. III, стр. 403—406.

Москвы запорожскихъ посланниковъ; а поденнаго корму отъ Москвы до Путявля дать имъ на двѣ недѣли потому жъ, почему имъ давано на Москвѣ; да имъ же за дворцовое поденное питье дать денежнымъ кормомъ на недѣлю и доведется имъ поденнаго корму и за конскій кормъ и за дрова на три недѣли 154 рубли, 4 алтына и 4 деньги; да имъ же за Путявльскій конскій прокормъ найму 52 рубли: обоего 206 рублевъ, 4 алтына и 4 деньги. А изъ котораго приказу тѣ кормовныя и за конскій кормъ деньги дать, о томъ какъ государь уважить; а въ Большомъ Приходѣ въ деньгахъ отказываютъ, что-де у нихъ денегъ нинѣ въ сборѣ нѣтъ“. Государевъ указъ на это: „взять изъ Большаго Прихода“.

19-го марта на отпускѣ думной дьякъ объявилъ посланникамъ такое государево жалованье: „Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ по кубку серебряному золоченому съ кровлями, по атласу, по камкѣ куутеру, по сувну лундышу, по два сорока соболей, денегъ по 50 рублевъ, а товарищамъ ихъ, казакамъ и мѣщанамъ жалованье отъ государевой казны“. Къ гетману со посланниками „государь указалъ послать своего жалованья и за его присылку за лошадь соболями на 500 рублевъ“.

15-го марта (приходилось въ среду на шестой недѣлѣ великаго поста) государь „изволилъ на Дѣвичьемъ полѣ смотрѣть солдатскаго строю; а за собою государь указалъ ѣхать въ поле запорожскимъ посланникамъ Самойлу да Павлу съ товарищи“. 18-го марта „въ субботу Лазареву, на завтрея государева ангела, ѣли у государя святѣйшій Никонъ патриархъ... да у стола жъ государь пожаловалъ, велѣлъ быть гетмана Богдана Хмѣльницкаго Черкасомъ“. 19-го марта въ Вербоное воскресенье посланники „за вербою ходили за бояръ“; въ тотъ же день государь „ѣлъ у святѣйшаго Никона патриарха“; тогда же и посланники обѣдали у патриарха.

Кромѣ извѣстныхъ намъ приемовъ у государя и обѣда у патриарха, посланники должны были отдѣльно представляться патриарху и бывать у нѣкоторыхъ бояръ. Посланники, задержанные переговорами, пробыли въ Москвѣ первые два дня Пасхи (26-го и 27-го марта); но объ этихъ послѣднихъ дняхъ ихъ пребыванія здѣсь мы почти ничего не знаемъ.

Запорожскіе посланники везли съ собою въ Малороссію довольно много документовъ. Вотъ содержаніе черноваго реестра грамотъ, врученныхъ имъ: „такова (роспись) дана посланникамъ. Государевы его царскаго величества жалованныя грамоты посланы царскаго величе-

ства войска Запорожскаго съ посланники съ Самойломъ Богдановымъ да Павломъ Тетерею съ товарищи: 1-я шляхтѣ, 2-я войску Запорожскому, 3-я на гетманскую булаву на Чигиринѣ, 4-я на Гадячѣ, 5-я на Субботово и на иные, 6-я на Медвѣдку и на иные (зачеркнуто: „7-я духовнаго чину, 8-я судѣ войсковому Самойлу Богданову на Имглѣво-Старое, 9-я полковнику Павлу Тетерѣ на Смѣлю“); грамоты жъ: 7-я объ отпускѣ посланниковъ, 8-я грамота о Кіевскомъ митрополитѣ, 9-я грамота объ Иванѣ Золотаренѣ (о частномъ случаѣ самоуправства храбраго полковника), 10-я грамота о Павлѣ Тетерѣ да объ Иванѣ Золотаренѣ жъ, что быть имъ за государемъ на службѣ“. Въ концѣ этого реестра, не тою рукою, которою весь онъ написанъ, сдѣланы двѣ замѣтки: первая о томъ, что гетману послано жалованье на 500 рублей; вторая, что грамоты Самойлу да Павлу на ихъ маестности не писаны (то-есть, въ реестрѣ) для того, что даны имъ на дворѣ у боярина Вас. Вас. Бутурлина.

Кромѣ государевыхъ грамотъ, было отправлено съ посланниками къ гетману нѣсколько писемъ отъ знатнѣйшихъ Московскихъ сановниковъ. Отъ гетмана съ посольствомъ должны были непременно быть присланы письма къ слѣдующимъ лицамъ: къ патриарху Никону, къ боярину Ильѣ Данилову Милославскому—тестю государеву, къ боярину Борису Ивановичу Морозову—воспитателю и шурину царскому, и къ боярину Вас. Вас. Бутурлину, получившему право считаться другомъ гетмана и ходатаемъ предъ государемъ за Малороссію. Вѣроятно, къ этимъ же лицамъ писалъ и генеральный писарь Иванъ Евстаѣевичъ Выговскій. Такъ водилось при всякомъ важномъ посольствѣ отъ войска къ государю. Подобныя письма гетмана и писаря должны были содержать въ себѣ главнымъ образомъ просьбу о ходатайствѣ предъ государемъ и о всякомъ содѣйствіи успѣху посольства. На такія письма посланникамъ вручались отвѣты. Въ дѣлѣ посольства Самойла Богданова и Павла Тетери мы находимъ черновыя письма только отъ бояръ Морозова и Милославскаго. По содержанію они совершенно сходны между собою (помѣчены 25-го марта); вотъ письмо Морозова: „Божею милостію великаго государя... ближній бояринъ и наместникъ Володимирскій Бор. Ив. Морозовъ великаго государя подданному Богдану Хмѣльницкому, гетману войска Запорожскаго, любительное поздравленіе. Въ нынѣшнемъ 162 году въ мартѣ мѣсяцѣ писалъ ты ко мнѣ, что послали къ великому государю ты гетманъ и все войско Запорожское посланниковъ своихъ Самойла Богданова да Павла Тетерею съ товарищи бить челомъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ тебѣ и всему войску

Запорожскому потребныхъ, а мнѣ о тѣхъ дѣлахъ до великаго государя доносить, чтобы онъ по тому вашему челобитью велѣлъ милостивый указъ учинить. И я о тѣхъ дѣлахъ до великаго государя доносить "... На письмѣ Милославскаго написано: „писать на простой бумагѣ, на листу, на страницѣ, подписи быть того же подъячаго, кто писать учнетъ такова жъ (подпись) какъ и въ грамотѣ писано; печать боярская подъ вустодию“. Посланники кромѣ грамотъ и статей окончательной редакціи, везли съ собою въ Малороссію еще и другіе документы, относящіеся къ ихъ переговорамъ; такъ, мы знаемъ, что статьи 14-го и 21-го марта, послѣ написанія на нихъ указовъ, вручались посланникамъ.

Изъ всего предыдущаго можно видѣть, что источникомъ для нашего изслѣдованія служить Московское приказное дѣло, состоящее изъ бумагъ по большей части черновыхъ. Это дѣло не совсѣмъ полно въ сравненіи съ тѣмъ, какъ вообще составлялись дѣла подобнаго рода. Конечно, въ войскѣ Запорожскомъ, въ противоположность этому дѣлу, могъ быть свой подобнаго рода сборникъ актовъ посольства. Но намъ извѣстно только нѣсколько копій малороссійскаго происхожденія съ документовъ, списки которыхъ имѣются и въ разбираемомъ нами дѣлѣ посольства.

Мы кончили свой разказъ о двухъ посольствахъ, долженствовавшихъ утвердить соединеніе Малороссіи съ Великою Россіей. Соединеніе это основывалось на чемъ-либо болѣе прочномъ, чѣмъ документы, которые были результатомъ войсковаго посольства. Эти документы, какъ оказалось, могли быть спрятаны и забыты именно тѣми, которые добивались ихъ получить.

Какъ только окончились переговоры съ запорожскими посланниками, то бывшимъ великимъ посламъ въ Малороссію были объявлены „за многія ихъ службы“ благоволеніе и награды. Случилось такъ, что обѣщанныя прежде награды объявили въ то время, когда стало ясно, что послы не навязали правительству никакихъ обязательствъ передъ войскомъ Запорожскимъ. Богданъ Хмѣльницкій, по полученіи жалованныхъ грамотъ и статей, при всякомъ удобномъ случаѣ говорилъ о неизрѣченной милости государя къ войску Запорожскому. Но тотчасъ же стало обозначаться, что многое постановленное въ статьяхъ несовсѣмъ возможно было исполнить:

Указъ о томъ, что гетману по избраніи его ѣздить къ государю въ Москву, не могъ вполнѣ относиться къ теперешнему гетману; но

намъ извѣстно заявленіе объ этомъ правительства, касающееся и самого Богдана Хмѣльницкаго. Еще до возвращенія Самойла Богданова и Павла Тетери въ Малороссію гетманъ прислалъ къ государю такую грамоту: „Я твоей государской милости обрадовался, что велѣно мнѣ ѣхать къ тебѣ великому государю видѣть твои пресвѣтлыя очи. Я ѣхать хотѣлъ, но той моей поѣздѣ помѣшка учинилась тѣмъ, что польскіе люди пришли къ Каменцу, и я велѣлъ войску готовиться идти на войну. А какъ только добрыя вѣсти получаютъ, то я поѣздку ускорю и на твою царскаго величества милость уповаю“. Отвѣтомъ на эту грамоту было слѣдующее: „мы великій государь за то, что ты нашей царскаго величества милости ищешь и противъ непріятелей нашихъ и своихъ вооружаешься нелѣпно; жалуемъ, милостиво похваляемъ“... и т. д. 7-го апрѣля пріѣхалъ въ Москву гетманскій посланецъ Филонъ Горкуша; въ наказѣ его было сказано: „буде учнутъ говорить: для чего гетманъ до государя не ѣхалъ?“ отвѣчать: „нельзя, потому что вся Украина ни во чтобы пошла“. Богдану Хмѣльницкому не пришлось побывать въ Москвѣ, но государевымъ посланникамъ въ нему онъ говаривалъ: „молю Господа, чтобы сподобилъ меня видѣть пресвѣтлыя очи великаго государя и поклониться ему“. На это всегда былъ такой отвѣтъ: „то ты гетманъ мыслишь все доброе; а какъ будешь ты у великаго государя, и онъ тебя за твою службу пожалуетъ своимъ жалованьемъ“.

Войско Запорожское само предлагало произвести у себя реестръ, а правительство считало своею обязанностію исполнить обѣщаніе, послать въ войско государево жалованье золотыми. Посланный съ этимъ жалованьемъ Протасевъ доносилъ (въ іюлѣ мѣсяцѣ изъ стана подъ Хвостовымъ) слѣдующее: „Когда я былъ у гетмана и отдалъ ему, сыну его и писарю твое государево жалованье, то говорилъ имъ, чтобы они дали росписи полковникамъ, судьямъ и всему реестровому войску, по которой росписи намъ раздать жалованье. Гетманъ на это сказалъ, что онъ о той росписи подумаетъ съ полковниками. 16-го іюля прислалъ къ намъ гетманъ писаря, судью и Миргородскаго полковника. Пришедъ къ намъ, они, выславъ изъ шатра своихъ товарищей и людей нашихъ, говорили: „гетманъ и мы о той росписи размышляли всякими мѣрами, какъ бы войско разобрать и написать роспись, кому быть въ списковыхъ казакахъ, и прирадили: что той росписи на 60.000 человекъ учинить никакими мѣрами нельзя, потому что казаки собрались нынѣ противъ непріятелей сборомъ, и кто былъ не казакъ, и тотъ ставится со всѣми казаками въ равенствѣ; а ко-

торые казаки напередъ сего записаны подъ Збаражемъ, и тѣ люди многіе побиты и померли, а послѣ того мы войску реестру не дѣлали; а какъ мы посланники (судья и Переяславскій полковникъ) пріѣхали отъ великаго государя, то въ тѣ поры разбирать казаковъ и списокъ чинить было неколи, потому что нужно было идти противъ литовскихъ людей всѣми своими головами безъ списковъ и нынѣ казаковъ въ сборѣ со 100.000 и больше". За симъ старшина объясняли Протасьеву, какая можетъ начаться смута, если сейчасъ начать дѣлать роспись. Протасьевъ на это замѣтилъ: „у васъ у каждаго полковника имена людемъ есть, такъ вы бы дали намъ тѣ имена“. Старшина: „у насъ люди въ полкахъ прибываютъ и убываютъ и намъ такихъ списковъ дать невозможно; вы бы, оставя золотые у гетмана или у боярѣ въ Кіевѣ, ѣхали къ государю“. Протасьевъ: „намъ велѣно жалованье раздать по рукамъ, чтобы государева милость была явна“. Писарь и судья: „какъ война минется, тогда реестръ сдѣлаемъ; а нынѣ казаки, слыша къ себѣ государеву милость, будутъ противъ непріятелей стоять“. При этомъ Самойла Богдановъ обратился къ Лѣсницкому: „можно бы вамъ полковникамъ взять государево жалованье, великому въ свой полкъ, и раздать казакамъ, почему кому доведется“. Лѣсницкій за эти слова зашумѣлъ на судью съ досадою: „вы хотите того, чтобы насъ полковниковъ казаки побили; самъ вѣдаешь, какіе у насъ люди своевольные: кому государева жалованья не достанетъ, и они будутъ думать, что мы полковники тѣмъ жалованьемъ завладѣли. Не только на своихъ полчанъ, но и своего государева жалованья намъ взять нельзя; рады мы государевой милости вседушно, только то жалованье принять намъ опасно отъ войска“. Протасьевъ заканчиваетъ свое донесеніе тѣмъ, что по многимъ разговорамъ съ гетманомъ, писаремъ и полковниками положили: объявить во все войско о государевомъ жалованьѣ, но съ оговоркой, что такъ какъ всѣ казаки въ розни, на службѣ, то принять это жалованье тогда, когда служба минется ¹⁾.

Г. Карповъ.

¹⁾ С. Г. Г. и Д. т. 3, № 171; Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малоросс., св. № 9-й, тетр. № 8-й; св. № 10-й, тетр. № 37-й; Арх. Мин. Юст., Дѣла Малорос., столбцы №№ 5827 и 5824.

САТИРЫ ПЕРСИЯ.

Сатира пятая.

Въ этой сатирѣ, имѣющей форму посланія къ извѣстному другу и наставнику Персія, Аннею Юрнату, излагается стоическое ученіе объ истинной свободѣ. Есть два вида свободы, говоритъ Персій — свобода юридическая или гражданская, которою исключительно дорожить толпа, и свобода нравственная, которой достигаетъ лишь тотъ, кто умѣетъ владѣть своими страстями. Это умѣнье принадлежитъ, по убѣжденію Персія, однимъ только стоикамъ, къ которымъ повтому каждый долженъ идти въ науку. Они одни, какъ настоящіе представители житейской мудрости, истинно свободны, а остальные люди, зараженные страстями и пороками, — рабы, хотя бы и пользовались всѣми правами, которыя предоставляетъ имъ римское гражданство. Вотъ основная идея разсматриваемаго произведенія, къ которой принадлежатъ второстепенныя его части. Она составляла общее мѣсто въ многочисленныхъ трактатахъ разныхъ философовъ, преимущественно стоической секты. Для примѣра, можно указать здѣсь на Цицерона, который воснулъ этой темѣ въ своихъ „Парадоксахъ“, и на Персіева современника, Эпиктета. У Горация также можно встрѣтить разсужденія на означенную тему (напримѣръ, Sat. II, 7, 46 и слѣд.), но многосторонняя природа и житейская опытность этого поэта удержали его отъ крайнихъ увлеченій разными философскими теоріями. Гораций очень ясно видѣлъ недостатки стоицизма и въ представителяхъ его не признавалъ исключительныхъ обладателей челоуѣческой мудрости, а равно и добродѣтели. Онъ по справедливости считалъ недалекими тѣхъ восторженныхъ почитателей стои, которымъ казалось, что каждый философъ этой секты мудрецъ (*sapiens*; см. въ концѣ I-го Посланія II-й книги), и что такой „*sapiens*“

«.... uno minor est Jove, dives
Liber, honoratus, pulcher, rex denique regum...»

Главнымъ источникомъ пороковъ и вообще нравственныхъ недостатковъ онъ считалъ не отсутствіе въ массѣ знакомства съ стоическою догмой, а просто людское неразуміе (см. „Горацій и его время“, стр. 161). Не таковъ былъ Персій. Мы уже не разъ могли убѣдиться въ томъ, что его поэзія имѣла очень мало общаго съ свободнымъ творчествомъ. Персій — хорошо знакомый намъ типъ человѣка, примкнувшаго, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ нравственныхъ причинъ, къ извѣстному кружку. Даже очевидно несостоятельныя мнѣнія этого кружка были восприняты Персіемъ страдательно и защищались имъ съ усердіемъ юнаго прозелита, какъ нѣкая святыня. Такъ и въ пятой сатирѣ, указывая на страсти и дурныя побужденія, которыми въ своихъ дѣйствіяхъ руководятся тѣ или другіе представители римскаго общества, онъ на первомъ планѣ ставитъ скитанія торговыхъ людей по далекимъ странамъ, съ цѣлію добыванія тамъ разныхъ товаровъ (ст. 54). Ниже (ст. 132—160) Персій еще разъ возвращается къ этой темѣ и снова громитъ купцовъ за то, что они усердно занимаются своимъ дѣломъ. Такая странность можетъ быть объяснена вліяніемъ стоиковъ, или по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ нихъ, которые исказили свою доктрину, превративъ ее въ аскетическую мораль. Я уже прежде имѣлъ случай замѣтить (см. „Русскій Вѣстникъ“ 1866 г., № 10, въ статьѣ „Римскій сатирикъ Персій“), что такая отвлеченная отъ жизни мораль не могла образовать хорошаго сатирика. Она напоминаетъ ту неумѣлую проповѣдь, которая требуетъ отъ живаго человѣка, чтобъ онъ удалился въ пустыню и питался акридами.

Не смотря на указанные недостатки, пятая сатира принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ Персія. Новые критики единодушно, хотя, по моему мнѣнію, не совсѣмъ справедливо предоставляютъ ей между ними даже первое мѣсто. Изложеніе отличается въ ней мѣстами замѣчательною живостію, а діалоги гораздо большею опредѣленностію, чѣмъ, напримѣръ, въ первой сатирѣ. Кромѣ того, уже Казобонъ справедливо обратилъ вниманіе на преобладающую мягкость тона пятой сатиры, которая по его словамъ „asperitate illa censoria atque irati magistri supercilio tristi magnam partem caret“. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что нравственная чистота нашего поэта является здѣсь въ очень привлекательномъ свѣтѣ. Въ особенности хорошо рисуются въ этой сатирѣ сердечныя отношенія Персія къ наставнику его Корнуту, и притомъ они выражены такъ изящно, что мы не затруднимся сопоставить это мѣсто (ст. 21—51, а также 62 и слѣд.) съ благодарнымъ обращеніемъ Горація (въ 6-й сатирѣ I-й книги; ст. 65

и слѣд.) къ его темному, но честному отцу за то, что онъ послѣднія свои крохи пожертвовалъ на воспитаніе своего сына.

V.

У поэтовъ есть обычай требовать для себя сто голосовъ, желать для своихъ пѣснопѣвній сто устъ и сто языковъ, ставится ли на сцену пьеса съ тѣмъ, чтобы ее выкрикивалъ скорбный трагическій актеръ, или (описываются) раны Пароянина, извлекающаго изъ бедра желѣзное копье. „Къ чему это? къ чему ты натаскиваешь такъ много кусковъ изъ какого-то могучаго творенія, такъ что тебѣ (дѣйствительно) подобаешь взгромоздиться на сто гортаней! Пусть тѣ, что желаютъ говорить высокопарныя рѣчи, собираютъ туманъ на Геликонѣ, тѣ, у которыхъ закипятъ горшокъ Прокны или Оіеста, тотъ горшокъ, который не разъ (часто) придется расхлебывать неумѣлому Гликону; ты же не сдавливаешь воздухъ пыхтящими мѣхами, въ то время, какъ руда (масса) плавится въ горнѣ, не мурлычишь про себя глухимъ и хриплымъ, какъ у вороны, голосомъ какія-то невѣдомыя мнѣ высокопарныя нелѣпости и не силишься съ шумомъ надрывать надутыя щеки. Ты слѣдуешь мирной (простой) рѣчи, умѣешь придать ей ясный строй, закругленность и умѣренность (сдержанность), ты умѣешь поражать порочныя (блѣдныя) нравы и колоть преступленія свободою насмѣшкой. Вотъ откуда (отсюда) извлекай свои сюжеты, а столы, вмѣстѣ съ головами и ногами, оставь въ Мивенахъ, и вѣдай плебейскія яства (закуски)“. Не о томъ стараюсь я,

---

Vatibus hic mos est, centum sibi p̄scere voces,
Centum ora et linguas optare in carmina centum,
Fabula seu moesto ponatur hianda tragoedo,
Vulnera seu Parthi ducentis ab inguine ferrum.

5. „Quorsum haec? aut quantas robusti carminis offas
Ingeris, ut par sit centeno gutture niti?
Grande locuturi nebulas Helicone legunto,
Si quibus aut Prognēs, aut si quibus olla Thyestae
Fervebit, saepe insulso coenanda Glyconi;
10. Tu neque anhelanti, coquitur dum massa camino,
Folle premis ventos, nec clauso murmure raucus
Nescio quid tecum grave cornicaris inepte,
Nec stloppo tamidas intendis rumpere buccas.
Verba togae sequeris junctura callidus acri,
15. Ore teres modico, pallentes radere mores
Doctus et ingenuo culpam defigere ludo.
Hinc trahe quae dicas, mensasque relinpuē Mycenis

чтобы мои страницы вздувались отъ напыщеннаго вздора и годились придать вѣсь дыму. Мы говоримъ наединѣ; по внушенію Камены, я предоставляю тебѣ, Корнуть, испытать мое сердце; мнѣ пріятно высказать тебѣ, милый другъ мой, какую составляешь ты значительную часть моей души: испытай ее, ты, столь осторожный въ оцѣнкѣ какъ того, что издаетъ прочный звукъ, такъ и того, что составляетъ лишь подмазку лживой рѣчи. Вотъ для чего я бы осмѣлился требовать сто голосовъ, для того, чтобы ясно (чистымъ голосомъ) повѣдать, на сколько я водворилъ тебя въ извилинахъ моей души, и пусть слова мои раскроютъ все невыразимое, что скрывается въ тайникахъ моего сердца. Я предался (подчинилъ себя) тебѣ въ то время, какъ былъ еще робкимъ отрокомъ, когда впервые была снята съ меня охранительная претекста и на подпоясанныхъ ларахъ повисла принесенная имъ въ даръ моя булла, когда мои приставники сдѣлались ко мнѣ снисходительными и бѣлая тога позволила мнѣ безнаказанно бросать взоры по всей Субурѣ; въ ту пору, когда (жизненный) путь человѣка еще сомнителенъ и заблужденія, вслѣдствіе незнанія жизни, влекутъ его колеблющійся умъ на вѣтвистое распутье. И ты, Корнуть, принявъ мои нѣжные годы на твое Сократово лоно, и наука (стоическая философія) незамѣтно и искусно исправила мои извращенные нравы; мой духъ подавляется твоею мудростію, дѣлаетъ усилія для того,

Cum capite et pedibus, plebeiaque prandia noris.“

Non equidem hoc studeo, bullatis ut mihi nugis

20. Pagina turgescat, dare pondus idonea fumo.

Secreti loquimur: tibi nunc, hortante Camena,

Excutienda damus praecordia, quantaque nostrae

Pars tua sit, Cornute, animae, tibi, dulcis amice,

Ostendisse iuvat: pulsa, dignoscere cautus,

25. Quid solidum crepet et pictae tectoria linguae.

His ego centenas ausim deponere voces,

Ut, quantum mihi te sinuoso in pectore fixi,

Voce traham pura, totumque hoc verba resignent,

Quod latet arcana non enarrabile fibra.

30. Cum primum pavidus custos mihi purpura cessit,

Bullaque succinctis Laribus donata pendit,

Cum blandi comites, totaque impune Subura

Permisit sparsisse oculos iam candidus umbo,

Cumque iter ambiguus est et vitae nescius error

35. Deducit trepidas ramosa in compita mentes,

Me tibi supposui. Teneros tu suscipis annos

Socratico, Cornute, sinu; tum fallere sollers

Apposita intortos extendit regula mores,

чтобы остаться побѣжденнымъ и подѣ твоимъ (образовательнымъ) перстомъ принимаетъ художественный образъ. Помню я, какъ вероталъ съ тобою длинныя дни, и ужины, для которыхъ мы урывали начальные часы ночи. Мы оба одинаково распредѣляли время и для зачатій, и для отдыха, и серьезный трудъ облегчали скромною трапезой. Да, не сомнѣвайся въ томъ, что наши дни находятся въ сочувственномъ, вѣрномъ союзѣ и руководятся одною и тою же звѣздою; правдивая ли то Парка ввѣсила нити вѣкъ на одинаковыхъ Вѣсахъ, или часъ, въ который рождаются вѣрные друзья, раздѣлилъ нашу согласную судьбу между Близнецами и мы вмѣстѣ укрощаемъ тяжелаго Сатурна нашимъ (благоволящимъ къ намъ) Юпитеромъ,—вѣрно только то, что меня соединяетъ съ тобою созвѣздіе, а какое, того я не знаю.

Разнаго сорта людей цѣлыя тысячи и пользованіе ихъ жизнію многообразно; у каждаго своя воля и живутъ они не съ одними и тѣми же желаніями. Одинъ мѣняетъ италійскіе товары на морщинистый перецъ и на зерна блѣднаго тмина, а другой предпочитаетъ тучнѣть отъ послѣобѣденнаго спанья, смочивъ его напередъ виномъ. Тотъ мирволить (Марсову) Полю, другаго разоряетъ игра, а этотъ весь прогнилъ отъ сластолюбія (отъ Венеры); но когда увловатая (каменная) хирагра изломаетъ ихъ суставы, словно вѣтви

-
- Et premitur ratione animus vincique laborat,
 40. Artificemque tuo ducit sub pollice vultum.
 Tecum etenim longos memini consumere soles,
 Et tecum primas epulis deserpere noctes;
 Unum opus et requiem pariter disponimus ambo,
 Atque verecunda laxamus seria mensa.
45. Non equidem hoc dubites, amborum foedere certo
 Consentire dies et ab uno sidere duci:
 Nostra vel aequali suspendit tempora Libra
 Parca tenax veri, seu nata fidelibus hora
 Dividit in Geminos concordia fata duorum,
50. Saturnumque gravem nostro Jove frangimus una:
 Nescio quod, certe est, quod me tibi temperat astrum.
 Mille hominum species et rerum discolor usus,
 Velle suum cuique est, nec voto vivitar uno.
 Mercibus hic Italis mutat sub sole recenti
55. Rugosum piper et pallentis grana cumini,
 Hic satur irriguo mavult turgescere somno,
 Hic campo indulget, hunc alea decoquit, ille
 In Venerem putris; sed cum lapidosa chiragra
 Fregerit articulos, veteris ramalia fagi,

старого бука, тогда они начинают, но уже поздно, вздыхать о томъ, что дни ихъ прошли въ духотѣ, о своей точно въ болотѣ проведенной жизни и о той, что осталась у нихъ впереди. Тебѣ же (Корнуть) приносить наслаждение то, что ты до блѣдности трудишься по ночамъ надъ хартіями и, какъ насадитель науки среди юношества, за сѣваешь его очищенный (подготовленный къ ученью) слухъ плодами Клеанта. Отсюда, юноши и старцы, берите твердую цѣль для (стремлений) вашей души и путевой запасъ для (вашихъ) жалкихъ сѣдинъ. „Это завтра“. Но и завтра будетъ то же самое. „Что же? какъ будто это что-нибудь важное? вѣдь ты мнѣ даришь (всего только одинъ) день“. Но когда наступитъ другой день, то мы уже истратили вчерашнее завтра, и вотъ это (последовательно повторяющееся) завтра (наконецъ) исчерпываетъ нашъ вѣкъ, и всегда оно будетъ у тебя немного впереди. Ибо напрасно ты будешь гнаться за (переднимъ) колесомъ, хотя оно и близко отъ тебя, хотя оно вертится подъ тою же повозкой, если ты двигаешься (хотя бы и быстро), какъ заднее колесо и на второй оси.

Необходима свобода, но не та, которую выслуживаетъ каждый Публій изъ Велинской трибы, и въ силу которой онъ, съ помощію марки, дѣлается обладателемъ (собственникомъ) затхлой муки. О люди, не вѣдающіе плодовъ правды, люди, для которыхъ гражданинъ (квирита) создаетъ одно круговращеніе! Вотъ не стоящій и трехъ ассовъ конюхъ Дама, негодяй съ гнойными глазами, который не прочь на-

-
60. Tunc crassos transisse dies lucemque palustrem
Et sibi iam seri vitam ingemuere relictam.
At te nocturnis iuvat impallescere chartis;
Cultor enim iuvenum purgatas inseris aures
Fruge Cleanthea. Petite hinc, puerique senesque,
65. Finem animo certum miserisque viatica canis.
„Cras hoc fiet“. Idem cras fiet. „Quid, quasi magnum,
Nempe diem, donas?“ Sed cum lux altera venit,
Jam cras hesternum consumsimus; ecce aliud cras
Egerit hos annos et semper paulum erit ultra.
70. Nam quamvis prope te, quamvis temone sub uno
Vertentem sese frustra sectabere canthum,
Cum rota posterior curras et in axe secundo.
Libertate opus est, non hac, ut, quisque Velina
Publius emeruit, scabiosum tesserula far
75. Possidet. Heu steriles veri, quibus una Quiritem
Vertigo facit! Hic Dama est non tressis agaso,
Vappa lippus et in tenui farragine mendax;

дутъ даже на дрянномъ овсѣ (мѣшевѣ), а перевернуть его господинъ, и вотъ, въ самый моментъ поворота, изъ этого Дамы выходитъ Маркъ! Ба, ба, ба! Почему же ты, однако, отказываешься ввѣрить мнѣ свои деньги за поручительствомъ Марка? почему ты блѣднѣешь, когда Маркъ (назначается) судьей? (Вѣдь самъ) Маркъ сказалъ, стало быть это такъ: приложи, Маркъ, печать къ этой бумагѣ. „Вотъ она настоящая (чистая) свобода! вотъ что намъ приносить въ даръ *пилли* (головныя покрывши)! Кто же (другой) свободенъ, какъ не тотъ, кому можно жить, какъ онъ хочетъ? Я могу жить, какъ хочу: развѣ (въ такомъ случаѣ) я не свободнѣ Брута?“ Твое заключеніе не вѣрно, говоритъ при этомъ стоякъ, у котораго уши промыты ѣдкимъ уксусомъ; отбрось это твое *моу* и *какъ угодно*, остальное я принимаю. „Съ тѣхъ поръ, какъ я, въ силу виндикты (манумиссіи), воротился отъ претора человѣкомъ свободнымъ, отчего бы мнѣ не позволить себѣ всего, что повелѣваетъ моя воля, за исключеніемъ лишь запрещеннаго въ рубрикахъ Мазурія?“ Слушай (поучайся), но пусть гнѣвъ и сморщенная гримаса исчезнуть (спадуть) съ твоего лица (носа), пока я вырываю изъ твоей груди старушечьи бредни. Не во власти претора усвоить глушцамъ тонкое пониманіе житейскихъ обязанностей и предоставить имъ (разумное) пользованіе скоротечною жизнію. Сворѣ ты приладилъ бы рослому носильщику (рабочему) дару (чѣмъ глупцу здравую философію). Противъ тебя возстаетъ здравый смыслъ

Verterit hunc dominus, momento turbinis exit
 Marcus Dama. Papae! Marco spondente recusas

80. Credere tu nummos? Marco sub iudice palles?
 Marcus dixit: ita est; adsigna, Marce, tabellas.
 „Haec mera libertas? hoc nobis pifea donant!
 An quisquam est alius liber, nisi ducere vitam
 Cui licet, ut voluit? licet ut volo vivere: non sum
85. Liberior Bruto?“ — Mendose colligis, inquit
 Stoicus hic aurem mordaci lotus aceto,
 Haec reliqua accipio, *licet* illud et *ut volo* tolle.
 „Vindicta postquam meus a praetore recessi,
 Cur mihi non liceat, iussit quodcumque voluntas,
90. Excepto si quid Masuri rubrica vetavit?“
 Disce, sed ira cadat naso rugosaeque sanna,
 Dum veteres avias tibi de pulmone revello.
 Non praetoris erat stultis dare tenuia rerum
 Officia atque usum rapidae permittere vitae:
95. Sambucam citius caloni aptaveris alto.
 Stat contra ratio et secretam garrir in aurem:

и тайкомъ нашептываетъ въ ухо: да не позволено будетъ человѣку дѣлать то, что онъ испортитъ своимъ дѣйствіемъ. Общій всѣмъ людямъ (нравственный) законъ и сама природа заключаютъ въ себѣ правило, по которому безсильное невѣжество воздерживаетъ себя отъ запрещенной (для него) дѣятельности. Ты (напримѣръ) разводишь (въ водѣ) лѣкарство (чемерицу), не умѣя удержать стрѣлку на извѣстномъ пунктѣ (безмѣна): этому (то-есть, приготовленію тобою лѣкарства) противится (въ такомъ случаѣ) самая сущность (природа) врачеванія. Если бы пахарь въ лаптяхъ (чѣботахъ), не знающій (даже) утренней звѣзды, потребовалъ для себя управленія кораблемъ, то Мелицертъ восклинулъ бы, что стыдъ сгинулъ со свѣта (изъ дѣлъ человѣческихъ). Развѣ наука дала тебѣ (умѣнье) твердо (прямо) стоять на ногахъ? развѣ ты на столько искусень, что можешь (calles) распознать подобіе правды, какъ, напримѣръ, въ монетѣ, если она издаетъ фальшивый звукъ отъ скрытой подъ золотомъ мѣди? Или ты уже намѣтилъ какъ то, чему должно слѣдовать, такъ и то, чего, наоборотъ, слѣдуетъ избѣгать,—сначала первое мѣломъ и, вслѣдъ затѣмъ, второе углемъ? Развѣ ты умѣренъ въ твоихъ желаніяхъ? любезенъ твоимъ друзьямъ даже при стѣсненныхъ домашнихъ обстоятельствахъ? Развѣ ты вовремя то припираешь, то растворяешь твои житницы и могъ бы перешагнуть черезъ торчащую въ грязи монету, не глотая, при этомъ, подобно обжорѣ, Меркуріевой слюны? „Это мое, я обладаю этимъ“. Если ты можешь сказать такъ по правдѣ, то будь (по моему) и свободнымъ и мудрецомъ, по милости преторовъ

Ne liceat facere id, quod quis vitia bit agendo.
Publica lex hominum natura que continet hoc fas,
Ut teneat vetitos inscitia debilis actus.

100. Diluis helleborum, certo compescere puncto
Nescius examen: vetat hoc natura medendi.
Navem si poscat sibi peronatus arator,
Luciferi rudis, exclamet Melicerta perisse
Frontem de rebus. Tibi recto vivere talo
105. Ars dedit? et veri speciem dignoscere calles,
Ne qua subaerato mendosum tinniat auro?
Quaequae sequenda forent, quaequae evitanda vicissim,
Illa prius creta, mox haec carbone notasti?
Es modicus voti presso lare? dulcis amicis?
110. Jam nunc adstringas, iam nunc granaria laxes?
Inque luto fixum possis transcendere nummum,
Nec gluto sorbere salivam Mercurialem?
Haec mea sunt, teneo, cum vere dixeris, esto

и Юпитера. Если же, будучи еще недавно человѣкомъ изъ того же тѣста, какъ и мы, ты не снимаешь съ себя старой кожи, и при наружномъ лоскѣ, скрываешь въ твоемъ испорченномъ сердцѣ хитрую лисицу, то я беру назадъ предоставленное тебѣ выше и снова натягиваю веревку. Какъ скоро ничѣмъ не надѣлилъ тебя разумъ, то стоитъ тебѣ (только) выставить палець, и ты уже погрѣшаешь. И что (казалось бы) въ такой степени маловажно? а никакимъ ладномъ ты не вымолишь, чтобы къ глупцамъ прицѣпилась хотя малѣйшая частица (полунціи) правды. Тутъ не можетъ быть союза (смѣшенія), и если ты во всемъ остальномъ человѣкъ грубаго свойства (землекопъ), то не проплашешь и трехъ тавтовъ, какъ Батиллъ, въ роли сатира. „Я свободенъ!“ На основаніи какихъ данныхъ ты это чувствуешь, находясь въ зависимости отъ столькихъ предметовъ? Или ты не знаешь иного господина, кромѣ того, отъ котораго освобождаетъ вѣдикта? Когда онъ бранчиво кричитъ: „ей, малый, ступай и отнеси стригиль въ бани Криспина; что же, шутъ, не двигаешься (мѣщаешь)!“ то, конечно, тебя (какъ человѣка юридически свободнаго) не толкаетъ впередъ такая суровая рабская зависимость и ничто (подобное) не приводитъ извнѣ, что волновало бы твои нервы; но если внутри, въ большой твоей груди, зарождаются властелины, то какимъ образомъ выходить, что ты безнаказаннѣе того человѣка, котораго къ скобелю гонить плеть и боязнь барина?

Утро, а ты, какъ человѣкъ лѣнивый, еще хранишь. Вставай, го-

-
- Liberque ac sapiens, praetoribus ac Jove dextro.
 115. Sin tu, cum fueris nostrae paulo ante farinae,
 Pelliculam veterem retines, et fronte politus
 Astutam vapido servas sub pectore vulpem,
 Quae dederam supra, relego, funemque reduco.
 Nil tibi concessit ratio, digitum exsere, peccas,
 120. Et quid tam parvum est? sed nullo ture litabis,
 Haereat in stultis brevis ut semuncia recti,
 Haec miscere nefas, nec cum sis caetera fossor,
 Tres tantum ad numeros satyrum moveare Bathylli.
 „Liber ego“. Unde datum hoc sentis, tot subdite rebus?
 125. An dominum ignoras, nisi quem vindicta relaxat?
 „I puer et strigiles Crispini ad balnea defer“,
 Si increpuit „cessas nugator?“ servitium acre
 Te nihil impellit, nec quidquam extrinsecus intrat,
 Quod nervos agitet. Sed si intus et in iecore aegro
 130. Nascuntur domini, qui tu impunitior exis
 Atque hic, quem ad strigiles scutica et metus egit herilis?
 Mane piger stertis. Surge, inquit Avaritia, heia

ворить Корысть (жадность), эй, вставай ж! Ты отказываешься, а она настаивает: вставай, говорить „Не могу“. Вставай! „Что же я буду дѣлать“? Ты еще спрашиваешь? ну вотъ, привози нѣмъ Понта сельди (соленья), бобровую струю, павлю, черное дерево, ладанъ, легкія косскія ткани; первымъ снимай свѣжій (только что привезенный) перецъ съ усталато (жаждущаго) верблюда; пустись въ обороты, влянься... „Но Юпитерь услышитъ“... Эхъ, глушій человекъ, если ты желаешь жить съ (твоимъ) Юпитеромъ, то удовольствуешься тѣмъ, что цѣлую жизнь будешь буравить пальцемъ выѣденную солонку! — И вотъ ты подполсавшись, прилаживаешь своимъ работникамъ кожаные передники и винныя бутылки. Скорѣе къ кораблю! и ничто не помѣшаетъ тебѣ быстро понестись на этомъ большомъ кораблѣ по Эгейскому морю, если только хитрая Росеонъ, отвѣдя тебя сначала въ сторону, не представитъ тебѣ увѣщаній въ такомъ родѣ: „куда стремишься ты, безумецъ, куда? Чего ты хочешь? подъ твоей разгоряченною грудью поднялась (вспухла) сильная желчь, которой не истребить (потушить) и цѣлою урной цивуты. Неужели ты готовъ перескочнуть черезъ море? неужели, прислонясь къ крученому канату, ты готовъ обѣдать на палубѣ (помостѣ), при чемъ твоя широкодонная бутылка съ попорченнымъ красноватымъ Вейскимъ виномъ будетъ отыскиваться заглагою смолою? Чего ты домогаешься? Того ли, чтобы твои деньги, которыя ты здѣсь ростилъ скромными нятью процентами, жадно и съ потомъ добывали тебѣ по одиннадцати процентахъ? Пображай твоему генію,

Surge! Negas, instat; surge inquit, „Non queo“. Surge.

„Et quid agam?“ Rogitas? en saperdam advehe Ponto,

135. Castoreum, stuppas, ebenum, tus, lubrica Coa;
Tolle recens primus piper ex sitiente camelo;
Verte aliquid; iura! „Sed Juppiter audiet“. Eheu!
Baro, regustatum digito terebrare salinum
Contentus perages, si vivere cum Jove tendis!
140. Jam pueris pellem succinctus et oenophorum aptas:
Ocius ad navem! nihil obstat, quin trabe vasta
Aegaeum rapias, nisi sollers Læxuria ante
Seductum moneat: „Quo deinde, insane, ruis? quo?
Quid tibi vis? calido sub pectore mascula billis
145. Intumuit, quam non extinxerit urna cicutaë.
Tun' mare transsilias? tibi torta cannabe fulto
Coena sit in transtro, Veientanumque rubellum
Exhalet vapida laesum pice sessilis obba?
Quid petis? ut nummi, quos hic quincunce modesto
150. Nutrieras, peragant avido sudore deunces?

будемъ ловить наслажденія! Жизнь—наше достояніе: (потомъ) ты сдѣлаешься прахомъ, тѣнью и сказкою (пустымъ именемъ). Живи, памятуя о смерти! Часы бѣгутъ! имъ принадлежитъ (отсюда) и тотъ моментъ, въ который я говорю“. Ну, что же тебѣ дѣлать? (Словно двумя (рыболовными) брѣвнями ты разрываешься въ противоположныя стороны. За которыми изъ нихъ пойдешь ты слѣдомъ—за тѣмъ или за другимъ? При этомъ двойномъ послушаніи, ты долженъ, попеременно, то подчинять себя твоимъ властителямъ, то отшатываться отъ нихъ. И если (когданибудь) ты разъ (или другой) воспротивишься и откажешь въ повиновеніи гнетущей тебя власти, то не говори: я разбилъ мои оковы; ибо и собака послѣ борьбы отрываетъ узелъ (которымъ привязана къ своей конурѣ), но все-таки, въ то время, какъ она бѣжитъ, съ ея шею волочится (по землѣ) длинный конецъ (кусокъ) цѣпи.

„Давъ, я думаю — и (въ этотъ разъ) настаиваю на томъ, чтобы ты мнѣ повѣрилъ — я думаю покончить со всѣми моими прошлыми печальми“. Такъ говоритъ Херестратъ, грызя свои молодые ногти. „Неужели я буду служить (стоять) позоромъ для моей воздержной родни? Неужели я, къ дурной моей славѣ, разобью отцовское достояніе о безстыжій порогъ, распѣвая въ пьяномъ видѣ и съ погашеннымъ факеломъ передъ умащенными дверями Хризиды?“ Прекрасно, молодой человѣкъ, будь умнѣе и принеси агненка въ жертву охраняющимъ тебя богамъ. „А какъ ты думаешь, Давъ, вѣдь она

Indulge genio, carpatum dulcia! nostrum est
 Quod vivis; cinis et manes et fabula fiet.
 Vive memor leti! fugit hora, hoc, quod loquor, inde est“.

- En quid agis? duplici in diversum scinderis home.
155. Huncine, an hunc sequeris? subeas alternus oportet
 Ancipiti obsequio dominos, alternus oberres:
 Nec tu, cum obstiteris semel instantique negaris
 Parere imperio, *rupi iam vincula*, dicas:
 Nam et luctata canis nodum abripit; ast tamen illi,
160. Cum fugit, a collo trahitur pars longa catenae.
 „Dave, cito, hoc credas iubeo, finire dolores
 Praeteritas meditor“ — crudum Chaerestratus unguem
 Adrodens ait haec — „An siccis dedecus obstem
 Cognatis? an rem patriam rumore sinistro
165. Limen ad obscoenum frangam, dum Chrysidis udas
 Ebrius ante fores extincta cum face canto?“
 Euge, puer, sapias, dis depellentibus agnam
 Percute. „Sed censen' plorabit, Dave, relicta?“

будеть плакать, если я ее оставлю?" Вздорь! (напротивъ) молодой человекъ, если ты воротиться къ ней, то она прибьетъ тебя своимъ краснымъ башмакомъ. Не изволь тревожиться и грызть твои узкія сѣти. Теперь ты свирѣлъ и неукротимъ, а позови она тебя къ себѣ, ты (сейчасъ же) скажешь: не замедлю. „Что же мнѣ дѣлать? Неужели не идти къ ней даже теперь, когда она сама меня зоветъ и умоляетъ?“ Если ты ушелъ отъ нея цѣлымъ и невредимымъ, то (не иди) даже и теперь.... Вотъ онъ, вотъ (тотъ свободный человекъ), котораго мы ищемъ, онъ здѣсь, а не въ томъ прутѣ, которымъ махаетъ глупый (нелѣпный) ликторъ.

Развѣ имѣеть власть надъ собою этотъ жадный, ведомый честолюбіемъ льстець въ намѣленной тогѣ? Не спи, щедро наваливай горохъ, за который ссорится народъ—(все это) съ тѣмъ, чтобы (черезъ многіе годы) старики, грѣясь на солнцѣ, могли вспомнить о твоёмъ (нашемъ) праздникѣ въ честь Флоры. Чтò можетъ быть пріятнѣе (лучше) этого? А когда настаютъ Иродовы дни и увѣнчанные цвѣтами (фіалками) свѣточи, разставленные на замазленныхъ окнахъ, испускають густую мглу (вопоти), когда хвостъ тунца, занявъ все красное блюдо, плаваетъ (въ соусѣ), а бѣлая бутылъ наполнена виномъ, тогда ты молча шевелишь губами и блѣднѣешь отъ (ради страха) іудейской (обрѣзанной) субботы. Затѣмъ черныя ночныя привидѣнія и (мнимая) бѣда (опасность) отъ надтреснувшаго лица, а тамъ рослые Галлы и кривая жрица (Изиды) съ своимъ сестромъ пу-

Nugaris: solea, puer, obiurgabere rubra.

170. Ne trepidare velis atque artos rodere casses!
Nunc ferus et violens; at si vocet, *haud mora*, dicas.
„Quidnam igitur faciam? ne nunc, cum arcessat et ultro
Supplicet, accedam?“ Si totus et integer illinc
Exieras, ne nunc. — Hic, hic, quem quaerimus, hic est,
175. Non in festuca, lictor quam iactat ineptus.
Jus habet ille sui palpo, quem ducit hiantem
Cretata ambitio? Vigila et cicer ingere large
Rixanti populo, nostra ut Floralia possint
Aprici meminisse senes. Quid pulchrius? At cum
180. Herodis venere dies, unctaque fenestra
Dispositae pinguem nebulam vomuere lucernae
Portantes violas, rubrumque amplexa catinum
Cauda natat thynni, tumet alba fidelia vino:
Labra moves tacitus recutitaque sabbata palles.
185. Tum nigri lemures ovoque pericula rupto.
Tum grandes Galli et cum sistro lusca sacerdos
- ЧАСТЬ СLVIII, ОТД. 2.

гаютъ тебя богами, что-де они раздуютъ твое тѣло, если только ты не закусишь, какъ приказано, раннимъ утромъ тремя чесноковыми головками.

Скажи-ка это въ средѣ жилистыхъ центурионовъ, тотчасъ же грубо захохочетъ (какой-нибудь) великанъ Пульфеннй, тотъ, что готовъ торговать цѣлую сотню Грековъ за сто ничтожныхъ ассовъ.

Примѣчанія къ V-й сатирѣ.

Ст. 1—4. Обычай, о которомъ упоминаетъ Персій въ начальныхъ словахъ своей сатиры, дѣйствительно существовалъ у древнихъ поэтовъ. Родоначальникомъ этого обычая можно считать Гомера, который (Ил. II, 488) говоритъ, что не могъ бы перечислить всѣхъ явившихся подъ Троию греческихъ ратниковъ даже и въ такомъ случаѣ, если бы у него было 10 языковъ и 10 гортаней. Подобный же оборотъ рѣчи, не говоря о другихъ латинскихъ поэтахъ, встрѣчается и у Вергилія, при описаніи тартара (въ Энеидѣ, VI, 625):

«Non, mihi si linguae centum t'ant, oraque centum,
Ferrea vox, omnes scelerum comprehendere formas,
Omnia roenarum percurrere nomina possim.»

Такое желаніе, продолжаетъ Персій (ст. 3), заявляютъ какъ трагическіе, такъ и эпические поэты. Впрочемъ, подъ словомъ „tragoedus“ здѣсь должно разумѣть трагическаго актера, для котораго ставится на сцену (ponitur) пьеса (fabula, то-есть, tragica), съ тѣмъ чтобы онъ ее *выкрикивалъ*. Въ такомъ смыслѣ употребленъ здѣсь глаголъ „hiare“, и замѣчательно, что точно также употребляется и наше слово *звать*, составляющее коренное значеніе этого глагола. Замѣтимъ, однако, при этомъ, что не только трагическій паеосъ, но и обширность древнихъ театровъ заставляла актеровъ кричать на сценѣ, и въ этомъ случаѣ имъ много помогали маски, въ которыхъ они являлись съ широкимъ и особеннымъ образомъ устроеннымъ отверстиемъ для рта. См. Gell. Noct. Att. V, 7 (вдѣ рѣчь о значеніи слова *persona*). Здѣсь „tragoedus“ называется печальнымъ, скорбнымъ (moestus) отъ свойства изображаемаго имъ лица.

Incussere deos infantes corpora, si non
Praedictum ter mane caput gustaveris alli.
Dixeris haec inter varicosos centuriones,
190. Continuo crassum ridet Pulfennius ingens,
Et centum Graecos curto centasse licetur.

4-й стихъ, въ которомъ говорится объ эвоссѣ, то-есть, о приемахъ эпическихъ поэтовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обозначается сюжетъ эпическаго произведенія, напоминаетъ слѣдующія слова Горация (Sat. II, 1, 15):

«Aut labentis equo describit vulnera Parthi.»

Прибавленныя Персіемъ въ этой картинѣ слова „*ducens ab inguine ferrum*“, разумѣется нельзя считать удачными. Они не только далеко не отличаются изящнымъ вкусомъ, но и опредѣленнымъ смысломъ, а потому и допускаютъ разныя толкованія. Дѣйствительно, какъ понимать выраженіе „*ab inguine*“—въ буквальной ли смыслѣ (какъ и принимаютъ здѣсь это слово нѣкоторые ученые, напримѣръ, Тейфель), что придало бы разсматриваемому мѣсту весьма безобразный характеръ, или въ иносказательномъ? Последняго рода объясненіе было предложено еще Казобономъ и принято Веберомъ, О. Яномъ, Кёнигомъ и др. Непонятно только, на какомъ основаніи Казобонъ, а за нимъ и О. Янъ утверждаютъ, что выраженіе „*vulnera Parthi*“ употреблено здѣсь *active*, то-есть, означаетъ „наносимыя Парсинами раны“. Вообще 4-й стихъ многими понимается очень смутно. Вотъ, напримѣръ, какъ переводитъ его Пассовъ:

«Oder ein Parthergefecht und blitzendgeschwungene Säbel (?).»

Въ разсматриваемыхъ словахъ „*ferrum*“ = *sagitta* и они сложились по аналогіи съ выраженіемъ: *ducere enses, mucronem* и ир. e *vagina* (откуда глаголь *evaginare*). Выраженіе „*ab inguine*“, по толкованію тѣхъ, которые принимаютъ его въ иносказательномъ смыслѣ, указываетъ то мѣсто, около котораго у Парсовъ висѣлъ кочанъ со стрѣлами. При этомъ О. Янъ замѣчаетъ, что Греки, какъ это достаточно видно изъ многихъ уцѣлѣвшихъ статуи и рисунковъ на вазахъ, обыкновенно носили кочанъ на плечѣ. Напротивъ, восточные народы (напримѣръ, Парсы въ известной группѣ Эгинскаго фронтона) имѣли обычай носить кочанъ гораздо ниже. Вотъ почему означенное выраженіе можетъ имѣть такое значеніе: извлекаетъ стрѣлу отъ бедра, то-есть изъ кочанана при бедрѣ, или: изъ бедра, то-есть, изъ раны на бедрѣ, и притомъ около наха.

Ст. 5—17. До сихъ поръ говорилъ Персіей. Здѣсь прерываетъ его Корнута. Хотя онъ и не названъ, но присутствіе его видно изъ всего строя сатиры. Онъ удивленъ тѣмъ, что нашъ поэтъ, оставивъ въ сторонѣ свойственную ему простоту рѣчи (?), выражается такимъ высокопарнымъ слогомъ. Слова „*robasti carminis offas*“ объ-

яснены въ нашемъ переводѣ. Имъ можно противопоставить извѣстное выраженіе Горациа: „*tenui deducta poemata filo*“ (Ер. II, 1, 225). Изъ 8-го стиха видно, что Персіей преимущественно имѣеть здѣсь въ виду трагедію и вообще тѣ литературныя произведенія, которыя требуютъ отъ писателя высокаго полета фантазіи. Самъ онъ, какъ видно изъ 14—20 ст., не считалъ себя призваннымъ къ такой дѣятельности. Въ то же время нельзя не видѣть здѣсь ироническаго отношенія Персіа къ высокопарнымъ поэтамъ, при чемъ, конечно, имѣются въ виду не первостепенные писатели древности, къ которымъ Персіей не разъ является уваженіе, а писатели второстепенные и неумѣлые, въ родѣ тѣхъ, надъ которыми онъ смѣется въ I-й своей сатирѣ. Тѣмъ же менѣе, для полнаго пониманія рассматриваемаго мѣста, необходимо, какъ мнѣ кажется, припомнить литературную теорію Горациа, которой, очевидно, держится здѣсь Персіей. По этой теоріи, настоящими поэтическими произведеніями признавались только трагедія, эпосъ и лирика, но не эротическая и легкая, а та, представителемъ которой считался Пиндаръ. Знатоки Горациа легко припомнятъ множество мѣстъ въ его произведеніяхъ, гдѣ проводится этотъ взглядъ. По этой же теоріи сатира не признавалась, употребляя выраженіе Персіа, за „*robustum carmen*“. Вотъ почему Гораций называетъ свои сатиры *sermones*, такъ какъ онѣ были написаны не высокимъ слогомъ, а языкомъ обыкновенной, всенедней жизни. Я не говорю, что эта теорія справедлива, а утверждаю только, что она была внушена Персію Горациемъ.

Подъ „собираемымъ на Геликонѣ туманомъ“ (ст. 7) нужно разумѣть высокопарную до туманности рѣчь, которая преобладаетъ въ произведеніяхъ порицаемыхъ Персіемъ поэтовъ. Геликонъ — та гора, на которой, по древнему вѣрованію, пребывали Музы. Вотъ почему въ прологѣ къ сатирамъ Персіа (ст. 4) онѣ называются „*Heliconiades*“.

Въ ст. 8 ближе обозначаются трагическіе сюжеты. Исторія какъ Прокна, такъ и Фіеста, представляетъ цѣлый рядъ разныхъ ужасовъ, и потому греческіе и римскіе трагики очень охотно пользовались этими сюжетами. Прокна, оставленная своимъ мужемъ, еракійскимъ царемъ Тереемъ, который влюбился въ ея сестру Филомелу, отмстила ему тѣмъ, что, убивъ своего сына Итиса, угостила имъ Тереея. Затѣмъ обѣ сестры, преслѣдуемыя Тереемъ, обратились съ мольбою къ богамъ и были превращены ими — Прокна въ соловья, а Филомела въ ласточку, или наоборотъ, какъ повѣствуютъ другіе мифографы. Исторія Фіеста въ такомъ же родѣ. Это былъ братъ Микенскаго царя

Атрея, который, мстя Оiestу за разные обиды, притворно помирился съ нимъ и во время пира угостилъ Оiestа кушаньемъ, приготовленнымъ изъ труповъ его дѣтей. Такой сюжетъ долженъ былъ нравиться публикѣ, привывшей въ своихъ амфитеатрахъ и циркахъ къ сильнымъ ощущеніямъ, и потому нерѣдко обработывался римскими трагиками. Въ особенности былъ знаменитъ „Thyestes“ Л. Варія, котораго такъ превозноситъ Квинтиліанъ въ X-й кн. *Instit. Orat.* Приведенными подробностями вполне выясняется выраженіе Персія „*Proces aut Thyestae olla feruebit*“, то-есть, будетъ кипѣть горшокъ, въ которомъ Прокна сварила Итиса, а Атрей — сыновей Оiestа. Далѣе поэтъ юмористически и очень удачно прибавляетъ, что изъ этого горшка часто приходится „соенаре“ ужинать (въ такомъ же смыслѣ употребляется у насъ глаголь *расхлебывать*, которымъ я воспользовался въ моемъ переводѣ) Гликону. Это былъ современный Персію актеръ, о которомъ сохранилась слѣдующая замѣтка схоластика: „*Hic Glycon tragoedus fuit Neronis principis temporibus*“. Остальныя подробности, сообщаемыя о немъ схолистами, не важны. Онъ называется здѣсь (ст. 9) „*insulsus*“ (отъ *in* и *salsus*, собственно недосоленный, или безъ соли). Это слово употреблялось вообще для означенія нелѣпаго, или какъ я перевелъ, *неумѣлаго* человѣка. Какъ актеру, Гликону приданъ здѣсь этотъ эпитетъ, вѣроятно, на томъ основаніи, что онъ не зналъ мѣры при передачѣ трагическаго паюса. У Грековъ такой недостатокъ въ игрѣ актера назывался *κακοζῆλια*. (См. „Пропилей“, т. 4, стр. 572, въ статьѣ „Римскія пантомимы“). Иносказательный смыслъ выраженія „*olla saepe coenanda*“ и пр. кажется мнѣ очень понятнымъ. Оно просто означаетъ, что Гликону часто приходилось участвовать въ представленіи трагедій съ означенными сюжетами. Тѣмъ болѣе поражаетъ своею странностію слѣдующая неудачная замѣтка, которою Казобонъ сопровождаетъ разсматриваемое мѣсто (стр. 244): „*Coenare heic est agere fabulam cupiditate coenae sive mercedis, unde se ipse alat*“.

Ст. 10 и слѣд. очень напоминаетъ слѣдующее мѣсто Горация (*Sat. I, 4, 19*):

„*At tu conclusas hircinis follibus auras
Usque laborantes, dum ferrum molliat ignis,
Ut mavis, imitare*“.

Такъ и Ювеналъ (VII, ст. 111):

„*Tunc immensa cavi spirant mendacia folles*“.

Какъ видно, указанный оборотъ былъ обыченъ римскимъ поэтамъ, при обозначеніи ими высокопарной и вообще требующей особенныхъ усилій рѣчи. Значеніе словъ „соquitur dum massa camino“ (стр. 10) видно изъ нашего объясненія къ 67 ст. II-й сатиры. Подъ выраженіемъ „clauso murmure“ разумѣется здѣсь сдержанное и какъ бы *запертое во рту* ворчаніе, а „cognicaris“ = ad instar cognicis garris, то-есть, каркаешь по вороньему. Мнѣніе Гейнриха, что „cognicaris“ = meditaris едва-ли можетъ быть названо удачнымъ. Казобонъ принимаетъ это слово въ смыслѣ „ambulare more cognicis“. Подобное объясненіе предложено и схолиастами, которые, относительно слова „cognicaris“, прибавляютъ: „novum a poeta verbum compositum“.

„Stloppus“ (въ 13 ст.) или scloppus (откуда sclopetum) слово звукоподражательное, соотвѣтствующее нашимъ *хлопъ* и *шлепъ*. Оно какъ замѣчаетъ и Форчеллини въ своемъ лексиконѣ, употребляется для обозначенія звука, который раздается, если ударить по надутой щекѣ.

Въ слѣдующемъ стихѣ „verba togae“ обозначаютъ мирную и какъ бы будничную рѣчь, въ противоположность воинственной, задорной и надутой рѣчи, какая встрѣчалась въ произведеніяхъ высокопарныхъ поэтовъ. Выраженіе „iunctura“ нѣмецкіе переводчики обыкновенно передаютъ словомъ *Wendung*.

«Gehht in treffender Wendung (Веберъ и Тейфель).

«Einheimisch in zierlicher Wendung (Пассовъ).

Тутъ могутъ быть допущены два мнѣнія. Означенное слово могло быть употреблено въ томъ же смыслѣ, какъ и въ 65 ст. I-й сатиры, то-есть, можетъ означать фактуру и вообще внѣшнюю форму стиха (такъ и понимаютъ это слово почти всѣ издатели Персія), или можетъ быть отнесено къ правильному и логическому построенію рѣчи, то-есть, выражаемыхъ ею мыслей. Такъ, вѣроятно, понималъ это выраженіе и О. Янъ, на сколько видно изъ слѣдующаго его объясненія слова „acri“: accurata atque diligenti, quae ad perspicuitatem et vim orationis summi momenti est. Въ послѣднемъ смыслѣ употреблено слово „iunctura“ и у Горація (А. Р. 242): „Tantum series iuncturaque pollet“.

Ст. 15. „Ore teres modico“. Слово „teres“, по объясненію Феста, значить in longitudinem rotundatus, то-есть, цилиндрической, продолговато-круглой, и вообще круглой, стройный, а въ соединеніи съ „ore“ это выраженіе соотвѣтствуетъ нашему „закругленная, стройная,

рѣчь". Такъ у Горація (А. Р. 323): „ore rotundo loqui". Такимъ образомъ Корнута хвалить здѣсь стройную и умѣренную рѣчь Персія. Къ „pallentes mores" нужно подразумѣвать, по справедливому замѣчанію О. Яна, „morbo et vitio". Глаголь „radere" употребленъ въ томъ же смыслѣ, какъ и въ I-й сатирѣ, ст. 107. „Ingenuus ludus" означаетъ свободную, то-есть, достойную свободаго человѣка насмѣшку.

Ст. 17. „Hinc" — отсюда, то-есть, изъ этой области вседневной жизни, а не „ex morum censura et improbitatis castigatione", какъ очень странно объясняетъ Кенигъ. Къ сожалѣнію, самъ Персій не послѣдовалъ этому совѣту. Слѣдующія затѣмъ слова имѣютъ ближайшую связь съ 8 ст. и слѣд. „Plebeia grandia" противопоставляются выраженію „mensae cum capite et pedibus", то-есть, сатирическіе сюжеты противопоставляются трагическимъ. Корнута совѣтуетъ здѣсь поэту, оставивъ въ сторонѣ трагическіе сюжеты, держаться сатиры и вообще принятыя за изображеніе вседневной жизни. Персій, какъ видно, искренно вѣрилъ тому, что она отражается въ его произведеніяхъ.

Ст. 19—29. Отвѣтъ Персія Корнута. Поэтъ старается устранить опасенія своего друга. Хотя начало моей сатиры, говоритъ Персій, и напоминаетъ высокопарныхъ поэтовъ, я не намѣренъ, однако, подражать имъ, и требую для себя сто голосовъ для того, чтобы выразить тебѣ достойнымъ образомъ и какъ можно сильнѣе ту любовь и то чувство благодарности къ тебѣ, которыми я провиненъ.

Издатели Персія расходятся въ редакціи 19 ст., такъ какъ многіе изъ нихъ (большинство) читаютъ „bullatis", а нѣкоторые, вмѣстѣ съ схолиастомъ — „pullatis". Оба эти чтенія находятся въ кодексахъ и представляютъ опредѣленный смыслъ, и потому трудно рѣшить, которое изъ нихъ ближе подходитъ къ разсматриваемому мѣсту. „Vullata verba" = пустая, надутая (на подобіе пузыря) слова, такъ что „bullatae pugae" означаетъ высокопарный вздоръ. Что же касается до слова „pullatus" (ср. pullus), то оно употребляется въ значеніи черный, траурный. Pullati = одѣтые въ трауръ (pulla veste induti), и потому выраженіе „pullatae pugae" легко объяснить въ смыслѣ: мрачный, трагическій вздоръ.

Ст. 20. Для яснаго пониманія поговорки „dare pondus fumo" нужно замѣтить, что слово fumus употреблено здѣсь въ значеніи самаго легкаго и пустаго предмета и значить то же, что у Горація Ер. I, 19, 42 „nugis addere pondus".

Въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ обращаетъ на себя вниманіе вторая половина 24 стиха и ст. 25, гдѣ „solidum“, то-есть, цѣльная мраморная стѣна, плита, или ваза противопоставляется „tectorium“, то-есть, такому предмету, который только отъ штукатурки, или подмазки, находящейся на его поверхности, кажется мраморнымъ. Въ различіи между такими двумя предметами можно убѣдиться по звуку, постукивая въ нихъ. При этомъ предметъ, сдѣланный изъ однороднаго матеріала, издаетъ твердый звукъ („solidum crepat“). Въ противоположномъ смыслѣ употреблено выраженіе „sonat vitium“, въ III-й сатирѣ ст. 21. „Pulsa“ и пр. схолиастъ хорошо объясняетъ: „Allegoria ab iis, qui pulsando explorant, an integra sint vasa“.

Ст. 26. Въ лучшихъ изданіяхъ здѣсь принято чтеніе „his“, вмѣсто hinc и hic. Схолиастъ читалъ hoc и объясняетъ: „ad hoc (въ такомъ случаѣ не лучше ли *propter* hoc?) mihi centum voces opto“... и проч.

Ст. 29. О словѣ „fibra“ уже говорено въ примѣчаніи къ 47 стиху I-й сатиры. Въ обоихъ случаяхъ Казобонъ объясняетъ это слово въ смыслѣ *cor*.

Ст. 30—45. Въ этомъ замѣчательномъ мѣстѣ Персій излагаетъ причины своей привязанности къ Корнуту, какъ своему любимому наставнику. Поэтъ вспоминаетъ о той порѣ своей жизни, когда онъ изъ отрочества вступилъ въ болѣе зрѣлый возрастъ. Въ Римѣ такой переходъ совершался обыкновенно на 15 или 16 году жизни. Это былъ семейный праздникъ, сопровождавшійся разными установленными на этотъ случай церемоніями. До этого возраста дѣти, принадлежавшія къ благороднымъ и вообще значительнымъ семействамъ, носили обыкновенно *toga praefecta* (которая въ 30 ст. называется „*purpura*“), то-есть, тогу, обшитую золотымъ позументомъ. Она называется здѣсь „*custos*“, потому что какъ бы оберегала нѣжный возрастъ благородныхъ отроковъ. Вмѣсто этой тоги юноши въ означенную пору своей жизни надѣвали *toga virilis*, которая называлась также *libera*, потому что предоставляла имъ больше свободы, на что указываетъ въ 32 и 33 ст. Упоминаемая затѣмъ булла (*bullae*) носилась на шеѣ и считалась талисманомъ противъ порчи и т. д. (См. въ примѣчаніи къ 31 ст. II-й сатиры). При переходѣ въ юношескій возрастъ эти буллы (очень часто золотыя) обыкновенно приносились въ даръ не только Ларамъ, какъ въ приведенномъ мѣстѣ (ст. 31), но и другимъ богамъ, напримѣръ, Юнонѣ, Геркулесу, какъ это видно изъ надписей. Это приношеніе совершалось въ силу обычая, о которомъ говорится

въ моемъ примѣчаніи къ 70 ст. II-й сатиры. „Lares“ называются здѣсь „succincti“ на томъ основаніи, что перѣдко изображались въ подпоясанной и такимъ образомъ укороченной туникѣ. Въ такомъ же видѣ изображались Діана и ея спутницы, путники, рабы и пр.

Упомянутая въ 32 ст. Субура составляла одинъ изъ самыхъ оживленныхъ кварталовъ древняго Рима. Она находилась на Эсквилинскомъ холмѣ, гдѣ и до сихъ поръ еще воспоминаніе о ней сохранилось въ нынѣшней *Via di Subura*. См. Beschreibung Roms. Von Platner und Urlichs. Stuttgart, 1845, стр. 38. Здѣсь особенно много было притоновъ разврата и другихъ приманокъ для неопытной молодежи.

Въ ст. 33 слово „umbo“, которое, по объясненію Кенига, означаетъ „centrum plicarum in toga lautiorum et elegantiorum“, употреблено вмѣсто toga. Слово „candidus“, безъ сомнѣнія, должно быть принято въ общемъ значеніи *albus*, и бѣлая тога, противопологаемая претекстѣ, означаетъ toga virilis.

Въ выраженіи „Socraticus sinus“ (ст. 37) обыкновенно видятъ указаніе на любовь, съ которою Корнута отнесся къ своему питомцу. Мнѣ кажется, что здѣсь на первомъ планѣ имѣется въ виду мудрость, которую этотъ философъ проявилъ въ отношеніяхъ своихъ къ Персію.

Ст. 45—51. Для того, чтобы оцѣнить смыслъ этого мѣста, нужно припомнить, какое значеніе придавали Римляне разнымъ астрологическимъ указаніямъ. Совершенно подобное мѣсто встрѣчается и въ одахъ Горация (Carm. II, 17, 17). Мы родились, говоритъ Персію Корнута, подъ однимъ созвѣздіемъ, подъ какимъ—не знаю, но только нашъ союзъ твердъ и непоколебимъ. Въ ст. 45, какъ и въ 110 ст. I-й сатиры, „equidem“ есть просто удлинненная форма, вмѣсто quidem.

Парка, о которой говорится въ 48 ст., по римскому вѣрованію, невидимо присутствовала при рожденіи человѣка и предопредѣляла его судьбу, сообразно съ теченіемъ небесныхъ свѣтилъ, или расположеніемъ ихъ на тверди небесной. Темное выраженіе „nota fidelibus hora“ объясняется различно. О. Янъ понимаетъ его въ смыслѣ „hora, quae fidelibus vitam dedit“, а Кенигъ въ смыслѣ „tempus sub quo amici fideles nascuntur“. Въ этомъ объясненіи онъ послѣдовалъ Казобону, по мнѣнію котораго разсматриваемыя слова имѣютъ значеніе: „hora qua nascuntur f. a.“

Въ ст. 50 Сатурнъ называется „gravis“. И по другимъ свидѣтельствамъ эта планета считалась астрологами тяжелой, то-есть, неблагоприятною для человѣка. Наоборотъ, „postro“ очевидно значить здѣсь nobis propitio, а по О. Яну—communi. Слова слѣдующаго стиха,

для приданія имъ большей ясности, можно расположить въ такомъ порядкѣ: *Certe est astrum, nescio quod, quod me tibi temperat* (то есть, *quod facit ut tecum tantopere consentiam*. Кенигъ).

Ст. 52—65. Продолжая панегирикъ Корнуту, Персіей указываетъ на многообразное различіе жизненныхъ цѣлей, которыя преслѣдуются людьми. Между тѣмъ, какъ большинство ихъ увлекается пустыми стремленіями, Корнута цѣль своей жизни поставилъ въ пропагандѣ мудрыхъ принциповъ стоической философіи, и всякій, кто только имѣетъ въ виду свое нравственное улучшение, долженъ ухватиться за нее, какъ за якорь спасенія. Многообразіе человѣческихъ стремленій не разъ служило темою для римскихъ авторовъ. Между прочимъ и Гораций касался этой темы, напримѣръ, въ *Ep. I, 18, 21 ст.* и подробнѣе развилъ ее въ своей начальной одѣ.

При объясненіи стиха 52-го, схолиастъ удачно указываетъ на слова Горация (*Sat. II, 1, 27*): „*quod capitum vivunt, totidem studiorum millia*“ и Теренція (*Phorm. II, 4, 14*):

„*Quot homines (capita), tot sententiae*“.

Ст. 54. „*Sub sole recenti*“ то же что у Горация (*Sat. I, 4, 28*) „*surgente a sole*“. Выраженіе Персіи означаетъ новое, молодое, свѣжее солнце (объясненіе схолиаста „*pondum fatigato*“ менѣе удачно), какимъ оно будто бы представляется на востокѣ, откуда привозились въ Римъ „*rugosum piper et pallentis grana cumini*“ (*ст. 55*). Упоминаемые здѣсь перецъ и тминъ доставлялись въ Италію изъ Индіи, а также изъ Александріи, гдѣ находились большіе склады этихъ товаровъ. Перецъ называется морщинистымъ (*rugosum*) отъ внѣшняго своего вида, а тмину придается эпитетъ „*pallens*“ на томъ основаніи „*quod pallidos faciat*“, какъ выражается одинъ изъ схолиастовъ, и это объясненіе повторяютъ за нимъ и новыя ученые. По той же причинѣ „*cuminum*“ называется у Горация „*exsangue*“. *Ep. I, 19, 18.*

Ст. 57. Къ слову „*campo*“ ближе всего подразумѣвать *Martio*, но относительно значенія этого мѣста уже въ древности мнѣнія были различны, какъ это видно изъ слѣдующей замѣтки схолиаста: „*Pro honoribus appetendis, aut certe campo agriculturae, vel campo, lusus et exercitationibus vacat, vel militiae*“.

Издатели расходятся въ чтеніи начальныхъ словъ 58-го стиха, редакція которыхъ и въ манускриптахъ не одинакова. Впрочемъ, смыслъ остается одинъ и тотъ же, будемъ ли мы читать: „*In Venerem putret*“ или „*In Venerem est putris*“, или просто „*In Venerem*

putris". Последняго чтенія, найденнаго въ нѣкоторыхъ кодексахъ Ашентромъ, держатся, между прочимъ, Янъ и Германъ. Всѣ означенныя фразы могутъ имѣть значеніе: сгниль, или прогниль отъ сластолюбія (не говоримъ отъ Венеры, ибо это выраженіе имѣетъ у насъ специальное значеніе). Впрочемъ, нѣкоторые придадутъ здѣсь слову „putris“ другой смыслъ на томъ основаніи, что у Горация (Сарм. I, 36, 17) встрѣчается выраженіе „putres oculi“ въ томъ же значеніи, какъ въ I-й сатирѣ, ст. 18 „patrans ocellus“, то-есть, сластолюбивые, похотливые глаза. Слѣдовательно вторая и третья редакція означенныхъ словъ можетъ быть принята (и дѣйствительно многими принимается) въ смыслѣ: „тогъ сластолюбивъ“. Схолиастъ объясняетъ: „Alter assiduo coitu enervis“. Хирагра называется здѣсь „lapidosa“ (какъ у Горация „podosa“, въ Ер. I, 1, 31), такъ какъ въ этой болѣзни опухоль на пальцахъ твердѣетъ на подобіе камня.

Въ ст. 60-й слова „crassos dies“ означаютъ sub crasso aere, то-есть, въ душной атмосферѣ, въ духотѣ. Гейнрихъ менѣе правильно принимаетъ „crassos“ въ смыслѣ ignavos. Далѣе „lucem“ = vitam, а „palustrem“ Янъ и Тейфель объясняютъ въ значеніи infructuosam. Казобонъ до крайности дурно понялъ это мѣсто, а слѣдующія затѣмъ слова „vitam relictam“, по мнѣнію этого критика, которое также едва-ли можетъ быть одобрено, имѣютъ значеніе vitam anteaetam.

Ст. 62. „At te“ и проч. Тейфель удивляется сопоставленію стремленій Корнута съ разнообразными стремленіями другихъ людей, которымъ нашъ поэтъ, очевидно, не сочувствуетъ. Здѣсь, однако, не сопоставленіе, а очень ясное противопоставленіе. Отчего оно, по мнѣнію Тейфеля, должно было казаться неопытнымъ римскимъ читателямъ? На этотъ вопросъ трудно отвѣчать.

Въ ст. 63-й Персій называетъ Корнута „cultor iuvenum“, то-есть, воспитателемъ юношей и какъ бы насадителемъ добрыхъ началъ въ ихъ душѣ. Продолжая выражаться агрономическимъ языкомъ, онъ прибавляетъ „purgatas inseris aures fruge Cleanthea“. Въ этой фразѣ „inseis“ = conseris, „очищенныя уши“ уподобляются очищенной, то-есть, подготовленной для воздѣлыванія почвѣ, а нодъ „плодами Клеанта“, конечно, разумѣется стоическая философія, однимъ изъ главныхъ представителей которой былъ Клеантъ, ученикъ и преемникъ Зенона. Казобонъ, который нерѣдко, для уясненія Персіева текста, переводитъ его на греческій языкъ, въ настоящемъ случаѣ очень удачно передаетъ мысль поэта слѣдующими словами: Γεωργεῖς γάρ τὰ τῶν νέων ἤθη.

Въ *ст. 65-й*, вмѣсто „*miserisque*“ предложено было Маркляндомъ (въ его примѣчаніяхъ къ *Stat. Silv.* 5, 2, 58) чтеніе *scrisque*, которое, нужно признаться, имѣетъ болѣе близкое отношеніе къ слову „*canis*“, чѣмъ общепринятая редакція.

Ст. 66—72. Здѣсь Персія вставляетъ свою любимую мысль о томъ, что нравственное безсиліе обыкновенно мѣшаетъ людямъ слѣдовать по указываемому философіею пути. Они нерѣдко сознаютъ необходимость самосовершенствованія, но, по недостатку характера, постоянно откладываютъ на завтра исполненіе этого благаго намѣренія. Поэтъ снова придаетъ здѣсь своей рѣчи диалогическую форму, такъ какъ слова: „*Cras hoc fiet*“ очевидно принадлежать одному изъ означенныхъ медлителей. „Завтра это будетъ“, говоритъ онъ, то-есть, съ завтрашняго дня я начну жить сообразно съ принципами стои. „Но и завтра будетъ то же самое“, что сегодня, то-есть, и завтра ты снова отложишь исполненіе твоего намѣренія, отвѣчаетъ поэтъ медлителю. Послѣдній прерываетъ его рѣчь словами: „что же, какъ будто это что-нибудь значительное? Вѣдь („*semper*“ можно принять здѣсь въ смыслѣ *scilicet*) ты даришь мнѣ (всего только одинъ) день“. Замѣтимъ еще, что Рейцъ, а за нимъ и Германъ, начало 66 стиха очень неправильно читаютъ: „*Cras hoc fiet idem*“, такъ какъ послѣднее слово, по смыслу рассматриваемаго мѣста, необходимо должно быть отнесено къ слѣдующей фразѣ, послѣ которой Германъ также неправильно поставилъ знакъ вопроса.

Въ *ст. 69* „*egerit*“ происходитъ отъ *egerere*, въ значеніи *paullatim exhaurire*. О. Янгъ, судя по его объясненію этого мѣста „*quasi fugientes impulerit*“, менѣе правильно производитъ форму „*egerit*“ отъ *agere*. Слѣдующее затѣмъ выраженіе „*et semper paulum erit ultra*“ вызвало не мало ложныхъ толкованій. Напримѣръ, Казобонъ объясняетъ его такъ: „*Paullatim semper erit tibi aetas grandior et propius ad metam accedes*“. Очевидно, къ приведеннымъ словамъ Персія должно подразумѣвать *illud cras*, и они имѣютъ такой смыслъ: „и всегда, то-есть, цѣлую жизнь, это завтра будетъ у тебя не много впереди“. Значеніе этихъ словъ очевидно такое: отсрочивая на завтра исполненіе твоихъ благихъ пожеланій, ты нивогда не поймашь *это завтра*, хотя оно постоянно будетъ отъ тебя на самомъ близкомъ разстояніи. Эта мысль находится въ ближайшей связи съ слѣдующимъ затѣмъ уподобленіемъ (*ст. 70*), слова котораго, для большей ясности, должны быть приведены въ такой порядокъ: „*Nam frustra sectabere canthum, quamvis vertentem sese prope te, quamvis temone sub uno*“.

„Canthus“ (шина) поставлено здѣсь вмѣсто rota, а „tamo“ (двигло) вмѣсто cingulus, и смыслъ этого мѣста слѣдующій: подобно тому, какъ заднее колесо, какъ бы оно быстро ни вертѣлось, никогда не догонитъ передняго, хотя бы и находилось подъ одною съ нимъ повозкою и не въ дальнемъ отъ него разстояніи, такъ и ты, при твоей безхарактерности, никогда не достигнешь того желаннаго *завтра*, которое также, по видимому, находится не далеко отъ тебя. Это сравненіе медлителя съ колесомъ выражено здѣсь довольно тяжело и не совсѣмъ ясно.

Ст. 73—90. Связь этихъ словъ съ предыдущими несомнѣнна, хотя она, вслѣдствіе литературной неопытности Персія, и не прямо бросается въ глаза. Люди, говоритъ онъ, не достигаютъ совершенства потому, что они рабы своихъ страстей. При этомъ поэтъ указываетъ на различіе между юридическою и нравственною свободою и разъясняетъ извѣстное положеніе стоической секты, по которому πᾶς ἄφρων δούλος καὶ μόνος σοφός ἐλεύθερος (всякій неразумный человѣкъ рабъ и одинъ только мудрецъ свободенъ). Вся рѣчь сводится къ любимой мысли Персія, а именно къ тому, что всякому слѣдуетъ изучить стоическую философію, чтобы сдѣлаться мудрецомъ и человѣкомъ истинно свободнымъ. Необходима свобода, говоритъ Персій (ст. 73), но не та, которую предоставляетъ рабу гражданское право (*ius civile*), при помощи манумиссии. „Ut“, въ означенномъ стихѣ, обыкновенно объясняется *quia*, или *secundum quam*, а „quisque“ = *quicumque*, или *si quis*. „Velina Publius“ = Publius e tribu Velina (объ этой трибѣ упоминаетъ и Гораций Ер. I, 6, 52). Кромѣ того, для яснаго пониманія разсматриваемаго мѣста, необходимо имѣть въ виду слѣдующія подробности. Римскіе рабы, вмѣстѣ съ свободою, получали всѣ права, сопряженныя съ гражданствомъ (*civitas*) и имя (*praenomen*) обыкновенно своего манумиссора, то-есть, господина (такъ какъ рабъ въ Римѣ собственно не имѣлъ имени, а пользовался прозвищемъ, какимъ угодно было надѣлать раба его господину), если только свобода дарована была имъ при посредствѣ такъ-называвшейся *iusta manumissio*, сопряженной съ извѣстными обрядами. Къ такого рода манумиссии принадлежали: *manumissio vindicta*, *sensu* и *testamento*. Въ то же время отпущенникъ приписывался къ одной изъ городскихъ трибъ, и потому Велинская триба, какъ подгородная (*tribus rustica*), упомянута здѣсь не совсѣмъ кстати. Затѣмъ нужно замѣтить, что бѣдные граждане, къ числу которыхъ принадлежали, разумѣется, большинство отпущенниковъ, получали въ періодъ имперіи марку, или билетъ (*tesserula*, уменьши-

тѣльное отъ *tessera*, то-есть, *frumentaria*), по которому имъ ежегодно выдавали изъ казенныхъ амбаровъ опредѣленное количество муки. Эту муку Персій презрительно называетъ „*scabiosum*“, то-есть, вообще попорченною, чтобы обозначить всю ничтожность такого дара.

Въ слѣдующихъ словахъ (начиная съ 75 ст.) описывается *manumissio vindicta*. „*Quiritem*“ (слово, очень рѣдко употребляемое въ единственномъ числѣ) означаетъ здѣсь, какъ и всегда, гражданина и вообще свободнаго человѣка. Для того, чтобы понять значеніе словъ „*vertigo*“ и „*turbo*“ (въ 78 ст.), нужно припомнить, что при означенной *manumissio* господинъ, желавшій отпустить своего раба на волю, являлся съ нимъ къ претору, или иногда и къ другому высшему магистрату, и объявляя раба свободнымъ, поворачивалъ его, а ликторъ прикасался къ нему прутомъ или палочкой (что напоминаетъ средневѣковный обрядъ посвященія въ рыцари), которая называлась *vindicta*, то-есть, *virga*, или *festuca*. Последнее слово употреблено Персиемъ въ означенномъ значеніи въ 175 стихѣ, который также уясняется приведенными подробностями.

„*Dama*“ обыкновенное имя, или прозвище римскихъ рабовъ. „Изъ Дамы дѣлается Маркомъ“ (ст. 78) значить: изъ раба дѣлается свободнымъ человѣкомъ. „*Tressis*“ (отъ *tres* и *as*), какъ бы трехкопѣечный человѣкъ и вообще *homo nullius pretii*. „*Agaso*“ (отъ *agere*) конюхъ и вообще чернорабочій. Слово „*varra*“ употребляется для означенія и худаго вина, и худаго человѣка, какъ у насъ слово *чишурь*. „*Farrago*“ собственно мѣшево, которымъ кормили домашній скотъ. Здѣсь это слово употреблено въ значеніи *res vilissima*.

Общій смыслъ разсматриваемаго мѣста тотъ, что, съ нережкою общественнаго положенія, рабъ не перерождается внутренно, а остается съ тѣми же нравственными недостатками, которые привило къ нему прежде его положеніе. Получивъ свободу и сдѣлавшись полноправнымъ гражданиномъ, рабъ тѣмъ не менѣ возбуждаетъ къ себѣ недоверіе, въ качествѣ ли судьи, поручителя, или при исполненіи другихъ общественныхъ обязанностей. Персій, какъ видно, не одобряетъ здѣсь тѣхъ римскихъ законовъ, въ силу которыхъ *iusta manumissio* предоставляла рабу *civitas*. И этотъ взглядъ имѣетъ свою справедливую сторону. Имъ объясняются также ограниченія, внесенныя Августомъ въ законы о *manumissio*. Эта мѣра въ свое время являлась необходимою, ибо Римъ былъ наполненъ праздыми и развращенными отпущенниками, которые считали себя гражданами. Августъ, между прочимъ, постановилъ (*lex Aelia Sentia*, 757 г.), что

рабъ, подвергнѣйся какому-нибудь унижительному наказанію, напри-
мѣръ, клейменію, не могъ получить *iusta libertas*, а слѣдовательно,
и *civitas*, а могъ только чрезъ манумиссію получить низшую степень
свободы и быть не *civis*, а *peregrinus*. Въ отношеніи къ манумиссору
тотъ же законъ опредѣлилъ, чтобъ ему было не менѣе 20-и лѣтъ.
Черезъ нѣсколько лѣтъ, однако, (въ 761 г.), изданъ былъ другой за-
конъ (*lex Furia Caninia*), который еще болѣе ограничилъ право ма-
нумиссіи при посредствѣ завѣщаній. По этому закону число отпущен-
никовъ должно было сообразоваться съ количествомъ рабовъ, и никто
не могъ разомъ отпустить на волю болѣе ста рабовъ. При этомъ прочіе
виды манумиссіи остались на прежнемъ основаніи и продолжали про-
стираться на неограниченное число отпускаемыхъ на волю рабовъ.

Ст. 82 и слѣд. представляютъ, по моему убѣжденію, слова за-
щитника ходячихъ возвращеній на означенный вопросъ, и притомъ вы-
шедшаго изъ рабскаго сословія, что видно изъ выраженіи „*ovis*“.
„Вотъ она, говоритъ этотъ защитникъ, настоящая-то свобода! вотъ
что намъ дарятъ *милем!*“ Этими словами ясно обозначается міровоз-
зрѣніе должнаго человека, только что вышедшаго изъ рабовъ. По
его мнѣнію, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ, свобода состоитъ въ
безпрепятственномъ исполненіи своихъ желаній. Ему нравится, что
онъ, сдѣлавшись судьей, или получивъ какое-нибудь другое обще-
ственное значеніе, въ состояніи будетъ дѣйствовать по произволу.
Такой взглядъ и въ наше время преобладаетъ въ средѣ нравственно
и умственно неразвитой. Развѣ не такъ же разсуждаютъ, напри-
мѣръ, въ нашихъ волеостныхъ судахъ? Относительно „*pilea*“ (82-й ст.) см.
въ примѣчаніи къ 106 ст. III-й сатиры.

Ст. 85. Здѣсь Персій мнѣдуетъ стояка, который опровергаетъ
мнѣніе отпущенника и выясняетъ настоящий взглядъ на понятіе о
свободѣ. У него „души промыты ѣдимъ уксусомъ“, то-есть, это чело-
вѣкъ, который чутко слышитъ правду. Объясненіе этой фразы, пред-
ставленное Гейнрихомъ, а именно: „*Ist ein scharfer Dialektiker*“ ни-
куда не годится. „*Lotus autem*“, кромѣ того, напоминаетъ выраженіе
„*varogata auris*“ въ I-й сатиры, ст. 126.

Ст. 86. Стоякъ не соглашается, что съ мыслію о свободѣ со-
единено понятіе „*licet vivere ut volo*“, такъ какъ она должна уми-
ряться и вообще руководиться не только юридическимъ, но и нрав-
ственнымъ закономъ.

Въ *ст. 88* „*meus*“ = *mei iuris*, то-есть, *liber*. Съ этого стиха до
90-го выключительно снова говоритъ противникъ стояка, который на

этотъ разъ ограничиваетъ, и какъ бы умѣряетъ, прежнія свои слова указаніемъ на законы, которымъ долженъ подчиняться свободный человѣкъ. Упоминаемый здѣсь „Masurius“ есть знаменитый юристъ Мазурій-Сабинъ, жившій во время Тиберія и Нерона. Это былъ основатель особой школы правовѣдовъ, которые, по его имени, назывались Sabiniani.

Ст. 91—112. Здѣсь скорѣе новыи отвѣтъ стояка своему противнику, а не обращеніе самого поэта къ читателю. Не во власти претора, говорить стоякъ, актомъ манумиссін предоставить рабу высшія качества и тонкое пониманіе своихъ обязанностей. Последними словами мы, какъ намъ кажется, довольно вѣрно передаемъ смыслъ выраженія „tenuia rerum officia“ (ст. 93), которое Гейдрихъ переводитъ: Lebenspflichten. Я думаю, что Персіей имѣеть въ виду показать различіе между libertus и ingenuus. Онъ хочетъ сказать, что отпущенника слѣдуетъ отличать отъ человѣка свободно-рожденнаго, такъ какъ нравственное развитіе много зависитъ отъ той среды, въ которой человѣкъ воспринимаетъ первыя свои впечатлѣнія. Первые два изъ разсматриваемыхъ стиховъ хорошо объясняетъ схолиастъ: „Disce, inquit, et desine irasci, que possimus aniles fabulas, quas nutris, de tuis praecordiis extrahere“. Въ 91 ст. слово „nasus“ многіе, начиная съ схолиаста, принимаютъ въ буквальный значеніи, тѣмъ болѣе, что у древнихъ писателей можно найти аналогическія выраженія, напримѣръ, у Теоокрита (I, 18) „Καὶ σὶ ἀεὶ δριμύτα ἡορᾶ κατὰ ῥοὴν χάρηται“. Мнѣ кажется, однако, что означенное слово можно принять здѣсь, какъ *pars pro toto*.

Въ ст. 92 „veteres avias“ схолиастъ объясняетъ: „Dicit aut aniles ineptias, aut inveteratam stultitiam“. Слово „avia“ во всякомъ случаѣ употреблено здѣсь очень оригинально въ смыслѣ: старушечьи, или застарѣлыя предрассудки.

Въ ст. 93 „stultis“, какъ справедливо замѣтилъ Казобонъ, поставлено въ стоическомъ смыслѣ. Это vox stoica. По убѣжденію стоиковъ, всѣ нестоики stulti и не только μωροί, но и γαιόμενοι.

При объясненіи словъ „usum rapidae permittere vitae“ (ст. 94) комментаторы едва-ли не ошибаются. Такъ Казобонъ объясняетъ „tibi permittere facere quae velles“, что говорить и Кёнигъ, а О. Янъ — „quae (vita) secum ferat et rapiat stultum, philosophia non firmatum“. „Usus“ означаетъ способъ пользованія жизнью, и очевидно, здѣсь имѣется въ виду разумное пользованіе, которымъ преторъ не можетъ надѣлать отпущаемаго на волю раба.

Въ ст. 95 поэтъ не досказываетъ своей мысли, и потому она

должна быть дополнена, но чѣмъ? По словамъ схолиаста „significat gem ineptam (?) facilius doceri, quam necessariam“. О. Янъ дополняетъ такъ: „quam praetor aliquem vere liberum efficiat“. Однакожь, гораздо больше подходитъ къ дѣлу дополнение Гейнриха: „citius quam sapientiam stulto“.

Ст. 96. „Ratio“ означаетъ здѣсь здравый смыслъ (разумъ), а не стоическую философію, какъ нѣкоторые думаютъ. Этотъ здравый смыслъ, говоритъ Персій, противится тому, чтобы люди принимались за такія дѣла, къ которымъ они неспособны и не подготовлены. Въмѣсто „garrit“ нѣкоторые издатели читаютъ „gannit“. Оба эти чтенія встрѣчаются въ кодексахъ и оба, по справедливому замѣчанію Яна, употребляются „de leni susurro“, а потому трудно рѣшить, которое изъ нихъ заслуживаетъ предпочтенія, тѣмъ болѣе, что ихъ легко могли перемѣшать переписчики. Въ выраженіи „secretam in aurem“ прилагательное, какъ случается часто, поставлено вмѣсто нарѣчія, но почему же „тайкомъ?“ Потому, отвѣчаетъ Казобонъ, что учение стоиковъ было неприятно толпѣ. Стоики, однако, открыто проповѣдывали свое ученіе, и потому означенное мнѣніе едва-ли справедливо. Объясненіе Кѣнига „tamquam amicus“ во всякомъ случаѣ лучше.

Не трудно замѣтить, что 98 и 99 ст. содержатъ въ себѣ ненужное повтореніе той же мысли, которая выражается въ 96 ст. Уже Казобонъ, а за нимъ и другіе обратили вниманіе на эту тавтологію, а также и Пассовъ, который, въ извѣстномъ своемъ трактатѣ о жизни и твореніяхъ Персія, объясняетъ этотъ недосмотръ тѣмъ, что сатиры Персія, какъ изданныя послѣ его смерти, не получили окончательной отдѣлки. „Teneat vetitos (actus)“ = habeat pro vetitis ac sibi interdictis (Казобонъ), а Дюбнеръ объясняетъ: contineat sive cohibeat eosactus, ab iis se abstineat. Подобнымъ образомъ объясняетъ это мѣсто и Кѣнигъ. У прозаиковъ также tenere иногда значить abstinere и continere.

Ст. 100 и слѣд. Здѣсь Персій поясняетъ свою мысль двумя примѣрами, взятыми изъ сферы дѣятельности врача и кормчаго. Это мѣсто очевидно сложилось подъ вліяніемъ Горация, который въ своихъ Ер. II, 1, 114, подобнымъ же образомъ говоритъ:

„Navim agere ignarus navis timet, abrotonum aegro
Non audet, nisi qui didicit, dare“...

Къ выраженію „diluis helleborum“, гдѣ послѣднее слово употреблено въ общемъ значеніи лѣкарства (какъ и въ 63 ст. III-й часть слвпш, отд. 2.

тара) слѣдуетъ замѣтить, что въ древности не было аптекъ, и потому врачи сами приготовляли лѣкарства. При этомъ они сами не только должны были разводить въ водѣ (dilungere) разныя составныя части того или другаго медицинскаго средства, но и возбѣшивать ихъ безмѣномъ, который у Римлянъ назывался *statera*. Здѣсь именно рѣчь идетъ о безмѣнѣ, а не о вѣсахъ (*trutina*), какъ это видно изъ выраженія „*compressere certo puncto*“ и изъ слѣдующаго объясненія скопиаста: „*Non ad trutinam, sed ad stateram retulit, quae punctis et unciis signatur*“. „*Edamen*“ = *ligula*, то-есть, лямчель, или стрѣлка на безмѣнѣ.

Въ ст. 102 „*peronatus*“ происходитъ отъ *pergo*. Это слово означаетъ крестьянскую или мужскую обувь (*calceamentum rusticum*), слѣдовательно „*peronatus agator*“ = пахарь въ лаптахъ, или въ чѣботахъ.

Ст. 103. „*Luciferi rudis*“ означаетъ здѣсь вообще человѣка, незнакомаго съ движеніемъ звѣздъ, которое знаніе, при отсутствіи компаса, разумѣется, было необходимо для древнихъ мореходовъ. Такимъ образомъ „*Luciferi*“ = *siderum, astrognm*. Другіе принимаютъ это слово въ спеціальномъ его значеніи и придаютъ рассматриваемому мѣсту такой смыслъ: пахарь, до того незнакомый съ звѣзднымъ небомъ, что не можетъ отличить на немъ даже Люцифера (утреннюю звѣзду, Венеру), не долженъ браться за ремесло коричаго. „*Melicerta*“, или *Melicertes*, какъ называется его ехониасти, который прибавляетъ: „*deus marinus, Inus filius, in deorum numerum relatus, qui graece Παλαίφρον, latine Portumnus dicitur*“. Исторію его рассматриваетъ Овидій въ *Metamorph. IV, 311* слѣдъ. Известно, что спасшіяся отъ бури приносили ему жертвы.

Ст. 104. „*Perisse frontem de rebus*“. Здѣсь „*frontem*“ поставлено вмѣсто *rudorem* на томъ, вѣроятно, основаніи, что *frons est pudoris sedes*, какъ объясняютъ нѣкоторые ученые. „*De rebus*“ Гейнрихъ объясняетъ „*aus der Welt*“, а Казобонъ: „*ex hominum societate*“. Онъ же передаетъ рассматриваемое выраженіе греческою фразой: Οἴχηται τὸ δίκαιον εἰς ἀνθρώπων. Во всякомъ случаѣ оно едва-ли можетъ быть признано удачнымъ въ стилистическомъ отношеніи. Можетъ-быть, и оно возникло въ подражаніе Горацию (Ер. II, 1, 80): „*Clament perisse pudorem cuncti paene patres*“. „*Recto vivere talo*“ (у Горация Ер. II, 1, 176: „*recto stare talo*“, а у Еврипида *Hel. 1449* ὀρθῶ βῆναι ποδί) значить собственно жить или существовать съ прямыми ногами, то-есть, *vitam agere ratione temperatam*, какъ объясняетъ Вейнгъ.

Въ ст. 105 подѣ „*ars*“ можно разумѣть философію, въ не-

жизни которой стоить уверять своего противника, или науку жизни, жизненный опыт, то, что Эпиктетъ называлъ *ἐπιτήρησις τοῦ βίου*. Оъ послѣднимъ объясненіемъ согласенъ и схоластъ, какъ видно изъ его словъ „*doctrina vitae*“. Въмѣсто „*arsciem*“ О. Лиъ принялъ, изъ нѣкоторыхъ кодексовъ чтеніе „*arsciemen*“. Другіе не вослѣдовали его примѣру.

Ст. 106. Здѣсь идетъ рѣчь о распознаваніи настоящаго золота отъ фальшиваго. Послѣднее называется въ этомъ мѣстѣ „*aurum subaeratum*“, что значить „*aes auro obduetum*“, у Грековъ *ὑπόχρυσον*. У Римлянъ были особые пробирщики (*nummularii*), которые подвергали тщательному анализу золотыя и серебряныя монеты и распознавали постороннія въ нихъ примѣси также по звуку (*tinnitas*). Вотъ тѣмъ можно объяснить выраженіе „*ne mendosum (вмѣсто mendose) tinniat*“. Слѣдовательно, смыслъ разсматриваемаго мѣста таковъ: ты распознаешь то, что имѣеть только видъ правды, такъ же искусно, какъ хорошій пробирщикъ распознаеть фальшивую монету отъ настоящей.

Въ *ст. 108* заключаетъ поговорка, очень напоминающая слова Горация (*Сат. II, 3, 246*).

„*Quorsum abeant san? creta, an carbone notandi?*“

Персій говорить: или ты отмѣтилъ для себя и добродѣтели, и пороки, съ тѣмъ чтобы первымъ слѣдовать, а вторыхъ избѣгать?

Ст. 109. Выраженіе „*gresso late*“ Казобонъ принимаетъ въ смыслѣ: живешь ли ты въ тѣсномъ домѣ? Онъ указываетъ при этомъ на слова Саллюстія (*Catil. 20*): „*illos binas aut amplius domos continuare: nobis larem familiarem nusquam ullum esse*“. Известно, что слово *lar* (*familiaris*) употребляется въ значеніи домъ; тѣмъ не менѣе, однако, въ разсматриваемомъ мѣстѣ это выраженіе, какъ мнѣ кажется, слѣдуетъ принять въ переносномъ значеніи и привести его въ ближайшую связь съ словами „*dulcis amicis*“, что и сдѣлано въ моемъ переводѣ. Разумѣется, послѣ „*late*“ слѣдовало уничтожить знакъ вопроса и поставить его послѣ слова „*amicis*“.

Ст. 110. Смыслъ этого стиха вѣрно передаетъ схоластъ: „*ascia, quando parsimonia opus sit, et quando large vivendum sit*“. Повторенное „*nunc*“ имѣеть здѣсь значеніе „во время“, *iusto tempore*. Общій смыслъ всѣхъ предложенныхъ Персіемъ вопросовъ таковъ: развѣ ты мудрецъ, развѣ ты живешь и поступаешь такъ, какъ слѣдуетъ мудрецу, то-есть, человѣку, просвѣщенному ученіемъ стои?

Ст. 111—112. Обозначается отсутствіе жадности въ человѣкѣ.

Ты не жаденъ? спрашиваетъ Персій. Эту мысль, по своему обыкновению, онъ выражаетъ аллегорически, въ украшенной рѣчи, и очевидно, имѣетъ при этомъ въ виду слова Горация (Epist. I, 16, 63):

„Qui melior servo, qui liberior sit avarus,
In trivis fixum cum se demittit ob azaem,
Non video“....

Тотъ же образъ лежитъ у Петронія (Sat. 43) въ изображеніи скраги, который „ragatus fuit quadrantem de stercore mordicus tollere“, то-есть, готовъ былъ поднять зубами квадрантъ пѣз навоза.

Въ ст. 112 слово „glutto“ Форчеллини въ своемъ лексиконѣ, а также и Казобонъ, принимаютъ за творительный отъ glutus, или glutus, которое означаетъ „pars colli, qua cibi transmittuntur“. Это слово звуко-подражательное, ибо *glut* есть тотъ звукъ, который издаетъ жидкость, проходящая чрезъ узкое отверстіе. Потому выраженіе „glutto sorbere“ можно понимать въ значеніи: жадно глотать. Этому объясненію послѣдовали также Кёнигъ и Гейнрихъ. О. Янъ принимаетъ здѣсь „gluto“ за существительное, въ значеніи gulosus.

Слово „saliva“, какъ и у насъ въ выраженіи „слюньки текутъ“, употреблялось въ значеніи сильнаго желанія, или сильнаго стремленія къ чему-нибудь, въ особенности къ лакомымъ блюдамъ. Отсюда „salivam movere alicui“ значить возбудить въ комъ-нибудь жадность, зависть. Потому это слово можетъ значить cupiditas, appetitus, а „saliva Mercurialis“ означаетъ стремленіе къ барышамъ, жажду користи, такъ какъ Меркурій—богъ и покровитель барышей. (См. примѣчаніе къ 44 ст. II-й сатиры и 62 ст. VI-й сатиры). Слѣдовательно, „sorbere salivam Mercurialem“ = *lucri cupiditate flagrare*. Здѣсь можно привести дѣльную затѣтку схолиаста: *Cupidi pecuniae cum lucrum vident, veluti gulosi visis deliciis, salivam glutunt*.

Ст. 113 — 131. Въ заключеніе своей предшествующей рѣчи, стоику говорить, что свободенъ только тотъ, кто обладаетъ указанными имъ хорошими качествами. Если же, продолжаетъ онъ, обращаясь къ отпущеннику, сердце твое, послѣ манумиссии, не измѣнилось къ лучшему, если ты, освободясь отъ гражданской зависимости, поддаешься подъ власть отрастей и пороковъ, то ты по прежнему остаешься рабомъ и одного господина замѣняешь многими.

Ст. 115. Выраженіе „nostrae farinae“ соответствуетъ нашему: „изъ того же тѣста“. „Nostrae“ прибавилъ поэтъ, по справедливому замѣчанію Казобона, „modestiae causa“.

Ст. 116. Выраженіе „Pelliculam veterem retinere“, то-есть, удер-

жить, сохранить старую (прежнюю) шкуру, конечно, значить: не извѣнаться. Иносказанія, въ родѣ „волежъ въ овечьей шкурѣ“, и тому подобныя, употребительны во всѣхъ языкахъ. При этомъ неволью припоминаются слова Крылова:

„Хоть ты и въ новой кожѣ,
Да сердце у тебя все то же“.

„Quocunque modo explicetur (замѣчаетъ при этомъ О. Янъ) *vix videatur apte positum, cum mox sequatur fronte politus*“ (?) Последнее выраженіе (которое, по свидѣтельству Плюма, въ нѣсколькихъ манускриптахъ замѣнено чтеніемъ „*fronte polita*“), конечно, значить то же самое, что въ IV-й сатирѣ ст. 14 „*summa pelle decorus*“, но такое значеніе этого выраженія нисколько не противорѣчитъ предшествующимъ словамъ, такъ какъ ими указывается на нравственное безобразіе, которое очень легко уживается съ изящною внѣшностію. Отпущенникъ, къ которому стоикъ обращается здѣсь съ поученіемъ, легко могъ усвоить себѣ такую внѣшность, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ душѣ оставаться рабомъ, въ дурномъ значеніи этого слова.

Ст. 117. „*Varidus*“ (*varra*) значить *corruptus, malus*, и говорится не только о винѣ, но и о человѣкѣ. „*Sub pectore*“, конечно, сказано вмѣсто *in pectore*, но это выраженіе имѣетъ свой отгѣнокъ, такъ какъ здѣсь, по мнѣнію древнихъ, *animi sedes* (О. Янъ). На обыкновенномъ языкѣ этотъ стихъ могъ бы быть выраженъ такъ: *Si calliditatem retines, или: Si dolosus es et fraudulentus*.

Ст. 118. „*Quae dederam supra, relego*“... Вмѣсто „*relego*“, въ нѣкоторыхъ манускриптахъ и изданіяхъ (Казобонъ, Плюмъ и др.) принято чтеніе *repeto*. Выше (ст. 13 и 14) стоикъ предоставилъ (*dedit*) своему противнику: „*esto liberque ac sapiens*“. Вотъ что онъ теперь беретъ назадъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, утверждаетъ, что его противникъ, при извѣстныхъ условіяхъ, не можетъ быть ни свободнымъ, ни мудрымъ. Ясность двухъ послѣднихъ словъ этого стиха („*funepque redusco*“) очень страдаетъ отъ того, что они содержатъ въ себѣ намекъ на одну дѣтскую игру, подробности которой намъ неизвѣстны. Относящіяся сюда мѣста изъ древнихъ писателей прилежно собраны Плюмомъ, который, однако, не совсѣмъ, какъ кажется, удачно объясняетъ указанныя слова слѣдующимъ образомъ: „*metaphora tracta a iumentis, quae fune et freno laxato liberius vagantur, reducto, serua se esse sentiunt*“. Гейнрихъ полагаетъ, что при этой игрѣ двѣ группы играющихъ тянули веревку за оба конца и каждая старалась пере-

тянуть ее въ себя. Заключавшюся въ разсматриваемыхъ словахъ метафору схоластикъ объясняетъ такъ: „Ad me habenas licentiae, quas dederam, traho, dum libertatem, quam tibi concesseram, adimo“.

Ст. 119. Въмѣсто „Nil tibi“ и проч. Гейнрихъ принялъ чтеніе, предложенное еще Липсіемъ „ni tibi“. Казобонъ также одобрялъ это послѣднее чтеніе, хотя считалъ возможною и вульгату. Кромѣ того, онъ справедливо замѣтилъ въ этомъ мѣстѣ такъ-называемую фигуру упрежденія (prolepsis). Дѣйствительно, здѣсь можно предположить, что противникъ стоической философіи представилъ ее стороннику такое возраженіе: „non sum perfecte sapiens, sapiens tamen“. На это предполагаемое заявленіе стоикъ, согласно съ ученіемъ своей секты, отвѣчаетъ, что всякій, кто не мудрецъ, то-есть, нестойкъ, есть человѣкъ неразумный, ибо между мудростію и неразуміемъ нѣтъ середины. Это неразуміе проявляется даже въ самыхъ незначительныхъ дѣйствіяхъ человѣка, не посвященнаго въ тайны стоической философіи. „Digitum exserere“ есть proverbialis locutio stoicorum. По поводу этого выраженія, во всѣхъ комментаріяхъ приводятся слова Эпиктета: Ἡ φιλοσοφία φησὶν, ὅτι οὐδὲ τὸν δάκτυλον ἐκτείναν εἰκῆ προσήκει.

Ст. 122. „Naes“, то-есть, stultitiam et sapientiam, servitutum et libertatem. „Fossor“ собственно землекопъ, вмѣсто homo incultus, rudis.

Ст. 123. Здѣсь идетъ рѣчь о пантомимной жестикуляціи, въ которой, въ вѣкъ Августа, такъ отличался любимецъ римской публики, Батиллъ. См. *Протилеи*, кн. IV, стр. 565. Слово „numerum“ означаетъ здѣсь тактъ, или рѣзъ, который должны были наблюдать пантомимные актеры. Отсюда выраженія „in numerum“ (Georg. IV, 175) и „cognus ad numeros movere“, а также „movere se extra numerum“. Послѣднее выраженіе прилагалось къ тѣмъ актерамъ, которые погрѣшали противъ такта. Плюмъ, Кеннигъ, О. Янъ и нѣкоторые другіе издатели напрасно удержали здѣсь чтеніе „satyri“, оставленное уже со времени Казобона. По мнѣнію послѣдняго изъ названныхъ ученыхъ, Батиллъ называется сатирою на томъ будто бы основаніи, что онъ, между прочимъ, „satyrum saltabat“ (?). Впрочемъ, въ новомъ своемъ изданіи Персія (вмѣстѣ съ Ювеналомъ и Сульпиціемъ, Berol. 1868) О. Янъ возстановилъ „satyrum“. Это послѣднее чтеніе во всякомъ случаѣ, гораздо лучше, да и имѣетъ аналогію у Горация (Ep. II, 2, 125). „Moveri“ = saltare.

Ст. 124. „Liber ego“. Полагаю, что эти слова принадлежатъ

стонку, который въ такомъ случаѣ произноситъ ихъ иронически, повторяя то, что ему выше сказано представителемъ ходячаго мнѣнія о свободѣ, а не этому послѣднему. Слѣдующія затѣмъ слова „unde datum“ и проч. во всякомъ случаѣ принадлежатъ стонку. Общій ихъ смыслъ тотъ, что истинная свобода состоитъ въ независимости отъ страстей, которыя, такъ сказать, царятъ въ человѣкѣ и нерѣдко управляютъ его поступками. Согласно съ ученіемъ стоиковъ, есть двѣ свободы—тѣла и духа, и первая изъ нихъ часто не имѣетъ ничего общаго со второю. Эту мысль повторяетъ и Филонъ, изъ котораго Казобонъ приводитъ слѣдующія слова: δουλεία ἢ μὲν ψυχῆς, ἢ δὲ σώματος λέγεται. θεοῦται δὲ τῶν μὲν σωματικῶν ἀνθρώποι, ψυχῶν δὲ κακία καὶ κάθη.

Ст. 126. Въ этомъ мѣстѣ предлагаются примѣры того и другаго рабства и сперва, выражаясь словами Ювенала (XIV, 63),

„Vox domini furit instantis virgamque tenentis“.

Этотъ „dominus“ приказываетъ своему рабу (слово „puer“ употреблялось Римлянами въ этомъ смыслѣ, какъ у насъ *мальчи*) отнести въ баню, куда онъ вслѣдъ затѣмъ самъ явится, *strigilis* (strigilis, кѣчто въ родѣ шпателя), илѣйшій форму закривленнаго ножа, которыми въ баняхъ и въ палестрахъ соскабливали съ тѣла масло, вѣтъ и т. д. Изъ древности сохранилось нѣсколько такихъ инструментовъ (см. у Рича, подъ сл. strigilis), и они встрѣчаются также на статуяхъ. Мы можемъ при этомъ указать на знаменитую статую работы Лизиппа или одного изъ его учениковъ, которая составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній Ватиканскихъ музеевъ (въ „Braccio nuovo“) и известна подъ названіемъ Ἀποδόρευος.—„Balnea Crispini“. Кромѣ термъ, въ Римѣ было довольно и другихъ, болѣе скромныхъ, общественныхъ бань, называвшихся, какъ здѣсь, по имени лицъ, которымъ онѣ принадлежали. Тотъ ли это Криспійнъ, о которомъ, какъ о высочайшій, упоминаетъ Ювеналь въ I-й своей сатирѣ, ст. 26-й, а также въ началѣ IV-й сатиры, или другой, неизвѣстно.

Ст. 127. Слова „cessas pugador“, очевидно, также принадлежатъ господину, и потому не понятно, на какомъ основаніи Германъ не напечаталъ ихъ курсивомъ и не поставилъ здѣсь знака вопроса. Къ слову „servitium“ нужно подразумѣвать tale.

Ст. 132—133. Здѣсь, и въ дальнѣйшихъ частяхъ сатиры, поэтъ еще подробнѣе, и такъ сказать, образно выражаетъ свою мысль о томъ, что обуреваемый страстями человѣкъ находится въ болѣе под-

чиненныхъ отношеніяхъ, чѣмъ рабъ, въ гражданскомъ значеніи этого слова. Такой человѣкъ долженъ слушаться не одного, а многихъ властелиновъ (такъ въ 130 ст. Персіи называетъ страсти), иногда одновременно влекущихъ его въ разныя стороны. Сначала выводится скупость (*Avaritia*), возбуждающая въ человѣкѣ жажду любостыжанія. Другое напѣваетъ ему роскошь (*Luxuria*, ст. 142). Она указываетъ на труды и лишенія, которымъ подвергаетъ себя тотъ, кто желаетъ упрочить свое благосостояніе. Затѣмъ указывается на краткость человѣческой жизни и дается совѣтъ наслаждаться ея благами. Уже выше замѣчено (см. введеніе къ разсматриваемой сатирѣ), что этотъ драматическій эпизодъ очень слабъ и недостаточно обдуманъ.

Ст. 134. Слово „*saperda*“ (*σαπερδης*) Фестъ очень недостаточно объясняетъ въ своемъ лексиконѣ (изд. О. Мюллера, стр. 325): „*genus pessimi piscis*“. По словамъ схоластика „*saperda genus est salisamenti, quod ex pisce fit*“. Вѣроятно, на этомъ основаніи, нѣмецкіе переводчики употребляютъ здѣсь слово „*Häringe*“ (Тейфель), или „*Salzhäringe*“ (Веберъ и Биндеръ). Эта рыба ловилась въ Азовскомъ морѣ (*Palus Maeotis*), а также ввезивалась въ Римъ, какъ значится въ нашемъ мѣстѣ, изъ Понта (при чемъ разумѣется не Евксинскій Понтъ, а известная область Малой Азии). Очень можетъ быть, что эта „дешевая рыба“ не иное что, какъ наша бѣшенка. Мы не можемъ расстаться съ разсматриваемымъ стихомъ, не замѣтивъ еще, что Ашенстръ, на основаніи своихъ кодексовъ и старинныхъ изданій Персіи, придалъ ему слѣдующую редакцію:

„*En! quid agam? „Rogitas? En saperdam! advehe Ponto“* и пр.

Веберъ также принялъ это чтеніе, которое, дѣйствительно, представляетъ удобный смыслъ, если понимать эти слова такъ: „Что мнѣ дѣлать?“ говоритъ торговецъ. „Ты еще спрашиваешь?“ отвѣчаетъ ему *Avaritia*: „*En saperdam!*“, то-есть: „да вотъ хоть сельди!“ Это значить: займись торговлею хоть такого дешеваго товара, какъ сельди, а затѣмъ привози (доставляй) изъ Понта бобровую струю и проч. Иначе понялъ эту редакцію Ашенстръ, какъ видно изъ слѣдующаго его объясненія: „*O hominem vilis pretii, hominem similem saperdae!*“ Въ силу этого страннаго объясненія, *Avaritia* самого торговца называетъ селедкой (!). Еще страннѣе, что этому неудачному объясненію послѣдовалъ Доннеръ, который переводитъ означенныя слова такъ: „*Fort Taugenichts! hole von Pontus Bibergeil*“ и проч.

Ст. 135. „*Castoreum*“. Нужно замѣтить, что бобровая струя вы-

возилась изъ Понта также по свидѣтельству Виргилія, какъ видно изъ его словъ (Georg. I, 59) „virosaque Pontus castorea (mittit)“ Подъ выраженіемъ „Coa“ (vina) нужно разумѣть косскія вина, „vina ex Co insula“, какъ объясняетъ схолиастъ, а „lubrica, по его же словамъ, они называются въ смыслѣ „lenia, aut quae ventrem solvant“. Это объясненіе принимается лучшими комментаторами Персія, напримѣръ, Казобономъ и Плюмомъ. Означенное выраженіе напоминаетъ „lenia Surrentina“ (въ III-й сатирѣ, ст. 93). Впрочемъ, едва-ли не большая часть ученыхъ слова „lubrica Coa“ принимаетъ въ значеніи „легкія косскія ткани“. Это тѣ прозрачныя ткани, о которыхъ сохранилось не мало извѣстій у древнихъ писателей. Здѣсь достаточно указать на Горация („Coae purpureae“, въ 13-й одѣ IV кн., ст. 13, съ объясненіями Митшердиха).

Ст. 136. „Camelus“ называется здѣсь „sitiens“ на томъ основаніи „quod illis regionibus gatae sunt aquae, aut quod prae ceteris animalibus sitim ferat“ (Schol.) Это объясненіе обыкновенно повторяется и новыми учеными, хотя поэтъ могъ употребить означенное слово въ смыслѣ *усталый*. Такъ какъ перецъ (piper) привозился въ Римъ моремъ, то изъ упоминанія о верблюдѣ можно вывести заключеніе, что *Avaritia* побуждаетъ торговца отправиться въ Александрію или въ другой восточный рынокъ, куда этотъ товаръ доставлялся на верблюдахъ.

Ст. 137. „Verte aliquid“. Это выраженіе неправильно объясняется Казобономъ. Правильнѣе Гейнрихъ, который принимаетъ означенныя слова въ смыслѣ: „interverte, mache ein betrügerisches Geschäft“. „Vertere“ можетъ быть употреблено въ смыслѣ *путать*, какъ въ 54 ст. Такъ понималъ и схолиастъ: „Negotiare et specie pro specie commutare“. Гораздо лучше, однако, принимать означенный глаголъ въ смыслѣ „versutam facere“, что соответствуетъ нашему выраженію „дѣлать оборотъ“. „Versuta“, замѣчаетъ Плюмъ, „mercatorum verbum“. Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о недобросовѣстныхъ коммерческихъ оборотахъ, какъ это видно изъ слова „iuga“, которое имѣетъ значеніе *regium*.

Ст. 138 и слѣд. въ переводѣ на обыкновенный языкъ значить: ты весь свой вѣкъ проживешь бѣднякомъ, если хочешь быть угоднымъ Юпитеру. Относительно слова „baro“ (или varo, varro) слѣдуетъ замѣтить, что оно употребляется въ смыслѣ *stultus*. Казобонъ замѣчаетъ, что это „vox barbara, quae in antiquis legibus Francorum et Alemannorum marem significat“. Затѣмъ онъ прибавляетъ, что и

въ его время, въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи, жены называли своихъ мужей *barones*. Интересна также найденная замѣтка схоластика: „*Varones dicuntur (въ нѣкоторыхъ кодексахъ прибавлено „lingua Gallorum“)* servi militum, qui utique stultissimi sunt, servi scilicet stultorum“. Наконецъ, любопытно знать, какимъ образомъ такой неслетный титулъ усвоился высшему дворянству. Очень удачно, какъ мнѣ кажется, выраженіе „*regustatum terebrare salinam*“, то-есть, „буравить пальцемъ выдденную солонку“, означаетъ крайній предѣлъ бѣдности.

Ст. 140. Убѣжденный такими доводами купецъ собирается въ дорогу, но вотъ является *Lacerta* и отговариваетъ его, то-есть, страсть въ нѣгѣ и лѣни заставляеть купца переменить свое намереніе и остаться дома. Въ кодексахъ этотъ стихъ представляетъ множество вариантовъ, но настоящее чтеніе его установлено еще Казобонью и принято лучшими издателями Персія, напримѣръ, Плюмомъ, О. Яномъ и Германомъ, которые также читаютъ:

„*Jam pueris pellem succinctus et oenophorum aptas*“.

Хотя эта редакція не вызываетъ никакихъ недоумѣній, тѣмъ не менѣе Гейрихъ внесъ сюда двѣ поправки, предложивъ читать, вмѣсто „*pueris*“, *puer it*, и вмѣсто „*aptas*“, *aptus*. Такимъ образомъ *ст. 140* получилъ слѣдующій видъ:

„*Jam puer it pellem succinctus et oenophorum aptus*“.

Эта новая редакція безупречна въ стилистическомъ отношеніи, но, какъ не выванная никакою необходимостію, она не встрѣтила въ ученомъ мѣрѣ никакого сочувствія, равно какъ и предложенное Ашентромъ чтеніе: „*Jam puer is*“ и проч. Къ тому же и объясненіе этого чтенія, предложенное Ашентромъ, очень странно, а именно: „*iam servus avaritiae decedis*“ и проч. Подъ „*pellis*“ можно разумѣть здѣсь *segestre*, то-есть, кожанный передникъ, мѣшокъ или кожаное покрывало для защиты товаровъ отъ дождя, и т. д. Гейрихъ полагаеть, что здѣсь идетъ рѣчь о „*Reisezeug*“. Упоминаемый далѣе „*oenophorum*“, то-есть, сосудъ для вина (греческое слово римскаго происхожденія) составлялъ обыкновенную принадлежность путешественниковъ. Отсюда и у Горация (*Sat. I, 6, 108*):

„*Cum Tiburte via praetorem quinque sequuntur
Te pueri lasamum portantes oenophorumque*“.

Ст. 142. Выраженіе „*Aegeum (mare) garere*“ составилось по аналогіи съ *garere viam, fugam, campum* и проч., въ смыслѣ: быстро идти, бѣжать. Такъ точно и у Грековъ употреблялось слово *ἀραιᾶσεν*.

Въ *ст. 143* глаголь „*sedasce*“ употребленъ въ томъ же дословномъ значеніи, какъ и въ началѣ II-й сатиры (*ст. 4*).

Въ *ст. 144* „*mascula bilis*“ = *robusta bilis*, сильная желчь, а въ слѣдующемъ стихѣ слово „*cicuta*“ схоластикъ объясняетъ такъ: *genus liquoris est, quod salorem in nobis frigoris sui vi extinguit*. Этимъ словомъ обозначалось также цѣлебное растеніе (омегъ), которое считалось хорошимъ средствомъ противъ желчи и душевныхъ болѣзней. Изъ него же приготовлялась отравя. (См. IV сатира, *ст. 2*).

Ст. 146. „*Fulto*“ = *subantâ*, а подъ „*transtrum*“ въ слѣдующемъ стихѣ можно разумѣть и помость корабля, и перемадины, которыя шли отъ одной его стѣны къ другой.

Ст. 148. Подъ „*obva*“ разумѣется широводонный и нузатый сосудъ, какіе, конечно, всего пригоднѣе были для корабля. Вотъ почему онъ называется „*vesellis*“, собственно: годный, удобный для сидѣнья. У Овидія (*Met. XII, 401*) встрѣчается выраженіе: *tergum equi sessile*. Тейфель, который нерѣдко безъ особенной причины придирается къ Персію, находитъ здѣсь неумѣстнымъ упоминаніе о „*Veientanum gubellum*“ (красное, или красноватое вино изъ Вей). Нѣтъ никакой причины, говорить онъ, почему Персію заставляетъ здѣсь своего купца пить на кораблѣ дешевое вино, да еще попорченное. Тейфель забываетъ, что этотъ купецъ находится подъ вліяніемъ *Avaritia*, слѣдовательно, скряга, который, однако, можетъ удариться и въ противоположную крайность. Можно также возразить, что здѣсь вовсе нѣтъ рѣчи о дурномъ и дешевомъ винѣ, а только о винѣ попорченномъ смолистымъ запахомъ, какой обыкновенно бываетъ на корабляхъ. Обыкновенное объясненіе состоитъ, впрочемъ, въ томъ, что здѣсь разумѣется смола, которою запечатана „*obva*“. Можетъ ли, однако, цѣлая бутылка испортиться отъ печати?

Въ *ст. 149* и *150* рѣчь идетъ о процентахъ. Ты хочешь, говоритъ купцу Роскошь, чтобы твой капиталъ, вмѣсто пяти процентовъ, принесилъ тебѣ одиннадцать? „*Nutrire nummos*“, какъ у Горация (*Ep. I, 18, 95*) „*rasere nummos*“. Напль глаголь „рѣстить“ вѣрно передаетъ значеніе слова „*nutrire*“. Въ *ст. 150* въ манускриптахъ два чтенія: „*pergant*“ и „*peragant*“. Последнее принято лучшими издателями Персія, между прочимъ, и О. Яномъ, который прежде читалъ „*pergant*“.

Ст. 151. Относительно выраженія „*indulge genio*“ мы отсылаемъ къ прилѣчанію къ началу II-й сатиры. Какъ въ этихъ, такъ и въ слѣдующихъ словахъ выражается эпикурейскій взглядъ на жизнь, который

такъ часто встрѣчается у Горация. „*Nostrum est, quod vivis*“ скопѣе объясняетъ: *mihi soli natus es, id est, ad luxuriam*. Другіе, почти согласно съ этимъ объясненіемъ, принимаютъ здѣсь глаголь „*vivere*“ въ значеніи наслаждаться жизнью, какъ будто Россомъ говорятъ: мнѣ принадлежитъ, то-есть, я причина того, что ты наслаждаешься жизнью. Мнѣ кажется, рассматриваемую фразу правильнѣе понимать такъ: жизнь наше достояніе.

Ст. 152. „*Cinis et manes*“. См. I сатира, ст. 36. Слѣдующее за тѣмъ трудное выраженіе: „*hoc quod loquor inde est*“, вѣроятно, значитъ: *particula horum est*, то-есть, тотъ моментъ, въ который я говорю, также частичка этой жизни. Это напоминаетъ слова Горация (*Carin. I, 11, 7*): „*Dum loquimur, fugerit invida Aetas...*“

Ст. 154. Сравненіе колеблющагося между противоположными страстями человѣка съ рыбою, которая видитъ передъ собою два крючка (двѣ удочки) и не знаетъ, за который изъ нихъ ухватиться.

Ст. 157 и слѣд. Общій смыслъ этого мѣста тотъ, что человѣкъ не легко освобождается отъ своихъ страстей. Если тебѣ и удастся, говорить возтъ, иной разъ не подчиниться той или другой изъ нихъ, то не хвались тѣмъ, что ты свободенъ. Слѣды этихъ страстей остаются и мѣшаютъ тебѣ жить, какъ слѣдуетъ, подобно тому, какъ на собакѣ остается длинный конецъ цѣпи, съ которой она сорвалась.

Ст. 161—175. Представленная здѣсь сцена ясно указываетъ на знакомство Персія съ Менандромъ. Она заимствована изъ его комедіи, которую Теренцій перевелъ или переделалъ подъ заглавіемъ „*Eupichus*“. Только у Теренція измѣнены имена, ибо, вмѣсто Менандрова Херестрата, у него является Фадрія, а вмѣсто Дава — Парменионъ. Подчиненіе человѣка страстямъ представлено здѣсь въ образѣ влюбленнаго юноши, который, по недостатку характера, не можетъ разорвать связь съ негодною женщиною, хорошо понимая, что эта связь не дѣлаетъ ему чести. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ же является плутоватый рабъ, хорошо изучившій своего барина. Глаголь „*inves*“ имѣетъ здѣсь опредѣленный смыслъ. Херестратъ, безъ сомнѣнія, уже не разъ увѣрялъ своего раба въ томъ, что оставитъ Хриванду, но не исполнялъ своего обѣщанія. Потому на этотъ разъ онъ *настаиваетъ* на томъ, чтобы рабъ ему повѣрилъ.

Слово „*crudus*“ (въ 162 ст.), въ соединеніи съ „*unguis*“, вызвало очень много толковъ и недоумѣній. Плюмъ сопоставляетъ съ этимъ выраженіемъ слова Горация (*Sat. I, 10, 71*), „*vivos rodere ungues*“: и считаетъ ихъ за *gestus meditantis*. „*Crudus*“, по мнѣнію этого уче-

наго, значить здѣсь „*scruentus*“. Это значить, что Херестратъ, отъ внутреннихъ волненій или съ досады, грызеть свои ногти до крови „*ita ut (unguis) crudus fiat*“, какъ объясняетъ Гейнрихъ, или „*usque ad vivum*“, какъ объясняетъ Кёнигъ. Такое объясненіе этого мѣста, какъ видно, является преобладающимъ, но нѣтъ недостатка и въ другихъ толкованіяхъ. Изъ нихъ мнѣ уважаетъ только на приводимое Плюмомъ мнѣніе Шеллера о томъ, что „*crudus*“ = *durus, rigidus*. Я рѣшился принять это слово въ смыслѣ *молодой*, такъ какъ оно встрѣчается и въ этомъ значеніи, которое, какъ мнѣ кажется, очень подходитъ къ разсматриваемому мѣсту.

Въ ст. 163 „*siccis*“ можно бы было принять въ смыслѣ *sobriis*, но еще лучше *parcis, frugalibus*, или, по Казобону, *temperantibus*.

Ст. 165 и слѣд. Здѣсь идетъ рѣчь о ночныхъ серенадахъ передъ дверями римскихъ камелій. Это называлось *oscentare ostium*. Живильные юноши, возвращаясь съ пирушекъ, нерѣдко останавливались у жилищъ своихъ любимицъ, гасили факелы и пѣли разныя сонаты, въ которыхъ обыкновенно выражали грусть отверженной любви и т. д. Образцы такихъ пѣсень встрѣчаются у древнихъ писателей, напримѣръ, въ концѣ Плавтовой комедіи „*Curculio*“ („*Flos veteris vini*“ и у Горация (10 ода III кн.).

Въ ст. 165, „*limes*“ (*meretricium*) какъ бы уподобляется скалѣ, или подводному камню, о который разбивается богатое имущество. Причина, по которой Персіей называетъ здѣсь „*fores*“ (двери) мокрми, или влажными (*udas*) объясняется различно. Объясненія, въ родѣ того, что двери Хризиды влажны отъ слезъ влюбленныхъ юношей, должны быть, разумѣется, устранены, какъ несостоятельныя. Едва ли лучше объясненіе влажности дверей отъ винныхъ возліаній. Ближе всего принять здѣсь „*udas*“ въ смыслѣ *unctas* (умощенныя ароматами двери). Последнее слово можно бы было даже ввести въ текстъ, какъ и предлагалъ уже Гейнзій (въ примѣчаніяхъ къ Овидіевымъ *Растамъ*, V, 339).

Въ ст. 167, къ „*sapias*“ нѣкоторые подразумеваютъ *si*, въ чемъ, впрочемъ, нѣтъ никакой нужды. „*Dis depellentibus*“ = *dis averruncis*, *θεοῖς ἀλεξιακοῖς*, или *ἀποτροπαιοῖς*.

Ст. 169. „*Solea obiurgabere gubra*“ = *varulabis solea*. Банмакъ, какъ нѣкій символъ женской власти, извѣстенъ и новымъ народамъ. Отсюда и наше выраженіе: быть подъ банмакомъ. Въ 171 ст. „*haud mora*“ = *statim*.

Слова, заканчивающія эпизодъ о Херестратѣ, а именно: „*Hic, hic,*

quem quæsitus" и проч. (ст. 174) не обратили на себя должнаго вниманія со стороны издателей Персія. Этими словами необходимо придать смысл ироническій, ибо иначе не понятно, какимъ образомъ означенное лицо, характеристика котораго представлена очень ясно, могло послужить для Персія типомъ непричастнаго страстямъ, и потому свободнаго человѣка. Мы видимъ, Персій хочетъ сказать: вотъ изъ какихъ людей состоитъ римское общество (за исключеніемъ, разумѣется, стояковъ), вотъ и лица тутъ свободнаго человѣка!

Ст. 176—188. Въ этомъ мѣстѣ поэтъ указываетъ на честолюбіе и суевѣріе, какъ на такія страсти (недостатки), которыя также, держа людей въ своей власти, мѣшаютъ ихъ свободѣ.

Слово „palro“ (ор. palpare) означаетъ здѣсь льстеца, который указываетъ за народомъ, желая имѣть побольше голосовъ на выборахъ. Этого жаднаго до почестей (hiantem) льстеца, продолжаетъ поэтъ, ведетъ („ducit“, въ смыслѣ circumducit, обводитъ) по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ онъ надѣется встрѣтить своихъ избирателей (suffragatores), „cretata ambitio“ (собственно: намѣленное честолюбіе). Подъ этимъ послѣднимъ выраженіемъ, очень смѣлымъ въ стилистическомъ отношеніи, разумѣются кандидаты, то-есть, искатели мѣстъ (petitores), которые съ цѣлю обратили на себя вниманіе, обыкновенно являясь, на площадяхъ и улицахъ Рима, въ toga candida, откуда и получили свое имя. Эта toga отличалась отъ обыкновенной бѣлой тоги (toga alba) тѣмъ, что натуралась мѣломъ, и потому получала лоскъ, или глянецъ. Такимъ образомъ „cretata ambitio“ означаетъ честолюбца, одѣтаго въ намѣленную тогу.

„Vigila“, по мнѣнію Казобона, имѣетъ отношеніе въ salutatio matutina (то-есть, не спи, чтобы раннимъ утромъ принимать визиты твоихъ друзей), а по объясненію Плума, въ означенному глаголу нужно подразумѣвать „ne tuam civitatem deseras“, то-есть, „invigila his studiis, quibus itur ad honores“.

Вслѣдъ за тѣмъ (ст. 177) рѣчь идетъ о missilia, то-есть, о разныхъ предметахъ, преимущественно съѣдобнаго свойства, которые въ особенныхъ случаяхъ бросались народу, а оны, боясь эти податки, дрался и ссорился между собою, чѣмъ объясняются слова „rixanti populo“. Въ видѣ missile здѣсь упоминается терокъ (saber), составлявшій обычную пищу римскихъ простолюдиновъ и вообще людей не образованныхъ, какъ это видно изъ шестой сатиры Горация (I-й кн., ст. 115).

„Nostra“ въ ст. 178—nobis aedilibus celebrata. „Fletitia“ пред-

появились въ началѣ мая. Это были праздники въ честь Флоры. Ovid. Fast. V, 183 sqq. Здѣсь Персій упоминаетъ о немъ не специально, а какъ объ одномъ изъ праздниковъ, которые римскими чиновниками и кандидатами устраивались для народа.

Ст. 179. „Agrici“ = aricantes. См. примѣчаніе къ IV-й сатирѣ, ст. 18 и 88. „Quid pulchrius?“ scilicet quam hoc facere, не очень удовлетворительно объясняется схоластика. Здѣсь Персій не безъ ироніи спрашиваетъ упомянутого „palro“: что можетъ быть лучше, или пріятнѣе для тебя, какъ не то, если, по прошествіи многихъ лѣтъ, старикъ, которымъ случилось видѣть устроенный тобой народный праздникъ, будутъ съ восторгомъ вспоминать о немъ, вѣрясь на солнцѣ?

Словами „At enim“ и пр. (ibid.) обозначается переходъ къ религиознымъ суевѣріямъ, къ которымъ поэтъ относитъ и разныя проишія въ Римѣ восточныя культы. Многие изъ этихъ вѣдѣтовъ льстили чувственности, и потому господство ихъ находилось въ ближайшей связи съ упадкомъ римскихъ нравовъ. Персій сначала упоминаетъ объ „Иродовыхъ дняхъ“, а затѣмъ о культахъ Изиды и Цибелы. О „Herodis dies“ трудно сказать что-нибудь положительное. По словамъ схоластика, здѣсь рѣчь идетъ объ Иродѣ, который „apud Iudaeos regnavit temporibus Augusti imperatoris in partibus Syriae“ и о праздникѣ, которымъ „Herodiani“ (вѣроятно религиозная секта, въ рядѣ напикъ-субботниковъ) чествовали день его рожденія (diem natalem). Впрочемъ, Персій и его древніе комментаторы едва ли могли имѣть更早ее понятіе о еврейской религіи, и потому, на основаніи ихъ показаній, невозможно дѣлать какіе-либо выводы по этому вопросу. Болѣе поздніе этого, вѣроятно, в Плиніи полагаютъ, что никакого specialнаго праздника въ честь Ирода не существовало, а имя его упомянуто только потому, что въ Римѣ оно было известнѣе, чѣмъ іудейскіе религиозные обряды. Слѣдовательно, по этому толкованію, „Иродовы дни“ то же, что „еврейскій праздникъ“.

Къ еврейскимъ праздникамъ должны быть отнесены и „recutita sabbata“ (ст. 184). Произвольное выраженіе „обрѣзанная суббота“ употреблено здѣсь, конечно, вмѣсто: суббота обрѣзанныхъ Іудеевъ. Надъ этими субботама, равно какъ и надъ обрядомъ обрѣзанія подсмѣиваются и другіе римскіе писатели, какъ напримѣръ, Горацій, въ концѣ девятой сатиры I-й кн.

Ст. 180. Описываемый здѣсь еврейскій праздникъ, какъ видно изъ разсматриваемаго мѣста, сопровождался иллюминаціей, при чемъ окна въ домахъ субботниковъ уставлялись плашками, или лампами,

производившими чадъ и срадь. Объ этомъ еврейскомъ обычаѣ упоминаетъ и Сенека (Ер. XCV, 47): „Ascendere aliquem lucernas sabbatis prohibeamus, quoniam nec lumine di egent et ne homines quidem delectantur fuligine“. Далѣе (ст. 182) изъ словъ Персія видно, что выставлявшіяся на окнахъ лампы украшались „фіалками“, то-есть, вообще цвѣтами („lucernae portantes violas“). Впрочемъ, нужно замѣтить, что обычай иллюминировать въ торжественныхъ случаяхъ окна и другія части дома принадлежалъ не однимъ только Евреямъ, но вообще разноплеменнымъ жителямъ Рима, какъ это видно изъ многихъ свидѣтельствъ. Ограничимся указаніемъ на двѣнадцатую сатиру Ювенала, ст. 89, и также 91 послѣд.

Затѣмъ, описываемый здѣсь праздникъ сопровождался, какъ видно, (ibid) пиршествомъ, то-есть, рыбнымъ обѣдомъ, въ которомъ главная роль предоставлена была „thynnus“, то-есть, тунцу. Здѣсь упоминается только о хвостѣ этой огромной и дорогой рыбы, который плаваетъ (natat), вѣроятно, въ рассолѣ, или въ какомъ-нибудь соусѣ. Можно думать, что хвостъ, самъ по себѣ, не имѣетъ здѣсь никакого ритуальнаго значенія; онъ покупался Евреями къ праздникамъ, вѣроятно, потому, что стоилъ дешевле, чѣмъ другія части тунца. Эта же бѣдность празднующихъ обозначается „краснымъ блюдомъ“ (разумѣется, глинянымъ и безъ всякихъ украшеній), которое означенный хвостъ какъ-бы обнимаетъ (amplex), то-есть, занимаетъ. „Tumet“=plena est. Затѣмъ мы еще разъ возвращаемся къ выраженію „sabbata palle“ съ тѣмъ, чтобъ указать на наше примѣчаніе къ 124 ст. I-й сатиры, гдѣ объяснена конструкция этихъ словъ. Кромѣ того, указываемъ на слѣдующее аналогическое мѣсто въ сатирахъ Ювенала (XIV, 96), которое также подтверждаетъ существованіе суботниковъ въ древнемъ Римѣ:

„Quidam sortiti metuentem sabbata patrem“.

Ст. 185. Отъ этихъ суевѣрій, говоритъ поэтъ, не далеко до нелѣпныхъ страховъ отъ разныхъ пустяковъ, которымъ непросвѣщенные люди придаютъ значеніе. Горацій также перечисляетъ подобные страхи въ одномъ изъ вопросовъ, которые онъ предлагаетъ самому себѣ въ своемъ посланіи къ Юлію Флору (II, 2, ст. 208):

„Somnia, terrores magicos, miracula, sagas,
Nocturnos lemures portentaque Thessala rides“?

О значеніи „lemures“ Овидій въ своихъ Фастахъ (V, ст. 488) говоритъ такъ:

„Mox etiam Lemures animas dixere silentum,
Is verbi sensus, vis ea vocis erat“.

Какъ изъ приведенныхъ словъ Овидія (гдѣ *silentum* = *mortuorum*), такъ и изъ другихъ свидѣтельствъ извѣстно, что подъ *лемурами* Римляне разумѣли тѣни умершихъ. Смыслъ словъ „*ovoque pericula rupto*“ ясно виденъ изъ слѣдующаго объясненія схолиаста: „*Sacerdotes, qui explorandis periculis sacra faciebant, observare solebant ovum igni impositum, utrum in capite, id est, in summitate, an in latere insudaret. Si autem ruptum effluerat, periculum ei portendeat, pro quo factum fuerat, vel rei familiari ejus*“. Гаданіе на яйцахъ, какъ видно изъ этого мѣста, было однимъ изъ безчисленныхъ видовъ *μαντικῆς*, то-есть, ворожбы. Казобонъ полагаетъ, что въ 185-мъ стихѣ рѣчь идетъ о паденіи яйца со стола, что могло считаться такимъ же дурнымъ предзнаменованіемъ, какъ и паденіе со стола солонки. Относительно конструкции этого стиха, Кёнигъ очень странно замѣчаетъ, будто *lemures* и *pericula* находятся въ грамматической зависимости отъ глагола „*incussere*“ (ст. 187), между тѣмъ, какъ этой зависимости нѣтъ и слѣдовъ.

Ст. 186. Подъ „*Galli*“ здѣсь нужно разумѣть жрецовъ Цибелы. Они называются большими, то-есть, рослыми (*grandes*), вѣроятно, въ томъ же смыслѣ, какъ выше (ст. 95) „*salo*“ называется „*altus*“, а въ 190 ст. „*Pulfennius*“ — „*ingens*“.

Подъ словами „*cum sistro lusca sacerdos*“ нужно разумѣть жрицу Изиды. Необходимую принадлежностію этой богини, а равно ея жрецовъ и жрицъ, является „*sistrum*“, нѣчто въ родѣ трещетки. Изображеніе и описаніе этого инструмента можно видѣть въ упомянутомъ выше лексиконѣ Рича s. v., стр. 589. Эпитетъ „*lusca*“ довольно темнаго свойства, но кажется, при объясненіи его, всего надежнѣе держаться слѣдующихъ словъ схолиаста: „*Lusca, quod omnes debiles* (такъ читаетъ О. Янъ; другіе же, также на основаніи манускриптовъ, приняли чтеніе *nobiles*, а Рейцъ, въ своемъ изданіи, — *nobiles*) *aut deformes cum maritos non invenerint, ad ministeria deorum se conferant*“. О. Янъ, при объясненіи слова „*lusca*“, указываетъ на Висконти, который въ своемъ знаменитомъ описаніи Пю-Клементинскаго музея (т. III, стр. 60) утверждаетъ, что для нѣкоторыхъ жреческихъ должностей намѣренно выбирались кривые субъекты обоюга пола, какъ это видно изъ двухъ небольшихъ изображеній египетскихъ жрецовъ.

Ст. 187. „*Incussere deos*“, то-есть, *metum deorum*. Боялись боговъ, какъ виновниковъ разныхъ болѣзней, между прочимъ, и та-
часть слѣд., отд. 2.

кихъ, отъ которыхъ раздувалось и пухло тѣло (*inflantes corpora*). Для отвращенія такихъ болѣзней, какъ видно изъ 188 ст., по мнѣнію суевѣрныхъ людей, спасительную силу имѣлъ чеснокъ, который они, въ данномъ случаѣ, ѣли, по предписанію жрецовъ Изиды, а можетъ-быть, и другихъ божествъ.

Въ послѣднихъ трехъ стихахъ (189 и слѣд.) заключается какъ-бы эпилогъ къ разсматриваемой сатирѣ, въ которомъ мы снова (какъ и въ ст. 77 сатиры III) встрѣчаемъ выходку противъ нелюбимыхъ Персіемъ центуріоновъ. Онъ называетъ ихъ „*varicosos*“, отъ *varix*. Это послѣднее слово означаетъ раздутыя жилы. Слѣдовательно „*varicosus*“ можно перевести „жилистый“, какъ *venosus* въ I-й сатирѣ, ст. 77; или, можетъ-быть, при этомъ словѣ поэтъ имѣетъ въ виду значеніе *togonus*, то-есть, мускулистый (какъ въ 86 ст. III сатиры). Во всякомъ случаѣ, означенный эпитетъ идетъ къ солдатамъ, у которыхъ, отъ частыхъ тѣлесныхъ упражненій, жилы болѣе напряжены и мускулы болѣе развиты, чѣмъ у людей невоенныхъ. Въ выраженіи „*crassum ridet*“ первое слово стоитъ вмѣсто *crasse* и имѣетъ значеніе *illipide* (то-есть, грубо смѣется). Слѣдующее затѣмъ имя центуріона пишется различно: *Pulfennius*, *Vulfennius* и *Fulfennius*. Второго изъ этихъ чтеній сначала держался и О. Янъ, но въ новомъ своемъ изданіи онъ, вмѣстѣ съ Казобономъ, Германомъ и др., читаетъ *Pulfennius*. У Плюма — *Vulfennius*. Очевидно, что это различныя произношенія одного и того же имени. Въ послѣднемъ стихѣ подъ Греками разумѣются греческіе философы. Персіей съ негодованіемъ указываетъ на то, какъ мало они цѣнятся невѣжественными Римлянами, то-есть, тѣми изъ нихъ, которые чуждались стоической философіи.

Н. Благовѣщенскій.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

НОВЫЯ МОНОГРАФИИ ОВЪ ИСТОРИИ ТРИДЦАТИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

Gustaf Adolf. Von G. Droysen. Leipzig (Густавъ-Адольфъ, соч. Г. Дройзена). 1869—1870. 2 Bände.

L. Ranke. Geschichte Wallenstein's (Л. Ранке. Исторія Валленштейна). Leipzig, 1869.

I.

Съ тѣхъ поръ, какъ Шиллеръ издалъ свою „Исторію Тридцатилѣтней войны“ (въ 1788 году), значительно измѣнились научныя требованія въ отношеніи къ такимъ трудамъ. Не смотря на то, что знаменитый историкъ-поэтъ довольно серьезно отнесся къ своей задачѣ и собралъ много матеріаловъ, не смотря на то, что первое изданіе его сочиненія болѣе отличавшагося изяществомъ изложенія, чѣмъ тщательностью научной разработки, было распродано въ числѣ 7.000 экземпляровъ,—въ настоящее время исторіографія уже не обращаетъ вниманія на этотъ трудъ, хотя до сихъ поръ еще не было сдѣлано новой удачной попытки составить что-либо общее объ исторіи Тридцатилѣтней войны. Труды Мебольда (Mebold, въ 2-хъ томахъ, изд. въ Штутгартѣ въ 1840 году), Зельтля (Söltl, въ 3-хъ томахъ, изд. въ Гамбургѣ въ 1840—1843 гг.), Бартольда („Geschichte des grossen deutschen Krieges“, въ 2-хъ томахъ, изд. въ Штутгартѣ, 1842—1843) и др. въ настоящее время уже не пользуются особеннымъ вниманіемъ, такъ какъ въ продолженіи послѣднихъ десятилѣтій появилось множество монографическихъ изслѣдованій по частнымъ вопросамъ, относящимся къ исторіи этого предмета. Эти новѣйшія сочиненія, составленныя при помощи весьма богатыхъ, не извѣстныхъ до тѣхъ поръ архивныхъ матеріаловъ, со временемъ должны будутъ служить пособіями при составленіи общей исторіи войны, въ которой

участвовала большая часть Европы, и которая имѣетъ поэтому наиболѣе общій историческій интересъ.

Къ числу важнѣйшихъ сочиненій, относящихся къ этому предмету, принадлежитъ обширный трудъ профессора Геттингенскаго университета Густава Дройзена. Смыслъ извѣстнаго автора монографіи объ Александрѣ Македонскомъ и „Geschichte des Hellenismus“, „Geschichte der Freiheitskriege“, биографіи генерала Йорка и „Geschichte der Preussischen Politik“, можетъ считаться не только ученикомъ своего отца, но также и ученикомъ извѣстнаго представителя школы Ранке, профессора Георга Вайца въ Геттингенѣ. Молодой Дройзенъ, уже десять лѣтъ тому назадъ участвуя въ специальныхъ занятіяхъ студентовъ-историковъ въ Берлинѣ, подъ руководствомъ профессора Йог. Г. Дройзена, изучалъ нѣкоторые вопросы изъ исторіи Тридцатилѣтней войны, а затѣмъ, во время своего пребыванія въ Галле въ качествѣ приватъ-доцента, напечаталъ нѣсколько монографій въ различныхъ периодическихъ изданіяхъ. Такъ, напримѣръ, въ журналѣ *Forschungen für deutsche Geschichte* явилось его изслѣдованіе о судьбѣ несчастнаго города Магдебурга, въ журналѣ *Archiv für sächsische Geschichte* его разборъ преданій о битвѣ при Врейтенфельдѣ и пр.

Самое свойство изслѣдуемыхъ событій заставляло автора сочиненій о Густавѣ-Адольфѣ обращаться къ весьма разнообразнымъ источникамъ. Онъ не могъ удовольствоваться изученіемъ исторической литературы по этому предмету, но долженъ былъ заняться собраніемъ отчасти совершенно новыхъ, отчасти недостаточно извѣстныхъ, не-вполнѣ еще разработанныхъ данныхъ, заключающихся, во-первыхъ, въ нѣкоторыхъ изъ государственныхъ архивовъ, во-вторыхъ, въ публицистикѣ, современной Густаву-Адольфу. Обращаясь къ этимъ двумъ группамъ источниковъ и вполнѣ обладая умѣніемъ оцѣнивать и критически разрабатывать сырой матеріалъ, авторъ былъ въ состояніи создать трудъ, который останется однимъ изъ важныхъ памятниковъ исторіографіи нашего времени.

Что касается архивовъ, въ которыхъ занимался Дройзенъ, то наиболѣе важными можно считать его находки въ Мюнхенѣ и въ Дрезденѣ. Кромѣ того, онъ имѣлъ случай ознакомиться съ нѣкоторыми драгоценными документами, находящимися въ государственномъ архивѣ въ Берлинѣ. Въ Дрезденѣ, напримѣръ, авторъ нашелъ корреспонденцію между Густавомъ-Адольфомъ и савонскимъ курфирстомъ Юганномъ-Георгомъ; тамъ же нашелъ онъ много весьма важныхъ данныхъ, относящихся въ катастрофѣ города Магдебурга и къ

дѣйствию, произведенному на всю Германію первыми успѣхами шведскаго оружія. Въ Мюнхенскомъ архивѣ вниманіе автора обратили на себя особенно письма полководцевъ Тилли и Палпенгейма. Эти письма служатъ матеріаломъ не только для исторіи военныхъ операцій при Густавѣ-Адольфѣ, но также для разбора настроенія умовъ въ Германіи и для изслѣдованія дипломатическихъ отношеній тогдашняго времени. Въ нихъ заключаются данныя касательно переговоровъ между Валленштейномъ и Шведскимъ королемъ, касательно разстройства католической лиги, касательно сношеній между Максимилианомъ Баварскимъ, съ одной стороны, и Франціей и Швеціею, съ другой. Не такъ давно Ганноверскій историкъ Ойно Клоппъ издалъ сочиненіе о генералѣ Тилли, въ которомъ этотъ полководецъ восхвалялся чрезмерно, и которое въ свое время вызвало полемическое возраженіе со стороны молодого Дройзена. Послѣдній, тщательно изслѣдовавъ участіе Тилли и въ военныхъ операціяхъ, и въ политикѣ вообще, приходитъ въ заключенію, что баварскій полководецъ отличался нерѣшительностью, слабостью духа, нерасположеніемъ въ энергическимъ дѣйствіямъ и не умѣлъ, между прочимъ, достаточно успѣшно воспользоваться выгодами, заключавшимися во взятіи и разрушеніи Магдебурга. За то Пашенгеймъ, до сихъ поръ гораздо менѣе извѣстный, является, на основаніи рукописныхъ матеріаловъ, многосторонне образованнымъ воиномъ, смѣлымъ политическимъ дѣятелемъ, проницательнымъ, дальновиднымъ наблюдателемъ. Въ своихъ донесеніяхъ Палпенгеймъ весьма подробно говоритъ о политическомъ положеніи, о событіяхъ похода, о военной администраціи, о замѣчательныхъ лицахъ того времени. Дройзенъ называетъ эти донесенія „geistreiche und belehrende Essays“. Въ Дрезденскомъ архивѣ авторъ нашелъ еще письма нѣсколькихъ частныхъ лицъ, въ которыхъ встрѣчаются отзывы о Густавѣ-Адольфѣ и его побѣдахъ; въ Берлинскомъ архивѣ — важныя документы, относящіеся къ исторіи переговоровъ между курфирстомъ Бранденбургскимъ и Густавомъ-Адольфомъ въ первое время пребыванія послѣдняго въ Германіи и пр.

Не менѣе замѣчательны успѣхи Дройзена при занятіяхъ его современною публицистикою. Нельзя не удивляться при этомъ случаѣ, во первыхъ, неутомимости ученаго, старавшагося познакомиться съ безчисленною массою брошюръ и памфлетовъ, во вторыхъ, богатству многихъ библіотекъ въ Германіи, въ которыхъ находятся этого рода матеріалы. Такъ, напримеръ, цѣлый рядъ брошюръ заключаетъ въ себя матеріалъ для изученія вопроса о „Dominium maris Baltici“ и о

томъ, какъ различныя страны, партіи и лица относились въ этому вопросу. Изъ этихъ брошюръ видно, сколь тягостно было для тогдашней Европы преобладаніе Габсбургской династіи, и какъ сильно противники послѣдней надѣялись на Густава-Адольфа. Такъ, напри- мѣръ, въ то время, когда Валленштейнъ осаждалъ городъ Стральзундъ, была издана брошюра „Hansischer Wecker“, въ которой Ганзейскіе города приглашались къ принятію мѣръ противъ Испанцевъ и папистовъ для спасенія Германіи и протестантизма, и указывалось на Шведскаго короля, какъ на непобѣдимаго и славнаго союзника и сосѣда, заслуживающаго полнѣйшаго довѣрія.

Въ какой мѣрѣ либерально-религіозныя партіи въ Европѣ состоили въ связи между собою въ эпоху Густава-Адольфа, видно изъ того обстоятельства, что въ Германіи, въ то самое время, когда Валленштейнъ безуспѣшно старался взять Стральзундъ, съ напряженными вниманіемъ слѣдили за осадю гугенотской крѣпости Ла-Рошели, которая была наконецъ взята кардиналомъ Ришельё. Катастрофа послѣдняго города вызвала цѣлый рядъ брошюръ въ Германіи. (О нихъ говорится на стр. 352-й перваго тома сочиненія Дройзена). Брошюры тогдашней эпохи замѣняли нынѣшнія газеты. Въ нихъ мы видимъ борьбу партій, столкновеніе различныхъ интересовъ; онѣ могутъ считаться выраженіемъ различныхъ направленій общественнаго мнѣнія. Главнымъ образомъ при помощи этой публицистики мы можемъ вникнуть въ самый характеръ умственной атмосферы во время Тридцатилѣтней войны. Тогда въ видѣ брошюры печатались государственные документы, дипломатическія корреспонденціи, реляціи о битвахъ, частныя письма о военныхъ и другихъ событіяхъ, отзывы о знатныхъ лицахъ, сатиры, памфлеты, карикатуры и пр. Когда, напри- мѣръ, Густавъ-Адольфъ рѣшился заступиться за протестантовъ въ Германіи, появилось „Посланіе эмигрантовъ изъ Бадена, Вюртемберга, Пфальца, Аугсбурга ко всѣмъ протестантскимъ государямъ“ (см. II, 70). Переговоры между Густавомъ-Адольфомъ, императоромъ и курфирстами до открытія военныхъ дѣйствій подали поводъ къ изданію множества брошюръ, которые иногда печатались даже не только на латинскомъ или нѣмецкомъ, а на обоихъ языкахъ, и нѣсколько разъ были перепечатываемы (см. II, 239). О съѣздѣ германскихъ государей въ Лейпцигѣ въ то время, когда Густавъ-Адольфъ уже находился въ сѣверной Германіи, печатались не только серіозныя политическія разсужденія, но и сатирическіе стихи (II, 293). Одновременно съ ходомъ военныхъ операцій лѣтомъ 1631 г., пред-

ставители шведскаго и императорскаго войскъ сражались также и на бумагѣ, печатая непрерывно разказы о собственныхъ успѣхахъ и о неудачахъ непріятели и стараясь тѣмъ самымъ дѣйствовать на общественное мнѣніе (см. заглавія десяти такихъ „Lose Drucke“, II, 370). Цѣлый рядъ брошюръ имѣлъ цѣлью дѣйствовать въ пользу Густава-Адольфа; въ другихъ брошюрахъ требовалось поддержаніе авторитета Фердинанда II противъ Шведовъ; въ третьей группѣ такихъ изданій проповѣдывалось въ интересѣ мелкихъ германскихъ государей соблюденіе строжайшаго нейтралитета. Особенно многочисленны брошюры, явившіяся по поводу разрушенія Магдебурга. По случаю побѣды, одержанной Густавомъ-Адольфомъ при Лейпцигѣ или Брейтенфельдѣ, явилась такая масса брошюръ, что Дройзену удалось познакомиться съ содержаніемъ не менѣе 80 такихъ изданій. Наконецъ, чрезвычайные успѣхи шведскаго оружія въ южной Германіи, геройскіе подвиги самого Густава-Адольфа, перѣдко рѣшавшагося лично на самыя опасныя рекогносцировки и пр., вызвали значительное число печатныхъ заявленій, отчасти украшенныхъ гравюрами и въ настоящее время составляющихъ библиографическую рѣдкость.

Кромѣ нѣмецкихъ источниковъ, которыми Дройзенъ пользовался самымъ добросовѣстнымъ образомъ, ему были доступны голландскіе, англійскіе, датскіе и шведскіе. Послѣдніе, очень естественно, имѣютъ особенную важность. Исторіографія въ Швеціи въ послѣднее время весьма успѣшно занималась эпохою Густава-Адольфа. Тамъ были изданы многія историческія изслѣдованія и сборники архивныхъ матеріаловъ по этому предмету. Именно послѣдніе тщательно разработаны Дройзеномъ.

Сочиненіе Дройзена, хотя и очень обширное и подробное, назначено впрочемъ не только для тѣснаго круга ученыхъ специалистовъ, но и для болѣе обширнаго круга читателей. Оно отличается изяществомъ слога. Очевидно, авторъ, особенно при редакціи перваго тома, подражалъ прекрасному стилю Ранке и старшаго Дройзена. Мѣстами слогъ въ книгѣ о Густавѣ-Адольфѣ оказывается даже изысканнымъ, напряженнымъ. Необыкновенный художественный тактъ авторъ обнаруживаетъ часто помѣщеніемъ въ самомъ текстѣ выдержекъ изъ архивныхъ дѣлъ, политическихъ брошюръ, писемъ и пр. Тутъ особенно замѣтно, какое удовольствіе доставляло автору составленіе этого труда, какъ охотно онъ погружался въ свой богатый матеріалъ, всегда впрочемъ умѣя отличать характеристическое отъ обыкновен-

наго, важное отъ менѣ знаменательнаго. Только такимъ образомъ, довольствуясь сообщеніемъ самыхъ краткихъ извлеченій и выписокъ изъ безчисленныхъ дипломатическихъ бумагъ, авторъ въ состояніи заставить читателя слѣдить охотно за всѣми подробностями дипломатическихъ переговоровъ. Письма и донесенія тогдашнихъ посланниковъ Англій, Швеціи, Даніи и пр., напримѣръ, Кажераріуса, Русдорфа, Конве (Camerarius, Rusdorf, Conway) и другихъ заключаютъ въ себѣ множество остроумныхъ замѣчаній, колкостей и шутокъ. Преимущественно въ первомъ томѣ своего сочиненія Дройзенъ излагаетъ исторію междугосударственныхъ сношеній до 1630 года, которыя заставили Густава-Адольфа рѣшиться на войну въ самой Германіи. Самымъ тщательнымъ образомъ авторъ изучалъ направленіе политики различныхъ европейскихъ кабинетовъ. Поэтому заглавіе книги оказывается слишкомъ узкимъ. Дройзенъ написалъ не исторію Густава-Адольфа, а исторію политическихъ событій во время Густава-Адольфа. Постоянно указываетъ онъ на связь между предположеніями и дѣйствіями Шведскаго короля, съ одной стороны, и всѣми другими государствами и партіями, съ другой. Изъ этой монографіи можно усмотрѣть, въ какой мѣрѣ уже тогда было распространено по всей Европѣ желаніе сохранить политическое равновѣсіе. Къ этому времени относится изреченіе Густава-Адольфа, что въ Европѣ каждая война должна сдѣлаться общеевропейскою. Самъ авторъ въ предисловіи къ первому тому своего труда говоритъ, что онъ не намѣренъ прибавить къ уже существующимъ жизнеописаніямъ Густава-Адольфа еще одно новое, но желаетъ лишь указать на то вліяніе, которое имѣлъ Шведскій король на нѣкоторыя важнѣйшія дѣла тогдашней Европы, предоставляя шведскимъ историкамъ изслѣдовать значеніе царствованія Густава-Адольфа для Швеціи, въ отношеніи къ многимъ реформамъ въ законодательствѣ, администраціи и пр.

Что касается до участія Густава-Адольфа въ европейскихъ дѣлахъ, то до сихъ поръ въ Шведскомъ королѣ обыкновенно видѣли почти исключительно защитника протестантской вѣры; его считали по преимуществу религіознымъ героемъ, благочестивымъ представителемъ и чуть-ли не мученикомъ протестантизма. Дройзенъ, допуская, что Густавъ-Адольфъ дѣйствительно очень много сдѣлалъ для спасенія протестантизма въ Германіи, доказываетъ, что не столько религіозныя, сколько чисто-политическія соображенія служили руководствомъ для Густава-Адольфа, когда онъ рѣшился дѣйствовать наступательно противъ Габсбургскаго дома и его союзниковъ. Эти мотивы

впрочемъ, по мнѣнію Дройзена, нѣсколько не убавляютъ его заслугъ въ отношеніи къ спасенію равноправности исповѣданій въ Германіи. Для того, чтобы доказать чисто-политическій характеръ образа дѣйствій Густава-Адольфа, Дройзенъ счелъ нужнымъ посвятить цѣлый первый томъ своего сочиненія изложенію исторіи Швеціи, а преимущественно отношеній ея къ другимъ державамъ до внимательства Густава-Адольфа въ германскія дѣла. Первый томъ поэтому посвященъ дипломатической исторіи, второй — военной.

Нельзя впрочемъ не замѣтить, что и до появленія сочиненія Дройзена въ дѣятельности Густава-Адольфа было указано преобладаніе политическихъ соображеній надъ религіозными. Между прочимъ ужъ изъ шведскаго сочиненія Гейера (Geijer) можно видѣть, въ какой мѣрѣ вопросъ о значеніи Швеціи на Балтійскомъ морѣ и желаніе завладѣть Помераніею заставили Густава-Адольфа явиться въ Германію. Но нельзя также отрицать и того, что въ сочиненіи Дройзена гораздо полнѣе и яснѣе прежняго указывается на политическую программу Густава-Адольфа, на вопросъ о такъ-называемомъ „*Dominium maris Baltici*“. Этотъ вопросъ былъ главнымъ предметомъ дипломатическихъ переговоровъ Густава-Адольфа съ разными державами; всесторонне обсуждался онъ въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта въ Швеціи до отъѣзда шведскаго короля въ Германію, и уже въ 1629 году, игралъ главную роль въ сношеніяхъ между Густавомъ-Адольфомъ и императоромъ. Валленштейнъ дошелъ до берега моря, мечталъ о созданіи здѣсь флота для Габсбургцевъ и надѣялся воспрепятствовать шведской торговлѣ и прервать сношенія между Лифляндіей и Швеціей. Все это въ глазахъ Густава-Адольфа должно было имѣть гораздо большее значеніе, чѣмъ реституціонный эдиктъ и католическая реакція въ Германіи вообще. Самостоятельность сѣверогерманскихъ протестантскихъ государствъ была условіемъ обезпеченія интересовъ Швеціи. Покоривъ совершенно сѣверную Германію, императоръ легко могъ мыслить о нападеніи на другія страны. Поэтому Густавъ-Адольфъ, для предупрежденія дальнѣйшихъ успѣховъ габсбургской политики, долженъ былъ вѣзаться за оружіе. Въ то время почти всѣ берега Балтійскаго моря, Швеція, Финляндія, Ингерманландія, Карелія, Лифляндія входили въ составъ монархіи Шведской. Балтійское море могло считаться шведскимъ озеромъ. Покушеніе габсбургской политики ограничить или даже уничтожить господство Швеціи надъ этимъ моремъ должно было вызвать войну. Не для спасенія Германіи, а для защищенія Швеціи Густавъ-Адольфъ отправился въ

походъ. На чеканенныхъ тогда шведскихъ талерахъ была надпись, въ которой Густавъ-Адольфъ былъ названъ „*Oceanî et Maris Balthici Admiralîus*“. Въ этомъ выраженіи заключается политическая программа короля. Разумѣется, и въ письмахъ, и въ рѣчахъ, и въ манифестахъ того времени довольно часто говорится о религіи, о протестантизмѣ, но едва-ли можно утверждать, что все это противорѣчить взгляду Дройзена. Война эта не могла считаться религіозною; нигдѣ и никогда Густавъ-Адольфъ не старался распространять протестантское исповѣданіе въ ущербъ католицизму, хотя онъ, завладѣвъ даже значительною частью южной, то-есть, по преимуществу католической Германіи, и имѣлъ бы возможность дѣйствовать въ пользу пропаганды лютеранизма. Даже самъ папа однажды замѣтилъ, что война со стороны Густава-Адольфа не можетъ считаться религіозною, что она не представляетъ какой-либо опасности для католицизма, и что Густавъ-Адольфъ никого не преслѣдуетъ изъ-за религіи.

Знаменитый канцлеръ Густава-Адольфа, Аксель Оксеншерна (*Oxenstjerna*), не разъ довольно ясно высказывался въ отношеніи къ намѣреніямъ Густава-Адольфа при открытіи военныхъ дѣйствій. Въ засѣданіи государственнаго совѣта 1644 года онъ сказалъ: „Померанія и морской берегъ составляютъ, такъ-сказать, бастионъ для Швеціи, и въ этомъ заключается наша главная защита противъ императора. Это же и было важнѣйшею причиною для покойнаго короля взять оружіе. Уваженіе, которымъ Швеція пользуется со стороны Польши, обусловливается Помераніей“¹⁾. Другой разъ Аксель Оксеншерна сказалъ: „Король Густавъ-Адольфъ хотѣлъ завладѣть морскимъ берегомъ; онъ мечталъ о томъ, чтобы современемъ сдѣлаться императоромъ Скандинавіи. Это государство должно было заключать въ себѣ Швецію, Норвегію, Данію и прибалтійскія страны. Для этой цѣли онъ сначала заключилъ миръ съ Даніей на возможно болѣе выгодныхъ условіяхъ, а затѣмъ, заключилъ договоръ и съ Россіей изъ-за прибалтійскаго берега. У Поляковъ онъ отнялъ берегъ и устья рѣвъ. Затѣмъ онъ атаковалъ римскаго императора и требовалъ отъ протестантскихъ государей, какъ вознагражденіе за военныя издержки, Померанію и Мекленбургъ. Протестантскихъ государей онъ хотѣлъ вознаградить отдачей имъ католическихъ странъ. Данія должна была ограничиваться территоріей до Великаго Бельта. Норвегію надлежало присоединить къ Швеціи. Такимъ образомъ этотъ великій го-

¹⁾ См. нѣмецкій переводъ сочиненія Гейера, *Svenska folkets historia*, II, 84.

сударь хотѣлъ создать сильное царство. Но то, что говорятъ, будто Густавъ-Адольфъ хотѣлъ сдѣлаться германскимъ императоромъ, лишено основанія ¹⁾. Итакъ, не религиозные мотивы, а мысль о сильномъ, могущественномъ Скандинавскомъ государствѣ, представителями которой были до Густава-Адольфа Густавъ I Ваза, и послѣ него Густавъ III, заставила Шведскаго короля рѣшиться на столь отважное, опасное предпріятіе, каково было участіе въ германской войнѣ.

Первый томъ сочиненія Дройзена, какъ уже сказано, заключаетъ въ себѣ исторію сношеній Швеціи съ разными государствами до 1630 года. Въ пяти отдѣлахъ говорится объ общеевропейской политикѣ дома Ваза, о первыхъ дѣйствіяхъ Густава-Адольфа по вступленіи его на шведскій престолъ, о „германскомъ вопросѣ“, о внѣшней политикѣ Густава-Адольфа до 1625 года, и о „директоріи“ Даніи. Тутъ указывается на систематическое стремленіе первыхъ королей изъ дома Ваза создать сильное и вліятельное государство Скандинавское, объ отношеніяхъ Швеціи къ Польшѣ и Москвѣ въ XVI вѣкѣ. Во второй главѣ авторъ весьма удачно рисуетъ портретъ Густава-Адольфа (стр. 56—61) и говоритъ подробно о занятіяхъ, наклонностяхъ и удовольствіяхъ знаменитаго героя. Что касается до изложенія отношеній Швеціи къ Россіи, то должно сожалѣть, что автору были не доступны русскіе источники. У насъ въ продолженіи послѣднихъ лѣтъ довольно много сдѣлано для приведенія въ большую ясность исторіи распріей между пограничными Швеціей и Россіей. Такъ, напри- мѣръ, въ 1857 году явилось сочиненіе г. Н. Лыжина „Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе“, которое для Дройзена представляло бы большой интересъ, такъ какъ авторъ этой монографіи имѣлъ возможность пользоваться подлинными документами въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и сообщаетъ весьма любопытныя данныя о переговорахъ между шведскими и русскими дипломатами. Изъ сочиненія г. Лыжина мы знаемъ о настроеніи умовъ въ русскомъ и шведскомъ лагеряхъ; мы видимъ, въ какой мѣрѣ тогда въ Россіи была распространена ненависть къ Шведамъ. Въ немъ заключаются важныя данныя о кампреніи Шведовъ, при помощи шведской партіи, образовавшейся особенно въ Новгородѣ, располагать Московскимъ престоломъ въ пользу брата Густава-Адольфа. При составленіи главы „Russische Thronwirren“ (стр. 78—85) Дройзенъ

¹⁾ См. соч. Г. Дройзена о Густавѣ-Адольфѣ, II, 666, по шведскимъ архивнымъ матеріаламъ.

пользовался лишь шведскими сочиненіями, между тѣмъ какъ очень важные матеріалы, сюда относящіеся, накопляются, напримѣръ, въ VIII и IX томахъ „Исторіи Россіи“ г. Соловьева, при помощи котораго столько же, сколько при помощи книги г. Ланжина, нѣмецкій историкъ могъ бы значительно пополнить свой разказъ. Только изъ русскіихъ источниковъ можно видѣть болѣе ясно, какова была борьба шведскихъ и русскіихъ интересовъ, и каковы были тогда сношенія между Новгородомъ, находившимся подъ вліяніемъ шведской политики, и Москвою. Тутъ мы узнаемъ о представителяхъ національной партіи, ни за что не соглашавшихся на возведеніе на Московскій престолъ шведскаго принца, и о представителяхъ шведскихъ интересовъ, какъ напримѣръ, объ образѣ дѣйствій митрополита Исидора и князя Одоевскаго, которые были подкуплены Шведами и не противились вступленію на Московскій престолъ брата Густава - Адольфа уже на томъ основаніи, что вѣдь и прежніе государи въ Россіи были Варагами. Любопытно видѣть изъ русскіихъ источниковъ, въ какомъ отчаянномъ положеніи находилось Московское государство во время междуцарствія. Когда Шведы изъявили готовность помочь Василию Шуйскому противъ Лжедмитрія, Василій далъ знать шведскому правительству: „Наше царское величество вамъ любительному государю Каролусу королю за вашу любовь, дружбу, вспоможеніе и протори полное воздаяніе дадимъ, чего вы не попросите: города, или земли, или уѣзда“ ¹⁾. Любопытно далѣе, что въ то время говорится о различныхъ „государствахъ“: Новгородскомъ, Московскомъ, Владимірскомъ, и что именно Шведы старались отдѣлать такимъ образомъ другъ отъ друга эти составныя части государства Московскаго. При такомъ положеніи дѣлъ протоколы засѣданій дипломатовъ въ Столбовѣ заслуживаютъ большаго вниманія. Эти-то протоколы и сообщаются въ сочиненіяхъ гг. Ланжина и Соловьева.

Далѣе въ сочиненіи Дройзена не упомянуто о нѣкоторыхъ нареченіяхъ Шведскаго короля въ отношеніи къ Россіи. Такъ, напримѣръ, въ то время, когда Густавъ - Адольфъ готовился, послѣ взятія Гдова, къ осадѣ Пскова, онъ однажды замѣтилъ въ письмѣ, отправленномъ имъ въ Швецію: „Этотъ гордый народъ питаетъ закоренѣлую ненависть ко всѣмъ чуждымъ народамъ“. На сеймѣ же 1617 г., послѣ удачнаго для Швеціи заключенія Столбовскаго договора, Густавъ - Адольфъ замѣтилъ: „Великое благодѣяніе оказалъ Богъ Шведамъ

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, VIII, 306.

тѣмъ, что Русскіе, съ которыми ны вѣтари жили въ несправедливомъ состояніи и въ опасномъ положеніи, теперь наѣвъ (sic) должны покинуть разбойничье гнѣздо, изъ котораго прежде такъ часто насъ беспокоили. Русскіе — опасные сосѣди; границы земли ихъ простираются до Сѣвернаго, Каспійскаго и Чернаго морей, у нихъ могутъ существовать дворничество, многочисленное крестьянство, многолюдные города, они могутъ выставить въ поле большое войско; а теперь этотъ врагъ безъ нашего позволенія не можетъ ни одного судна спустить на Балтійское море. Волныя озера — Ладожское и Пеймусъ, Нарвская область, тридцать миль обширныхъ болотъ и сильныя крѣпости отдѣляютъ насъ отъ него; у Россіи отнято море, и Богъ дастъ, теперь Русскимъ трудно будетъ перепрыгнуть чрезъ этотъ ручеекъ“.

Для Густава-Адольфа и въ другомъ отношеніи заключеніе Столбовскаго договора представляло большія выгоды. Онъ нуждался въ мирѣ на Востокѣ, потому что ранѣе или позже долженъ былъ ожидать столкновенія съ Польшей и ея союзниками. Тамъ, напримѣръ, въ то время, когда Валленштейнъ осаждалъ Стральзунду, Шведскій король старался воспользоваться смутами Запорожскія казаковъ для того, чтобы повредить Польшѣ. Къ 1629 году относится весьма важный и невѣстный Дройзену при составленіи его труда документъ, а именно посланіе, съ которымъ Густавъ-Адольфъ обратился къ царю Михаилу Феодоровичу довольно подробно, налагая при этомъ положеніе европейской молитки. Въ Москвѣ явились шведскіе дипломаты Мониръ и Бенгартъ съ объявленіемъ, что „въ прошломъ году Богъ помогъ Шведскому королю противъ Польскаго короля; можно было ему съ своимъ войскомъ чрезъ всю Польшу пройти безпрепятственно, если бы не помѣшка была отъ Римскаго цесаря и папскаго заговора, потому что они съ своею великою силою близко пришли и осадили сильный торговый городъ Штральзундъ, который стоитъ на Варяжскомъ морѣ. Королевское величество, для обереганья себя и своего великаго государства, также многихъ сосѣдей и единовѣрцевъ, съ большимъ войскомъ пошелъ къ этому городу на помощь и выручку, въ чемъ и успѣлъ. Вашему царскому величеству подлинно извѣстно, что цесарь Римскій и папскіе привели водъ себя большую часть евангельскихъ князей въ Нѣмецкой землѣ и взяли лучшія морскія устья въ Датской землѣ, Мекленбургѣ и Померской землѣ. Тутъ они теперь съ великимъ радѣньемъ готовятся, чтобы къ будущему лѣту великосильное корабельное собраніе собрать на Варяжскомъ морѣ, и этимъ не только торговлѣ помѣшать, но и

пограничныя государства Шведское, Прусское и Датское подвести подъ себя и подъ папешскую работу. Его королевское величество напоминаетъ, чтобы ваше царское величество заранѣе подумали, какая великая опасность вамъ и государствамъ вашимъ надъ головою виситъ: если только цесарь съ папешскими заговорщиками одолгуютъ Шведскую землю, то стануть искать погибели Русскихъ людей и искорененія старой греческой вѣры, такъ что надобно объ этомъ заранѣе подумать. Надобно думать, что ваше царское величество до урочныхъ перемирныхъ лѣтъ съ Польскимъ королемъ войны не начнете; а надобно было бы бѣднымъ и утѣсеннымъ людямъ въ Нѣмецкой и Датской землѣ помочь! Королевское величество хочетъ со всею своею силою промышлять; но такому великому войску многіе запасы надобны, а хлѣбъ въ Шведской землѣ отъ большихъ дождей не родился: такъ проситъ король позволенія купить въ вашихъ земляхъ и вывезть въ его войско 50.000 ржи и другихъ съѣстныхъ припасовъ; а если ваше царское величество захотите помочь мірскому дѣлу деньгами или хлѣбомъ, то всемогущій Богъ ваше царство свине иныхъ земель одаритъ. Папа, цесарь Римскій, и весь домъ Австрійскій только того ищутъ, какъ бы имъ быть обладателями всей вселенной и теперь они къ тому очень близки; а когда мы видимъ, что сосѣдній дворъ горитъ, то намъ надобно воду носить и помогать гасить, чтобы свое соблюсти; пора уже вашему царскому величеству подумать, чѣмъ сосѣдамъ помочь и какъ свое уберечь“¹⁾.

Эта грамота въ двухъ отношеніяхъ должна была бы обратить на себя вниманіе Дройзена. Во первыхъ, она заключаетъ въ себѣ матеріалъ для исторіи отношеній Швеціи къ Россіи около того времени, когда Густавъ - Адольфъ готовился воевать въ Германіи; во вторыхъ, въ ней находятся данныя, полнѣйшимъ образомъ подтверждающія основную мысль сочиненія Дройзена, что не религіозныя побужденія, а политическій расчетъ были причинами участія Густава-Адольфа въ Тридцатилѣтней войнѣ. И въ другихъ документахъ находятся выраженія вполне сходныя съ тѣми, которыя употребляются Густавомъ-Адольфомъ въ отношеніи къ причинамъ войны. Онъ говоритъ о „causa communis“ (общій интересъ). Далѣе шведскіе дипломаты говорятъ, что слѣдуетъ имѣть въ виду „salutem ac restitutionem res collapsae Evangelicae ac imprimis Regis Bohemiae“; цѣлью шведскаго предпріятія въ другомъ мѣстѣ обозначается „restituenda res Germanica“ или resti-

¹⁾ См. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, томъ IX, стр. 179 и 180.

tutio regum amissarum“, или же утверждается, что Шведскій король считаетъ войну „unicum et solum medium, Pontificios („папешане“ въ русскомъ переводѣ вышеприведенной грамоты) cogendi ad sanio rem mentem“; особенно часто говорится о связи партіи папистовъ съ Габсбургскимъ домомъ, о „potentia Pontificiorum ac Domus Austriae“ и проч. ¹⁾).

Въ отдѣлѣ объ отношеніяхъ Швеціи къ Россіи встрѣчаются въ сочиненіи Дройзена нѣкоторыя неточности, на которыя мы позволяемъ себѣ указать. На стр. 9-й перваго тома говорится о царѣ Василіѣ IV, который царствовалъ будто бы до 1534 года, между тѣмъ какъ Василій (не IV) III, умеръ въ 1533 году. На страницахъ 85-й и 86-й фамилія англійскаго посланника пишется „Merich“, между тѣмъ какъ слѣдуетъ писать „Merick“, какъ видно изъ многихъ документовъ, относящихся къ исторіи Столбовскаго договора, изъ сочиненія Аделунга Uebersicht der Reisenden in Russland“ и изъ „Исторіи Россіи“ Соловьева²⁾. На стр. 95-й говорится, очевидно, по ошибкѣ, о царѣ Θεодорѣ, между тѣмъ какъ имѣется въ виду Михаилъ Θεодоровичъ, и прочее.

Большая выгода для Дройзена при занятіяхъ исторіей Густава-Адольфа заключалась въ томъ, что ему очень подробно извѣстна исторія главныхъ европейскихъ кабинетовъ. Поэтому онъ былъ въ состояніи особенно рельефно изложить значеніе, напримѣръ, битвы при Бѣлой Горѣ для всей Европы, политики Даніи и Голландіи, стараній Англій противодѣйствовать Франціи, катастрофы Ла-Рошели и проч. На стр. 349-й очень мѣтко и справедливо авторъ указываетъ на то обстоятельство, что около 1629 года не католическія страны имѣли значеніе на морѣ, тогда какъ католическія державы не пользовались имъ. Между тѣмъ какъ Данія и Швеція были морскими державами, Польша довольствовалась лишь нѣкоторымъ значеніемъ на сушѣ; Нидерланды и Ганзейскіе города имѣли флотъ; Австрія, напротивъ того, развѣ только мечтала тогда о созданіи флота; между тѣмъ какъ англійскій флотъ становился все болѣе и болѣе сильнымъ, испанскій со дня на день приходилъ все болѣе и болѣе въ упадокъ. За то Фран-

¹⁾ *Droyzen*, Gustav - Adolf I, 195. Въ шведскомъ государственномъ совѣтѣ также было употреблено выраженіе, что Австрія стремится къ владѣчеству надъ всѣмъ міромъ, II, 11.

²⁾ Нѣсколько позже, а именно въ 1679 году въ Россіи находился англійскій дипломатъ Merrich; см. сочиненіе *Аделунга* о путешествіяхъ въ Россію, т. II, 363.

ція имѣла флотъ и вообще была сильна, поэтому-то и было важно для Густава-Адольфа, что Рিশельё, сначала осаждаѣ, а потомъ занимая Ла-Рошель, являлся защитникомъ католицизма, и затѣмъ соединился съ Швеціей противъ Австріи. По случаю осады Ла-Рошели герцогъ Букингамъ (весною 1628 года) въ англійскомъ парламентѣ произнесъ рѣчь, въ которой говорилъ о союзѣ между католицизмомъ и Габсбургскою политикою и о необходимости противодѣйствовать этому стремленію Габсбургцевъ создать универсальную монархію. Онъ указывалъ на опасность и для Англіи со стороны католическихъ державъ, на неудачныя дѣйствія Даніи въ пользу сѣверной Германіи, на необходимость серьезно вѣзаться за дѣло и ограничить власть императора. Во всей Европѣ раздѣляли это мнѣніе Букингамъ и Густава-Адольфа, И Нидерланды, и Данія, и Англія желали совершить то же самое, что въ послѣдствіи удалось Шведскому королю. Однако рѣшеніе этой задачи оказалось имъ не по силамъ. Данія, вслѣдствіе своей неудачной попытки вмѣшаться въ германскія дѣла находившаяся въ страшнѣйшей опасности, должна была согласиться на заключеніе мира въ Любекѣ. Этотъ миръ считался какъ-бы измѣною Даніи въ отношеніи къ Англіи и Нидерландамъ. Сильно осуждали Христіана IV за то, что онъ, спасая свои интересы, подвергнулъ опасности своихъ союзниковъ. Въ Германіи уже не было болѣе смѣлыхъ, предприимчивыхъ полководцевъ, каковы были графъ Мансфельдъ и герцогъ Христіанъ Брауншвейгскій; Данія сдѣлала распустила свое войско, побѣжденное Валленштейномъ; Англія только что оказалась несостоятельною въ своей попыткѣ заступиться за гугенотовъ во Франціи; Франція обращала болѣе вниманія на италіанскія дѣла, нежели на германскія. Поэтому Густавъ-Адольфъ былъ тогда единственнымъ государемъ, на котораго могли надѣяться всѣ опасавшіеся чрезмѣрнаго могущества Габсбургскаго дома и безусловнаго торжества католической партіи въ Европѣ. Незадолго до открытія переговоровъ въ Любекѣ баварскій вице-канцлеръ Рихель въ запискѣ, составленной имъ для курфирста Майнцкаго, замѣтилъ, между прочимъ: „на Швецію въ настоящее время возлагаютъ свою надежду нектодики. Густавъ-Адольфъ—ихъ Мессія“. Въ мемуарахъ кардинала Рিশельё, при разказѣ объ этихъ событіяхъ, сказано: „Ce roi de Suède était un nouveau soleil levant“¹⁾.

Во второмъ томѣ своего сочиненія Дройзень говоритъ прежде

¹⁾ См. окончаніе перваго тома сочиненія Г. Дройзена.

всего о средствахъ, которыми располагалъ Густавъ-Адольфъ, отправляясь въ походъ. На основаніи шведскихъ источниковъ, особенно при помощи прекраснаго, недавно (въ 1869 г.) изданнаго сочиненія Форселля (Hans Forssell) „Sveriges inre historia från Gustaf den förste“, излагается положеніе Швеціи, имѣвшей тогда не болѣе 1½ милліона жителей и утомленной многолѣтнею войною, продолжавшеюся до 1630 года. Финансы и войско однако отличались весьма удовлетворительнымъ устройствомъ. Самъ король могъ считаться специалистомъ въ техническихъ вопросахъ военной администраціи. Онъ постоянно заботился объ улучшеніяхъ въ экипировкѣ солдатъ и самъ участвовалъ въ изобрѣтеніяхъ для усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія. Шведскія войска, сражаясь съ войсками континента, пользовались преимуществами, подобными тѣмъ, которыя дали, напримѣръ, Фридриху Великому чрезъ изобрѣтеніе желѣзнаго шомпола преимущество надъ Австрійцами, или которыя въ нынѣшнемъ столѣтіи заключались для прусскаго же войска въ игольчатыхъ ружьяхъ. Весьма важнымъ обстоятельствомъ была далѣе теплая одежда, которою были снабжены солдаты Густава-Адольфа. Шубы, рукавицы и теплая обувь доставляли Шведамъ возможность не прекращать военныхъ дѣйствій и зимою, что особенно привело въ ужасъ ихъ непріятелей. Часто восхвалялась особенно конница Густава-Адольфа. Дройзенъ, напротивъ того, доказываетъ, что въ этомъ отношеніи Шведы уступали императорскимъ войскамъ. За то подробно говорится о превосходной артиллеріи Шведовъ, о такъ-называемыхъ кожанныхъ пушкахъ, объ инженеряхъ, математикахъ, протехникахъ и специалистахъ въ фортификаціонныхъ и понтонныхъ работахъ. Солдатамъ всѣхъ отрядовъ обучались искусству строенія мостовъ. Во всемъ этомъ замѣчается вліяніе нидерландской военной техники на Шведовъ, отличавшихся притомъ, какъ извѣстно, образцовою дисциплиною. Въ противоположность войскамъ Валленштейна, въ шведской арміи, пока во главѣ ея находился король, почти вовсе не было случаевъ грабежа и прочихъ варварскихъ поступковъ въ непріятельской странѣ. Глубокое впечатлѣніе на современниковъ производила строгость Шведскаго короля, беспощадно наказывавшаго нарушителей дисциплины. Густавъ-Адольфъ старался также снабдить свое войско достаточнымъ числомъ медиковъ, устраивалъ во время войны лазареты, и вообще, въ отношеніи къ учрежденіямъ военной гигиены, шелъ впередъ своихъ современниковъ¹⁾.

¹⁾ См. II, 70—88.

Въ слѣдующихъ отдѣлахъ сочиненія говорится о состояніи Германіи въ 1630 году, о Ганзейскихъ городахъ, о партіяхъ въ Магдебургѣ, о походѣ 1630 года и о дипломатическихъ дѣйствіяхъ до заключенія союзнаго договора между Франціей и Швеціей. Что касается до катастрофы Магдебурга въ 1631 году, то Дройзенъ не пользовался весьма любопытною монографіей Виттиха объ этомъ предметѣ ¹⁾, но всей вѣроятности, потому что сочиненіе Г. Дройзена ужь отчасти было напечатано, когда появилось изслѣдованіе Виттиха, послужившее послѣднему диссертацией pro venia legendi въ Іенскомъ университетѣ. Въ означенномъ сочиненіи встрѣчается разборъ всей литературы, относящейся къ этому вопросу, и указывается болѣе ясно на причины катастрофы Магдебурга, нежели могъ это сдѣлать Дройзенъ.

Останавливаясь нѣсколько подробнѣе на исторіи битвы при Брейтенфельдѣ, Дройзенъ дѣлаетъ нѣкоторыя интересныя замѣчанія о развитіи тактики и стратегіи вообще и о различіи между испанскимъ военнымъ искусствомъ и новыми приемами шведскаго войска. Испанскій строй отличался тяжелыми массами, противъ движенія которыхъ почти не было возможности дѣйствовать при прежнихъ приемахъ военного искусства. Эти массы дѣйствовали медленно и представляли собою какъ-бы крѣпость. Онѣ дѣйствовали скорѣе общимъ своимъ натискомъ, чѣмъ оружіемъ каждаго отдѣльнаго воина. Конница при этомъ не могла быть особенно полезнаю. Стрѣльба была медленная, неуклюжая, оружіе было чрезмерно тяжелое. Напротивъ того, главная цѣль, которую имѣлъ въ виду Густавъ-Адольфъ при военномъ устройствѣ, заключалась въ легкости, подвижности войскъ, въ искусствѣ производить быстрые маневры, въ усовершенствованіи оружія, въ совокупности дѣйствій конницы, пѣхоты и артиллеріи. Каждый шведскій солдатъ имѣлъ значеніе, дѣйствовалъ нѣсколько самостоятельно, стрѣлялъ быстро. Испанцы строились въ десяти шеренгахъ, Шведы въ трехъ. Послѣдніе поэтому при помощи сравнительно незначительнаго числа людей могли достигать болѣе хорошихъ результатовъ и держать въ

¹⁾ Die Zerstörung Magdeburgs im Jahre 1631. Erste Hälfte. Von D-r. *Karl Wittich*. Berlin, 1870. Г. Дройзенъ заимствовалъ изъ Мюнхенскаго архива довольно характерную замѣтку о глубокомъ впечатлѣніи, которое взятіе о взятіи Магдебурга произвело на Валленштэйна: «Als von einem Kammerdiener dem Friedlaund angezeigt worden, Magdeburg sei von Tilly eingenommen worden, hat er aus rabia sein auf dem Tisch habendes silbernes Glücklein genommen, und dem Cämmerling nachgeworfen mit Vermelden, es sei nicht wahr!» II, 340.

резервъ особенныя войска, которыя не разъ, а между прочимъ, и при Брейтенфельдѣ, рѣшали дѣло въ ихъ пользу ¹⁾).

Битва при Брейтенфельдѣ доставила Густаву-Адольфу перевѣсъ надъ императорскими войсками; она открыла ему путь въ южную Германію. О впечатлѣніи, произведенномъ этимъ событіемъ на современниковъ, можно судить по многимъ сатирическимъ стихотвореніямъ, въ которыхъ осмѣивали Тилли и восхваляли Густава-Адольфа (стр. 408—411).

Около этого же времени Валленштейнъ, незадолго до того лишенный императоромъ достоинства полководца, открылъ переговоры съ Шведскимъ королемъ. О подробностяхъ переговоровъ мы узнаемъ чрезъ весьма важное для изслѣдованія этого вопроса и понятнѣ совершенно неизвѣстное письмо, полученное генераломъ Тилли изъ Гамбурга и находящееся въ Мюнхенскомъ архивѣ ²⁾). Изъ него видно, что и Англія, и Швеція старались дѣйствовать на герцога Фридрихсвага, чтобъ онъ поднялъ оружіе противъ Баваріи и императора. Валленштейнъ долженъ былъ собрать 10.000—12.000 чело-вѣкъ войска въ Богеміи и дѣйствовать заодно съ Французами, готовившими нападеніе на Италію, съ Англичанами, намѣревавшимися атаковать Пфальцъ, и со Шведами, направившимися противъ южной Германіи. Тилли, узнавъ, что Валленштейнъ будто бы согласился на эти предложенія, тотчасъ же сообщилъ объ этомъ курфирсту Максимилиану и графу Траутманнсдорфу въ Вѣнѣ, и въ письмѣ къ Валленштейну нѣсколько простоудшно спросилъ его: справедливы ли такіе слухи, или нѣтъ? Разумѣется, Валленштейнъ отрицалъ существованіе какихъ бы то ни было измѣнническихъ связей съ противниками императора и Баваріи, но въ то же самое время (какъ ужъ извѣстно изъ сочиненія Гуртера „Wallenstein's vier letzte Lebensjahre“ и изъ превосходной монографіи Ранке о Валленштейнѣ, явившейся впрочемъ почти одновременно съ сочиненіемъ Дройзена, такъ что послѣдній не имѣлъ случая пользоваться этимъ сочиненіемъ) продолжалъ вести переговоры, пока онъ не сдѣлался вновь главнокомандующимъ императорскими войсками.

Въ послѣднихъ отдѣлахъ сочиненія Дройзена говорится о дипломатической и военной исторіи Густава-Адольфа до его смерти. Важнѣйшимъ вопросомъ являются тутъ предположенія Шведскаго ко-

¹⁾ II, 401—404.

²⁾ Письмо это на французскомъ языкѣ, на стр. 415.

роля въ отношеніи къ устройству Германіи. Мы видѣли выше, что Аксель Оксеншерн отрицалъ намѣренія Густава-Адольфа сдѣлаться германскимъ императоромъ. Довольно часто этотъ вопросъ былъ обсуживаемъ въ историографіи, и ученые никакъ не могли привести въ ясность, чего домогался Густавъ-Адольфъ въ Германіи: хотѣлъ ли онъ, и въ какой мѣрѣ и въ какомъ видѣ, сдѣлаться политическимъ реформаторомъ этой страны, надѣялся ли онъ въ самомъ дѣлѣ, какъ утверждаютъ нѣкоторые изъ его современниковъ, сдѣлаться главою протестантизма, или же ограничивался лишь предположеніями относительно независимости, могущества и вліянія Швеціи?

При этомъ прежде всего нужно имѣть въ виду то обстоятельство, что мысли о важныхъ переизмѣнахъ въ политическомъ устройствѣ Германіи могли явиться не ранѣе, какъ послѣ рѣшительныхъ успѣховъ шведскаго оружія. Только послѣ побѣды при Брейтенфельдѣ и удачнаго похода въ южной Германіи, послѣ занятія Нюрнберга, Мюнхена и проч., можно было думать объ императорской коронѣ, такъ что разкѣ въ продолженіи послѣднихъ мѣсяцевъ жизни Густава-Адольфа, а уже никакъ не раньше, могли занимать его болѣе обширные планы. Дѣйствительно, положеніе Густава-Адольфа въ это время было чрезвычайно выгодное. Тотъ самый государь, надъ которымъ еще не такъ давно насмѣхались въ Германіи ¹⁾, сдѣлался теперь вліятельнѣйшимъ лицомъ въ Европѣ. Беригардъ Веймарскій появился около Воденскаго озера и вступилъ въ переговоры съ Швейцарцами для заключенія съ ними союза; въ Австрійскихъ владѣніяхъ опасались, что склонные въ матамамъ крестьяне сдѣлаются союзниками Густава-Адольфа ²⁾; даже въ Италіи съ трепетомъ ожидали нашествія Шведовъ, и кардиналы въ Римѣ собирались для совѣщаній о мѣрахъ, которыя должны были быть приняты для отвращенія такой опасности ³⁾. Въездъ Густава-Адольфа являлся защитникомъ угнетенныхъ; даже Греки, страдавшіе подъ игомъ турецкимъ, надѣялись на него, какъ на освободителя; христіане въ Іерусалимѣ мечтали о возобновленіи Крестовыхъ походовъ и молились за успѣхъ шведскаго оружія ⁴⁾.

¹⁾ Фердинандъ II въ томъ 1630 года называлъ Густава-Адольфа «der kleine Gothenkönig», «der Schneekönig», и шутилъ: «Wir haben ein kleines Feindle bekommen». Іезуиты также насмѣхались надъ «schwedisches Königein». Тилли до сраженія при Брейтенфельдѣ называлъ его «eine Wassermaus».

²⁾ Geijer, III, 211.

³⁾ Ranke, Französische Geschichte, II, 426.

⁴⁾ Geijer, III, 246.

Самъ король зимою 1621/22 года жилъ въ Майнцѣ и во Франкфуртѣ. Со всѣхъ сторонъ къ его княжному двору съѣхались и государи, и посланники разныхъ державъ, и многіе иностранцы, въ особенности Англичане и Французы. Канцлеръ Аксель Оксеншерна также пріѣхалъ туда. Главная квартира Шведовъ получила характеръ столицы, въ которой сосредились главныя нити общеввропейской дипломатіи. Тутъ явились и супруга Шведскаго короля, и бывший король Богеміи, Фридрихъ Пфальцскій. При такой обстановкѣ Густаву-Адольфу можно было мечтать о великихъ переизмѣнахъ въ Европѣ и объ извлеченіи значительныхъ выгодъ для Швеціи.

Тѣмъ не менѣе нѣтъ основанія думать, что Густавъ-Адольфъ предполагалъ подвергнуть политическое устройство Германіи значительнымъ измѣненіямъ. Въ какой мѣрѣ серьезно онъ думалъ объ императорской коронѣ, нельзя опредѣлить точнымъ образомъ, но не должно упускать изъ виду, что государственное право тогдашняго времени дозволяло вступленіе на престолъ императорскій иностраннаго государя безъ значительной переизмѣны политическихъ учрежденій Германіи. Не разъ ужъ иностранцы помогали германской коронѣ, наиримѣръ, Францискъ I и Генрихъ VIII. Карлъ V по настоящему былъ еще болѣе иностранцемъ, чѣмъ Густавъ-Адольфъ. Немногимъ позже Люденской битвы серьезно думали о доставленіи германской короны Людовику XIII. О Валленштейнѣ также говорили, что онъ стремился къ этой цѣли, и если бы ему удалось сдѣлаться королемъ Богеміи, то въ извѣстное время могло считаться вѣроятнымъ, то онъ легко могъ пойти и дальше. Густавъ-Адольфъ въ случаѣ возвращенія Пфальца и Богеміи Фридриху V, и такъ какъ онъ могъ разчитывать на курфирстовъ Бранденбургскаго и Саксонскаго, легко былъ въ состояніи располагать большинствомъ голосовъ въ избирательной коллегіи. Такимъ образомъ, восторжествовалъ бы протестантизмъ въ Германіи. Иоганнъ-Георгъ Саксонскій, послѣ битвы при Брейтенфельдѣ встрѣтившись съ Густавомъ-Адольфомъ, обѣщалъ ему сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы провозгласить Шведскаго короля римскимъ императоромъ ¹⁾. Когда Густавъ-Адольфъ занялъ Аугсбургъ, всѣ граждане этого вольнаго города присягнули ему, признавая его своимъ государемъ (II, 545).

Кажется, однако, что Густавъ-Адольфъ не столько мечталъ объ императорской коронѣ, сколько объ образованіи такъ-называемаго

¹⁾ Geijer, III, 249.

„Corpus Evangelicorum“, то-есть, о тѣсномъ и постоянномъ союзѣ протестантскихъ государствъ Германіи съ Швеціей. И до того времени Генрихъ IV, король французскій, могъ считаться покровителемъ нѣкоторыхъ государей въ Германіи. Нѣсколько позже, при Людовикѣ XIV, образовалась въ Германіи „ligue du Rhin“, возобновленная затѣмъ на еще болѣе широкихъ основаніяхъ при Наполеонѣ I. Нельзя сказать, чтобъ эти иностранные государи, образуя такіе союзы въ Германіи, имѣвшіе нѣкоторое сходство съ конфедераціями въ Польшѣ, желали тѣмъ самымъ окончательно устроить Германію. Не германскіе, а французскіе интересы служили имъ руководствомъ при этомъ случаѣ. Также и Густавъ-Адольфъ, уже въ видахъ обезпеченія интересовъ Швеціи, не могъ думать о созданіи единой и сильной Германіи. За то онъ, чрезъ образованіе и точно опредѣленное устройство союза протестантскихъ государей въ сѣверной и средней Германіи, выигрывалъ много для Швеціи и обезпечивалъ религіозный миръ. Мы не знаемъ о подробностяхъ предположеній на этотъ счетъ Густава-Адольфа. По всей вѣроятности, однако, въ формѣ такого союза онъ надѣялся создать нѣчто болѣе органически цѣлое, чѣмъ посредствомъ заключенія однихъ лишь обыкновенныхъ союзовъ съ нѣкоторыми изъ протестантскихъ государей отдѣльно другъ отъ друга. Такой общій протестантскій союзъ могъ бы сдѣлаться предшественникомъ состоявшагося въ послѣднее время Сѣверо-Германскаго союза. Бранденбургская область тогда не могла еще думать о томъ, чтобы сдѣлаться средоточіемъ Германіи; австрійская политика имѣла скорѣе династическій, чѣмъ общегерманскій характеръ; Баварія состояла въ союзѣ съ папистами и іезуитами и уже тогда довольно часто подпадала подъ вліяніе Франціи. Поэтому Густавъ-Адольфъ имѣлъ бы возможность сдѣлать первый шагъ къ рѣшенію такъ-называемаго нынѣ германскаго вопроса путемъ созданія въ видѣ „Corpus Evangelicorum“ союзнаго государства. Но во первыхъ, еще при жизни Густава-Адольфа явились безконечныя затрудненія и препятствія къ тому, а во вторыхъ, его кончина положила конецъ этимъ планамъ.

И тогда, и въ послѣдствіи партикуляризмъ и сепаратизмъ препятствовали образованію въ Германіи политическихъ организмовъ, соотвѣтствующихъ государственному праву въ прочихъ странахъ Европы. Переговоры между Густавомъ-Адольфомъ и нѣмецкими государями свидѣтельствуютъ объ отсутствіи общегерманскаго патриотизма въ послѣднихъ. Они по возможности старались избѣгать постоянства въ союзныхъ отношеніяхъ, сохраняли всегда связи съ различными и

враждебными другъ другу дворами и отлично умѣли прикрывать свой недостатокъ въ точно опредѣленной политической программѣ множествомъ пустыхъ фразъ. И Саксонія, и Бранденбургъ, и Баварія думали по преимуществу о томъ, какъ бы имъ остаться въ нейтралитетѣ и избѣгнуть рѣшительныхъ дѣйствій. Въ Берлинѣ, въ Мюнхенѣ, въ Дрезденѣ было замѣтно одновременно вліяніе французскихъ, императорскихъ и шведскихъ посланниковъ. Такой образъ дѣйствій этихъ мелкихъ германскихъ кабинетовъ совершенно соотвѣтствовалъ ихъ опасному и неловкому положенію. Они назывались государствами, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ представляли собою развѣ только матеріалъ для образованія настоящихъ государствъ. Обѣщанія и угрозы со стороны Габсбургцевъ, кардинала Ришелье или Швеціи заставляли этихъ курфирстовъ часто мѣнять свою систему, своихъ союзниковъ, свои рѣшенія въ отношеніи къ вопросу о мирѣ и войнѣ. Едва едва удалось Густаву-Адольфу вступить въ Бранденбургскую область, какъ уже вскорѣ послѣ этого опять становится замѣтнымъ вліяніе Австріи на Берлинскій кабинетъ; Баварія, передъ тѣмъ находившаяся въ самомъ тѣсномъ союзѣ съ Фердинандомъ II, каждую минуту была готова вступить въ сношенія съ Франціей, со стороны которой былъ сдѣланъ намекъ, что авось Виттельсбахскій (Баварскій) домъ можетъ замѣнить Габсбургскій на императорскомъ престолѣ; Саксонія, служившая оплотомъ протестантизма, своимъ переходомъ въ австрійскій лагерь, затянула войну до того, что она послѣ сепаратнаго мира, заключеннаго между Австріей и Саксоніей въ Прагѣ, продолжалась еще 14 лѣтъ. Густавъ-Адольфъ съ презрѣніемъ говорилъ объ этихъ государяхъ: „Они сами не знаютъ, лютеране ли они, или католики, представители ли они императорской, или національной германской политики; хотятъ ли они свободы, или рабства“.

Особенно въ настоящее время, послѣ состоявшейся въ Германіи коренной политической реформы, интересно сравнить положеніе Германіи при Густавѣ-Адольфѣ съ нынѣшнимъ. Вѣдствія Тридцатилѣтней войны представляютъ собою противоположное нынѣшнему торжеству Германіи. Событія тогдашней эпохи повели къ совершенному уничтоженію политическаго единства Германіи, къ такъ-называемому *jus foederum*, на основаніи котораго каждый германскій государь могъ заключать договоры съ иностранными державами, и вслѣдствіе котораго сдѣлалось еще болѣе прежняго возможнымъ постоянное вмѣшательство иностранныхъ державъ въ германскія дѣла. Напротивъ того, послѣдніе успѣхи германскаго оружія навсегда позво-

чили съ жалкою нѣмецкою „Kleinstaaterci“, создали политическое единство Германіи и поставили ее на равную степенъ съ прочими первоклассными державами.

Въ противоположность политическому хаосу имперско-германскихъ учреждений Густавъ-Адольфъ является представителемъ идеи о монархіи и о единствѣ политической и военной программы; въ противоположность варварскимъ приемамъ императорскаго войска онъ является представителемъ настоящей дисциплины и военного права; въ противоположность средневѣковымъ идеямъ объ имперіи онъ является представителемъ принципа равноправности между государствами. Во всемъ этомъ главнымъ образомъ заключается значеніе Густава-Адольфа для Германіи, для Европы, для цивилизаціи. Сочиненіе г. Дройзена значительно содѣйствовало къ приведенію въ ясность этого значенія шведскаго героя.

Можно надѣяться, что авторъ этой замѣчательной книги и далѣе будетъ заниматься исторіей Тридцатилѣтней войны. Мѣстами въ его сочиненіи встрѣчаются замѣтки о предположеніяхъ издать разные труды; сюда относящіяся. Тамъ, напримѣръ, онъ обѣщаетъ сообщить тѣмъ, кто интересуется данными о покушеніи на жизнь Густава-Адольфа въ началѣ его военныхъ дѣйствій въ Германіи (II, 163), о катастрофѣ Магдебурга (II, 332), о битвѣ при Брейтенфельдѣ (II, 395), объ универсальной монархіи, о которой мечтали Габсбургцы, и наконецъ, объ источникахъ для изученія исторіи Тридцатилѣтней войны.

II.

Въ то самое время, какъ Г. Дройзенъ занимался составленіемъ своего труда о Густавѣ-Адольфѣ, знаменитѣйшій изъ современныхъ нѣмецкихъ историковъ, Ранке, писалъ о Валленштейнѣ. Замѣчательнѣйшіе представители эпохи Тридцатилѣтней войны такимъ образомъ одновременно послужили предметомъ биографическихъ изслѣдованій.

Впрочемъ мы уже видѣли, что сочиненіе Дройзена не можетъ называться биографіей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Подобно тому, и сочиненіе Ранке о Валленштейнѣ не можетъ быть названо биографіей этого знаменитаго полководца. Авторъ ограничивается разборомъ политическаго значенія своего героя, его сношеній съ католическою и съ протестантскою партіями въ Европѣ, и въ особенности, его дипломатическихъ переговоровъ съ разными кабинетами.

Нельзя не сознаться, что едва-ли кто-нибудь изъ историковъ въ такой мѣрѣ какъ Ранке приготовленъ къ рѣшенію этой задачи.

Дипломатическія сношенія хитраго полководца разпространялись весьма далеко; поэтому при изученіи исторіи Валленштейна главнымъ условіемъ успѣха было знакомство съ современною исторіей разныхъ государствъ. Никто не знакомъ съ важнѣйшими архивами во всей Европѣ въ такой мѣрѣ, какъ именно Ранке, не разъ занимавшійся въ продолженіи послѣднихъ десятилѣтій въ архивахъ въ Смиленѣ, Вѣнѣ, Римѣ, Венеціи, Брюсселѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, Магдебургѣ и проч. Такъ, напримѣръ, для исторіи Валленштейна оказались весьма важными донесенія бранденбургскаго посланника въ Лондонѣ, находящіяся въ Берлинскомъ архивѣ. Дрезденскій архивъ оказался изобильнымъ источникомъ для изслѣдованія переговоровъ Валленштейна съ саксонскимъ кабинетомъ. Кромѣ того, въ распоряженіи Ранке находились многія не издавныя письма изъ шведской главной квартиры, заключающія въ себѣ много интересныхъ данныхъ въ отношеніи къ связямъ Валленштейна съ Густавомъ-Адольфомъ. Во многихъ другихъ сочиненіяхъ этого историка письма Венеціанскихъ посланниковъ служатъ главнымъ источникомъ для разъясненія иногда самыхъ залутованныхъ вопросовъ. Что же касается до исторіи Валленштейна, то Венеціанскія архивныя дѣла не столько, сколько Римскія, заключаютъ въ себѣ матеріалъ для изученія суда относящихся событій. Венеціанскіе дипломаты могли относиться къ Валленштейну гораздо равнодушнѣе, чѣмъ представители католицизма. Папскіе мунціи съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за дѣйствіями могущественнаго вондотьера уже потому, что послѣдній соблюдалъ нѣкотораго рода нейтралитетъ между католиками и протестантами, и его успѣхи такимъ образомъ могли представлять нѣкоторую опасность для авторитета папы и иезуитовъ. Что касается до сношеній Валленштейна съ французскимъ кабинетомъ, то Ранке уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ своей „Исторіи Франціи въ XVI-мъ и XVII-мъ столѣтіяхъ“ сообщилъ изъ Парижскихъ архивовъ данныя, сюда относящіяся и до тѣхъ поръ совершенно неизвѣстныя; но и въ новѣйшемъ разбираемомъ сочиненіи Ранке французскіе архивныя матеріалы оказались весьма полезными. Испанскіе посланники также считали Валленштейна особенно опаснымъ человекомъ и отъ развитія его могущества и вліянія ожидали значительнаго ущерба для интересовъ испанской политки. Поэтому они самымъ тщательнымъ образомъ слѣдили за нимъ и подробно передавали о всемъ случившемся испанскому правительству. Эти донесенія находятся въ рукописяхъ въ испанскихъ архивахъ въ Брюсселѣ и

въ Симанкѣ, и оттуда Ранке заимствовала едва-ли не самыя любопытныя во всемъ своемъ сочиненіи данныя о предположеніяхъ Валленштейна.

По своему обыкновенію Ранке и въ этомъ сочиненіи не сообщаетъ большой массы цитатъ, ограничиваясь печатаніемъ подъ страницею лишь краткихъ выписокъ изъ не изданныхъ матеріаловъ. За то онъ, какъ это также встрѣчается въ другихъ его сочиненіяхъ, въ особенномъ приложеніи, подъ заглавіемъ „Analekten“, распространяется о нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ и о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ источникахъ. Такъ, напримѣръ, онъ подвергаетъ критикѣ нѣкоторыя брошюры тогдашняго времени о кончѣ Валленштейна (напримѣръ, находящіяся въ библиотекѣ Корсини въ Римѣ записку: „Difesa sopra la morte di Waldstein“); съ необыкновеннымъ мастерствомъ изслѣдуетъ вопросъ объ источникахъ извѣстныхъ „Annales Ferdinandei“ Кевенгиллера; подробно останавливается на исторіи переговоровъ Валленштейна съ саксонскимъ дипломатомъ Арнимомъ и сообщаетъ in extenso нѣкоторые испанскіе и нѣмецкіе документы, между прочимъ, изъ Брюссальскаго архива. Для специалистовъ-историковъ эти приложенія, доставляющія возможность взглянуть въ самую мастерскую знаменитаго ученаго, оказываются едва-ли не привлекательнѣе самаго текста сочиненія. Исслѣдованія такого рода, какъ напримѣръ, замѣчанія Ранке о тенденціозной, составленной подъ вліяніемъ личнаго врага Валленштейна, Славаты, брошюра „Alberti Friedlandi causa perduellionis“, могутъ считаться образцами исторической критики и остроумнаго толкованія матеріаловъ.

Съ давнихъ поръ существуетъ богатая литература о Валленштейнѣ, полная контрастовъ, противорѣчій. Шиллеръ справедливо говоритъ о своемъ героѣ:

Von der Parteien Hass und Gunst verwirrt
Schwankt sein Charakterbild in der Geschichte.

Рѣдко принимались за изученіе исторіи Валленштейна историки безпристрастные; большею частью писали о немъ съ довольно опредѣленной точки зрѣнія, съ извѣстными цѣлями. Иные, какъ напримѣръ, Ферстеръ (Förster), издавшій нѣсколько монографій о Валленштейнѣ (напримѣръ, „Albrecht von Wallenstein“, Potsdam 1834, „Wallenstein's Process“, Leipzig, 1844, о малолѣтствѣ Валленштейна, о его матеріальныхъ средствахъ), старался во что бы то ни стало оправдать его и доказать, что онъ не можетъ считаться измѣнникомъ. Въ

противоположность въ такому аполлогетическому характеру сочиненій Ферстера, другіе, какъ напримѣръ, Гуртеръ (Hurter) въ своихъ сочиненіяхъ, („Geschichte Kaiser Ferdinands II und seiner Aeltern“. 4 Bde. Shaffhausen, 1850—1851, и „Wallenstein's vier letzte Lebensjahre“) стараются оправдать Фердинанда II, сваливая всю вину на герцога Фридрихсваго. Ранке, всегда отличавшійся безпристрастіемъ, не желаетъ ни обвинять, ни защищать своего героя: его цѣль заключается въ объясненіи фактовъ. Онъ избѣгаетъ односторонности тѣмъ легче, что имѣлъ возможность для своей исторіи Валленштейна пользоваться самыми разнообразными источниками. Матеріалы, находящіеся въ Мюнхенскомъ и Вѣнскомъ Архивахъ, большею частью направлены противъ Валленштейна. Гораздо объективнѣе объясняется его образъ дѣйствій при помощи другихъ данныхъ, встрѣчаемыхъ въ Дрезденскомъ архивѣ, въ архивахъ шведскихъ и проч.

Ранке не желалъ писать біографію Валленштейна. Онъ написалъ исторію эпохи Валленштейна. Для него столько же интересенъ характеръ этого замѣчательнаго человѣка, сколько всѣ факты современной ему исторіи ¹⁾. Такимъ образомъ, онъ весьма много могъ прибавить къ тому, что мы знаемъ о Валленштейнѣ изъ выше упомянутыхъ сочиненій, а также изъ трудовъ Палацкаго, Дудина, Хлумецаго, Майлата, Аретина и проч.

Сначала Ранке довольно кратко, въ общихъ чертахъ, описываетъ постепенное возвышеніе Валленштейна въ австрійскихъ земляхъ. Онъ принадлежалъ къ протестантской и національной партіи въ Чехіи, но вскорѣ его направленіе получило болѣе космополитическій характеръ: Италіанская цивилизація плѣнила его, однако онъ не сдѣлался ревностнымъ партизаномъ католической партіи, хотя послѣ битвы при Вѣлой Горѣ и содѣйствовалъ восстановленію католицизма въ Богеміи и удаленію протестантскихъ священниковъ и учителей, и какъ извѣстно, чрезъ покупку имѣній изгнанныхъ протестантовъ, значительно разбогатѣлъ. Его вліяніе на европейскія дѣла развивалось постоянно; онъ былъ занятъ составленіемъ самыхъ обширныхъ политическихъ проектовъ; такъ, напримѣръ, онъ мечталъ о нападеніи на Голландскую республику, чтобы лишить ее выгоднаго положенія въ торговлѣ, надѣялся совершенно отдѣлить Голландцевъ отъ сѣвера, откуда они получали матеріалъ для кораблестроенія; далѣе, по его мнѣнію,

²⁾ „So bin ich auf den Versuch einer Biographie geführt worden, die zugleich Geschichte ist. Eins geht mit dem andern Hand in Hand“. Предисловіе стр. VIII.

императоръ могъ завладѣть Зундскимъ проливомъ и затѣмъ пользоваться зундскою пошлиною, какъ весьма выгоднымъ средствомъ для поправленія финансовъ. Кромѣ того, онъ считалъ возможнымъ завоеваніе Польши для императора. Довольно любопытно его предположеніе наградить Густава-Адольфа Норвегіей въ томъ случаѣ, если Шведскій король рѣшился бы дѣйствовать заодно съ императоромъ и Испаніей; Данія тогда сдѣлалась бы императорскимъ леномъ, управляемымъ Густавомъ-Адольфомъ въ качествѣ вассала Фердинанда II; Лифляндія должна была оставаться шведскою провинціей, вражда между Польшей и Швеціей прекратилась бы совершенно, и проч. По мнѣнію Валленштейна, императоръ, въ качествѣ главы христіанства, не могъ терпѣть дальнѣйшей войны между Швеціей и Польшею. Такимъ образомъ, Валленштейнъ хотѣлъ поддержать авторитетъ императора во всей Европѣ. Фердинандъ II долженъ былъ сдѣлаться судьей въ спорахъ между европейскими государями.

Другой не менѣе обширный планъ относился къ восточному вопросу. Валленштейнъ хотѣлъ возобновить войну съ Турціей и уничтожить Оттоманскую Порту. Подробности этого предположенія мы знаемъ изъ донесенія папскаго нунція, кардинала Караффы; которому Валленштейнъ сообщилъ объ этомъ уже потому, что надѣялся при этомъ случаѣ на содѣйствіе папы. Прежде всего Валленштейнъ, по своему обыкновенію обращая особенное вниманіе на финансовую сторону таковыхъ предпріятій, составилъ смѣту, по которой походъ противъ Турокъ долженъ былъ стоить семь милліоновъ талеровъ, и указалъ на источники, изъ которыхъ бы можно было покрыть эту сумму. Онъ надѣялся собрать войско въ 100.000 человекъ; соединенные флоты испанскій, венеціанскій и папскій должны были атаковать Константинополь съ моря. Въ продолженіи трехъ лѣтъ, думалъ Валленштейнъ, можно будетъ покончить съ Турками, земли которыхъ онъ хотѣлъ раздѣлить между союзниками, участвовавшими въ войнѣ, на томъ однако условіи, чтобъ эти земли считались ленами императора. Валленштейнъ, Коляццо и Тилли занимались уже разработкою подробностей предполагаемаго похода. Папскій нунцій старался убѣдить папу въ необходимости присоединиться къ этому предпріятію. Нѣкоторыя мѣры уже были приняты для приведенія всего этого въ исполненіе, но ходъ политики въ самой Германіи долженъ былъ измѣнить направленіе мыслей Валленштейна. Нужно было сражаться въ сѣверной Германіи, осаждать Магдебургъ и Стральзундъ и готовиться къ борьбѣ съ Швеціей.

Самой важною чертою въ образѣ дѣйствій Валленштейна въ Германіи было его равнодушіе въ отношеніи къ различію исповѣданій. Вообще, Тридцатилѣтняя война не можетъ быть названа религиозною, хотя въ началѣ ея религиозные мотивы и играли довольно важную роль. Довольно скоро уже послѣ открытія военныхъ дѣйствій Валленштейнъ сталъ указывать на необходимость вербовать въ императорскія войска не только католиковъ, но и протестантовъ. Онъ не столько думалъ о торжествѣ католицизма въ Германіи, сколько о коренныхъ измѣненіяхъ въ учрежденіяхъ имперіи. Поэтому онъ на каждомъ шагѣ нарушалъ суверенныя права территоріальныхъ князей и ставилъ себя столь же часто съ католическими, какъ и съ протестантскими государями. Его система всеобщихъ контрибуцій, его неуваженіе къ нейтралитету или къ самостоятельности того или другого государя должны были имѣть слѣдствіемъ разрывъ между Валленштейномъ и католическою лигою. Путемъ военной диктатуры онъ хотѣлъ сдѣлать соединенную въ одно цѣлое Германію, предоставить императору такія же права во всей Германіи, какими пользовались короли испанскій и французскій въ своихъ земляхъ. Императорская власть должна была сдѣлаться наследственною. Германія должна была сдѣлаться государствомъ наравнѣ съ другими большими монархіями. Густавъ-Адольфъ однажды замѣтилъ, что устарѣвшія учрежденія Германской имперіи отжили свой вѣкъ, могутъ считаться анахронизмомъ и могутъ быть сравнены съ грудой развалинъ, годною развѣ только для того, чтобы служить жилищемъ для крысъ и мышей. Также и Валленштейнъ считалъ время удобнымъ для того, чтобы сломать средневѣковую конституцію имперіи. Потому-то онъ и намѣревался принять самыя крутыя мѣры противъ духовенства, имѣвшаго столь важное политическое значеніе въ Германіи. Такъ, напримѣръ, онъ однажды замѣтилъ, что по настоящему слѣдовало бы казнить нѣкоторыхъ епископовъ. Онъ сильно возставалъ противъ религиознаго фанатизма, обвинялъ Мекленбургца въ томъ, что онъ покровителемъ ихъ протестантской религіи и требовалъ отъ императора отъѣма реституціоннаго эдикта, лишившаго протестантовъ многихъ земель и выгодъ, которыми они пользовались отчасти уже съ первой половины XVI вѣка. Онъ мечталъ о восстановленіи равнолсія между религиозными партіями въ Германіи. Однойжды онъ замѣтилъ, что къ привилегіямъ каждаго Нѣмца должно отнести также и свободу совѣсти. Вѣсѣмъ было извѣстно, что онъ хотѣлъ противодействовать испанской и іезуитской пропагандѣ. По временамъ протестанты считали его своимъ защитникомъ: его вѣрчива

была для нихъ страннымъ ударомъ, и послѣ 1634 года католическая реакція шла гораздо успѣшнѣе прежняго.

При такомъ положеніи дѣлъ нельзя удивляться тому, что представители испанскихъ и римскихъ интересовъ считали Валленштейна крайне опаснымъ. Отъ него пожалуй можно было ожидать нападенія на самый Римъ. Разказывали, будто Валленштейнъ замѣтилъ, что пора опять когда-нибудь поживиться разграбленіемъ Рима, гдѣ со времени послѣдняго случая взятія этого города (а именно императорскими войсками подъ начальствомъ коннетабля Карла Бурбонскаго въ 1526 году) накопилось въ продолженіи цѣлаго вѣка множество богатствъ и сокровищъ.

Воображеніе Валленштейна постоянно питалось такими громадными планами. Онъ только и мечталъ что о большихъ катастрофахъ, о заговорахъ и переворотахъ. Однажды онъ возымѣлъ мысль отправиться противъ Парижа и нанести страшный ударъ Франціи. Онъ одновременно состоялъ въ связи со всевозможными партіями, которыя однако никогда не располагали имъ, потому что онъ всегда руководствовался своими личными выгодами. Такъ, напримѣръ, онъ то не хотѣлъ допустить конфискованія имущества протестантовъ, потому что желалъ препятствовать торжеству католицизма, то настаивалъ именно на такой конфискаціи, потому что тѣмъ самымъ, участвуя въ добычѣ, приобреталъ средства для содержанія войска.

Такой образъ дѣйствій могущественнаго „импрезаріо войны“, какъ называетъ его Ранке, долженъ былъ заставить германскихъ князей думать о средствахъ, чтобъ избавиться отъ его военной диктатуры. Они объявили Фердинанду II, желавшему избранія своего сына въ римскіе короли, что если Валленштейнъ останется во главѣ императорскаго войска, то они скорѣе выберутъ римскимъ королемъ Людовика XIII, чѣмъ сына императора. Разставаясь вслѣдствіе этого съ Валленштейномъ, лишая его достоинства главнокомандующаго, императоръ не показалъ ни малѣйшаго нерасположенія къ нему, а напротивъ того, при первомъ удобномъ случаѣ возвратилъ ему прежнюю власть. Только Валленштейнъ, во второй разъ сдѣлавшись сильнѣйшимъ лицомъ въ Германіи, еще менѣе прежняго считалъ себя связаннымъ программой императора и продолжалъ дѣйствовать совершенно самостоятельно. Объ этихъ „Antiferdinandische Phantasieen“ Валленштейна Ранке сообщаетъ самыя интересныя подробности. Важнѣе всего тутъближеніе Валленштейна съ Швеціей и Франціей. Онъ вступилъ въ переговоры съ Густавомъ-Адольфомъ и строго корричалъ образъ дѣй-

стѣи императора и его представителей въ Богеміи. Напрасно, говорятъ онѣ, Чехи довольствовались тѣмъ, что выбросили Мартинца и Славату изъ окна; ихъ просто за-просто слѣдовало убить. Густавъ-Адольфъ предлагалъ Валленштейну отрядъ 12.000 человекъ шведскаго войска съ 12 пушками для веденія войны противъ императора въ австрійскихъ земляхъ. За это Густавъ-Адольфъ обѣщалъ ему достоинство вице-короля въ Богеміи. Еще въ то время, когда, недалеко отъ Нюрнберга, Густавъ-Адольфъ старался принудить Валленштейна къ сраженію, Шведскій король пригласилъ послѣдняго возобновить прежніе переговоры и явиться лично для этой цѣли въ шведскій лагерь. Однако Валленштейнъ не согласился на предложеніе, принятіе котораго предоставило бы ему и Густаву-Адольфу безусловный перевѣсъ во всѣхъ европейскихъ дѣлахъ. И послѣ кончины Густава-Адольфа не прекращались сношенія Валленштейна съ Шведами; онъ велъ переговоры съ канцлеромъ Оксеншерна. Его честолюбіе не знало предѣловъ. Уже въ двадцатыхъ годахъ ходили слухи, будто Валленштейнъ сдѣлается датскимъ, а другой генералъ, Шликъ, шведскимъ королемъ. Затѣмъ Валленштейнъ требовалъ, чтобы послѣ смерти курфюрста Максимилиана Баварскаго курфиршеское достоинство перешло къ нему; онъ надѣялся создать большое государство въ южной Германіи, присоединивъ къ Баваріи еще Вюртембергъ и Баденъ-Дурлахъ. Такое положеніе доставило бы ему возможность при переговорахъ о мирѣ быть самымъ вліятельнымъ лицомъ и рѣшать дѣла въ Германіи по своему усмотрѣнію. Всѣ эти данныя Ранке заимствовалъ изъ Брюссельскаго архива. Кромѣ того, у Валленштейна возникала мысль возвести кардинала Ришелье на курфиршескій престолъ въ Трирѣ, а Людовика XIII на императорскій престолъ въ Германіи. Уже въ своей „Исторіи Франціи“ Ранке, говоря объ этомъ предположеніи, замѣчаетъ (II, 441): „Каково было бы тогда развитіе имперіи? Если бы эти два громадно-способные, честолюбивые, жаждавшіе предпріятій человека, Валленштейнъ и Ришелье, при такомъ королѣ, каковъ былъ Людовикъ XIII, имѣли въ своихъ рукахъ всю власть въ имперіи, едва-ли уцѣлѣла бы хотя одна изъ старшихъ территоріальныхъ династій въ имперіи“.

При такихъ проектахъ Валленштейна столкновеніе между нимъ и императоромъ Фердинандомъ становилось неизбежнымъ. Ранке находитъ нѣкоторое сходство между этими событіями и часто происходящими на Востоцѣ переворотами; въ исторіи калифатовъ вслѣдствіе соперничества государя и полководца совершаются обыкновенно пере-

мѣны династій. Далѣе Ранке сравниваетъ Валленштейна съ Морицемъ Саксонскимъ, который безъ малаго столѣтіемъ раньше также служилъ нѣкоторое время императору, а затѣмъ быстро перешелъ въ противоположный лагерь. Разница между Морицемъ Саксонскимъ и Валленштейномъ однако заключается въ томъ, что послѣдній былъ генераломъ, обязаннымъ своимъ достоинствомъ императору, между тѣмъ какъ Морицъ Саксонскій былъ сувереннымъ государемъ и имѣлъ нѣкоторое право дѣйствовать болѣе самостоятельно. И Морицъ, и Валленштейнъ руководствовались не религіозными, а политическими соображеніями; поэтому оба они сначала казались защитниками католицизма, затѣмъ защитниками протестантизма. Самые разнообразные проекты явились еще въ послѣднее время жизни Валленштейна. Такъ, напримѣръ, онъ стремился къ тому, чтобы сдѣлаться римскимъ королемъ, и на этотъ счетъ велъ переговоры съ Парижскимъ кабинетомъ. Достиженіе этой цѣли могло считаться легко возможнымъ, лишь бы ему удалось сдѣлаться королемъ богемскимъ. Одновременно съ этими предположеніями Валленштейнъ говорилъ о своей готовности отказаться отъ должности главнокомандующаго императорскими войсками на томъ однако условіи, чтобы ему были возвращены тѣ значительныя суммы, которыя онъ употребилъ на жалованье императорскимъ генераломъ.

Наконецъ, дѣло дошло до вѣстнаго военнаго заговора. Генералы обѣщали во что бы то ни стало дѣйствовать за одно съ Валленштейномъ, независимо отъ своихъ обязанностей предъ императоромъ. Такова была грамота, подписанная генералами на знаменитомъ банкетѣ, въ Пильзени. Обыкновенно этотъ фактъ разказывался такъ, будто грамота, показанная генераламъ до ужина, отличалась отъ грамоты, подписанной ими среди шума трапезы, и будто во второй было вшущено нѣсколько словъ, въ которыхъ было сказано, что отъ генераловъ не будутъ требовать нарушенія своей присяги императору. Ранке, напротивъ того, замѣчаетъ, что Валленштейнъ, уже до банкета показывая грамоту генераламъ, зачеркнулъ находившуюся въ ней формулу въ пользу императора, такъ что генералы хорошо знали все содержаніе подписанной ими, дѣйствительно въ разгарѣ ужина, бумаги.

Послѣднія надежды Валленштейна заключались въ слѣдующемъ: онъ хотѣлъ, при помощи курфирстовъ Саксонскаго и Бранденбургскаго и Швеціи, утвердить религіозный миръ въ Германіи. Путемъ совершенной равноправности между исповѣданіями онъ хотѣлъ устранить

вліяніе испанской политики на Германію. Еще въ началѣ февраля мѣсяца 1634 года онъ для этой цѣли вступилъ въ переписку съ Акселемъ Оксеншерна, который далъ ему знать, что Шведы тотчасъ же послѣ начала открытаго мятежа Валленштейна пристанутъ къ нему. Дѣйствительно, послѣдній готовился дѣйствовать открыто и показать всему міру, какъ онъ самъ говорилъ, что можно возвести на германскій престолъ государя и не изъ одного Габсбургскаго дома. Въ послѣдніе дни онъ еще сказалъ однажды, услыжавъ о намѣреніи Фердинанда лишить его во второй разъ достоинства полководца: „Если императоръ не признаетъ меня болѣе своимъ генераломъ, я его не признаю своимъ господиномъ. Или я найду себѣ другого господина, или вовсе не буду имѣть господина“. Тогда уже Фердинандъ рѣшился на крайнюю мѣру: Валленштейнъ былъ убитъ.

Впрочемъ, нельзя утверждать, что смерть знаменитаго заговорщика должна быть приписываема исключительно и всецѣло императору Фердинанду II. Ранке указываетъ еще на участіе въ этомъ дѣлѣ испанскихъ дипломатовъ, а именно посланника Онъяте (Onate). Тогда Испанія была еще сильна и вліятельна. Испанскіе дипломаты не переставали указывать на опасность, угрожавшую всѣмъ со стороны Валленштейна. Испанскія деньги играли тогда большую роль въ германскихъ дѣлахъ. Курфирсты получали значительныя суммы; даже сынъ императора, римскій король, получалъ деньги отъ Испаніи. Онъяте писалъ, что Валленштейнъ, если не будетъ устраненъ какимъ бы то ни было образомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль непременно вытѣснитъ императора изъ Германіи. И испанскій посланникъ, и Баварскій курфирстъ полагали, что будетъ гораздо легче и цѣлесообразнѣе убить Валленштейна, нежели довольствоваться его арестованіемъ. Такимъ образомъ, Фердинандъ предоставилъ этой партіи дѣйствовать противъ Валленштейна. Сначала его лишили достоинства полководца, затѣмъ распорядились арестовать его и начать надъ нимъ слѣдствіе, наконецъ, было приказано схватить Валленштейна живымъ или мертвымъ. Послѣ катастрофы, происшедшей въ Эгерѣ, Онъяте сказалъ, что кончина Валленштейна есть великое благодѣяніе, оказанное Богомъ Австрійскому дому.

Валленштейнъ справедливо считалъ вліяніе Испаніи весьма опаснымъ для Германіи. Смерть Валленштейна была результатомъ солидарности испанскихъ и габсбургско-австрійскихъ интересовъ и имѣла слѣдствіемъ еще болѣе тѣсную связь между Испаніей и Австріей. Скоро послѣ смерти Валленштейна императорскія войска ока-

зались сильнѣйшими въ Германіи. Протестанты должны были отступать. Регенсбургъ былъ взятъ. Шведы были страшно разбиты при Нордлингенѣ. Ранке утверждаетъ, что Валленштейнъ хотѣлъ избавить Германію отъ участія Франціи въ германской войнѣ. Послѣ же смерти честолюбиваго полководца именно участіе Франціи въ войнѣ, продолжавшейся еще четырнадцать лѣтъ, оказалось чуть-ли не самымъ гибельнымъ для Германіи обстоятельствомъ и значительно содѣйствовало къ утвержденію гегемоніи Франціи въ Европѣ.

Весьма остроумны замѣчанія Ранке въ заключеніи „Исторіи Валленштейна“. Онъ сравниваетъ своего героя съ герцогомъ Эссексомъ въ Англіи при Елисаветѣ и маршаломъ Бирономъ во Франціи при Генрихѣ IV, съ одной стороны, а также съ Кромвеллемъ и Наполеономъ, съ другой. Эссексъ, Биронъ, Валленштейнъ должны были погибнуть въ борьбѣ съ сильною законною властью, поддерживаемою, преданіемъ (Legitimität); Кромвелль и Наполеонъ дѣйствовали успѣшно, потому что въ то время, когда они выступили на сцену, законная власть, поддерживаемая преданіемъ, была уже потрясена:

А. Бриннеръ.

ЛИЦЕЙ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ.

(Календарь лицея Цесаревича Николая на 1870/71 учебный годъ.
Москва 1870).

«Многое еще остается сдѣлать по учебной и воспитательной части. Но много усердія и труда уже положено на это дѣло».

Лицейскій отчетъ.

„Не всѣ могутъ собственнымъ сужденіемъ оцѣнить дѣло въ его основаніяхъ. Обыкновенно судятъ о дѣлѣ по его результатамъ. Лицей Цесаревича Николая начался, можно сказать, со вчерашняго дня и не успѣлъ еще дать результатовъ, которые могли бы подлежать общей оцѣнкѣ, плоды его еще впереди. Только родители его воспитанниковъ, зорко и внимательно слѣдя за ихъ развитіемъ, могутъ придти къ какимъ-либо положительнымъ заключеніямъ; масса же публики пока лишена возможности такой повѣрки. Еще не скоро наступитъ то время, когда, помогшіе за новолѣніемъ, будутъ выходить изъ лицея его воспитанники, которые на дѣлѣ покажутъ свойство и силу пройденной ими школы. Есть однако признакъ, который и теперь можетъ отчасти свидѣтельствовать, но крайней мѣрѣ, о томъ, что заведеніе о которомъ идетъ рѣчь, не лишено значенія, — признакъ отрицательный, но не лишенный убѣдительности. Бывали у насъ всякаго рода дурныя учебныя заведенія, но не бывало, чтобы какое-либо становилось предметомъ столь ожесточенныхъ и систематическихъ порицаній, какимъ сталъ лицей Цесаревича Николая, не только при первыхъ шагахъ свейкъ, но даже прежде чѣмъ открылась его дѣятельность. Если эта чрезмѣрность вражды не можетъ дать посылку для прямого заключенія, — ибо пришлось бы признать, что лицей Цесаревича Николая есть самое злобредное явленіе во всей исторіи нашего народнаго просвѣщенія, — то весьма естественно придти къ косвенному

часть СЛѢД, ОТД. 3.

заключенію и принять свидѣтельство вражды въ обратномъ смыслѣ. Косвенное заключеніе становится еще убѣдительнѣе, если обратить вниманіе на смыслъ порицаній, носящихъ на себѣ яркую печать своего нечистаго происхожденія. Это рядъ жетолкованій и недобросовѣстныхъ выдумокъ. Въ виду столь поразительнаго факта, люди мыслящіе и безпристрастные не могутъ не придти къ сожалѣнію, что лицей Цесаревича Николая есть дѣло не лишенное важности, и что онъ дѣйствительно вноситъ нѣчто новое въ наше народное просвѣщеніе.

„У насъ есть не мало учебныхъ заведеній, которыя доставляютъ своимъ воспитанникамъ доступъ къ извѣстнымъ правамъ по службѣ. Но въ нашемъ обществѣ еще не было заботы объ умственномъ воспитаніи, которое дѣлаетъ человѣка способнымъ къ самостоятельному труду въ высшихъ сферахъ жизни и мысли. Дать ему нѣкоторое наружное образованіе, снарядить его нѣкоторыми готовыми поверхностными свѣдѣніями еще не значитъ воспитать умъ и ввести его въ силу. Постепенное, чрезъ цѣлый рядъ лѣтъ и изо дня въ день идущее упражненіе ума въ самодѣятельности и въ то же время систематическое питаніе его такимъ содержаніемъ, которое въ точности соразмѣрено съ его возрастающею силой“, — вотъ специальная задача лицея и вотъ та новость, что главнымъ образомъ подвергаетъ вновь учрежденное заведеніе нареканіямъ, а его порядки — жетолкованіямъ. Лицей вноситъ въ наше народное просвѣщеніе систему классическаго или университетскаго образованія.

Правда, „при развитіи цивилизаціи увеличивается число тѣхъ отраслей человѣческой дѣятельности, которыя начинаютъ требовать школьнаго приготовленія. Прежде для нахара школа была роскошью, но чѣмъ болѣе входятъ въ употребленіе земледѣльческія машины, тѣмъ нужнѣе становятся ему и нѣкоторыя техническія свѣдѣнія, и общая выработка сообразительности и вниманія, приобретаемая въ *порядочной начальной школѣ*. Такъ и во всѣхъ другимъ отраслямъ промышленной дѣятельности. Чѣмъ лучше обученъ человѣкъ, тѣмъ производительнѣе трудъ его и тѣмъ вѣрнѣе обезпечено его благосостояніе. Разнообразіе требованій, съ воими обращаются къ школамъ разныя отрасли производства, *ведетъ къ чрезвычайному разнообразію школъ прикладнаго назначенія*. Тутъ можетъ быть множество системъ школьнаго устройства. Но когда цѣлію ставится воспитаніе самого ума, *приготовленіе его къ высшимъ сферамъ дѣятельности и мысли*, то такъ-называемая классическая система есть система

единственная, исключительно господствующая во всемъ образованномъ мірѣ. До сихъ поръ неизвѣстно иного способа давать уму здравую крѣпость и самобытность и въ то же время вводить его въ общее наслѣдіе чловѣчества, *очеловѣчивать* его и ставить его на высоту современной цивилизаціи“.

Такъ отвѣчаетъ *Календарь* тѣмъ, кто, подъ вліяніемъ злобы дня, хотѣлъ бы все учащееся поколѣніе начинать знаніями техническими и механическими, считая классическую систему злѣйшимъ врагомъ ученія профессиональнаго.

Но пусть такъ, говорятъ другіе, уступающіе авторитету общевропейской школы: зачѣмъ же въ странѣ, гдѣ народъ терпитъ крайнюю нужду въ образованіи начальномъ, тратитъ частныя усилія и труды на образованіе классовъ высшихъ и увеличивать число привилегированныхъ школъ, созданныхъ правительствомъ; совершенно довольно однихъ правительственныхъ гимназій, дабы классическое ученіе принесло ожидаемые отъ него плоды.

Не вдаваясь въ разъясненіе историческаго вопроса о значеніи въ нашей государственной и общественной жизни высшихъ классовъ, отвѣтимъ на все остальное словами *Календаря*: „Общественная система высшаго умственнаго воспитанія признана нашимъ законодательствомъ *въ принципѣ*, но для того, чтобы она принялась, изъ среды общества должны идти усилія на встрѣчу законодательству. Способствовать выработкѣ русской школы общечеловѣчнаго образованія — вотъ цѣль лицея Цесаревича Николая. Говоря словами Высочайшаго рескрипта на имя Г. И. Галагана, въ Россіи должно начаться самостоятельное педагогическое дѣло. Безъ личной инициативы, система, признанная законодательствомъ, не пуститъ корней и останется дѣломъ поверхностнымъ и наружнымъ. Сорокъ лѣтъ тому назадъ у насъ тоже дѣлались нѣкоторыя попытки ввести европейскую систему приготовленія къ университетскому ученію. Но дунулъ вѣтеръ и снесъ все безслѣдно. Было ли бы это возможно, если бы тогдашнее гимназическое устройство не было только дѣломъ внѣшняго подражанія безъ собственной инициативы? Система воспитанія умственныхъ силъ повсюду въ образованномъ мірѣ одна и та же, но ее надобно усвоить *самостоятельнымъ опытомъ*, чтобы она укоренилась на нашей народной почвѣ и дала плоды. Эта задача не есть дѣло законодательства, которое можетъ только открыть просторъ къ ея исполненію; это есть дѣло личныхъ усилій, каковыхъ законъ предписать не въ состояніи“.

Что же касается до привилегированности, то единственная привилегія лица, которою онъ высоко дорожить, это — „свобода движенія къ цѣли, не стѣсненная ни частными интересами должнаго свойства, ни бюрократическими формальностями“. Предоставленная ему свобода въ присканіи средствъ, ведущихъ къ цѣли, подъ усиленнымъ контролемъ, относительно результатовъ, и со стороны учрежденнаго надъ нимъ совѣта, и со стороны университета, гдѣ его воспитанники будутъ держать испытанія по окончаніи университетскаго курса, но безъ необходимости испрашивать разрѣшенія на *каждый новый шагъ*, есть нѣчто новое въ русскомъ учебномъ дѣлѣ. Какъ драгоценно это право, очевидно уже теперь, при устройствѣ гимназическихъ классовъ лица, и еще болѣе окажется въ его университетскомъ отдѣленіи. Столь важныя полномочія, завершившія собою рядъ монаршихъ милостей, излитыхъ на это юное дѣло, возлагаютъ на трудящихся въ немъ отвѣтственность, тяжесть которой ими глубоко чувствуется. Они должны оправдать довѣріе, должны представить несомнѣнныя доказательства плодотворности той свободы, которая въ ихъ лицѣ впервые дарована русскому педагогическому дѣлу. Послѣдствія, то-есть, результаты усилій лица, не замедлятъ показать, до какой степени искренни вышеприведенныя слова, теперь же пока управленію лица остается одно вѣрное средство разсѣивать лживые и предупреждать кривые толки издавіемъ подробныхъ отчетовъ о жизни заведенія, что и дѣлается издавіемъ *календаря*.

Управленіе лица извѣщаетъ, что оно предполагаетъ издавать календарь ежегодно. Каждый разъ онъ будетъ состоять изъ двухъ частей: въ первой, официальной, будутъ номѣщаться свѣдѣнія, отчеты и распоряженія; во второй — разныя статьи педагогическаго содержания, пригодныя для разъясненія и точнѣйшаго опредѣленія главныхъ основаній педагогическаго дѣла, а также указанія на его положеніе въ разныхъ странахъ. На сей разъ самую интересную часть календаря составляютъ два отчета по учебной части: первый — за полтора года его существованія до введенія устава, второй — за 18⁹⁹/70 учебный годъ.

Слѣдуя убѣжденію, что „каждый народъ долженъ имѣть свои учебники, и что въ странѣ, гдѣ употребляются учебники переводные, педагогическое дѣло еще стоитъ плохо“, и пользуясь свободою измѣнять самый планъ преподаванія и программу, опредѣляющую его объемъ, — лицей съ самаго перваго года своей жизни принялся за выработку учебниковъ примѣнительно къ національнымъ потребно-

стать. По сіе время имъ издано шесть учебниковъ и два готовятся къ изданію. Въ лицей, повидимому, принято за правило не торопиться изданіемъ учебниковъ, и поэтому тѣ изъ нихъ, которые подлежатъ измѣненію, предварительно выдаются ученикамъ въ корректурныхъ листахъ, дабы провѣрить ихъ цѣлесообразность самымъ дѣломъ, затѣмъ по мѣрѣ надобности направляются по уваженіямъ общества и потомъ уже печатаются. Но такъ какъ по нѣкоторымъ предметамъ не имѣлось на русскомъ языкѣ даже и переводныхъ учебниковъ, которые бы соответствовали планамъ лицея, то основатели заведенія позаботились о заготовленіи собственныхъ учебниковъ еще до открытія учебнаго курса; таковы: *Греческая грамматика для учениковъ III класса* и *Латинская этимологія въ соединеніи съ русскою*. Первымъ, по времени выхода въ свѣтъ, лицейскимъ учебникомъ была *Греческая грамматика*. Чтобы понять значеніе учебника въ заведеніи, для коего онъ специально назначается, и вѣрно судить о его достоинствѣ, нужно знать, для какой цѣли онъ составленъ и какъ имъ пользуются. О всемъ этомъ *Календарь* говоритъ слѣдующее по отношенію *Греческой грамматики*:

„Оно (руководство къ греческой этимологіи) составлено въ тѣхъ видахъ, чтобы дать начинающимъ краткое изложеніе греческой этимологіи, которое должно быть ими твердо усвоено прежде, чѣмъ они приступятъ къ изученію ея подробностей. Выборъ данныхъ, вошедшихъ въ это руководство, основывался на тщательномъ обсужденіи и былъ провѣренъ опытомъ, для чего преподаваніе происходило въ первомъ полугодіи на корректурныхъ листахъ. Къ руководству присоединены вокабулы и фразы для перевода съ греческаго на русскій, при чемъ имѣлось въ виду:

- а) дать слова и фразы для упражненій во флексіяхъ;
- б) собрать въ вокабулахъ наупотребительнѣйшія слова, встрѣчающіяся въ евангеліи отъ Маттея и въ первой книгѣ Ксенофонтаго произведенія *Ἀναβάσις*, дабы ученики, приступая къ чтенію греческихъ текстовъ, встрѣчали возможно болѣе извѣстныхъ имъ словъ, *что должно освободить ихъ отъ утомительнаго въ началѣ приискиванія словъ въ лексиконѣ*;
- в) помѣстить, въ видѣ упражненій на глаголы, фразы, знакомящія учениковъ со Ксенофонтонскимъ способомъ выражаться, *дабы сдѣлать легкимъ прямой переходъ отъ этого руководства къ чтенію Ксенофонта*;
- г) ограничиться, для утвержденія учениковъ въ формахъ, помѣщеніемъ греческихъ фразъ для перевода на русскій, предоставляя учителю упражнять учениковъ въ ихъ обратномъ переводѣ на русскій, но не вводя въ грамматическую особыхъ русскихъ фразъ, предназначенныхъ для перевода на греческій (это правило, заимствованное изъ прусскихъ программъ, принято съ тою цѣлію, чтобы краткая греческая этимологія могла быть пройдена при шести часовыхъ урокахъ, въ продолженіи одного года, дабы затѣмъ ученики прямо могли приступить къ чтенію греческихъ текстовъ; если бы при этомъ раз-

четѣ ввѣсти въ грамматикѣ фразы для перевода съ русскаго на греческій, то пришлось бы уменьшить число фразъ, назначенныхъ для перевода съ греческаго, отчего пострадала бы твердость учениковъ въ формахъ и ихъ подготовка къ чтенію писателей);

д) помѣстить значительное количество фразъ, удобныхъ для заучиванія наизусть, безъ чего ученики не могутъ ни утвердиться въ формахъ и словахъ, ни приобрести навыка въ греческой фразеологіи.

е) помѣстить нѣсколько употребительныхъ греческихъ молитвъ и евангельскихъ текстовъ, какъ приготовленіе къ чтенію св. Писанія на греческомъ языкѣ.

ж) помѣстить небольшой отрывокъ изъ Ксенофоновой Киропедіи, съ устраненіемъ всѣхъ трудностей, дабы *сдѣлать для учениковъ легкимъ и приятнымъ первое знакомство съ Ксенофонтомъ*;

з) кромѣ словаря къ фразамъ, помѣстить, по примѣру англійскихъ руководствъ этого рода, ключъ съ показаніемъ начала словъ, встрѣчающихся въ фразахъ, дабы можно было требовать основательнаго приготовленія даже отъ самыхъ слабыхъ и малоспособныхъ учениковъ". (Стр. 90 — 92).

Латинская этимологія въ соединеніи съ русскою, составленная титоромъ заведенія г. Кудрявцевымъ, при участіи П. М. Леонтьева, тоже роздана была ученикамъ I-го, а потомъ II-го классовъ сперва въ корректурныхъ листахъ, и отпечатана лишь послѣ того, какъ была провѣрена на преподаваніи и исправлена.

„Главною цѣлю при составленіи этой учебной книги, было совмѣстное изложеніе латинской этимологіи съ русскою (такъ чтобы преподаваніе одной шло въ связи съ преподаваніемъ другой) и такое сочетаніе теоретической части съ практической, при коемъ, безъ ущерба систематическому изложенію этимологіи, былъ бы данъ обширный матеріалъ для практическихъ упражненій и для приобритенія значительнаго запаса словъ. Далѣе *имѣлось въ виду освободить латинскую этимологію отъ подробностей, безъ знанія коихъ можно обойтись при первомъ чтеніи текстовъ*; эти подробности, въ мѣрѣ казавшейся удобною, отнесены отчасти подъ линейку внизу страницы, отчасти въ конецъ книги, дабы, при повтореніи этимологіи, ихъ могли выучивать воспитанники, учащіеся съ отличіемъ, а слабые вовсе не были ими затрудняемы. Наконецъ, въ этомъ руководствѣ принято во вниманіе, что латинскій языкъ отличается отъ русскаго преимущественно формами глагола, а потому въ оное *введены всѣ возможные пособія и облегченія для обученія латинскимъ спряженіямъ*. Такъ, на примѣръ, нѣкоторыя глагольныя формы назначено выучивать при упражненіяхъ на имена числительныя и мѣстоименія, а для усвоенія друмихъ формъ помѣщены въ учебникѣ разобранныя по методу Робертсона прозаическія латинскія басни Эзопа, числомъ двѣнадцать. Отъ пяти до восьми этихъ басенъ предположено разучивать прежде прохожденія полныхъ парадигмъ. *Сии послѣднія, для облегченія учащихся, напечатаны разными красками, соответственно производству времени*, а расположены такъ, что сперва идутъ полныя парадигмы дѣйствительнаго залога, по всѣмъ четыремъ спряженіямъ, затѣмъ полныя парадигмы глагола *sum* и лишь послѣ

того полныя парадитны глаголовъ страдательныхъ и отложительныхъ. Сверхъ того, дабы предотвратити и искоренити господствующія въ нашихъ училищахъ ошибки противъ латинскаго ударенія, а также чтобы облегчить усвоеніе количества латинскихъ словъ, положено всѣ латинскія слова печатать съ означеніемъ долготы или краткости и удареній“ (Стр. 80 и 81).

Сверхъ поименованныхъ, лицей выпустилъ въ свѣтъ слѣдующіе учебники: *Русскую хрестоматію для двухъ низшихъ классовъ, Чтеніе изъ Псалтыря и пророковъ, Греческій словарь къ Евангелію отъ Матвея*, составленный проходившимъ съ учениками IV-го класса греческій текстъ сего евангелія свящ. И. Г. Малиновскимъ, и *Основанія греческаго синтаксиса Крюгера*. Къ изданію лицей приготовляетъ провѣренные теперь по корректурнымъ листамъ, а отчасти уже напечатанные учебники: *Геометрію по Эвклиду*, переведенную съ греческаго подъ руководствомъ П. М. Леонтьева и дополненную старшимъ учителемъ лицей г. Станишевымъ, *Латинскій синтаксисъ*, составляемый Г. А. Ивановымъ и уже употреблявшійся въ преподаваніи, и *Латинскую хрестоматію*, составляемую тьюторомъ лицей г. Гиляровымъ при участіи П. М. Леонтьева и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, которую теперь ученики пользуются еще въ корректурныхъ листахъ. Объ этомъ послѣднемъ учебникѣ читаемъ въ *Календарь* слѣдующее:

„Эта хрестоматія, назначаемая для трехъ низшихъ классовъ лицей, имѣетъ цѣлію сдѣлать для учениковъ легкимъ приступъ къ чтенію Цезаря и Овидія въ IV-мъ классѣ и къ полагаемому въ томъ же классѣ изученію систематическаго синтаксиса. Въ ея основаніе по оженъ хрестоматія Якобса, съ нѣкоторыми сокращеніями, но съ присоединеніемъ весьма многихъ статей, начиная отъ отдѣльныхъ сентенцій въ прозѣ и стихахъ до обширныхъ отрывковъ изъ Цезаря и Овидія и со включеніемъ многихъ басенъ Федра (числомъ до 40) и 6-и полныхъ біографій изъ К. Непота. Отрывки расположены такъ, чтобы ученики незамѣтно переходили отъ легкаго къ трудному; поэтому сперва помѣщены отрывки, изъ коихъ все трудное выпущено и трудности появляются постепенно. Составители заботились о разнообразіи и обширности предлагаемаго ученикамъ матеріала, дабы учитель, пользуясь этою хрестоматіей, могъ положить твердыя основанія для дальнѣйшихъ занятій латинскими авторами и притомъ мѣнять каждый годъ переводимыя въ классѣ статьи (въ предотвращеніе употребленія прошлогоднихъ тетрадокъ). Обращено также вниманіе на то, чтобы все помѣщенное въ хрестоматію было полезно ученикамъ не только какъ упражненіе въ латинскомъ языкѣ, но и по своему содержанію, какъ поучительная мысль или пригодное свидѣніе. Введены, наконецъ, въ хрестоматію, въ разныхъ ея мѣстахъ, необходимыя для ея чтенія данныя изъ латинскаго синтаксиса, латинской просодіи и латинской метрики, а также краткое изложеніе римскихъ древностей. Къ хрестоматію приложенъ латинорусско-французско-нѣмецко-англійскій лексиконъ встрѣчающихся въ ней съ тою цѣлію словъ, чтобы можно было ею пользоваться для упражненія въ

переводахъ на новыя иностранныя языки того, чтѣ учениками уже было переведено на русскій; прибавленъ также ключъ съ показаніемъ формъ, встречающихся въ первой половинѣ хрестоматіи. Труды по составленію этого пособия къ изученію латинскаго языка, увеличенны тѣмъ, что во всей книгѣ размѣчено количество латинскихъ слоговъ, нынѣ приходится къ концу и около половины хрестоматіи напечатано на блѣд, такъ что ученики трехъ низшихъ классовъ лица уже ею пользуются“.

Всѣ поименованныя учебники составлены лицейскими преподавателями, а важнѣйшіе изъ нихъ, вслѣдствіе трудности дѣла и требуемаго имъ времени, а также искусства плана и обдуманности выполненія, тьюторами и старшими учителями заведенія, къ чему напечатанный въ нынѣшнемъ календарѣ проектъ статей лицейскихъ статутовъ (§ 25) ихъ приглашаетъ. Вотъ часть плодовъ того новаго у насъ института тьюторовъ, который самымъ своимъ положеніемъ поставленъ въ необходимость радѣть о пользѣ и процвѣтаніи заведенія. Институтъ этотъ уже укоренился въ настоящее время въ лицей, и выяснившееся его положеніе въ заведеніи теперь довольно точно опредѣлено статьями статута о *тьюторахъ*.

Тьюторы лица дѣлятся на старшихъ и младшихъ; они назначаются правленіемъ, а увольняются какъ совѣтомъ, такъ и правленіемъ. На cadaго тьютора полагается приблизительно по 15-и пансіонеровъ, при чемъ приходящіе и полупансіонеры считаются по два за одного; но число тьюторовъ не ограничивается въ видахъ того, что трудность тьюторской обязанности зависитъ отъ свойства воспитанниковъ, подлежащихъ надзору. Старшіе тьюторы гимназическаго курса несутъ всѣ обязанности старшихъ учителей, съ тѣмъ лишь различіемъ, что на нихъ возлагается меньшая доля обязанности по управленію лицеемъ. Полное содержаніе старшихъ тьюторовъ гимназическаго курса — жалованье въ 1.500 руб. и холостая квартира со столомъ и отопленіемъ, или же семейная, но безъ стола. Къ концу года, по количеству взимаемой нынѣ въ лицей платы съ воспитанниковъ, къ жалованью старшихъ тьюторовъ прибавляется около 50 руб.; имъ же содержатели пансіоновъ будутъ платить шестую долю платы, взимаемой за содержаніе пансіонеровъ, когда пансіоны не будутъ состоять, какъ гелерь, въ непосредственномъ завѣдываніи правленія лица. Старшіе тьюторы всецѣло принадлежать лицее и не могутъ имѣть внѣ его занятій иначе, какъ съ разрѣшенія правленія и въ видѣ исключенія. Младшіе тьюторы несутъ лишь часть обязанностей старшихъ, за что получаютъ вознагражденіе, соотвѣтствующее ихъ занятіямъ и опытности. За составленіе учебниковъ тьюторы и старшіе учителя, смотря по мѣрѣ

участія въ трудѣ, получаютъ либо гонорарій, либо извѣстный процентъ съ частной выручки отъ продажи изданія. При первомъ изданіи руководства участвовавшіе въ его обработкѣ могутъ получить до 75% чистой выручки, а при слѣдующихъ — отъ 5% до 30%, смотря по важности слѣдующихъ измѣненій; но при этомъ экземпляры, раздаваемые воспитанникамъ лицея, принимаются въ расчетъ лишь въ соразмѣрности съ расходами только на ихъ отпечатаніе. Право же литературной собственности на всѣ руководства принадлежитъ лицей.

Всѣхъ лицъ, призванныхъ къ туторскимъ занятіямъ, нынѣ считается въ лицей одиннадцать: два старшихъ учителя: гг. Кудрявцевъ (впрочемъ освобожденный отъ нѣкоторой доли туторскихъ занятій на текущій учебный годъ) и Станищевъ; два старшихъ тьютора гимназическаго курса: гг. Гиляровъ и Гринчаевъ; сверхъ того, не имѣющие туторскихъ титуловъ: гг. Грингмутъ, Грудиничъ, Добровольскій, Керберъ, Черинъ, Ходобай и Ясневъ. Во главѣ этого института, какъ временно и безмездно исполняющій директорскія обязанности по заведенію, стоитъ членъ правленія П. М. Деонтьевъ. Обстоятельства благоприятствовали туторству развиться до настоящихъ его размѣровъ въ лицей, поставивъ его съ перваго разу на твердую ногу. При открытіи лицея, 13-го января 1868 года, въ немъ было только три класса, въ которыхъ поступило 23 воспитанника, размѣщенныхъ по классамъ такъ: въ I-мъ—13, во II-мъ—6, въ III-мъ—4. Если со стороны матеріальной малое число учениковъ, обусловившее на все полугодіе недостаточное для содержанія заведенія количество взносовъ (всего 6.081 руб.), вызывало громадныя передержки по текущимъ расходамъ (5.915 рублей 40 коп., не считая издержекъ обустройства), то въ отношеніи воспитательномъ и учебномъ эта самая малочисленность воспитанниковъ поставила зарождавшійся лицей въ весьма выгодныя условія. Заведеніе располагало въ ту пору четырьмя тьюторами, изъ коихъ на каждаго приходилось всего по шесть воспитанниковъ; кромѣ того, въ лицей имѣлся сперва одинъ, а подъ конецъ полугодія — два надзирателя. Не будь этой случайной, но благоприятной малочисленности воспитанниковъ, тьюторамъ лицея не справиться бы по началу съ новымъ у насъ способомъ веденія ученическихъ занятій и надзора: въ нашемъ семейномъ воспитаніи дѣти лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ приучаются къ самообладанію и къ полезному употребленію времени, и вступая въ школу, по большей части, приносятъ съ собой либо манерничанье, либо необузданность, либо заботность; тьюторство же только еще пересаживалось лицеемъ на

нашу почву, а потому, при сильномъ напорѣ на него дѣтской свободы, подвергалось опасности принять опошлившуюся наружность обыкновеннаго надзирательства. Во второй учебный годъ, когда съ утравившимся числомъ лиценстовъ и эпидеміей, заставившей многихъ учениковъ отстать отъ своихъ классовъ, для молодаго лицейскаго института настало серіозное испытаніе, туторство не было уже дѣломъ совершенно новымъ: оно уже успѣло хорошо оправдать себя въ теченіе предыдущаго полугодія. Правда, оно дѣйствовало, подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, нѣсколько слабѣе прежняго, и оказалось необходимымъ обращать болѣе строгое вниманіе на личный составъ воспитанниковъ; но все-таки система веденія воспитанниковъ оставалась прежняя. Въ третьемъ учебномъ году, говорить отчетъ, не смотря на число учениковъ въ четверо большее, туторское дѣло пошло опять успѣшнѣе. Правленіе лицея впрочемъ далеко отъ самообольщенія теперешними результатами учрежденнаго имъ туторства; въ каждомъ изъ трехъ помѣщенныхъ въ нынѣшнемъ *Календарѣ* отчетовъ оно не перестаетъ заявлять, что ему „не удалось еще организовать туторство въ полномъ соотвѣтствіи съ его назначеніемъ“, что „польза, принесенная имъ въ разныхъ классахъ, не была равномѣрна“; тѣмъ не менѣе изъ того же *Календаря* видно, что, при помощи туторскаго института, воспитанники лицея, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, за немногими исключеніями — обусловленными то различными болѣзнями, то вступленіемъ въ классъ большаго числа новыхъ учениковъ — шли довольно ровно, и по свидѣтельству отчета, приобрѣли значительный запасъ познаній и силъ, какъ умственныхъ, такъ и физическихъ.

Выполненіе обширныхъ программъ по главнѣйшимъ предметамъ лицейскаго курса едва-ли не на половину принадлежитъ усиліямъ туторовъ. Дабы судить о значеніи туторства въ сказанномъ отношеніи, разсмотримъ отчеты о пройденномъ въ каждомъ классѣ лицея. Въ видахъ удобства обзорѣнія, прослѣдимъ каждый курсъ лицейскихъ воспитанниковъ отдѣльно, со времени вступленія его въ заведеніе до послѣдняго отчетнаго года включительно, принимая за первый курсъ тѣхъ учениковъ, которые при открытіи лицея вступили прямо въ III-й классъ, за второй — вступившихъ во II-й, за третій — поступившихъ въ I-й классъ.

Подъ руководствомъ Г. А. Иванова, первымъ курсомъ, при шести урокахъ въ недѣлю, въ III-мъ классѣ

а) „повторены изъ латинской этимологіи по руководству Тишера, въ рускомъ переводѣ Васова, статьи: о неправильныхъ и недостаточныхъ ствене-

нах сравненія, о склоненіи мѣстоименій, объ отличіи въ спряженіяхъ глаголовъ страдательнаго залога и отложительныхъ, объ описательныхъ формахъ спряженія въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогахъ, о спряженіи неправильныхъ глаголовъ;

б) пройдены изъ латинскаго синтаксиса, составленнаго преподавателемъ примѣнительно къ русскому словоупотребленію, изъ приготовляемаго къ изданію латинскаго синтаксиса, статьи: о предложеніи и его частяхъ, о согласованіи, объ употребленіи отрицанія, о страдательномъ оборотѣ рѣчи, объ именительномъ падежѣ;

в) переведены письменно, съ подробнымъ устнымъ этимологическимъ и отчасти синтаксическимъ разборомъ, изъ Корнегія Непота два жизнеописанія Фемистокла и Алкивиада, или 20 главъ, по изданію Вѣлякова;

г) переведены устно съ подобнымъ же разборомъ тридцать багезъ (около 180 стиховъ) Федра, при чемъ воспитанникамъ былъ объясненъ стихотворный размѣръ ихъ, и они приучались скандовать ямбы;

д) переведены изъ собранія задачъ Кубарева для перевода съ русскаго на латинскій четыре первые отдѣла, или пять страницъ русскаго текста, содержащія въ себѣ 66 отрывочныхъ предложеній для примѣненія правилъ о частяхъ предложенія, о согласованіи и объ употребленіи именительнаго падежа". (Стр. 88 и 89).

По греческому языку, тоже при шести урокахъ въ недѣлю, ученики выучились подъ руководствомъ д-ра Громана читать, писать и прошли греческую грамматику съ § 1 до 80, или до спряженія глаголовъ нѣмыхъ включительно съ относящимися къ первымъ 22-мъ параграфамъ вокабулами и упражненіями.

„Преподаватель, проходя этимологию, задавалъ ученикамъ письменные вопросы, каковыхъ всего было 500, и постоянно упражнялъ учениковъ въ отвѣтахъ на эти вопросы. По временамъ онъ объявлялъ ученикамъ, что въ продолженіе слѣдующей недѣли будетъ употреблять остающееся отъ урока время на повтореніе такой-то сотни вопросовъ, и исполнялъ это такъ, что подъ конецъ каждаго урока давалъ ученикамъ брать вопросы изъ назначенной сотни. Когда онъ видѣлъ, что ученики хорошо отвѣчаютъ, то переходилъ къ другой сотнѣ и т. д.“ (89).

Такииъ образомъ, въ одно полугодіе было пройдено по латинскому и греческому языкамъ почти столько, сколько по программѣ предполагалось пройти въ годъ. На экзаменѣ ученики отвѣчали по вопросамъ, составленнымъ преподавателемъ греческаго языка, скоро и вѣрно; въ греческихъ формахъ, до глаголовъ чистыхъ включительно, ученики были тверды, но ошибались въ удареніяхъ; въ глаголахъ слитныхъ и нѣмыхъ сбивались. Въ латинскомъ языкѣ ученики показали значительные успѣхи.

На занятія русскимъ языкомъ въ III-мъ классѣ этого курса было употреблено три урока; однимъ руководилъ П. М. Леонтьевъ, и ученики

упражнялись: а) въ составленіи конспектовъ по исторіи Греціи до времени Александра Македонскаго по учебнику Иловайскаго съ дополненіемъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ чтенія біографій Корнелія Непота въ классѣ латинскаго языка; б) въ сокращенномъ изложеніи біографійThemistocles и Алкивиада, прочитанныхъ въ классѣ латинскаго языка; в) въ разборъ и заучиваніи наизусть нѣкоторыхъ басенъ Крылова и другихъ русскихъ стихотвореній, въ особенности *Писни о вѣщѣхъ Олеть* Пушкина; двумя остальными уроками руководилъ учитель ремесленнаго училища г. Виноградовъ, и ученики упражнялись: г) въ изученіи правилъ русскаго правописанія по литографированнымъ запискамъ преподавателя; д) въ подробномъ орфографическомъ разборѣ избранныхъ отрывковъ изъ печатавшейся тогда лицейской хрестоматіи; е) въ письмѣхъ подъ диктовку съ разборомъ и исправленіемъ сдѣланныхъ воспитанниками ошибокъ.

Кромѣ того, большую помощь преподаванію русскаго языка оказывалъ (прохожденіемъ нѣкоторыхъ статей латинскаго синтаксиса соединенно съ русскимъ и письменными переводами съ латинскаго на русскій) преподаватель латинскаго языка, а въ IV-мъ классѣ этого курса, то-есть, въ слѣдующемъ учебномъ году, преподаваніе обоихъ этихъ языковъ было соединено вмѣстѣ въ рукахъ Г. А. Иванова. Ученики упражнялись въ письменныхъ переводахъ въ первомъ полугодіи изъ Цезаря, а во второмъ изъ Ксенофонтава *Ἀνάβασις*, читаннаго ими подъ руководствомъ г. Станишева, и усиленно практиковались въ русскомъ правописаніи, такъ какъ въ предыдущемъ классѣ они усвоили орфографію болѣе теоретически. Но и въ этомъ классѣ они не успѣли дойти въ правописаніи до результатовъ „вполнѣ удовлетворительныхъ“ и выровняться. Не смотря на этотъ важный недостатокъ, нельзя было, не сдѣлавъ другихъ упущеній, которыя вредно повліяли бы на занятія будущаго класса, употребить времени болѣе, чѣмъ было положено, исключительно на русское правописаніе, и во второмъ полугодіи былъ удѣленъ одинъ изъ трехъ уроковъ на ученіе о строеніи предложенія простаго и сложнаго и періода, въ примѣненіи преимущественно къ знакамъ препинанія. Этими занятіями руководилъ П. М. Леонтьевъ. Знаки препинанія имъ были объяснены въ ихъ историческомъ происхожденіи и употребленіи у народовъ, занимававшихъ азбуку у Грековъ.

Ученикамъ переданы главные правила общеупотребительныхъ системъ разстановки знаковъ препинанія, риторической и синтаксической, и объяснено риторическое значеніе терминовъ: *περίοδος*, *κῆλον*,

semicolon, comma. Практическія упражненія (сверхъ переводовъ съ греческаго) во второмъ полугодіи состояли:

а) въ составленіи предложеній распространенныхъ съ помощію *топики* (содержаніе предложеній было отчасти повѣствовательное, отчасти описательное; темой служило либо цѣлое предложеніе, которое требовалось распространить, либо одно или нѣсколько подлежащихъ);

б) въ письменномъ изложеніи публичнаго курса лекцій „О столицахъ древняго міра“, читаннаго въ Московскомъ университетѣ приватъ-доцентомъ К. К. Герцомъ, и посѣщавшагося учениками IV-го класса;

в) въ составленіи конспектовъ по древней и средней исторіи подъ руководствомъ преподавателя этого предмета Л. П. Лаврентьева.

Дабы ближе ознакомиться съ благозвучіемъ прозаической рѣчи, воспитанники учили наизусть разказъ о взятіи Казани изъ „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина.

Составленіе распространенныхъ предложеній, гдѣ ученики должны строго держаться предписанныхъ границъ, и при этомъ отъ нихъ требовалась періодическая рѣчь (одночленные періоды), съ соблюденіемъ правилъ благозвучія и того условія, чтобы въ концѣ періода ничего нельзя было отсѣчь безъ ущерба для смысла, давалось ученикамъ трудно и обнаруживало въ нихъ „большую неловкость“, тогда какъ письменное изложеніе лекцій г. Герца (слушая которыя, ученики дѣлали для себя замѣтки, а потомъ въ его присутствіи повторяли содержаніе лекцій изустно, затѣмъ излагали письменно) дѣлалось нѣкоторыми учениками весьма удовлетворительно. Что же касается до церковно-славянской этимологіи, которая была пройдена въ этомъ классѣ вся съ разборомъ 8^{1/2} главъ Остромира кодекса (преподаватель А. А. Гиляръ), то она была усвоена съ замѣчательною твердостью, какъ доказало іюньское испытаніе. Но выбранный учебникъ (Перевлѣскаго) составленъ не дидактически, *Этимологія* г. Поливанова, можетъ-быть, болѣе бы соотвѣтствовала видамъ основной программы лицея по этому предмету, и преподаватель не привелъ въ связь церковно-славянской этимологіи съ русскою. Въ V-мъ классѣ этому курсу предстояло выровняться въ правописаніи и главнымъ образомъ приобрѣсти навыкъ въ составленіи двучленного періода. Такъ какъ ученики этого курса еще въ IV-мъ классѣ ознакомились съ общими основаніями и техническими терминами грамматики, то ученіе о періодѣ было здѣсь преимущественно практическое.

„Въ началѣ преподаватель раза два составилъ періоды вѣстѣ съ учениками въ классѣ. Ученики писали на классной доскѣ отдѣльными предложениями сужденія, входящія въ составъ главной мысли, и затѣмъ, приведя эти предложения въ грамматическую связь, соответствующую связи логической, составляли изъ нихъ періодъ. Потомъ они эту работу исполняли уже одни дома, какъ письменное упражненіе къ классу.... Къ концу перваго полугодія воспитанники такъ освоились съ періодическою рѣчью, что упражненія ихъ въ двучленныхъ періодахъ были даже лучше, нежели упражненія въ рѣчи свободной: они большею частію удовлетворительно располагали слова и предложения, не погрѣшая ни противъ ясности, ни противъ благозвучія. Поэтому въ первой половинѣ втораго полугодія, было найдено полезнымъ упражнять ихъ преимущественно въ свободной рѣчи, и лишь въ послѣднюю половину втораго полугодія преподаватель приступилъ къ періоду многочленному. Тутъ, задавая тему, преподаватель указывалъ на главные сужденія и предоставлялъ ученикамъ самимъ найти союзы, коими слѣдуетъ ихъ связать. Темами, между прочимъ, служили и статьи, прочтанныя въ классахъ греческаго языка (*Xen. Mem. I, 5 περί συχρτασίας*) и латинскаго (*Cic. de Sen. 6—11 num venectus a rebus gerendis avocet et corpus faciat infirmius*). Эти упражненія не были удовлетворительны, и воспитанникамъ предстоитъ еще побѣдить въ будущемъ году трудности составленія многочленныхъ періодовъ“.

Такъ какъ въ V-мъ классѣ читаются Гомеръ и Овидій и начинается серьезное чтеніе русскихъ поэтическихъ произведеній съ объясненіемъ ихъ и разборомъ, то воспитанникамъ дано понятіе объ отличіи поэтическаго языка отъ прозаическаго и о томъ, какими средствами достигается въ поэзіи наглядность и выразительность, то-есть, о тропахъ о фигурахъ, при чемъ преподаватель держался терминологіи филологовъ. Изъ памятниковъ словесности была прочитана лѣтопись Нестора до поученія Мономаха включительно, отрывки изъ хожденія Паломника, Псковской лѣтописи, Домостроя, исторіи и переписки Курбскаго, Сказаній объ осадѣ Троицкой лавры Палицына и грамота князя Пожарскаго о всеобщемъ ополченіи; изъ образцовъ новой литературы: Державина оды: Водопадъ и Богъ; Жуковскаго: Торжество побѣдителей, Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ, Графъ Габсбургскій; Пушкина: Борисъ Годуновъ прочитанъ весь. Заучено наизусть по три строфы: изъ Водопада, изъ оды Богъ, изъ торжества побѣдителей, Графъ Габсбургскій весь, начало сцены въ Чудовомъ монастырѣ и монологъ: „Напрасно мнѣ чудесники сулятъ“ изъ Бориса Годунова, и повторена выученная въ предыдущемъ классѣ Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ. На все это преподаватель г. Павловъ употреблялъ въ теченіе года по одному уроку. При чтеніи лѣтописи онъ опускалъ лишь мѣста неинтересныя и неудобныя для чтенія въ классѣ, и не вдавался въ объясненіе формъ, имѣющихъ значеніе для исторіи языка. Мѣста нетруд-

ны назначались для домашняго чтенія, въ классѣ же читалось лишь то, что требовало объясненія или повторенія. Прочтенное пересказывалось въ классѣ, при чемъ преподаватель слѣдилъ за связностью разказа и сохраненіемъ типическихъ выраженій лѣтописи. При изученіи образцовъ новой литературы, преподаватель приучалъ воспитанниковъ къ правильному, внятному и выразительному произношенію. Начавъ это надъ стихотвореніями Державина, онъ вскорѣ убѣдился, что легче достигнуть выразительности произношенія въ такихъ стихотвореніяхъ, гдѣ преобладаетъ драматическій элементъ; поэтому онъ далъ ученикамъ повторить Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ и заучить отрывки изъ Бориса Годунова. Вообще выборъ этой драмы оказался весьма удачнымъ и вполне соотвѣтствующимъ этому классу. Преподаваніемъ русскаго языка и словесности въ V-мъ классѣ руководилъ г. Павловъ, и преподаваніе, при двухъ недѣльныхъ урокахъ, производилось по слѣдующимъ руководствамъ: Памятники древней русской литературы, Булаева; лѣтопись Нестора, изданіе Васистова; Хрестоматія Галахова; Борисъ Годуновъ, Пушкина.

Такимъ образомъ преподаваніемъ русскаго языка въ продолженіи двухъ съ половиною лѣтъ этого учебнаго курса занимались 5 учителей (Виноградовъ, П. М. Леонтьевъ, Ивановъ, Гиляровъ и Павловъ), не считая содѣйствія, оказаннаго по этому же предмету преподавателемъ исторіи, г. Лаврентьевымъ. Но на вопросъ, достигаются ли лучшіе результаты по русскому языку и словесности такимъ раздробленіемъ преподаванія этого предмета между многими лицами, или же полезнѣе сосредоточеніе его въ рукахъ одного, или же двухъ специалистовъ, пока еще нельзя дать отвѣта; но что для успѣховъ въ отечественномъ языкѣ, необходимо содѣйствіе преподавателей всѣхъ предметовъ, это не подлежитъ сомнѣнію. По латинскому языку, по крайней мѣрѣ, такой смѣны лицъ въ лицей въ истекшемъ году не было.

Г. А. Ивановъ, преподававшій этому курсу латинскій языкъ въ III-мъ классѣ, руководилъ преподаваніемъ его въ IV-мъ и V-мъ. Въ IV-мъ классѣ ученики прошли по руководству Смирнова, при шести недѣльныхъ урокахъ, синтаксисъ простаго предложенія, замѣнивъ §§ 53, 54 и 59 параграфами 37, 51, 55—69 изъ этимологіи и упражненіями въ § 34, и письменно перевели съ русскаго на латинскій отъ 5 до 12 предложеній, помѣщенныхъ при каждомъ отдѣлѣ синтаксическихъ правилъ. Переводамъ этимъ придавалось при исправленіи *важное стилистическое выраженіе въ выборѣ и порядкѣ словъ*, и потому переведенныя предложенія заучивались. Далѣе была пройдена

по лицейской хрестоматіи латинская просодія, при чемъ воспитанники приучались къ дѣленію на стопы и скандованію латинскихъ гекзаметровъ. Пройдена и повторена *recensio verborum irregularium* и *deponentium* и два раза повторены *verba anomala*, изъ Цезаря *de bello gallico* I-я книга вся, IV-й кн. гл. 5-я, кн. VI-й гл. 13—28, все съ этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ, а въ первое полугодіе и съ письменнымъ переводомъ на русскій; изъ *Ovidii Metamorphoseon* 11, 1—60; 67—84; 1, 1—23, всего 100 стиховъ, съ объясненіемъ, и частью, съ просодическимъ разборомъ. На экзаменъ почти всѣ ученики переводили Цезаря *à livre ouvert*. Послѣ такихъ блистательныхъ успѣховъ, чтеніе авторовъ можно было еще болѣе расширить, что и сдѣлано въ V-мъ классѣ. Намѣреваясь приступить къ Цицерону, Г. А. Ивановъ счелъ необходимымъ прежде познакомить учениковъ съ личностью писателя, для чего избралъ нѣкоторые изъ его писемъ къ Аттику.

„Введеніемъ къ чтенію этихъ писемъ служило бѣглое, по возможности, чтеніе жизнеописанія Аттика у Корнелія Непота, какъ извѣстно, наилучшая и въ первой своей половинѣ наиболѣе трудная между біографіями этого писателя. Она по трудности и содержанію, и изложенію, превышающей, какъ думаетъ преподаватель, текстъ Цезаря (кромѣ, разумѣется, рѣчей и техническихъ мѣстъ), казалась удобнѣмъ переходомъ къ Цицерону, позволяла отложить на время чтеніе служащаго обычною переходною отъ Цезаря къ Цицерону ступенью Саллюстія, и могла послужить для воспитанниковъ связью съ писателемъ, имъ уже отчасти знакомымъ....

„Классъ (чтенія авторовъ) обыкновенно начинался переводомъ предложеннаго для приготовленія текста, при чемъ преподаватель поправлялъ неточности и сообщалъ объясненія, необходимыя для уразумѣнія читаннаго мѣста заставляя каждый изъ воспитанниковъ переводить по немногу, дабы сгнѣснить ихъ воцѣ, или сколько возможно больше. Затѣмъ одинъ изъ воспитанниковъ устно повторялъ переводъ съ предложенными поправками, уже не читая подлинника, и наконецъ, преподаватель предлагалъ свой переводъ, имѣя въ виду чистоту русскаго выраженія. Въ это время воспитанники поправляли сдѣланный ими начерто письменный переводъ, который требовался къ каждому уроку, и въ слѣдующій урокъ подавали его уже въ чистомъ видѣ для просмотра и исправленія преподавателемъ на дому“. (217—219).

Изъ латинскихъ авторовъ ученики прочитали: біографію Аттика, 22 письма Цицерона изъ переписки съ Аттикомъ, держась порядка времени, на сколько это можно было соблюсти, пользуясь письмами, помѣщенными у Фрея (чтенію писемъ Цицерона была предіослана его біографія и разборъ трудныхъ мѣстъ перваго изъ заданныхъ писемъ, а къ концу года все пройденное изъ писемъ Цицерона было повторено); 16 первыхъ главъ, за исключеніемъ 13 и 14, неудобныхъ

для чтенія въ классѣ, изъ Цицеронова *Cato maior s. de senectate*; и сверхъ программы, 5 писемъ изъ переписки съ Цезаремъ, какъ авторомъ, уже знакомымъ воспитанникамъ (Fam. 7, 5; Att. 8: 6 A, 11 A; 9: 16 и 10: 8 B); изъ Овидіевыхъ *Метаморфозъ*, на чтеніе коихъ отдѣлялось въ недѣлю по одному уроку—432 стиха (11, 85—198; 2, 1—328, съ пропускомъ 35—39 стиховъ), изъ нихъ выучено наизусть сто пятьдесятъ (2, 1—155 съ такимъ же пропускомъ), да изъ прежде пройденныхъ—сто стиховъ (11, 1—60; 67—84; 1, 1—25). Стало быть, въ обобщъ классовъ (IV-мъ и V-мъ) изъ Овидія прочтено 532, изъ коихъ заучено 250 стиховъ.

„Во классѣ чтенія Овидія, въ объясненію и разбору присоединялись упражненія воспитанниковъ въ складываніи гекзаметра и просодическій разборъ. Дѣло было ведено впрочемъ болѣе практически; каждому воспитанику, въ началѣ урока, предлагалось прочесть по одному изъ приготовленныхъ стиховъ съ дѣленіемъ на статьи, при чемъ поправлялись и объяснялись ошибки. Когда количество приготовляемыхъ стиховъ стало превышать число воспитанниковъ, то остальные стихи читались тѣмъ, которые трудно усваивали себѣ чтеніе. Техническихъ подробностей метрики преподаватель пока избѣгалъ, сберегая время урока на объясненіе и разборъ.

Изъ латинской грамматики пройденъ по тому же руководству синтаксисъ сложнаго предложенія, а потомъ повторенъ весь синтаксисъ съ добавленіемъ правилъ объ употребленіи сравнительной и превосходной степени, о притяженіи или аттракціи мѣстоименій, объ употребленіи отрицаній или отрицательныхъ мѣстоименныхъ словъ, о выраженіи вопроса и отвѣта и т. п. Не смотря на то, что ученики упражнялись въ примѣненіи къ переводамъ съ русскаго на латинскій синтаксическихъ правилъ вдвое больше, чѣмъ обыкновенно дѣлается въ нашихъ гимназіяхъ (они перевели около 11-и предложеній изъ каждаго отдѣла грамматики, означеннаго римскими цифрами), испытаніе, произведенное въ началѣ втораго полугодія, показало, что даже лучшіе и твердо усвоившіе синтаксическія правила затрудняются въ ихъ примѣненіи и дѣлаютъ ошибки. Ежемѣсячныя экстермпорали въ теченіе втораго полугодія подвинули дѣло къ лучшему въ томъ отношеніи, что между учениками, прежде равно дѣлавшими самыя грубыя промахи, не соответствовавшіе степени ихъ познаній, оказалась значительная разница.

Преподаваніемъ греческаго языка руководилъ въ IV-мъ и V-мъ классахъ этого курса г. Станишевъ. При пяти урокахъ въ недѣлю, ученики докончили и повторили въ первое полугодіе IV-го класса греческую этимологию, а во второе, не переставая повторять этимологию,

перевели изъ первой книги Ксенофонта разказъ о походѣ Кира Младшаго въ Персію, отъ 1 до 7 главъ, съ этимологическимъ разборомъ и объясненіемъ, 8 же главъ переведено въ классѣ въ разное время безъ приготовленія. На іюньскомъ экзаменѣ, происходившемъ въ присутствіи постороннихъ преподавателей (въ календарѣ они поменованы), предлагавшихъ ученикамъ по нѣскольку десятковъ вопросовъ о греческихъ формахъ, ученики отвѣчали, по единогласному признанію посѣтителей, блистательно; изъ Ксенофонта большая часть учениковъ переводила мѣста не читанныя и изъ другихъ книгъ, почти не затрудняясь ни конструкціей, ни словами. Такой результатъ, по справедливому замѣчанію отчета, „самымъ дѣломъ доказалъ практическую пользу лицейской греческой грамматики“ и педагогическія дарованія преподавателя. Ту же замѣчательную ровность и твердость познаній ученики г. Станишева обнаружили въ слѣдующемъ году на іюньскихъ испытаніяхъ и въ пятомъ классѣ. Имѣя для преподаванія пять уроковъ, онъ прошелъ съ учениками V-го класса вторую и третью книги Anabasis, шесть главъ изъ Memorabilia (I: 5 и 6; II: 4 и 5; III: 2; IV: 3), всю первую пѣснь Илиады (610 стиховъ) и изъ грамматики Курціуса по переводу Миловидова до неправильныхъ глаголовъ. При чтеніи Anabasis преподаватель останавливался лишь на объясненіи трудныхъ мѣстъ и рѣдко встрѣчавшихся глагольных формъ, и разъ въ мѣсяцъ дѣлалъ диктантъ какого-нибудь мѣста, прочитаннаго предъ тѣмъ недѣлю за три или четыре. Замѣтивъ, наконецъ, что ученики при чтеніи Ксенофоновой 'Ανάβασις рѣдко нуждаются въ помощи, преподаватель началъ знакомить ихъ съ формами гомерическаго языка, разбирая по 5—8 стиховъ, которые потомъ заучивались. При чтеніи Memorabilia, которое шло въ параллель съ Гомеромъ, ученики почти не встрѣчали неизвѣстныхъ словъ; черновая работа была уже сдѣлана, и чтеніе сдѣлалось для учениковъ настоящимъ чтеніемъ, которое ихъ интересовало. Пятая глава I-й книги, гдѣ идетъ рѣчь о самообладаніи (ἐγκράτεια), произвела на нѣкоторыхъ учениковъ особенно сильное впечатлѣніе, почему и была избрана преподавателемъ русскаго языка для письменнаго упражненія. На чтеніе Илиады было удѣлено во второмъ полугодіи четыре недѣльныхъ урока; къ тремъ изъ нихъ ученики готовили переводъ и разборъ отъ 9—13 стиховъ, при чемъ требовалось твердое знаніе словъ и формъ съ умѣньемъ переложить ихъ на аттическія, равно какъ правильное и быстрое чтеніе по размѣру, и одинъ урокъ былъ удѣленъ на спрашиваніе стиховъ, заученныхъ наизусть. Дабы поощрить ученіе наизусть

стиховъ Гомера, за совершенно твердое знаніе наизусть первыхъ 455 ст. первой пѣсни была назначена особая премія, которой удостоены изъ 11-и воспитанниковъ этого класса семеро; остальные же четверо, не получившіе преміи, выучили отъ 250 до 400 стиховъ.

Математикѣ учили воспитанниковъ этого курса во всѣхъ трехъ классахъ тотъ же г. Станишевъ, который преподавалъ имъ греческій языкъ въ IV-мъ и V-мъ классѣ. Въ III-мъ классѣ онъ не внесъ въ основную лицейскую программу ничего новаго и не сдѣлалъ отъ нея никакого отклоненія. Лицейское нововведеніе — начинать серьезное ученіе математикѣ геометрией по Эвклиду, а не алгеброй, какъ это дѣлается въ нашихъ учебникѣхъ заведенійхъ, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; геометріи легко учились даже такіе воспитанники, которымъ была трудна ариметика. На экзаменѣ ученики отвѣчали изъ геометріи „совершенно удовлетворительно“, а изъ ариметики — „изрядно удовлетворительно“. Въ IV-мъ и V-мъ классахъ ученики проходили геометрію одинаково успѣшно; научное изложеніе ариметики въ V-мъ классѣ для нихъ было легко, и они готовились по ариметикѣ охотно, съ сознаниемъ необходимости готовиться. Но въ алгебрѣ они были неровны, и курсъ математики для V-го класса оказался великъ.

„Сливъ кругъ пройденнаго въ этомъ (V) классѣ (такъ объясняетъ календарь обширность курса математики въ V-мъ классѣ) съ программами французскихъ лицеевъ и прусскихъ гимназій (помѣщенными въ прошлогоднемъ лицейскомъ календарѣ), легко видѣть, что онъ соотвѣтствуетъ приблизительно двумъ годамъ ученія въ этихъ заведеніяхъ. При назначеніи такого курса для V-го класса, правленіе лицея побуждалось необходимостью, ибо въ лицей царевича Николая курсъ ученія продолжается не 9 лѣтъ, какъ въ тѣхъ заведеніяхъ, а только 8, съ другой же стороны, прежде V-го класса нельзя усилить преподаваніе математики по недостаточной степени умственнаго развитія учениковъ“.

На первомъ курсѣ лицей въ первый разъ провѣрялъ свои программы III-го, IV-го и V-го классовъ, и нужно сознаться, что цѣлесообразность ихъ, вообще говоря, оправдалась самымъ дѣломъ; напротивъ, отклоненіе отъ программы, ради излишней преподавательской ревности, или по недосмотру, нигдѣ не привело къ благоприятнымъ результатамъ. Преподаватель церковно-славянскаго языка въ IV-мъ классѣ не обратилъ вниманія на требованіе основной лицейской программы, что церковно-славянская этимологія должна проходиться „въ соединеніи съ русскою, при чемъ повторяются и полнѣе объясняются правила русскаго правописанія“; поэтому церковно-славянская этимологія стояла особнякомъ и усваивалась памятью, а учени-

ковъ все-таки потребовалось выравнивать въ правописаніи. Блистательные успѣхи, оказанные классомъ въ формахъ Остромирава Евангелія ни въ практическомъ, ни въ педагогическомъ отношеніи не могутъ быть дорого цѣнны. Не соединенныя съ русскимъ, то-есть, преподаанныя не на основаніи фонетики и не встрѣчаемыя въ памятникахъ, кои назначаются для чтенія въ слѣдующихъ классахъ, онѣ забудутся, ни мало не повліявъ на развитіе учениковъ, хотя бы и могли, при иномъ веденіи дѣла, содѣйствовать находчивости и внимательности. Правленіе лицей замѣтило сдѣланное преподавателемъ упущеніе и позаботилось въ слѣдующемъ IV-мъ классѣ возстановить программу. Наоборотъ, для будущаго V-го класса потребовалось, по указанію опыта, уменьшить количество того матеріала, который былъ пройденъ по латинскому языку въ бывшемъ V-мъ классѣ. Увлеченныя успѣхами класса, на который положилъ много труда и умѣнья, преподаватель вдался въ излишнюю систематизацію сообщаемыхъ чтеніемъ латинскихъ авторовъ знаній, и предложилъ ученикамъ для чтенія такой матеріалъ, который, какъ преподаватель самъ сознаетъ теперь, по своей утонченности не вполне доступенъ ихъ возрасту. Правленіе лицей распорядилось:

1) Такъ какъ въ началу будущаго учебнаго года, выйдетъ въ свѣтъ Сато Майор въ изданіи А. Т. Ананьева съ превосходно составленнымъ словаремъ, и такъ какъ для умственнаго развитія дѣтей весьма важно, чтобъ они прочли на этой степени разсужденіе подобное Цицеронову трактату о старости, то полагается принять его въ будущемъ году, какъ главный предметъ чтенія (въ отчетномъ году, какъ сказано выше, изъ него было прочтано только 16 первыхъ главъ съ опущеніемъ 13-й и 14-й, тогда какъ по основной программѣ онъ долженъ быть прочтаны въ V-мъ классѣ весь), распредѣливъ чтеніе такъ, чтобъ онъ былъ оконченъ.

2) Этому чтенію полагается предпослать легкія письма Цицерона, не читая ни Аттиа Корнелія Непота, ни писемъ Цицерона къ Цезарю, которыя, какъ замѣчаетъ преподаватель, по утонченности своего выраженія не вполне доступны этому возрасту и не были отчетливо поняты большею частью учениковъ.

3) Въ замѣтъ опущеннаго чтенія біографіи Аттиа, сообщить при чтеніи писемъ не только свѣдѣнія о жизни Цицерона, но и біографическія данныя объ Аттиѣ.

Такъ какъ преподаватель большую часть вниманія обратилъ на точный и изящный переводъ, имѣя въ виду ясное уразумѣніе учениками подлинника, то у него не доставало времени достаточно заниматься разборами этимологическимъ и синтаксическимъ, выспрашивать слова и упражнять воспитанниковъ въ обратномъ переводѣ пройденныхъ мѣстъ съ русскаго на латинскій. Признавая важными оба

способа чтения авторовъ, правленіе лица въ будущемъ году предложено:

„Усилить уроки практическихъ упражненій съ русскаго, постоянно занимать воспитанниковъ обратнымъ переводомъ прочитаннаго латинскаго текста, составлять на оный въ классѣ отдѣльныя русскія предложенія, требующія измѣненія въ построеніи, и вновь повторить синтаксисъ по тому же руководству. Повторенія дѣлать въ продолженіи всего года, послѣ каждаго небольшого отдѣла, а не откладывать ихъ до конца, какъ это дѣлается въ нашихъ гимназіяхъ не въ педагогическихъ видахъ, а ради экзаменовъ“.

Но въ преподаваніи русскаго языка и словесности въ V-мъ классѣ лицея выказалось такое же блужданіе по матеріаламъ и методамъ, какое водится въ большинствѣ нашихъ гимназій. Недостатокъ *нужныхъ* учебниковъ — вотъ гдѣ главное зло, отъ котораго, разумѣется, и лицей не могъ освободиться на первыхъ порахъ. Но многообъемность преподаванія не объясняется господствующимъ зломъ. Преподавателю захотѣлось пройти почти всю лѣтопись, вромѣ указанныхъ выше отрывковъ изъ нашихъ древнихъ памятниковъ, и цѣль была достигнута, но въ ущербъ отчетливости пониманія. Если преподаватель хотѣлъ исполнить „Краткіе очерки русской исторіи“, которые проходились въ этомъ классѣ, то ученики его читали въ лѣтописи о многомъ такомъ, что и привязать трудно къ *краткимъ очеркамъ*. А въ основной лицейской программѣ прямо сказано, что имѣющіе историческое значеніе образцы древней русской литературы, проходимые въ связи съ русскою исторіей, избираются изъ исторической *хрестоматіи*, и этимъ уже опредѣленъ ихъ объемъ. Нельзя также объяснить, почему преподаватель предпочелъ Домострой Слову о полку Игоревѣ. Повидимому оно ближе бы подходило и къ языку лѣтописи, и къ чтенію Овидія, Гомера и поэтическихъ произведеній новой русской литературы; при этомъ оно гораздо болѣе соответствовало бы и духу лицейской программы — наивозможно тѣснѣйшей концентраціи преподаваемаго; наконецъ, на Словѣ всего бы удобнѣе показать, откуда возникаетъ различіе поэтическаго языка отъ прозаическаго, откуда взялись тропы и фигуры, которые, послѣ теоретически преподаннаго ученикамъ V-го класса ученія о нихъ и послѣ оправданія теоріи языкомъ Метаморфозъ и Державина, по всей вѣроятности, явились воспитанникамъ совершенно искусственнымъ, риторическимъ измышленіемъ. Что же касается до письменныхъ упражненій, то опытъ Германіи долженъ бы насъ вразумить, во первыхъ, что всякому свободному письменному упражненію должно предшествовать устное изложеніе того, что потомъ должно быть написано; во вто-

рыхъ, что учениковъ нужно руководить въ письменныхъ упражненіяхъ не урокъ или два, а постоянно, вплоть до выпуска, наблюдая, разумѣется, какъ и во всемъ, извѣстную мѣру. Если бы все это было соблюдено, да если бы лицеисты съ самыхъ низшихъ классовъ привыкали письменно излагать прочитанное и потомъ пересказанное и распространять предложенія по топикамъ—какъ это, между прочимъ, рекомендуетъ тотъ же самый А. Вильгельмъ, изъ „Практической педагогики“ коего помѣщена въ нынѣшнемъ *Календарѣ* выдержка,—то въ составленіи двухчленнаго и многочленнаго періода ученики не встрѣтили бы непреодолимыхъ въ пятомъ классѣ затрудненій, тѣмъ болѣе, что они имѣли самую дѣятельную подмогу въ русскихъ письменныхъ переводахъ изъ Цезаря; и названныхъ упражненій не потребовалось бы растягивать на VI-й классъ для учениковъ, которые были живо заинтересованы статьей пері. *ἐγκρατείας* и съ удовольствіемъ изучали „Бориса Годунова“. Наконецъ, всего непонятнѣе то, что преподаватель вначалѣ затруднялся надъ выборомъ матеріала для внятнаго и выразительнаго чтенія вслухъ. Хотя онъ и добился искомаго, остановившись послѣ Державина на „Вѣщемъ Олегѣ“, и „Годуновѣ“ Пушкина, но Америки отгрызвать не требовалось. Выхода изъ опыта, правленіе лицея предположило:

„Въ будущемъ году въ продолженіи *большаго* времени руководить учениковъ въ предварительномъ составленіи задаваемыхъ періодовъ въ классѣ....

„Сократить чтеніе Нестора, ограничиваясь отрывками, помѣщенными въ нововышедшей „Хрестоматіи“ проф. Буслаева....

„Сократить чтеніе остальныхъ отрывковъ древней русской литературы, отнеся къ одному изъ слѣдующихъ классовъ чтеніе „Домостроя“....

„Всѣ упражненія (какъ изустныя, такъ и письменныя а равно и экстерналии) въ V-мъ классѣ будущаго года усилить, продолжая ихъ въ теченіе всего года, наряду съ составленіемъ двухчленныхъ періодовъ, а упражненія надъ періодами многочленными, какъ слишкомъ трудныя, въ V-мъ классѣ отмѣнить. Цѣлью практическаго преподаванія въ V-мъ классѣ должно быть: толковое и довольно свободное изустное и письменное изложеніе прочитаннаго, съ удержаніемъ характеристическихъ особенностей образцовъ, и развитіе той степени изобрѣтательности и вкуса, которыя нужны для построенія порядочнаго, то-есть, достаточно округленнаго и замѣнутаго двухчленнаго періода“.

Второй курсъ воспитанниковъ лицея началъ свое ученіе въ заведеніи со II-го класса, гдѣ преподаваніемъ русскаго и латинскаго языковъ руководилъ В. П. Басовъ. Имѣя по девяти уроковъ въ недѣлю, — остальные три изъ двѣнадцати шли на тьюторскія занятія тѣми же предметами,—онъ прощелъ съ воспитанниками: а) сокращенный учеб-

нивъ русской грамматики Востокова до глаголовъ включительно, съ нѣкоторыми пропусками; б) по переведенному имъ учебнику Тишера латинскую этимологію, закончивъ ее спряженіемъ глаголовъ правильныхъ и неправильныхъ, тоже съ нѣкоторыми опущеніями; в) нѣсколько басенъ Крылова и разказъ о вятин Казани, что было заучено наизусть; г) 18 первыхъ главъ Римской исторіи изъ латинской хрестоматіи Якобса, по нѣмецкому ея изданію, которыя были письменно переведены всѣми воспитанниками, и 22 главы — лучшими изъ нихъ. Девять первыхъ главъ ввучено наизусть. Повѣствованіе о покореніи Казани Карамзина разбиралось этимологически, синтаксически и логически.

„Ученики писали предварительно каждый задаваемый къ заучиванію отдѣлъ на классной доскѣ подъ диктовку и разбирали его этимологически, съ объясненіемъ хода повѣствованія и непонятныхъ словъ и выраженій. Кромѣ того, воспитанники устно дѣлали синтаксическій разборъ, приучаясь отличать главное предложеніе отъ придаточнаго и члены предложенія...

„Письменные переводы (изъ латинской хрестоматіи) приготовлялись воспитанниками къ классу; во время класса письменно приготовленное было переводимо устно съ подробнымъ этимологическимъ разборомъ и объясненіемъ нѣкоторыхъ соответственныхъ латинскому языку оборотовъ (напримѣръ, вшит. и имен. съ неопредѣленнымъ, творит. самостоятельный и т. п.)“.

Успѣхи, выказанные учениками на экзаменѣ были удовлетворительны, и „преподаваніе г. Басова, замѣчаетъ *Календарь*, принесло ту пользу, что дисциплинировало учениковъ“. Въ слѣдующемъ году, когда ученики этого курса перешли въ III-й классъ, г. Басовъ оказалъ на классъ такое же дисциплинирующее вліяніе. Здѣсь онъ прошелъ съ ними при девяти урокахъ въ первомъ полугодіи и шести во второмъ: а) латинскую этимологію того же Тишера всю (кромѣ *genesis verborum IV conjugationis, deponentium* и словообразованія) и латинскій синтаксисъ, помѣщенный въ лицейской хрестоматіи; б) шесть книгъ Римской исторіи по Якобову учебнику, за исключеніемъ 22-хъ первыхъ главъ, прочитанныхъ во II-мъ классѣ; в) три басни Федра, Аристида, Кимона, Лизандра, Катона и *De regibus*—всего изъ Корнелія Непота 21 главу. Все это подвергалось подробному этимологическому, частью и синтаксическому разбору. *Лучшіе ученики читали Корнелія Непота приватно*, отдавая отчетъ въ добровольно прочитанномъ преподавателю. Экзаменъ, за немногими исключеніями, былъ удовлетворителенъ; лучшіе ученики переводили Корнелія Непота à *live ouvert*. По сравнительно съ предыдущимъ, этотъ III-й классъ успѣлъ менѣе, а въ программѣ и способѣ преподаванія оказалась су-

щественная разница: тамъ Корнацій Немотъ переводился *письменно*, здѣсь *только устно*; тамъ переведено 13 басенъ Фэдра, здѣсь всего три (по основной программѣ полагается пройти 10); тамъ ученики упражнялись для примѣненія синтаксическихъ правилъ въ переводѣ съ русскаго на латинскій, здѣсь таковыхъ упражненій совсѣмъ не было, не смотря на то, что здѣсь были курсы годовой, а тамъ полугодовой. Какъ эта разница отозвалась на успѣхахъ учениковъ въ слѣдующемъ IV-мъ классѣ, данныхъ для сего *Календарь* не представляетъ; здѣсь, какъ и въ другихъ немногихъ случаяхъ, онъ совершенно ничего не говоритъ о результатахъ июньскихъ испытаній по латинскому языку. Но нельзя не замѣтить, что положенный основною программой матеріалъ для чтенія и заучиванія въ IV-мъ классѣ увеличился 8-ю баснями, или сотнею стиховъ Фэдра, то-есть, такимъ количествомъ, на какое онъ былъ уменьшенъ въ предыдущемъ году въ III-мъ классѣ. Сверхъ того, IV-й классъ этого курса испыталъ въ преподаваніи латинскаго языка то неудобство, которое такъ часто повторяется въ нашихъ гимназіяхъ, это — смѣна преподавателей. В. П. Басовъ, руководившій въ этомъ курсѣ преподаваніемъ латинскаго языка со II-го класса, въ концѣ прошедшаго отчетнаго года былъ призванъ начальствомъ учебнаго округа къ другой должности, и его мѣсто временно занялъ Ю. Ю. Ходобай; Овидія же читалъ съ учениками А. А. Гиляровъ. Впрочемъ, это неудобство нельзя считать для учениковъ тяжкимъ, такъ какъ оно длилось всего отъ 15-го марта до конца учебнаго года, и притомъ г. Ходобай прижился къ способу преподаванія своего предшественника. Шесть уроковъ латинскаго языка были распределены въ этомъ классѣ такъ: три изъ нихъ въ теченіе всего года шли на чтеніе Цезаря, затѣмъ въ первомъ полугодіи до 1-го ноября одинъ употреблялся на Фэдра, другіе же два на повтореніе этимологіи и синтаксиса съ упражненіями; съ 1-го ноября по 15-е марта 2½ урока удѣлялось на грамматику и ½ урока на Фэдра, а съ 15-го марта одинъ урокъ на Овидія и два на грамматику. И хотя этотъ курсъ, *сравнительно съ первымъ, старшимъ курсомъ лица*, оказывается слабѣе (*Календарь* называетъ его „менѣе развитымъ“), но до какой степени онъ былъ подготовленъ въ латинскомъ языкѣ къ IV-му классу, легко усмотрѣть изъ количества пройденнаго здѣсь матеріала. Кромѣ 100 стиховъ изъ Фэдра, прочитанныхъ съ объясненіемъ текста, разбѣра, съ объясненіемъ въ скандованіи и заученныхъ, ученики: а) перевели и повторили изъ *De bello gallico* Цезаря 54 главы (письменно) первой книги и 25 второй, съ

обзоромъ дѣйствій Цезаря въ Галліи, Британіи и Германіи; б) прочтали и заучили изъ второй книги *Метаморфозъ* Овидія 60 стиховъ (о Девкаліонѣ); в) повторили изъ этимологій глаголы 3-го и 4-го спряженій, уклоняющіеся въ образованіи перфекта и супина, и глаголы отложительныя; г) выучили, съ примѣненіемъ къ переводу на латинскій, и повторили изъ синтаксиса: с согласованіи и употребленіи падежей винительнаго, дательнаго, творительнаго, родительнаго, объ употребленіи прилагательныхъ и иѣстоименій, все въ связи съ переводами изъ задачъ Тишера отъ I-й до XV-й главы.

„При синтаксисѣ ученики должны были выучить по одному примѣру на каждое правило или каждую часть его, и когда встрѣчалось примѣненіе этого правила, то требовалось припомнить примѣру и имъ объяснить встрѣтившееся мѣсто. При спрашиваніи урока переводились нѣкоторыя изъ предложеній безъ приготовленія. По окончаніи каждаго отдѣла синтаксиса, преподаватель предлагалъ воспитанникамъ переводъ *ex tempore* на разныя пройденныя правила. Сверхъ того, они сдѣлать нѣсколько опытовъ перевода на латинскій связанныхъ русскихъ статей, находящихся въ руководствѣ. При этомъ онъ диктовалъ воспитанникамъ по русски, а они должны были прямо писать латинскій переводъ, который потомъ разсматривался преподавателемъ дома, отъ учениковъ же требовалось исправленіе замѣченныхъ ошибокъ и объясненіе поправокъ.

„Переводы (письменные изъ Цезаря) также поправлялись преподавателемъ на дому, а отъ воспитанниковъ требовалось объяснить, въ чемъ состоятъ замѣченные ошибки и исправить ихъ. Шестъ первыхъ главъ (изъ первой книги *De b. g.*) заучены наизусть. Спрашиваніе заученнаго состояло въ требованіи читать наизусть заученный текстъ, или же были вызываемы два ученика, изъ коихъ одинъ читалъ наизусть латинскій текстъ по частямъ, указаннымъ преподавателемъ, а другой, наизусть же, читалъ соответствовавшій каждой части русскій переводъ, и наоборотъ, иногда читался наизусть латинскій текстъ, соответствующій прочтенному наизусть латинскому переводу. По временамъ преподаватель самъ читалъ русскій переводъ съ такими измѣненіями, что при обратной передачѣ его по латыни требовались отступленія отъ конструкцій латинскаго текста. Кромѣ того, дабы заохотить наиболѣе успѣвшихъ воспитанниковъ къ домашнему чтенію, преподаватель прочелъ съ учениками, безъ приготовленія, изъ шестой книги Цезаря, описаніе образа жизни и характера Галловъ и Германцевъ“.

Греческому языку воспитанники этого курса начали учиться со втораго полугодія III-го класса, такъ какъ требовалось предварительно утвердить многихъ вновь поступившихъ въ него учениковъ въ латинской этимологійи и доучить оную съ перешедшими въ него. Подъ руководствомъ г. Чернаго, главнаго надзирателя старшаго отдѣленія пансіона, былъ пройденъ лицейскій учебникъ греческой этимологійи до глаголовъ слитныхъ (§§ 1—39 включительно) съ вокабулами, а равно съ переводомъ и

разборомъ предложеній, заключающихся въ §§ 53 и 54. Къ этому преподаватель считъ нужнымъ прибавить *отъ себя* не находящихся въ учебникѣ правила объ удареніи глаголовъ. Экзаменъ за третью, а равно июньское испытаніе показали, во первыхъ, что пройденный курсъ при личномъ составѣ класса (19 учениковъ) слишкомъ великъ для одного полугодія; во вторыхъ, что въ формахъ ученики недостаточно утвердились, въ *удареніяхъ* же были *слабы*, но въ переводѣ фразъ, помѣщенныхъ въ учебникѣ, успѣли удовлетворительно. Правленіе лица, озабоченное неравномерностію успѣховъ всего класса, *отчасти* объясняемою тѣмъ, что въ немъ было въ отчетномъ году 19 учениковъ, а не 11, какъ въ предыдущемъ, приложило всѣ старанія къ его выравниванію. Съ этою цѣлію въ IV-мъ классѣ было назначено вмѣсто пяти *шестъ* уроковъ, кромѣ особыхъ двухъ, употребляемыхъ со втораго полугодія на чтеніе греческаго Евангелія. Преподаватель, г. Жинзифовъ, предварительно повторилъ все пройденное (за исключеніемъ правилъ объ удареніи глаголовъ) въ III-мъ классѣ, стараясь въ каждый урокъ спросить какъ можно больше учениковъ, постоянно обращаясь къ пройденному, сопровождая заучиваніе словъ, помѣщенныхъ въ руководствѣ, склоненіемъ ихъ по всѣмъ падежамъ и числамъ, а переводъ предложеній, помѣщенныхъ въ учебникѣ на стр. 58—60, подробнымъ разборомъ. Къ концу перваго полугодія была пройдена вся греческая этимологія, кромѣ неправильныхъ глаголовъ, хотя спряженіе глаголовъ слитныхъ и нѣмыхъ давалось ученикамъ трудно и потребовало многихъ повторительныхъ упражненій. Сдѣлавъ въ концѣ перваго полугодія экзаменъ, правленіе лица убѣдилось, что съ оказанными успѣхами въ этимологіи ученики могутъ приступить къ чтенію Ксенофонта, но все еще должны утвердиться въ формахъ многократными упражненіями. Первые десять уроковъ втораго полугодія преподаватель употребилъ на прохожденіе помѣщенныхъ въ учебникѣ неправильныхъ глаголовъ и затѣмъ приступилъ къ чтенію *Anabasis*. При каждомъ урокѣ онъ диктовалъ воспитанникамъ значеніе неизвѣстныхъ словъ, за неимѣніемъ удобнаго для употребленія воспитанниковъ греко-русскаго словаря, объяснялъ трудные обороты и присовокуплялъ необходимыя замѣчанія реального свойства. При переводѣ съ греческаго, онъ выспрашивалъ всѣ встрѣтившіяся въ пройденномъ мѣстѣ слова, а при грамматическомъ разборѣ — не только встрѣтившіяся формы, но полное склоненіе именъ и полное, по крайней мѣрѣ, въ первомъ лицѣ, спряженіе глаголовъ. Выспрашивая такимъ образомъ въ продолженіи cadaго урока около девяти учениковъ, онъ прочелъ съ учениками

къ концу января первую главу первой книги и болѣе половины второй главы. Размѣръ читаемаго увеличивался постепенно, и педъ ко-нецъ преподаватель могъ уже задавать для ирриготовленія отъ 15-и до 20-и строкъ. Окончивъ всѣ восемь главъ первой книги къ 18-му марта, 20-го онъ отдѣлилъ три урока на повтореніе прочитаннаго, а другіе три на повтореніе этимологій. На экзаменѣ ученики г. Жив-зифова обнаружили *весьма достаточную твердость и утврѣнность въ формахъ, а также обладаніе замѣчательно большимъ запасомъ словъ*; лучшіе изъ нихъ переводили случайно раскрываемыя мѣста изъ Ана-базиса безъ особенныхъ затрудненій. „Классъ, замѣчаетъ *Календарь*, благодаря энергическимъ усиліямъ преподавателя, вообще выровнялся и можетъ идти впередъ легко и бодро“. Правленіе лица высказы-ваетъ полное одобреніе всѣмъ приѣмамъ преподавателя, за исключеніемъ найденнаго неудобнымъ вызыванія многихъ учениковъ къ столу, ибо прочіе не могутъ въ это время слѣдить за преподаваніемъ и зани-маются постороннимъ дѣломъ. *Метода приготавливать учениковъ во время урока къ слѣдующему классу* не только одобрена, но рекомен-дована правленіемъ лица и для латинскаго языка.

„Эта метода—руководить, въ продолженіи урока, приготовленіемъ воспитан-никовъ къ слѣдующему уроку, можетъ быть вообще рекомендована для *сред-нихъ классовъ* и въ данномъ случаѣ увѣнчалась прекраснымъ успѣхомъ, ибо преподаватель, получивъ слабѣйшихъ, чѣмъ въ прошломъ году, учениковъ, прочелъ всѣ тѣ же восемь главъ Анабазиса, которыя были прочтены въ прош-ломъ году, и притомъ довелъ своихъ учениковъ, за исключеніемъ весьма не-многихъ, до удовлетворительнаго и равномернаго знанія формъ. Правда, что именно для достиженія послѣдней цѣли былъ данъ преподавателю сравни-тельно съ прошлымъ годомъ одинъ лишній часъ, но онъ превзошелъ требо-ванія, успѣвъ прочесть восемь главъ изъ Ксенофонта.

Преподаваніемъ русскаго языка въ III-мъ и IV-мъ классѣ второго курса занимались г. Гиляровъ и П. М. Леонтьевъ. По той же методѣ, какъ и въ первомъ курсѣ, и по тѣмъ же запискамъ г. Виноградова ученики занимались во время перваго полугодія правописаніемъ, на чтѣ употреблялось по два урока въ недѣлю. Во второмъ полугодіи ученики были раздѣлены, какъ и прежде, на два отдѣленія; слабше одинъ часъ въ недѣлю доучивали правила орфографіи и два часа въ недѣлю упражнялись въ диктантѣ; считавшіеся болѣе сильными въ правописаніи поступали и въ теченіе полугодія продолжали поступать подъ руководство П. М. Леонтьева. Послѣднее отдѣленіе занималось: а) письменнымъ изложеніемъ отвѣтовъ на вопросы изъ прочитанной по латыни Яковсовой Римской исторіи; б) составленіемъ конспектовъ

изъ греческой исторіи по учебнику г. Иловайскаго; в) устнымъ изложеніемъ греческой исторіи по тому же учебнику съ добавленіемъ свѣдѣній, почерпнутыхъ учениками изъ Корнелія Непоча; г) заучиваніемъ сказки „О рибакѣ и рибкѣ“ и „Пѣснь о вѣщаніи Омегѣ“ Пушкина и басенъ Крылова. Все это разъяснялось по содержанію и стихосложенію, а по поводу ошибокъ въ сказываніи объяснялся порядокъ и выборъ словъ въ заученныхъ стихотвореніяхъ. На основаніи опыта предыдущаго IV-го класса предположено было увеличить въ первое полугодіе отчетнаго года число уроковъ церковно-славянской грамматики однимъ часомъ, дабы дать преподавателю возможность привести церковно-славянскую этимологію въ тѣснѣйшую связь съ русскою. Поэтому въ первое полугодіе ученики IV-го класса имѣли для русскаго и церковно-славянскаго языка два урока, а во второе — три. Въ теченіе перваго полугодія была пройдена и нѣсколько разъ повторена церковно-славянская этимологія, а во второмъ прочитано десять главъ Евангелія отъ Маттея по Остромирову списку. Для достиженія большей твердости въ церковно-и старо-славянскихъ формахъ, ученики писали примѣры склоненія существительныхъ, прилагательныхъ и причастій разныхъ окончаній, спряженія глаголовъ, все это въ большомъ количествѣ; письменно переводили съ русскаго на церковно-славянскій легкія предложенія изъ евангелія; дѣлали письменный разборъ одного или двухъ стиховъ изъ церковно-славянскаго или Остромирова текста евангелія. Но изъ всего этого не видно, чтобы церковно-славянская этимологія была приведена въ тѣснѣйшую связь съ русскою. Отчетъ, напротивъ, отличаетъ преподаваніе церковно-славянской этимологіи отъ русской, которая проходила примѣнительно къ правописанію, сопровождалась диктовкой, и имѣла для себя особый часъ. Обособленіе занятій обѣими этимологіями, вышеуказанный способъ ихъ преподаванія, наконецъ, самый учебникъ, по коему проходила церковно-славянская этимологія даютъ право думать, что и во второмъ курсѣ IV-го класса предположеніе лицейскаго правленія и его программы не были выполнены, и обѣ этимологіи остались не сближенными. Но правленіе лица не только не ослабляетъ своихъ требованій на счетъ тѣснѣйшаго сближенія между собою преподаваемыхъ въ лицей предметовъ, напротивъ, пользуется всякимъ случаемъ къ выясненію и указанію онаго. На будущій, напримѣръ, годъ предположено вести чтеніе Остромирова Евангелія параллельно съ греческимъ, такъ, чтобы греческое предшествовало славянскому, дабы удобнѣе было указывать въ славянскомъ переводѣ гречизмы. Сверхъ того,

твеніе Остромирова списка ограничивается для будущаго IV-го класса приблизительно шестью главами, а выигранное такимъ образомъ время предложено посвятить усиленію упражненій въ изустномъ и письменномъ изложеніи. Въ отчетномъ году этими упражненіями и заучиваніемъ прозаическихъ отрывковъ, преимущественно изъ Карамзина (Покореніе Казани), а равно составленіемъ распространенныхъ предложеній и періодовъ, руководилъ опять П. М. Леонтьевъ. Въ связи съ симъ онъ изложилъ ученіе о знакахъ препинанія, обративъ особенное вниманіе на употребленіе запятой и на ея „древнее, во французскомъ правописаніи сохранившееся значеніе (*хюма*, или *incisum* древней риторикѣ; различіе между вставкой пояснительною и опредѣлительною)“. Преподаватель же русской этимологій употреблялъ всѣ усилія выровнять учениковъ въ правописаніи. Онъ выписывалъ изъ диктанта всѣ ошибки для каждаго ученика отдѣльно, пояснялъ ихъ и требовалъ къ слѣдующему классу поправокъ на основаніи пройденнаго; задавалъ подсказывать отъ 5 до 10 словъ, подобныхъ тѣмъ, въ правописаніи коихъ ученикъ погрѣшалъ, а наиболѣе ошибавшихся заставлялъ переписывать по 10-ти и 15 разъ слова, въ коихъ была допущена ими ошибка. Старанія его увѣщались успѣхомъ: въ іюньскому экзамену ученики стали писать почти безъ ошибокъ, если же и дѣлали ихъ, то по недостатку вниманія, а не по незнанію.

Преподаватели математики въ этомъ курсѣ мѣнялись: во II-мъ и IV-мъ классахъ преподавалъ г. Ставишевъ, а въ III-мъ г. Добровольскій. Во II-мъ классѣ ученики выказали на экзаменѣ недостаточную твердость въ механизмѣ ариметическихъ дѣйствій съ дробями, особенно съ десятичными. Указанный недостатокъ озабочивалъ преподавателя математики въ III-мъ классѣ, и онъ, проходя положенную программу, по мѣрѣ надобности повторялъ: о признакахъ дѣлимости чиселъ; о разложеніи чиселъ на простыхъ множителей; о нахожденіи наибольшаго дѣлителя и наименьшаго краткаго числа; о дѣйствіяхъ надъ дробями простыми и въ особенности надъ десятичными. Геометрія и въ этомъ курсѣ давалась легче ариметикѣ, въ которой предположено ученикамъ помочь въ IV-мъ классѣ, при прохожденіи начальной алгебры, и въ V-мъ при систематическомъ курсѣ ариметики. Вслѣдствіе опыта предыдущаго IV-го класса, въ отчетномъ году преподаваніе алгебры было заключено уравненіями первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Каждая изъ вроденныхъ частей алгебры сопровождалась задачами, которыя дѣлались въ классѣ въ продолженіи урока: преподаватель просматривалъ на дому тетради

и потому судить, кто изъ учениковъ въ чемъ слабъ, и что для кого не ясно. Онъ заботился, чтобы каждый ученикъ рѣшилъ возможно большее число примѣровъ, и держался по преимуществу одиночнаго объясненія, прибѣгая къ общему лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требовало большинство учениковъ. „*Главное вниманіе, говорить отчетъ, онъ обратилъ на упражненіе учениковъ въ алгебраическомъ численіи, въ коемъ находчивость и навыкъ играютъ такую же роль, какъ при чтеніи текста на чужомъ языкѣ и въ чужой конструкціи*“.

Разсматривая пройденное со вторымъ лицейскимъ курсомъ во II-мъ, III-мъ и IV-мъ классахъ, замѣчаешь въ примѣненіи основной лицейской программы нѣкоторое колебаніе, которое здѣсь, такъ же какъ и въ предыдущемъ курсѣ, лишь мѣшало наибольшей успѣшности дѣла. Въ преподаваніи же нѣкоторыхъ предметовъ, напримѣръ, русскаго и церковно-славянскаго языка, прямо опущены безъ вниманія нѣкоторыя указанія основной программы, а иныя требованія не выполнены или отнесены, не извѣстно почему, не къ тому классу, къ коему они приурочены программой. Въ числѣ упражненій, рекомендуемыхъ основною программой для занятія русскимъ языкомъ, есть одно чрезвычайно важное для развитія въ ученикахъ навыка въ свободномъ и самостоятельномъ изложеніи собственныхъ мыслей, это— „*краткое описаніе знакомыхъ ученику предметовъ, сперва изустное, потомъ письменное*“. Это упражненіе отнесено къ низшимъ классамъ, начиная съ перваго. Но не только въ низшихъ, даже и въ среднихъ классахъ, гдѣ для него всегда можно найти соотвѣтствующій развитію учениковъ предметъ, описаніе ни разу не практиковалось; не практиковалось также въ низшихъ классахъ и другое рекомендованное упражненіе— „*краткое изложеніе выслушаннаго разказа, сперва изустное, потомъ письменное*“. Публичный курсъ лекцій г. Герца, правда, *далъ случай* ученикамъ четвертаго класса упражняться въ устномъ и письменномъ изложеніи слышаннаго, но въ основную программу названное упражненіе вошло *не случайно*. И можно сказать съ увѣренностію, что составленіе простыхъ и сложныхъ періодовъшло бы гораздо успѣшнѣе, если бы къ нему ученики были подготовлены въ низшихъ классахъ свободнымъ изложеніемъ. Матеріаломъ для заучиванія наизусть были избраны въ низшихъ классахъ по преимуществу басни Крылова, къ нимъ прибавлялись и другія стихотворенія повѣствовательнаго содержанія. Выборъ—лучшій, какой только можно сдѣлать для низшихъ классовъ, какъ по языку, такъ и по содержанію; ибо лирическія стихотворенія, которыми наполняются наши хрестоматіи,

или для учениковъ низшихъ классовъ непонятны, или же требуютъ отъ преподавателя бесполезныхъ усилій въ выясненіи ихъ. Но въ преподаваніи басенъ опущено безъ вниманія расширеніе запаса словъ и оборотовъ, имѣющихся у воспитанниковъ. Не говоря о томъ, что упомянутый методъ объясненія стихотвореній замѣняетъ до нѣкоторой степени чтеніе, которымъ нельзя торопиться въ низшихъ классахъ безъ вреда охотному и легкому заучиванію наизусть, расширеніе лексическаго запаса важно для учениковъ, какъ подготовленіе къ послѣдующимъ переводамъ съ древнихъ языковъ, какъ средство, тѣсно связующее преподаваніе роднаго языка съ древними, безъ чего оно обращается въ сухое и скучное ученіе орфографическихъ правилъ и лишается свойственной ему привлекательности. „Объясненіе нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ въ книгѣ г. Кеневича вариантовъ къ заучиваемымъ на память баснямъ Крылова“ и „сличеніе басенъ Крылова съ соответствующими баснями Федра и Лафонтена“, хотя рекомендуется основною программой лицея, — вѣроятно, для цѣлей болѣе стилистическихъ, — но эти приемы въ лицей еще не практиковались. Поэтому неизвѣстно еще, къ какимъ результатамъ можетъ привести практика, но позволительно думать, на основаніи опыта другихъ странъ, что стилистическія упражненія полезнѣе было бы отнести къ высшимъ изъ среднихъ классовъ. Можетъ-быть, въ видахъ не исключительно этимологическихъ, но частію и лексическихъ, основная программа лицея требуетъ отъ преподавателя русскаго языка обратить въ III-мъ классѣ вниманіе на *словообразованіе*, но это было бы лишь подспорьемъ тому, о чемъ программа умалчиваетъ. Притомъ, ни словообразованіе, ни различіе главныхъ грамматическихъ окончаній въ русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ (на сколько это необходимо для облегченія ученикамъ полагаемаго въ III-мъ классѣ заучиванія важнѣйшихъ текстовъ изъ катихизиса) еще ни разу въ III-мъ классѣ лицея не проходились; а разряды и виды глагола, тоже входящіе въ программу III-го класса, пройдены только въ нынѣшнемъ отчетномъ году. Сверхъ сего, основная программа лицея прибавляетъ, что „при переходѣ изъ III-го класса въ IV-й требуется писаніе по русски подъ диктантъ, *свидѣтельствующее о твердомъ знаніи правописанія употребительныхъ словъ и формъ* (кромя ученія о знакахъ препинанія)“; но до сихъ поръ этого еще не было въ III-мъ классѣ достигнуто, почему въ IV-мъ классѣ перваго и втораго курса не мало уходило учебнаго времени на выравниваніе учениковъ въ русской орфографіи, что, вѣ-

роятно, и заставило преподавателя церковно-славянской этимологии уклониться отъ сближенія ея съ русскою.

Третій курсъ началъ свое ученіе въ лицѣхъ въ I-мъ классѣ и въ нынѣшнемъ учебномъ году перешелъ въ IV-й. Во второе полугодіе 1887/88 учебнаго года, съ котораго началось ученіе въ лицѣхъ, перво-классники прошли по *латинской этимологии въ соединеніи съ русскою*, подъ руководствомъ самого составителя г. Бударяцева, руководившаго преподаваніемъ латинскаго языка также и во II-мъ и III-мъ классахъ этого курса: а) русскія и латинскія склоненія существительныхъ и прилагательныхъ, правила для опредѣленія рода, степени сравненія, числительныхъ количественныхъ и порядковыхъ, мѣстоименія, глаголы *sum* и четыре спряженія глаголовъ дѣйствительныхъ, страдательныхъ и отложительныхъ; б) перевели и выучили четыре басни, разобранныя по методу Робертсона; кромѣ того, по русскому языку, преподававшемуся совмѣстно съ латинскимъ, в) заучены наизусть: „Сказка о рыбахъ и рыбахъ, Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“ и три басни Крылова, объяснено значеніе нарѣчій, предлоговъ, союзовъ и составъ предложенія. Письменные упражненія въ русскомъ языкѣ, кромѣ склоненій и спряженій, состояли въ списываніи съ печатнаго, что было полезно не только для русскаго правописанія, но и для развитія внимательности.

„Совмѣстное усвоеніе этихъ статей русской и латинской грамматики уклоняло для учащихся знаніе правилъ и потребность ихъ изученія. Воспитанники, прошедшіе такой курсъ, могли безъ затрудненія заниматься переводами легкихъ статей изъ хрестоматій, тѣмъ болѣе, что они, какъ сказано уже, перевели и выучили четыре первыя латинскія басни, помѣщенныя въ руководствѣ, съ этимологическимъ разборомъ и нѣкоторыми изъ встрѣчающихся въ нихъ синтаксическими правилами; у нихъ былъ уже значительный запасъ латинскихъ словъ и выраженій, и вниманіе ихъ было подготовлено къ сравненію двухъ языковъ въ ихъ сходныхъ явленіяхъ и особенностяхъ“.

Во все первое полугодіе на совмѣстное занятіе латинскимъ и русскимъ языкомъ употреблялось въ I-мъ классѣ двѣнадцать уроковъ и два часа тугерскихъ занятій къ недѣлю. Число уроковъ во II-мъ классѣ этого курса оставалось то же, что въ предыдущихъ, и ученики, перешедшіе, а равно и вновь въ него вступившіе, прошли всю книгу: „Латинская этимология въ соединеніи съ русскою“, за исключеніемъ подробныхъ правилъ о родахъ существительныхъ, греческихъ склоненій и глаголовъ, уклоняющихся въ образованіи перфекта и супина, изъ коихъ нѣкоторые опущены. Кромѣ того, были переведены, разобраны и заучены наизусть всѣ двѣнадцать латинскихъ басенъ,

помѣщенные въ руководства, да изъ приготовляемой нынѣ къ изученію лицейской латинской хрестоматіи пройдена значительная часть помѣщеннаго въ ней латинскаго синтаксиса и разобраны статьи: Юлій Цезарь о Британіи, Раздѣленіе Галліи по Юлію Цезарю, Юлій Цезарь о религіи Галловъ, Образъ жизни Свевовъ по Юлію Цезарю, Мараѳонская битва по Корнелію Непоту, Аттікъ по тому же писателю, Анекдотъ объ Александрѣ Македонскомъ изъ Цицерона, восемь мелкихъ анекдотовъ, *Breviarium historiae antiquae*, первая книга *Historiae romanae*. Судя объ успѣхахъ по экзамену, отчетъ замѣчаетъ, что лучшіе ученики этого класса знали латинскую этимологію твердо. Въ III-мъ классѣ этого курса число уроковъ латинскаго языка было увеличено на основаніи опыта предыдущаго года: въ первыя десять недѣль 12 уроковъ, а затѣмъ 6. Дабы начать съ предположеннаго срока (ноября мѣсяца) греческую этимологію, въ первыя десять недѣль 6 уроковъ были заняты повтореніемъ русско-латинской этимологіи до глаголовъ, уклоняющихся отъ общихъ правилъ въ образованіи перфекта и супина, а другія шесть на чтеніе латинской хрестоматіи, изъ коей было пройдено: а) вторая книга Римской исторіи (13 главъ) и 22 главы Географіи древняго міра; б) десять басенъ Федра; в) главныя правила латинской просодіи и метрики. Одновременно съ чтеніемъ поименованныхъ статей, ученики упражнялись, въ теченіе перваго полугодія, въ переводѣ краткихъ отрывочныхъ предложеній съ латинскаго на русскій и обратно, которыя служили примѣрами на конструкціи *Assua* и *Nom. cum. infinitivo*. Для упражненія въ правилахъ просодіи, диктовалась какая-либо басня Федра, не помѣщенная въ хрестоматіи, и ученики должны были обозначать количество каждаго слова. Во второе полугодіе ученики этого класса сдѣлали слѣдующее:

1) „Перевели съ этимологическимъ и отчасти синтаксическимъ разборомъ всю географію древняго міра по лицейской хрестоматіи;

2) перевели, разобрали, а лучшіе ученики заучили наизусть 28 элегическихкихъ двустишіи, помѣщенныхъ въ хрестоматіи между отдѣлами (главами) географіи древняго міра;

3) заучили помѣщенные въ хрестоматіи синтаксическія замѣчанія, которыя были необходимы для поясненія встрѣчавшихся при переводѣ оборотовъ;

4) перевели помѣщенный въ хрестоматіи, съ пропускомъ трудныхъ мѣстъ, отрывокъ изъ Цезаря (13 § 6, 13—14) о Друидахъ. Но такъ какъ диктовка неизвѣстныхъ словъ (словарь, принадлежащій къ издаваемой лицеемъ латинской хрестоматіи, еще не напечатанъ) отнимала слишкомъ много класснаго времени, то преподаватель счелъ болѣе удобнымъ остановить переводъ этого автора и перейти къ Корнелію Непоту, изъ коего прочтены жизнеописанія: Фе-

мистокла, Аристида, Павзанія и Ганнибала (всего 31 глава), при чемъ преподаватель нашелъ нужнымъ переводить Корнелія Непота не письменномъ, какъ въ лицей дѣлалось прежде, а изустно, дабы прочитатъ всѣ предположенныя 20 главъ“.

Іюньскій экзаменъ показалъ, что выученныя басни Федра ученики знаютъ весьма удовлетворительно, что лучшіе изъ нихъ достаточно освоились съ К. Непотомъ, но нѣкоторые переводятъ его не отчетливо. Такъ какъ превышеніе основной программы (она назначаетъ для чтенія въ III-мъ классѣ Яковсову Древнюю географію, Historia Graeca, около 20 главъ изъ Корнелія Непота, около 10 басенъ Федра) не увѣнчалось ожидаемымъ преподавателемъ успѣхомъ, то правленіе лицея предположило нѣсколько сократить въ будущемъ III-мъ классѣ чтеніе Корнелія Непота и рекомендовало:

1) „При задаваніи уроковъ изъ Корнелія Непота объяснять напередъ всѣ сколько-нибудь трудные обороты и даже сполна переводить заданный текстъ, не дозволяя ученикамъ записывать переводовъ: цѣлью такого предварительнаго перевода должно быть облегченіе ученикамъ приготовленія урока, при первомъ приступѣ къ разбору текста, весьма затрудняющаго начинающихъ;

2) къ слѣдующему уроку *непрѣменно* требовать письменный переводъ и твердое знаніе словъ, которыя спрашивать предъ переводомъ по латини, а послѣ перевода по русски, приводя ихъ въ разныя сочетанія и строя изъ нихъ легкія фразы, которыя могутъ служить и для упражненія въ находчивости, и для точнѣйшаго объясненія тѣхъ оборотовъ или того порядка словъ, коими ученики затрудняются“.

Греческій языкъ начали ученики III-го класса, по лицейскому обычаю, уже послѣ того, какъ успѣли повторить латинскую этимологію и на произведенномъ, испытаніи, именно съ 7-го ноября 1869 года, доказали, что въ ней прочно утвердились. Повтореніе латинской и прохожденіе греческой этимологіи было соединено въ ружьѣ одного преподавателя, г. Чернаго. Къ 6-му іюня лицейскій учебникъ греческой этимологіи былъ пройденъ съ начала до глаголовъ нѣмныхъ включительно, и переведено съ подробнымъ разборомъ 145 предложеній, относящихся къ глаголамъ чистымъ, слитнымъ и отчасти нѣмымъ. При изученіи склоненій, преподаватель часто задавалъ письменномъ склонять существительныя въ соединеніи съ прилагательными и мѣстоименіями, дабы одновременно упражнять учениковъ въ разныхъ склоненіяхъ. Для болѣе прочнаго усвоенія формъ и словъ, онъ находилъ весьма важнымъ соединеніе съ переводами греческаго языка на русскій обратный переводъ съ русскаго на греческій, и по всей вѣроятности, хотѣлъ ввести хрестоматію Шенкеля; но правленіе лицея не согласилось на введеніе особаго руководства, „дабы не расширять преж-

дверженно запаса словъ, помыщеннмъ въ лицейскомъ руководствѣ, что могло бы развлечь вниманіе воспитанниковъ и препятствовать имъ въ прочномъ усвоеніи матеріала, заключающагося въ руководствѣ". Въ замѣнъ особаго руководства, преподавателю рекомендовано было самому составлять предложенія, преимущественно изъ тѣхъ словъ, которыя выучены въ вокабулахъ и встрѣчались въ переводахъ съ греческаго на русскій. На июньскихъ экзаменахъ лучшіе ученики отвѣчали „превосходно, такъ что ничего нельзя болѣе желать“, вообще же классъ оказался недостаточно ровнымъ, фразы переводились не всеми учениками достаточно отчетливо, а нѣкоторые даже выучили русскій переводъ наизусть. Полученные результаты обнаружили, что преподаватель недостаточно проникся видами и требованіями основной лицейской программы, и потому въ будущемъ году предположено:

- а) „увеличить число фразъ, выучиваемыхъ наизусть;
- б) усилить письменныя упражненія по глаголамъ;
- в) нѣсколько болѣе заниматься разборомъ переводимыхъ фразъ и строже требовать знанія встрѣчающихся во фразѣ вокабулъ;
- г) въ особенности же чаще переводить обратно съ русскаго на греческій фразы, уже переведенныя съ греческаго, и притомъ дѣлать эти обратные переводы не только изустно, но и письменно, отчасти на доскѣ, отчасти въ тетрадяхъ во время класса“.

Навыкнувъ по русскому языку правильно списывать съ книги (упражненіе обыкновенно пренебрегаемое у насъ), во II-мъ классѣ ученики третьаго лицейскаго курса писали спряженія русскихъ и латинскихъ глаголовъ, заучили наизусть восемь басенъ Крылова, и въ часы титорскихъ занятій упражнялись въ диктантѣ, въ чемъ многіе изъ нихъ сдѣлали значительные успѣхи. Но такъ какъ титорскія занятія должны быть посвящаемы диктанту не исключительно, то и рекомендовано на будущее время „менѣе прежняго сосредоточивать титорскія занятія на диктантѣ и болѣе прежняго посвящать ихъ выравниванію учениковъ, обращая вниманіе на слабыхъ и освобождая ихъ отъ выучиванія такихъ подробностей, безъ коихъ можно идти впередъ, и отъ нѣкоторыхъ упражненій, пригодныхъ для учениковъ сильныхъ“. Въ III-мъ классѣ было отведено на русскій языкъ въ первомъ полугодіи два урока, во второмъ три. Ученики, какъ и въ предыдущемъ курсѣ, сначала, то-есть, все первое полугодіе, учили записки о правописаніи (два урока) и писали диктантъ (одинъ урокъ), потомъ лучшіе изъ нихъ посвящали этотъ урокъ инымъ занятіямъ по русскому языку, не переставая остальные два употреблять на доучиваніе русской этимологіи. Противъ прежнихъ курсовъ III-го класса,

здѣсь были заучены слова съ буквою ѣ въ корнѣ; было обращено надлежащее вниманіе на *чистоту диктанта*, такъ что написавшій небрежно долженъ былъ переписать диктантъ, смотря по степени небрежности, разъ или два; и въ первый разъ пройдено положенное основною программой ученіе о разрядахъ и видахъ глаголовъ. Преподаваніе о разрядахъ и видахъ глаголовъ положительно не удалось, и правленіе лица, вслѣдствіе заявленія преподавателя, пришло къ заключенію, „что въ будущемъ году слѣдуетъ проходить въ III-мъ классѣ лишь ученіе о видахъ, а изъ ученія о разрядахъ глаголовъ брать только то, что нужно для разъясненія образованія видовъ“. Сверхъ этимологій, ученики, дѣлавшіе наименѣе ошибокъ въ диктантъ, занимались подъ руководствомъ Г. А. Иванова:

- 1) „заучиваньемъ наизусть и объясненіемъ легкихъ стихотвореній;
- 2) письменною передачей по русски прочитанныхъ по *латинской хрестоматіи* отдѣловъ изъ римской исторіи;
- 3) устною и письменною передачей прочтенныхъ по русски въ классѣ разказовъ“.

Такъ обработана изъ римской исторіи вся первая книга и часть второй (до § 6), то-есть, отъ начала Рима до второй Пунической войны, а изъ русскихъ статей: преданіе о смерти Олега въ лѣтописномъ повѣствованіи и балладѣ Пушкина, повѣствованіе о наводненіи въ Петербургѣ 7-го ноября 1824 года въ описаніяхъ Булгарина и Ковалевскаго. Наизусть выучено десять басенъ Крылова и описаніе „Кота“ и „Пѣтуха“ изъ поэмы Жуковскаго „Война лягушекъ и мышей“. Выбранная басня прочитывалась какимъ-либо ученикомъ, при чемъ обращалось вниманіе на выразительность чтенія, и тотчасъ же передавалась другимъ ученикамъ въ изустномъ изложеніи, по которому преподаватель судилъ, что требовало объясненія и выяснялъ непонятное, при помощи разныхъ вопросовъ. При чтеніи римской исторіи, за переводомъ маленькихъ отдѣловъ слѣдовалъ устный пересказъ, при коемъ особое вниманіе обращалось на правильность языка и замѣну латинскихъ оборотовъ русскими. Пройденное такимъ образомъ въ классѣ задавалось для устнаго или для письменнаго разказа къ слѣдующему уроку. Въ то время, какъ нѣкоторые ученики III-го класса готовились такими работами къ такъ-называемымъ сочиненіямъ, другая половина класса, занимавшаяся орографіей и сдѣлавшая въ ней къ концу года совершенно удовлетворительные успѣхи, совсѣмъ не учились писать по русски; ибо преподаватель, читавшій съ учениками Корнелія Непота, счелъ болѣе важнымъ и полезнымъ прочесть 30 главъ, чѣмъ ограничиться 20-ю, но переведенными письменю, какъ это дѣ-

далось въ III-мъ классѣ перваго курса, подъ руководствомъ Г. А. Иванова. Поэтому предположено *усиленно* упражнять этихъ учениковъ въ умѣньи писать по русски, для чего сократить церковно-славянскую грамматику и ограничиться чтеніемъ отъ 5-и до 6-и главъ Остромирова евангелія, употребляя выигранное такимъ образомъ время на составленіе конспектовъ прочитаннаго изъ Цезаря и Ксенофонта.

Изъ математики третій курсъ учениковъ лицея прошелъ все полагающееся программой для первыхъ трехъ классовъ, пополнивъ въ III-мъ классѣ то, что недоучилъ во II-мъ, именно тройное правило. Здѣсь, какъ и въ предъидущихъ курсахъ, воспитанники успѣшнѣе учились по геометріи, хотя и въ ариметикѣ обнаружили удовлетворительныя познанія. Но слѣдуя примѣру французскихъ лицеевъ, на будущій годъ предположено болѣе упражнять учениковъ III-го класса *въ производствѣ ариѳметическихъ дѣйствій*, такъ какъ „въ трехъ низшихъ классахъ проходитъ собственно не ариѳметика, а *счетъ* (calcul), то-есть, искусство считать“, научную же сторону ариѳметики отложить до V-го класса. Трехлѣтній опытъ лицея доказалъ, что строгое математическое ученіе всего удобнѣе начинать съ Эвклидовой геометріи.

Итакъ, отмѣченныя колебанія въ выполненіи основной лицейской программы по главнымъ предметамъ лицейскаго курса хоть и мѣшала, повидимому, довести дѣло до результатовъ, желанныхъ основателями заведенія, но уже и то, что сдѣлано въ этомъ отношеніи, достаточно говорить само за себя. Ученики IV-го класса, читающіе приватно, по собственной охотѣ, Корнелія Непота и переводящіе Цезаря à livre ouvert, и пятиклассники, живо интересующіеся серіозными статьями изъ Ксенофонта и умѣющіе перевести безъ затрудненія случайно открываемыя, иногда трудныя мѣста Анабазиса, доказываютъ, что въ заведеніи развивается любовь къ классическому ученію, и что послѣднее, не смотря на свою обширность, можетъ не лежать тяжелымъ гнетомъ на дѣтяхъ, гнетомъ, отъ котораго стонуть даже и родители. Правда, указанные успѣхи обнаружили лишь *лучшіе* ученики; но если можно судить о числѣ таковыхъ по числу награжденныхъ послѣ конференціи 3-го апрѣля 1870 года и по количеству получившихъ премію за совершенно твердое знаніе наизусть 455 стиховъ Гомера, то процентное отношеніе лучшихъ къ численности класса будетъ слѣдующее: въ V-мъ классѣ шесть изъ 11, въ IV-мъ семь изъ 19, въ III-мъ семь изъ 19, во II-мъ семь изъ 21. Въ первомъ классѣ удостоенъ награды всего одинъ ученикъ, но это-то и показываетъ, что процентное отношеніе лучшихъ по успѣхамъ учениковъ къ численности лицейскихъ клас-

совѣ можетъ быть нѣсколько болѣе числа награжденныхъ не за одни успѣхи, но и за поведеніе; ибо изъ отчета видно, что пройдя, съ пропусками находящагося подъ линейкой, „латинскую этимологию въ соединеніи съ русскою“ до правильныхъ классовъ всѣхъ четырехъ спряженій въ страдательномъ залогѣ включительно и восемь басенъ Эзопа, первый классъ отчетнаго года экзаменовался „*весьма успѣшно*“ и оказался „*достаточно ровнымъ*“. Такъ преподавались въ лицейскія главные предметы, въ занятіи коими воспитанникамъ помогали тьюторы, стало-быть вредъ уклоненія отъ лицейскихъ программъ здѣсь всегда парализовался болѣе или менѣе успѣшно.

Но иначе шло дѣло по преподаванію нѣкоторыхъ предметовъ второстепенныхъ. По лицейской программѣ въ III-мъ классѣ предполагается проходить греческую исторію до Александра Македонскаго, а римскую — до Тита, все въ связи съ чтеніемъ латинской хрестоматіи и Корнелія Непота, но ни въ одномъ изъ трехъ курсовъ лица преподаваніе исторіи не было доведено до указанныхъ границъ: ученики перваго курса, учившіеся въ III-мъ классѣ полгода, успѣли пройти лишь исторію Греціи; второй курсъ прошелъ исторію Греціи и римскую лишь до нашествія Галловъ; въ третьемъ курсѣ римская исторія была выучена до Маріи и Суллы. Вслѣдствіе этого на педагогической конференціи отчетнаго года возникъ вопросъ: не лучше ли ограничиться въ III-мъ классѣ греческою исторіей до Александра Македонскаго? Правленіе лица нашло неудобнымъ предложенное сокращеніе курса на томъ основаніи, что ученики III-го класса должны ознакомиться съ событіями, упоминаемыми у Корнелія Непота, должны получить возможность читать интересную біографію Ганнибала и возобновить свѣдѣнія, почерпнутыя изъ чтенія „Латинской хрестоматіи“, которыя они перезабыли бы безъ прохожденія исторіи, и наконецъ, узнать въ общихъ чертахъ, кто такой былъ и что совершилъ Юлій Цезарь, съ коимъ коротко ознакомится въ IV-мъ классѣ, на урокахъ латинскаго языка. Итакъ, вмѣсто сокращенія, въ будущемъ III-мъ классѣ предполагается греческую исторію проходить до прежняго предѣла, а римскую расширить до Августа. Такъ какъ историческій курсъ III-го класса есть только *первый приступъ къ исторіи*, коимъ должно быть облегчено прохожденіе ея въ IV-мъ классѣ уже по учебнику, то правленіе лица отнюдь не требуетъ, чтобъ ученики III-го класса учили исторію по учебнику, хотя бы и съ пропусками. Воспитанникамъ рекомендуется задавать для заучиванія на память только хронологию, изъ учебника же г. Иловайскаго, прочитываемаго

учениками приблизительно по половинѣ главы къ каждому классу; они должны дѣлать письменное извлеченіе или конспектъ, приучаясь такимъ образомъ къ внимательному чтенію учебника. Труды по просмотру конспектовъ лицей возлагаетъ на преподавателей исторіи и русскаго языка, какъ это и велось до сихъ поръ. Въ послѣдующихъ классахъ, въ IV-мъ и V, кромѣ полагаемаго программами этихъ классовъ, было пройдено и то, чего не успѣли доучить въ III-мъ классѣ. Изъ всего проходимаго по исторіи учениками составлялись конспекты и хронологическія таблицы, а въ IV-мъ классѣ отчетнаго года было задано на зимнія вакаціи каждому ученику письменное упражненіе, въ коемъ требовалось распространить почерпнутыя изъ учебника свѣдѣнія чтеніемъ „Латинской хрестоматіи“, Корнелія Непота и т. п. Методъ преподаванія исторіи былъ слѣдующій: въ началѣ класса ученики разказывали приготовленный урокъ, при чемъ обращалось особенное вниманіе на отчетливость, полноту, последовательность разказа и на правильность русскоѣ рѣчи. Дабы поддержать вниманіе класса и заставить всѣхъ слѣдить за отвѣтомъ, преподаватель обращался за исправленіемъ ошибокъ въ фактахъ къ другимъ ученикамъ. Другая часть урока шла на отдѣльные вопросы, относящіяся къ содержанію разказа, и требовалось, чтобъ ученики давали на нихъ *краткіе, точные и краткіе ответы*. При повтореніи въ V-мъ классѣ новой исторіи, ученикамъ былъ розданъ „Учебникъ всеобщей исторіи“ профессора Соловьева, изъ коего каждому изъ нихъ былъ назначенъ отдѣлъ. Это частное чтеніе, данное во время и съ вѣрнымъ расчетомъ на самодѣятельность, увѣчалось успѣхомъ. Привыкнувъ на главныхъ предметахъ къ серіозному труду и достаточно изодривъ свою память, большая часть воспитанниковъ прочла заданное, по словамъ отчета, съ большою пользою и передавала прочитанное *умно и толково*. Экзаменъ изъ исторіи, по словамъ того же отчета, былъ весьма удовлетворителенъ во всѣхъ классахъ, и приобретенныя учениками историческія свѣдѣнія доставались имъ легко.

Не такъ успѣшно шло преподаваніе географіи. Хотя и по исторіи мѣнялись въ лицей преподаватели, но смѣна ихъ была вызвана независимыми отъ лица обстоятельствами; по географіи же, повидимому, самъ лицей мѣнялъ преподавателей, ища такого, который бы болѣе соответствовалъ его видамъ. Преподаватели второстепенныхъ предметовъ гимназическаго курса до того привыкли у насъ расширять свой предметъ, что лучшимъ изъ нихъ по суду нашихъ педагоговъ и публики считается тотъ, кто *подробнѣе излагаетъ* свой пред-

метъ. Въ такомъ духѣ составлены и наши учебники по второстепеннымъ предметамъ. Лицею нужно было отыскать преподавателя, который бы безъ всякихъ околичностей научилъ существенному, пользуясь пока (лицейскій учебникъ географіи заготавливается) ходячими учебниками. Лицейскій опытъ показалъ, что отличить въ преподаваніи существенное отъ несущественнаго гораздо труднѣе, чѣмъ желать этого. Лицейскій отчетъ говоритъ, что преподаваніе географіи во всѣхъ трехъ курсахъ и во всѣхъ классахъ обременялось подробностями, которыя весьма легко забываются, но вмѣстѣ съ тѣмъ почти во всѣхъ классахъ не достигало прочнаго знанія главныхъ географическихкихъ фактовъ, или же твердаго знакомства съ картою. Требуя хорошаго ознакомленія съ картою, навыка въ черченіи картъ наизусть и прочнаго усвоенія главнаго, и признавая употребленное на заучиваніе географическихкихъ подробностей время *чистою потерей*, правленіе лицея вознамѣрилось, въ видахъ устраненія зла, нѣсколько измѣнить программу курса географіи: во второмъ классѣ рекомендуется пройти въ будущемъ году географію Европы всю, дабы преподаваніе въ III-мъ классѣ посвятить повторенію географіи Стараго Свѣта, а впредь проходить тамъ только географію Новаго Свѣта, такимъ образомъ облегчится курсъ III-го класса; въ V-мъ классѣ, вмѣсто одногодоваго и другаго полугодоваго урока, на русскую географію оставляется *одинъ* годовою курсъ, остальное время отдается исторіи.

Наибольшее отклоненіе отъ программы выказалось въ преподаваніи закона Божія. Проходя молчаніемъ первое учебное полугодіе по открытіи ученія въ лицей, когда программы не могли быть выполнены за недостаткомъ учебнаго времени, нельзя не упомянуть о той поспѣшности, съ которою было приступлено къ чтенію славянскаго текста Библии. Уже во II-мъ классѣ были читаны и объясняемы на урокахъ св. исторіи нѣкоторые разказы изъ ветхаго завѣта, а въ III-мъ изъ Евангелія, тогда какъ въ преподаваніе русскаго языка въ III-мъ классѣ не входило различіе главныхъ грамматическихкихъ окончаній въ русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ, а для II-го оно не предполагалось даже и программю. Во второмъ учебномъ году указанное уклоненіе отъ программы повторилось въ тѣхъ же самыхъ классахъ, между тѣмъ какъ въ IV-мъ классѣ, гдѣ полагается чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ книгъ Моисеевыхъ съ историческими объясненіями, программа не была выполнена. И только въ третьемъ учебномъ году преподаваніе закона Божія стало *приближаться* къ программѣ. Прошедши въ III-мъ классѣ перваго курса главнѣйшія со-

бѣтія исторіи новаго завѣта до послѣднихъ дней земной жизни Спасителя, преподаватель, по недостаточности учебнаго времени (одно полугодіе), принужденъ былъ дованчивать исторію послѣднихъ дней жизни Иисуса Христа уже въ IV-мъ классѣ; сверхъ того, ему нужно было пройти не пройденное, но полагающееся въ III-мъ классѣ краткое истолкованіе символа вѣры, чтѣ и было выполнено. Но чтѣ собственно требуется программю IV-го, до того преподаватель по видимому *не дошелъ*. Говоримъ: *не дошелъ*, ибо если нужно придавать значеніе размѣщенію въ отчетѣ пройденнаго матеріала, то можно думать, что преподаватель, вслѣдъ за окончаніемъ курса св. исторіи, *шелъ* къ выполненію программы IV-го класса, то-есть, къ чтенію книгъ Моисеевыхъ, предпославъ служащія къ нему введеніемъ статьи изъ пространнаго катихизиса: а) о Божественномъ откровеніи, б) о св. преданіи и св. писаніи, в) о св. книгахъ ветхаго завѣта, г) о св. книгахъ новаго завѣта, д) о боговдохновенности св. книгъ и о христіанской жизни вообще. Стало-быть, чтенію Библии были предпочтены статьи изъ катихизиса, ими преподаватель счелъ *нужнымъ* замѣнить чтеніе книгъ Моисеевыхъ. Въ V-мъ классѣ о Пятикнижій и рѣчи не было, а читались выдержки изъ книгъ историческихъ ветхаго завѣта; стало-быть, пройдено было именно то, чтѣ полагается программю. Неспециалисту трудно судить о преподаваніи такого важнаго предмета, какъ вѣроученіе, но позволительно думать, что опущенное въ III-мъ классѣ и не восполненное въ послѣдующихъ истолкованіе божественной литургии было бы въ данномъ возрастѣ, въ коемъ *сердцемъ* *отрывается* въ правду, гораздо полезнѣе пройденныхъ статей изъ пространнаго катихизиса. Просматривая лицейскую программу закона Божія, не видишь въ послѣдующихъ классахъ даже статьи, къ какой бы могло примѣнать опущенное истолкованіе литургии, тогда какъ въ догматическомъ богословіи, имѣющемъ проходить въ VIII-мъ классѣ, законоучителю придется подробнѣе говорить о вопросахъ, пройденныхъ по катихизису, и въ виду настоящій юношеской пытливости, ученіе о Божественномъ происхожденіи откровенія будетъ своевременнѣе, чѣмъ въ IV-мъ классѣ. Второй лицейскій курсъ прошелъ во II-мъ и III-мъ классѣ тоже лишь исторію ветхаго и новаго завѣта, а въ IV-мъ читалъ книги Моисеевы, прибавляя къ тому изъ катихизиса ученіе о символѣ вѣры и Божественномъ откровеніи. Сравнивая количество преподаваннаго здѣсь догматическаго ученія съ историческимъ матеріаломъ, находишь, что первому было отдано предпочтеніе предъ историческимъ объясненіемъ Пяти-

книжкія. Чтò ученіе о догматическихъ истинахъ символа вѣры и Божественномъ откровеніи проходило въ IV-мъ классѣ не вслѣдствіе внутренней необходимости курса закона Божія, подтверждается отчасти и тѣмъ, что въ этомъ же самомъ учебномъ году оно было предложено, хотя и съ меньшей подробностью, ученикамъ I-го класса; только въ нынѣшнемъ отчетномъ году оно заняло надлежащее свое мѣсто въ III-мъ классѣ, рядомъ съ краткимъ истолкованіемъ литургіи. Третій лицейскій курсъ учился закону Божию опять по измѣненной преподавателемъ программѣ: въ I-мъ классѣ пройдены *Начатки*, но ни общаго понятія о церковномъ богослуженіи и праздникахъ, ни объясненія молитвъ, употребляемыхъ въ лицей не преподавалось; во II-мъ классѣ ввучена св. исторія ветхаго заветъа и объяснены двѣнадцать Господскихъ праздниковъ съ заучиваніемъ тропарей, но не объяснено ни заповѣдей, ни молитвы Господней, ни Блаженствъ. Итакъ, преподаваніе закона Божія начало приближаться въ лицей къ своей программѣ только въ нынѣшнемъ отчетномъ году. Отчетъ ничего не говоритъ объ успѣхахъ учениковъ по закону Божию, даже нигдѣ не упоминается объ экзаменѣ по этому предмету, и этимъ самымъ какъ-бы выдѣляетъ его изъ ряда другихъ предметовъ преподаванія. Чтеніе евангелія на греческомъ языкѣ имѣетъ главною цѣлію изученіе какъ *содержанія*, такъ и *языка* св. книгъ. Свѣдѣнія, обнаруженныя учениками IV-го и V-го классовъ на экзаменахъ по этому предмету были, по словамъ отчета, весьма удовлетворительны. Чтеніемъ руководилъ отецъ Малиновскій, составившій словарь къ Евангелію отъ Маттея. Повстрѣчавъ на первыхъ порахъ то неудобство, что ученики, не успѣвши пройти глаголовъ на μ и глаголовъ неправильныхъ, затруднялись чтеніемъ Евангелія, лицей положилъ начинать въ IV-мъ классѣ чтеніе Евангелія отъ Маттея не съ перваго, а со втораго полугодія, чтò потомъ и исполнялось. Въ IV-мъ и V-мъ классахъ ученики прочли Евангеліе отъ Маттея и Марка, какъ и предполагалось программю.

„Планъ занятій былъ таковъ: прежде всего воспитанники переводили греческій текстъ на русскій языкъ, затѣмъ дѣлали грамматическій разборъ и вслушивали даваемые учителемъ объясненія трудныхъ мѣстъ текста, относительно смысла и связи, если таковыя представлялись при чтеніи невразумительными. *Отвлеченно-богословскихъ объясненій преподаватель не предлагалъ, имѣя въ виду возрастъ воспитанниковъ*, а катехизацію считалъ лишнею, потому что нашелъ ихъ достаточно знающими съ главнѣйшими истинами христіанства. *Вмѣсто того было обращено особенное вниманіе на библейскую географію, этнографію и библейскія древности*, которыя были важны при чте-

нія притчей (напримѣръ, о десяти дѣвахъ) и повѣствованія о судѣ надъ Спасителемъ и о Его крестной смерти. Главы XXIV и XXV, заключающія въ себѣ пророчества Спасителя о разрушеніи Іерусалима и Страшномъ судѣ, были объясняемы историческимъ путемъ, на основаніи исторіи Іудейской войны Іосифа Флавія; при чемъ разрушеніе Іерусалима и Страшный судъ или обобщались, или, гдѣ нужно и можно, разъединялись. При чтеніи разказа о послѣднихъ дняхъ земной жизни Спасителя, преподаватель указывалъ на связь сказаній у всѣхъ евангелистовъ, и сообщалъ историческія свѣдѣнія о крестной смерти и отношеніяхъ римской власти къ Іудеямъ. Гдѣ встрѣчалась надобность, онъ объяснял обороты еврейскаго языка, отразившіяся въ греческомъ изложеніи евангелистовъ... Сверхъ того, указывались и объяснялись кажушіяся разногласія въ повѣствованіи двухъ прочитанныхъ евангелистовъ“.

Такое, „историческое объясненіе“ читаемыхъ въ лицей книгъ св. писанія. Чтеніе это, по словамъ отчета, заставило воспитанниковъ *оттмательно изучать* не одну форму, но и *содержаніе* св. книгъ. Классъ выровнялся по этому предмету такъ, что въ немъ не оказалось „особенно слабыхъ“; „многіе же изъ учениковъ занимались чтеніемъ евангелія съ любовью“.

Уроки новыхъ языковъ давались въ лицей, какъ и предположено было, въ послѣобѣденное время, отъ 6-и до 9-и часовъ, но уже во второмъ учебномъ году было сознано все неудобство продолженія занятій до столь поздняго часа и положено заканчивать уроки въ 8 часовъ. Въ первомъ учебномъ полугодіи преподавались языки: французскій и нѣмецкій, англійскій же, по причинѣ малаго числа желающихъ, сталъ преподаваться лишь съ прошлаго отчетнаго года. Въ отчетномъ году учившіяся французскому языку распредѣлялись на четыре отдѣленія, занимавшіяся же англійскимъ и нѣмецкимъ языками — на три. Это дѣленіе соотвѣтствовало познаніямъ воспитанниковъ, въ томъ или другомъ новомъ языкѣ, а не возрасту и классамъ, при чемъ мѣриломъ при испытаніи относительной успѣшности учениковъ служилъ диктантъ. Первое младшее отдѣленіе французскаго языка училось по учебнику Марго; второе проходило этимологию по учебнику Гемиліана и читало съ этимологическимъ, а отчасти и съ синтаксическимъ разборомъ статьи изъ хрестоматіи; въ третьемъ преподавались неправильные глаголы, а ученики дѣлали переводъ съ русскаго на французскій; въ четвертомъ повторялась этимологія и въ особенности неправильные глаголы и галлицизмы, что сопровождалось переводами съ французскаго (по хрестоматіи г. Гемиліана) на русскій, и съ русскаго на французскій. Опытъ и экзамены привели правленіе лицея къ убѣжденію, что распредѣленіе воспитанниковъ по отдѣленіямъ на основаніи диктанта не совсѣмъ удобно въ учебномъ и воспитательномъ отно-

шеніяхъ; въ низшее, напримѣръ, отдѣленіе, при испытаніи посредствомъ диктанта, попадаютъ и ничего не знающіе по французски, даже не умѣющіе читать, и тѣ, которые умѣютъ изъясняться, владѣютъ большимъ запасомъ словъ, но дурно пишутъ; само собою разумѣется, что при такомъ разнообразіи успѣховъ учащихся оба разряда не могутъ съ пользой учиться вмѣстѣ и по одной методѣ.

„Для избѣжанія этого неудобства, въ будущемъ году, по словамъ „Календаря“ предполагается, удержавъ въ общихъ чертахъ распредѣленіе на основаніи диктанта, какъ соответствующее первенствующей въ началѣ преподаванія задачѣ грамматическаго ученія, раздѣлить учениковъ слабыхъ въ этимологіи на два разряда, смотря по тому, понимаютъ ли они, или не понимаютъ по французски, и учить эти два разряда по разнымъ методамъ. Руководство Марго, прекрасное для тѣхъ, коимъ слѣдуетъ, вмѣстѣ съ грамматикой, приобрѣтати умѣнье строить легкія фразы, предполагается удержать въ тѣхъ отдѣленіяхъ, гдѣ будутъ учиться дѣти, не имѣвшіе до поступленія въ лицей практики въ французскомъ языкѣ, а изъ прочихъ учениковъ—только первоклассники; всѣхъ же остальныхъ предполагается учить по учебнику Гемиліана. Составленіе фразъ по Марго есть сущая потеря времени для учениковъ, уже говорящихъ по французски; таковымъ слѣдуетъ преимущественно обучаться грамматикѣ, въ коей они могутъ сдѣлать быстрые успѣхи по краткой этимологіи, находящейся въ учебникѣ Гемиліана; практическія упражненія слѣдуетъ предлагати имъ болѣе трудныя, чѣмъ у Марго, для чего также учебникъ Гемиліана представляетъ удобный матеріалъ“.

Изъ учениковъ IV-го и III-го отдѣленій предположено составить одно высшее отдѣленіе, куда войдутъ всѣ свободно понимающіе французскій языкъ. Преподаваніе въ этомъ отдѣленіи приметъ *индивидуальный характеръ*.

„Занятія (высшаго отдѣленія) должны состоять въ томъ, чтобы каждый учащійся еженедѣльно подавалъ письменное упражненіе, прочитываемое преподавателемъ на дому и возвращаемое ученику съ указаніемъ ошибокъ, и чтобы сверхъ того каждый ученикъ еженедѣльно что-нибудь читалъ по французски и разказывалъ преподавателю содержаніе прочитаннаго съ указаніемъ вѣсно понятыхъ мѣстъ. Практическія упражненія, кромѣ наложенія прочитанныхъ мѣстъ, могутъ состоять въ переводахъ съ русскаго по хрестоматіи Гемиліана, Гуро или Студитскаго; для чтенія же могутъ служить статьи, помѣщенныя въ томъ же руководствѣ Гемиліана или въ *Morceaux choisis* Дежера, но кромѣ того, должно быть прочтено въ продолженіи года каждымъ воспитанникомъ нѣсколько цѣльныхъ драматическихъ пиесъ, для чего въ наступающемъ году предполагается избрать *Суда* Корнелія и *Скупана* Мольера“.

Второе сознанное правленіемъ лица неудобство, въ распредѣленіи обученія новымъ языкамъ касается воспитанія и состоитъ въ томъ, что въ одномъ отдѣленіи обучаются воспитанники далеко одинъ отъ другаго отстоящихъ классовъ. Для устраненія этого неудобства, пред-

положено: а) составлять отдѣленія лишь изъ учениковъ двухъ, и только въ случаѣ крайности, изъ учениковъ трехъ смежныхъ классовъ; б) изъ малосвѣдущихъ въ нѣмецкомъ языкѣ воспитанниковъ старшихъ классовъ образовать одно отдѣленіе съ увеличеннымъ числомъ уроковъ; в) увеличить число отдѣленій по всѣмъ новымъ языкамъ и *строго требовать*, чтобы преподаватели не манкировали своими занятіями.

При существованіи въ лицей опредѣленной программы, съ точнымъ указаніемъ, что должно быть пройдено, а равно инструкціи, рекомендующей, какъ проходимое должно быть преподавано, отмѣченныя колебанія въ преподаваніи кажутся на первый взглядъ чѣмъ-то непонятнымъ и не отвѣчающимъ духу столь самостоятельнаго и серьезнаго заведенія, каковымъ является лицей; тѣмъ болѣе, что въ лицей существуютъ періодическія конференціи, на коихъ обсуждается все имѣющее быть преподааннымъ въ слѣдующіе за конференціей три мѣсяца. Но такъ какъ измѣненія въ программахъ и методахъ преподаванія дѣлались до сихъ поръ въ лицей не на основаніи соображеній конференціи, а по указанію опыта, представляемаго экзаменомъ, то нужно думать, что лицейскія конференціи не имѣютъ стѣснительнаго значенія для преподавателей. Дабы способствовать *самостоятельному* развитію педагогическаго дѣла, правленіе лицея указываетъ только то, чего оно желаетъ, веденіе же дѣла и стремленіе къ цѣли предоставляется въ полное распоряженіе руководящаго имъ. Основатели заведенія слѣдятъ, и зорко слѣдятъ, за результатами, и *только по нимъ* цѣнятъ методъ и усилія преподавателя: таковъ надлежащій масштаб всякаго дѣла. Встрѣчаются, конечно, особенно на первыхъ порахъ, важныя неудобства, въ родѣ, на примѣръ, того, что учебное время издерживается не на то, на что слѣдуетъ, и не такъ какъ слѣдуетъ; но все-таки у заведенія въ выигрышѣ свой собственный опытъ, который всегда убѣдительнѣе чужаго и пригоднѣе для дѣла. То же обстоятельство, что въ послѣднемъ отчетномъ году преподаваніе почти по всѣмъ предметамъ соответствуетъ основной лицейской программѣ, ручаясь отчасти за устраненіе колебаній въ преподаваніи на будущее время, говорить еще и о томъ, что сама лицейская программа получила опредѣленный видъ лишь въ первомъ лицейскомъ „Календарѣ“, состоя до тѣхъ поръ, какъ можно предполагать, изъ однихъ общихъ указаній, въ родѣ тѣхъ, которыя были даны въ прошломъ „Календарѣ“ насчетъ преподаванія въ VI-мъ классѣ.

Другую особенность лицейскаго преподаванія составляетъ *индивидуализация* его. Обыкновенно классъ или разбивается по степени успѣ-

ховъ на *отдѣленія*, изъ коихъ каждое идетъ особо, какъ это постоянно дѣлалось по русскому языку; или же, подобно тому, какъ велось дѣло по математикѣ, преподаватель занимается съ каждымъ ученикомъ (при исправленіи задачъ) *отдѣльно*, прибѣгая къ объясненіямъ для всего класса только въ случаѣ такихъ ошибокъ, кои встрѣчаются у большинства; или, наконецъ, *лучшимъ* ученикамъ даются работы болѣе трудныя и сложныя, чѣмъ остальнымъ. Сколько можно понять изъ отчета, въ лицейскомъ преподаваніи берутся во вниманіе главнымъ образомъ способности среднія; отсюда вытекаетъ необходимость постоянныхъ репетицій и большая или меньшая ровность основныхъ познаній, которою отличаются лицеисты. Но дабы болѣе даровитые ученики не оставались безъ дѣла въ то время, какъ воспитанники среднихъ способностей постоянно заняты, имъ даются особыя работы, которыя иной разъ ведутъ лучшихъ учениковъ впередъ. Такимъ образомъ политико-экономическій принципъ: „каждому по его способностямъ“ приложенъ лицеемъ къ педагогіи. Выгодъ отсюда истекающихъ много. Впервыхъ, въ заведеніи не окажется учениковъ, зарывающихъ свои таланты въ землю; вовторыхъ, школа одинаково озабочена какъ дѣтьми среднихъ способностей, такъ и даровитыми; наконецъ, тѣ и другія вынесутъ изъ школы то, что каждый можетъ усвоить по своимъ способностямъ, тогда какъ обыкновенно изъ нашихъ гимназій и тѣ и другіе доселѣ выносили меньше, чѣмъ могутъ вынести: лучшіе задерживаются средними, а средніе торопятся и не успѣваютъ слѣдовать за лучшими. Но каково нравственное вліяніе дѣленія учениковъ въ самомъ преподаваніи на болѣе одаренныхъ и менѣе даровитыхъ, въ *Календарѣ* объ этомъ ничего не находимъ. Не рождаетъ ли это въ однихъ самоуниженія и не принижаетъ ли другихъ, не влечетъ ли это за собою опаснаго соперничества и не вредитъ ли товарищескимъ отношеніямъ воспитанниковъ между собою, — вотъ возраженія, кои представляются не въ пользу практикуемаго лицеемъ принципа обученія.

Занимая каждого изъ своихъ учениковъ по его силамъ, лицей принимаетъ мѣры къ возбужденію въ нихъ самодѣятельности. Съ этою цѣлью поощрялось и поддерживалось приватное чтеніе Корнелія Непота, для сего же прочитывались въ классѣ безъ приготовленія нѣкоторыя мѣста изъ Анабазиса Ксенофонта и Галльской войны Цезаря и былъ розданъ воспитанникамъ учебникъ новѣйшей исторіи профессора Соловьева. Главнымъ же образомъ возбужденіе самодѣятельности, повидимому, приурочивается въ лицей къ старшимъ клас-

самъ. Въ VI-мъ, напримѣръ, классѣ предположено устроить испытаніе изъ древнихъ языковъ такъ, чтобы приготовленіе къ нему состояло въ прочтеніи, безъ помощи наставниковъ, греческихъ и латинскихъ текстовъ, которые съ этою цѣлію будутъ указаны.

Изъ искусствъ лицеисты обучались хорошему пѣнію, черченію и рисованію, гимнастикѣ, чистописанію, нотной азбуцѣ. Въ первые полтора года ученики сдѣлали успѣхи въ пѣніи унисономъ, а въ послѣдній отчетный годъ учились подъ руководствомъ г. Альбрехта, инспектора Московской консерваторіи, пѣть хорами въ три голоса молитвы: „Отче нашъ“, „Достойно“, „Коль славенъ“ Бортианскаго и разучили къ концу года благодарственное молебствіе, положенное на цифры (въ лицей принято „Руководство въ хорошему пѣнію“, по циферной методѣ Шева) преподавателемъ при содѣйствіи законоучителя лицея, извѣстнаго изслѣдователя нашего церковнаго пѣнія, отца Разумовскаго. Поступленіе новыхъ учениковъ и охрипость, которою лицеисты часто страдали осенью и зимой, мѣшали надеждамъ успѣхамъ въ пѣніи. Для устраненія перваго неудобства, предполагается для вновь вступающихъ пригласить особаго преподавателя, который бы могъ служить и помощникомъ главному; а учениковъ, малоуспѣвающихъ въ пѣніи, положено созывать во время Святокъ, дабы дать имъ возможность выровняться съ ихъ товарищами. Оставляя на будущее время ту же задачу преподаванія, то-есть, хоровое пѣніе, правленіе лицея рекомендуетъ разучить для общаго пѣнія молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, къ 12-му апрѣля — панихиду, къ 20-му іюня — благодарственное молебствіе, а въ промежуткахъ между всѣмъ этимъ нѣсколько піесъ свѣтской музыки; рядомъ съ симъ будутъ идти упражненія по *школь*. — Гимнастика въ лицей привилась, и воспитанники сдѣлали значительные успѣхи въ упражненіяхъ на гимнастическихъ приборахъ. Достаточно успѣвшіе въ гимнастикѣ учились танцамъ, а успѣвающіе въ танцахъ въ будущемъ году начнутъ учиться фехтованію. — Черченіе началось вмѣстѣ съ преподаваніемъ геометріи, то-есть, съ III-го класса. Съ помощью линейки, циркуля и треугольника ученики упражнялись въ черченіи прямолинейныхъ фигуръ, построеніи перпендикуляровъ и параллельныхъ линий, дѣленіи линий и угловъ. Сверхъ сего въ III-мъ классѣ ученики упражнялись по черченію въ дѣленіи круговъ, построеніи эллипсиса и спирали, черченіи куба и конуса; но эти упражненія на будущій годъ отменяются, отлагаясь до V-го класса, время же освобождающееся такимъ образомъ будетъ употреблено на рисо-

ваніе. На рисованіе въ прошломъ отчетномъ году употреблялось въ IV-мъ классѣ по два часа въ недѣлю.

„Ученики были занимаемы преимущественно рисованіемъ контуровъ, слабые — общими линиями, а болѣе сильные — окончательными, подъ конецъ года съ тушевкою. Способъ обученія удержанъ прежній, то-есть, рисовали преимущественно съ оригиналовъ, причемъ, начиная со Святокъ, были избираемы оригиналы, заимствованные исключительно изъ произведеній, имѣющихъ высокое художественное достоинство, а для тушовки давались оригиналы съ тѣнями при солнечномъ освѣщеніи, дабы ученики менѣе занимались отдѣлкой тушовки, такъ чтобы каждый ученикъ перерисовалъ возможно большее число оригиналовъ. Рисованіе неодушевленныхъ предметовъ съ натуры не было введено въ лицѣ, ибо хотя оно сильно упражняетъ глазъ, но не дѣлаетъ ничего для развитія художественнаго чувства и вкуса, что должно быть также цѣлію преподаванія. Глазъ можетъ быть упражняемъ и посредствомъ рисованія контуровъ, если ученики не сидятъ по нѣсколькимъ урокамъ надъ однимъ оригиналомъ, а достаточно упражняются въ умѣніи быстро схватывать главные черты срисованныхъ контуровъ, намѣчая сперва толстымъ карандашомъ общія линіи и лишь потомъ переходя къ окончательной выработкѣ контура. При методѣ быстрого рисованія съ оригиналовъ изящныхъ, могутъ быть одновременно развиты и глазъ, и вкусъ, и ученики даже приобрѣтутъ въ продолженіи многолѣтняго курса нѣкоторое знакомство съ исторіей искусства, если, давая оригиналъ, учитель будетъ каждый разъ говорить ученику нѣсколько словъ о томъ художественномъ произведеніи, съ котораго оригиналъ снятъ. За рисованіемъ съ оригиналовъ должно слѣдовать рисованіе съ гипсовъ, которое нѣсколькими учениками и начато въ V-мъ классѣ. Здѣсь на рисованіе былъ назначенъ одинъ часъ, наполненный занятіями, какъ выше сказано, а другой часъ былъ предоставленъ черченію, при чемъ ученики занимались: а) перспективой (главные законы ея, точка исхода, точка удаленія, линіи, углы, квадраты, разныя прямолинейныя фигуры и круги въ перспективѣ, различіе перспективы и ортогональной проекція, упражненія въ употребленіи масштаба); б) архитектурнымъ черченіемъ (части въ греческой архитектурѣ; пьедесталъ, база и капитель тосканскаго ордена; стержни, капитель, архитравъ, фронтъ и карнизъ дорійскаго ордена)“.

Воспитанники, не успѣвшіе въ первыхъ трехъ классахъ научиться писать хорошо, учились чистописанію въ IV-мъ и V-мъ классахъ.

Свидѣтельствуя въ своемъ отчетѣ о замѣчательной ровности учениковъ, обнаруженной въ учебномъ отношеніи экзаменами, на которыхъ не разъ присутствовали посторонніе посѣтители, правленіе лица замѣчаетъ, что „въ этомъ легко удостовѣриться всякому желающему, при той открытости заведенія для посѣтителей, которая допускается именно для опроверженія превратныхъ толковъ, распространяемыхъ въ публикѣ недоброжелательными людьми“. Столько же легко удостовѣриться всякому желающему въ томъ, что эти значительные успѣхи достигаются лицемъ безъ малѣйшаго ущерба здо-

ровью дѣтей. Успѣхи, сдѣланные до сихъ поръ дѣцками, обусловливались главнымъ образомъ развитіемъ памяти и силы пониманія воспитанниковъ, къ чему и клонилось доселѣ почти все преподаваніе; но коренные недостатки нашего русскаго воспитанія: *невнимательность, ненаходчивость и неумѣнье распорядиться своими познаніями, небрежность и неорядность* обратили на себя вниманіе управленія лицея лишь въ послѣднемъ отчетномъ году, то-есть, именно послѣ того, какъ развитіе памяти и пониманія дали замѣчательные результаты. Упражненія во внимательности къ своей работѣ и находчивости рекомендуется производить, не ослабляя упражненій въ памяти и пониманія; наибольшаго содѣйствія въ этомъ отношеніи управленіе лицея ожидаетъ отъ преподаванія математики и древнихъ языковъ: въ математикѣ — удѣленіемъ въ среднихъ классахъ возможно большаго мѣста *задачамъ*, въ языкахъ — предоставленіемъ надлежащаго значенія обратнымъ переводамъ съ русскаго и *экстемпоралиямъ*. Способъ, какъ вести обратные переводы съ русскаго на латинскій и какъ побудить классъ къ дѣятельному участию въ нихъ во время урока, рекомендуется тотъ, какой изъясненъ въ приложенномъ къ *Календарю* отрывкѣ изъ *Практической методички* А. Вильгельма. Экстемпоралиямъ предположено дать большій просторъ въ преподаваніи латинскаго языка, распространивъ ихъ на всѣ классы, начиная со II-го. Дабы не увеличивать числа учебныхъ часовъ латинскаго языка, сравнительно съ нѣмецкими гимназіями (во всѣхъ классахъ по 10), уменьшеннаго въ лицей въ видахъ гигиеническихъ, и дабы не урѣзывать времени, назначеннаго на преподаваніе, положено задавать экстемпораліи во II-мъ классѣ отчасти въ классное время, отчасти въ полупраздники, въ III-мъ же и слѣдующихъ — *только въ полупраздники*. Исправлять экстемпораліи рекомендуется въ классѣ, ибо „уроки, удѣленный на то, можетъ считаться какъ-бы повтореніемъ“.

„При исправленіи экстемпоралій вниманіе учителя должно быть обращено *равномѣрно на ошибки противъ русскаго, какъ и противъ латинскаго языка*. Дабы вѣбклассныя работы не затрудняли учениковъ, экстемпораліи предполагается задавать приблизительно *по одному разу въ мѣсяцѣ*. Но дабы возмѣстить ихъ численность, *исключая вниманія къ нимъ*, а также имѣя въ виду, что ни находчивость, ни привычка замѣчать свои ошибки и избѣгать ихъ не достижимы безъ чувства ответственности, предположено придать экстемпораліямъ возможное значеніе въ школьной жизни воспитанниковъ. За каждое срочное (въ „Училищномъ указателѣ“ на 18⁸⁸/71 учебный годъ указаны и дни для экстемпоралій) экстемпорале преподаватель, задававшій и исправлявшій оное, будить составлять списокъ учениковъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ одинъ за другимъ по числу ошибокъ съ указаніемъ, если это

будеть найдено нужнымъ, на важнѣйшія, происходящія отъ невниманія ошибки и съ тѣмъ, чтобъ этотъ списокъ вывѣшивался въ классѣ. Такое размѣщеніе по числу ошибокъ въ екстемпорале не будетъ впрочемъ вести къ пересадкѣ, и воспитанники будутъ попрежнему сидѣть въ классѣ по росписанію, дѣлаемому на другихъ основаніяхъ. *Пересадки лицей считаетъ въ педагогическомъ отношеніи опасными*, потому что при нихъ все ученіе, во всемъ своемъ продолженіи, сопровождается желаніемъ опередить ближайшаго соперника своего, дабы сѣсть на его мѣсто, а привычка питать такое желаніе можетъ портить характеръ. При экстемпораліяхъ, бывающихъ обыкновенно по одному разу въ мѣсяцъ и требующихъ труда, продолжающагося одинъ или два часа, нельзя опасаться ничего подобнаго, и кромѣ того, напряженіе имѣетъ здѣсь дѣлю не отличиться, а избѣжать ошибокъ, и потому каждый ученикъ по сущности дѣла долженъ думать о себѣ, а не о другихъ^а.

Въ текущемъ учебномъ году предположено обратить особенное вниманіе на приученіе воспитанниковъ лица къ опрятности въ одеждѣ, а равно къ сбереженію учебныхъ книгъ и тетрадей; *ибо опрятность есть первое основаніе эстетическаго воспитанія*. Нельзя сказать, чтобъ наша школа забывала слѣдить за опрятностью, но трудно допустить, что ученическая опрятность должна была ограничиваться цѣлостью пуговицъ и локтей полукафтана. Довольно вспомнить отчетъ о ревизіи гг. Галахова и Шафранова, чтобъ имѣть, не подлежащее сомнѣнію, доказательство о степени заботливости нашихъ гимназій объ ученической опрятности. Со времени отчета, правда, прошло шесть лѣтъ, но еще неизвѣстно, на сколько обстоятельства измѣнили дѣло къ лучшему. И если сказать, что школа наша и теперь еще не запаслась никакимъ противоядіемъ противъ повально свирѣпствующей у насъ немочи неряшества, то въ этомъ едва-ли найдется преувеличеніе. Не говоря о чистотѣ рукъ, ушей и носа, платья и обуви, за чистотой, зачѣмъ всего удобнѣе было бы слѣдить семейству, чистота тетрадей и книгъ учебныхъ, даже болѣе — чистота представляемыхъ учениками письменныхъ упражненій считается у насъ дѣломъ весьма второстепеннымъ и до того незначительнымъ въ воспитаніи, что едва-ли гдѣ вызываетъ серьезныя усилія со стороны педагоговъ, въ особенности если не входитъ въ экономическіе разчеты заведенія. Наша школа не хочетъ идти въ этомъ случаѣ въ разрѣзъ съ нашею русскою жизнью, хотя можетъ, и *должна бы* оказывать на нее культурное вліяніе. Привыкнувъ къ бережливости и опрятности въ школѣ, воспитанники удержатъ эти качества и въ жизни. Руководясь такимъ взглядомъ, лицей предписываетъ титорамъ наблюдать, чтобъ испачканныя тетради были переписываемы въ видѣ наказанія въ праздничное время, но отнюдь не въ будни, а испачканныя книги замѣнялись новыми, на счетъ воспитан-

никовъ. Деньги на покупку книгъ рекомендуется брать изъ тѣхъ, которыя назначаются родителями воспитанниковъ на ихъ удовольствія, дабы замѣна испорченныхъ книгъ новыми сопровождалась для дѣтей нѣкоторымъ лишеніемъ и была для нихъ чувствительна. Для успѣшности этой мѣры, лицей приглашаетъ слѣдовать ей родителей и опекуновъ своихъ воспитанниковъ. Для контроля за чистотой и опрятностью книгъ и тетрадей въ „Училищномъ указателѣ“ назначены особые дни, къ которымъ титоры обязаны приготовить полный списокъ книгъ и тетрадей, которыя должны быть у каждаго ученика.

Относительно дисциплины лицей попрежнему держится первоначальнаго намѣренія не стѣснять естественныхъ движеній дѣтскаго возраста, давая имъ исходъ въ играхъ и приличныхъ возрасту развлеченіяхъ. „Заведеніе скорѣе готово допустить невинную дѣтскую шаловливость, отъ коей страдаетъ иногда опрятность стѣнъ и мебели, чѣмъ налагать на дѣтей условія, отъ которыхъ могла бы потерпѣть естественность ихъ быта“. Но неудобство помѣщенія, служащее отчасти помѣхой къ водворенію въ заведеніи организованныхъ игръ, и новостъ дѣла оставляютъ дѣтямъ еще много простора для беспорядочной рѣзвости. Для содѣйствія введенію правильныхъ игръ, а равно для пріученія воспитанниковъ къ порядку и сдержанности, положено *постепенно* стѣснять беспорядочное бѣганье и прыганье въ рекреационныхъ залахъ и ставить правиломъ стройныя движенія съ соблюденіемъ тишины. Правленіе лицей предполагаетъ призвать въ содѣйствію доброй дисциплинѣ нѣкоторыхъ воспитанниковъ VI-го, а въ случаѣ надобности и V-го класса; имъ будетъ дано право подвергать указаннымъ управленіемъ заведенія наказаніямъ воспитанниковъ, которые ниже ихъ по классу ¹⁾.

„Къ этимъ воспитанникамъ могутъ обращаться за защитой ученики низшихъ классовъ въ случаѣ придирокъ и обидъ со стороны товарищей, а такая

¹⁾ Мѣра эта едва ли не представляется опасною со стороны нравственнаго ея вліянія, какъ на самыхъ избираемыхъ учениковъ, такъ и на сотоварищей ихъ. Конечно, «желаніе пользы заведенію», которымъ она ниже мотивируется, похвально поддерживать и развивать; но это желаніе не можетъ быть на столько яснымъ и выработаннымъ въ учащихся, чтобы могло служить основой для «преслѣдованія» ими грязи и неблагородства; равно, какъ можно рекомендовать ученику «спокойствіе» въ наложеніи наказаній, когда выработать и сохранить это спокойствіе и взрослому вовсе не легко, и далеко не каждому удается. Казалось бы, что при титорскомъ надзорѣ въ лицей удобнѣе было бы не прибѣгать къ этой мѣрѣ, результаты которой во всякомъ случаѣ представляются сомнительными. *Ред.*

просьба о защитѣ уже не должна быть считаема за то, что на языкѣ воспитанниковъ считается фискальствомъ. Сверхъ того, эти старшіе и лучшіе ученики должны, изъ желанія пользы своему заведенію, преслѣдовать все неблагоустроенное и грязное (напримѣръ, лживость). Наказаніе налагать они должны спокойно, а ученику, на коего будетъ кѣмъ-либо изъ нихъ наложено наказаніе, предоставляется, если онъ не признаетъ оное правильнымъ, обратиться съ просьбой о разборѣ дѣла либо къ училищному начальству, либо къ собранію всѣхъ старшихъ учениковъ, коимъ предоставлено право надзора. На собраніе всѣхъ старшихъ учениковъ, буде провинившійся самъ обратится къ нему, уже нельзя жаловаться. Училищное начальство, если провинившійся не обращался къ нему, не входитъ въ разслѣдованіе, за какую провинность наказаніе было назначено“.

Повстрѣчавшись съ бѣглымъ и поверхностнымъ приготовленіемъ къ экзамену, управленіе лицей положило не назначать на іюньскіе экзамены болѣе *двухъ недѣль*. Послѣ іюньскихъ испытаній положено записывать на золотыя классныя доски только отличныхъ учениковъ.

Вотъ тѣ порядки лицей, о коихъ послѣдній лицейскій календарь доводитъ до свѣдѣнія публики. Постепенно возрастающее число воспитанниковъ (въ 1867—68 учебномъ году 23, въ 1868—69 учебномъ году отъ 55-и до 65-и, въ 1869—70 учебномъ году отъ 75-и до 82-хъ человекъ и 5 воспитанниковъ въ приготовительномъ классѣ), при существующей въ лицей высокой платѣ за обученіе и при отсутствіи всякихъ привилегій, за коими такъ любятъ гоняться чадолюбивые родители, даетъ право предполагать, что классы нашего общества, для коихъ лицей назначается, цѣнятъ его усилія и отдають его порядкамъ предпочтеніе. Въ прошедшемъ и нынѣшнемъ отчетномъ году лицей располагалъ уже бѣльшими суммами и успѣлъ сдѣлать нѣкоторыя отчисленія, между прочимъ на стипендіи даровитѣйшимъ дѣтямъ недостаточныхъ родителей. Съ остатками отъ прошлыхъ лѣтъ и отчисленіями отчетнаго года, предполагалось въ нынѣшнемъ учебномъ году назначить на стипендіи и награды сумму никакъ не менѣе 4.200 руб., и предвидѣлась возможность учредить до четырехъ полныхъ степендій, въ 750 руб. каждая, раздавъ ихъ на основаніи состязательнаго испытанія (оно предполагалось въ первой половинѣ августа прошедшаго года), воспитанникамъ, желающимъ вступить въ IV-й, V-й и VI-й классы лицей; удостоенные этой стипендіи должны сохранить ее за собою, при отличномъ ученіи и поведеніи, до окончанія всего своего образованія въ лицей, со включеніемъ и университетскаго курса. Но изъ настоящаго календаря видно, что на 1870—71 учебный годъ никто не былъ удостоенъ полной стипендіи; трое

получили половинную, по 35 руб., одинъ получилъ стипендію въ 200 руб., одинъ въ 185 руб., двое въ 175 руб., двое въ 150 руб., всего *девять* воспитанниковъ на сумму 2.085 руб. Запасный капиталъ заведенія состоялъ къ 1-му января 1870 года изъ 7 билетовъ ренты, номинальною цѣнностью въ 12.000 руб. и изъ 4 акцій Ярославской желѣзной дороги, номинальною цѣнностью въ 600 руб. Такимъ образомъ необходимыя потребности лицея вполне обезпечены, и онъ можетъ существовать собственными средствами, не нуждаясь въ чьей-либо поддержкѣ. Теперь желанія основателей направлены къ другой половинѣ ихъ видовъ: къ учрежденію Ломоносовской семинаріи, имѣющей открыть дѣтямъ изъ народа, отличающимся выходящими изъ ряда способностями, доступъ къ наукѣ. На это дѣло лицей еще ждетъ пожертвованій, начало конхъ уже сдѣлано г. фонъ-Дервизомъ.

До сихъ поръ должность директора заведенія исправлялъ Г. А. Ивановъ, о полезной дѣятельности коего „Календарь“ отзывался съ особенною признательностію; теперь же обязанности директора временно принялъ на себя П. М. Леонтьевъ, а Г. А. Ивановъ остался преподавателемъ латинскаго языка въ VI-мъ классѣ. Итакъ, „главнаго учителя“ (такъ называется въ статутахъ лицейскій директоръ) въ лицей еще нѣтъ, и нынѣшній календарь впервые сообщаетъ статьи лицейскихъ статутовъ о главномъ учителѣ. Главный учитель завѣдуетъ всею учебною частью и дисциплиною заведенія и преподаетъ древніе языки, имѣя не менѣе 15-и уроковъ; онъ опредѣляетъ и увольняетъ стороннихъ учителей, надзирателей и прислугу; расходуетъ отпускаемыя ему суммы на жалованье служащимъ, о чемъ подаетъ ежемѣсячный отчетъ въ видѣ требовательной вѣдомости. Опредѣляется на должность онъ правленіемъ, а увольняется правленіемъ и совѣтомъ; пользуется квартирою въ заведеніи и можетъ содержать при лицей одинъ изъ пансіоновъ; на жалованье ему идетъ 10⁰/₁₀₀ сбора съ воспитанниковъ, взимаемаго собственно за обученіе (безъ новыхъ языковъ). За главнымъ учителемъ въ лицейской іерархіи слѣдуютъ *старшіе учителя*. Въ настоящее время ихъ въ лицей двое: гг. Кудрявцевъ и Станішевъ. Число старшихъ учителей, по статутамъ лицея, опредѣляется числомъ платящихъ воспитанниковъ со включеніемъ сюда и стипендіатовъ, на 40 воспитанниковъ полагается не болѣе одного старшаго учителя. Назначаются они правленіемъ, а увольняются правленіемъ и совѣтомъ; содержаніе ихъ: 2.000 руб. жалованья каждому, съ прибавкой въ концѣ года изъ остатковъ отъ платы за ученіе, что нынѣ даетъ около 125 руб.; холостая квартира съ отопленіемъ и сто-

ломъ, либо семейная, но безъ стола; кромѣ того, семейные изъ нихъ могутъ содержать одинъ изъ состоящихъ при лицей пансіоновъ. Старшіе учителя суть ближайшіе помощники главнаго учителя и должны замѣнять его, въ случаѣ нужды, или по старшинству, или по назначенію правленія, а также обязаны быть тьюторами и давать до 20-и уроковъ въ классахъ лицея. Постороннихъ занятій, то-есть, внѣ лицея, старшіе учителя брать не могутъ иначе, какъ въ видѣ исключенія и съ разрѣшенія правленія; число же лицейскихъ уроковъ можетъ быть понижено даже на половину въ слѣдующихъ случаяхъ:

- а) „если предметъ преподается *въ первый разъ*;
- б) если уроки даются *въ высшихъ классахъ*;
- в) если съ уроками сопряжено *исправление значительнаго количества упражненій*;
- г) если тьюторскія занятія старшаго учителя требуютъ особенныхъ усилій;
- д) если старшій учитель, по указанію правленія или директора, несетъ требующую значительнаго времени долю занятій по управленію заведеніемъ“.

Правленіе лицея впрочемъ имѣетъ право на время увольнять старшаго учителя, по его просьбѣ, отъ нѣкоторой части его обязанностей, но съ тѣмъ вмѣстѣ временно уменьшается и его содержаніе. Если же старшій учитель въ продолженіи значительнаго времени исправляетъ должность директора, ему назначается за это временная прибавка къ жалованью. Какъ директоръ, такъ и старшіе учителя поступаютъ за пятнадцатилѣтнюю службу въ члены правленія, если только пожелаютъ покинуть учительскую службу, съ правомъ на содержаніе, указанное § 20 устава лицея. За старшими учителями въ лицей слѣдуютъ тьюторы, а за ними главные надзиратели пансіоновъ, коихъ въ настоящее время двое: г. Парше, съ жалованьемъ 2.000 руб., и г. Смитъ съ жалованіемъ 1.400 руб., оба имѣютъ квартиру и столъ при заведеніи.

Въ текущемъ учебномъ году въ лицей открылся VI-й классъ, старшій между средними классами гимназическаго курса. Программа этого класса, гдѣ ученики должны собраться съ силами для болѣе самостоятельныхъ занятій въ старшихъ классахъ, была въ общихъ чертахъ намѣчена еще въ первомъ календарѣ лицея; но такъ какъ качество и объемъ назначаемаго для VI-го класса учебнаго матеріала, а равно и методы преподаванія въ значительной степени зависятъ отъ того, что и какъ усвоено воспитанниками въ предыдущихъ классахъ, то подробная и опредѣлительная программа VI-го класса могла явиться лишь въ настоящемъ „Календарѣ“. Главною задачей преподаванія въ VI-мъ классѣ ставится „переходъ знанія въ умъ и возможное сбли-

женіе и сиптленіе пріобрѣтенныхъ знаній". Руководясь этимъ принципомъ, управленіе лица составило слѣдующій планъ преподаванія въ этомъ классѣ:

По закону *Божію* будетъ пройденъ лицейскій учебникъ: „Чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ Псалтыря и пророковъ“, при чемъ постоянно будетъ обращать вниманіе на связь ветхаго завѣта съ новымъ; прочитается на греческомъ языкѣ евангеліе отъ Луки съ показаніемъ связи между прежде пройденными евангеліями Маттея и Марка.

По *русскому языку и словесности* предполагается пройти краткое риторическое ученіе о расположеніи, съ практическимъ примѣненіемъ его въ самостоятельнымъ ученическимъ сочиненіямъ, и главнымъ образомъ, въ связи съ читаемыми и прочитанными произведеніями древнихъ и новыхъ литературъ; будетъ продолжаться составленіе періодовъ и будутъ составляться разсужденія по образцу хрій; наконецъ, предполагается занимать учениковъ тщательною выработкою переводовъ на русскій съ древнихъ языковъ, преимущественно того, что было выучено воспитанниками наизусть. Изъ образцовъ русской словесности предполагается прочитать въ *первое* полугодіе: а) Предисловіе къ Исторіи Государства Россійскаго и нѣсколько мѣстъ изъ царствованія Годунова; б) Слово о разслабленномъ Кирилла Туровскаго и нѣоторыя мѣста изъ другихъ словъ; в) начало рѣчи при вступленіи на паству въ Ростовѣ Дмитрія Ростовскаго; г) отрывки оды, выбранной изъ книги Іова, Ломоносова; д) Муза, Пророкъ, Кавказъ, 19-го октября 1836, Клеветникамъ Россіи, Пушкина; е) Недоросль фонъ-Визина. Во *второмъ* полугодіи предположено прочитать: ж) нѣсколько мѣстъ изъ княженія Іоанна III, Карамзина, з) Финляндія, Умиравшій Тассъ, Батюшкова, и) Мѣдный всадникъ, Скупой Рыцарь, Полтава, Пушкина; і) подробно ознакомить учениковъ съ біографіею Ломоносова, для чего г. Любимовъ изготавляетъ біографію Ломоносова примѣнительно къ возрасту и познаніямъ учениковъ VI-го класса. Чтеніе шестиклассниками Недоросля примѣнено къ единовременному чтенію Плавта и Мольера; чтеніе Карамзина свяжется съ Борисомъ Годуновымъ и пополнитъ пройденную въ V-мъ классѣ русскую исторію до Петра; Кирилль Туровскій и Дмитрій Ростовскій взяты какъ духовные ораторы, ибо въ этомъ классѣ ученики впервые познакомятся съ ораторскимъ искусствомъ; Іовъ Ломоносова назначается для поддержанія впечатлѣнія, вынесеннаго учениками изъ чтенія библіи въ теченіе трехъ лѣтъ; біографія Ломоносова, кромѣ своего при-

мага значенія, имѣеть цѣлю предварить преподаваніе физики, которое начнется со втораго полугодія.

На урокахъ *латинскаго языка*, дочитавъ и повторивъ *Cato Major* Цицерона, воспитанники перейдутъ къ изданному г. Фелькелемъ рѣчамъ Цицерона противъ Катилины, но для ознакомленія съ историческимъ стилемъ прочтуть предъ ними, съ нѣкоторыми пропусками, Катилину Салюстія; Энеиду и Пльнниковъ Плавта прочтуть также съ пропусками. О прежнемъ желаніи управленія лицей разыграть комедію Плавта въ нынѣшнемъ „Календарѣ“ не упоминается, зато говорится, что чтеніе „Пльнниковъ“ будетъ сопровождаться усиленными изустными переводами съ русскаго на латинскій, дабы доставить ученикамъ практической навыкъ въ употребленіи латинскаго языка, что поставляется главною задачею латинскаго преподаванія въ этомъ классѣ. Съ этою цѣлю здѣсь усиливаются практическія упражненія, для коихъ вмѣстѣ съ повтореніемъ синтаксиса назначается три урока.

Планъ преподаванія *греческаго языка*, сравнительно съ прошлогодними предположеніями, измѣненъ значительно. Прежде предполагалось чтеніе Тита Ливія по латыни, а по гречески Эукидида въ возможно большихъ размѣрахъ. Теперь чтеніе Ливія и Эукидида отмѣнено, послѣднiго предполагается замѣнить чтеніемъ повѣствовательной части Платонова Федона. Главнымъ средоточіемъ преподаванія греческаго языка теперь дѣлается Гомеръ, изъ Иліады коего предполагается пройти главнѣйшія мѣста отъ 2-й до 8-й пѣсни включительно, руководствуясь при выборѣ отчасти Лихмановскими редакціями. На раду съ Гомеромъ будетъ читаться Геродотъ съ замѣной іоническихъ формъ аттическими и съ выборомъ такихъ мѣстъ, чтобы ученики могли хотя кратко ознакомиться съ главными событіями Персидскихъ войнъ и содержаніемъ всѣхъ девяти книгъ „Исторіи“ Геродотовыхъ. Итакъ, преобладающаго историческаго направленія VI-й классъ не получитъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не получитъ и другаго какаго-либо направленія, ибо здѣсь будутъ читаться и поэты, и ораторы, и историки. Правда, ученики шестаго класса будутъ усиленно заниматься латинскимъ стилемъ, для чего, а равно и въ видахъ уясненія имъ различія греческаго и латинскаго языка, во второмъ полугодіи текущаго учебнаго года отводится одинъ часъ на переводъ съ греческаго на латинскій (будетъ переводиться Ксенофонтъ, а латинскую фразеологию положено заимствовать, на сколько возможно, изъ прочитанныхъ учениками сочиненій Цицерона), но приведутъ ли эти упражненія вмѣстѣ съ переводами съ русскаго на греческій къ болѣе благоприят-

нымъ результатамъ, чѣмъ предполагавшеся усиленное чтение историковъ, лицей, конечно не поколеблется объявить. Къ этому существенному измѣненію въ программѣ VI-го класса управленіе лицея, вѣроятно, вынуждено было необходимо дать воспитанникамъ возможно больше времени на латинскія правтческія упражненія, въ коихъ они мало успѣли.

Вмѣстѣ съ сокращеніемъ чтенія латинскихъ и греческихъ историковъ измѣнено и преподаваніе *исторіи*. Въ первомъ полугодіи преподаваніе исторіи вовсе не полагается, но для удержанія въ памяти учениковъ приобретенныхъ свѣдѣній назначены три срока для повторенія древней, средней и новой исторіи, именно: древней къ 8-му октября, средней въ 5-му ноября, новой къ 17-му декабря. Во второмъ же полугодіи предполагается пройти подробно древнюю исторію: греческую—до конца Пелопонезской войны, римскую—до втораго триумвирата. Прежде же назначалось на древнюю исторію 2 урока въ продолженіи всего года, и предполагалось пройти ее всю. До какой степени будетъ усвоена учениками древняя исторія, безъ чтенія Оукидиды и Ливія, или лучше, въ какой мѣрѣ преподаваніе ея соответствуетъ цѣлямъ шестаго класса лицея и его средствамъ, а равно и началамъ обученія въ лицей, лицамъ ностороннимъ рѣшить трудно. До сихъ поръ лицей успѣвалъ созидать въ ученикахъ своихъ одно знаніе на другомъ и пользовался приобретенными средствами для уясненія и расширенія областей знанія смежныхъ; здѣсь же онъ какъ-бы выпустилъ изъ рукъ этотъ могучій въ педагогическомъ дѣлѣ рычагъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что древняя исторія въ VI-мъ классѣ проходила уже въ послѣдній разъ, и приобретенныя въ ней свѣдѣнія должно считать окончательными. Кому дано больше, съ того больше и взыщется; поэтому, говоря о нашихъ гимназіяхъ, можно было бы радоваться, если бы въ нихъ было сдѣлано то же, что и въ лицей; но отъ лицея желалось бы большаго, на что онъ даетъ право своими вполне рациональными планами и сдѣланными уже успѣхами его воспитанниковъ.

Преподаваніе *математики* раздѣлялось до сихъ поръ на двѣ отрасли: арифметику и алгебру съ одной стороны, и геометрію съ другой; но обѣ отрасли предполагается сблизить въ VI-мъ классѣ на преподаваніи тригонометріи. Тригонометрію предполагается пройти вкратцѣ и рядомъ съ нею показать нѣсколько теоремъ приложенія алгебры къ геометріи; прохожденіе алгебры ограничится уравненіями 2-й степени и логарифмами. На прохожденіе впередъ полагается первое полугодіе;

второе же будетъ употреблено на повтореніе пройденнаго и рѣшеніе задачъ, при чемъ предполагается воспользоваться отчасти логарифмическими таблицами. Такое дѣленіе преподаванія на полугодія разчитано отчасти на облегченіе курса втораго полугодія, въ коемъ начнется преподаваніе древней исторіи и физики.

Прежде предполагалось пройти въ VI-мъ классѣ *обзоръ царствъ природы*, коимъ должно было начаться систематическое преподаваніе естествознанія. Этотъ курсъ считался тогда умѣстнымъ потому, что воспитанники въ теченіе трехъ лѣтъ подготавливались къ нему бесѣдами о предметахъ природы по картинкамъ. Преподавателю, стало-быть, пришлось бы лишь пополнять и приводить въ систему то, что ученикамъ уже было извѣстно. Въ настоящей программѣ VI-го класса обзоръ царствъ природы замѣняется элементарнымъ курсомъ *физики*, „потому что наука эта, заключая въ себѣ меньше новаго для воспитанниковъ, болѣе соответствуетъ характеру этого класса, требующему возможнаго сосредоточенія занятій“. Преподаваніе физики будетъ обнимать въ VI-мъ классѣ главные отдѣлы этой науки въ краткомъ и элементарномъ изложеніи, но въ него войдутъ задачи для вычисленія посредствомъ логарифмовъ, дабы показать на практикѣ важность облегченія, доставляемаго логарифмическими таблицами.

На все преподаваніе въ VI-мъ классѣ назначено 23 урока, расположенные слѣдующимъ образомъ по полугодіямъ:

	1-е полугодіе.	2-е полугодіе.
Законъ Божій	2	2
Русскій языкъ	2	2
Латинскій языкъ	9	6
Греческій языкъ	6	6
Математика	4	2
Древняя исторія	—	2
Физика	—	2
Переводъ съ греческаго на латинскій.	—	1

Экзамены въ VI-мъ классѣ предположено произвести письменные, по возможности, изъ всего пройденнаго, а не устные, и сообразно начертанному плану этого класса испытывать учениковъ не столько въ ихъ знаніяхъ, сколько въ умѣнн примѣнять ихъ. Но такъ какъ письменные экзамены гораздо труднѣе устныхъ, то для приготовленія къ онымъ воспитанниковъ проектируются въ теченіе года пробныя испытанія, также письменныя, каковыхъ будетъ два, одно въ декабрѣ,

другоѣ въ мартѣ. Для этихъ пробныхъ экзаменовъ будутъ приготовлены два вопросные листа, совмѣщающіе въ себѣ вопросы и задачи по разнымъ предметамъ преподаванія. Листы эти управленіе лица обѣщаетъ напечатать въ будущемъ „Календарѣ“. Отвѣты, данные воспитанниками на вопросы, будутъ просмотрѣны, исправлены и затѣмъ возвращены ученикамъ, дабы они знали, что отъ нихъ потребуется на письменномъ испытаніи въ мартѣ и іюнѣ.

Во второмъ отдѣленіи *Календаря*, заключающемъ въ себѣ 107 страницъ, помѣщено нѣсколько выдержекъ изъ капитальныхъ сочиненій нѣмецкихъ педагоговъ: изъ Негельсбаховой *Gymnasialpädagogik*: объ учителѣ (эта статья уже была переведена и напечатана въ Педаг. Обзор. при циркулярѣ Моск. учебн. округа), о дисциплинѣ, о преподаваніи; изъ *Praktische Pädagogik* Вильгельма: воспитательная дѣятельность школы, совѣты начинающему преподавателю, методы преподаванія латинскаго языка; выдержки изъ книгъ Лапрада *L'éducation homicide* и *Baccalauréat et les études classiques* подъ заглавіемъ: Голосъ педагога изъ Франціи; статья: „Воспитательное преподаваніе“, составленная по книгѣ Циллера *Grundlegung der Lehre vom erziehenden Unterricht*; „Обязанности учителей“ (по новому баденскому уставу); статья: „Жизнь одного учителя въ Германіи“, переведенная изъ *Zeitschrift für das Gymnasialwesen v. Bonn*.

Z.

КЪ ВОПРОСУ О РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Большинство городских жителей, не готовя своихъ сыновей въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, — что для нихъ и дорого и долго, — желаетъ доставить имъ образованіе для практической жизни, для практическихъ цѣлей, болѣе обширное и серіозное, чѣмъ то, которое можно получить въ уѣздныхъ или предполагаемыхъ нынѣ городскихъ училищахъ, но не столь глубокое и продолжительное, какъ гимназическое.

Для удовлетворенія этой общественной потребности необходимы особыя училища.

Училища этого рода принято называть *реальными*.

Въ проектѣ о сихъ училищахъ, представленномъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ, предполагается дать имъ такой курсъ, который, доставляя общее образованіе и открывая, въ потребныхъ случаяхъ, доступъ въ высшія спеціальныя заведенія, не упускалъ бы изъ виду и практическихъ цѣлей, примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ.

Противъ этой основной мысли проекта министерства народнаго просвѣщенія возражали, что проектируемыя имъ училища вовсе не могутъ имѣть въ виду какихъ-либо практическихъ цѣлей, а должны служить главнѣйше для приготовленія учениковъ въ высшія спеціальныя заведенія.

Для уясненія вопроса, въ какой степени основательно приведенное возраженіе и дѣйствительно ли реальныя училища въ европейскихъ государствахъ не имѣютъ цѣлью сообщеніе практическихъ знаній, необходимо было обратиться къ иностраннымъ законоположеніямъ, ознакомиться съ вышедшими въ послѣдніе годы сочиненіями по сему предмету, войти въ личныя совѣщанія съ директорами реальныхъ училищъ и осмотрѣть нѣкоторые изъ означенныхъ училищъ.

Результаты этихъ изслѣдованій оказались слѣдующіе:

У насъ весьма распространено мнѣніе, будто бы реальное направление, реальныя училища, — нѣчто новое, современное, прогрессивное, въ отличіе отъ классическаго, которое стараются представить чѣмъ-то отжившимъ, отсталымъ.

Дѣйствительность вовсе не подтверждаетъ такого взгляда. Вездѣ классическія учебныя заведенія, то-есть, гимназій, признаются и нынѣ, какъ прежде, единственными гуманитарическими учебными заведеніями, учеными школами (*gelehrte Schulen*), приготовляющими не только въ университеты, но и во всѣ высшія спеціальныя учебныя заведенія.

Не новъ также и реализмъ; слѣды его можно найти еще въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, когда направленіе это выразилось словами: „нужно учить для жизни, а не для школы“¹⁾. Извѣстное Берлинское Фридрихъ-Вильгельмское реальное училище учреждено было Гекеромъ еще въ 1747 году.

Въ противоположность гимназіямъ, гдѣ, кромѣ древнихъ языковъ и ихъ литературы, въ тѣ времена почти ничего болѣе не преподавалось, реальное училище приняло въ составъ своего учебнаго плана всевозможные предметы: анатомію, политическую экономію, архитектуру, горное искусство, или, какъ его тогда называли, подземную геометрію, фортификацію, артиллерію, механику, астрономію, хронологію, математику, физику, перспективу, земледѣліе, садоводство и ремесла²⁾. Слѣды подобнаго учебнаго плана сохранились и въ нашихъ семинаріяхъ начала прошлаго вѣка. Въ доселѣ еще дѣйствующемъ духовномъ регламентѣ читаемъ: „Еще лучше гулянья семинаристомъ избирать, которыя съ потѣхою подаютъ полезное нѣкое наставленіе; такое, напримѣръ, есть водное на регулярныхъ судахъ плаваніе, геометрическіе размѣры, *строеніе регулярныхъ крепостей* и прочая. Въ трапезѣ чтеніе будетъ ово *исторій воинскихъ*, ово церковныхъ“³⁾. Такіе-то предметы входили въ планъ воспитанія духовныхъ пастырей.

Съ теченіемъ времени, и по преимуществу въ началѣ нынѣшняго столѣтія, гимназія, не забывая своихъ историческихъ основъ, включила въ свой планъ и другіе предметы, какъ то: отечественный и одинъ изъ новыхъ языковъ, исторію, географію и математику. Предметы эти, въ отличіе отъ древнихъ языковъ и литературъ, при изученіи которыхъ преслѣдуются идеальныя, общечеловѣческія цѣли,

¹⁾ *Wiese*, Ang. Gottl. Spielcke, Director des Königl. Friedrich-Gymnasiums der Real-und Elisabeth-Schule zu Berlin. Berlin. 1842. Стр. 78.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Духовный регламентъ. Москва. 1856, стр. 65.

названы были *реальными*, die Realien, и названіе это въ послѣдствіи перенесено было на училища, не заключающія въ своемъ учебномъ планѣ древнихъ языковъ.

Съ своей стороны, реальныя училища исключили изъ своей программы вышеизложенную многопредметность и упростили свой курсъ. Честь этого усовершенствованія, послѣдовавшаго въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, принадлежитъ извѣстному педагогу Шпиллеке, директору Берлинскихъ Фридрихъ-Вильгельмскихъ гимназій и реальнаго училища. Но Шпиллеке вовсе не возставалъ противъ преподаванія въ реальномъ училищѣ прикладныхъ, примѣнимыхъ къ практической жизни предметовъ, какъ думаютъ у насъ нѣкоторые, а вооружался лишь противъ такой утилитарности, которая, стремясь разомъ сообщить самыя разностороннія, энциклопедическія свѣдѣнія, лишаетъ тѣмъ самымъ учебный курсъ всякаго научнаго основанія, именно, говоря его словами, противъ „отрывочнаго многознанія гораздо болѣе вреднаго, нежели полезнаго“ (fragmentarische Vielwisserei, welche bei weitem mehr schädlich, als nützlich ist).

Шпиллеке вовсе не смѣшивалъ цѣлей образованія въ гимназій и въ реальномъ училищѣ, напротивъ того весьма опредѣлительно ихъ различалъ. „Цѣль ученой школы“ (гимназій), говорилъ онъ, — „возбудить ученый смыслъ, такъ чтобъ ученикъ стремился возводить частное къ общему и находить вездѣ внутреннюю связь общаго закона; на оборотъ, цѣль реальнаго училища состоитъ въ возбужденіи практическаго смысла“. Соответственно съ этимъ, по мнѣнію Шпиллеке, и преподаваніе всѣхъ предметовъ въ реальномъ училищѣ должно быть совершенно иное, нежели въ гимназій: въ послѣдней они должны излагаться научнымъ образомъ, а въ реальномъ училищѣ примѣнительно къ практическимъ цѣлямъ. Такъ, напримѣръ, естественныя науки должны проходить въ гимназій научно, а въ реальномъ училищѣ, по его выраженію, *технологическимъ* образомъ, то-есть, въ примѣненіи къ мѣстнымъ промышленнымъ потребностямъ и въ объемѣ, опредѣляемомъ мѣстною промышленностію. Поэтому онъ ввелъ въ курсъ реальнаго училища технологию, учение о машинахъ, изготовленіе машинъ, преподаваніе физики допускалъ только экспериментальнымъ образомъ, а химию только потому, что она необходима для техники (denn auch diese ist für die Technik unentbehrlich), и ввелъ коммерческую географію, какъ подспорье къ технологіи¹⁾.

¹⁾ Ueber das Wesen der Bürgerschule. Berlin. 1822. Стр. 24, 34, 37, 41, 43, 44, 45, 46, 60.

Итакъ, собственно говоря, *реализмъ* означалъ всѣ общіе и основанныя на нихъ прикладные предметы, за исключеніемъ двухъ древнихъ языковъ.

Такая неопредѣленность и общность понятія *реализма* продолжается и донинѣ. Въ объяснительной запискѣ къ уставу прусскихъ реальныхъ училищъ 1-го разряда, изданному въ 1859 году, прямо сказано: „Принятое названіе,—*реальное училище*,—оставляется для официального употребленія, не смотря на равнородныя мѣстныя наименованія этихъ школъ. Это названіе напоминаетъ собою начало этихъ училищъ, хотя, по существенно измѣнившемуся съ теченіемъ времени устройству своему, они уже не соотвѣтствуютъ вполне первоначальному своему значенію“¹⁾.

Такимъ образомъ, понятіе *гимназія* вездѣ одинаково, вездѣ значить одно и то же; понятіе же *реальное училище* различно даже въ странѣ своего происхожденія и наибольшаго развитія, не говоря уже о другихъ европейскихъ государствахъ.

Въ Пруссіи къ категоріи реальныхъ училищъ принадлежать: 1) реальные училища 1-го разряда, 2) реальные училища 2-го разряда, 3) высшія городскія училища (*höhere Bürgerschulen*) и 4) промышленныя училища (*Gewerbeschulen*).

Смотря на этотъ перечень, можно подумать, что наиболѣе приближающіяся къ курсу реальныхъ училищъ 1-го разряда суть того же наименованія училища 2-го разряда. Но на дѣлѣ оказывается, что къ реальнымъ училищамъ 1-го разряда гораздо ближе подходятъ высшія городскія училища, которыя, по словамъ устава 1859 года, „одинаковаго съ ними направленія и устройства и имѣютъ то же самое основаніе“.

Близость и отдаленность этихъ различныхъ категорій реальныхъ училищъ между собою опредѣляются включеніемъ въ ихъ курсъ или исключеніемъ изъ онаго латинскаго языка. Для реальныхъ училищъ 1-го разряда и для высшаго городскаго училища латинскій языкъ обязательенъ, и они отличаются между собою только тѣмъ, что въ городскомъ училищѣ нѣтъ высшаго (перваго) класса. Въ реальномъ же училищѣ 2-го разряда латинскій языкъ не обязательенъ, отчего и курсъ его менѣе продолжителенъ, нежели курсъ того же училища 1-го разряда.

¹⁾ Erläuternde Bemerkungen zu der Unterrichts- und Prüfungs-Ordnung der Real- und der höheren Bürgerschulen vom 6-ten October 1859, стр. 44.

Что касается до промышленныхъ училищъ, то они двойкаго рода: 1) одни состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и причислены къ реальнымъ училищамъ 2-го разряда (таковы Берлинскія Фридрихъ-Вердеревское и Дунгенштадтское, Ессенское, Магдебургское); 2) другія, числомъ 26, принадлежатъ министерству торговли. Въ прошломъ году эти послѣднія получили значительное развитіе, при чемъ курсъ ихъ различанъ на 8-милѣтнее ученіе.

Настоящимъ типомъ реального училища служитъ реальное училище 2-го разряда, безъ латинскаго языка, съ 6-лѣтнимъ курсомъ¹⁾.

Латинскій языкъ долгое время не былъ вводимъ въ курсъ прусскихъ реальныхъ училищъ, и по училищнымъ постановленіямъ, изданнымъ 8-го марта 1832 года²⁾, при министрѣ Альтенштейнѣ, онъ еще не былъ сдѣланъ для нихъ обязательнымъ. Но уже въ 1838 г. обращено было особенное вниманіе начальствъ этихъ училищъ на введеніе въ нихъ этого языка, а въ послѣдствіи онъ сдѣланъ былъ обязательнымъ какъ для реальныхъ училищъ 1-го разряда, такъ и для высшихъ городскихъ училищъ. Существеннымъ послѣдствіемъ этой мѣры было значительное увеличеніе продолжительности учебнаго курса.

Такъ какъ вообще всѣ реальныя училища въ Пруссіи содержатся не на счетъ казны, а на собственные средства городовъ, то, дабы побудить ихъ осуществить эту мѣру, правительство связало съ нею приобрѣтеніе разныхъ существенныхъ для оканчивающихъ курсъ правъ, и въ особенности военскую льготу, то-есть, право служить въ военной службѣ только одинъ годъ, что и вошло въ уставъ реальныхъ училищъ 1859 г. На основаніи этихъ постановленій, ученикъ реального училища 1-го разряда и высшаго городского училища получаетъ право на одногодичную военную службу послѣ одногоднаго ученія во второмъ классѣ, въ реальномъ же училищѣ 2-го разряда онъ долженъ пробыть для этого два года въ этомъ классѣ, то-есть, выйти изъ училища годомъ позднеѣ.

Съ самаго начала, необходимость введенія въ курсъ реального училища латинскаго языка опровергалась какъ учителями этихъ училищъ, такъ и филологами. Такъ, напримѣръ, на собраніи, бывшемъ въ 1840 г. въ Мейсенѣ, изъ 105 человекъ присутствовавшихъ только 25 оказались въ пользу сохраненія латинскаго языка въ реальныхъ

¹⁾ Realschulen erster oder zweiter Ordnung. Von H. Seeger, Direktor der Realschule zu Güstrow, Wismar, Rostock und Ludwigslust. 1869. Стр. 72.

²⁾ Vorläufige Instruction über die an den höheren Bürger- und Realschulen anzuordnenden Entlassungsprüfungen.

училищахъ; въ собраніи, происходившемъ въ 1846 году въ Майницѣ, въ пользу латинскаго языка подано было всего четыре голоса.

Точно также отрицательно вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ извѣстными педагогами: Гербартомъ, Бенке, Целлеромъ, Стоемъ, Шпилеке и др. „Хотя я самъ“, говоритъ Каснеръ, „преподаю латинскій языкъ, давнишній любимый мой предметъ, но, по зрѣломъ обсужденіи, я пришелъ къ убѣжденію, что латинскій языкъ не соотвѣтствуетъ курсу ученія реальнаго училища. Классическое образованіе можетъ быть полно только съ греческимъ языкомъ, такъ какъ этотъ языкъ не только богаче латинскаго по своимъ формамъ и синтаксису, но и превосходить его разносторонностію и глубиною своихъ литературныхъ произведеній. Латинскій языкъ придаетъ реальному училищу характеръ половинчатости (Halbheit), онъ составляетъ препятствіе для правильнаго развитія реальнаго училища, не принося ему той пользы, которую приносятъ гимназій совокупное преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ“¹⁾.

Изученіе латинскаго языка въ реальномъ училищѣ 1-го разряда беретъ 44 часа въ недѣлю, тогда какъ, по нашему новому гимназическому уставу, на преподаваніе его въ гимназіяхъ отведено всего 49 часовъ. Эти 44 часа составляютъ полтора лишнихъ года всего учебнаго курса, а по нашему числу часовъ — и около двухъ лѣтъ. Какъ велики требованія въ этомъ языкѣ, можно видѣть изъ предписаній для выпускныхъ экзаменовъ: въ высшемъ городскомъ училищѣ переводятъ изъ Юлія Цезаря и Овидія, а въ реальномъ училищѣ 1-го разряда, — *непереведеннымъ прежде* мѣста изъ Цезаря, Саллюстія и Ливія, а изъ Овидія и Вергилія такія, которыя не переводились въ послѣднее полугодіе²⁾.

Результаты не соотвѣтствуютъ усиліямъ, потому что одинъ латинскій языкъ, и притомъ все-таки въ ненадлежащей полнотѣ (въ прусскихъ гимназіяхъ назначено на латинскій языкъ 86 часовъ въ недѣлю), безъ греческаго, не можетъ довести до отчетливаго пониманія древняго міра и усвоенія значительнѣйшихъ его литературныхъ произведеній. Въ этомъ сознается большинство лицъ, интересующихся реальнымъ образованіемъ и свидѣтельствующихъ, что латинскій языкъ не достигаетъ своей цѣли въ реальныхъ училищахъ и не вознаграждаетъ употребленныхъ на него трудовъ и времени, и что вездѣ за-

¹⁾ *Pädagogisches Archiv*, 1871. № 4, стр. 267.

²⁾ *Reglement für die Abiturientenprüfung der Realschulen*. § 2 н 35.

иѣчается одно и то же явленіе, что ученики реальныхъ училищъ съ явною неохотою и съ малымъ успѣхомъ занимаются латинскимъ языкомъ, потому что они недовольно его усваиваютъ, при преподаваніи въ недостаточныхъ размѣрахъ, и главное, среди чуждой для него обстановки. Въ настоящее именно время весьма многіе директора и учителя реальныхъ училищъ настаиваютъ на исключеніи изъ ихъ курса латинскаго языка ¹⁾, о томъ же просятъ и нѣкоторые изъ реальныхъ училищъ ²⁾.

Въ австрійскихъ реальныхъ училищахъ, какъ прежде, такъ и теперь, по уставу прошлаго года, латинскій языкъ не имѣлъ и не имѣеть мѣста въ ихъ курсѣ. Въ саксонскихъ реальныхъ училищахъ, по уставу 2-го іюля 1860 года, латинскій языкъ былъ необязателенъ, а сдѣланъ таковымъ только постановленіемъ 2-го декабря прошлаго года, изъ котораго ясно видно, что онъ введенъ въ курсъ не по сознаваемой необходимости въ немъ для реального училища, а изъ желанія получить соединенныя съ изученіемъ его права; постановленіе это именно выражено слѣдующимъ образомъ: „Такъ какъ изученіе и знаніе этого языка требуется въ Сѣверогерманскомъ союзѣ для поступленія во многія отрасли государственной службы, то изученіе его обязательно для всѣхъ учениковъ реальныхъ училищъ 1-го разряда“.

По образованіи Сѣверогерманскаго союза, прусское правительство спросило государства, вошедшія въ этотъ союзъ, не захотятъ ли они преобразовать свои реальные училища по образцу прусскихъ 1-го разряда; но всѣ сѣверныя государства Германіи положительно въ этомъ отказали, именно: Ольденбургъ, Мекленбургъ, Брауншвейгъ и нѣкоторые изъ вольныхъ городовъ.

¹⁾ Der Unterricht in der französischen Grammatik an der Realschule. Versuch zur Lösung der Realschul-Frage von Dr. *Bratuscheck*. Berlin, 1870. стр. 36—37.— Realschulen erster oder zweiter Ordnung? Von H. *Suger*, стр. 22.—Bericht über die Realschule zu Leipzig im Schuljahr 1869—1869: Zur Reformfrage in Bezug auf den Unterrichts-Organismus der Realschule vom Oberlehrer R. *Reimer*. Leipzig, 1869, стр. 14.—Vierter Jahresbericht über die Luiseu-städtische Gewerbeschule in Berlin: Zur Realschule-Frage von dem Director Dr. *Kern*. Berlin, 1869, стр. 10.—Beleuchtung der Unterrichts- und Prüfungsordnung der preussischen Real- und höheren Bürgerschulen vom 6-ten October 1859 von *Loeff*, herzogl. sächsischen Schulrath. Leipzig, 1861, стр. 27.—Der Humanismus in Realschulen auf Grund der vollständigen Ausbildung in lebenden Sprachen gegenüber dem gymnasiellen Lateinunterricht, von Herrmann *Goll*, Professor an der höheren Bürgerschule zu Karlsruhe. Karlsruhe, 1866, стр. 7, 9, 11, 12.

²⁾ Verhandlungen der vierten Versammlung der Directoren der Gymnasien und der Realschulen erster Ordnung in Pommern. Stettin. 1870, стр. 8.

Сдѣлавъ изъ латинскаго языка центръ своего учебнаго курса, реальное училище 1-го разряда утратило свой первоначальный характеръ ¹⁾, а не будучи въ состояніи достигнуть результатовъ гимназіи, оно сдѣлалось какъ бы не *полною*, не *совершенною*, а слѣдовательно, и болѣе легкою гимназіей, куда поступаютъ, какъ въ томъ сознаются самые отъявленные поборники реализма, преимущественно ищущіе односторонней военной привилегіи, или же неудавшіеся гимназисты, или малоспособные дѣти богатыхъ семействъ ²⁾.

„Извѣстно по опыту“, говоритъ одинъ преподаватель реального училища, „что изъ реального училища переходятъ въ гимназію наиболѣе даровитые ученики, и наоборотъ, изъ гимназіи въ реальное училище — на большей части менѣе даровитые, особенно для языковъ“ ³⁾. Естественный выходъ изъ этого положенія — перейти въ настоящую, полную гимназію, чему уже и есть въ Пруссіи весьма много примѣровъ ⁴⁾.

Высшіе классы этихъ училищъ до крайности пусты: въ нихъ бываетъ отъ двухъ до 6-и учениковъ, а въ общей сложности, въ прошломъ году число окончившихъ въ нихъ курсъ составляло менѣе 2% (1,84%) ⁵⁾, а 9 реальныхъ училищъ не выпустили ни одного ученика ⁶⁾. Это объясняется искусственностію ихъ устройства и не соответствующею потребности жителей продолжительностію курса. Дойдя до втораго класса и получивъ право на одностороннюю военную службу, ученики выходятъ обыкновенно изъ училища; оттого старшій классъ остается часто пустымъ.

Училища эти, какъ сказано, содержатся городскими обществами, которымъ не выгодно платить даромъ учителямъ пустыя старшихъ классовъ, а для того, чтобы они наполнились, нѣкоторые изъ горо-

¹⁾ Je mehr die Realschule 1-ter Ordnung durch Erweiterung ihrer Berechtigungen in die Nothwendigkeit versetzt wird eine den höheren Aufgaben der Universitätsstudien entsprechende Reorganisation vorzugsweise durch grössere Betonung des Lateinischen anzustreben, um so mehr wird sie sich dadurch von ihrer ursprünglichen Aufgabe entfernen, nur eine Vorbereitung für die mittleren, bürgerlichen, sogenannten erwerbenden Stände abzugeben. Dr. Heiner, Oberlehrer an der Realschule in Essen. *Pädagogisches Archiv*. August, 1871, стр. 431.

²⁾ Ein Wort zur Realschulfrage von F. Kreyssig. Kassel und Leipzig. 1871, стр. 21.

³⁾ *Pädagogisches Archiv*, 1871, № 5, стр. 362.

⁴⁾ Такъ въ послѣднее время обращены были въ гимназіи реальныя училища 1-го разряда въ Грауденцѣ, Кюстринѣ, Виттштокѣ, Бургѣ, Мазерицѣ.

⁵⁾ Прилагается ведомость.

довъ и добивались получить дозволеніе правительства окончившимъ курсъ въ этихъ училищахъ поступать въ университеты, разчитывая этою мѣрою остановить запускъ высшихъ классовъ. Началь города Познань, сознаваясь откровенно, что онъ хлопочетъ объ этомъ для того, чтобъ этимъ способомъ увеличить число учениковъ въ старшихъ классахъ, дабы не пропадали значительныя издержки городовъ на реальные училища. Директора и учителя реальныхъ училищъ, конечно, поддерживаютъ эти домогательства, потому что съ возвышеніемъ училищъ, гдѣ они служатъ, возвысится и ихъ собственное положеніе. Такимъ образомъ, такъ-называемый реальный вопросъ въ Пруссіи произошелъ изъ частныхъ, весьма впрочемъ понятныхъ, побужденій и ими поддерживается, а вовсе не изъ противодѣйствія классическому образованію, какъ это стараются представить у насъ; потому вопросъ этотъ вовсе и не имѣетъ въ Германіи тѣхъ размѣровъ, которые онъ чуть было не принялъ у насъ, и не занимаетъ много общественнаго мнѣнія. Во всей литературѣ этого вопроса можно найти только заинтересованную сторону, и все что ни появилось по его поводу въ печати, принадлежитъ перу директоровъ или учителей реальныхъ училищъ; нѣтъ ни одного посторонняго этимъ училищамъ чловѣка, который захотѣлъ бы заняться этимъ вопросомъ; вся же реалистическая агитація, какъ еще недавно справедливо замѣтилъ одинъ изъ директоровъ реальныхъ училищъ, происходитъ не изъ сознанія силы, а напротивъ изъ сознанія слабости этого направленія ¹⁾.

Неминуемымъ послѣдствіемъ введенія латинскаго языка въ курсъ реальныхъ училищъ 1-го разряда была бесполезная продолжительность ихъ курса, имѣющая послѣдствіемъ то, что большинство городскихъ жителей не можетъ ими пользоваться до конца.

По поводу предполагавшагося учрежденія новаго реального учебнаго заведенія въ Штеттинѣ, извѣстный реалистъ, издатель *Pädagogisches Archiv* Лангбейнъ писалъ слѣдующее: „Не отъ греческаго или латинскаго языка сыновья нашихъ гражданъ бѣжали изъ гимназій, и не для того учреждены были нѣкогда городскими обществами высшія городскія училища, а по причинѣ слишкомъ большой продолжительности гимназическаго курса и слишкомъ поздняго окончанія образованія въ гимназіяхъ. Съ реальными же училищами 1-го разряда мы теперь почти въ такомъ же положеніи съ нашими сы-

¹⁾ *Gymnasium und Realschule 1-ter Ordnung von Dr. Oskar Jäger, Direktor des K. Friedrich-Wilhelms Gymnasiums und der mit demselben verbundenen Realschule 1-ter Ordnung zu Köln. Mainz. 1871, стр. 41.*

новьями, какъ прежде относительно гимназій, и до сихъ поръ почти нигдѣ нѣтъ среднеобразовательнаго училища, которое, ограничиваясь системами новѣйшей цивилизаціи, было бы въ состояніи довести до удовлетворительнаго окончанія школьное образованіе въ 17-лѣтній возрастъ. Такой-то именно школы для высшихъ городскихъ сословій недостаетъ намъ въ Штеттинѣ, какъ и другимъ городамъ, и съ годъ на годъ все болѣе и болѣе чувствуется необходимость устроить именно такую школу“¹⁾.

Другой реалистъ Бальцеръ приходитъ къ такому же заключенію: „Купецъ и промышленникъ въ Германіи,—замѣчаетъ онъ,—не говоря уже о ихъ прикащикахъ, требуетъ, чтобы сынъ его окончилъ ученіе ранѣе 18-и лѣтъ, дабы онъ съ молодости уже доставлялъ ему помощь и пособіе. Этой потребности должны удовлетворить высшія городскія училища, въ виду этихъ именно потребностей получили начало наши реальныя училища. Реальныя училища 1-го разряда рѣшительно не соотвѣтствуютъ своими результатами продолжительности своего курса: они выпускаютъ положительно негодныхъ латинистовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неумѣлыхъ французовъ и англичанъ, и даже такихъ же нѣмцевъ. Но это еще не худшее. Большинство дѣтей, посѣщающихъ реальное училище, ищетъ въ немъ только подготовленія къ практическимъ занятіямъ (*für den bürgerlichen Beruf*), а не для государственной службы; по большей части имъ невозможно посѣщать школу до 18-и лѣтъ и получить законченное для жизни образованіе, которое въ состояніи доставить реальное училище 1-го разряда. Притомъ же большинство ихъ стремится лишь къ пріобрѣтенію права на одногодичную военную службу. Думаютъ, что реальныя училища 1-го разряда не долговѣчны, и что постепенно бѣльшая часть изъ нихъ будетъ обращена въ гимназіи. Послѣ 10-лѣтняго опыта усомнились въ ихъ жизненности, и уже многіе города превратили свои реальныя училища 1-го разряда въ гимназіи. Еще разъ повторяю: кто можетъ выбирать для своего сына реальное училище 1-го разряда или гимназію, тотъ во всякомъ случаѣ долженъ предпочесть послѣднюю“²⁾. Впрочемъ, это такъ и дѣлается: въ большихъ городахъ сами учителя реальныхъ училищъ помѣщаютъ своихъ сыновей не въ эти училища, а въ гимназіи³⁾.

1) *Realschulen erster oder zweiter Ordnung? Von Seeger, стр. 102.*

2) *Die Realschule von Dr. Balzer, Oberlehrer. Elberfeld, 1870, стр. 4, 6, 8 и 10.*

3) *Die Volksbildung nach den Forderungen des Realismus von Dillmann. Stuttgart und Oehringen. 1862, стр. 125.*

Реальное училище 2-го разряда состоитъ изъ 6-и классовъ, причѣмъ послѣдній двухгодичный; латинскій языкъ, какъ уже сказано, не входитъ въ курсъ обязательныхъ его предметовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи и по меньшей продолжительности его курса, реальное училище 2-го разряда болѣе соответствуетъ потребностямъ городскихъ жителей, нежели перворазрядное. Но въ томъ и другомъ недостаетъ положительной дѣли, отчего доселѣ реальное училище въ сѣверной Германіи еще не установилось.

Въ реальномъ училищѣ доселѣ не найдено центра, нѣтъ той сосредоточенности, которая составляетъ существо и обезпечиваетъ успѣхъ всякой школы. Въ этомъ отношеніи поборники реального образованія приходятъ къ самымъ разнообразнымъ результатамъ. Одни думаютъ найти этотъ центръ въ отечественномъ языкѣ, другіе въ математикѣ, третьи въ переводахъ древнихъ писателей, которые читались бы, и уже, по мѣстамъ, и читаются взаимно недоступныхъ для учениковъ оригиналовъ, четвертые въ исторіи, пятые въ латинскомъ языкѣ, наконецъ, въ послѣднее время явились и такіе, которые думаютъ сосредоточить курсъ на французскомъ языкѣ ¹⁾. Теперь именно происходитъ между ними самая оживленная полемика.

При такомъ положеніи дѣла и послѣ столь продолжительнаго существованія реальныхъ училищъ, самые отъявленные реалисты приходятъ къ такимъ сознаніямъ: одинъ говоритъ: „положеніе реальныхъ училищъ болѣзненное, высшіе ихъ классы пусты“ ²⁾; другой: „реальные училища находятся въ періодѣ ихъ формаціи, они ищутъ закона своего существованія“ (Sie sind im Werden und suchen das Gesetz ihres Lebens)³⁾; третій: „реальное училище не есть нѣчто законченное“ (die Realschule ist noch nichts Vollendetes)⁴⁾; Іегеръ, директоръ Кельнскаго реального училища 1-го разряда, полагаетъ, „что очень можетъ быть, что реальное училище 1-го разряда вовсе исчезнетъ“ ⁵⁾.

Главнѣйшая причина такого положенія реальныхъ училищъ заключается въ томъ, что они отделились отъ прежняго своего назначенія доставлять образованіе, примѣненное къ непосредственнымъ

¹⁾ Der Unterricht in der französischen Grammatik an der Realschule. Von Bratuschek. Bericht über die Realschule zu Leipzig im Schuljahr 1868 — 1869. Von Reimer, стр. 35 и др.

²⁾ Bratuschek, стр. 42.

³⁾ Seeger, стр. 71.

⁴⁾ Holzapfel, стр. 23,

⁵⁾ Gymnasium und Realschule 1-ter Ordnung. Mainz. 1871, стр. 52.

требованіямъ жизни, и задалась задачей готовить къ образованію ученому, тогда какъ реальное училище, по мнѣнію даже нѣкоторыхъ реалистовъ, въ отличіе отъ гимназій, есть подготовительное училище для тѣхъ, которые не ищутъ высшаго научнаго образованія (die Realschule ist die Vorschule für Nichtstudierende) ¹⁾. Извѣстный Берлинскій директоръ Кернъ объясняетъ дѣло такимъ образомъ: „Бой продолжается не только между друзьями и врагами реального образованія; даже друзья его не согласились до сихъ поръ въ самыхъ главныхъ вопросахъ. Если мы не ошибаемся, преимущественная причина состоитъ въ томъ, что, по самому существу своему, реальное училище не получило еще прочной почвы: потому-то столь различны мнѣнія на счетъ задачи реального училища. Гимназія должна развить ученый, реальное училище — практическій смыслъ. Кто требуетъ отъ реального училища развитія ученаго смысла, тотъ желаетъ превратить его въ гимназію, и доказываетъ этимъ, что всѣ его педагогическія воззрѣнія опираются на идею гимназіи, и что онъ не понимаетъ дѣйствительной сущности реального училища. Чѣмъ болѣе реальныя училища стремятся къ образованію будущихъ чиновниковъ, тѣмъ болѣе они становятся второразрядными гимназіями, тѣмъ болѣе они клоняты къ упадку настоящее реальное образованіе, тѣмъ болѣе они открываютъ дверь матеріалистическимъ стремленіямъ относительно образованія нашихъ высшихъ городскихъ сословій“.

Таково современное положеніе такъ-называемаго реального вопроса въ Германіи.

При такомъ разнообразіи взглядовъ, при такомъ различіи самаго устройства реальныхъ училищъ, естественно нельзя слѣпо перенимать, а пользуясь чужимъ опытомъ, можно только извлекать изъ него полезное для своей страны, принимая въ особое соображеніе различіе образовательныхъ потребностей и средствъ Россіи противъ другихъ европейскихъ государствъ. Такъ и поступило министерство народнаго просвѣщенія при составленіи учебнаго плана реальныхъ училищъ.

Планъ этотъ вывѣлъ, въ главныхъ чертахъ, слѣдующія возраженія:

I.

О цѣли реального училища.

По убѣжденію министерства народнаго просвѣщенія, задача реального училища должна заключаться въ доставленіи учащимся об-

¹⁾ Ueber die Nothwendigkeit der Entfernung des Unterrichts im Lateinischen aus dem Lehrplan der Real- und höheren Bürgerschulen, 1870, стр. 25.

щаго образованія, примѣненнаго къ практическимъ цѣлямъ, смотря по разнообразнымъ потребностямъ различныхъ мѣстностей; приготовленіе же къ высшимъ специальнымъ заведеніямъ не можетъ и не должно быть главною цѣлю реального училища; все, чего оно въ состояніи достигнуть въ этомъ отношеніи, это доставить возможность желающимъ, которыхъ, конечно, будетъ весьма не много, переходить въ такія заведенія, для чего курсъ реального училища долженъ быть устроенъ такъ, чтобы спеціальныя или прикладныя предметы не мѣшали общимъ, а напротивъ, сами основывались на нихъ.

Лица, возражавшія противъ проекта, исходя изъ того убѣжденія, что будто бы въ Европѣ прошло уже время исключительнаго господства классической общеобразовательной школы, съ двумя древними языками, и рядомъ съ нею утвердилась на прочномъ основаніи общеобразовательная школа съ однимъ латинскимъ языкомъ, и даже вовсе безъ древнихъ языковъ, приходятъ къ заключенію, что цѣль реального училища состоитъ въ доставленіи общаго образованія, безъ всякой примѣнимости къ практическимъ цѣлямъ, и въ приготовленіи учащихся къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, и слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, общее образованіе не можетъ и не должно быть смѣшиваемо со специальнымъ; готовить юношей къ занятіямъ промышленнымъ, говорятъ они, и вмѣстѣ съ тѣмъ готовить ихъ къ поступленію въ высшія учебныя заведенія невозможно.

Замѣтимъ на это, что нигдѣ въ Европѣ не существуетъ реальныхъ учебныхъ заведеній съ исключительною цѣлю приготовленія въ высшія спеціальныя заведенія; нигдѣ реальное училище не имѣетъ эту цѣль даже своею главною или преимущественною задачею; даже для прусскихъ реальныхъ училищъ 1-го разряда, съ наиболѣе продолжительнымъ курсомъ поставлена болѣе скромная цѣль: „для большей части учениковъ реальныхъ училищъ“, сказано въ уставѣ о нихъ, „ученіе оканчивается съ окончаніемъ курса, тогда какъ гимназія служитъ переходомъ въ университетъ“¹⁾.

Вездѣ высшія спеціальныя заведенія получаютъ лучшихъ своихъ учениковъ изъ гимназій, что не разъ было подтверждено учеными специалистами. Здѣсь достаточно привести засвидѣтельствовавіе знаменитаго *Рошера*, доставленное имъ бывшему министру народнаго просвѣщенія статсъ-секретарю Головинну, по прочтеніи проекта устава нашихъ реальныхъ гимназій. Рошеръ писалъ: „*Либихъ*, вели-

¹⁾ Erläuternde Bemerkungen der Unterrichts- und Prüfungs-Ordnung der Real- und der höheren Bürgerschulen vom 6-ten October 1859, стр. 43.

чайшій химикъ, а слѣдовательно и главный представитель нашего времени въ области самой новѣйшей и практической науки, въ одномъ изъ своихъ писемъ о химіи (4-е изданіе, томъ II, стр. 468) говорить слѣдующее: «Я часто находилъ, что студенты, кончившіе курсъ въ хорошихъ гимназіяхъ, очень скоро перегоняли вышедшихъ изъ политехническихъ или промышленныхъ школъ, даже въ естественныхъ наукахъ, хотя въ началѣ послѣдніе, по познаніямъ своимъ въ естествознаніи, казались передъ первыми, какъ великаны передъ карликами». „Этотъ приговоръ“, продолжаетъ Рошеръ, „тѣмъ значительнѣе, что Либихъ, сколько мнѣ извѣстно, получилъ свое образованіе даже не въ гимназій, а шелъ по очень обыкновенной въ Германіи аптекарской дорогѣ. Со взглядомъ Либиха согласуются также и взгляды многихъ другихъ, особенно практическихъ, физиковъ и химиковъ. Подобный примѣръ могу привести и я, изъ болѣе близкой мнѣ области политической экономіи, считающейся въ настоящее время преимущественно практической наукой“. Директоръ Плауенскихъ гимназій и реального училища *Дитчъ* подтверждалъ то же самое. „Мнѣ тѣмъ снисходительнѣе вѣроятно позволѣтъ высказаться вполне“, говорилъ онъ, „что отъ меня, какъ отъ директора въ то же время гимназій и реального училища, могутъ ожидать безпристрастнаго взгляда на дѣло и нѣкоторой опытности. Добросовѣстное испытаніе и изслѣдованіе привели меня къ непоколебимому убѣжденію, что реальные гимназій не могутъ ни приготовить собственно къ занятію науками, ни положить основаніе общему умственному образованію такъ, какъ филологическія, или вѣрнѣе, гуманистическія гимназій. Я могу утверждать по чистой совѣсти, что воспитанники нашихъ реальныхъ училищъ, вполне соответствующихъ, кажется, предполагаемымъ въ Россіи реальнымъ гимназіямъ, если и оказали во всѣхъ предметахъ желанные успѣхи, все же по способности къ занятію науками и по общему образованію, никакъ не стоятъ выше тѣхъ нашихъ гимназистовъ, которымъ остается еще пройти двухъ или трехлѣтній курсъ. Нашъ извѣстный химикъ фонъ-Либихъ объявляетъ въ своемъ сочиненіи „Объ изученіи естественныхъ наукъ“, явившемся въ 1845 году, что онъ предпочитаетъ тѣхъ студентовъ, которые поступаютъ въ университетъ безъ всякой подготовки въ естественныхъ наукахъ, но съ умомъ, сильно развитымъ древними языками и математикой. Неужели не обратимъ вниманія на этотъ голосъ?... Какую пользу во всякомъ призваніи приноситъ полученное въ гимназій общее образованіе, свидѣтельствуютъ въ Германіи не только отдѣльныя личности, купцы,

книгопродавцы, значительные промышленники, но и цѣлыя торговые дома, подтверждающіе слѣдующій фактъ: если изъ двухъ молодыхъ людей одинаковыя лѣтъ, поступающихъ учениками въ торговую жизнь, одинъ приготовленъ въ гимназій, другой въ реальномъ училищѣ, то первый въ самомъ дѣлѣ уступаетъ сначала второму въ счетоводствѣ и другія дѣловыя занятія, но скоро онъ далеко опережаетъ втораго и становится болѣе дѣльнымъ. Онъ привыкъ думать и утъ его усвоилъ методъ, съ которымъ онъ найдетъя во всякой средѣ; у другаго преобладаетъ заученное на память знаніе чего-либо и механическое искусство; у перваго — стремленіе свободное, идеальное, у втораго — сухая проза и материализмъ". На недавно происшедшихъ двухъ сѣздахъ гѣмекскихъ нижеверовъ большинство членовъ высказало мнѣніе, что наилучшее подготовленіе для техническихъ специальностей доставляютъ гимназій¹⁾.

Для лучшаго подготовленія къ высшимъ специальнымъ заведеніямъ устроиваются обыкновенно не соответствующія ихъ курсу средній учебныя заведенія по всей странѣ, а что несравненно практичнѣе и дешевле, — общіе или подготовительные классы при самихъ высшихъ специальныхъ училищахъ, и въ этихъ-то классахъ уравниваются, а отчасти и возвышаются познанія молодыхъ людей, окончившихъ курсы въ гимназіяхъ и въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно въ наукахъ физико-математическихъ и начертательныхъ искусствахъ. Такимъ образомъ, въ Вѣнскомъ политехническомъ институтѣ есть общее, то-есть, подготовительное отдѣленіе (*allgemeine Abtheilung*). Въ Мюнхенскомъ политехническомъ институтѣ есть такое же отдѣленіе, и въ нынѣшнемъ году изъ 400 студентовъ этого института 191 находились въ этомъ отдѣленіи. Въ Штутгартскомъ политехническомъ училищѣ, получившемъ окончательный уставъ въ 1862 году, существуетъ также подготовительное отдѣленіе, называемое математическимъ (*mathematische Abtheilung*), состоящее изъ двухъ классовъ. Такое же точно отдѣленіе (*mathematischer Vorkurs*) есть въ Гамновѣрскомъ политехническомъ институтѣ и въ Дюринской политехнической школѣ. Въ основанной въ 1863 году Градской коммерческой и промышленной академіи есть подготовительный классъ. Въ Брауншвейгскомъ политехническомъ училищѣ (*Collegium Carolinum*), преобразованномъ въ 1862 году, учрежденъ подготовительный классъ по наукамъ математическимъ и естественнымъ. Въ составъ Дармштадтскаго политехническаго училища, открытаго въ октябрѣ

¹⁾ *Pädagogisches Archiv*, 1871, № 5, стр. 337.

1869 года, вводитъ общія школы (allgemeine Schule). Въ Александровскомъ политехническомъ училищѣ, открытомъ въ октябрѣ 1870 года, учрежденъ приготовительный классъ. Такъ и у насъ, съ тою же цѣлію, устроены общіе классы при нѣкоторыхъ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, именно: въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія, въ Московскомъ техническомъ училищѣ, въ недавно открытомъ въ Ригѣ политехническомъ училищѣ и т. п.

Если бы для высшихъ специальныхъ заведеній учреждать и особія спеціальныя среднія, то потребовались бы на то огромныя суммы, да и ихъ было бы недостаточно для осуществленія такой мысли, потому что невозможно было бы имѣть такую массу учителей. Въ этомъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ цифръ: въ нынѣшнемъ году во всѣхъ нашихъ 9-и реальныхъ гимназіяхъ окончило курсъ — 91 человекъ, изъ нихъ поступило въ высшія спеціальныя заведенія 51 человекъ; между тѣмъ, въ прошломъ году въ одинъ технологическій институтъ поступило 135 человекъ, въ институтъ корпуса путей сообщенія 128. За симъ остаются горный институтъ, земледѣльческая академія, земледѣльческой и лѣсной институтъ, и т. п.

Но независимо отъ сего, для приведенія въ исполненіе подобнаго плана, какія бы пожертвованія ни дѣлало правительство, какъ ни великъ былъ бы у насъ личный составъ преподавательскаго сословія, встрѣтилось бы непреодолимое препятствіе въ томъ, что каждое изъ высшихъ специальныхъ училищъ преслѣдуетъ свою особую цѣль, а потому и предъявляетъ свои особія требованія; такъ, напримѣръ, для поступленія въ институтъ корпуса путей сообщенія необходима въ особенности подготовка математическая, а въ земледѣльческую академію — преимущественно основательныя познанія въ химіи и физикѣ. Какая же есть возможность для каждаго изъ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній учреждать особое среднее училище въ каждомъ губернскомъ городѣ? Университетъ — одинъ; задана каждаго университета одна и та же, не смотря на его различныя факультеты, и въ Россіи всѣ университеты имѣютъ и одинъ общій уставъ. Совершенно иное представляютъ собою высшія спеціальныя заведенія: каждое изъ нихъ имѣетъ свою отдѣльную цѣль, особую задачу, особый уставъ.

Не смотря на различіе факультетовъ, университеты всегда довольствовались гимназическимъ подготовленіемъ. Если же допустить, что для высшихъ специальныхъ училищъ должны существовать особія среднія училища, то изъ этого слѣдовало бы, что и для каж-

даго университетскаго факультета нужно устроить особня гимназій: филологическія, математическія, естественныя, восточныхъ языковъ и т. п.

Всѣ эти соображенія вполне убѣждаютъ въ томъ, что неосновательно было бы указать реальному училищу, какъ главную его цѣль, — приготовленіе къ высшимъ специальнымъ учебнымъ заведеніямъ.

II.

О продолжительности курса реальныхъ училищъ.

Министерство народнаго просвѣщенія находитъ вполне достаточнымъ назначить для реального училища 6-лѣтній курсъ, прибавивъ 7-й годъ тамъ, гдѣ будутъ желающіе продолжать ученье.

Во всѣхъ государствахъ Европы, гдѣ просвѣщеніе несравненно болѣе распространено, нежели въ Россіи, извѣдано опытомъ, что излишняя продолжительность ученія въ реальныхъ училищахъ невозможна для родителей учащихся въ нихъ дѣтей, которые торопятся получить въ своихъ дѣтяхъ помощниковъ себѣ въ своихъ занятіяхъ¹⁾; реальныя же училища съ курсомъ слишкомъ продолжительнымъ обыкновенно въ старшихъ своихъ классахъ почти пусты, какъ это видно въ прусскихъ реальныхъ училищахъ 1-го разряда.

Вездѣ также этотъ курсъ короче, чѣмъ въ гимназіяхъ. Такъ, на примѣръ, въ Бельгіи онъ продолжается всего 5 лѣтъ, въ Транслейтанской части Австріи и въ Богеміи 6 лѣтъ, въ Цислейтаніи и Саксоніи только въ прошломъ году увеличенъ на одинъ годъ и будетъ 7-лѣтній, и притомъ по особымъ обстоятельствамъ и причинамъ: въ Австріи потому, что кромѣ языка преподаванія, нужно изучать и мѣстное нарѣчіе, а въ Саксоніи, какъ мы видѣли выше, собственно для полученія служебныхъ преимуществъ. Въ гимназіяхъ же бельгійскихъ курсъ 6-лѣтній, австрійскихъ и богемскихъ 8-и, а въ саксонскихъ 9-лѣтній.

Наиболѣе длинный курсъ—въ прусскихъ реальныхъ училищахъ 1-го разряда, но и онъ короче гимназическаго. Это видно изъ слѣдующаго разчета: курсъ въ прусскихъ гимназіяхъ 9-лѣтній, именно по одному году въ трехъ низшихъ классахъ (6-мъ, 5-мъ и 4-мъ) и по два года въ трехъ высшихъ классахъ (3-мъ, 2-мъ и 1-мъ). Въ реаль-

¹⁾ De l'enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse. Rapport de Demogeot et Montucci. Paris, 1868, стр. 334. Rapport sur l'état actuel de l'enseignement spécial et de l'enseignement primaire en Belgique, en Allemagne et en Suisse, par Baudoin. Paris. 1865, стр. 729.

ныхъ же училищахъ 1-го разряда, хотя и назначенъ тоже 9-лѣтній курсъ, но дозволено въ 3-мъ классѣ (tertia) оставаться одинъ годъ, чего въ гимназіяхъ не допускается, отчего и происходитъ, что полный курсъ такого училища собственно 8-лѣтній, а въ гимназіяхъ 9-лѣтній ¹⁾.

При этомъ нельзя не замѣтить, что въ прусскихъ реальныхъ училищахъ 1-го разряда, какъ сказано выше, употребляется 44 часа въ недѣлю на латинскій языкъ, который не предполагается вводить въ наши; если же исключить время, употребленное на этотъ языкъ, то окажется, что курсъ ихъ продолжается не болѣе 6¹/₂ лѣтъ, но и этотъ курсъ почитается весьма многими слишкомъ длиннымъ и производить опустѣніе въ старшихъ классахъ.

Поэтому и у насъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія назначать для реального училища столь же продолжительный курсъ, какъ въ гимназіяхъ, то-есть, 8-лѣтній. Въ гимназіи отдѣлено 84 часа въ недѣлю на древніе языки, а это составляетъ, по нашему разчету недѣльныхъ часовъ по классамъ, около 3¹/₂ лѣтъ, значитъ на всѣ остальные предметы приходится 4¹/₂ года.

Желающіе развитія реального образованія въ Россіи не должны, въ интересахъ самаго дѣла, настаивать на напрасномъ растяженіи курса этихъ училищъ; иначе можно съ полною увѣренностію предсказать теперь же полную несостоятельность такихъ учебныхъ заведеній. Младшіе ихъ классы будутъ всегда полны, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, потому что гимназіи, по недостатку помѣщенія, ежегодно отказываютъ въ приѣмъ весьма многимъ желающимъ; но старшіе классы ихъ будутъ навѣрно пусты. Для убѣжденія въ этомъ предположеніи, достаточно привести, что и при нынѣшнемъ 7-лѣтнемъ курсѣ реальныхъ гимназій, въ 7-й С.-Петербургской (реальной), весьма хорошо обставленной во всѣхъ отношеніяхъ, въ прошломъ году окончило курсъ только 9, а въ нынѣшнемъ 10 человекъ; въ нынѣшнемъ же году окончило курсъ во 2-й Виленской (реальной) 4 ученика, а въ Архангельской (тоже реальной) 3.

III.

Могутъ ли совместно съ общими предметами преподаваться и нѣкоторые спеціальныя или прикладныя?

По предположеніямъ министерства народнаго просвѣщенія въ четырехъ низшихъ классахъ должны преподаваться только одни общіе

¹⁾ Unterrichts- und Prüfungs-Ordnung der Realschulen und der höheren Bürgerschulen. Berlin. 1859, § 3.

предметы, въ старшихъ же классахъ, кромѣ общихъ, еще нѣкоторые прикладные, на нихъ основанные и полезные въ практической жизни, для которой и должны преимущественно привѣтоваться ученики этихъ училищъ. На прикладные предметы назначается относительно такъ мало времени, что они ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть основательному прохожденію общихъ, а напротивъ помогутъ лучшему ихъ усвоенію. Это видно изъ слѣдующаго разчета: 1) въ реальномъ училищѣ, приспособленномъ въ коммерческимъ потребностямъ, изъ 168 недѣльныхъ часовъ только 6 часовъ назначается на коммерческую арифметику, 2 часа на торговую географію и 7 часовъ на писмоводство и книговодство; все же остальное время, то-есть, 158 часа на общіе предметы; 2) въ реальномъ училищѣ, приспособленномъ къ механическимъ потребностямъ, изъ 155 часовъ только 6 отводится на механику и механическую технологію; 3) въ реальномъ училищѣ, приспособленномъ къ потребностямъ химическимъ, изъ 155 часовъ только 4 назначаются на механику и механическую технологію.

Нѣтъ реального училища въ Европѣ, въ курсъ коего не входилъ бы какой-либо прикладной предметъ.

Это доказывается слѣдующими данными:

1) Въ *бельгийскихъ атенеяхъ* преподаются: механика, коммерческія науки, промышленная и коммерческая исторія Бельгіи, промышленная и коммерческая географія, коммерческое право и понятія о гражданскомъ правѣ, политическая экономія. Такой курсъ существуетъ въ бельгийскихъ атенеяхъ уже 40 лѣтъ, и этотъ продолжительный опытъ вполне его оправдалъ, что имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ страна эта опередила многія другія своими промышленнымъ развитіемъ и благосостояніемъ. Осматривавшій эти учебныя заведенія, въ 1865 году, по порученію бывшаго французскаго министра народнаго просвѣщенія, говоритъ: „Изъ изученія статистическихъ таблицъ послѣднихъ двадцати лѣтъ видно, что число учениковъ, слушавшихъ курсъ въ промышленномъ отдѣлѣ атенеевъ, постоянно увеличивалось. Въ настоящее время число гимназистовъ не составляетъ и $\frac{2}{3}$ ихъ, хотя законъ не допускаетъ окончившихъ курсъ въ промышленномъ отдѣленіи атенеевъ на государственную службу и вообще не предоставлялъ имъ доселѣ никакихъ правъ и привилегій“¹⁾).

2) Въ *Транслейтанскихъ реальныхъ училищахъ Австріи* препода-

¹⁾ Rapport sur l'état actuel de l'enseignement spécial et de l'enseignement primaire en Belgique, en Allemagne et en Suisse, par Bandoïn. Paris. 1865, стр. 31.

даются: механика, техническая химія, коммерческое право и архитектура. И здѣсь, какъ въ Бельгіи, оказался тотъ же результатъ, то есть, что въ большей части провинцій Австріи, въ реальныхъ училищахъ, нуръ вѣздъ примѣняютъ къ цѣлямъ практическимъ, число учениковъ болѣе значительно, нежели въ гимназіяхъ ¹⁾).

3) Въ Цислейтанскихъ училищахъ Австріи, по новому уставу, изданному въ прошломъ году, введены, сообразно съ различными мѣстными потребностями провинцій, разные предметы, нужны для цѣлей не общеобразовательныхъ, а житейскихъ ²⁾).

4) Въ Прусскихъ реальныхъ училищахъ 1-го разряда читаются механика и описаніе простыхъ машинъ, а также торговая географія ³⁾. Какъ смотритъ на прикладные предметы въ этихъ училищахъ прусское правительство, видно изъ слѣдующихъ словъ объяснительной записки къ уставу 1859 года: „Характеръ промышленности, природа „и естественныя свойства страны могутъ служить достаточнымъ основаниемъ для того, чтобы нѣкоторые предметы естествознанія преподавались въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ требуется въ другихъ мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, въ мѣстахъ, гдѣ по сосѣдству находятся горныя промыслы, минералогія должна имѣть болѣе значеніе въ нуръ такого реального училища, нежели тамъ, гдѣ этихъ промысловъ нѣтъ“ ⁴⁾. На механику же обращено въ этихъ училищахъ особенное вниманіе, что видно изъ того, что на вышесказанномъ экзаменѣ производится изъ механики письменныя испытанія, для чего и предлагаются задачи изъ этого предмета ⁵⁾; письменный же экзаменъ въ прусскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ производится только изъ главныхъ предметовъ.

5) Въ Саксонскихъ реальныхъ училищахъ налагаются коммерческая географія всѣхъ странъ свѣта, и въ особенности Германія, коммерческая арифметика и переводы векселей ⁶⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 323.

²⁾ Именно: а) собственно въ Австріи — политическая экономія; б) въ Каринтіи — основанія государственнаго права и политической экономіи; в) въ Силезіи — статистика и австрійское государственное право.

³⁾ Unterrichts- und Prüfungs-Ordnung der Realschulen und der höheren Bürgerschulen. Berlin. 1859, стр. 13 и 14.

⁴⁾ Erläuternde Bemerkungen zu der Unterrichts- und Prüfungs-Ordnung der Real- und der höheren Bürgerschulen vom 6-ten October 1859, стр. 45.

⁵⁾ Die Realschulfrage. Von Dr. Lotz, Direktor der Realschule 1-ter Ordnung zu Ruhrort. Leipzig. 1870, стр. 11.

⁶⁾ Regulativ für die Realschulen vom 2-ten Juli 1860 § 79 и 86.

6) Въ *Штутгартскомъ* высшемъ реальномъ училищѣ (Oberrealschule) есть особый коммерческій классъ ¹⁾.

7) Въ *Швейцарскихъ* реальныхъ училищахъ преподаются: механика, коммерческая арифметика, торговая географія, книговодство, вексельное право, торговое законодательство, товаровѣдніе, исторія торговли.

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что общіе предметы не только могутъ преподаваться совмѣстно съ прикладными, но что дѣйствительно такъ и дѣлается въ реальныхъ училищахъ разныхъ европейскихъ государствъ. Въ послѣднее время блистательное доказательство этому представили вновь прусскія промышленныя училища, для коихъ изданъ былъ новый уставъ 21-го марта 1870 года: въ нихъ прикладные предметы преподаются вмѣстѣ съ общими, и эти послѣдніе въ такомъ размѣрѣ, что, напримѣръ, изъ математики проходитъ аналитическая геометрія, и окончившіе въ нихъ курсъ принимаютъ безъ экзамена въ Берлинскую промышленную академію ²⁾.

Если прикладныя знанія, необходимыя для практической жизни, такъ цѣнятся въ реальныхъ училищахъ западной Европы, то кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что они еще болѣе должны имѣть цѣны у насъ, и что было бы несогласно съ истинными потребностями страны не дать мѣста практическимъ, необходимымъ для жизни, предметамъ въ курсѣ нашихъ реальныхъ училищъ, съ тѣмъ, конечно, условіемъ, чтобы не нарушалась общеобразовательность этого курса. Во всѣхъ европейскихъ государствахъ, кромѣ Россіи, въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ городѣ имѣются политехническія, промышленныя, торговыя и т. п. училища. Всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній не существуетъ въ нашихъ губернскихъ городахъ, за весьма малымъ исключеніемъ. Не довольствуясь уѣзднымъ училищемъ, многіе отдаютъ своихъ сыновей въ гимназію, вовсе не разчитывая для нихъ на окончаніе курса, а только потому, что нѣтъ реального училища, гдѣ, кромѣ общаго образованія, дѣти ихъ могли бы получить и по-

¹⁾ Die Volksbildung nach den Forderungen des Realismus von *Dillman*. Stuttgart und Oehringen. 1862, стр. 131.

²⁾ Verordnungen über die Umgestaltung der bestehenden und die Errichtung neuer Gewerbeschulen in Preussen. Въ настоящее время въ Берлинской промышленной академіи 496 студентовъ; изъ нихъ поступили: изъ гимназій 28, изъ реальныхъ училищъ 1-го разряда 19, изъ реальныхъ училищъ 2-го разряда 23, изъ иностранныхъ технологическихъ училищъ 18, домашнего приготвленія 5, изъ промышленныхъ училищъ 402.

лезныя для практической жизни свѣдѣнія. Потому въ Россіи реальныя училища прежде всего должны удовлетворить этой общественной насущной потребности, а не задаваться такими широкими задачами, которыя не соотвѣтствуютъ ни ихъ назначенію, ни дѣйствительнымъ нуждамъ жителей. Въ Германіи реальное училище можетъ быть устроено такъ или иначе, не нанося тѣмъ никому вреда, потому что тамъ въ каждомъ городѣ масса всевозможныхъ учебныхъ заведеній; у насъ же въ губернскомъ городѣ, кромѣ начальныхъ училищъ, учреждены, по большей части, только уѣздное училище и гимназія. Въ Германіи всѣ реальныя училища суть учрежденія не правительственныя, а городскія, то-есть, частныя; у насъ же идетъ дѣло объ устройствѣ реальныхъ училищъ на средства государственнаго казначейства, а при этомъ нужно строго различать дѣйствительныя и неотложныя нужды страны отъ всякихъ постороннихъ цѣлей, не обусловливаемыхъ необходимостію.

Наши же настоящія нужды по народному образованію весьма близки къ тѣмъ, которыя ощущала Германія въ началѣ учрежденія въ ней реальныхъ училищъ, когда и тамъ, какъ теперь у насъ, было немного учебныхъ заведеній. Вотъ чтò въ нынѣшнемъ году говорилъ одинъ директоръ нѣмецкаго реального училища: „Не для приготовленія въ университетскіе факультеты, или для медицины, созданы реальныя училища; не требованіямъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній обязаны они своимъ происхожденіемъ, а обязаны они имъ требованіямъ городскихъ обществъ, которыя не могли долге переносить альтернативу посылать своихъ сыновей либо въ народныя школы, либо въ низшіе и средніе классы гимназій“¹⁾.

IV.

Могутъ ли предполагаемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія реальныя училища доставить правильное общее образованіе, притомъ достаточное для поступленія въ высшія спеціальныя заведенія?

По мнѣнію министерства народнаго просвѣщенія, цѣль эта вполнѣ можетъ быть достигнута представленнымъ проектомъ, какъ это оказывается изъ нижеслѣдующихъ соображеній:

1) Одинъ изъ главныхъ предметовъ реального училища есть безспорно *математика*; основательное подготовленіе въ оной наиболѣе

¹⁾ Pädagogisches Archiv 1871, стр. 309.

требуется и для прохожденія курса въ высшихъ спеціальныхъ заведеніяхъ. Въ нынѣ существующихъ у насъ реальныхъ гимназіяхъ назначено на математику 25 недѣльныхъ уроковъ. Въ предполагаемыхъ же реальныхъ училищахъ полагается на этотъ предметъ: а) въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ коммерческимъ—30 уроковъ; б) въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ химическимъ—29, и в) въ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ механическимъ, 37 уроковъ. Такимъ образомъ въ предполагаемыхъ реальныхъ училищахъ преподаваніе математики усиливается отъ 4-хъ до 12-и часовъ въ недѣлю противъ реальныхъ гимназій. Между тѣмъ, доселѣ не только не было заявлено отъ какого-либо вѣдомства, имѣющаго высшее спеціальное заведеніе, о недостаточной подготовкѣ учениковъ реальныхъ гимназій въ наукахъ математическихъ, но напротивъ того, получены отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ весьма одобрительные отзывы. Итакъ, если при нынѣшней постановкѣ математики результаты обученія въ этомъ предметѣ признаются вполне удовлетворительными, то не можетъ быть никакого сомнѣнія, что они будутъ еще лучше послѣ предполагаемаго усиленія этого предмета.

Сравненіе числа часовъ, отводимыхъ на математику въ предполагаемыхъ реальныхъ училищахъ, съ установленнымъ въ соответствующихъ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ также подтверждаетъ въ этомъ убѣжденіи: 1) въ Бельгійскихъ атенейхъ въ коммерческомъ отдѣленіи 15, а въ ученое, служащемъ для подготовленія въ высшія спеціальныя заведенія, 26 часовъ; 2) въ Австрійскихъ, по новому уставу прошлаго года, 29 часовъ.

Большаго усиленія математики въ реальныхъ училищахъ не слѣдуетъ желать, иначе она можетъ превысить силы учениковъ, и тогда результаты такого ученія окажутся противоположными ожидаемымъ. Извѣстный педагогъ Шпиллеке смотрѣлъ, напримѣръ, на математику, какъ на предметъ не всѣмъ доступный, какъ на принадлежность таланта, тогда какъ всякій, по его мнѣнію, въ состояніи развивать способности посредствомъ логическихъ формъ языка; онъ замѣчалъ, что именно отличнѣйшіе въ математикѣ ученики оказывались наиболѣе ограниченными и тупыми въ остальныхъ предметахъ ¹⁾. Въ настоящее время участвующіе въ руководствѣ и преподаваніи въ реальныхъ училищахъ Германіи не только не находятъ нужнымъ усиливать въ нихъ математику, но напротивъ того, весьма категорически

¹⁾ Wiese, — Aug. Gottl. Spielleke. Berlin, 1842, стр. 84.

требуютъ значительнаго сокращенія ея курса, побуждаясь въ этому тѣмъ соображеніемъ, что назначенное нынѣ на математику число часовъ можетъ потребоваться лишь для приготовляющихся къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, а такъ какъ таковыхъ не много, то несправедливо было бы, въ пользу этихъ немногихъ, давать одностороннее направленіе всѣмъ остальнымъ ученикамъ ¹⁾. Въ Саксонскомъ уставѣ реальныхъ училищъ 1860 года та же мысль выражена слѣдующимъ образомъ: „При преподаваніи математики обращать особенное вниманіе на основательное обученіе всей области *элементарной* математики, и напротивъ того всячески избѣгать слишкомъ большаго распространенія этой науки въ высшія ея сферы, достигаемаго на счетъ основательности знанія“ (§ 87). Такое сокращеніе курса математики дѣйствительно сдѣлано въ баварскихъ реальныхъ гимназіяхъ въ 1870 году.

2) Другой важный предметъ курса реального училища есть *отечественный языкъ*. Въ нашихъ реальныхъ гимназіяхъ положено на него 25 уроковъ, а въ предполагаемыхъ реальныхъ училищахъ: а) приспособленныхъ къ потребностямъ коммерческимъ 26 часовъ, б) приспособленныхъ къ механическимъ и техническимъ потребностямъ 29 часовъ. Этого времени будетъ вполне достаточно для изученія роднаго языка, какъ это можно видѣть изъ того, что по уставу 1870 года, въ реальныхъ училищахъ Австріи положено на этотъ предметъ 23 часа, въ Прусскихъ реальныхъ училищахъ 1-го разряда 29 часовъ, въ Саксонскихъ 21 часъ.

3) Необходимые предметы для реального училища суть *черченіе и рисованіе*, столь же важные для приготовленія къ практической дѣятельности, какъ и для успѣшнаго прохожденія курса въ высшихъ спеціальныхъ заведеніяхъ. На нихъ предназначается отъ 16-и до 26-и уроковъ. На этотъ предметъ назначено: въ Бельгійскихъ *атенеяхъ* отъ 18 до 21 урока, въ Цислейтанскихъ реальныхъ училищахъ Австріи 37 уроковъ, въ Транслейтанскихъ реальныхъ училищахъ Австріи 47 уроковъ, въ Прусскихъ реальныхъ училищахъ 1-го разряда

¹⁾ Bericht über die Realschule zu Leipzig im Schuljahr 1868 — 1869, стр. 22. Ueber die Nothwendigkeit der Entfernung des Unterrichts im Lateinischen aus dem Lehrplan der Real- und höheren Bürgerschulen. Leipzig, 1870, стр. 29. Realschulen erster oder zweiter Ordnung? Wismar. 1869, стр. 104. Beleuchtung der Unterrichts- und Prüfungs-Ordnung der preussischen Real- und höheren Bürgerschulen vom 6-ten October 1859 von Looff. Leipzig. 1861, стр. 24. Pädagogisches Archiv. 1871, № 4, стр. 296.

20 уроковъ, но въ дѣйствительности число отводимыхъ въ нихъ на этотъ предметъ часовъ гораздо болѣе, ибо директора реальныхъ училищъ пользуются предоставленнымъ имъ объяснительною запискою къ уставу правомъ увеличивать число уроковъ по черченію, съ соответственнымъ уменьшеніемъ времени на другой предметъ ¹⁾. По Саксонскому уставу реальныхъ училищъ, черченіе поставлено въ нихъ однимъ изъ главныхъ предметовъ ²⁾.

Постановка этихъ предметовъ въ прусскихъ реальныхъ училищахъ 1-го разряда признается специалистами неудовлетворительною. Такъ, извѣстный поборникъ реального образованія Лоофъ говоритъ: „Именно въ черченіи большинство прусскихъ реальныхъ училищъ не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя слѣдуетъ поставить реальному училищу. Въ этомъ отношеніи результаты прусскихъ реальныхъ училищъ ниже таковыхъ же южногерманскихъ, именно австрійскихъ реальныхъ училищъ, ибо хотя послѣднія и стоятъ на низшей ступени въ другихъ отношеніяхъ, однако же они благотворно вліяютъ на промышленность основательнымъ обученіемъ черченію. Давно было сказано: „кто умѣетъ хорошо читать, писать и считать, тотъ съ этимъ знаніемъ можетъ обойти весь свѣтъ“, и часто хорошей почеркъ составлялъ карьеру человѣка. Въ настоящее время то же самое можно сказать о черченіи. Реальные училища не должны отставать въ этомъ отношеніи и предоставлять основательное обученіе въ этомъ предметѣ исключительно техническимъ учебнымъ заведеніямъ“ ³⁾. Въ настоящее время это сознается всѣми, близко знакомыми съ потребностями реального образованія въ Германіи ⁴⁾. Впрочемъ, если въ прусскихъ реальныхъ училищахъ 1-го разряда и назначено недостаточное число часовъ на черченіе и рисованіе, то этотъ недостатокъ поправляется на счетъ другихъ предметовъ. Что же касается до взгляда на этотъ предметъ самого прусскаго правительства, то оныя вполне согласуются съ вышеизложеннымъ возрѣніемъ, какъ въ томъ легко

¹⁾ Erläuternde Bemerkungen zu der Unterrichts- und Prüfungs-Ordnung der Real- und der höheren Bürgerschulen vom 6-ten October 1859, стр. 46.

²⁾ Verordnung, die Erlassung eines Regulativs für die Realschulen betreffend, пунктъ 4.

³⁾ Beleuchtung der Unterrichts- und Prüfungs-Ordnung der preussischen Real- und höheren Bürgerschulen vom 6-ten October 1859, von Looff. Leipzig, 1861, стр. 18 и 19.

⁴⁾ Realschulen erster oder zweiter Ordnung? стр. 103. Bericht über die Realschule zu Leipzig im Schuljahr 1868—1869, стр. 24. Ueber Wesen und Aufgabe der heutigen Realschule. 1869, стр. 22.

убѣдиться изъ объяснительной записки къ уставу. Въ ней сказано: „Реальныя училища обязаны съ самыхъ низшихъ классовъ прилагать особую заботливость о преподаваніи черченія, какъ по самому спеціальному назначенію своему, такъ и для приготовленія къ основательнымъ занятіямъ предметами естественными и техническими, и какъ введеніе къ пониманію искусства. Училище достигаетъ чрезъ преподаваніе черченія, съ одной стороны, развитія зрѣнія, для приобрѣтенія какъ вѣрнаго глазоумѣра, такъ и для точнаго представленія формъ и правильной симметріи, а съ другой, упражненія въ свободномъ движеніи руки“ ¹⁾.

4) *Новые иностранные языки.* Въ реальныхъ гимназіяхъ назначено на одинъ новый языкъ 24, на другой 27 уроковъ. Въ реальныхъ училищахъ предполагается назначить на одинъ новый языкъ отъ 24-хъ до 34-хъ, а на другой отъ 17-и до 28-и уроковъ.

Этого числа уроковъ совершенно достаточно для изученія иностранныхъ языковъ, какъ это видно и изъ того, что въ большей части иностранныхъ реальныхъ училищъ на эти предметы назначено не болѣе времени; такъ, на примѣръ, по новому австрійскому уставу, 23 часа на одинъ языкъ и только 7 на другой, въ бельгійскихъ атенейхъ на одинъ языкъ отъ 15 до 17, а на другой отъ 10 до 12, въ прусскихъ реальныхъ училищахъ на одинъ языкъ 34, на другой 20, въ саксонскихъ на одинъ языкъ 25, а на другой 10 часовъ; въ Виртембергскихъ на англійскій языкъ также 10, а въ Баварскихъ только 4 часа. Въ нашихъ гимназіяхъ обязательно преподается одинъ только иностранный языкъ, на что опредѣлено 19 недѣльныхъ уроковъ.

Кромѣ того, въ реальныхъ училищахъ будутъ преподаваться: законъ Божій, исторія, географія, естественная исторія, физика, химія и чистописаніе.

Такой курсъ ученія можетъ быть вполне достаточнымъ для доставленія весьма удовлетворительнаго общаго образованія и для подготовленія къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ.

V.

Удобно ли приспособлять курсъ реального училища къ мѣстнымъ потребностямъ?

На этотъ вопросъ всего лучше отвѣчаетъ практическій опытъ иностранныхъ государствъ, и какъ показано выше, отвѣчаетъ утверди-

¹⁾ Erläuternde Bemerkungen der Unterrichts- und Prüfungs-Ordnung der Real- und der höheren Bürgerschulen vom 6-ten October 1859, стр. 61.

дительно. Въ настоящее время даже въ Пруссіи, странѣ богатой всякаго рода учебными заведеніями, начинаютъ чувствовать ту же потребность¹⁾. Потому нѣтъ никакого основанія стѣснять городскія общества и земства, которыя пожелали бы учредить реальныя училища, однообразнымъ, неизмѣняемымъ курсомъ.

Что касается до учрежденія такихъ училищъ на счетъ правительства, то дѣйствительно могли бы встрѣтиться финансовыя затрудненія, такъ какъ устройство въ одномъ и томъ же городѣ трехъ реальныхъ училищъ, съ тремя различными типами, было бы невозможно, а одинъ родъ этихъ училищъ могъ бы не удовлетворить всѣмъ потребностямъ.

Потому, было бы болѣе удобно предоставить земствамъ, городскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ или присоблаять, по ихъ желанію, весь курсъ учреждаемыхъ ими реальныхъ училищъ непосредственно къ потребностямъ коммерческимъ механико-техническимъ, химико-техническимъ, агрономическимъ и другимъ, или же учреждать реальныя училища съ различными подобными же отдѣленіями въ высшихъ классахъ; на счетъ же государственнаго казначейства учреждать реальныя училища по однообразному, у сего прилагаемому плану.

Изъ этого плана видно, что общеобразовательный курсъ, безъ приѣма прикладныхъ предметовъ, продолжается по всѣмъ шести, а гдѣ понадобится, и семи классамъ, и что въ двухъ старшихъ классахъ, а также и въ дополнительномъ седьмомъ будутъ прибавлены отдѣленія съ большимъ развитіемъ прикладныхъ предметовъ, при чемъ выборъ того или другаго отдѣленія былъ бы дѣлаемъ уже въ томъ возрастѣ, когда способности и наклонности учениковъ почти вполне опредѣлились; эти отдѣленія съ большимъ развитіемъ прикладныхъ предметовъ принесутъ несомнѣнную и существенную пользу, восполнивъ столь ощутительный у насъ недостатокъ практически-полезныхъ познаній. Впрочемъ тѣ, которые не пожелали бы изучать прикладные предметы, могли бы пройти 6-и или даже 7-лѣтній общій курсъ, который, въ свою очередь, будетъ обширнѣе курса нынѣшнихъ реальныхъ гимназій по всѣмъ главнымъ предметамъ, именно по математикѣ, отечественному и иностранному языкамъ, черченію и рисованію.

¹⁾ Doch wäre es zu empfehlen, je nach Bedürfniss der localen Verhältnisse, der Anstalt verschiedene ein- oder mehrjährige Berufscurse für Industrie, höhere Technik oder Handelswissenschaft hinzuzufügen. *Heimer*, Oberlehrer an der Realschule zu Essen. Pädagogisches Archiv 1871, № 6, стр. 433.

Всѣ вышеизложенныя соображенія приводятъ еъ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Реальное училище должно доставлять общее образованіе, примѣненное еъ практическимъ потребностямъ, и въ случаѣ необходимости, готовить еъ высшимъ специальнымъ заведеніямъ; но эта послѣдняя задача ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть главною цѣлью реального училища. 2) Курсъ реального училища долженъ быть разчитанъ на шесть лѣтъ, а если будутъ желающіе учиться и долѣе, то на семь лѣтъ; болѣшая же продолжительность курса, не соответствующая дѣйствительнымъ потребностямъ жителей, имѣла бы своимъ послѣдствіемъ опустѣніе старшаго класса, и повела бы еъ заключенію о несостоятельности самого реального образованія. 3) Специальные или прикладные предметы могутъ преподаваться въ реальномъ училищѣ съ большою пользою, если они размѣщены въ учебномъ планѣ такъ, что не мѣшаютъ общему курсу и сами основываются на общеобразовательныхъ предметахъ. 4) Предлагаемый планъ реального училища можетъ доставить вполне удовлетворительное общее образованіе, болѣе обширное и основательное, нежели существующія реальныя гимназія, и достаточное для поступленія въ высшія спеціальныя учебныя заведенія. 5) На счетъ правительства должны быть учреждаемы, въ экономическихъ видахъ, однообразныя реальныя училища, но съ различными отдѣленіями, начиная съ V-го класса, а также въ VII-мъ классѣ дополнительномъ, при чемъ выборъ того или другаго изъ этихъ отдѣленій зависѣлъ бы отъ воли родителей, наклонностей ихъ дѣтей и потребностей тѣхъ и другихъ.

Таблица числа недѣльных уроковъ въ реальныхъ училищахъ, съ двумя отдѣленіями и съ дополнительнымъ классомъ.

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ.				Отдѣленіе основ- ное.			Классъ дополни- тельный. Отдѣленія:			Отдѣленіе коммерческое			
	I	II	III	IV	V	VI	Всего въ 6-и классяхъ.	Общее.	Механико- техническое.	Химико-тех- ническое.	V	VI	Всего въ 6-и классяхъ.	
Законъ Божій . . .	2	2	2	2	1	1	10	2	2	2	1	1	10	
Русскій языкъ . . .	6	4	4	4	2	2	22	4	—	—	2	2	22	
Новый иностран- ный языкъ	—	6	5	5	3	3	22	5	—	—	6	6	28	
Другой нов. языкъ	—	—	6 ¹⁾	6 ¹⁾	3 ¹⁾	3 ¹⁾	18	—	—	—	6	6	24	
Географія	2	2	2	2	—	—	8	—	—	—	—	2	10	
Исторія	—	—	2	2	2	2	8	4	—	—	2	2	8	
Чистописаніе . . .	4	2	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	6	
Рисованіе и чер- ченіе	6	4	4 ¹⁾	4 ¹⁾	6 ¹⁾	6 ¹⁾	30	5	—	—	2	—	20	
Математика	4	4	4	4	8	4	28	3	3	3	2	2	20	
Естественная ис- торія	—	—	—	—	4	2	6	2	2	2	4	—	4	
Физика	—	—	—	—	4	2	6	}	2	2	—	4	4	
Химія	—	—	—	—	—	4	4		2	2	—	—	—	—
Механика	—	—	—	—	—	4	4		—	3	—	—	—	—

¹⁾ См. примѣчаніе 1-е къ сей таблицѣ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы.				Отдѣленіе основ- ное.		Всего въ 6-й классѣхъ.	Классъ дополни- тельный. Отдѣленія:			Отдѣленіе коммерческое.		
	I	II	III	IV	V	VI		Обще.	Механико- техническое.	Химико-тех- ническое.	V	VI	Всего въ 6-й классѣхъ.
Письмоводство и книговодство . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	10
Проектированіе машинъ	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—
Моделированіе	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Землемѣріе и ни- веллировка.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Общее строитель- ное искусство	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—
Счетоводство.	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—
Химическая тех- нологія	—	—	—	—	—	—	—	2	5	—	—	—	—
Работы въ лабора- торіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—
Итого	24	24	29	29	30	30	172	29	30	30	30	30	172

Примѣчанія. 1) Для желающихъ продолжать ученіе въ коммерческомъ отдѣленіи, равно какъ и для учениковъ онаго, обязательно изученіе двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ; всѣ же другіе ученики могутъ быть увольняемы отъ изученія другаго новаго языка и въ замѣнъ того должны усиленно обучаться черченію и рисованію. Продолжающіе изученіе другаго новаго языка въ V-мъ и VI-мъ классахъ основнаго отдѣленія обучаются черченію и рисованію по 4 урока въ недѣлю. 2) Въ реальныхъ училищахъ могутъ быть преподаваемы языки французскій, нѣмецкій, англійскій, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ита-ліанскій и новогреческій. 3) Къ числу учебныхъ предметовъ принадле- жать пѣніе и гимнастика, изъ коихъ послѣдняя обязательна для пансіо- неровъ. 4) Танцованію и музыкѣ обучаются желающіе за особую плату.

Приложение къ стр. 67-й.

О числѣ учениковъ въ прусскихъ реальныхъ училищахъ 1-го разряда и окончившихъ въ нихъ курсъ въ 1870/71 учебный годъ.

НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Число учениковъ.	Число учениковъ въ приготовительныхъ классахъ.	Общее число учениковъ.	Окончившихъ курсъ.	Стоимость содѣланныхъ училищъ.		Процентное отношеніе числа окончившихъ курсъ къ общему числу учениковъ.
					Тысячъ.	Рублей.	
<i>Въ провинціи Пруссія.</i>							
Кенигсбергъ	382	—	382	3	11200		0,78 ⁰ / ₀
„	500	60	560	19	16280		3,4 ⁰ / ₀
Везау	186	41	227	2	6900		0,88 ⁰ / ₀
Ивстербургъ	163	104	267	10	—		3,74 ⁰ / ₀
Тильзитъ	286	73	359	9	—		2,5 ⁰ / ₀
Данцигъ	370	33	403	6	—		1,48 ⁰ / ₀
„	420	29	449	13	11700		2,88 ⁰ / ₀
Эльбингъ	379	70	449	3	11078		0,64 ⁰ / ₀
<i>Въ провинціи Бранденбургъ.</i>							
Берлинъ	700	—	700	15	—		2,14 ⁰ / ₀
„	557	195	752	10	14745		1,33 ⁰ / ₀
„	340	284	624	3	—		0,48 ⁰ / ₀
„	533	219	746	5	18717		0,64 ⁰ / ₀
„	424	147	571	5	—		0,87 ⁰ / ₀
Бранденбургъ	287	75	362	—	—		не было окончивш. курсъ.
Перлебергъ	270	55	325	7	8650		2,11 ⁰ / ₀
Потсдамъ	335	—	335	10	12000		2,97 ⁰ / ₀
Пренцлау	98	—	98	4	—		4,08 ⁰ / ₀
Франкфуртъ на Одерѣ	401	138	560	4	14368		0,64 ⁰ / ₀

НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Число учениковъ.	Число учениковъ въ подготовительныхъ классахъ.	Общее число учениковъ.	Окончившихъ курсъ.	Стоимость содержанія учащихся.	Процентное отношеніе числа окончившихъ курсъ къ общему числу учащихся.
					Талер.	
Ландсбергъ	163	115	278	2	—	0,71 ⁰ / ₀
<i>Въ провинціи Помераніи.</i>						
Штеттинъ	596	238	834	9	20891	1,03 ⁰ / ₀
Кольбергъ	113	72	185	8	14222	0,32 ⁰ / ₀
<i>Въ провинціи Познани.</i>						
Фрауштадтъ	170	20	190	6	7020	3,15 ⁰ / ₀
Познань	519	122	641	10	22556	1,56 ⁰ / ₀
Равичь	317	—	317	7	7670	2,2 ⁰ / ₀
Бромбергъ	585	167	752	9	16737	1,19 ⁰ / ₀
<i>Въ провинціи Силезіи.</i>						
Бреславль	686	—	686	15	22000	2,18 ⁰ / ₀
Рейхенбахъ	198	—	198	—	5015	еще нѣтъ старшаго класса (prima).
Герлицъ	388	—	388	5	17440	1,28 ⁰ / ₀
Грюнбергъ	223	—	223	1	—	0,44 ⁰ / ₀
Ландсгутъ	195	—	195	—	6100	не было окончивш. курсъ.
Шпроттау	178	54	232	—	8878	только что учрежд. старшій классъ, и выпуска не было.
Тарновицъ	100	—	100	—	10000	еще нѣтъ старшаго класса (prima).
<i>Въ провинціи Саксоніи.</i>						
Ашерслебенъ	317	—	317	4	—	1,26 ⁰ / ₀
Гальберштадтъ	472	144	616	3	—	0,48 ⁰ / ₀
Магдебургъ	663	—	663	12	—	1,8 ⁰ / ₀
Галле	520	—	520	15	10548	2,8 ⁰ / ₀
Ерфуртъ	400	155	555	3	14540	0,54 ⁰ / ₀

НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Число учащихся.	Число учащихся въ подготовительныхъ классахъ.	Общее число учащихся.	Окончившихъ курсъ.	Стоимость содержания учащихся.	Процентное отношеніе числа окончившихъ курсъ къ общему числу учащихся.
					Талер.	
Пордгаузенъ	354	101	455	—	7842	не было окончивш. курсъ.
<i>Въ провинціи Шлезвигъ-Голмштейнъ.</i>						
Рендсбургъ	100	—	100	2	—	2
<i>Въ провинціи Ганноверской.</i>						
Госларъ	195	28	223	—	7800	не было окончивш. курсъ.
Геттингенъ	183	113	296	7	—	2,36%
Ганноверъ	546	278	824	12	18335	1,45%
Гарбургъ	235	—	235	—	12000	не было окончивш. курсъ.
Гильдесгеймъ	300	75	375	4	—	1,06%
Лееръ	204	—	204	—	8555	тоже.
Люнебургъ	280	88	368	6	—	1,55%
Оснабрюкъ	352	—	352	—	9433	тоже.
Остероде	110	37	147	4	—	2,72%
<i>Въ провинціи Вестфалии.</i>						
Бургштейнфуртъ	54	—	54	2	—	3,7%
Мюнстеръ	310	—	310	9	10330	2,9%
Билефельдъ	117	88	205	2	—	0,97%
Минденъ	149	—	149	4	—	2,67%
Липпштадтъ	318	—	318	2	—	0,62%
Зигенъ	312	—	312	4	9549	1,21%
<i>Въ провинціи Гессенъ-Нассауской.</i>						
Кассель	323	—	323	—	11479	еще нѣтъ старшаго класса (prima).
Висбаденъ	126	—	126	8	—	6,34%

НАЗВАНИЕ ГОРОДОВЪ.	Число учениковъ.	Число учениковъ въ подготовительныхъ классахъ.	Общее число учени- ковъ.	Окончившихъ курсъ.	Стоимость содер- жания училища.	Процентное отношение числа окончившихъ курсъ къ общему числу учени- ковъ.
					Талер.	
<i>Въ Рейнской провинции.</i>						
Кельнъ	504	—	504	15	24426	2,97 ⁰ / ₀
”	123	—	123	3	—	2,43 ⁰ / ₀
Барменъ	234	51	285	7	—	2,49 ⁰ / ₀
Крефельдъ	293	112	405	4	—	0,98 ⁰ / ₀
Дюссельдорфъ	404	190	594	—	15450	не было окончивш. курсъ.
Дьусбургъ	79	122	201	2	4900	0,98 ⁰ / ₀
Ельберфельдъ	388	—	388	9	19142	2,31 ⁰ / ₀
Мюльгеймъ	220	—	220	5	—	2,28 ⁰ / ₀
Рурортъ	213	100	313	4	9300	1,37 ⁰ / ₀
Аахенъ	266	—	266	—	—	не было окончивш. курсъ.
Триръ	180	26	206	6	—	2,91 ⁰ / ₀

Отношеніе окончившихъ курсъ къ общему числу учениковъ:

Во всей Пруссіи	1,84 ⁰ / ₀
По провинціямъ: Пруссіи	2 ⁰ / ₀
” Бранденбургской.	1,6 ⁰ / ₀
” Помераніи.	0,17 ⁰ / ₀
” Познанской	2 ⁰ / ₀
” Силезіи	1,8 ⁰ / ₀
” Саксоніи.	1,88 ⁰ / ₀
” Голштиніи	2 ⁰ / ₀
” Ганноверъ	1,83 ⁰ / ₀
” Вестфалии	2 ⁰ / ₀
” Нассау	6,34 ⁰ / ₀
” Рейнской	2 ⁰ / ₀

О РЕАЛЬНОМЪ ОБРАЗОВАНИИ ВЪ ПРУССИИ, САКСОНИИ, АВСТРИИ, БАВАРИИ И ШВЕЙЦАРИИ.

I.

Бреславль. — Его реальныя и среднія училища.

^{15/27} июня 1871 года я прибылъ въ Бреславль и въ тотъ же день познакомился съ профессоромъ исторіи въ Бреславскомъ университетѣ, докторомъ *Каро*. Этотъ молодой еще ученый былъ мнѣ извѣстенъ и прежде своими трудами по исторіи Польши, по которой, кромѣ нѣкоторыхъ небольшихъ сочиненій, онъ издалъ два тома, составляющіе продолженіе Репшелева сочиненія, которое входитъ въ составъ исторіи европейскихъ государствъ Уккерта и Герена. Въ началѣ 60-хъ годовъ г. Каро былъ въ Россіи и познакомился до нѣкоторой степени съ ея языкомъ, литературой и вообще умственными ея интересами. Я завелъ съ нимъ рѣчь, между прочимъ, и о томъ вопросѣ, который наиболѣе меня интересовалъ въ настоящее время, именно о реальныхъ училищахъ. Какъ весьма многіе изъ нѣмецкихъ ученыхъ и педагоговъ, г. Каро считаетъ реальныя училища совершенно излишними и не удовлетворяющими никакой существенной потребности. По его мнѣнію, образованіе должно быть или научное, какое даютъ гимназіи и затѣмъ университеты и высшія спеціальныя училища, или элементарное, при чемъ государство особенно заинтересовано только въ последнемъ, почему и имѣетъ право требовать его отъ всѣхъ и каждого; что же касается до научнаго образованія, то привлекать къ нему не слѣдуетъ никого, но особенно людей бѣдныхъ и недостаточныхъ.

Узнавъ, что меня особенно интересуютъ реальныя училища, г. Каро посоветовалъ мнѣ обратиться къ Бреславскому оберъ-бюргермейстеру тайному совѣтнику *Гобрегту*, (*Geheimrath Hübrecht*), такъ какъ всѣ реальныя училища въ Бреславлѣ, такъ же какъ и во всѣхъ почти городахъ Пруссіи, учреждены и содержатся на городскія суммы. Притомъ же

часть слѣд., отд. 3.

по словамъ г. Каро, г. Гобрехтъ и самъ живо интересуется всѣми училищными вопросами, такъ что общественное мнѣніе прочтѣть его даже въ преемники нынѣшнему министру народнаго просвѣщенія. Я воспользовался этимъ указаніемъ и на другой же день былъ въ городской думѣ, въ пріемный часъ г. Гобрехта. Г. Гобрехтъ дѣйствительно оказался лицомъ высоко-образованнымъ, весьма свѣдущимъ въ училищныхъ вопросахъ и выстѣ чрезвычайно внимательнымъ и любезнымъ. Онъ совѣтовалъ мнѣ обратить особенное вниманіе на такъ-называемыя *Mittelschulen* (среднія училища), которыхъ съ 1863 г. учреждено уже три въ Бреславлѣ: два евангелическихкихъ и одно католическое. Эти училища, созданіе новѣйшаго времени, должны, по словамъ высокоуважаемаго обербюргермейстера, имѣть важное значеніе въ будущемъ для образованія среднихъ классовъ городскихъ населеній, ибо давая въ извѣстной степени полное и законченное образованіе и ованчивая его, при нормальномъ ходѣ ученія, на 15-лѣтнемъ возрастѣ учениковъ, среднія училища способны наиболѣе удовлетворить всѣмъ потребностямъ упомянутыхъ выше классовъ населенія. И дѣйствительно, если принять во вниманіе, что Бреславль, имѣя 4 гимназій, въ продолженіе многихъ десятилѣтій довольствовался и теперь довольствуется только двумя реальными училищами, между тѣмъ какъ среднихъ училищъ въ 8 лѣтъ учреждено уже три и всѣ они переполнены учениками, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что эти училища дѣйствительно наиболѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ большинства городского населенія. Г. Гобрехтъ, узнавъ, что я могу остаться въ Бреславлѣ лишь самое короткое время, особенно рекомендовалъ мнѣ познакомиться съ 1-мъ евангелическимъ среднимъ училищемъ и съ директоромъ онаго д-ромъ Теодоромъ *Бахомъ*, какъ отличнымъ педагогомъ. Изъ директоровъ реальныхъ училищъ онъ указалъ мнѣ на директора реального училища 1-го разряда *zum heiligen Geist*, д-ра Эд. *Генфнера* (*Höpfner*), и чтобы облегчить мнѣ знакомство съ ними, онъ сейчасъ же познакомилъ меня съ штатдшультратомъ *Тилемъ* и просилъ его лично отрекомендовать меня обоимъ вышеупоименнованнымъ директорамъ, что и было имъ исполнено въ тотъ же день съ самою изысканною любезностью.

17/29 іюня я употребилъ на ознакомленіе мое съ *первымъ Бреславскимъ евангелическимъ среднимъ училищемъ* (*Städtische erste evangelische Mittelschule*). Ректоръ училища, д-ръ Бахъ, такъ объяснилъ мнѣ (сначала на словахъ, а потомъ въ письменномъ отзывѣ) возникновеніе этихъ среднихъ училищъ въ Бреславлѣ и нѣкоторыхъ дру-

гихъ городахъ Германіи: „Въ Пруссіи, — говоритъ онъ, — между прочимъ, въ письменномъ своемъ отзывѣ, — замѣчается такое же движеніе и такая же потребность въ преобразованіи системы реальныхъ училищъ, какъ и въ Россіи. Реальные училища все болѣе стремились къ подражанію гимназіямъ; они все болѣе внушали и себѣ и другимъ, что они могутъ другими средствами достигать въ сущности той же цѣли общаго научнаго образованія, какъ и классическія гимназіи; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ выдвинутъ черезчуръ впередъ вопросъ о правахъ ихъ учениковъ на извѣстныя государственныя должности и служебныя поприща, на поступленіе въ ученныя заведенія, на занятіе извѣстныхъ положеній въ военной службѣ и т. д., — правахъ, которыя должны были послужить притягательною, движущею силой для реальныхъ училищъ, и вслѣдствіе этой почти іерархической лѣстницы различныхъ правъ, предоставленныхъ различнымъ училищамъ, каждый даже небольшой городъ стремился къ тому, чтобы свою высшую городскую школу (Höhere Bürgerschule) превратить въ реальное училище 1-го разряда, дабы и ей доставить участіе въ правахъ этихъ училищъ. Вслѣдствіе совокупности всѣхъ этихъ вліаній на реальные училища, первоначальное ихъ положеніе было совершенно извращено, и въ нашей училищной системѣ все сильнѣе и сильнѣе стала ощущаться весьма прискорбный пробѣлъ: именно въ концѣ концовъ почти вовсе не стало такихъ учебныхъ заведеній, которыя давали бы сыновьямъ нашего средняго класса, нашего умѣренно-достаточнаго городского сословія достаточное для ихъ быта и практическихъ занятій законченное образованіе (*eine für Leben und Beruf ausreichende abgeschlossene bürgerliche Bildung*). Поэтому-то теперь вездѣ пробуждается движеніе въ пользу учрежденія среднихъ училищъ, т. е. есть, высшихъ городскихъ школъ съ шестью классами и шестью годичными курсами. Когда такіе города, какъ Берлинъ, Лейпцигъ и Бреславль, почти не справляясь въ этомъ дѣлѣ другъ о другѣ, бодро и энергически стремятся въ послѣдніе годы къ одной и той же цѣли, хотя и различными путями (частію учрежденіемъ новыхъ училищъ въ этомъ родѣ, частію преобразованіемъ существующихъ учебныхъ заведеній) и когда такіе замѣчательные дѣятели, какъ Визе, именно этого рода училищамъ сулятъ полное жизни развитіе и значительную будущность, тогда подобному явленію нельзя не придавать никакого значенія, и оно, конечно, заслуживаетъ вниманія каждой просвѣщенной учебной администраціи“. Сущность отзыва почтеннаго ректора перваго Бреславскаго средняго училища

заключается въ томъ, что 1) нынѣшнее развитіе реальныхъ училищъ въ Пруссіи совершилось не въ виду какихъ-либо дѣйствительныхъ потребностей населенія, а подъ вліяніемъ частію ошибочнаго теоретическаго воззрѣнія, будто бы общее научное образованіе можетъ быть достигнуто и другимъ путемъ, кромѣ того, какимъ идутъ классическія гимназій, а частію подъ вліяніемъ желанія пріобрѣсти этимъ училищамъ всѣ тѣ же права, какими пользуются гимназій; 2) что реальныя училища, благодаря предоставленнымъ имъ правамъ, почти совершенно поглотили собою высшія городскія училища; 3) что реальныя училища въ нынѣшнемъ своемъ видѣ не удовлетворяютъ потребностямъ среднихъ, зажиточныхъ, но не богатыхъ классовъ городского населенія, и 4) что для удовлетворенія потребностямъ именно этихъ классовъ населенія начинаютъ теперь возникать среднія училища съ шестью годовыми классами,—училища, которымъ, по мнѣнію людей вполне свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, предстоитъ весьма значительная будущность.

То же самое мнѣніе о неудовлетворительности реальныхъ училищъ было публично высказано и еще однимъ Бреславскимъ педагогомъ — докторомъ Гейнрихомъ *Фидлеромъ*, учителемъ химіи и французскаго языка въ реальномъ училищѣ zum heiligen Geist, и подтверждено статистическими данными въ статьѣ, присоединенной имъ къ программѣ упомянутаго училища на 1868 г., подъ заглавіемъ: «Beiträge zur Statistik der Breslauer höheren Schulanstalten vom Jahre 1849 bis 1867». „Реальныя училища,—говоритъ г. Фидлеръ на стр. 17 означенной программы,—благодаря ихъ 8—9-лѣтнему курсу, черезчуръ расширены, такъ что относительно лишь немногіе изъ учениковъ, желающихъ вступить на поприще гражданской дѣятельности, вполне оканчиваютъ въ нихъ курсъ ученія“; тѣ же ученики реальныхъ училищъ, которые остаются въ нихъ 5 лѣтъ, то-есть, выходятъ изъ нихъ, пробывъ одинъ годъ въ секундѣ, сравнительно съ гимназистами „меньше учились латинскому языку и нѣсколько больше арифметикѣ, математикѣ, естественной исторіи. Физика начинается въ секундѣ, химія также, а въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ только въ примѣ; слѣдовательно, изъ этихъ учебныхъ предметовъ они узнали только бывшій на очереди отрывокъ. По исторіи они большею частію получили только обзоръ греческой и римской исторіи и можетъ-быть, еще обзоръ одного отдѣла исторіи среднихъ вѣвовъ, объясненіе же болѣе значительныхъ произведеній нѣмецкой поэзіи осталось имъ чуждо. Очевидно такимъ образомъ, что образованіе такихъ учениковъ осталось не только съ про-

бѣлами, но и безъ пользы для послѣдующей жизни" (стр. 18). Правда, не только въ реальныя училища, но и въ гимназіи поступаютъ весьма многіе ученики, которые не желаютъ или не могутъ окончить въ нихъ курсъ ученія; но число такихъ учениковъ въ гимназіяхъ значительно менѣе, нежели въ реальныхъ училищахъ. „Благотворная дѣятельность школы,—говоритъ г. Фидлеръ (стр. 10),—вообще должна быть измѣряема числомъ учениковъ, ежегодно окончивающихъ въ ней полный курсъ ученія (абитуриентовъ), и въ этомъ отношеніи адѣшнее реальное училище *am Zwinger* превосходитъ всѣ другія подобныя учебныя заведенія въ Прусскомъ королевствѣ". Но тѣмъ не менѣе даже и это училище, составляющее исключеніе изъ общаго правила, остается много позади гимназій въ томъ же Бреславлѣ. Вотъ данныя, приводимыя на этотъ счетъ Фидлеромъ:

<i>Гимназіи:</i>	Общее число учениковъ въ возрастѣ съ 1849 по 1867 г.	Среднее ежегодное число абитуриентовъ за то же время.
Маріи Магдалины	Съ 361 до 704 (95 ^o /o)	21
Елисаветы	" 416 " 547 (31,5 ^o /o)	13
Фридриха	Ср. число 243	7
Католическая	Съ 631 до 641	33

Реальныя училища:

<i>Am Zwinger</i>	" 566 " 675	15
<i>Zum heil. Geist</i>	" 497 " 694	3

Но не говоря уже о числѣ абитуриентовъ, которое, за исключеніемъ реального училища *am Zwinger*, почти вездѣ въ прусскихъ реальныхъ училищахъ совершенно ничтожно, даже высшихъ классовъ этихъ училищъ достигаетъ, сравнительно съ гимназіями, весьма незначительный процентъ.

Въ періодъ времени съ 1856 по 1867 г. включительно, то-есть, въ продолженіе 12-и лѣтъ, въ среднемъ выводѣ число учениковъ двухгодичной примы сравнительно съ числомъ учениковъ послѣдовательно кватерты, терціи и секунды представляло нижеслѣдующія процентныя отношенія:

<i>Гимназіи:</i>	Сравнительно съ числомъ учениковъ		
	IV	III	II
Магдалины	63,5	—	63
Елисаветы	31	50	77
Фридриха	47	41	62,2
Всѣхъ	47,1	45,5	67,4

Реальная училища:	Сравнительно съ числомъ учениковъ.		
	IV	III	II
Am Zwinger.	31	34	49,5
Zum heil. Geist	14	17,8	39,5
Всѣмъ	22,5	25,9	44,5

То-есть, говоря иначе, на 100 учениковъ кварталы, на 100 терціи и на 100 секунды, въ примѣ гимназій, въ среднемъ выводѣ, было 47, 45 и 67 учениковъ, а въ примѣ реальныхъ училищъ всего 22, 26 и 44.

Въ Пруссіи давно уже обращено вниманіе на чрезвычайно важное значеніе самыхъ точныхъ и обстоятельныхъ данныхъ школьной статистики для рѣшенія различныхъ училищныхъ вопросовъ, и преданные вполнѣ своему дѣлу начальники тамошнихъ учебныхъ заведеній собираютъ эти данныя съ величайшею тщательностью, нерѣдко обращая вниманіе и на такія подробности, какихъ не требуетъ и министерство. Такъ, между прочимъ, почтенный директоръ реального училища *am Zwinger*, д-ръ Ц. А. Клетке, который управляетъ имъ съ самаго его основанія въ 1835 г. и до сихъ поръ, не перестаетъ слѣдить и за тѣмъ, къ какимъ занятіямъ обращаются бывшіе его ученики не только по окончаніи всего курса ученія, но и по выходѣ ихъ изъ того или другаго класса училища. Изъ обнародованныхъ имъ въ программѣ 1862 г. свѣдѣній за 1836—1860 годы оказывается, между прочимъ, что всѣхъ учениковъ было имъ принято во всѣ классы училища за эти 25 лѣтъ 4.138; изъ нихъ оставались еще въ заведеніи къ 31 декабря 1860 г. 694 ученика, вышли же 3.444, и притомъ по окончаніи полного курса ученія только 222 чел. (5,3% или съ небольшимъ $\frac{1}{18}$ всѣхъ принятыхъ и 6,4% или съ небольшимъ $\frac{1}{15}$ всѣхъ вышедшихъ изъ заведенія), а 3.222 вышли до конца курса; изъ нихъ, кромѣ небольшого, безъ сомнѣнія, числа преждевременно умершихъ, 868 большею частію перешли въ другія учебныя заведенія, а 2.354 непосредственно вступили на избранное ими или ихъ родителями и родственниками поприще дѣятельности, и изъ нихъ абсолютно наибольшее число приходится на долю учениковъ терціи (то-есть, на 4-й или 5-й годъ ученія), а именно 689 (слѣдовательно, 29%, безъ малаго одна треть, вышедшихъ этой категоріи), затѣмъ на долю секунды (612 чел.), на долю кварталы (463 чел.) и, наконецъ, примы (395, за исключеніемъ абитуриентовъ). Въ какой возрастъ наибольшее число этихъ учениковъ, отказавшись отъ дальнѣйшаго школьнаго образованія, принялись за практическую дѣятельность? Абсолютно-наибольшее число (635 или безъ малаго 27% вышедшихъ этой категоріи) при-

ходится на долю 16-лѣтняго возраста, а затѣмъ ближайшее меньшее число (575 или 24%) — на долю 15-лѣтняго возраста. Такимъ образомъ 1.210 изъ 3.444, вышедшихъ въ теченіе 25 лѣтъ изъ реального училища *am Zwingler*, или слишкомъ 35% (болѣе одной трети), продолжали свое школьное образованіе только до 15-и или 16-лѣтняго возраста, а затѣмъ перешли къ практической дѣятельности, не доучившись трехъ или двухъ лѣтъ противъ того, что предполагено нормальнымъ 9-лѣтнимъ курсомъ прусскихъ реальныхъ училищъ. Не оказалось ли бы ихъ школьное образованіе во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удовлетворительнымъ, если бы курсъ той школы, въ которую они вступили, былъ разчитанъ не на 9, а только на 6 лѣтъ ученія, считая съ 9-лѣтняго возраста? Въ такой школѣ съ меньшими притязаніями, быть можетъ, доучились бы до конца и тѣ 390 учениковъ (11% всѣхъ вышедшихъ), которые отказались отъ дальнѣйшаго школьнаго образованія по достиженіи 13-го (47 чел.) и 14-го (343 чел.) годовъ своей жизни и съ которыми число недоучекъ реального училища, оставившихъ ученіе до 17-лѣтняго возраста, достигаетъ почти половины (46%) всѣхъ учениковъ его, обратившихся непосредственно къ практической дѣятельности.

Именно подобнаго рода данныя и соображенія пробудили мысль о необходимости учреждать, для удовлетворенія потребностямъ большинства достаточныхъ, но небогатыхъ классовъ городского населенія, не реальныхъ училища, а такъ-называемыя среднія училища, съ курсомъ менѣе высокимъ и менѣе продолжительнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполне законченнымъ. Мысль эта почти одновременно была заявлена и въ Берлинѣ въ превосходно обдуманномъ мемуарѣ штадтшультрата Гофмана, и въ Ольденбургѣ, въ статьѣ главнаго учителя Гармса, и на дѣлѣ осуществлена въ Ганноверѣ (въ 1865 году), въ Гейдельбергѣ ¹⁾, въ Лейпцигѣ и въ Бреславлѣ.

Впрочемъ учрежденное въ Бреславлѣ въ 1863 году (первое) сваягелическое среднее училище первоначально было устроено по иному плану. Оно, по словамъ Фидлера (въ упомянутой выше статьѣ программы 1868 года), еще въ этомъ году „погрѣшало тѣмъ же недостаткомъ, который часто, и быть можетъ, не безъ основанія, поставляли въ вину реальнымъ училищамъ, а именно обучало слишкомъ многимъ предметамъ и ни одному не обучало съ достаточною основатель-

¹⁾ См. Ueber die Errichtung von Mittelschulen, von *Bonitz* въ Zeitschr. für das Gymnasialwesen. Juli. August. 1869., стр. 536—8.

ностию“¹⁾: между прочимъ, въ немъ было введено преподаваніе и латинскаго языка. Только со вступленіемъ г. Тили въ должность Бреславскаго штаттшультрата и повидимому, не безъ вліянія со стороны возрѣній, такъ ясно изложенныхъ г. Гофманомъ въ его брошюрѣ, былъ выработанъ въ ноябрѣ 1870 года новый учебный планъ для этого училища, къ осуществленію котораго и приступлено только съ пасхи 1871 года.

По этому новому учебному плану, Бреславское первое среднее училище состоитъ изъ 9 годичныхъ классовъ; но низшіе три класса его суть приготовительные или элементарные, предназначенные для дѣтей отъ 6-и до 9-лѣтняго возраста включительно, и только слѣдующіе за тѣмъ шесть годичныхъ классовъ принадлежатъ собственно среднему училищу и предназначены для дѣтей въ возрастѣ отъ 9 до 15 лѣтъ включительно. Расписаніе уроковъ въ этомъ училищѣ видно изъ слѣдующей таблицы.

Таблица расписанія уроковъ въ Бреславскомъ I-мъ среднемъ училищѣ.

	Приготовительные классы.			Классы собственно среднего училища.						Всего въ 6-и классахъ.
	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I	
Законъ Божій	4	4	4	3	3	2	2	2	2	14
Нѣмецкій языкъ (чтеніе и пр.) . .	8	8	8	4	4	4	3	3	4	22
Французскій языкъ	—	—	—	6	6	6	6	4	4	32
Англійскій	—	—	—	—	—	—	3	4	3	10
Исторія	—	—	—	—	—	2	2	3	3	10
Географія	—	—	2	2	3	2	2	1	1	11
Арифметика и математика	5	6	6	4	4	5	5	5	4	27
Естественныя науки	—	—	—	2	2	3	4	5	6	22
Черченіе и рисованіе	—	—	1	2	3	4	4	4	4	21

¹⁾ Programm der Realschule zum heiligen Geist für das Jahr 1868, стр. 18.

	Приготовительные классы.			Классы собственно среднего училища.						Всего въ 6-и классахъ.
	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I	
Чистописание	6	5	4	3	3	2	—	—	—	8
Пѣніе.	1	1	1	2	2	2	1	1	1	9
Всего	24	24	26	28	30	32	32	32	32	186, а безъ пѣнія 177
Безъ пѣнія	23	23	25	26	28	30	31	31	31	

Для сравненія прилагаю росписание уроковъ для проектированныхъ г. Гофманомъ среднихъ училищъ.

	Приготовительные классы.			Классы среднего училища.						Всего въ 7-и классахъ.
	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I	
Законъ Божій.	3	3	3	3	3	3	2	2	2	15
Чтеніе и нѣмецкій языкъ	7	7	6	6	6	6	4	4	4	30
Французскій языкъ	—	—	—	6	6	6	4	4	4	30
Исторія.	—	—	—	—	—	—	4	4	4	12
Географія.	—	—	3	3	3	3	—	—	—	9
Арифметика и математика	6	6	6	6	6	6	6	6	6	36
Естествовѣдѣніе.	—	—	—	—	—	—	4	4	4	12
Черченіе и рисованіе	—	—	—	—	—	4	4	4	4	16
Чистописание	6	6	6	4	2	—	—	—	—	6
Всего	22	22	24	28	26	28	28	28	28	166
Сверхъ того: пѣніе	—	—	—	—	2	2	2	2	2	10
гимнастика	2	2	2	2	2	3	3	3	3	16

Сравнивая оба эти плана, нельзя не замѣтить, что Берлинскій планъ имѣеть много преимуществъ предъ Бреславскимъ. 1) Общее число уроковъ въ первомъ изъ нихъ на 11 меньше, чѣмъ во второмъ. 2) По Берлинскому плану, вводится только одинъ изъ иностранныхъ языковъ—французскій, по Бреславскому—два: французскій и англійскій. 3) Берлинскій планъ назначаетъ 9-ю уроками больше на математику, Бреславскій 10-ю уроками больше на естествовѣдѣніе. Но за то 4) Берлинскій планъ назначаетъ 8-ю уроками больше на отечественный языкъ, а Бреславскій 5-ю болѣе на черченіе и рисованіе, и въ этомъ заключается единственное его преимущество. Прочія отличія обоихъ плановъ не существенны.

Подробныя программы, предположенныя тѣмъ и другимъ учебнымъ планомъ *по нѣмецкому языку*, почти сходны между собою, съ тѣмъ лишь различіемъ, что Бреславскій планъ, при меньшемъ числѣ уроковъ (22 вм. 30), имѣеть въ виду ознакомить учениковъ высшаго класса, кромѣ главнѣйшихъ произведеній собственно національной художественной литературы, еще съ отрывками изъ классическихъ писателей древности, особенно изъ поэтовъ Гомера и Вергилія, и изъ средневѣковой нѣмецкой поэзіи (Нибелунги) въ переводахъ и предѣлкахъ Фосса, Шиллера, Зимрока и др. Берлинскій планъ и въ этомъ отношеніи гораздо скромнѣе и трезвѣе. Письменныя упражненія учениковъ въ отечественномъ языкѣ и слогѣ онъ ограничиваетъ описаніями легко обозримыхъ предметовъ и разказомъ о фактахъ многосложныхъ и незапутанныхъ и прямо отрицаетъ систематическаго преподаванія ученикамъ, въ возрастѣ по большей мѣрѣ 15-лѣтнемъ, шиттики, риторики и исторіи литературы, но полагаетъ, что въ высшихъ классахъ можно вести чтеніе отечественныхъ произведеній такъ, чтобъ ученики получали ясное представленіе о главнѣйшихъ родахъ поэзіи и слога и знакомились съ доступными ихъ возрасту образцовыми произведеніями, временемъ ихъ происхожденія, обстоятельствами жизни ихъ авторовъ и другими ихъ трудами. Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ программы требуютъ упражненія учениковъ высшаго класса въ составленіи дѣловыхъ бумагъ и писемъ, которыя чаще всего встрѣчаются въ промышленномъ быту, но съ тѣмъ чтобы для этого не требовалось специальныхъ познаній въ той или другой отрасли промышленности.

Относительно преподаванія *новыхъ иностранныхъ языковъ*, въ объяснительной запискѣ къ Берлинскому плану сказано: „Не подлежитъ сомнѣнію, что болѣе одного иностраннаго языка нельзя съ

успѣхомъ преподавать въ училищахъ, подобныхъ предположеннымъ среднимъ училищамъ“. Тѣмъ не менѣе Бреславскій планъ ввелъ, кромѣ французскаго, еще англійскій языкъ, назначивъ на него 10 уроковъ, въ трехъ высшихъ классахъ. Результатъ, который долженъ быть достигнутъ преподаваніемъ иностраннаго языка (или иностранныхъ языковъ), почти одинаково опредѣляется въ обѣихъ программахъ, а именно: „ученики, окончившіе курсъ въ среднемъ училищѣ, должны быть въ состояніи: 1) читать съ такою легкостью тѣ прозаическія и поэтическія произведенія французской (и англійской) литературы, съ которыми они по своимъ обстоятельствамъ предположительно пожелаютъ въ послѣдствіи ознакомиться, чтобы чтеніе ихъ доставляло имъ такое же удовольствіе, какъ и любой нѣмецкой книги, и чтобы они предпочитали оригиналъ переводу не изъ желанія упражняться въ иностранномъ языкѣ и не изъ тщеславія; 2) писать безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ и бросающихся въ глаза германизмовъ письма и дѣловыя бумаги, не прибѣгая къ помощи грамматики или словаря и притомъ такъ, чтобы это не было для нихъ тяжелою формальною работою, и 3) безъ особенныхъ затрудненій вести на немъ (или на нихъ) обыкновенный дѣловой и свѣтскій разговоръ“. Боницъ, одобряя вполне предположеніе ограничиться въ среднихъ училищахъ однимъ иностраннымъ языкомъ, и именно французскимъ, замѣчаетъ однако же, что результаты, которыхъ можно при этомъ достигнуть, слишкомъ преувеличены. „Если ученикъ, окончившій курсъ въ среднемъ училищѣ,—говоритъ онъ,—на столько усвоилъ себѣ французскій языкъ, что онъ въ спеціальной сферѣ своего будущаго призванія будетъ понимать его безъ всякаго затрудненія, въ предѣлахъ этой же сферы въ состояніи будетъ письменно и изустно употреблять его, такъ чтобы употребленіе иностраннаго языка не наносило существеннаго ущерба самому дѣлу, то какъ ни скромны эти требованія, этимъ былъ бы достигнутъ весьма дѣнный результатъ въ разсужденіи спеціальной задачи среднихъ училищъ“, и этотъ результатъ Боницъ считаетъ достижимымъ только въ томъ случаѣ, если преподаватель, довазавшій на испытаніи на учительское званіе вполне основательное знаніе французскаго языка, будетъ отправленъ для практическихъ въ немъ упражненій по крайней мѣрѣ на одинъ годъ во Францію, какъ то систематически дѣлаетъ Баденское правительство и начинаетъ дѣлать, хотя и въ слишкомъ еще ограниченнхъ размѣрахъ, Прусское правительство. Само собою разумѣется, что пре-

подаватель долженъ при этомъ вполне владѣть отечественнымъ языкомъ своихъ учениковъ.

Относительно *географіи и исторіи* обѣ программы выставляютъ на первый планъ отечественный матеріалъ, требуютъ частыхъ повтореній безъ расширенія пройденнаго, при чемъ Берлинскій планъ настаиваетъ на двухъ условіяхъ, а именно чтобы выясняема была связь событій въ общихъ краткихъ обзорахъ и чтобы ярче и рельефнѣе были изображаемы отдѣльныя главнѣйшія событія и лица. Бреславская программа предпосылаетъ біографическій курсъ нѣмецкой исторіи, берлинская начинаетъ систематически съ древней, собственно съ греческой и римской исторіи; въ первой предварительный курсъ географіи (VII кл.) заключаетъ въ себѣ важнѣйшія горы, рѣки и города Силезіи по стѣнной картѣ Адами, съ краткими разказами, при упоминаніи извѣстныхъ мѣстностей, изъ исторіи Силезіи и Бреслава, а также описаніе важнѣйшихъ туземныхъ животныхъ, растений и произведеній ископаемаго царства; во второй дѣло начинается съ описанія города и его окрестностей съ помощью нагляднаго съ ними ознакомленія, съ тѣмъ чтобы ученики ознакомились съ важнѣйшими географическими понятіями и приучились съ помощью географической карты ориентироваться въ дѣйствительности. Курсъ *математики* обѣ программы ограничиваютъ стереометріей, а по алгебрѣ уравненіями второй степени и прогрессіями арифметическими и геометрическими, за исключеніемъ логарифмовъ. Бонницъ возстаетъ противъ этого послѣдняго исключенія, замѣчая, что ученіе о геометрическихъ прогрессіяхъ безъ знанія логарифмовъ и навыка въ ихъ употребленіи будетъ имѣть только теоретическое значеніе, вопреки самому существу средняго училища, и притомъ, ученики, не умѣя употреблять логарифмовъ, будутъ лишены могущественнѣйшаго орудія для многообразныхъ вычисленій, которыя могутъ имъ понадобится. Берлинская программа, назначая на математику 9-ю уроками болѣе, требуетъ, чтобы каждый отдѣлъ этой науки былъ проходимъ два раза: одинъ разъ въ лѣтній, другой разъ въ зимній семестръ, и замѣчаетъ, что только при такомъ повторительномъ прохожденіи будетъ достигнута твердость въ обладаніи элементами этой науки.

Наибольшую осмотрительностью отличается Берлинскій планъ, сравнительно съ Бреславскимъ, въ программѣ *естествовѣднія*. „Что касается до естественныхъ наукъ,—говоритъ Гофманъ въ своей объяснительной запискѣ,—то систематическое ихъ изложеніе, принятое въ употребительныхъ учебникахъ, при краткости времени, которое

можетъ быть назначено на этотъ предметъ и при томъ возрастѣ, въ какомъ находятся ученики, не можетъ разчитывать на желанный успѣхъ; но если при бесѣдѣ объ отдѣльныхъ явленіяхъ природы, или о предметахъ, особенно важныхъ для жизни или для техники, законы природы будутъ разъясняемы на столько, сколько необходимо для пониманія именно обсуждаемыхъ предметовъ, то можно надѣяться, что ученики не только усвоятъ себѣ познанія, необходимыя для ихъ будущей профессіи, но и будутъ заочочены и способны подвинуться впередъ въ этомъ предметѣ чтеніемъ хорошихъ книгъ по окончаніи школьнаго времени". Въ этихъ именно видахъ естествовѣдѣніе отнесено Гофманомъ къ высшимъ тремъ классамъ, и въ лѣтній семестръ III-го класса долженъ быть пройденъ курсъ *ботаники*, цѣль котораго (при 4-хъ урокахъ въ недѣлю) заключается въ знакомствѣ съ полезными и вредными растеніями, наиболѣе распространенными въ окрестностяхъ (плодовыми и лѣсными деревьями, хлѣбами, овощами, ядовитыми растеніями и т. д.); въ зимній же семестръ, при томъ же числѣ уроковъ, надлежитъ проходить курсъ *зоологіи*, заключающійся въ свѣдѣніяхъ о строеніи человѣческаго тѣла, домашнихъ животныхъ, туземныхъ полевыхъ и лѣсныхъ звѣряхъ и болѣе извѣстныхъ иноземныхъ; во II-мъ и I-мъ классахъ, при томъ же числѣ уроковъ, должны быть пройдены *химіи* (познаніе обыкновенныхъ неорганическихъ и наиболѣе важныхъ для питанія и для главныхъ промысловъ органическихъ веществъ, съ нѣкоторымъ навыкомъ въ элементарномъ анализѣ) и *физика* (обзоръ важнѣйшихъ физическихъ законовъ, необходимыхъ для пониманія метеорологическихъ явленій, а также и тѣхъ, которые находятъ примѣненіе въ обыкновенной жизни и въ главныхъ промыслахъ), при чемъ во II-мъ классѣ, въ лѣтній семестръ, преподается введеніе въ химію и о металлоидахъ, въ зимній семестръ изъ физики объ общихъ свойствахъ тѣлъ, магнетизмѣ, электричествѣ и теплотѣ по отношенію къ метеорологіи, а въ I-мъ классѣ лѣтомъ избранныя главы изъ ученія о металлахъ и изъ органической химіи, а зимой — статика и механика, отдѣлы изъ оптики и акустики и важнѣйшее изъ математической географіи. Необходимѣйшее изъ минералогіи должно быть сообщено на урокахъ химіи. Такимъ образомъ собственно на естественную исторію назначено въ этомъ планѣ 8 часовъ.

Въ Бреславской программѣ, кромѣ того, что назначено 10-ю часами больше и преподаваніе распредѣлено между всѣми шестью классами, замѣтно стремленіе къ систематизаціи преподаванія и къ край-

нему многоученію. Такъ, начиная съ VI-го класса, должны быть пройдены болѣе или менѣе систематическіе курсы ботаники, зоологіи, минералогіи и антропологіи съ популярною діететикою при 9-и урокахъ во всѣхъ классахъ, и все это повторено въ 1 часть въ I-мъ классѣ съ дополненіями и съ присоединеніемъ математической географіи; во II-мъ классѣ назначенъ 1 часть на геологію и геогнозію; на физику назначено по два часа въ трехъ высшихъ классахъ (всего 6 часовъ) и на химію неорганическую во II-мъ классѣ 2 урока и на химію органическую съ химическою технологіей въ I-мъ классѣ 3 часа. Въ учебные часы работамъ въ лабораторіи полагается только начало, но желающіе могутъ продолжать ихъ въ свободное время.

По части *рисованія* и *черченія* ученики среднихъ училищъ: 1) должны быть доведены до умѣнья воспроизводить отъ руки не очень сложныя модели (въ Бреславскомъ училищѣ гипсовыя головы) съ соблюденіемъ правилъ перспективы, однимъ и двумя карандашами или и перомъ, и 2) должны быть ознакомлены съ тѣми частями начертательной геометріи (ученіемъ о проеціяхъ и перспективѣ), которыя служатъ научною основой для этихъ работъ, и особенно должны имѣть навыкъ въ ортогональной проеціи какъ особенно употребительномъ родѣ изображеній въ промышленныхъ сферахъ. Въ Бреславскомъ училищѣ на черченіе назначено особо въ каждомъ изъ трехъ высшихъ классовъ по два часа въ недѣлю.

Какъ Берлинскій планъ, такъ и городскія власти Бреславля, настаиваютъ на предоставленіи ученикамъ среднихъ училищъ, окончившимъ полный курсъ ученія, одного лишь, но самаго существеннаго права, именно права на выполненіе военной повинности въ продолженіе одного только года. Окончательное ходатайство о предоставленіи военной льготы ученикамъ Бреславскаго средняго училища можетъ послѣдовать только послѣ пасхи 1873 года, когда всѣ классы его будутъ открыты и ученики высшаго класса выдержатъ выпускной экзаменъ; въ настоящее же время открыты только 5 классовъ (VI—II), но „что училище приобрѣтетъ право выпускать своихъ питомцевъ со свидѣтельствомъ, удостоверяющимъ ихъ льготы одногодичной военной службы, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія судя по обѣщаніямъ, даннымъ ео стороны вліятельныхъ лицъ въ Берлинѣ Бреславскимъ городскимъ властямъ“, какъ сказано въ программѣ училища на 1871 годъ. Такимъ образомъ среднія училища были бы уравнены въ важнѣйшемъ правѣ съ реальными училищами 1-го разряда, и притокъ къ нимъ учениковъ усилился бы

еще болѣе. Впрочемъ и теперь уже число учениковъ въ первомъ Бреславскомъ среднемъ училищѣ весьма значительно: къ пасхѣ 1871 года оно дошло, считая вмѣстѣ съ приготовительными классами, до 482.

Мнѣ удалось быть только на 8-и урокахъ. Впечатлѣніе, вынесенное мною, было вообще довольно благопріятно, хотя и нельзя не замѣтить, что по нынѣшнимъ результатамъ преподаванія еще нельзя заключать о дальнѣйшемъ его ходѣ, ибо, какъ не разъ замѣчалъ мнѣ и почтенный ректоръ училища, училище это только-что еще организуется по новому учебному плану. Во II-мъ (теперь высшемъ) классѣ на урокъ *нѣмецкаго* языка преподаватель ректоръ *Bach* читалъ съ учениками начало 5-й главы одного изъ лучшихъ произведеній Гёте „*Herrmann und Dorothea*“, озаглавленной: „*Der Weltbürger*“. Преподаватель обратилъ сначала вниманіе учениковъ на связь этой главы съ предыдущими и затѣмъ довольствовался только краткими объясненіями, въ видахъ лучшаго разъясненія смысла самаго текста. При всемъ искусствѣ преподавателя нельзя было не почувствовать, что произведенія отечественной литературы весьма мало пригодны для герменевтической работы учителя съ учениками, ибо приходится или вдаваться въ тонкости, или разъяснять ученикамъ то, что при нѣкоторомъ вниманіи съ ихъ стороны не можетъ не быть имъ ясно само собою.— На урокъ *французскаго* языка въ томъ же классѣ переводились краткія фразы съ нѣмецкаго на французскій изъ элементарной грамматики Плётца. Въ послѣдствіи, когда нынѣшній планъ будетъ вполне осуществленъ, начиная съ низшаго класса, въ этомъ (II-мъ) классѣ предполагается уже читать Rollin: *Alexandre le Grand*, Michaud: *Histoire de la troisième croisade* и Buffon—*Histoire naturelle*.— На урокъ *англійскаго* языка, въ томъ же классѣ, между прочимъ, обнаружилась недостаточность той предварительной грамматической подготовки, которая обыкновенно достигается тщательнымъ изученіемъ древнихъ языковъ, въ особенности латинскаго. Такъ, никто въ классѣ не былъ въ состояніи сказать, къ какой части рѣчи относятся слова: *some others*, и даже назвать ту часть рѣчи, которая употребляется вмѣсто существительнаго.— Въ III-мъ классѣ въ *геометрическомъ черченіи* сдѣланы весьма порядочные, но очень неравномѣрные успѣхи.— Въ IV-мъ классѣ *исторія* проходитъ по *Wiederholungstabellen von Gross*; упражненія въ *арифметикѣ* состояли въ умноженіи цѣлыхъ чиселъ на цѣлыя числа съ дробями, при чемъ одинъ ученикъ по очереди рѣшалъ задачу на доскѣ, а всѣ другіе — ту же задачу у себя въ тетрадахъ. Учитель при этомъ поощрялъ къ ско-

рѣшѣнью рѣшенію задачъ, и обходя классъ, очень скоро пересматривая рѣшенія и замѣчалъ: *falsch* или *recht*, не указывая на то, въ чемъ заключались ошибки; ученики обязаны исправлять ошибки сами у себя на дому. При рѣшеніи задачъ указывались легчайшіе способы подобныхъ вычисленій. Дѣло шло вообще очень живо и удовлетворительно. Въ послѣдствіи, когда училище будетъ вполне организовано, въ этомъ классѣ долженъ быть уже пройденъ весь курсъ ариметики и вся планиметрия. — На урокъ *ботаники* каждый ученикъ (въ IV же классѣ) явился съ живыми цвѣтами и травами. Мелкія части растенія, которыя можно видѣть только въ микроскопъ, чертились учителемъ на доскѣ. Занятія этого рода производятъ довольно хорошее впечатлѣніе, но имѣютъ характеръ только полезной забавы. При этомъ обнаружилось, что въ памяти учениковъ сохранилось весьма немногое изъ прежнихъ объясненій и демонстрацій учителя. Впрочемъ занятія естественными науками и вообще не имѣютъ строго-учебнаго характера, и въ программѣ на 1871 годъ (стр. 37) сказано: „Для естественно-научныхъ предметовъ не считается ни нужнымъ, ни желательнымъ имѣть какой-либо изъ употребительныхъ учебниковъ, дабы преподаваніе этихъ предметовъ, на которое назначено весьма значительное число уроковъ, могло сохранить свою полную свѣжесть, и дѣло могло идти безъ всякихъ домашнихъ работъ со стороны учениковъ (за исключеніемъ собиранія растеній и насѣкомыхъ, экскурсій и экспериментовъ)“. Такого рода преподаваніе безъ помощи какихъ-либо учебниковъ и домашняго приготовленія уроковъ можетъ имѣть характеръ занимательныхъ и наглядныхъ бесѣдъ, но не должно разчитывать на какіе-либо значительные и прочные результаты, по старинной латинской поговоркѣ: *haerit aquam scribo qui discere vult sine libro*¹⁾, и поэтому нельзя не пожалѣть, что на такого рода занятія назначено 22 часа; но съ другой стороны, гдѣ введены учебники и задаются уроки на домъ, изученіе естественной исторіи, по крайней мѣрѣ, описательной ея части, становится дѣломъ только памяти и также даетъ весьма неудовлетворительные результаты. — Въ V классѣ я былъ только на урокъ *географіи*. Учебникомъ служитъ краткій Даніель; почти каждый ученикъ имѣетъ передъ собою прекрасный учебный атласъ или Сидова, или Штилера. Рѣчь шла о Швейцарской Юрѣ и ея продолженіяхъ въ Германіи: ученики обнаружили большую твердость въ географическихъ свѣдѣніяхъ. — По-

¹⁾ То-есть: «Черпаетъ воду рѣшетомъ, кто хочетъ учиться безъ книги».

кадая училище и проходя обширнымъ дворомъ его, я остановился еще на нѣсколько минутъ, чтобы полюбоваться на обученіе *иллюстрики*: малютки, расположенныя въ нѣсколько стройныхъ рядовъ, браво маршировали и производили различныя военныя эволюціи. Нѣмецкая школа служитъ такимъ образомъ всестороннимъ приготовленіемъ къ жизни.

Въ тотъ же день послѣ обѣда д-ръ Бахъ, ректоръ 1-го Бреславскаго средняго училища, почтилъ меня своимъ посѣщеніемъ. Онъ уже успѣлъ обстоятельно ознакомиться съ проектомъ нашихъ реальныхъ училищъ и вполне одобряетъ главныя его основанія, въ томъ числѣ и то, что „въ высшихъ ихъ классахъ выступаетъ стремленіе выставить на первый планъ практически пригодное въ промышленномъ быту изъ того, что будетъ въ нихъ преподаваемо“. „Это хорошо и разумно придумано,“ — говоритъ д-ръ Бахъ въ письменномъ своемъ отзывѣ. „Означенныя училища съ ихъ нынѣшнимъ планомъ и цѣлью кажутся мнѣ учебными заведеніями, несомнѣнно приуроченными къ потребностямъ народа, такъ что имъ можно предсказать не менѣе жизненное и отрадное развитіе, какъ и германскимъ 6-класснымъ среднимъ училищамъ“. Изъ двухъ цѣлей, которыя могутъ имѣть училища этого рода, важнѣйшею д-ръ Бахъ почитаетъ непосредственное приготовленіе къ жизни и житейскимъ поприщамъ, ибо „прецентъ тѣхъ, которые пожелають поступить въ высшія спеціальныя училища, будетъ сравнительно не великъ: впрочемъ во всякомъ случаѣ то, что и на нихъ обращено еще особое вниманіе въ допоминательномъ классѣ, должно быть названо счастливою идеей (*ein glücklicher Griff*). Нѣчто подобное существуетъ и въ Пруссіи въ „высшей и низшей промышленной школѣ въ Барменѣ“, которая отлично организована и отлично ведется д-ромъ Вальтеромъ. Цѣма, годичные отчеты котораго заслуживають особеннаго вниманія. Это училище также имѣетъ 6 классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ, въ концѣ присоединяется еще *selecta* съ полугодичнымъ курсомъ; но этотъ классъ (въ противоположность предположенному въ Россіи) имѣетъ цѣлью исключительно приготовленіе къ практической жизни, тогда какъ другіе 6 классовъ имѣють болѣе въ виду подготовленіе къ Берлинской промышленной академіи“.

„Не менѣе правильнымъ кажется мнѣ, — продолжаетъ д-ръ Бахъ, — что при всей одинаковости основъ и основныхъ формъ, этимъ училищамъ предоставляется просторъ своеобразно организоваться, смотря по мѣстнымъ потребностямъ. Три главныя направленія соотвѣтствуютъ

тѣмъ, которые приняты для новехъ промышленныхъ школъ Пруссіи съ той разницей, что тамъ вмѣсто посвящающихъ себя коммерческой дѣятельности приняты во вниманіе люди, ищущіе въ виду образованія себя по части строительнаго искусства. Промышленная жизнь такъ многообразна, что разнообразіе училищъ, подготовляющихъ къ ней, можетъ быть только желательнымъ. Это разнообразіе дастъ жизнь и развитіе; сводить же все къ совершенному однообразію было бы вредно и даже убійственно.

„Что касается до того, могутъ ли и должны ли одновременно и на равныхъ правахъ преподаваться предметы прикладные и общеразовательные, то этотъ вопросъ, судя по опытамъ, сдѣланнымъ въ Германіи (магистръ, въ Барменѣ), долженъ быть разрѣшенъ утвердительно; но мнѣ казалось бы вообще желательнымъ, чтобы практическіе предметы еще болѣе вытѣснены были изъ среднихъ классовъ и сосредоточены въ двухъ высшихъ (V и VI), дабы тѣмъ надежнѣе стала основа общаго гражданскаго образованія. Но какъ гимназій приобрѣтать силу и крѣпость усилевою работой и стремленіемъ къ классическому образованію, такъ и сила этихъ училищъ коренится въ томъ, чтобы они постоянно имѣли въ виду будущую практическую пригодность изучаемаго и чтобы такимъ образомъ строго-научная метода была устранена. Они не станутъ отъ того чисто-спеціальными школами, но сохранятъ за собою общую цѣль „доставлять ученикамъ то умственное развитіе, которое служитъ необходимымъ условіемъ для самостоятельнаго отправленія будущаго жизненнаго призванія“.

„Наконецъ, представляется еще вопросъ, необходимо ли и желательно ли, чтобы курсъ этихъ училищъ былъ столь же продолжительнымъ, какъ и курсъ гимназій. Въ Пруссіи это было испробовано съ реальными училищами 1-го разряда, и это было ошибкой, какъ мнѣ кажется и какъ доказываетъ чрезвычайно малое число окончивающихъ въ нихъ полный курсъ ученія. Для переходящихъ непосредственно на мѣрице житейской дѣятельности вполне достаточно курсъ шестилѣтній, для приготовляющихся же къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ—курсъ семилѣтній: для первыхъ болѣе продолжительность курса повлекла бы за собою даже опасность, ту именно, что они слишкомъ устарѣли бы для пракческаго изученія своего предмета и стали бы относиться къ этому изученію свысока“.

Вотъ какъ судятъ люди, стоящіе на высотѣ педагогическаго образованія и близкіе знакомые съ дѣломъ на практикѣ.

Перехода въ подробностямъ, д-ръ Бахъ замѣтить, между прочимъ, что для будущихъ торговцевъ желательно было бы усилить преподаваніе географіи и устранить перерывъ между курсомъ I и II классовъ и курсомъ торговой географіи въ VI-мъ классѣ, или, по крайней мѣрѣ, освѣжать географическія свѣдѣнія при преподаваніи исторіи, которое въ такомъ случаѣ должно бы доходить до VI-го класса. Въ этой послѣдней мысли пришло и министерство въ дополнителъномъ учебномъ планѣ нашихъ реальныхъ училищъ.

Вечеръ того же дня, такъ же какъ и предыдущаго, я провожу у директора реального училища 1-го разряда *Zum Heiligen Geist* д-ра *Гемфнера*. Оживленныя бесѣды съ этимъ по истинѣ замѣчательнымъ педагогомъ останутся въ числѣ самыхъ пріятныхъ для меня воспоминаній за нѣмѣцкую мою поѣздку въ чужіе края. Предметомъ этихъ бесѣдъ прежде всего были реальные училища. „Ныѣшнее положеніе этихъ училищъ (именно 1-го разряда) въ Пруссіи,— по мнѣнію почтеннаго директора, такъ близко знакомаго съ этимъ предметомъ и такъ близко принимающаго этотъ вопросъ къ сердцу,—стало почти совершенно невозможнымъ, ибо цѣли, которыя преслѣдуются этими училищами, недостижимы при тѣхъ способахъ, которые могутъ быть въ ихъ распоряженіи. Сверхъ того самая мысль развить высшее образованіе націи не можетъ быть названа счастливою; при столь различныхъ путяхъ образованія почти неизбежно возникновеніе, въ средѣ наиболѣе образованныхъ классовъ общества, двухъ различныхъ, чуждыхъ и даже враждебныхъ другъ другу лагерей, столкновенія между которыми неминуемы, а столкновенія эти, внося равнъ во всё отправленія государства и общества и ослабляя необходимое и благотворное вліяніе высшихъ классовъ на массы народа, не могутъ не повлечь за собою самыхъ прискорбныхъ послѣдствій. Для блага государства и общества и для процвѣтанія самого школьнаго образованія необходимо позаботиться о скорѣйшемъ восстановленіи единства въ высшемъ образованіи націи. Въ этихъ видахъ гимназіи и реальные училища должны взаимно сблизиться между собою такимъ образомъ, чтобы въ реальныхъ училищахъ было введено преподаваніе греческаго языка и усилено преподаваніе латинскаго языка, а въ гимназіяхъ должно быть обращено болѣе вниманія на преподаваемыя и теперь физическія науки, но особенно на математику, которая въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Германіи, напримѣръ, въ баварскихъ, въ сильномъ пренебреженіи, а также на рисованіе и черченіе. Такимъ образомъ

реальные училища превратились бы въ настоящія гимназіи, и между этими новыми гимназіями и тѣми изъ прежнихъ, которыя не захотѣли бы допустить никакихъ нововведеній, различіе заключалось бы только въ томъ, что въ новыхъ въ значительнѣйшей мѣрѣ преподавались бы физическія науки, и особенно математика, черченіе и рисованіе, а въ старыхъ сильнѣе были бы поставлены древніе языки: въ странахъ, гдѣ классическое образованіе имѣетъ глубокіе и прочныя корни, такое различіе можетъ быть допущено безъ маѣйшаго ущерба для дѣла, тѣмъ болѣе, что различіе это было бы не по роду, а только по степени, не принципиальное и не существенное; всѣ ищущіе высшаго образованія обучались бы однимъ и тѣмъ же предметамъ, но въ однихъ гимназіяхъ они учились бы болѣе древнимъ языкамъ, въ другихъ нѣсколько болѣе математикѣ и начертательнымъ искусствамъ. Но не всѣ ищутъ высшаго научнаго образованія и не всѣ могутъ довольствоваться образованіемъ элементарнымъ: потребности такихъ лицъ, принадлежащихъ преимущественно къ среднимъ классамъ городского населенія, могутъ быть вполне удовлетворены возникающими теперь повсюду „средними училищами“, особенно же если бы курсъ новыхъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ въ Пруссіи былъ болѣе сообразенъ съ курсомъ среднихъ училищъ, служа ему прямымъ продолженіемъ съ необходимыми примѣненіями въ различнымъ практическимъ дѣламъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ учебный планъ прусскихъ провинціальныхъ промышленныхъ училищъ почти не выполнимъ, ибо въ составъ его введено слишкомъ много предметовъ при слишкомъ большомъ общемъ числѣ уроковъ и недостаточномъ по каждому предмету въ отдѣльности, и сверхъ того онъ поставленъ слишкомъ высоко, будучи разчитанъ на второклассниковъ гимназій и реальныхъ училищъ; но эти второклассники не поступаютъ въ промышленныя училища, и есть уже признаки, что первоначально поставленные слишкомъ высокія требованія будутъ понижены, такъ какъ для поступленія въ промышленныя училища не требуютъ болѣе свидѣтельства объ окончаніи курса ученія во II-мъ классѣ гимназій или реальныхъ училищъ, а производятся испытанія въ самихъ промышленныхъ училищахъ, что, конечно, не одно и то же“.

Содержаніе всѣхъ этихъ мнѣній д-ра Гепфнера по вопросу о реальныхъ училищахъ, высказанныхъ имъ въ непринужденной бесѣдѣ со мною, было мною изложено на нѣмецкомъ языкѣ и приводится здѣсь въ той формѣ, которая была одобрена имъ самимъ.

10/30-е іюня и $\frac{19-е\ іюня}{1-е\ іюля}$ и посвятить на осмотръ обонхъ Бреславскихъ реальныхъ училищъ 1-го разряда. Въ обонхъ курсъ ученія разчитаны собственно на 8 лѣтъ, ибо курсъ *терциі* (четвертаго класса снизу) одногодичный; но какъ объяснилъ мнѣ д-ръ *Клетке*, директоръ 1-го реального училища (am *Zwinger*), болѣе способные ученики могутъ окончить полный курсъ ученія въ $7\frac{1}{2}$ и даже въ 7 лѣтъ, ибо учебный матеріалъ *сексты* (1-го класса снизу) проходитса собственно въ одинъ семестръ, а въ другой только повторяется, и затѣмъ учебный матеріалъ *секунды* можетъ быть усвоенъ болѣе способными учениками, въ видѣ исключенія изъ правила, въ $1\frac{1}{2}$ года вмѣсто нормальныхъ двухъ лѣтъ. Возможность оставаться въ какомъ-либо классѣ (въ данномъ случаѣ въ *секстѣ*, въ *оберъ-или* въ *унтеръ-секундѣ*) только полгода существуетъ въ обонхъ реальныхъ училищахъ, но по видимому ею пользуются гораздо въ болшихъ размѣрахъ въ первомъ реальномъ училищѣ, чѣмъ только и можетъ быть объяснено то совершенно исключительное явленіе, что примы въ этомъ училищѣ достигаетъ сравнительно большее число, чѣмъ во всѣхъ другихъ реальныхъ училищахъ Пруссіи, и что число окончивающихъ въ немъ курсъ также гораздо значительнѣе. Такимъ образомъ особенно употребная практика этого училища также говоритъ въ пользу возможно большаго сокращенія курса реальныхъ училищъ. Самая же возможность полугодичныхъ переходовъ учениковъ изъ класса въ классъ, при годичномъ курсѣ каждаго изъ нихъ, обусловливается тѣмъ, что при многочисленности учениковъ каждый классъ (за исключеніемъ *сексты* въ 1-мъ реальномъ училищѣ и примы во 2-мъ) по дѣленъ на отдѣленія, и во 2-мъ училищѣ на два, а въ 1-мъ нѣкоторые классы (IV, III и II) даже на 3 отдѣленія, такъ что реальное училище am *heiligen Geist* (2-е) состоитъ собственно изъ 11 классовъ, а реальное училище am *Zwinger* (1-е) изъ 14, а иногда даже изъ 15 классовъ. Изъ этихъ отдѣленій только два отдѣленія *секунды* въ обонхъ училищахъ и два примы въ 1-мъ училищѣ представляютъ собою восходящіе по курсу ученія классы, ибо въ примѣ и *секундѣ* курсъ двухгодичный; всѣ же другія отдѣленія (въ томъ числѣ и третья отдѣленія *секунды* въ 1-мъ училищѣ) не суть ни восходящіе классы, ибо въ нихъ проходитса одно и то же, ни параллельные, а попеременно чередующіяся между собою отдѣленія (*Wechselcoetus*, какъ ихъ называютъ въ Германіи), такъ что одинъ и тотъ же курсъ ученія въ однихъ отдѣленіяхъ (напримѣръ, А) проходитса отъ паски до паски, а въ другихъ отдѣленіяхъ (напримѣръ, В) отъ Михайлова дня до Михайлова. Та-

ннѣмъ образомъ, въ зимній семестръ, начинающійся съ Михайлова дня, въ отдѣленіяхъ В будетъ проходить первая половина курса, и они будутъ младшими, въ отдѣленіяхъ же А вторая половина курса, и они будутъ старшими, и наоборотъ въ лѣтній семестръ въ отдѣленіяхъ В будетъ проходить вторая половина курса, а въ отдѣленіяхъ А — первая.

Въ общемъ Бреславскихъ реальныхъ училищахъ нормальный учебный планъ, установленный для заведеній этого рода постановомъ 6-го октября 1869 года, осуществляется обыкновенно безъ большихъ измѣненій. Впрочемъ въ 1-мъ реальномъ училищѣ только 80-го августа 1870 г. предписаніемъ министра отпущено преподаваніе польскаго языка, для младшихъ обучаться ему учениковъ терціи, секунды и пріми (по 10 часовъ въ недѣлю во всѣхъ этихъ классахъ), и тѣмъ неимѣющимъ ученія, которые начали ему учиться, предоставлено, буде пожелають, продолжать эти уроки у профессора Елисаветинской гимназій Каминана. Затѣмъ, если сравнить общій учебный планъ 2-го Бреславскаго училища на зимній семестръ 1870/71 года съ нормальнымъ учебнымъ планомъ, то окажется, что въ первомъ изъ нихъ противъ втораго: 1) прибавлено по 1 ч. въ примѣ на латинскій языкъ (4 часа вмѣсто 3, какъ было въ томъ же училищѣ еще въ предыдущемъ году); 2) убавлено по 1-му часу на математику (арифметику) въ V классѣ (3 вмѣсто 4), и 3) убавлено по 1 ч. на обязательное обученіе линейному черченію въ I, но за то прибавлено по 2 необязательныхъ урока на съемку плановъ (Platzzeichnen) въ III, II и I, столько же въ терціи на черченіе и столько же во II и I на рисованіе. Сверхъ того въ зимній семестръ 1869/70 г. физика начиналась только въ оберсекундѣ, но при 4 часахъ, и продолжалась въ примѣ при 3-хъ, а химія только въ примѣ при 3-хъ часахъ, въ слѣдующемъ же году на физику было назначено 4 часа въ унтерсекундѣ, 2 въ оберсекундѣ и 3 въ примѣ, а на химію 2 въ оберсекундѣ и 3 въ примѣ. Но съ какою свободою въ случаѣ надобности могутъ распорядиться директоры и педагогическіе совѣты съ нормальнымъ учебнымъ планомъ, можно видѣть изъ примѣра 1-го Бреславскаго реального училища, въ которомъ въ зимній семестръ 1870/71 года въ классахъ V. в., V. а. и IV. а. 2. вовсе не преподавался французскій языкъ и всѣ 5 уроковъ, на него назначенныхъ, были употреблены на латинскій языкъ, на который такимъ образомъ пришлось по 11 уроковъ въ недѣлю (вмѣсто 6) въ каждомъ изъ этихъ трехъ классовъ; напротивъ во II. а. прибавлено 3 урока на французскій языкъ

(7 вмѣсто 4), а въ обоихъ отдѣленіяхъ унтерсекунды опять-таки по 3 урока на латинскій языкъ (7 вмѣсто 4), и эти часы взяты отъ исторіи и географіи; точно также 4 урока по тѣмъ же предметамъ въ III. а. 2. употреблены на латинскій языкъ, по которому вышло 9 уроковъ вмѣсто 5. Подобныя отступленія отъ нормальнаго плана могли быть вызваны военнo-политическими событіями этого времени; но при этомъ характеристично то, что какъ только оказались свободные часы, они были употреблены на усиленіе не математики, не естественныхъ наукъ (которыя напротивъ въ то же время въ VI, V. а. и V. в., IV. а., и III. а. 1. преподавались только по 1 часу вмѣсто положенныхъ 2 часовъ), а именно латинскаго языка.

Впрочемъ и вообще, довольно распространенное у насъ мнѣніе о преобладаніи математики и естественныхъ наукъ надъ языкоученіемъ въ заграничныхъ и особенно же въ Прусскихъ реальныхъ училищахъ, совершенно неосновательно: языкоученіе и здѣсь полагается въ основу образованія юношества и преимущественно изученіе латинскаго языка. Такъ, напримѣръ, во 2-мъ Бреславскомъ реальномъ училищѣ, по учебному плану на зимній семестръ 18^{70/71} года было назначено всего 245 обязательныхъ уроковъ и изъ нихъ 108, или 44%, приходилось на долю языковъ: нѣмецкаго (24 урока), латинскаго (41), французскаго (30) и англійскаго (13) и 70 уроковъ, или 28,5%, на математику съ арифметикою (40), на физику (12), на химию (8) и естественную исторію (10).

Если взять отдѣльно естественныя науки, то-есть, физику, химию и естественную исторію, то на нихъ въ совокупности въ восьми-лѣтній курсъ приходится всего только 20 уроковъ или 8%, то-есть, слишкомъ вдвое менѣе чѣмъ на одинъ латинскій языкъ. Сообразно съ этимъ и успѣхи учениковъ по языкоученію несравненно значительнѣе чѣмъ по естественнымъ наукамъ и особенно чѣмъ по естественной исторіи. При мнѣ во 2-мъ реальномъ училищѣ въ Ober-secunda у старшаго учителя *Домке* читали 4-ю книгу *Метаморфозъ* Овидія. Въ примѣ же читается уже *Энеида* Вергилія. Впрочемъ въ этомъ училищѣ успѣхи по латинскому языку гораздо значительнѣе чѣмъ въ 1-мъ реальномъ училищѣ, ибо здѣсь до чтенія поэтовъ не доходятъ и при мнѣ въ примѣ читали и объясняли довольно удовлетворительно первую книгу *Ливія*. Директоръ *Клетка*, будучи самъ весьма извѣстнымъ математикомъ, принялъ на себя преподаваніе латинскаго языка въ оберъ-примѣ съ тѣмъ, чтобы, какъ онъ говорилъ мнѣ, придать большее значеніе этому предмету въ глазахъ

учениковъ и тѣмъ уничтожить впечатлѣніе, производимое на нихъ тѣмъ, что на латинскій языкъ въ высшемъ классѣ назначено всего только три урока. Преобладаніе латинскаго языка въ реальныхъ училищахъ 1-го разряда видно, между прочимъ, и изъ того, что въ преподаваніи онаго, на примѣръ, въ 1-мъ реальномъ училищѣ въ зимній семестръ 1870/71 года изъ 22 учителей участвовало 9 человекъ, тогда какъ естественныя науки были поручены только тремъ. Преподаватели латинскаго языка въ Бреславльскихъ реальныхъ училищахъ, говоря вообще, — отличные знатоки своего дѣла. Особенно обратилъ на себя мое вниманіе въ оберъ-квартѣ 1-го реального училища докторъ Фрисъ, еще молодой человекъ, состоящій только учительскимъ помощникомъ, который, читая при мнѣ съ учениками *libri historiarum* Юстина, съ чрезвычайною отчетливостью переводилъ и объяснялъ какъ формы, такъ и обороты латинской рѣчи. По англійскому языку, при незначительномъ общемъ числѣ уроковъ, успѣхи учениковъ весьма замѣчательны. Такъ, въ оберъ-секундѣ 2-го реального училища у старшаго учителя Фризе, который долго жилъ въ Англии и самъ говоритъ какъ Англичанинъ, ученики по предлагаемымъ имъ вопросамъ довольно связно разказывали по англійски прочитанныя ими главы извѣстнаго романа Гольдсмита: *The Vicar of Wakefield*. Въ 1-мъ реальномъ училищѣ въ терціи, гдѣ англійскій языкъ только-что начинается, ученики очень удовлетворительно составляли фразы, упражнялись въ употребленіи числительныхъ и мѣстоименій, при чемъ, между прочимъ, въ моему удивленію, годъ смерти Фридриха II Великаго оказался никому неизвѣстнымъ. Во французскомъ языкѣ точно также успѣхи весьма удовлетворительны, если только не обращать вниманія на довольно плохое вообще произношеніе учениковъ. Такъ, уже въ кварталѣ 1-го реального училища въ концѣ втораго года, какъ ученики начали учиться по французски, они очень удовлетворительно переводили довольно длинныя фразы съ нѣмецкаго на французскій, помѣщенные въ 107 урокъ элементарной грамматики французскаго языка Плетца (Берлинъ, 1870 года). Само собою разумѣется, что преподаваніе новыхъ иностранныхъ языковъ почти вездѣ въ Германіи ввѣряется природнымъ Нѣмцамъ, которые съ отличнымъ педагогическимъ образованіемъ и знаніемъ отечественнаго языка соединяютъ вполне удовлетворительное теоретическое знаніе языковъ иностранныхъ, тѣмъ и объясняются успѣхи учениковъ, хотя тѣ же самые учителя, имѣя мало навыка въ практическомъ употребленіи французскаго языка, говорятъ на немъ большею частію не безъ затрудненія.

Напротивъ того, по естественнымъ наукамъ успѣхи учениковъ заграничныхъ реальныхъ училищъ далеко не могутъ быть названы удовлетворительными, хотя и нѣтъ недостатка ни въ учебныхъ пособияхъ, ни въ отличныхъ учителяхъ. Къ числу такихъ отличныхъ учителей принадлежить, между прочимъ, учитель 1-го реального училища въ Бреславлѣ докторъ Штенцель, сынъ извѣстнаго историка Силезіи. При мнѣ въ оберъ-секундѣ на урокъ ботаники онъ превосходно объяснялъ организацію растенія, указывая составныя части его на аппаратѣ изъ *papier maché*, изображавшемъ растеніе въ чрезвычайно увеличенномъ размѣрѣ и такъ что каждая часть могла быть вынута и показана отдѣльно; сверхъ того онъ нерѣдко прибѣгалъ и къ черченію на доскѣ, заставляя учениковъ воспроизводить эти чертежи. Преподаваніе не оставляло желать ничего болѣе; но тѣмъ не менѣе ученики при его вопросахъ весьма часто сбивались въ самыхъ элементарныхъ вещахъ. Этотъ фактъ малоуспѣшности учениковъ въ естественной исторіи, замѣченный мною первоначально въ Бреславлѣ, затѣмъ встрѣчался мнѣ на всемъ пути моемъ во всѣхъ реальныхъ училищахъ безъ исключенія. Причины такой безуспѣшности учениковъ въ естественной исторіи и особенно въ описательной части ея заключаются, какъ мнѣ объясняли сами преподаватели и директоры реальныхъ училищъ, въ нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ. *Вопервыхъ*, все обученіе естественнымъ наукамъ должно сосредоточиваться почти только въ классѣ, гдѣ могутъ быть производимы и опыты, и демонстраціи; дома же, не имѣя подъ рукою такого рода пособій и не будучи въ состояніи сами, безъ контроля учителя, ни дѣлать наблюденій, ни производить анализа или какихъ бы то ни было манипуляцій, ученики могутъ только заучивать наизусть текстъ своего учебника при весьма слабомъ воспоминаніи о томъ, что они видѣли въ классное время. Такимъ образомъ изученіе естественныхъ наукъ становится только дѣломъ памяти, которая, не будучи ничѣмъ поддерживаема, легко имъ измѣняется. *Во вторыя*, представляя собою необозримое поле, постоянно расширяемое и измѣняемое новыми изслѣдованіями и открытіями, естественныя науки весьма мало поддаются методической обработкѣ для школьнаго ихъ употребленія, и сами учителя не всегда имѣютъ время и возможность слѣдить за всѣми открытіями и изслѣдованіями, тѣмъ болѣе, что одному и тому же учителю приходится преподавать и химію, и физіку, и ботанику, и зоологію, и минералогію, и т. д., и т. д. *Втретьихъ*, далеко не всѣ части естественныхъ наукъ могутъ быть преподаваемы вполне научнымъ

образомъ юношамъ отъ 9-и до 18-и лѣтъ. *Вчетвертыхъ*, распадаясь на множество отдѣльныхъ, мало связанныхъ между собою частей, онѣ самымъ разнообразіемъ своимъ подавляютъ силы учениковъ, и наконецъ, *отчасти*, даже и въ Германіи трудно имѣть хорошихъ учителей по этимъ предметамъ и особенно по естественной исторіи. Лучшими учителями директоры считаютъ тѣхъ, которые получили свое образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ и потомъ года два прослушали лекціи по ботаникѣ, зоологіи и минералогіи въ какомъ-либо университетѣ. Но такихъ лицъ вообще не много. Замѣчательно, что нигдѣ еще въ Германіи не установлено даже особаго экзамена на званіе учителя естественныхъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: такъ мало придается имъ значенія въ системѣ какъ реальнаго, такъ и гимназическаго образованія. Весьма нерѣдко случается, что принимаются въ старшіе классы реальныхъ училищъ ученики, познанія которыхъ по естественной исторіи далеко не соотвѣтствуютъ тому классу, въ который они вступаютъ, и директоры нисколько этимъ не стѣсняются, потому что этому предмету придается лишь второстепенное или даже третьестепенное значеніе.

Съ большею подробностью успѣлъ я осмотрѣть въ Бреславлѣ учебныя пособія и учрежденія только тамошняго перваго реального училища. Физическій кабинетъ, снабженный всѣмъ необходимымъ, соединенъ съ аудиторіей, устроенною амфитеатрально, и преподаваніе постоянно можетъ быть сопровождаемо опытами. Рядомъ съ физическимъ кабинетомъ помѣщается особая комната, служащая въ качествѣ camera obscura для опытовъ надъ явленіями свѣта. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается обширная и хорошо устроенная химическая лабораторія для практическихъ упражненій самихъ учениковъ. Объ этихъ упражненіяхъ въ химіи самихъ учениковъ реальныхъ (но не промышленныхъ) училищъ господствуютъ въ Германіи весьма различныя мнѣнія. Въ 1-мъ Бреславскомъ реальномъ училищѣ они въ ходу съ 1854 года, но на нихъ назначено всего только два часа въ недѣлю. Объ ихъ организаціи напечатана подробная статья бывшаго проректора *Клейперта* въ программѣ этого училища на 1858-й годъ. Къ практическимъ занятіямъ въ лабораторіи допускаются только ученики primi, потому что, говоритъ Клейпертъ, „только въ нихъ можно предположить потребности предварительныхъ свѣдѣній, необходимую серьезность, надлежащую осторожность и осмотрительность, точно такъ же, какъ и достаточно развитое вниманіе и мышленіе. Привлекать въ этия упражненія учениковъ менѣе зрѣлыхъ кажется

болѣе чѣмъ сомнительнымъ, ибо эти занятія слишкомъ легко могутъ извратиться, даже при самомъ добросовѣстномъ надзорѣ, въ безполезнаую и даже опасную забаву". Такимъ образомъ, при кустетѣ приня въ большей части прусскихъ реальныхъ училищъ 1-го разряда, лишь самый ничтожный процентъ учащихся участвуетъ въ этого рода упражненіяхъ; но 1-е Бреславское реальное училище составляетъ въ этомъ случаѣ исключеніе изъ общаго правила, и въ его оберпримѣ, къ началу 1871 года, при общемъ числѣ учениковъ 662, было 19 человекъ, а въ унтерпримѣ даже 49, такъ что въ лабораторію могли бы быть допущены до 70 человекъ. Для такого большаго числа лицъ въ ней едва-ли можетъ найдтись мѣсто; но человекъ до 50-и могутъ принимать болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ работѣхъ. Такъ какъ объ особыхъ лаборантахъ по физикѣ и химіи нѣтъ тамъ и помину — директоръ Клетке не безъ усмѣшки услышалъ отъ меня о нашемъ предположеніи нѣтъ особыхъ лаборантовъ, замѣтивъ, что они должны быть изъ самихъ учениковъ — то руководить всѣми работами въ химической лабораторіи приходилось бы одному учителю, что очевидно невозможно, и поэтому онъ долженъ былъ найдти себѣ помощниковъ между самими учениками, съ тѣмъ чтобы болѣе свѣдущіе и нравичные руководили менѣе свѣдущихъ своихъ товарищей. „Этотъ порядокъ, — продолжаетъ проректоръ Клейнертъ, — увѣнчался наилучшимъ успѣхомъ и выдержалъ пробу времени. Ученики раздѣляются на 16 группъ; каждая состоитъ изъ 3 или 4 человекъ, при чемъ 1 назначается руководителемъ, прочіе же его помощниками. Каждой группѣ отводится на цѣлый семестръ особое мѣсто для работъ. Руководитель, которому его соученики обязаны полнымъ повиновеніемъ, выбираетъ работы, подаетъ о нихъ записку учителю на его утвержденіе, озабочивается, чтобы всѣ нужные аппараты были на мѣстѣ (эти аппараты въ достаточномъ количествѣ хранятся подъ его надзоромъ и за его ключемъ въ назначенномъ для его группы шкапчикѣ), — надзираетъ и руководитъ работами, передаетъ письменные отчеты о нихъ поочередно своимъ товарищамъ и представляетъ ихъ на просмотръ учителю. Онъ отвѣчаетъ за все, что происходитъ въ его группѣ, но не долженъ ни тщеславиться, ни злоупотреблять своимъ положеніемъ и обязать мало по малу предоставлять своимъ помощникамъ ту степень самостоятельности, какую онъ можетъ согласовать съ своею отвѣтственностію". Мнѣ не случилось видѣть, какъ идутъ эти работы на самомъ дѣлѣ. Все въ этомъ случаѣ зависитъ отъ личности главнаго руководителя — учителя; но въ другихъ

мѣстахъ, гдѣ заведенъ былъ тотъ же порядокъ, онъ оказался во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ, ибо въ сущности упражнялись въ химическихъ работахъ только ученики - руководители, другіе же или только гляѣли или по ихъ приказанію исполняли тѣ или другія черныя работы, что въ свою очередь влекло за собою ссоры и не-пріятности между товарищами, такъ что практическія упражненія въ химіи теперь почти вездѣ отмѣнены въ реальныхъ училищахъ нѣмецкаго типа и остаются въ силѣ только въ тѣхъ училищахъ, гдѣ они могутъ имѣть болѣе серьезный характеръ, по ихъ приложениямъ къ тѣмъ или другимъ производствамъ, и гдѣ на нихъ назначается несравненно болѣе времени.

Зоологическій, ботаническій и минералогическій кабинеты 1-го Бреславскаго реального училища весьма богаты мѣстными произведеніями Силезіи, и сверхъ того снабжены упомянутыми выше аппаратами изъ палье-маше, изображающими растенія и животныхъ со всѣми ихъ органами, а также и кристаллы. Въ заведеніи имѣются двѣ обширныя рисовальныя залы съ окнами съ обѣихъ сторонъ и съ занавѣсками и ширмами для защиты въ случаѣ надобности отъ свѣта. Директоръ обязательно показывалъ мнѣ рисунки и чертежи учениковъ различныхъ классовъ и преимущественно тѣ работы по этой части, которыя были на двухъ послѣднихъ публичныхъ выставкахъ училища (эти выставки бываютъ ежегодно около пасхи). Между этими чертежами и рисунками есть превосходныя, но изъ нихъ немногіе сдѣланы съ натуры или съ моделей, и на другой день, при посѣщеніи примы въ урокъ черченія, я не видалъ никого, кто бы чертилъ съ модели, а всѣ рисовали съ чертежей въ увеличенномъ или въ уменьшенномъ размѣрѣ, при чемъ нѣкоторыя работы отличались большою чистотой и отчетливостью. Впрочемъ при томъ числѣ уроковъ, какое назначается въ прусскихъ реальныхъ училищахъ 1-го разряда (20 часовыхъ уроковъ при 9-и и 18 при 8-лѣтнемъ курсѣ по нормальному плану) болѣшихъ успѣховъ и ожидать нельзя, за исключеніемъ учениковъ особенно даровитыхъ и способныхъ; впрочемъ тѣ, которые до оберсекунды не окажутъ успѣховъ въ рисованіи и черченіи, увольняются на послѣдніе три года вовсе отъ занятій этими искусствами: при общеобразовательныхъ цѣляхъ, какія преслѣдуютъ прусскія реальныя училища, начертательныя искусства далеко не могутъ имѣть того жизненнаго значенія, какъ въ реальныхъ училищахъ съ болѣе практическимъ направленіемъ, и занятія ими естественно принимаютъ

болѣе или менѣе дилеттантскій характеръ, такъ же какъ и занятія химіей и вообще естественными науками.

Что же составляетъ силу прусскихъ реальныхъ училищъ? На этотъ вопросъ довольно трудно отвѣчать опредѣлительно. Пришлось бы назвать прежде всего латинскій языкъ; но сравнительно съ тѣмъ, что по этому предмету достигается прусскими гимназіями, здѣсь скорѣе можно говорить о безсиліи, нежели о силѣ реальныхъ училищъ. Во всякомъ случаѣ это предметъ, болѣе или менѣе чужой для нихъ и пренебрегаемый въ высшихъ ихъ классахъ, гдѣ на него назначено по три или по четыре часа. За тѣмъ на сколько удовлетворительнѣе идетъ математика и новые иностранные языки въ реальныхъ училищахъ Пруссіи, нежели въ гимназіяхъ, это еще вопросъ. Прусскія реальныя училища держатся только ихъ превосходными директорами и учителями; въ другихъ странахъ внутренняя несостоятельность ихъ учебнаго плана обнаружилась бы въ самое короткое время съ такою силой, что ихъ пришлось бы закрыть. Да и въ самой Пруссіи лучшіе изъ ея педагоговъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ реальными училищами, не могутъ не тяготиться ихъ несостоятельностью и давно уже ищутъ выхода изъ этого невозможнаго положенія, какъ то видно изъ многочисленныхъ отзывовъ въ германской педагогической литературѣ.

Мнѣ остается еще привести данныя о тѣхъ родахъ занятій, къ которымъ переходятъ бывшіе ученики прусскихъ реальныхъ училищъ по окончаніи и большею частію до окончанія въ нихъ курса ученія.

Выше было показано, что въ 25-лѣтнее существованіе перваго реального училища въ Бреславлѣ (1836 — 1860), изъ него перешли прямо на различныя поприща житейской дѣятельности 2.576 учениковъ, въ томъ числѣ 222 по окончаніи полнаго курса ученія (по 9 или 10 на каждый годъ). Изъ этихъ 2.576 болѣе половины (52%) вышли изъ низшихъ четырехъ классовъ, то-есть, не пошли далѣе терціи, и притомъ 1.600 изъ нихъ (или 62%) не достигли 17-лѣтняго возраста. 1.005 изъ нихъ перешли къ торговымъ фабричнымъ занятіямъ, 442 къ занятіямъ сельско-хозяйственнымъ, 356 занялись другими промыслами, 196 военною сухопутною и морскою службой (последнихъ 30), 70 гражданскою службой по части почтовой, желѣзно-дорожной, таможенной и интендантской, 446 лѣснымъ, горнымъ, строителнымъ, машиннымъ и химико-техническимъ дѣломъ, и наконецъ, 26 занялись искусствами (музыкой, живописью и ваяніемъ), 9 учебнымъ дѣломъ и 6, по выдержаніи гимназическаго экзамена, поступили въ универси-

теть. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что огромное большинство учениковъ реального училища переходить непосредственно къ промышленнымъ занятіямъ, и въ особенности къ торговлѣ, и что, слѣдовательно, и для прусскихъ реальныхъ училищъ на первомъ планѣ стоитъ приготовленіе этихъ учениковъ къ различнымъ профессіямъ, а вовсе не къ поступленію въ высшія спеціальныя училища, что впрочемъ ясно и само по себѣ изъ малаго числа оканчивающихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ (въ первомъ Бреславскомъ училищѣ всего 8,6% всего числа выпедшихъ). Что курсъ прусскихъ реальныхъ училищъ, ни по своей продолжительности, ни по своему составу, не соотвѣтствуетъ практическимъ цѣлямъ огромнаго большинства ихъ учениковъ, это очевидно само собою изъ всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ.

Директоръ 1-го Бреславскаго реального училища д-ръ Клетке также ознакомился съ нашимъ проектомъ реальныхъ училищъ и высказался о немъ слѣдующимъ образомъ: „Говоря вообще, нельзя не одобрить проекта устава реальныхъ училищъ въ Россіи. Главною задачей заведеній этого рода даже и въ Пруссіи служатъ приготовленіе учащагося въ нихъ юношества для практической промышленной жизни, такъ какъ самая малая часть ихъ учениковъ имѣютъ намѣреніе предаться въ послѣдствіи занятіямъ науками“ (слѣдовательно, реальные училища существуютъ отнюдь не для какихъ-либо научныхъ цѣлей); „наибольшая же часть ихъ, по достиженіи 16-и или 17-лѣтняго возраста, прямо переходятъ въ практическую дѣловую жизнь (*ins praktische Geschäftsleben*); но болѣе способнымъ и достаточнымъ ученикамъ реальныхъ училища должны доставлять способы приготовиться надлежащимъ образомъ къ специальному изученію высшихъ техническихъ наукъ. Мысль основать съ этою цѣлью особый дополнительный классъ и притомъ не при всѣхъ училищахъ, а гдѣ окажется въ томъ надобность, очень удачна, ибо такимъ образомъ можно будетъ сберечь и денежные средства, и учебныя силы. Такъ какъ поступающіе въ реальные училища предназначаются къ практическимъ профессіямъ и должны приняты за нихъ по большей части на 16-мъ или 17-мъ году, то учебный курсъ этихъ училищъ долженъ быть сколь можно болѣе кратокъ. Даже и въ прусскихъ реальныхъ училищахъ весь курсъ ихъ можетъ быть освоенъ болѣе прилежными и способными учениками въ 7 или 8 лѣтъ“ (см. объясненіе выше). „До 6-го октября 1859 года въ учебномъ планѣ прусскихъ реальныхъ училищъ не было однообразія, и при установленіи его обращалось больше вниманія на мѣстные обстоятельства и нужды.

Но уставъ 6-го октября 1859 года, много улучшивъ положеніе реальныхъ училищъ тѣмъ, напримѣръ, что онъ доставилъ имъ признаніе со стороны государства и извѣстныя права, вмѣстѣ съ тѣмъ парализовалъ ихъ болѣе свободное движеніе и развитіе. А между тѣмъ эти училища все еще находятся въ состояніи броженія, и дальнѣйшее ихъ развитіе, быть можетъ, будетъ заключаться въ томъ, что тѣ изъ нихъ, которыя отрекутся отъ подготовленія своихъ учениковъ къ государственной службѣ (по почтовой, лѣсной, горной части), совсѣмъ устранять латинскій языкъ изъ примы и секунды или сдѣлаютъ его необязательнымъ; тѣ же, которыя сохраняютъ и вышеуказанную цѣль, оставятъ латинскій языкъ въ томъ видѣ, какъ теперь". Такимъ образомъ, по мнѣнію одного изъ директоровъ Бреславскихъ реальныхъ училищъ (именно д-ра Гейфнера), этимъ завѣденіямъ предстоитъ преобразование въ настоящіе гимназій; по мнѣнію другаго (д-ра Клетке), напротивъ, въ училища, ближе подходящія къ бывшимъ городскимъ или къ среднимъ училищамъ безъ латинскаго языка, — разногласіе, которое существуетъ по этому вопросу и во всей педагогической нѣмецкой литературѣ и которое, по всей вѣроятности, разрѣшится тѣмъ, что одни реальные училища 1-го разряда дѣйствительно станутъ гимназіями (что и случилось съ 18-ю изъ нихъ въ теченіе 1864 — 1869 годовъ), другія же понизятъ свой уровень и сократятъ свой курсъ.

Обращаясь къ нашему проекту, директоръ *Клетке* говоритъ: „Учреждать реальные училища съ совершенно различными курсами было бы едва ли практично и потребовало бы слишкомъ большихъ издержекъ. Лучше было бы сдѣлать три низшіе класса общими для всѣхъ учениковъ и затѣмъ уже въ трехъ высшихъ классахъ приноровить учебный курсъ къ цѣлямъ коммерческимъ, механико-техническимъ и химико-техническимъ. Прикладные предметы, какъ то: коммерческая арифметика, дѣловое письмоводство, торговая географія, химическая и механическая технологія могутъ быть наилучшимъ образомъ преподаваемы въ связи и въ составѣ соответствующихъ основныхъ предметовъ, какъ то дѣлается и въ прусскихъ реальныхъ училищахъ, не выступая предметами вполне самостоятельными; для преподаванія же исторіи желательно, чтобы было назначено нѣсколько болѣе уроковъ“¹⁾.

¹⁾ На исторію предположено было назначить на шести классахъ 5 уроковъ въ недѣлю. Число этихъ уроковъ увеличено.

II.

Дрезденъ. — Реальные училища королевства Саксонскаго.

^{20-го июля}
^{2-го июля} вечеромъ, въ воскресенье, я прибылъ въ Дрезденъ и на другой же день утромъ отправился въ Neustädtische Realschule.

Королевство Саксонское богато учебными заведениями всякаго рода и въ этомъ отношеніи чуть-ли не превосходить всѣ другія страны Германіи. Занимая всего 272 кв. мили, при населеніи въ 2.424,000, оно уже въ 1859 г. имѣло 275 начальныхъ городскихъ, 1.741 сельскую, 61 частную и 39 фабричныхъ начальныхъ школъ, такъ что на каждую квадратную милю приходилось по 6 народныхъ элементарныхъ школъ. Въ какой мѣрѣ населеніе пользуется этими школами, при всеобщей обязанности начального обученія, видно изъ того, что при рекрутскомъ наборѣ 1863 г. оказалось всего только 12 человекъ, которые не умѣли или читать, или писать, и не болѣе полутора процента всего населенія не получило никакого школьнаго образованія. Даже Пруссія стоитъ въ этомъ отношеніи позади Саксоніи, ибо въ томъ же году изъ числа призванныхъ въ ней къ военной службѣ было 5,3% не получившихъ никакого школьнаго образованія, а въ Мекленбургѣ этотъ процентъ доходитъ даже до 26, считая отдѣльно одно мужское населеніе (за десятилѣтіе 1853 — 62 гг.). Для приготовленія вполне хорошихъ учителей для начальныхъ школъ Саксонія имѣетъ 10 учительскихъ семинарій; высшее же образованіе страны обезпечивается 12-ю превосходными гимназіями съ 9-лѣтнимъ курсомъ и университетомъ въ Лейпцигѣ, самымъ значительнымъ въ Германіи послѣ Берлинскаго, число студентовъ котораго доходитъ до 1.800; сверхъ того въ ней 9 реальныхъ училищъ, изъ коихъ два состоятъ въ соединеніи съ гимназіями, политехническая школа въ Дрезденѣ, высшая промышленная школа въ Хемницѣ, горная академія, лѣсная академія, земледѣльческой институтъ, 4 высшія коммерческія и множество низшихъ въ этомъ родѣ училищъ, 5 строительныхъ школъ, различныя горныя, рисовальныя и ремесленныя школы, академія художествъ и живописи, 3 музыкальныя консерваторіи и т. д. Это многообразіе всякаго рода училищъ, при отличномъ состояніи учебныхъ пособій, которыми они пользуются, доставило Саксоніи за эти именно пособія золотую медаль на Парижской выставкѣ 1867 года, тогда какъ на долю Пруссіи досталась только серебряная.

Что касается до реальныхъ училищъ Саксоніи, то они отличаются отъ прусскихъ главнѣйше двумя существенными особенностями: 1) курсъ

нихъ до пасхи 1871 г. былъ только шестилѣтній, при чемъ въ низшій классъ принимаются мальчики не моложе 10-и лѣтъ съ тѣми познаніями, какихъ требуютъ теперь у насъ для поступленія въ I классъ гимназій, и 2) латинскій языкъ до означеннаго же времени былъ предметомъ обязательнымъ только для желающихъ приобрѣсти, по окончаніи курса, свидѣтельство о зрѣлости, такъ что не имѣвшіе въ виду оканчивать полный курсъ могли ему не обучаться. За тѣмъ 2-го декабря 1870 г. состоялось постановленіе о введеніи семилѣтняго курса посредствомъ раздѣленія старшаго класса на два отдѣленія (Unter и Ober-Prima), которыя при маломъ числѣ учениковъ могутъ быть обучаемы вмѣстѣ въ законѣ Божіемъ, въ языкахъ и въ исторіи, вообще же представляютъ собою совершенно отдѣльные классы. Директоръ политехническаго института, въ Дрезденѣ д-ръ *Гюльсс* свидѣтельствуетъ, что и при шестилѣтнемъ курсѣ реальныхъ училищъ достигалась подготовка, большею частью достаточная для цѣлей политехническаго института и что вслѣдствіе новыхъ постановленій о реальныхъ училищахъ въ начальномъ приготовительномъ курсѣ политехническаго института, съ пасхи 1872 г. будутъ сдѣланы соответственныя перемѣны, то-есть, онъ будетъ собранъ противъ прежняго. Такимъ образомъ перемѣна эта вызвана была не потребностію политехнической школы въ лучшей подготовкѣ къ ней учениковъ—она была достаточна для специальныхъ техническихъ занятій и при шестилѣтнемъ курсѣ реальныхъ училищъ—а соображеніями совсѣмъ другаго рода. Поступая въ реальныя училища 10-и лѣтъ отъ роду и окончивая въ нихъ курсъ въ продолженіе шести лѣтъ, юноши переходили въ политехническую и другія спеціальныя школы 16-ти лѣтъ отъ роду, слишкомъ незрѣлые въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ и неспособные пользоваться какъ слѣдуетъ академическою свободою, вслѣдствіе чего между ними нерѣдко бывали безпорядки и грубыя, нецозволительныя шалости, а также они слишкомъ легко поддавались чужимъ вліяніямъ и приставали къ недозволеннымъ политическимъ и социальнымъ партіямъ и т. д. Такимъ образомъ курсъ реальныхъ училищъ продолженъ по соображеніямъ болѣе нравственнаго, нежели учебнаго свойства, и все-таки онъ остался двумя годами короче курса гимназическаго.

Другая существенная перемѣна, произведенная 2-го декабря 1870 г., заключалась въ признаніи латинскаго языка обязательнымъ для всѣхъ учениковъ предметомъ. Эта перемѣна была также вызвана чисто внѣшними побужденіями. „Такъ какъ,—сказано въ дополненіяхъ къ

часть слѣш, отд. 3.

уставу реальныхъ училищъ,—изученіе и знаніе этого языка считается въ предѣлахъ Сѣверо-Германскаго Союза необходимымъ требованіемъ для поступленія въ нѣкоторыя отрасли государственной службы, то изученіе его становится обязательнымъ для всѣхъ учениковъ реальныхъ училищъ 1-го разряда“. Какковы будутъ послѣдствія обѣихъ этихъ мѣръ для саксонскихъ реальныхъ училищъ, неизвѣстно, ибо мѣры эти приведены въ исполненіе только съ пасхи 1871 г., до сихъ же поръ эти училища были шестиклассныя и притомъ съ обязательнымъ не для всѣхъ латинскимъ языкомъ.

Хотя по § 2 нынѣ дѣйствующаго устава саксонскихъ реальныхъ училищъ, училища эти признаны необходимымъ и самостоятельнымъ посредствующимъ звеномъ между элементарными школами и высшими специальными училищами, подобно тому какъ гимназіи являются такимъ же звеномъ между элементарными школами и университетомъ. тѣмъ не менѣе они считаются приготовительными заведеніями не исключительно къ высшимъ специальнымъ училищамъ, а также „къ извѣстнымъ техническимъ отраслямъ государственной службы и къ относительно высшей промышленной и технической дѣятельности“ (§ 2). Въ § 1 устава прямо сказано: „Реальные училища отличаются отъ гимназій тѣмъ, что они стремятся разрѣшить свою задачу (дать общее образованіе учащемуся въ нихъ юношеству), имѣя въ виду болѣе непосредственную житейскую пользу и не столько послѣдующее научное образованіе, сколько и гораздо болѣе практическія цѣли“. Посему преподаваніе имѣетъ по возможности практической характеръ, и въ него введены нѣкоторые прикладные предметы. Такъ, на примѣръ, въ секундѣ Пейштадтскаго Дрезденскаго реального училища преподается коммерческая ариѳметика по руководству Феллера и Одерманна: „Das Ganze der kaufmännischen Arithmetik“, съ объясненіемъ коммерческой терминологіи, а въ примѣ введены въ лѣтній семестръ практическія упражненія въ землемѣріи. Сверхъ того ученики высшихъ классовъ въ лѣтній семестръ 1870 г. посѣщали, подъ руководствомъ своего учителя химіи, стеклянный, фарфоровый и газовый заводы и нѣкоторые горные промыслы. Практическія занятія самихъ учениковъ въ химическихъ лабораторіяхъ теперь не допускаются, по крайней мѣрѣ въ Дрезденскихъ реальныхъ училищахъ. Директоръ Анненскаго реального училища д-ръ *Тобъ* объяснилъ мнѣ, что въ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ эти работы самихъ учениковъ имѣютъ характеръ не болѣе какъ забавы, нерѣдко соединяющейся съ опасностью, ибо ученики пробуютъ приготовляемыя ими

соединенія и чуть не отравляютъ себя, одинъ ученикъ чуть было не остался безъ глаза. Притомъ же эти работы подрываютъ всякую школьную дисциплину: мальчики бѣгаютъ взадъ и впередъ и подъ предлогомъ упражненій въ химіи покупаютъ себѣ всякаго рода спирты и пробуютъ ихъ дѣйствіе на себѣ. Пока учитель слѣдитъ за работами однихъ, другіе шалятъ, и когда начинаются другіе уроки, съ учениками нѣтъ никакого сладу. Относительно преподаванія естественной исторіи тотъ же директоръ объяснялъ мнѣ неудовлетворительность успѣховъ въ ней учениковъ трудностію имѣть хорошихъ учителей по этой части, а также и тѣмъ, что многіе директора реальныхъ училищъ весьма нерѣдко пренебрегаютъ естественно-историческими свѣдѣніями учениковъ и принимаютъ въ высшіе классы тѣхъ, кто не учился естественнымъ наукамъ или имѣетъ самыя недостаточныя въ нихъ познанія. Для полноты изложенія считаю не лишнимъ приложить здѣсь таблицу числа недѣльныхъ уроковъ въ семи классахъ саксонскихъ реальныхъ училищъ, по нынѣшнему ихъ уставу.

Учебный планъ Саксонскихъ реальныхъ училищъ

	VI	V	IV	III	II	I B.	I A.	Всего.
Законъ Божій	4	4	3	3	2	2	2	20
Нѣмецкій языкъ	4	4	4	3	3—4	3—4	3—4	24 (27)
Латинскій	6	4	3	3	3	3	3	25
Французскій	—	6	7	4	4	4	4	29
Англійскій	—	—	—	4	3	3	3	13
Географія	2	2	2	2	2	2	1	13
Исторія	2	2	2	2	2	2	2	14
Естественная исторія	2	2	2	2	1	1	1	11
Физика	—	—	—	2	3	2	3	10
Химія	—	—	—	—	2	2	2	6
Ариѳметика	4	4	4	2	2	} 3	} 3	} 42
Алгебра	—	—	—	3	3			
Математика	—	—	2	3	3	3	3	
Рисованіе и черченіе	2	2	2	2	2	3	2	15
Чистописаніе	2	2	1	—	—	—	—	5
Итого	29	32	32	35	34 (35)	33 (34)	32 (33)	227 (230)

3*

Преобладающимъ предметомъ въ этомъ учебномъ планѣ является математика (со включеніемъ уравненій высшихъ степеней и аналитической геометріи на плоскости и элементовъ аналитической геометріи въ пространствѣ); затѣмъ слѣдуютъ языки латинскій, французскій и отечественный съ довольно значительнымъ числомъ уроковъ, и наконецъ, все остальное число ихъ раздроблено между множествомъ различныхъ предметовъ. Результатомъ такой многопредметности, по свидѣтельству извѣстнаго педагога Дитча, ректора реального училища и гимназіи сначала въ Плауэнѣ, а теперь ректора гимназіи въ Гриммѣ, оказывается то, что ученики распадаются на два лагеря: предназначающіе себя въ техники ничего не хотятъ знать объ иностранныхъ языкахъ, а предназначающіе себя къ торговой дѣятельности — о математикѣ и естественныхъ наукахъ. Мнѣ случилось быть только во II-мъ классѣ Нейштадтскаго реального училища на англійскомъ урокѣ и въ IV-мъ на французскомъ. Спрощенные при мнѣ ученики отвѣчали вообще очень удовлетворительно, и на англійскомъ урокѣ переводили на англійскій языкъ, по хрестоматіи своего учителя Пешеля, связанный разсказъ Ж. П. Рихтера, а на французскомъ урокѣ небольшой анекдотъ (Bonpe Leçon) изъ французской хрестоматіи Плётца. Нѣмецкіе педагоги вообще признаютъ невозможнымъ успѣшное преподаваніе двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ въ шести и семи-классныхъ реальныхъ училищахъ, не смотря даже на легкость изученія англійскаго языка для Нѣмцевъ. Въ данномъ случаѣ обнаружившійся при мнѣ успѣхъ учениковъ въ обоихъ языкахъ, независимо отъ весьма естественнаго предположенія, что при иностранномъ гостѣ спрощены были только лучшіе ученики, объясняется еще тѣмъ, что оба преподавателя — гг. Пешель, по англійскому, и Гаазъ, по французскому, — могутъ быть названы вполне образцовыми. Особенно оживленностію отличается преподаваніе г. Гааза. При переводѣ съ французскаго на нѣмецкій онъ требовалъ сначала дословнаго изложенія, такъ чтобъ ученики вникали въ самый смыслъ французской рѣчи со всѣми ея особенностями, а затѣмъ уже такого, которое согласовалось бы вполне съ духомъ нѣмецкаго языка, и при этомъ особенно указывалъ на всѣ отличія между тою и другою рѣчью и соответствующія этимъ отличіямъ представленія. За тѣмъ слѣдовалъ обстоятельный разборъ каждой фразы, при чемъ особенности французской рѣчи пояснялись съ помощью нѣмецкой и латинской терминологіи. Такъ, напримѣръ *en* — это родительный падежъ отъ *cela* или отъ личнаго мѣстоименія, *que* — винительный отъ *qui*, *il* — именительный

падежъ, *lui*—дательный, *le*—винительный, какъ явные слѣды бывшаго прежде и исчезнуваго потомъ склоненія. Послѣ двоякаго перевода и такого грамматическаго разъясненія каждой фразы, ученики повторяютъ ее по французски—спрашиваемый ученикъ громко, всѣ прочіе тихо, и учитель придаетъ этому упражненію весьма важное значеніе, какъ началу упражненія въ разговорѣ. Если принять однако же во вниманіе, что я былъ въ концѣ втораго года обученія французскому языку и что на этотъ предметъ въ V классѣ назначено 6 уроковъ, а въ IV классѣ даже 7, и что ученики особенно твердо изучили только правильные глаголы, въ неправильныхъ же нерѣдко ошибались, то станетъ очевидно, какъ трудно въ подобныхъ школахъ научиться какъ слѣдуетъ двумъ новымъ иностраннымъ языкамъ.

О результатахъ, какихъ вообще достигаютъ саксонскія реальныя училища, можно отчасти судить по тѣмъ статистическимъ даннымъ, которыя обязательно доставили мнѣ директоръ политехническаго института въ Дрезденѣ, д-ръ *Гюльсе*, и упомянутый выше старшій учитель Нейштадтскаго реальнаго училища, д-ръ *Гаазъ*. Реальныя училища въ Дёбелнѣ и въ Цвиекау еще недавно основаны, оба дрезденскія реальныя училища находятся въ особенно благоприятныхъ условіяхъ; затѣмъ изъ остальныхъ пяти реальныхъ училищъ (въ Аннабергѣ, Хемницѣ, Лейпцигѣ, Плауэнѣ и Циттау) поступило въ Дрезденскій политехническій институтъ въ теченіе 9 лѣтъ (1862—1870) всего 84 человѣка, что даетъ въ среднемъ выводѣ на каждое училище ежегодно менѣе *двухъ* человѣкъ. Изъ Дрезденскаго Анненскаго реальнаго училища поступило въ то же время 120 человѣкъ (или отъ 13 до 14 человѣкъ ежегодно) и изъ Дрезденскаго Нейштадтскаго реальнаго училища 58 человѣкъ (или отъ 6 до 7 человѣкъ ежегодно). Нельзя сказать, чтобъ эти результаты относительно приготовленія къ политехническому институту могли быть названы особенно удовлетворительными. Въ этомъ отношеніи съ реальными училищами Саксеніи почти равносильны частныя учебныя заведенія (изъ коихъ особенно много коммерческихъ) и частное обученіе, ибо этимъ путемъ подготовились къ политехническому институту въ то же время 248 человѣкъ (а изъ саксонскихъ реальныхъ училищъ поступило всего 262 человѣка въ 9 лѣтъ), а также если не считать Дрезденскихъ реальныхъ училищъ, то и промышленныя школы въ Хемницѣ и въ Дрезденѣ, ибо тогда какъ изъ не-Дрезденскихъ реальныхъ училищъ поступило въ институтъ изъ каждаго отъ 13 до 21

человѣка въ 9 лѣтъ, изъ Хемницкой промышленной школы въ то же время поступилъ 21 человѣкъ, а изъ Дрезденскаго строительнаго училища 23. Впрочемъ, повидимому, техническая карьера въ Саксоніи не сулитъ большихъ выгодъ, ибо изъ гимназій поступаетъ въ политехнической институтъ еще менѣе, всего 14 человѣкъ за 9 лѣтъ. Относительно подготовленности гимназистовъ къ слушанію лекцій въ политехническомъ институтѣ д-ръ Гюльссе говоритъ: „Меньшая ихъ подготовка въ реальныхъ учебныхъ предметахъ возмѣщается формальнымъ умственнымъ развитіемъ, тою умственною гимнастикой, которую проходятъ гимназисты“.

Но независимо отъ того, на сколько выгодна или невыгодна техническая карьера въ Саксоніи, крайне ограниченное число лицъ, поступающихъ изъ реальныхъ ея училищъ, особенно не-столичныхъ, въ политехнической институтъ, зависитъ отъ сравнительно малаго числа оканчивающихъ въ нихъ полный курсъ ученія, что уже объясняется многопредметностью и вслѣдствіе того трудностью учебнаго ихъ курса. Въ теченіе пяти учебныхъ годовъ (18^{66/67}—18^{70/71}) окончило курсъ въ семи реальныхъ училищахъ 402 человѣка при 13.438 ученикахъ, числившихся за эти 5 лѣтъ въ реальныхъ училищахъ, или въ среднемъ выводѣ на каждый изъ этихъ пяти годовъ 80 изъ 2.687 учениковъ, что не даетъ и полныхъ 3%. Въ то же время вышло не доучившись 2.747 учениковъ, или среднимъ числомъ въ годъ 549, то-есть, слишкомъ $\frac{1}{5}$ часть (20,4%) всѣхъ учившихся. При этомъ изъ оканчивающихъ полный курсъ ученія весьма значительное число идетъ въ чиновники по почтовому и лѣсному вѣдомствамъ, изъ не оканчивающихъ же курса значительное большинство обращается прямо къ торговой дѣятельности. Такъ, наприимѣръ, въ Дрезденскомъ Нейштадтскомъ реальномъ училищѣ выдержали выпускной экзаменъ въ 1870 г. 18 человѣкъ; изъ нихъ 9 пошли въ чиновники, 6 въ политехнической институтъ, 2 въ сельскіе хозяева и 1 подготавливается къ учительскому званію. Изъ 960 учениковъ четырехъ реальныхъ училищъ (въ Лейпцигѣ, Циттау, Плауэнѣ и Аннабергѣ), которые не окончили курса и о дальнѣйшемъ назначеніи конхъ вмѣли свѣдѣнія, 141 перешли въ другія училища, 428 обратились къ торговлѣ, 104 занялись другими промыслами, а остальные разбрелись по ~~и~~ различнымъ прищамъ.

Изъ этихъ данныхъ очевидно, что общеобразовательный учебный курсъ саксонскихъ реальныхъ училищъ 1) чрезмѣрно труденъ для большинства учащихся, 2) не соотвѣтствуетъ ихъ будущему призванію.

нію и 3) не приносить существенной пользы промышленности и торговлѣ страны.

Въ то же пятилѣтіе въ 8 саксонскихъ гимназіяхъ (двухъ Дрезденскихъ, двухъ Лейпцигскихъ, по 1 въ Циттау, Плауэнѣ, Фрейбергѣ и Цвиккау; объ остальныхъ четырехъ свѣдѣнія неполны), при общемъ числѣ 9.727 учившихся, окончило полный курсъ ученія 632 (6,4%) и вышло не доучившись 984 (съ небольшимъ 10%), то-есть, сравнительно съ числомъ учившихся, оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ было слишкомъ вдвое больше, чѣмъ въ реальныхъ училищахъ, выходившихъ же до конца курса было вдвое меньше,—результатъ, свидѣтельствующій съ достаточною очевидностью, на сколько учебный курсъ саксонскихъ реальныхъ училищъ менѣе удовлетворителенъ и менѣе приспособленъ къ дѣйствительнымъ потребностямъ, чѣмъ курсъ гимназическій, хотя этотъ результатъ, благодаря меньшей продолжительности курса реальныхъ училищъ, все-таки гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ въ Пруссіи.

III.

Прага и Вѣна. — Австрійскія реальныя гимназіи, реальныя и промышленныя училища.

Я прибылъ въ Прагу ^{24-го іюня} ~~6-го іюля~~ и пробылъ въ ней 7 дней, посѣщая ея реальныя гимназіи и реальныя и промышленныя училища, а также ея два политехническіе института — чешскій и нѣмецкій и бесѣдуя съ ея замѣчательнѣйшими профессорами, директорами и учеными. Если и вездѣ за границей наша учебная реформа, направленная къ водворенію классическаго образованія и къ восстановленію основнаго единства въ нашемъ высшемъ научномъ образованіи, была встрѣчена полнѣйшимъ сочувствіемъ, и директора реальныхъ училищъ начинали свое знакомство со мною поздравленіями съ этимъ новымъ успѣхомъ Россіи въ дѣлѣ образованія и присылали мнѣ вырѣзки изъ нѣмецкихъ газетъ, въ которыхъ эта реформа была оцѣнена надлежащимъ образомъ, то въ Прагѣ, какъ столицѣ столь дружественнаго и родственнаго намъ племени Чешскаго, это сочувствіе было еще сильнѣе, еще глубже и искреннѣе. Если нѣмецкіе директора и ученые по большей части довольствовались краткими отзывами о нашемъ проектѣ реальныхъ училищъ, изрѣдка касаясь его подробностей, то здѣсь этотъ проектъ былъ подвергнутъ всестороннему разсмотрѣнію, и отзывы Пражскихъ директоровъ и профессоровъ имѣютъ характеръ почти

цѣлыхъ трактатовъ, вызванныхъ искреннимъ желаніемъ послужить дѣлу просвѣщенія Россіи и на этомъ поприщѣ: Австрія одѣлала и продолжаетъ дѣлать не мало опытовъ по части реального образованія, и Пражскіе ученые спѣшили подѣлиться со мною плодами этихъ опытовъ.

„Реальныя училища въ Австріи впервые получили болѣе обширный и продолжительный учебный курсъ только въ 1850 году. До этого времени Австрія довольствовалась только дополнительнымъ *четвертымъ классомъ*, съ двухгодичнымъ курсомъ, къ своимъ главнымъ народнымъ училищамъ, и *двукласною реальною школою*. Въ дополнительныхъ четвертыхъ классахъ преподавались начала математики, естественной исторіи и физики и рисованіе съ черченіемъ юношамъ, поступавшимъ въ нихъ прямо изъ народныхъ школъ. По окончаніи ученія въ „четвертыхъ классахъ“ учащіеся большею частію шли въ практическое ученье въ архитекторамъ, сельскимъ хозяевамъ, лѣсничимъ и т. д., меньшинство же поступало въ двукласную реальную школу, гдѣ проходились тѣ же самые предметы, но только нѣсколько основательнѣе. По окончаніи курса въ реальной школѣ, они поступали уже въ политехническія заведенія, которыя тогда, конечно, были организованы еще очень неудовлетворительно и имѣли курсъ едва ли многимъ выше нынѣшнихъ прусскихъ промышленныхъ училищъ, разчитанныхъ по меньшей мѣрѣ на восьмилѣтній курсъ ученія. Не считая гимназистовъ, поступавшихъ въ эти политехническія заведенія какъ по окончаніи, такъ и до окончанія своего курса, эти ученики двуклассныхъ реальныхъ училищъ были лучшими, наиболѣе основательно подготовленными слушателями политехническихъ заведеній. Большинство же тогдашнихъ техниковъ состояло изъ лицъ, которыя, окончивъ двухгодичный курсъ въ „четвертыхъ классахъ“, годъ или два года практически занимались строительнымъ, или лѣснымъ дѣломъ, или сельскимъ хозяйствомъ, и затѣмъ поступали въ политехническое заведеніе, выдержавъ въ немъ экзаменъ изъ элементовъ математики и изъ рисованія съ черченіемъ. Инженеры, которые въ цѣлой Австріи строили желѣзныя дороги и вообще большая часть ея техниковъ, коимъ теперь за 40 лѣтъ отъ роду, получили свое предварительное образованіе этимъ послѣднимъ путемъ“.

Сообщая мнѣ эти свѣдѣнія въ своемъ письменномъ отзывѣ, въ разъясненіе вопроса о продолжительности пригготовительнаго къ политехническимъ институтамъ курса, д-ръ Вачеславъ Зеленикъ, директоръ реальной гимназіи на Малой Странѣ въ Прагѣ, замѣчаетъ, что

и теперь, когда курсъ политехническихъ институтовъ поставленъ много выше прѣжняго, „вопросъ о томъ, не могли ли бы быть принимаемы въ эти институты по особому экзамену молодые люди, которые, хотя и не окончили всего курса ученія въ реальныхъ училищахъ, но нѣкоторое время практически занимались тѣмъ или другимъ промысломъ, вообще не лишены интереса. По произведеннымъ въ Австріи опытамъ, подобные ученики возмѣщаютъ недостатокъ предварительнаго теоретическаго образованія развитіемъ практическаго въ нихъ смысла и вынесеннымъ изъ самой жизни сознаниемъ необходимости основательнаго теоретическаго образованія“.

Уставъ 1850 года создалъ въ Австріи *шестиклассныя реальныя училища*, при чемъ низшіе три класса могли существовать въ видѣ самостоятельнаго училища подъ именемъ низшаго реальнаго училища, которое имѣло цѣлью готовить къ высшему реальному училищу (такъ назывались три старшіе класса) и вмѣстѣ давать самостоятельное образованіе для сферъ низшихъ городскихъ и сельскихъ промысловъ, высшее же реальное училище (три высшіе класса) отдѣльно отъ низшаго существовать не могло. Такимъ образомъ курсъ низшихъ трехъ классовъ былъ по возможности полный и законченный, и многіе предметы, проходимые въ этихъ классахъ, за тѣмъ повторялись въ высшихъ классахъ въ большемъ объемѣ и на высшей сравнительно степени, какъ то дѣлается и въ австрійскихъ гимназіяхъ. Этотъ порядокъ имѣетъ свою хорошую сторону въ томъ отношеніи, что и не оканчивающіе курса выносятъ до нѣкоторой степени законченное образованіе; но онъ представляетъ и тотъ весьма существенный недостатокъ, на который мнѣ не разъ указывали всѣ австрійскіе директоры, что онъ влечетъ за собою весьма значительную потерю времени и затрудняетъ успѣшность ученія, побуждая, между прочимъ, и въ назначенію весьма большаго числа уроковъ въ каждомъ классѣ. За тѣмъ, сообразно съ мѣстными промышленными потребностями, къ низшимъ реальнымъ училищамъ могли быть присоединяемы дальнѣйшіе классы для промышленнаго образованія учащихся въ болѣе спеціальному направленіи (§§ 3 и 6 устава 1850 года). Вообще же цѣль и положеніе шестиклассныхъ реальныхъ училищъ были такъ опредѣлены этимъ уставомъ: „Реальныя училища занимаютъ среднее мѣсто между народными школами и техническими институтами. Кромѣ общаго образованія, которое они стремятся давать безъ помощи древнихъ классическихъ языковъ, они имѣютъ своей задачей еще среднюю степень предварительнаго образованія, нужнаго для промыш-

ленныхъ занятій, равно какъ и подготовленіе къ техническимъ учебнымъ заведеніямъ“ (§ 1). Въ одномъ изъ знаменитѣйшихъ реальныхъ училищъ Австріи, именно Пражскомъ нѣмецкомъ реальномъ училищѣ, нормальный учебный планъ этихъ училищъ осуществлялся въ слѣдующемъ видѣ, съ немногими и незначительными отлѣнами отъ норм:

Учебный планъ Пражскаго нѣмецкаго реального училища въ 1865 г.

ПРЕДМЕТЫ.	I	II	III	IV	V	VI	Всего.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	12
Нѣмецкій языкъ	5	5	4	4 (1 п.) 3 (2 п.)	4	4	25 1/2
Чешскій языкъ	3	3	3	3	3	3	18
	2	2	2	2	2	2	12
Географія и исторія . .	2	3	3	4	4	4	20
Ариметика вмѣстѣ съ ученіемъ о векселяхъ и о пошлинахъ.	4	4	3	—	—	—	11
Геометрія и математика.	—	4	—	8	5	2	19
Естественная исторія. .	2	2 (1 пол.)	—	2	2	2	9
Физика.	2	2 (1 пол.) 4 (2 пол.)	—	—	4	4	13
Ученіе о машинахъ и черченіе машинъ	—	—	—	—	—	4	4
Химія общая и технич.	—	—	6	2	2	2	12
Геометрія и геометриче- ское черченіе	10	4	—	4	4	2	24
Рисованіе	—	6	6	4	6	6	28
Архитектура	—	—	4	—	—	—	4
Числописаніе.	2	2	2	2	—	—	8
Итого	32 (31)	37 (36)	33 (32)	35 (34) 34 и 32	36 (35)	35 (34)	207 1/2 (для Нидеръ) и 203 1/2 для Чеховъ.

Сверхъ того: 1) на гѣрное искусство (моделировку) было назначено 6 часовъ, по 2 часа въ высшихъ трехъ классахъ для способныхъ, изъ общаго числа часовъ, назначенныхъ на рисованіе; 2) на практическія упражненія въ химической лабораторіи 6 часовъ для учениковъ высшаго отдѣленія, то-есть, V-го и VI-го классовъ; 3) на французскій языкъ по 2 часа въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій, и на стенографію 3 часа.

Этотъ учебный планъ былъ выполняемъ въ Пражскомъ нѣмецкомъ реальномъ училищѣ до 18^{69/70} учебнаго года,—съ какииъ успѣхомъ, объ этомъ отчасти можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ, показывающей какъ общее число учениковъ, такъ и распредѣленіе ихъ по классамъ.

Таблица числа учениковъ Пражскаго нѣмецкаго реального училища.

Учебные годы.	К л а с с ы.						В с е г о.		
	I	II	III	IV	V	VI	Издѣл.	Четвер.	Всѣхъ.
18 ^{67/68}	86	74	96	97	70	51	—	—	474
18 ^{68/69}	81	120 (2 отд.)	80	117 (2 отд.)	77	53	355	177 (и 6 др.)	528
18 ^{69/70}	89	74	124 (2 отд.)	107 (2 отд.)	81	48	352	167 (и 4)	523
18 ^{70/71}	66	82	79	108 (2 отд.)	82 (2 отд.)	61	293	176 (и 9)	478
18 ^{71/72}	76	70	83	81	73	53	283	145 (и 8)	436
18 ^{72/73}	98 (2 отд.)	67	76	88 (2 отд.)	48	52	276	142 (и 11)	429
	—	—	—	—	—	318	—	—	2868

Въ этой таблицѣ замѣчательно не столько общее число учениковъ—въ нѣкоторыхъ прусскихъ реальныхъ училищахъ оно еще значительнѣе—сколько весьма значительное число учениковъ двухъ старшихъ и самаго старшаго, шестаго, класса. Тогда какъ высшіе классы прусскихъ реальныхъ училищъ 1-го разряда приобрѣли извѣстность только своею пустотой (въ двухгодичной ихъ примѣ всего 3,6 процента общаго числа учащихся въ реальныхъ училищахъ Пруссіи), здѣсь число

учениковъ высшаго класса составляетъ въ среднемъ выродѣ за приведенныя 6 лѣтъ 11 процентовъ общаго числа учившихся. Этимъ благоприятнымъ результатомъ, равно какъ и вообще многочисленностію своихъ учениковъ, реальное училище, очевидно, обязано, при всѣхъ другихъ условіяхъ, относительной краткости своего курса и внесенію въ него нѣкоторыхъ практически-полезныхъ прикладныхъ предметовъ.

Не смотря однакожъ на этотъ несомнѣнный успѣхъ какъ Пражскаго, такъ и другихъ реальныхъ училищъ въ Австріи, устроенныхъ по уставу 1850 г., 21-го августа 1867 г. имъ былъ предложенъ къ исполненію другой учебный планъ, который въ Пражскомъ нѣмецкомъ реальномъ училищѣ былъ вполне приведенъ въ дѣйствіе только въ 18^{69/70} учебномъ году.

Вотъ этотъ новый учебный планъ:

Учебный планъ австрійскихъ реальныхъ училищъ по распоряженію 1867 г.

ПРЕДМЕТЫ.	К л а с с ы.						Всего.
	I	II	III	IV	V	VI	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	12
Языкъ преподаванія и другой областной языкъ	8	8	7	8	6	7	44
Географія и исторія	4	3 (1 п.) 4 (2 п.)	4	4	4	4	23½
Арифметика и математика	4	4	3	7	5	5	28
Естественная исторія	3	3 (1 п.)	—	2	2	2	10½
Физика	—	2 (1 п.) 3 (2 п.)	3	—	3	5	13½
Химія	—	—	4	3	3	—	10
Геометрія и геометриче- ское черченіе	8	4	—	—	—	—	12
Архитектурное черченіе и начертательная геом.	—	—	3	3	4	3	13
Рисованіе	—	6	6	4	6	6	28
Чистописаніе	2	2	2	1	—	—	7
Итого	31	34 (1-е полуг.) 33 (2-е пол.)	34	34	35	34	202 (1 п.) 201 (2 п.)

Сравнительно съ тѣмъ, что было установлено въ 1850 г., этотъ новый учебный планъ устранилъ учене о векселяхъ и поплинахъ, излагавшееся въ III-мъ классѣ совмѣстно съ ариметикою, и учене о машинахъ и черченіе машинъ (4 урока въ VI-мъ классѣ), назначилъ на химию вмѣсто 12 часовъ 10, на математику вмѣсто 30—28, и наконецъ, преподаваніе архитектуры замѣнилъ архитектурнымъ черченіемъ, что въ практическомъ отношеніи могло быть еще полезнѣе, и прибавилъ 3½ часа на географію и исторію и 1½ часа на естественную исторію. Преобладающимъ же предметомъ по прежнему осталось рисованіе и черченіе, на которые было назначено даже однимъ часомъ больше (53 вмѣсто 52, вмѣстѣ съ начертательною геометріей). Сверхъ того, начальный курсъ физики, который начинался прежде въ I-мъ (низшемъ) классѣ, гдѣ большинство учащихся находится въ возрастѣ отъ 10-и до 14-и лѣтъ (относительное большинство, 25 изъ 66, на 13-мъ году жизни, тогда какъ 13 на 14-мъ, 12 на 11-мъ, 9 на 10-мъ, 6 на 14-мъ и 1 на 10-мъ году по распредѣленію въ концѣ 2-го полугодія 18^{66/67} г.), перенесенъ темеръ во II-й классъ, гдѣ 47 изъ 82 учениковъ были въ томъ же учебномъ году въ возрастѣ двѣнадцати и тринадцатилѣтнемъ. На этомъ учебномъ планѣ пока и остановилось Пражское нѣмецкое реальное училище.

Я былъ въ этомъ училищѣ 27-го, 28-го и 29-го іюня (9-го, 10-го и 11-го іюля), и благодаря необыкновенной любезности и обязательности его директора д-ра Кеглера (Kögler), которому за его заслуги данъ титулъ училищнаго совѣтника, я имѣлъ возможность довольно близко ознакомиться съ его состояніемъ. Училище во многихъ отношеніяхъ можетъ быть названо образцовымъ и директоръ его пользуется вполне заслуженною извѣстностью не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ, такъ что не задолго до моего пріѣзда въ Прагу къ нему обратились учебныя власти Ворчестера (въ штатѣ Массачусетсъ) съ просьбою сообщить возможно болѣе подробныя свѣдѣнія о ввѣренномъ ему училищѣ. Въ прошломъ году болѣе ста нѣмецкихъ педагоговъ, на пути своемъ въ Вѣну, посѣтили Пражское нѣмецкое реальное училище и не могли не отдать ему должной справедливости, не смотря на затрудненія, съ которыми оно принуждено бороться частію вслѣдствіе крайней многолюдности большей части классовъ, а частію вслѣдствіе сложности самого учебнаго плана и слишкомъ значительнаго числа уроковъ (съ необязательными предметами это число доходить до 39-и и даже до 41-го въ недѣлю).

Я былъ въ I-мъ (низшемъ) классѣ на урокахъ *ботаники* и *геометрическаго черченія*. Ботаника проходитъ по *Illustrierte Naturgeschichte des Pflanzenreichs. Von Pokorny. Prag. 1870.* Въ курсъ естественной исторіи въ I-мъ классѣ входятъ: главныя части человѣческаго тѣла, классы млекопитающихъ, птицъ, амфибій, рыбъ и насѣкомыхъ въ зимнее полугодіе и описаніе частей растений вообще съ помощью ботанической терминологіи и описаніе болѣе важныхъ въ техническомъ или экономическомъ отношеніяхъ родовъ растений—питательныхъ, лѣкарственныхъ и проч. въ лѣтнее полугодіе. Учитель показывалъ прекрасно сдѣланныя таблицы растений, и учащіеся должны были сравнивать ихъ между собою по рисункамъ и объяснять ихъ особенности; но на рисунки они мало обращали вниманія и отвѣчали наизусть, такъ что и здѣсь, какъ вездѣ, описательная часть естественной исторіи становится только дѣломъ памяти. Для рисованія и черченія имѣются въ училищѣ три обширныя, прекрасно освѣщенныя рисовальныя залы, и обыкновенно во время уроковъ рисованія и черченія съ учениками занимаются и за ихъ работами слѣдятъ два учителя—одинъ какъ главный, другой какъ его помощникъ. Въ I-мъ классѣ излагаются основныя геометрическія положенія объ углахъ, прямолинейныхъ фигурахъ и окружности и въ связи съ этимъ основныя геометрическія формы срисовываются съ классной доски карандашемъ во всевозможныхъ ихъ сочетаніяхъ между собою, а потомъ съ моделей; рисунки раскрашиваются, и мало по малу ученики переходятъ къ черченію орнаментовъ. Примѣ, впрочемъ, въ концѣ 2-го полугодія большинство учениковъ только еще занимались копировкою съ доски. Во II-мъ классѣ я былъ на урокахъ *нѣмецкаго языка*, ариметики и физики. По первому изъ этихъ предметовъ ученики отвѣчали о различныхъ родахъ предложеній, о сокращеніи предложеній, и довольно удачно приводили собственные примѣры на всѣ грамматическія правила; сверхъ того довольно хорошо передавали разказъ прочитанной изъ хрестоматіи статьи о Николаѣ Прини. Въ этомъ классѣ *арифметика* уже вся пройдена, и ученики очень хорошо рѣшали задачи на правило смѣшенія. Въ III-мъ классѣ, по прежней программѣ, преподавалась собственно только коммерческая арифметика вмѣстѣ съ простою бухгалтеріей и съ ученіемъ о векселяхъ, пошлинахъ, монополіяхъ и т. д. Теперь дѣло ограничивается вычисленіями, относящимися къ торговому и промышленному быту. Меня интересовалъ вопросъ, на сколько *физика* можетъ быть проходить во II-мъ классѣ съ учениками болѣею частію 12-и и 13-и лѣтъ. По прежнему плану, какъ уже упомянуто, физика проходила даже

въ I-мъ классѣ и въ курсѣ ея входило слѣдующее: общія свойства тѣлъ съ особеннымъ указаніемъ на пользованіе оными въ практической жизни; внѣшнее и внутреннее различіе тѣлъ; ученіе о теплотѣ; главныя явленія магнетизма и электричества и важнѣйшія положенія изъ акустики; во II-мъ же классѣ были разясняемы наглядно съ помощью многочисленныхъ опытовъ законы статики и динамики и основныя положенія изъ ученія объ электричествѣ и изъ оптики, а также рѣшались относящіеся къ этимъ отдѣламъ задачи, чѣмъ и заканчивался курсъ физики въ низшемъ реальномъ училищѣ. Теперь эти курсы передвинуты во II-й и III-й классы съ небольшимъ расширеніемъ программы II-го класса. При мнѣ два ученика отвѣчали очень хорошо объ электричествѣ отрицательномъ и положительномъ, рисуя на доскѣ весьма отчетливо относящіяся сюда снаряды; но отвѣтъ третьяго ученика о магнетизмѣ показался мнѣ не совсѣмъ сознательнымъ, что, впрочемъ, могло быть простою случайностью. Достопочтенный директоръ положительно заявилъ мнѣ даже въ письменномъ своемъ отзывѣ, что опасеніе, будто бы физика не можетъ быть успѣшно преподаваема въ низшихъ классахъ, рѣшительно опровергается опытами австрійскихъ реальныхъ училищъ, въ томъ числѣ и Пражскаго, при чемъ однако же директоръ замѣчалъ, что онъ и самъ былъ въ пользу перенесенія этого предмета изъ I-го и II-го классовъ во II-й и III-й. Для преподаванія физики устроены особныя аудиторіи въ видѣ амфитеатра возлѣ самого физическаго кабинета, такъ же какъ и для преподаванія химіи другая подобная же аудиторія устроена возлѣ химической лабораторіи. Въ III-мъ классѣ я былъ на урокахъ географіи и рисованія. *Географія* преподается по слишкомъ обширному учебнику (*Leitfaden für den geographischen Unterricht an Mittelschulen von D-r. Kun. 8 Aufl. Wien. 1869. 280 страницъ* большаго формата и мелкаго шрифта), такъ что ученики составляютъ себѣ для повторенія краткія записки. При мнѣ повторялась географія Индіи, при чемъ чертилась карта ея безъ главныхъ пунктовъ, опредѣляющихъ форму страны, и безъ градусной сѣтки,—плохой способъ, который, сколько я могъ замѣтить, и въ Пражскомъ училищѣ не даетъ хорошихъ результатовъ. Вообще, и въ Прагѣ, и въ Вѣнѣ по нѣкоторымъ предметамъ (какъ то: исторіи, географіи, естественной исторіи, физикѣ и химіи) употребляются слишкомъ обширныя учебники, что не можетъ не ослаблять успѣховъ учениковъ. Что же касается до *рисованія*, то въ III-мъ классѣ дѣлались съ моделей и съ рисунковъ, большею частію отлично, орнаменты, лица и руки; въ

V-мъ же классѣ даже собственныя композиціи. Черченіе и рисованіе составляютъ наиболѣе сильную сторону австрійскихъ реальныхъ училищъ вообще и Пражскаго въ особенности, и успѣхи по этимъ предметамъ дѣйствительно замѣчательны. Въ IV-мъ классѣ (первомъ высшаго реального училища) и засталъ преподаваніе *геометріи*. По прежнему плану на математику въ этомъ классѣ было назначено 8 часовъ, и проходились общая ариѳметика и алгебра и геометрія на плоскости и въ пространствѣ со включеніемъ логарифмовъ и въ V-мъ классѣ курсъ математики заканчивался при 5-и часахъ въ недѣлю квадратными уравненіями со многими неизвѣстными и биномомъ Ньютона, а также прямолинейною тригонометріей и началами геометріи аналитической, такъ что въ VI-мъ классѣ были назначены 2 часа собственно только на повтореніе. Теперь въ этомъ отношеніи произведены довольно значительныя перемѣны: въ V-мъ и VI-мъ классахъ назначено по 5-и часовъ, въ IV-мъ же 7. При мнѣ одинъ ученикъ вычислялъ съ помощію логарифмовъ площадь круга, вписаннаго въ треугольникъ, по величинѣ сторонъ послѣдняго, а другой—площадь четырехугольника по величинѣ діагоналей и одного изъ заключенныхъ между ними угловъ. Оба ученика справились съ своею задачею какъ нельзя лучше. Въ VI-мъ классѣ по *нѣмецкому языку* одинъ изъ учениковъ изложилъ біографію Шидлера, остановившись подробнѣе на его трилогіи: „Валленштейнъ“, другой—біографію Гёте, оба со множествомъ хронологическихъ данныхъ и внѣшнихъ событій; по *исторіи* въ томъ же классѣ я выслушалъ связные разказы одного ученика о событіяхъ внѣшней исторіи Россіи, съ 1815 года, и другаго о дѣлахъ Австріи въ царствованіе Фердинанда I: ученики оказались вообще весьма сильны въ хронологіи, такъ что и въ этомъ отношеніи достигнута весьма удовлетворительные результаты.

Уроковъ *химіи* при мнѣ не было; но я довольно обстоятельно ознакомился съ учебными пособиями по этому предмету, единственными въ своемъ родѣ, какія удалось мнѣ встрѣтить на всемъ пути моемъ. Преподаваніе химіи, какъ и вообще естественныхъ наукъ (за исключеніемъ, можетъ-быть, физики, на сколько оно основано на элементарной математикѣ), представляетъ въ среднихъ учебникахъ заведеніяхъ, даже и самыхъ богатыхъ учебными пособиями, большія трудности, особенно если число учениковъ велико. Вотъ какъ раяъ ужьдаетъ объ этомъ предметѣ профессоръ химіи въ Пражскомъ нѣмецкомъ реальномъ училищѣ д-ръ *Виллигъ* (Willigk) въ шестой программѣ этого училища на 1867 г.: „Смотрѣть ли на реальное учи-

лице какъ на приготовительную или какъ на специальную школу, во всякомъ случаѣ задачею преподаванія въ ней химіи, при невозможности вдаваться въ специальности, можетъ быть только то, чтобы представить ученику общую картину основанныхъ на химіи отраслей промышленности и производства, ибо только такой способъ преподаванія дастъ ему возможность выбрать себѣ свое направленіе и въ этомъ направленіи усовершенствоваться въ послѣдствіи или въ практической жизни или въ высшемъ учебномъ заведеніи. Но именно этой-то цѣли и трудно достигнуть: для этого не хватаетъ времени, и должны быть употреблены средства, которыя облегчали бы пониманіе сказаннаго и восполняли бы сообщенные намеки; здѣсь именно наглядное обученіе должно получить особенное развитіе. Обыкновенно употребляемыя для этого средства—опыты во время уроковъ и показываніе химическихъ препаратовъ, сырыхъ продуктовъ и важныхъ для промышленности и торговли предметовъ, такъ же какъ моделей и рисунковъ химическихъ аппаратовъ, въ томъ объемѣ, въ какомъ все это обыкновенно дѣлается и можетъ быть дѣлаемо,—по мнѣнію моему, совершенно недостаточны для достиженія означенной цѣли. Опытъ, которые вообще требуютъ такъ много времени, конечно, производятся для подтвержденія и уясненія основныхъ положеній науки и важнѣйшихъ химическихъ реакцій; но по отношенію къ техническимъ специальностямъ они и при отличномъ состояніи лабораторіи возможны только въ исключительныхъ случаяхъ, уже потому, что по большей части они невыполнимы въ аудиторіи и въ данное время. Показываніе химическихъ препаратовъ и проч. имѣетъ въ реальныхъ училищахъ лишь самую условную цѣну, какъ по неимѣнію въ нихъ нужныхъ для того коллекцій, такъ и по невозможности не вдаваться въ подробности при одномъ уже упоминаніи подобныхъ предметовъ. Наконецъ, въ рѣдкихъ лишь случаяхъ реальное училище бываетъ въ состояніи устроить у себя такую выставку химическихъ препаратовъ, чтобы она была доступна ученику по мѣрѣ надобности, и чтобы она была для него понятна и удобобозрѣваема; показать же эти препараты одинъ разъ въ классѣ, это, какъ убѣдилъ меня мой собственный опытъ, приноситъ по меньшей мѣрѣ весьма малую пользу, ибо ученикъ не удержитъ ихъ въ своей памяти, чего по справедливости нельзя и требовать отъ него: отдѣльные особенно поразительные предметы онъ запомнитъ, большую же часть, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отличительные признаки отдѣльныхъ предметовъ, онъ вскорѣ забудетъ. Для устраненія этихъ трудностей, къ которымъ присоеди-

часть слвцн, отд. 3.

няются еще многія другія, частію указаннаго выше по отношенію къ собственнымъ работамъ учениковъ въ лабораторіяхъ, частію имѣющія быть изложенными ниже со словъ Цюрихскаго профессора химіи извѣстнаго Визлиценуса, г. Виллигъ воспользовался обширными и свѣтлыми корридорами Пражскаго реального училища, чтобы развѣсить на ихъ стѣнахъ такъ-называемые имъ *tableaux*, представляющіе за стекломъ и частію въ стеклянныхъ трубкахъ различныя произведенія природы какъ въ первоначальномъ ихъ видѣ, такъ и въ обработанномъ и измѣненномъ вслѣдствіе различныхъ химическихъ процессовъ.

Собраніе это обнимаетъ собою три группы. Первая группа посвящена простымъ тѣламъ и важнѣйшимъ химическимъ ихъ соединеніямъ. Такъ, напримѣръ, на одной доскѣ собраны важнѣйшіе металлы и ихъ соединенія (*Legierungen*) въ достаточно крупныхъ кускахъ, на другой — окиси (*Oxyde*) важнѣйшихъ металловъ, на третьей—важнѣйшія соединенія болѣе употребительныхъ кислотъ; вездѣ при этомъ указано количественное отношеніе составныхъ частей каждаго соединенія. Вторая группа посвящена спеціальной технической химіи, на сколько она можетъ быть преподаваема въ реальныхъ училищахъ: она должна восполнять самое преподаваніе и наглядно представлять взаимодѣйствіе различныхъ химическихъ производствъ. Здѣсь выставлены произведенія природы въ первоначальномъ ихъ видѣ, вещества, необходимыя для ихъ обработки, продукты этой обработки на различныхъ степеняхъ ея, наиболѣе распространенныя въ торговлѣ сорты продуктовъ, наконецъ, получаемые при фабрикаціи побочные продукты. Такимъ образомъ уясняется добываніе желѣза, свинца, мѣди, серебра, фабрикація соды, поташа, селитры, стекла, глиняныхъ издѣлій и т. д. Дополненіемъ къ этой группѣ служатъ изготовленныя, частію самимъ профессоромъ, частію лучшими рисовальщиками изъ учениковъ, изображенія технико-химическихъ аппаратовъ и приборовъ. Третья группа, наконецъ, посвящена уясненію многихъ важныхъ въ практической жизни и въ производствахъ вопросовъ. Такъ, на одной доскѣ расположены употребительнѣйшіе изъ освѣтительныхъ матеріаловъ въ массахъ, дающихъ одинаковое количество свѣта, съ обозначеніемъ вѣса каждаго изъ нихъ; на другой доскѣ тѣ же матеріалы въ такихъ количествахъ, въ какихъ они сгораютъ въ извѣстную, одну и ту же часть времени. На третьей доскѣ расположены употребительнѣйшіе для отопленія матеріалы, которымъ для сравненія придана одинаковая форма и которые взяты въ такихъ количествахъ, при коихъ они даютъ одинаковую массу тепла, при чемъ

указанъ также и вѣсь ихъ. Наконецъ, къ этой же группѣ принадлежатъ доски, въ которыхъ прикрѣплены стеклянныя трубки, содержащія въ себѣ количества составныхъ частей золы, а также количества кали, фосфорной кислоты и т. д., извлекаемыя изъ почвы равными между собою количествами наиболѣе воздѣлываемыхъ питательныхъ и другихъ растений, и которыя такимъ образомъ содѣйствуютъ уясненію важнѣйшихъ для земледѣлія вопросовъ. Такихъ досокъ вывѣшено теперь въ Пражскомъ реальномъ училищѣ 22: будучи легко переносимы съ мѣста на мѣсто, онѣ служатъ для объясненій учителя въ классѣ и постоянно находятся на глазахъ учениковъ въ корридорѣ, такъ что по крайней мѣрѣ любознательнѣйшіе изъ нихъ въ состояніи извлечь для себя нѣкоторую пользу изъ преподаванія химіи при такихъ пособіяхъ. По уставу 1850 года, на это преподаваніе было назначено 12 часовъ въ недѣлю (6 въ III, и по 2 въ IV, V и VI классахъ), и сверхъ того лучшіе изъ учениковъ V и VI классовъ, получившіе на предыдущихъ годичныхъ испытаніяхъ высшія отмѣтки изъ теоретической части химіи, допускались къ собственнымъ работамъ въ лабораторіи, на которыя было назначено по шести часовъ въ недѣлю, такъ что въ теченіе всего курса имъ приходилось заниматься химіей по 24 часа въ недѣлю. По отзыву директора, при этихъ условіяхъ ученики достигали нѣкоторой степени точности въ качественномъ и даже въ количественномъ анализѣ, такъ что изготовлявшіеся ими препараты заслуживали похвалы какъ специалистовъ науки, такъ и фабрикантовъ.

Судя по Пражскому нѣмецкому реальному училищу, эти учебныя заведенія, въ томъ видѣ, какъ они были созданы уставомъ 1850 г., достигали, повидимому, весьма удовлетворительныхъ результатовъ и въ математикѣ, и въ начертательныхъ искусствахъ въ особенности, и наконецъ, даже въ самой химіи. Но тѣмъ не менѣе признано было за нужное сначала видоизмѣнить ихъ учебный планъ (см. учебный планъ отъ 21-го августа 1867 года), а затѣмъ и совершенно передѣлать его на новыхъ основаніяхъ. Передѣлка эта была произведена въ Вѣнѣ и оттуда новый проектъ разсланъ по всѣмъ областнымъ сеймамъ Цислейтаніи: здѣсь онъ былъ подвергнутъ нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ въ подробностяхъ и за тѣмъ принятъ къ исполненію одними еще въ 1869 году, другими въ 1870 году, но за исключеніемъ Богеміи, которая еще и до сихъ поръ, какъ сказано, слѣдуетъ учебному плану 1867 года. Существенныя измѣненія учебнаго плана по этому новому уставу заключаются въ томъ, что 1) прибавленъ еще одинъ

классъ или одинъ учебный годъ, но не къ высшему, а къ низшему реальному училищу, которое такимъ образомъ будетъ уже состоять не изъ трехъ, а изъ четырехъ классовъ, и 2) введено преподаваніе двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ — французскаго и англійскаго; но при этомъ сохранено изъ прежняго устава: 1) то, что низшее реальное училище изъ 4-хъ классовъ можетъ быть самостоятельнымъ учебнымъ заведеніемъ (§ 3), но отнюдь не высшее (§ 6), и 2) что къ этимъ низшимъ четыремъ классамъ могутъ быть присоединяемы тѣ или другіе учебные курсы для промышленнаго или сельскохозяйственнаго образованія во вниманіи къ мѣстнымъ промышленнымъ или сельскохозяйственнымъ нуждамъ (§ 5), безъ особой платы за обученіе этимъ предметамъ (§ 12). Здѣсь не излишне будетъ представить таблицу недельныхъ уроковъ, утвержденную для реальныхъ училищъ Вѣны и вообще Нижней Австріи, хотя предложенный въ ней учебный планъ введенъ только съ 1-го октября 1871 года, и то далеко еще не во всѣхъ классахъ, и слѣдовательно, судить объ удобоисполнимости и пригодности этого плана еще нѣтъ возможности.

Учебный планъ 1870 г. для реальныхъ училищъ Нижней Австріи.

	К л а с с ы .							Всего.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Законъ Божій	2	2	2	2	—	—	—	8
Нѣмецкій языкъ	4	4	4	3	3	3	3	24
Французскій языкъ	5	4	4	3	3	2	2	23
Англійскій	—	—	—	—	3	2	2	7
Исторія и ученіе о государственномъ устройствѣ Австріи	—	2	2	2	3	3	3	15
Математика	3	3	3	4	6	5	5	29
Географія	3	2	2	2	—	—	—	9
Естественная исторія	3	3	—	—	3	2	3	14
Физика	—	—	4	2	—	4	4	14
Химія	—	—	—	3	3	3	2	11

	К л а с с ы .							Всего.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Геометрическое черченіе и начертательная геометрія	6	3	3	3	3	3	3	} 48
Рисованіе	—	4	4	4	4	4	4	
Чистописаніе	(1)	(1)	—	—	—	—	—	
Итого	26 (27)	27 (28)	28	28	31	31	31	202 (204)

Въ другихъ областяхъ Австріи, гдѣ употребителенъ не одинъ нѣмецкій языкъ, послѣдній все-таки признается обязательнымъ предметомъ изученія, прочіе же языки преподаются для желающихъ. Такъ, напримѣръ, чешскій языкъ въ реальныхъ училищахъ Моравіи отнесенъ къ необязательнымъ предметамъ: на него назначено по два часа въ недѣлю въ каждомъ классѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сокращено число уроковъ по начертательнымъ искусствамъ съ 48 до 37.

Докторъ Кёглеръ, судя по его отзывамъ, впрочемъ, чрезвычайно сдержаннымъ и осторожнымъ, не въ пользу этой новой реформы, которая, вѣроятно, коснется и реальныхъ училищъ Богеміи. Уменьшеніе числа недѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ, конечно, составляетъ значительное улучшеніе и послужитъ къ облегченію учениковъ; но прибавленіе лишняго года ученія можетъ уменьшить число учениковъ въ реальныхъ училищахъ, и сверхъ того, учебный ихъ курсъ, со введеніемъ въ него новыхъ иностранныхъ языковъ, дѣлается еще многопредметнѣе прежняго. Директоръ опасается за то, что придется слишкомъ ослабить практическую сторону преподаванія, а также преподаваніе черченія и рисованія и математики, которое до сихъ поръ составляло сильную сторону реальныхъ училищъ въ Австріи. Впрочемъ и по новому учебному плану, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствуетъ одинъ языкъ нѣмецкій, на черченіе и рисованіе назначено все еще по 48 уроковъ въ недѣлю.

Но еще прежде чѣмъ состоялись эти перемѣны не только 18^{66/70} но и 1867 года, въ Австріи и особенно въ Богеміи было обращено вниманіе на крайне вредныя послѣдствія раздвоенія, внесеннаго въ самую основу высшаго научнаго образованія учрежденіемъ рядомъ съ

гимназіями реальныхъ училищъ. „Въ предѣлахъ Австріи и за предѣлами ея“, говоритъ директоръ Леопольдштадтской реальной и высшей гимназіи въ Вѣнѣ д-ръ Алоизій Покорный, „обнаружилось путемъ опыта, что реальныя училища, учрежденіе коихъ было привѣтствовано публикой съ такимъ теплымъ участіемъ, отнюдь не соотвѣтствуютъ вполне тому, что отъ нихъ ожидалось... Съ разныхъ сторонъ было указываемо на то, что они состоятъ въ слишкомъ рѣзкой противоположности съ гуманистическимъ направленіемъ гимназій,— противоположности, которая слишкомъ сильно проводитъ непроходимую грань между образованными лицами различныхъ классовъ и побуждаетъ родителей принимать рѣшеніе о будущемъ призваніи ихъ сыновей въ слишкомъ нѣжный ихъ возрастъ“. Вслѣдствіе того возникли различныя попытки сближенія между учебнымъ курсомъ гимназій и реальныхъ училищъ; „но такъ какъ,—продолжаетъ тотъ же директоръ въ программѣ на 1865 годъ—учебный планъ гимназій признается всѣми за выдержавшій пробу времени и твердо установившійся, тогда какъ учебный планъ реальныхъ училищъ, по общему сужденію, еще слишкомъ нуждается въ улучшеніяхъ, то оказалось болѣе цѣлесообразнымъ учреждать такія гимназіи, которыя въ низшихъ своихъ классахъ одновременно приготовляли бы къ высшимъ классамъ какъ гимназій, такъ и реальныхъ училищъ“. Подобныя гимназіи получили наименованіе реальныхъ гимназій. Первая изъ нихъ возникла въ маленькомъ городѣ Чехіи Таборѣ въ 1863; затѣмъ послѣдовало учрежденіе подобныхъ же училищъ въ Хрудимѣ (также въ Чехіи), въ Прагѣ на Малой Стронѣ, въ Брюннѣ, двухъ въ Вѣнѣ и т. д., такъ что въ настоящее время такихъ гимназій имѣется въ Австріи 16. Наиболѣе распространенный типъ этихъ училищъ представляютъ вѣнскія Real- und Obergymnasien; менѣе распространенный—реальная гимназія въ Таборѣ, учебный планъ которой, съ небольшими изытіями, выполняется еще только въ Хрудимѣ и въ Прагѣ на Малой Стронѣ. Оба типа реальныхъ гимназій сходны между собою въ томъ, что низшіе два класса у нихъ совершенно общіе для будущихъ гимназистовъ и реалистовъ, затѣмъ въ III и IV классахъ по Вѣнскому типу различіе въ курсѣ заключается въ томъ, что въ то время, когда реалисты учатся французскому языку, гимназисты обучаются греческому, тогда какъ по Чешскому типу будущіе реалисты въ Прагѣ уже съ III класса, а въ Таборѣ съ IV перестаютъ обучаться и латинскому языку; но главное и существеннѣйшее различіе между Чешскимъ и Вѣнскимъ типомъ заключается въ томъ, что въ

Чешскихъ реальныхъ гимназійхъ къ низшимъ 4 классамъ присоеди-
нены три высшіе реальныя класса и четыре гимназическіе, въ Вѣн-
скихъ же и по ихъ типу учрежденныхъ реальныхъ гимназійхъ къ
низшимъ четыремъ классамъ присоединяются только высшіе 4 гим-
назическіе класса, почему они и носятъ имя Real- und Obergymna-
sien. Различіе это произошло отъ того, что въ Вѣнѣ не оказалось
потребности въ высшихъ реальныхъ классахъ, какъ вообще и ве-
здѣ, ищущіе образованія въ реальномъ направленіи обыкновенно огра-
ничиваются лишь низшими классами училища. Въ 1867 году при
открытіи третьяго класса въ Вѣнскихъ реальныхъ гимназійхъ, когда
по учебному плану родители учениковъ должны впервые заявить,
должны ли ихъ дѣти обучаться греческому языку и получить даль-
нѣйшее образованіе въ гуманистическомъ направленіи или же они
должны идти по направленію реальному и обучаться французскому
языку, изъ 44 учениковъ III класса Леопольдштадтской реальной гим-
назіи только 10 выбрали реальное направленіе, а изъ 33 того же
класса Маріагильфской гимназіи только 9. „Рѣшительное предпочте-
ніе гимназическаго направленія со стороны посѣтителей реальныхъ
гимназій, постоянно возрастающее переполненіе высшихъ классовъ
существующихъ въ Вѣнѣ гимназій и напротивъ почти неподвижно
остающееся число учениковъ въ высшихъ классахъ Вѣнскихъ реаль-
ныхъ училищъ“, говоритъ директоръ Поворный въ программѣ 1868 г.,
„слишкомъ явно доказывали необходимость завершенія реальныхъ
гимназій не реальными, а гимназическими высшими классами“.

Вотъ учебный планъ реальной гимназіи въ Таборѣ по программѣ
1866 съ показаніемъ, для сравненія, общаго числа уроковъ по пред-
метамъ въ гимназійхъ и реальныхъ училищахъ по плану 1867 года.

Учебный планъ Таборской реальной гимназіи.

ПРЕДМЕТЫ.	I	II	III		IV		V		VI		VII		VIII	ВСЕГО.					
			Гимназ.	Общ.	Реальн.	Гимназ.	Общ.	Реальн.	Гимназ.	Общ.	Реальн.	Гимназ.		Общ.	Реальн.	Табор.		Отдѣльн.	
																Гимназ.	Реальн.	Гимназ.	Реальн.
Законъ Божій	2	2	—	2	—	2	—	2	—	2	—	2	—	2	16	14	17	12	
Чешскій языкъ	2	2	—	2	—	2	—	2	—	2	—	2	—	3	17	14	18	21	
Нѣмецкій языкъ	4	4	—	3	—	3	—	3	—	3	—	4	—	4	28	24	21	23	
Исторія и географія	3	3	—	3	—	3	—	4	—	3	—	3	—	2	24	22	24	21	
Математика	3	3	—	3	—	5	—	4	—	4	—	3	—	1	26	25	23	27	

ПРЕДМЕТЫ.	I		II		III		IV		V		VI		VII		VIII		ВСЕГО.					
	Гимназ.		Гимназ.		Гимназ.		Гимназ.		Гимназ.		Гимназ.		Гимназ.		Гимназ.		Гимназ.		Табор.		Отдѣлн.	
	Общ.	Реальн.	Общ.	Реальн.	Общ.	Реальн.	Общ.	Реальн.	Общ.	Реальн.	Общ.	Реальн.	Общ.	Реальн.	Общ.	Реальн.	Гимназ.	Реальн.	Гимназ.	Реальн.	Учпл.	
Физика	—	—	1 п.	2	—	3	—	—	—	—	4	—	3	—	—	11	11	10	13			
Естественная исторія	2	2	2 п.	—	—	—	—	—	3	—	2	—	—	—	—	9	9	9	9			
Химія	—	—	2	—	—	4	—	2	—	—	2	—	3	—	—	3	11	—	12			
Геометрическое черченіе и начертательная геометрія	5	3	2	—	—	—	—	—	4	—	2	—	4	—	—	10	20	—	24			
Механика	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	4	—	5			
Рисованіе	—	4	—	4	—	4	—	4	—	4	—	4	—	2	—	4	22	—	28			
Числосписаніе	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	—	8			
Французскій языкъ	—	—	—	—	—	2	—	2	—	2	—	2	—	2	—	—	8	—	—			
Латинскій языкъ	6	6	6	6	—	5	—	5	—	5	—	6	—	6	6	46	18	50	—			
Греческій языкъ	—	4	—	4	—	4	—	4	—	4	—	4	—	6	26	—	28	—	—			
Философская пропедевтика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	3	5	—	4	—	—			
Итого	28	30	27	—	29	28	—	30	29	—	30	29	—	30	29	—	30	27	227	207	204	203

Главное отличіе Пражской реальной гимназіи на Малой Странѣ отъ Таборской состоитъ въ томъ, что въ низшихъ двухъ классахъ латинскій языкъ преподается по 8 часовъ въ недѣлю, но за то онъ превращается для реалистовъ въ III классъ. Впрочемъ директоръ Вацлавъ Зеленый говорилъ мнѣ, что со временемъ низшіе 4 класса его гимназіи будутъ устроены совершенно по Вѣнскому образцу и вся разница будетъ только въ томъ, что кромѣ высшихъ 4 гимназическихъ классовъ будетъ еще три класса реальныхъ. Здѣсь не излишне будетъ сообщить Вѣнскій планъ реальныхъ и высшихъ гимназій.

Учебный планъ Вѣнскихъ реальныхъ и высшихъ гимназій.

	Реальная гимназія.				Высшая гимназія.				Всего.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	
<i>Предметы общеобязательные.</i>									
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	2	16
Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3	2	2	3	3	22

	Реальная гим- назія.				Высшая гимназія.				Всего.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	
Латинскій языкъ	8	8	6	6	6	6	5	5	50
Греческій языкъ	—	—	4 ¹⁾	4 ¹⁾	5	5	4	5	27
Географія и исторія	3	3	3	3	3	3	3	3	24
Математика	3	3	3	3	4	4	3	2	25
Естествовѣдѣніе	3	3	3	3	3	3	4	4	26
Рисованіе	4	4	4 ¹⁾	4 ¹⁾	—	—	—	—	16
Философская пропедевтика	—	—	—	—	—	—	2	2	4
Итого	26	26	28	28	25	25	26	26	210
<i>Предметы обязательные для нѣко- торыхъ (Relativ-obligate Fächer).</i>									
Французскій языкъ (1-е отдѣл.)	—	—	4	4	3	—	—	—	11
„ „ (2-е отдѣл.)	—	—	—	—	3	3	2	2	10
Англійскій языкъ	—	—	—	—	—	3	2	2	7

Если сравнить эти „реальныя и высшія гимназіи“ съ обыкновенными австрійскими гимназіями, то различіе между ними окажется не очень значительнымъ: какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ на латинскій языкъ назначены тѣ же 50 уроковъ въ 8-и классахъ въ недѣлю; число уроковъ по греческому языку для учащихся оному (безъ чего нельзя и перейти въ высшіе 4 класса реальныхъ гимназій) уменьшено только на одинъ часъ въ III классѣ; по одному же часу убавлено на нѣмецкій языкъ въ I, II и VI классахъ, а на законъ Бо-

¹⁾ Греческій языкъ и рисованіе въ III-мъ и IV-мъ классахъ также принадлежатъ къ числу обязательныхъ предметовъ только для нѣкоторыхъ, при чемъ кто не учится въ этихъ классахъ французскому языку обязанъ учиться греческому и наоборотъ, отъ обученія же рисованію въ этихъ классахъ освобождаются только ученики малоспособные въ этому искусству, что не оказываетъ вліянія ни на мѣсто, занимаемое ими въ классѣ, ни на переводъ ихъ изъ класса въ классъ, какъ и вообще степень успѣховъ въ этомъ предметѣ мало принимается во вниманіе.

жій только въ VIII классѣ, и напротивъ прибавлено по одному же уроку на математику въ VI и VIII, а также на естествовѣдѣніе во всѣхъ классахъ, кромѣ IV, такъ что общее число уроковъ по разнообразнымъ предметамъ, входящимъ въ составъ естествовѣдѣнія, увеличено съ 19 до 26, и наконецъ, введено вновь преподаваніе рисованія по 4 часа въ недѣлю въ низшихъ четырехъ классахъ, въ чемъ и заключается существеннѣйшее нововведеніе. Смотрѣть на учрежденіе реальныхъ гимназій въ Австріи, какъ на попытку ослабить или подорвать классическое образованіе, было бы рѣшительною ошибкой: всѣ дѣятели по учебной части въ Австрійской имперіи и всѣ директора и профессора реальныхъ гимназій, реальныхъ училищъ и политехническихъ институтовъ, съ которыми я имѣлъ честь познакомиться какъ въ Прагѣ, такъ и въ Вѣнѣ (назову здѣсь министеріальрата, завѣдывающаго разрядомъ среднихъ учебныхъ заведеній д-ра *Фикера*, секціонерата, завѣдывающаго техническими учебными заведеніями профессора *Телинека*, профессоровъ *Тильшера*, *Студничку*, *Коржистку*, *Шафарика*, директоровъ *Зеленаго*, *Покорнаго*, *Вейзера*, *Вальзера*, *Келлера* и т. д.) знаютъ какъ нельзя лучше цѣну классическому образованію и какъ нельзя болѣе чужды тѣмъ теоретическимъ заблужденіямъ, которыя, къ сожалѣнію, у насъ такъ усердно распространяются нѣкоторыми органами нашей печати; но нѣтъ ничего мудренаго, если этотъ новый учебный планъ, который многіе, въ томъ числѣ и директоръ Покорный (въ программѣ 1868 г.), рекомендуютъ всѣмъ австрійскимъ гимназіямъ, съ опущеніемъ „неопредѣленнаго и двусмысленнаго наименованія ихъ реальными“, будетъ имѣть не совсѣмъ благопріятныя послѣдствія для гимназическаго образованія вообще. „Чѣмъ проще цѣль какого-либо училища“, — говоритъ профессоръ Телинекъ въ своемъ письменномъ отзывѣ ко мнѣ, — „тѣмъ вѣрнѣе его успѣхъ, и въ этомъ положеніи заключается объясненіе того обстоятельства, что многіе австрійскіе педагоги (Schulmänner) ставятъ успѣхи нашихъ гимназій много выше, нежели успѣхи нашихъ реальныхъ училищъ“; но новыя реальныя гимназіи, даже и по Вѣнскому образцу, значительно усложняютъ задачу гимназій, возлагая на низшіе свои четыре класса служеніе двумъ различнымъ цѣлямъ—приготовленію къ высшимъ классамъ какъ гимназій, такъ и реальныхъ училищъ. вмѣстѣ съ тѣмъ они усиливаютъ въ значительной степени многосложность и многопредметность, которыми и безъ того уже отчасти страдали австрійскія гимназіи: здѣсь рѣчь идетъ не о введеніи рисованія, что заслу-

живааетъ полнѣйшаго одобренія, а частію объ усиленіи преподаванія естественныхъ наукъ, частію о введеніи новыхъ языковъ, которые на дѣлѣ становятся какъ бы полуобязательными предметами и которыми въ III и IV классахъ учатся весьма многіе изъ будущихъ учениковъ высшихъ классовъ гимназическихъ, затѣмъ уже обязательно продолжая изученіе ихъ и въ этихъ классахъ; нѣкоторые же начинаютъ вновь имѣть учиться въ V классѣ, и такихъ учениковъ при посѣщеніи моемъ Леопольдштадтской гимназіи въ Вѣнѣ (5-го іюля) было въ VII кл. 8. Вслѣдствіе того особенно въ низшихъ классахъ замѣчается многопредметность, которая, по свидѣтельству одного изъ лучшихъ преподавателей упомянутой гимназіи, профессора *Куммера*, оказываетъ вредное вліяніе на успѣхи учениковъ, слишкомъ разсѣивая ихъ силы. Если такимъ образомъ эти реальныя гимназіи едва-ли много послужатъ дѣлу классическаго образованія, то съ другой стороны не много принесутъ онѣ пользы и собственно реальному образованію. Какъ я и самъ убѣдился въ Прагѣ, при посѣщеніи Пражскаго нѣмецкаго реального училища, а отчасти и при посѣщеніи въ Вѣнѣ реальныхъ училищъ въ *Rossaу* (6/18-го іюля) и въ *Landstrasse* (7/19-го іюля), и какъ прямо высказалъ мнѣ директоръ *Россаускаго* училища д-ръ *Валзеръ*, вся сила австрійскихъ реальныхъ училищъ заключалась до сихъ подъ въ черченіи и рисованіи и отчасти въ математикѣ, все же другое имѣло и имѣетъ лишь второстепенное значеніе; реальныя же гимназіи, по сужденію этого замѣчательнаго педагога, съ ихъ крохами рисованія (*mit ein bisschen Zeichnen*) не достигаютъ рядомъ съ гимназіями никакой положительной цѣли, ибо и относительно новыхъ иностранныхъ языковъ многого ли можно достигнуть при 10 и 11 урокахъ по языку французскому (8 въ Таборской реальной гимназіи и 13 въ Пражской, гдѣ не вводится преподаваніе англійскаго языка) и при 7 только урокахъ по англійскому языку?

Я былъ въ этихъ новыхъ австрійскихъ гимназіяхъ — въ Пражской на Малой Сторонѣ ^{26-го іюля}/_{8-го іюля} и въ Вѣнской Леопольдштадтской ^{4/16-го іюля}. Въ первой изъ нихъ, открытой только 1-го октября 1866 года, пока всего только 6 классовъ; всѣхъ учениковъ 318; изъ нихъ 158 въ двухъ низшихъ общихъ классахъ, затѣмъ 77 въ реальномъ отдѣленіи и 83 въ четырехъ высшихъ классахъ классическаго отдѣленія. Благодаря такому малому числу учениковъ въ каждомъ классѣ и отличнымъ преподавателямъ древнихъ языковъ, каковы: Мѣстецкій, Славикъ, Іедличка и Кастнеръ, успѣхи учениковъ въ этихъ основныхъ предметахъ курса показались мнѣ удовлетворительными. Въ IV-мъ

классъ по *латинскому языку* читалась при мѣ 23-я глава VII-й книги Юлія Цезаря *De bello Gallico*, при чемъ на доскѣ висѣла карта походовъ Цезаря: ученики хорошо переводили и затѣмъ разказывали по чешски содержаніе переведеннаго латинскаго текста, но при чтеніи послѣдняго нерѣдко дѣлали ошибки противъ правилъ объ удареніяхъ; по *греческому языку* въ томъ же классѣ пройдены правильныя и неправильныя склоненія и сираженія на ω и на μ , но еще не приступали къ чтенію авторовъ, которое начинается только въ V-мъ классѣ съ хрестоматіи изъ Ксенофонта, составленной Шенклемъ. Въ V-мъ классѣ читались *Метаморфозы Овидія* по школьному Вѣнскому изданію Гризара; учитель, который преподаетъ и греческій языкъ, спрашивалъ соотвѣтственныя формы греческихъ глаголовъ и получалъ удовлетворительныя отвѣты. Но какъ ни велики усилія учителей и какъ ни благоприятно для успѣха учениковъ ихъ малое число въ каждомъ классѣ, вполне удовлетворительныхъ результатовъ по греческому языку трудно ожидать, ибо на него назначено по 4 урока въ недѣлю въ III-мъ, V-мъ и VI-мъ классахъ и по 5 въ IV-мъ и при этомъ вниманіе и силы учениковъ развлекаются слишкомъ большимъ числомъ предметовъ: число уроковъ по латинскому языку по крайней мѣрѣ не уменьшено противъ другихъ (прежнихъ) австрійскихъ гимназій. Едва-ли можно также ожидать большихъ успѣховъ по *французскому языку* въ реальномъ отдѣленіи, гдѣ на него будетъ назначено по открытіи высшаго VII-го класса всего 13 уроковъ. При мѣ въ III-мъ классѣ, слѣдовательно, въ концѣ перваго года ученія этому предмету, въ немъ сдѣланы впрочемъ довольно значительныя успѣхи, ибо ученики удовлетворительно переводили небольшіе анекдоты (изъ *První čítanka francouzská. Pro divčy školy. Zestavil d-r Gabler. W Praze. 1864 года*), составляли маленькія новыя фразы изъ даннаго матеріала и совершенно правильно писали ихъ на доскѣ и въ тетрадяхъ, притомъ отлично въ каллиграфическомъ отношеніи, правильно спрягали глаголь *venir* и объясняли, почему на *tôt* и на *maître* стоитъ обличенное удареніе: для одного года ученія при 4 урокахъ это весьма удовлетворительныя результаты. Учитель, — разумѣется, природный Чехъ (Вочадло), какъ и сами ученики. Въ V-мъ же классѣ я былъ на урокѣ *ботаники*: каждый ученикъ чертилъ на доскѣ объясненное имъ растеніе. Ботаникѣ учатся вмѣстѣ и гимназисты и реалисты, и первые ничуть не хуже, а можетъ-быть даже и лучше вторыхъ, рисовали и объясняли растенія. Такъ дѣло идетъ при сравнительно небольшомъ числѣ учениковъ. Этого существеннаго облегченія лишены

преподаватели обязательныхъ предметовъ въ Вѣнской Леопольдштадтской реальной и высшей гимназiи, и большiя трудности, протекшiя отъ многоспредметности и слишкомъ большаго разнообразiя курса, имѣ приходится преодолевать собственными своими усилiями и искусствомъ. При мнѣ въ VII-мъ классѣ читались стихи 13—25 восьмой оды IV-й книги Горациа. При этомъ въ стихахъ:

Non incisa notis magna publicis,
Per quae spiritus et vita redit bonis
Post mortem ducibus....

Ученикъ принялъ *notis publicis* за дательный надежь и не зналъ, къ чему отнести *per quae*. При чтенiи „Электры“ Софокла, ст. 1483, ученики точно также очевидно затруднялись, такъ что, собственно говоря, ни Гораций, ни Софоклъ имѣ еще не по силамъ, а дома, какъ объяснилъ мнѣ учитель, они приготовляютъ къ уроку только слова и необходимыя историческiя объясненiя, доискиваются же смысла въ Горациѣ и Софоклѣ и переводятъ ихъ только въ классѣ подъ руководствомъ учителя, и затѣмъ уже къ слѣдующему уроку приготовляютъ то же самое: въ австрiйскихъ гимназiяхъ стараго покроя, гдѣ многоспредметность менѣе значительна, въ этомъ отношенiи достигаются гораздо лучшiе результаты.

Такимъ образомъ едва-ли можно считать это австрiйское нововведенiе особенно счастливымъ въ какомъ бы то ни было отношенiи; но оно во всякомъ случаѣ замѣчательно какъ протестъ противъ того раздвоенiя, которое было внесено въ основы высшаго научнаго образованiя учрежденiемъ реальныхъ училищъ и какъ реакцiя противъ увлеченiй реализмомъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтiя

Чѣмъ вызваны были этотъ протестъ и эта реакцiя, отчасти уже было сказано выше словами директора Поворнаго; но на этомъ вопросѣ стѣять еще нѣсколько времени остановиться для полнѣйшаго его уясненiя, тѣмъ болѣе что дѣятельность австрiйскихъ реальныхъ училищъ 1850 года была, повидимому, во всѣхъ отношенiяхъ успѣшна и благотворна, и казалось бы, что можно было вполне удовольствоваться ихъ результатами, не прибѣгая ни къ перемѣнѣ, произведенной въ 1867 году, ни къ перемѣнѣ учебнаго ихъ плана, произведенной въ 1869—70 годахъ, ни къ противопоставленiю имъ новыхъ учебныхъ заведенiй — реальныхъ гимназiй. Каковы же были въ дѣйствительности эти результаты и какъ смотрѣли и смотрятъ на нихъ настоящiе знатоки дѣла, имѣвшiе возможность близко съ ними познакомиться?

По уставу 1850 года, реальныя училища должны были давать общее образованіе безъ помощи древнихъ классическихъ языковъ и готовить, съ одной стороны, къ промышленнымъ занятіямъ, а съ другой къ техническимъ учебнымъ заведеніямъ. „Въ первомъ отношеніи“, говоритъ директоръ *Земский* въ своемъ письменномъ отзывѣ ко мнѣ, „они, по общему мнѣнію, мало соотвѣтствовали своему назначенію, и какъ общее образованіе ихъ питомцевъ, такъ и специальное для извѣстныхъ житейскихъ цѣлей, признается вообще недостаточнымъ, и потому потребность въ специальныхъ школахъ земледѣльческихъ, промышленныхъ и коммерческихъ съ каждымъ днемъ становится сильнѣе и распространяетъ, такъ что въ послѣдніе годы этотъ вопросъ изъ всѣхъ училищныхъ вопросовъ Австріи сталъ наиболѣе настоятельнымъ и неотложнымъ“. Отзывъ *Будвейской* (Будвейской) *торговой и промышленной палаты* въ ея отчетѣ министерству за 1857—60 годы вполне подтверждаетъ это сужденіе о неудовлетворительности австрійскихъ реальныхъ училищъ въ практическомъ отношеніи. „Надежды“, — сказано въ этомъ отчетѣ, — „которыя возлагались на реальныя училища относительно возвышенія уровня нашей промышленности, не исполнились, ибо только весьма немногіе ученики изъ этихъ училищъ посвящаютъ себя промышленности, большинство же избираетъ себѣ другія занятія“. Въ брошюрѣ: „Das Real-Gymnasium, erörtert vom Standpunkte einer Reform des österreichischen Mittelschulwesens, vom Director eines Realgymnasiums (Prag, 1864), безымянный авторъ ея (директоръ Таборской реальной гимназіи Вацлавъ *Кримжекъ*, Křížek) объясняетъ какъ нельзя лучше причину безуспѣшности австрійскихъ реальныхъ училищъ 1850 года въ этомъ направленіи: хотя въ учебный ихъ курсъ и вошли многія практически-полезныя дисциплины и въ особенности былъ данъ большой просторъ черченію и рисованію, этому главнѣйшему орудію всякой обрабатывающей промышленности, тѣмъ не менѣе они не могли принести всей ожидавшейся отъ нихъ пользы „по причинѣ единообразія ихъ курса“. „Интересы земледѣлія, малой промышленности и торговли“, продолжаетъ онъ на стр. 16, „были и остаются неудовлетворенными, не смотря на реальныя училища: эти интересы требуютъ иныхъ училищъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ отдѣльныхъ мѣстностей, и при этомъ отнюдь не единообразныхъ, но специальныхъ школъ. При ихъ устройствѣ должны быть приняты во вниманіе желанія публики, количество денежныхъ средствъ на ихъ учрежденіе и содержаніе, число лѣтъ возможнаго для дѣтей обученія и другія мѣстныя условія. Такимъ образомъ были

бы наилучше удовлетворены тѣ потребности, которыя имѣлись въ виду при учрежденіи столькихъ низшихъ реальныхъ училищъ и которыми столь мало соотвѣтствовалъ результатъ, именно возвышеніе уровня отечественной промышленности и обусловленнаго этимъ народнаго благосостояніи. За учрежденіе и сообразное съ требованіями времени устройство этихъ училищъ необходимо теперь же приняться съ энергіей, если наше отечество, наше государство должно оказать значительные успѣхи въ земледѣліи и горномъ дѣлѣ, въ промышленности и торговлѣ и если оно должно догнать на этомъ поприщѣ государства западной Европы и затѣмъ идти съ ними наравнѣ... Какъ мало до сихъ поръ сдѣлано въ этомъ отношеніи въ Австріи сравнительно съ другими гораздо меньшими государствами, можно видѣть изъ указанія на Ганноверъ, гдѣ въ 1862 году, кромѣ двухъ высшихъ промышленныхъ школъ въ Нинбургѣ и Гильдесгеймѣ, было еще 37 обыкновенныхъ промышленныхъ школъ, въ которыхъ обучали большею частію также учителя среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ таковыя имѣлись, и на которыя въ совокупности было израсходовано въ этомъ году 22.827 талеровъ⁴.

Еще рельефнѣе и короче указавъ на причину безуспѣшности австрійскихъ реальныхъ училищъ въ практическомъ направленіи земскій депутатъ д-ръ профессоръ Антонъ *Майеръ* въ своемъ „Проектѣ организаціи промышленнаго училища въ Прагѣ“ (Прага, 1864 г.). Онъ говоритъ (стр. 4): „Извѣстно, что реальное училище не даетъ юности надлежащаго пригтовительнаго образованія для занятій промышленностію, ибо школа, которая одновременно и равномерно подготавливаетъ своихъ питомцевъ къ торговлѣ и къ учебному поприщу¹), къ лѣсоводству и къ канцелярской службѣ, къ земледѣлію и къ техникѣ, къ ветеринарному искусству и къ промысламъ, такая школа, конечно, не можетъ быть школою промышленности или замѣнить ее“. Главная причина безуспѣшности преподаванія прикладныхъ предметовъ въ австрійскихъ реальныхъ училищахъ заключается, по моему мнѣнію“, говоритъ директоръ *Зеленый*, „въ томъ, что разнообразіе учебнаго матеріала, подлежащаго изученію въ каждомъ классѣ, было слишкомъ велико, вслѣдствіе чего вниманіе учениковъ, при незначительномъ числѣ назначенныхъ на эти предметы уроковъ, не могло быть достаточно сосредоточено на нихъ. Для достиженія лучшихъ результатовъ въ

¹) При высшихъ классахъ Пражскаго реального училища, а также и другихъ австрійскихъ реальныхъ училищъ, есть особое отдѣленіе кандидатовъ на учительскія должности въ низшихъ реальныхъ училищахъ.

этихъ предметахъ надлежало бы прежде всего уменьшить число предметовъ въ каждомъ классѣ и назначить больше уроковъ на практические предметы и такимъ образомъ придать реальному училищу сколько можно болѣе характеръ спеціальной школы“. Такимъ образомъ слѣдовало бы или раздѣлять реальное училище въ высшихъ его классахъ на спеціальныя отдѣленія, какъ то сдѣлано въ Швейцаріи и Бельгіи, или же, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, придать различнымъ училищамъ спеціальныи характеръ, какъ то сдѣлалъ Дюрин во Франціи. Но въ Австріи не было сдѣлано ни того, ни другаго, и въ новѣйшее время курсъ реальныхъ училищъ усложненъ еще внесеніемъ въ него новыхъ иностранныхъ языковъ. Очевидно такимъ образомъ, что эти новыя реальныя училища еще менѣе прежнихъ будутъ въ состояніи удовлетворять тѣмъ существеннымъ потребностямъ, на которыя такъ хорошо указалъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ директоръ Таборской реальной гимназіи.

Что же касается до собственно промышленныхъ школъ, то какъ пишетъ мнѣ завѣдывавшій дѣлами техническихъ школъ въ Вѣнскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія профессоръ *Телинекъ*, „этимъ школамъ только еще полагается начало въ Австріи. Такъ, въ октябрѣ 1870 года одна старинная школа въ Вѣнѣ была преобразована въ строительное и механическое училище, и издержки по его содержанию (23.000 флоринновъ въ годъ) приняло на себя правительство. Это училище учреждено какъ образцовое для побужденія земскихъ сеймовъ отдѣльныхъ областей и представительствъ болѣе значительныхъ городовъ въ учрежденію подобныхъ же училищъ, въ какомомъ случаѣ правительство, не принимая на себя всей совокупности издержекъ, будетъ поддерживать ихъ учрежденіе и содержаніе пособиями изъ государственнаго казначейства. Такъ, въ октябрѣ 1871 года Вѣнская коммиссія по дѣлу о промышленныхъ школахъ должна была открыть училище ткацкаго промысла и технического рисованія съ пособиемъ отъ казны; слышно также о намѣреніи учредить промышленную химико-техническую школу. Дѣло образованія юношества для коммерческихъ дѣлей предоставлено въ Австріи почти исключительно частнымъ учебнымъ заведеніямъ, которыя и существуютъ въ большомъ числѣ и содержатели которыхъ, вслѣдствіе сильнаго притока къ нимъ учениковъ и высокой платы за ученіе (въ Вѣнѣ ежегодно отъ 150 до 157 флор.), вообще благоденствуютъ. Въ прежнее время съ политехническими институтами были соединены и коммерческія отдѣленія, но при преобразованіи институтовъ эти отдѣленія были уничтожены

или преобразованы въ особыя высшія коммерческія академіи. Только въ Триестѣ существуетъ на средства государственнаго казначейства среднее коммерческое училище подъ именемъ *Accademia di commercio e di nautica*“.

Въ Прагѣ еще въ 1864 году было учреждено промышленное училище и ввѣрено управленію профессора д-ра Антона Майера, но учреждено не совсѣмъ по его мысли: онъ имѣлъ въ виду въ своемъ проектѣ такое промышленное училище, которое довершило бы въ томъ или другомъ специальномъ направленіи образованіе юношей, окончившихъ курсъ въ реальномъ училищѣ (стр. 4); но нѣмѣншее Пражское промышленное училище имѣетъ болѣе характеръ дополнительной ремесленной школы, куда принимаются ремесленники и рабочіе съ тройнымъ элементарнымъ образованіемъ и обучаются тѣмъ или другимъ предметамъ по собственному выбору какъ въ воскресное время и вечерніе часы, такъ и въ будни до и послѣ обѣда. Изъ 950 лицъ, посѣщавшихъ эту школу въ 1870 году, только 240 имѣли образованіе выше того, какое даютъ четырехклассныя народныя училища, познанія же 358 соответствовали курсу IV-го класса народныхъ училищъ, 249 — курсу III-го класса и 103 даже II-го. Хотя училище раздѣлено на отдѣленія: 1) строительное, 2) машинное, 3) книжное и 4) орнаментальное, но едва-ли многіе изучаютъ всѣ предметы того или другаго отдѣленія, большинство же избираетъ себѣ одинъ или нѣсколько специальнкхъ предметовъ, какъ видно изъ того, что въ среднемъ выводѣ за черныя пять лѣтъ на каждаго ученика приходилось по 8 или 4 учебныкъ часа въ недѣлю, въ 1869 году отъ 4 до 5, а въ 1870 году отъ 5 до 6. Значительнѣйшее большинство занималось начертательными искусствами: подготовительнымъ рисованіемъ 215 человекъ, геометрическимъ черченіемъ 130, орнаментальнымъ рисованіемъ 120, архитектурнымъ и машиннымъ рисованіемъ 139, техническимъ черченіемъ (*Masterzeichnen*) 73, и по этой части, какъ я самъ видѣлъ, достигаются но истинѣ замѣчательные результаты; затѣмъ 118 человекъ занимались нѣмецкимъ языкомъ, 124 — дѣловымъ писмоводствомъ, 80 арифметикой, 51 книговодствомъ, 56 лѣснымъ искусствомъ (моделировкой), 49 алгеброй и геометріей, 45 физикой, на остальные же 6 предметовъ приходилось отъ 14 (ученіе объ орнаментахъ) до 34 (химія) и 39 (работы изъ дерева) учениковъ. Содержаніе этой ремесленной школы обходится въ 9.000 флореновъ, изъ коихъ 2.000 даетъ земскій сеймъ, столько же промышленное общество, 3.600 городъ, 500 торговая и промышленная палата и

900 доставляются сборомъ за ученіе. Подобныя школы, примыкающія къ начальнымъ народнымъ училищамъ, безспорно весьма полезны для образованія хорошихъ рабочихъ, и Пражская школа въ этомъ отношеніи, благодаря превосходному руководству своего ученаго директора, автора замѣчательныхъ учебниковъ по физикѣ для низшихъ и высшихъ гимназій и реальныхъ училищъ, переведенныхъ съ чешскаго на хорватскій языкъ и изданныхъ на счетъ казны, а также многихъ популярныхъ сочиненій по части технологіи, профессора и императорскаго училищнаго совѣтника д-ра Антона Майера, пользуется самою лучшею славой во всѣхъ кругахъ Пражскаго общества; но для образованія среднихъ дѣятелей по части промышленности, не рабочихъ, а ближайшихъ распорядителей работъ, она едва-ли сама по себѣ была бы достаточна: для этого нужны училища относительно высшаго порядка, въ родѣ прусскихъ Provinzial-Gewerbeschulen, и недостатокъ въ такихъ-то училищахъ не можетъ не отразиться на промышленномъ и торговомъ состояніи страны.

Какъ бы то ни было, но очевидно, что новыя реформы въ Австріи по части реального образованія не только не восполнили этого существеннаго недостатка, но и сдѣлали его еще болѣе значительнымъ и чувствительнымъ. Впрочемъ онѣ и не имѣли въ виду именно этой цѣли: онѣ произведены во вниманіи къ другой задачѣ реальныхъ училищъ — къ подготовленію слушателей для высшихъ политехническихъ институтовъ. „Въ настоящее время, — говоритъ директоръ Зеленый, — въ нашихъ краяхъ на первый планъ выдвигается, въ качествѣ задачи реальныхъ училищъ, приготовленіе къ высшимъ техническимъ училищамъ, и это весьма понятно: польза, приносимая нашими реальными училищами въ отношеніи къ практическимъ житейскимъ цѣлямъ, такъ незначительна, что этого ихъ служенія никакъ нельзя было признать за главную ихъ цѣль, и такимъ образомъ, дабы спасти реальныя училища, пришлось смотрѣть на нихъ преимущественно какъ на приготовительныя къ высшимъ политехническимъ институтамъ заведенія. Но и въ нынѣшнемъ ихъ видѣ наши реальныя училища, по моему мнѣнію, не могутъ быть признаны вполне удовлетворительными ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи: для непосредственно практической жизни они даютъ ученикамъ слишкомъ мало; для высшихъ же научно-техническихъ занятій получаемому въ нихъ образованію слишкомъ недостаетъ надлежащей основательности. Дабы сдѣлать реальное училище болѣе полезнымъ, необходимо или придать ему сколько можно болѣе характеръ специальной школы, или же тамъ, гдѣ оно

должно служить подготовленіемъ къ высшимъ специальнымъ училищамъ, сблизить сколь можно болѣе его учебный курсъ съ настоящимъ гимназическимъ. Въ первомъ отношеніи, продолжаетъ почтенный директоръ, я считаю нынѣшній проектъ устава русскихъ реальныхъ училищъ особенно удачнымъ, потому что устройство ихъ вездѣ приспособляется къ мѣстнымъ практическимъ потребностямъ, и слѣдовательно, должно подходить къ устройству специальной школы“.

Впрочемъ благодаря своему краткому, шестилѣтнему, учебному курсу, австрійскія реальныя училища, такъ же какъ саксонскія, съ самаго своего учрежденія доставляли политехническимъ институтамъ этихъ странъ весьма значительное число слушателей, такъ что въ настоящее время и въ обоихъ Пражскихъ политехническихъ институтахъ, и въ Вѣнскомъ, число реалистовъ рѣшительно преобладаетъ надъ числомъ гимназистовъ: послѣдніе въ Прагѣ составляютъ не болѣе 2—3, а въ Вѣнѣ не болѣе 5 процентовъ общаго числа политехническихъ студентовъ. „Такъ какъ наши гимназіи“, — пишетъ мнѣ директоръ Зеленый, — „имѣютъ курсъ 8-лѣтній, реальныя же училища имѣли курсъ 6-лѣтній, и окончившіе курсъ ученія въ тѣхъ и другихъ были равно принимаемы въ политехническіе институты, то родители, предвзначавшіе своихъ дѣтей къ техническимъ занятіямъ, естественно предпочитали для нихъ реальныя училища, ибо такимъ образомъ они выгадывали себѣ два года времени. Такимъ образомъ большинство политехническихъ студентовъ выходило и выходитъ изъ реальныхъ училищъ; но именно наиболѣе замѣчательные профессора политехническихъ институтовъ громче всѣхъ заявляютъ, что бывшіе гимназисты несравненно дѣльнѣе и основательнѣе подготовлены и съ гораздо большею серіозностію занимаются, нежели бывшіе реалисты, и жалуются только на недостатокъ въ нихъ навыка въ рисованіи и черченіи, что впрочемъ не представляетъ непреодолимыхъ трудностей для способныхъ изъ ихъ среды“.

Слова эти вполне подтверждаются даннымъ мнѣ отзывомъ ректора Чешскаго политехническаго института въ Прагѣ профессора *Тильшера*, который говоритъ, что для него и его товарищей „желаннѣе одинъ гимназистъ, нежели десятокъ реалистовъ, потому что гимназисты, какъ только они освоятся въ общемъ приговорительномъ отдѣленіи политехническаго института съ черченіемъ и рисованіемъ, обыкновенно оказываются, благодаря своей большей умственной зрѣлости и несравненно лучшему формальному образованію, наилучшими студентами“. Это явленіе достопочтенный ректоръ Пражской политех-

ники объясняетъ тѣмъ, 1) что методика основныхъ предметовъ гимназическаго курса доведена въѣковыми трудами до значительной степени совершенства, тогда какъ естественныя науки, которымъ въ реальныхъ училищахъ посвящается все-таки не мало времени, до сихъ поръ не поддаются такой методической обработкѣ для преподаванія ихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) тѣмъ, что гимназіи обладаютъ лучшими учебными силами, и 3) тѣмъ, что и курсъ ихъ, согласно ихъ назначенію, сравнительно длиннѣе. Какъ бы то ни было, но эти факты приводятъ г. ректора въ слѣдующему заключенію: „Нѣтъ надобности, говоритъ онъ, учреждать для высшихъ специальныхъ техническихъ училищъ особыя приготовительныя учебныя заведенія, и тѣмъ скорѣе было бы устранено существующее теперь въ Австріи раздвоеніе въ самыхъ основахъ высшаго научнаго образованія, тѣмъ лучше результаты были бы достигнуты и для высшаго техническаго образованія, ибо классическое образованіе, даваемое гимназіями, служить наилучшею подготовкой и для политехническихъ институтовъ“.

Вышій профессоръ политехническаго института, явнѣ членъ Вѣнскаго министерства народнаго просвѣщенія г. *Телликъ* въ сущности также соглашается съ вышеприведенными мнѣніями по вопросу о сравнительномъ достоинствѣ гимназистовъ и реалистовъ. Онъ говоритъ: „Когда я былъ профессоромъ въ Прагѣ, то я собиралъ статистическія данныя о мѣстѣ образованія моихъ слушателей. Оказалось, что бывшіе гимназисты менѣе успѣвали тѣмъ реалисты. Въ настоящее время я слышу отъ профессоровъ Вѣнскаго политехническаго института увѣренія въ противномъ. Можетъ-быть, оба противоположныя сужденія объясняются совершенно различными обстоятельствами времени. Въ пору моего профессорства (1853—1863) былъ всеобщій застой въ дѣлѣ построенія желѣзныхъ дорогъ и въ техническихъ промыслахъ въ Австріи. Изъ воспитанниковъ гимназій обращались къ мало сулившей впереди политехнической школѣ болѣею частію только тѣ, которые не могли представить свидѣльства о зрѣлости“ (то-есть, объ успѣшномъ окончаніи полнаго гимназическаго курса) „и которымъ поэтому были закрыты университетъ и сулившая тогда гораздо болѣшя выгоды государственная служба. Въ настоящее время условія измѣнились прямо въ противоположномъ смыслѣ. Политехническіе институты не въ силахъ уже удовлетворить запросу на образованныхъ техникувъ, и молодые люди на первый и на второй годъ по окончаніи курса получаютъ содержаніе, какого государственные

чиновники часто достигаютъ только послѣ 10—12-лѣтней службы. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если теперь поступаютъ въ политехническіе институты и хорошіе гимназисты, особенно такіе, которые чувствуютъ рѣшительную склонность къ математическимъ и естественно-научнымъ дисциплинамъ. Что они общимъ своимъ образованіемъ превосходятъ учениковъ реальныхъ училищъ, въ томъ всѣ согласны между собою“.

Итакъ, въ то самое время, какъ для спасенія реальныхъ училищъ, оказавшихся, вслѣдствіе единообразнаго своего курса, непригодными для практическихъ цѣлей, выдвигается на первый планъ другая ихъ задача — приготовленіе къ высшимъ специальнымъ училищамъ, знатоки этого дѣла, профессора политехническихъ институтовъ, прямо заявляютъ, что для этой цѣли нѣтъ надобности въ какихъ-либо особыхъ учебныхъ заведеніяхъ, ибо лучшимъ приготовленіемъ къ политехническимъ институтамъ служить то же самое классическое образованіе, какое даютъ гимназій, и что гимназисты оказываются много выше бывшихъ реалистовъ. Такимъ образомъ коль скоро реальныя училища отрываются отъ своего прямого назначенія служить практическимъ житейскимъ цѣлямъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ утрачиваютъ свой *raison d'être* и становятся ни къ чему ненужными, излишними, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, и вредными учебными заведеніями. Къ этому отрицательному результату пришелъ вопросъ о реальномъ образованіи не только въ Австріи, но, какъ было выше изложено, и въ Пруссіи, а также, какъ показано будетъ ниже, и въ Баваріи.

Впрочемъ отрицанію подвергаются только реальныя училища съ единообразнымъ, общимъ для всѣхъ учениковъ, учебнымъ курсомъ, не прицѣпленнымъ къ специальнымъ практическимъ цѣлямъ; напротивъ реальныя училища съ такими приспособленіями, какъ предполагено нинѣ нашимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, вообще одобряются, ибо эти приспособленія сближаютъ реальныя училища съ истинно полезными средними специальными училищами. Выше былъ приведенъ объ этомъ предметѣ отзывъ Пражскаго директора Зеленаго. Директоръ Пражскаго промышленнаго училища профессоръ *Антонъ Майера*, столь извѣстный въ Чехіи услугами, оказанными имъ дѣлу техническаго образованія, ознакомившись съ нашимъ проектомъ реальныхъ училищъ, пишетъ мнѣ по поводу его слѣдующее:

„Принципъ дѣленія реальныхъ училищъ или учрежденія въ нихъ особыхъ отдѣленій примѣнительно къ различнымъ практическимъ цѣлямъ заслуживаетъ одобренія по слѣдующимъ причинамъ: 1) боль-

шинство учениковъ реальныхъ училищъ поступаетъ не въ высшія техническія училища, а прямо на поприще практической дѣятельности и потому потребности этого большинства должны быть особенно принимаемы во вниманіе; 2) нѣкоторые практическіе, прикладные предметы необходимы для каждаго реального училища, каково бы ни было его устройство, дабы практической смыслъ юношества могъ быть своевременно пробужденъ и развитъ и дабы преподаваніе не приняло чисто формальнаго направленія, тѣмъ болѣе что формальное преподаваніе легче и удобнѣе для преподавателя, нежели направленное къ практическимъ дѣлямъ, и 3) сверхъ того практическое направленіе въ дѣлѣ реального образованія составляетъ для Славянскихъ племенъ особенную потребность, ибо повидимому Славяне менѣе Германскихъ племенъ имѣютъ смысла къ практическимъ предметамъ, и нѣкоторое содѣйствіе въ этомъ отношеніи со стороны школы настоятельно необходимо, если Востокъ не долженъ слишкомъ отстать отъ Запада на этомъ пути*... „Что касается до категорій реальныхъ училищъ или ихъ отдѣленій, продолжаетъ докторъ Майеръ, то число ихъ слѣдовало бы еще увеличить. Полезно было бы имѣть еще училища или отдѣленія: а) для строительнаго дѣла и б) для орнаментальныхъ промысловъ. Сверхъ того въ реальномъ училищѣ могло бы быть отдѣленіе агрономическое, а въ послѣдствіи несомнѣнно понадобится и отдѣленіе для ткацкаго дѣла, дабы Россія и въ этомъ направленіи могла высвободиться и не платить Западу столь значительной, какъ нынѣ, денежной дани. Какая изъ этихъ категорій должна быть развита въ томъ или другомъ реальномъ училищѣ, это зависитъ отъ обстоятельствъ; но во всякомъ случаѣ многія изъ нихъ могли бы быть соединяемы между собою въ одномъ и томъ же училищѣ. Каждое такое училище было бы тогда своего рода среднимъ политехническимъ институтомъ, и въ каждой губерніи слѣдовало бы имѣть хотя бы одно подобное заведеніе“. Не закрывая пути ученикамъ такихъ реальныхъ училищъ и въ высшіе политехническіе институты, „тѣмъ болѣе что здѣсь дѣло идетъ не о спеціальныхъ ремесленныхъ школахъ, а о реальныхъ училищахъ, въ которыхъ теоретическіе предметы все-таки значительно преобладаютъ надъ практическими“, д-ръ Майеръ замѣчаетъ, что изъ гимназистовъ въ политехническихъ институтахъ выходятъ по большей части лучшіе техники-теоретики, люди, способные стать дѣятелями въ области высшаго технического преподаванія и въ области ученой технической литературы, питомцы же училищъ съ прак-

тическимъ направлеиіемъ становятся обыкновенно хорошими техниками-практиками.

Но особеннаго вниманія заслуживаетъ обстоятельное мнѣніе г. *Коржистки*, профессора геодезіи и заслуженнаго ректора Пражскаго политехническаго института, почетнаго доктора Вѣнскаго университета, генеральнаго директора Богемскаго промышленнаго общества, члена-корреспондента Вѣнской академіи наукъ и геологическаго института въ Вѣнѣ, директора ученой испытательной комиссіи на званіе учителей въ реальныхъ училищахъ, предсѣдателя сельско-хозяйственнаго статистическаго комитета въ Прагѣ, члена и дѣлопроизводителя комиссіи по изслѣдованію Богеміи въ естественно-научномъ отношеніи и пр. Впрочемъ не этотъ длинный списокъ различныхъ званій, принадлежащихъ почтенному профессору, а также не длиннѣйшій еще списокъ его ученыхъ трудовъ геодезическихъ, топографическихъ и географическихъ, которыя доставили ему почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ, даютъ ему особенное право на вниманіе при обсужденіи излагаемыхъ здѣсь вопросовъ, а именно то обстоятельство, что едва-ли кто другой столь близко знакомъ съ состояніемъ высшаго технического образованія въ цѣлой Европѣ и съ дѣйствительными его потребностями, какъ именно Коржистка, который неоднократно посѣщалъ и осматривалъ всѣ европейскіе политехническіе институты, и въ первый разъ еще въ 1854 г. представилъ австрійскому министру народнаго просвѣщенія отчетъ о политехническихъ школахъ въ Германіи, Франціи, Бельгіи и Англии, который и былъ напечатанъ по распоряженію министра въ числѣ немногихъ экземпляровъ, а затѣмъ послѣ новыхъ наблюденій на мѣстѣ издавъ известное свое сочиненіе по этому же предмету, подъ заглавіемъ: „Der höhere polytechnische Unterricht in Deutschland, in der Schweiz, Frankreich, Belgien u. England (Gotha. 1863). Живо интересуясь вообще учебными вопросами, г. Коржистка въ бытность свою въ Англии близко познакомился съ состояніемъ тамошняго образованія и написалъ статью: Ueber den öffentlichen Unterricht in England. Maresch, Jahrb. f. Lehrer. 1856.

Мнѣнія Коржистки по вопросамъ этого рода имѣютъ особенный авторитетъ не только на материкѣ Европы, но и въ Англии, откуда также обращались къ нему въ прошломъ году по вопросу о преобразованіи институтовъ для гражданскихъ инженеровъ. Какъ Чехъ, вполне сочувствующій интересамъ Россіи и какъ настоящій знатокъ дѣла, Коржистка подробно занялся вопросомъ объ устройствѣ нашихъ реальныхъ училищъ, и доставленное имъ мнѣніе есть самое обстоятельное

и обширное изъ всѣхъ, доселѣ получившихъ мною изъ-за границы. Считаю долгомъ передать его здѣсь почти дословно, и если по поводу нѣкоторыхъ его мнѣній я позволю себѣ предложить нѣкоторыя посылки мои замѣчанія и возраженія, то да послужатъ мнѣ оправданіемъ слѣдующія слова высокоуважаемаго ученаго, во вступленіи къ его мнѣнію: „Въ дѣлѣ устройства среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, — говоритъ онъ, — настоятельно необходимо въ точности знать мѣстныя условія и воззрѣнія народа и обращать на нихъ вниманіе, и ничто не можетъ быть пагубнѣе, какъ учреждать эти училища, безъ всякихъ дальнѣйшихъ справокъ, по иностраннымъ образцамъ, ибо по моему убѣжденію, каждый народъ изъ самого себя долженъ выработать себѣ свою учебную систему, безъ сомнѣнія благоаумно пользуясь, но не ослѣпляясь учрежденіями другихъ образованныхъ народовъ и не пересаживая ихъ цѣликомъ на свою почву“. Вотъ эти мѣстныя условія русскаго быта и учебнаго дѣла въ Россіи на всадѣ могли быть приняты во вниманіе Коржинской, такъ какъ, по собственнымъ словамъ его, „свѣдѣнія о социальномъ и промышленномъ бытѣ Россіи, равно какъ о нравственныхъ и религіозныхъ воззрѣніяхъ ея народа, еще весьма недостаточны и неточны въ средней Европѣ“, а потому и самъ онъ говоритъ, что „предлагаемая имъ замѣчанія не болѣе какъ личныя его воззрѣнія, образовавшіяся въ немъ путемъ многолѣтняго собственнаго опыта и неоднократнаго посѣщенія школъ въ этомъ родѣ за границею“, — воззрѣнія, подлежащія видоизмѣненію сообразно съ мѣстными обстоятельствами. Вотъ это мнѣніе.

Мнѣніе профессора д-ра Коржински о нѣкоторыхъ вопросахъ, относительно устройства реальныхъ училищъ въ Россіи.

1. *„Каковы должны быть приспособительныя къ высшему техническому образованію школы?“*

„Когда нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, быстрое развитіе естественныхъ наукъ и съ неутраченою быстротою слѣдовавшія другъ за другомъ практическія примѣненія важнѣйшихъ ихъ открытій произвели совершенный переворотъ въ дѣлѣ устройства способовъ и путей сообщенія, въ строеніи машинъ и въ химическихъ производствахъ, и когда такимъ образомъ разумнѣю и труду открылись новыя направленія для достиженія матеріальнаго благосостоянія и общественнаго почета, тогда чрезвычайно усилился приливъ учащихся къ политехническимъ школамъ, кое-гдѣ учрежденнымъ въ началѣ шестидесяти-го столѣтія и до того времени остававшимся безъ вниманія, и

такъ какъ эти учебныя заведенія, сообразно съ успѣхами математическихъ и естественныхъ наукъ, выставляли все большія требованія относительно умственной зрѣлости вступающихъ въ нихъ, то на приготовительное къ нимъ обученіе стали обращать все большее вниманіе.

„При возникшихъ вслѣдствіе развитія промышленности предпріятіяхъ, имѣющихъ своимъ предметомъ производство или же устройство путей и способовъ сообщенія, вездѣ необходимы три категоріи лицъ: 1) предприниматели, директоры и тѣ должностныя лица, познанія коихъ должны имѣть для себя прочное научное основаніе, такъ какъ имъ ввѣряется управленіе предпріятіемъ; 2) надсмотрщики и распорядители работъ, которые, для наблюденія за правильнымъ выполненіемъ проектовъ и предположеній, должны обладать надлежащимъ образованіемъ, чтобы вѣрно понимать тѣ проекты и предположенія; къ этой категоріи лицъ принадлежатъ также самостоятельныя мастера и хозяева небольшихъ промышленныхъ заведеній, напримѣръ, слесарныхъ, кузнечныхъ, мебельныхъ, пивоварныхъ и кожевенныхъ заводовъ, сельскіе архитекторы, и т. д., и наконецъ, 3) сами исполняющіе дѣло мастерове или рабочіе.

„И вотъ возникло мнѣніе, что гимназій, изъ коихъ до сихъ поръ политехническія школы получали наибольшее число своихъ слушателей, при исключительно историко-филологическомъ направленіи своемъ въ Германіи и Австріи, недостаточно готовятъ своихъ учениковъ по математикѣ, а по рисованію и черченію и вовсе ихъ не готовятъ къ политехническимъ институтамъ, и что поэтому необходимо учредить новый родъ училищъ, училища реальныя. Съ помощью этихъ реальныхъ училищъ предполагалось достигнуть *двойной цѣли*¹⁾. Вопервыхъ, они должны были служить для подготовленія къ высшимъ техническимъ училищамъ, — слѣдовательно, предназначались для лицъ первой изъ вышеупомянутыхъ категорій, и ввторыхъ, въ нихъ должны были получать свое специальное образованіе лица второй категоріи, то-есть, весь средній промышленный и торговый классъ.

„Это соединеніе двухъ совершенно различныхъ задачъ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что *по крайней мѣрѣ въ Австріи и Германіи реальныя училища оказались совершенно неудавшеюся попыткой, которая не могла достигнуть ни одной изъ предположенныхъ цѣлей, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ непрерывно слѣдующія другъ*

¹⁾ Намечатанныя курсивомъ мѣста подчеркнуты въ рукописи самимъ авторомъ.

за другомъ, въ продолженіе 20-лѣтняго ихъ существованія въ Австріи, перемѣны въ ихъ организаціи, что еще болѣе увеличиваетъ шаткость и неопредѣленность учебной ихъ цѣли и методы.

„Тѣ дѣятели, которые ищутъ своего образованія въ высшихъ спеціальныхъ училищахъ, какъ, на примѣръ, инженеры, директора фабрикъ и горныхъ заводовъ, основатели и владѣльцы обширныхъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній, нуждаются въ очень основательномъ научномъ образованіи по математикѣ и естественнымъ наукамъ, для того, чтобы совершенно владѣть своимъ дѣломъ. Но вѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе своего общественнаго и официальнаго положенія, вслѣдствіе доходовъ, доставляемыхъ ими государству, вслѣдствіе значительнаго вліянія, какое они оказываютъ на администрацію и законодательство каждаго образованнаго государства, или прямо, или косвенно, въ качествѣ экспертовъ, они нуждаются въ томъ же общемъ гуманистическомъ образованіи, какъ и тѣ классы общества (юристы, медики и проч.), которые до сихъ поръ считали это образованіе исключительною своею привилегіей.

„Этотъ новый общественный элементъ, который въ новѣйшее время, благодаря колоссальному развитію обширной промышленности и путей сообщенія, внѣдрился въ современномъ государствѣ, и къ которому въ промышленныхъ государствахъ западной и средней Европы принадлежитъ уже значительно большая часть высшихъ слоевъ общества,—этотъ элементъ не можетъ и не долженъ (*soll und darf nicht*) отдѣляться общимъ образованіемъ совершенно другаго рода и иними истекающими изъ этого жизненными воззрѣніями отъ прежнихъ, имѣющихъ за себя историческое право, высшихъ классовъ общества, или иначе въ высшихъ образованныхъ классахъ государства возникнетъ пагубная ровнь и даже раздѣленіе, которое будетъ препятствовать гармонически-дружному дѣйствию различныхъ призванныхъ къ тому дѣятелей въ области законодательства и администраціи и вообще въ дѣлѣ развитія и упроченія государства и можетъ въ концѣ концовъ стать для него совершенно гибельнымъ.

„Такое раздвоеніе общаго образованія высшихъ классовъ общества не требуется существомъ самаго дѣла и не можетъ быть оправдано съ политической точки зрѣнія. Научно образованные классы народа, какъ естественные вожди и руководители онаго, должны быть равно заинтересованы здравымъ его развитіемъ. Они должны вести это развитіе къ тѣмъ идеальнымъ цѣлямъ, которыя указываетъ только истинно гуманистическое образованіе, но которыя для благотвори-

наго своего осуществленія нуждаются въ прочихъ основахъ реализма“.

Далѣе высокоуважаемый авторъ развиваетъ свою мысль объ общемъ образованіи, приготовительномъ для всякаго специально-научнаго образованія какъ въ университетахъ, такъ и въ высшихъ специальныхъ училищахъ,—образованіи, которое „служило бы связующимъ звеномъ между тѣми классами общества, которые имѣютъ дѣло съ человѣкомъ какъ съ человѣкомъ въ сферѣ его юридическихъ отношеній и духовныхъ интересовъ, и тѣми, которыхъ усилія направлены къ тому, чтобы подчинить человѣку природу и возвысить матеріальное благосостояніе народа“. „Гуманистическое направленіе, — говоритъ онъ, — имѣетъ своею основною изученіе языковъ, особенно классическихъ, и здѣсь на первомъ планѣ является языкъ латинскій, ибо знаніе его глубже вводитъ юношу въ жизнь того народа и того государства, основательное изученіе котораго, вслѣдствіи простоты и величавости всѣхъ условій его быта, вслѣдствіе многочисленныхъ примѣровъ его патриотизма и развитой въ немъ художественности формъ, облагораживаетъ человѣка въ нравственномъ отношеніи и воспитываетъ его эстетически. Латинскій языкъ, вслѣдствіе строгой отчетливости своихъ правилъ, преимущественно способствуетъ развитію сознательности въ употребленіи собственнаго роднаго языка; онъ отецъ всѣхъ романскихъ языковъ и облегчаетъ ихъ изученіе; изъ него заимствовано многое множество словъ и особенно техническихъ выраженій въ наукахъ естественныхъ и математическихъ; до конца прошлаго столѣтія онъ былъ исключительно языкомъ всѣхъ европейскихъ ученыхъ. Изъ римской цивилизаціи, наконецъ, развилась современная западно- и средне-европейская цивилизація. Почти то же самое слѣдуетъ сказать и о греческомъ языкѣ. Всѣ эти соображенія имѣютъ столько же силы для образованнаго инженера и промышленнаго дѣятеля, какъ и для юриста и медика, и обязываютъ включить изученіе обоихъ классическихъ языковъ въ программу таковой школы, которая должна готовить къ высшимъ специальнымъ училищамъ, ибо нѣтъ никакого разумнаго основанія, почему знаніе классическихъ языковъ, примѣрно, для медика было бы необходимѣе, нежели для научно-образованнаго техника“.

Переходя къ вопросу о другихъ наукахъ болѣе реальнаго направленія, почтенный авторъ ограничиваетъ ихъ преподаваніе въ гимназій элементарною математикой и, геометрическимъ черченіемъ и рисованіемъ, естественною исторіей и общею физикою, и говоритъ:

„Основательное прохожденіе этихъ предметовъ въ гимназій необходимо, ибо изученіе математики изощряетъ разсудокъ и есть практическая логика; изученіе физики и естественной исторіи даетъ возможность понимать окружающую природу, и наконецъ, умѣнье рисовать и чертить служитъ не только къ развитію эстетическаго вкуса, но и къ легчайшему пониманію строительныхъ и другихъ промышленныхъ проектовъ, о которыхъ часто приходится судить и рѣшать и судьямъ, и администраторамъ, и всѣ эти предметы вмѣстѣ очень облегчаютъ правильное пониманіе тѣхъ вопросовъ матеріальнаго благосостоянія и практической жизни, съ которыми наиболѣе имѣютъ дѣла образованные люди и въ публичной, и въ частной своей жизни“.

При этомъ опредѣленіи учебнаго курса гимназій, какъ приготовительныхъ учебныхъ заведеній и къ университетамъ, и къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, профессоръ Коржистка, очевидно, не могъ вполне отрѣшиться отъ вліянія тѣхъ образцовъ, которые представляютъ собою мѣстныя, австрійскія, учебныя заведенія, извѣстныя подъ именемъ реальныхъ и высшихъ гимназій. Но эти гимназій, по своей многопредметности, никакъ не могутъ служить образцомъ; онѣ едва ли могутъ обезпечить успѣхи учениковъ въ какомъ бы то ни было направленіи и во всякомъ случаѣ онѣ еще не выдержали пробы времени и ни для кого не могутъ быть предметомъ подражанія. Впрочемъ, и самъ Коржистка въ одной изъ бесѣдъ своихъ со мною, въ которой принимали участіе и другіе профессора политехническаго института, именно профессоръ начертательной геометріи Тильшеръ и высшей математики Студничка, высказывался въ пользу уменьшенія многопредметности въ австрійскихъ гимназійхъ вообще и въ такъ-называемыхъ реальныхъ гимназійхъ въ особенноти. Существенно важно въ мнѣніи Коржистки то, что по объясненнымъ имъ, въ высшей степени уважительнымъ, причинамъ, онъ не допускаетъ существованія особыхъ приготовительныхъ къ высшимъ спеціальнымъ заведеніямъ училищъ и говорить, что гуманистическое образованіе, даваемое гимназійми преимущественно на основаніи изученія древнихъ языковъ, въ той же мѣрѣ необходимо для научно-образованныхъ техниковъ, какъ и для всѣхъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ, руководящимъ классамъ общества, и что именно это гуманистическое образованіе должно служить связующимъ звеномъ между тѣми и другима, обезпечивая правильное и здоровое развитіе общества и государства во всѣхъ направленіяхъ. На этомъ основаніи онъ утверждаетъ далѣе, что вообще

„реальныя училища не въ состояніи выполнить надлежащимъ образомъ возлагаемую на нихъ задачу подготовленія юношества къ высшимъ техническимъ специальнымъ училищамъ, ибо въ нихъ (то-есть, реальныхъ училищахъ) гуманистическій элементъ и языкоученіе слишкомъ скудно развиты, а безъ этого элемента, какое бы отличное образование ни получилъ техникумъ въ своей специальности, онъ не удовлетворитъ вполне своей задачѣ въ болѣе высокомъ положеніи руководителя“ (in einer höheren leitenden Stellung).

Приведемъ теперь вторую часть мнѣнія высокоуважаемаго автора книги: „О высшемъ политехническомъ обученіи въ Германіи, Швейцаріи“ и проч. Она носитъ слѣдующее заглавіе:

„2. *Какими должны быть приготовительная училища для надсмотрщиковъ и распорядителей работъ и для самостоятельныхъ хозяевъ малыхъ промышленныхъ заведеній, и наконецъ, для торговцевъ?*“

„Не могутъ ли реальныя училища служить приготовительными учебными заведеніями для тѣхъ, которые желаютъ посвятить себя практическимъ промышленнымъ дѣльямъ, то-есть, для тѣхъ, которые прямо изъ средняго учебнаго заведенія вступаютъ на поприще практической дѣятельности, не получая той научной подготовки, какую даютъ высшія спеціальныя училища? Сюда, очевидно, относятся лица второй изъ вышеупомянутыхъ трехъ категорій промышленныхъ дѣятелей, то-есть, распорядители и надсмотрщики работъ на фабрикахъ, самостоятельные хозяева малыхъ промышленныхъ заведеній и т. д. Эти лица представляютъ собою весьма важный элементъ какъ для успѣховъ обширной промышленности, такъ и для образованія и благосостоянія промышленнаго класса вообще; но здѣсь дабы избрать вѣрный путь при учрежденіи такихъ учебныхъ заведеній, которыя оказались бы полезными для этого класса промышленныхъ дѣятелей, необходимо ближайшее знакомство съ привычками и возрѣніями народа, со степенью его цивилизаціи, съ условіями его быта и съ промышленнымъ законодательствомъ страны“.

Всѣхъ этихъ свѣдѣній по отношенію къ Россіи, къ сожалѣнію, не доставало г. Корнелиусу; иначе онъ, безъ сомнѣнія, видоизмѣнилъ бы свой проектъ, принявъ во вниманіе и количество и качество нашихъ учебныхъ силъ, и нѣмалый вообще уровень, нашего начальнаго народнаго образованія, и малую его распространенность—обстоятельства, которыя, какъ увидимъ ниже, были упущены имъ изъ виду. Но возвратимся къ его изложенію.

„Впрочемъ, даже и въ высокообразованныхъ странахъ мнѣнія о способахъ обученія лицъ этой категоріи“ (надсмотрщиковъ, хозяевъ мелкихъ промышленныхъ заведеній и торговцевъ) „весьма различны, какъ это лучше всего можно видѣть изъ изслѣдованія, предпринятаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ французскимъ правительствомъ (Enquête sur l'enseignement professionnel ou recueil des dépositions faites en 1863 et 1864 devant la commission de l'enseignement professionnel. Paris. 1864). Чисто-теоретическое образование въ среднемъ училищѣ, соединеніе мастерской съ такимъ училищемъ, перенесеніе его въ большую мастерскую, и наконецъ, учрежденіе специальныхъ курсовъ для вольныхъ слушателей въ центрахъ промышленной дѣятельности, — всѣ эти способы нашли въ томъ изслѣдованіи своихъ представителей и защитниковъ.

„Но опыты, произведенные нами въ Австріи на счетъ реальныхъ училищъ, неопровержимо показываютъ, что среднія учебныя заведенія, въ которыхъ ученики пользуются шестилѣтнимъ теоретическимъ обученіемъ преимущественно въ реальныхъ предметахъ, и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ употребляются и для подготовленія къ высшимъ специальнымъ училищамъ, не оказываютъ совсѣмъ никакого вліянія на возвышеніе уровня среднихъ промышленныхъ классовъ. Напротивъ, они отнимаютъ у этихъ классовъ и ту интеллигенцію, которая безъ существованія этихъ школъ, быть можетъ, применила бы къ этимъ классамъ, такъ какъ, по крайней мѣрѣ, въ Австріи всѣ ученики реальныхъ училищъ, успѣшно ованчивающіе курсъ ученія, переходятъ въ высшія техническія училища, такъ что, наконецъ, пришлось рѣшиться на то, съ чего нужно было бы начать, — на учрежденіе настоящихъ *промышленныхъ школъ* (Gewerbe- und Industrie-Schulen).

„Такимъ образомъ *реальная училища не доставляютъ ни цѣли надлежащаго подготовленія къ высшимъ техническимъ училищамъ, ибо для этого предпочтительнѣе гимназій, ни цѣли подготовленія къ среднимъ промышленнымъ занятіямъ, ибо ученики не посвящаютъ себя имъ, коль скоро имъ открытъ прямой доступъ къ высшимъ специальнымъ училищамъ*“.

Здѣсь мы позволимъ себѣ небольшую оговорку, сославшись на мнѣніе профессора Майера, который, въ своемъ проектѣ организациі промышленнаго образованія въ Чехіи, указывалъ на однообразіе курса австрійскихъ реальныхъ училищъ и на неприспособленность его къ какому-либо специальнымъ практическимъ занятіямъ, какъ на глав-

ную причину оказавшейся бесполезности этихъ училищъ для промышленности и торговли въ Австріи. Г. Коржистка продолжаетъ:

„Рѣшеніе посвятить себя какому-либо среднему промышленному званію принимается почти всегда еще въ ранней юности. Оно зависитъ частію отъ имущественнаго положенія родителей, которые нерѣдко бываютъ не въ состояніи содержать своихъ сыновей въ продолженіе долголѣтняго ихъ обученія, а частію отъ болѣе правильнаго возрѣнія родителей на эти промышленныя званія, которыя во всѣхъ странахъ, если промыселъ производится съ знаніемъ дѣла и старательно, представляютъ собою золотую почву и во многихъ случаяхъ вѣрнѣе и скорѣе ведутъ къ самостоятельному положенію и къ хорошимъ заработкамъ, нежели продолжительныя научныя занятія.

„Для того, чтобъ эти школы принесли пользу, возвысивъ и увеличивъ образованность промышленныхъ классовъ, необходимо, чтобъ онѣ были легко доступны, то-есть, устроены во многихъ мѣстахъ, чтобъ обученіе въ нихъ не было слишкомъ продолжительно (три—четыре года) и чтобъ оно ограничивалось немногими предметами, но чтобъ эти предметы были проходимы основательно. Ученикъ долженъ оканчивать въ нихъ курсъ ученія, когда онъ еще не устарѣлъ для поступленія въ мастерскую, онъ долженъ разставаться со школой съ самымъ лучшимъ мнѣніемъ о томъ родѣ промышленныхъ занятій, который онъ избираетъ для себя, и снабженный всѣми познаніями, какія можетъ дать ему школа для лучшаго преуспѣванія въ этихъ занятіяхъ.

„Ученики такъ-называемыхъ реальныхъ училищъ смотрятъ съ пренебреженіемъ на промышленныхъ дѣятелей, которые здѣсь имѣются въ виду, ибо идеаломъ для нихъ служитъ положеніе руководителя, или по меньшей мѣрѣ ученаго техника въ какомъ-нибудь обширномъ промышленномъ дѣлѣ, и только неспособный или лѣнивый какъ бы приговаривается къ среднему промышленному званію, а поэтому также и малые промыслы получаютъ изъ реальныхъ училищъ только лѣнивыхъ и недовольныхъ своимъ положеніемъ людей.

„Что касается до *внутренней организаціи такой промышленной школы*, то я изложу свои возрѣнія на этотъ предметъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) „*Промышленная училища имѣютъ целью* доставлять болѣе высокое общее и насколько возможно для школы специальное образованіе тому юношеству, которое желаетъ посвятить себя самостоятельнымъ занятіямъ промышленностью или торговлею.

2) „Такия училища должны быть учреждены по возможности во

вать значительныхъ городовъ, и притомъ съ распредѣленіемъ издержекъ по содержанию оныхъ по ровну между городскимъ обществомъ, губерніей и государствомъ. (Прежде всего здѣсь нужно было бы позаботиться о населеннѣйшихъ губерніяхъ — Московской, Тульской, Киевской, Харьковской и т. д. Въ городахъ, имѣющихъ болѣе 50 — 100 тысячъ жителей, такихъ школъ должно быть нѣсколько).

3) „Въ эти училища принимаются учащіеся въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, умѣющіе бѣгло читать по русски и писать подъ диктантъ и знающіе элементарную грамматику и четыре ариметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами и надъ дробями. Въ видѣ исключенія изъ правила, могутъ быть принимаемы лица и старшаго возраста, которыя уже занимались тѣмъ или другимъ промышленнымъ дѣломъ.

4) „Эти училища состоятъ изъ *общаго отдѣленія въ двумя годичными классами и еще спеціальнаго со столькими же классами.*

„Слѣдующія таблицы представляютъ *приблизительное распределение уроковъ по предметамъ и классамъ въ томъ видѣ, какъ я нахожу это цѣлесообразнымъ.*

А. Общее отдѣленіе.

Предмета:	Классы:	
	I.	II.
Русскій языкъ и сочиненія	5	3
Русская литература	—	2
Новый иностранный языкъ.	3	3
Географія.	4	4
Исторія	2	2
Ариметика	3	3
Геометрическое черченіе	—	4
Рисованіе	8	4
Итого.	25	25

Б. Спеціальныя отдѣленія.

	Строительное.		Механическое и металлич. работъ.		Химическое.		Коммерческое.	
	I	II	I	II	I	II	I	II
а) <i>Общие предметы:</i>								
Промышленныя книговодство и писмоводство	2	—	2	—	2	—	2	—
Естественная исторія	2	—	2	—	2	—	2	—

	Строительное.		Механическое и металл. работ.		Химическое.		Коммерческое.	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Физика и механика.	5	—	5	—	5	—	5	—
Новый иностранный языкъ.	3	3	3	3	3	3	3	3
Чистописание.	2	—	2	—	2	—	2	—
<i>б) Специальные предметы:</i>								
Алгебра и геометрія	8	—	8	—	—	—	—	—
Архитектура (Bauconstructionslehre)	—	5	—	—	—	—	—	—
Архитектурное черченіе (Bauzeichnen)	2	15	—	—	—	—	—	—
Ученіе о машинахъ.	—	—	—	5	—	—	—	—
Черченіе машинъ	—	—	2	15	—	—	—	—
Ученіе объ орудіяхъ и механическая технология	—	1	—	2	—	2	—	2
Общая химія.	—	—	—	—	5	—	—	—
Химическая технология.	—	—	—	—	—	10	—	—
Товаровѣдніе	—	—	—	—	3	—	3	3
Работы въ лабораторіи.	—	—	—	—	—	10	—	—
Коммерческая ариѳметика	—	—	—	—	—	—	3	2
Коммерческое книговодство	—	—	—	—	—	—	—	8
Торговая географія.	—	—	—	—	—	—	—	3
Другой иностранный языкъ.	—	—	—	—	—	—	3	3
Итого	24	24	24	25	22	25	23	24

5) „При нѣкоторыхъ училищахъ могли бы быть учреждаемы отдѣленія: для орнаментальныхъ промысловъ, для горнозаводскаго дѣла, для сельскаго хозяйства и т. д. смотря по мѣстнымъ нуждамъ. Нѣкоторые предметы, какъ видно и изъ таблицы, могутъ быть преподаваемы въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ. Мнѣ кажется несообразнымъ съ цѣлью учреждать, какъ то предположено въ русскомъ частъ слѣдн, отд. 3.

проектъ реальныхъ училищъ, въ каждомъ такомъ училищѣ *только одно отдѣленіе*, ибо и въ малыхъ весьма преуспѣвшихъ въ промышленномъ отношеніи странахъ нѣтъ такой локализациі различныхъ отраслей промышленности, чтобъ можно было удовольствоваться въ каждомъ городѣ какимъ-либо однимъ специальнымъ отдѣленіемъ; въ Россіи же, при такихъ огромныхъ разстояніяхъ, правительство только искусственно могло бы установить подобную локализацию главныхъ промышленныхъ направленій, а это не можетъ быть одобрено съ политико-экономической точки зрѣнія.

6) „Что касается до соединенія собственно ремесленного или практическаго обученія съ теоретическимъ въ подобныхъ училищахъ, то мнѣнія объ этомъ предметѣ весьма различны. Во Франціи до самаго послѣдняго времени придавали этому обученію большую важность, и въ трехгодичныхъ „*écoles d'arts et métiers*“, гдѣ ежедневно 5 часовъ было назначено на теоретическое преподаваніе и 7 часовъ на работы въ мастерскихъ, были достигаемы весьма хорошіе результаты. Въ Германіи, напротивъ, такого соединенія школы съ мастерскими почти не бываетъ, но весьма охотно принимаютъ въ промышленныя училища юношей, которые занимались уже два или три года какимъ нибудь ремесломъ или промышленнымъ дѣломъ: такіе молодые люди дѣйствительно отличаются въ школѣ большею понятливостію и большимъ прилежаніемъ и съ большимъ успѣхомъ оканчиваютъ въ ней курсъ ученія. Здѣсь все зависитъ отъ соціальнаго и промышленнаго положенія страны, и я не рѣшусь сказать, что было бы лучше для Россіи. Учрежденіе мастерской при школѣ для обработки хотя бы только дерева и металловъ во всякомъ случаѣ потребовало бы значительныхъ издержекъ, если только школа должна ввести учениковъ во всѣ важнѣйшія работы по этой части. Конечно, въ такой мастерской ученики научились бы въ одинъ годъ больше, нежели на фабрикѣ въ два или три года; но вмѣстѣ съ тѣмъ найти для такой мастерской дѣльныхъ учителей или мастеровъ, которые внесли бы систему въ обученіе, дабы оно не извратилось въ пустую забаву, дѣло очень не легкое. Я не сталъ бы отвергать принципиально соединенія мастерской для обработки дерева и металловъ съ промышленнымъ училищемъ, если бы нашлись городскія общества, готовые принять на себя ея учрежденіе и содержаніе; но еще менѣ слѣдовало бы обязывать къ этому общества. Но ввести преподаваніе *много искусства изъ глины* въ качествѣ необязательнаго предмета было бы сообразно съ цѣлью такихъ училищъ.

7) „Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ много ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ, при промышленныхъ училищахъ слѣдовало бы учреждать *воскресныя и вечернія школы* для упражненія рабочихъ въ устной и письменномъ употребленіи роднаго языка, вообще въ словесности, и въ рисованіи и геометрическомъ черченіи, что потребовало бы небольшихъ издержекъ, а между тѣмъ возвысило бы умственный уровень рабочаго класса. Впрочемъ возвышеніе разумія и прилежанія этой третьей категоріи лицъ, участвующихъ въ промышленности, требуетъ цѣлаго ряда мѣръ, о которыхъ было бы неумѣстно здѣсь распространяться.

„Такъ какъ предполагаемыя здѣсь училища не имѣютъ своей цѣлю подготовленія къ высшимъ специальнымъ училищамъ, то на нихъ и нельзя смотрѣть какъ на приготовительныя въ симъ послѣднимъ заведенія. Но въ образованномъ государствѣ всѣ учрежденія должны направляться къ тому, чтобы каждому отдѣльному лицу было возможно достигать соотвѣтственнаго его способностямъ положенія. Нельзя отрицать, и опытъ вполнѣ подтверждаетъ, что и между учениками промышленнаго училища могутъ оказаться особенно талантливыя молодое люди, пріобрѣтеніе которыхъ для большихъ промышленныхъ предпріятій было бы очень желательно, способности которыхъ къ научнымъ занятіямъ замѣчательны, а прилежаніе таково, что они въ состояніи собственнымъ домашнимъ изученіемъ усвоить себѣ недостающее имъ гуманистическое образованіе; *но подобныя случаи будутъ только исключеніями изъ правила.* Въ пользу такихъ юношей должны быть допущены пріемныя испытанія въ самихъ высшихъ специальныхъ училищахъ, на которыхъ они должны доказать, что обладаютъ важнѣйшими познаніями въ гуманистическихъ и реальныхъ предметахъ, необходимыми для специальныхъ научныхъ занятій“.

Вмѣняя себѣ въ пріятную обязанность выразить здѣсь глубочайшую благодарность высокоуважаемому ученому за то, что онъ въ искреннемъ своемъ сочувствіи къ интересамъ просвѣщенія въ Россіи принялъ на себя трудъ не только обстоятельно изложить главныя основныя начала, относящіяся къ вопросу о реальныхъ училищахъ, но и представить подробный планъ такихъ училищъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы быть особенно полезны для промышленнаго развитія каждой страны и въ особенности нашего отечества, я не могу однако же не рассмотреть вопроса, на сколько предложенный имъ планъ можетъ быть примѣненъ у насъ, и въ этомъ случаѣ я воспользуюсь только совѣтомъ самого же г. Коржистки, который во введеніи

въ своему мнѣнію говорить: „Въ особенности такая могущественная и многочисленная нація, какъ русская, которой предстоить завоевать себѣ великую и славную будущность и стать краеугольнымъ камнемъ въ исторіи общечеловѣческой цивилизаціи, должна собирать опыты наиболѣе преуспѣвшихъ въ цивилизаціи народовъ Европы, но съ тѣмъ, чтобы провѣривъ ихъ, въ точности приспособить ихъ къ собственнымъ своимъ внутреннимъ обстоятельствамъ“.

Провѣряя примѣнительно къ Россіи вышеизложенныя указанія опыта, собранныя г. Коржисткою путемъ неоднократныхъ наблюденій въ Австріи, Германіи, Швейцаріи, Франціи, Бельгіи и Англии, я не могу не замѣтить, что предлагаемый имъ планъ реальныхъ или профессиональныхъ училищъ не совсѣмъ подходитъ къ условіямъ нашего быта и къ состоянію нашего образованія и нашего учебнаго дѣла и требуетъ довольно значительныхъ видоизмѣненій. *Вопервыхъ*, предлагаемыя имъ училища были бы слишкомъ высоки для высшихъ слоевъ нашего простаго рабочаго класса и даже для нашихъ мелкихъ самостоятельныхъ промышленниковъ и торговцевъ, ибо имъ зачастую недостаетъ еще сколько нибудь удовлетворительнаго элементарнаго образованія, и они не достигаютъ во всю свою жизнь и той степени образованія, какой требуетъ г. Коржистка отъ поступающихъ въ низшій классъ промышленнаго училища, и напротивъ, дурь этого училища слишкомъ низменъ для тѣхъ общественныхъ классовъ, на которые могутъ быть разчитаны наши реальные училища, то-есть, для кушечъ средней руки, для мелкопомѣстныхъ дворянъ и для мелкихъ чиновниковъ, и вообще для всѣхъ тѣхъ, кто по недостатку ли средствъ, или по оказавшейся уже неспособности своихъ дѣтей къ высшему научному образованію, долженъ отказаться для нихъ отъ слишкомъ долгаго ученія гимназическаго и университетскаго или политехническаго. *Вотორыхъ*, требовать у насъ отъ поступающихъ въ реальныя училища 10-лѣтнихъ дѣтей того, что изложено въ п. 3 записки г. Коржистки, невозможно, ибо исчисленныя здѣсь познанія по русскому языку и ариметикѣ приобрѣтаются у насъ учениками даже гимназій только въ концѣ втораго года ихъ ученія, то-есть, во второмъ классѣ. Такимъ образомъ для дальнѣйшаго осуществленія учебнаго плана г. Коржистки пришлось бы неминуемо прибавить къ его четыремъ классамъ еще по меньшей мѣрѣ одинъ годичный классъ снизу и прервать четырехклассныя училища въ пятиклассныя. *Втретьихъ*, на изученіе русскаго языка и литературы 10-и часовъ во всякомъ случаѣ слишкомъ мало, если имѣть въ виду сколько нибудь удовле-

творительные результаты; но трудности изученія русскаго языка, при крайне неустановившейся еще русской грамматикѣ, конечно, не могли быть извѣстны почтенному автору. Далѣе при такихъ отличныхъ учителяхъ *новыя иностранныя языки*, какихъ я встрѣчалъ въ Прагѣ, 12-и уроковъ на одинъ изъ нихъ, какъ и назначено въ Пражской реальной гимназiи, можетъ-быть, окажется и довольно. Но 6-и уроковъ на другой языкъ въ коммерческомъ отдѣленiи даже и въ Прагѣ оказалось бы слишкомъ недостаточно, хотя бы это и былъ языкъ англійскій при другомъ языкѣ нѣмецкомъ; у насъ же при 12-и и 6-и часахъ по этимъ предметамъ нечего и думать о сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатахъ. На *чистотисанiе* назначено всего два урока и этого вполне достаточно для каждаго чешскаго средняго учебнаго заведенiя, такъ какъ чешскiя начальныя училища достигаютъ въ этомъ отношенiи вполне удовлетворительныхъ результатовъ; но у насъ даже и при значительномъ числѣ уроковъ по этому предмету въ дополнительномъ (согласно съ предыдущимъ) низшемъ классѣ, все-таки пришлось бы прибавить еще по меньшей мѣрѣ два или три часа. Наконецъ, *законъ Божiй* вовсе опущенъ въ учебномъ планѣ. Такимъ образомъ оставаясь въ предѣлахъ программы г. Коржистки, пришлось бы, для пополненiя всѣхъ этихъ пробѣловъ, прибавить еще одинъ классъ и превратить училища въ шестиклассныя, а въ такомъ случаѣ учебный планъ г. Коржистки довольно близко подходилъ бы къ плану нашего министерства народнаго просвѣщенiя, совмѣщающему въ одномъ и томъ же училищѣ различныя спеціальныя отдѣленiя.

Какъ бы то ни было, существенно важны тѣ общiя основныя начала, которыя съ такою ясностью изложены такимъ знаткомъ дѣла, какъ г. Коржистка. Эти общiя начала сводятся къ слѣдующимъ положенiямъ:

1) Для приготовленiя къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ нѣтъ надобности въ какихъ-либо особыхъ учебныхъ заведенiяхъ, ибо и научно-образованные техники должны имѣть то гуманистическое образованiе, которое даютъ гимназiи преимущественно посредствомъ преподаванiя древнихъ языковъ и которое должно служить, для блага государствъ и народовъ, связующимъ звеномъ между всѣми различными высшими классами общества.

2) Реальныя училища, не давая надлежащаго приготовленiя къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, при однообразiи и продолжительности своего учебнаго курса, не готовятъ и къ практическимъ занятiямъ на поприщѣ промышленности и торговли,

3) Оказываясь такимъ образомъ бесполезными и излишними въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ Германіи и Австріи, они причиняютъ еще и вредъ тѣмъ, что вносятъ раздвоеніе въ среду образованныхъ классовъ общества, раздвоеніе, которое можетъ сдѣлаться пагубнымъ для правильнаго и здороваго развитія государства и народа. Сверхъ того они причиняютъ вредъ еще и тѣмъ, что отвлекаютъ отъ среднихъ промышленныхъ званій наиболѣе развитые и образованные элементы, которые безъ того къ нимъ обратились бы, и возвращаютъ имъ только неспособныхъ, лѣнивыхъ и недовольныхъ людей.

4) Въ замѣнъ реальныхъ училищъ этого рода должны быть учреждены другія, съ курсомъ по возможности краткимъ и приспособленнымъ къ потребностямъ торговли и различныхъ родовъ промышленности, съ общимъ низшимъ отдѣленіемъ и съ специальными отдѣленіями въ высшихъ классахъ.

Излишне было бы доказывать, что это тѣ же самыя начала, котормя приняты за основаніе предположенной нынѣ учебной реформы.

Г. Коржистка въ третьей части своего мнѣнія коснулся вопроса о томъ, слѣдуетъ ли при приготовленіи къ высшимъ специальнымъ училищамъ придавать большее значеніе изученію естественныхъ наукъ или математики. „На вопросъ этотъ,—говоритъ онъ,—отчасти данъ уже отвѣтъ при обсужденіи того, каковы должны быть приготовительныя въ этимъ училищамъ школы, гдѣ доказано, что предварительное образованіе должно быть вообще гармоническое, то-есть, такое, которое равномерно обнимаетъ и гуманистическое, и реальное направленіе“. Въ поясненіе своей мысли и имѣя, безъ сомнѣнія, въ виду послѣдній пунктъ, то-есть, образованіе въ реальномъ направленіи, высокоуважаемый авторъ указываетъ на то, что во всѣхъ политехническихъ институтахъ Германіи, Швейцаріи, Бельгіи и Франціи дается въ одномъ или двухъ низшихъ ихъ классахъ извѣстное общее, но техническое, образованіе, и только въ высшихъ двухъ, трехъ или четырехъ своихъ классахъ они раздѣляются на специальныя отдѣленія. „Въ этомъ отношеніи,—продолжаетъ авторъ,—я долженъ указать на тѣ сочиненія, въ которыхъ этотъ предметъ подробно рассмотрѣнъ, какъ то на мою книгу о высшемъ политехническомъ обученіи въ различныхъ государствахъ Европы (Gotha. 1863), на упомянутую выше „Enquête sur l'enseignement professionnel“ (Paris, 1864 и 1865) и наконецъ, на книгу: „The education and status of civil engineers in the United Kingdom and in foreign countries, London. 1870 г., и во всѣхъ ихъ вопросъ этотъ рѣшается въ одномъ и томъ же смыслѣ. Поэтому вопросъ этотъ“ (о под-

готовленіи къ высшимъ специальнымъ училищамъ въ реальномъ направленіи) „относится къ организаціи не среднихъ учебныхъ заведеній, а политехническихъ институтовъ, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что для отдѣльныхъ специальностей, какъ, напримѣръ, для инженерной или механической, важнѣе математическая подготовка, для другихъ же специальностей, напримѣръ, химической, напротивъ, важнѣе подготовка по естественнымъ наукамъ; но точно также несомнѣнно, что эта подготовка можетъ быть дана только въ высшемъ учебномъ заведеніи, будетъ ли то университетъ или политехническій институтъ, ибо она должна быть строго-научною, исчерпывающею свой предметъ“.

Въ Вѣнѣ, гдѣ я пробылъ съ $1/13$ до $9/20$ іюля, кромѣ Леопольдштадтской реальной и высшей гимназіи, о которой было уже сказано выше, я посѣтилъ еще два высшія реальныя училища: *Rossauer Ober-Realschule* (директоръ Эдуардъ *Вальзеръ*) и *Ober-Realschule auf der Landstrasse* (директоръ *Вейзеръ*), а также закрытое учебное заведеніе, основанное Маріей Терезіей, называющееся *Theresianum* и соотвѣтствующее нашему училищу правовѣдѣнія, съ тою однако разницею, что въ немъ имѣются всѣ восемь настоящихъ гимназическихъ классовъ и окончившіе въ нихъ полный курсъ ученія, но оставшіеся въ заведеніи, такъ-называемые юристы, посѣщаютъ лекціи по юридическимъ наукамъ въ университетѣ. Какъ ни интересно это учебное заведеніе, которое во многихъ отношеніяхъ можно назвать образцовымъ, здѣсь было бы неумѣстно о немъ распространяться; что же касается до обонхъ реальныхъ училищъ, то они находятся еще въ переходномъ положеніи отъ прежняго устава 1850 г. къ новому — 1870 г., и все, что я видѣлъ и слышалъ въ нихъ, можетъ служить лишь подтвержденіемъ тому, что изложено выше, а потому я перехожу прямо къ отзывамъ ихъ директоровъ о нашемъ проектѣ реальныхъ училищъ.

Директоръ высшаго реального училища въ Вѣнѣ (*auf der Landstrasse*) г. *Вейзеръ*, докторъ философіи и медицины, заслуженный профессоръ физики въ императорской Львовской технической академіи, авторъ книги: „*Lehrbuch der Physik auf Grundlage der Elementar-Mathematik mit besonderer Berücksichtigung der Bedürfnisse technischer Lehranstalten* (Wien 1857), пишетъ: „На вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли одобренія предположенное въ Россіи дѣленіе реальныхъ училищъ на три категоріи, я могу отвѣчать безусловнымъ утвержденіемъ, и именно на томъ основаніи, что въ обширномъ Русскомъ

царствѣ безъ всякаго сомнѣнія прежде всего необходимо позаботиться о возможно большемъ распространеніи естественно-научныхъ и механико-и химико-техническихъ познаній, и еще потому, что предположенныя въ Россіи реальныя училища имѣютъ цѣлью служить подготовленіемъ не къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, а на первомъ планѣ къ различнымъ практическимъ поприщамъ. Прикладные предметы, какъ коммерческая арифметика, торговая географія, книговодство и пр., могутъ безъ всякаго ущерба быть преподаваемы вмѣстѣ съ общеобразовательными предметами, съ отнесеніемъ оныхъ къ высшимъ классамъ.

„Что касается до подготовленія къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, то въ этомъ отношеніи большее, главное значеніе должно быть придаваемо не естественно-историческимъ предметамъ, которые, конечно, также не должны быть вовсе пренебрегаемы, а именно математическимъ предметамъ, рисованію и черченію: къ математическимъ предметамъ я причисляю, разумѣется, и строго доказательное преподаваніе физики“.

Директоръ другаго высшаго реального училища въ Вѣнѣ (auf der Rossau) Эдуардъ *Вальзеръ*, императорскій училищный совѣтникъ, пишетъ: „Предположенное въ Россіи дѣленіе реальныхъ училищъ на три категоріи, по моему мнѣнію, слѣдовало бы ограничить только высшими двумя классами, тогда какъ низшіе четыре класса должны бы имѣть общій для всѣхъ реальныхъ училищъ Имперіи учебный курсъ, дабы не было препятствій къ переходу учениковъ изъ одного училища въ другое. Въ этихъ низшихъ четырехъ классахъ преподаваніе могло бы быть распредѣлено такъ:

Предметы:

	I.	II.	III.	IV.	Всего.
Законъ Божій	2	2	2	2	8
Русскій языкъ	6	4	4	3	17
Новый иностранный языкъ	3	4	4	5	16
Географія и исторія	3	3	3	3	12
Естественная исторія и физика	2	2	2	4	10
Математика	4	4	4	4	16
Геометрія и геометрическое чер- ченіе и рисованіе	4	5	6	6	21
Чистописаніе.	2	2	2	—	6

Итого 26 26 27 27 106

„На этомъ общемъ фундаментѣ могли бы быть воздвигнуты высшіе классы съ различною организаціей, смотря по мѣстнымъ или спеціальнымъ потребностямъ, а именно два высшихъ класса для торговыхъ и три для чисто-техническихъ цѣлей, при чемъ химическое и механическое отдѣленія соединялись бы вмѣстѣ, ибо отъ преподаванія химіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ едва ли можно ожидать особенно удовлетворительныхъ результатовъ, да и потребность въ чистыхъ химикахъ, сравнительно съ потребностію въ техникахъ вообще, вовсе не такъ велика, чтобы для удовлетворенія оной слѣдовало учреждать особыя спеціальныя среднія училища. Эти семь классовъ чисто-техническаго отдѣленія были бы достаточны для подготовленія къ поступленію въ высшія спеціальныя училища и затѣмъ никакого еще дополнительнаго класса не потребовалось бы“.

Директоръ Леопольдштадской реальной и высшей гимназій, докторъ Алоизій *Покорный*, преподающій въ Вѣнскомъ университетѣ географію растений, вице-президентъ зоологическо-ботаническаго общества въ Вѣнѣ, авторъ распространеннѣйшихъ въ Австріи учебниковъ по различнымъ отдѣламъ естественной исторіи, преподающій этотъ предметъ во вѣренной ему гимназій, пишетъ:

„Опытъ съ прежними реальными училищами въ Австріи показалъ, что соединеніе учебнаго заведенія, имѣющаго цѣлью общее образованіе, съ спеціальною школою представляетъ большія затрудненія въ томъ именно случаѣ, если уже въ низшихъ классахъ должна быть принимаема во вниманіе та или другая спеціальность. Напротивъ, на общей основѣ съ рѣшительно-гуманистическимъ оттѣнкомъ могутъ быть безопасно учреждаемы высшіе классы съ различными спеціальными направленіями. Поэтому тройственное дѣленіе предположенныхъ въ Россіи реальныхъ училищъ кажется мнѣ много общающимъ опытомъ въ этой области учебнаго дѣла, и оно могло бы дать тѣмъ болѣе отрядные результаты, чѣмъ дольше и основательнѣе была бы ведена общеобразовательная часть преподаванія.

„Вопреки господствующему у насъ теперь мнѣнію, я не могу смотрѣть на приготовленіе къ высшимъ техническимъ училищамъ какъ на единственную, ни даже какъ на главную задачу реальныхъ училищъ, ибо во всѣхъ образованныхъ государствахъ все болѣе обнаруживается, что лишь незначительная часть учениковъ среднихъ училищъ, дѣйствительно, переходитъ въ высшія. Чѣмъ сильнѣе становится стремленіе къ общему, относительно болѣе высокому образова-

нію, тѣмъ чаще среднія училища начинаютъ посѣщаться такими учениками, которые ими желаютъ и завершить свое образованіе. Поэтому въ удовлетвореніи этой потребности времени и слѣдуетъ полагать главную цѣль среднихъ училищъ и не давать имъ характера только приготовительныхъ къ другимъ училищамъ шеолъ, и это тѣмъ легче возможно, что это подготовленіе само собою достигается при хорошо устроенномъ учебномъ планѣ среднихъ училищъ.

„Въ Австріи высшія техническія училища дѣйствительно получаютъ наибольшее число своихъ слушателей изъ реальныхъ училищъ; однако же, по словамъ лучшихъ спеціалистовъ, въ нихъ поступаетъ много и бывшихъ гимназистовъ, которые обыкновенно принадлежатъ въ такомъ случаѣ къ числу самыхъ способныхъ студентовъ политехническихъ институтовъ.

„Съ идеальной точки зрѣнія учебный курсъ реальныхъ училищъ долженъ бы быть столь же продолжителенъ, какъ и курсъ гимназическій; но такъ какъ для учениковъ реальныхъ училищъ время еще дороже нежели для учениковъ гимназій, то практика почти вездѣ ввела болѣе короткій учебный курсъ въ реальныхъ училищахъ. Долженъ ли онъ продолжаться 6 или 7 лѣтъ, это зависитъ отъ различныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ“.

Точно также высказывается по этому послѣднему пункту профессоръ *Лелинекъ*. Онъ говоритъ: „Продолжить курсъ реальныхъ училищъ едва-ли возможно по практическимъ соображеніямъ. Впервыхъ, это потребовало бы новыхъ надержекъ на содержаніе двухъ лишнихъ учителей, и вовторыхъ, если положить 8-лѣтній курсъ въ реальныхъ училищахъ, какъ въ гимназіяхъ, то при продолжительности курса въ политехническихъ институтахъ (5 лѣтъ) время обученія продолжалось бы цѣлыхъ 13 лѣтъ, а такъ какъ въ реальныхъ училищахъ ученики поступаютъ въ возрастѣ отъ 10-и до 13-и лѣтъ, то они оканчивали бы весь курсъ 23-хъ или 26-и лѣтъ, и въ этомъ возрастѣ приступали бы впервые къ практикѣ, тогда какъ болѣе ранній возрастъ представляетъ именно въ этомъ отношеніи многія преимущества“.

Не могу не привести здѣсь заключительныхъ словъ изъ мнѣнія директора Пражской реальной гимназіи, г. Вацлава *Зеленаго*: „Между тѣмъ какъ, — говоритъ онъ, — возможно большее сокращеніе учебнаго времени въ училищахъ съ практическимъ направленіемъ я считаю, сообразно съ указаніями опыта, возможнымъ и смотря по обстоятельствамъ желательнымъ, продолженіе гимназическаго курса на 8 лѣтъ

кажется мнѣ безусловно необходимымъ. Россія, какъ страна, позднѣ другихъ выступившая на поприще цивилизаціи, болѣе чѣмъ кака-либо другая страна Европы, имѣетъ надобность въ основательномъ образованіи (Durchbildung) на исторической, классической основѣ. Основательное классическое образованіе, думается мнѣ, вѣрнѣ всего исцѣлитъ ту болѣзненную наклонность къ самымъ нездоровымъ продуктамъ западно-европейской цивилизаціи, которая доселѣ замѣчалась въ значительной части русской публики, и направить умственное развитіе Россіи надлежащимъ образомъ“.

IV.

Мюнхенъ. — Баварскія промышленныя и индустріальныя училища (Gewerbe-und Industrie-Schulen) и реальныя гимназіи.

Я прибылъ въ Мюнхенъ ⁹/₂₁-го іюля, имѣя въ виду и здѣсь ознакомиться съ учебными заведеніями, посвященными реальному образованію.

Первыя реальныя училища въ Баваріи были созданы уставомъ 1808 года. Въ основу его была положена та мысль, что съ помощью реальныхъ училищъ будто бы можно отчасти, именно по отношенію къ естественно-научному и камеральному образованію, достигать тѣхъ же цѣлей, какія достигаются гимназіями, и что реальныя училища могутъ быть сопоставлены съ гимназіями, какъ параллельныя имъ учебныя заведенія. Вслѣдствіе того какъ гимназіи дѣлятся въ Баваріи на два отдѣленія — низшее изъ четырехъ классовъ или латинскую школу, и высшее также изъ четырехъ классовъ или собственно гимназію, такъ и реальныя училища были раздѣлены на реальную школу, состоящую изъ двухъ и до четырехъ классовъ (для дѣтей отъ 10-и до 14-и лѣтъ) и предназначенную давать образованіе для житейскихъ цѣлей путемъ обученія нѣмецкому и французскому языкамъ, и элементамъ естественной исторіи и математики, а также черченію и рисованію, и реальный институтъ съ 4-мя классами, въ который должны были поступать ученики, усвоившіе себѣ полный элементарный курсъ, для изученія тѣхъ же предметовъ, что и въ реальной школѣ, только въ болѣе обширномъ объемѣ, съ прибавленіемъ исторіи, философской пропедевтики и италіанскаго языка и литературы. Впрочемъ, только въ Нюрнбергѣ подобное училище получило полное развитіе и дошло въ 1813 году до семикласснаго состава съ 200 учениками; но, не смотря на то, что во главѣ его стоялъ въ качествѣ директора Шу-

бергъ, а учителями были такіе педагоги, какъ Пфаффъ, Швейггеръ, Эргардтъ и Канне, вскорѣ оказалось даже и здѣсь, что „всему зданію недостаетъ прочной основы, и что предполагаемаго научнаго образованія учениковъ невозможно достигнуть безъ знанія древнихъ классическихкихъ языковъ“¹⁾. „Такъ какъ съ другой стороны для практическихъ профессиональныхъ занятій, въ которыхъ обращалось большинство учениковъ по достиженіи 14-лѣтняго возраста, необходима была достаточная подготовка съ помощью болѣе простыхъ средствъ и съ меньшими издержками, то королевскимъ рескриптомъ отъ 24-го августа 1816 года реальныя институты были вовсе упразднены, а реальныя школы преобразованы въ высшія городскія училища“²⁾.

Вторую эпоху въ исторіи развитія реального образованія въ Баваріи составило королевское повелѣніе отъ 18-го февраля 1833 года объ учрежденіи „техническихкихъ“ учебныхъ заведеній во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ королевства. Этими повелѣніемъ созданы были: а) трехклассныя сельско-хозяйственныя и промышленныя училища (числомъ 26), въ которыя поступали по достиженіи 12-лѣтняго возраста съ знаніемъ частію курса латинскихъ школъ, а частію элементарнаго курса, и при которыхъ мѣстами возникли еще и коммерческія отдѣленія; б) политехническія школы (числомъ 3), въ которыя поступали 15-и лѣтъ отъ роду частію изъ гимназій, частію изъ промышленныхъ училищъ, и наконецъ, в) нѣкоторыя высшія спеціальныя училища, какъ то: инженерное, соединенное съ политехническою школою въ Мюнхенѣ, лѣсное съ двухгодичнымъ курсомъ въ Ашаффенбургѣ, послѣ котораго слѣдовало еще прослушать въ продолженіе одного года лекціи по нѣкоторымъ предметамъ въ университетѣ, и т. д. „Эти техническія училища“, по свидѣтельству профессора математики и ректора Мюнхенской реальной гимназіи Гартера, въ годичномъ отчетѣ ея за 1864/65 годъ, „оказали въ свое время важныя услуги отечественной промышленности. Но чѣмъ болѣе возвышались требованія высшей научной техники, а также и требованія относительно подготовки для высшей промышленной дѣятельности, тѣмъ труднѣе становилось ихъ удовлетвореніе. Въ особенности курсъ промышленныхъ училищъ оказался недостаточнымъ для надлежащей подготовки ихъ учениковъ къ политехническимъ школамъ“. Это побу-

¹⁾ Encyclopädie des gesammten Erziehungs- und Unterrichtswesens von Schmid (I B., стр. 459).

²⁾ Тамъ же.

дѣло къ издавію новаго устава для техническихъ учебныхъ заведеній въ Баваріи, отъ 14-го мая 1864 г.,—устава, который обнималъ собою промышленныя училища, реальныя гимназіи и политехническія школы, и который составляетъ третью эпоху въ исторіи развитія реального образованія въ этой странѣ.

Самымъ главнымъ нововведеніемъ этого устава было учрежденіе шести реальныхъ гимназій (въ Мюнхенѣ, Шпейерѣ, Регенсбургѣ, Нюрнбергѣ, Вюрцбургѣ и Аугсбургѣ), съ отнесеніемъ ихъ къ разряду техническихъ учебныхъ заведеній и съ подчиненіемъ ихъ, наравнѣ съ промышленными училищами и политехническими школами, вѣдѣнію министерства торговли и публичныхъ работъ. Такимъ образомъ Баварское правительство отъ начала и до конца стояло и стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что реальное образованіе и техническое принадлежатъ къ одной и той же категоріи; цѣлю же техническихъ учебныхъ заведеній вообще было признано подготовленіе къ промышленнымъ, коммерческимъ, сельско-хозяйственнымъ и высшимъ техническимъ занятіямъ, а равно и къ особымъ спеціальнымъ школамъ (Общее положеніе устава 1864 г.); особенная же цѣль собственно реальныхъ гимназій, опредѣлена въ § 33-мъ того же устава слѣдующимъ образомъ: „Реальная гимназія есть состоящее изъ четырехъ курсовъ публичное учебное заведеніе, которое предполагаетъ познанія по всѣмъ учебнымъ предметамъ полной латинской школы, идетъ параллельно съ гуманистическою гимназіей и имѣетъ задачей вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ общимъ научнымъ образованіемъ доставлять соответствующую подготовку къ тѣмъ профессіямъ, которыя требуютъ ближайшаго знакомства съ точными науками. Свидѣтельство о зрѣлости, выданное реальною гимназіей (das Absolutorium des Realgymnasiums), ближайшимъ образомъ даетъ право на поступленіе въ политехническую школу, точно также и на переходъ въ университетъ для занятій, которыя не входятъ въ болѣе тѣсный кругъ факультетскихъ наукъ (богословія, юриспруденціи и медицины)“.

Чтобы понять настоящій смыслъ и значеніе этого параграфа устава 1864 года, необходимы нѣкоторыя объясненія, и прежде всего слѣдуетъ ознакомиться съ учебнымъ планомъ какъ латинскихъ школъ, полное знаніе курса коихъ необходимо для поступленія въ реальныя гимназіи, такъ и съ учебнымъ планомъ сихъ послѣднихъ. Вотъ этотъ учебный планъ:

Учебный планъ баварскихъ реальныхъ гимназій.

ПРЕДМЕТЫ.	Латинская школа.					Реальная гимназія.					Всего въ латинской школѣ.
	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	VI	Всего.	
Законъ Божій.	2	2	2	2	8	2	2	2	2	8	16
Латинскій языкъ	10	10	8	8	36	4	4	3	3	14	50
Греческій языкъ.	—	—	5	5	10	—	—	—	—	—	10
Нѣмецкій языкъ	3	3	2	2	10	4	3	2	—	9	19
Французскій языкъ	—	—	—	—	—	4	4	3	2	13	13
Англійскій языкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4
Ариметика и математика.	3	3	2	2	10	7	5	6	4	22	32
Начертательная геометрія.	—	—	—	—	—	—	—	2	3	5	5
Географія.	2	2	1	1	6	3	2	—	—	5	11
Исторія.	—	—	2	2	4	—	—	2	2	4	8
Чистописаніе	2	2	—	—	4	—	—	—	—	—	4
Рисованіе и черченіе съ моделировкой	—	—	—	—	—	6	6	6	6	24	24
Естественная исторія (зоологія и ботаника).	—	—	—	—	—	—	4	—	—	4	4
Физика	—	—	—	—	—	—	—	5	—	5	5
Минералогія и химія	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	5
Итого	22	22	22	22	88	30	30	31	31	122	210

Если разсматривать реальную гимназію вмѣстѣ съ предшествующею ей латинскою школою какъ одно цѣлое, то окажется, что въ учебномъ планѣ этихъ училищъ рѣшительно преобладаетъ элементъ гуманистическій надъ реальнымъ, ибо на изученіе языковъ, и между ними преимущественно древнихъ, назначено въ 8-и классахъ 96 уроковъ изъ 210, или 45,7% общаго числа, тогда какъ на математику приходится 37 уроковъ, или 17,6%, на рисованіе и черченіе 24 урока, или 11,4%, и наконецъ, на зоологію, ботанику, минералогію, физику и химію всего 14 уроковъ, или 6,6%, а на всѣ эти реальные пред-

меты вмѣстѣ всего 75 уроковъ, или 35,6%, то-есть, на 10 процентовъ меньше чѣмъ на языкоученіе. Даже если взять реальную гимназію въ отдѣльности, то и въ ней почти одна треть всѣхъ уроковъ (32,7%) придется на языкоученіе, 22% на математику, 19,6% на рисованіе съ черченіемъ и только 11,4% на вышеупомянутыя части естествовѣдѣнія. Уже отъ поступающихъ въ реальную гимназію требуется по латинскому языку письменный переводъ съ нѣмецкаго на латинскій въ доказательство знанія важнѣйшихъ правилъ грамматики и навыка въ примѣненіи ихъ къ дѣлу и легкость въ объясненіи уже прочитанныхъ мѣстъ изъ Комментарій Цезаря De bello Gallico или изъ христоматіи, составленной изъ большихъ отрывковъ изъ римскихъ историковъ, а по греческому языку для приѣма въ низшій классъ реальной гимназіи нужно уже знать всю этимологию съ неправильными глаголами включительно, что и должно быть доказано письменнымъ переводомъ съ нѣмецкаго на греческій и устнымъ толкованіемъ уже пройденныхъ предложеній изъ элементарной книги. Знаніе греческаго языка на этомъ и обрывается, въ чемъ справедливо видятъ многіе Мюнхенскіе педагоги большой недостатокъ и несообразность учебнаго плана реальныхъ гимназій; но по латинскому языку ученики продолжаютъ читать Цезаря и Овидія въ I-мъ классѣ, Юстина или Курція и Энеиду Вергилія во II-мъ классѣ, Ливія или Саллюстія въ III-мъ и болѣе легкія рѣчи Цицерона или же христоматію изъ естественной исторіи Плинія въ IV-мъ классѣ. Такимъ образомъ учебный планъ этихъ техническихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства торговли и предназначенныхъ давать подготовку частію къ промышленнымъ и торговымъ занятіямъ, частію же къ высшему техническому образованію, ясно свидѣтельствуетъ, что въ Баваріи и для этихъ цѣлей считается необходимымъ въ основу всего образованія полагать изученіе языковъ вообще и древнихъ въ особенности, и напротивъ, давать сколь можно мѣнѣ простора естествовѣдѣнію, какъ области знаній, преимущественно принадлежащей высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

Такъ какъ естественнымъ наукамъ дано въ реальныхъ гимназіяхъ весьма малое развитіе, то для дальнѣйшаго изученія оныхъ ученикамъ ихъ предоставлено право или вступать въ общее отдѣленіе политехническаго института, или же переходить въ университетъ; но въ университетъ они принимаются не на равныхъ правахъ съ гимназистами, а какъ объяснялъ мнѣ д-ръ Гирль, членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ по вѣдомству духовному и народнаго просвѣщенія, они получаютъ только такъ-называемую *kleine Matrikel*, которая даетъ

право на слушаніе лекцій лишь по нѣкоторымъ предметамъ философскаго факультета, послѣ чего они могутъ держать экзамень на званіе учителя этихъ предметовъ. Тѣмъ же правомъ пользуются и вообще студенты политехническаго института, ибо нѣкоторые изъ естественныхъ наукъ, какъ то: зоологію, фізіологію и ботанику, они вообще слушаютъ въ университетѣ вмѣстѣ съ студентами университета. Сверхъ того общее отдѣленіе, существующее въ Мюнхенскомъ политехническомъ институтѣ на ряду съ отдѣленіями инженернымъ, архитектурнымъ, механико-техническимъ и химико-техническимъ, имѣетъ свою цѣль, кромѣ восполненія пробѣловъ въ образованіи математическомъ, естественно-научномъ и по начертательнымъ искусствамъ въ молодыхъ людяхъ, предназначающихъ себя къ одному изъ вышеупомянутыхъ четырехъ специальныхъ отдѣленій, еще и подготовленіе къ учительскому званію: а) по математикѣ и б) по естественнымъ наукамъ (въ обоихъ случаяхъ курсъ продолжается три года), а также в) по начертательнымъ искусствамъ (курсъ двухгодичный), и наконецъ, подготовленіе къ государственной службѣ г) по вѣдомству путей сообщенія и д) по вѣдомству таможенному (курсы одногодичные); въ специальныхъ же отдѣленіяхъ Мюнхенскаго политехническаго института курсъ четырехгодичный, кромѣ химико-техническаго отдѣленія, гдѣ курсъ продолжается три года.

Мысль объ учрежденіи особыхъ реальныхъ гимназій, параллельныхъ съ гимназіями гуманистическими и имѣющихъ одну общую съ ними основу въ латинскихъ школахъ, возникла частію изъ желанія представить высшимъ промышленнымъ классамъ, имѣющимъ въ виду не научныя, а практическія цѣли, средства къ возможно-лучшему образованію ихъ сыновей, на сколько таковое возможно безъ помощи вполне основательнаго изученія древнихъ языковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ желанія сколь можно болѣе отсрочить окончательное рѣшеніе ихъ участи, а частію въ виду того пренебреженія, въ какомъ математика находилась и продолжаетъ находиться въ латинскихъ школахъ и гуманистическихъ гимназіяхъ Баваріи. Пренебреженіе это выразилось не столько въ числѣ уроковъ, назначенныхъ на математику, хотя впрочемъ и это число очень не велико (въ латинскихъ школахъ назначено 10 часовъ, а въ гимназіяхъ 12, всего 22 урока, при чемъ въ латинскихъ школахъ проходитъ только арифметика и геометрія до подобія (Congruenz) треугольниковъ включительно, въ гимназіяхъ же въ 12 уроковъ вся остальная геометрія съ прямолинейною тригонометріей и алгебра съ уравненіями 2-й степени, логарифмами и прогрес-

сіями), сволью въ томъ, что математика считается здѣсь совершенно второстепеннымъ, побочнымъ предметомъ, на что неоднократно и горько жалуются въ программѣ Ашаффенбургской гимназіи на 18⁶⁹/70 годъ профессоръ Вильмайръ (Vielmaug). Онъ говоритъ, между прочимъ: „Ученики очень хорошо знаютъ, что безъ достаточныхъ усилій въ языкахъ они не будутъ переходить ни изъ класса въ классъ, ни изъ латинской школы въ гимназію, между тѣмъ какъ едва-ли есть хоть одинъ классъ, въ которомъ не было бы примѣровъ, что ученики и при совершенной безуспѣшности въ математикѣ могутъ благополучно продолжать свою учебную карьеру до желанной для нихъ цѣли“. Далѣе онъ замѣчаетъ, что число уроковъ, назначенныхъ въ восьми классахъ гуманитарическихъ учебныхъ заведеній, только въ одномъ классѣ очень немногимъ превышаетъ четвертую часть уроковъ по языкамъ, между тѣмъ какъ въ трехъ классахъ не доходитъ и до одной четвертой, а въ одномъ даже и до одной седьмой части уроковъ, назначенныхъ на языки. При этомъ рисованіе и черченіе отнесены въ баварскихъ гимназіяхъ къ необязательнымъ предметамъ, естественная исторія вовсе не преподается, а на физику назначено по два часа въ двухъ классахъ вмѣстѣ съ математической и физическою географіей и популярною астрономіей¹⁾. Профессоръ физики и математики въ Мюнхенской реальной гимназіи д-ръ Рекмагала, преподававшій прежде эти предметы въ Мюнхенской гуманитарической гимназіи, говорилъ мнѣ, что онъ по собственному опыту знаетъ, какъ плохо идутъ эти предметы въ баварскихъ гимназіяхъ, и прибавилъ, что едва-ли и можно надѣяться, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, чтобы дѣло это намѣнилось въ лучшему, такъ какъ сами гимназіи не чув-

¹⁾ Замѣчательно, что и по новому уставу гимназій, — составленному въ 1870 г. и еще не утвержденному въ законодательномъ порядкѣ, въ силу котораго курсъ гимназій будетъ продолжаться не 8, а 9 лѣтъ, — хотя на арифметику и математику и назначено въ 9-и классахъ 27 уроковъ, на единую съ популярною астрономіей оставлены тѣ же 4 урока, а естественную исторію предлагается преподавать въ низшихъ двухъ классахъ по 2 часа въ недѣлю только тамъ, гдѣ окажутся способные къ тому учителя; иначе же въ I классѣ одинъ изъ этихъ двухъ часовъ прибавляется на нѣмецкій языкъ, а другой на арифметику, во II же классѣ оба на латинскій языкъ, на который и безъ того уже назначено въ этомъ классѣ 10 уроковъ. Всего же на латинскій языкъ въ 9-и классахъ назначается 74 урока вмѣсто прежнихъ 62, а на греческій 36 уроковъ вмѣсто прежнихъ 32. Такъ-то справедливы нерѣдко повторяемыя у насъ увѣренія, будто бы въ настоящее время въ западной Европѣ классическая школа отжила свое время и древніе языки все болѣе вытѣсняются изъ нею реальными предметами!

ствуютъ въ томъ ни малѣйшей надобности: говорилъ же одинъ изъ знаменитѣйшихъ южно-германскихъ педагоговъ д-ръ Ротъ въ своей *Gymnasialpädagogik* (Stuttgart, 1865), что преподаваніе математики въ гимназіяхъ должно ограничиваться ариметикою съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ частей алгебры, геометрія же должна стать предметомъ необязательнымъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ министерство торговли могло вознѣмать мысль о необходимости особыхъ училищъ для подготовленія къ высшему техническому образованію и къ профессіямъ, требующимъ ближайшаго знакомства съ точными науками.

И въ самомъ дѣлѣ математика въ баварскихъ реальныхъ гимназіяхъ была поставлена уставомъ 1864 года очень высоко, ибо въ IV-мъ ихъ классѣ проходились элементы высшаго анализа (дифференціального и интегрального счисленія) и аналитическая геометрія; но опытъ показывалъ, что это было уже слишкомъ, и сами профессора политехническаго института ходатайствовали, какъ говорилъ мнѣ директоръ этого института д-ръ Бауэрнфейндъ, о томъ, чтобы математическій курсъ реальныхъ гимназій былъ пониженъ, а именно чтобы вмѣсто высшаго анализа былъ преподаваемъ низшій анализъ и вмѣсто всей аналитической геометріи только примѣненіе алгебры къ геометріи, ибо для дальнѣйшаго курса въ политехническомъ институтѣ весьма важно, по увѣренію того же знатока дѣла, чтобы до поступленія въ оный ученики какъ можно болѣе упражнялись въ элементарной математикѣ, не касаясь высшей. Предположенія профессоровъ были утверждены королемъ 5-го октября 1870 года и вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано соотвѣтственное измѣненіе въ распредѣленіи какъ числа уроковъ по математикѣ, такъ и самого учебнаго матеріала этого предмета по классамъ реальныхъ гимназій.

Это была до сихъ поръ единственная перемѣна въ той части устава 1864 года, которая относится собственно къ реальнымъ гимназіямъ, тогда какъ другія части этого устава, относящіяся къ промышленнымъ училищамъ и къ политехнической школѣ въ Мюнхенѣ, были совершенно переработаны и дополнены еще узаконеніями о новыхъ такъ-называемыхъ индустріальныхъ училищахъ (*Industrie-Schulen*). Причина, почему постановленія о реальныхъ гимназіяхъ подверглись такой маловажной перемѣнѣ, заключается вовсе не въ томъ, чтобы организація и учебный ихъ курсъ оказались вполнѣ удовлетворительными. Напротивъ, съ кѣмъ ни говорилъ я въ Мюнхенѣ о реальныхъ гимназіяхъ, всѣ (директоръ политехническаго института д-ръ Бауэрнфейндъ, ректоръ индустріальной школы д-ръ Клейнфеллеръ, за-

вѣдывающій отдѣломъ техническихъ училищъ въ министерствѣ торговли Regierungsrath Зейтльманъ, завѣдывающій отдѣломъ гимназій министерскій совѣтникъ Гирль) почти въ одинъ голосъ признавали и неудовлетворительность ихъ курса, и ненормальность ихъ положенія, при чемъ нѣкоторые находили, что это былъ только опытъ, оказавшійся неудачнымъ, и что для опыта слишкомъ было много учреждать 6 реальныхъ гимназій. Достаточно указать хотя бы только на то, что реальныя гимназіи получаютъ своихъ учениковъ изъ латинскихъ школъ, состоящихъ въ другомъ вѣдомствѣ, и что эти ученики приобрѣтаютъ познанія, на примѣръ, въ греческомъ языкѣ, которыя потомъ совершенно пропадаютъ для нихъ даромъ. Если тѣмъ не менѣе въ положеніи о реальныхъ гимназіяхъ не дѣлается никакихъ болѣе существенныхъ перемѣнъ, то это объясняется лишь тѣмъ, что еще не рѣшенъ вопросъ, не слѣдуетъ ли вовсе упразднить эти межеумочныя заведенія, такъ какъ они не имѣютъ успѣха и въ публикѣ, какъ видно изъ весьма малаго числа ихъ учениковъ.

Новый уставъ политехнической школы въ Мюнхенѣ, — для которой воздвигнуто такое великолѣпное, истинно монументальное зданіе, такъ хорошо во всѣхъ отношеніяхъ приоровленное къ своей цѣли, — былъ изданъ 12-го апрѣля 1868 года. О пяти отдѣленіяхъ этой школы было сказано выше; здѣсь приведу только ту часть § 2-го устава, которая относится къ общему отдѣленію: „Общее отдѣленіе имѣетъ цѣлью способствовать усвоенію общеобразовательныхъ наукъ и давать обученіе въ математикѣ, естественныхъ наукахъ и начертательныхъ искусствахъ въ томъ объемѣ, какой составляетъ необходимую основу для начала техническихъ спеціальныхъ занятій и какой съ другой стороны требуется для подготовленія къ учительскому званію по означеннымъ предметамъ“. Упомянутыя выше общеобразовательныя предметы (новѣйшая исторія, исторія нѣмецкой литературы, англійскій и французскій языки съ упражненіями въ разговорѣ на этихъ языкахъ) входятъ впрочемъ въ составъ курса не только общаго, но и всѣхъ другихъ отдѣленій. Преподаваніе математики въ общемъ отдѣленіи начинается съ новѣйшей геометріи и алгебраическаго анализа, и слѣдовательно, предполагаетъ только знаніе гимназическаго курса математики. Окончившіе курсъ въ гимназіяхъ могутъ поступать и прямо въ спеціальныя отдѣленія (на примѣръ, инженерное и архитектурное), при чемъ для нихъ въ этихъ же отдѣленіяхъ читаются особые курсы алгебраическаго анализа и минералогіи; начертательнымъ же искус-

ствамъ они обучаются въ общемъ отдѣленіи ¹⁾. По свидѣтельству д-ра Вауэрнфейнда, окончившіе курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ въ 1-й и даже во 2-й годъ ученія бываютъ обыкновенно нѣсколько выше настоящихъ гимназистовъ; но затѣмъ послѣдніе обыкновенно опережаютъ первыхъ, ибо они, благодаря большому формальному своему развитію, достигаемому болѣе основательнымъ изученіемъ древнихъ языковъ, сознательнѣе изучаютъ дѣло и яснѣе отдаютъ отчетъ и себѣ, и другимъ во всемъ, что они изучили. И это при томъ неудовлетворительномъ положеніи, въ какомъ находится преподаваніе математики въ баварскихъ гимназіяхъ!

Вслѣдъ за уставомъ политехнической школы въ Мюнхенѣ былъ изданъ, 3-го сентября 1868 года, уставъ индустриальныхъ училищъ, конкъ на первый разъ предписано учредить два — въ Мюнхенѣ и Нюрнбергѣ, въ замѣнъ существовавшихъ тамъ прежде среднихъ политехническихъ школъ. Состоя изъ двухъ классовъ и трехъ отдѣленій (механико-техническаго, химико-техническаго и архитектурнаго) и принимая непосредственно въ училищамъ промышленнымъ, эти новыя училища составляютъ естественное ихъ дополненіе и должны быть разсматриваемы въ связи съ ними тѣмъ болѣе, что они оказали уже воздѣйствіе на самый уставъ промышленныхъ училищъ, который былъ совершенно переработанъ и вновь утвержденъ королемъ 1-го октября 1870 года. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду имѣть въ виду этотъ новый уставъ промышленныхъ училищъ, такъ какъ онъ вступилъ уже въ силу съ начала 18^{70/71} учебнаго года. По этому уставу, промышленное училище имѣетъ цѣлью давать, кромѣ соответственнаго общаго образованія, еще теоретическую подготовку какъ для промышленныхъ занятій, „такъ и для вступленія въ среднее техническое училище“ ²⁾ (§ 1). Промышленное училище состоитъ изъ трехъ годичныхъ классовъ и непосредственно принимаетъ къ народной школѣ: поступающіе въ I классъ должны быть старше 12-и и моложе 14-и лѣтъ (§ 8) и умѣть бѣгло читать и писать подъ диктантъ, а также писать краткія и простыя сочиненія безъ грубыхъ ошибокъ противъ правилъ языка и правописанія и имѣть достаточный навыкъ въ производствѣ четырехъ ариметическихкихъ дѣйствій

¹⁾ См. *Spezieller Stundenplan der polytechnischen Schule in München für das Sommersemester 1870.*

²⁾ Слова, приводимыя въ кавычкахъ, какъ здѣсь, такъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи устава промышленныхъ училищъ, составляютъ прибавленіе или нововведеніе устава 1870 года.

надъ цѣлыми отвѣченными и именованными числами (§ 9). При отдѣльныхъ училищахъ, смотря по надобности, могутъ быть учреждаемы спеціальныя отдѣленія для коммерческихъ, сельскохозяйственныхъ и другихъ цѣлей (§ 2), при чемъ „необходимо наблюдать, чтобы общее обученіе въ каждомъ классѣ было сколь можно обширнѣе, напротивъ особое обученіе по отдѣленіямъ сколь можно болѣе ограничено“ (§ 4).

Учебный планъ Баварскихъ промышленныхъ училищъ по уставу 1870 г.

	Общій классъ.			Промышлен. отдѣленіе.		Сельско-хозяйственное отдѣленіе.		Коммерческ. отдѣленіе.		Въ каждомъ отдѣленіи всего.
	I	II	III	II	III	II	III			
<i>Общія предметы:</i>										
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	2	2	6
Нѣмецкій языкъ	5	5	3	5	3	5	3	5	3	13
Французскій языкъ	4	4	—	4	—	4	—	4	—	8
Географія	2	2	—	2	—	2	—	2	—	4
Исторія	2	2	2	2	2	2	2	2	2	6
Ариѳметика и алгебра	4	4	3	4	3	4	3	4	3	} 15
Лонгиметрія и планиметрія	—	4	—	4	—	4	—	4	—	
Естественная исторія	4	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Физика	—	3	3	3	3	3	3	3	3	6
Химія съ минералогіей	—	—	5	—	5	—	5	—	5	5
Рисованіе и черченіе	6	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Числописаніе	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Итого	31	26	18	26	18	26	18	26	18	76
<i>Особые предметы:</i>										
Геометрія и тригонометрія	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—
Начала начертательной геометріи	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Рисованіе и черченіе	—	6	6	6	—	—	—	—	—	—
Французскій языкъ	—	—	3	—	3	—	5	—	—	—
Сельское хозяйство	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—
Коммерція и коммерческая ариѳметика	—	—	—	—	—	4	5	—	—	—
Англійскій языкъ	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—
Числописаніе	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Итого	—	6	14	6	14	6	14	6	14	20
Вмѣстѣ	31	32	32	32	32	32	32	32	32	95

Изъ этого учебнаго плана можно уже видѣть, что курсъ баварскихъ промышленныхъ училищъ имѣетъ характеръ по преимуществу общеобразовательный; но тѣмъ не менѣе и самое преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ приурочено въ нихъ къ практическимъ цѣлямъ. Такъ, въ курсъ *нѣмецкаго языка* входятъ: въ I классѣ—упражненія въ изготовленіи дѣловыхъ писемъ, счетовъ, квитанцій; во II классѣ—дальнѣйшія упражненія въ дѣловомъ письмоводствѣ: въ составленіи торговыхъ объявленій, свидѣтельствъ, контрактовъ, промышленныхъ инвентарей, и въ книговодствѣ, и точно также въ III классѣ—въ составленіи болѣе сложныхъ дѣловыхъ бумагъ; въ курсъ *арифметики* въ I и II классахъ—употребительные въ конторахъ сокращенные способы вычисленій и вычисленіе процентовъ примѣнительно къ различнымъ случаямъ торговаго и промышленнаго быта; въ курсъ *зоологіи*—описаніе особенно полезныхъ или вредныхъ члвкъ животныхъ, при чемъ особенное вниманіе должно быть обращено на важные для торговли продукты изъ животнаго царства; въ курсъ *ботаники*—описаніе важнѣйшихъ для техники, сельскаго хозяйства и торговли продуктовъ изъ растительнаго царства; въ курсъ *минералогіи*—описаніе тѣхъ минераловъ, которые имѣютъ особенную важность для сельскаго хозяйства и горнаго дѣла, или употребительны въ различныхъ искусствахъ и промислахъ; въ курсъ *химіи*—спеціальное разсмотрѣніе тѣхъ металловъ, которые, или въ простомъ своемъ видѣ или въ различныхъ соединеніяхъ, имѣютъ особенную важность для техники и сельскаго хозяйства, и тѣхъ органическихъ соединеній, которыя особенно важны въ житейскомъ и промышленномъ отношеніяхъ; въ курсѣ *географіи* особенное вниманіе должно быть обращено на произведенія промышленности, состояніе торговли и пр., и наконецъ, даже въ курсѣ *исторіи*, въ III классѣ, по уставу 1864 года, слѣдовало обращать особенное вниманіе на изобрѣтенія, на развитіе искусствъ и промышленности и на географическія открытія.

Въ Мюнхенскомъ промышленномъ училищѣ есть только одно отдѣленіе промышленное, ибо рядомъ съ нимъ существуетъ особое коммерческое училище. Мнѣ удалось быть только на урокъ *французскаго языка* въ III классѣ и *рисованія* во II классѣ. Ученики III класса весьма удовлетворительно переводили изъ „Histoire de Charles XII“ par Voltaire, дѣлали грамматическій разборъ переведеннаго и упражнялись въ обратномъ переводѣ разобранныхъ отрывковъ съ нѣкоторыми измѣненіями противъ текста, а также въ различныхъ обо-

ротахъ съ галицизмами, при чемъ переводы на французскій языкъ писались учениками на доскѣ и въ тетрадахъ довольно правильно. Вопросы предлагались имъ на французскомъ языкѣ, и они отвѣчали точно также. Если принять во вниманіе, что на французскій языкъ всего назначено 11 часовъ въ трехъ классахъ промышленнаго училища, то результаты эти нельзя не признать не только удовлетворительными, но и замѣчательными. Ректоръ училища профессоръ *Bauer* объяснилъ мнѣ при этомъ, что большинство учениковъ поступило въ училище, пробывъ предварительно два или три года въ латинской школѣ, гдѣ французскій языкъ, правда, не преподается, но за то грамматическій смыслъ учениковъ сильно изощрится на изученіи латинскаго языка. Въ классѣ рисованія большинство учениковъ II курса рисовало орнаменты съ моделей, а не съ рисунковъ, съ большою правильностію и даже изяществомъ; въ классѣ же геометрическаго черченія ученики упражняются сами въ изготовленіи моделей изъ бумаги и картона. Судя по тому, что я видѣлъ, и еще болѣе по тому, что я слышалъ, баварскія промышленныя училища достигаютъ вообще весьма хорошихъ результатовъ, и пользуются большимъ довѣріемъ со стороны родителей, такъ что число учениковъ въ нихъ, съ самаго ихъ учрежденія, было постоянно весьма значительно, хотя до 1868 года изъ нихъ не былъ возможенъ переходъ ни въ какія относительно-высшія учебныя заведенія, ибо только королевскимъ повелѣніемъ отъ 3-го сентября 1868 года были созданы принимающія къ промышленнымъ училищамъ среднія техническія учебныя заведенія подъ именемъ *Industrieschulen*. „Индустриальныя училища, — сказано въ § 1 ихъ устава, — имѣютъ цѣлю сообщать юношамъ, окончившимъ курсъ въ промышленныхъ училищахъ и желающимъ посвятить себя болѣе высокимъ промышленнымъ и фабричнымъ занятіямъ, необходимымъ для сего болѣе обширныя познанія и умѣнья въ техническихъ наукахъ и искусствахъ въ законченномъ и приноровленномъ къ непосредственному практическому примѣненію видѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ среднія техническія учебныя заведенія, они дадутъ необходимую подготовку для поступленія въ политехническую школу въ Мюнхенѣ“. Для поступленія въ индустриальное училище требуется имѣть не менѣе 15-и лѣтъ отъ роду и знать полный курсъ промышленныхъ училищъ (§ 10). Курсъ индустриальныхъ училищъ продолжается два года и распределенъ на два класса. Они состоятъ обыкновенно изъ трехъ отдѣленій: механико-техническаго, химико-техническаго и архитектурнаго, при чемъ теоретическое обученіе ведется

особа для всѣхъ отдѣленій въ досвободное время, а практическое—особо по отдѣленіямъ, въ послѣдсвободное время (§§ 2 и 5, 1). Во всѣхъ отдѣленіяхъ, рядомъ съ преподаваніемъ наукъ и искусствъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ промышленному и хозяйственному быту, обращается надлежащее вниманіе и на расширеніе общаго образованія (§ 3). Число уроковъ по каждому предмету не опредѣлено въ самомъ уставѣ, а устанавливается педагогическій совѣтъ съ утвержденія королевскаго министерства (§ 5). Хотя въ вышеприведенномъ § 2 опредѣлено, что теоретическое преподаваніе должно быть общимъ для всѣхъ трехъ отдѣленій, но на практикѣ это оказалось невозможнымъ, и въ учебномъ планѣ Мюнхенскаго индустріальнаго училища общихъ предметовъ собственно только два: нѣмецкій языкъ и физика, и еще математика, но только въ I классѣ.

Учебный планъ Мюнхенскаго индустріальнаго училища на 1870/71 годъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Отдѣленіе механическое.		Отдѣленіе химическое.		Отдѣленіе архитектурное.	
	I	II	I	II	I	II
Нѣмецкій языкъ	2	2	2	2	2	2
Математика	9	3	9	—	9	3
Физика (общая и специальная) . . .	4	4	4	4	4	4
Практическія упражненія въ физикѣ	—	2	—	2	—	—
Начертательная геометрія	5	—	—	—	5	2
Землемѣріе (въ 1-й семестрѣ)	—	2—3	—	—	—	2—3
Ученіе о машинахъ	2	2	2	2	—	—
Промышленная механика	—	4	—	—	—	2
Ученіе о двигательн. механизмахъ . .	—	2	—	—	—	—
Механическая технология	—	2	—	—	—	—
Графическое построеніе машинъ . .	6	13	—	—	—	—
Черченіе машинъ	4	2	—	—	—	—
Практическія работы въ механической мастерской	въ свободное время.		—	—	—	—

ПРЕДМЕТЫ.	Отдѣленіе механическое.		Отдѣленіе химическое.		Отдѣленіе архитектурное.	
	I	II	I	II	I	II
Общая химія	—	—	5	—	—	—
Техническая химія	—	—	—	3	—	—
Химическая технология	—	—	—	3	—	—
Практическія работы въ химической лабораторіи	—	—	8	8	—	—
Минералогія съ геогнозіей	—	—	3	—	3	—
Практическія упражненія въ минералогіи	—	—	—	2	—	—
Коммерческія науки	—	—	—	2	—	—
Бухгалтерія съ упражненіями въ счетѣ	—	—	2	—	—	—
Рисованіе	—	—	—	—	6	4
Линейное черченіе	—	—	—	—	8 вѣковъ 8 лѣтъ.	—
Съемка плановъ въ лѣтн. семестръ	—	—	—	—	2	2
Архитектура и проектированіе зданий и составленіе смѣтъ	—	—	—	—	—	17—18
Итого	32	37	35	28	35 (39)	36 (37)

Изъ этихъ трехъ отдѣленій Мюнхенскаго индустріальнаго училища самое малолюдное — химико-техническое: при мнѣ въ химической лабораторіи работали всего только 5 человекъ. Ректоръ училища, профессоръ *Клейнфеллеръ*, полагаетъ, что это измѣнится, какъ только публика ближе ознакомится съ практической пользой, какую приносятъ курсы этого отдѣленія: въ Мюнхенѣ есть уже нѣсколько докторовъ, бывшихъ учениковъ училища, которые, благодаря своимъ химическимъ познаніямъ, ведутъ свое дѣло съ большимъ успѣхомъ. Между отдѣленіями механическимъ и архитектурнымъ ученики распределяются почти равномерно, и успѣхи въ рисованіи зданий и частей ихъ, или машинъ и ихъ частей, съ рисунковъ и съ моделей, а

равно и въ конструктивномъ черченіи, по истинѣ замѣчательны. При механическомъ отдѣленіи состоитъ весьма обширная механическая мастерская, въ которой ученики сами работаютъ надъ деревомъ и желѣзомъ подъ руководствомъ профессора механической технологіи и мастера (Vorarbeiter): издѣлія учениковъ весьма многосложны, хороши и отчетливы. Польза такой мастерской, по словамъ директора, несомнѣнна: въ обыкновенныхъ мастерскихъ и на фабрикахъ ученики бывають предоставлены самимъ себѣ и не только работаютъ безъ указаній, но даже нерѣдко умшленно сбиваються съ толку сотоварищами, которые конкурируютъ съ ними; въ учебной же мастерской они изучають дѣло методически и въ одинъ годъ въ состояніи сдѣлать большіе успѣхи, чѣмъ тамъ въ три года. По увѣренію профессора механики и механической технологіи, лучшіе изъ его учениковъ въ состояніи руководить изготовленіемъ новыхъ машинъ по однимъ чертежамъ и рисункамъ, какъ бы ни былъ сложенъ механизмъ, собрать же и монтировать машины, части коихъ уже готовы, въ состояніи, конечно, всѣ: года черезъ три или четыре практикѣ ихъ смѣло можно дѣлать директорами механическихъ заведеній.

Ректоръ училища сообщилъ мнѣ интересный фактъ, что въ 1870 году, еще до изданія новаго устава о промышленныхъ училищахъ въ Пруссіи, тамошній членъ совѣта министерства торговли, завѣдывающій этими училищами, посѣтилъ его училище и при этомъ выразилъ свое убѣжденіе, что подобныя среднія политехническія заведенія принесутъ большую пользу промышленности Германіи, нежели даже высшіе политехническіе институты, которые имѣють преимущественное значеніе не столько для промышленной практикѣ, сколько для дальнѣйшаго развитія техническихъ наукъ. Впрочемъ ученики индустріальныхъ училищъ, по окончаніи въ нихъ полнаго курса, принимаются безъ экзамена въ Мюнхенскую политехнику, и по свидѣтельству ея директора д-ра *Бауэрнфейнда*, занимаются тамъ съ большимъ успѣхомъ. Такимъ образомъ, кромѣ настоящихъ гимназій, въ Баваріи существуютъ двоякаго рода техническія учебныя заведенія, которыя равно даютъ доступъ въ политехнику, а именно реальныя гимназій съ восьмилѣтнимъ курсомъ общеобразовательнымъ и промышленныя училища съ дополняющими ихъ индустріальными училищами, съ пятилѣтнимъ курсомъ по преимуществу практическимъ. По вопросу, который составляетъ у насъ еще предметъ спора, въ Баваріи, какъ мы видимъ, уже сдѣланъ опытъ, и результаты его оказались не въ пользу общеобразовательныхъ реальныхъ училищъ съ курсомъ, не приспособ-

собленнымъ къ практическимъ нуждамъ. По словамъ ректора Клейнфеллера, реальныя гимназіи представляютъ собою только опытъ и притомъ вполне неудачный; онѣ являются межеумкомъ, не имѣющимъ достоинствъ и преимуществъ ни классическихъ гимназій, ни промышленныхъ и индустріальныхъ училищъ. Уже и съ самаго своего учрежденія эти реальныя гимназіи были довольно пусты; теперь же съ учрежденіемъ школъ индустріальныхъ, имъ грозитъ опасность совершеннаго запустѣнія, ибо ученики даже изъ болѣе зажиточныхъ семействъ все болѣе предпочитаютъ, по окончаніи курса въ латинскихъ школахъ, поступать не въ реальныя гимназіи, а въ индустріальныя школы для подготовленія своего къ высшей политехникѣ, ибо такимъ образомъ они выигрываютъ два года времени. Для поддержанія реальныхъ гимназій, Баварское правительство предоставило имъ всякаго рода преимущества: такъ, между прочимъ, ученики изъ реальной гимназіи могутъ переходить на полное казенное содержаніе (буде комплектъ еще не пополненъ) въ кадетскій корпусъ въ тотъ же самый классъ, ибо съ 1869 года курсъ кадетскаго корпуса установленъ почти одинаковый съ курсомъ латинскихъ школъ и реальныхъ гимназій; сверхъ того, по окончаніи курса въ Мюнхенской политехнической школѣ, бывшіе ученики промышленно-индустріальныхъ школъ не получаютъ права на поступленіе въ государственную службу по различнымъ техническимъ должностямъ, тогда какъ бывшіе ученики реальныхъ гимназій пользуются этимъ правомъ наравнѣ съ бывшими учениками гимназій классическихъ. И тѣмъ не менѣе реальныя гимназіи оказываются неспособными конкурировать съ промышленно-индустріальными школами, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ за 1870 годъ.

Число учениковъ.

Въ городахъ ¹⁾ :	Въ четырехклассныхъ классическ. гимназіяхъ.			Въ 3-классныхъ промышленныхъ училищахъ.	Въ 2-классныхъ индустріальныхъ училищахъ.	Въ тѣхъ и другихъ вѣдѣ.	Въ 4-классныхъ реальныхъ гимназіяхъ.	
	Общее число.	Среднее число на одну.	Абтур.				Число ученик.	Абтур.
Въ Мюнхенѣ .	316	105	43	324	91	415	108	12
• Нюрнбергѣ	—	98	25	221	47	268	64	10

¹⁾ Здѣсь приводятся тѣ шесть городовъ, въ коихъ имѣются реальныя гимназіи.

Въ городахъ:	Въ четырехклассныхъ классическ. гимназіяхъ.			Въ 3-классныхъ промышленныхъ училищахъ.	Въ 2-классныхъ индустриальныхъ училищахъ.	Въ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.	Въ 4-классныхъ реальныхъ гимназіяхъ.	
	Общее число.	Среднее число на одну.	Абитур.				Число ученик.	Абитур.
Въ Аугсбургѣ .	168	84	31	313	только что учреждено.	—	52	3
> Регенбургѣ	—	161	нѣтъ свѣд.	нѣтъ свѣд.	—	—	45	6
> Шпейерѣ . .	—	168	42	99	—	—	67	—
> Вюрцбургѣ	—	125	37	нѣтъ свѣд.	—	—	56	—
Итого. . .	1036		178	957	138	683, а за вычет. $\frac{1}{5}$ —547	392	31

Средніе выводы изъ вышеприведенныхъ данныхъ будутъ таковы ¹⁾: на каждую гуманистическую гимназію приходится 115 учениковъ, на каждое промышленное училище 239, на каждое промышленное училище съ соответствующимъ индустриальнымъ училищемъ 341, а за вычетомъ одной пятой части (такъ какъ въ промышленныхъ и индустриальныхъ школахъ, взятыхъ вмѣстѣ, не 4, а 5 классовъ) 273, тогда какъ на каждую реальную гимназію приходится около 65 учениковъ. Также неблагоприятны для реальныхъ гимназій вышеприведенныя данныя о числѣ оканчивающихъ въ нихъ полный курсъ ученика. Тогда какъ на каждую изъ гуманистическихъ гимназій приходится среднимъ числомъ отъ 25 до 26 абитуриентовъ (19,7% общего числа ихъ учениковъ), на каждую изъ реальныхъ гимназій приходится не болѣе 7 или 8 абитуриентовъ (11,4% общего числа учениковъ), такъ что если бы Мюнхенскому политехническому институту пришлось разчитывать только на реальные гимназіи, какъ на приготовительныя къ нему учебныя заведенія, то обширныя аудитории этого великолѣпнаго зданія, теперь полныя слушателей, вскорѣ совершенно стали бы пусты. Какъ директоръ послѣдняго института д-ръ Вауэрнфейндъ, такъ и ректоръ Клейнфеллеръ одинаково полагаютъ, что эти общеобразовательныя реальные училища не устоятъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ и что они во всей вѣроятности будутъ преобразованы въ полныя классическія гимназіи, тогда какъ ни-

²⁾ Само собою разумѣется, что при этихъ вычисленіяхъ приняты во вниманіе только тѣ училища, по которымъ сообщены вышеприведенныя данныя.

дустріальныя школы, по ихъ же мнѣнію, уже выдержали пробу времени, и число ихъ постепенно будетъ возрастать. Такъ, въ 1870 г. уже учреждена третья индустріальная школа въ Аутсбургѣ.

Въ пору моего пребыванія въ Мюнхенѣ ректоръ реальной гимназіи д-ръ Гартеръ былъ такъ занятъ экзаменами, что я не имѣлъ возможности даже съ нимъ познакомиться и въ назначенный имъ самимъ часъ для нашего свиданія я нашелъ вмѣсто него профессора Реквареля, который обѣщалъ мнѣ въ свободное время ознакомиться съ нашимъ проектомъ реальныхъ училищъ и высказать о немъ свое мнѣніе письменно, чего онъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не исполнилъ. Но за то я неоднократно бесѣдовалъ какъ съ ректоромъ индустріальной школы *Клейнфеллеромъ*, такъ и въ особенности съ директоромъ Мюнхенской политехнической школы д-ромъ *Бауэрнфейндомъ*, который былъ такъ любезенъ, что самъ водилъ меня по всѣмъ кабинетамъ и аудиторіямъ великолѣпнаго зданія политехники, объясняя мнѣ устройство какъ этого высшаго учебнаго заведенія, такъ и другихъ техническихъ училищъ Баваріи. Оба эти ученые познакомились съ нашимъ проектомъ реальныхъ училищъ и дали мнѣ письменные свои отзывы по нѣкоторымъ относящимся къ этому предмету принципиальнымъ вопросамъ. Вотъ эти отзывы:

1. Мнѣніе д-ра Бауэрнфейнда, директора Мюнхенской политехнической школы, профессора геодезіи и инженерныхъ наукъ, члена Мюнхенской академіи наукъ и пр.

Этотъ высокоуважаемый ученый, авторъ многочисленныхъ сочиненій по части геодезіи и инженернаго дѣла, пишетъ:

„Доказано опытомъ, что дѣленіе реальныхъ училищъ по различнымъ направленіямъ сообразно съ ихъ цѣлью и удобовосполнимо; но при этомъ прикладные предметы должны быть отнесены къ высшимъ классамъ.

„Въ Баваріи точно также индустріальныя училища вмѣстѣ съ общимъ образованіемъ дадутъ и специальное въ химико-техническомъ, механико-техническомъ и архитектурномъ направленіяхъ, между тѣмъ какъ образованіе, необходимое для коммерческихъ цѣлей, предоставлено особымъ отдѣленіямъ промышленныхъ училищъ.

„Если я тѣмъ не менѣе держусь мнѣнія, что дѣленіе предложенныхъ въ Россіи реальныхъ училищъ только по тремъ направленіямъ вполнѣ достаточно, то это мнѣніе оправдывается тѣмъ, что реальное училище для механико-техническихъ цѣлей служить вмѣстѣ съ тѣмъ подготовительнымъ учебнымъ заведеніемъ и для строитель-

наго техника, ибо послѣдній можетъ приобрести настоящее специальное образование только въ политехническомъ институтѣ или въ архитектурной академіи, но при этомъ не можетъ обойтись безъ механико-техническихъ познаній и умѣній.

„До сихъ поръ почти всѣ безъ исключенія ученики архитектурнаго отдѣленія нашихъ индустриальныхъ училищъ, по окончаніи въ нихъ полного курса ученія, поступали въ здѣшнюю (Мюнхенскую) политехническую школу, съ цѣлью довершить свое образование по части архитектурной или инженерной, и точно также многіе абитуриенты механико-техническаго отдѣленія поступали уже въ наше инженерное отдѣленіе.

„Вообще, по моему мнѣнію, реальныя училища должны имѣть въ виду преимущественно тѣхъ, которые готовятся непосредственно къ практической промышленной дѣятельности, и это подготовленіе кажется мнѣ важнѣе подготовленія къ высшимъ специальнымъ училищамъ, ибо въ Россіи такъ же, какъ въ Германіи, въ самое короткое время окажется, что большинство учениковъ реальныхъ училищъ минуя высшія специальныя школы, будетъ обращаться непосредственно къ дѣловой промышленной жизни, а если это такъ, то эти ученики должны получать столь можно болѣе законченную подготовку, и предположеннымъ въ Россіи шестикласснымъ реальнымъ училищамъ, будучи снабжены хорошими учителями, будутъ въ состояніи давать эту подготовку, тогда какъ дополнительныя классы обезпечить дальнѣйшее ихъ подготовленіе во вступленію въ высшія специальныя училища.

„Что касается Мюнхенской политехнической школы, то она наибольшее число своихъ студентовъ получаетъ изъ гуманистическихъ гимназій и гораздо меньшее изъ реальныхъ гимназій, остальную часть изъ индустриальныхъ училищъ и реальныхъ училищъ другихъ странъ Германіи. Изъ 400 студентовъ Мюнхенской политехники 138 окончили курсъ въ гуманистической гимназій, 65 (менѣе чѣмъ половина) въ реальной гимназій¹⁾, 15 получили подготовку въ гуманистической и 15 въ реальной гимназій, не окончивъ въ нихъ курса, но выдержавъ потомъ приѣмный экзаменъ въ самой политехникѣ, остальные 167 перешли изъ другихъ политехническихъ школъ, индустриальныхъ и реальныхъ, а также швейцарскихъ кантонскихъ училищъ, или же были домашнего приготовленія. На сколько по-

¹⁾ Тогда какъ абитуриенты классическихъ гимназій составляютъ 34,5% (болѣе трети) общаго числа студентовъ политехники, абитуриенты реальныхъ гимназій только 16,5% (менѣе одной шестой).

слѣдніе получили гуманистическое образованіе, неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ значительная ихъ часть обучалась въ латинскихъ школахъ или даже и въ гимназіяхъ.

„Что касается до качества учениковъ, то путемъ 25-лѣтняго моего опыта я пришелъ къ тому убѣжденію, что, при одинаковыхъ способностяхъ, бывшіе гимназисты въ первые два года своего пребыванія въ политехнической школѣ должны дѣлать большія усилія, чтобы слѣдить за преподаваніемъ математики ¹⁾ и оказывать надлежащіе успѣхи въ графическихъ предметахъ, но что эти усилія и приобретенное ими формальное образованіе доставляютъ имъ побѣду, въ послѣдніе два года политехническаго курса, надъ товарищами, получившими подготовку въ реальномъ направленіи. Само собою разумѣется, что это послѣднее замѣчаніе относится къ большинству подобныхъ студентовъ, а не къ тѣмъ, которые одарены особыми способностями. Въ этомъ отношеніи мои наблюденія приводятъ къ тому результату, что между реальными студентами политехнической школы болѣе талантливыхъ молодыхъ людей, нежели между тѣми же студентами изъ гуманистовъ, что очень просто объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣе даровитые абитуриенты гимназій идутъ не въ политехническую школу, а въ университетскіе факультеты.

„Такъ какъ въ высшихъ спеціальныхъ училищахъ гораздо большее число лицъ ищетъ образованія по инженерной, архитектурной и механической, а не по химической спеціальности, то при подготовкѣ слѣдуетъ давать рѣшительный перевѣсъ математикѣ и начертательнымъ искусствамъ надъ естественными науками.

„По моему мнѣнію, наилучшее подготовленіе къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ могли бы давать тѣ гуманистическія гимназіи, въ которыхъ желающіе поступить въ эти училища въ двухъ высшихъ классахъ увольнялись бы отъ изученія греческаго языка и въ замѣнъ того болѣе обучались бы математикѣ и рисованію съ черченіемъ. Подобныя среднія учебныя заведенія были бы наилучшими реальными гимназіями, и я предполагаю, что рано или поздно существующія въ Баваріи съ 1864 года 6 реальныхъ гимназій будутъ преобразованы въ подобныя гуманистическія гимназіи.

„Впрочемъ во всякомъ случаѣ успѣшное преподаваніе предполагаемаго въ Россіи шестилѣтняго курса реальныхъ училищъ съ до-

¹⁾ Вспомнимъ, какъ невыгодно поставленъ этотъ предметъ въ баварскихъ гимназіяхъ.

полнительнымъ классомъ дать надлежащую подготовку для дальнейшихъ техническихъ занятій въ высшихъ специальныхъ училищахъ, тогда какъ для поступления въ химико-техническое отдѣленіе какой-либо политехнической школы достаточно и шестилѣтняго курса безъ дополнительнаго класса.

„Но я не хочу этимъ сказать, чтобы всякій высній техникъ могъ обойтись безъ того гуманистическаго или классическаго образованія, какое даютъ гимназіи или вѣдомствѣнныя въ указанномъ выше смыслѣ гимназіи: желающій поступить на государственную службу техникъ долженъ быть обязанъ во всякомъ случаѣ приобрести предварительно знаніе полнаго гимназическаго курса.“

2. Мнѣніе Клейнфеллера, ректора Мюнхенскаго индустріальнаго училища.

Ректоръ Клейнфеллеръ, профессоръ начертательной геометріи и дифференціального и интегральнаго счисленія, пишетъ:

„Предположенное въ Россіи дѣленіе реальныхъ училищъ на нѣсколько категорій должно быть вообще одобрено; но при большой потребности въ свѣдущихъ архитекторахъ несомнѣнно окажется надобность имѣть, кромѣ реальныхъ училищъ для цѣлей коммерческихъ, механико-техническихъ и химико-техническихъ, еще училища, или по крайней мѣрѣ особня при нихъ отдѣленія, для строительнаго дѣла. Все отличие учебнаго курса этихъ училищъ или отдѣленій отъ курса механико-техническихъ училищъ заключалось бы только въ томъ, что въ высшихъ классахъ, вмѣсто рисованія и конструктивнаго черченія машинъ, было бы преподаваемо черченіе зданій и проектированіе оныхъ вмѣстѣ съ составленіемъ для нихъ смѣтъ.“

„Въ училищахъ всѣхъ этихъ категорій слѣдовало бы ввести по возможности общее преподаваніе предметовъ общеобразовательныхъ и ограничить отдѣльное преподаваніе специальныхъ предметовъ только высшими классами въ интересахъ общаго образованія, безъ котораго и специальное образованіе осталось бы безъ надлежащей основы и не могло бы имѣть большой цѣны.“

„Въ такихъ училищахъ, въ которыхъ всѣ категоріи были бы соединены вмѣстѣ, оказалось бы необходимымъ, даже для избѣжанія лишнихъ издержекъ, ввести общее для учениковъ всѣхъ категорій преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, въ томъ числѣ и элементарной математики и естественныхъ наукъ.“

„Изъ двухъ задачъ, предстоящихъ подобнымъ училищамъ, приготовленіе къ практическимъ профессиональнымъ цѣлямъ гораздо важ-

нѣе подготовленія къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ, хотя въ хорошо организованномъ реальномъ училищѣ обѣ цѣли могутъ быть удобно достигаемы одновременно. Но для этого нужно, чтобы не только въ VI-мъ классѣ, но и въ дополнительномъ VII-мъ, было назначено гораздо больше времени для технического рисованія (архитектурнаго или машиннаго, смотря по отдѣленію), хотя бы для этого пришлось увеличить общее число уроковъ въ недѣлю; безъ дополнительнаго же класса и образованіе для практическихъ профессиональныхъ цѣлей едва-ли можетъ быть доведено до надлежащей полноты.

„Высшія спеціальныя училища тамъ, гдѣ много хорошо организованныхъ реальныхъ училищъ и гимназій, будутъ получать наибольшее число учениковъ изъ реальныхъ училищъ, лучшихъ же учениковъ, какъ извѣстно по опыту, изъ гимназій. Бывшіе гимназисты, хотя бы при вступленіи своемъ въ высшее спеціальное училище и не обладали въ надлежащей степени математическимъ образованіемъ, тѣмъ не менѣе обыкновенно легче и съ большею энергіей выкажутъ въ совершенно новыя для нихъ предметы и отчетливѣе усваиваютъ ихъ себѣ. Они схватываютъ сущность дѣла быстрѣе и мыслятъ въ болѣе систематическомъ порядкѣ. Развитая въ нихъ изученіемъ классиковъ, большая умственная зрѣлость дѣлаетъ ихъ болѣе способными къ энергическому усвоенію недостающихъ имъ математическихъ познаній и даже навыка къ рисованію и черченію. Къ этому присоединяется по большей части выработавшаяся на изученіи классическихъ языковъ и писателей большая сила характера, которою гимназисты обыкновенно много превосходятъ реалистовъ при преодоленіи встрѣчаемыхъ ими трудностей.

„Въ дѣлѣ спеціальной подготовки къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ преподаваніе математики и начертательныхъ искусствъ должно рѣшительно преобладать надъ преподаваніемъ наукъ естественныхъ, кромѣ однако же тѣхъ реальныхъ училищъ, которыя предназначены для химико-техническихъ цѣлей.

„Для подобной подготовки вполне достаточны и такія реальныя училища, курсъ которыхъ менѣе продолжителенъ, нежели курсъ гимназій. Если реальное училище дѣйствительно хорошо устроено, то есть, если ученики, выходящіе изъ низшихъ и среднихъ ихъ классовъ, имѣютъ желательное для дѣльнаго ремесленника образованіе; а сканчивающіе полный курсъ ученія (выбѣсть съ дополнительнымъ классомъ по русскому проекту) пріобрѣтаютъ образованіе, достаточное для высшей промышленной и фабричной дѣятельности, въ такомъ

случаѣ высшія спеціальныя училища будутъ посѣщаемы только такими абитуриентами реальныхъ училищъ, которые чувствуютъ въ себѣ потребный талантъ и стремленіе къ высшему теоретическому образованию, а для такихъ студентовъ политехники полученное ими въ реальномъ училищѣ предварительное образование окажется вполне достаточнымъ. Если же, напротивъ, абитуриентъ реального училища не имѣетъ достаточныхъ способностей или рвенія къ наукѣ, то учение въ высшемъ спеціальному училищѣ не только не принесетъ ему никакой пользы, но пожалуй еще онъ утратитъ и тѣ познанія, которыя вынесъ изъ реального училища“.

V.

Цюрихъ. — Реальное отдѣленіе кантонской школы и политехнической институтъ.

Въ Цюрихѣ, куда я прибылъ ¹⁴/₂₆-го іюля, я не засталъ уже учения по причинѣ лѣтней вакаціи, которая продолжается только двѣ недѣли — съ половины іюля до начала августа; но я видѣлся и съ ректоромъ реального отдѣленія Цюрихской кантонской школы, профессоромъ физики въ Цюрихскомъ университетѣ, *Гобмейстеромъ*, и съ ректоромъ Цюрихскаго политехническаго института, профессоромъ химіи въ институтѣ и университетѣ, *Визлиценусомъ*, а также и съ бывшимъ ректоромъ института, профессоромъ лѣсоводства, *Ландолтомъ*, и получилъ отъ нихъ всѣ необходимыя для меня уставы, отчеты ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній и объясненія.

Реальное отдѣленіе Цюрихской кантонской школы называется школою индустріальною (*Industrieschule*), тогда какъ гуманистическое или классическое ея отдѣленіе называется просто гимназіей. По § 166-му устава объ учебныхъ заведеніяхъ Цюрихскаго кантона, „цѣль гимназіи заключается въ томъ, чтобы съ помощью преимущественно древне-классическихъ занятій положить основу научному образованию учениковъ, и въ особенности доставить имъ необходимыя предварительныя познанія для посѣщенія университета“, при чемъ полный курсъ учения продолжается 6½ лѣтъ; „реальное же отдѣленіе, по § 175-му того же устава, служитъ учебнымъ заведеніемъ для тѣхъ, кто посвящаетъ себя техническимъ или коммерческимъ занятіямъ, и оно имѣетъ своею задачею приготовить учениковъ частію ко вступленію прямо на поприще дѣловой практической жизни, частію же къ посѣщенію высшихъ техническихъ и коммерческихъ заведеній“. Эта ин-

дустриальная школа, такъ же какъ и гимназія, распадается на два отдѣленія: низшее и высшее. До 1867 года низшее ея отдѣленіе состояло изъ трехъ классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ, высшее же изъ трехъ классовъ, но съ полугодичнымъ курсомъ въ высшемъ классѣ, такъ что весь учебный курсъ продолжался не 6½ лѣтъ, какъ въ гимназіи, а 5½ лѣтъ (§§ 177-й и 181-й), принимались же учащіяся какъ въ гимназію, такъ и въ реальное отдѣленіе на 12-мъ году жизни. Въ этихъ условіяхъ не послѣдовало и теперь никакой перемѣны ни относительно гимназіи, ни относительно высшего отдѣленія индустриальной школы; но въ низшемъ отдѣленіи этой школы два класса снизу были упразднены въ 1867 году и сохранены лишь одинъ классъ, и затѣмъ отъ поступающихъ въ этотъ, теперь низшій, классъ требуется имѣть около 14-и лѣтъ отъ роду и владѣть познаніями, которыя даетъ двухгодичное посѣщеніе элементарной школы втораго (высшаго) разряда (Secundarschule), а въ этихъ высшихъ народныхъ школахъ преподается уже и геометрія въ связи съ практическими упражненіями, и краткое естествовѣдѣніе, примѣнительно къ сельскому хозяйству и промышленности, и географія съ исторіей и описаніемъ государственнаго устройства Швейцаріи, и рисованіе съ черченіемъ, и оба употребительные въ Швейцаріи языка—нѣмецкій и французскій (§ 106),—словомъ, курсъ ихъ вмѣстѣ съ курсомъ начальныхъ народныхъ училищъ (Primarschulen) близко подходитъ въ курсу предположенныхъ теперь у насъ четырехклассныхъ городскихъ училищъ. Такъ какъ курсъ низшихъ двухъ классовъ реального отдѣленія Цюрихской кантонской школы почти совершенно совпадаетъ съ курсомъ мѣстной высшей народной школы, то въ видахъ сокращенія издержекъ эти два класса и были упразднены, какъ то допускается и нашимъ проектомъ реальныхъ училищъ. Затѣмъ нынѣшняя организація реального отдѣленія Цюрихской кантонской школы такова: оно состоитъ изъ четырехъ классовъ, при чемъ курсъ четвертаго класса—полугодичный (въ продолженіе только лѣтняго семестра) и предназначенъ только для технического отдѣленія, подготовляющаго, между прочимъ, и къ поступленію въ политехнической институтъ. Первый (низшій) классъ есть общій для всѣхъ учениковъ; со втораго класса начинается раздѣленіе школы на отдѣленія техническое и коммерческое, при чемъ въ каждомъ изъ нихъ преподаваніе ведется особо; третьимъ классомъ курсъ коммерческаго отдѣленія оканчивается, для технического же отдѣленія онъ продолжается еще полгода въ IV-мъ классѣ; но это отдѣленіе въ свою очередь въ III-мъ

и IV-мъ классахъ подраздѣляется на отдѣленія механико-техническое и химико-техническое. Организация эта видна изъ нижеслѣдующаго учебнаго плана.

Учебный планъ реального отдѣленія Цюрихской кантонской школы на 18^{71/72} учебный годъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Общій классъ.		Коммерч. отдѣлен.		Техническое отдѣленіе.				Всего по отдѣленіямъ ¹⁾ .		
	I	II	III	Общ. клас.	Механич. отдѣленіе.		Химическое отдѣленіе.		Ком.	Механ.	Химич.
					II	III	IV	III			
Законъ Божій	2	2	—	2	—	—	—	—	4	4	4
Нѣмецкій языкъ	6	4	2	4	2	2	2	2	12	13	13
Французскій языкъ	6	5	5	5	5 (4 въ зим. с.)	3	5 (4 въ зим. с.)	3	16	17	17
Англійскій языкъ	—	6	5	5	5 (4 въ зим. с.)	3	5 (4 въ зим. с.)	3	11	11	11
Италіанскій языкъ	—	—	8	—	—	—	—	—	8	—	—
Исторія	4	3	2	3	2	—	2	—	9	9	9
Географія	3	—	—	—	—	—	—	—	3	3	3
Ботаника	} 3	—	—	—	—	—	4 (лѣт.)	3	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}	5
Зоологія		—	—	—	—	—	—	—	—	1 ^{1/2}	1 ^{1/2}
Минералогія	—	—	—	—	—	—	3 (зим.)	2	—	—	2 ^{1/2}
Физика	—	2	—	—	4	4	4	4	2	6	6
Химія	—	3	—	3	—	—	4	4	3	3	9
Работы въ лабораторіи	—	—	—	—	—	—	6 (з.)	8	—	—	7
Математика	8	—	—	7	6	6	6 (л.) 3 (з.)	3	8	24	21
Механика	—	—	—	—	3 (зим.)	3	—	—	—	3	—
Техническое черченіе	—	—	—	6	6	6	2	2	—	15	9
Начертательная геометрія	—	—	—	—	2	2	—	—	—	3	—

¹⁾ Въ итогахъ полугодичные уроки исчислены какъ годовые, но съ уменьшеніемъ ихъ числа въ половину.

ПРЕДМЕТЫ.	Общій классъ.	Коммерч. отдѣлен.		Техническое отдѣленіе.				Всего по отдѣленіямъ.				
				Общ. клас.	Механичес. отдѣленіе.	Химическое отдѣленіе.						
	I	II	III	II	III	IV	III	IV	Ком.	Механ.	Химич.	
Практич. геометрія . .	—	—	—	—	1 (з.)	6	—	—	—	—	3 ¹ / ₂	—
Коммерческая ариеметика	—	4	4	—	—	—	—	—	—	8	—	—
Ученіе о торговлѣ и векселяхъ	—	2	2	—	—	—	—	—	—	4	—	—
Книговодство	—	2	2	—	—	—	—	—	—	4	—	—
Конторскія работы . .	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
Торговая географія и статистика	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—
Товаровѣдѣніе	—	—	4	—	—	—	—	—	—	4	—	—
Чистописаніе	2	2	—	—	—	—	—	—	—	4	2	2
Рисованіе	4 ¹ / ₂ (з.) 2 (з.)	—	—	2	4 ¹ / ₂ (з.) 2 (з.)	2	2	2	3 ¹ / ₂	9	8	8
Итого . . .	36 (38)	37	36	37	36	37	36	36	107 (110)	130 ¹ / ₂	130	130

Нѣкоторыя подробности въ программахъ всѣхъ этихъ учебныхъ предметовъ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Такъ, въ III классѣ коммерческаго отдѣленія въ программу языковъ *французскаго* и *англійскаго* входитъ объясненіе выраженій, наиболее употребительныхъ въ торговыхъ дѣлахъ, и упражненіе учениковъ въ коммерческой корреспонденціи. Курсъ *исторіи* въ III-мъ классѣ техническаго отдѣленія заключается въ изложеніи исторіи государственнаго устройства Швейцаріи съ древнѣйшихъ союзовъ до настоящаго времени, а курсъ исторіи того же класса коммерческаго отдѣленія — въ историческомъ изображеніи главныхъ эпохъ всемірной торговли и воздѣйствія ея на культуру народовъ. Такимъ образомъ преподаваніе даже такихъ несомнѣнно общеобразовательныхъ предметовъ специализируется по отдѣленіямъ. Въ I-мъ общемъ классѣ въ лѣтній семестръ проходитъ *ботаника* по три часа въ недѣлю, и въ курсъ ея входятъ: главнѣйшія

*) Въ коммерческомъ отдѣленіи рисованіе преподается для желающихъ.

формы растений и ихъ частей основныя черты Линнеевой системы и главныя группы системы естественной важнѣйшія семейства наземныхъ растений. Въ зимній же семестръ въ томъ же классѣ и по три часа въ недѣлю проходитъ *зоологія*, а именно организація животнаго и человѣческаго тѣла и обзорнѣе важнѣйшихъ классовъ животныхъ. Этимъ и ограничивается курсъ естественной исторіи для реалистовъ коммерческаго и механико-техническаго отдѣленій, а по зоологіи и для реалистовъ химико-технической секціи. Но курсъ ботаники для послѣднихъ продолжается еще въ III классѣ, въ лѣтній семестръ, по 4 часа въ недѣлю, и состоитъ въ повтореніи общей ботаники, въ обзорнѣи системъ, въ болѣе точномъ описаніи важнѣйшихъ группъ явнотрачныхъ и въ упражненіи учениковъ въ опредѣленіи растений, а также и въ IV-мъ классѣ, гдѣ ученіе положено только въ одинъ лѣтній семестръ и гдѣ назначено по 3 часа въ недѣлю на дальнѣйшее изложеніе систематики и болѣе точное описаніе важнѣйшихъ группъ растительнаго царства, преимущественно же тайнотрачныхъ, а также продолжаютъ упражненія въ опредѣленіи растений и предпринимаются экскурсіи. Сверхъ того, въ химико-техническомъ отдѣленіи проходитъ и *минералогія* (въ III-мъ классѣ въ зимній семестръ, по 3 часа въ недѣлю, — пропедевтика, преимущественно кристаллографія, затѣмъ характеристика и фізіографія важнѣйшихъ минераловъ и горныхъ породъ, а въ IV-мъ классѣ, въ лѣтній семестръ, по два часа въ недѣлю, — окончаніе фізіографіи и основанія геогнозіи, въ особенности примѣнительно къ природѣ Швейцаріи). Въ коммерческомъ отдѣленіи *физика* проходитъ одновременно съ химіей по два часа въ недѣлю: это элементарный курсъ безъ математической основы, но при этомъ предполагается нѣкоторое предварительное знакомство съ важнѣйшими физическими явленіями и законами; этимъ элементарнымъ курсомъ и ограничивается преподаваніе физики въ коммерческомъ отдѣленіи, тогда какъ въ обихихъ секціяхъ отдѣленія техническаго на этотъ предметъ удѣлено 6 годовыхъ часовъ въ недѣлю (4 въ III-мъ классѣ въ продолженіе всего года и 4 въ IV-мъ, въ продолженіе одного лѣтняго полугодія). На *химію* во II-мъ классѣ коммерческаго и техническаго отдѣленій назначено по три часа въ недѣлю, и предметомъ этого курса служатъ неорганическіе химическіе процессы, излагаемые по группамъ, въ видѣ введенія въ научную химію, элементарнымъ образомъ съ помощью экспериментовъ, но согласно съ современными научными воззрѣніями; за тѣмъ только ученики химической секціи техническаго отдѣленія

изучаютъ химию болѣе научнымъ образомъ и сами работаютъ въ химической лабораторіи. Даже самое преподаваніе *математики* въ зимній семестръ III-го класса и въ IV-мъ классѣ химико-техническаго отдѣленія ведется примѣнительно къ спеціальному назначенію этого отдѣленія, такъ что оно состоитъ въ повтореніяхъ и упражненіяхъ въ тѣхъ частяхъ математики, которыя преимущественно находятъ примѣненіе при изученіи естественныхъ наукъ, въ особенности же физики. Этотъ учебный курсъ признается знатоками дѣла вообще вполне удовлетворительнымъ, за исключеніемъ лишь того, что на рисованіе и черченіе назначено слишкомъ мало времени, а именно: 24 урока для механиковъ, 17 для химиковъ и только по 3 часа для желающихъ изъ коммерческаго отдѣленія.

Реальное отдѣленіе Цюрихской кантонской школы существуетъ, какъ и сама эта школа, съ 1833 года, и организація его въ продолженіе 38-и лѣтъ въ главныхъ чертахъ своихъ сохраняется безъ всякаго измѣненія, такъ что объ этомъ реальномъ училищѣ смѣло можно сказать, что оно выдержало пробу времени и по свидѣтельству мѣстныхъ жителей принесло существенную пользу странѣ въ промышленномъ отношеніи. Родителямъ оно внушаетъ полное довѣріе, и не смотря на сопоставленіе его съ гимназіей, оно, благодаря практическому направленію всѣхъ своихъ курсовъ и меньшей продолжительности ученія, привлекаетъ къ себѣ не меньшее число учениковъ, чѣмъ даже соотвѣтствующіе классы гимназій. Такъ, къ концу 18⁶⁹/70 учебнаго года въ 4-хъ высшихъ классахъ гимназій было 103 ученика (если же число учениковъ III-го класса высшей гимназій раздѣлить пополамъ, для полнаго соотвѣтствія реальному отдѣленію, въ которомъ IV-й классъ полугодичный и притомъ только для техническаго отдѣленія, то получится только 91 ученикъ), а въ реальномъ отдѣленіи въ то же время были 101 ученикъ; въ 18⁷⁰/71 году соотвѣтствующія числа будутъ 94 (или же, согласно съ предыдущимъ, 83) для гимназическихъ классовъ и 126 для реальныхъ; изъ нихъ въ общемъ I-мъ классѣ 42, въ техническомъ отдѣленіи 64, въ коммерческомъ отдѣленіи 20 (а въ 18⁶⁹/70 году въ общемъ I-мъ классѣ 31, въ техническомъ отдѣленіи 52, въ коммерческомъ 18 въ одномъ лишь второмъ классѣ, ибо 8 человекъ, перешедшихъ въ III-й классъ, всѣ вышли изъ него до конца года).

Преслѣдуя преимущественно практическія цѣли, Цюрихская индустриальная школа не отказывается отъ подготовленія своихъ учениковъ обѣихъ секцій техническаго отдѣленія въ поступленію въ поддѣ-

технической институтъ, и въ 1868 году Швейцарскій училищный советъ, которому ввѣрено ближайшее управленіе Цюрихскимъ политехническимъ институтомъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ союзнаго совета, „убѣдившись въ удовлетворительности организаціи и достаточной успѣшности ученія въ индустриальной Цюрихской школѣ, предоставилъ ей право самой подвергать своихъ учениковъ испытанію въ зрѣлости для поступленія въ политехнической институтъ“, при чемъ училищный советъ отъ времени до времени посылаетъ своихъ депутатовъ для присутствованія на экзаменахъ, чтобы постоянно слѣдить за основательностію и зрѣлостію получаемого учениками образованія. Требования въ этомъ отношеніи Цюрихскаго политехническаго института, въ виду чрезвычайно сильнаго прилива къ нему студентовъ, съ каждымъ годомъ все болѣе возвышаются и нѣкоторыя послабленія допущены только относительно иностранцевъ, въ особенности же изъ Румыніи, Сербіи и Болгаріи. Не смотря однако же на строгость требований, число выдерживающихъ испытаніе зрѣлости въ реальномъ отдѣленіи Цюрихской школы весьма значительно, и оно въ этомъ отношеніи, хотя и очень много уступаетъ гимназіи, но далеко превосходитъ реальныя училища съ однообразнымъ для всѣхъ курсовъ не только въ Пруссіи, но и въ Саксоніи и Австріи. Если брать во вниманіе число учениковъ только высшихъ четырехъ классовъ гимназіи, то окажется, что успѣшно окончившіе курсъ въ гимназіи въ 1870 г. (24 человекъ) составляютъ 23,2% всего числа учащихся, въ 1871 г. (19 человекъ) — 20,2%, а въ реальныхъ техническихъ классахъ — въ 1870 году 16,2% (14 человекъ), въ 1871 году — 10,2% (11 человекъ), при чемъ число учениковъ коммерческаго отдѣленія, какъ не имѣющаго права выпускать ихъ въ политехнической институтъ, не принято во вниманіе. Эти 25 учениковъ, окончившихъ курсъ въ обоихъ техническихъ отдѣленіяхъ Цюрихской школы, всѣ поступили въ мѣстный политехнической институтъ, и притомъ 11 въ инженерное его отдѣленіе, 9 въ механико-техническое, 3 въ архитектурное (курсъ всѣхъ трехъ отдѣленій трехгодичный) и 2 въ химико-техническое (курсъ двухгодичный). Гимназисты имѣютъ право на поступленіе въ Цюрихскій политехнической институтъ безъ предварительнаго экзамена на основаніи только полученнаго ими свидѣтельства о зрѣлости, „во вниманіе, какъ сказано въ правилахъ о приемныхъ экзаменахъ, къ ихъ основательному гуманистическому образованію“; но по отзыву бывшаго директора института г. *Ландольма*, собственно спеціальная подготовка ихъ въ математикѣ и особенно въ

начертательныхъ искусствахъ слабѣе, нежели подготовка учениковъ реальныхъ отдѣленій швейцарскихъ кантонскихъ школъ, что и не мудрено, ибо на математику въ швейцарскихъ гимназiяхъ назначено болѣею частiю отъ 21 до 24 уроковъ, а на рисованiе отъ 4 до 6 уроковъ. Для возвышенiя ихъ подготовки собственно въ реальномъ направленiи, какъ вездѣ, такъ и въ Цюрихскомъ политехническомъ институтѣ, учрежденъ пригтовительный математическiй курсъ. Курсъ этотъ продолжается только одинъ годъ: въ составъ его входятъ математика (алгебра и алгебраическiй анализъ, геометрiя въ пространствѣ, прямолинейная и сферическая тригонометрiя, аналитическая геометрiя на плоскости и элементарная механика), элементы начертательной геометрiи, практическая геометрiя, экспериментальная физика и химiя, техническое рисованiе, нѣмецкiй и французскiй языки, при чемъ желающимъ поступить въ химико-техническое и въ лѣсное отдѣленiе предоставляется возможность выслушать въ теченiе лѣтнаго семестра пригтовительный курсъ минералогiи и ботаники (§ 5 п. 8. и примѣчанiя къ нему устава Цюрихскаго политехническаго института отъ 28-го августа 1866 г.). Въ составъ этого предварительнаго математическаго курса введены и нѣкоторыя части элементарной математики, собственно для иностранцевъ изъ юго-восточной Европы, и дѣйствительно тогда какъ изъ 233 швейцарскихъ уроженцевъ, предварительный математическiй курсъ института посѣщали въ 1870 г. только 22 человекъ (9,4%), изъ 399 иностранцевъ этотъ курсъ былъ посѣщаемъ 82-мя (20,5%)¹⁾.

Не смотря на менѣе удовлетворительную подготовку гимназистовъ собственно по математикѣ, естественнымъ наукамъ и начертательнымъ искусствамъ, представители именно этихъ наукъ въ Цюрихскомъ политехническомъ институтѣ, университетѣ, а равно и въ другихъ швейцарскихъ университетахъ, а также специалисты-техники отдають рѣшительное предпочтенiе предварительному гимназическому образо-

¹⁾ Статистическiя данныя относительно студентовъ Цюрихскаго политехническаго института за 1870 г. не лишены вообще нѣкотораго интереса. Всѣхъ студентовъ института было 639, въ томъ числѣ иностранцевъ 399, и именно изъ Австрiи 167, изъ Германiи 76, изъ Россiи (вмѣстѣ съ царствомъ Польскимъ и Финляндiей) 60, съ Балканскаго полуострова 19. Инженерное отдѣленiе посѣщалось 193 (русскихъ подданныхъ 33), механико-техническое 161 (рус. п. 8), пригтовительный курсъ 104 (рус. п. 10), химико-техническое отдѣленiе 86 (рус. п. 9), лѣсное 14, учительское отдѣленiе (съ двухгодичнымъ курсомъ) 37 и наконецъ, архитектурное 37. Въ 1871 г. предполагено учредить еще отдѣленiе сельско-хозяйственное, съ измѣненiемъ курса лѣснаго отдѣленiя.

ванію предъ всякимъ другимъ, и они первые противятся вторженію излишняго реализма въ гимназіи. Въ попыткахъ такого вторженія нѣтъ недостатка и въ Швейцаріи. Демократическія стремленія, — говорилъ мнѣ президентъ Базельскаго училищнаго совѣта, профессоръ и ратсгерръ *Фишеръ - Вильфитеръ*, — вообще враждебны высокому классическому образованію и направлены къ тому, чтобы низвести даваемое въ публичныхъ школахъ образованіе до уровня массъ народа. Тамъ, гдѣ эти стремленія становятся слишкомъ сильны, какъ, напримѣръ, во многихъ кантонахъ Швейцаріи, приходится дѣлать имъ уступки даже въ ущербъ интересамъ образованія и учреждать различныя излишнія и скорѣе вредныя, чѣмъ полезныя, реальныя училища, лишь бы только спасти настоящую школу отъ вторженія чуждыхъ ей элементовъ. Такъ, между прочимъ, въ Ааравъ шла рѣчь даже о введеніи химіи въ курсъ мѣстной гимназіи, и этотъ вопросъ, какъ и вообще вопросъ объ усиленіи реальныхъ предметовъ въ гимназіяхъ, былъ даже предметомъ публичнаго обсуждения въ годичномъ собраніи швейцарскаго общества гимназическихъ учителей въ Сентъ-Галленѣ, 3-го и 4-го октября 1868 года; но именно извѣстнѣйшіе спеціалисты-математики и химики рѣшительно высказались противъ такой порчи ученыхъ школъ. „Главная задача“, говорилъ въ этомъ собраніи профессоръ математики въ Базельскомъ университетѣ д-ръ Фрицъ *Буркгардтъ*, — „состоятъ, по моему мнѣнію, въ томъ, чтобы доводить юношество до зрѣлости, необходимой для научной работы, для университетскихъ занятій. Мало того: эта зрѣлость составляетъ общую основу для всякихъ высшихъ научныхъ занятій, не только университетскихъ, но и спеціально-техническихъ, ибо и спеціальное техническое образованіе можетъ быть точно также возведено на этомъ основаніи. Такъ пользующійся большою извѣстностію инженеръ Карлъ *фонъ-Этцель* имѣлъ обыкновеніе говорить, что предварительное гуманистическое образованіе есть на и болѣе надежная почва для спеціального технического образованія (pflegte zu sagen, dass eine humanistische Vorbildung der sicherste Boden für eine technische Fachbildung sei)¹⁾. Ослаблять это гуманистическое образованіе внесеніемъ въ гимназическій курсъ чуждыхъ ему элементовъ, какъ, напримѣръ, химіи, профессоръ Буркгардтъ считалъ совершенно излишнимъ и вреднымъ, и высказался рѣшительно противъ предполагаемаго въ Ааравъ нововведенія.

¹⁾ Verhandlungen des Vereins schweizerischer Gymnasial-Lehrer an der Jahresversammlung zu S-t Gallen am 3 u. 4 October 1868 (Aarau, 1869), стр. 11.

Въ томъ же собраніи и въ томъ же духѣ высказались въ своихъ письменныхъ заявленіяхъ знаменитые швейцарскіе химики Боллей и Визлиценусъ. *Боллей* (Bolley), профессоръ технической химіи въ Цюрихскомъ политехническомъ институтѣ, долгое время бывший преподавателемъ физики и математики въ гимназійи и въ индустриальной школѣ, человѣкъ съ большимъ авторитетомъ въ наукѣ и большою опытностью въ учебномъ дѣлѣ, высказался слѣдующимъ образомъ: „По собственному моему опыту я скажу только то, что между многочисленными моими слушателями въ политехническомъ институтѣ было не мало такихъ, которые окончили курсъ въ гимназіяхъ и никогда прежде не обучались химіи, и что они почти всѣ безъ исключенія живѣе (*behenderen Geistes*) вникали въ мои лекціи, нежели большинство бывшихъ питомцевъ реальныхъ училищъ, промышленныхъ и индустриальныхъ школъ. Точно также слышу я вообще отъ всѣхъ университетскихъ преподавателей химіи, что они постоянно достигали хорошихъ результатовъ со студентами, которые посѣщали ихъ лекціи и лабораторіи, не занимавшись прежде химіей, если только они не были положительно лѣнны. Такимъ образомъ для пониманія университетскихъ лекцій по химіи я также не могу считать необходимымъ какой-либо предварительный въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ курсъ по этому предмету... Настоящая опасность при этомъ заключалась бы въ томъ, что такой курсъ химіи пришлось бы преподавать элементарнымъ, или даже, что еще хуже, популярнымъ образомъ, то-есть, выставляя на первый планъ легкое и пикантное. По большей мѣрѣ пришлось бы сообщить ученику массу результатовъ и невольно внушить ему мнѣніе, что онъ все знаетъ, тогда какъ серьезный путь чрезъ все поприще науки долженъ только еще начаться для него. Это самомнѣніе подготовить для многихъ студентовъ больше трудностей въ будущемъ, нежели принесетъ имъ пользы небольшой запасъ положительныхъ знаній... Притомъ же химическія познанія, особенно на элементарной степени, не что иное какъ дѣло памяти... Если отъ науки, которую я воздѣлываю, ожидаютъ, что она подѣйствуетъ на этой степени своей духовно-освобождающимъ образомъ даже, на будущихъ богослововъ, юристовъ и филологовъ, то подобныя ожиданія могутъ быть для меня только приятны; но мнѣ извѣстно только то, что величайшіе изъ нынѣ живущихъ химиковъ, которыхъ, смѣю сказать, я всѣхъ лично знаю, имѣютъ гораздо болѣе скромное мнѣніе о своемъ предметѣ. Объ этомъ я могъ бы разказать очень многое, ибо эта тема

была очень часто предметомъ и моихъ размышленій и нашихъ бесѣдъ; но понятнымъ образомъ здѣсь я не могу вдаваться въ подробности... Будучи самъ преподавателемъ химіи въ высшемъ техническомъ училищѣ, я никогда не желалъ себѣ другихъ слушателей, кромѣ гимназистовъ съ достаточнымъ предварительнымъ образованіемъ по математикѣ и физикѣ. Я не знаю, почему бы я долженъ былъ считать тотъ путь образованія, которымъ до сихъ поръ шли всѣ химики (преподаватели химіи), за весьма лишь немногими исключеніями, за путь превратный. Точно также изъ многочисленныхъ иснтантій медиковъ я вынесъ убѣжденіе, что они какъ нельзя болѣе свѣдуши въ химіи, никогда и нисколько не обучавшись этому предмету въ гимназій¹⁾.

Визлиценусъ, нынѣшній директоръ Цюрихскаго политехническаго института и профессоръ химіи какъ въ этомъ институтѣ, такъ и въ Цюрихскомъ университетѣ, высказался по этому предмету слѣдующимъ образомъ: „Посылайте намъ молодыхъ людей, которые получили основательное гуманистическое образованіе, и которые запаслись хорошими математическими, а также порядочными физическими познаніями,—людей, которые достаточно были упражнены въ пониманіи и мысленіи. Они гораздо для насъ желаннѣе, нежели юноши, напичканные научными подробностями, дрессированные въ самыхъ различныхъ отрасляхъ знанія и вслѣдствіе того по необходимости забытые и весьма часто неповоротливые и на половину разслабленные, которымъ по большей части недостаетъ живаго интереса въ настоящей наукѣ, и которые поэтому не въ состояніи справиться съ тѣмъ матеріаломъ, который предстоитъ имъ одолѣть въ университетѣ. Если вы можете дать имъ еще популярный очеркъ естествовѣдѣнія, хорошо; но только пожалуйста не слишкомъ много хорошаго (nur des Guten nicht zu viel)²⁾).

Съ этой же точки зрѣнія разсуждалъ со мною *Визлиценусъ*, когда я посѣтилъ его въ Цюрихѣ ^{16/27}-го іюля нынѣшняго года. Преподаваніе химіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣющихъ приспособленій къ практическимъ цѣлямъ, онъ находилъ скорѣе вреднымъ, нежели полезнымъ, ибо такихъ „химиковъ“ приходится перечувать, когда они поступаютъ въ высшія учебныя заведенія, а это гораздо труднѣе, нежели учить не учившагося прежде. Преподаваніе

¹⁾ Тамъ же, стр. 11—13.

²⁾ Тамъ же, стр. 7.

естественной исторіи также не можетъ здѣсь имѣть особеннаго значенія по причинѣ невыработанности ея методики, незрѣлости учениковъ для собственныхъ наблюдений и работъ, непрерывно увеличивающагося количества матеріала и быстро измѣняющейся переработки онаго, что не всегда становится извѣстно учителямъ, и что всегда крайне затрудняетъ для нихъ выборъ матеріала, пригоднаго для учениковъ. Такъ, напримѣръ, продолжалъ мой почтенный собесѣдникъ, сколькимъ даже профессорамъ высшихъ училищъ мало извѣстна теорія механическаго дѣйствія теплоты, объясняющая сущность химическихъ процессовъ; какъ же требовать отъ учителей, чтобы они, будучи заняты другимъ дѣломъ — обученіемъ и воспитаніемъ юношества, постоянно слѣдили за развитіемъ науки и всегда были въ уровень съ современнымъ ея состояніемъ? Сверхъ того какъ трудно и даже невозможно объяснять дѣтямъ сущность различныхъ физиологическихъ процессовъ! При этомъ высокоуважаемый профессоръ сослался на собственный свой опытъ: онъ самъ былъ питомцемъ прусскаго реального училища 1-го разряда и можетъ засвидѣтельствовать о совершенной непригодности этихъ училищъ для какой бы то ни было цѣли: отцу своему, восполнившему недостатки первоначальнаго школьнаго его образованія, а отнюдь не школъ, былъ онъ обязанъ тѣмъ, что вступилъ на поприще науки. Реальное отдѣленіе Цюрихской кантонской школы профессоръ Визлиценусъ цѣнить только относительно даваемой ею подготовки для практическихъ промышленныхъ цѣлей; дѣло же приготовленія въ политехническому институту должно быть, по его мнѣнію, всецѣло предоставлено гимназіямъ. Въ такомъ смыслѣ, по его словамъ, и предстоить преобразование реального отдѣленія, которое будетъ исключительно приурочено къ промышленнымъ цѣлямъ; что же касается до гимназіи, то, быть можетъ, въ двухъ высшихъ классахъ ея будетъ допущено раздѣленіе учениковъ на два отдѣленія, и для тѣхъ изъ нихъ, которые выразятъ желаніе поступить въ политехнической институтъ, будетъ *несколько* ослаблено преподаваніе древнихъ языковъ (напримѣръ, не будетъ требовано переводовъ на латинскій языкъ и собственныхъ сочиненій учениковъ на этомъ языкѣ), но за то будетъ усилено преподаваніе математики, физики и черченія съ рисованіемъ.

Ознакомившись съ нашимъ проектомъ реальныхъ училищъ, профессоръ Визлиценусъ высказалъ письменно слѣдующее мнѣніе.

3. Мнѣніе директора Цюрихскаго политехническаго института, профессора химіи Визлиценуса относительно проекта реальныхъ училищъ въ Россіи.

„Предположенное дѣленіе русскихъ реальныхъ училищъ на три категоріи, въ виду того, что они должны прямо готовить воспитывающееся въ нихъ юношество для практическихъ занятій, я считаю основательнымъ и самые учебные ихъ планы вообще соотвѣтствующими цѣли. Относительно только учебнаго плана шестиклассныхъ реальныхъ училищъ для химико-техническихъ цѣлей я позволю себѣ замѣтить, что лучше было бы обученіе физикѣ поставить нѣсколько прежде обученія химіи ¹⁾. И въ этихъ училищахъ, служащихъ преимущественно практическимъ цѣлямъ, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, придавать большее значеніе дѣйствительному пониманію преподаваемыхъ предметовъ, нежели чисто практической подготовкѣ, а между тѣмъ, по собственному моему опыту (я самъ былъ довольно долгое время учителемъ въ реальномъ отдѣленіи Цюрихской кантонской школы), я знаю, какъ несравненно труднѣе сообщить ученикамъ ясныя представленія и понятія о химическихъ процессахъ природы (а это должно предшествовать сознательному приложенію ихъ къ дѣлу), нежели о большей части физическихъ процессовъ, такъ какъ послѣдніе гораздо доступнѣе математическому изложенію. Преподаваніе химіи очень часто начинаютъ черезчуръ рано, прежде чѣмъ дана надлежащая основа по части физики. Этому недостатку не чужды и учебный планъ русскихъ реальныхъ училищъ упомянутой выше категоріи, ибо степень предварительныхъ свѣдѣній по физикѣ, какія можно сообщить при изложеніи естественной исторіи въ III классѣ, никакъ не можетъ быть достаточна для удовлетворительнаго пониманія процессовъ природы ²⁾.

„Предложенныя въ Россіи шестиклассныя реальныя училища въ этомъ своемъ составѣ кажутся мнѣ недостаточными для подготовленія къ ученію въ высшихъ специальныхъ училищахъ, ибо для послѣднихъ въ той же степени необходимо общее предварительное образованіе, какое справедливо требуется для поступленія въ универ-

¹⁾ По прежнему учебному плану этихъ училищъ, химія преподавалась бы въ IV и V классахъ, а физика въ V и VI; но при этомъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ физики были бы сообщаемы въ III классѣ при изложеніи естественной исторіи.

²⁾ Въ новомъ учебномъ планѣ министерства народнаго просвѣщенія указанный здѣсь недостатокъ уже вполне устраненъ.

ситеть, и техническія науки особенно требуютъ хорошей подготовки по математикѣ. Поэтому для означенной цѣли я считаю безусловно необходимымъ седьмой дополнительный классъ, и въ немъ особенное вниманіе должно быть обращено на математику, а также и на физику.

„Въ Цюрихскомъ политехническомъ институтѣ въ непродолжительномъ времени будетъ введено преподаваніе высшей математики (дифференціального и интегрального счисленія) и для студентовъ химико-техническаго отдѣленія, съ назначеніемъ на этотъ предметъ по 5 часовъ въ недѣлю въ первомъ курсѣ, и вслѣдствіе того, при приемѣ въ это отдѣленіе такъ же, какъ и въ механико-техническое, будетъ требуемо отъ вступающихъ полное знаніе всѣхъ частей элементарной математики. Новѣйшее развитіе химическаго знанія природы, въ связи съ механическою теоріей теплоты, потребовало бы уже само по себѣ такого возвышенія уровня математическаго образованія, необходимаго для химиковъ, еслибъ оно и не вызывалось потребностью въ лучшей умственной подготовкѣ студентовъ политехники.

„Цюрихскій политехническій институтъ получаетъ наибольшее число своихъ студентовъ изъ реальныхъ училищъ; но молодые люди, окончившіе курсъ въ гимназіяхъ, гдѣ достаточное обращается вниманіе и на математику, признаются за наиболѣе желанныхъ слушателей. Это воззрѣніе нашло себѣ выраженіе и въ правилахъ о приемныхъ испытаніяхъ (въ статьѣ 7-й), ибо кто въ замѣнъ нѣкоторыхъ пробѣловъ въ реальныхъ предметахъ можетъ представить свидѣтельство объ удовлетворительныхъ гуманистическихъ занятіяхъ, тотъ освобождается отъ испытанія при поступленіи своемъ въ политехническій институтъ“.

Другіе ученые, съ которыми я познакомился въ Цюрихѣ, точно также одобряютъ главныя положенія нашего проекта реальныхъ училищъ, предлагая въ немъ тѣ или другія частныя улучшенія. Такъ, профессоръ *Ландольтъ*, бывшій ректоръ Цюрихскаго политехническаго института, пишетъ мнѣ, между прочимъ: „Предположенное въ Россіи дѣленіе реальныхъ училищъ вообще оправдывается опытомъ швейцарскихъ училищъ, да его и нельзя обойти, какъ только эти училища должны имѣть въ виду подготовленіе къ различнымъ практическимъ цѣлямъ. Между тѣмъ задача реальныхъ училищъ была бы понята слишкомъ узко, если поставятъ ее только въ приготвленіи въ высшимъ спеціальнымъ училищамъ. Очевидно, что реальныя училища не могутъ не принимать такихъ учениковъ, которые имѣютъ намѣре-

нѣ непосредственно изъ нихъ перейти на поприще практической жизни“.

Ректоръ реального отдѣленія Цюрихской кантонской школы, профессоръ физики *Гофмейстеръ* въ свою очередь пишетъ мнѣ, что онъ вполне одобряетъ предположенное въ Россіи дѣленіе реальныхъ училищъ по категоріямъ и введеніе въ нихъ курсъ прикладныхъ предметовъ съ отнесеніемъ ихъ преподаванія къ высшимъ классамъ, и замѣчаетъ относительно опредѣленія цѣли реальныхъ училищъ, что по принципу слѣдовало бы въ этомъ отношеніи избѣгать всякаго дуализма. „Въ русскомъ проектѣ этотъ принципъ дѣйствительно соблюденъ, ибо только по окончаніи подготовки къ какому-нибудь правительственному занятію начинается ближайшее подготовленіе къ высшимъ специальнымъ училищамъ въ дополнительномъ классѣ, и курсъ этого класса не оказываетъ никакого вреднаго воздѣйствія на предыдущіе классы“.

VI.

Бернъ. — Реальныя его училища.

Въ Бернѣ, куда я прибылъ ^{17/29} іюля, ученіе возобновилось уже съ 1-го августа послѣ двухнедѣльной лѣтней вакаціи, и я могъ побывать на урокахъ во всѣхъ реальныхъ его училищахъ. Такихъ училищъ въ немъ три: реальное отдѣленіе Бернской кантонской школы, реальное училище города Берна и городское промышленное училище. Первое мѣсто между ними занимаетъ *реальное отдѣленіе кантонской школы*. Въ немъ восемь классовъ такъ же, какъ и въ литературномъ или гимназическомъ отдѣленіи, но съ тою разницей, что въ I-мъ (высшемъ классѣ) ученіе продолжается не годъ, а только полгода. Дѣти поступаютъ въ VIII (низшій) классъ по достиженіи 10-лѣтняго возраста и съ познаніями, которыя требуются теперь у насъ отъ поступающихъ въ низшій классъ гимназіи. Первые четыре класса реального отдѣленія—общіе; съ IV класса начинается раздѣленіе учениковъ на два отдѣленія: техническое, въ которомъ ученіе продолжается $3\frac{1}{2}$ года, и коммерческое съ трехлѣтнимъ курсомъ, при чемъ оба отдѣленія вмѣстѣ обучаются большей части предметовъ и раздѣляются только при обученіи математикѣ. Сверхъ того специальными предметами технического отдѣленія служатъ: начертательная геометрія, практическая геометрія, механика и техническое черченіе, а коммерческаго отдѣленія—коммерческая ариѳметика, книговодство, конторскія работы, ученіе о торговлѣ и о векселяхъ, торговое законодательство, исторія торговли, торговая географія и товаровѣдніе.

Учебный планъ реального отдѣленія Бернской кантонской школы на 18⁷⁰/₇₁ годъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Общія классы.				Техническое отдѣленіе.				Коммерческое отдѣленіе.			Всего въ отдѣленіяхъ.		
	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I	IV	III	II	Технич.	Комм.	
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	1	1	1	1	1	11 ^{1/2} ¹⁾	11	
Нѣмецкій языкъ	5	5	5	4	4	3	3	2	4	3	3	30	29	
Французскій языкъ.	6	6	6	6	5	4	3	3	5	4	3	37 ^{1/2}	36	
Исторія.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	15	14	
Географія.	2	2	2	2	2	—	—	—	2	—	—	10	10	
Естественная исторія.	—	—	2 л. ²⁾	2	—	2	2	2	—	2	2	8	7	
Арифметика	5	5	3	2	1	—	—	—	—	—	—	16	15 } 7 } 24	
Алгебра	—	—	2	3	3	3	3	3	1	1	—	15 ^{1/2}		42
Геометрія.	—	—	—	3	3	3	3	1	1	—	—	10 ^{1/2}		
Рисованіе и черченіе	3	3	3	4	2	2	2	2	2	2	2	20	19	
Числовисаніе.	3	3	2	2	2	—	—	—	2	—	—	12	12	
Англійскій языкъ	—	—	—	—	4	3	2	—	4	3	2	9	9	
Италянскій языкъ.	—	—	—	—	—	3	3	—	—	3	3	6	6	
Физика.	—	—	—	—	2	3	3	2	2	3	3	9	8	
Химія	—	—	—	—	—	4	5	—	—	—	4	6 ^{1/2}	4	
Начертательная геометрія	—	—	—	—	—	2	2	2	—	—	—	5	—	
Практическая геометрія.	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	4	—	
Механика.	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	3	—	
Коммерческая арифметика	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	3	—	9	
Блиноводство.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	4	
Канторскія работы	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	
Ученіе о торговлѣ и векселяхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	4	
Коммерч. законовѣдніе.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 з. ²⁾	—	—	1	
Исторія торговли	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 л. ²⁾	—	—	1	
Коммерческая географія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	
Товаровѣдніе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3	
Итого.	26	26	26 (28)	29	31	33	37	29	35	35	32	228 ^{1/2}	215	

¹⁾ При вычисленіи общаго числа уроковъ полугодовые уроки приняты за половину годовыхъ.

²⁾ Л. означаетъ, что преподаваніе происходитъ только въ лѣтній семестръ, а з. — въ зимній семестръ.

При разсмотрѣніи этого учебнаго плана, равно какъ и вообще организаціи реального отдѣленія Бернской кантонской школы, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ существенныхъ неудобствъ. *Вопервыхъ*, вслѣдствіе того, что техническое отдѣленіе не имѣетъ дальнѣйшихъ подраздѣленій по направленіямъ механическому и химическому, курсъ его, не получивъ надлежащаго развитія въ практическомъ отношеніи, отличается многопредметностью и большою трудностью. Преобладающимъ въ немъ предметомъ является языкоученіе, ибо на него назначено $82\frac{1}{2}$ урока (или 36% общаго числа); за тѣмъ слѣдуютъ математическіе предметы (съ отнесеніемъ къ этой группѣ начертательной и практической геометріи и механики) съ 54 уроками (23,6%), далѣе естественныя науки съ $23\frac{1}{2}$ часами (10,2%), и наконецъ, начертательныя искусства, съ причисленіемъ къ нимъ и чистописанія, на которыя назначено 32 урока (14%). Я былъ въ этомъ училищѣ на урокахъ *физики* (въ III классѣ), *химіи* (во II), *техническаго черченія* (въ IV) и *начертательной геометріи* (въ I), и не могу сказать, чтобъ усилія учениковъ во всѣхъ этихъ предметахъ, и особенно въ химіи, были удовлетворительны. Сверхъ того я былъ пораженъ пустотою этихъ классовъ: въ IV классѣ нашелъ я всего 12 учениковъ (здѣсь было только техническое отдѣленіе), въ III классѣ (оба отдѣленія) — 14 учениковъ, во II — всего 3 ученика (1 коммерческаго и 2 химическаго отдѣленій) и наконецъ, въ I (одно техническое отдѣленіе) 7 учениковъ. *Второе* изъ вышеупомянутыхъ неудобствъ организаціи этого реального училища вполнѣ объясняетъ эту пустоту высшихъ его классовъ: неудобство это заключается въ излишней продолжительности курса какъ въ техническомъ отдѣленіи, такъ и въ особенности въ коммерческомъ, для котораго 7-и лѣтъ черезчуръ много, вслѣдствіе чего при мнѣ въ высшемъ (II) его классѣ былъ только *одинъ* ученикъ, а въ прошломъ году не было ни одного. Вотъ какъ распредѣлялись по классамъ ученики реального отдѣленія Бернской кантонской школы въ 1870/71 учебномъ году. Всѣхъ ихъ было 146 человекъ; изъ нихъ въ VIII классѣ — 21, VII — 28, VI — 28, V — 30, — всего въ общихъ четырехъ классахъ — 107; затѣмъ въ IV — 19 (14 въ коммерческомъ и только 5 въ техническомъ отдѣленіи), въ III — 10 (4 въ коммерческомъ и 6 въ техническомъ), во II — 7 (только въ техническомъ, въ коммерческомъ никого) и наконецъ, въ I, назначенномъ только для техниковъ — 3; всего же въ трехъ классахъ коммерческаго отдѣленія было 18 учениковъ, а въ четырехъ классахъ техническаго — 21, вмѣстѣ 39. Впрочемъ, кромѣ продолжитель-

ности курса, директоръ училища *Христенеръ* объяснялъ мнѣ пустоту высшихъ классовъ тѣмъ, что городскія власти Берна, вслѣдствіе несогласій съ кантонскими властями, безъ всякаго вниманія къ истиннымъ потребностямъ населенія, учредили другое реальное семиклассное училище, въ высшемъ классѣ котораго къ 1-му апрѣля 1871 года было также только 5 учениковъ.

Изъ подробностей учебной программы замѣчательно особенно то, что въ I (техническомъ) классѣ преподается специальная исторія математическихъ и естественныхъ наукъ съ начатковъ ихъ у Грековъ до конца XVII-го столѣтія.

Изъ специальныхъ предметовъ коммерческаго отдѣленія, мнѣ удалось быть только на урокъ *книговодства* въ IV классѣ. Здѣсь нашелъ я 14 учениковъ. Обучение это видимо всѣхъ ихъ очень интересовало; собственно это было упражненіе въ чистописаніи съ объясненіями, въ какія торговыя книги (тетради), какъ, съ какими сокращеніями и обозначеніями чѣ записывать и почему именно такъ, а не иначе. Практическая польза этого преподаванія видимо возвышаетъ этотъ предметъ въ глазахъ учениковъ и привлекаетъ къ нему ихъ вниманіе.

Городское реальное училище въ Бернѣ было учреждено еще въ 1829 году. Въ 1865 году оно было дополнено четырехклассною элементарною школой для дѣтей отъ 5-и до 8 и 9-и лѣтъ включительно и тогда же получило нынѣшнюю свою организацію, которая была окончательно установлена только въ апрѣлѣ текущаго года. По § 3 этого новѣйшаго устава, реальное училище имѣетъ своею цѣлью давать ученикамъ основательное общее образованіе, которое подготовляло бы ихъ ко вступленію въ гимназіи и политехническіе институты, а также и вообще дѣлало ихъ способными къ изученію коммерческаго, промышленнаго или техническаго дѣла. Согласно съ такимъ назначеніемъ, въ этомъ семиклассномъ училищѣ, предназначенномъ для дѣтей отъ девятаго и до шестнадцатаго года ихъ жизни, совмѣщаются и прогимназія, и реальное училище, и притомъ послѣднее съ подраздѣленіями — техническимъ и коммерческимъ. Въ этомъ отношеніи учебный планъ Бернскаго городского реального училища до нѣкоторой степени напоминаетъ собою австрійскія реальныя гимназіи, съ тою разницей, что литературное или гимназическое его отдѣленіе обнимаетъ собою только четыре средніе класса (V — II), первые два класса совершенно общіе, V-й и IV-й представляютъ рознь на 15 уроковъ, а высшій (I) классъ предназначенъ исключительно для реали-

ствоѣ. Для поступленія въ низшій классъ этого училища требуется имѣть болѣе 8-и и менѣе 11-и лѣтъ отъ роду, хорошо и правильно въ орфографическомъ отношеніи писать подъ диктантъ нѣмецкія предложенія и имѣть достаточный навыкъ въ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми числами.

Учебный планъ Бернскаго городского реального училища, по уставу 1871 года.

ПРЕДМЕТЫ.	VII	VI	V	IV	III	II	I	Всего.
<i>А. Обще:</i>								
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	1	13
Исторія	2	2	2	2	2	2	—	12
Нѣмецкій языкъ	5	5	4	3	2	2	2	23
Французскій языкъ	7	7	6	5	4	4	2	35
Ариѳметика	4	4	3	2	—	—	—	13
Алгебра	—	—	—	3	2	} см. ниже по отдѣленіямъ	—	5
Геометрія	—	—	—	3	4			7
Географія	2	2	2	2	2	—	—	10
Чистописаніе	4	4	3	3	2	—	—	16
Рисованіе	4	4	4	3	2	3	2	22
<i>Б. Особые:</i>								
а) Реального отдѣленія:								
Алгебра	—	—	—	—	—	3	4	7
Геометрія	—	—	—	—	—	3	3	6
Практическая геометрія	—	—	—	—	—	3 1	1 (з.)	3
Геометрическое черченіе и начертательная геометрія	—	—	—	—	2	2 4	5 (з.)	12
Физика	—	—	—	—	2	4	4	10
Химія	—	—	—	—	—	2	4	6
Естественная исторія	—	—	—	—	4	2	2	8

ПРЕДМЕТЫ.	VII	VI	V	IV	III	II	I	Всего.
Коммерческ. ариеметика, книговодство и учение о векселяхъ	—	—	—	—	4	3	—	7
Англійскій языкъ	—	—	—	—	—	4	2	6
Итого	30	30	26	30	34	37	31	218
б) ЛИТЕРАТУРНАГО ОТДѢЛЕНІЯ:								
Латинскій языкъ	—	—	5	6	8	12	—	31
Греческій языкъ	—	—	—	4	4	7	—	15
Алгебра	—	—	—	—	—	2	—	2
Геометрія	—	—	—	—	—	2	—	2
Итого	30	30	31	38	34	36	—	50

Послѣ двухъ низшихъ общихъ классовъ, ученикамъ этого училища приходится рѣшать вопросъ, идти ли имъ по реальному или по гимназическому направленію, при чемъ однако же большинство учениковъ V и даже IV класса учится латинскому языку, и только въ IV классѣ, гдѣ начинается греческій языкъ, дѣлается окончательный выборъ того или другаго отдѣленія. Такъ, въ 18^{70/71} учебномъ году изъ 29-и учениковъ V-го класса только 13, изъ 31 ученика IV-го класса только 12, рѣшившись посвятить себя въ будущемъ практическимъ занятіямъ, уклонились отъ изученія латинскаго языка и въ назначенное на этотъ предметъ время были упражняемы частію въ техническомъ черченіи, частію во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; но за то въ IV-мъ классѣ только 11 учениковъ принялись за изученіе греческаго языка, и слѣдовательно, въ числѣ 19-и человекъ, продолжавшихъ учиться по латынѣ, было 8 будущихъ реалистовъ. Въ томъ же году въ III-мъ классѣ было 12 учениковъ литературнаго отдѣленія (изъ 31) и во II—6 изъ 19; всего же приготовлявшихся къ переходу въ высшіе классы гимназіи было 29 человекъ изъ 81, считая при этомъ только IV, III и II классы.

По программѣ, въ V и IV классахъ проходитъ вся латинская этимологія по Мадвигу съ необходимыми упражненіями по книгѣ Бер-

гера, въ III-мъ классѣ повторяется этимологія и проходитъ синтаксисъ (2 урока въ недѣлю); дѣлаются письменные переводы на латинскій языкъ (2 урока); читается Корнелій Непотъ (1 часть) и прочитываются 3 книги Цезаря: *De bello Gallico* (3 часа); наконецъ, во II-мъ классѣ повторяется вся грамматика съ упражненіями по Груберу, съ экстемпораліями и проч. (7 уроковъ въ недѣлю) и читаются Цезарь *De bello Gallico* (3 урока) бѣгло и *Метаморфозы* Овидія (2 урока).

Изъ именныхъ списковъ учениковъ въ программѣ на 1870 годъ, съ показаніемъ годовъ ихъ рожденія, оказывается, что въ низшемъ VII-мъ классѣ половина всѣхъ учениковъ была на десятомъ году жизни, другая же на одиннадцатомъ (хотя по уставу приемъ дозволенъ и на девятомъ году), а въ высшемъ для литературнаго отдѣленія II-мъ классѣ, четверо были на пятнадцатомъ году, четверо на шестнадцатомъ и 1 на семнадцатомъ, то-есть, въ томъ возрастѣ, въ какомъ у насъ бывають обыкновенно гимназисты V-го и даже IV-го класса. Если принять это во вниманіе, то окажется, что курсъ латинскаго языка въ Бернскомъ реальномъ училищѣ почти вполнѣ соотвѣтствуетъ курсу нашихъ пяти классовъ гимназій; по греческому же языку дѣлается значительно болѣе, чѣмъ доселѣ дѣлалось у насъ въ тѣхъ же классахъ, хотя учебникомъ и здѣсь служитъ тотъ же Кюнеръ, который такъ распространенъ у насъ и котораго за границею почти уже нигдѣ теперь не употребляютъ: на второй годъ ученія, въ III-мъ классѣ, ученики уже приступаютъ къ чтенію Ксенофонта, а во II-мъ (соотвѣствующемъ по возрасту учениковъ нашему IV-му или V-му классамъ) они уже прочитываютъ двѣ книги Анабазиса Ксенофонта и три пѣсни Одиссеи Гомера.

Впрочемъ постановка древнихъ языковъ въ этомъ реальномъ училищѣ во многихъ отношеніяхъ неудобна: 1) вмѣсто того, чтобы начинать съ большаго числа уроковъ по этимъ языкамъ, здѣсь наоборотъ въ низшихъ классахъ назначено меньше, а въ высшихъ больше уроковъ; 2) вмѣсто того, чтобы полагать латинскій языкъ въ основу грамматическаго образованія и имъ пользоваться при изученіи французскаго языка, здѣсь, наоборотъ, языкоученіе начинается съ французскаго языка, — обстоятельство, которое мѣстные педагоги стараются до нѣкоторой степени оправдать тѣмъ, что Бернскій кантонъ представляетъ собою переходъ отъ французской Швейцаріи къ нѣмецкой и что половина его населенія уже говоритъ на французскомъ языкѣ, и что такимъ образомъ въ Бернѣ языкъ этотъ до нѣкоторой степени

есть языкъ отечественный¹⁾); наконецъ, 3) общее число уроковъ въ IV-мъ классѣ, гдѣ только начинается греческій языкъ, доходитъ до громадной цифры 38-и. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ неудобствъ успѣхи учениковъ по древнимъ языкамъ не очень - то удовлетворительны, хотя съ отнесеніемъ всѣхъ реальныхъ предметовъ (кромя рисованія) къ высшимъ классамъ, курсъ, проходимый учениками литературнаго отдѣленія, и не страдаетъ такою многопредметностью, какъ курсъ австрійскихъ реальныхъ гимназій. Такъ, при мнѣ въ III классѣ (всѣхъ учениковъ на этотъ разъ было только 6) одинъ ученикъ въ переводѣ на латинскій языкъ употребилъ *eo* вмѣсто *ei* и объяснилъ *eo* какъ дательный падежъ отъ *is*, другой вмѣсто *sibi* поставилъ *suo* какъ дательный падежъ отъ *se*; пять учениковъ перевели фразу: „Цезарь приказалъ посламъ ожидать своего прихода“ слѣдующимъ образомъ: „*Cæsar jussit legatos adventum ejus exspectare*“. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что далеко не всѣ ученики литературнаго отдѣленія продолжаютъ свое ученіе въ гимназій. Такъ, въ 1870 году изъ 5 учениковъ II класса трое перешли въ высшіе классы мѣстной гимназій, а двое вступили на поприще торговли.

Не могу сказать, чтобъ и во французскомъ языкѣ успѣхи были особенно замѣчательны. Такъ, въ V классѣ, при довольно удовлетворительномъ вообще переводѣ легкихъ нѣмецкихъ фразъ на французскій языкъ, встрѣчались и такія ошибки, какъ *j'ai allé*. На хорошее произношеніе хотя и обращается учителемъ большое вниманіе, но надобно сознаться, что оно очень плохо, какъ и вообще между уроженцами Берна.

Ученики реального отдѣленія уже съ III класса раздѣляются на два отдѣла: коммерческій, для котораго обязательно изученіе коммерческой ариѳметики, книговодства и ученія о векселяхъ, а также англійскаго языка, и техническій, для котораго обязательно обученіе геометрическому черченію, начертательной и практической геометріи; прочіе же предметы у нихъ общіе, но при переводныхъ экзаменахъ въ техническомъ отдѣлѣ придается большее значеніе математическимъ и естественнымъ наукамъ, а въ коммерческомъ отдѣлѣ—языкамъ и ком-

¹⁾ Известно, до какой степени успѣхи нѣмецкаго оружія во Франціи возбуждали опасенія въ Швейцарцахъ и обратили всѣ ихъ симпатіи къ Франціи. Въ 1869 году, когда я въ первый разъ былъ въ Бернѣ, употребленіе французскаго языка было тамъ несравненно рѣже чѣмъ теперь. Дѣло дошло даже до того, что французскій языкъ введенъ во всѣ начальныя народныя школы, какъ предметъ для всѣхъ обязательный.

мерческимъ предметамъ. Ученики коммерческаго отдѣла обыкновенно не идутъ далѣе II класса, а потому I классъ всегда бываетъ довольно пустъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1871 года во II классѣ было еще 22 ученика, а въ I — 5, въ 1870 году во II классѣ было 19 учениковъ, а въ I всего 3. Эти трое окончили курсъ съ правомъ на поступленіе въ Цюрихскій политехнической институтъ, но изъ нихъ только 1 дѣйствительно поступилъ въ инженерное его отдѣленіе, двое же другихъ обратились къ практическимъ занятіямъ на механическомъ заводѣ.

Промышленное училище въ Бернѣ учреждено въ 1866 году и содержится также на счетъ города. Оно непосредственно примыкаетъ къ начальнымъ народнымъ училищамъ (Primarschulen) и замѣняетъ собою второразрядныя училища (Secundarschulen), отличаясь отъ нихъ тѣмъ, что въ немъ придается особенное значеніе преподаванію французскаго языка, естествовѣдѣнія и черченія съ рисованіемъ съ спеціальнымъ примѣненіемъ этихъ предметовъ къ промысламъ и ремесламъ. Въ низшій классъ этого училища принимаются дѣти, которымъ въ теченіе учебнаго года исполнятся 12 лѣтъ. При этомъ отъ нихъ требуется умѣть хорошо и со смысломъ читать и письменно воспроизводить небольшія прочитанныя или разказанныя имъ статьи, писать подъ диктантъ безъ значительныхъ ошибокъ противъ орфографіи и имѣть достаточный навыкъ въ четырехъ ариѳметическихкихъ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми отвлеченными и именованными числами.

Учебный планъ Бернскаго городского промышленнаго училища.

ПРЕДМЕТЫ.	IV	III	II	I	Всего.
Законъ Божій	3	2	2	2	9
Нѣмецкій языкъ	6	5	2	2	15
Французскій языкъ.	6	6	5	5	22
Ариѳметика	5	5	2	2	14
Геометрія (съ алгеброй, на сколько необходимо)	—	—	3	4	7
Исторія	2	2	2	2	8
Общая и торговая географія	2	2	2	1	7
Естественная исторія	—	2	2	2	6

ПРЕДМЕТЫ.	IV	III	II	I	Всего.
Физика и химія	—	—	3	3	6
Чистописание	3	2	2	1	8
Дѣловое письмоводство	—	—	2	2	4
Книговодство	—	—	—	2	2
Орнаментальное рисованіе	3	4	2	—	9
Геометрическое и техническое черченіе	—	—	3	5	8
Итого	30	30	32	33	125

Число учениковъ въ этомъ училищѣ, въ началѣ 18^{71/72} учебнаго года, простиралось до 101, и изъ нихъ въ I-мъ (высшемъ) классѣ было 13, а во II-мъ—21. Успѣхи учениковъ въ техническомъ рисованіи и черченіи (орнаментовъ и машинъ, частію съ моделями, большею же частію съ рисунковъ) довольно удовлетворительны, но много ниже тѣхъ, какіе я нашелъ въ Мюнхенѣ, Вѣнѣ и Прагѣ, что объясняется недостаточностію специализаціи ученія, хотя весь учебный курсъ установленъ, на сколько возможно, въ виду практическихъ занятій, предстоящихъ ученикамъ. Во II-мъ классѣ на урокѣ французскаго языка ученики письменю переводили съ нѣмецкаго довольно легкія фразы и при этомъ дѣлали довольно грубыя ошибки (въ родѣ: *Le père, à laquelle* on a sauvé l'enfant); но въ каллиграфическомъ отношеніи работы ихъ были вполне удовлетворительны. Директора объяснилъ мнѣ, что домашняя обстановка большинства учениковъ не позволяетъ имъ приготовлять уроки дома, чѣмъ много замедляются имъ успѣхи.

Такъ какъ я былъ въ Бернѣ при возобновленіи учебнаго года, когда всѣ директора были крайне заняты, то изъ нихъ только директоръ промышленнаго училища *Гоферъ* сообщилъ мнѣ письменный отзывъ о нашемъ проектѣ реальныхъ училищъ. Безусловно одобряя мысль о введеніи прикладныхъ предметовъ въ курсъ реальныхъ училищъ съ отнесеніемъ оныхъ къ высшимъ классамъ, онъ, подобно многимъ другимъ иностраннымъ педагогамъ, отдастъ предпочтеніе тому предположенію министерства народнаго просвѣщенія, чтобы реальныя училища совмѣщали въ высшихъ своихъ классахъ, въ особыхъ отдѣленіяхъ, всѣ три специальности: коммерческую, механиче-

скую и химическую, и имѣли бы низшіе классы общіе. Такихъ общихъ классовъ, по мнѣнію Гофера, достаточно было бы имѣть три, а затѣмъ въ тѣхъ реальныхъ училищахъ, изъ которыхъ учащіеся поступали бы и въ высшія спеціальныя школы, надлежало бы имѣть четыре высшіе класса съ большимъ развитіемъ въ одномъ отдѣленіи механической, а въ другомъ химической спеціальности; для коммерческаго же отдѣленія было бы достаточно, по мнѣнію г. Гофера, и двухъ, много трехъ классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ.

Берномъ собственно и заключился мой осмотръ иностранныхъ реальныхъ училищъ, ибо въ Базелѣ, какъ уже сказано, я не засталъ на мѣстѣ ни директоровъ этого рода училищъ, ни самаго ученія по случаю лѣтнаго вакаціоннаго времени.

VII.

Заключеніе.

Объѣжавъ нѣмѣцкимъ лѣтомъ значительную часть Европы и ознакомившись съ нѣмѣцкими отношеніями относительно реального образованія весьма значительнаго числа директоровъ, профессоровъ и учителей училищъ, посвященныхъ реальному или же высшему техническому образованію, я могу засвидѣтельствовать нижеслѣдующее.

1) Ничто изъ этихъ лицъ не отрицаетъ высokaго достоинства гимназій, какъ приготовительной школы въ высшему научному образованію по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, въ томъ числѣ и техническому, и состоявшаяся у насъ нѣмѣцкимъ лѣтомъ учебная реформа, полагающая въ основу всякаго высшаго научнаго образованія полное образованіе классическое, была всадъ привѣтствована какъ великій шагъ впередъ, сдѣланный Россіей на пути образованія, и какъ терзество для истинно-европейскаго превращенія въ странѣ, которой принадлежить такое видное мѣсто въ семьѣ европейскихъ народовъ.

2) Ничто изъ вышеупомянутыхъ лицъ, ни даже тѣ, которые стоятъ за исключительный общепросвѣтительный характеръ реальной школы (какъ, напримѣръ, Дрезденскіе директора политехническаго института—г. Дюльсе и Анненкова училища г. Любъ) не думаютъ составлять классическое и реальное образованіе какъ равное съ равнымъ, и почти всѣ приурочиваютъ реальныя училища преимущественно къ цѣлямъ практическимъ.

3) Никто изъ нихъ не допускаетъ мысли, чтобы въ основу даже реального образованія могли быть положены науки естественныя или иначе чтобы естественныя науки (естественная исторія и химія) могли имѣть даже въ реальныхъ училищахъ значеніе основныхъ предметовъ наряду съ математикой (въ которой большею частію относятся и физику) и съ начертательными искусствами.

4) Впрочемъ никто также не допускаетъ мысли, чтобы реальныя училища были по преимуществу только школами математикн и начертательныхъ искусствъ, и всѣмъ придаютъ важное значеніе языкоученію, какъ основному предмету для образованія юношества, обучающагося въ реальныхъ училищахъ.

Сверхъ того вышеизложенныя данныя и отзывы иностранныхъ ученыхъ и специалистовъ приводятъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

5) Гдѣ реальныя училища имѣютъ столь же продолжительный учебный курсъ, какъ и гимназіи (напримѣръ, въ Пруссіи и въ Баваріи), тамъ высшіе ихъ классы остаются пусты и весьма немногіе изъ ихъ учениковъ доучиваются до конца. Сверхъ того, подобныя общеобразовательныя реальныя училища приносятъ положительный вредъ тѣмъ, что, принимая личину какъ бы особаго рода гимназій, они вносятъ рознь въ образованіе высшихъ достаточныхъ классовъ населенія, дѣлаютъ ихъ неспособными дѣйствовать единодушно въ пользу общества и государства и тѣмъ подрываютъ благотворное и необходимое вліяніе ихъ на массы народа.

6) Гдѣ реальныя училища, хотя и съ тѣмъ же непрактическимъ общеобразовательнымъ направленіемъ, имѣютъ однако же менѣе продолжительный курсъ, чѣмъ гимназіи, тамъ по крайней мѣрѣ сравнительно большее число учениковъ оканчиваетъ въ нихъ полный курсъ ученія и поступаетъ въ высшія спеціальныя училища, какъ, напримѣръ, въ Саксоніи и Австріи, гдѣ реальныя училища до послѣдняго времени имѣли 6-лѣтній курсъ, а теперь 7-лѣтній, тогда какъ гимназіи имѣютъ 8-и и 9-лѣтній курсъ.

7) Истинно-полезными учебными заведеніями вездѣ признаются тѣ реальныя, или промышленныя, или техническія, училища, которыя съ общимъ образованіемъ соединяютъ въ высшихъ своихъ классахъ образованіе прикладное, какъ, напримѣръ, прусскія промышленныя училища (Gewerbe-Schulen) (хотя нынѣшній учебный ихъ курсъ и признается во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ), баварскія Gewerbe- und Industrie-Schulen и реальныя отдѣленія швейцарскихъ кантон-

скихъ школъ. Всѣ эти училища въ высшихъ своихъ классахъ раздѣляются на отдѣленія или коммерческое и техническое, или механическое, химическое, строительное, а нерѣдко и орнаментальное и сельско-хозяйственное, и могутъ быть названы какъ бы средними политехническими школами.

8) Въ Бреславлѣ, Прагѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ и Цюрихѣ и болѣе или менѣе вездѣ господствуетъ то мнѣніе, что реальныя училища съ курсомъ общеобразовательнымъ должны быть преобразованы въ гимназіи, и напротивъ признается необходимымъ увеличить число вышеупомянутыхъ среднихъ политехническихъ школъ, ибо по мнѣнію иностранныхъ правительственныхъ лицъ, коимъ ввѣрены заботы о матеріальныхъ интересахъ ихъ отечества, отъ среднихъ политехническихъ школъ можно ожидать еще большей пользы для успѣховъ промышленности и торговли, чѣмъ даже отъ высшихъ специальныхъ училищъ.

9) Политехническіе институты вездѣ за границею, получаютъ своихъ слушателей изъ трехъ источниковъ: гимназій, реальныхъ училищъ и среднихъ политехническихъ школъ. По отзывамъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ и директоровъ политехническихъ институтовъ, изъ гимназистовъ выходятъ преимущественно отличные техники-теоретики, способные подвигать впередъ техническія науки, и гимназическое образованіе сверхъ того признается необходимымъ для всѣхъ техниковъ-практиковъ, желающихъ поступить на государственную службу или могущихъ занять вліятельное положеніе въ обществѣ или государствѣ; изъ бывшихъ питомцевъ среднихъ политехническихъ училищъ выходятъ обыкновенно хорошіе техники-практики; бывшіе же питомцы общеобразовательныхъ реальныхъ училищъ, по формальному своему образованію, много уступаютъ гимназистамъ, относительно же своей подготовки въ техническихъ знаніяхъ и въ начертательныхъ искусствахъ и относительно развитія практическаго смысла стоятъ много ниже бывшихъ учениковъ среднихъ политехническихъ школъ.

10) Наболѣе извѣстныя и опытные иностранныя ученые и педагоги вполне одобряютъ главныя основныя положенія, принятыя нашимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія при составленіи проекта реальныхъ училищъ, а именно, что они должны служить не приготовительными къ высшимъ специальнымъ училищамъ или для какихъ бы то ни было научныхъ цѣлей школами, а главнымъ образомъ школами общаго и прикладнаго образованія для многочисленнѣйшихъ классовъ населенія, не имѣющихъ возможности учить своихъ дѣтей

слишкомъ долго, а также и то, что курсъ ихъ долженъ быть по возможности кратокъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эти ученые и педагоги совѣтуютъ, въ видахъ сбереженія денежныхъ средствъ и учебныхъ силъ, учреждать, какъ то допускало и министерство въ своемъ представленіи въ государственный совѣтъ (стр. 37 и 38), не различныя по своему курсу реальныя училища, а такія, которыя, имѣя одинаковый учебный курсъ въ трехъ или четырехъ низшихъ своихъ классахъ, распадались бы въ высшихъ трехъ или двухъ классахъ на различныя отдѣленія: коммерческое, механическое, химическое, агрономическое, строительное, орнаментальное, и т. д., при чемъ при однихъ училищахъ могли бы быть всѣ отдѣленія, при другихъ же нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ такомъ случаѣ эти реальныя училища были бы настоящими средними политехническими институтами. Для Россіи подобныя училища были бы истиннымъ благодѣяніемъ, ибо бывшіе ихъ питомцы, вступивъ на поприще промышленной дѣятельности и находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ рабочимъ населеніемъ, оказали бы самое благотворное содѣйствіе возвышенію матеріальнаго его благосостоянія и облагороженію его привычекъ и наклонностей. Подобныя училища могли бы до нѣкоторой степени восполнить сильно ощущаемый у насъ недостатокъ въ высшихъ политехническихъ институтахъ и спеціальныхъ училищахъ, не теряя изъ виду и другой менѣе важной своей задачи — доставлять желающимъ поступить въ эти училища необходимое для того образованіе. Впрочемъ важнѣйшею, первенствующею ихъ цѣлью было бы приготовленіе ихъ питомцевъ прямо къ поступленію на поприще промышленной дѣятельности, какъ то и было прямо указано въ проектѣ министерства народнаго просвѣщенія въ первоначальной его редакціи.

...the ... of ...

...the ... of ...

5
I
3
4

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Варшавскаго университета въ 1870 году. — О порядкѣ замѣщенія каяедры богословія, принятомъ совѣтомъ С.-Петербургскаго университета. — Объ избраніи тѣмъ же университетомъ втораго преподавателя по каяедрѣ русской исторіи. — О возведеніи профессора Харьковскаго университета Ламбля въ степень доктора медицины безъ установленнаго защищенія диссертациі. — О допущеніи приготовляющихся въ сестры милосердія къ посѣщенію клиникъ Харьковскаго университета. — О порядкѣ выдачи студентамъ книгъ изъ бібліотеки С.-Петербургскаго университета и объ открытіи ея въ вакаціонное время. — О приобрѣтеніи для нея книгъ изъ бібліотеки покойнаго академика Устрялова. — О принесенныхъ въ даръ университетамъ: Харьковскому — портрета Осиповскаго и Кіевскому — портрета Велланскаго.

Сообщаемъ извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Варшавскаго университета въ 1870 году. Варшавскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго; изъ нихъ историко-филологическій раздѣляется на три отдѣленія: славяно-русское, классическое и историческое, а физико-математическій — на два отдѣленія: математическихъ и естественныхъ наукъ. По штату Варшавскаго университета положено: ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ по всѣмъ четыремъ факультетамъ 47, доцентовъ 21, лекторовъ 5, прозекторовъ 3, лаборантовъ 6, итого 82 штатныхъ преподавателя. Къ 1-му января 1871 года состояло на лицо: профессоровъ ординарныхъ 6, исправляющихъ должность ординарнаго 20,

экстраординарныхъ 9, исправляющихъ должность экстраординарнаго 11, доцентовъ 8, исправляющихъ должность доцента 7, приватъ-доцентовъ 2, лекторовъ 3, исправляющихъ должность лектора 2, прозекторъ 1, исправляющій должность прозектора 1 и лаборантовъ 7, вообще же преподавателей всѣхъ разрядовъ 77; кромѣ того состояло 8 ассистентовъ при клиникахъ. Въ 1870 году вакантными были 8 кафедръ, а именно: римской словесности, физической географіи, агрономической химіи, исторіи славянскихъ законодательствъ съ сравнительнымъ обзоромъ другихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторіи русскаго права, международнаго права, гражданскаго судоустройства и судопроизводства, и фармаціи. Кромѣ кафедръ гражданскаго судоустройства и судопроизводства и кафедры римской словесности, изъ которыхъ первая сдѣлалась вакантною съ 4-го іюля, а вторая съ 3-го октября 1870 года, остальные были вакантны цѣлый годъ, но преподаваніе по этимъ кафедрамъ принято было на себя профессорами другихъ кафедръ; преподаваніе же по кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи въ первой половинѣ года было поручено статскому совѣтнику *Гаулеру*, а во второй — коллежскому совѣтнику *Бекману*.

Въ теченіе 1870 года было засѣданій въ факультетахъ: историко-филологическомъ и физико-математическомъ — по 16-и, въ юридическомъ — 20 и медицинскомъ — 28. По ходатайству юридическаго факультета, совѣтъ университета постановилъ сдѣлать обязательнымъ для юристовъ слушаніе лекцій судебной медицины, и совмѣстно съ студентами историко-филологическаго факультета — русскаго языка, всеобщей исторіи, психологіи, логики, исторіи философіи, русской исторіи и по одному изъ новыхъ языковъ. Въ другихъ факультетахъ никакихъ перемѣнъ въ отношеніи распредѣленія предметовъ и порядка преподаванія не было. Для замѣщенія вакантныхъ кафедръ принимаемы были слѣдующія мѣры. По случаю смерти исправляшаго должность ординарнаго профессора по кафедрѣ римской словесности *Вольфрама* преподаваніе этого предмета поручено было доценту *Коссовичу*. Для замѣщенія вакантной кафедры международнаго права юридическій факультетъ ходатайствовалъ о назначеніи на эту кафедру магистра Дерптскаго университета *Заленскаго*, но какъ утвержденіе его въ этой должности не состоялось, то преподаваніе международнаго права поручено было исправляющему должность ординарнаго профессора *Бялецкому*; вакантная кафедра исторіи русскаго права поручена было экстраординарному профессору *Хлѣбникову*, а кафедра гражданскаго судоустройства и судопроизводства — исправ-

ляющему должность экстраординарного профессора *Окальского*. Преподавание госпитальной терапевтической клиники, послѣ смерти экстраординарного профессора *Хойнацкого*, было поручено профессору *Андрееву*. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ предложены были для сочиненій на медали слѣдующія темы: историко-филологическимъ факультетомъ — „Быть Спартанцевъ и Афинянъ по Геродоту“, юридическимъ — „О связи между понятіями права и государства съ критическимъ оборотомъ важнѣйшихъ по этому вопросу теорій“, физико-математическимъ — „Показать способы опредѣленія кривизны поверхностей, имѣя при этомъ въ виду труды Эйлера, Монжа, Гаусса, Бонне и другихъ“, медицинскимъ — „О вліяніи нервной системы на дыханіе“. Студенты всѣхъ факультетовъ, желающіе пользоваться стипендіями, подвергались контрольному испытанію, а по медицинскому факультету способомъ контроля надъ занятіями студентовъ служили также личныя наблюденія нѣкоторыхъ профессоровъ. Совмѣстный трудъ студентовъ 5-го курса медицинскаго факультета *Стокмана* и *Фабьяни* на тему: „О вліяніи нервовъ на дыханіе“, хотя и былъ признанъ со стороны совѣта достойнымъ золотой медали, но она не могла быть выдана потому, что, по правиламъ, медали выдаются лишь за сочиненія, писанныя однимъ лицомъ. Для изданія отъ имени университета, подлежащими факультетами одобрены были слѣдующія сочиненія, помѣщаемыя въ *Университетскія Извѣстія*: исправлявшаго должность ординарнаго профессора *Полевана* „Библиографія изслѣдованій и сборниковъ по среднерѣковой драмѣ“, экстраординарнаго профессора *Аристова* „Объ отличительныхъ чертахъ древне-русской жизни“, доцента *Андреевскаго* „О нѣкоторыхъ опредѣленныхъ интегралахъ“, экстраординарнаго профессора *Микляшевскаго* „Первая лекція по уголовному судоустройству и судопроизводству“. Въ физиологической лабораторіи произведены слѣдующія работы подъ руководствомъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора *Насроцкаго*: *М. Фонберта* — „О сосудодвигательныхъ нервахъ уха кролика“, *Б. Волескимъ* — „Тождественно ли функционируютъ чувствительные и рефлексивные нервы“ и „О нечувствительности спиннаго мозга къ внѣшнимъ возбужденіямъ“, *С. Крамгиттикомъ* — „О вліяніи заднихъ корешковъ спиннаго мозга на возбудительность переднихъ“, *П. Лувескимъ* — „О хлорофилѣ“, *А. Савицкимъ* — „Дополненіе въ теоріи о живыхъ веществахъ“, *В. Кублицкимъ* — „О вліяніи чревныхъ нервовъ на сердце“, *В. Косицкимъ* — „О координаціи сопряженныхъ движеній у лягушки“, *А. Вольфомъ* — „Нѣво-

торня замѣчанія о физиологіи желчи“, и *Г. Фудаковскіа* — дополненіе къ послѣдней работѣ. Сверхъ того, на счетъ специальныхъ средствъ университета, напечатаны сочиненія: исправляющаго должность ординарнаго профессора *Ганина* „Исторія развитія сложныхъ асцидій“, доцента *Андреевскаго* „Новыя изслѣдованія объ интегрированіи однородныхъ дифференціальныхъ выраженій съ нѣкоторыми примѣрами“ и исправляющаго должность экстраординарнаго профессора *Навроцкаго* „Труды физиологической лабораторіи Варшавскаго университета“. Въ теченіе 1870 года получили ученую степень доктора: исправлявшіе должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ филозофіи *Струве* и по кафедрѣ физиологіи *Навроцкій*, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ сравнительной анатоміи *Ганинъ* и доцентъ по кафедрѣ математики *Андреевскій*. Ученые труды преподавателей состояли въ слѣдующемъ: Ректоръ *Лаеровскій*, занимающій кафедру сравнительной грамматики славянскихъ и родственныхъ языковъ, напечаталъ статьи: „Русское тайнописаніе“ — въ *Трудахъ Московскаго Археологическаго общества*; „Дѣйствительно ли Кириллъ Славянскій былъ епископомъ?“ — въ *Трудахъ филологическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ* и „Замѣтки о филологическомъ значеніи слова *Ляхъ*“ — въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*; сверхъ того продолжалъ печатаніе издаваемаго Академіею Наукъ „Сербско-русскаго словаря“. Исправляющій должность ординарнаго профессора *Панлонскій*: „О заведеніяхъ для глухихъ и слѣпыхъ въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы“ — въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, и въ *Gazeta Polska*, на польскомъ языкѣ, разборъ сочиненія: „Исторія литературы и цивилизаціи славянскихъ племенъ, г. Краевскаго“. Исправляющій должность ординарнаго профессора *Мяросинскій* — статью объ Иванѣ Лисецкомъ, съ изслѣдованіемъ источниковъ по литовской мѣологіи, на польскомъ языкѣ, въ *Запискахъ Краковскаго ученаго общества*. Исправляющій должность ординарнаго профессора *Левестамъ* написалъ рѣчь для произнесенія на торжественномъ актѣ университета и помѣстилъ въ періодическихъ изданіяхъ, сверхъ многихъ мелкихъ статей, слѣдующія болѣе обширныя: на польскомъ языкѣ — разборъ сочиненія доктора Левита „*Filozofja przugody*“, „Объ арабскихъ Мавамахъ“ — въ журналѣ *Kłosy*; на нѣмецкомъ языкѣ — жизнеописаніе нѣкоторыхъ славянскихъ писателей, въ изданіи „*Männer der Zeit*“, и статью: „Нынѣшній романъ, какъ продолженіе исчезнувшей поэтической формы — эпопея“, въ журналѣ *Die Gegenwart*. Экстраординарный

профессоръ *Аристовъ* помѣстилъ въ *Варшавскихъ университетскихъ извѣстій* статью „Объ отличительныхъ чертахъ древнерусской жизни“. Экстраординарный профессоръ *Струве* напечаталъ диссертацию „Самостоятельное начало душевныхъ явленій“ и помѣстилъ въ журналахъ: *Русскомъ Вѣстникѣ* — статью: „Физиологія Людвигъ съ психологической точки зрѣнія“ и „Матеріалы, необходимыя для обработки вопроса о самостоятельномъ началѣ душевныхъ явленій“; въ *Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія* — рѣчь „О современномъ значеніи философіи“, произнесенную при открытіи диспута на степень доктора; въ *Современной Литературѣ* — „Опредѣленіе и значеніе логики. Введеніе въ университетскія лекціи этой науки“; сверхъ того издалъ послѣдній выпускъ 1-го тома сочиненія: *Wykład systematyczny Logiki, czyli nauka dochodzenia i rozpozawania prawdy*. Доцентъ *Косоовичъ* выпустилъ въ свѣтъ четвертымъ изданіемъ „Латинскую грамматику по Кюннеру“. Доцентъ *Гезбера* выпустилъ вторымъ исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ брошюру: „Чувства истиннаго Славянина“ и помѣстилъ въ *Варшавскомъ Дневникѣ* статью: „О значеніи русскаго языка и распространеніи его въ Царствѣ Польскомъ“. Лекторъ *Зейдовскій* напечаталъ на нѣмецкомъ языкѣ „Нѣмецкій синтаксисъ“ и „Эстетико-историческій разборъ балладъ Шиллера“. Исправляющій должность доцента *Заіончковскій* напечаталъ въ *Университетскихъ извѣстій* „Замѣтки, касающіяся теоріи системы линейныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ перваго порядка“. Доцентъ *Андреевскій* — въ *Университетскихъ извѣстій* „О нѣкоторыхъ опредѣленныхъ интегралахъ“. Экстраординарный профессоръ *Гаминъ* — статьи: „Исторія развитія сложныхъ асцидій“, въ *Университетскихъ извѣстій* и „Neue Thatsachen aus der Entwicklungsgeschichte der Ascidien“ — въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*. Экстраординарный профессоръ *Поновъ* — „Углеводороды“, въ *Университетскихъ извѣстій*. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Вржесневскій* „Beobachtungen über Infusorien aus der Umgebung von Warschau“ — въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*. Исправляющій должность ординарнаго профессора *Будзимскій* напечаталъ: „Начала уголовного права. Исправляющій должность ординарнаго профессора *Кашиница* помѣстилъ въ *Bibliotheka Warszawska* статью на польскомъ языкѣ: „О понятіи и системѣ общественныхъ наукъ“. Экстраординарный профессоръ *Симоненко* издалъ сочиненіе „О значеніи государственной дѣятельности, какъ одного изъ средствъ народнаго хозяйства“ состав-

ляющее первый томъ подготовленнаго къ печати сочиненія: „Государство, общество и право съ точки зрѣнія законовъ народнаго хозяйства“. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Миклашевичъ* напечаталъ „Первыя лекціи по уголовному судоустройству и судопроизводству“ — въ *Университетскихъ извѣстіяхъ* и „Нѣсколько словъ объ исполненіи наказанія“ (на польскомъ языкѣ) — въ *Przebieg Sądowy*. Исправляющій должность ординарнаго профессора *Виллохъ* продолжалъ печатать издаваемое имъ нѣсколько лѣтъ сочиненіе „Токсикологія“, на польскомъ языкѣ. Исправляющій должность ординарнаго профессора *Гиршфельдъ* напечаталъ 2-й томъ издаваемой имъ анатоміи и статью: „Историческій очеркъ анатоміи и взглядъ на ея отношенія къ нѣкоторымъ другимъ наукамъ“ — въ *Университетскихъ извѣстіяхъ*. Исправляющій должность ординарнаго профессора *Гейеръ* напечаталъ въ тѣхъ же *Извѣстіяхъ* статью: „О нервахъ роговой оболочки“. Ординарный профессоръ *Бродовскій* продолжалъ печатать „Патологическую анатомію“ на польскомъ языкѣ. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Крышка* напечаталъ на польскомъ языкѣ, въ *Запискахъ Варшавскаго медицинскаго общества*, статью: „О лѣченіи первичной сифилитической болѣзни“. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Корженевскій* напечаталъ: „Отчетъ о состояніи хирургической клиники бывшей Варшавской главной школы, состоящей нынѣ въ вѣдѣніи Варшавскаго университета, за время съ 21-го мая 1868 года по 10-е октября 1869 года“ — въ *Университетскихъ извѣстіяхъ*. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Косицкій* напечаталъ на польскомъ языкѣ статьи: „О новообразованіи въ гортани“ — въ *Запискахъ Варшавскаго медицинскаго общества* и „Объ аневризмѣ подкожной артеріи“ — въ журналѣ *Клиника*. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Навроцкій* — „О вліяніи спиннаго мозга на сердце“ и „О вліяніи давленія крови на центръ блуждающихъ нервовъ“ — въ *Университетскихъ извѣстіяхъ*. Экстраординарный профессоръ *Котелевскій*: „Вступительную лекцію по предмету судебной медицины, читанную юристамъ“ — въ *Университетскихъ извѣстіяхъ* и „Zur Spectralanalyse des Blutes“ — въ *Centralblatt f. d. med. Wiss.* Экстраординарный профессоръ *Андреевъ* — „Объ основахъ современной пѣтологіи и терапіи“, въ *Университетскихъ извѣстіяхъ*. Исправляющій должность доцента *Шокальскій* — сочиненіе на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „О болѣзняхъ глазныхъ органовъ у человека“. Приватъ-доцентъ *Рудневъ* — статью „О

значеніи гистологій глаза“, въ *Университетскихъ извѣстіяхъ*. Доцентъ *Зейфманъ* печаталъ при *Варшавской Медицинской Газетѣ* трудъ свой подъ отдѣльнымъ заглавіемъ: „Эпизоціологія и полицейская ветеринарія“. Исправляющій должность доцента *Племковскій* напечаталъ на польскомъ языкѣ: въ изданіяхъ при бібліотекѣ медицинскихъ наукъ — „Психіатрія (продолженіе): Бессонница“ и „Частная общаѣ гігіена (введеніе и опредѣленіе предмета)“, въ *Варшавской Медицинской Газетѣ*; „Острый или скоро проходящій бредъ у подсудимаго Ивана С., совершившаго убійство своей дочери“; „Было ли совершено дѣтубійство съ намереніемъ или бессознательно, — судбно-медицинское изслѣдованіе подсудимой Францишкы В., обвиненной въ убійствѣ“; въ изданіи *Bluszcz*, — „Значеніе и качество пшеницы“ и въ изданіи *Kronika rodziny* — „Капризы въ психофизиологическомъ отношеніи или такъ-называемый *circulus vitiosus*“. Лаборантъ *Дзесульскій* — статью на польскомъ языкѣ: „Движеніе жидкостей и мелкихъ частицъ твердыхъ тѣлъ, въ нихъ суспендированныхъ, подъ вліяніемъ электрическаго тока“, въ *Запискахъ Варшавскаго Медицинскаго Общества*. Хранитель зоологическаго кабинета *Тачановскій* „Историческій очеркъ состоянія Варшавскаго зоологическаго кабинета“ — въ *Университетскихъ извѣстіяхъ*. Публичныхъ лекцій были читаны: ректоромъ *Лавровскимъ* — „О Черногоріи и Черногорцахъ“; профессорами: *Котловымъ* — „О Крошвелѣ“, *Аристовымъ* — „О женщинѣ въ древней Руси“, *Вейнбергомъ* — „О путешествіяхъ русскихъ людей въ чужіе края“ и бывшимъ профессоромъ *Полесымъ* — „О положеніи поэта въ средневѣковомъ обществѣ“. Всѣ эти лекціи читаны въ пользу русскаго благотворительнаго общества въ Варшавѣ. Испытаній на степень магистра не было прѣнвводимо. Диссертаций на степень доктора медицины рассмотрѣно двѣ, изъ нихъ признана удовлетворительною одна — гѣкаря *Фонберга*: „О сосудодвигательныхъ нервахъ уха кролика“. Къ испытанію на степень доктора медицины допущено было 10 человѣкъ, изъ нихъ только г. *Курессога* выдержалъ полный теоретическій и практический экзаменъ. Диссертаций *pro venia legendi* рассмотрѣно три: изъ нихъ двѣ признаны неудовлетворительными, а третья — кандидата *Соловьева*, подъ заглавіемъ: „О недѣйствительности брака и развода по законамъ Царства Польскаго“, была допущена къ публичному защищенію и авторъ ея удовлетворилъ требованіямъ § 77-го устава Варшавскаго университета, но при баллотированіи не получилъ необходимаго числа избирательныхъ

шаровъ, и потому въ просьбѣ его о допущеніи въ чтенію лекцій въ званіи привать-доцента отказано.

Совѣтъ Варшавскаго университета имѣлъ 18 засѣданій. По датайству совѣта послѣдовало, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, раздѣленіе историко-филологическаго факультета на отдѣлы: славяно-русскій, классическій и историческій, и физико-математическаго факультета — на отдѣлы математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ. По распоряженію г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа, казенные стипендіаты университета, уроженцы Царства, православнаго и греко-уніатскаго исповѣданія, освобождены отъ платы за слушаніе лекцій безъ представленія ими свидѣтельства о бѣдности. Въ чтенію лекцій въ качествѣ привать-доцентовъ допущены двое: докторъ медицины *Рудневъ* — по кафедрѣ офтальмологіи и магистръ *Головинскій* — по кафедрѣ физики. Въ высшей ученой степени утверждень былъ лишь одинъ — именно номанутый выше лѣкаръ *Фонбергъ*, въ степени доктора медицины. Въ степени кандидата утверждены лишь 3 студента физико-математическаго факультета, потому что выдержавшіе испытанія на эту степень 3 студента историко-филологическаго и 30 студентовъ юридическаго факультетовъ не представили еще требуемыхъ по правиламъ испытаній диссертаций; удостоены званія дѣйствительнаго студента по историко-филологическому факультету 9, по физико-математическому 11 и по юридическому 29; медицинскихъ званій: лѣкаря 36, провизора 55, оператора, каждаго члена врачебной управы 1, уѣднаго врача 4, аптекарскаго помощника 86, дентиста 1, повивальной бабки 55. Постановленій университетскаго суда и совѣта не было разсматриваемо, потому что дѣлъ по сему предмету не поступало. Сверхъ помянутаго выше предположенія объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій казенными стипендіатами православнаго и греко-уніатскаго исповѣданій, по распоряженію г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа разсмотрѣны были въ совѣтѣ слѣдующіе три вопроса: 1) объ устройствѣ клиникъ въ Варшавскомъ госпиталѣ; 2) объ учрежденіи должности студентскаго врача съ вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ средствъ, и 3) объ отчисленіи Варшавской публичной бібліотеки въ вѣдѣніе университета. По смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія въ 1870 году ассигновано было на личный составъ Варшавскаго университета 183,730 р., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 28,050 руб., итого 211,780 р.; получено сбора за слушаніе лекцій 23,672 р. 50 коп. Изъ остатковъ 1869 года отъ

суммъ на личный составъ г. министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено было перечислить въ сумму на хозяйственные расходы 20.000 руб., а именно: 8.000 руб. на ремонтъ зданій и 12.000 на пополненіе кабинетовъ. Въ теченіе 1870 года израсходовано: изъ остатковъ 16.054 р. 67 к., изъ смѣтныхъ суммъ 195.311 р. 58³/₄ к. и изъ специальныхъ средствъ (на печатаніе сочиненій ученаго содержанія и *Университетскихъ Извѣстій*, на стипендіи, командировки съ ученою цѣлю и другіе расходы) 11.116 р. 55¹/₂ к., итого 222.482 р. 81 к. Затѣмъ къ 1-му января 1871 было на лицо остатковъ отъ суммы на личный составъ 16.468 руб. 41¹/₄ коп., отъ сбора за слушаніе лекцій 25.330 руб. 94¹/₂ коп. и отъ суммъ 1869 года 3.945 руб. 33 коп., всего 45.744 руб. 68³/₄ коп.

Студентовъ въ Варшавскомъ университетѣ къ 1-му января 1870 года состояло на лицо 1.021; въ теченіе года поступило изъ гимназій 191, изъ другихъ университетовъ 5; выбыло: до окончанія курса 122, по окончаніи курса 114; затѣмъ къ 1-му января 1871 года состояло 981; по факультетамъ они раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ 45 (изъ нихъ въ 1 и 2-мъ курсахъ, не раздѣленныхъ на отдѣлы, 11; въ 3 и 4-мъ курсахъ: по отдѣленію классической филологіи 16, по отдѣленію славяно-русской филологіи 1 и по историческому 17); въ физико-математическомъ 184 (въ отдѣленіи математическихъ наукъ 138, естественныхъ—46); въ юридическомъ 343, въ медицинскомъ 409. Постороннихъ слушателей было 149. Изъ специальныхъ средствъ университета назначены были стипендіи 25-ти студентамъ, по 200 рублей каждая; сверхъ того 12 студентовъ пользовались стипендіями изъ частныхъ записей въ размѣрѣ отъ 300 до 90 руб. На пособія недостаточнымъ студентамъ, въ размѣрѣ отъ 8 до 25 руб., употреблено 1.000 руб. Прошеній объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій подано было въ первой половинѣ 1870 года 361, а во второй—321; вслѣдствіе сихъ прошеній въ первой половинѣ года освобождено отъ платы 103 студента, остальнымъ отсроченъ взносъ ея до 15-го мая, а во второй половинѣ освобождено отъ платы 102 студента, а остальнымъ отсрочены онѣ до 1-го декабря.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Варшавскаго университета находились въ слѣдующемъ положеніи: въ физическомъ кабинетѣ 821 предметъ; въ химической лабораторіи 638 снарядовъ. Здѣсь 32 студента 2, 3 и 4-го курсовъ физико-математическаго факультета упражнялись въ химическомъ анализѣ; одинъ изъ окончившихъ курсъ за-

нимался изслѣдованіемъ окисленія простыхъ и смѣшанныхъ эфировъ; профессоръ *Потовъ* изслѣдовалъ окисленіе изобутириновой кислоты и результаты сихъ изслѣдованій напечаталъ въ *Журналъ русскаго химическаго общества*; лаборантъ *Оливье*, вмѣстѣ съ студентами, занимался изслѣдованіемъ альфо-сульфо-нитронафталиновой кислоты. Въ отдѣленіи химической лабораторіи для работъ по части фивіологической и патологической химіи находилось 160 предметовъ; здѣсь всѣ 102 студента 2-го курса медицинскаго факультета упражнялись въ химическомъ анализѣ, а 50 студентовъ 3-го курса занимались анализомъ мочи и другими изслѣдованіями. Въ кабинетъ и лабораторіи технической химіи находилось 223 предмета; въ лабораторіи 10 студентовъ 3-го и 4-го курсовъ занимались: 1) технически-аналитическими изслѣдованіями сахара въ спиртахъ матеріалахъ, поляриметрическими и химическими способами, и также другими опредѣленіями, относящимися къ сахарному производству, и 2) техническими изслѣдованіями, относящимися къ винокурению, какъ-то: опредѣленіемъ количества сусла изъ различныхъ матеріаловъ, контролемъ спиртнаго броженія, опредѣленіемъ алкоголя и другихъ составныхъ частей различнаго рода спиртныхъ напитковъ мѣстнаго производства. Въ минералогическомъ, геогностическомъ и палеонтологическомъ кабинетѣ состояло минераловъ, горныхъ породъ, окаменѣлостей, кристаллографическихъ моделей и чертежей, различныхъ физическихъ приборовъ и другихъ предметовъ, всего 15.525 номеровъ; студенты постоянно пользовались этими кабинетами, при чемъ нѣкоторые матеріалы предлагались имъ для анализа. Въ ботаническомъ кабинетѣ и лабораторіи находилось 5.169 предметовъ; въ кабинетѣ студенты 3 и 4-го курсовъ занимались изслѣдованіями споровыхъ и голосѣмянныхъ растений, а также изученіемъ формъ сихъ растений по гербарію и рисункамъ; въ лабораторіи студенты 3-го курса занимались анатомическимъ изслѣдованіемъ всѣхъ органовъ какъ высшихъ, такъ и низшихъ растений, придерживаясь опредѣленнаго систематическаго порядка, при чемъ словесное поясненіе указывало постоянно какъ на цѣль и самыя предметы изученія, такъ и на необходимость метода; студенты 4-го курса изучали: дѣйствіе микро-химическихъ реактивовъ; молекулярное строеніе различныхъ клеточныхъ частей; воспріятіе корнями питательныхъ веществъ, находящихся въ нерастворимомъ состояніи; гистологическое строеніе кактусовыхъ и одно- и двусемяннодольныхъ растений, и исторію развитія трихомъ и цистолитовъ. Въ зоологическомъ кабинетѣ находилось 88.345 экземпляровъ.

Въ зоологическомъ кабинетѣ было 1.539 предметовъ; въ лабораторіи этого кабинета приготовлено 106 сравнительно-зоологическихъ препаратовъ, которые въ теченіе года показывались студентамъ. Въ физиологическомъ кабинетѣ было 224 номера; въ гистологическомъ — 186 номеровъ; въ первомъ изъ сихъ кабинетовъ 12 студентовъ занимались изслѣдованіемъ научныхъ вопросовъ, а во второмъ 32 студента упражнялись въ употребленіи микроскопа при гистологическихъ изслѣдованіяхъ и 6 студентовъ занимались самостоятельными изслѣдованіями. Въ кабинетѣ патологической анатоміи находилось препаратовъ, инструментовъ и снарядовъ 771; въ кабинетѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзаней — 230 предметовъ; въ кабинетахъ: хирургическомъ 1.257 и офтальмологическомъ 49 номеровъ; въ кабинетѣ фармакологическомъ и фармацевтическомъ съ лабораторією было 3.215 предметовъ.

За сими въ отчетѣ Варшавскаго университета помѣщены свѣдѣнія о состояніи нижеслѣдующихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, которыя не состояли въ завѣдываніи университета, но служатъ его учебнымъ и научнымъ цѣлямъ. а) Въ Варшавской главной библиотекѣ находилось сочиненій 83.820, томовъ 138.834, атласовъ 125, плакатовъ 757; периодическихъ изданій 2.706 экзempl., 2.830 книгъ и выпусковъ, музикальныхъ нотъ 2.218, рукописей 737, гравюръ и литографій 2.708, полиграфическихъ досокъ 70. Читальную залу ежедневно посѣщали отъ 50 до 80 лицъ; выдано было для чтенія 6.482 сочиненія, изъ нихъ 1.350 на домъ профессорамъ и другимъ преподавателямъ университета. Въ находящейся при главной библиотекѣ студенческой библиотекѣ было 1.776 сочиненій въ 3.279 томахъ; изъ нихъ было выдано на домъ университетскимъ слушателямъ 3.000 книгъ. Въ нумизматическомъ кабинетѣ и музеѣ древностей, находящихся тоже при главной библиотекѣ, состояло: въ кабинетѣ — 10.411 монетъ и медалей, въ музеѣ — 1.041 предметъ. б) Варшавскій музей изящныхъ искусствъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: изъ картинной галлерей и изъ гипсовыхъ и другихъ скульптурныхъ произведеній; къ 1-му январю 1871 года въ музеѣ находилось: маслянныхъ и другихъ картинъ 89, скульптурныхъ произведеній 50, фотографій 4 и книгъ 24 тома. в) Въ астрономической обсерваторіи состояло инструментовъ 102 и разныхъ другихъ предметовъ 129, книгъ 1.602 сочиненія. Учебная дѣятельность обсерваторіи заключалась въ производствѣ астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій. Наблюденія астрономическія производилъ при помощи рефрактора старшій помощникъ

директора *Ковальчикъ*, употребляя вольцеобразный микрометръ для наблюденія малыхъ планетъ отъ 9,5 до 11,5 величинъ. Меридіональнымъ кругомъ Рейхенбаха пользовался младшій помощникъ директора *Дейке* для опредѣленія времени и дифференціальныхъ наблюденій планетъ до 9-й величины. Результаты астрономическихъ наблюденій, послѣ ихъ окончательнаго вычисленія, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, будутъ опубликованы въ *Astronomische Nachrichten*. Производство метеорологическихъ наблюденій лежало на обязанности младшаго помощника директора, который, по предложенію директора главной физической обсерваторіи въ С.-Петербургѣ, производилъ ихъ три раза въ сутки: въ 7 часовъ утра, въ часъ по полудни и въ 9 часовъ вечера. Кромѣ того, вслѣдствіе того же предложенія, въ наблюденіяхъ надъ влажностію воздуха, прежде производившимся съ помощію только психрометра, были присоединены наблюденія надъ состояніемъ волосянаго гигрометра. Утреннія наблюденія сообщались ежедневно телеграммами въ главную физическую обсерваторію, и вмѣстѣ съ остальными сообщались также въ *Gazeta Polska* и въ *Варшавскій дневникъ*. Мѣсячныя таблицы этихъ наблюденій вмѣстѣ съ ихъ мѣсячными средними печатались въ *Извѣстіяхъ Варшавскаго университета*. Старшимъ помощникомъ директора обсерваторіи сдѣланы слѣдующія вычисленія: а) элементы орбиты планеты *Nezregia*, опредѣленные по ея 8-и противоположеніямъ, равно какъ ея эфемерида по время противоположенія въ 1871 году, а также годичная эфемерида на этотъ годъ; б) элементы орбиты планеты *Thisbe* по 4 противоположеніямъ и ея эфемерида по время противоположеній въ 1871 году. Эти вычисленія помѣщены въ *Berliner Astronomisches Jahrbuch.*; в) эфемериды солнца по таблицамъ Лаверрье, предпріятыя по опредѣленію директора Лейпцигской обсерваторіи Брунса, для болѣе точнаго опредѣленія орбитъ появившихся между 1800 и 1830 годами кометъ. Эти послѣднія вычисленія помѣщены въ *Vierteljahrsschrift der Astronomischen Gesellschaft*. г) Варшавскій ботаническій садъ состоитъ изъ двухъ частей: учебной и практической; первая имѣеть цѣлію служить учебнымъ пособіемъ для преподаванія ботаники какъ въ Варшавскомъ университетѣ, такъ и въ другихъ варшавскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и притомъ содѣйствовать развитію науки ботаники вообще, а вторая акклиматизировать и разводить плодовые деревья и кустарники, а равно и другія полезныя растенія для распространенія въ краѣ. Въ учебной части сада находилось: грунтовыхъ растений въ общемъ ботаническомъ питомникѣ 4.431 видъ, въ питомникѣ аптекарскихъ ра-

стеній 253 вида, оранжерейныхъ и тепличныхъ 2.627 видовъ въ 9.763-хъ экземплярахъ, всего же 7.311 видовъ. Въ теченіи 1870 года собрано сѣмянъ 2.447 видовъ. Въ помологическомъ отдѣленіи сада находилось къ исходу 1870 года плодовыхъ деревьевъ, подвержен- ныхъ испытанію акклиматизаціи, 705 сортовъ и столько же штукъ; плодовыхъ кустарниковъ 225 сортовъ, 450 штукъ; въ питомникахъ: плодовыхъ деревьевъ различнаго возраста 34.325 штукъ, дичковъ 16.546 штукъ; различныхъ другихъ деревьевъ и кустарниковъ 4.816 штукъ и травянистыхъ плодовыхъ растений 74 сорта. д) Клиники. Терапевтическая факультетская клиника помѣщается въ больницѣ св. Духа и имѣетъ 44 кровати; въ теченіе 1870 года поступило въ нее 157 больныхъ; вышло: по совершенномъ выздоровленіи 83, съ значительнымъ облегченіемъ 28, неизлечимыхъ 7, умерло 27, оста- лось 12. Терапевтическая госпитальная клиника помѣщается въ боль- ницѣ Младенца Іисуса; кроватей въ ней 32, больныхъ поступило 346, изъ нихъ выздоровѣло совершенно 200, получили облегченіе 38, пе- реведено въ другія клиники 18, умерло 29, осталось больныхъ 61. Хирургическая факультетская клиника съ офтальмологическимъ отдѣ- леніемъ помѣщается въ больницѣ св. Духа; больныхъ въ ней было 461, изъ нихъ выздоровѣло 388, умерло 37, осталось 39; операций произведено большихъ 59, малыхъ 90, въ клиническую амбулаторію являлись за совѣтами 2.460. Въ офтальмологическомъ отдѣленіи хи- рургической клиники больныхъ было 119, изъ нихъ выздоровѣло или оставило клинику съ значительнымъ облегченіемъ 109, осталось 10; въ амбулаторію приходили за совѣтами 2.562; операций въ отдѣленіи и амбулаторіи произведено 120. Хирургическая госпитальная кли- ника помѣщается въ больницѣ Младенца Іисуса; въ ней 36 кроватей, больныхъ было 236, изъ нихъ выздоровѣло 185, умерло 12, оста- лось 39. Операций произведено большихъ 36, малыхъ 97. Въ той же больницѣ помѣщается клиника акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней; въ нее поступило беременныхъ и больныхъ женщинъ 355, оставили клинику—до разрѣшенія отъ бремени, но по выздоровленіи 35, послѣ разрѣшенія отъ бремени—292, умерло 32, осталось 10. Ро- довъ въ клиникѣ было 305, изъ нихъ простыхъ 301, двойнями 4, въ томъ числѣ правильныхъ 215, неправильныхъ 90; мальчиковъ роди- лось 172, дѣвочекъ 137; операций произведено 50. Клиника сифили- тическая, кожныхъ сыпей и болѣзней мочевыхъ и половыхъ орга- новъ помѣщается въ больницѣ св. Лаваря. Открытіе этой впервые учрежденной университетской клиники послѣдовало лишь 23-го ап-

рѣля 1870 года; больныхъ въ ней было 171, въ томъ числѣ съ различными болѣзнями 91, съ венерическими 80; изъ нихъ выздоровѣло 136, умеръ 1, осталось 34; операций произведено 18. Клиника душевныхъ и нервныхъ болѣзней помѣщается въ больницѣ св. Іоанна Божія; въ ней пользовалось больныхъ 123, изъ нихъ выздоровѣло 65, умерло 18, болѣею частью страдавшихъ слабоуміемъ и параличемъ, осталось больныхъ 58. Во время клиническаго преподаванія доцентъ *Племковский* представлялъ студентамъ болѣе интересныя случаи острого и хроническаго помѣшательства, находившіяся на излеченіи у другихъ ординаторовъ больницы; матеріалъ этотъ оказался вполне удовлетворительнымъ какъ для преподаванія, такъ и для научныхъ изслѣдованій; производимы же ассистентами клиники вскрытія умершихъ, въ присутствіи преподавателей и студентовъ, исполняли съ анатомо-патологической точки зрѣнія научное изслѣдованіе душевныхъ и нервныхъ болѣзней. Госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе помѣщается въ больницѣ Младенца Іисуса; здѣсь, подъ руководствомъ профессора *Котелескаго*, вскрыто судебно-медицинскимъ порядкомъ 20 труповъ.

Въ концѣ отчета упомянуто о состоящихъ въ вѣдѣніи Варшавскаго университета двухъ учебныхъ заведеніяхъ, именно: объ институтѣ для образованія повивальныхъ бабокъ и о фельдшерской школѣ. Въ первомъ изъ сихъ заведеній, состоящемъ при акушерской клиникѣ, находилось 140 ученицъ; въ теченіе 1870 года умерла 1 ученица, исключено изъ заведенія за неисправное посѣщеніе лекцій 15, выбыло послѣ окончанія курса съ званіемъ повивальной бабки 53, вновь принято 88, и сверхъ того, изъ бывшихъ ученицъ принято еще на годъ во 2-й курсъ 8, затѣмъ къ 1-му января 1871 года состояло на лицо 129 ученицъ. Въ школѣ для образованія гражданскихъ фельдшеровъ состояло къ 1-му января 1870 года 105 учениковъ; выбыло по окончаніи курса съ званіемъ младшаго фельдшера 15, до окончанія курса 17, вновь принято 40, затѣмъ къ 1-му января 1871 года состояло 113.

— Экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ церковнаго права, священникъ *Гарчмановъ*, зная въ какой степени совѣтъ университета озабоченъ тѣмъ, чтобы вслѣдствіе при университетѣ кафедре богословія замѣститъ лицомъ, вполне отвѣчающимъ достоинству университетской кафедры, внесъ въ совѣтъ университета, въ засѣданіи 20-го октября сего года, мнѣніе по сему предмету, второе заключаетъ въ слѣдующемъ: требованіе ст. 68 общаго устава университетовъ, по которой никто не можетъ быть про-

фессоромъ университета, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соответствующихъ его кафедрѣ, должно получить полное приложеніе и по отношенію къ кафедрѣ богословія. Но такъ какъ докторовъ богословія, которые сочли бы для себя возможнымъ занять кафедру богословія въ университетѣ, существуетъ во всей Россіи крайне ограниченное число, то совѣтъ университета, по всей мѣрности, вынужденъ будетъ необходимостію поручить преподаваніе богословія лицу, имѣющему только степень магистра духовной академіи. Желательно однако, чтобъ это порученіе было лишь временною мѣрою, съ тою цѣлію, чтобы современемъ кафедра богословія замѣщена была постоянно лицомъ, вполне удовлетворяющимъ условіямъ, какія требуются отъ университетскаго профессора. А эта цѣль можетъ быть достигнута, если преподаваніе богословія первоначально поручено будетъ совѣтомъ университета на время и притомъ такому магистру духовной академіи, который уже извѣстенъ своими учеными трудами, съ тѣмъ, чтобъ онъ согласился, въ назначенный совѣтомъ срокъ, приобрести степень доктора богословія и чтобы къ баллотированію на профессорское званіе онъ былъ допущенъ уже послѣ достиженія имъ докторской степени, на ряду съ другими кандидатами одинаковыхъ съ нимъ условій. Совѣтъ постановилъ принять предложенный профессоромъ Горчаковымъ вѣрадоу для замѣщенія кафедры богословія и предложить гг. членамъ совѣта внести въ назначенную для того книгу заявленія о кандидатахъ, рекомендуемыхъ ими на сію кафедру. (*Журн. Сов. С.-Петербур. унив. № 13*).

— Въ историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета внесена была нижеслѣдующая записка ординарнаго профессора *Бестужева-Рюмина*.

„До сихъ поръ русская исторія въ нашемъ университетѣ преподавалась только однимъ лицомъ. Такое положеніе дѣла во многихъ отношеніяхъ очень не выгодно: наука русской исторіи теперь въ такомъ состояніи, что еще далеко не всѣ матеріалы не только извлечены, но даже извѣстны; часто по случаю узнается, что тутъ или тамъ существуютъ матеріалы, которыхъ никто и не подозрѣвалъ; даже обнародованные матеріалы далеко не всѣ были употреблены въ дѣло; пособій библиографическихъ, хронологическихъ и т. п. у насъ почти не существуетъ; вслѣдствіе такого состоянія науки работа идетъ разрозненно и на разныхъ концахъ, и каждый ученый долженъ самостоятельно работать, и потому не имѣетъ возможности съ равнымъ успѣхомъ слѣдить за всѣмъ, что дѣлается въ его наукѣ, или, задаваясь задачею — слѣдить за многимъ, онъ не много успѣваетъ въ специальной работѣ. Отъ такого положенія дѣла теряютъ студенты; теряютъ они и съ другой стороны: при такомъ положеніи науки, каждый по своему смотритъ на вопросы, слѣдова-

тельно, имѣя одного преподавателя, студенты имѣютъ предъ собою только одинъ уголъ зрѣнія. Въ случаѣ же назначенія двухъ преподавателей, работа каждаго будетъ облегчена и правильнѣе отправляема, а наука будетъ представлена многостороннею. Вслѣдствіе такихъ соображеній, въ другихъ русскихъ университетахъ мѣра эта принята (въ Москвѣ — нѣкогда Каченовскій и Погодинъ, теперь — Соловьевъ и Поповъ; въ Бѣевѣ — Ивонниковъ и Лашювовъ, а послѣ — Антоновичъ, въ Казани — Фирсовъ и Аристовъ; по выходѣ Аристова университетъ имѣть въ виду найти другаго преподавателя; въ Варшавѣ — Коцловъ и Аристовъ). Принявъ все это въ соображеніе, факультетъ согласился съ моимъ мнѣніемъ о необходимости двухъ преподавателей. Выборъ нашъ остановился на магистрѣ г. Замысловскомъ, извѣстномъ уже своими обширными архивными изысканіями и близко знаваемымъ съ исторіею XVII вѣка, по архивамъ Московскимъ и Петербургскимъ, и въ вышнѣеишее глѣто ознакомившимся съ архивомъ Берлинскимъ. Неутомимое трудолюбіе г. Замысловскаго не останавливалось ни передъ какими препятствіями и ему удалось найти нужные для него матеріалы даже въ такихъ архивахъ, гдѣ ихъ нигде никогда не искали: такъ, въ его диссертациі¹⁾ напечатаны бумаги изъ архива медицинскаго департамента. Большой трудъ, имъ задуманный, долженъ, какъ можно ожидать по собраннымъ имъ матеріаламъ, представить первый примѣръ полного и всесторонняго описанія извѣстной, хотя непродолжительной, но весьма важной для исторіи времени, эпохи передъ началомъ Петровскихъ реформъ. Какъ близко знавомъ г. Замысловскій со всѣмъ изданнымъ, показываетъ его диссертациа, представляющая громадный трудъ повѣрки по рукописямъ напечатаннаго, изъ которой выходятъ важные результаты для способа изданія памятниконъ; самое указаніе на многое изданное, но разбѣнное по малодоступнымъ изданіямъ — важная заслуга. Введеніе въ эту книгу служить доказательствомъ внимательнаго знакомства съ исторической литературою и самостоятельнаго къ ней отношенія. Кромѣ этого труда, г. Замысловскій извѣстенъ въ ученой литературѣ атласомъ русской исторіи, въ которомъ какъ при составленіи картъ, такъ и объяснительнаго къ нимъ текста, принято во вниманіе все, что сдѣлано по исторической географіи, и рѣшенія, предлагаемыя имъ, по большей части, очень счастливы. Сверхъ того г. Замысловскій издавалъ одинъ томъ „Лѣтописей занятій археографической комиссіи“. Изъ всего этого видно, что университету онъ можетъ быть особенно полезенъ своими специальными познаніями въ исторіи XVII вѣка; отъ него мы ждемъ указаній какъ обращаться съ архивными сокровищами и чего въ нихъ искать. Этой стороны преимущественно недоставало въ нашемъ преподаваніи. Ласкаю себя надеждою, что совѣтъ не откажетъ утвердить наше мнѣніе“.

По баллотированію, произведенному вслѣдствіе сего въ совѣтѣ университета, г. Замысловскій былъ избранъ большинствомъ 35 голосовъ противъ двухъ, въ штатные доценты по русской исторіи. (*Журн. Сов. С.-Петербур. унив. № 13*).

¹⁾ Г. Замысловскій, въ маѣ сего года, защищалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра русской исторіи, подъ заглавіемъ: «Царствованіе Феодора Алексѣевича». *Ред.*

— Ординарный профессор Харьковскаго университета *Кремьянскій* внесъ въ медицинскій факультетъ рапортъ объ удостоеніи ординарнаго профессора того же университета по кафедрѣ патологической анатоміи *Лямбля* званія почетнаго доктора медицины на основаніи примѣчанія 1-го въ § 113 общаго устава университетовъ. Г. Кремьянскій въ рапортѣ своемъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что г. Лямбль, иностранный докторъ медицины, не имѣетъ этой степени отъ русскаго университета, не смотря на то, что ученые заслуги г. Лямбля даютъ ему право на эту степень. Изъ числа этихъ заслугъ г. Кремьянскій указалъ на то, что профессоръ Лямбль написалъ значительное число извѣстныхъ факультету сочиненій, и что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ такое высокое ученое достоинство, что подали поводъ извѣстному германскому ученому Ферстеру внести имя г. Лямбля въ число важныхъ историческихъ дѣятелей по медицинскоу науку. Одно изъ этихъ сочиненій напечатано на нѣмецкомъ, другія на русскомъ и на иностранныхъ языкахъ; при этомъ профессоръ Кремьянскій счелъ достаточноымъ указать на сочиненіе „о микроскопическомъ изслѣдованіи кишечныхъ испражнений“, напечатанное на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, какъ на такое, которое можно поставить рядомъ съ любой изъ отличнѣйшихъ русскихъ диссертаций на степень доктора медицины. Кромѣ того факультету извѣстно, присовокупилъ г. Кремьянскій, что профессоръ Лямбль преподавалъ съ успѣхомъ въ разное время пять предметовъ, а именно: нормальную и патологическую анатомію, гистологію, терапевтическую клинику и общую патологію. Члены факультетскаго собранія, вполне соглашаясь съ мотивами, изложенными въ рапортѣ профессора Кремьянскаго, приняли при этомъ въ соображеніе, что медицинскій факультетъ, при удостоеніи профессора Лямбля степени доктора медицины, не можетъ имѣть въ виду предоставленія ему какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ или правъ въ служебномъ отношеніи, такъ какъ онъ, состоя уже ординарнымъ профессоромъ, не нуждается ни въ тѣхъ, ни въ другихъ. Но подвергая спокойному обсужденію прекрасныя ученые труды г. Лямбля, снискавшіе ему почетную извѣстность въ цѣлой Европѣ, равнымъ образомъ обращая вниманіе на важныя педагогическія заслуги, оказанныя имъ медицинскому факультету Харьковскаго университета въ теченіе 10-лѣтняго отличнаго преподаванія по разнымъ кафедрамъ, въ особенности по кафедрѣ патологической анатоміи, члены факультетскаго собранія сошлись въ томъ убѣжденіи, что предоставленіе г. Лямблю степени доктора медицины послужитъ

жить лишь только слабымъ выраженіемъ со стороны факультета справедливой и должной оцѣнки ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ этого профессора. Въ этихъ видахъ члены факультета приступили къ закрытой подачѣ голосовъ, при чемъ въ результатѣ ея оказалось 9 голосовъ утвердительныхъ и ни одного отрицательнаго. Вслѣдствіе этого факультетъ ходатайствовалъ предъ совѣтомъ университета объ утвержденіи профессора Лямбли въ степени доктора медицины. По выслушаніи донесенія медицинскаго факультета по сему предмету, въ совѣтѣ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли принять за правило, чтобы при возведеніи въ ученую степень на основаніи примѣчанія къ § 113 общаго устава университетовъ, подвергать кандидата баллотированію, какъ это дѣлалось до сихъ поръ въ Харьковскомъ университетѣ, или же рѣшеніе совѣта по этому предмету должно выражаться посредствомъ открытой подачи голосовъ. Большинство членовъ (24) высказалось за баллотированіе, а меньшинство (3 члена)—за открытую подачу головъ. По баллотированію, произведенному затѣмъ въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, оказалось утвердительныхъ голосовъ 17, а отрицательныхъ 12, вслѣдствіе чего совѣтъ постановилъ утвердить профессора Лямбля въ степени доктора медицины. (*Проток. Харьк. унив. № 4*).

— Харьковскій дамскій комитетъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ отнесся въ совѣтъ Харьковского университета о томъ, что, руководствуясь уставомъ и указами главнаго управления общества попеченія о раненыхъ, комитетъ обязанъ, между прочимъ, заботиться въ мирное время о подготовленіи на случай войны сестеръ милосердія, и что на сдѣланный комитетомъ вызовъ явились четыре особы, заявившія желаніе посвятить себя этому добродѣлу. Поэтому комитетъ просилъ совѣтъ Харьковского университета разрѣшить какъ этимъ четыремъ особамъ, такъ и тѣмъ, которыя въ послѣдствіи заявятъ желаніе подготовитъ себя въ обязанностямъ сестеръ милосердія, посѣщать въ опредѣленные часы состоящую при университетѣ клинику. Отношеніе Харьковского дамскаго комитета было передано на заключеніе медицинскаго факультета, который донесъ, что профессоръ *Грубе*, завѣдывающій хирургическимъ отдѣленіемъ клиники, представилъ на обсужденіе факультета слѣдующія правила, на основаніи которыхъ сестры милосердія могутъ быть допущены для занятій въ хирургической клиникѣ: 1) Лицамъ женскаго пола, желающимъ приготовиться въ сестры милосердія, дозволяется посѣщеніе хирургической клиники съ условіемъ, чтобы каждая изъ

нихъ имѣла согласіе на то Харьковскаго дамскаго комитета общества попеченія о больныхъ и раненныхъ войнахъ. 2) Всѣ такіа лица раздѣляются на два разряда: на живущихъ въ самой клиникѣ и на приходящихъ для обученія. Первыя изъ нихъ исполняютъ всѣ обязанности больничныхъ сестръ, за исключеніемъ черной работы, для которой имѣется особенная прислуга. Число такихъ сестеръ милосердія не можетъ быть болѣе шести. Вторыя, число которыхъ не ограничено, не имѣютъ права на постоянное жительство въ зданіи клиники, но являются туда лишь для занятій и суточного между собою дежурства у кровати больныхъ. 3) Какъ тѣ, такъ и другія изъ сестеръ милосердія, во время пребыванія въ клиникѣ, вполне подчиняются клиническому начальству. 4) Въ свободное отъ занятій студентовъ въ клиникѣ время клинической профессоръ ведетъ, сообразно цѣли, обученіе сестеръ милосердія по программѣ, которую признаетъ наиболѣе удобною. 5) Срокъ обученія вообще не опредѣляется и въ каждомъ случаѣ будетъ соответствовать способностямъ и усердію ученицы. 6) Послѣ достаточной подготовки для ухода за ранеными, клинической профессоръ въ удостовѣреніе этого выдаетъ свидѣтельство, для надлежащаго соображенія общества попеченія о больныхъ и раненныхъ войнахъ. При обсужденіи этихъ правилъ, члены медицинскаго факультета, вполне одобривъ оныя, согласились съ заявленіемъ профессора *Лашкевича* о томъ, что было бы полезно, въ видахъ лучшаго подготовленія сестеръ милосердія, допустить ихъ къ уходу за больными и въ терапевтической клиникѣ, такъ какъ въ военное время попеченію ихъ будутъ предоставлены не одни только раненые, но и больные внутренними болѣзнями, напримѣръ, тифами и дисентеріями, которыхъ, какъ теперь всѣмъ извѣстно, въ военныхъ госпиталахъ и лазаретахъ бываетъ даже гораздо болѣе, нежели раненныхъ. Совѣтъ университета постановилъ увѣдомить Харьковскій дамскій комитетъ общества попеченія о больныхъ и раненныхъ войнахъ, что совѣтъ, относясь съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ мысли комитета о приготовленіи сестеръ милосердія къ уходу за больными практическимъ обученіемъ ихъ въ клиникахъ Харьковскаго университета, изъявляетъ съ своей стороны полную готовность содѣйствовать исполненію этой мысли предоставленіемъ имъ тѣхъ способовъ, какіе представляютъ факультетскія клиники университета, на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленіи медицинскаго факультета. Въ этому совѣтъ присовокупилъ, что приведеніе въ исполненіе постановленія совѣта будетъ зависетьъ отъ разрѣшенія высшаго начальства. (*Прот. Харьк. унив. № 5*).

— Назначенная совѣтомъ С.-Петербургскаго университета коммисія по дѣламъ библіотеки онаго, — разсмотрѣвъ ходатайство факультета восточныхъ языковъ о разрѣшеніи выдавать студентамъ сего факультета книги изъ университетской библіотеки въ размѣрѣ большемъ противъ установленнаго правилами, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ возможности распространить эту мѣру и на студентовъ другихъ факультетовъ, — признала полезнымъ установить въ этомъ отношеніи слѣдующія правила: 1) выдавать вообще каждому студенту не менѣе 6 книгъ цѣною въ 25 руб. и срокомъ на два мѣсяца, по истеченіи которыхъ студентъ, не возвратившій въ библіотеку взятыхъ изъ нея книгъ, до возвращенія ихъ, другихъ изъ библіотеки книгъ болѣе не получаетъ. Время выдачи студенту книгъ должно быть каждый разъ отмѣчаемо библіотекаремъ, выдающимъ ихъ студенту. 2) Книги беллетристическія могутъ быть выдаваемы студентамъ только въ количествѣ двухъ томовъ и не иначе, какъ одинъ разъ въ недѣлю, именно по субботамъ. Не возвратившій ихъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ также лишается права получать на домъ другія беллетристическія книги изъ библіотеки до возвращенія ей обѣихъ взятыхъ имъ прежде книгъ. Совѣтъ постановилъ утвердить эти правила и сообщить ихъ для руководства библіотекарю университета. Сверхъ того совѣтъ С.-Петербургскаго университета, по представленію библіотекаря, постановилъ разрѣшить ему открывать библіотеку во время вакацій два раза въ недѣлю, по вторникамъ и четвергамъ, съ тѣмъ, чтобы лекторія также была открываема въ тѣ же дни, отъ 12-и часовъ утра до 3-хъ пополудни, и чтобы по 10-е іюня библіотека оставалась открытою ежедневно, кромѣ воскресенья. (*Журн. сов. С.-Петерб. унив.* № 8 и 10).

Здѣсь же считаемъ умѣстнымъ упомянуть, что библіотека С.-Петербургскаго университета получила весьма полезное приращеніе чрезъ пріобрѣтеніе отъ наследника покойнаго академика и бывшаго профессора С.-Петербургскаго университета Устрялова нѣкоторыхъ книгъ изъ оставшейся послѣ него библіотеки, по списку, предварительно разсмотрѣнному въ историко-филологическомъ факультетѣ. Всего пріобрѣтено 295 изданій за 877 руб. 85 коп.

— Сообщаемъ въ заключеніе извѣстіе о двухъ приношеніяхъ, сдѣланныхъ университетамъ Харьковскому и св. Владиміра. Еще до открытія Харьковскаго университета, въ февралѣ 1803 года, ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ чистой и прикладной математики назначенъ былъ Тимошей Федоровичъ *Осиповскій*, который съ 23-го апрѣля 1804 года, по Высочайшему повелѣнію, состоялъ членомъ

комитета правленія до открытія Харьковскаго университета, а со дня открытія, послѣдовавшаго 17-го января 1805 года, въ качествѣ непремѣннаго засѣдателя правленія, онъ завѣдывалъ всѣми дѣлами и суммами университета, предсѣдательствовалъ въ комитетѣ по постройкѣ зданій университета и съ 1813 по 1-е ноября 1820 года былъ трижды избираемъ и утверждаемъ ректоромъ университета и былъ возведенъ въ званіе заслуженнаго профессора. Сынъ его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Осиповскій, будучи увѣренъ, что для Харьковскаго университета всегда будетъ священна память о людяхъ, много потрудившихся для его улучшенія, препроводилъ въ даръ портретъ своего покойнаго родителя, съ просьбою удостоить похѣщеніемъ въ залѣ совѣта университета, дабы этотъ портретъ напоминалъ какъ новымъ дѣятелямъ окрѣпшаго сего учрежденія, такъ и образовывающемуся въ немъ юношеству, человѣка, съ такою любовью водружавшаго первый камень университета. Совѣтъ постановилъ увѣдомить г. Осиповскаго, что онъ съ искреннею благодарностію принимаетъ сдѣланное имъ приношеніе портрета покойнаго его отца, своею многолѣтнею полезною дѣятельностію пріобрѣвшаго столь несомнѣнное право на признательное воспоминаніе со стороны университета (*Прот. Харьк. унив.* № 5).—Подобное же приношеніе сдѣлано университету Св. Владиміра статскимъ совѣтникомъ *Розановымъ*, который отнесся въ совѣтъ университета съ нижеслѣдующимъ: „Въ началѣ царствованія императора Александра I въ русскомъ обществѣ начали обнаруживаться признаки умственной жизни. Тогда едва-ли не въ первый разъ стали являться книги по общественнымъ наукамъ, писанныя болѣе или менѣе самостоятельно. Таковы были между прочимъ попытки усвоить русской литературѣ послѣдніе плоды нѣмецкой философіи, какъ напримѣръ сочиненія Велланскаго, Галича, Осиповскаго. Изъ сихъ трехъ дѣятелей науки, съ Велланскимъ, умершимъ въ началѣ 1847 года, я былъ въ продолженіи болѣе 20 лѣтъ въ близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ. Въ наступившей для меня старости, припоминая многое, слышанное отъ покойнаго, и въ бытность мою въ Кіевѣ и Борзнѣ (Черниговской губерніи), гдѣ Велланскій, сынъ мѣстнаго жителя, ремесленника-кожевника, родился, провелъ дѣтство и первые годы юношества до поступленія въ Кіевскую академію, собралъ я о немъ свѣдѣнія, характеризующія, совокупно съ тѣмъ, что я самъ зналъ и что слышалъ отъ сослуживцевъ его, натуру и свойства мужа ученаго, пользовавшагося по глубокому знанію естественныхъ наукъ, въ современномъ ему состояніи оныхъ, извѣстностію и авторитетомъ, я составилъ біогра-

фическую занеску о Велланскомъ и литографировалъ портретъ, имъ имѣ подаренный въ 1830 году, хранящійся въ хирургическомъ музеѣ при С.-Петербургской медико-хирургической академіи. Прежде нежели будетъ выдана въ свѣтъ полная рукопись: „Библиографическіе очерки Даміана Михайловича Велланскаго“, сокращенно уже напечатанная въ ноябрьской книжкѣ журнала *Русскій Вѣстникъ* 1867 года, я считаю долгомъ превратить для бібліотеки Императорскаго университета Св. Владиміра экземпляръ литографированнаго портрета Велланскаго, какъ наглядное дополненіе къ сочиненіямъ и переводамъ его, выданнымъ въ продолженіи 37 лѣтъ профессорской службы при медико-хирургической академіи, гдѣ Велланскій, докторъ медицины и хирургіи, профессоръ физиологіи и патологіи, преподавалъ многія вспомогательныя медицинскія науки, излагая ихъ на лекціяхъ по системѣ нѣмецкой школы натуръ-философовъ, — системѣ, имъ первымъ введенной въ Россію, и гдѣ онъ же первый занялся ученымъ образомъ изслѣдованіемъ и объясненіемъ животнаго магнетизма — явленія патологическаго, а иногда и нормально-физиологическаго, о коемъ до Велланскаго у насъ не имѣли никакого понятія“. Совѣтъ постановилъ благодарить г. Розанова за сдѣланное имъ пожертвованіе, а самый портретъ Велланскаго превратить въ бібліотеку университета для храненія. (*Кіев. унив. изв.* № 9).

Г И М Н А З І И.

О каталогѣ книгъ для бібліотекъ классическихъ гимназій, изданномъ по распоряженію г. попечителя Одесскаго учебнаго округа. — Годичный актъ Кишиневской гимназіи и извлеченіе изъ отчета о состояніи ея въ 1870/71 учебномъ году. — Посѣщеніе Тифлисской классической гимназіи эрзерумскимъ генералъ-губернаторомъ Мустафа-пашею.

Нельзя не признать вполне своевременнымъ появленіе „Каталога книгъ, предполагаемыхъ къ выпискѣ для гимназическихъ классическихъ бібліотекъ“, напечатаннаго въ № 4 *Циркуляра по Одесскому учебному округу*. Г. попечитель, заботясь о полнотѣ и надлежащемъ выборѣ учебныхъ пособій въ гимназіяхъ вѣреннаго ему округа, такъ какъ это составляетъ одно изъ весьма существенныхъ условій успешнаго и правильнаго хода ученія, призналъ нужнымъ обратить особенное вниманіе на снабженіе ученическихъ и фундаментальныхъ бібліотекъ при означенныхъ заведеніяхъ книгами по отдѣлу классической филологіи, ибо въ этомъ представляется особенная необходимость, какъ по важности самаго предмета, такъ и потому, что пре-

подаватели гимназій, находящихся болѣею частію въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ университетовъ, поставлены въ совершенную невозможность пользоваться многими необходимыми пособиями по отдѣлу классической филологіи. Поэтому, чтобы пополнить столь существенныя пробѣлы въ гимназическихъ бібліотекахъ, г. попечитель предложилъ г. заслуженному профессору Новороссійскаго университета *Юргевичу* составить списовъ тѣмъ книгамъ по классической филологіи, которыя признаются полезнымъ приобрести для бібліотекъ гимназій, заявивъ при этомъ о необходимости обратить особенное вниманіе на составленіе каталога для ученическихъ бібліотекъ, въ которыхъ, по мнѣнію г. попечителя, должны находиться тексты всѣхъ латинскихъ и греческихъ писателей, дабы ученики имѣли возможность ознакомиться и съ тѣми изъ нихъ, которыхъ они болѣею частію не могутъ приобретать на собственные средства. Такая возможность получать изъ бібліотеки книги, которыя иначе не были бы доступны ученикамъ, будетъ содѣйствовать, по мнѣнію г. попечителя, къ пробужденію въ нихъ научнаго духа. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа предложилъ директорамъ гимназій, для непремѣннаго съ ихъ стороны исполненія, сдѣлать немедленно зависящія отъ нихъ распоряженія о приобрѣтеніи латинскихъ и греческихъ книгъ, которыя значатся въ помянутомъ каталогѣ, по мѣрѣ средствъ, какими располагаютъ означенныя заведенія. Что же касается собственно состава каталога, то изъ донесенія, при которомъ онъ былъ представленъ г. попечителю профессоромъ *Юргевичемъ*, видно слѣдующее: руководясь мыслию, что наши гимназій сдѣлаются въ полномъ смыслѣ классическими не только по ихъ устройству, но и по духу, въ нихъ господствующему, и что онѣ при опытныхъ и преданныхъ дѣлу преподавателяхъ древнихъ языковъ будутъ имѣть и воспитанниковъ, занимающихся филологіею съ сознаниемъ пользы, г. *Юргевичъ* старался, чтобы всѣ отдѣлы филологической бібліотеки были по возможности полны. Оттого въ каталогѣ, кромѣ учебниковъ и изданій классиковъ, предназначаемыхъ для подручнаго употребленія воспитанниками во время уроковъ и приготовленія къ нимъ, помѣщены и ученые сочиненія, какъ для воспитанниковъ болѣе успѣвшихъ и желающихъ изучить лучше и подробнѣе интересующіе ихъ предметы, такъ главнымъ образомъ и для самихъ преподавателей, которымъ, особенно въ городахъ, гдѣ нѣтъ университета и нельзя воспользоваться его бібліотекою, весьма трудно получить ту или другую книгу. Между тѣмъ извѣстно, что учителю

нельзя довольствоваться знаніями, вынесенными съ школьной и университетской скамьи; ему слѣдуетъ пополнять ихъ и усовершенствоваться. При выборѣ сочиненій для этой цѣли г. профессоръ Юргевичъ обращалъ вниманіе на важнѣйшія и новѣйшія, представляющія научные выводы, основанные на прежнихъ изслѣдованіяхъ. Нѣсколько указанныхъ въ каталогѣ сочиненій по археологій и нумизматикѣ не лишни, по замѣчанію составителя, въ Одесскомъ округѣ по причинѣ частыхъ находокъ древнихъ надписей, монетъ и другихъ памятниковъ, которые могутъ внушить учителямъ гимназій желаніе заниматься этими предметами. Что касается сочиненій, относящихся къ древнимъ писателямъ, учебникамъ, и изданій греческихъ и латинскихъ классиковъ, вышедшихъ въ Россіи на русскомъ языкѣ, оригинальныхъ и переводныхъ, то г. Юргевичъ не счелъ нужнымъ включать ихъ въ свой списокъ потому, что одни изъ нихъ уже находятся въ гимназіяхъ, будучи одобрены для школьнаго употребленія министерствомъ народнаго просвѣщенія, другіе извѣстны гг. учителямъ и могутъ быть выписаны ими для гимназическихъ бібліотекъ по ихъ собственному выбору, нѣкоторые даже, какъ напримѣръ, переводы древнихъ историковъ Шлоссера и Вебера, или греческая грамматика Кюнера, вмѣсто находящихся въ спискѣ нѣмецкихъ подлинниковъ Тейбнеровскаго изданія классиковъ, съ однимъ текстомъ, которые читаются въ гимназіяхъ, обозначены въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ каждое, въ томъ предположеніи, что въ нихъ будетъ надобность для открытыхъ и вновь отерываемыхъ при гимназіяхъ пансіоновъ. Французскія изданія, съ подстрочнымъ переводомъ и указаніемъ грамматическаго порядка, признаны полезными въ томъ отношеніи, что знакомя съ конструкціею древней греческой и латинской рѣчи, приучаютъ учащихся скорѣе отыскивать мысль писателя. Цѣны книгамъ показаны по заграничнымъ каталогамъ Кальвари, Фридендера и Тейбнера ¹⁾.

— 8-го минувшаго сентября въ Кишиневской мужской гимназій былъ торжественный годичный актъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ г. Бессарабскій губернаторъ; посѣтителей было такое множество, что гимназическій залъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ присутствовать на актѣ. Исправляющій должность директора гимназій г. *Титаренко* сказалъ рѣчь, въ которой обрисовалъ положеніе различныхъ учебныхъ заведеній области, участіе земства въ дѣлѣ

¹⁾ См. самый каталогъ въ концѣ этой книжки журнала.

распространенія образованія и значеніе новой реформы гимназій. Затѣмъ исправляющей должностъ инспектора г. *Колловичъ* прочелъ отчетъ о состояніи Клишиневской гимназій за истекшій 1870/71 учебный годъ. Ученики, удостоенные наградъ и похвальныхъ листовъ, получили ихъ изъ рукъ г. начальника области. По окончаніи чтенія отчета хоръ и оркестръ изъ воспитанниковъ гимназій исполнили гимнъ „Боже, Царя храни!“ Сообщаемъ слѣдующее извлеченіе изъ отчета о состояніи гимназій.

Въ истекшемъ году директоръ училищъ Бессарабской области, дѣйствительный статскій совѣтникъ К. П. Яновскій, перемѣщенъ на должность помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа. По этому случаю г. Колловичъ въ отчетѣ своемъ счелъ долгомъ упомянуть о дѣятельности бывшаго областнаго начальника по учебной части.

„Мѣстнымъ жителямъ хорошо извѣстно значеніе дѣятельности Кирилла Петровича въ умственномъ и нравственномъ развитіи учащихся въ Бессарабскихъ училищахъ. Здѣсь не мѣсто исчислять все, что онъ сдѣлалъ для образованія въ Бессарабіи,—это поведо бы къ слишкомъ длинному перечню; но мы считаемъ нужнымъ указать на одинъ только фактъ изъ его плодотворной дѣятельности, именно на то, что имъ положено прочное основаніе народному образованію въ Бессарабіи устройствомъ волостныхъ школъ, въ то время, когда земскія учрежденія еще не были введены въ Бессарабіи. Это такая заслуга, которая навсегда связала его имя съ народнымъ образованіемъ нашей области, и достаточно было бы ея одной, чтобы заслужить глубокую признательность общества, среди котораго онъ дѣйствовалъ. Какъ педагогъ, какъ общественный дѣятель, Кирилль Петровичъ оставилъ по себѣ вполне заслуженную, добрую память. Его энергія, его безустанное стремленіе къ добру, его умѣнье дѣлать дѣйствительное добро, даютъ ему бесспорное право занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между лучшими дѣятелями, какіе выпадали на долю Бессарабіи. Призванный на болѣе широкое поприще, онъ могъ бы съ полною искренностью сказать, разставаясь съ Бессарабією, что онъ честно выполнилъ свой долгъ относительно этой области, потому что дѣйствительно сдѣлалъ все, что въ состояніи былъ сдѣлать для пользы того населенія, среди котораго жилъ. А это рѣдная заслуга!“

Далѣе г. Колловичъ представилъ въ своемъ отчетѣ перечень главныхъ основаній новаго гимназическаго устава и къ этому присовокупилъ слѣдующія поясненія и соображенія.

„Всматриваясь внимательно въ совершенныя нынѣ преобразованія, мы приходимъ къ слѣдующимъ двумъ выводамъ: во-первыхъ, на тотъ же учебный курсъ, на который было отведено прежде 7 лѣтъ, отведено теперь 8. При этомъ если примемъ во вниманіе еще и то обстоятельство, что приготовительный классъ дастъ гимназій гораздо лучше при-

готовленныхъ учениковъ, чѣмъ прежде, и для которыхъ, слѣдовательно, будетъ легче постепенно усвоить гимназическій курсъ наукъ, то становится понятнымъ важность этой мѣры, потому что она дастъ возможность ученикамъ безъ чрезмѣрнаго напряженія своихъ силъ твердо усвоить тотъ кругъ наукъ, который указанъ гимназіямъ; и восторжъ, изъ приведеннаго перечня нѣкоторыхъ статей новаго устава видно, что главными предметами занятій въ гимназіяхъ будутъ классическіе языки и математика. Этими двумя мѣрами новый уставъ устраняетъ главнѣйшіе недостатки бывшей у насъ системы гимназическаго ученія, которые состояли, во первыхъ, въ томъ, что на изученіе того, что требовали программы гимназическаго курса, было отведено слишкомъ мало времени, вслѣдствіе чего ученики, будучи обременены работами сверхъ своихъ силъ, не могли свободно и основательно усвоить изучаемаго; отчего они приобрѣтали привычку къ поверхностному знанію, привычку крайне вредную не только потому, что она не давала возможности твердо усвоить извѣстный запасъ знаній, но главнымъ образомъ потому, что отвращала учащихся отъ серьезнаго, самостоятельнаго труда. Съ этою-то привычкою, очень и очень многіе шли въ жизнь, гдѣ также поверхностно относились къ своимъ общественнымъ обязанностямъ, какъ въ школѣ къ своимъ учебнымъ занятіямъ. Другая причина неудовлетворительности прежней системы образованія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ заключалась въ томъ, что на грамматическое образованіе въ низшихъ классахъ гимназій и на изученіе классической литературы въ высшихъ классахъ, а равно на занятіе математикою, было отведено слишкомъ мало времени. Вѣковой опытъ доказалъ, что правильное всестороннее развитіе способностей учащихся возможно только путемъ строгаго классическаго образованія и изученія математики. Классическая система образованія имѣетъ главнымъ образомъ цѣлью *развитіе* въ обширномъ смыслѣ этого слова, иными словами *всестороннее развитіе духовныхъ силъ учащихся*. Какъ грамматическое занятіе выправляетъ и укрѣпляетъ умственные силы учащихся, такъ съ другой стороны чтеніе классиковъ облагораживаетъ и возвышаетъ душу, дѣлая ее чуткою и воспримчивою ко всему прекрасному, потому что въ классической литературѣ заключается неисчерпаемый запасъ свѣжести, красоты и глубины мысли, высказанной съ тою неподражаемою простотою и доступностью, которая вполне подъ силу юношѣ. Только этою системою легко достигается та умственная зрѣлость, та строгая выдержка юности и то развитіе характера, безъ которыхъ невозможно нива-

кая плодотворная дѣятельность. Изъ всего изложеннаго можно усмотрѣть, что новый уставъ кореннымъ образомъ преобразуетъ наши гимназiи, ставя ихъ на тотъ вуть, на который имъ слѣдовало стать давно. Это, по нашему глубокому убѣжденiю, одна изъ замѣчательнѣйшихъ реформъ въ ряду другихъ реформъ нынѣшняго царствованiя. Только съ нынѣшняго года наши гимназiи становятся дѣйствительно гимназiями, потому что до настоящаго времени гимназiи, подобныя нашей, походили на реальныя школы Германiи, съ тою существенною разницею, что преподаванiе латинскаго языка въ нашихъ, такъ-называемыхъ классическихъ, гимназiяхъ съ однимъ латинскимъ языкомъ, было гораздо слабѣе, чѣмъ въ реальныхъ училищахъ Германiи. Съ настоящаго же года наше подроставшее поколѣнiе не будетъ лишено возможности получать такое же образованiе, какое получаютъ Англичане, Французы, Нѣмцы, Чехи и Американцы. Въ Западной Европѣ, гдѣ классицизмъ выработалъ нынѣшнюю цивилизацiю, оцѣнили вполне его значенiе и силу и за него твердо держатся. Тамъ такъ глубоко вѣрятъ въ плодотворность классическаго образованiя, что даже кунецъ, принимая въ свою контору или лавку молодаго человѣка, охотнѣе даетъ мѣсто тому, который учился въ классической гимназiи, чѣмъ тому, который учился въ реальной школѣ. Вѣроятно, многимъ извѣстенъ фактъ, что въ Германiи молодые люди, окончившіе курсъ въ классическихъ гимназiяхъ и потомъ поступившіе въ высшiя реальныя училища, опережаютъ въ успѣхахъ своихъ товарищей, вышедшихъ изъ среднихъ реальныхъ учебныхъ заведенiй. Это—достаточно краснорѣчивыя факты, говорящiе въ пользу того дѣла, которое устранивается у насъ. Между тѣмъ, не смотря на всю полезность, и скажемъ болѣе, не смотря на крайнюю для насъ необходимость въ вводимой нынѣ системѣ образованiя, въ обществѣ она была встрѣчена далеко не радушно. Причина такого явленiя, мы полагаемъ, заключается въ томъ, что общество составило себѣ понятiе о классическомъ образованiи по тѣмъ образцамъ, которые оно видѣло предъ собою, то-есть, по существовавшимъ до настоящаго года классическимъ гимназiямъ съ однимъ латинскимъ языкомъ. Дѣйствительно, подобныя школы не могли расположить къ себѣ общество, по тѣмъ именно причинамъ, которыя я имѣлъ честь указать. Съ этой точки зрѣнiя общество было совершенно право; но здѣсь произошла ошибка: вмѣсто того, чтобы видѣть зло въ учебной системѣ, усмотрѣли его въ классическомъ образованiи. На классическое образованiе посыпались всевозможныя упоры, тѣмъ болѣе несправедливыя, что классическаго обра-

зованія вовсе и не было. А между тѣмъ это недоразумѣніе имѣло весьма печальные результаты. Относясь враждебно къ занятію древними языками, общество и бѣльшая часть нашей журналистики дѣлали свидѣтелями этого нерасположенія тѣхъ, которые должны были изучать эти языки, и тѣмъ самымъ внушали имъ нерасположеніе къ предмету изученія. Самымъ виднымъ результатомъ этого было то печальное явленіе, что многихъ учениковъ приходилось увольнять изъ гимназій именно за неуспѣшность въ латинскомъ языкѣ, не смотря на незначительность требованій по этому языку, налагавшихся на учениковъ. Въ виду такого печальнаго факта, педагогическій совѣтъ смѣетъ надѣяться, что теперь, когда у насъ введена правильная классическая система образованія, то-есть, та система, которая дала уже блестящіе результаты на Западѣ, общество отнесется къ ней съ полнымъ сочувствіемъ. Совѣтъ нашей гимназій тѣмъ болѣе убѣжденъ, что общество переимѣнитъ свой взглядъ на классическую систему образованія, что онъ твердо увѣренъ въ томъ, что результаты, которые дастъ нынѣ вводимая система, будутъ такого рода, что примирятъ вполне общество съ нею. Но результаты эти будутъ видны только черезъ нѣсколько лѣтъ, а до того времени, въ интересахъ учащихся, мы убѣдительно просимъ родителей, родственниковъ и вообще всѣхъ тѣхъ, на попеченіи коихъ находятся наши ученики, содѣйствовать намъ достигнуть возможно лучшихъ результатовъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Успѣхъ школы весьма много зависитъ отъ того отношенія, въ которомъ находится къ ней общество. Чѣмъ болѣе однородности во взглядахъ общества и школы на учебное и воспитательное дѣло, тѣмъ легче и быстрѣе достигаются опредѣленные результаты, и наоборотъ: результаты эти достигаются труднѣе и медленнѣе, когда существуетъ разница во взглядахъ общества и школы. Когда школа, основываясь на опытѣ, находитъ полезною одну систему образованія и держится ея, а общество, не имѣя за собою опыта, относится къ этой системѣ враждебно и требуетъ исключительно другой системы, то понятно, въ какомъ печальномъ положеніи становится школа и въ какомъ опасномъ положеніи находятся ученики. При такихъ условіяхъ большихъ успѣховъ ожидать трудно. Мѣстное общество всегда сочувственно относилось къ матеріальнымъ нуждамъ нашихъ воспитанниковъ, и мы убѣждены, что въ этотъ важный моментъ, переживаемый нашею гимназіею, общество отнесется также сочувственно къ нравственнымъ ихъ нуждамъ и поможетъ намъ воспитать въ подроставшемъ поколѣніи молодыхъ людей развитыхъ,

энергичныхъ, и слѣдовательно, способныхъ къ самостоятельной плодотворной дѣятельности“.

О числѣ учащихся въ Кишиневской гимназiи г. Колловичъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія. Въ началѣ истекшаго учебнаго года всѣхъ учащихся въ гимназiи было 526. Изъ этого числа въ теченiе года вышло 37 учениковъ, 18 окончили курсъ и 2 уволены за неуспѣшность. Такимъ образомъ предъ началомъ приемныхъ экзаменовъ всѣхъ учениковъ было 449. Вновь поступило: въ приготовительный классъ 56 уч., въ 1-й классъ 52, и въ другiе классы 6, всего поступило вновь 114, которые вмѣстѣ съ прежде бывшими въ гимназiи учениками составляютъ 569 учениковъ, находящихся въ настоящее время въ двухъ учебныхъ заведенiяхъ—гимназiи и прогимназiи. Но какъ параллельные классы гимназiи образовали въ настоящее время отдѣльную прогимназiю, куда отошли 182 ученика, то въ дѣйствительности въ гимназiи въ настоящее время находится 381 учениковъ. Изъ 449 учениковъ, подвергавшихся испытанiю, переведено въ высшiе классы 308 учениковъ, остались въ тѣхъ же классахъ 166 учениковъ, изъ которыхъ 20 уволены, какъ оставшiеся на 3-й годъ въ однихъ и тѣхъ же классахъ.

Тридцативосьмилѣтнее существованiе Кишиневской гимназiи дало возможность составить довольно значительныя коллекци учебныя пособiя, которыя находятся въ слѣдующемъ положенiи: основная библиотека состоитъ изъ 3.580 названiй въ 8.320 томахъ; двѣ библиотеки для учениковъ, — одна для приходящихъ, другая для пансионеровъ, — состоятъ изъ 1.358 названiй въ 3.570 томахъ. Собрание учебныковъ для бѣдныхъ учениковъ гимназiи состоитъ изъ 1.154 названiй. Это крайне необходимое собранiе учебныя книгъ, которое даетъ возможность множеству бѣдныхъ учениковъ имѣть даровые учебники, составлено и ежегодно пополняется исключительно на счетъ сборовъ съ концертовъ и спектаклей, устраиваемыхъ съ благотворительною цѣлью, и отчасти на счетъ коробочнаго еврейскаго сбора, ассигнуемаго думою. Физическiй кабинетъ снабженъ разными снарядами, число коихъ доходитъ до 99. Выписано изъ-за границы въ истекшемъ году, но не получено еще, разныхъ снарядовъ на сумму 990 руб. Кроме названныхъ пособiй гимназiя имѣетъ еще географическiя и историческiя карты, прописи и модели, числомъ 420: они находятся въ завѣдыванiи гг. учителей соотвѣтственныхъ предметовъ.

Кишиневское общество всегда сочувственно относилось къ материальнымъ нуждамъ учащихся въ гимназiи, и въ истекшемъ году оно

также сдѣлало не мало въ этомъ отношеніи, а именно: земствомъ пожертвовано 700 руб., отъ спектакля любителей поступило 306 руб., карточного сбора 175 и корбочнаго сбора 400, всего 1.581 руб. Изъ этой суммы заплачено за право ученія 49 учениковъ 612 руб. 50 к., употреблено на одежду и на обувь для 7-и учениковъ 134 руб., выдано въ пособіе 4-мъ ученикамъ, окончившимъ курсъ, 210 руб., итого израсходовано 956 руб. 50 коп. (*Бессар. Обл. Вид. № 72*).

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№247) сообщено слѣдующее извѣстіе о посѣщеніи Тифлисской классической гимназій эрзерумскимъ генералъ-губернаторомъ Мустафа-пашею.

«Утромъ 23-го сентября удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Тифлисскую классическую гимназію эрзерумскій генералъ-губернаторъ Муширъ-Мустафа-паша въ сопровожденіи своей свиты. Онъ былъ встрѣченъ у главнаго подъѣзда начальствомъ гимназій и тутъ же выразилъ свое желаніе прежде всего видѣть классы. Осмотръ, въ сопровожденіи попечителя Кавказскаго учебнаго округа, начался со старшихъ классовъ. Почти на каждомъ урокѣ Мустафа-паша, по словамъ газеты *Каказъ*, дѣлалъ вопросы по французски, причѣмъ ученики отвѣчали ему на томъ же языкѣ. Обойдя такимъ образомъ всѣ классы, онъ посѣтилъ рисовальный классъ, гдѣ осматривалъ работы учениковъ, и затѣмъ прошелъ въ церковь, гдѣ обратился къ сопутствующимъ съ слѣдующими словами: «Мнѣ пріятно видѣть такую прекрасную церковь въ вашемъ заведеніи. Нужно, чтобы съ дѣтства люди пріобрѣтали твердыя религіозныя убѣжденія, потому что религія — это фундаментъ, на которомъ зиждется всякое благоустроенное общество. Безъ религіи нѣтъ государства. Какъ бы ни были хороши законы и учрежденія страны, но если въ ней нѣтъ твердыхъ религіозныхъ основъ, то не можетъ быть ничего прочнаго, ничего надежнаго. Исторія показала намъ, что духъ религіознаго сомнѣнія, невѣрія, проникнувъ въ страну, неизбѣжно ведетъ ее къ разложенію». На это директоръ гимназій отвѣчалъ слѣдующее: «Намъ отрадно слышать все высказанное вашимъ превосходительствомъ. Нашъ взглядъ на воспитаніе опирается именно на томъ высокомъ значеніи, которое имѣетъ религія для всякаго общества. Учащіеся нашего заведенія принадлежатъ ко многимъ исповѣданіямъ. У насъ много мусульманъ, есть даже и еврей. Нашъ обожаемый Монархъ, безусловно требуя воспитанія религіознаго, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ намъ полнѣйшую вѣротерпимость. Вотъ почему мы, строго слѣдя за развитіемъ религіозныхъ убѣжденій въ дѣтяхъ - христіанахъ, здѣсь учащихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ съ полнымъ вниманіемъ относимся и къ религіозному развитію дѣтей и другихъ исповѣданій, доказательствомъ чему служатъ то, что здѣсь на казенномъ жалованьи есть законоучители всѣхъ мѣстныхъ вѣроисповѣданій; а результаты этого таковы, что всѣ безразлично съ полнымъ довѣріемъ отдають намъ своихъ дѣтей». Далѣе Муширъ-Мустафа-паша осматривалъ физическій кабинетъ, географическій и приготовительный классы. При этомъ онъ высказалъ свое удовольствіе по поводу того, что въ гимназій придано такое значеніе нагляднымъ пособіямъ обученія. «Наглядность преподаванія, сказалъ онъ, есть важный принципъ педагогіи. Когда я былъ еще въ малыхъ

чинахъ, я управлялъ учебными заведеніями, и тогда убѣдился, какъ тяжело и даже часто безплодно для дѣтей отвлеченное преподаваніе». Затѣмъ онъ съ особеннымъ вниманіемъ осмотрѣлъ столовую и больницу, которая произвела на него наиболѣе пріятное впечатлѣніе. Въ гимнастической залѣ ожидали его дѣти, лучшіе гимнасты. Упражненія, ими произведенныя, заслужили полное одобреніе Мустафы-паши. Къ концу осмотра гимназіи всѣ учащіеся, въ числѣ приблизительно 600 человекъ, были собраны въ актовую залѣ. Войдя въ нее, Мустафа-паша сказалъ учащимся на французскомъ языкѣ рѣчь, которая тотчасъ же была переведена директоромъ гимназіи на русскій языкъ. Между прочимъ онъ сказалъ: «Богъ далъ человѣку тѣло, слабо защищенное отъ вѣншихъ вліяній, и окружилъ его многими вредными, разрушающими стихіями. Человѣкъ вынужденъ бороться съ природою: онъ строитъ удобныя жилища, трудится надъ изобрѣтеніемъ и надѣліемъ цѣлесообразной одежды. Только подъ кровомъ ихъ онъ берегаетъ свой слабый организмъ, но и то только на короткое время; настаетъ часъ и, не смотря на всѣ заботы и искусство, тѣло изнемогаетъ подъ гнетомъ разрушительныхъ силъ природы и обращается въ прахъ. Но человѣку дана, кромѣ тлѣннаго тѣла, еще и вѣчная душа, которая собственно и есть человекъ. Вотъ почему каждый изъ насъ долженъ всѣми силами заботиться о томъ, чтобы снабдить свою душу надежнымъ покровомъ, способнымъ защитить ее отъ окружающаго зла для вѣчной жизни. Гдѣ же найти этотъ покровъ? Трудитесь—и вы его приобрѣтете здѣсь, въ этихъ стѣнахъ».

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Дѣятельность земскихъ собраній по предмету народнаго образованія.—Расходы земства Московской губерніи въ 1870 году.—Постановленія Царско-сельскаго уѣзднаго, С.-Петербургскаго губерніи, земскаго собранія.—Земскіе расходы по Новгородской губерніи за 1870 годъ.—Постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній: Новгородскаго, Крестецкаго, Бѣлозерскаго и Боровичскаго; школа с. Едровѣ, Валдайскаго уѣзда.—Постановленія земскихъ собраній Тверской губерніи: Тверскаго уѣзднаго и Ржевскаго.—Постановленія земскихъ собраній Вятской губерніи: Слободскаго, Вятскаго уѣзднаго и Орловскаго.—Учительскій съѣздъ въ гор. Яранскѣ, той же губерніи.—Постановленія Вузуинскаго и Николаевскаго уѣздныхъ земскихъ собраній, Самарской губерніи.—Состояніе народнаго образованія въ Самарскомъ уѣздѣ.—Постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній Саратовской губерніи: Петровскаго, Хвалынскаго и Кузнецкаго.—Народное образованіе въ Царицынскомъ уѣздѣ.—Состояніе народнаго образованія въ Пензенской губерніи.—Постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній: Липецкаго и Борисоглѣбскаго, Тамбовской губерніи; Зарайскаго, Рязанской губерніи; Веневскаго, Тульскаго, Чернскаго и Одоевскаго, Тульской губерніи; Вязниковскаго и Судогодскаго, Владимірской губерніи, и Дмитріевскаго и Суджанскаго, Курской губерніи.

Дѣятельность земства различныхъ губерній по предмету народнаго образованія выразилась, по послѣднимъ извѣстіямъ, въ нижеслѣдующихъ фактахъ.

Въ смѣту губернскихъ расходовъ *Московской* губерніи на 1870 г. внесено было на народное образованіе, какъ сообщаютъ въ *Правит. Вѣстн.* (№ 248), 30.000 руб., съ назначеніемъ этой суммы на устройство и обзаведеніе *Московской* земской учительской школы. Кромѣ того, губернскимъ собраніемъ опредѣлено изъ суммы, назначенной на тотъ же предметъ въ 1869 году и оставшейся не израсходованною, отчислить 25.000 руб. на образованіе училищнаго фонда, для обезпеченія содержанія учителей и учительницъ, 1.200 руб. на приготовленіе воспитанниковъ въ учительскую школу и 2.320 руб., согласно постановленію *Московского* губернаго собранія 10-го декабря 1869 года, на содержаніе 20-и земскихъ стипендіатовъ въ училищѣ при женскихъ педагогическихъ курсахъ г-жи Чепелевской. Затѣмъ остатокъ отъ 30.000 руб., ассигнованныхъ въ 1869 году, постановлено обратиться на приобрѣтеніе учебныхъ пособій для школъ. Кромѣ того, на счетъ губернскаго земства имѣется одна стипендія при 1-й *Московской* гимназій въ память предсѣдателя губернскаго земскаго собранія князя Л. Н. Гагарина. Всего *Московскимъ* земствомъ израсходовано въ прошломъ году на народное образованіе изъ губернскаго сбора 60.000 рублей.

Участіе уѣздныхъ земствъ *Московской* губерніи въ дѣлѣ народнаго образованія выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) *Московскимъ* уѣздомъ въ 1870 г. ассигновано: на вознагражденіе преподавателей и на пособіе народнымъ училищамъ 4.835 р. и на приобрѣтеніе учебныхъ пособій 375 руб., всего 5.210 руб. Въ уѣздѣ состояло 45 училищъ, учащихся въ нихъ считалось 1.326 мальчиковъ и 203 дѣвочки. Большая половина училищъ содержится исключительно на счетъ земства, частію на средства мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ, которыя или даютъ для этого опредѣленный взносъ, по 3 и по 5 коп. съ души, или же принимаютъ на себя издержки по найму помѣщенія и прислуги, отопленія и проч.; 6 училищъ содержится при пособіи частныхъ лицъ, изъ нихъ одно—*Никола-Угрѣшенское* при *Никола-Угрѣшенскомъ* общежительномъ монастырѣ, находится почти на полномъ иждивеніи монастыря. Это самое большое и одно изъ лучшихъ въ уѣздѣ училищъ; въ немъ обучается 118 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Почти половина училищъ не имѣетъ отдѣльныхъ помѣщеній и учащіеся обыкновенно собираются у преподавателей.

2) *Подольскій* уѣздъ внесъ въ смѣту прошлаго года на народное образованіе 2.000 руб. Сумма эта распределяется такъ: 1.000 руб.

въ пособіе училищамъ, 100 руб. на учебныя пособія, 100 руб. на расходы училищнаго совѣта, 400 руб. на вознагражденіе наставникамъ за лучшихъ учениковъ и 400 р. на устройство образцоваго училища. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ состояло 21, изъ нихъ 7 учреждены мѣстными землевладѣльцами и содержатся исключительно на ихъ счетъ; одна школа существуетъ на средства крестьянскаго общества; изъ 13-и же школъ, содержимыхъ земствомъ, 11 получаютъ пособіе въ размѣрѣ отъ 60 до 120 руб., а двѣ по 250 руб. каждая. Учащихся въ уѣздѣ было 558.

3) *Можайскимъ* уѣдомъ, по смѣтѣ прошлаго года, назначено въ пособіе 6-и школамъ 1.633 руб. 36 коп. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ было 11, учащихся въ нихъ 429.

4) *Русскимъ* уѣдомъ въ пособіе 43 училищамъ ассигнуется ежегодно изъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ 2.700 руб. Точно такую же сумму вносятъ на содержаніе этихъ училищъ и мѣстныя крестьянскія общества. Учащихся въ этомъ уѣздѣ считалось въ прошломъ году 1.379.

5) *Бронницкимъ* уѣдомъ въ пособіе школамъ назначено, по смѣтѣ 1870 года, 1.000 р. Всѣхъ училищъ въ уѣздѣ состояло 30, изъ нихъ два, именно въ селѣ Татарницовѣ и Рѣчицахъ, открыты при содѣйствіи земства, въ теченіе прошлаго года; на первое изъ нихъ выдано одновременно 200 руб., на второе—157 руб. Въ Бронницкомъ уѣздѣ находится самое большое въ губерніи училище при селѣ Троицкомъ-Роменскомъ, въ немъ обучается 200 мальчиковъ и 160 дѣвочекъ. Училище это содержится на счетъ почетнаго гражданина Малютина. Учащихся во всѣхъ училищахъ считалось въ уѣздѣ 1.683, изъ нихъ 400 дѣвочекъ.

6) *Коломенскимъ* уѣдомъ внесено въ смѣту прошлаго года на пособіе сельскимъ школамъ 5.719 руб. Кроме того, на поддержаніе городскихъ приходскихъ училищъ назначено 720 рублей, на разѣзды членовъ училищнаго совѣта и на канцелярію 280 р., всего 6.719 р., и на устройство ремесленнаго училища при механическомъ заводѣ Струве 1.281 руб. Такимъ образомъ общій расходъ этого уѣзда на дѣло народнаго образованія простирается до 8.000 р. Сельскихъ училищъ, получающихъ пособіе отъ земства, было 21, всѣхъ же училищъ въ уѣздѣ 29, учащихся въ нихъ состояло 1.500. Размѣръ пособія училищамъ былъ различный, отъ 146 до 453 руб. Жалованье учителямъ въ большей части училищъ опредѣлено въ 200 руб., помощникамъ ихъ отъ 50 до 75 руб. и наставникамъ по 100 руб.

7) *Верейскій* уѣздъ израсходовалъ въ прошломъ году на народную часть слѣд., отд. 4.

ное образованіе всего 800 р. Изъ суммы этой получили пособие два училища въ размѣрѣ 88 руб. 50 коп., остальная сумма выдавалась въ видѣ награды за обученіе дѣтей, какъ стипендіатовъ земства. Учащихся въ этомъ уѣздѣ, въ 23-хъ училищахъ, было 757.

8) *Волоколамскимъ* уѣздомъ на содержаніе 19-и сельскихъ училищъ назначено изъ уѣзднаго сбора 3.600 руб. Размѣръ пособия, отпускаемаго училищамъ, простирался отъ 120 до 250 руб. Всѣхъ училищъ въ уѣздѣ было 21, а учащихся въ нихъ 743.

9) *Богородскимъ* уѣздомъ на народное образованіе назначены въ прошломъ году слѣдующія суммы: 1) на содержаніе 13-и сельскихъ училищъ 2.543 р. 8 коп.; 2) въ пособие 11-и приходскимъ училищамъ 1.129 р.; 3) на книги и учебныя пособия для 24-хъ училищъ 341 р. 45 коп., и 4) на разѣзды членовъ училищнаго совѣта и учителей 129 руб. 55 коп., а всего 4.143 руб. 8 коп. Учащихся въ 24-хъ училищахъ было 1.037.

10) *Дмитровскимъ* уѣздомъ на пособие 33-мъ сельскимъ училищамъ расходовалось 3.750 руб. Размѣръ пособия училищамъ простирался отъ 100 до 150 руб. Училищъ въ уѣздѣ 43, учащихся 1.415.

11) *Серпуховскимъ* уѣздомъ, по смѣтѣ прошлаго года, въ пособие 68-и народнымъ училищамъ, именно на жалованье учителямъ, а также на наемъ и отопленіе помѣщеній назначено 9.586 руб. 50 коп. Независимо отъ сего, на улучшеніе училищной части въ уѣздѣ опредѣлены еще слѣдующія суммы: 1) въ пособие на содержаніе двухъ Серпуховскихъ приходскихъ городскихъ училищъ, одному 920 руб. и другому 300 р., обоимъ 1.220 руб.; 2) на разѣзды членовъ училищнаго совѣта для осмотра училищъ 500 руб., и 3) на приобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій израсходовано 2.369 руб. 95 коп. Общій же расходъ Серпуховскаго уѣзда на народное образованіе въ 1870 г. равняется 13.676 руб. 46 коп. Размѣръ пособия, оказываемаго земствомъ училищамъ, доходитъ отъ 75 руб. до 376 и даже до 490 руб. Такъ на Хатунское училище отпущено было 376 руб., а на училище въ Высотской волости, въ деревнѣ Заборье, 490 руб. Учащихся въ нихъ, по свѣдѣніяхъ за 1869 годъ, значилось 2.059 мальчиковъ и 410 дѣвочекъ.

12) *Клинскимъ* уѣздомъ на поддержку сельскихъ училищъ отпущено 2.437 руб. 50 коп. Размѣръ пособия, оказываемаго училищамъ, простирается отъ 50 руб. до 197 руб. При распредѣленіи этихъ пособій, земское собраніе строго держится правила выдавать вспоможеніе только тѣмъ училищамъ, въ содержаніи которыхъ прини-

имѣть участіе мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ. Училища въ уѣздѣ 23, въ нихъ учащійся оказывалось 935, въ томъ числѣ 125 дѣвочекъ.

13) *Землеугодническому* уѣздовъ на расходы по народному обученію ежегодно ассигнуется въ распоряженіе училищнаго совѣта по 2.000 р., въ томъ числѣ 250 р. собственно на развѣды членовъ совѣта. Изъ числа 16-и училищъ, получающихъ пособіе отъ земства, 13 получаютъ это пособіе въ размѣрѣ 109 руб., а 3 училища по 53 руб. 50 коп.; кромя того, 8 училищъ, изъ нихъ одно городское, содержатся на средства частныхъ лицъ, и одно на суммы Императорскаго Ея Величества милости. Всѣхъ училищъ въ уѣздѣ 33 и въ нихъ 1.000 учащихся.

Такимъ образомъ по постановленіямъ 13-и уѣздовъ Московской губерніи на расходы по народному образованію въ 1870 году было назначено 50.950 р. 40 к., а если къ этой цифрѣ прибавить 60.000 р., ассигнованныхъ изъ губернскаго сбора, то окажется, что общая сумма поддержекъ земства Московской губерніи на дѣло народного образованія въ прошломъ году равнялась 110.950 руб. 40 коп. Въ 1869 г. на тотъ же предметъ израсходовано было около 70.000 руб. По значительности ассигнуемаго земствомъ пособія, а также по числу училищъ и учащихся, первое мѣсто въ Московской губерніи занимаетъ Серпуховскій уѣздъ—13.676 р., затѣмъ болѣе остальныхъ жертвуютъ на народное образованіе земства уѣздовъ: Коломенскаго 8.000 руб. и Московскаго 5.210 р. Менѣе всѣхъ расходуетъ на это дѣло Верейскій уѣздъ—800 руб. и Бронницкій 1.000 руб. Всѣхъ училищъ въ губерніи, за исключеніемъ Москвы, было 423, учащихся въ нихъ 15.434. На каждое училище приходилось среднимъ числомъ отъ 36-и до 37-и учениковъ. Въ 1869 г. считалось училищъ 398, а учащихся въ нихъ 15.909.

— Въ *С.-Петербургской* губерніи, *Царскосельское* уѣздное земское собраніе назначило въ сессію нынѣшняго года на народное образованіе 3.000 руб. О томъ, въ какой степени мѣстныя школы нуждаются въ пособіи для своего существованія, можно отчасти судить по слѣдующему сообщенію, доставленному въ С.-Петербургскій комитетъ грамотности въ Вознесенскомъ приходѣ Охотровскаго посада находится два народныхъ училища, одно въ самомъ посадѣ, другое въ деревнѣ Черная Рѣчка. Оба эти училища, не смотря на то, что въ нихъ обучается до 212 человѣкъ, отъ общества никакихъ учебныхъ пособій не снабжаются. Второе въ нихъ со 177-ю учащими помещается въ квартирѣ учителя, который и за трудъ обученія и за пошление получаетъ отъ общества только 25 рублей въ годъ.

— По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 255), *Новгородскимъ* губернскимъ земскимъ собраніемъ по смѣтѣ на 1870 годъ ассигнованы на народное образование слѣдующія суммы: 1) на окончаніе построекъ для открытой 30-го августа 1869 года Новгородской земской учительской школы и на полное обзаведеніе ея — одновременно 7.627 руб. 25 коп.; 2) на содержаніе учительской школы и воспитанниковъ, а также на жалованье служащимъ — 8.800 руб. 5 коп.; 3) на содержаніе въ учительской школѣ двухъ стипендіатовъ: одного имени Н. А. Качалова, а другаго имени П. П. Храповицкаго — 150 руб.; 4) въ пособіе Николаевской женской гимназій въ Новгородѣ — 1.000 руб.; 5) въ пособіе школѣ, состоящей въ завѣдываніи евангелическо-лютеранскаго совѣта въ Новгородѣ, для приготовленія мальчиковъ въ гимназію, 500 руб.; 6) въ пособіе Новгородской читальни въ Новгородѣ, на покупку книгъ для народнаго ученія — 100 руб.; 7) въ помощь школамъ въ Новгородѣ (двумъ бесплатнымъ по 100 руб. и одной частной 300 руб.) — 500 руб. и 8) на удешевленіе учебныхъ пособій для школъ — 1.650 руб. Кроме того, на устройство двухъ педагогическихъ учительскихъ курсовъ въ Колмовѣ и Череповцѣ губернскою управой израсходовано 4.179 р. (по смѣтѣ на этотъ предметъ предположено было 3.500 руб.) и на содержаніе при родовспомогательномъ заведеніи С.-Петербургскаго воспитательнаго дома 14 воспитанницъ, по 75 руб., 1.050 руб. Сюда же долженъ быть присоединенъ и ассигнованный Новгородскимъ губернскимъ собраніемъ расходъ на содержаніе въ 1870 году Новгородскаго земскаго музея 600 р. Такимъ образомъ общая сумма расходовъ Новгородскаго губернскаго земства на дѣло народнаго образованія въ прошломъ году равнялась 26.156 руб. 30 коп.

— О суммахъ, ассигнованныхъ на тотъ же предметъ уѣздными земскими собраніями Новгородской губерніи, имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

1) По *Новгородскому* уѣзду въ пособіе народному обученію назначено 2.550 руб.; изъ этой суммы, между прочимъ, отпущено: 1) на каждую изъ 18-и волостей уѣзда по 100 р., для пособія 22-мъ школамъ, открытымъ въ разное время на счетъ сельскихъ обществъ, изъ которыхъ двѣ учреждены въ прошломъ году, и 2) въ пособіе двумъ бесплатнымъ школамъ въ Новгородѣ по 50 р. каждой, 100 р.; остальная затѣмъ сумма назначена на приобрѣтеніе учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей для существующихъ въ уѣздѣ школъ, число которыхъ простирается до 142-хъ. На счетъ Новгородскаго уѣзд-

наго земства имѣется въ Новгородской учительской школѣ двѣ стипендіи.

2) По *Старорусскому* уѣзду на содержаніе 26 образцовыхъ сельскихъ школъ, учрежденныхъ земствомъ въ 1869 году, назначено по смѣтѣ прошлаго года 3.978 руб. Размѣръ пособія школамъ былъ отъ 63 до 116 руб. и по 15 руб. на каждую собственно на учебныя пособія. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ 121, изъ нихъ земскихъ 26. Кромѣ того, въ пособіе городскому обществу на устройство городского училища отпущено 500 руб. Такимъ образомъ Старорусскимъ уѣдомъ на народное образованіе отпущено въ прошломъ году 4.478 рублей.

3) По *Демьянскому* уѣзду въ пособіе 19-и школамъ, въ видѣ награды нѣкоторымъ учителямъ, назначено въ прошломъ году 1.250 руб. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ 22.

4) По *Крестецкому* уѣзду на содержаніе 12-и сельскихъ школъ и въ пособіе образцовой школѣ, устроенной на суммы правительства въ селѣ Каевѣ, отпущено 3.643 руб. Кромѣ того, выдается въ пособіе женской школѣ въ Крестцахъ по 100 руб. и въ учительской семинаріи имѣются на счетъ Крестецкаго земства двѣ стипендіи по 75 руб. Всего этимъ уѣдомъ въ прошломъ году израсходовано на народное образованіе 3.893 руб.

5) По *Валдайскому* уѣзду въ видѣ пособія 25-и школамъ изъ числа 35, существующихъ въ уѣздѣ, израсходовано земствомъ 445 рублей.

6) По *Боровичскому* уѣзду на 17 сельскихъ школъ, содержащихся преимущественно на средства мѣстныхъ сельскихъ обществъ, ассигновано въ прошломъ году 600 руб. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ 24.

7) По *Тихвинскому* уѣзду на содержаніе 16-и сельскихъ училищъ, изъ которыхъ 8 открыты въ прошломъ году, по смѣтѣ 1870 года назначено 1.040 р. Изъ этой суммы двумъ школамъ отпущено по 100 р., а 14-и — по 60 руб. Кромѣ того, на счетъ Тихвинскаго земства содержались стипендіи — одна въ Новгородской учительской школѣ и двѣ въ фельдшерской школѣ при Московскомъ воспитательномъ домѣ. Эти три стипендіи составляютъ 225 руб. Всего израсходовано въ прошломъ году 1.265 рублей.

8) По *Устюжскому* уѣзду на содержаніе сельскаго училища въ селѣ Никифоровѣ съ 1868 года ежегодно отпускается по 265 руб. и на пособіе существующимъ въ уѣздѣ 13-и сельскимъ школамъ, въ распоряженіе училищнаго совѣта, назначено 1.000 р., всего 1.265 р.

9) По *Череповскому* уѣзду на полное содержаніе 28 сельскихъ

школы, кромѣ найма помѣщеній, израсходовано было въ прошломъ году изъ земскихъ суммъ 3.350 руб. Размѣръ на школы выдаваемого содержанія простирается отъ 90 руб. до 180 р. Кромѣ того, за обученіе одного воспитанника въ Обуховской фельдшерской школѣ платилъ земствомъ по 114 р. 29 коп. Общій же расходъ этого уѣзда на народное образованіе въ прошломъ году равнялся 3.464 р. 29 к.

10) По *Кирилловскому* уѣзду на вознагражденіе учителей 17-и сельскихъ школъ, въ размѣръ отъ 15 до 50 р., издержано земствомъ въ прошломъ году 525 руб. и на учебныя пособия 164 руб. 57 коп., всего 689 руб. 57 коп. Всѣхъ сельскихъ школъ было 27.

11) По *Бѣлозерскому* уѣзду въ пособіе 19 открытымъ земствомъ въ 1869 году сельскимъ школамъ ассигновано въ прошломъ году 1.659 рублей, въ томъ числѣ на жалованье учителямъ 1.180 руб., на единовременныя пособія 180 руб., и на учебныя пособія, а также классныя принадлежности, 229 руб. Кромѣ того, отпускаясь еще на второразрядное женское училище въ г. Бѣлозерскъ — 600 руб.; на одну стипендію въ Новгородской учительской семинаріи — 75 руб. и на двѣ стипендіи въ фельдшерской школѣ при Московскомъ воспитательномъ домѣ — 150 руб. Итого, Бѣлозерскимъ земствомъ въ прошломъ году израсходовано 2.484 рубля.

Всего одиннадцатью уѣздами Новгородской губерніи было назначено въ прошломъ году на народное образованіе 22.383 руб. 86 коп. Общая же цифра расходовъ Новгородскаго земства на этотъ предметъ по луберской и уѣздной смѣтамъ равняется 48.541 руб. 16 коп. Всѣхъ школъ въ губерніи въ прошломъ году состояло 462. — Новгородское очередное уѣздное земское собраніе, открытое 20-го сентября нынѣшняго года въ новомъ составѣ гласныхъ, избранныхъ на трехлѣтіе съ 1871 года, отнеслось къ дѣлу развитія народнаго образованія, по словамъ мѣстныхъ *Губернскихъ Ведомостей* (№ 42), на столько серьезно, что значительно увеличило ассигновку необходимыхъ для того суммъ на 1872 годъ противъ настоящаго года. Въ прошлогоднемъ очередномъ собраніи, изъ числа всѣхъ школъ, находящихся въ уѣздѣ, коихъ считалось до 178, оно признало земскими 41 школу и на поддержаніе ихъ внесло въ смѣту на 1871 годъ 4.370 руб. Такимъ образомъ, не находя возможнымъ дать необходимыя средства для всѣхъ школъ уѣзда, земство ограничилося на первый разъ улучшеніемъ одной части школъ уѣзда, чтобы въ послѣдствіи обратить вниманіе и на остальные. Для наблюденія за школами собраніе пригласило штатнаго смотрителя Новгородскихъ училищъ г. Лосинскаго, доказавшаго свою

омытность въ этомъ дѣлѣ въ Череповскомъ уѣздѣ. Для руководства управѣ при расходованіи означенной суммы было указано собраніемъ, чтобъ упомянутыя выше 41 школу раздѣлить на два разряда: для 10-и изъ нихъ выдавать пособіе въ размѣрѣ 100 руб. на каждую, а для 31—по 50 руб. Приводя въ исполненіе такое указаніе собранія, управа встрѣтила нѣкоторое затрудненіе, и потому, имѣя въ виду, что многія школы, при незначительномъ пособіи, безъ содѣйствія сельскихъ обществъ, не могли бы существовать, и что такъ какъ успѣхъ школы зависить отъ хорошаго учителя, то было бы несправедливо двумъ одинаково хорошимъ учителямъ назначать различное содержаніе, управа, какъ она говоритъ въ своемъ докладѣ, должна была нѣсколько уклониться отъ указаній собранія и жалованье учителямъ назначила отъ 120 до 150 руб. въ годъ, соображаясь съ ихъ „нравственными качествами и опытностью въ школьномъ дѣлѣ“. Собраніе вполне одобрило эти дѣйствія управы. Затѣмъ сознавая, что народное образованіе все еще идетъ не съ желаемымъ успѣхомъ, что для большаго развитія его необходимы значительныя пожертвованія, что въ настоящую эпоху быстро слѣдующихъ одна за другою реформъ, народное образованіе, становится дѣломъ первой важности, собраніе, согласно съ заключеніемъ комиссій, признало необходимымъ увеличить число земскихъ школъ въ уѣздѣ до 60-и, на пособіе конемъ ассигновало 6.270 руб. Кромѣ того, по докладу той же комиссій, для распространенія обнаружившагося добраго вліянія двухклассной образцовой школы находящейся въ селѣ Померань, собраніе учредило 6 стипендій для крестьянскихъ дѣтей, въ добавокъ къ имѣющимся тремъ, такъ чтобы всего было девять стипендій, по 34 руб. на каждую, всего 204 рубли, и признавая полезнымъ положить начало сельскимъ бібліотекамъ при земскихъ школахъ, ассигновало на этотъ предметъ по 5 руб. на школу, всего 300 руб. Наконецъ, во вниманіе къ ходатайству учредителя Петровской школы Н. Н. Рождественскаго, который личными усиліями и частными пособіями не только устроилъ школу безъ всякаго содѣйствія со стороны земства, но уже и открылъ ее для обученія крестьянскихъ дѣтей,—назначило въ пособіе этой школѣ 75 руб. Такимъ образомъ на народное образованіе Новгородское земство внесло въ сѣту 6.849 рублей.

— Въ *Крестецкомъ* уѣздѣ, той же Новгородской губерніи, по словамъ корреспондента *О.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 289) правильно организованныхъ сельскихъ школъ въ 1870—1871 году было 13, изъ которыхъ 8 содержались исключительно на средства

земства, 3 съ участіемъ крестьянъ, 1 съ участіемъ приходскаго попечительства и 1 съ участіемъ частнаго лица. Всѣхъ учащихся въ нихъ было 459 мальчиковъ и 84 дѣвочки. Кромѣ того, въ уѣздѣ находится, какъ объ этомъ уже было упомянуто выше, образцовое двухклассное училище въ д. Каевѣ, содержимое на счетъ казны, съ участіемъ крестьянъ; учащихся въ немъ 107; приходско-попечительское училище въ с. Окуловкѣ съ 79-ю учениками, получившее въ пособіе изъ губернскихъ суммъ земства 200 руб., и болѣе 20-и частныхъ школъ въ разныхъ селеніяхъ уѣзда съ 250 чел. учащихся. Всего учащихся во всѣхъ училищахъ, со включеніемъ уѣзднаго съ 23-мя учениками, Крестецкаго приходскаго съ 40 и женскаго съ 23 ученицами числится 1.085, противъ прошлаго учебнаго года болѣе на 307. По произведенному членами училищнаго совѣта и управы испытанію въ 13-и земскихъ школахъ и 1-й частной—успѣхи найдены удовлетворительными. Ученикамъ, оказавшимъ особенно хорошіе успѣхи, выданы были въ награду: мальчикамъ—книги и рубахи, а дѣвочкамъ—книги и платки. Изъ таблицъ расходовъ на народное образованіе, приведенныхъ корреспондентомъ, видно, что въ 1870 году на этотъ предметъ израсходовано 3.815 руб. 5 коп., а въ 1871 году 3.139 руб. 39 коп. Сумма эта составила изъ уѣздныхъ земскихъ суммъ, изъ губернскихъ суммъ, изъ пожертвованій отъ крестьянъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія и изъ взносовъ отъ попечителей школъ. На будущій годъ по смѣтѣ назначено: на содержаніе 13-и школъ 1.644 руб. 58 коп., на награды ученикамъ 40 руб., на двухъ стипендіатовъ въ Кошловской учительской школѣ 100 руб., пособіе городской женской школѣ 100 руб., на награды учителямъ 100 руб. и за обученіе мальчиковъ въ уѣздномъ училищѣ 16 руб. 50 коп., всего 2.051 руб. 8 коп. вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе возложило на управу заботу о введеніи въ школахъ обученія ремесламъ, на что и уполномочило производить расходы изъ запаснаго капитала. Въ докладѣ своемъ по этому предмету (см. *Правит. Вѣстн.* № 263) управа, опровергая возраженія о неудобствѣ введенія ремесленнаго обученія по малолѣтству учениковъ, объяснила, что для крестьянскаго сословія, по его неразвитости, выгода грамотности обыкновенно чисто - нравственная недостаточно осязательна, и потому крестьяне, какъ только увидятъ, что дѣти ихъ въ состояніи читать и писать, не имѣя возможности оцѣнить степень ихъ успѣха и не находя нужнымъ дальнѣйшее ихъ развитіе, перестаютъ посылать дѣтей въ школу. Но по введеніи въ школахъ обученія ремесламъ, дѣти, оставаясь въ школѣ для обученія послѣднимъ, въ то же время будутъ совершен-

ствоваться и въ грамотности. Кромѣ упомянутаго постановленія о введеніи ремесленнаго обученія въ школы, Крестецксѣ земское собраніе, озабочиваясь устройствомъ участн круглыхъ сирогъ, лишенныхъ по безпріютности всякихъ средствъ къ обученію, поручило управѣ помѣщать мальчиковъ, круглыхъ сиротъ — въ тѣ школы, въ которыхъ будетъ введено обученіе ремесламъ. На содержаніе такихъ сиротъ по смѣтѣ назначено въ распоряженіе управы 200 рублей. Въ упомянутомъ выше Каевскомъ образцовомъ училищѣ открытъ, съ 7-го октября 1870 года, ремесленный классъ. На первое время въ этотъ классъ было допущено 15 учениковъ, распределенныхъ сообразно ихъ возрасту; ихъ обучаютъ сапожно-башмачному мастерству. Для удобства обученія, ученики раздѣлены на 4 разряда или расажены за четыре верстака и постепенно, въ теченіе 7-ми мѣсяцевъ пребыванія ихъ въ училищѣ, они были обучены мастерству на столько, что могли уже дѣлать починки и заготовлять разныя работы для сапоговъ и полу-сапожекъ, конечно, подъ руководствомъ мастера. Училище доставило чистаго дохода отъ выполненія заказовъ, съ 7-го октября 1870 по 7-е сентября 1871 года, 125 руб. 80 коп.

Дѣло народнаго образованія въ *Бѣлозерскомъ* уѣздѣ той же губерніи, по словамъ корреспондента названной газеты (№ 290), хотя не быстро, но также подвигается впередъ. Къ началу учебнаго 1870—1871 года сельскихъ школъ состояло 20, въ томъ числѣ земскихъ 15. Затѣмъ управа, согласно постановленію земскаго собранія, открыла, на счетъ земскихъ суммъ, еще 5 школъ, а послѣ новаго года, по просьбѣ крестьянъ, назначившихъ пособіе на содержаніе школъ, открыла еще 4 школы. Кромѣ того, еще были открыты три частныя школы, такъ что всего школъ составилось 32, изъ которыхъ 3 въ теченіе учебнаго года закрылись. Въ 29-и оставшихся школахъ и одной въ Кровинскомъ посадѣ, въ содержаніи которой принимаетъ участіе и земство, было учащихся 787 мальчиковъ и 79 дѣвочекъ, тогда какъ въ прошломъ учебномъ году было въ 20-и школахъ 554 мальчика и 53 дѣвочки. По заявленію управы, въ докладѣ собранію, крестьяне болѣе сочувственно относятся къ школамъ, и сознавая пользу ихъ, назначаютъ и отъ себя средства на содержаніе школъ. Такъ крестьяне 9-и волостей, по своимъ приговорамъ, предоставили въ распоряженіе управы на поддержку школъ: шесть волостей по 10 коп., а три по 5 коп. съ души, что въ общей суммѣ составитъ сбора до 718 руб. въ годъ.

Для подготовки учителей къ разумному веденію школьнаго дѣла,

управа созывала ихъ въ январѣ *на три дня* въ Бѣлозерскъ, гдѣ они занимались обсужденіемъ учебно-педагогическихъ приемовъ, подъ руководствомъ штатнаго смотрителя училищъ. Кромѣ того, смотритель училищъ познакомилъ нѣкоторыхъ болѣе слабыхъ учителей съ основными правилами ариметики, одинъ изъ мировыхъ судей разсказалъ имъ основанія гласнаго судопроизводства, а предсѣдатель управы познакомилъ ихъ съ Положеніемъ о крестьянахъ. Съ 15-го мая, управа вновь созвала учителей въ Бѣлозерскъ, гдѣ они занимались шесть недѣль въ правильно-организованной школѣ, преподавателями которой были священникъ, штатный смотритель училищъ, инспекторъ духовнаго училища и учитель пѣнія. Послѣ того, къ 19-му іюля, 24 учителя были отправлены въ Череповецъ, на педагогическіе курсы, открытыя губернскимъ земствомъ подъ руководствомъ г. Столянскаго, гдѣ они и оставались во все продолженіе курсовъ. Въ 1870 году Бѣлозерскимъ земствомъ, какъ мы видѣли изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній, на народное образованіе израсходовано 2.484 руб., или же по вычисленію корреспондента *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, 2.687 р. 87 к., а въ 1871 году 2.139 руб. 24 коп., и предвидится еще расходъ до 1-го января 1872 г. 1.718 руб. 10 коп. На будущій 1872 годъ земское собраніе ассигновало изъ земскихъ суммъ 3.200 руб., въ дополненіе къ которымъ ожидается: отъ крестьянъ 718 руб. и отъ губернскаго земства до 675 руб. Собраніе одобрило раздѣленіе учителей на 4 разряда, съ содержаніемъ: 1-го разряда 120 руб., 2-го 100 руб., 3-го 80 руб. и 4-го 60 руб., и поручило озаботиться введеніемъ въ нѣкоторые школы обученія ремесламъ, на что ассигновало 150 р.

Въ *Боровичскомъ уѣздѣ*, какъ сообщаетъ корреспондентъ вышеназванной газеты (№ 303), сельскихъ школъ, получающихъ пособіе изъ земскихъ средствъ, числится 18, въ нихъ учащихся обоюбого пола 562. Учителями назначены преимущественно люди духовнаго званія, слушавшіе въ Новгородѣ педагогическіе курсы. Въ пособіе на содержаніе школъ въ 1872 году, собраніе ассигновало 1.774 руб. 30 коп. Какъ на одно изъ затрудненій, препятствующихъ развитію дѣла народнаго образованія, управа, между прочимъ, указала собранію, въ своемъ докладѣ, на тройственность попеченія о школахъ: со стороны правительства, земства и волостей. Такъ какъ всѣ эти три учрежденія самостоятельно опредѣляютъ пособія школамъ, а всѣ деньги имѣютъ свой отдѣльный кассовый счетъ, то учителя иногда не знаютъ, куда имъ обратиться за жалованьемъ. Кромѣ того, такъ какъ пособіе отъ губернскаго земства идетъ на школы не день-

гами, а классными принадлежностями, то для получения какой-нибудь книги, нередко возникает длинная переписка. Для устранения таких неудобствъ и затрудненій, управа испрашивала указаннаго земскаго собранія, которое, согласно съ заключеніемъ комиссіи, признала, что неудобства тройственнаго внимательства въ завѣдываніе школами неизбѣжны: наблюденіе правительства оправдывается самымъ назначеніемъ правительства, а участіе губернскаго земскаго собранія есть необходимое послѣдствіе ассигнованія имъ уѣздамъ пособій на школы изъ губернскихъ земскихъ суммъ. Для устранения задержекъ въ выдачѣ учителямъ жалованья, собраніе обратилось съ просьбою къ мировымъ посредникамъ оказать содѣйствіе, чтобы волости и сельскія общества, учреждающія школы, при пособіи отъ земства, вносили свои пожертвованія въ казначейства, въ депозиты управы; управу же оно уполномочило выдавать учителямъ жалованье изъ наличныхъ суммъ общаго земскаго депозита. Относительно же неудобствъ въ высылкѣ изъ Новгорода учебныхъ пособій, собраніе постановило, чтобы училищный совѣтъ прямо обращался съ подобными требованіями въ губернскую управу, а не въ уѣздную; выписку же книгъ прямо отъ книгопродавцевъ отклонило, такъ какъ черезъ это могла бы въ полученіи учебныхъ пособій еще болѣе увеличиться медленность и даже возвысились бы цѣны. — Въ 1871 году въ Боровичахъ предполагалось открыть педагогическіе курсы на средства губернскаго земства, но она не были открыты за неотысканіемъ руководителя курсовъ, почему восемь учителей изъ Боровичскихъ школъ были отправлены на курсы въ Новгородъ. На устройство новыхъ помѣщеній для 3-хъ школъ было отпущено пособія изъ губернскихъ суммъ по 175 руб. на каждое, но въ 1871 году представилась возможность устроить только два помѣщенія. Для школы въ с. Минцахъ княгиня Шаховская пожертвовала цѣлый этажъ своего дома. Въ 1871 году въ с. Лычичкахъ открыто на счетъ правительства одноклассное образцовое училище; въ немъ обучалось 60 человѣкъ дѣтей разнаго званія. Кромѣ научныхъ предметовъ, дѣтей обучаютъ пѣнію и гимнастикѣ, а дѣвочекъ — рукодѣлю. Управа, признавая полезнымъ ввести въ этомъ училищѣ обученіе ремесламъ, испрашивала у собранія пособія въ размѣрѣ 50 рублей; но собраніе отклонило просьбу, основываясь въ своемъ отказѣ на томъ, что Лычичское образцовое училище содержится на счетъ казны, а скудные земскія средства должны быть направлены исключительно на поддержаніе такихъ школъ, которыя наиболѣе нуждаются въ поддержкѣ.

— Въ с. Едровѣ, *Валдайскою* уѣзда, открыто 9-го октября образцовое одноклассное училище и освященъ отстроенный для училища домъ. Учащихся на первый разъ поступило 45 мальчиковъ. Вновь выстроенный домъ вполне удовлетворяетъ педагогическимъ условіямъ образцовой школы; книгъ и учебныхъ пособій достаточно и можно ожидать, что училище принесетъ большую пользу, такъ какъ, по густотѣ окрестнаго населенія и желанію крестьянъ обучать дѣтей своихъ, здѣсь давно ощущалась потребность въ правильно-организованномъ училищѣ. Попечителемъ училища состоитъ г. Епишкинъ. (*Прас. Вѣстн.* № 260).

— *Тверское* уѣздное земское собраніе, въ очередную сессию, происходившую съ 27-го сентября по 1-е октября нынѣшняго года, сдѣлало, какъ сообщаютъ въ *Виржевыхъ Вѣдомостяхъ* (№ 299), между прочимъ слѣдующее постановленіе по предмету народнаго образованія: опредѣлило помѣститъ въ Новоторжскую земскую учительскую школу 10 стипендіатовъ, въ Ржевскую же техническую 5; изъ коихъ $\frac{3}{5}$ учениковъ должно быть отъ уѣзда, и $\frac{2}{5}$ отъ города. При этомъ, исключая расходы по отправкѣ, земство, въ продолженіе 4-хъ лѣтъ; обязалось платить за содержаніе каждаго стипендіата по 75 рублей въ годъ. Стипендіаты учительской школы, по окончаніи курса, должны прослужить, за свое воспитаніе, 3 года въ народныхъ школахъ съ жалованьемъ не менѣе 120 р. въ годъ, иначе обязаны уплатить по 300 р. каждый. Кромѣ того, земство имѣетъ въ уѣздѣ 23 народныя школы и 10 стипендіатовъ въ женской учительской школѣ г. Максимовича, ассигнуя въ годъ на дѣло народнаго образованія 4.675 руб. Къ сожалѣнію, собранію не было представлено отчета о состояніи школъ, и только по частнымъ жалобамъ нѣкоторыхъ крестьянъ о плохомъ обученіи чистописанію, положено „ходатайствовать о нестѣсненіи (?) преподаванія въ школахъ“. Въ текущемъ году Тверское земство получило, какъ объ этомъ было сообщено въ сентябрьской книгѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (Совр. Лѣтоп. стр. 61), довольно крупное пожертвованіе по завѣщанію почетнаго гражданина А. Ѡ. Головинскаго, пожертвовавшаго на образованіе дѣтей кузнецовъ, въ распоряженіе управы, 30.000 р., съ тѣмъ чтобы проценты съ капитала, 1.500 руб., употреблялись на дѣло народнаго образованія. Собраніе, имѣя въ виду, съ одной стороны, что на существующія школы оно ассигнуетъ достаточную сумму, а съ другой, желая почтить память жертвователя, постановило образовать новую образцовую школу въ городѣ для дѣтей кузнецовъ, назвавъ ее Головин-

свою, и для усиленія ея средствъ ежегодно отпускать отъ земства по 500 рублей.

Корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 298), сообщая свѣдѣнія о той же сессіи Тверскаго уѣзднаго земскаго собранія, пишетъ, что при разсужденіяхъ собранія о народномъ образованіи, гласные изъ крестьянъ заявляли, что отъ народныхъ школъ до сихъ поръ получается мало пользы, потому, между прочимъ, что обучаютъ въ нихъ слишкомъ немногому и поэтому ученики народныхъ школъ лишены возможности поступать въ какія-либо другія училища; по полученнымъ ими знаніямъ, они не могутъ выдержать экзамена ни въ уѣздная училища, ни въ открытыя Тверскимъ земствомъ учительскую семинарію и техническую школу. Одинъ гласный изъ крестьянъ предложилъ просить правительство о расширеніи курса народныхъ школъ. Другіе объяснили ему, что ходатайство это было бы бесполезно потому, что курсъ начальныхъ училищъ опредѣленъ закономъ въ положеніи о нихъ. Но собраніе постановило ходатайствовать, чтобы было дозволено въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ есть къ тому возможность, гдѣ, на примѣръ, есть хорошіе учителя, могущіе преподавать болѣе, чѣмъ преподается теперь, преподавать и другіе общеобразовательные предметы.

— Уѣздная земскія собранія *Вятской губерніи*, въ сентябрьскую сессію нынѣшняго года, сдѣлали, между прочимъ, слѣдующія постановленія по предмету народнаго образованія (см. *Вятск. Губерн. Вѣд.* №№ 77—83).

Слободское собраніе постановило: 1) созывать ежегодно съѣзды учителей уѣзда въ указанный г. инспекторомъ начальныхъ народныхъ училищъ Вятской губерніи срокъ, съ 10-го по 15-е іюля. 2) Внести въ смѣту будущаго года на расходы по ремесленному образованію 900 рублей, поручивъ управѣ на счетъ этой же суммы открыть предполагаемое ею новое ремесленное училище въ с. Нагорскомъ для обученія столярному и портняжному мастерствамъ; затѣмъ пригласить свѣдущаго горшечника, который бы обучалъ усовершенствованному горшечному ремеслу учениковъ Кайской школы; наконецъ, ввести въ означенной школѣ преподаваніе грамоты и закона Божія. 3) Гласный Вахрушевъ ходатайствовалъ объ открытіи въ дер. Мало-завалинской земскаго училища на слѣдующихъ условіяхъ: помѣщеніе для училища, расходы на учебныя пособія, плату наставнику и законоучителю г. Вахрушевъ принимаетъ на себя, съ тѣмъ, чтобы наставникъ школы не былъ опредѣляемъ безъ его согласія и

опредѣленіе числа учащихся было предоставлено ему же; затѣмъ, если число учащихся достигнетъ 20-и, то земство опредѣляетъ помощника наставника на свой счетъ. Ходатайство это было отклонено, на томъ основаніи, что предлагаемыя гласнымъ Вахрушевымъ условия открытія училища не согласны съ положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ, и что собраніемъ было уже постановлено назначать помощниковъ только тамъ, гдѣ число учениковъ превышаетъ цифру 50. Наконецъ, 4) сверхъ ассигнованныхъ на ремесленное образованіе 900 руб., назначить на народное образованіе въ будущемъ 1872 г. 12.779 руб. 26 коп.

Вятское уѣздное собраніе постановило: 1) принять предложеніе двухъ священниковъ уѣзда о постройкѣ ими домовъ для училищъ, съ приспособленіемъ въ нихъ помѣщений для квартированія учениковъ, на слѣдующихъ условіяхъ: а) по заявленію одного изъ священниковъ, — чтобы земство занимало въ домѣ квартиру не менѣе 6-и лѣтъ, съ платой по 75 руб. въ годъ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой на счетъ хозяина дома, и чтобы плата ему выдана была за два года; б) по заявленію другого, — чтобы домъ представлялъ удобства для помѣщенія школы на 60 человекъ и для квартированія учениковъ, и чтобы плата отъ земства за квартированіе, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой на счетъ хозяина, была назначена въ размѣрѣ 120 руб. въ годъ. 2) Согласно отношенію Вятскаго губернскаго училищнаго совѣта, устраивать рѣшено постепенно, по мѣрѣ средствъ, ученическія квартиры при начальныхъ училищахъ. 3) Вслѣдствіе отношенія того же совѣта объ увеличеніи суммы на содержаніе земскихъ училищъ и на жалованье обучающимъ, постановлено: сохранить жалованье въ нынѣшнемъ размѣрѣ, но если въ какомъ-либо училищѣ, при одномъ наставникѣ или наставницѣ, безъ помощниковъ, число учащихся достигнетъ 50-и въ среднемъ выводѣ за кѣльный періодъ и наставникъ этотъ или наставница до сего времени получали менѣе 150 руб., то имъ выдавать добавочное до этой цифры жалованье, а въ тѣхъ училищахъ, гдѣ есть помощники, если число учащихся, тоже въ среднемъ выводѣ за учебный періодъ, достигнетъ 80, выдавать прибавочное жалованье по 25 руб. помощникамъ и помощницамъ; законоучителямъ же назначить по 40 руб. въ годъ.

Орловское уѣздное, той же губерніи, земское собраніе постановило: 1) По смѣтѣ будущаго года назначить на народное образованіе 17.242 руб., болѣе противъ настоящаго года на 3.242 руб. 2) Увеличить жалованье 9-и наставникамъ народныхъ училищъ, окончив-

шимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, до 240 руб., а прочимъ 16-и до 120 руб. 3) Отнести на счетъ земства содержаніе въ-которыхъ частныхъ школъ, и по особому ходатайству общества крестьянъ Рыбинской волости, открыть въ с. Камешницкомъ мужское училище, въ которое пригласить наставника, кончившаго курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи. 4) По выслушаніи приговора общества крестьянъ, ходатайствующихъ, для успѣха обученія, о назначеніи въ Пищальское мужское училище наставника изъ окончившихъ курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, на каковой предметъ они предлагаютъ отъ себя земству пособіе въ 100 руб. и бесплатное помѣщеніе для школы, постановлено: пожертвованіе принять, общество благодарить, объ этомъ приговорѣ, какъ явленіи въ высшей степени отрадномъ, публиковать въ одной изъ столичныхъ газетъ, управѣ же поручить преобразовать Пищальское училище согласно изъявленному обществомъ желанію. 5) Утвердить предположеніе управы объ отправленіи изъ окончившихъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ 4-хъ стипендіатовъ въ имѣющуюся открыться въ гор. Ватвѣ учительскую семинарію. 6) Назначить на будущій годъ 455 руб. для выдачи наградъ частнымъ лицамъ, обучающимъ дѣтей, помимо школъ, чтенію, письму, молитвамъ и счетоводству. 7) Согласно докладу управы, командировать одного изъ лучшихъ учителей народныхъ школъ на имѣющую открыться въ будущемъ году въ Москвѣ политехническую выставку для практическаго ознакомленія съ педагогическимъ отдѣломъ этой выставки и для изученія тамъ новѣйшихъ приѣмовъ преподаванія въ народныхъ школахъ, назначивъ на это 300 руб., съ условіемъ, чтобы, по возвращеніи съ выставки, то лицо прослужило въ Орловскомъ земствѣ не менѣе 2-хъ лѣтъ и представило бы училищному совѣту отчетъ о результатахъ своихъ наблюденій въ педагогическо-учебномъ отношеніи. Наконецъ, 8) по докладу управы о преобразованіи Истобенской народной школы въ двухклассное училище и о приготовленіи въ томъ училищѣ волостныхъ писарей, собраніе согласилось на такое преобразование училища и ассигновало на содержаніе онаго 700 рублей.

— Въ гор. *Яранскъ*, той же губерніи, съ 28-го сентября по 1-е октября, были открыты засѣданія съѣзда учителей начальныхъ народныхъ училищъ.

— Въ докладѣ ревизіонной комиссіи, избранной *Бузулукскимъ* уѣзднымъ, *Самарской* губ., земскимъ собраніемъ, находятся слѣдующія свѣдѣнія по предмету народнаго образованія въ уѣздѣ. Поста-

новлениями предыдущихъ сѣздовъ земскаго собранія опредѣлено содержать въ Бузулукскомъ уѣздѣ на средства земства 20 муж. и 10 женскихъ школъ, съ тѣмъ, чтобы наемъ помѣщеній для школъ и отопленіе ихъ относились на счетъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ. Содержаніе наставникамъ мужскихъ школъ опредѣлено въ размѣрѣ отъ 105 до 126 руб., наставницамъ женскихъ школъ 84 руб. и законоучителямъ 50 руб.; исключеніе сдѣлано только для одной, состоящей на особомъ положеніи, женской школы, въ которой законоучитель получаетъ 102 руб., а наставница 216 руб. Такъ какъ въ 1870 году въ уѣздѣ было 20 мужскихъ и 7 женскихъ школъ, то оставалось еще 3 женскихъ школы не открытыми. На сколько удовлетворительно состояніе земскихъ школъ и какимъ значеніемъ пользуются онѣ въ глазахъ народа, комиссія воздержалась дать заключеніе, по немнѣию необходимыхъ свѣдѣній; но въ виду заявленія управы, что школы съ каждымъ годомъ улучшаются, и что въ народѣ начинается пробуждаться сознаніе пользы грамотности, комиссія, для уясненія такого взгляда управы на состояніе школъ, обратилась къ отчету инспектора народныхъ училищъ о послѣдствіяхъ осмотра имъ школъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Изъ отчета этого, приведеннаго въ извлеченіи въ предыдущей книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, видно, что въ Бузулукскомъ уѣздѣ личный составъ наставниковъ, сравнительно съ другими уѣздами, болѣе удовлетворителенъ, училищная корпорація состоитъ изъ людей способныхъ и усердныхъ; число учащихся также сравнительно больше; классная обстановка, за исключеніемъ нѣкоторыхъ школъ, лучше; но за то замѣчается недостатокъ въ учебныхъ пособияхъ, а мѣстами и въ классной мебели. Притомъ замѣчено, что посѣщеніе школъ учащимися вообще идетъ неаккуратно, а въ церковно-приходскихъ школахъ и самый учебный годъ значительно сокращенъ: ученіе въ этихъ школахъ начинается обыкновенно не ранѣе половины ноября и продолжается до конца марта. Содержаніе наставниковъ, сравнительно съ другими уѣздами, незначительно. Изъ такого общаго обзоренія школъ за одинъ годъ комиссія не нашла возможнымъ сдѣлать выводъ объ улучшеніи школьнаго дѣла въ Бузулукскомъ уѣздѣ. Что же касается вопроса о томъ, на сколько сочувственно относится къ школамъ сельское населеніе, то вопросъ этотъ отчасти можетъ быть разрѣшенъ сравненіемъ числа учащихся въ прошломъ и настоящемъ годахъ. Сравненіе это показываетъ, что въ текущемъ году число учащихся въ мужскихъ школахъ увеличилось на единицу въ каждой школѣ, а въ женскихъ уменьшилось на 40. По мнѣнію комиссія, въ видахъ

ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ школьнаго дѣла, необходимо, чтобы члены училищнаго совѣта отъ земства ежегодно представляли собранію отчетъ о состояніи всѣхъ школъ, находящихся на попеченіи земства. При разсмотрѣніи собраніемъ предположеній управы о предстоящихъ въ 1872 году расходахъ по народному образованію, нѣкоторыми изъ гласныхъ сдѣлано заявленіе о необходимости увеличить содержаніе наставникамъ и наставницамъ школъ и объ открытіи новыхъ школъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Собраніе постановило: открыть въ уѣздѣ вновь два мужскихъ училища и прибавить жалованье всѣмъ сельскимъ учителямъ и учительницамъ — первымъ по 3, а послѣднимъ по 2 руб. въ мѣсяць. Затѣмъ на расходы по народному образованію назначены слѣдующія суммы: на содержаніе сельскихъ школъ 7.542 руб., на иноподческую школу 350 руб., на устройство учительскихъ сѣздовъ 250 руб., на добавочное жалованье учителямъ городскихъ приходскихъ училищъ 260 руб., на 5 стипендіатовъ въ женской учительской семинаріи 500 руб., всего 8.902 руб., — болѣе смѣтнаго назначенія настоящаго года на 2.735 руб. (*Самарск. Губ. Вѣд.* № 109 и 110).

Изъ отчета о дѣйствіяхъ *Новоузенскаго* уѣднаго земскаго собранія (тамъ же № 118) видно, что въ 1870 и въ началѣ 1871 годовъ учащихся въ школахъ уѣзда было: мальчиковъ 2.820, дѣвочекъ 368, всего 3.188 человекъ, болѣе противъ 1869 года на 673. Предубѣжденіе народа противъ школъ въ послѣднее время начало замѣтно ослабѣвать, что доказывается возрастающею съ каждымъ годомъ цифрой учащихся, которыхъ въ 1868 году было 1.531, въ 1869 году 2.515, а за отчетное время 3.188. Что сельское населеніе начинаетъ сознавать потребность образованія, это видно, между прочимъ, изъ того факта, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, при сужденіи о распространеніи или о постройкѣ дома подъ училище, на общественныхъ сходкахъ начинаютъ возвышаться голоса въ пользу училища, чего прежде никогда не бывало. Въ 1869—1870 годахъ встроено сельскими обществами 9 новыхъ хорошихъ домовъ для училищъ; въ 5-и селеніяхъ приступлено къ постройкѣ таковыхъ же. Къ сожалѣнію, говоритъ предсѣдатель училищнаго совѣта, свящ. Востоковъ, въ своемъ докладѣ, пробудившееся въ народѣ сочувствіе въ распространенію образованія сильно охлаждается во многихъ родителяхъ небрежнымъ отношеніемъ нѣкоторыхъ учителей къ церковно-славянскому языку, почему и слѣдуетъ обратить особенное на этотъ предметъ вниманіе. Другой недостатокъ школъ заключается въ несвоевременномъ поступленіи дѣтей въ школы

и въ отвлеченіи ихъ отъ занятій въ школѣ для домашнихъ работъ. Устранить этотъ недостатокъ не представляется однако возможности, по мѣстнымъ условіямъ степной, по преимуществу земледѣльской мѣстности, гдѣ 9—10-лѣтніе мальчики часто замѣняютъ собою взрослыхъ работниковъ. Относительно грамотности крестьянъ, г. предсѣдатель училищнаго совѣта замѣчаетъ, что было бы желательно не ограничивать познанія крестьянъ одними школьными свѣдѣніями, но способствовать самообразованію учениковъ и по выходѣ ихъ изъ школы. Для этого учителя должны вселять въ ученикахъ любовь къ осмысленному чтенію полезныхъ книгъ, съ каковою цѣлію слѣдуетъ имѣть въ школахъ въ большемъ количествѣ такія книги, содержаніе которыхъ интересовало бы, какъ учениковъ, такъ и родителей. Между тѣмъ, дѣло образованія училищныхъ библиотекъ идетъ весьма медленно. Хотя очередное собраніе прошлаго года ассигновало 3.200 р. на выписку книгъ для библиотекъ, но управа, какъ отозвалась она училищному совѣту, встрѣтила будто бы препятствіе при выпискѣ книгъ со стороны книгопродавцевъ. Относительно учрежденія русскихъ школъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ предсѣдатель училищнаго совѣта объяснилъ, что земское собраніе 1869 года, по заявленію гласныхъ отъ колонистовъ, постановило открыть въ колоніяхъ 6 русскихъ школъ, предоставивъ при этомъ самимъ колонистамъ, согласно выраженному ими желанію, выборъ учителей, но открытіе училищъ въ то время не состоялось, за непріисканіемъ учителей. Собраніе 1870 г., удовлетворяя желанію колонистовъ, ассигновало на тотъ же предметъ 9.375 р., предоставивъ снова самимъ колонистамъ, какъ выборъ учителей, съ утвержденія училищнаго совѣта, такъ назначеніе мѣстностей для учрежденія школъ и опредѣленіе числа школъ. Повѣренныя отъ колоній на съѣздѣ назначили 15 русскихъ школъ въ колоніяхъ и опредѣлили содержаніе учителямъ въ размѣрѣ 540 руб. Но до настоящаго времени, изъ числа 15-и, открыто только 4 школы въ колоніяхъ, такъ какъ нѣкоторые изъ рекомендованныхъ колонистами училищному совѣту учителей оказались не знающими русскаго языка и не имѣющими никакихъ правъ на преподаваніе. Чтобъ и на будущее время русскія школы въ колоніяхъ не оставались безъ учителей, по мнѣнію г. предсѣдателя, слѣдуетъ предоставить выборъ учителей управѣ и училищному совѣту. Предложеніе это однако не было принято собраніемъ.

Г. инспекторъ народныхъ училищъ Самарской губерніи, съ цѣлью изобразить характеръ дѣятельности *Самарскаго уѣзднаго земскаго*

собрания по предмету народнаго образованія въ 1871-мъ году (*Самарскія Губ. Вѣд.* № 107—114), описываетъ прежнее и нынѣшнее состояніе народныхъ школъ въ уѣздѣ, излагаетъ причины ихъ прежняго неудовлетворительнаго состоянія и указываетъ на средства, кои, по его мнѣнію, состояніе это можетъ быть улучшено въ учебномъ отношеніи. Онъ указываетъ прежде всего на тотъ фактъ, что со времени введенія въ губерніи земскихъ учреждений (въ 1865 г.), народная школа повсемѣстно пользуется теплымъ сочувствіемъ земства и значительнымъ матеріальнымъ отъ него, обезпеченіемъ простирающимся въ текущемъ году до 100 т. р., а между тѣмъ учебное дѣло, по общимъ отзывамъ, шло до сихъ поръ неудачно. Изъ прочитанной г. инспекторомъ въ засѣданіяхъ земскаго собранія записки видно, что онъ три раза подвергалъ школы Самарскаго уѣзда осмотру: въ февралѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1870 года и въ февралѣ и мартѣ нынѣшняго года. Въ первый объѣздъ училища найдены имъ дѣйствительно въ состояніи неудовлетворительномъ: число учащихся встрѣчалось небольшое, книгъ и учебныхъ пособій повсюду было недостаточно; ученіе шло неправильно, — дѣти выносили изъ школъ не развитіе, а механическое умѣнье читать и писать; нѣкоторые учителя ни по образу жизни, ни по свѣдѣніямъ, не соотвѣтствовали своему назначенію; въ одномъ училищѣ были допущены розги. Улучшить такое состояніе учебной части признано было наиболѣе возможнымъ при посредствѣ лѣтнихъ учительскихъ съѣздовъ. Съѣздъ дѣйствительно состоялся въ іюль мѣсяцѣ прошлаго года. На него явились почти всѣ народные учителя уѣзда, которые и занимались, подъ руководствомъ г. инспектора народныхъ училищъ, двѣ недѣли. Не смотря на кратковременность срока, съѣздъ принесъ дѣлу значительную пользу: преподаватели трудились усердно и успѣли нѣсколько ознакомиться съ методикою первоначальнаго обученія, составили реэстръ книгамъ и учебнымъ пособіямъ, необходимымъ для училищъ, опредѣлили учебники, сдѣлали изъ книгъ выборъ руководящихъ статей для себя, указали статьи для класснаго и домашняго чтенія, составили росписаніе уроковъ, постановили имѣть при училищахъ классные журналы, и т. д. Въ то же время управой были выписаны, въ достаточномъ количествѣ на все число училищъ, даже съ запасомъ на будущее время, книги для учителей, учебники и часть учебныхъ пособій, и началась разсылка ихъ по училищамъ. Когда вслѣдъ затѣмъ училища были подвергнуты вторичному осмотру, то оказалось, что преподаватели вводили приобрѣтенныя ими на

сѣздѣ новыя начала обученія съ полною охотою, хотя и не составили еще себѣ яснаго понятія о практическомъ примѣненіи этихъ началъ, такъ что повсюду требовались разъясненія и указанія. Къ тому же, неспособные учителя къ этому времени были уже замѣщены лучшими, приобрѣтены въ достаточномъ количествѣ необходимыя книги, попечители училищъ изъявили готовность содѣйствовать училищамъ въ матеріальномъ обезпеченіи. Такимъ образомъ впечатлѣніе отъ училищъ во вторую поѣздку было уже лучшее. Въ третій же осмотръ училищъ плохихъ положительно не было, посредственныхъ было немного, въ большинствѣ же училищъ успѣхи найдены удовлетворительными и къ этой послѣдней категоріи относились тѣ училища, гдѣ наставники слѣдовали неуклонно указаніямъ сѣзда. Такимъ образомъ, состояніе учебной части въ уѣздѣ начало замѣтно улучшаться, и въ настоящее время большинство наличныхъ преподавателей состоитъ изъ людей способныхъ къ труду и готовыхъ пользоваться всякимъ полезнымъ указаніемъ; училища снабжены книгами очень достаточно, а въ настоящее время идетъ рѣчь о заведеніи ученическихъ библіотекъ; учебныя пособія, выдаваемые отъ земства, имѣются также въ достаточномъ количествѣ. Но, съ другой стороны, снабженіе школъ классными принадлежностями, лежащее на обязанности общества, производится послѣдними неохотно, несвоевременно и не всегда раціонально. Происходящій отъ того недостатокъ классныхъ принадлежностей въ особенности ощутителенъ теперь, при значительномъ увеличеніи числа учащихся въ школахъ, а это задерживаетъ успѣхъ обученія и вредитъ вообще распространенію грамотности. Сельскія общества, изъ страха значительныхъ расходовъ на учебныя принадлежности, проектируютъ къ открытію преимущественно училища низшихъ разрядовъ, то-есть, на меньшее количество учениковъ, а такъ какъ число учащихся бываетъ обыкновенно вдвое и втрое болѣе проектированнаго, то это ведетъ, между прочимъ, къ неравномѣрному вознагражденію преподавателей: тѣ изъ преподавателей, училища коихъ посѣщаются большимъ противъ штатнаго числомъ учениковъ, хотя по дѣйствительному числу учащихся и должны были бы получать высшее содержаніе, остаются при низшемъ, а это, въ свою очередь, во первыхъ, отбиваетъ у учителей стремленіе къ увеличенію числа учащихся, тѣмъ болѣе, что такое увеличеніе ведетъ и къ увеличенію труда и къ уменьшенію учебныхъ пособій, то-есть, вдвойнѣ несправедливо; во вторыхъ, и само по себѣ нераціонально.

Въ видахъ дальнѣйшаго улучшенія учебной части въ уѣздѣ, г. инспекторъ пресилъ между прочимъ земское собраніе: 1) снабженіе училищъ учебными принадлежностями принять на счетъ земства, назначивъ для сего изъ нынѣ отпускаемой на содержаніе училищъ суммы — 9.250 руб. — по 10 руб. на каждое училище, а всего, примѣрно, до 500 руб. въ годъ. Расходъ этотъ, по разъясненію г. инспектора, возможно пополнить на счетъ суммы, ассигнованной въ настоящее время на книги, такъ какъ послѣдними училища, на болѣе или менѣе продолжительное время, снабжены уже достаточно. Послѣдствіями такой мѣры должны быть увеличеніе числа учащихся и болѣе успѣхъ ученія. 2) Предоставить управѣ право — преподавателямъ тѣхъ училищъ, въ коихъ по ревизіи инспектора или членовъ училищнаго совѣта найдены будутъ успѣхи удовлетворительными, а число учащихся не менѣе чѣмъ десятью выше положеннаго по штату, производить въ концѣ учебнаго года добавочное за сверхштатныхъ учениковъ вознагражденіе, въ размѣрѣ разности между получаемымъ учителемъ окладомъ и окладомъ разряда, въ которомъ, по числу учащихся, должно бы состоять училище; училища же, посѣщавшіяся въ теченіе года меньшимъ противъ штатнаго количествомъ учениковъ, низводить въ низшіе разряды, соотвѣтственно дѣйствительной цифрѣ учившихся въ нихъ. 3) Для постояннаго и правильнаго наблюденія надъ школами, равно какъ для устройства и приведенія учебной части въ надлежащее состояніе, ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ объ учрежденіи должности особаго для уѣзда наставника-руководителя, на обязанность котораго возложить: а) по возможности частый и правильный объѣздъ училищъ и приведеніе ихъ въ должный порядокъ; б) завѣдываніе снабженіемъ училищъ книгами и учебными пособіями; в) присканіе и подготовленіе кандидатовъ на учительскія мѣста, и наконецъ, г) руководство малоопытными наставниками. 4) Для того, чтобъ училищная сумма, какъ по удовлетворенію жалованьемъ наставниковъ, такъ и для покрытія прочихъ училищныхъ нуждъ, расходовалась постоянно сообразно обстоятельствамъ и представившимся потребностямъ, предоставить управѣ не стѣсняться рубриками и частностями расходовъ по учебной части, лишь бы только расходы, производимые управой, относились къ начальному народному образованію и не выходили изъ общей суммы (9.250 р.), ассигнованной на этотъ предметъ собраніемъ.

Всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ въ Самарскомъ уѣздѣ 54. По отношенію къ количеству населенія, одно училище приходится на

3.149 душъ обоего пола; въ отдѣльности же по поламъ учащихся приходится на населеніе мужское 1 на 1.543, женское—1 на 88.279 душъ; если же изъ общей цифры народонаселенія уѣзда исключить число Татаръ, Эстовъ и Нѣмцевъ, училища которыхъ не вошли въ счетъ 54-хъ, то одно мужское училище придется на 1.448 д., одно женское на 83.096 д. Земскія школы, составляющія 0.97 общаго числа училищъ уѣзда, занимаютъ первое мѣсто и по средней цифрѣ учащихся (29,3); за ними слѣдуютъ церковно-приходскія (22) и потомъ общественныя (13). Такъ какъ преподаваніе въ школахъ вообще за послѣднее время улучшилось, то и число учащихся въ нихъ постепенно увеличивается; вмѣстѣ съ мальчиками въ мужскія училища мало по малу начинаютъ ходить и дѣвочки; не отказываются отъ ученія и дѣти сектантовъ. Не смотря однако на довольно значительную цифру учащихся въ уѣздѣ, въ среднемъ выводѣ одно училище приходится на $4\frac{1}{2}$ кв. м. пространства, на каждое промежуточное пространство между училищами приходится по 4 селенія, и болѣе $\frac{3}{4}$ изъ этихъ промежуточныхъ селеній, по удаленности отъ нихъ существующихъ училищъ, не имѣютъ возможности посылать туда своихъ дѣтей. Дѣйствительно, дѣтьми изъ сосѣднихъ селеній, и то относительно въ небольшомъ количествѣ, посѣщаются только 12 училищъ, такъ что 54-мя школами уѣзда пользуются собственно до 80 селеній изъ 278-ми, почему половина населенія остается вовсе безъ училищъ, и слѣдовательно, для удовлетворенія потребности въ образованіи число училищъ должно быть вдвое больше настоящаго. Причина недостаточности числа училищъ кроется, по мнѣнію г. инспектора, въ тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлено ихъ открытіе и содержаніе. Всѣ училища по источникамъ содержанія могутъ быть подведены подъ три категоріи: а) училища церковно-приходскія, б) общественныя и в) земско-общественныя. Училища первой категоріи открываются и содержатся на счетъ духовенства, съ участіемъ или безъ участія мѣстныхъ сельскихъ обществъ. Это—училища наименѣе обеспеченныя и потому они идутъ слабѣе прочихъ. Общественныя училища составляютъ небольшое число оставшихся отъ бывшихъ удѣльныхъ училищъ и содержатся исключительно на счетъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ. На содержаніе ихъ ассигнуются такія ничтожныя средства, что они не въ состояніи имѣть ни должнаго числа книгъ, ни полнаго количества учебныхъ пособій, ни правильно подготовленныхъ учителей, ни, слѣдовательно, успѣшнаго обученія. Тѣмъ не менѣе мѣстныя общества не согласились передать эти училища въ вѣдѣніе земства.

Земско-общественныя школы содержатся на соединенныя средства земства и сельскихъ обществъ. На издвненіе земства, согласно постановленію Самарскаго уѣзднаго земскаго собранія 31-го мая 1869 года, принято производство жалованья учителямъ и снабженіе училищъ книгами и учебными пособиями; затѣмъ жалованье законоучителей, приобрѣтеніе классной мебели и учебныхъ принадлежностей, наемъ помѣщеній для училищъ и содержаніе ихъ отнесено на счетъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ. Однакожь доля расходовъ, отнесенная земствомъ на сельскія общества, довольно значительна, и при нынѣшнемъ экономическомъ положеніи крестьянъ, нѣсколько тяжела для нихъ; оттого нѣкоторыя общества совершенно отказались отъ земскихъ училищъ — изъ одного только страха большаго расхода на нихъ; другія, хотя и приняли ихъ, но съ меньшимъ противъ положеннаго по штату жалованьемъ законоучителямъ; цифра учащихся проектировалась приговорами обществъ гораздо ниже той, которая находится въ дѣйствительности; принятыя относительно снабженія училищъ мебелью и учебными принадлежностями условія не выполнялись, и такимъ образомъ выработанная собраніемъ 1869 года система оказалась непримѣною при нынѣшнихъ обстоятельствахъ: она требуетъ болѣе, чѣмъ поселане могутъ дать въ настоящую минуту. Оттого и число земскихъ училищъ уѣзда до сихъ поръ менѣе положеннаго по штату. Къ этому присоединились и другія причины. Небольшое обезпеченіе, каковымъ пользовались школы до послѣдняго времени, обусловливало собою недостатокъ въ правильно подготовленныхъ учителяхъ, учебныхъ пособияхъ и классныхъ принадлежностяхъ, а это естественно должно было привести къ неудовлетворительному результату самое обученіе. Дѣйствительно, ученіе долгое время шло кое-какъ, и не удивительно, что въ сознаніе крестьянина вкралось пагубное для распространенія грамотности убѣжденіе, что школы не приносятъ пользы ихъ дѣтямъ.

— Уѣздныя земскія собранія *Саратовской* губерніи, подобно прочимъ земствамъ, отнеслись сочувственно къ дѣлу народнаго образованія. Такъ *Петровское* земское собраніе постановило просить членовъ училищнаго совѣта отъ земства представлять ежегодно собранію полные отчеты о ходѣ образованія въ уѣздѣ и его нуждахъ; при этомъ гласный М. С. Кропотовъ обратилъ вниманіе собранія на постоянно увеличивающееся количество школъ въ уѣздѣ, и предложилъ увеличить пожертвованія земства на этотъ предметъ до 2.000 р. Собраніе опредѣлило уполномочить управу доходить въ расходахъ на

народное образованіе, начиная съ цифры 1.500 руб., назначенной по смѣтѣ, до 2.000 руб., какой излишекъ расхода, до слѣдующей раскладки, покрывать изъ остатковъ земскихъ суммъ.

Въ Хвалыинскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, членъ училищнаго совѣта, г. Веретенниковъ представилъ собранію чрезъ предсѣдателя земской управы проектъ измѣненія въ системѣ выдачи наградъ учителямъ сельскихъ школъ и увеличенія средствъ на поддержку Брестовоздвиженскаго приходскаго училища, получающаго содержаніе отъ земства. По этому проекту предполагалось, въ добавокъ къ получаемому учителями окладу отъ сельскихъ обществъ, давать отъ земства каждому учителю по 75 руб. въ годъ; кромѣ это отпускать только тѣмъ училищамъ, въ которыхъ мѣстное общество дастъ отъ себя учителю, по крайней мѣрѣ, столько же, и сверхъ того, приметъ на свой счетъ наемъ квартиры подъ училище, отопленіе, наемъ сторожа, мебелировку и ремонтиревку. Собраніе приняло проектъ г. Веретенникова и кромѣ того, согласно предложенію того же члена, назначило съѣздъ народныхъ учителей лѣтомъ будущаго года въ гор. Хвалыинскѣ, для пракческаго ознакомленія съ новѣйшими методами преподаванія. На пособіе училищамъ въ 1872 году, на учительскіе съѣзды, на учебныя пособія и другіе расходы собраніе ассигновало 2.000 руб.

Кузнецкое уѣздное земское собраніе, выслушавъ отчетъ о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ въ уѣздѣ, пришло къ слѣдующему заключенію: „Такъ какъ изъ предложенныхъ земскимъ собраніемъ 1868 года къ открытію пяти образцовыхъ начальныхъ училищъ до настоящаго времени открыто только два, остальные же три открыты нѣтъ возможности на ассигнованную для училищъ земствомъ сумму 300 рублей, безъ пособія сельскихъ обществъ; а между тѣмъ въ уѣздѣ, на средства крестьянскихъ обществъ, открыто до 20-и училищъ, въ пособіе которымъ ассигнуется земствомъ только 1.000 руб. въ годъ, то земское собраніе постановило: на 1872 годъ назначить по смѣтѣ расходовъ, въ пособіе къ устройству народныхъ школъ, 2.500 руб., изъ коихъ 600 руб. выдавать вновь открытымъ двумъ училищамъ, по 300 руб. на каждое; остальные же затѣмъ 1.900 р. назначить въ пособіе всѣмъ народнымъ училищамъ и школамъ, на прибавку къ жалованью учителямъ этихъ школъ и на награды лучшимъ по успѣхамъ и поведенію ученикамъ; затѣмъ вновь открытымъ училищамъ, безъ всякой затраты на нихъ со стороны сельскихъ обществъ или частныхъ лицъ, пособія отъ земства не оказывать, и

также исключительно на земския средства училищъ не отырывать". Собрание приняло также предложеніе двухъ гласныхъ о томъ, чтобъ имѣть при Кузнецкомъ училищѣ стипендіатами до 10-и мальчиковъ изъ крестьянскаго сословія этого уѣзда, выбирая для этого тѣхъ изъ учениковъ народныхъ школъ, которые, при отличномъ поведеніи, окажутъ хорошіе успѣхи въ наукахъ. На содержаніе этихъ стипендіатовъ собраніе назначаетъ по 50 руб. въ годъ на каждого. Помѣщеніе ихъ въ уѣздное училище начать съ будущаго учебнаго года, а если представится возможность, то и съ нынѣшняго. Особой сумми на этотъ предметъ по смѣтѣ 1872 года не назначено, а предоставлено управѣ, въ случаѣ дѣйствительной въ томъ надобности, покрывать расходъ изъ остатковъ отъ суммъ, назначенныхъ на пособіе народнымъ школамъ, или, въ случаѣ крайности, изъ суммъ непредвидимаго расхода смѣты 1872 года. (*Сарат. Губ. Вѣд.* №№ 214, 218 и 224).

— Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о состояніи начальнаго народнаго образованія въ Пензенской губерніи за 1870 годъ, помѣщеннымъ въ июльской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* (Совр. Лѣт., стр. 74—76), заимствуемъ изъ отчета по сему предмету, представленнаго въ Пензенскій губерндійскій училищный совѣтъ, еще слѣдующія данныя. Осмотръ училищъ Пензенской губерніи, произведенный подлежащими лицами, показалъ, что болѣе удовлетворяющими своему назначенію во всѣхъ отношеніяхъ оказались городскія приходскія училища, что, по мнѣнію отчета, слѣдуетъ отнести къ тому, что училища эти всегда имѣли опредѣленное содержаніе, постоянно находились подъ контролемъ учебнаго вѣдомства и учителями въ эти училища опредѣлялись лица, на спеціальному испытаніи доказавшіе свою способность къ педагогическому дѣлу. Сельскія же училища только съ введеніемъ въ дѣйствіе положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, именно съ 1866 года, подчинены уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ. Притомъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ многихъ сельскихъ училищъ не позволяетъ училищнымъ совѣтамъ быть болѣе строгими въ выборѣ преподавателей. Обученіе въ городскихъ училищахъ и во многихъ сельскихъ производится по новымъ, упрощеннымъ методамъ, и потому успѣхи и развитіе въ этихъ училищахъ удовлетворительны; въ тѣхъ же изъ нихъ, въ которыхъ обученіемъ занимаются лица, незнакомыя или мало знакомыя съ новыми методами обученія, успѣхи и развитіе дѣтей менѣе удовлетворительны. Въ большей части народныхъ училищъ нѣтъ достаточнаго собранія руководствъ для преподавателей, а въ другихъ и ничего нѣтъ; равнымъ

образомъ, нѣтъ и одинаковыхъ учебниковъ для учащихся, что препятствуетъ учителю вести правильно объяснительное чтеніе. Библиотеки имѣются только небольшія при городскихъ училищахъ; въ сельскихъ же училищахъ библиотеки преимущественно состояются изъ тѣхъ книгъ, которыя въ 1870 году и въ прежнее время были высланы изъ департамента народнаго просвѣщенія, для распредѣленія въ народныя училища; но по числу училищъ и учащихся запасъ этотъ весьма скуденъ. По неимѣнію средствъ, не представляется возможнымъ пополнять библиотеки народныхъ училищъ вновь выходящими сочиненіями, которыя служили бы руководствомъ для преподавателей. Хотя земство и назначаетъ нѣкоторыя суммы на снабженіе училищъ учебными пособиями, но средства эти тоже недостаточны, а иногда и на нихъ приобретаются такія книги, безъ которыхъ училища могли бы обойтись. Не смотря однако же на препятствія, которыя замедляютъ дѣло народнаго образованія, учебная часть въ большей части народныхъ училищъ находится въ удовлетворительномъ состояніи. Во многихъ училищахъ есть преподаватели, которые смотрятъ на свои обязанности, какъ слѣдуетъ, и исполняютъ ихъ добросовѣстно. Число способныхъ учителей увеличивается. Для улучшенія учебной части земство и училищные совѣты приняли слѣдующія мѣры: чтобы познакомить учителей съ новыми способами обученія и показать на практикѣ тѣ приемы, которые работали въ послѣднее время, Пензенское губернское земское собраніе, съ разрѣшенія начальства учебнаго округа, назначило лѣтній сѣздъ сельскихъ учителей со всѣхъ уѣздовъ въ гор. Пензу, и для пяти учителей отъ каждаго уѣзда назначило деньги на содержаніе въ теченіе шести недѣль и на проѣздъ до губернскаго города. На всѣ расходы по курсамъ употреблено земствомъ 1.050 руб. Въ руководители курса былъ приглашенъ членъ Московскаго комитета грамотности г. Шаховской. Хотя шестинедѣльный срокъ занятій не могъ дать тѣхъ результатовъ, какіе достигаются подготовкой учителей въ постоянныхъ педагогическихъ курсахъ, но и эта кратковременная практика принесла значительную пользу въ дѣлѣ обученія. По предложенію губернскаго училищнаго совѣта, состоявшагося вслѣдствіе заявленія г. директора училищъ, уѣздные училищные совѣты, для того, чтобы на должности учителей поступали люди, нѣсколько подготовленные къ этому, командировать кандидатовъ на учительскія должности на нѣкоторое время въ городскія приходскія училища, гдѣ они, подъ руководствомъ учителей, занимаются преподаваніемъ. Польза

такого распоряженія уже видна на практикѣ, но меншіе средства къ содержанію кандидатовъ препятствуютъ приведенію этой мѣры повсемѣстно въ исполненіе.

Весь расходъ на начальныя училища Пензенской губерніи, составившійся изъ суммъ земства, городскихъ и сельскихъ обществъ, частныхъ лицъ и министерства народнаго просвѣщенія, простирался въ 1870 году до 31.951 руб. 56 коп.

— Изъ Тамбовской губерніи имѣются слѣдующія свѣдѣнія, сообщаемыя газетою *Голосъ* (№№ 291 и 300).

Липецкое уѣздное земское собраніе въ послѣднюю свою сессию также, между прочимъ, обратило вниманіе на положеніе народнаго образованія въ уѣздѣ и ассигновало 3.000 р. на открытіе при каждой волости народныхъ училищъ, съ тѣмъ однако, чтобы крестьянскія общества приняли на себя наемъ помѣщенія и прислуги, отопленіе и освѣщеніе; упомянутая же сумма назначена собственно на вознагражденіе учителямъ, которые такимъ образомъ будутъ получать до 300 руб. въ годъ, такъ какъ всѣхъ волостей въ уѣздѣ 11. Въ прошломъ году на народное образованіе было ассигновано 1.200 руб., но деньги эти не получили употребленія и составили экономію земства. По предложенію губернской управы, собраніе утвердило учительскій съѣздъ въ Липецкѣ, обезпечивая каждому учителю прогоны и 1 руб. въ сутки на содержаніе. Подобные съѣзды предположены еще въ Тамбовѣ и Шацкѣ.

Борисоглѣбское земское собраніе ассигновало на народное образованіе 6.530 руб. Изъ мѣстныхъ отчетовъ училищнаго совѣта и земской управы видно, что въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ къ 1-му сентября 1871 года состояло народныхъ училищъ въ городѣ 2 и въ уѣздѣ 42. Учащихся въ этихъ училищахъ было: мальчиковъ 1.990 и дѣвочекъ 287. Средства училищъ въ сложности составляли 12.220 руб. 10 коп.; изъ нихъ 8.370 руб. 10 коп. жертвуются обществами и попечителями школъ, 3.850 руб. выдаются отъ земства, которое отпускаетъ сверхъ того ежегодно по 200 руб. въ пособіе уѣздному училищу и опредѣлило 2.000 руб. на содержаніе ремесленной школы. Постройка этой послѣдней школы, на средства Московскаго попечительства е бъд-ныхъ, должна начаться съ весны будущаго года.

— Въ *Зарайскомъ* уѣздномъ, *Рязанской* губерніи, земскомъ собраніи, вопросъ о сельскихъ школахъ возбудилъ, по словамъ корреспондента той же газеты (№ 292), горячія пренія. Въ докладѣ одного изъ членовъ училищнаго совѣта школы представлены въ весьма неудовлетворительномъ видѣ, и причиною плохаго ихъ состоянія вы-

ставлено то обстоятельство, что въ большей части школъ, а именно въ 61 изъ 68-и, преподаваніе идетъ по старой буквослагательной методѣ. Въ докладѣ было выражено желаніе, чтобы земство озаботилось наймомъ дѣльныхъ учителей. Ежегодный расходъ на сельскія школы назначенъ Зарайскимъ земствомъ въ размѣрѣ 4.300 руб.; изъ этой суммы, по опредѣленію училищнаго совѣта, въ концѣ учебнаго года, назначались награды, отъ 25 до 100 руб., учителямъ сельскихъ школъ. Комиссія, на которую было возложено разъясненіе этого вопроса, пришла къ тому заключенію, что лучше имѣть немногихъ школъ, но такихъ, которыя вполнѣ удовлетворяли бы своему назначенію. Дажь, комиссія предлагала, чтобы тѣмъ изъ сельскихъ обществъ, которыя выстраиваютъ или дадутъ помѣщенія для школы, отпустить, изъ ассигнованной земствомъ суммы, на наемъ учителей 200 руб. и заочнучителя 20 руб., съ тѣмъ, чтобы учителями назначены были только лица, выдержавшія установленный экзаменъ. Наконецъ, комиссія признавала нужнымъ ввести въ школахъ преподаваніе русской исторіи и географіи и методъ звуковаго обученія грамотѣ. Предположенія комиссія подверглись сильнымъ возраженіямъ, главнымъ мотивомъ которыхъ было то обстоятельство, что неравномѣрнымъ распредѣленіемъ жалованья между учителемъ и заочнучителемъ унижается религіозная сторона дѣла. Послѣ долгихъ споровъ, предложенія комиссія были однако приняты большинствомъ 18-и голосовъ противъ 16-и. вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе постановило имѣть при земской управѣ складъ различныхъ учебниковъ, съ тѣмъ, чтобы продавать ихъ по дешевой цѣнѣ. Въ послѣдній день своихъ засѣданій, собраніе постановило ходатайствовать объ открытіи въ Зарайскѣ прогимназіи, для чего обязалось жертвовать 5.000 руб., выразивъ надежду, что и городское общество не откажется пожертвовать такую же сумму.

— Дѣятельность уѣздныхъ земскихъ собраній *Тульской губерніи* выразилась въ слѣдующихъ фактахъ (*Тульск. Губ. Вѣд.* № 75—80).

Венеаское земское собраніе, выразивъ свою благодарность членамъ земства, привлечшимъ къ содѣйствію народному образованію многихъ частныхъ лицъ, постановило ходатайствовать предъ правительствомъ объ *обязательномъ* обученіи всѣхъ дѣтей тѣхъ крестьянъ, въ селеніяхъ которыхъ существуютъ школы, дабы такимъ образомъ школы, однажды открытыя, не подвергались опасности закрыться отъ произвола крестьянскихъ обществъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

Въ засѣданіи *Тульскаго* уѣзднаго земскаго собранія, при обсуж-

деня вопроса объ отпускѣ 2.400 руб. на распространение въ гор. Тулѣ и въ Тульскомъ уѣздѣ грамотности, предсѣдатель управы и училищнаго совѣта заявилъ, что отпускаемой и до сего времени суммы, пополняемой остатками отъ прежнихъ лѣтъ, еще можетъ достать въ будущемъ 1872 году; но такъ какъ потребности народнаго образованія постоянно увеличиваются и является необходимость усиливать средства содержанія народныхъ учителей, то онъ, г. предсѣдатель, на будущій годъ будетъ просить объ увеличеніи бюджета народнаго образованія. Гласный г. Тулубьевъ также выразилъ мысль о необходимости увеличенія суммъ на народное образованіе, съ тѣмъ, чтобы это увеличеніе мало по малу составило капиталъ, на проценты съ котораго могли бы содержаться школы въ уѣздѣ, получивъ такимъ образомъ обеспеченное и прочное существованіе. Собраніе постановило не увеличивать на будущій годъ бюджета народнаго образованія. Въ томъ же засѣданіи, г. инспекторъ народныхъ училищъ заявилъ, что, благодаря отпуску суммъ отъ герцогской думы и отъ земскаго собранія, онъ надѣется, не далѣе, какъ черезъ полгода, сдѣлать эти школы образцовыми, такъ что учителя изъ уѣзда будутъ въ состояніи приобрѣтать въ школахъ тѣ же практическія познанія, какія могли бы доставить имъ дорого стоящіе педагогическіе курсы.

Въ Чернскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи обсужденіе доклада управы объ устройствѣ сельскихъ школъ вызвало продолжительныя пренія. Гласный П. А. Сухотинъ заявилъ, что онъ живетъ лѣтомъ въ Новосильскомъ уѣздѣ, гдѣ земство употребляетъ до 7.000 руб. ежегодно на народное образованіе; Новосильскій училищный совѣтъ, въ особенности же предсѣдатель совѣта, заботятся внушать крестьянамъ необходимость грамотности; для единообразнаго метода въ преподаваніи учителя сельскихъ училищъ собираются ежегодно, подъ руководствомъ опытнаго педагога, на лѣтніе педагогическія курсы, которые оказываются несомнѣнно полезными и для тѣхъ учителей, которые уже обучаютъ крестьянскихъ дѣтей. Но не смотря на всѣ усилія, крестьянскія дѣти Новосильскаго уѣзда точно такъ же, какъ и Чернскаго, не посѣщаютъ постоянно училищъ, потому что ученики отдаются родителями въ заработки или остаются дома для домашнихъ работъ. Многія волости не имѣютъ ни училищъ, ни учителей. Въ виду всего этого, онъ, г. Сухотинъ, полагаетъ, что, пока грамотность не будетъ для всѣхъ обязательна, всѣ заботы земства на народное образованіе будутъ напрасны. Подобную мысль высказали и другіе гласные. Далѣе, гласный Сухотинъ обратилъ вниманіе собра-

ніа на то, что въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ реформа въ отбываніи воинской повинности и тогда сельское населеніе само сознаетъ пользу грамотности; затѣмъ онъ доказывалъ, что слѣдуетъ озаботиться обученіемъ грамотѣ дѣвочекъ, потому что, по его мнѣнію, грамотныя женщины оказываютъ большее вліяніе на распространеніе грамотности, чѣмъ грамотные мужчины. Многіе гласные поддерживали мнѣніе, высказанное г. Сухотиннымъ, при чемъ было указано, что грамотность между раскольниками распространяется оттого, что учатъ у нихъ женщины. По обсужденіи всего вышеизложеннаго, собраніе не нашло нужнымъ затрачивать по 2.500 рублей на устройство и содержаніе 3-хъ образцовыхъ сельскихъ училищъ, но большинствомъ голосовъ ассигновало 500 руб. на устройство педагогическихъ курсовъ въ будущемъ году.

Въ *Одоевскомъ* земскомъ собраніи былъ прочитанъ докладъ управы, въ которомъ она указываетъ, что ассигнованная земствомъ въ 1870 году на народное образованіе сумма 300 руб. недостаточна, и проситъ сумму эту увеличить на будущій годъ по своему усмотрѣнію. Собраніе единогласно постановило: назначенную на народное образованіе сумму 300 руб. не увеличивать и на будущій годъ. Затѣмъ былъ прочитанъ докладъ мѣстной земской управы, составленный на основаніи отношенія Тульской губернской земской управы, относительно устройства лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ въ *Одоевскомъ* уѣздѣ, на устройство которыхъ, по сдѣланному *Новосильскимъ* уѣздомъ опыту, потребуется отъ 1.000 до 1.200 руб. Въ случаѣ, если бы *Одоевское* земство согласилось на введеніе этихъ курсовъ, губернское земское собраніе обѣщало отпустить съ своей стороны половинную сумму на этотъ предметъ, то-есть, 600 руб., которые уже и ассигнованы. Выслушавъ этотъ докладъ, *Одоевское* земское собраніе постановило: такъ какъ собраніе не нашло возможнымъ увеличить сумму, отпускаемую на народное образованіе, то и на введеніе педагогическихъ курсовъ оно въ настоящее время согласиться не можетъ.

— Изъ *Вязниковъ*, *Владимірской* губерніи, сообщаютъ въ *Голосѣ* (№ 291), что въ прошедшемъ году мѣстное земское собраніе ассигновало на расходы по народному образованію 2.000 руб., назначивъ эти деньги на содержаніе только 6-и училищъ изъ 28, имѣющихся въ уѣздѣ, и предоставивъ остальнымъ 22-мъ училищамъ существовать на мѣстныхъ средства, съ тѣмъ, что если какое-нибудь изъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ пожелаетъ оставить при своей волости училище, то это общество должно дать ему помѣщеніе, отопле-

ніе, освѣщеніе и сторожа, а наставника, съ годовымъ ему окладомъ, дастъ земство. Не смотря однако на это обѣщаніе, былъ случай, что одно волостное правленіе (Богородское) заявило, что оно, не желая, чтобы существующее въ волости болѣе 30-и лѣтъ училище было закрыто, даетъ все необходимое для этого училища, включая сюда и библіотеку, въ которую, попеченіемъ одного изъ Вязниковскихъ городскихъ священниковъ, собрано до 400 экземпляровъ книгъ; земство, не взирая на эти удобства, не нашло возможнымъ оказать училищу какое-либо пособіе. Въ нынѣшнемъ году земское собраніе сократило предстоящій расходъ по предмету народнаго образованія въ будущемъ году на 500 руб., такъ что теперь собственно на крестьянскія образцовыя школы ассигновано 1.000 руб.; но такъ какъ въ прошломъ году наставникамъ предположено было жалованья по 300 руб., то, для вознагражденія 6-и наставниковъ упомянутыхъ школъ въ предположенномъ размѣрѣ, окажется дефицитъ въ 800 руб. Однимъ изъ результатовъ такого рода мѣръ, по увѣренію корреспондента, служить то, что уже и теперь, сравнительно съ прежними годами, общій уровень народной грамотности въ Вязниковскомъ уѣздѣ замѣтно начинаетъ падать.

Судогодское уѣздное, той же губерніи, земское собраніе поручило управѣ назначаемую ежегодно по уѣздной смѣтѣ сумму на дѣло народнаго образованія отчислять въ особый училищный капиталъ и опредѣляло отпускать на пособіе ремесленному училищу въ Судогдѣ ежегодно по 300 руб. (*Голосъ* № 304).

— Изъ уѣздныхъ земскихъ собраній *Курской* губерніи, *Дмитріевское* назначило на пособіе сельскимъ училищамъ, вмѣсто прежнихъ 1.200 руб., по смѣтѣ на будущій 1872 годъ, 2.500 руб., а *Суджанское* предоставило уѣздной управѣ употребить 600 руб. изъ остатковъ земскаго сбора, на открытіе склада книгъ, необходимыхъ для народныхъ училищъ (*Курск. Губ. Вѣд.* № 80 и *Правит. Вѣстн.* № 241).

НАЧАЛЬНЫЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ¹⁾.

I. Свіязскаго уѣзда.

1) *Мужское приходское училище въ гор. Свіязскѣ* помѣщается въ двухъ комнатахъ, свѣтлыхъ и просторныхъ; въ одной помѣщается среднее и старшее отдѣленія, а въ другой — младшее. Учащихся 60. Учитель, изъ окончившихъ курсъ въ Казанской педагогической школѣ, г. Т., обладаетъ достаточными познаніями и способностями, но въ дѣлѣ элементарнаго обученія мало опытенъ.

Изъ числа 10-и учениковъ, составляющихъ старшее отдѣленіе, при испытаніи почти всѣ читали бѣгло, но безъ всякаго выраженія и безъ соблюденія знаковь препинанія. Я предложилъ учителю объяснить ученикамъ статью, назначенную для чтенія въ слѣдующій урокъ. Пріемы учителя при объясненіи во многомъ не заслуживали одобренія, что и было ему разъяснено мною. Вопервыхъ, онъ прямо приступилъ къ объясненію, тогда какъ слѣдовало бы учителю предварительно прочесть всю статью самому и заставить повторить одного или двухъ изъ учениковъ; во вторыхъ, при объясненіи онъ вдавался въ излишнія подробности, хотя въ то же время не обратилъ никакого вниманія на словопроизводство и значеніе отдѣльныхъ словъ. Чтеніе учениковъ средняго отдѣленія страдало тѣми же самыми недостатками, которые были уже мною замѣчены и въ старшемъ отдѣленіи. Непривычка учениковъ разлагать слова на составныя ихъ части оказалась въ особенности замѣтною при диктовкѣ. Почти всѣ ученики писали диктантъ съ грубыми ошибками. Неумѣнье писать подъ диктовку надо объяснять, впрочемъ, и недостаткомъ практики, а глав-

¹⁾ Обзорніе училищъ трехъ первыхъ уѣздовъ, именно Свіязскаго, Цивильскаго и Чебоксарскаго, произведено было г. инспекторомъ въ декабрь 1870 года; училища же остальныхъ уѣздовъ — Царевококшайскаго, Ланшевскаго и Казанскаго — обзораны были въ теченіе первой трети текущаго 1871 года. *Ред.*

ное, мнѣ кажется, неправильными приемами при начальномъ обученіи чтенію, которое непременно слѣдуетъ соединять съ письмомъ *по слуху*. Учитель держался руководства Ушинскаго, но не умѣлъ съ нимъ совладать, отчего и произошло, что черезъ 3¹/₂ мѣсяца ученья мальчики не ушли далѣе 1-й страницы „Роднаго слова“.

Но особенно слабыми оказались познанія по ариметикѣ. Ученики не могли рѣшить самыхъ простыхъ задачъ. Учитель оправдывался между прочимъ тѣмъ, что онъ еще не проходилъ съ учениками умноженія, но едва-ли такое оправданіе заслуживаетъ вниманія: если бы ученики были приучены считать десятками, и если бы ихъ по болѣе упражняли въ умственномъ счисленіи, то для нихъ ничего не стоило бы рѣшить данныя имъ задачи; притомъ и дозволилъ имъ пользоваться счетами, а счетами-то, какъ оказалось, они и не умѣли пользоваться; многіе ошибались даже въ томъ, на какой проволокъ слѣдуетъ класть десятки и сотни. Вообще ученики мало или вовсе не были ознакомлены съ мѣрами вѣса, длины, не умѣли считать деньги, да и механическія дѣйствія надъ числами дѣлали не бойко.

Что касается письма, то почеркъ у учениковъ вообще нетвердый и неправильный. По разсмотрѣніи тетрадей чистописанія, оказалось, что ученики слишкомъ быстро переходили къ выписыванію цѣлыхъ буквъ.

По закону Божію ученики отвѣчали вообще удовлетворительно. Законоучитель, протоіерей *Фальковъ*, ведетъ преподаваніе рационально: ветхозавѣтную исторію онъ проходилъ безъ излишнихъ подробностей, а съ исторіей новаго завѣта ученики знакомились при объясненіи главнѣйшихъ церковныхъ праздниковъ; на каждый праздникъ они учили тропарь; все, чтò ученики знаютъ, они не заучили, какъ обыкновенно случается, а усвоили разумно. Впрочемъ, и въ познаніяхъ учениковъ по закону Божію я замѣтилъ одинъ важный пробѣлъ: при испытаніи оказалось, что они не могли дать удовлетворительнаго объясненія нѣкоторыхъ главнѣйшихъ молитвъ, которыя были уже ими изучены.

2) *Свѣтское женское приходское училище*. Училище это имѣетъ очень хорошее помѣщеніе въ домѣ учительницы, г-жи Карповой. Въ учебникахъ не чувствуется особеннаго недостатка, но учебныхъ пособій положительно никакихъ нѣтъ. На училище отпускается городскимъ обществомъ всего 200 руб., а потому не мудрено, если оно нуждается во многихъ учебныхъ принадлежностяхъ. Ученицъ значится по списку 22, и при посѣщеніи мною училища, онѣ всѣ были на лицѣ. Читали при мнѣ 12 дѣвочекъ незнакомую статью очень порядочно, съ соблюденіемъ знаковъ препинанія и надлежащею интонаціей; 8 дѣ-

вочемъ написали подъ диктовку довольно правильно, безъ грубыхъ ошибокъ.

Въ умственномъ счисленіи и въ выкладкахъ на счетахъ дѣвочки оказались далеко сильнѣе, чѣмъ ученики мужскаго училища. Законъ Божій бесплатно преподавалъ о. протоіерей Фальковъ, также основательно и успѣшно, какъ и въ мужскомъ училищѣ. Разсматривая работы ученицъ, вышиванье, вязанье и проч., я не могъ не замѣтить, что и въ Свѣжскомъ училищѣ, какъ и вездѣ въ женскихъ училищахъ, отдается предпочтеніе такъ-называемымъ изящнымъ рукодѣльямъ предъ простыми и необходимыми въ домашнемъ быту; на замѣчаніе, сдѣланное мною по этому поводу, я услышалъ жалобу, которую уже неоднократно приводилось мнѣ слышать при обзорѣни другихъ женскихъ школъ, именно указаніе на недостатокъ средствъ для покупки матеріаловъ и на то, что ученицы не приносятъ съ собою работы изъ дому.

3) *Морквинское* мужское училище въ с. Морквани. Наставника его я не засталъ, но ученики были въ сборѣ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ послѣднихъ, я узналъ, что въ школѣ числится 21 ученикъ, но на лицо было только 13. Изъ нихъ 5 человекъ, учившіеся три зимы, читали довольно бойко, но совершенно безсовнательно. Я далъ этимъ же ученикамъ написать нѣсколько словъ подъ диктовку; оказалось, что для нихъ такой способъ письма — новость: они писали только съ книги или съ прописей. Изъ остальныхъ учениковъ одинъ, учившійся двѣ зимы; не прочелъ мнѣ ни слова, другой разбиралъ съ большимъ трудомъ двѣ-три строчки, но писать еще не начиналъ, третій, на второмъ году ученья, читалъ славади. Изъ всего видно, что ученье шло крайне плохо. Единственный учебникъ, который я видѣлъ въ рукахъ учениковъ, — это букварь церковной и гражданской печати, двѣ трети котораго составляетъ краткое изложеніе священной исторіи, выученной упомянутыми выше 5-ю учениками дословно. Читали ученики очень посредственно; свѣдѣнія ихъ въ законѣ Божіемъ не шли далѣе того, что они заучили по букварю. Морквани — село очень большое, и потому училище помѣщается въ отдѣльной, довольно просторной избѣ; малочисленность учащихся я могу себѣ объяснить только тѣмъ, что родители не довольны успѣхами своихъ дѣтей въ школѣ, потому что дѣти сидятъ въ ней годъ и выходятъ, ничему не научившись.

4) *Введенское* училище въ слободѣ Введенской. При моемъ посѣщеніи этого училища, учениковъ было на лицо 8 человекъ, но по спискамъ значится 17. Наставникомъ состоитъ мѣстный священникъ,

который, при входѣ моемъ въ школу, занимался съ учениками диктовкою. Послѣ неприятнаго впечатлѣнія, которое оставило во мнѣ обзорѣ Морванской школы, знакомство съ занятіями Введенской школы вызвало во мнѣ отрадное чувство. Хотя отвѣты учениковъ, особенно изъ ариметики, заставляли желать еще очень многого, но все-таки нельзя не сознаться, что здѣсь ученіе ведено было несравненно толковѣе, чѣмъ въ Морвангахъ. Правда, трое изъ учениковъ не могли раздѣлить между собою 9 яблоковъ такъ, чтобы досталось каждому поровну, но за то большинство читали и писали очень сносно.

Училище помѣщается въ домѣ священника и въ моемъ присутствіи ученіе происходило въ кухнѣ. Ученики сидѣли за неизмѣнимъ другой мебели, вокругъ кухоннаго стола. Учебныхъ пособій и учебниковъ, кромѣ стариннаго букваря, не оказалось никакихъ. Чтобы узнать, на сколько учащіяся въ состояніи разбираться незнакомый текстъ я долженъ былъ прибѣгнуть въ духовному журналу, который нашелся у наставника.

Введенская слобода лежитъ въ 3-хъ верстахъ отъ Свіязска и представляетъ селеніе большое: почему бы не устроить здѣсь школу на прочныхъ основаніяхъ, то-есть, дать ей приличное помѣщеніе и положить наставнику жалованье?

5) *Вязовская школа* въ с. Вязове. Приѣхавъ утромъ (въ 10 часовъ), я не засталъ въ школѣ ни учениковъ, ни наставника; ученія не было, какъ объяснили мнѣ, по случаю базарнаго дня въ Свіязскѣ. По спискамъ значится въ школѣ 16 учениковъ, но для такого многолюднаго и торговаго селенія, какъ Вязове, это число совершенно ничтожно. Штатный смотритель заявилъ мнѣ, что опущенія по классамъ, по случаю базарныхъ дней, семейныхъ или служебныхъ обстоятельствъ наставника, бываютъ очень не рѣдки, и этимъ вполне объясняется недостатокъ учащихся.

6) *Курочкинское училище*, въ деревнѣ Курочкинѣ, открыто въ ноябрѣ 1869 года, помѣщается въ домѣ учителя, крестьянина Ильи Овсянникова. Учениковъ при моемъ посѣщеніи было на лицо 24. Кромѣ букварей, я здѣсь нашелъ нѣсколько экземпляровъ христоматіи Паульсона. Изъ числа поступившихъ нынѣшнею зимою одни ученики учатъ склады, другіе уже читаютъ по складамъ; учившіеся прошлою зимою читаютъ порядочно священную исторію, а нѣкоторые даже въ состояніи были читать незнакомую имъ статью изъ христоматіи Паульсона, хотя читали медленно и еще не привыкли понимать содержаніе про-

читаннаго. Изъ 15-и учениковъ 13 написали подъ диктовку порядочно, безъ особенно грубыхъ ошибокъ. Изъ ариметики прошли сложение и вычитаніе; механическія дѣйствія надъ числами производятъ порядочно, но на умственное счисленіе учитель не обращалъ, кажется, вовсе вниманія; равнымъ образомъ онъ упустилъ изъ виду научить учениковъ считать деньги.

Самъ Овсянниковъ научился грамотѣ почти самоучкой, не бывши ни въ какой школѣ, а потому онъ учитъ по старому методу, то-есть, произносить звуки азбуки въ порядкѣ: *азъ, буки, вѣди, глаголь* и т. д. Не смотря на то, ученіе у него идетъ сравнительно еще съ нѣкоторымъ успѣхомъ. Это можно объяснить единственно рѣдкимъ усердіемъ и терпѣніемъ, съ которыми относится Овсянниковъ къ своей обязанности въ отношеніи къ училищу: онъ учитъ буквально *цѣлый день*, за исключеніемъ небольшого промежутка, когда ученики въ полдень уходятъ пообѣдать, и это очень нравится родителямъ учениковъ. Въ школѣ Овсянникова ученики довольно стройно поютъ молитвы передъ началомъ и послѣ ученья.

7) *Воробьевское училище*, въ с. Воробьевкѣ, помѣщается въ отдѣльной избѣ. Учащихся 26 человекъ, изъ которыхъ 5 дѣвочекъ; на лицо было 21. Читаютъ старшее и среднее отдѣленіе порядочно, но прочитанное понимаютъ мало. Пишутъ подъ диктовку и считаютъ въ умѣ очень посредственно. Съ мѣрами вѣса и длины совершенно не знакомы, не знали, на примѣръ, сколько въ аршинѣ вершковъ, въ сажени аршинъ и проч. Не знаютъ также различія монетъ и цѣнностей ихъ: старшіе изъ учащихся не могли, на примѣръ, сказать, сколько копѣекъ въ двугривенномъ, въ четвертакѣ, въ рублѣ, а младшіе даже въ „трешникѣ“ и „семишникѣ“. Изъ священной исторіи и богослуженія отвѣчали посредственно, но молитвы читали такъ хорошо, какъ я не встрѣчалъ ни въ одномъ училищѣ. Наставникъ—мѣстный священникъ, не знакомъ ни съ однимъ изъ упрощенныхъ методовъ обученія чтенію, письму и счету. Учебниковъ, кромѣ старыхъ букварей, а равно и учебныхъ пособій нѣтъ никакихъ. Въ обученіи замѣтно преобладало механическое заучиваніе, но тѣмъ не менѣе Воробьевское училище выше многихъ изъ осматрѣнныхъ мною въ Свияжскомъ уѣздѣ школъ. Наставникъ смотритъ на свои обязанности въ отношеніи къ училищу серьезно; подъ наблюденіемъ его находится и школа въ деревнѣ Курочкиной.

8) *Муратовская школа*, въ с. Муратовѣ, имѣетъ очень удобное и просторное помѣщеніе въ церковной сторожкѣ. Наставникомъ состоитъ

мѣстный священникъ. Я прїѣхалъ въ половинѣ 2-го часа и уже не засталъ учениковъ, ученіе было окончено. Мнѣ сообщили, что теперь ходятъ въ школу всего 5—10 человекъ, въ прошлую же зиму ходили отъ 40—60 человекъ. Наставникъ объяснилъ мнѣ причину такого значительнаго уменьшенія числа учащихся тѣмъ, что бывшій мировой посредникъ и предсѣдатель училищнаго совѣта, который, благодаря своему нравственному вліянію на крестьянъ, умѣлъ убѣждать ихъ, чтобъ они присылали дѣтей въ школу, оставилъ службу въ Свіязскомъ уѣздѣ. Я съ своей стороны полагаю, что отъѣздъ г. Левашева имѣлъ и въ другихъ отношеніяхъ вредное вліяніе на школы: съ отъѣздомъ его прекратился постоянный и правильный надзоръ за школами (г. Левашевъ въ продолженіи зимы осматривалъ школы 2—3 раза), а при отсутствіи регулярнаго надзора и постоянного вознагражденія учителей ничего нѣтъ удивительнаго, если училища пустѣютъ.

9) *Изилевское мужское училище* въ деревнѣ Изилей (русскіе). Въ прошедшую зиму въ школѣ было до 30-и учениковъ, а въ нынѣшнюю ученія не было, будто бы по случаю того, что въ зданіи, гдѣ помѣщалась школа (отдѣльный флигель при волостномъ правленіи), было холодно, и волостное начальство окончило поправки во флигель только къ моему прїѣзду, то-есть, къ 17-му декабря. Справедливо ли это, я не имѣлъ возможности провѣрить, но не могъ не пожалѣть о томъ, что въ такой важной по своему положенію школѣ, какъ дер. Изилей, половина зимы прошла безъ ученія. Въ школѣ обучалось до 12-и мальчиковъ изъ сосѣдней татарской деревни Изилей, въ которой болѣе 60 душъ крещеныхъ Татаръ. Хорошо устроенная школа въ такой мѣстности могла бы имѣть весьма важное религіозно-нравственное вліяніе на мѣстное населеніе. Къ сожалѣнію, учитель-юноша, окончившій курсъ въ Свіязскомъ уѣздномъ училищѣ, слабо ведетъ начальное обученіе. Безспорно, онъ не лишень способностей, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться, объясняя ему методъ бар. Корфа и главныя приемы метода Грубе, но ему поручили такую важную школу, не снабдивши предварительно ни книгами, ни основательными словесными наставленіями.

10) *Утяковская школа* въ с. Утяковѣ. При моемъ посѣщеніи въ школѣ учениковъ было на лицо 13, но обыкновенно собирается 5—6 человекъ; вновь поступило всего 3 мальчика. Наставникъ — мѣстный священникъ ведетъ обученіе посредственно. Изъ числа 13-и учениковъ половина читаютъ и пишутъ порядочно, но совершенно не развиты въ умственномъ отношеніи. При такомъ маломъ числѣ учениковъ

можно было бы ожидать болѣе удовлетворительныхъ успѣховъ. Учебниковъ достаточно. Вблизи с. Утаякова есть крещенные Татары, но никто не позаботился о томъ, чтобы привлечь ихъ въ школу.

11) *Камкинское смѣшанное училище*, въ с. Каинки, помѣщается въ домѣ причетника, который и состоитъ въ ней наставникомъ. Хуж помѣщенія я не встрѣчалъ: въ переднемъ углу сидѣли за столомъ 8 мальчиковъ и 3 дѣвочки и выкрикивали складны; въ заднемъ происходило мытье бѣлья; въ оставшейся свободною части избы разгуливали домашнія животныя и по временамъ вторили крику учащихся дѣтей. Кромѣ старыхъ букварей, учебниковъ въ школѣ нѣтъ. Большинство учениковъ были вновь поступившіе, и такъ какъ ученіе началось съ половины ноября, то одни изъ нихъ учили буквы, другіе читали складны.

Школой въ с. Каинки, въ крайнему сожалѣнію, я долженъ былъ окончить осмотръ училищъ въ Свѣжскомъ уѣздѣ, потому что избранный мною, по соображеніи съ официальными свѣдѣніями о школахъ, путь оказался самымъ неудобнымъ: школы въ этой мѣстности на половину закрылись. Испытавъ неоднократно невѣроятность проѣхать 20 и болѣе верстъ для того только, чтобы услышать, что школа была, но вѣдѣннею зимою закрылась, я предпочелъ ограничиться собраніемъ свѣдѣній отъ мѣстныхъ священниковъ о закрывшихся училищахъ и о причинахъ закрытія оныхъ.

Закрылись училища въ той части уѣзда, гдѣ я проѣзжалъ, въ с. *Пановъ* (двѣ школы), въ с. *Тихомъ Плѣсѣ*, въ дер. *Утшикала*, и въ с. *Исакацѣ*. Въ Пановѣ одно училище, которое содержалъ отставной солдатъ, закрылось по причинѣ неназначенія ему награжденія; въ Тихомъ Плѣсѣ и Исаковѣ—до той же причинѣ; въ Утшицахъ за содержаніе школы въ своемъ домѣ и обученіе въ ней 25-и учениковъ отставной солдатъ Николаевъ получилъ 61 руб. 50 коп., и вѣроятно, такое вознагражденіе показалось ему недостаточнымъ и содержатель прекратилъ обученіе. Относительно училища въ Тихомъ Плѣсѣ я узналъ, что общество выстроило для него хорошее помѣщеніе, но домъ былъ отданъ для другой цѣли, и школа закрылась; этотъ фактъ мнѣ довелось узнать изъ двухъ различныхъ источниковъ, а потому едва ли можно сомнѣваться въ его справедливости.

II. Цивильскаго уѣзда.

1) *Приготовительный классъ при Цивильскомъ уездномъ училищѣ*. Въ приговорительномъ классѣ въ истекшемъ году обучалось 49 че-

ловѣтъ. Учитель, изъ окончившихъ курсъ въ Казанской педагогической школѣ, Иванъ Виноградовъ ведетъ преподаваніе вполне рационально и съ рѣдкимъ усердіемъ, но такъ какъ онъ состоитъ въ настоящей должности только съ 15-го августа 1870 года, а у предшественника его обученіе шло очень посредственно, то, при всемъ желаніи, г. Виноградовъ не могъ сдѣлать многого. Поэтому ученики старшаго и средняго отдѣленій очень слабо рѣшаютъ умственные задачи, на счетахъ кладутъ тоже не бойко, читаютъ, не обращая вниманія на ударенія и знаки препинанія. Подъ диктовку впрочемъ дѣти написали очень недурно, и притомъ большинство учениковъ.

Младшее отдѣленіе, собственно ученики г. Виноградова, сдѣлали успѣхи очень достаточные: при мнѣ они читали первые уроки по „Родному слову“ и правильно писали отдѣльныя немногосложныя слова подъ диктовку; при обученіи счисленію учитель уже слишкомъ буквально держался руководства Паульсона, составленнаго по Грубе, и потому дѣло шло медленно. Я рекомендовалъ г. Виноградову руководство Главинскаго и наставленія Корфа въ его „Русской начальной школѣ“. Тетради по чистописанію и диктовкамъ въ порядкѣ; ошѣбки въ нихъ исправлены, да и вообще грубыхъ ошибокъ не много. По закону Божію свѣдѣнія учащихся порядочныя. При двухъ урокахъ въ недѣлю нельзя впрочемъ и требовать, чтобъ ученики знали больше того, что теперь знаютъ. Законоучитель протоіерей Бѣляевъ занимается бесплатно. Въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ училище чувствуетъ крайній недостатокъ. Хорошо еще, что приготовительный классъ помѣщается въ домѣ уѣзднаго училища, и потому можетъ пользоваться нѣкоторыми пособіями, имѣющимися въ послѣднемъ, картинами, книгами, картами и проч.

Для приобрѣтенія учебныхъ принадлежностей нѣтъ никакихъ средствъ, потому что на приготовительный классъ отпускается отъ казны, городского общества и земства всего 200 руб., которые идутъ сплошь на жалованье учителю.

2) *Чуратчиковская школа* въ с. Чуратчиковѣ. По прїѣздѣ въ это село, я узналъ, что наставникъ-причетникъ А. самовольно закрылъ школу, не донеся объ этомъ ни училищному совѣту, ни братству св. Гурія, подъ покровительствомъ котораго находилась школа. Наставникъ въ закрытіи школы оправдывался тѣмъ, что волостное правленіе не отпускало денегъ на жалованье и на квартиру. Это оказалось справедливо, но члены правленія заявили мнѣ, что не отпускали денегъ потому, что въ школѣ не было учениковъ, и

что родители не хотятъ отдавать въ ученіе дѣтей, такъ какъ на-
ставникъ учить ихъ только пѣнію. Въ прошлую зиму былъ другой
учитель, и въ школѣ училось до 30-и мальчиковъ; слѣдовательно, А.
не умѣлъ взяться за дѣло, и можетъ-быть, дѣйствительно училъ дѣ-
тей только пѣнію, а не грамотѣ, чего справедливо желали мѣстные
крестьяне. Предсѣдатель училищнаго совѣта хотѣлъ принять мѣры
къ тому, чтобы возобновить училище, и это совершенно необходимо.
Чуратчиковское училище единственное на всю волость, въ которой
болѣе 4.000 душъ чувашскаго населенія.

3) *Шибулминская школа* въ дер. Шибулги. Учащихся въ этой
школѣ 25; изъ нихъ 5 Русскихъ, остальные Чуваша. Учитель—крестья-
нинъ Митрофанъ *Дмитріевъ* безгранично усерденъ къ своему дѣлу
и обладаетъ педагогическими способностями, а потому недостатокъ
познаній въ учащихся нельзя ставить ему въ упрекъ, такъ какъ въ
Шибулгинской школѣ онъ обучаетъ всего нѣсколько мѣсяцевъ. Читать
и писать могутъ большинство его учениковъ, но выполняютъ это съ
большими ошибками, а главное изъ прочитаннаго понимаютъ очень
немногое. Чуваша въ русскомъ языкѣ крайне слабы, и сомнительно,
чтобы они могли ему научиться, потому что отъ самаго учителя рѣдко
можно было услышать русское слово; приходится на мысль даже опа-
сеніе, чтобы Русскіе между Чувашиами не забыли своего роднаго языка.
Для чтенія употребляются преимущественно книги церковной печати;
другихъ книгъ, кромѣ Евангелія въ русскомъ переводѣ, я и не встрѣ-
тилъ. Считаютъ, особенно въ умѣ, очень не бойко.

Вообще умственное развитіе учащихся въ этой школѣ стоитъ очень
низко, и происходитъ это, кажется, отъ того, что Дмитріевъ мало съ
учениками бесѣдуетъ, не всегда требуетъ отчета въ прочитанномъ, при
чтеніи оставляетъ многое непонятное для учениковъ безъ объясне-
ній. Такъ, на примѣръ, ученики каждый день читаютъ Евангеліе, а
на вопросъ мой при чтеніи, кто были Іудеи, фарисеи и книжники,
ни одинъ изъ нихъ не могъ дать отвѣта. Обученіе чтенію велось по
руководству Золотницкаго довольно успѣшно. При мнѣ ученики про-
пѣли народный гимнъ и нѣкоторыя церковныя пѣсни очень стройно.
Не смотря на многіе недостатки, школа Дмитріева болѣе всѣхъ сель-
скихъ училищъ уѣзда походить на благоустроенное учебное заве-
деніе.

4) *Шихазанская школа* въ с. Шихазаны. Учениковъ въ этой
школѣ по списку значится 10, на лицо было 38, изъ которыхъ 8
Чувашей. Учителемъ состоитъ причетникъ Г., человѣкъ не безъ

способностей и современемъ изъ него можетъ выработаться дѣльный преподаватель, только необходимо снабдить его хорошими руководствами. Съ младшими учениками онъ ведетъ обученіе по звуковому методу не дурно, но приемы и способъ обученія въ старшемъ отдѣленіи нельзя признать рациональными. Въ умственномъ счисленіи и практическихъ задачахъ Г., кажется, вовсе не упражнялъ учениковъ, по крайней мѣрѣ, они не могли сосчитать ни въ умѣ, ни на доскахъ, „сколько въ 45 вершкахъ аршинъ“, даже когда имъ было сказано, что въ 1-мъ аршинѣ 16 вершковъ. Вообще съ мѣрами вѣса и длины ученики совершенно не знакомы, не знали также счета денегъ, не могли сказать, сколько въ рублѣ пятаковъ, гривенъ и проч. Чтеніе и письмо, сравнительно, преподавались съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ арифметика, но подѣ диктовку, какъ видно, ученики писали мало, и прочитанное оставалось почти безъ объясненій. Символъ вѣры ученики объясняли порядочно. Помѣщается училище въ отдѣльномъ флигелѣ при волостномъ правленіи.

5) *Норвашское училище* въ с. Норвашъ. При моемъ посѣщеніи этой школы, учащихся было на лицо 31, всѣ Русскіе, но всѣ ли они постоянно ходятъ въ школу, очень сомнительно; нѣкоторые изъ учениковъ были уже очень взрослые, и нѣкоторые изъ нихъ заявили мнѣ, когда я спрашивалъ ихъ, что они только въ первый разъ явились въ училище, и потому ничего не знаютъ, то-есть, другими словами, что они были собраны въ школу только по случаю моего приѣзда. Не ругаюсь впрочемъ за вѣрность такого предположенія.

Школа помѣщается въ домѣ учительскаго помощника, учителемъ же состоитъ мѣстный священникъ, но ни за помѣщеніе, ни за обученіе въ школѣ помощникъ (мѣстный причетникъ) не получаетъ платы уже 3-й годъ; священникъ тоже занимается въ школѣ безмездно, потому что общество и земство ничего не даютъ на содержаніе школы. Успѣхи учащихся очень посредственны; 10 учениковъ читали, правда, порядочно, но сколько времени каждый изъ нихъ учился, опредѣлить трудно, такъ какъ списка въ школѣ нѣтъ; 8 человекъ писали подѣ диктовку, но съ большими ошибками; считали въ умѣ слабо, а также и на доскахъ, и на счетахъ; нѣкоторые не умѣли даже объяснить молитвы Господней. Изъ учениковъ составленъ хоръ, и дѣти поютъ довольно стройно.

Въ с. Норвашахъ 90 домовъ, и такъ какъ всѣ 30 учениковъ изъ этого селенія, то слѣдовательно, школа существуетъ исключительно для одного только села. Я обратилъ на это вниманіе наставника-священ-

ника и просилъ его привлечь въ училище мальчиковъ изъ окрестныхъ селеній. Въ 3-хъ верстахъ отъ с. Норвашъ находится деревня *Нарвама-кошки*, въ которой болѣе 1.000 душъ Чувашъ: не лучше ли было бы открыть школу въ этой деревнѣ, если уже нельзя убѣдить Чувашъ посылать дѣтей учиться въ приходскую школу?

6) *Можарковское училище* въ с. Можарки. По заявленію наставника — учащихся въ школѣ числятся 25 человекъ, но на дѣло было только 19. Наставника я не засталъ въ школѣ. За учениками присматривалъ тоже ученикъ, постарше и посмышленѣе другихъ. Изъ числа 19-и учениковъ только 4 могли читать по незнамой книгѣ; но разказать прочитанное не было въ силахъ ни одинъ; остальные читали по букварю священную исторію или складывали подвижныя буквы. Наставникъ только съ минимальной зини началъ обученіе по звуковому методу, но видно, что онъ и самъ еще только учится. Писать подъ диктовку могли только 3 ученика, и то съ грубыми ошибками. По арифметикѣ ученики не могли рѣшить даже самой простой задачи. По закону Божію свѣдѣнія учащихся очень слабы: ученики не знали, какъ называется гора, на которой былъ распятъ Иисусъ Христосъ, какъ назывался главный городъ Евреевъ, гдѣ Иисусъ Христосъ совершилъ послѣднюю пасху, ничего не могли сказать о тайной вечери, о таинствѣ крещенія и проч., не умѣли объяснить даже молитву Господню.

Училище помѣщается въ церковной егорожкѣ; средствъ къ содержанію не имѣетъ никакихъ, но въ прошедшемъ году министерствомъ было назначено ему въ пособіе 60 рублей. Можарки — селеніе большое и промышленное; крестьяне здѣсь болѣею частію придерживаются раскола. Понятно, что они неохотно или даже съ боязнью отдають дѣтей въ школу, но тѣхъ мальчиковъ, которые уже отдамы въ ученіе, слѣдовало бы учить хорошо, потому что это могло бы имѣть полезное вліяніе на тѣхъ родителей, которые не расположены къ обученію своихъ дѣтей въ церковно-приходской школѣ.

Наставникъ мнѣ заявилъ, что крестьяне охотнѣе обучаютъ дѣтей по домамъ (у мастерицъ), и въ этомъ ничею нѣтъ удивительнаго: зараженные расколомъ, они недовѣрчиво относятся къ училищу, въ которомъ обучаетъ священникъ; съ другой стороны, жители не могутъ питать довѣрія къ училищу и по причинѣ слабыхъ успѣховъ обучающихся въ немъ мальчиковъ. Въ Можаркахъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы устроить училище на прочныхъ основаніяхъ, назначить особаго учителя и дать опредѣленные средства на содержаніе училища;

въ самомъ обученіи тоже можно было бы сдѣлать нѣкоторыя уступки въ уваженіе мѣстныхъ обстоятельствъ, какъ-то: начинать обученіе съ церковной печати, при чтеніи употреблять старопечатныя книги и пр.

7) *Гришинское училище* въ с. Гришинѣ. По списку въ этомъ училищѣ значится 50 учащихся, постоянно же ходятъ отъ 40 до 45-и человекъ. Наставникомъ состоитъ мѣстный священникъ. Училище помещается довольно хорошо, въ отдѣльномъ домѣ, вондѣ церкви. Въ учебникахъ оно терпитъ большую нужду; въ рукахъ учениковъ я видѣлъ буквари самаго разнообразнаго качества, для чтенія же употребляется священная исторія; другихъ учебныхъ пособій вовсе нѣтъ въ школѣ.

При недостаткѣ однообразныхъ книгъ, наставникъ вынужденъ вести обученіе отдѣльно съ каждою группою учениковъ, а такихъ группъ насчитывалось въ школѣ болѣе десяти. При томъ наставникъ учитъ по старому: каждый ученикъ читаетъ вслухъ, отчего въ классѣ такой шумъ, что нѣтъ никакой возможности разобрать, кто и чѣмъ занимается; раздѣленій на отдѣленія не существуетъ, сидятъ ученики, какъ попало.

Я почти не производилъ испытанія, потому что училище организовалось только индѣйшею школою, и если въ числѣ 50-и мальчиковъ есть до 10-и умѣющихъ читать и писать, то они научились не у настоящаго наставника, а раньше—у причетниковъ. При недостаткѣ учебниковъ, очень трудно ожидать, чтобы Гришинское училище оправдало надежды земства. Наставникъ до сихъ поръ не получалъ никакого вознагражденія, но съ 1871 года онъ будетъ получать отъ земства 200 руб. Цивильское земство на 1871 годъ назначило (въ первый разъ) на народное образованіе 800 руб., и на эти деньги предположило образовывать четыре училища въ русскихъ селеніяхъ.

Система вознагражденія наставниковъ, принятая земствомъ, также какъ и въ Сызжскомъ уѣздѣ, имѣетъ въ основаніи недовѣріе къ добросовѣстности учителей: предположено выдавать вознагражденіе по количеству учащихся: за 20 учениковъ 150 р., за большее число 200 р., на учебныя пособія по 15 руб. на училище. Отсюда, естественно, что каждый изъ учителей земскихъ школъ будетъ прежде всего стараться о томъ, чтобы у него было число учениковъ, необходимое для полученія вышей нормы вознагражденія, а успешность занятій будетъ дѣломъ второстепеннымъ.

Кромѣ осмотрѣнныхъ мною, въ уѣздѣ еще училища въ селлахъ *Луцкомъ, Ивановскомъ, Табурдановъ* и дер. *Курбашъ*, но по отзыву

предсѣдателя училищнаго совѣта, эти училища, кромѣ послѣдняго, которое содержится на средства министерства народнаго просвѣщенія, находятся въ такомъ же положеніи, какъ и видѣнные мною. Школа въ татарской деревнѣ Курбашъ открыта недавно, но принимая во вниманіе личныя качества преподавателя, крещенаго татарина Тимофея Иванова, можно надѣяться, что она пойдетъ хорошо. Я имѣлъ намѣреніе осмотрѣть эту школу, но оказалось, что я искалъ ее не тамъ, гдѣ она въ дѣйствительности находится: по официальнымъ свѣдѣніямъ школа Иванова значится въ дер. Молькѣевѣ, а на самомъ дѣлѣ она существуетъ въ деревнѣ Курбашъ.

III. Чебоксарскаго уѣзда.

Большая часть училищъ Чебоксарскаго уѣзда мною были осмотрѣны въ концѣ 1869 года, а потому въ послѣднюю поѣздку я остановился только въ тѣхъ школахъ, которыя мнѣ встрѣтились на пути въ Бичуринское двухклассное училище.

1) *Тюрлемское училище*, въ с. Тюрлемѣ, помѣщается въ церковной сторожкѣ, которая свободно могла бы вмѣстить учениковъ до 50, если бы сдѣлать ее немного посвѣтлѣе, увеличивъ окна. Но при настоящемъ числѣ учениковъ это оказывается совершенно излишнимъ, потому что для 20-и человѣкъ, которые значатся по спискамъ, и 11-и оказавшихся на лицѣ, сторожка представляетъ вполне удобное помѣщеніе. Школа снабжена всѣми необходимыми учебными пособіями, только, къ сожалѣнію, наставникъ, какъ кажется, ими мало пользуется. Онъ ведетъ ученье по старому и сверхъ того, повидимому, не съ должнымъ усердіемъ. Предположеніе это я основываю на томъ, что въ школѣ мало учениковъ и что ученики оказали очень слабыя познанія. Изъ 11-и человѣкъ 4 подготовлены нѣсколько лучше, то есть, могутъ читать, хотя съ ошибками, но прочитаннаго разказать не въ состояніи, могутъ писать съ прописей или съ книги и знаютъ механически четыре ариметическія дѣйствія, но остальные 7 учениковъ не ушли далѣе „Чуваш-кнѣге“. О степени развитія послѣднихъ можно судить потому, что многіе изъ нихъ не могли отвѣтить на вопросы: сколько у кого глазъ, пальцевъ и тому подобныя вопросы.

Учащіеся всѣ Чуваша и по русски даже упомянутые 4 ученика изъ которыхъ каждый посѣщалъ школу не менѣе трехъ зимъ, выражаются такъ, что съ трудомъ ихъ можно понять. Въ с. Тюрлемѣ 350 душъ крещеныхъ Чувашъ, которые окружены большею частію

Татарами—мусульманами и крещеными, но отпавшими или близкими къ тому, или Чувашиами не крещеными, которые частію держатся языка, частію же склоняются въ исламизму. Въ 4—7-и верстахъ отъ с. Тюрлема лежатъ деревни: Янгельдина, въ которой болѣе 1.000 душъ Татаръ-мусульманъ и болѣе 200 душъ крещеныхъ-отпавшихъ; Маслова, Семенчина, въ которыхъ почти на половину Чувашей-язычниковъ, затѣмъ татарскія селенія Альменова, Распуги и Агасары, въ которыхъ также имѣется значительное число крещеныхъ, но отпавшихъ Татаръ.

Изъ всего этого видно, что с. Тюрлема весьма важный пунктъ, и что въ этомъ селеніи школа, хорошо устроенная и хорошо обезпеченная, представляется крайнею необходимостью. Но безъ поддержки со стороны министерства народнаго просвѣщенія такую школу устроить почти невозможно, потому что прежде всего требуется назначить въ эту школу дѣльнаго учителя, знающаго чувашскій и отчасти татарскій языки, съ жалованьемъ не менѣе 250 руб., а такихъ средствъ мѣстное общество дать не въ состояніи.

2) *Карачевское училище*, въ с. Карачевѣ, помѣщается въ волостномъ правленіи, гдѣ есть и квартира для учителя; помѣщеніе училищное и квартира очень хорошия. Учебныхъ пособій и руководствъ училище имѣетъ совершенно достаточно. Учителемъ состоитъ окончившій курсъ въ Казанской духовной семинаріи Петръ Шигалевскій.

По списку въ школѣ значится 45 учениковъ, но обыкновенно ходятъ въ школу человекъ 25. Учитель Шигалевскій назначенъ въ октябрѣ минувшаго года; но въ теченіе 2½ мѣсяцевъ, благодаря усердію и педагогическимъ способностямъ, успѣлъ сдѣлать очень довольно, а главное успѣлъ, кажется, приобрѣсти довѣріе къ себѣ мѣстнаго общества; въ бытность же мою въ Карачевской школѣ въ 1869 году, я нашелъ въ ней до 10 учениковъ съ очень слабыми познаніями. Шигалевскій ведетъ обученіе чтенію по звуковому методу, и насколько возможно, при обученіи счету старается слѣдовать методу Грубе.

3) *Бичуринское мужское училище* (чувашское), въ с. Бичуринѣ, имѣетъ 21 учениковъ, которые всѣ Чуваши. Учитель, изъ духовнаго училища, *Милорадовъ*, очень усерденъ, имѣетъ педагогическія способности и обладаетъ хорошими приѣмами въ обученіи. Почти всѣ ученики—вновь поступившіе; учившіеся прошлою зимой перешли въ двухклассное училище. Милорадовъ обучаетъ чтенію по руководству Корфа,

а счету — по Грубе. Черезъ два мѣсяца ученія мальчики читали при мнѣ первые уроки по „Родному Слову“ и считали до 10. Больше и требовать нельзя. Законоучителя нѣтъ, но какъ я слышалъ, одному изъ мѣстныхъ священниковъ епархіальнымъ начальствомъ предложено обучать закону Возжію.

4) *Бичуринское женское училище* открыто въ мартѣ 1870 года; помѣщается въ домѣ священника за особую плату; благодаря стараніямъ мирового посредника г. Селезнева, училище снабжено всеми необходимыми учебными принадлежностями.

Въ школѣ учится 18 чувашскихъ дѣвочекъ; учительницей состоитъ жена учителя двухкласснаго училища, Исслентьева, и ведетъ обученіе совершенно правильно. Правда, каждый посторонній наблюдатель нашелъ бы успѣхи ученицъ недостаточными (онѣ читаютъ первые уроки по „Родному Слову“, считают до 10 и знаютъ по чувашски и по русски нѣкоторыя молитвы), но если обратить вниманіе на тѣ препятствія, съ которыми приходится бороться учительницѣ, то болшихъ успѣховъ нельзя и требовать. Обученіе дѣвочекъ для Чувашъ дѣло совершенно новое, и по сознанію большинства; бесполезное, а потому г-жѣ Исслентьевой стоило огромныхъ усилій убѣдять матерей посылать дѣвочекъ въ школу; сначала пришли только двѣ, и уже когда другія матери увидѣли, что эти дѣвочки научились вязать, плести и отчасти шить, то стали приводить и своихъ дѣтей; но съ единственною цѣлью научить ихъ рукодѣльямъ, такъ что обученіе грамотѣ составляетъ въ школѣ какъ-бы контрабанду. Кромѣ того, учительницѣ до сихъ поръ не удалось убѣдить родителей посылать въ школу дѣвочекъ акуратнѣе.

Рукодѣлье идетъ недурно; мировой посредникъ приобрѣлъ для школы даже самопрялку. Дѣвочки поютъ по чувашски и по русски молитвы довольно стройно.

Весьма желательно, чтобъ эта школа росла и развивалась, чтобъ изъ нея вышли современемъ учительницы для будущихъ женскихъ школъ среди Чувашъ. Кто не знакомъ съ бытомъ Чувашъ, тотъ не можетъ себѣ представить, какъ важно было бы поколебать въ женскомъ чувашскомъ населеніи предубѣжденіе противъ грамоты: Чувашенки въ домашнемъ быту имѣютъ большое вліяніе, и въ нихъ-то заключается главная причина того, что и мужскія чувашскія школы бѣдны учащимися.

5) *Бичуринское двухклассное образцовое училище*. Къ 1-му января 1870 года было въ училищѣ 48 учениковъ; въ теченіе года при-

было 34; теперь состоитъ на лицо 82, изъ нихъ 16 Русскихъ и 66 Чувашъ. Въ I-мъ классѣ обучается 62, во II-мъ — 20 человекъ.

До 1-го октября 1870 года занятія въ училищѣ были распределены по предметамъ между двумя учителями и законоучителемъ, а съ этого числа введена утвержденная министерствомъ народнаго просвѣщенія программа и раздѣленіе учащихся по знаніямъ на 5 отдѣленій.

По закону Божию законоучитель въ точности слѣдуетъ программѣ, одобренной св. синодомъ. Священникъ Десницкій преподаватель очень усердный, и обучение ведетъ большею частью въ формѣ бесѣды, несколько не придерживаясь книги. Въ преподаваніи его я замѣтилъ лишь нѣкоторые промахи: въ старшемъ отдѣленіи I-го класса о Десницкій при мнѣ объяснялъ заповѣди, объясненія велъ хорошо, однакожь слишкомъ поспѣшно. Если бы его ученики были русскіе, то, вѣроятно, они болѣе или менѣе усвоили бы объясненія законоучителя, съ Чувашами иное дѣло.

Въ среднемъ отдѣленіи законоучитель объяснялъ при мнѣ двенадцатые праздникі простыми и понятными для дѣтей языкомъ, при чемъ пояснялъ разказываемыя событія по картинамъ. Въ училищѣ имѣется превосходное заграничное изданіе раскрашенныхъ картинъ изъ св. исторіи — Шрейбера. Въ младшемъ отдѣленіи заучивали со словъ молитвы на чувашскомъ и на русскомъ языкахъ. Во II-мъ классѣ ученики объясняли символъ вѣры довольно толково, въ богослуженіи также оказали свѣдѣнія достаточныя, но изъ священной исторіи многое забыли.

По русскому языку въ младшемъ отдѣленіи I-го класса обучение чтенію ведется по звуковому методу; пособіемъ служатъ таблицы Золотова и подвижная азбука. Пройдены 4 первые урока по „Родному Слову“. Кроме того, ученики ежедневно упражняются въ писаніи подъ диктовку и переводѣ русскихъ словъ на чувашскій языкъ. Въ письмѣ *по слуху* ученики сдѣлали большіе успѣхи: я продиктовалъ имъ нѣсколько отдѣльныхъ словъ, и большинство написало безъ ошибокъ. Въ среднемъ отдѣленіи ученики занимались списываніемъ съ книги; большая часть написала совершенно правильно, что служитъ доказательствомъ, что они приучены относиться къ работѣ съ должнымъ вниманіемъ.

Ученики старшаго отдѣленія читаютъ довольно хорошо, но въ удареніяхъ дѣлаютъ много ошибокъ; прочитанное понимаютъ, но разказываютъ несвязно и съ трудомъ подбираютъ слова для выраженія

мысли. Впрочемъ эти недостатки нельзя ставить въ упрекъ преподавателю: и русскихъ учениковъ не легко приучить къ связному изложенію, а инородцевъ тѣмъ болѣе. Инородца легче выучить совершенно правильно писать по русски, чѣмъ читать и говорить.

Въ старшемъ отдѣленіи были сообщаемы ученикамъ начальныя практическія свѣдѣнія изъ грамматики; они знаютъ различіе частей рѣчи и предложеній съ ихъ частями, склоненія и отчасти спряженія. Въ старшемъ отдѣленіи II-го класса ученики могли дѣлать полный грамматическій разборъ, учили стихотворенія и занимались письменными отвѣтами, которые состояли въ изложеніи прочитаннаго и въ составленіи писемъ.

Въ младшемъ отдѣленіи ученики болѣе или менѣе знакомы съ главнѣйшими правилами синтаксиса и этимологии, въ примѣненіи ихъ къ орфографіи. Письменныя упражненія были тѣ же, какъ и въ старшемъ отдѣленіи. Въ моемъ присутствіи читались стихи Пушкина изъ Бориса Годунова. Подъ диктовку пишутъ какъ младшее, такъ и старшее отдѣленіе очень порядочно, 5 учениковъ старшаго отдѣленія написали безъ ошибокъ, другіе сдѣлали отъ 3—5 ошибокъ.

Изъ ариметики въ старшемъ отдѣленіи I-го класса пройдено было сложеніе, вычитаніе и умноженіе, письменно и на счетахъ, въ среднемъ—сложеніе и вычитаніе, въ младшемъ—счетъ до 100 впередъ и обратно, до 50 парами, тройками, четверками и пятками и несложныя задачи на 4 дѣйствія въ границахъ первыхъ 10-и чиселъ, устно и письменно. При мнѣ ученики старшаго отдѣленія переложили 80 р. 90 коп. на ассигнаціи почти всѣ вѣрно, и положили на счетахъ (тоже большею частію вѣрно) 308×180 . Считаютъ въ умѣ очень порядочно. Ученики средняго отдѣленія кладутъ на счетахъ довольно хорошо, но соображеніе ихъ еще мало развито.

Ученики старшаго отдѣленія II-го класса занимались при мнѣ задачами на правила тройное, процентовъ и товарищества; ученики младшаго отдѣленія того же класса изучали дѣйствія надъ дробями. Старшіе сдѣлали нѣсколько задачъ на упомянутыя правила, съ небольшимъ пособіемъ учителя, вѣрно, младшіе соображаютъ очень туго, и самыя правила дѣйствій надъ дробными числами, какъ кажется, еще недостаточно усвоили.

Географія преподается во II-мъ классѣ. Въ младшемъ отдѣленіи ученики ознакомились съ глобусомъ и означенными на немъ частями суши и воды, въ старшемъ — оканчиваютъ физическій и этнографическій обзоръ Русской имперіи. При мнѣ учитель г. Емельяновъ разка-

зываютъ ученикамъ о теченіи р. Волги; разказъ былъ веденъ ясно, точно, безъ излишнихъ подробностей, и я не сомнѣваюсь, что ученики усвоили большую часть разказаннаго; но мнѣ кажется, еще прочтѣе улеглось бы въ памяти ихъ содержаніе урока, если бы учитель начертилъ Волгу на доскѣ и постепенно отмѣчалъ тѣ мѣстности, которыя упоминались имъ въ урокѣ. Я попробовалъ заставить начертить учениковъ, и ни одинъ не смогъ; оказалось, что въ черченіи картъ на память ихъ вовсе не упражняли. Это весьма важное опущеніе, которое и поставлено мною на видъ преподавателю. Кромѣ того, изъ пройденнаго прежде ученики очень многое забыли.

Отечественная исторія пройдена въ старшемъ отдѣленіи до Беатерины II-й, въ младшемъ—до Дмитрія Донскаго. Факты болѣе или менѣе помнятъ всѣ ученики, но разказывать въ связи, особенно инородцы, затруднялись.

Черченіе въ I-мъ классѣ ведется правильно только въ старшемъ отдѣленіи. Сначала ученики занимались черченіемъ различныхъ линий, угловъ, треугольниковъ и многоугольниковъ; первоначальныя упражненія велись на сѣткѣ, а потомъ на доскахъ и на бумагѣ, безъ помощи сѣтки. По ознакомленіи съ масштабомъ, ученики чертили планъ класса и съ натуры — окно, стѣну, классную доску, столъ, стулъ и пр. Нѣкоторые чертежи сдѣланы очень отчетливо. Во II-мъ классѣ ученики занимались черченіемъ съ натуры классныхъ предметовъ, церкви и домовъ, которые видны изъ окна, а также геометрическихъ тѣлъ. Съ будущаго полугодія будетъ проходить съ учениками старшаго отдѣленія собственно линейное черченіе. Нѣкоторые чертятъ очень вѣрно и красиво. Ученическія тетради чистописанія, дневники и письменныхъ работъ держатся опрятно и исправлены довольно аккуратно.

Пѣвческій хоръ училища состоитъ изъ 20-и учениковъ, изъ которыхъ 11 поютъ очень стройно въ церкви за обѣдней и всенощной, и 9 еще только подучиваются. Кромѣ того, всѣ ученики поютъ общеупотребительныя молитвы очень согласно. По заведенному порядку, и утреннія, и вечернія молитвы сопровождаются пѣніемъ, при чемъ поется ежедневно „Многая лѣта“ Государю, начальствующимъ и учащимъ, и „вѣчная память“ по усопшимъ. Ученики, особенно изъ Чувашъ, очень любятъ пѣніе и очень скоро выучиваются пѣть, такъ какъ большинство изъ нихъ имѣютъ хорошіе голоса и хорошій слухъ. Пѣнію обучаетъ мѣстный причетникъ Григорій Введенскій, подъ руко-

водствомъ священника Десницеаго, который былъ въ архіерейскомъ хору, знаетъ и любитъ пѣніе.

Столярному мастерству обучается 23 мальчишка, которые дѣлаютъ безъ помощи столяра рамы для картинъ, линейки, ящики, а при помощи его—оконныя рамы, сундуки, шкафчики, кровати и пр. Обучаетъ крестьянинъ Захаръ Кондратьевъ. По контракту онъ обязанъ научить учениковъ и плотничьему ремеслу, но до сихъ поръ еще не приступалъ къ исполненію этой обязанности.

Сапожному мастерству обучаются 25 человекъ, которые безъ помощи мастера чинятъ обувь, и съ помощью его, шьютъ башмаки и сапоги. Мальчишки учатся сапожному ремеслу всего 3 — 4 мѣсяца, потому большихъ успѣховъ отъ нихъ нельзя и требовать. Обучаетъ мѣстный причетникъ Григорій Введенскій.

Портняжное мастерство идетъ очень успѣшно. Обучаетъ отставной солдатъ Васильевъ съ большимъ усердіемъ, терпѣніемъ и знаніемъ дѣла. Васильевъ обучаетъ съ октября мѣсяца 1870 года, но уже изъ 34-хъ мальчишковъ, обучающихся у него, 12 могутъ шить всякое платье и приучаются къ кройкѣ.

Переплетному мастерству обучаетъ учитель Ислентьевъ. Всѣ учащіеся этому мастерству (68) могутъ дѣлать простыя книжныя переплеты безъ помощи учителя. Приятно было видѣть, что учебныя книги у большей части учащихся переплетены ими самими.

При устройствѣ и вообще при введеніи преподаванія ремеслъ самое живое участіе принималъ мировой посредникъ г. Селезневъ. Благодаря его содѣйствію, расходы по обученію мастерствамъ портняжному и столярному (жалованье учителямъ), а также расходы въ первое время на покупку матеріаловъ для сапожнаго и переплетнаго ремеслъ, отнесены на мірской училищный капиталъ. Кромѣ того, общество выстроило отдѣльную избу для столярной мастерской и даетъ квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ портному и столяру. Теперь крестьяне и сами уразумѣли пользу обученія ремесламъ, но въ началѣ г. Селезневу стоило большихъ усилій склонить ихъ на принятіе означенныхъ расходовъ.

Учебными пособиями (даже наглядными) и книгами для чтенія Бичуринское училище снабжено совершенно достаточно. Домъ, занимаемый училищемъ, очень помѣстителенъ: классныя комнаты обширны и свѣтлы, учительскія квартиры также довольно удобны, но двѣ комнаты, въ которыхъ помѣщаются ученики, совершенно не отвѣчаютъ числу живущихъ въ нихъ. Надо замѣтить, что Бичуринское

училище нѣчто въ родѣ большаго закрытаго заведенія. Большинство учениковъ изъ окрестныхъ селеній, и такъ какъ нанимать квартиры для своихъ дѣтей родители не въ состояніи, то, по необходимости, всѣ 80 человѣкъ учащихся помѣщаются въ училищномъ домѣ. Въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи это, пожалуй, хорошо, но въ гигиеническомъ отношеніи положительно вредно. Означенныя двѣ комнаты съ трудомъ могутъ вмѣстить 50 человѣкъ, потому остальные 30 спятъ на полу, гдѣ случится: въ кухнѣ, въ коридорѣ, въ передней.

Въ Бичуринскомъ училищѣ заведены мною ежемѣсячныя *педагогическія совѣщанія*, результаты которыхъ немедленно представляются ко мнѣ. Въ протоколахъ каждый разъ записывается, что пройдено по каждому изъ научныхъ предметовъ и что сдѣлано въ мастерскихъ.

Д. Островскій.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ ВИЛЕНКОМЪ ВЫСШЕМЪ ЖЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Не прошло еще года какъ открыто въ Вильнѣ женское высшее шестиклассное училище, а между тѣмъ оно уже дѣлаетъ значительные успѣхи. Въ настоящее время находится въ немъ 201 ученица, изъ коихъ: православнаго исповѣданія 84, римско-католическаго 83, лютеранскаго, реформатскаго и др. 34. Въ пансіонѣ помѣщается 29 дѣвицъ и число это должно вскорѣ увеличиться, судя по поступающимъ отъ родителей заявленіямъ о принятіи ихъ дочерей пансіонерками. 5-го сентября происходило въ училищѣ празднество, а именно въ этотъ день была освящена домовая его церковь. Она устроена въ той части принадлежащаго училищу зданія, гдѣ находился прежде Дворянскій институтъ и отличается замѣчательнымъ благолѣпіемъ. Особеннаго вниманія во вновь устроенномъ храмѣ заслуживаетъ иконостасъ: онъ принадлежалъ церкви Аракчеевскаго кадетскаго корпуса, а по упраздненіи послѣдняго хранился нѣкоторое время въ Петербургѣ; затѣмъ былъ пожертвованъ для церкви свѣро-западнаго края и присланъ въ Вильну. Съ согласія мѣстнаго генералъ-губернатора онъ былъ переданъ въ женское высшее шестиклассное училище и хотя отъ перевозки и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ много пострадалъ, но нынѣ отлично реставрированъ учителемъ рисованія виленской 2-й гимназіи, академикомъ Трутневымъ; всѣ написанныя на немъ иконы принадлежатъ кисти лучшихъ художниковъ с.-петербургской Академіи Художествъ — Зичи, Лаврова и Тихобразова.

Освященіе церкви было совершено преосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ Литовскимъ, въ присутствіи всѣхъ воспитанницъ. По окончаніи божественной литургіи преосвященный произнесъ слѣдующее поученіе:

«Не имамъ здѣ пребывающаго града, но градушко выскучаю.»

Евр. 13, 14.

„Устроить домъ Божій въ домѣ образованія человѣческаго, соединить святилище вѣры христіанской съ святилищемъ науки—мысль святая, благотворная! Она выражаетъ самый правильный и широкій взглядъ на дѣло образованія человѣческаго; она показываетъ самую теплую, истинно-христіанскую заботливость — дать желающимъ образованіе, не половинное, не одностороннее, а обнимающее всего человѣка и вполне соответствующее его назначенію.

„Не для одной земли, братіе мои, мы рождаемся на землѣ, но вмѣстѣ и для неба. Не затѣмъ мы являемся на свѣтъ Божій, чтобы только взглянуть на него, пожить въ немъ нѣсколько лѣтъ, или даже нѣсколько дней и часовъ, и потомъ навсегда сойти въ могилу, а за тѣмъ, чтобы, по окончаніи своего земного теченія, какъ бы кратко оно ни было, перейти въ другой, лучшій міръ и тамъ существовать вѣчно. Задача образованія — пробудить, развить, направить, приготовить силы и способности человѣка такъ, чтобы онъ могъ достойно выполнить не только земное свое назначеніе, но и небесное. Для первой цѣли служить преимущественно наука, хотя весьма много можетъ значить здѣсь и просвѣтительное вліяніе св. вѣры Христовой. Для послѣдней цѣли служить исключительно св. вѣра Христова, хотя и добрая наука можетъ подѣ-часъ оказывать ей свое не малое содѣйствіе. Для первой цѣли устроятся школы, расадники просвѣщенія, святилища науки. Для послѣдней цѣли созидаются храмы Божіи — эти училища христіанскаго благочестія, эти святилища и сокровищницы Христовой вѣры и благодати. Вѣра и наука — вотъ наши истинныя образовательницы! Школа и церковь — вотъ главныя мѣста нашего образованія! И только при ихъ совмѣстномъ, дружномъ, гармоническомъ дѣйствіи и вліяніи на насъ, мы можемъ получить образованіе вполне человѣческое.

„Привѣтъ же вамъ, сердечный, христіанскій привѣтъ, высокіе ревнители истиннаго образованія, сумѣвшіе соединить здѣсь для этой цѣли и храмъ науки, и храмъ вѣры Христовой. Привѣтъ и вамъ, почтенные дѣятели и дѣятельницы, призванные потрудиться въ такомъ расадникѣ образованія! Привѣтъ особенно вамъ, добрыя дѣти, возлюбленныя о Господѣ, для которыхъ непосредственно и устроенъ этотъ расадникъ! Отнынѣ предъ вами полная возможность получить такое образованіе, которое пригодится вамъ не для земной лишь жизни, но и для небесной. Одного только остается желать, объ одномъ молить Господа, да совершается оно — это образованіе ваше здѣсь наукою и вѣрою — дружно и стройно, при ихъ искреннемъ, постоянномъ согласіи, при ихъ взаимной помощи и содѣйствіи. Пусть наука разовьетъ ваши умственные способности, освѣтитъ для васъ своимъ свѣтомъ всю, доступную ей, область бытія и обогатитъ васъ разнородными познаніями, какія только могутъ быть вамъ нужны или полезны въ жизни земной. А св. вѣра, простирая лучи свои и на эту низшую область бытія, освѣтитъ для васъ своимъ свѣтомъ другую, высшую область, недоступную наукѣ, другой, высшій міръ, откроетъ вамъ тайны Божіи и возвѣститъ вамъ тѣ спасительныя

истины, чрезъ усвоеніе которыхъ вы можете содѣлаться наследниками жизни вѣчной. Пусть наука разовьетъ и направитъ вашу свободную волю, сообщитъ вамъ здравыя понятія о нравственномъ законѣ, добрѣ и правдѣ, о нравственномъ долгѣ и вашихъ будущихъ обязанностяхъ въ семействѣ и обществѣ, пусть она насадитъ и воспитаеъ въ васъ чувства любви къ родинѣ и преданности къ Престолу,—любви и уваженія ко всему, что только свято и дорого сердцу русскому, чтобы со временемъ вы могли явиться достойными гражданами въ отечествѣ земномъ. А св. вѣра, кромѣ того, что уяснить для васъ всѣ эти нравственныя понятія, освятитъ и утвердитъ въ васъ всѣ эти благородныя чувства, еще дастъ вамъ и благодатныя силы творить добро, благодатныя средства очищаться отъ грѣховъ и украшаться всѣми христіанскими совершенствами, чтобы вы могли явиться нѣкогда достойными обитательницами въ отечествѣ небесномъ. Пусть, наконецъ, наука разовьетъ и направитъ ваше духовное чувство, укажетъ вамъ всѣ пути къ возможному на землѣ счастью и приготовитъ васъ для борьбы съ неизбежными бѣдствіями и скорбями житейскими. А святая вѣра наставитъ и вразумитъ васъ, въ чемъ собственно можетъ состоять счастье, доступное человѣку-христіанину на землѣ, и въ чемъ онъ можетъ находить для себя и подкрѣпленіе и истинное утѣшеніе посреди препратностей жизни, а главное — святая вѣра укажетъ вамъ прямой, единственный путь къ вѣчному счастью и блаженству.

„Братіе мои о Господѣ! Да поможетъ Онъ и всѣмъ намъ, при свѣтѣ святой вѣры и науки, которыя предназначены быть нашими наставницами не въ школахъ только, но и внѣ школы, всегда и вездѣ, да поможетъ Онъ намъ успѣшно совершить наше земное странствованіе, а затѣмъ удостоиться, благодатію Его, и вѣчно-блаженной жизни на небеса. Аминь“.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Харьковскаго университета въ 1870 году.—Заявленіе членовъ физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета по предмету участія его въ политехнической выставкѣ въ Москвѣ.—Объ учрежденіи семестральныхъ испытаній въ юридическомъ факультетѣ св. Владиміра.—Матеріалы для изсѣдованія Ягнубскаго языка, поступившіе въ С.-Петербургскій университетъ.

Мы сообщали нашимъ читателямъ, въ шести послѣднихъ книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, извлеченія изъ отчетовъ о состояніи и дѣйствіяхъ въ 1870 году университетовъ Московскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго, св. Владиміра, Новороссійскаго и Варшавскаго. Намъ остается исполнить то же по отношенію въ остальныхъ двухъ университетахъ—Харьковскому и Дерптскому.

Харьковскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, съ подраздѣленіемъ на отдѣленія: историческихъ наукъ, древнеклассическихъ языковъ и литературъ, и русско-славянскихъ языковъ и литературъ; физико-математическаго, который раздѣляется на три отдѣленія: математическихъ наукъ, физико-химическихъ наукъ и естественныхъ наукъ; юридическаго и медицинскаго. Къ 1-му января 1871 года состояло на лицо: ординарныхъ профессоровъ 26 (въ томъ числѣ профессоръ православнаго богословія), экстраординарныхъ 10, доцентовъ 11, приватъ-доцентовъ 6 и лекторовъ 4; вѣдѣмъ было: прозекторовъ 2, ихъ помощниковъ 2, ординаторовъ факультетскихъ клиникъ 5 и лаборантовъ 6. Противъ числа преподавателей, по-

ложеннаго по штату, находилось менѣе: ординарныхъ профессоровъ—14-ю, экстраординарныхъ—8-ю, доцентовъ—20-ю и ординаторовъ факультетскихъ клиникъ—1-мъ. Вакантными состояли слѣдующія каѳедры: философіи (съ февраля 1860 года), греческой словесности (съ іюля 1868 года), славянской филологіи (съ августа 1869 года), русской исторіи (съ декабря 1870 года), энциклопедіи права (съ сентября 1868 года), римскаго права (съ іюня 1858 года), гражданскаго права (съ сентября 1862 года), финансоваго права (съ марта 1870 г.), гистологіи, съ эмбриологіею и сравнительною анатоміею (съ апрѣля 1869 года). Изъ числа этихъ каѳедръ не были читаны лекціи лишь по философіи и славянской филологіи; по прочимъ каѳедрамъ преподаваніе поручено было частію штатнымъ преподавателямъ, занимающимъ другія каѳедры, частію привать-доцентамъ, а именно: по каѳедрѣ греческой словесности — заслуженному ординарному профессору *Деллену* и привать-доценту *Григорьевскому*; римскаго права — ординарному профессору *Стоянову* и привать-доценту *Цитовичу*; гистологіи — ординарному профессору *Щелкову*; энциклопедіи права — привать-доценту *Владимірову*; гражданскаго права — привать-доценту *Цитовичу*; полицейскаго права — привать-доценту *Гаттенбергеру* и финансоваго права — привать-доценту *Алексѣенко*. Изъ оставшихся вакантными каѳедръ, для замѣщенія каѳедры гистологіи, эмбриологіи и сравнительной анатоміи, на мѣсто отказавшагося занять эту каѳедру доктора медицины *Голубева*, избранъ совѣтомъ бывшій привать-доцентъ Казанскаго университета, докторъ медицины *Кучинъ*; по каѳедрѣ славянской филологіи избранъ магистръ *Макушевъ*. Назначеніе конкурсовъ для замѣщенія каѳедръ славянской филологіи и энциклопедіи права, срокъ которыхъ истекъ въ прошломъ году, осталось безъ послѣдствій. Факультетскихъ засѣданій было: въ историко-филологическомъ факультетѣ 25, физико-математическомъ 20, юридическомъ 28 и медицинскомъ 42. Относительно распредѣленія преподаванія сдѣлано было лишь одно измѣненіе по медицинскому факультету: преподаваніе общей патологіи, для которой не существуетъ въ Харьковскомъ университетѣ отдѣльной каѳедры, и которая до сего времени преподавалась профессоромъ фیزیологіи, соединено съ преподаваніемъ патологической анатоміи и возложено на профессора, занимающаго каѳедру сего послѣдняго предмета. Къ 1-му января 1871 г. состояло 8 стипендіатовъ для приготовленія въ профессорскому званію по разнымъ предметамъ. Для соисканія наградъ медалями предложены были студентамъ слѣдующія темы: по историко-филологиче-

скому факультету: „Константинъ Великій и его отношенія къ христіанству“, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на мотивы, которыми опредѣлялись отношенія Константина къ христіанству. По физико-математическому факультету: а) „Теорія двойнаго лучепреломленія“. Въ это сочиненіе должно войти изложеніе теоріи Френеля и поправокъ къ ней Ламе; должны быть опредѣлены формы свѣтовой волны въ одно — и двусосновныхъ кристаллахъ, а также указаны ея главныя геометрическія свойства. б) „Произвести изслѣдованія надъ взаимнымъ химическимъ отношеніемъ окисловъ и галоидныхъ солей, съ цѣлю дальнѣйшаго разъясненія вопроса о вліяніи вѣса частицъ на двойныя замѣщенія“. При каждомъ опытѣ должно быть опредѣлено количество взятыхъ веществъ и количество вновь образовавшихся соединений. в) „Монографическое описаніе русскихъ діотомовыхъ водорослей“. Отъ автора требуется какъ собраніе свѣдѣній, существующихъ по этому предмету въ литературѣ, такъ и собственныя наблюденія. Кромѣ систематическаго описанія живущихъ и хотя не многихъ ископаемыхъ формъ, долженъ быть составленъ обзоръ свѣдѣній, касающихся гистологическихъ, морфологическихъ и физиологическихъ ихъ свойствъ; въ трехъ послѣднихъ отношеніяхъ необходимо привести свѣдѣнія изъ иностранныхъ авторовъ. По юридическому факультету: „О мѣстныхъ налогахъ, ихъ рациональномъ устройствѣ и о положеніи мѣстныхъ (земскихъ, городскихъ и общественныхъ) сборовъ въ Россіи“. По медицинскому факультету: „Объ измѣненіяхъ соединеній костей, то-есть, суставовъ, полусуставовъ и швовъ“, и „Опредѣлить условія, при которыхъ электричество можетъ оказывать цѣлебное дѣйствіе на язвы и воспаления“. На темы, которыя предложены были для соисканія наградъ медалями на 1870 годъ, представлены два сочиненія по историко-филологическому факультету и одно по юридическому. Авторамъ сочиненій на тему, предложенную историко-филологическимъ факультетомъ: „Жизнь и дѣятельность Александра Ярославича Невского“, студентамъ III-го курса Григорію Холодному и IV-го курса Эсслингеру присуждены золотыя медали; по юридическому факультету сочиненіе на тему: „Желѣзныя дороги и законы объ экспроприаціи“, признано неудовлетворительнымъ для той цѣли, съ которою оно было предложено. Сочиненія гг. Холоднаго и Эсслингера опредѣлено напечатать на счетъ университета. Кромѣ того, по юридическому факультету представлено было сочиненіе: „Охрана владѣнія по русскому праву“ для соисканія преміи „Сергѣя Заруднаго“, но сочиненіе это признано не имѣющимъ тѣхъ достоинствъ, которыя

давали бы автору право на получение премии. Повѣрка научныхъ занятій студентовъ всѣхъ факультетовъ заключалась: а) въ постоянномъ, въ теченіе года, наблюденіи преподавателей за практическими занятіями студентовъ; б) въ годовыхъ и полугодовыхъ теоретическихъ испи-таніяхъ или в) въ годовыхъ и полугодовыхъ практическихъ испи-неніяхъ. Въ 18⁶⁹/70 академическомъ году практическія занятія сту-дентовъ состояли въ слѣдующемъ: чтеніе всѣхъ лекцій по историко-филологическому факультету постоянно сопровождалось указаніями на тѣ источники и пособія, при помощи которыхъ студенты должны были дополнять сообщаемыя имъ свѣдѣнія. Непосредственное знакомство съ указываемыми источниками и пособіями, по крайней мѣрѣ, съ глав-ными изъ нихъ и по существеннымъ вопросамъ науки, признавались обязательнымъ для студентовъ, особенно по тѣмъ предметамъ фа-культетскаго преподаванія, которые были избраны ими для специаль-наго изученія. Кромѣ того, по кафедрамъ древнихъ языковъ, препо-даваніе которыхъ, какъ извѣстно, сопровождается непрерывными прак-тическими упражненіями и требуетъ отъ студентовъ постоянныхъ по приготовленію къ лекціямъ домашнихъ занятій, назначаемы были независимо отъ послѣднихъ, для перевода на дому, при помощи ука-занныхъ пособій, избранные отрывки классическихъ авторовъ съ цѣ-лю большаго ознакомленія студентовъ съ содержаніемъ литературы и укрѣпленія ихъ познаній по языку. Въ этихъ послѣднихъ занятіяхъ студенты должны были давать на годичномъ экзаменѣ точно такой же отчетъ, какъ и въ занятіяхъ по содержанію самыхъ лекцій. Студенты всѣхъ курсовъ также обязаны были подавать еженедѣльно пригото-вленные на дому письменныя упражненія, для разбора и исправленія которыхъ назначаемы были особые часы. По кафедрѣ всеобщей истори съ научною и вмѣстѣ съ педагогическою цѣлю предлагаемъ былъ критическій разборъ существующихъ у насъ руководствъ, при чемъ студенты, предварительно ознакомившись на дому съ этими руковод-ствами или съ указанными ихъ отдѣлами, должны были сами испра-влять замѣченные въ нихъ ошибочные факты и выводы по тѣмъ свѣ-дѣніямъ, которыя сообщались имъ на лекціяхъ. Въ прошедшемъ году съ большою подробностью было подвергнуто такому разбору, при непо-средственномъ участіи студентовъ, извѣстное руководство Вебера. По кафедрѣ исторіи русской литературы и русскаго языка, для озна-комленія студентовъ съ памятниками старинной русской письмен-ности, въ особо для того назначенные часы, подвергались подробному разбору со стороны языка, при непосредственномъ участіи студен-

товъ, которые обязаны были приготовляться къ этому разбору на дому, различные отрывки изъ исторической хрестоматіи Буслаева. Сверхъ того, студенты, преимущественно первыхъ двухъ курсовъ, обязаны были подавать особія сочиненія на темы, предлагаемыя преподавателямъ или избранныя по соглашенію съ ними самими студентами. По физико-математическому факультету практическія занятія были обязательны для студентовъ по всѣмъ предметамъ факультетскаго преподаванія. Степень усидчивости ихъ принималась во вниманіе при выставленіи оцѣнокъ студентамъ на контрольныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ. Въ сложности эти занятія состояли: по математикѣ — въ рѣшенія предлагаемыхъ профессорами задачъ; по астрономіи и геодезій — въ упражненія студентовъ въ наблюденіяхъ помощію секстанта и теодолита; по физикѣ — въ производствѣ опытовъ и наблюденій помощію физическихъ инструментовъ; по зоологіи — въ опредѣленіи животныхъ; по сравнительной анатоміи и гистологіи — въ секціяхъ животныхъ и микроскопическомъ изученіи тканей; по ботаникѣ — въ опредѣленіи растений и изученіи анатомическаго ихъ строенія по гербарію и на живыхъ растеніяхъ; по минералогіи, геологіи и палеонтологіи — въ опредѣленіи минераловъ, горныхъ породъ и окаменѣлостей; по химіи — въ упражненіяхъ въ качественномъ и количественномъ анализѣ и другихъ химическихъ работахъ; по технической химіи — въ техническомъ анализѣ и приготовленіи техническихъ препаратовъ; по агрономіи — въ анализѣ почвъ, удобрительныхъ веществъ, кормовыхъ средствъ и т. д. Практическія занятія студентовъ происходили частію въ особо для этого назначенныя часы, частію — въ лабораторіяхъ, и по предмету астрономіи — въ свободное отъ лекцій время. По юридическому факультету преподаватели гражданскаго права и уголовного судопроизводства, въ свободное отъ лекцій время, занимали своихъ слушателей бесѣдами по предметамъ упомянутыхъ наукъ, требовавшимъ со стороны студентовъ извѣстнаго приготовленія. Такъ какъ большая часть предметовъ, входящихъ въ составъ преподаванія по медицинскому факультету, не можетъ быть усвоена слушателями иначе, какъ только посредствомъ собственнаго практическаго ознакомленія съ ними, то упражненія студентовъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ этого факультета, въ видахъ практической подготовкѣ ихъ по разнымъ отдѣламъ медицины, соотвѣтственно прогрессивному улучшенію и распространенію этихъ учрежденій и усиливающемуся стремленію студентовъ къ практическимъ занятіямъ, приобретали постоянно все большее и большее развитіе, и

въ истекшемъ году факультетомъ предоставлена была студентамъ возможность посвящать имъ все свободное отъ лекцій время. Результаты практическихъ занятій студентовъ по факультетамъ выражаются ближайшимъ образомъ въ сознательномъ усвоеніи ими основаній преподаваемыхъ наукъ, вслѣдствіе самостоятельности при ихъ изученіи, выражающейся въ непосредственномъ критическомъ ознакомленіи съ источниками, въ повѣрѣ научныхъ положеній собственными опытами и наблюденіями, въ усвоеніи самаго метода построенія наукъ. Нѣкоторыя самостоятельныя работы студентовъ, могущія имѣть значеніе въ научной литературѣ, частію напечатаны, частію предназначены къ напечатанію. Поощряя всѣми мѣрами появленіе такихъ работъ студентовъ, Харьковскій университетъ считаетъ своимъ долгомъ не упускать при этомъ изъ виду, что университетскій курсъ есть то время, когда молодому человѣку предоставляются всѣ способы приобрѣсти основательное и полное образованіе въ той сферѣ знаній, которая соответствуетъ дѣленію университетовъ на факультеты и отдѣленія, ознакомиться отчетливо съ факультетскими предметами, освоиться съ методомъ наукъ и такимъ образомъ подготовить себя къ будущей самостоятельной дѣятельности.

Въ прошломъ году, съ одобренія факультетовъ и по опредѣленію совѣта, частію напечатаны, частію предназначены къ напечатанію на счетъ университета, слѣдующія сочиненія: ординарнаго профессора *Рославскаго-Петровскаго*: а) „Введеніе въ курсъ исторіи главныхъ народовъ древняго міра и ихъ цивилизацій: I. Вступительное чтеніе и II. О законѣ прогресса во всеобщей исторіи и вліяніе на него свободной воли человѣка“ и б) „Очеркъ исторіи древней Индіи, статья первая“. Ординарнаго профессора *Щелкова*: „Учебникъ физиологіи. Выпускъ 1-й“. Ординарнаго профессора *Лазаревича*: „Паразиты женскихъ половыхъ органовъ“. Исправляющаго должность ординарнаго профессора *Сокальскаго*: „Парижская всемірная выставка 1867 года съ соціальной ея стороны“. Экстраординарнаго профессора *Шерля*: 1) „Объ именахъ числительныхъ въ индо-европейской отрасли, ихъ развитіи и отношеніи къ числительнымъ другихъ отраслей“ и 2) „Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ родственныхъ славянскимъ языковъ“. Бывшаго ординарнаго профессора *Пиховскаго*: „Oratio, qua scholas graecas auspiciatus est in universitate literarum caesarea Charcoviensi“. Доцента *Гаттенбергера*: „Вліяніе русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита“. Приватъ-доцента *Ци-*

товича: „Исходные моменты въ исторіи русскаго права наследованія“. Приватъ-доцента *Владимірова*: „О значеніи врачей-экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ“. Приватъ-доцента *Алексѣенко*: 1) „Общая теорія переложенія налоговъ“, 2) „О подушной подати въ Россіи“, 3) „Организація государственнаго хозяйничанья“. Приватъ-доцента *Веребрюсова*: „Введеніе въ сферическую астрономію“. Лаборанта *Ботомолова*: „Отчетъ о путешествіи его за границу въ 1869 году“. Кандидата *Н. Черная*: „О вліяніи давленія и разложенія на загаряемость взрывныхъ газовыхъ смѣсей“.—Въ настоящее время лишь одинъ изъ преподавателей университета магистръ *Сокальскій* занимаетъ каведру политической экономіи и статистики, за неприобрѣтеніемъ степени доктора, съ званіемъ исправляющаго должность ординарнаго профессора, и кромѣ того, магистръ богословскихъ наукъ *Лебедевъ*, съ Высочайшаго соизволенія, занимаетъ каведру церковной исторіи съ званіемъ экстраординарнаго профессора. Сверхъ означенныхъ выше сочиненій, въ 1870 году напечатаны и приготовлены къ напечатанію слѣдующіе учено-литературные труды преподавателей: ординарнаго профессора *Лавровскаго*: „О новомъ чешскомъ переводѣ Слова о пѣлжу Игоревѣ“ (въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*) и „Очеркъ жизни и дѣятельности Эрбена“. Экстраординарнаго профессора *Лебедева*: „Бѣлградская семинарія въ Сербіи“ (въ *Русскомъ Вѣстникѣ*), „О состояніи греческаго монашества вообще и Аѳонскаго въ особенности, въ XVII вѣкѣ, по свидѣтельству иноземныхъ писателей“ (въ *Христіанскомъ Читеніи*), „О бібліотекахъ въ древней церкви“ (въ *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*) и „Библиографическая замѣтка о книгѣ: *Tableau de l'église chrétienne au XIX siècle, par Mestral*“ (въ *Православномъ Обзорѣннѣ*). Доцента *Карпова*: „Критическій обзоръ разработки главныхъ русскихъ источниковъ, относящихся до исторіи Малороссіи за время съ 8-го февраля 1654 до 30-го мая 1672 г. Москва. 1870“. Заслуженнаго ординарнаго профессора *Вейера*: „О разностномъ интегрированіи рациональныхъ дробей помощью функцій алгебраическихъ, когда это возможно“ (въ *Математическомъ Сборникѣ*). Заслуженнаго ординарнаго профессора *Черная*: „Животныя прѣсноводныя въ отношеніи къ морскимъ и сухопутнымъ“ и „О насѣкомыхъ, причинившихъ значительный вредъ растительности въ Харьковскомъ краѣ въ 1870 году“ (въ *Трудахъ общества естествоиспытателей при Харьковскомъ университетѣ*). Ординарнаго профессора *Кочетова*: „Современный кризисъ мериносоваго овцеводства и мѣры, которыя вызы-

ваетъ онъ въ важнѣйшихъ странахъ Европы“ (въ *Журналѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства*). Ординарнаго профессора *Леваковскаго*: „О причинахъ различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ“ и „О выстунахъ вристаллическихъ породъ по Днѣпру“ (въ *Трудахъ общества естествоиспытателей при Харьковскомъ университетѣ*). Ординарнаго профессора *Бекетова*: „О ціано-ціанидѣ — новомъ соединеніи, образуящемся при дѣйствіи синерода на воду въ присутствіи искусной кислоты“ (въ *Журналѣ Русскаго Химическаго Общества*). Экстраординарнаго профессора *Степанова*: „Описаніе мягкотѣлыхъ изъ родовъ *Anodontia* и *Unio*, найденныхъ въ окрестностяхъ Харькова“ (въ *Трудахъ общества естествоиспытателей*). Экстраординарнаго профессора *Деларю*: „О системѣ изложенія чистой математики“ (въ *Математическомъ Сборникѣ*). Ординарнаго профессора *Зарубина*: „О подкожныхъ выпячиваніяхъ сулемы при лѣченіи сифилиса“ (въ *Протоколахъ Харьковскаго Медицинскаго Общества*). Ординарнаго профессора *Грубе*: „Два случая удаленія фиброиды матки посредствомъ лапаротоміи“; „О прорывающей ранѣ груди съ раненіемъ арт. *thoracicae interna*“; „О подкожныхъ инъекціяхъ морфія“; „Замѣтка о современной военной хирургіи“ (изъ путевыхъ воспоминаній съ театра войны); и „Случай одложившаго производства *Parasentesis abdominis*“ (въ *Прот. Харьк. Мед. Общ.*). Ординарнаго профессора *Ламбля*: „Случай поврежденія половыхъ органовъ при производствѣ выкидыша“, „Объ омертвѣніи одного изъ близнецовъ при сложной беременности“ и „*Hydramnios* или *Amnisis*“, и „*In-sarcomatosis interna*. Критическія замѣтки о распознаваніи и лѣченіи внутренняго ущѣвленія кишечъ“ (тамъ же); „Результатъ вскрытія трупа Венгренновскаго“ (тамъ же и въ *Архивъ Судебной Медицины*); „Случай гнойнаго воспаленія брюшины, принятаго по ошибкѣ за висту ячичнива“ (въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ*). Ординарнаго профессора *Лазаревича*: „О новомъ гистерофорѣ, дренажномъ пессаріѣ и о малочномъ зондѣ“ (въ изданіи Лондонскаго акушерскаго общества); „О новомъ жонѣ и о нѣкоторыхъ особенностяхъ при оваріотоміи“, и „Выкидышъ на третьемъ мѣсяцѣ беременности“ (въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ*). Экстраординарнаго профессора *Кремлюкаго*: „Возраженія на статьи о новомъ законѣ объ измѣреніи груди при приѣмѣ рекрутъ“ (*Прот. Харьк. Мед. Вѣстн.*); „Разъясненіе возраженій и мнѣній, оспаривающихъ необходимость пониженія алтварской таксы“ (тамъ же); „Иль вопросу о переводѣ Харьковскаго медицинскаго факультета въ Одессу“ (въ *Одесскомъ Вѣстникѣ*); „О на-

уномъ и практическомъ значеніи критики *Артава Судебной Медицины* на прошлогоднее сочиненіе о тифахъ. Экстраординарнаго профессора *Лашкевича*: „Наблюденіе надъ измѣненіемъ формы красныхъ кровяныхъ шариковъ у больного гидреміею“ (*Прот. Харьк. Мед. Общ.*). Доцента *Гиришмана*: „Объ употребленіи хинина въ офтальмологической практикѣ“ (тамъ же). Доцента *Штерка*: „О различныхъ приспособленіяхъ, наблюдаемыхъ при опыленіи цвѣтовъ“ и „Отчетъ объ экскурсіяхъ, совершенныхъ осенью 1869 года въ Зміевскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ“. Помощника прозектора *Попова*: „Fogamen ventriculosum cordis infantis“ и „Перечень судебно-медицинскихъ вскрытій въ анатомическомъ театрѣ Харьковскаго университета“ (тамъ же). Консерватора зоологическаго кабинета *Петю*: „О родовыхъ и видовыхъ признакахъ гадюки“ (въ *Труд. Харьк. общ. естество.*). Хранителя ботаническаго кабинета *Сорокина*: „Микологическіе очерки“ (тамъ же), и стипендіата университета, кандидата *Радкевича*: „О паразитной амобѣ“ и „Материалы для исторіи развитія круглыхъ червей“ (тамъ же). Въ теченіе 1869/70 академическаго года читаны были безвлатные публичные курсы: ординарнымъ профессоромъ *Гарничъ-Гарничкиимъ* — по предмету технической химіи, доцентомъ *Януковичемъ* — технологія, и доцентомъ *Александровымъ* — практической механики. Въ 1870 году подвергались испытанію въ медицинскомъ факультетѣ на степень доктора медицины 5 лицъ; на степень магистра: 1 по разряду римской словесности, 1 — греческой словесности, 1 — по гражданскому праву, 1 — по уголовному праву и 1 — по полицейскому праву. Разсмотрѣны и одобрены факультетами диссертациі: магистра *Гамма* — на степень доктора зоологіи: „Исторія развитія сложныхъ аспидій“; кандидата *Цитовича* — на степень магистра гражданского права: „Исходные моменты въ исторіи русскаго права на слѣдованіи“; кандидата *Владимірова* — на степень магистра уголовного права: „О значеніи врачей-экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ“; кандидата *Гаттенбергера* — на степень магистра полицейскаго права: „Вліяніе русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита“; диссертациі pro venia legendi кандидатовъ: *Вереврюсова* — „Задача Кеплера“, *Кисличнаго* — „Савиньи, какъ основатель исторической школы“ и *Кауфмана* — „Опытъ теоріи развитія вексельнаго курса“. Всѣ означенныя диссертациі, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, pro venia legendi, не одобренныхъ юридическимъ факультетомъ, подверглись публичному защищенію, которое факультетами по принадлежности признано удовлетворительнымъ.

Совѣтъ университета имѣлъ 27 засѣданій; въ составѣ совѣта и вообще въ учебномъ составѣ произошли слѣдующія перемѣны: по увольненіи ординарнаго (нынѣ заслуженнаго) профессора *Черная* отъ должности декана физико-математическаго факультета, за истеченіемъ срока службы, утвержденъ въ этой должности ординарный профессоръ *Питра* 2-й; секретаремъ того же факультета утвержденъ экстраординарный профессоръ *Деларю* на мѣсто уволеннаго отъ этой должности ординарнаго профессора *Леваковскаго*; въ юридическомъ факультетѣ, по увольненіи заслуженнаго профессора *Палюмбецкаго* отъ должности декана, согласно прошенію, утвержденъ деканомъ секретарь факультета, ординарный профессоръ *Каченовскій*, а секретаремъ — ординарный профессоръ *Столяновъ*, возведенный въ прошломъ году въ это званіе по занимаемой имъ кафедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ. Доценты *Шериль*, *Морозовъ*, *Кремлянский* и *Лашкевичъ* утверждены въ званіи экстраординарныхъ профессоровъ: первый — по кафедрѣ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, второй — по кафедрѣ физической географіи, третій — общей патологіи, четвертый — терапевтической клиникѣ; доценты *Ковальскій* и *Деларю* — по кафедрѣ чистой математики. Вновь опредѣлены, согласно избранію совѣта: доктора медицины *Гириманъ* и *Дудукаловъ* — доцентами при медицинскомъ факультетѣ, магистръ *Гаттенбергеръ* — доцентомъ, съ порученіемъ ему кафедры полицейскаго права. Ординарный профессоръ *Гарничъ-Гарничкій* перемѣщенъ въ университетъ св. Владиміра. Доценты: *Валькеръ* — уволенъ отъ должности согласно прошенію, *Шеркъ* — умеръ. Кафедра минералогіи и геологіи съ палеонтологіей раздѣлена, согласно уставу 1863 года, на двѣ отдѣльныя самостоятельныя кафедры: геологіи съ палеонтологіей и минералогіи. На основаніи правилъ испытанія на ученые степени, утверждены совѣтомъ: въ степени доктора зоологіи — магистръ *Ганингъ*; въ степени магистра: уголовного права — кандидатъ *Владиміровъ*, гражданскаго права — кандидатъ *Цитовичъ* и полицейскаго права — кандидатъ *Гаттенбергеръ*. Изъ подвергавшихся испытанію студентовъ и постороннихъ лицъ удостоены: степени кандидата — 38, званія дѣйствительнаго студента — 16, гѣкаря съ отличіемъ — 3, гѣкаря — 11, уѣзнаго врача — 13, провизора — 14, аптекарскаго помощника — 25, дентистовъ, повивальной бабки — 13. Оставлены стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію кандидаты: *Тихоновичъ* — по классическимъ языкамъ, *Радкевичъ* — по зоологіи, *Погорьлко* — по физикѣ, *Портчикій* — по астрономіи; гѣ-

каря: *Анищенко* — по оперативной хирургии, *Вашицкий* — по патологической анатомии. Въ прошломъ году на утверждение совѣта не поступило ни одного постановленія университетскаго суда о проступкахъ студентовъ. Въ засѣданіи совѣта, въ числѣ другихъ дѣлъ, подвергнуты были обсужденію слѣдующія дѣла по предложеніямъ г. министра народнаго просвѣщенія: 1) по возбужденному Казанскимъ университетомъ вопросу объ учрежденіи поликлиникъ; 2) о распределеніи суммы, назначаемой по финансовой смѣтѣ для выдачи стипендій и пособій студентамъ; 3) по вопросу о примѣненіи § 40 университетскаго устава къ дѣламъ факультетскимъ; 4) по вопросу о мѣрахъ, какія слѣдовало бы принять для привлеченія студентовъ къ работамъ, подъ руководствомъ преподавателей, по разнымъ предметамъ наукъ; 5) по выработочному Киевскимъ университетомъ проекту правилъ для сверхштатныхъ профессоровъ относительно чтенія ими лекцій; 6) по возбужденному Новороссійскимъ университетомъ вопросу о томъ, слѣдуетъ ли разрѣшать студентамъ вступленіе въ бракъ.

Студентовъ въ Харьковскомъ университетѣ къ 1-му января 1870 года состояло 475; въ теченіе года поступило: изъ гимназій 136, изъ духовныхъ семинарій 14, изъ университетовъ, лицеевъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній 40; выбыло: до окончанія курса 59, по окончаніи курса 54; къ 1-му января 1871 года состояло 552. Постороннихъ слушателей было 52, изъ нихъ 20 выбыли по окончаніи курса. По факультетамъ студенты раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ факультетѣ было 38, въ юридическомъ 276, въ физико-математическомъ 89 (въ томъ числѣ по отдѣленію математическихъ наукъ 33, естественныхъ 31, физико-химическихъ 25); въ медицинскомъ 149. Къ бесплатному слушанію лекцій было допущено: въ первомъ полугодіи 276 (58,1%), во второмъ полугодіи 209 (38,8%). Изъ состоявшихъ на лицо студентовъ пользовались стипендіями: медицинскими—40 (по 250 руб. въ годъ), имени св. Кирилла и Меодія — 1 (240 руб.), для русскихъ уроженцевъ Царства Польскаго—1 (360 руб.), педагогическими для приготовленія учителей въ учебныя заведенія Западнаго края—17 (по 250 руб.), педагогическими для приготовленія учителей въ гимназіи и прогимназіи—10 (по 300 руб.), Донскаго войска—26 (по 340 руб.), Кубанскаго войска—1 (300 руб.), Кавказскими—5 (по 250 руб.), Екатеринославскаго дворянства—1 (141 руб. 42 коп.), дворянства Зеньковскаго уѣзда—1 (192 руб.), Тамбовскаго сиротскаго дома—1 (200 руб.), коллежскаго совѣтника Порпуръ—2 (по 200 руб.), генераль-маіора Дурново—2

(по 325 руб.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника Осиповскаго—1 (200 руб.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тарасова—1 (250 руб.). Изъ суммы, назначенной по финансовой смѣтѣ на стипендіи и пособія студентамъ, выдано въ видѣ стипендій 7.380 руб. и въ видѣ единовременныхъ пособій 425 руб. Сбора за слушаніе лекцій поступило: отъ студентовъ—12.650 руб., отъ постороннихъ слушателей—2.022 руб. За невзносъ платы за слушаніе лекцій было исключено 33 студента.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Харьковского университета находились въ слѣдующемъ положеніи. Въ библиотекѣ университета состояло на лицо книгъ 39.721 названій въ 79.008 томахъ; въ студентской библиотекѣ находилось 1.622 названій. Изъ библиотеки университета было выдано въ теченіе года 6.420 названій, въ томъ числѣ студентамъ 2.480 названій. Въ астрономическомъ кабинетѣ состояло 185 предметовъ; въ физическомъ кабинетѣ—528 номеровъ; между предметами, приобретенными въ 1870 году, заслуживаютъ вниманіе слѣдующіе, весьма цѣнные измѣрительные снаряды: а) спектрометръ работы Мейерштейна, въ Геттингенѣ, съ отсчитываніемъ до 2 секундъ; б) катетометръ, работы Дюмуленъ-Фромана, съ отсчитываніемъ до $\frac{1}{200}$ т.т.; в) два гальванометра по Веберу, одинъ съ 1225 оборотами толстой, другой съ 5.500 оборотами тонкой проволоки, приспособленные къ зеркальному отсчитыванію. Въ кабинетѣ физической географіи—33 номера; изъ приобретеній 1870 года важны нивелиръ и измѣритель скорости теченія рѣкъ. Въ метеорологической обсерваторіи 56 номеровъ; изъ приобретеній 1870 года заслуживаетъ особеннаго вниманія снарядъ для наблюденія надъ направленіемъ и силою вѣтра, устроенный въ Харьковѣ по указаніямъ профессора Морозова. Снаряды и другіе предметы, находящіеся въ двухъ послѣднихъ учрежденіяхъ, были употребляемы для демонстрацій на лекціяхъ; въ метеорологической обсерваторіи студенты были упражняемы въ производствѣ и обработкѣ метеорологическихъ наблюденій, постояннымъ производствомъ которыхъ занимался профессоръ Морозовъ. Въ химической лабораторіи состояло на лицо 1.733 номера; въ теченіе 1870 года, между прочимъ, приобретены: полный приборъ для произведенія высокихъ температуръ; двойной аспираторъ, приспособленный къ плавленію платины по способу Девиля, и коллекціи рѣдкихъ органическихъ соединеній. Лабораторія была открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 8 часовъ утра до 6 часовъ вечера. Въ ней занимались студенты II-го, III-го и IV курсовъ отдѣ-

лений физико-химическаго и естественныхъ наукъ. Специальными изслѣдованіями по органической химіи занимались: помощникъ лаборанта *Элтиковъ*, который получилъ еще неизвѣстное соединеніе: бромистый хлоро-металлъ съ цѣлю изученія явленій изотеріи, и докторъ химіи *Лазермаркъ*, изучавшій соединеніе снѣрода и брома съ этиленомъ. Въ медицинскомъ отдѣленіи химической лабораторіи состояло 203 номера; оно было открыто ежедневно отъ 9 до 3 часовъ для студентовъ II-го и III-го курсовъ, занимающихся здѣсь зоохимическимъ анализомъ, элементарнымъ минеральнымъ анализомъ и добываніемъ интереснѣйшихъ въ научномъ отношеніи веществъ, находящихся въ животномъ организмѣ. Сверхъ того докторантъ *Ивановъ* занимался специальнымъ изслѣдованіемъ надъ меркуріализмомъ. Въ минералогическомъ кабинетѣ состояло 11.436 номеровъ. Въ кабинетѣ геологическомъ съ палеонтологическимъ собраніемъ — 4.388 номеровъ. За немнѣишею другою помѣщеніемъ, въ геологическій кабинетъ поступили, въ прошедшемъ году, археологическая коллекція изъ 50 номеровъ и 11 книгъ археологическаго содержанія, принесенныя въ даръ г-жею Раевскою. Въ ботаническомъ саду находились до 3.800 видовъ растений; въ теченіе года получено изъ русскихъ и иностранныхъ садовъ до 400 видовъ сѣмянъ растений. Въ ботаническомъ кабинетѣ находились 173 номера коллекцій и разныхъ предметовъ. Въ зоологическомъ кабинетѣ состояло 16.772 предмета. Въ зоотомическомъ кабинетѣ съ лабораторіею — 1.508 номеровъ. Въ физиологическомъ кабинетѣ съ лабораторіею 212 номеровъ; въ лабораторіи профессоръ *Щелковъ* производилъ опыты съ цѣлю изслѣдованія нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ физиологій дыханія. Въ технологическомъ кабинетѣ находилось 1.301 различныхъ предметовъ; изъ прибрѣтеній прошлаго года замѣчательны двѣ модели Бессемеровыхъ ретортъ для полученія литой стали по англійскому и шведскому способамъ. Заслуженнымъ профессоромъ *Борисякомъ* подарена этому кабинету коллекція образцовъ мѣднсплавильнаго производства и мѣдныхъ рудъ пермскихъ мѣднсплавильныхъ заводовъ; при посредствѣ того же профессора, подполковникъ *Носицкій* принесъ въ даръ систематическую коллекцію пороховаго производства съ объяснительною при ней запискою; лаборантъ *Богомоловъ* — собранныя имъ на всероссійской мануфактурной выставкѣ 1870 года, бывшей въ С. Петербургѣ, образцы техническихъ продуктовъ, получаемыхъ изъ костей животныхъ, бѣлковыхъ веществъ, каучука и образцы, служащіе иллюстраціей писчебумажнаго производства. Въ агрономическомъ кабинетѣ съ лабораторіею состояло

1.297 предметовъ. Въ музеѣ изящныхъ искусствъ—1.397 номеровъ. Въ собраніи монетъ и медалей—22.157 предметовъ. Въ музеѣ физиологической анатоміи—775 номеровъ; изъ новыхъ приобретеній болѣе важны въ научномъ отношеніи: большой ахроматической микроскопъ Гартнака; топографическій атласъ Брауна (6 выпусковъ); слѣпокъ темянной кости человѣка-исполина, принесенный въ даръ заслуженнымъ профессоромъ Черняевымъ; 20 препаратовъ топографическихъ распиловъ человѣческаго тѣла (горизонтальныхъ и вертикальныхъ), приготовленныхъ въ анатомическомъ институтѣ университета на замороженныхъ трупахъ по способу Пирогова; распилы ведены по линіямъ, указаннымъ въ топографическомъ атласѣ Брауна. Въ анатомической театрѣ поступило въ теченіе года 172 трупа. Въ музеѣ патологической анатоміи состояло 2.093 книгъ, инструментовъ и препаратовъ; патологическіе препараты музея послужили въ прошломъ году матеріаломъ для слѣдующихъ специальныхъ изслѣдованій: а) г. *Тамашевъ* изслѣдовалъ измѣненіе печени при зернистой атрофіи; работа эта составитъ предметъ его докторской диссертациі; б) стипендіатъ университета *Башиинскій* изслѣдовалъ и описалъ: случай внутренняго ущемленія кишекъ; дермоидную опухоль яичника; нѣкоторыя патологическія измѣненія дѣтскаго мѣста и ракъ желудка; в) профессоръ *Лямбль* занимался изслѣдованіемъ самопроизвольнаго разрыва матки въ концѣ беременности; вопросомъ о поврежденіи женскихъ половыхъ органовъ при производствѣ выкидыша; вопросомъ о причинахъ смерти одного близнеца при беременности двойнями; изслѣдованіями патологическихъ измѣненій мозговыхъ оболочекъ; вопросомъ объ условіяхъ внутренняго ущемленія кишекъ и о терапевтическихъ показаніяхъ его; патологико-анатомическимъ изслѣдованіемъ измѣненной желудка, представлявшаго токсическія измѣненія отъ дѣйствія на него мышьяка. Прозекторъ патологической анатоміи *Ганъ* производилъ судебно-медицинскія изслѣдованія кровяныхъ слѣдовъ, обнаруженныхъ на одеждѣ четырехъ лицъ, залодозрѣнныхъ въ убійствѣ. Въ гистологическомъ кабинетѣ состояло 106 номеровъ. Въ фармацевтической лабораторіи состояло 337 номеровъ. Въ хирургическомъ и офтальмологическомъ кабинетѣ—1.280 номеровъ; въ числѣ вновь приобретенныхъ предметовъ представляютъ наибольшій интересъ слѣдующіе: инструментъ Вуалемъ для насильственнаго расширенія суженія мочевого канала, каковой инструментъ неоднократно былъ прилагаетъ въ клиникѣ съ блистательнымъ успѣхомъ; анатомическій препаратъ человѣка изъ папье-маше для анатомическихъ демонстрацій, необходимыхъ для болѣе

нагляднаго поясненія студентамъ производства нѣкоторыхъ операций какъ при чтеніи лекцій оперативной хирургіи, такъ и при самомъ выполненіи этихъ операций; фотографическій аппаратъ съ объективомъ Фохтлендера для фотографированія интересныхъ больныхъ какъ предъ производствомъ операции, такъ и въ различные періоды послѣ нея, если въ теченіе этихъ періодовъ субъектъ представляетъ какія-нибудь интересныя въ научномъ отношеніи данныя; освѣтительные снаряды для изслѣдованія гортани—отъ Рауля, и для другихъ полостей—отъ Лангвебера. Въ акушерскомъ кабинетѣ было 707 номеровъ. Въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ—76 номеровъ; здѣсь произведено 68 судебно-медицинскихъ вскрытій; изъ числа произведенныхъ изслѣдованій труповъ особенно интересны были довольно рѣдко встрѣчающіеся случаи смерти отъ разрыва беременной матки, отъ воспаленія мозжечка и смерть подавившагося кускомъ мяса. Въ терапевтической клиникѣ больныхъ было 861, изъ нихъ входящихъ 700, стационарныхъ 161; изъ сихъ послѣднихъ выздоровѣло 115, получили облегченіе 32, умерло 14. Больные, поступившіе въ клинику, представляли большое разнообразіе въ формахъ заболѣванія, между которыми особенно рѣдкою была форма лейкеміи; этой формы былъ извѣстенъ въ литературѣ лишь одинъ случай, по описанію Фридрейха. Подъ руководствомъ профессора *Лашкевича* произведено въ клиникѣ нѣсколько самостоятельныхъ работъ. Въ кабинетѣ клиники находилось 297 инструментовъ и другихъ предметовъ. Въ Маньковскомъ электро-терапевтическомъ отдѣленіи было пользовано 262 больныхъ; инструментовъ и другихъ предметовъ было 382 номера. Въ хирургической клиникѣ пользовалось 1.836 больныхъ, въ томъ числѣ стационарныхъ 180; изъ послѣднихъ выздоровѣло 150, получили облегченіе 14, умерло 16; операций произведено 683, изъ нихъ студентами 60, ординаторами 56, а остальныя профессорами клиники. Въ клиникѣ акушерской, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней пользовано было 795, изъ нихъ: стационарныхъ беременных и роженицъ 43, больныхъ женскими болѣзнями 100, дѣтей—5; амбулаторныхъ: беременных 36, родильницъ 3, съ женскими болѣзнями 374, дѣтей 144; поликлиническихъ: роженицъ 12 и больныхъ женскими болѣзнями 4; въ повивальномъ институтѣ при клиникѣ находились 42 ученицы.

— Въ совѣтѣ С.-Петербургскаго университета, въ засѣданіи 12-го апрѣля сего года, было подвергнуто обсужденію донесеніе членовъ физико-математическаго факультета о томъ, какіе предметы могли бы быть доставлены отъ С.-Петербургскаго университета на политехни-

ческую выставку, которая съ Высочайшаго соизволенія устраивается въ Москвѣ обществомъ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, въ память двухсотлѣтія рожденія императора Петра Великаго, съ цѣлію ознакомленія публики самымъ нагляднымъ образомъ съ новѣйшими изобрѣтеніями и усовершенствованіями техники, съ приложеніями естественно-историческихъ, математическихъ и физико-химическихъ наукъ въ жизни, промышленности и искусствамъ, и имѣеть быть открыта 30-го мая будущаго 1872 года. Члены физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета, завѣдывающіе учебно-вспомогательными учрежденіями его, нашли возможнымъ оказать содѣйствіе Московскому Обществу Любителей Естествознанія пересылкою нѣкоторыхъ коллекцій; размѣщеніе которыхъ въ залахъ выставки, можетъ, по мѣтнію факультета, вполнѣ соотвѣтствовать ея цѣлямъ. Профессоръ *Менделѣевъ* предложилъ представить коллекцію всѣхъ извѣстныхъ химическихъ элементовъ (63) въ видѣ простыхъ тѣлъ природныхъ, какими они являются въ земной корѣ и въ видѣ простѣйшихъ соединеній, въ какихъ получаютъ они искусственно. Вся сущность химическихъ знаній сводится въ настоящее время на изученіе элементовъ, сочетаніе которыхъ образуетъ всѣ природныя и искусственныя вещества. На знакомствѣ съ элементами основаны также и техническія приложенія химическихъ знаній. Поэтому факультетъ совершенно согласился съ профессоромъ Менделѣевымъ, что появленіе на политехнической Московской выставкѣ коллекціи, о которой идетъ рѣчь, весьма желательно. Подобная коллекція всѣхъ 63 простыхъ тѣлъ до-сихъ-поръ еще не появлялась ни на одной, даже всемірной, выставкѣ, такъ-какъ собраніе ея весьма затруднительно, а между тѣмъ ея значеніе именно и заключается въ полнотѣ. Профессоръ Менделѣевъ уже приступилъ къ составленію собранія простыхъ тѣлъ для лабораторіи С.-Петербургскаго университета, но пополненіе ея требуетъ значительной единовременной издержки въ 1.500 руб. Съ своей стороны профессоръ *Петрушевскій* заявилъ, что физическій кабинетъ университета можетъ представить на политехническую выставку слѣдующіе приборы: 1) электро-двигательную машину новой системы, которая начата на Демидовскомъ заводѣ въ Тагилѣ; 2) большой электромагнитъ, превосходящій силою всѣ доннынѣ извѣстные и назначенный для изслѣдованія магнетизма всѣхъ тѣлъ, въ особенности газообразныхъ. Онъ долженъ быть сдѣланъ также въ Тагилѣ по приготовляющимся чертежамъ. Оба эти прибора могутъ быть окончены лишь въ Петербургѣ подѣ наблюденіемъ

профессора Петрушевскаго. 3) Регуляторъ гальваническихъ батарей новой системы. Этотъ приборъ также можетъ быть сдѣланъ только въ Петербургѣ подѣ наблюдениемъ профессора Петрушевскаго. На выполнение всѣхъ этихъ приборовъ потребуется отъ 500 до 600 руб. Профессоръ Пузыревскій заявилъ, что минералогическій кабинетъ университета имѣетъ въ настоящее время коллекцію стеклянныхъ моделей кристалловъ, составляющихъ вообще весьма важное пособіе при изученіи минералогіи. Коллекція эта интересна еще и въ томъ отношеніи, что она сдѣлана въ Россіи г. Козловскимъ и по совершенству отдѣлки не только не уступаетъ, но и значительно превосходитъ модели подобнаго рода, приготовляемыя за границей. Такъ-какъ названная коллекція не можетъ быть привезена въ Москву по той причинѣ, что она необходима во время преподаванія, то профессоръ Пузыревскій предложилъ заказать г. Козловскому новую; она можетъ быть выполнена подѣ наблюдениемъ профессора и обойдется въ 400 или 500 руб. Съ выставки она можетъ быть передана въ Московскій университетъ или получить иное назначеніе, смотря по желанію комитета выставки. Профессоръ *Окатовъ* находитъ возможнымъ переслать изъ механическаго кабинета на выставку слѣдующіе предметы: 1) модель, показывающую примѣненіе Вайтовыхъ колесъ къ желѣзнымъ дорогамъ; 2) модель конусовъ мгновенныхъ осей во всеобщемъ шарнирѣ; 3) счетный приборъ, посредствомъ котораго опредѣляемо было скольженіе локомотивовъ на Николаевской желѣзной дорогѣ; 4) фотографическіе снимки съ приборовъ, устанавливаемыхъ въ кабинетѣ для изслѣдованія упругихъ свойствъ твердыхъ тѣлъ; 5) фотографическіе снимки съ комплексныхъ и другихъ рѣдкихъ поверхностей. Окончательное выполненіе, отправка и установленіе названныхъ предметовъ требуетъ расхода приблизительно въ 300 руб. Профессоръ *Овсянниковъ* заявилъ, что онъ надѣется представить искусственно-выведенныхъ ивъ стерлядей и осетровыхъ рыбъ. Если онѣ останутся до-тѣхъ-поръ живыми въ акваріѣ, то на перевозку ихъ потребуются нѣкоторая сумма. Профессоръ *Советовъ* предложилъ переслать нѣсколько моделей изъ кабинета сельскаго хозяйства. Между этими моделями особенно замѣчательна модель артельной сыроварни, которой нигдѣ, кромѣ Петербургскаго университета, не имѣется. Профессоръ *Бекетовъ* предложилъ переслать коллекцію древесныхъ образцовъ, между которыми особенно замѣчательны довольно многочисленные образцы русскихъ хвойныхъ, добытыхъ изъ разныхъ мѣстъ Сибири и Европейской Россіи. Физико-математическій факультетъ,

часть слѣд., отд. 4.

находя эти заявленія вполне соответствующими цѣлямъ политехнической выставки, представилъ объ этомъ совѣту университета. Совѣтъ постановилъ: довести объ этомъ до свѣдѣнія г. попечителя учебнаго округа и просить объ исходатайствованіи разрѣшенія на выдачу пособия изъ суммъ министерства въ размѣрѣ 3.000 руб. на окончательное выполненіе, пересылку и установленіе предлагаемыхъ коллекцій. (*Журн. Сов. С.-Пб. универ. № 6*).

— Юридическій факультетъ университета св. Владиміра входилъ въ совѣтъ университета съ представленіемъ по предмету производства испытаній студентовъ этого факультета, при чемъ довелъ до свѣдѣнія совѣта о нижеслѣдующемъ. Г. профессоръ *Романовичъ-Славатинскій* обратилъ вниманіе юридическаго факультета на необходимость изыскать способъ для привлеченія студентовъ юридическаго факультета къ правильному посѣщенію лекцій. При разсужденіяхъ, бывшихъ по сему предмету, факультетъ пришелъ къ единогласному заключенію, что цѣль, на которую указалъ г. профессоръ Романовичъ-Славатинскій, всего скорѣе можетъ быть достигнута назначеніемъ испытаній изъ пройденнаго въ послѣдніе мѣсяцы 1, 2, 5 и 6-го семестровъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ. Каждый профессоръ, при наступленіи полугодія, назначаетъ для испытанія по сему предмету нѣсколько отдѣловъ, съ указаніемъ на пособия для пополненія студентами свѣдѣній, которыя могутъ быть пріобрѣтены въ руководствахъ или запискахъ, а затѣмъ каждому студенту предоставляется право избрать тотъ или другой отдѣлъ, изъ котораго онъ готовится къ испытанію. Испытаніе производится въ послѣдніе два мѣсяца семестра, и употребляется на это отъ одного до двухъ часовъ въ недѣлю, съ тѣмъ, что если одного часа окажется недостаточно, то профессоръ, по соглашенію съ деканомъ, назначаетъ одинъ дополнительный часъ противъ опредѣленныхъ по росписанію. Испытаніе имѣетъ цѣлю: 1) ознакомить профессоровъ съ занятіями студентовъ и съ тѣмъ, въ какой мѣрѣ они усваиваютъ предметъ преподаванія; 2) облегчить для студентовъ пользованіе руководствомъ и совѣтами профессоровъ и представить указанія для освобожденія студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій и для выдачи пособій; 3) вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь студентовъ къ правильному посѣщенію профессорскихъ чтеній. Испытанія эти обязательны. Студентъ, не явившійся ни на одно изъ испытаній по какому-либо предмету въ 1-мъ курсѣ, не допускается къ полукурсовому, а не явившійся ни на одно изъ испытаній по какому-либо предмету въ 3-мъ

курсъ, не допускается къ окончательному испытанію. Вообще же пропускъ сихъ испытаній принимается факультетомъ въ соображеніе при удостоеніи степени кандидата и званія дѣйствительнаго студента. Къ этому факультетъ присовокупилъ, что онъ не имѣетъ въ виду ввести бывшіе мѣногда переводные экзамены или школьныя репетиціи; что испрашивая разрѣшеніе на установленіе указанныхъ испытаній, онъ желаетъ сохранить вполне самостоятельный характеръ студентскихъ занятій и дать профессорамъ возможность сблизиться со студентами и оказать возможную пользу, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи юридическій факультетъ не располагаетъ тѣми средствами, какія для другихъ факультетовъ представляютъ клиники, лабораторіи и кабинеты. Наконецъ, факультетъ полагаетъ, что такія испытанія могутъ представить указанія для освобожденія отъ платы недостаточныхъ студентовъ уже въ первомъ полугодіи, когда для многихъ изъ нихъ такъ трудно содержать себя въ университетѣ. Совѣтъ одобрилъ предположеніе юридическаго факультета и постановилъ, на основаніи § 42 устава, представить его на утвержденіе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа. (*Кіев. унив. изв.* № 8).

— Г. туркестанскій генераль-губернаторъ доставилъ попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа представленныя титулярнымъ совѣтникомъ *Куномъ* матеріалы для изслѣдованія тугаубскаго языка, собранныя имъ во время нахождения въ составѣ особаго рекогносцировочнаго отряда, посланнаго подъ начальствомъ генераль-маіора *Абрамова*, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1870 года, для изслѣдованія во всѣхъ подробностяхъ верховьевъ *Заравшана*. Препровождая въ совѣтъ университета означенный трудъ г. Куна, г. попечитель округа, согласно желанію г. генераль-адъютанта *Кауфмана*, просилъ передать эти бумаги въ состоящее при университетѣ филологическое общество, — что и исполнено совѣтомъ. (*Журн. Сов. С.-Пб. унив.* № 5).

Г И М Н А З И И.

Высочайшее коощеніе Государемъ Императоромъ Кутаисской гимназіи. — О примѣненіи новаго устава гимназій и прогимназій къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго учебнаго округа. — О раздѣленіи классовъ на параллельныя отдѣленія въ *Ковенской* и *Шавельской* гимназіяхъ. — О братствѣ *Св. Сергія* при церкви *Симбирской* гимназіи.

Въ *Циркулярѣ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ* (№№ 9 и 10) помѣщено слѣдующее извѣстіе о посѣщеніи, въ минувшемъ сентябрѣ, Государемъ Императоромъ Кутаисской гимназіи.

26-го сентября, въ 12^{1/2} часовъ Государь Императоръ соизволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Кутаисскую классическую гимназію. Его Императорское Величество прибылъ въ сопровожденіи Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Владимира Александровича и Великаго Князя Михаила Николаевича. Встрѣтивъ посѣтителей у подъѣзда гимназіи, директоръ имѣлъ счастье представить Его Императорскому Величеству всѣхъ учащихся и учащихся. Въ церкви Его Императорское Величество былъ встрѣченъ настоятелемъ оной съ крестомъ и св. водою, при чемъ хоръ пансіонеровъ пропѣлъ молитву: „Спаси Господи люди Твоя“. Осматривая зданіе Государь Императоръ изволилъ обойти залы для занятій пансіонеровъ, спальни, притоговительный классъ, бібліотеку, географическій классъ, мастерскія и въ это время спрашивать подробно о числѣ учащихся и окончивающихъ курсъ, объ успѣхахъ обученія и въ особенности по латинскому языку. Его Императорское Величество изволилъ въ особенности интересоваться географическимъ классомъ и работами учениковъ въ столярной, при чемъ изволилъ подробно спрашивать завѣдующаго мастерскими, отставнаго поручика *Дружелюбскаго*, о его службѣ, воспитаніи и мѣстѣ рожденія. Въ географическомъ классѣ Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе на рельефную карту Кутаисской губерніи и указать на полезность этого учебнаго пособия. Въ заключеніе Государь Императоръ соизволилъ осчастливить директора слѣдующимъ отзывомъ: „Послѣ всего того, что Я видѣлъ, надѣюсь, что въ гимназіи будетъ толь“. Его Императорское Величество изволилъ милостиво спрашивать нѣкоторыхъ учениковъ о ихъ происхожденіи и выслушивать по большей части отвѣты полные, высказанные безъ смущенія и торопливости. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ особенности интересовался переплетными работами пансіонеровъ, этнографическою мѣстною и дендрологическою коллекціями.

— Послѣдовавшее 19-го іюля 1871 года Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій побудило г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа представить г. начальнику главнаго управленія намѣстника Кавказскаго докладъ по предмету примѣненія этой законодательной мѣры къ Кавказскимъ гимназіямъ. Эта мѣра, по заявленію г. попечителя, дѣлаетъ настоятельно необходимымъ, для согласованія съ нею курса Кавказскихъ гимназій, скорѣйшій пересмотръ нынѣ дѣйствующаго положенія объ учебной части на Кавказѣ и за

Кавказомъ. Но какъ это дѣло не можетъ немедленно получить окончательнаго разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, то посему г. попечитель находитъ нужнымъ теперь же безотлагательно примѣнить нѣкоторые изъ общихъ мѣръ новаго устава. Такъ какъ гимназіями будутъ называться отнынѣ только тѣ подготовительныя къ университету учебныя заведенія, въ которыхъ преподаются оба древніе языка, то оставляя вопросъ о томъ, какія изъ учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа, носящихъ теперь названіе гимназій, должны удерживать за собою это имя, то-есть, въ какія изъ нихъ можетъ быть введенъ греческій языкъ, г. попечитель округа нашелъ необходимымъ теперь же, до упомянутаго пересмотра положенія объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, просить объ исходатайствованіи у Его Высочества Великаго Князя Намѣстника разрѣшенія на немедленное примѣненіе новаго закона въ Ставропольской гимназій, какъ единственной въ округѣ, въ которой преподаются оба древніе языка. Но и въ этой гимназій, по заявленію г. попечителя, безпрепятственно могутъ быть введены только тѣ параграфы новаго устава, которые не требуютъ намѣненія въ нынѣ дѣйствующихъ штатахъ, окончательное примѣненіе которыхъ во всѣмъ потребностямъ, вызываемымъ новымъ уставомъ, послѣдуетъ только при общемъ пересмотрѣ положенія объ учебной части на Кавказѣ. Сверхъ того, г. попечитель находитъ необходимымъ, на основаніи 1-го параграфа Высочайше утвержденныхъ измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій, съ наступленіемъ 1871/72 учебнаго года, ввести восьмилѣтніе курсы во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ и немедленно распространить на всѣ гимназіи Кавказскаго учебнаго округа, то-есть, какъ классическія, такъ и реальныя, слѣдующія положенія новаго устава гимназій и прогимназій въ Имперіи:

- 1) Обязательность для директоровъ и инспекторовъ участія въ преподаваніи за поурочную плату, гдѣ это окажется возможнымъ.
- 2) Предоставленіе учителямъ права, съ разрѣшенія педагогическаго совѣта, утвержденного попечителемъ округа, давать уроки по нѣсколькимъ предметамъ и предметы, соединенные нынѣ въ однихъ рукахъ, раздѣлять между нѣсколькими преподавателями.
- 3) Введеніе классныхъ наставниковъ и ихъ помощниковъ въ замѣнъ воспитателей тамъ, гдѣ то окажется возможнымъ, съ возложеніемъ этой обязанности также на директоровъ и инспекторовъ.
- 4) Возвышеніе платы за ученіе въ гимназіяхъ, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Намѣстника.
- 5) Избраніе бібліотекаря на три года и раздѣленіе завѣдыванія бібліотекою между двумя лицами.
- 6) Возвышеніе научныхъ требова-

ній отъ поступающихъ въ гимназію, именно въ приготовительный и I-й классы, гдѣ это окажется возможнымъ. 7) Взиманіе въ пользу экзаменаторовъ особой платы въ количествѣ 10 руб. за испытанія, производимыя въ гимназіяхъ стороннимъ лицамъ изъ предметовъ гимназическаго курса. 8) Произведеніе перемѣнъ въ составѣ педагогическихъ совѣтовъ, порядкѣ совѣщаній и дѣлопроизводствѣ, предметахъ вѣдомства, а также распредѣленіе сихъ послѣднихъ на подлежащія окончательному утвержденію или самихъ совѣтовъ, или высшаго начальства. 9) Назначеніе учителямъ отечественнаго и древнихъ языковъ особаго изъ спеціальныхъ средствъ вознагражденія въ размѣрѣ не меньше 100 руб. за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ. Затѣмъ въ докладѣ присовокуплено, что если Его Высочество благоволитъ разрѣшить немедленно принять въ руководство вышеприведенныя мѣры, то примѣненіе ихъ къ каждой гимназіи и прогимназіи будетъ разрѣшаемо попечителемъ по особымъ представленіямъ мѣстныхъ педагогическихъ совѣтовъ. Такъ какъ въ Закавказскомъ краѣ нѣтъ ни одной гимназіи, въ которой преподавался бы греческій языкъ, то предполагая, что таковой непременно будетъ введенъ въ Тифлисской классической гимназіи, по пересмотрѣ положенія, г. попечитель полагалъ весьма полезнымъ нынѣ же назначить 4 урока этого языка въ 4-мъ классѣ для желающихъ, поручивъ эти уроки одному изъ наличныхъ учителей латинскаго языка за особое вознагражденіе по 60 р. за урокъ изъ спеціальныхъ суммъ гимназіи. Эта мѣра, по мнѣнію г. попечителя, принесла бы ту важную пользу, что при ожидаемомъ введеніи въ эту гимназію греческаго языка учащіеся въ 4-мъ и даже 5-мъ классахъ, имѣя уже начальныя свѣдѣнія въ этомъ языкѣ, безпрепятственно могли бы, по окончаніи курса, приобрести основательныя въ немъ познанія, требующія новымъ уставомъ. На приведеніе всего вышеизложеннаго послѣдовало соизволеніе Великаго Князя Намѣстника. (*Циркул. Кавказск. учебн. округа №№ 9 и 10*).

— Въ засѣданіи 14-го мая 1871 года, педагогическій совѣтъ Ковенской гимназіи, въ виду увеличившагося числа учениковъ въ 3-мъ классѣ (въ 1870/71 учебномъ году было 60, а въ наступавшемъ новомъ предполагалось отъ 70-и до 80-и учениковъ), постановилъ испросить разрѣшеніе г. попечителя на открытіе параллельнаго отдѣленія сего класса, съ отнесеніемъ расхода по сему предмету: а) на сумму сбора за ученіе 1.200 руб. и б) на 300 руб., ассигнованные изъ городскихъ доходовъ, и представилъ слѣдующій расчетъ:

исключая изъ 27-и недѣльныхъ уроковъ 2 свободныхъ урока закона Божія, 2 урока иностранныхъ языковъ и 3 урока чистописанія, за остальные 20 уроковъ, считая по 60 руб. за годовой урокъ, слѣдуетъ 1,200 руб.; за 3 урока чистописанія, считая годовой часть по 46 руб. 15 коп., 138 руб. 45 коп., и на отопленіе, прислугу и другія надобности 161 руб. 55 коп., итого 1.500 руб. Совѣтъ находилъ, что параллельное отдѣленіе означеннаго класса можетъ быть помѣщено въ зданіи гимназій и назначенія особыхъ преподавателей для преподаванія въ отдѣленіи не потребуетъ. — Директоръ Шавельской гимназій представилъ г. попечителю Виленскаго учебнаго округа протоколъ педагогическаго совѣта ввѣренной ему гимназій 20-го іюля 1871 года, слѣдующаго содержанія. Педагогическій совѣтъ Шавельской гимназій, принявъ во вниманіе: 1) что во 2-мъ классѣ гимназій къ началу новаго учебнаго года, за переводомъ въ него учениковъ изъ 1-го класса и за оставленіемъ слабыхъ по успѣхамъ въ томъ же 2-мъ классѣ, состоитъ 80 учениковъ; 2) что пунктомъ 6-мъ § 45 Высочайше утвержденныхъ измѣненій и дополненій въ уставѣ 1864 года дозволяется раздѣленіе классовъ на параллельныя отдѣленія; 3) что тѣмъ же пунктомъ разрѣшается педагогическому совѣту опредѣленіе размѣра платы за уроки въ параллельномъ отдѣленіи изъ специальныхъ суммъ гимназій; 4) что суммы сбора за ученіе имѣются въ наличности 1.255 р., и что въ слѣдующемъ полугодіи ожидается сборъ до 2.000 руб.,—постановилъ ходатайствовать предъ г. попечителемъ о дозволении открыть параллельное отдѣленіе во 2-мъ классѣ гимназій съ производствомъ въ концѣ перваго полугодія вознагражденія учителямъ сего отдѣленія, изъ суммы сбора за ученіе, въ размѣрѣ 60 р. за годовой урокъ, учителю же чистописанія въ размѣрѣ 50 р., по слѣдующему разчету платы за 5 полныхъ мѣсяцевъ, начиная съ 1-го августа 1871 по 1-е января 1872 года: законоучителю римско-католическаго исповѣданія за 2 урока 50 р., учителю русскаго языка за 4 урока 100 р., учителю латинскаго языка за 7 уроковъ 175 руб., учителю ариметики за 4 урока 100 руб., учителю географіи за 2 урока 50 руб., учителю чистописанія за 2 урока 41 руб. 66 коп., классному наставнику 66 руб. 66 коп., всего же 583 руб. 32 коп. Совѣтъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, по разсмотрѣнннхъ представленій о раздѣленіи 3-го класса Ковенской гимназій и 2-го класса Шавельской гимназій на параллельныя отдѣленія, опредѣлилъ утвердить постановленія педагогическихъ совѣтовъ сихъ гимназій, но кромѣ предполагаемой совѣтомъ Шавельской гимназій платы законо-

учителю римско-католическаго исповѣданія, которому призналъ нужнымъ назначить плату по разчету получаемаго имъ содержанія (*Цирк. по Виленск. учебн. окр. № 9*).

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 255) помѣщено извлеченное изъ *Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* извѣстіе о братствѣ при Симбирской гимназической церкви. Сообщаемъ это извѣстіе сокращенно: Общество братства, учрежденное при Симбирской гимназической церкви во имя преподобнаго Сергія, не безъ пользы провело и третій годъ своего существованія. Благочестивое намѣреніе нѣсколькихъ лицъ содѣйствовать благодѣлю гимназической церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ человѣколюбивое желаніе поддерживать въ матеріальномъ отношеніи бѣдныхъ воспитанниковъ гимназій, начали осуществляться при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, нашли для себя поддержку и съ каждымъ годомъ начинаютъ приносить все большіе плоды. Гимназическая церковь въ Симбирскѣ, дѣйствительно, украшается все лучше и лучше, а значительная часть бѣдныхъ воспитанниковъ гимназій, дѣйствительно, въ братствѣ находятъ для себя поддержку и обезпеченіе. Въ 1871 году братство праздновало *третью годовщину* своего существованія. 25-го сентября въ гимназическую церковь, кромѣ постороннихъ лицъ, собрались на литургію всѣ члены педагогическаго совѣта съ воспитанниками гимназій и пансіона и храмоздатели: А. Н. и М. П. *Денисовы*; изъ членовъ совѣта братства: дѣйствительные статскіе совѣтники Д. А. *Поливановъ* и А. Θ. *Бллокрысенко* и многіе другіе члены братства. Предъ окончаніемъ богослуженія законоучитель гимназій сказалъ слово, въ которомъ выяснилъ значеніе современнаго храмоваго праздника. По окончаніи церковной службы, всѣ присутствовавшіе въ церкви перешли въ залъ, и здѣсь гимназическіе пѣвчіе пропѣли передъ портретомъ Государя Императора народный гимнъ „Боже Царя храни“. Послѣ сего происходило общее годовое засѣданіе братчиковъ, въ которомъ прочтенъ былъ отчетъ о дѣятельности братства въ минувшемъ году (съ 25-го сентября 1870 года по 25-е же сентября 1871 г.). Изъ этого отчета видно, что 1) братство преподобнаго Сергія вполнѣ достигаетъ цѣлей, указанныхъ для его дѣятельности § 3 устава братства. Такъ, гимназическая церковь приобрѣла украшеній въ минувшемъ году не менѣе какъ на 400 руб.; изъ бѣдныхъ учениковъ гимназій 22 человѣка были снабжены учебниками, 12 человѣкъ обезпечены платою за ученіе и 4 снабжены мундирами и обувью, и на все это израсходовано совѣтомъ братства 280 руб. 27 коп. 2) Симбирское общество не оставляло

братства своимъ сочувствіемъ, что видно изъ значительныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ въ пользу братства въ минувшемъ году. Такъ, годовой взносъ братчиковъ простирался до 307 руб.; сверхъ того, почетнымъ гражданиномъ А. Г. *Григорьевымъ* пожертвовано было 100 руб. и братчикомъ И. З. *Кутенинымъ*, сверхъ обыкновеннаго взноса, 20 руб. Вслѣдствіе такихъ пожертвованій неприкосновенный капиталъ братства въ теченіе прошлаго года возросъ отъ 82 руб. 40 коп. до 156 руб. 40 коп., и въ билетахъ — отъ 1.263 руб. 70 коп. до 1.763 руб. 70 коп. Сверхъ того наличными въ кружкѣ братства остается отъ прошлаго года 373 руб. 45 коп.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Состояніе народнаго образованія и земскіе расходы по сему предмету въ Рязанской губерніи. — Постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній Калужской губерніи: Жиздринскаго, Тарусскаго и Мосальскаго; Курской губерніи: Обоянскаго, Льговскаго, Путивльскаго, Щигровскаго и Бѣлгородскаго; Тульской губерніи: Ефремовскаго. — Состояніе Одринской начальной школы, въ Харьковской губерніи. — Открытіе воскресной и праздничной школы въ Харьковѣ. — Постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній Черниговской губерніи: Глуховскаго, Стародубскаго, Борзенскаго, Новозыбковскаго, Суражскаго и Остерскаго. — Школа на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ, въ той же губерніи. — Народныя училища въ Подольской губерніи. — Пожертвованія Полоцкаго церковнаго братства на народное образованіе. — Начальныя народныя училища въ Полтавской губерніи. — Расходы земства Екатеринославской губерніи на народное образованіе. — Постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній Ростовскаго на Дону и Мариупольскаго и состояніе народнаго образованія въ уѣздахъ Ростовскомъ и Александровскомъ, Екатеринославской губерніи. — Постановленія Херсонскаго губернскаго, Херсонскаго уѣзднаго и Одесскаго земскихъ собраній. — Ремесленная школа въ гор. Николаевѣ. — Учительскій съѣздъ въ м. Злики, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи. — Постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній Таврической губерніи: Бердянскаго и Феодосійскаго. — Школа грамотности въ гор. Феодосіи. — Татарское училище въ Симферополѣ. — Элементарная школа въ Керчи. — Положеніе народнаго образованія въ сѣверной части Бессарабіи. — Училища въ м. Резинахъ, пос. Шаба и еврейскія въ гор. Хотинѣ. — Земледѣльческая школа въ с. Лочино, близъ Тифлиса. — Двуклассное городское училище въ гор. Бакѣ. — Школа для молочаи въ с. Маразахъ, Бакинской губерніи. — Училища въ Дагестанской области. — Библиотека при горской начальной школѣ въ гор. Грозномъ, Терской области. — Мѣры къ образованію Китайскихъ эмигрантовъ въ Семи-рѣченской области. — Училища въ Амурскомъ краѣ.

Въ газетѣ *Голось* (№ 315) помѣщено извлеченіе изъ доклада Рязанскому губернскому земскому собранію, представленнаго членомъ губернскаго училищнаго совѣта отъ земства Д. Д. Дашковимъ. Док-

ладъ этотъ заключаетъ въ себѣ довольно полное изображеніе хода народнаго образованія въ *Рязанской губерніи* за 1870 годъ и указываетъ на нѣкоторыя слабыя стороны дѣятельности земства по этому предмету.

По отчету г. Дашкова, число училищъ въ *Рязанской губерніи* простиралось въ отчетномъ году до 423, болѣе противъ предыдущаго года на 33. Число учащихся было 15.340, болѣе противъ прошлаго года на 60. Такое несоразмѣрно малое увеличеніе числа учениковъ сравнительно съ увеличеніемъ числа школъ объясняется болѣею точностью свѣдѣній, собранныхъ въ отчетномъ году. Сельскія общества израсходовали на училища 19.220 руб.; расходъ нынѣшняго года, приблизительно, составитъ такую же сумму. Общая земская смѣта уѣздовъ на народное образованіе составляла 30.879 руб.; изъ нея въ дѣйствительности израсходовано 25.500 руб. Особенно значительно сокращеніе расходовъ противъ смѣты въ двухъ уѣздахъ: въ *Спасскомъ* израсходовано лишь около половины; въ *Раненбургскомъ* почти вся смѣтная сумма осталась не израсходованною. Расходъ на народное образованіе, въ главныхъ чертахъ, подраздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: стипендіи, содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній, содержаніе земскихъ сельскихъ училищъ, пособія городскимъ училищамъ, пособія сельскимъ училищамъ, награды учителямъ и расходъ на училищные совѣты. Стипендіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ назначаются только для образованія учителей, слѣдовательно, прямо идутъ собственно на народное образованіе: такихъ стипендій считается на 1.400 руб. (въ *Касимовскомъ* и *Егорьевскомъ* уѣздахъ). На среднія учебныя заведенія ассигнуется 3.400 руб. (въ *Сапожковскомъ* уѣздѣ), на земскія училища до 7.000 руб., на городскія до 1.000 руб., на училищные совѣты 1.500 руб. Остальные 20.000 руб., то-есть, почти $\frac{3}{5}$ всей смѣты, идутъ на пособія сельскимъ училищамъ.

Въ способѣ расходованія денегъ на народное образованіе въ разныхъ уѣздахъ губерніи различаются четыре главныя системы: 1) содержаніе земскихъ училищъ; 2) пособіе всѣмъ училищамъ; 3) система премій, и 4) доленое участіе земства, то-есть, выдача земствомъ пособія соразмѣрно пожертвованіямъ самихъ обществъ. Первой изъ означенныхъ системъ постоянно держался *Данковскій* уѣздъ, гдѣ дѣло образованія вообще поставлено прочно. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ здѣсь бывшему предсѣдателю земской управы и училищнаго совѣта въ гор. Данковѣ, князю В. Р. Долгорукову. Данковское земство израсходовало на школы въ 1870 году 5.600 руб., и

ассигновало на 1871 годъ почти 6.000 руб.; сверхъ того, общества приплачиваютъ на содержаніе земскихъ училищъ 1.300 руб. и даютъ помѣщеніе, оцѣняемое въ 500 руб. Развитіе земскихъ училищъ въ этомъ уѣздѣ шло постепенно: въ 1868 году открыто 8, въ 1869 году было 10, въ 1870 году 12, а въ 1871 году 16 училищъ; при этомъ въ 1868 году приходилось по 40 дѣтей на каждое училище, а въ 1870 году уже по 60-и. Значительную разницу относительно числа учащихся земскія училища представляли сравнительно съ частными училищами: въ послѣднихъ въ 1869 году было 200 учащихся въ 6-и училищахъ, а въ 1870 году 400 въ 16-и. Происхожденіе этихъ частныхъ училищъ таково: было принято за правило посылать въ лѣтніе курсы молодыхъ людей изъ небольшихъ поселковъ, въ которыхъ, по незначительности ихъ, неудобно было устраивать школы. Возвращаясь домой, эти молодые люди заводили школы на собственные средства, иногда съ небольшимъ пособіемъ отъ общества. Такимъ образомъ, обученіе дѣтей стало домашнимъ земскимъ промысломъ этихъ учениковъ, переходящихъ лѣтомъ къ полевымъ работамъ. Всѣхъ школъ въ Данковскомъ уѣздѣ состоитъ въ 1871 году 40, въ томъ числѣ 5 женскихъ.

Второй системѣ расходованія суммъ на народное образованіе слѣдовалъ *Касимовскій* уѣздъ; онъ распредѣлялъ свои средства на всѣ училища, почему, при ограниченности средствъ, и лучшимъ школамъ не всегда доставались нужныя суммы. Такъ, изъ 75-и училищъ только 7 получали пособіе въ 100 руб.; всѣ же прочія гораздо менѣе, и даже были примѣры, что жалованье учителю не превосходило 10 р. въ годъ! Въ послѣднюю сессію Касимовское уѣздное земское собраніе перемѣнило эту систему, и изъ 75-и училищъ отказало въ пособіи 33-мъ. Замѣчательно, что эти 33 училища, при 774-хъ ученикахъ, получали отъ общества 291 руб. и отъ земства 840 руб., такъ что каждое училище, среднимъ числомъ при 23 учащихся, обходилось всего въ 34 руб.

Системы премій держался *Рязанскій* уѣздъ, выдававшій награды учителямъ соотвѣтственно числу и возрасту приготовленныхъ ими учениковъ; но въ 1870 году онъ отказался отъ этой системы и ограничился выдачей наградъ по усмотрѣнію лицъ, осматривавшихъ училища. *Раменбургскій* уѣздъ также ограничилъ весь расходъ свой на народное образованіе выдачей 350 руб. на награды учителямъ, но при этомъ соразмѣрялъ ихъ съ тою суммой, какую расходовало на школы каждое сельское общество, такъ что, по замѣчанію г. Даш-

кова, то, что называлось наградой, опредѣлялось не заслугой учителей, а общественною смѣтой.

Четвертая система обуславливается, какъ замѣчено выше, известною долей участія земства въ суммахъ, назначаемыхъ обществами на училища. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ размѣръ этого долевого пособія отъ земства достигаетъ половины, въ другихъ только трети ассигнованной обществами суммы. Въ *Саножевскомъ* уѣздѣ пособіемъ пользуются только тѣ общества, въ которыхъ училищный сборъ не менѣе 10 коп. съ души. *Михайловскій* уѣздъ ассигновалъ на пособіе училищамъ 800 руб. и поставилъ условіемъ выдачи пособія: во-первыхъ, чтобъ оно не превышало половины суммы, ассигнованной обществомъ; во-вторыхъ, чтобъ общество устроило достаточно свѣтлое и просторное помѣщеніе. Сверхъ того, Михайловское земство требуетъ, чтобъ назначеніе учителей было предоставлено училищному совѣту, и чтобъ приговоры объ открытіи училищ постановлялись не менѣе какъ на три года. Этимъ условіемъ земство имѣетъ въ виду обезпечить себя противъ непроизводительныхъ затратъ на училища, нынѣ существующія и завтра закрываемыя, и сообщить такимъ образомъ училищному дѣлу нѣкоторую прочность. *Скопинское* уѣздное земское собраніе возвышаетъ жалованье учителямъ до 150 руб., если общество съ своей стороны дастъ 50 руб. и устроитъ хорошее помѣщеніе въ центрѣ округа, распространяющагося не болѣе двухъ верстъ во всѣ стороны. Въ Скопинскомъ же собраніи гласный Рыковъ поднималъ вопросъ объ обязательномъ обученіи, которое г. Дашковъ находитъ преждевременнымъ.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нѣтъ никакой системы при расходованіи денегъ на народное образованіе. Такъ, *Рясскій* уѣздъ, въ которомъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, была обезпечена только одна школа, а въ нынѣшнемъ году двѣ, ограничился, сверхъ того, покупкою книгъ. *Раненбургскій* уѣздъ, въ сентябрьскую сессію нынѣшняго года, вромѣ премій учителямъ, назначилъ преміи и учредителямъ, открывающимъ училища на собственные средства; по мнѣнію г. Дашкова, расплачивать такимъ путемъ училища и не обезпечивать ихъ едва ли удобно; вавалось бы, говоритъ онъ, нужнѣе заботиться сперва о тѣхъ, которыя существуютъ. Въ *Зарайскомъ* уѣздѣ самыя лучшія училища получили по 1 руб. 80 коп. на ученика, хорошія по 2 руб. и самыя плохія по 2 руб. 50 коп. Такое распредѣленіе пособій мѣстныи училищный совѣтъ объясняетъ тѣмъ, что лучшія училища уѣзда находятся въ мѣстностяхъ, болѣе зажиточныхъ, гдѣ населеніе скорѣе въ

состояніи обезпечить свои школы; помощь же бѣднымъ мѣстностямъ можетъ поднять уровень худшихъ училищъ. Такъ какъ Зарайскій уѣздъ ограниченъ только этою денежною помощю, то г. Дашковъ замѣтилъ въ своемъ отчетѣ, что дѣлъ не можетъ быть достигнута безъ снабженія училищъ единообразными учебниками, безъ руководства со стороны училищнаго совѣта и сближенія его съ обществомъ. Молодые люди изъ Зарайскаго уѣзда два года сряду занимали самое видное мѣсто на учительскихъ курсахъ, и почти никто изъ нихъ не нашелъ себѣ пріюта въ Зарайскомъ уѣздѣ.

Въ нынѣшнемъ году приняты на будущее время три системы: сохраненіе постоянныхъ училищъ въ ограниченномъ числѣ, долевое участіе въ содержаніи всѣхъ училищъ, соразмѣрно пожертвованіямъ общества, и система премій. Первая изъ этихъ системъ признается въ отчетѣ вполне обезпечивающею настоящее и будущее извѣстнаго числа училищъ; вторая ложится всею своею тяжестью на общества, наиболѣе недостаточныя; третья, при своей кажущейся рациональности, страдаетъ односторонностію, и основывая на ней одной пособія школамъ значить, по замѣчанію г. Дашкова, отнимать у учителя или у бѣднаго общества въ началѣ года возможность устроить и вести хоршее училище: награды могутъ быть назначены сами собой, но прежде всего трудъ долженъ быть оплаченъ. Отчетъ указываетъ на необходимость земскаго почина въ дѣлѣ устройства училищъ, такъ какъ крестьянскія общества въ настоящее время еще слишкомъ мало образованы и возлагать починъ на нихъ значить предоставить швольное дѣло въ руки тѣхъ, съ чьимъ невѣжествомъ школа и должна бороться, а невѣжество, сказано въ отчетѣ, въ томъ и состоитъ, чтобы не сознавать необходимости образованія. Въ заключеніе отчетъ предлагаетъ двѣ слѣдующія мѣры губернскому земскому собранію: 1) уполномочить губернскую управу выдавать ссуды тѣмъ уѣздамъ, которые не въ состояніи выполнить въ теченіе года своихъ училищныхъ смѣтъ; и 2) вѣнѣить въ обязанность каждому уѣзду отырывать по одному училищу, на первый разъ хотя бы на каждые 30.000 жителей обоого пола и содержать его на счетъ земства, полагая не менѣе 200 руб. учителю и 100 руб. на прочіе расходы. Согласно такому разчету, въ Рязанской губерніи должно быть 43 училища, съ годовымъ расходомъ въ 12.000 руб.

Въ параллель этимъ свѣдѣніямъ, заимствуемъ изъ *Правительственнаго Вѣстника* (№ 272) слѣдующія данныя о расходахъ по

народному образованію въ той же Рязанской губерніи въ 1870 году, извлеченныя изъ отчетовъ земскихъ управъ.

Постановленіями Рязанскаго губернскаго земскаго собранія назначены были на расходы по народному образованію въ 1870 году слѣдующія суммы: 1) на содержаніе учрежденнаго земствомъ, въ память событія 4-го апрѣля 1866 года, Александровскаго училища, для образованія сельскихъ учителей, находящагося въ Троицкой подгородной около Рязани слободѣ и открытаго въ октябрѣ 1869 года — 11.829 рублей 50 коп.; 2) на содержаніе при этомъ училищѣ двухъ школъ—женской и для приходящихъ мальчиковъ — 400 руб.; 3) на 4 стипендіи при Московскомъ университетѣ, изъ суммъ общественнаго призрѣнія, по 200 руб. каждой, 800 руб.; 4) въ пособіе школамъ Михайловскаго уѣзда, по недостаточности мѣстныхъ средствъ, въ распоряженіе членовъ отъ земства губернскаго училищнаго совѣта, изъ запаснаго капитала,—760 руб.; 5) на выдачу наградъ лучшимъ сельскимъ учителямъ—550 руб.; 6) на усиленіе средствъ канцеляріи Рязанскаго губернскаго училищнаго совѣта—240 руб., и 7) на устройство лѣтнихъ учительскихъ курсовъ въ г. Рязани—4.000 р. Итого, губернскимъ земскимъ собраніемъ отпущено на дѣло народнаго образованія 18.579 руб. 50 коп.

Уѣздными земскими собраніями ассигнованы на тотъ же предметъ суммы въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Рязанскимъ уѣзднымъ, въ пособіе сельскимъ школамъ, 2.000 руб.

Данковскимъ, въ пособіе школамъ и на содержаніе городского женскаго училища, — 4.125 рублей.

Сапожковскимъ, на содержаніе открытаго 21-го ноября 1868 года Сапожковскаго земскаго училища — ежегодно по 3.000 руб. Кроме того, расходуется: 1) на поддержку находящихся въ уѣздѣ школъ 1.500 руб., и 2) на четыре стипендіи, для приготовленія фельдшеровъ, при фельдшерской школѣ Московскаго воспитательнаго дома, — 300 руб.; всего Сапожковскимъ уѣздомъ отпускается 4.800 рублей.

Касимовскимъ земскимъ собраніемъ внесено въ смѣту прошлаго года въ пособіе первоначальнымъ училищамъ 4.000 руб. и на содержаніе стипендій: трехъ при фельдшерской школѣ Московскаго воспитательнаго дома и 16-и въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, для лучшихъ учениковъ сельскихъ школъ, каждая стипендія по 95 руб., на всѣ 1,425 руб.; итого — 5.425 руб.

Скопинскимъ собраніемъ на содержаніе сельскихъ школъ внесено 940 руб. и кроме того, одновременно въ пособіе Павелецкой школѣ,

открытой на суммы правительства въ селѣ Павельцахъ, 500 рублей, всего — 1.400 рублей.

Остальными уѣздными собраніями на содержаніе сельскихъ школъ ассигнованы на 1870 годъ слѣдующія суммы: *Зарайскимъ* — 3.809 руб., *Раненбургскимъ* — 1.000 руб.; *Рязскимъ* — 1.500 руб.; *Спаскимъ* — 4.000 руб., и *Пронскимъ* 1.600 руб. *Михайловскимъ* уѣзднымъ собраніемъ на этотъ предметъ ничего не назначено. Всего изъ суммъ уѣзднаго земскаго сбора назначено 30.509 руб.

Общая же цифра расходовъ земства Рязанской губерніи въ прошломъ году на дѣло народнаго образованія, по губернской и уѣзднымъ смѣтамъ, равняется — 49.088 руб. 50 коп.

— Въ земскихъ собраніяхъ *Калужской* губерніи состоялись слѣдующія постановленія по предмету народнаго образованія:

Въ *Жиздринскимъ* уѣздномъ земскомъ собраніи, согласно заявленію гласнаго Мальцова о необходимости обученія въ лѣтнее вакаціонное время сельскихъ учителей звуковому методу, постановлено: а) пригласить опытнаго въ этомъ дѣлѣ наставника на одинъ годъ, съ жалованьемъ 1.200 руб.; б) во всѣхъ дѣйствіяхъ подчинить наставника контролю инспектора начальныхъ школъ *Калужской* губерніи и училищному совѣту, и в) такому же контролю подчинить и предполагаемые въ городѣ Жиздрѣ сѣзды сельскихъ учителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено открыть на счетъ земства другую школу въ *Лоявской* волости, если къ 1-му ноября сего года не поступитъ заявленій по тому же предмету отъ обществъ другихъ волостей, и ассигновать 600 руб. на содержаніе принятаго на счетъ земства мужскаго приходскаго училища въ городѣ Жиздрѣ.

Тарусское земское собраніе утвердило расходъ, сдѣланный членами училищнаго совѣта на покупку книгъ и другихъ классныхъ принадлежностей въ количествѣ 178 руб. 79 коп. и на выдачу вспоможенія 18-и учителямъ въ количествѣ 880 руб., и затѣмъ постановило: изъ ассигнованнаго на 1871 годъ пособія сельскимъ училищамъ предоставить въ распоряженіе инспектора народныхъ училищъ 600 руб., въ дополненіе къ суммѣ, отпускаемой ему правительствомъ на устройство образцовыхъ училищъ; остальную же сумму 600 руб., а равно ассигнованную на 1872-й годъ 1.200 руб., отпустить въ распоряженіе училищнаго совѣта.

Мосальское земское собраніе, по поводу доклада управы о народномъ образованіи, постановило: предполагавшіяся прошлагоднимъ собраніемъ педагогическіе курсы не открывать, а сумму, ассигнован-

ную на этотъ предметъ, употребить на другія надобности по народному образованію; выдавать по усмотрѣнію собранію награды тѣмъ учителямъ, которые заслуживаютъ того по засвидѣтельствованію земской управы и училищнаго совѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено: поручить управѣ войти въ сношеніе съ училищнымъ совѣтомъ, чтобы на должности учителей священники опредѣлялись въ крайнихъ только случаяхъ, такъ какъ они, по многосложности своихъ обязанностей, не могутъ находиться постоянно при исполненіи должности учителя; для опредѣленія числа посѣщающихъ школы завести въ нихъ вѣдомости въ которыхъ долженъ быть отмѣченъ каждый изъ учениковъ, и просить гг. гласныхъ посѣщать школы возможно чаще. Наконецъ, то же собраніе постановило: по заявленію Мосальскаго штатнаго смотрителя о назначеніи пособія образцовому училищу въ с. Спасъ-Деменскомъ, ассигновать оному училищу, на уплату за обученіе каждаго мальчика по 5 руб.; если же число учениковъ будетъ болѣе 20-и, то отпускать 100 рублей.

— Дѣйствія уѣздныхъ земскихъ собраній *Курской* губерніи по предмету народнаго образованія выразились въ слѣдующихъ постановленіяхъ:

Обоянское собраніе постановило: ассигновать на содержаніе сельскихъ школъ въ уѣздѣ 5,844 руб., назначивъ вмѣстѣ съ тѣмъ 350 р. на содержаніе двухъ стипендіатовъ и 2,150 руб. на содержаніе женской прогимназіи въ городѣ Обояни.

Львовское собраніе ассигновало на расходы по народному образованію 1.000 руб. Сумма эта и до сего времени назначалась по земскимъ смѣтамъ, но, не расходуясь, поступала къ зачету изъ одного года въ другой, вслѣдствіе чего земское собраніе сдѣлало постановленіе: уполномочивъ училищный совѣтъ производить сельскимъ школамъ пособіе отъ земства не свыше 125 руб. на каждую школу, остальные деньги обращать въ особый спеціальннй фондъ для народнаго образованія.

Путимское собраніе учредило четыре учительскія стипендіи для сельскихъ школъ, по 100 руб. каждая, на три года, и ассигновало на содержаніе 23-хъ сельскихъ училищъ уѣзда 3.000 руб.

Щировское собраніе ассигновало, по смѣтѣ на 1872 годъ, на народное образованіе 4.756 рублей 52 коп., съ отнесеніемъ изъ этой суммы 3.755 рублей 56 коп. собственно на содержаніе сельскихъ училищъ.

Изъ доклада *Вьлмордской* уѣздной земской управы видно, что

въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ находится 26 сельскихъ школъ и одна приходская въ городѣ Бѣлгородѣ. На содержаніе ихъ въ 1872 году назначено земскимъ собраніемъ 2.700 руб., или по 100 руб. на каждую школу, съ тѣмъ, что если въ теченіе этого года будутъ открываться новыя школы, то пособіе выдавать и имъ, на счетъ остатковъ уѣзднаго земскаго сбора. Независимо отъ этого, собраніемъ ассигновано 200 руб. на расходы по канцеляріи уѣзднаго училищнаго совѣта и 100 руб. на выдачу наградъ четыремъ учителямъ сельскихъ школъ. Одинъ изъ гласныхъ съ своей стороны пожертвовалъ 400 руб. на усиленіе средствъ сельскихъ школъ.

— Въ засѣданіи *Ефремовскаго* уѣзднаго, *Тульской губерніи*, земскаго собранія, по докладу предсѣдателя училищнаго совѣта, С. Н. Воробьева, назначено на пріобрѣтеніе учебныхъ книгъ 2.132 руб., а такъ какъ отъ расхода на лѣтніе педагогическіе курсы нынѣшняго года осталось 519 руб., то въ смѣту на будущій годъ внесено только 1.613 р. Затѣмъ, по заявленію гласнаго Бакинскаго о томъ, что неправильно сдѣлано распрежденіе пособія отъ земства поровну на каждое училище по 50 руб., такъ какъ иное училище, по количеству учениковъ и по состоянію своему, заслуживаетъ болѣе пособія, чѣмъ другое, — собраніе постановило: пособія училищамъ производить въ размѣрѣ отъ 10-и до 100 руб., по усмотрѣнію училищнаго совѣта, а прежнее постановленіе собранія о выдачѣ на каждое училище по 50 руб. отмѣнить.

— Не имѣя пока свѣдѣній о дѣятельности земства *Харьковской губерніи* въ пользу народнаго образованія, мы укажемъ на удовлетворительное состояніе одной изъ начальныхъ школъ Валковскаго уѣзда, справедливо ожидающей пособія отъ земства. Это — школа въ слободѣ Одринкѣ, открытая въ 1861 году мѣстнымъ священникомъ Д. Сильванскимъ, безъ всякаго матеріальнаго пособія со стороны Одринскаго сельскаго общества. Хорошими успѣхами ученики Одринской школы обязаны избранному учредителю наставнику г. Антоновскому, который, въ теченіе восьмилѣтняго пребыванія своего въ должности учителя, сумѣлъ провести въ завѣдываемую имъ школу современныя начала педагогики, не смотря на недобрыя мѣстныхъ жителей. Результатъ усилій наставника оказался вполне удовлетворительнымъ: чрезъ два года по вступленіи его въ должность, на публичномъ испытаніи, происходившемъ въ присутствіи одного изъ членовъ Валковскаго училищнаго совѣта, дѣти толково и ясно отвѣчали на всѣ, предлагаемыя имъ вопросы, дѣлали бѣгло различныя вы-
часть слѣш, отд. 4.

численія на счетахъ, рѣшали многія довольно сложныя задачи изъ первой и второй части ариметики, отчетливо и толково разказывали разныя событія изъ священнои и русской исторіи, довольно правильно писали подъ диктовку и особенно отличались плавнымъ и связнымъ разказомъ басенъ Крылова. Сверхъ этихъ предметовъ, учитель сообщалъ дѣтямъ разныя элементарныя свѣдѣнія изъ химіи, агрономіи и физиологіи. Общій результатъ дѣятельности г. Антоновскаго тотъ, что многіе изъ его учениковъ заняли должности волостныхъ писарей, другіе поступили на желѣзную дорогу и т. д. Изъ оставшихся при своихъ родителяхъ многіе изъ бывшихъ учениковъ этой школы выписываютъ народныя журналы и газеты. Нынѣшній учитель продолжаетъ дѣло своего предмѣстника. (*Харьков. Губ. Вѣд.* № 153).

— Правленіе Харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности открыло въ г. Харьковѣ бесплатную мужскую воскресную и праздничную школу въ помѣщеніи мѣстнаго духовнаго училища, гдѣ будутъ преподаваться: толковое чтеніе и письмо, ариметика, законъ Божій и хоровое пѣніе.

— Въ засѣданіи *Глуховскаго* уѣзднаго земскаго собранія 9-го сентября читано было заявленіе мѣстной уѣздной управы о затрудненіяхъ, встрѣчающихся въ выборѣ учителей въ сельскія училища, и о той пользѣ, какую могутъ принести земству въ дѣлѣ народнаго образованія стипендіаты земства, которые окончатъ курсъ въ Черниговской учительской семинаріи. Земское собраніе постановило: предоставить управѣ избрать въ Черниговскую учительскую семинарію еще двухъ стипендіатовъ Глуховскаго земства, кромѣ четырехъ уже отправленныхъ въ Черниговъ, отнеся расходъ на экономическіе остатки изъ текущихъ смѣтъ по народному образованію.

Стародубская уѣздная управа въ отчетѣ своемъ за 1870/71 годъ по вопросу о состояніи народнаго образованія, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: Кромѣ существующихъ въ Стародубскомъ уѣздѣ трехъ сельскихъ училищъ, Яцковскаго, Пануровскаго и Курковскаго, по распоряженію земской управы, основанному на постановленіи Стародубскаго уѣзднаго очереднаго земскаго собранія, состоявшагося 25-го сентября 1869 года, открыты еще восемь училищъ въ слѣдующихъ волостныхъ селеніяхъ: Лицицахъ, Гарцовѣ, Кистрѣ, Соловѣ, Нижнемъ, Гриневѣ, Юдиновѣ, и Барщовѣ; это послѣднее селеніе состоитъ въ Куровской волости, открыто же въ немъ училище согласно желанію поселянъ, выраженному въ представленномъ въ управу общественномъ приговорѣ, состоявшемся 25-го октября прошлаго 1870 года. Что же ка-

сается устройства училищъ въ селеніяхъ Стародубской волости, въ которыхъ, какъ видно изъ поступившаго въ управу общественнаго приговора, предполагалось открыть десять, то и по настоящее время, не смотря на посланныя отъ управы въ волостное правленіе напоминанія, не устроено ни одного. Изъ поступившихъ въ земскую управу общественныхъ приговоровъ относительно существующихъ училищъ видно, что устройство помѣщенія для тѣхъ училищъ, ихъ отопленіе, пріобрѣтеніе необходимой мебели и учебныхъ принадлежностей, а также и наемъ сторожей, должны производиться на счетъ сбора, опредѣленнаго съ обществъ и поступающаго въ распоряженіе волостныхъ правленій.

Еще до назначенія въ означенныя школы учителей, земская управа обращалась въ Стародубскій уѣздный училищный совѣтъ объ испытаніи лицъ, изъявившихъ желаніе занять должности преподавателей, и затѣмъ, получивъ отвѣты о достоинствѣ испытанныхъ лицъ, опредѣляла ихъ на должности, съ производствомъ содержанія, назначеннаго земскимъ собраніемъ въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ. Изъ сообщенныхъ земской управѣ свѣдѣній видно, что во всѣхъ училищахъ находится учащихся 393.

Земская управа, заботясь о приведеніи сельскихъ училищъ въ возможно лучшее состояніе, обращалась къ предсѣдателю Стародубскаго училищнаго совѣта о сообщеніи ей свѣдѣній, полученныхъ по ревизіи его, произведенной въ настоящемъ году, въ тѣхъ училищахъ. Въ отвѣтъ на это отношеніе получено увѣдомленіе, что онъ, предсѣдатель училищнаго совѣта, нашелъ болѣе удовлетворительными Яцковское и Курковское училища, но и въ нихъ остается еще многого желать; прочія же училища общають утѣшительные результаты въ будущемъ. Обстоятельства, неблагопріятствующія желанному преуспѣванію народныхъ школъ, слѣдующія: 1) Разновременность поступленія дѣтей въ училища и крайне несправное посѣщеніе ими школъ. Винить въ этомъ дѣтей, конечно, невозможно; не виноваты также и учителя, которымъ въ настоящее время еще слишкомъ трудно имѣть вліяніе на крестьянъ-родителей, чтобы убѣдить ихъ въ необходимости учить своихъ дѣтей. Много еще есть крестьянъ, у которыхъ существуетъ предубѣжденіе противъ грамотности; другіе, неясно сознавая пользу школы, смотря на нее, какъ на роскошь, безъ которой въ крестьянскомъ быту легко обойдтисъ; такіе посылають дѣтей въ училище, чтобы мальчикъ не баловался, пока не прищутъ ему домашнихъ занятій. Внушить крестьянамъ необходимость посылать дѣтей въ школу, не

развлекая ихъ домашними занятіями, по крайней мѣрѣ, въ зимнее время, и оградить школу отъ непрошенныхъ судей, которые подрываютъ довѣріе къ учителю, конечно, необходимо; но этого пока не могутъ достигнуть ни сельскіе учителя, ни даже члены училищнаго совѣта. 2) Вредятъ также успѣхамъ школъ: неудобныя помѣщенія нѣкоторыхъ училищъ, небрежность въ содержаніи ихъ и недостатокъ отопленія. Такъ, Гриневское училище, имѣющее 78 учениковъ, занимаетъ по одной комнатѣ въ двухъ различныхъ домахъ. При такомъ раздѣленіи учащихся трудно одному учителю съ успѣхомъ вести дѣло первоначальнаго обученія. Въ Лыщицкомъ училищѣ помѣщается только двѣ скамьи на 25 учащихся, которыхъ ожидается гораздо болѣе, и нѣтъ даже мѣста для классной доски. Въ Лыщицкомъ и Кистерскомъ училищахъ почти во всю зиму были неисправны печи, которыя и понынѣ остаются въ прежнемъ видѣ. Въ Курковскомъ училище въ прошлую зиму вовсе не отпускалось дровъ для отопленія, такъ что священникъ села Курковичъ, наставникъ сего училища, заботясь о поддержаніи школы, лучшей въ уѣздѣ, отъ себя отапливалъ училище. Въ Соловѣ, по случаю ремонтныхъ исправленій въ домѣ, назначенномъ для училища, школа помѣщалась въ наемной избѣ, въ которой учащіеся страдали отъ холода или угара. Борщовское училище въ мартѣ мѣсяцѣ перестраивалось, но благодаря заботливости члена училищнаго совѣта г. Гамалѣя, какъ помѣщеніе для училища, такъ и классная мебель обѣщаютъ быть вполне удобными, Юдиновское училище помѣщается въ наемной тѣсной избѣ и не имѣетъ нужной классной мебели. 3) Наконецъ школамъ вредитъ совершенный недостатокъ книгъ и учебныхъ пособій, бумаги, аспидныхъ досокъ и проч. Необходимо ассигновать на каждое училище хотя небольшую сумму для приобрѣтенія однообразныхъ руководствъ, а также и учебныхъ пособій. Въ заключеніе Стародубская управа, заявивъ о томъ, что она отнеслась въ волостныя правленія съ просьбой устранить помянутыя неисправности и недостатки, выражаетъ надежду, что, при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ, училища въ Стародубскомъ уѣздѣ придутъ въ должное положеніе и не будутъ подвергаться лишеніямъ.

— Корреспондентъ *С.-Петербур.* *Вѣд.* (№ 282) сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о способѣ участія *Борзенскаго* земства въ дѣлѣ начального народнаго образованія. Изъ инструкціи, данной чрезвычайнымъ Борзенскимъ собраніемъ 1871 года всѣмъ лицамъ, которыя заведываютъ этимъ дѣломъ и обучаютъ въ земскихъ школахъ, видно,

что Борзенское земство принимаетъ, по просьбамъ мѣстныхъ обществъ, на свой счетъ содержаніе устроенныхъ ими начальныхъ училищъ, если планъ постройки училища и классная мебель въ училищѣ будутъ признаны земскою управой удобными. Кромѣ постройки училища и снабженія его классною мебелью, общества должны еще дать обязательство ремонтировать и то и другое, и слѣдить за своевременною чисткою трубъ въ училищахъ. Во время составленія „инструкціи“, въ Борзенскомъ уѣздѣ было 15 земскихъ училищъ, на содержаніе которыхъ и на другіе расходы по народному образованію въ 1871 году земское собраніе 1870 года ассигновало 7.000 руб. Сверхъ того, въ виду увеличивающихся требованій обществъ объ открытіи въ нихъ сельскихъ земскихъ училищъ, то же собраніе нашло нужнымъ имѣть особый училищный фондъ, образовавъ его изъ четырехкопѣечнаго сбора съ каждой десятины удобной земли, съ тѣмъ, чтобъ на проценты съ него содержать вновь открываемыя школы; сборъ этотъ продолжать до образованія капитала, на проценты съ котораго можно бы было содержать 60 училищъ, полагая на каждое ежегодно по 400 руб.; въ этому же фонду положено причислять и штрафныя деньги за несвоевременную уплату земскихъ налоговъ. Изъ 7.000 рублей, ассигнованныхъ на народное образованіе на 1871 годъ, собраніе назначило: 1) 100 руб. на увеличеніе средствъ земской библіотеки; 2) 250 руб. — Борзенскому земскому женскому училищу; 3) 480 руб. — на содержаніе 6-и стипендіатовъ Борзенскаго земства въ Черниговской учительской семинаріи, и 4) 6.170 руб. — на содержаніе земскихъ начальныхъ училищъ. Расходованіе этихъ денегъ поручено земскою управою, а заведываніе земскими училищами ввѣрено управѣ и членамъ отъ земства въ училищномъ совѣтѣ. Для ближайшаго наблюденія за земскими школами въ воспитательномъ отношеніи, Борзенскій уѣздъ раздѣляется на нѣсколько училищныхъ участковъ, число и составъ которыхъ опредѣляются ежегодно училищнымъ совѣтомъ. Каждый участокъ поручается одному изъ членовъ отъ земства въ училищномъ совѣтѣ, принимающему на себя отвѣтственность за успѣхи воспитанія и обученія въ порученномъ ему наблюденію участкѣ. На обязанность участкового члена возлагается педагогическая ревизія школъ и руководство учителей, для чего школы посѣщаются имъ ежегодно два раза, въ началѣ и въ концѣ учебнаго года, и на основаніи этихъ посѣщеній, составляются двѣ вѣдомости — о школахъ и объ успѣхахъ учащихся, представляемыя училищному совѣту. Всѣ же земскіе члены училищнаго совѣта, вмѣстѣ съ земскою управою, представляютъ ежегодно

земскому собранію отчетъ о положеніи начальныхъ земскихъ училищъ. Кромѣ того, для ближайшаго наблюденія за каждою школою, земское собраніе избираетъ попечителей и попечительницъ, особо для каждой школы, служащихъ посредниками и посредницами, съ одной стороны, между школою и мѣстнымъ обществомъ, съ другой,—между школою же и земскою управою. Земскіе учителя получаютъ по 200 р., съ прибавкой 50 руб. по истеченіи каждаго 5-и лѣтъ усердной службы; вечернія занятія со взрослыми оплачиваются особо; за особенныя заслуги учителямъ выдаются денежные награды, отъ 25 до 100 р. Законоучитель получаетъ 30 руб. вознагражденія. Всѣ учащіе и учащіяся въ земскихъ школахъ пользуются правомъ бесплатнаго полученія книгъ изъ Борзенской земской библиотеки. Кромѣ того, каждая земская школа снабжается отъ управы книгами для чтенія и журналомъ *Народная Школа*. Для ознакомленія учителей съ лучшими способами преподаванія и для педагогическихъ совѣщаній устраиваются въ Борзнѣ, въ каникулярное время, учительскіе сѣзды.

Занимствуемъ нѣсколько выдержекъ изъ инструкціи Борзенскаго земства завѣдующимъ земскими школами. По прямому требованію инструкціи, вновь опредѣленные учителя до тѣхъ поръ не утверждаются въ должности, пока практически не ознакомятся со всѣми приемами новой школы. При заявленномъ желаніи нѣсколькихъ лицъ занять одно мѣсто учителя, управа, если признаетъ нужнымъ, можетъ при участіи членовъ училищнаго совѣта назначить конкурсъ: письменный отвѣтъ на заданную тему (преимущественно изъ педагогики) и пробный урокъ при одной изъ земскихъ школъ. Вся учебная программа исчерпывается въ школѣ въ теченіе трехъ лѣтъ; ученики, три года посѣщавшіе школу, не исключаются изъ нея, но повторяютъ пройденное, посѣщая школу по вечерамъ, или получая книги отъ учителя на домъ, доступныя, конечно, по содержанію для дальнѣйшаго образованія. Каждый преподаватель земской школы обязанъ вести постоянныя замѣтки о занятіяхъ въ школѣ, изъ которыхъ всегда можно было бы видѣть, чѣмъ именно занимались дѣти и что они успѣли пройти по разнымъ предметамъ обученія. Учитель сельской школы получаетъ, сверхъ жалованья, квартиру съ отопленіемъ; если учащихся въ дневной школѣ болѣе 60-и, то за каждые десять учащихся сверхъ этой нормы приплачивается къ положенному жалованью по 20 руб. въ годъ и по 10 рублей за каждаго 10 посѣщающихъ вечернія занятія въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ; приплата 50 руб. къ жалованью за пять лѣтъ добросовѣстной службы

земству идетъ независимо отъ ежегодныхъ наградъ за особые успѣхи, какъ въ дневной, такъ и въ вечерней школѣ. Если учащихся болѣе ста, то, по просьбѣ учителя, опредѣляется помощникъ съ жалованьемъ по 120 руб. въ годъ. При назначеніи наградъ должны быть принимаемы во вниманіе: во-первыхъ, не столько успѣхи лучшихъ учениковъ, сколько общій уровень знанія и развитія цѣлой школы; во-вторыхъ, открытіе вечернихъ занятій, какъ для окончившихъ ученіе въ дневной школѣ, такъ и для взрослыхъ, желающихъ учиться. Дабы путемъ наглядности ознакомить учителей съ тѣми предметами, которые имъ часто приходится пояснять въ школахъ, и повліять на наглядность начальнаго обученія, при земской библіотекѣ существуетъ постоянная выставка пособій для нагляднаго обученія, состоящая изъ различнаго рода коллекцій, моделей, картинъ и проч. Земская управа постепенно обязана пополнять эту выставку, пользуясь для этого остатками, могущими образоваться ежегодно отъ содержанія земскихъ школъ. На проценты, получаемые съ денежнаго школьнаго фонда, ежегодно прибавляется по одной земской школѣ.

Изъ дальнѣйшихъ сообщеній, основанныхъ на отчетѣ Борзенской уѣздной земской управы за 18^{70/71} годъ, видно, что результатъ дѣятельности Борзенскаго земства въ пользу народнаго образованія достаточно благоприятенъ. Три года тому назадъ, существовало въ уѣздѣ только двѣ школы, а въ 18^{70/71} году въ вѣдѣніи земства состояло уже 15 школъ и въ нихъ учащихся 1.137, тогда какъ еще въ прошломъ году учащихся было только 688, слѣдовательно, приращеніе составляетъ 65%, что свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ сочувствіи народа къ школѣ. Отношеніе числа учащихся къ ревизскому населенію, колебавшееся въ прошломъ году между 2^{1/2} и 9%, колеблется теперь въ различныхъ селахъ, гдѣ устроены школы, между 3^{1/2} и 13^{1/2}%; для всѣхъ же 15-и селъ число учащихся составляетъ болѣе 7% ревизскаго населенія. Обученіе грамотѣ во всѣхъ школахъ производится по звуковой методѣ, результаты которой особенно обнаружались на взрослыхъ: незначительнаго времени достаточно для нихъ, чтобы выучиться читать и писать. Эта быстрота ученія привлекла въ земскія школы 277 взрослыхъ, тогда какъ въ первую зиму ихъ было только 48. Произведенныя лѣтомъ нынѣшняго года инспекторомъ народныхъ училищъ г. Дорошенко испытанія въ земскихъ школахъ дали болѣе или менѣе удовлетворительные результаты по всѣмъ преподаваемымъ въ нихъ предметамъ. Съ цѣлью усвоенія учителями школъ лучшихъ методовъ преподаванія, былъ открытъ съ разрѣшенія г. попечителя

Кіевскаго учебнаго округа, въ Воронѣ учительскій съѣздъ, на которомъ присланные изъ Черниговской учительской семинаріи преподаватели старались сообщить учителямъ какъ необходимѣйшія естественно-научныя познанія, такъ и способы передачи ихъ въ школахъ.

Новозыбковское, той же губерніи, уѣздное земское собраніе ассигновало въ прошедшемъ году на народное образованіе 850 руб.; изъ нихъ на поддержаніе только трехъ училищъ израсходовано 632 р. 66 к. Собственно земскихъ училищъ въ Новозыбковскомъ уѣздѣ нѣтъ, а ходатайство объ открытіи одноклассныхъ народныхъ училищъ на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія удовлетворено не было. На будущій 1872 годъ Новозыбковское собраніе постановило открыть 4 училища и на народное образованіе ассигновало 2.127 р. 44 коп.

Въ *Суржаскомъ*, той же губерніи, уѣздномъ земскомъ собраніи членъ мѣстнаго училищнаго совѣта отъ земства, заявилъ, что совѣтъ, по неимѣнію денежныхъ средствъ, не можетъ оказывать пособія народному образованію. Вслѣдствіе этого заявленія, собраніе внесло въ смѣту на 1872 годъ въ пособіе существующимъ въ Суржаскомъ уѣздѣ народнымъ училищамъ и на открытіе новыхъ, по усмотрѣнію членовъ уѣзднаго училищнаго совѣта отъ земства и земской управы, 500 руб.

Изъ отчета *Остерской* уѣздной земской управы за 1870/71 годъ видно, что, въ видахъ успѣшнаго развитія грамотности между народомъ, земство принимало всѣ зависящія отъ него мѣры. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда грамотность достигаетъ удовлетворительныхъ результатовъ; но за то въ другихъ обществахъ не сочувствуютъ дѣлу грамотности. Въ періодъ дѣятельности нынѣшняго земскаго собранія, число земскихъ школъ и учащихся постепенно возрастало. Въ 1867/68 года земскихъ школъ было всего 2, а учащихся въ нихъ 99, въ томъ числѣ 3 дѣвочки; въ послѣднемъ же отчетномъ году земскихъ школъ числилось уже 20, а учащихся въ нихъ 464, въ томъ числѣ 18 дѣвочекъ. Земскія школы помѣщаются большею частію въ общественныхъ домахъ, частію же въ домахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, но по отводу обществъ, которыя при этомъ даютъ отопленіе, освѣщеніе и прислугу для школъ. Исполняется это впрочемъ не всѣми обществами, и потому нѣкоторыя школы находятся въ неудовлетворительномъ положеніи. Книги и учебныя пособія приобрѣтаются земствомъ и школы въ нихъ не нуждаются. Расходъ земства на народное образованіе состоялъ въ слѣдующемъ: на жалованье 20-и

учителямъ, по 120 р. въ годъ каждому, назначено уѣзднымъ земскимъ собраніемъ на вторую половину 1870 г. и на весь 1871 годъ всего 3.680 руб. Изъ этой суммы къ 1-му января 1872 г. долженъ образоваться остатокъ въ 85 р. 12 к. На выпускъ книгъ для школъ 100 р. На содержаніе за 1868 годъ трехъ земскихъ школъ и трехъ школъ бывшихъ вѣдомства государственныхъ имуществъ 136 руб. 49 коп., всего 3.916 руб. 49 коп.

— Корреспондентъ *С.-Пб. Вѣд.* (№ 251) сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о способахъ образованія дѣтей на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ (между городами Новгородъ-Сѣверскомъ и Глуховымъ, той же Черниговской губерніи), при населеніи въ 5.800 чел. До 1863 года для дѣтей заводскаго населенія существовала казенная школа военныхъ кантонистовъ болѣе чѣмъ на 300 мальчиковъ; но съ отчисленіемъ кантонистовъ изъ военного вѣдомства, школа была закрыта и заводское населеніе лишилось всякихъ способовъ къ обученію своихъ дѣтей. Въ виду этой крайности, мѣстный протоіерей Борщъ рѣшился въ томъ же году устроить въ своей квартирѣ, на свои же средства, небольшую школу для мальчиковъ. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія, и число посѣтителей школы дошло до такой значительной цифры, что квартира его оказалась тѣсною, а денежныхъ средствъ на содержаніе школы недоставало. Пришлось передать школу въ непосредственное завѣдываніе военного начальства; но съ тѣхъ поръ число учащихся стало постепенно уменьшаться и школа опять закрылась. Тогда протоіерей Борщъ снова задумалъ открыть школу, но уже на новыхъ основаніяхъ. Родители обязаны были, по опредѣленіи дѣтей въ училище, вносить за каждого мальчика въ училищную кассу по 1 рублю, и потомъ ежемѣсячно по 25 к. Деньги предназначались на покупку учебныхъ принадлежностей. И на этотъ разъ успѣхъ превзошелъ ожиданія: вскорѣ число учениковъ такъ увеличилось, что потребовалось раздѣлить ихъ на три отдѣленія и пригласить нѣсколькихъ учителей и наставниковъ. Въ 1869 г. школа состояла изъ 80-и мальчиковъ; лучшіе воспитанники старшаго класса оказывались достаточно-приготовленными для поступленія въ пиротехническое училище. Ученіе производилось въ теченіе круглаго года, за исключеніемъ лишь воскресныхъ и праздничныхъ дней. Учителей, кромѣ законоучителя, 6. Однако средства училища очень скудны и въ настоящее время для него предстоитъ опасность закрытія.

— Изъ *Подольской* губерніи пишутъ въ *Голосъ* (№ 333), что тамъ существуютъ два рода школъ: церковно-приходскія и небольшое количе-

ство одноклассныхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. По словамъ корреспондента, одноклассныя училища вѣдомства народнаго просвѣщенія представляются почти единственными, надежными разсадниками грамотности. Относительно одноклассныхъ училищъ корреспондентъ замѣчаетъ, что они пользуются въ матеріальномъ отношеніи нѣкоторою поддержкой со стороны крестьянскихъ обществъ. Училища эти довольно удовлетворительны и на нихъ обращается серьезное вниманіе; но встрѣчается затрудненіе въ выборѣ хорошихъ учителей, число которыхъ крайне недостаточно. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ число такихъ училищъ доходитъ до 8-и, и число это постепенно увеличивается, особенно съ тѣхъ поръ, какъ предложено было открывать училища тамъ, гдѣ крестьянскія общества согласятся дать отъ себя помѣщеніе для училища, снабдить его необходимою мебелью и отвести десятину земли для училища и учителя. Содержаніе однокласснаго училища обходится съ небольшимъ въ 300 руб.

— Изъ отчета совѣта *Полоцкаго* церковнаго братства (*Витеб. губ.*) за четвертый годъ его существованія, съ 24-го іюня 1870 по 30-е мая 1871 года, видно между прочимъ, что главный расходъ братства за означенное время составляли пожертвованія на народное образованіе. На этотъ предметъ употреблено 1.530 р. 67 к. Изъ того числа израсходовано: на бесплатную школу въ городѣ Полоцкѣ 149 р. 40 к. и на состоящую при Полоцкой военной гимназій братскую школу для приготовленія народныхъ учителей 1.376 р. 27 к. Учениковъ въ школахъ обучалось 14 человекъ, такъ что содержаніе каждаго ученика, при готовомъ помѣщеніи съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, спальными и класными принадлежностями отъ военной гимназій, при безмездномъ трудѣ большинства преподавателей, стоило среднимъ числомъ въ теченіе учебнаго года 82 р. 60 коп. Имѣя въ виду такой расходъ и соображая его съ приходомъ и остатками суммъ на народное образованіе, совѣтъ не могъ думать о продолженіи существованія братской школы въ томъ видѣ и на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ она существовала доселѣ. За покрытіемъ всѣхъ расходовъ по братской школѣ, на народное образованіе оставалось лишь 727 р. 9 к. Кроме того, принимая во вниманіе всѣ неудобства, которыя неизбежны при веденіи школы, при множествѣ и разнообразіи преподавателей, какъ это было доселѣ, совѣтъ въ началѣ отчетнаго года просилъ почетнаго своего члена и вмѣстѣ предсѣдателя совѣта школы П. П. Глотова снестись съ управленіемъ Виленскаго учебнаго округа объ устройствѣ уч-

тельской семинаріи въ Полоцкѣ на болѣе прочныхъ основаніяхъ, заявляя при этомъ, что, въ такомъ случаѣ, братство можетъ принять на свой счетъ пять стипендіатовъ, въ томъ числѣ одного навсегда, а четырехъ на три года, полагая не свыше 70 рублей на содержаніе (со столомъ, верхнею одеждою и нѣкоторыми учебными пособиями) каждаго стипендіата.

— Изъ отчета о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ *Полтавской* губерніи за 1870 годъ, составленнаго мѣстнымъ инспекторомъ народныхъ училищъ, видно, что всѣхъ училищъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ въ названной губерніи состояло къ 1-му января 1870 года 479, а къ 1871 году 457. Учащихся въ нихъ было къ 1870 году: въ мужскихъ 14.083, въ женскихъ 835, всего 14.918, а къ 1-му января 1871 года: въ мужскихъ училищахъ 13.982, въ женскихъ 757, всего 14.739, то-есть, произошло уменьшеніе общаго числа учащихся на 179 человекъ. Учащихся состояло: законоучителей 358 (изъ нихъ 124 занимали вмѣстѣ и должности учителей), учителей 314, учительницъ 20. Изъ состава учащихся наиболѣе приготовленными и энергическими дѣятелями по части народнаго образованія отчетъ признаетъ мѣстныхъ священнослужителей. Многіе изъ нихъ, преподавая сверхъ закона Божія и другіе предметы, отличались не только отличнымъ усердіемъ и полнымъ знаніемъ дѣла, но и немалымъ самоотверженіемъ. Такъ въ одномъ Прилуцкомъ уѣздѣ 41 священникъ и 1 діаконъ преподавали бесплатно, и такихъ бесплатныхъ преподавателей есть не мало и въ другихъ уѣздахъ. Нѣкоторые изъ нихъ даютъ еще у себя помѣщенія подъ училища съ собственнымъ отопленіемъ и прислугою, безъ всякаго за то вознагражденія отъ общества или частныхъ лицъ. Между церковнослужителями также есть не мало преподавателей весьма способныхъ и добросовѣстныхъ. Содержимыя духовенствомъ церковно-приходскія школы нерѣдко такъ переполняются учащимися, что дѣлаются потомъ общественными или земскими. Церковно-приходскія школы пользуются особеннымъ довѣріемъ крестьянъ, но плата, получаемая преподавателями этихъ школъ, бываетъ ничтожна. Отчетъ прибавляетъ, что по степени пользы, приносимой этими училищами мѣстному населенію, они заслуживаютъ поощренія и поддержки со стороны земства и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Воспитательная часть въ народныхъ училищахъ *Полтавской* губерніи вообще находится въ хорошемъ состояніи; но собственно учебную часть, не смотря на указанныя выше благопріятныя обстоятельства, нельзя назвать удовлетворительною. Недостатокъ помѣщенія и прямыхъ

обязанности священнослужителей препятствуютъ успѣху, откуда является потребность въ особыхъ помѣщеніяхъ для училищъ и въ особыхъ преподавателяхъ. Впрочемъ, духовенство дѣлаетъ и въ этомъ отношеніи все, что возможно. Церковныя попечительства и частныя лица въ духовенствѣ строятъ дома для общественныхъ школъ, или жертвуютъ для нихъ свои собственные дома и значительные капиталы, а Полтавское епархіальное начальство отпускаетъ на должности народныхъ учителей окончившихъ въ Полтавской семинаріи полный курсъ ученія молодыхъ людей, основательно подготовленныхъ къ учительскому званію теоретическимъ курсомъ педагогики и дидактики и практическими занятіями въ воскресной школѣ, находящейся при семинаріи. Земства нѣкоторыхъ уѣздовъ, въ особенности Кременчугскаго и Гадячскаго, уже приобрѣли такихъ преподавателей съ жалованьемъ въ 100 и 120 р.; но скудость назначаемого за преподавательскіе труды вознагражденія удерживаетъ многихъ молодыхъ людей отъ поступленія на эти должности, а нѣкоторые изъ нихъ идутъ въ учителя народныхъ школъ только въ такомъ случаѣ, когда эти мѣста предлагаются имъ на родинѣ, гдѣ они могутъ жить въ домахъ своихъ родителей и родственниковъ. Изъ другихъ сословій вообще весьма немного лицъ, сколько-нибудь приготовленныхъ и способныхъ къ учительству. Изъ нихъ на должности учителей идутъ во большей части лишь тѣ, кои не могутъ найти себѣ другихъ, болѣе выгодныхъ, способовъ къ содержанію. Такіе неприванные педагоги, получая ничтожное жалованье (въ Прилуковомъ уѣздѣ нѣкоторымъ учителямъ назначено 20 и даже 12 руб. въ годъ), обыкновенно исполняютъ свои обязанности не только безъ всякаго умѣнья, но и безъ всякаго вниманія и усердія, нисколько не боясь потерять свое мѣсто.—Предсѣдатель Прилуковскаго уѣзднаго училищнаго совѣта И. М. Скоропадскій приготовилъ на собственный счетъ въ Прилуковомъ уѣздномъ училищѣ 14 учениковъ, для занятія учительскихъ мѣстъ въ этомъ уѣздѣ; но эти молодые люди не могутъ поступить на такія мѣста по той единственно причинѣ, что имъ предлагается не болѣе 50 руб. въ годъ жалованья.—Неудовлетворительность успѣховъ учениковъ во многихъ народныхъ училищахъ Полтавской губерніи, какъ сами учителя, такъ и большая часть уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, объясняютъ обыкновенно неисправнымъ посѣщеніемъ уроковъ учениками, вслѣдствіе непониманія будто бы нашимъ простонародьемъ пользы ученія, и вслѣдствіе занятія учениковъ, съ ранней весны до поздней осени, полевыми работами. Г. инспекторъ народныхъ училищъ Полтавской гу-

берни, соглашаясь съ этимъ лишь отчасти, главную причину малоуспѣшности или безуспѣшности ученія въ народныхъ школахъ видятъ въ равнодушіи, вслѣдствіе ничтожной платы за труды, многихъ преподавателей къ исполненію своихъ обязанностей. Во многихъ училищахъ оказывалось учебнаго времени не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ; въ нѣкоторыхъ, собственно по желанію учителей, а не учениковъ и ихъ родителей, ученіе начинается со второй половины ноября и позже, а кончается въ мартѣ или въ началѣ апрѣля, такъ что послѣ Пасхи уже не бываетъ ученья; къ этому, слишкомъ семимѣсячному, каникулярному времени прибавляется еще по 2 недѣли праздниковъ Рождества и Пасхи, 3 дня масленицы, первая недѣля великаго поста, дни высоторжественные и праздничные, и немало такихъ дней, въ которые ученики не ходятъ въ классъ по причинѣ большой грязи, морозовъ и проч. Въ такія училища народъ, дѣйствительно, не торопится посылать своихъ дѣтей, для баловства и напрасной траты времени, какъ онъ самъ выражается. Но за то есть училища, которыя, съ августа и сентября до іюня и даже іюля, переполнены учениками; въ нѣкоторыхъ школахъ, какъ напримѣръ, въ Рашевѣ и Смѣломъ, даже въ продолженіи цѣлаго года не прекращается ученье, и многіе родители, весной, лѣтомъ и осенью, въ тѣ дни, когда не бываетъ ученья въ общественной школѣ, посылаютъ своихъ дѣтей, даже съ особою платой учителямъ, въ церковно-приходскія и частныя школы. Во время посѣщенія школъ г. инспекторомъ, ему неоднократно приходилось слышать жалобы родителей именно на то, что ученіе начинается у нихъ слишкомъ поздно и кончается слишкомъ рано, тогда какъ многими изъ нихъ именно теплое и сухое время признается наиболѣе удобнымъ для обученія особенно малолѣтнихъ дѣтей. Въ апрѣлѣ, маѣ и іюлѣ онъ находилъ не мало училищъ, въ которыхъ, вмѣсто 5-и учениковъ, оставившихъ школу весной, по случаю начала полевыхъ работъ, являлось 10 и 15 учениковъ, начинающихъ учиться. Зимой они не являлись въ училище по причинѣ отдаленности его отъ родительскаго дома, по недостатку теплой одежды и обуви, или по недостаточному отопленію училищъ; а теперь тѣ же мальчики, босые и въ однихъ рубашкахъ, сидѣли за лавками съ букварями въ рукахъ, желая учиться, и въ это-то именно время, столь благоприятное для ихъ обученія, иной учитель слышитъ прекратить ученье. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ общества умудрились впрочемъ противъ такихъ учителей, назначивъ имъ жалованье за одни только учебные мѣсяцы; учителя, въ свою очередь, не желаютъ тамъ никогда

и никакой вакаціи. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ общества, собственно по денежнымъ разчетамъ, сокращаютъ число учебныхъ мѣсяцевъ. Г. инспекторъ предлагаетъ, какъ наиболѣе вѣрное средство къ поднятію учебной части въ начальныхъ народныхъ училищахъ Полтавской губерніи, назначить преподавателямъ болѣе соответственное вознагражденіе за труды, именно: отъ 120 до 200 и 300 руб. учителю, и отъ 60 до 100 и 150 руб. законоучителю, обращая при такомъ назначеніи жалованья особенное вниманіе на количество учениковъ. Единновременныя денежныя награды, выдаваемыя отъ министерства народнаго просвѣщенія и отъ земства въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, могутъ служить лишь поощреніемъ, а вовсе не полнымъ вознагражденіемъ трудовъ преподавателей. Лучшія по успѣхамъ учениковъ народныя училища въ Полтавской губерніи, за немногими исключеніями, именно тѣ, въ которыхъ лучшее и болѣе вѣрное жалованье назначено преподавателямъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, земствомъ, обществами или частными лицами. Таковы училища двухклассныя образцовыя: Петровское и Бѣлоцерковское, оба Карловскія и всѣ остальные, въ которыхъ преподаватели получаютъ жалованье отъ экономин Великой Княгини Елены Павловны, Денисовское, Лубенскаго уѣзда (въ которомъ учитель получаетъ жалованья 250 руб. въ годъ), большая часть городскихъ приходскихъ, земскія, особенно Кременчугскаго, Гадячскаго и Переяславскаго уѣздовъ, женское въ Пирятинѣ и нѣкоторыя изъ общественныхъ. Изъ учителей и учительницъ, которые обратили на себя особенное вниманіе, какъ достойнѣйшіе по своимъ заслугамъ, г. инспекторъ указываетъ на 100 лицъ. Кроме того, онъ упоминаетъ: о пяти священнослужителяхъ, какъ отличающихся особенною, весьма полезною дѣятельностію и по обзорѣнію начальныхъ народныхъ училищъ въ своихъ частяхъ и благочиніяхъ и по должности членовъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ отъ духовенства или отъ земства; о семи учительницахъ руководѣля; объ одномъ учителѣ церковнаго пѣнія, доведеннаго имъ до высочайшей степени совершенства, и наконецъ, объ одной помѣщицѣ, г-жѣ Забѣлиной, обучающей бесплатно въ собственномъ домѣ (въ с. Крунодерникахъ, Лубенскаго уѣзда).

При обзорѣніи училищъ г. инспекторъ обращалъ вниманіе какъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, такъ и преподавателей училищъ, на необходимость имѣть точныя свѣдѣнія о наличности учебныхъ пособій, принадлежащихъ каждому училищу, а для того вести аккуратно запись всѣмъ поступающимъ въ бібліотеку книгамъ и учебнымъ по-

собиямъ. Между тѣмъ эта сторона училищнаго дѣла найдена въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Каталоги и списки книгъ оказались только въ городскихъ приходскихъ училищахъ, но и тамъ въ послѣднее время ведены они большею частію беспорядочно и несправно. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, при передачѣ книгъ и другихъ учебныхъ пособій, преподаватели произвольно сокращали и измѣняли прежніе каталоги, замѣняя ихъ вновь составленными списками, въ которыхъ нерѣдко не оказывалось и половины того, что было въ прежнемъ каталогѣ, безъ всякаго объясненія причинъ убыли и безъ надлежащаго освидѣтельствованія и исключенія изъ описи училищнаго имущества книгъ обветшавшихъ и негодныхъ къ употребленію. Во многихъ другихъ, особенно вновь образовавшихся, но не частныхъ только и церковно-приходскихъ, а и въ земскихъ и общественныхъ училищахъ, не было никакой записи книгъ, откуда бы то ни было поступающихъ, какъ фундаментальной, такъ и ученической библиотекъ принадлежащихъ. По надлежащемъ распоряженіи къ исправленію всѣхъ подобныхъ недостатковъ, въ нѣкоторыхъ училищахъ уже заведены лучшіе порядки, въ особенности въ уѣздахъ Полтавскомъ, Хорольскомъ и Кременчугскомъ. Библиотеки, заключающія въ себѣ не одно только собраніе учебниковъ, но и болѣе или менѣе значительный запасъ книгъ, необходимыхъ для преподаванія и полезныхъ для чтенія, имѣются только въ городскихъ приходскихъ и тѣхъ сельскихъ училищахъ, которыя прежде состояли въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ, а нынѣ состоятъ большею частію на содержаніи земства; во всѣхъ же остальныхъ училищахъ, за немногими исключеніями, библиотеки состоятъ изъ нѣсколькихъ десятковъ большею частію однѣхъ учебныхъ книгъ. Въ настоящее время, не смотря на пособия со стороны земства и министерства народнаго просвѣщенія, весьма многія училища нуждаются въ учебныхъ пособияхъ, въ особенности въ уѣздахъ Прилукскомъ, Кобелякскомъ, Константиноградскомъ и Миргородскомъ. Наиболѣе нуждаются въ учебныхъ пособияхъ училища, содержимыя бесплатно духовенствомъ, а также содержимыя обществами и частными лицами. Самое значительное и наиболѣе вѣрное пособіе оказывается училищамъ въ снабженіи книгами земствомъ каждаго уѣзда, которое обыкновенно ассигнуетъ для этого ежегодно извѣстную сумму въ распоряженіе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Въ прошломъ 1870 году отпущено земствомъ на этотъ предметъ, по 14-и уѣздамъ, 1.135 руб. 80 коп. Затѣмъ департаментомъ народнаго просвѣщенія прислано было въ этомъ

же году для народныхъ училищъ Полтавской губерніи 47 названій книгъ, въ числѣ 1.530 экз. и 29 экз. журнала *Народная школа*: изъ нихъ по одному экземпляру поступили въ двухклассныя образцовыя училища, остальные же затѣмъ распределены губернскимъ училищнымъ совѣтомъ между училищами всѣхъ уѣздовъ Полтавской губерніи. Отъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа поступило, для распределенія между училищами, 50 экз. книги Соковнина, подъ названіемъ: „Популярный курсъ начальныхъ основаній земледѣлія“. Наконецъ, изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія въ отчетномъ году назначено для 22-хъ училищъ на учебныя пособия 267 руб., отъ 7 до 20 руб. на каждое. Пять училищъ Константиноградскаго уѣзда ежегодно получаютъ достаточное количество книгъ отъ экономки Великой Княгини Елены Павловны. Нѣкоторыя училища получаютъ учебныя пособия и отъ общества, но общества, болѣею частію, тяготеются подобными пожертвованіями. Нѣкоторые болѣе достаточные родители сами покупаютъ книги для своихъ дѣтей, въ книжныхъ складахъ, имѣющихся въ разныхъ мѣстахъ при всѣхъ почти уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ губерніи. Для расширенія оборотовъ такого склада при Полтавскомъ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, земство Полтавскаго уѣзда отпустило въ истекшемъ году, въ единовременное пособіе ему, 200 руб., такъ что оборотъ этого склада въ настоящее время простирается до 272 руб. 75 коп.

Значительнѣйшія пожертвованія на дѣло народнаго образованія въ Полтавской губерніи принадлежатъ *земству* уѣздовъ: Золотоношскаго 3.966 руб., Кременчугскаго 3.292 руб. 7 коп., Переяславскаго 3.090 руб., Гадячскаго 2.850 руб., Зѣньковскаго 1.805 руб., Полтавскаго 1.770 руб., Лохвицкаго 1.692 руб., Кобелянскаго 1.610 руб. и Роменскаго 1.603 руб. 99 коп.; *сельскимъ обществамъ* уѣздовъ: Прилукскаго 4.221 руб., Константиноградскаго 3.447 руб. 80 коп., Полтавскаго 2.462 руб. 80 коп., Золотоношскаго 2.140 руб. 25 коп., Роменскаго 1.854 руб. и Миргородскаго 1.485 руб., и *городскимъ обществамъ* Кременчугскому 1.000 руб. и Полтавскому 902 руб. 15 коп. Наиболѣе равновѣсія между пожертвованіями земства и общества оказывается въ уѣздахъ: Золотоношскомъ, гдѣ земство жертвуетъ 3.966 руб., а общество 2.140 руб. 25 коп.; Полтавскомъ — общество 2.462 руб. 85 коп., а земство 1.770 руб., и Роменскомъ — общество 1.854 р., а земство 1.603 руб. 99 коп.; наименѣе же въ уѣздахъ Константиноградскомъ, гдѣ общество жертвуетъ 3.447 руб. 80 коп., а отъ земства въ 1870 году не значатся никакихъ пожертвованій, и Гадяч-

скомъ, въ коемъ земство жертвуетъ 2.850 руб., а общество даетъ одно только помѣщеніе для училища съ отопленіемъ и прислугою. Впрочемъ пожертвованія сельскихъ обществъ на народное образованіе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ не приведены еще въ надлежащую извѣстность. Значительнѣйшія изъ частныхъ пожертвованій принадлежатъ Великой Книгинѣ Еленѣ Павловнѣ — 900 руб., и помѣщику Лубенскаго уѣзда В. В. Лесевичу — 290 руб., процентъ съ капитала въ 6.000 руб., пожертвованнаго имъ Денисовскому училищу. Эти суммы идутъ на жалованье преподавателямъ. Изъ единовременныхъ пожертвованій въ отчетномъ году заслуживаютъ быть упомянутыми: Карловскаго церковнаго попечительства—700 руб., на постройку дома для общественнаго Карловскаго мужскаго училища, и священника М. Вабырева—1.000 руб., на устройство квартиръ для учителей Петровскаго двухкласснаго образцоваго училища.

Изъ обзорѣнія источниковъ содержанія начальныхъ училищъ въ каждомъ уѣздѣ выводятся нѣкоторыя поучительныя заключенія. Такъ, напримѣръ, Константиноградскій училищный совѣтъ жалуется на равнодушіе сельскихъ обществъ къ образованію и скорбитъ о томъ, что не сдѣлано это образованіе обязательнымъ. Мѣстная земская управа съ своей стороны раздѣляетъ это мнѣніе, полагая, что только при обязательномъ ученіи дѣтей грамотъ можно ожидать успѣха въ ходѣ народнаго образованія. Между тѣмъ средствъ, предназначенныхъ прямо на народное образованіе со стороны земства Константиноградскаго уѣзда нигдѣ не видно. Сельскія общества этого уѣзда выразили въ отчетномъ году свое сочувствіе дѣлу народнаго образованія и пониманіе пользы ученія пожертвованіемъ около 3.500 руб., сверхъ доставляемаго натурой помѣщенія, отопленія и прислуги; между тѣмъ какъ земство съ своей стороны не оказало обществамъ въ этомъ дѣлѣ рѣшительно никакой помощи. Оно и на 1871 годъ ничего не назначило для начальныхъ народныхъ училищъ уѣзда, опредѣливъ только внести въ сѣту 1.000 руб. на содержаніе 10 мальчиковъ въ Константиноградскомъ уѣздномъ училищѣ, съ цѣлю подготовленія ихъ въ преподаватели народныхъ школъ, тогда какъ нужнѣе помочь обществамъ въ содержаніи наличныхъ преподавателей и немедленномъ присканіи для замѣщенія учительскихъ вакансій молодыхъ людей, вполнѣ для того приготовленныхъ, безъ всякой денежной затраты со стороны земства, каковы, напримѣръ, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Что не мѣры принужденія со стороны правительства, а дѣятельное участіе со стороны земства необходимо для увеличенія

числа учащихся и успѣшнаго хода ученія, видно изъ слѣдующаго факта: въ 1869 году въ м. Боркахъ, Зѣньковского уѣзда, общество, желая воспользоваться случаемъ имѣть хорошаго учителя въ лицѣ поселившагося тамъ мѣстнаго уроженца, окончившаго въ семинаріи полный курсъ наукъ, приговоромъ своимъ положило открыть общественную школу, съ тѣмъ, чтобы родители сами вносили плату за обученіе своихъ дѣтей, по 1 руб. въ годъ съ человѣка; но многіе изъ родителей затруднились такою платою, а потому въ первый годъ учитель имѣлъ всего только 4 учениковъ (внесшихъ плату исправно); когда же въ слѣдующемъ году разнеслась молва, что уѣздное земство принимаетъ на себя вознагражденіе учителя, то немедленно явилось въ школу, вмѣсто четырехъ, 84 человѣка, желающихъ учиться. Земство Хорольскаго уѣзда также даетъ обществу ежегодно пособія не болѣе 450 руб., и изъ этой незначительной суммы образуются у него еще какіе-то остатки.

Самое счастливое соотношеніе между пожертвованіями земства и общества находится въ Золотоношскомъ уѣздѣ, гдѣ, по смѣтѣ уѣздныхъ земскихъ потребностей на 1870 годъ, собраніе ассигновало на расходы по народному образованію 3.966 руб. въ добавокъ къ 2.140 руб. 25 к., назначеннымъ разными сельскими обществами на содержаніе народныхъ школъ, что вмѣстѣ составляетъ сумму 6.106 руб. 25 коп. На эти средства въ 1870 году содержалась 41 школа съ 56-ю училищами и съ 1.069 учащимися. Изъ суммы, ассигнуемой земствомъ, каждой содержимой обществомъ школѣ отпускается столько же, сколько даетъ само общество, съ надбавкою еще 25 руб. на наемъ дома; церковнымъ же школамъ, содержимымъ священниками и причетниками, выдается по 25 руб. пособія въ годъ на каждую школу. Кромѣ того каждая школа снабжается отъ управы всѣми руководствомами, опредѣленными въ программѣ преподаванія, составленной училищнымъ совѣтомъ, совмѣстно съ управой. Подобнымъ образомъ въ прошедшемъ году Кременчугскому училищному совѣту удалось средствами уѣзднаго земства привести въ весьма хорошее состояніе 8 малозначительныхъ до того времени школъ. Въ отчетѣ этого совѣта сказано, что земское собраніе, сверхъ ассигнуемой ежегодно на содержаніе 6-и штатныхъ училищъ суммы 1.419 руб., ассигнуеть такую же сумму на улучшеніе народнаго образованія въ уѣздѣ, предоставивъ ея въ распоряженіе училищнаго совѣта, который постановилъ: каждое общество, желающее открыть штатное училище, обязано доставить помѣщеніе, отопленіе, сторожа и 120 руб.; другіе 120 руб.

будутъ отпускаемы по распоряженію училищнаго совѣта изъ числа суммъ, ассигнуемыхъ земствомъ на улучшеніе народнаго образованія. На такихъ условіяхъ, въ продолженіи года, возникло 8 штатныхъ училищъ, преобразованныхъ изъ сельскихъ малозначительныхъ школъ. Изъ упомянутыхъ выше двухъ суммъ составляется опредѣленное содержаніе для учащихся и приобретаются учебныя пособія для учащихся. Сумма эта распределяется такъ: жалованье законоучителю 60 руб., учителю 120 руб., на наемъ сторожа 17 руб. 50 коп., на отопленіе 15 руб. и на награды и учебныя пособія 27 руб. 50 коп., что и составляетъ, въ общей сложности, 240 руб. на каждое училище. Но такъ какъ нѣкоторые общества приговорами обязались отоплять училища и нанимать сторожей на свой счетъ, то изъ суммы 240 руб. образуется остатокъ 32 руб. 50 коп., который, съ разрѣшенія училищнаго совѣта, употребляется на ремонтъ училищъ и на приобретение необходимыхъ учебныхъ пособій для учащихся. Штатныя же училища, бывшія государственныхъ имуществъ, числомъ 6, подъ эту категорію не подходятъ, потому что они находятся на полномъ содержаніи земства и получаютъ по 240 руб. въ годъ, какъ на жалованье законоучителю и учителю, такъ и на другія необходимыя надобности. Независимо отъ этого, на приобретение книгъ и учебныхъ пособій на 1870 годъ ассигновано земствомъ 100 рублей.

Не смотря на то, что изъ суммы 55.655 рублей, поступившей въ 1870 г. на содержаніе народныхъ училищъ Полтавской губерніи, самое незначительное количество употреблено на ремонтъ училищныхъ зданій, отопленіе, освѣщеніе и прислугу, вся же остальная затѣмъ сумма издержана исключительно на жалованье преподавателямъ, — жалованье это, за исключеніемъ весьма немногихъ училищъ, очень скудно и для содержанія сколько-нибудь достойныхъ и способныхъ особыхъ учителей вовсе недостаточно. Только въ двухъ образцовыхъ двухклассныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (Петровскомъ и Вѣлочеерковскомъ) учителя получаютъ по 300 руб., а законоучители по 150 руб. въ годъ. Въ Карловскомъ женскомъ училищѣ учительницѣ назначено жалованья тоже 300 руб., а законоучителю 50 руб. Кременчугское городское общество еще только предполагаетъ назначить учителю тамошняго приходскаго училища 300 руб., а законоучителю 100 руб. жалованья въ годъ. Въ нѣкоторыхъ только изъ городскихъ приходскихъ училищъ жалованье учителя въ отчетномъ году доходило до 200 руб., а законоучителю до 100 рублей; въ другихъ же городскихъ училищахъ все учительское жало-

ваніе состояло изъ 141 руб. 82 коп., а законоучительское изъ 28 руб. 88 коп. Самое большее и наиболѣе вѣрное жалованье учителя получаютъ только въ такъ-называемыхъ земскихъ училищахъ; при всемъ томъ оно обыкновенно биваетъ отъ 40 или 50 до 120 руб., не болѣе, для учителя и отъ 25 до 75 руб. для законоучителя. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Зѣньковскомъ, Лохвицкомъ и Лубенскомъ), даже въ земскихъ училищахъ, законоучителямъ—самымъ достойнымъ, наиболѣе полезнымъ и вліятельнымъ преподавателямъ, — распорядители земскихъ суммъ не положили за труды никакого вознагражденія. Только въ 7-и уѣздахъ: Кременчугскомъ, Золотоношскомъ, Переяславскомъ, Зѣньковскомъ, Лохвицкомъ, Лубенскомъ и Гадячскомъ, существуютъ на самомъ дѣлѣ училища земскія, то-есть, такія, которыя получаютъ или отъ одного только земства, или изъ суммъ земскихъ въ соединеніи съ общественными, постоянные овлады, преимущественно на жалованье преподавателямъ; въ остальныхъ же уѣздахъ, и то не во всѣхъ, только временно нѣкоторые преподаватели получаютъ отъ земства нѣкоторое пособіе, а постоянное жалованье учителямъ назначаютъ отъ себя одни общества; но и это жалованье, кромѣ того, что оно биваетъ крайне скудно; лишь въ немногихъ училищахъ восходи до 100 руб., нерѣдко биваетъ вовсе не вѣрно. Не мало есть такихъ селъ въ Полтавской губерніи, въ которыхъ общества только составляютъ приговоры о внесеніи известной платы на жалованье преподавателямъ, но не выполняютъ съ точностію этихъ приговоровъ, и учитель или вовсе не получаетъ, или получаетъ не столько назначенное ему жалованье. Законоучители въ этихъ общественныхъ училищахъ большею частію преподаютъ совершенно безплатно, такъ какъ въ такихъ училищахъ даже преподаватель всѣхъ предметовъ, иногда при значительномъ количествѣ учениковъ, получаетъ не болѣе 30 или 40 руб. въ годъ. Такими общественными училищами особенно богатъ Прилукскій уѣздъ. Въ церковно-приходскихъ школахъ, какъ законоучитель, такъ и учитель, обыкновенно не получаютъ никакого постоянного и опредѣленнаго жалованья: министерство народнаго просвѣщенія, церковное попечительство, земство или общество только по временамъ назначаютъ преподавателямъ этихъ школъ нѣкоторое денежное вознагражденіе. Когда же церковно-приходскія школы становятся многочисленными, получаютъ особое поощреніе и преподавателямъ назначается какое-нибудь постоянное жалованье со стороны земства и общества, тогда онѣ обыкновенно называются уже земскими и общественными.

Плата за обученіе, взимается: а) въ школахъ, содержимыхъ частными лицами, и б) въ училищахъ, содержимыхъ обществами, — въ первыхъ по добровольному соглашенію родителей съ держателями, и бываетъ весьма различна, отъ 1 до 5 руб. и болѣе въ годъ, доходя въ городахъ до 100 руб., смотря по требованіямъ со стороны родителей и обязательствамъ со стороны держателей; въ общественныхъ — по приговорамъ обществъ и простираются отъ 1 до 5 руб., но не всегда эти приговоры, какъ замѣчено и выше, съ точностію выполняются. Въ гор. Кременчугѣ, въ общественномъ нѣмецкомъ училищѣ, съ Нѣмцевъ берется отъ 9 до 12 руб., а съ Русскихъ отъ 12 до 15 руб. въ годъ. Относительно помѣщенія училищъ отчетъ замѣчаетъ, что почти всѣ училища, содержащія земствомъ и обществами, имѣютъ, подобно образцовымъ училищамъ, готовые помѣщенія, устроенныя для нихъ или бывшею палатою государственныхъ имуществъ, или самими обществами и церковными попечительствами при помощи земства; они болѣею частію удобны и достаточны, особенно тѣ, которыя устроены палатою государственныхъ имуществъ. Нѣкоторые благотворители изъ частныхъ лицъ или строятъ новыя дома для народныхъ училищъ на собственные средства, или помогаютъ устройству такихъ домовъ своими денежными пожертвованіями, или даютъ готовые, удобныя и приличныя помѣщенія въ принадлежащихъ имъ домахъ. Церковно-приходскія школы помѣщаются иногда въ церковныхъ, а болѣе въ собственныхъ домахъ, священно-и церковно-служителей, а частныя школы въ домахъ и квартирахъ держателей сихъ школъ — тѣ и другія съ ихъ отопленіемъ и прислугой. Но многія изъ училищныхъ помѣщеній, въ особенности содержащихся обществами, не имѣютъ постоянной и исправной прислуги, а что гораздо хуже, весьма недостаточно отопляются въ холодное время, что убійственно дѣйствуетъ на здоровье дѣтей, много препятствуетъ успѣшнымъ занятіямъ въ классѣ (особенно чистописаніемъ), и весьма многимъ изъ учениковъ, не имѣющимъ теплой одежды и обуви, не даетъ возможности исправно посѣщать училище въ самое благоприятное для ученія время. Обстоятельство это заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны членовъ училищныхъ совѣтовъ, блюстителей и попечителей училищъ и мировыхъ посредниковъ.

Въ заключеніе своего отчета, г. инспекторъ народныхъ училищъ Полтавской губерніи представляетъ краткій перечень того, что сдѣлано для улучшенія матеріальныхъ средствъ училищъ со стороны правительства, духовенства, земства, обществъ и частныхъ лицъ. Изъ

перечня этого видно, что министерствомъ народнаго просвѣщенія, за отчетное время, отпущено на разныя потребности, частію въ видѣ единовременныхъ, частію постоянныхъ пособій, 9.226 руб. 56 коп. Духовенство, за исключеніемъ одного лишь Золотоношскаго уѣзда, имѣеть на полномъ своемъ содержаніи церковно-приходскія школы. Такихъ школъ, по вѣдомостямъ и отчетамъ за 1870 годъ, значится 115, но въ дѣйствительности ихъ гораздо больше. Уѣздныя земства издержали на начальныя училища 27.379 руб. 7 коп. Изъ этой суммы только незначительная часть выдана на учебныя пособия и ремонтровку училищныхъ домовъ, а все остальное израсходовано на жалованье преподавателямъ, или временное ихъ вознагражденіе за труды. Въ настоящее время тѣ училища, въ которыхъ какъ учителя, такъ и законоучители получаютъ постоянное и опредѣленное жалованье отъ земства, первые отъ 100 до 120 руб., а послѣдніе отъ 50 до 75 руб., по количеству учениковъ и успѣхамъ учащихся, сравнительно съ другими училищами, находятся большею частію въ наилучшемъ состояніи. На городскія училища мѣстныхъ общества отпустили всего 5.267 руб. 48 коп. Сельскими обществами внесено на народное образованіе 17.562 руб. 90 коп. Эта сумма покажется особенно значительною, если принять во вниманіе, до какой степени тяготятся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сельскія общества взносами на народное образованіе. Сумма эта доказываетъ, что напрасно думаютъ нѣкоторые, будто народъ не понимаетъ пользы ученія и потому не хочетъ посылать дѣтей въ школу: собственно онъ только затрудняется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ платить деньги на школу. Церковными попечительствами внесено на народное образованіе 701 руб. и частными лицами 1.685 руб. Въ октябрѣ 1870 года, въ Полтавскомъ губернскомъ земскомъ собраніи 6-го созыва, члены губернскаго училищнаго совѣта отъ земства, князь Н. А. Долгоруковъ и М. Д. Бѣлуха-Кохановскій, въ докладѣ своемъ по дѣлу народнаго образованія, заявили собранію о необходимости учрежденія въ Полтавской губерніи школы для приготовленія учителей въ народныя училища и объ особенной пользѣ введенія учительскихъ сѣздовъ. Собраніе постановило: а) открыть въ гор. Полтавѣ земскую школу народныхъ учителей, назначивъ на содержаніе ея ежегодно 16.000 руб., и б) признавая полезнымъ учрежденіе учительскихъ сѣздовъ, просить уѣздныя училищныя совѣты и уѣздныя управы употребить зависящія отъ нихъ мѣры къ учрежденію этихъ сѣздовъ, просить уѣздныя училищныя совѣты и уѣздныя управы употребить зависящія отъ нихъ мѣры къ

учрежденію этихъ сѣздовъ. Одинъ изъ такихъ сѣздовъ, стараніемъ Роменской земской управы, уже состоялся въ минувшемъ году въ м. Смиломъ. Управа издержала на этотъ сѣздъ единовременно 520 руб. и на учебныя пособія, при этомъ случаѣ, для разныхъ училищъ 120 руб.

Въ нынѣшнемъ году, какъ сообщаетъ *Прав. Вѣстникъ* (№ 224), *Зѣньковское* уѣздное земское собраніе внесло въ смѣту 1872 года въ пособіе народному образованію 2.510 руб., въ томъ числѣ попечительству, учрежденному при Киевскомъ учебномъ округѣ для вспоможенія недостаточнымъ студентамъ университета изъ уроженцевъ Полтавской губерніи, 50 руб.; на содержаніе пяти земскихъ стипендіатовъ въ *Зѣньковскомъ* уѣздномъ училищѣ для приготовленія въ народныя учителя 425 руб.; на содержаніе канцеляріи училищнаго совѣта 120 руб., и остальное на жалованье учителямъ народныхъ школъ.

— Изъ отчета *Екатеринославской* губернской земской управы за 1870 годъ и за первую половину 1871 года (*Одесск. Вѣст.* № 227) видно, что *Екатеринославскимъ* земствомъ ассигнуются на народныя школы въ губерніи 24.000 р. Последнюю сумму рѣшено распредѣлять по уѣздамъ, отпуская каждой уѣздной земской управѣ по 3.000 р. изъ суммы, поступившей въ уплату недоимокъ. Губернская управа составляетъ уставъ учительской семинаріи и уже составила уставъ ремесленныхъ школъ, утвержденный губернскимъ земскимъ собраніемъ въ 1870 году. Такая же сумма, 24.000 руб., внесена въ смѣту 1872 года на содержаніе народныхъ школъ. Изъ ассигнованныхъ на нынѣшній годъ денежныхъ средствъ доселѣ воспользовалась 3.000 руб. только Ростовская уѣздная управа, учредивъ два ремесленныхъ класса (при *Кагальницкомъ* и *Покровскомъ* народныхъ училищъ). Независимо отъ того, въ *Екатеринославль* учреждена при губернской больницѣ фельдшерская школа изъ 2-хъ классовъ на 16 учащихся.

— Состояніе народнаго образованія въ *Ростовскомъ* уѣздѣ, *Екатеринославской* губерніи, представляется, по заявленію уѣздной земской управы, въ довольно удовлетворительномъ видѣ; количество народныхъ училищъ въ 1870 году простиралось до 15-и, не считая *Армянскихъ* селеній, общества которыхъ объявили, что они имѣютъ свои учрежденныя епархіальнымъ начальствомъ училища, которыя, по удостовѣренію управы, оказались довольно хорошо устроенными, снабженными необходимыми принадлежностями, при чемъ желающимъ преподается въ нихъ и русскій языкъ. Учителя собственно земскихъ училищъ,

главнымъ образомъ изъ воспитанниковъ Донской семинаріи, частью же и Одесскихъ педагогическихъ курсовъ, большею частью исполняютъ свои обязанности весьма удовлетворительно и немало способствовали привитію къ мѣстному населенію народнаго образованія, которое, по мнѣнію управы, стало уже на твердой почвѣ. Сельскія общества, пользующіяся недостаточными средствами, устроили хорошіе дома для училищъ, снабженные всѣмъ необходимымъ, содержатъ ихъ на свой счетъ и платятъ жалованье помощникамъ учителей; даже бѣдныя общества не отказываются отъ содержанія училищъ и устраняютъ приличныя для нихъ помѣщенія. Число всѣхъ учащихся въ Ростовскомъ уѣздѣ въ 1870 году простиралось до 1.000; расходы на содержаніе училищной части исчислены были на 1870 годъ въ 7.500 р., на 1871 годъ ассигновано 8.500 руб. Замѣчательно, что новая звуковая метода обученія грамотѣ возбудила между сельскими обывателями недоумѣніе, а въ нѣкоторыхъ обществахъ даже сопротивленіе, установленное впрочемъ скоро благоразумными мѣрами управы. Въ виду состоявшагося въ 1869 году опредѣленія Екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія объ устройствѣ ремесленныхъ училищъ съ ассигнованіемъ на содержаніе ихъ по 2.000 руб. для мужскаго училища и по 1.000 руб. для женскаго въ каждомъ уѣздѣ, Ростовская земская управа представила уѣздному земскому собранію докладъ, въ которомъ объяснила, что ассигнованной губернскимъ собраніемъ суммы 3.000 рублей едва достаточно для содержанія одного мужскаго училища, тѣмъ болѣе что въ этотъ расчетъ не вошло вознагражденіе мастерамъ и учительницѣ; вслѣдствіе этого, вмѣсто учрежденія особыхъ ремесленныхъ училищъ, представляется, по мнѣнію управы, болѣе практичнымъ и удобоисполнимымъ устроить ремесленные классы, мужскіе и женскіе, при существующихъ народныхъ сельскихъ или городскихъ школахъ, выбравъ для этого отъ двухъ до четырехъ шволь, наилучше устроенныхъ, центральныхъ, имѣющихъ наиболѣе учениковъ и просторное помѣщеніе. Такое направленіе этого дѣла значительно уменьшить издержки земства и будетъ служить первымъ опытомъ къ устройству современемъ особыхъ ремесленныхъ школъ, если будетъ вполне признана ихъ необходимость. Собраніе одобрило заключеніе управы.

Положеніе училищнаго дѣла въ *Александровскомъ* уѣздѣ, той же губерніи, по отчету мѣстнаго училищнаго совѣта за 1870/71 учебный годъ, приводимому въ извлеченіи въ *С.-Пб. Вѣд.* (№ 312), представляется въ слѣдующемъ видѣ.

При населеніи въ 56.848 ревиз. души муж. пола въ селлахъ, гдѣ имѣются школы, учащихся въ уѣздѣ было 2.639, то-есть, 5%, болѣе противъ предыдущаго года на 1%. Изъ этого числа на экзаменѣ, произведенномъ членами совѣта, не спрошено, за неяввою, 581 ч., въ томъ числѣ 143 дѣвочки. Увеличеніе числа учащихся, сравнительно съ прошлымъ годомъ, было слѣдующее: 6% мальчиковъ и 21% дѣвочекъ. Такое сравнительно медленное возрастаніе числа учащихся объясняется тѣмъ, что болѣе или менѣе зажиточные крестьяне уже въ первые годы, по учрежденіи училищъ въ уѣздѣ, посылали туда своихъ дѣтей; теперь же начинаютъ отдавать въ училища дѣтей бѣднѣе, менѣе понимающіе пользу грамотности и болѣе дорожающіе безвозмездными услугами дѣтей въ домашнемъ хозяйствѣ. Всего школъ въ уѣздѣ 67, изъ коихъ 56 имѣютъ собственныя училищныя зданія. Въ нихъ преподаютъ 32 законоучителя, 64 учителя и 8 учительницы; при каждой школѣ состоятъ, кромѣ того, особый выборный попечитель, болѣею частію изъ крестьянъ. Бюджетъ школьнаго дѣла въ уѣздѣ представляетъ слѣдующіе итоги: по приходу, изъ 5.000 руб., ассигнованныхъ земствомъ на особіихъ условіяхъ, поступило, въ видѣ платы учителямъ, 1.068 руб.; сельскими обществами ассигновано въ пользу училищъ 14.886 руб. (противъ прошлаго года болѣе на 5 коп. съ души, а именно въ 1870 году 21 коп., а въ нынѣшнемъ 26 коп. съ рев. души); отъ городскихъ обществъ получено 500 руб., отъ попечителей и другихъ жертвователей 1.120 руб. и отъ родителей, въ видѣ платы за учащихся въ нѣкоторыхъ школахъ, 1.384 руб.; всего по приходу 16.042 руб., не считая отопленія и сторожа, доставляемыхъ натурой. На вознагражденіе преподавателямъ, кромѣ законоучителей, было надержано 13.157 руб., то-есть, среднимъ числомъ на каждыя учителя 213 руб. жалованья въ годъ, не считая квартиры съ отопленіемъ и провизіи натурой; на награды 25-и учителямъ 1.775 руб., на прочія потребности 2.643 руб. При каждой школѣ есть своя бібліотека, состоящая изъ книгъ для чтенія учителей и изъ учебныхъ пособій для учащихся, въ числѣ 10.876 экз. въ 63-хъ школахъ. Принимая неграмотныхъ, школы Александровскаго уѣзда, за три учебныя зимы, обучаютъ слѣдующимъ предметамъ: а) закону Божию, который впрочемъ, по недостатку учащихся лицъ, преподавался лишь въ половинѣ школъ уѣзда; б) грамотѣ и письму, при чемъ обучаемые по звуковой методѣ, черезъ два или три мѣсяца по поступленіи въ школу, усвоивали себѣ процессъ чтенія и письма не механически только, но читали сознательно изъ незнакомыхъ книгъ и писменно передавали

легкіе развязки; в) славянскому чтенію, съ передачей содержанія читаннаго своими словами по русски; г) сочиненіямъ на заданныя темы, что примѣняется лишь въ старшей классѣ; д) наглядному обученію; е) черченію карты уѣзда и плановъ съ натуры; ж) умственному и письменному счисленію и ариметическимъ правиламъ; з) міровѣдѣнію, то есть, знакомству въ общихъ чертахъ съ явленіями окружающей природы и главнѣйшими представителями царства животныхъ; наконецъ, и) хоровому пѣнію, свѣтскому и духовному. Кромѣ школъ, назначенныхъ для дѣтскаго возраста, училищный совѣтъ Александровскаго уѣзда завелъ еще школы для взрослыхъ, которыя, по подготовкѣ посѣщающихъ ихъ и объему преподаванія, раздѣляются на повторительныя воскресныя, для окончившихъ курсъ въ обыкновенныхъ школахъ, и на начальныя воскресныя и вечернія ежедневныя, для взрослыхъ нигдѣ не обучавшихся. Совѣтъ уплачиваетъ учителю, открывшему повторительную школу, по 10 коп. за каждое учебное воскресенье съ ученика, а за обученіе взрослому грамотѣ по 1 руб. Впрочемъ такихъ школъ заведено еще не много: въ 1871 году школъ первой категоріи было всего 2, второй 3. Наконецъ въ Александровскомъ уѣздѣ училищнымъ совѣтомъ ежегодно созывается центральный учительскій съѣздъ, программа котораго состоитъ въ томъ, что учителя даютъ и слушаютъ уроки, и потомъ критически разбираютъ ихъ. Въ нынѣшнемъ году предполагено было расширить программу съѣзда слѣдующимъ нововведеніемъ: предполагалось составить при съѣздѣ образцовый классъ, примѣрно изъ 40 учениковъ, окончившихъ курсъ въ лучшихъ десяти школахъ уѣзда, по 4 изъ каждой; съ цѣлью произвести имъ публичное испытаніе изъ всѣхъ предметовъ обученія. Путевныя расходы и содержаніе учениковъ во время съѣзда возлагались на учителей, съ платой по 5 руб. за cadaго ученика, что увеличило бы сѣту расходовъ училищнаго совѣта на 120 р. По мнѣнію барона Н. А. Корфа, публичное испытаніе этого образцоваго класса могло бы произвести на неподготовленнаго учителя болѣе полезное вліяніе, чѣмъ даже образцовые уроки, такъ какъ оно наглядно показало бы ему, чего можно достигнуть при извѣстныхъ пріемахъ обученія. Сверхъ того, о предстоящемъ экзаменѣ предполагено было заблаговременно оповѣстить, чрезъ посредство земской управы, гласныхъ уѣзда, чтобъ они получили возможность судить о положеніи училищнаго дѣла не по однимъ отчетамъ, но и по самымъ ученикамъ. Съѣздъ этотъ однако же не состоялся въ нынѣшнемъ году. По поводу отношенія сельскаго населенія къ успѣхамъ и развитію школьнаго дѣла, отчетъ сообщаетъ, съ одной стороны, что крестьяне

стремятся къ образованію и умѣютъ цѣнить заслуги учителей и руководителей училищнаго дѣла, что доказывается довольно крупными пожертвованіями на школы и безнедоумочныи поступленіемъ сборовъ на этотъ предметъ; — съ другой, что существуетъ въ крестьянствѣ и партія недоброжелателей школьнаго образованія, которая смотритъ на расходы съ этою дѣлю, какъ на совершенно бесполезную и даже вредную затрату, и всячески, какъ то: удержаніемъ своихъ дѣтей отъ посѣщенія школы, оскорбленіями наносимыми учителямъ, матеріальными препятствіями дѣлу обученія, какъ въ стѣнахъ школы, такъ еще болѣе на мірскихъ сходкахъ, старается погубить новое дѣло въ зародышѣ. Возникающая отсюда зависимость дѣла обученія и воспитанія народа отъ произвола невѣжественной массы заставляетъ требовать помощи государства, дабы дѣло народнаго образованія стало на неизблемыхъ основахъ.

По свѣдѣніямъ *Одесскаго Вѣстника* (№ 233), въ теченіе пятилѣтней дѣятельности Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, изъ народныхъ сельскихъ школъ Александровскаго уѣзда выпущено до 200 воспитанниковъ, обученныхъ грамотѣ, счету и отчасти черченію плановъ.

— По поводу происходившихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года засѣданій Херсонскаго уѣзднаго земскаго собранія, въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* (№ 221) сказано, что Херсонское уѣздное земство обращаетъ особенное вниманіе на народное образованіе и затрачиваетъ на него довольно значительныя суммы. Уѣздная управа относится весьма заботливо къ этому дѣлу, и кромѣ постоянного надзора за школами, отдастъ собранію весьма подробные о нихъ отчеты и всегда стремится вызвать собраніе на новыя пожертвованія въ пользу народнаго образованія. Въ нынѣшнюю сессію, независимо отъ увеличенія числа стипендій и размѣра пособій на разныя заведенія, каково, напримѣръ, назначеніе 500 р. на устройство женскаго отдѣленія при Бериславской мужской школѣ и 100 руб. на эту же школу, собраніе постановило пригласить для надзора за 15-ю земскими образцовыми школами, учрежденіе которыхъ было рѣшено въ прошломъ году. Вмѣстѣ съ тѣмъ земство опредѣлило помѣстить на свой счетъ бывшихъ его стипендіатовъ въ Николаевскомъ ремесленномъ училищѣ въ лучшія механическія заведенія, чтобы дать имъ возможность окончательно изучить практическую механику.

Одесское уѣздное земское собраніе ассигновало на народное

образованіе 1.500 руб. Въ прошломъ году на тотъ же предметъ было назначено 1.000 руб. (*Одесскій Вѣстн.* № 202).

— Объ упомянутой выше Николаевской ремесленной школѣ, баронъ Н. А. Корфъ сообщаетъ въ *С.-Пб. Вѣд.* (№ 253), между прочимъ, слѣдующее: Въ школѣ этой, содержимой на суммы морскаго вѣдомства, обучаются 160 приходящихъ учениковъ. Тогда какъ директоръ училища получаетъ 2.000 руб. въ годъ содержанія и мастеръ 1.500 руб., помощникъ директора, завѣдывающій педагогическою частію, получаетъ всего 250 руб. Такое распредѣленіе жалованья между специалистами по обученію ремеслу и педагогами уже выясняетъ взглядъ учрежденія на педагогическую сторону школѣ. Въ классахъ преподаютъ различные предметы пять учителей и законоучитель, получающіе каждый отъ 120 до 150 руб. жалованья въ годъ. Ученики проводятъ въ классахъ всего 12 часовъ въ недѣлю, при чемъ обучаются 2 часа въ недѣлю закону Божію, и по столько же часовъ черченію, рисованію, русскому языку и ариметикѣ. Въ кратковременное посѣщеніе свое, баронъ Корфъ нашелъ въ школѣ безотрадныя явленія. Такъ, въ классѣ грамотности засталъ онъ десятка два едва-читающихъ дѣтей, крайне сонливыхъ и неразвитыхъ, и вовсе не упражнявшихся въ умственномъ счисленіи. Даже черченіе и рисованіе, непосредственная польза которыхъ очевидна для лицъ, обучаемыхъ ремеслу, находятся въ такомъ положеніи въ школѣ, что барону Корфу показывали лишь чертежи, сдѣланные учениками, много лѣтъ тому назадъ бывшими въ школѣ. Изъ всѣхъ этихъ фактовъ баронъ Корфъ считаетъ себя вправѣ заключить, если не о томъ, что педагогическая сторона Николаевской ремесленной школы находится въ самомъ жалкомъ положеніи, то по-крайней-мѣрѣ о томъ, что на нее не обращено надлежащаго вниманія и что учредители ремесленной школы въ Николаевѣ упустили изъ виду ея воспитательное значеніе, забыли о томъ, что всякая школа прежде всего воспитываетъ посредствомъ обученія.

— Въ послѣднихъ числахъ августа и въ первыхъ сентября нынѣшняго года, въ м. Злынкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губер., состоялся педагогическій съѣздъ учителей сельскихъ народныхъ школъ трехъ уѣздовъ. Онъ былъ открытъ штатнымъ смотрителемъ Елисаветградскихъ училищъ, г. Кунаковичъ. На съѣздѣ, кромѣ 24-хъ учителей и 1 учительницы, присутствовали почетный блюститель училища и посторонняя публика. Корреспондентъ *С.-Пб. Вѣд.* (№ 269) такъ описываетъ ходъ занятій съѣзда. 25-го августа, послѣ молебна

о здравии и долголѣтїи Государя Императора, председателемъ сѣзда была прочитана программа, которую долженъ былъ руководствоваться сѣздъ; затѣмъ сѣздъ былъ открытъ и начались занятїя. Каждый изъ присутствовавшихъ учителей показавъ свое умѣнье, прїемы и методу преподаванїя. Такъ, напримеръ, законоучитель Злынского двухкласснаго училища, священникъ Никитинъ, при катихизическихъ сѣздахъ съ учениками, передалъ учителямъ главныя факты и событїя изъ св. исторїи ветхаго и новаго заветъа, объяснилъ смыслъ и значенїе главныхъ молитвъ, догматовъ вѣры, прїтчей и нѣсколько воскресныхъ евангелїй. Учитель того же училища Константиновъ ознакомилъ народныхъ учителей съ передачей ученикамъ системы звуковаго обученїя по руководству барона Корфа, при чемъ показавъ прїемы класснаго объяснительнаго чтенїя, переходя этимъ путемъ къ предметнымъ урокамъ, а также показавъ прїемы чистописанїя по американской методѣ. Учитель Гаевскїй объяснилъ, какъ именно нужно приступать къ начальному обученїю ариметикѣ только-что поступившихъ въ школу учениковъ по методѣ Грубе; показавъ учителямъ, какъ надо знакомить учениковъ и упражнять ихъ въ счисленїяхъ умственныхъ, восходя систематически отъ единицы до 100 и затѣмъ объяснилъ, какъ и когда должно знакомить учениковъ съ механизмомъ ариметическихъ дѣйствїй. Председатель сѣзда Кунаховъ познакомилъ учителей съ главнѣйшими событїями русской исторїи, а также сообщилъ свѣдѣнїя о землѣ, солнечной системѣ, воздухѣ и физическихъ явленїяхъ, въ немъ происходящихъ, при чемъ показалъ прїемы обращенїя съ глобусомъ. Регентъ мѣстныхъ приходскихъ дѣвичихъ, Новиковъ, занимался съ учителями преподаванїемъ пѣнїя лѣтургїи, важнѣйшихъ молитвъ и пѣсень изъ „Роднаго Слова“.

— По смѣтѣ необязательныхъ расходовъ *Бердянскаго уѣзда, Таурической губернїи*, на 1871 годъ, Бердянскимъ уѣзднымъ земскимъ собранїемъ назначены на предметъ народнаго образованїя слѣдующїя сумми: на содержанїе 50-и земскихъ воспитанниковъ 6.572 руб. 93 коп.; на жалованье учителямъ за обученїе земскихъ воспитанниковъ музыкѣ и пѣнїю 800 руб.; на содержанїе начальныхъ народныхъ училищъ: 2-хъ въ гор. Бердянскѣ и Ногайскѣ, 18-и въ крестьянскихъ селенїяхъ, 6-и въ болгарскихъ и 7-и въ нѣмецкихъ колонїяхъ и на открытїе 3-хъ новыхъ школъ—12.425 руб.; на награды учителямъ сельскихъ народныхъ земскихъ школъ 250 руб.; на ожидаемую къ открытїю въ гор. Бердянскѣ гимназїю 2.000 руб.; на открытїе въ томъ же городѣ приходской школы 1.530 руб.; въ пособїе Бердян-

скому уѣздному училищу 1.800 руб.; въ пособіе учителямъ приготовительнаго класса Бердянскаго уѣзднаго училища 400 руб.; председателю уѣзднаго училищнаго совѣта за особыя занятія въ качествѣ инспектора земскихъ школъ 300 руб., и въ пособіе Орѣховскому уѣздному училищу 850 руб., а всего 26.427 руб. 93 коп. (*Таврич. Губ. Вид. № 73*).

Изъ доклада *Θеодосійской* уѣздной земской управы и училищнаго совѣта по предмету народнаго образованія видно, что въ *Θеодосійскомъ* уѣздѣ народныхъ училищъ, содержимыхъ съ пособіемъ отъ земства—12, съ 405-ю учащимися мальчиками и 89-ю дѣвочками. Кромѣ ассигнуемыхъ ежегодно на нихъ земствомъ 1.200 руб., на содержаніе ихъ поступали суммы отъ городскаго и мѣстныхъ сельскихъ обществъ; всего же на училищную часть въ *Θеодосійскомъ* уѣздѣ расходуется 2.745 руб. Учителя этихъ школъ получаютъ отъ 140 до 220 руб. въ годъ. Постоянныя бібліотеки заведены при всѣхъ начальныхъ училищахъ, но число книгъ въ нихъ въ настоящее время, по недостатку средствъ и по новостн дѣла, еще незначительно: оно простирается до 718 томовъ. При уѣздномъ училищномъ совѣтѣ устроенъ складъ руководствъ для учащихся и учащихъ, и книгъ, признанныхъ полезными для сельскихъ читателей. (*Русс. Миръ № 72*).

Въ гор. *Θеодосіи*, при *Александро-Невскомъ* соборѣ, учреждена школа грамотности для дѣтей бѣднѣйшихъ жителей. Открытіе ея происходило 1-го ноября; съ этого дня началось и ученіе. Мальчиковъ поступило 56, дѣвочекъ 52. Школу завѣдываетъ заслуженный профессоръ В. Н. Лапшинъ, нынѣ гражданинъ гор. *Θеодосіи* (*тамъ же № 87*).

— Въ *Симферополѣ*, какъ сообщаютъ въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* (№ 202), 8-го сентября сего года, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ *Таврической губерніи*, блюстителя школы и многихъ почетныхъ лицъ, открыто казенное татарское училище, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія и вслѣдствіе ходатайства г. попечителя *Одесскаго учебнаго округа*. Татары выразили по этому случаю сочувствіе новому училищу и сожалѣніе о томъ, что прежде отцы ихъ не понимали цѣлей образованія, такъ что нынѣ многіе изъ Татаръ, занимающихъ даже общественныя должности, краснѣютъ при мысли, что не въ состояніи подписать по русски своей фамилии. При самомъ открытіи училища, поступило въ него болѣе 50-и учениковъ; законоучителемъ магометанскаго исповѣданія назначенъ мулла Куртъ-Булатъ, а учителемъ магометанинъ Боданинскій. Училищный

домъ, мебель и учебныя пособія вполне удовлетворяютъ своему назначенію.

Въ гор. Керчи, открыта съ 1-го сентября сего года элементарная школа для дѣтей обоего пола, отъ 5 до 11-лѣтняго возраста. На первый годъ открываются два класса, въ которыхъ предметы преподаванія слѣдующіе: законъ Божій, русскій языкъ, арифметика, предметные уроки, черченіе, французскій и для желающихъ нѣмецкій языкъ, занятія по методу Фребеля, пѣніе и игры; кромѣ того, во второмъ классѣ: отчизновѣдѣніе и начальная геометрія. Въ школѣ назначается нѣсколько бесплатныхъ вакансій для бѣдныхъ, въ размѣрѣ одной четверти всѣхъ учащихся.

— Корреспондентъ *Одесскаго Вѣстника* (№ 205) сообщаетъ неуспѣшительныя вѣсти о состояніи народнаго образованія въ сѣверной части *Бессарабіи*. Дѣло народнаго образованія въ этомъ краѣ, говоритъ онъ, если и подвигается впередъ, то весьма медленно. Въ самыхъ богатыхъ и населенныхъ деревняхъ и селахъ Орѣвскаго и Сорокского уѣздовъ школъ не находится и грамотность развита слабо, за исключеніемъ развѣ тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуютъ волостныя правленія. По словамъ волостныхъ властей, и центральныя волостныя школы, которыя открываются на счетъ поселянъ, едва-ли скоро начнутъ приносить дѣйствительную пользу, такъ какъ многія изъ нихъ крайне нуждаются въ порядочныхъ помѣщеніяхъ, школьной мебели и въ дѣльныхъ педагогахъ.

Другой корреспондентъ той же газеты (№ 197) извѣщаетъ о постройкѣ большого каменнаго дома для училища въ м. Резинахъ, *Орѣвскаго* уѣзда. Постройка эта возводится, благодаря стараніямъ мирового посредника г. Куша, который озаботился также заготовленіемъ для училища всѣхъ школьныхъ принадлежностей и учебныхъ матеріаловъ. При школѣ устраивается больница.

— Въ той же газетѣ (№ 211) пишутъ, что инспекторъ Бессарабскихъ народныхъ училищъ г. Афанасьевъ предложилъ жителямъ колоніи и посада *Шаб*, вмѣсто существующихъ тамъ нынѣ двухъ отдѣльныхъ, смѣшанныхъ школъ открыть одно общее двухклассное народное училище для мальчиковъ и одно общее одноклассное училище для дѣвочекъ. Колонисты не соглашаются на это предложеніе, хотя осуществленіе предложенной г. инспекторомъ мѣры не можетъ быть обременительно для колонистовъ, такъ какъ содержаніе двухъ училищъ, мужскаго и женскаго, при готовыхъ зданіяхъ, обзаведеніяхъ и бібліотекахъ, не можетъ превышать 2.000 руб.; коло-

ипсты же на содержаніе своего училища отпускаютъ нынѣ 1.200 р. а посадскіе мѣщане на содержаніе своего 600 руб. Между тѣмъ, при двухтысячномъ населеніи собственно посада Шабы и особенно при обязательномъ обученіи дѣтей, масса которыхъ можетъ простираться до 300 душъ, устройство двухкласснаго училища оказывается необходимымъ. Въ настоящее время число учащихся въ посадскомъ училищѣ обоего пола простирается до 200 человекъ, и училище это, не смотря на то, что оно учреждено только въ началѣ шестидесятихъ годовъ, благодаря энергіи инспектора училищъ и при содѣйствіи помечтателя г. Асвадунова и блюстительницы г-жи Тардинъ, успѣло уже заявить о себѣ съ самой утѣшительной стороны по успѣхамъ, обстановкѣ, числу учащихся и способу преподаванія.

Въ гор. Хотинѣ существуютъ два еврейскихъ учебныхъ заведеній: одно мужское, казенное, и другое женское, частное, содержатель котораго получаетъ ежегодно 500 руб. субсидіи изъ городской думы. Существованіемъ этихъ двухъ разсадниковъ русской грамотности между Хотинскимъ еврейскимъ иноплеменствомъ мѣстные Евреи обязаны, какъ пишетъ учитель мужскаго училища г. Эпштейнъ (*Одесск. Вѣст.* № 230), бывшему здѣсь штатному смотрителю г. Афанасьеву. Уѣздное училище насчитываетъ до 80-ти учениковъ Евреевъ, съ которыми г. Афанасьевъ, послѣ классныхъ занятій, безвозмездно занимался русскою грамматикой. Казенное еврейское училище, по численности своихъ учениковъ и оказаннымъ ими успѣхамъ, считается образцовымъ въ цѣлой области. Женскій пансіонъ переполненъ ученицами. Къ сожалѣнію, съ назначеніемъ г. Афанасьева на должность инспектора народныхъ училищъ Бессарабской области, противъ обонхъ училищъ началась реакція со стороны приверженцевъ хасидизма. Ряды учениковъ въ казенномъ училищѣ рѣдѣютъ, не смотря на то, что смотритель его, г. Ассъ, по отзыву бывшаго директора училищъ К. П. Яновскаго, исполняетъ свою обязанность добросовѣстно и съ знаніемъ своего дѣла. Пансіонъ готовъ закрыться. Всѣ надежды возлагаются на новаго штатнаго смотрителя.

— Въ газетѣ *Кавказъ* (№ 128) пишутъ, что близъ Тифлиса, въ с. Лочино открыта въ февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года земледѣльческая школа. Въ настоящее время въ ней 17 учениковъ. По уставу школы, въ нее принимаются молодые люди всѣхъ состояній, не моложе 16-и лѣтъ, умѣющіе читать и писать по русски. Обученіе продолжается 4 года. Оно состоитъ, какъ въ практическомъ ознакомленіи со всѣми улучшенными приѣмами по сельскому хозяйству, такъ

въ изученіи главнѣйшихъ его научныхъ основаній. Въ школѣ, кромѣ специальныхъ предметовъ, преподаются: русскій языкъ, географія и исторія русская, ариметика, необходимыя свѣдѣнія изъ естествовѣдѣнія и главныя познанія изъ закона Божія.

— Въ Баку учреждается городское двухклассное училище для доставленія начального образованія дѣтямъ мужскаго пола всѣхъ народностей, вѣроисповѣданій и сословій и для сообщенія необходимыхъ, по мѣстнымъ потребностямъ, прикладныхъ техническихъ свѣдѣній тѣмъ изъ дѣтей, которыя готовятся къ практическимъ занятіямъ. Для взрослыхъ предположены вечерніе и воскресные курсы. Плата за право ученія установлена только для людей достаточныхъ; городъ ежегодно отпускаетъ на содержаніе училища 2.140 руб. и одновременно 10.000 руб. Изъ единовременнаго отпуска, 8.000 руб. будутъ обращены въ процентныя бумаги, процентъ съ которыхъ, вмѣстѣ съ 760 руб., каждый годъ особо назначаемыми городомъ, поступаютъ на выдачу стипендій тѣмъ изъ кончившихъ курсъ общеобразовательнаго обученія, которые, согласно съ уставомъ училища, будутъ помѣщены, для обученія ремесламъ или приобрѣтенія техническихъ знаній, на фабрики, заводы, въ мастерскія и проч. Открытіе училища, уставъ котораго утвержденъ великимъ княземъ намѣстникомъ 1-го іюля, предполагалось въ ноябрѣ мѣсяцѣ, для чего приступлено было заблаговременно къ приспособленію помѣщенія и приобрѣтенію всего необходимаго для заведенія. На первый разъ училище принимаетъ 100 человѣкъ; въ послѣдствіи число учащихся будетъ увеличено до 150. Одновременно съ открытіемъ училища для мальчиковъ предлагается открыть и отдѣленіе для дѣвочекъ. (*Кавк.* № 115).

— Пять лѣтъ тому назадъ въ с. Маразахъ, населенномъ молочанами, стараніемъ бывшаго станціоннаго смотрителя Черняевского, устроена была школа для молочанскихъ дѣтей. Школѣ покровительствовалъ Вакинскій военный губернаторъ и само общество выстроило для нея особый домъ. Но въ послѣдствіи молочане охладѣли къ школѣ, неохотно выдавали учителю жалованье въ размѣрѣ 100 руб., а въ прошломъ году выбрали учителя изъ своей среды, который, не смотря на всю его безграмотность и совершенное отсутствіе понятія о дѣлѣ обученія, приобрѣлъ между молочанами извѣстность псалмопѣніемъ и начитанностію библіи, при чемъ они ссылались на то, что будто-бы прежніе учителя ничему не научили ихъ дѣтей, а успѣхомъ въ „рѣзвонѣ“ чтеніи псалтыря они обязаны новому наставнику и деревенскимъ бабамъ. Между тѣмъ большинство мальчиковъ дѣлали уже по-

часть CLVIII, отд. 4.

рядочные успѣхи въ правильномъ чтеніи, ариметикѣ и чистописаніи; но успѣхи эти всегда заглушались вліяніемъ родителей, которые, замѣтивъ, что мальчикъ прилежно занялся уроками, уже не посылали его въ школу, изъ опасенія, чтобъ онъ не совратился съ пути истины, и потому число учащихся въ послѣднее время значительно уменьшилось. Фанатическій духъ секты, ложно истолковываемое понятіе о цѣли просвѣщенія и безотчетное опасеніе вліянія православнаго элемента служить непреодолимымъ препятствіемъ развитію образованія въ этой средѣ. (*Кавк.* № 130).

— По словамъ *Русскаго Инвалида*, въ *Дагестанской* области находятся слѣдующія учебныя заведенія: уѣздное училище, окружная горская школа и начальное училище; во всѣхъ этихъ заведеніяхъ 223 учащихся. Сверхъ того, почти въ каждомъ селеніи имѣются при мечетяхъ мужскія школы. Женскихъ начальныхъ училищъ съ пансіонами, содержащихся на счетъ благотворительности 2, частное заведеніе 1.

— При горской начальной школѣ въ городѣ Грозномъ, *Терской* области, существуетъ библиотека, состоящая нынѣ изъ 606 названій, въ 1.366 томахъ, на сумму 1.938 руб. 39 коп. Мысль объ устройствѣ ея принадлежитъ учителямъ школы, между которыми, съ самаго открытія школы 28-го ноября 1863 года, возникла мысль о приобрѣтеніи по подпискѣ различныхъ сочиненій и періодическихъ изданій, съ тѣмъ чтобы подписавшіяся лица могли брать для прочтенія эти изданія, долженствовавшія сдѣлаться потомъ, вмѣстѣ съ книгами фундаментальной библиотеки, собственностью училища. (*Терск. Вид.* № 36).

— Изъ *Семирѣченской* области, миссіонеръ священникъ Покровскій сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія о мѣрахъ къ образованію поселившихся въ Сарканскомъ выселкѣ эмигрантовъ изъ Китая. Въ теченіе минувшихъ трехъ лѣтъ дѣятельность миссіонеровъ сосредоточена была на перевоспитаніи молодаго эмигрантскаго поколѣнія. Въ настоящее время многіе изъ учениковъ школы выучились уже говорить по русски, читать, писать и познакомились съ ариметикой. Всѣ воспитанники изъ эмигрантовъ прилежно посѣщаютъ школу, сознательно полюбили церковь, любятъ пѣть на клиросѣ, прислуживать при алтарѣ во время богослуженій, а многіе изъ нихъ выучились пѣть и обѣдню. Всѣхъ обучающихся въ школѣ состоитъ до 50-и человекъ, отъ 10-и до 20-лѣтняго возраста; есть много женатыхъ. Въ началѣ текущаго года въ поощреніе обучающихся двое изъ старшихъ и лучшихъ воспитанниковъ школы утверждены г. военнымъ губернаторомъ въ должностяхъ: одинъ помощника преподава-

теля въ школѣ, а другой — церковнаго старосты. Въ женской школѣ, открытой въ началѣ нынѣшняго года членомъ братства В. П. Кузнецовымъ, обучается 17 дѣвочекъ; эмигрантскихъ между ними пока три дѣвочки. Недавно всѣмъ ученицамъ выслано ситцу и коленкору на однообразныя платья. Кромѣ этихъ двухъ школъ, есть еще въ Сарканѣ третья ремесленная школа, гдѣ уже устарѣвшіе для грамоты обучаются сапожному и столярному мастерствамъ. Прошедшею зимой въ этой школѣ обучалось до 20-и человекъ. Она содержится на счетъ Семирѣченскаго церковнаго братства. Молодое поколѣніе, прибавляетъ о. Покровскій, чрезвычайно утѣшается своими успѣхами и своимъ поведеніемъ подъ вліяніемъ его, начинаетъ также понемногу поступаться и старое населеніе своими прежними языческими обрядами и вѣрою. (*Прав. Вѣстн.* № 227).

— По свѣдѣніямъ, собраннымъ и доставленнымъ членомъ С.-Петербургскаго комитета грамотности, г. Н. Виноградовымъ, въ *Амурскомъ* краѣ находится 22 училища и въ нихъ учащихся мальчиковъ 405 и дѣвочекъ 93; сверхъ того, есть училище для Гиляковъ, въ которомъ обучаются 15 мальчиковъ. Городскія училища въ Благовѣщенскѣ и Николаевскѣ въ это число не входятъ. По мѣстнымъ условіямъ края, священники не могутъ быть въ то же время учителями, потому что они постоянно находятся въ разъѣздахъ по своимъ, на сотни верстъ разбросаннымъ, приходамъ. Преподавать законъ Божій и наблюдать за преподаваніемъ они могутъ лишь по временамъ въ часы досуга, рѣдко перепадающаго на ихъ долю. По этимъ причинамъ большинство преподавателей состоитъ по необходимости изъ ссыльныхъ поселенцевъ. Другой корреспондентъ комитета, мировой посредникъ 6-го участка Алтайскаго горнаго округа, пишетъ изъ города Кузнецка, Томской губерніи, что мѣстное крестьянское населеніе сознаетъ теперь необходимость обученія дѣтей своихъ; но недостатокъ учителей и неспособность, а иногда и неблагонадежность ближайшихъ къ этому дѣлу лицъ, значительно тормозятъ развитіе народнаго образованія. Въ видахъ поддержанія и улучшенія преподаванія въ сельскихъ школахъ, г. генераль-губернаторъ Западной Сибири въ прошломъ году предложилъ допустить, въ видѣ опыта, къ занятію должностей въ мужскихъ сельскихъ приходскихъ училищахъ лицъ женскаго пола, удостоенныхъ званія сельскихъ наставницъ. Предложеніе это, сообщенное мировымъ посредникомъ Алтайскаго округа, было всѣми принято сочувственно; но эта мѣра до сихъ поръ не приведена еще въ исполненіе (*С.-Петербург.* *Вѣд.* № 261).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Проектъ закона о надзорѣ за преподаваніемъ и воспитаніемъ въ Пруссіи. Въ первой половинѣ декабря текущаго года, прусскій министръ народнаго просвѣщенія, г. фонъ-Мюллеръ, внесъ въ палату депутатовъ прусскаго сейма проектъ закона, сущность коего изъяснилъ онъ въ слѣдующей рѣчи, произнесенной имъ въ засѣданіи палаты 14 декабря:

„По высочайшему повелѣнію имѣю честь представить на обсужденіе палаты проектъ закона о надзорѣ за преподаваніемъ и воспитаніемъ. Этотъ проектъ предшествуетъ общему законоположенію объ образованіи, которое было обѣщано конституціоннымъ уставомъ и о которомъ было упомянуто въ тронной рѣчи при открытіи нынѣшней сессіи. Общее законоположеніе должно способствовать къ осуществленію основныхъ принциповъ, выраженныхъ въ ст. 20 и 30-й конституціоннаго устава, а также обезпечить дальнѣйшее примѣненіе предлагаемаго мною нынѣ проекта, въ связи со всѣми органическими строемъ народнаго просвѣщенія. Безотлагательная необходимость побуждаетъ правительство выступить нынѣ же съ означеннымъ проектомъ и настаивать на его утвержденіи. Содержаніе его весьма кратко. Онъ состоитъ лишь изъ двухъ параграфовъ. § 1-й гласитъ: „Надзоръ за всѣми общественными и частными, учебными и воспитательными, заведеніями принадлежитъ государству. Вслѣдствіе сего всѣ административныя инстанціи и чиновники, облеченные этимъ надзоромъ, дѣйствуютъ на основаніи полномочія отъ правительства“. Вотъ коренной принципъ, выраженный въ ст. 23-й конституціоннаго устава. § 2-й извлекаетъ лишь логическія изъ него послѣдствія. Онъ гласитъ: „Назначеніе мѣстныхъ и окружныхъ инспекторовъ и распределеніе округовъ, подлежащихъ ихъ наблюденію, принадлежитъ лишь правительству. Полномочіе, предоставленное инспекторамъ народныхъ школъ, доколѣ они занимаютъ эти должности какъ почетныя, или въ связи съ другими должностями, можетъ быть отмѣнено во всякое время. Тѣ лица, которымъ прежнія постановленія предоставляли надзоръ за народными школами, обяваны продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ зависимости отъ правительства или, по востребованію, отказываться отъ нихъ. Всѣ противорѣчащія сему постановленія отмѣняются“. По дѣйствовавшимъ доселѣ законамъ должность окружныхъ инспекторовъ соединялась непосредственно съ должностями суперъ-интендентовъ или декаповъ; предлагаемый же нынѣ

законъ предоставляетъ правительству право замѣщать означенныя должности по своему свободному выбору и собственному усмотрѣнію. При этомъ не имѣется въ виду произвести разрывъ между церковью и школою,—напротивъ, и теперь, также какъ прежде, господствуетъ убѣжденіе, что школа можетъ только выиграть, если обоюдная инспекція будетъ находиться въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ безъ ущерба интересамъ государства. Но государство, на которое лежитъ отвѣтственность предъ грядущими поколѣніями за воспитаніе молодежи, не можетъ подчинять надзоръ за этимъ воспитаніемъ случайному совпадению, но должно удерживать за собою право и свободу дѣйствовать самостоятельно всегда, когда это становится необходимымъ. Для выполненія предлагаемаго нынѣ закона, бюджетъ министерства народного просвѣщенія увеличивается на 20.000 талеровъ. Правительство желаетъ, чтобы проектъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ немедленно подвергнутъ обсужденію и утвержденъ, и я прошу палату принять необходимыя мѣры для достиженія этой цѣли“.

Палата согласилась на требованіе министра и въ непродолжительномъ времени должна приступить къ разсмотрѣнію представленнаго имъ проекта закона.

Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи. Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи праздновалъ 19-го прошлаго октября свой актъ, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ о состояніи этого заведенія, возникшаго лишь два года тому назадъ.

Изъ упомянутаго отчета видимъ, что гг. профессора института не ограничивали, въ минувшемъ академическомъ году, свою дѣятельность чтеніемъ лекцій; ими напечатаны или частью приготовлены къ печати слѣдующіе ученые труды:

Директоръ, г. *Тютчевъ*, написалъ замѣтку о фотометрѣ Бунзена и препроводилъ ее на съѣздъ естествоиспытателей въ Кіевѣ; исправляющимъ должность профессора *Зелинскимъ* изготовлено разсужденіе о плугѣ; исправляющій должность профессора *Дудревичъ* препроводилъ на съѣздъ естествоиспытателей въ Кіевѣ статью о амміачныхъ соединеніяхъ хрома и онъ же принималъ участіе въ издаваемой на польскомъ языкѣ энциклопедіи сельско-хозяйственныхъ наукъ; профессоръ *Вердау* доставилъ въ „Земледѣльческую Энциклопедію“ слѣдующія статьи: Анатомія растений, Бесплодность растений, Ботаника, Бухъ, Болѣзни лѣсныхъ деревьевъ, Болѣзни хозяйственныхъ ра-

стеній и приготовлялъ „Обозрѣніе растительности Люблинской губерніи“; г. *Малеескій* напечаталъ въ циркулярѣ Варшавскаго учебнаго округа рѣчь, приготовленную имъ для торжественнаго акта прошлаго года подъ заглавіемъ: „О русскомъ черноземѣ“.

Преподаваніе въ институтѣ продолжалось въ томъ же самомъ духѣ и направленіи, какъ въ прошломъ отчетномъ году. Лѣтніе мѣсяцы посвящались практическимъ занятіямъ по геодезіи, зоологіи, ботаникѣ, минералогіи, химіи, сельскому хозяйству и лѣсоводству; вслѣдствіе этого не только студенты, но и весьма малая часть преподавателей могли воспользоваться каникулярнымъ временемъ.

Что касается учебныхъ пособій, то г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ употребить до 4.979 р. 62¹/₂ к. изъ специальныхъ средствъ института на устройство механическихъ мастерскихъ, положенныхъ по штату. Въ настоящее время назначена строительная коммисія подъ предсѣдательствомъ профессора Зелинскаго изъ архитектора Мартена и механика Вольскаго, которая и приступила къ работамъ по приспособленію зданія къ вышеозначенной цѣли.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ упомянуто было, что институтъ вошелъ въ сношеніе съ профессоромъ Гирцелемъ имѣя въ виду приобрести аппаратъ для снабженія химической лабораторіи газомъ. Въ настоящее время, благодаря дѣятельности и ревностному участію въ этомъ дѣлѣ профессора Дудревича, лабораторія уже снабжена газомъ и аналитическія работы производятся въ ней съ начала лѣта не иначе какъ на газѣ. Самый аппаратъ обошелся въ 741 руб. 22 коп.; установка его стоила 1.981 руб. 25 коп., считая въ этой суммѣ и таможенныя пошлины.

Институтъ, сознавая важность метеорологическихъ наблюденій, вошелъ въ сношенія съ главною физическою обсерваторіей въ С.-Петербургѣ по сему предмету; отъ нея онъ получилъ необходимые инструменты на сумму 173 руб. 75 коп., затѣмъ израсходовалъ 174 руб. на постройку деревянной метеорологической обсерваторіи по плану архитектора Мартена. Ежедневныя наблюденія начались съ 20-го іюля 1871 года и по окончаніи каждаго мѣсяца они препровождаются въ С.-Петербургъ, въ главную физическую обсерваторію.

Въ прошломъ году приступлено было къ устройству пчельника; въ настоящемъ отчетномъ году въ пчельникѣ находится уже 17 колодокъ пчель, разводятся медоносныя растенія и имѣются улья простые, Долиновскаго, Держона и Берлепша. Имѣя въ виду практи-

ческую пользу отъ рыбоводства и научный интересъ, доставляемый наблюдениями надъ развитіемъ рыбъ, по инициативѣ профессора Карпинскаго, институтъ приступилъ къ устройству, въ небольшомъ размѣрѣ, рыбоводнаго заведенія. Профессоромъ же Карпинскимъ произведены опыты воспитанія шелковичныхъ червей, для чего была приспособлена оранжерея, сдѣлавшаяся свободною по перенесеніи изъ нея лѣтомъ растений на открытый воздухъ.

Опытное поле, по заявленію профессора Рудинскаго, оказалось совершенно непригоднымъ для какихъ-либо опытовъ; кромѣ дальности растоянія, почва на немъ недостаточно ровна и качество ея довольно различно. Поэтому тамъ предположено завести правильный севооборотъ (по 2 морга въ полѣ) съ воздѣлываніемъ корнеплодовъ.

Учащихся въ 19-му октября прошлаго года состояло въ институтѣ 42 человекъ, изъ нихъ въ отчетномъ году преждевременная смерть похитила двоихъ, затѣмъ выбыло шесть. Вновь поступило съ начала текущаго учебнаго года 15 человекъ. Итого на лицо состоитъ 49, изъ нихъ въ 1-мъ курсѣ находится 16; во 2-мъ, по отдѣленію сельскаго хозяйства 5 и лѣсоводства 5; въ 3-мъ курсѣ по отдѣленію сельскаго хозяйства 12 и лѣсоводства 11.

Стипендіатовъ институтъ имѣетъ двухъ: одного по записи Токарской и другаго по записи Лѣсневскаго. Къ сожалѣнію, институтъ имѣетъ право освобождать только 10% изъ студентовъ отъ взноса платы за ученіе, не взирая на ихъ успѣхи и отличное поведеніе, а между тѣмъ въ числѣ студентовъ много молодыхъ людей недостаточныхъ, и жизнь для нихъ въ Новой Александріи довольно дорога. Въ виду этихъ обстоятельствъ, 17-го апрѣля текущаго года былъ устроенъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ балъ, доставившій, за покрытіемъ расходовъ, 551 р. 65 коп., и отъ сбора съ концерта прошлаго года оставалось 56 руб. 40 коп.; въ отчетномъ году, слѣдовательно, для вспомошествованія бѣднымъ студентамъ собралась сумма 608 руб.

Въ истекшемъ отчетномъ году были получены значительныя пожертвованія для устраиваемой въ зданіи института православной церкви отъ гг. Четверикова и Бѣликовича. Высокопреосвященный архіепископъ Варшавскій передалъ въ распоряженіе института прежній иконостасъ Покровской церкви, образа коего размѣщены въ новомъ иконостасѣ, сдѣланномъ по рисунку архитектора Мартена.

Хозяйственныя заведенія института сосредоточиваются главнымъ образомъ въ садовыхъ учрежденіяхъ, опытной фермѣ и въ имѣніяхъ Консковоля и Пожогъ.

Плодовый садъ увеличился нѣсколькими сортами плодовыкъ деревьевъ, присланныхъ въ даръ изъ Варшавскаго ботаническаго сада. Доходъ отъ него простирался до 288 руб. Имѣнія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, уплачиваютъ податей и разныхъ налоговъ до 1.678 руб.

Хозяйство фермы потерпѣло въ отчетномъ году значительный ущербъ вслѣдствіе необычайно большаго разлива Вислы, отчего пострадали покосъ и часть посѣвы, поэтому одною изъ главныхъ доходныхъ статей фермы дѣлается скотоводство. Впрочемъ, поступленіе доходовъ отъ продажи только хлѣба въ обихъ имѣніяхъ превысило смѣтное исчисленіе на 942 руб. 41 коп., почти на 17⁰/. Уборка хлѣба въ минувшемъ году произведена при довольно благопріятныхъ обстоятельствахъ, и изъ посѣвовъ въ имѣніяхъ пострадали только картофельныя плантаціи, отъ быстро распространившейся болѣзни картофеля.

Пожертвованіе покойнаго Ю. С. Оберта. Вдова покойнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника К. С. Оберта обратилась къ его сіятельству, г. министру народнаго просвѣщенія съ письмомъ, въ которомъ она заявляетъ, что мужъ ея завѣщаль въ одну изъ провинціальныхъ гимназій оставшуюся послѣ него библиотеку, составленную изъ лучшихъ сочиненій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, явившихся въ послѣдніе двадцать лѣтъ. „Считая священнымъ долгомъ, говоритъ г-жа Обертъ въ своемъ письмѣ, исполнить въ точности волю покойнаго моего мужа, глубоко сочувствовавшаго дѣлу серьезнаго образованія, въ основѣ котораго, какъ онъ признавалъ при близкомъ своемъ знакомствѣ съ устройствомъ учебной части въ Германіи, должно лежать изученіе древнихъ языковъ и математики, и узнавъ изъ газетъ, что Бердянское (Таврической губерніи) земство вошло уже въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ г. Бердянскѣ полной классической гимназій съ латинскимъ и греческимъ языками, сдѣлавъ на содержаніе гимназій весьма значительное пожертвованіе, имѣю честь обратиться къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать распоряженіе о принятіи библиотеки покойнаго моего мужа въ пользу названной гимназій, если только ходатайство земства будетъ удовлетворено“.

Г. министр народнаго просвѣщенія выразилъ благодарность г-жѣ Обертъ за означенное пожертвованіе.

Юбилей графа М. М. Сперанскаго. По случаю нѣвѣщаго совершиться, 1-го января 1872 года, столѣтія со дня рожденія графа Михаила Михайловича Сперанскаго, второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи вмѣняетъ себѣ въ обязанность почтить, въ этотъ день, память знаменитаго нашего государственнаго дѣятеля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ чины втораго отдѣленія единодушно пожелали, чтобы починъ въ устройствѣ такого торжества принялъ на себя статсъ-секретарь баронъ Корфъ, по своему служебному и общественному положенію старѣйшій, въ настоящее время, изъ бывшихъ сотрудниковъ покойнаго графа.

Баронъ Корфъ, принявъ съ искреннею благодарностію такой знакъ признанія прежнихъ своихъ товарищей, имѣлъ счастье входить о всемъ томъ со всеподданѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору, вслѣдствіе чего Его Императорское Величество, 9-го ноября сего 1871 года, Высочайше повелѣтъ извоилъ:

1) Совершить заупокойную литургію и панихиду въ Александроневской лаврѣ 31-го декабря (1871 года), пригласивъ къ сему богослуженію всѣхъ желающихъ помянуть покойнаго графа Сперанскаго.

2) Открыть нынѣ же повсемѣстную подписку, начавъ ее между чинами втораго отдѣленія, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ могущаго образоваться капитала установить, сообразно съ ежегоднымъ ихъ количествомъ, премію или медаль имени графа М. М. Сперанскаго, для выдачи ея за лучшее изъ вышедшихъ, въ извѣстный періодъ времени, юридическихъ сочиненій по отечественному законодательству. Присужденіе такой награды предоставить юридическимъ факультетамъ всѣхъ нашихъ университетовъ, поочередно.

3) Гипотрафій втораго отдѣленія изготовить и издать портретъ графа Сперанскаго, съ обращеніемъ могущихъ поступить отъ продажи сего портрета денегъ также въ составъ упоминаемаго во 2-мъ пунктѣ капитала, — и

4) Вычеканить отъ правительства, въ память покойнаго графа, особую медаль, рисунокъ которой представить сперва на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Чтителямъ памяти покойнаго графа Михаила Михайловича представляется возможность принять участіе въ учрежденіи преміи его имени, по мѣрѣ средствъ и усмотрѣнію каждаго, какими бы то ни было, даже и самыми малыми, приношеніями.

Пожертвованія имѣютъ быть вносимы въ состоящій при второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи хозяйственный комитетъ, который, по мѣрѣ взноса денегъ, будетъ отсылать оныя, для храненія, впредь до образованія необходимаго капитала, въ кредитное учрежденіе, и время отъ времени о количествѣ сихъ пожертвованій публиковать въ общее свѣдѣніе. Комитетъ помѣщается въ домѣ второго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Литейной части 2-го участка, по Литейному проспекту, № 46; приношенія принимаются, отъ 1 до 3-хъ часовъ пополудни, во всѣ присутственные дни. Въ приемѣ приношеній будутъ выдаваться особыя квитанціи.

11-го минувшаго октября, послѣ молебствія, открыто инородческое училище для образованія дѣтей Чувашъ въ деревнѣ *Кошкахъ* (Буинскаго уѣзда, Симбирской губерніи): въ училище это поступило 16 чувашскихъ мальчиковъ.

— Учительская семинарія, въ городѣ Самарѣ, учрежденная на основаніи Высочайше утвержденнаго 24-го мая сего 1871 года мнѣнія государственнаго совѣта, открыта 17-го минувшаго октября, а ученіе въ названной семинаріи началось 19-го числа того же мѣсяца; въ семинарію поступило 75 человѣкъ.

— Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что 9-го минувшаго октября происходило открытіе однокласснаго училища въ селѣ Едровѣ (Валдайскаго уѣзда) и освященіе вновь устроеннаго для него дома, въ присутствіи мирового посредника, предсѣдателя училищнаго совѣта, члена уѣздной земской управы, исправляющаго должность штатнаго смотрителя Валдайскаго уѣзднаго училища, попечителя сего училища и другихъ лицъ.

Учащихся на первый разъ поступило 45 мальчиковъ (принять же ихъ положено 60) и 10 дѣвочекъ, какъ изъ села Едрова, такъ и изъ окрестныхъ деревень. Вновь выстроенный домъ вполне удовлетворяетъ педагогическимъ условіямъ образцовой школы; книгъ и учебныхъ пособій достаточно, и нѣтъ сомнѣнія, что это училище принесетъ большую пользу, такъ какъ, по количеству населенія и желанію крестьянъ обучать дѣтей своихъ, въ названной мѣстности давно ощущалась потребность въ правильно организованномъ училищѣ.

Къ сему г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ присовокупилъ, что въ день открытія училища попечителемъ оного

Елишевнымъ присланъ въ даръ портретъ Государя Императора въ золоченой рамѣ.

— Попечитель Одесскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что учительская семинарія въ гор. Николаевѣ открыта 14-го ноября при тридцати воспитанникахъ.

— Г. попечитель Казанскаго учебнаго округа довелъ до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что на средства Николаевскаго уѣзднаго земства (Самарской губерніи) назначаются въ Самарской учительской семинаріи три стипендіи, по 75 руб. въ годъ каждая. Равнымъ образомъ Самарское уѣздное экстренное собраніе 24-го октября 1871 года, между прочимъ, постановило: имѣть при семинаріи трехъ стипендіатовъ отъ Самарскаго уѣзднаго земства и на содержаніе ихъ ассигновало по 75 руб. въ годъ каждому, и кромѣ того на учебныя пособія двумъ кандидатамъ по 7 руб. ежегодно и одному по 5 руб.

— Находящійся въ Николаевской-Измайловской богадѣльнѣ, въ 1-мъ станѣ Московскаго уѣзда, подполковникъ Илья Акимовичъ Сунцовъ сдѣлалъ на принадлежащемъ ему билетѣ Вятскаго общественнаго банка въ тысячу рублей вѣчнаго вклада, собственноручную надпись о пожертвованіи онаго въ распоряженіе Вятской Маріинской женской гимназіи и препроводилъ этотъ билетъ въ банкъ, прося о перечисленіи его на имя гимназіи съ тѣмъ, чтобъ изъ процентовъ выдавалось вспоможеніе преимущественно сиротамъ при выходѣ изъ заведенія по окончаніи курса.

За означенное пожертвованіе г. Сунцова изъявлена ему искренняя признательность министерства народнаго просвѣщенія.

Въ свое время было упомянуто въ нашемъ журналѣ объ изданномъ книгопродавцемъ А. Ѳ. Базуновымъ „Систематическомъ каталогѣ русскимъ книгамъ“, составленіе коего принадлежитъ В. И. Межову. Недавно появилось прибавленіе (первое и второе) къ этому каталогу въ двухъ выпускахъ, отличающееся всѣми достоинствами первой части означеннаго труда.

НАЧАЛЬНЫЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ¹⁾.

IV. Царевококшайскій уѣздъ.

Нѣкоторыя изъ сельскихъ училищъ Царевококшайскаго уѣзда осмотрѣны были мною въ прошедшемъ году, а потому, хотя въ послѣднюю поѣздку мнѣ довелось осмотрѣть только немногія изъ нихъ я могъ составить себѣ довольно полное понятіе о положеніи народнаго образованія въ уѣздѣ.

Отправляясь въ путь, я еще засталъ ученье въ нѣкоторыхъ училищахъ, но обратный путь мнѣ пришлось совершить на первыхъ дняхъ масленицы, и учениковъ въ сборѣ нигдѣ не оказалось, такъ что я, по необходимости, долженъ былъ ограничиться осмотромъ училищныхъ помѣщеній, учебныхъ пособій, и частію, бесѣдами съ учителями. Отъ послѣднихъ я, между прочимъ, узналъ, что Черемисы большею частію не держатъ постовъ, не соблюдаютъ церковныхъ праздниковъ, но масленицу празднуютъ не укоснительно, какъ крещеные, такъ даже и некрещеные: никакими силами нельзя заставить родителей, чтобы дѣти ихъ не только учились первые дни масленицы, но даже послѣдніе дни передъ наступленіемъ этого, по ихъ мнѣнію, „очень большаго праздника“.

Бесѣды съ учителями доставили мнѣ много интересныхъ этнографическихъ свѣдѣній, изъ этихъ бесѣдъ я отчасти ознакомился и съ методами, которыхъ держатся учителя при обученіи, а равно и съ успѣхами учащихся; послѣдніе я имѣлъ случай даже провѣрять, такъ какъ во время пути неоднократно случалось мнѣ встрѣчать учениковъ изъ того или другаго училища, говорить съ ними и спрашивать о томъ, какъ и чему они учатся.

Царевококшайскій уѣздъ во мнѣніи большинства — непроходимая глушь, но такое мнѣніе справедливо только отчасти и никакъ не мо-

---

¹⁾ Окончаніе. См. ноябрьскую книжку *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1871 года.

жетъ относиться ко всему уѣзду. Если провести черту отъ запада къ востоку черезъ г. Царевококшайскъ, то вся мѣстность на сѣверъ отъ этой черты вовсе не смотритъ такъ неприглядно, какъ обыкновенно полагаютъ. Населеніе здѣсь густое, смѣшанное; Русскіе и Черемисы живутъ или отдѣльными деревнями, или соединенно въ большихъ селеніяхъ; встрѣтить Черемиса, понимающаго и даже говорящаго по русски, здѣсь не особенная рѣдкость; школы существуютъ во всѣхъ большихъ селеніяхъ и посѣщаются довольно охотно.

Въ этой мѣстности—оазисъ уѣзда — болѣе 10-и училищъ, на небольшомъ разстояніи одно отъ другаго, почему не только между русскими крестьянами, но даже и между Черемисами есть грамотные въ каждомъ селеніи. Изъ этихъ училищъ въ положеніи болѣе удовлетворительномъ находятся *Царевококшайскія* мужское и женское, *Михайловское* и особенно *Вараксинское* и *Азановское*; въ первыхъ четырехъ обучаются Русскіе, въ послѣднемъ на половину Русскіе и Черемисы. Всѣ эти училища снабжены необходимыми учебными пособиями, даже для нагляднаго обученія, и при обученіи въ школахъ употребляются упрощенные методы. Выше всѣхъ изъ нихъ *Вараксинское*.

Вараксинское училище существуетъ съ 1843 года и замѣчательно во всѣхъ отношеніяхъ. При входѣ въ него, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе обширная классная комната, освѣщенная съ двухъ сторонъ нѣсколькими окнами, расположенными на высотѣ трехъ аршинъ отъ полу, отчего въ ней распространяется пріятный, ровный свѣтъ; классная комната такъ обширна, что между каждымъ отдѣленіемъ учениковъ остается значительное пространство; вслѣдствіе этого, занятія въ одномъ отдѣленіи нисколько не мѣшаютъ другимъ ученикамъ.

При мнѣ, кромѣ учителя, занимались въ школѣ двое молодыхъ людей, окончившіе курсъ въ уѣздномъ училищѣ, которые готовятся въ сельскіе учителя. Училищный совѣтъ распорядился весьма разумно, пославъ этихъ молодыхъ людей учиться къ г. Кельбедину: это наставникъ достойнѣйшій изъ всѣхъ, видѣнныхъ мною въ сельскихъ школахъ.

Въ училищѣ при мнѣ было 50 мальчиковъ; изъ нихъ около 20-и обучались въ старшемъ отдѣленіи. Убѣдившись, послѣ нѣсколькихъ вопросовъ и отвѣтовъ, что г. Кельбединъ въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ велъ обученіе правильно, я обратилъ особенное вниманіе на старшихъ учениковъ. Написали по диктовкѣ большинство учени-

ковъ очень порядочно; нѣкоторые даже поставили запятая и точки тамъ, гдѣ слѣдовало. Не менѣе пріятно удивило меня чтеніе учениковъ; я заставлялъ ихъ читать прочитанное съ учителемъ и потомъ незнакомое. Читали всѣ дѣти почти одинаково хорошо, и при чтеніи статей знакомаго содержанія я имѣлъ случай убѣдиться, что учитель не оставляетъ безъ объясненія ни одного слова, непонятнаго ученикамъ, ни одной мысли, недоступной ихъ пониманію; хотя незнакомое содержаніе ученики и не могли передавать въ послѣдовательномъ разказѣ, но на вопросы учителя отвѣчали очень толково и со смысломъ.

По ариметикѣ ученики оказались слабѣе, чѣмъ въ чтеніи, именно они недостаточно ознакомлены съ дробными величинами и не довольно быстро соображаютъ въ умѣ. Учитель г. Кельбединъ со старшими учениками занимался даже черченіемъ и измѣреніями. Онъ показывалъ мнѣ сдѣланные учениками чертежи геометрическихъ фигуръ, зданій; чертежи сдѣланы довольно отчетливо, и ученики притомъ понимали начерченное, знали, на примѣръ, названіе и различіе геометрическихъ фигуръ. Собственно къ систематическому измѣренію еще не было приступлено, но для нагляднаго ознакомленія учениковъ съ квадратными и кубическими мѣрами, г. Кельбединъ измѣрялъ вмѣстѣ съ ними классную комнату; онъ имѣетъ въ виду передать ученикамъ практически даже основныя правила съѣмки плановъ, хотя я сомнѣваюсь, достанетъ ли у него на это времени; несомнѣнно однако то, что занятія съ учениками черченіемъ и измѣреніями доставятъ имъ полезное и пріятное развлеченіе, а въ сельской школѣ и это не маловажное дѣло.

Необходимо сказать нѣсколько словъ о педагогическихъ приѣмахъ учителя Кельбедина. Приѣмы эти, конечно, безъ особеннаго труда могутъ пріобрѣсти и усвоить тѣ лица, которыя имѣли случай видѣть обученіе въ благоустроенной школѣ, руководимой опытнымъ наставникомъ; но г. Кельбединъ получилъ образованіе въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, образцоваго преподаванія ему негдѣ было видѣть, онъ могъ только вычитать изъ книгъ, какіе дидактическіе приѣмы рекомендуются современными педагогами, а потому умѣнье его примѣнить теорію къ практикѣ заслуживаетъ полнаго вниманія. При этомъ надо замѣтить, что очень не многіе изъ учителей, даже изъ числа получившихъ педагогическую подготовку, обладаютъ необходимыми терпѣніемъ и настойчивостью, чтобы неуклонно слѣдовать правиламъ дидактики.

Въ Вараксинскомъ училищѣ дисциплина доведена до совершенства. Когда учитель говоритъ, ученики всѣ смотрятъ на него; когда онъ даетъ вопросъ, всѣ слушаютъ внимательно, но ни одинъ изъ нихъ не высказываетъ съ отвѣтами: всѣ ждутъ, кого спроситъ учитель. Въ отвѣтахъ г. Кельбединъ требуетъ точности и опредѣленности, и какъ я замѣтилъ, никогда не допускаетъ отвѣтовъ однословныхъ. При мнѣ случилось ученику прочесть слѣдующую фразу: „Лимонныя и апельсиныя деревья растутъ хорошо въ южныхъ частяхъ Европы“. Учитель даетъ вопросъ: „гдѣ растутъ апельсиныя и лимонныя деревья? Вызванный для отвѣта ученикъ не отвѣчалъ, какъ обыкновенно, послѣдними словами фразы, но повторилъ при этомъ всю прочитанную фразу. Въ Вараксинскомъ училищѣ я замѣтилъ еще одну важную особенность: ученики, вызванные для чтенія или словесныхъ отвѣтовъ, читали и говорили громко, полнымъ голосомъ. Я замѣтилъ также, что г. Кельбединъ чуждъ несчастной привычки, свойственной большинству нашихъ учителей, стоять около спрашиваемаго ученика: онъ, напротивъ, старается всегда выбрать такое мѣсто, чтобы видѣть всѣхъ учащихъся.

Училища городскія, мужское и женское, а равно Азановское и Михайловское, ниже въ учебномъ отношеніи, чѣмъ Вараксинское, но и въ нихъ преподаваніе ведется вообще съ удовлетворительными успѣхами. *Азановское* училище многимъ обязано мѣстному священнику о. Азановскому; онъ съ рѣдкимъ усердіемъ заботится о просвѣщеніи своихъ прихожанъ; благодаря его нравственному вліянію, крестьяне довольно аккуратно посылаютъ дѣтей въ школу. Въ училищѣ 46 мальчиковъ и 2 дѣвочки.

Въ *городскомъ женскомъ* училищѣ обучаются 32 дѣвочки; учительница, дѣвица Марія Покровская, ведетъ обученіе очень основательно; законъ Божій преподаетъ безмездно о. протоіерей Спасскій. Послѣдній, въ качествѣ члена училищнаго совѣта, принимаетъ самое живое участіе въ распространеніи грамотности между русскимъ и инородческимъ населеніемъ уѣзда. Отчасти по его настоянію, сельскіе священники на сѣздѣ, бывшемъ въ городѣ, согласились перевести на черемисскій языкъ „Наставленіе въ православной вѣрѣ“ Соколова. Это очень полезная мѣра, потому что на языкѣ луговыхъ Черемисъ почти нѣтъ переводовъ, а языкъ горныхъ Черемисъ здѣсь понимаютъ очень мало.

Средину уѣзда занимаютъ громадные лѣса, гдѣ иногда на 50-и верстахъ встрѣчается одна деревушка; западная и югозападная ча-

сти уѣзда тоже болѣе или менѣе покрыты лѣсами, но здѣсь разстояніе между селеніями рѣдко встрѣчается болѣе 10-и верстъ. Срединна уѣзда почти исключительно населена Черемисами, въ юго-западной и южной частяхъ встрѣчается много Татаръ-магометанъ.

Въ отношеніи умственнаго развитія и грамотности населеніе этихъ частей уѣзда стоитъ на самой низкой ступени: на рѣдко на всю волость одинъ или двое грамотныхъ, и эти грамотные—волостной писарь и его помощникъ. Мнѣ приходилось много разъ бесѣдовать съ Черемисами и близко видѣть ихъ домашній бытъ. Грязнѣе того, какъ они живутъ, трудно и вообразить. Живя возлѣ лѣса, Черемисъ тѣмъ не менѣе считаетъ излишнею роскошью построить для себя хорошую избу. Даже зажиточные изъ нихъ (впрочемъ такихъ очень мало), имѣющіе просторные дома, большую часть свободнаго времени проводятъ вѣокругъ огонька въ чумѣ, то-есть, въ избѣ безъ пола, потолка и безъ оконъ. Повидимому Черемисъ живетъ въ привольи, — и земли много, и лѣсъ въ изобиліи, и рыбныя рѣки и озера вблизи, но зажиточныхъ между ними, какъ упомянуто выше, мало, потому что, пользуясь неразвитостью и слабостью Черемисъ къ вину, ихъ эксплуатируетъ всякій, кто имѣетъ съ ними сношеніе.

Между Черемисами еще не мало язычниковъ, но и крещенные изъ нихъ только считаются христіанами; большинство же крѣпко держится своихъ языческихъ обрядовъ. Воскресенье, напримѣръ, не празднуется Черемисами: въ рабочую пору они съ утра въ полѣ, но въ пятницу рѣдкій изъ нихъ станетъ работать. Татарское населеніе уѣзда отличается крайнимъ религіознымъ фанатизмомъ; это самые закоренѣлые магометане, и потому очень опасные для Черемисъ сосѣди. Въ этой мѣстности разбросаны, сверхъ того, болѣею частію одиноко лежащія русскія деревни, въ которыхъ гнѣздится расколъ.

Вотъ подъ какими равнообразными вліяніями приходится жить Черемису, лишенному всякихъ средствъ къ самозащитѣ. Такое исключительное положеніе края давно уже должно было бы обратить на себя серьезное вниманіе. Къ сожалѣнію, въ этой мѣстности до 1867 года было всего одно училище въ селѣ *Морнахъ*. Училище это, правда, существуетъ около 50-и лѣтъ (съ 1821 года), но слѣдовъ его продолжительнаго существованія совершенно незамѣтно; только развалившійся домъ свидѣтельствуетъ о давности его службы учебному дѣлу. Въ 1867 году открыты школы въ *Сотнуряхъ*, *Шиньшаль* и *Кужерахъ*; но числомъ учащихся эти школы до сего времени не богаты.

Братство св. Гурія обратило вниманіе на положеніе юго-западной части уѣзда въ 1869 году; тогда же были заведены имѣ школы въ д. *Болдырктъ* и *Каркатовъ*, а въ 1870 году—въ д. *Семисолъ* (Кушня) и *Варангушъ*. Но, къ сожалѣнію, эти школы были недолговѣчны. Въ д. Болдыркахъ учитель, проучивъ до масляницы, уѣхалъ въ Казань и не возвращался; училось у него до 20-и мальчиковъ, и крестьяне выражали мнѣ сожалѣніе, что ученіе прекратилось. Въ д. Семисолѣ ученіе продолжалось до Рождества, — учитель тоже уѣхалъ и не возвращался, хотя крестьяне, какъ я слышалъ, ублажали его, какъ только могли, остаться; они просили даже совѣтъ братства дать имъ другаго учителя. Въ Варангушѣ дѣло не пошло съ самаго начала; въ Каркатовѣ ученіе могло бы идти съ успѣхомъ, но не удачно былъ сдѣланъ выборъ учителя; училище переведено въ настоящее время въ село Арино.

Съ января 1871 года открыта еще школа въ д. *Уньжъ*, на содержаніе которой ассигнованы средства министерствомъ народнаго просвѣщенія. Мѣсто для школы выбрано хорошее: черемисская деревня Уньжа лежитъ среди татарскаго магометанскаго населенія. Въ училищѣ 15 мальчиковъ и надежный учитель, который, судя по началу, поведетъ дѣло съ успѣхомъ.

Въ октябрѣ нынѣшняго года имѣетъ быть открыто въ с. *Аринѣ* двухклассное образцовое училище. Открытіе въ этой мѣстности двухкласснаго училища чрезвычайно важно, особенно въ виду крайняго недостатка въ учителяхъ для школъ между луговыми Черемисами. Мною замѣчено, что не только Русскіе, но даже и Черемисы начинаютъ понимать необходимость грамоты, готовы отдавать дѣтей въ ученіе, готовы даже жертвовать изъ своихъ скудныхъ средствъ на содержаніе школъ, только бы хорошо учили; но послѣднему условію, къ сожалѣнію, пока удовлетворяетъ одно *Моркинское училище*. Лишь изъ него поступить съ нынѣшняго же года въ двухклассное училище до 10-и взрослыхъ и подготовленныхъ мальчиковъ; этихъ мальчиковъ можно будетъ принять во II-й классъ, и въ два года приготовить изъ нихъ порядочныхъ учителей.

Считаю не лишнимъ изобразить подробнѣе настоящее положеніе училища въ с. *Моркахъ*. Это училище, до назначенія учителемъ унтеръ-офицера Пѣтухова, то-есть, до 1869 года, существовало только по имени. Пѣтуховъ, поселившись два года тому назадъ въ Моркахъ, завелъ у себя на дому бесплатную школу. Крестьяне скоро поняли безкорыстное усердіе Пѣтухова и стали отдавать къ нему дѣтей съ

большою охотой, тогда какъ въ казенномъ училищѣ цифра учащихся обыкновенно колебалась между 5 — 10-ю мальчиками. Это обстоятельство вызвало жалобу со стороны учителя послѣдняго и внушеніе Пѣтухову со стороны училищнаго совѣта, что онъ не въ правѣ учить. Пѣтуховъ поставленъ былъ въ необходимость на время прекратить ученье, но это не принесло пользы: мальчики перестали учиться у Пѣтухова, но не пошли и въ казенную школу. Тогда училищный совѣтъ понялъ свою ошибку и рѣшился поручить Пѣтухову, сначала въ видѣ опыта, казенное училище. Опытъ удался, какъ нельзя лучше. Пѣтуховъ началъ съ того, что собственноручно поправилъ училищный домъ, проконопатилъ его и обмазалъ глиной; съ наступленіемъ же зимы, въ теплую горницу собралось 40 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Первую зиму Пѣтуховъ еще присматривался, какъ удобнѣе справиться съ такою массой учащихся, при совершенномъ недостаткѣ учебныхъ руководствъ и пособій, такъ что я, бывши въ училищѣ, замѣтилъ въ наставникѣ одно только искреннее и безмѣрное усердіе. Я позаботился однакожь снабдить училище книгами; училищный совѣтъ, видя необычное въ Моркинскомъ училищѣ и вообще въ этомъ краѣ стеченіе учащихся, оказалъ Пѣтухову пособие денежное. Пріѣзжаю на слѣдующій годъ, и Моркинскаго училища и учителя нельзя было узнать: масса учащихся возрасла уже до 60-и человекъ, самъ учитель изъ робкаго и нерѣшительнаго наставника, преобразился въ человека увѣреннаго въ себѣ. Оказалось, что онъ внимательно изучилъ всѣ присланныя ему книги и даже успѣлъ выработать нѣкоторые педагогическіе приемы; такъ, напримѣръ, онъ пріучилъ мальчиковъ читать и говорить громко, отвѣчать ясно и по возможности точно выражаться. Пѣтуховъ овладѣлъ даже звуковымъ методомъ; мальчики, вновь поступившіе, изъ Русскихъ, въ теченіе зимы успѣли научиться порядочно читать и писать, Черемисы тоже сдѣлали значительные успѣхи. Въ отношеніи послѣднихъ Пѣтуховъ употреблялъ очень разумные приемы: онъ заставлялъ ихъ заучивать значеніе русскихъ словъ, встрѣчающихся въ букварѣ, и вообще обращалъ вниманіе на то, чтобъ они пріучались понимать по русски. При занятіяхъ со старшими учениками онъ не упускалъ случая сообщать имъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ русской исторіи, географіи, дѣлать нравственныя внушенія и наставленія въ христіанскомъ духѣ. При обученіи ариметикѣ Пѣтуховъ не держится механическихъ приемовъ; при нѣмъ мальчики рѣшали не дурно легкія умственныя задачи; начальное обученіе счету онъ ведетъ наглядно. Преподаваніе закона

Божія также лежало главнымъ образомъ на обязанности учителя, и онъ исполняетъ эту обязанность вполне добросовѣстно.

Особенно привлекаетъ Черемись въ Моркинскую школу пѣніе. Пѣтуховъ выучилъ мальчиковъ пѣть нѣкоторыя молитвы по русски и по черемисски; каждую пятницу (въ этотъ день въ Моркахъ бываетъ базаръ) собирается цѣлая толпа Черемисъ съ женами, и удивленіе ихъ при видѣ своихъ дѣтей, читающихъ и даже поющихъ, не имѣетъ границъ. Я совѣтовалъ Пѣтухову устроить правильный хоръ, и онъ въ состояніи это сдѣлать, потому что порядочно играетъ на флейтѣ. Инструментъ имъ купленъ на деньги, выданныя ему въ пособіе, а школу пѣнія и ноты онъ получилъ отъ меня. Но что особенно обратило мое вниманіе,—это умѣнье Пѣтухова обращаться съ родителями учащихся. Какъ уроженецъ Царевкокшайскаго уѣзда и самъ Черемисинъ, онъ отлично знакомъ съ мѣстными обычаями и нравами. Черемисъ, отчасти отъ природы, а болѣе, кажется, по причинѣ угнетеннаго своего положенія, крайне недоувѣрчивъ; въ каждомъ человѣкѣ, прилично одѣтомъ, онъ видитъ уже человѣка для себя опаснаго. Пѣтухову это хорошо извѣстно, и въ базарный день онъ не иначе ходитъ въ школу, какъ въ старомъ армякѣ. Въ училищѣ есть нѣсколько мальчиковъ изъ сосѣдней русской деревни, гдѣ крестьяне придерживаются раскола, и Пѣтуховъ обучаетъ этихъ мальчиковъ иначе, чѣмъ прочихъ: они учатся у него по старымъ букварямъ и произносятъ буквы по славянски, читаютъ псалтирь старой печати. Русскіе, а Черемисы въ особенности, любятъ, чтобъ ученіе въ школѣ происходило въ теченіе цѣлаго дня; въ противномъ случаѣ начинаются жалобы на то, что въ школѣ только балуются, а не учатся. У Пѣтухова съ небольшими промежутками ученіе продолжается цѣлый день, и это родителямъ очень нравится, но онъ нашелъ средство не утомлять и даже развлекать учащихся. Служа морякомъ, Пѣтухову случалось бывать въ Америкѣ и въ Англии, и видѣть, что въ американскихъ и англійскихъ школахъ учащіеся между уроками гуляютъ со своимъ учителемъ; онъ и въ своемъ училищѣ завелъ прогулки съ учениками по деревнѣ, а за неимѣніемъ средствъ устроить игры, имѣющія педагогическое значеніе, учить ихъ маршировкѣ и отчасти гимнастикѣ. Сначала мѣстные обыватели съ удивленіемъ и недоувѣріемъ смотрѣли на то, какъ мальчики стройными рядами маршируютъ взадъ и впередъ по улицѣ, но потомъ попривыкли.

Благодаря усердію, добросовѣстности и особенно умѣнью прина-
риваться къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, Пѣтуховъ пользуется без-

граничнымъ довѣріемъ между Русскими и Черемисами. Изъ Черемисъ рѣдкій пойдетъ къ мировому судѣ съ жалобой, не посовѣтовавшись прежде съ учителемъ; случалось даже, что Черемисы изъ окрестныхъ селеній, пріѣхавшіе судиться, возвращались домой, не выдавъ мирового, потому что учитель не далъ имъ совѣта начинать тяжбу. Въ началѣ поступления Пѣтухова учителемъ сельское общество не хотѣло помочь ему починить училищный домъ; теперь же, какъ я слышалъ, крестьяне имѣютъ намѣреніе выстроить для училища новое помѣщеніе, болѣе удобное.

Вообще осмотръ училищъ Царевококшайскаго уѣзда произвелъ на меня пріятное впечатлѣніе. Училища имѣютъ довольно сносныя помѣщенія, снабжены достаточно книгами и учебными пособиями; притомъ выборъ книгъ и пособій сдѣланъ вполне основательно, — я не встрѣтилъ ни одной лишней или ненужной книги. Въ каждомъ училищѣ заведенъ журналъ, въ которомъ аккуратно отмѣчаются познанія учениковъ, отсутствіе ихъ въ классахъ, пройденное въ теченіе мѣсяца; время поступления учениковъ также вносится въ журналъ. Всѣ училища, не смотря на бѣдную обстановку нѣкоторыхъ изъ нихъ, кажутся благоустроенными школами; по всему видно, что въ нихъ заведенъ порядокъ, и этотъ порядокъ соблюдается строго.

Довести училища до настоящаго ихъ положенія было очень не легко, особенно при тѣхъ крайне-ограниченныхъ средствахъ, которыя давали на содержаніе ихъ сельскія общества и земство; первыя израсходовали на училища въ 1870 году 2.931 руб. 55 коп., второе — около 1.000 руб. Возможно удовлетворительнымъ своимъ состояніемъ сельскія училища Царевококшайскаго уѣзда главнымъ образомъ обязаны усердію, неутомимой дѣятельности и педагогической опытности предсѣдателя училищнаго совѣта, штатнаго смотрителя уѣзднаго училища г. Сильвестрова.

V. Лайшевскій уѣздъ.

Въ Лайшевскомъ уѣздѣ состоятъ 29 школъ, считая и городскія училища мужское и женское; изъ нихъ было осмотрѣно мною 20.

Безспорно, лучшія въ учебномъ отношеніи школы этого уѣзда суть городскія училища, мужское и женское, особенно первое. Въ мужскомъ училищѣ преподаватель, изъ числа окончившихъ курсъ въ Казанской педагогической школѣ, первый годъ состоитъ на службѣ, слѣдовательно, многого, повидимому, нельзя было бы и ожидать отъ его трудовъ; но на дѣлѣ оказалось, что г. Кузнецовъ отлично справ-

ляется съ 60-ю учениками. Я обратилъ особенное вниманіе на учениковъ вновь поступившихъ; ихъ находилось до 20-и человѣкъ. Мальчики прочли уже всю I-ю часть „Роднаго Слова“ и при мнѣ читали и разказывали статьи изъ руководства очень не дурно. Учитель обратилъ должное вниманіе и на диктовку. При разумномъ веденіи дѣла, онъ довелъ мальчиковъ до того, что они не дѣлали ошибокъ въ словахъ, которыя не имѣютъ въ письмѣ различія отъ произношенія; впрочемъ большинство рѣдко ошибались даже и въ родительномъ падежѣ именъ прилагательныхъ и мѣстоименій. По счисленію было пройдено 17 первыхъ чиселъ, и ученики, какъ я замѣтилъ, достаточно упражняемы были въ рѣшеніи умственныхъ задачъ. Учитель строго держался метода Грубе, и не предполагаетъ съ младшимъ отдѣленіемъ идти далѣе 100. Я не могъ не одобрить этого, убѣдившись изъ многочисленныхъ примѣровъ, что въ начальномъ обученіи послѣднѣе болѣе всего вредитъ дѣлу. Дисциплина въ училищѣ очень хорошая: не смотря на то, что въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій шли занятія различныя, шуму не было.

Законъ Божій преподаеть какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ училищѣ, мѣстный діаконъ, съ достаточными успѣхами; прочимъ предметамъ въ женскомъ училищѣ обучаетъ дѣвица Ш. преподавательница очень усердная, обладающая педагогическими способностями и знакомая съ приемами раціональнаго обученія. Запасъ свѣдѣній у старшихъ ученицъ (12 дѣвочекъ, а всего въ училищѣ 45) очень достаточный; но онѣ мало развиты, мало приучены думать; видно, что учительница не давала себѣ труда бесѣдовать съ ними во время чтенія и упражнять ихъ въ умственныхъ задачахъ. На это обращено мною вниманіе учительницы.

Изъ сельскихъ училищъ въ положеніи удовлетворительномъ я напелъ слѣдующія: въ с. *Пановкѣ*, *Козьляхъ*, *Шумковѣ*, *Елаинѣ*, *Нижней Сердѣ* и *Масловкѣ*.

Наставника *Козьмьскаго* училища я не засталъ дома, но изъ отвѣтовъ учениковъ можно было видѣть, что священникъ велъ обученіе основательно. Изъ 33-хъ учащихся, бывшихъ на лицо, 19 могли читать незнакомое, 10 могли передать прочитанное и написать подъ диктовку. По ариметикѣ 12 мальчиковъ считали недурно даже въ умѣ. Законъ Божій преподавался вообще удовлетворительно; старшіе ученики могли объяснить символъ вѣры, Отче нашъ, главнѣйшіе праздники. Въ училищѣ этомъ я замѣтилъ одинъ важный недостатокъ, именно' неравномѣрность познаній; напримѣръ, 10 учениковъ,

какъ упомянуто выше, писали порядочно подѣ диктовку, за то остальные 10 изъ числа умѣющихъ читать вовсе не писали подѣ диктовку, хотя учатся уже 3-ю зиму.

Въ с. *Шумковъ* учащихся было на лицо 30 мальчиковъ. Священникъ, кажется, наставникъ старательный, но учить по старому, хотя у него и есть новѣйшія руководства. Впрочемъ вообще онъ ведетъ обученіе довольно живо и не безъ успѣха. Въ преподаваніи этого наставника я замѣтилъ одну особенность, заслуживающую вниманія: онъ требуетъ отъ учениковъ перевода самыхъ употребительныхъ славянскихъ словъ, встрѣчающихся въ молитвахъ, или произносимыхъ во время богослуженія; напримѣръ; *иже, паки, сущій, юръ* и проч. Я потому обратилъ на это вниманіе, что даже въ тѣхъ училищахъ, гдѣ законоучители старательно заботятся, чтобъ ученики понимали ввученныя ими молитвы, я не замѣтилъ, чтобъ отъ учащихся наставники требовали перевода на русскій языкъ словъ, особенно часто встрѣчающихся въ молитвахъ и церковныхъ пѣсняхъ. Можетъ-быть, оттого и рѣдко встрѣчается отчетливое пониманіе молитвъ въ сельскихъ школахъ. Въ Шумковскомъ училищѣ мальчики довольно стройно поютъ; обучалъ ихъ самъ наставникъ, при помощи скрипки.

Училище въ с. *Пановкѣ* одно изъ самыхъ многочисленныхъ по числу учащихся изъ осмотровѣнныхъ мною,—въ немъ 43 мальчика и 2 дѣвочки. Учитель г. Орловъ, изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи, началъ заниматься только съ января мѣсяца текущаго года. Какъ у всякаго начинающаго учить, у него встрѣчаются промахи въ приемахъ и способахъ обученія, но при усердіи и терпѣннн,—качествахъ, которыя онъ успѣлъ уже выказать,—можно надѣяться, что изъ него современемъ выйдетъ хорошій преподаватель. Хотя бывшій наставникъ—мѣстный священникъ велъ преподаваніе также не безъ успѣха, но г. Орлову тѣмъ не менѣе предстоитъ много труда: по ариметикѣ, напримѣръ, мальчики изучали одни механическія дѣйствія надъ числами, подѣ диктовку могутъ писать только 10 учениковъ, остальные же писали съ книги. По закону Божію въ Пановскомъ училищѣ я нашелъ свѣдѣнія весьма удовлетворительныя. Жалованье учитель Орловъ получаетъ весьма недостаточное—120 руб. въ годъ.

Въ *Елагинскомъ училищѣ* преподавателемъ состоитъ г. Сорокинъ, окончившій курсъ въ Чистопольскомъ уѣздномъ училищѣ; на педагогическомъ поприщѣ тоже человекъ еще новый, но подающій боль-

шія надежды. Въ два-три мѣсяца практики онъ успѣлъ уже достаточно освоиться съ новыми методами, даже объяснительное чтеніе велъ при мнѣ очень разумно. Сорокинъ засталъ училище въ самомъ плохомъ состояніи; другой бы, пожалуй, упалъ духомъ, но онъ, во-первыхъ, вооружился изумительнымъ терпѣніемъ (по словамъ мѣстнаго священника, онъ просияживаетъ въ школь, не выходя изъ нея съ 8-го часу утра до сумерекъ), а вовторыхъ, съ учениками, особенно слабыми, а такихъ было большинство, онъ началъ дѣло, какъ говорится, съ азовъ. И поступилъ весьма основательно. Къ моему приѣзду онъ прошелъ съ ними по руководству Корфа всю азбуку и приступилъ къ „Родному Слову“; по счисленію прошелъ первыя 10 чиселъ и ознакомилъ учениковъ съ долями единицъ.

Обученіе чтенію Сорокинъ постоянно сопровождалъ звуковою диктовкой, счисленіе — умственными задачами по руководству Воленса. Благодаря этому, мальчики, проучившіеся двѣ зимы и не научившіеся написать двухъ словъ подъ диктовку, теперь пишутъ весьма порядочно, а умственные задачки рѣшаютъ даже лучше, чѣмъ старшіе. Послѣдніе, напримѣръ, не могли рѣшить такой простой задачи: „Что стоятъ 3¹/₂ фунта муки, если за 1 фунтъ заплачено 8 коп.“ Я увѣренъ, что если Сорокинъ не ослабѣетъ въ усердіи, то его ученики, то-есть, тѣ, съ которыми онъ началъ обученіе съизнова, на будущую зиму будутъ хорошо читать, писать и считать.

Въ *Нижней Сердѣ* обучаетъ окончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ; онъ занимается съ дѣтьми уже третій годъ, и потому приобрѣлъ въ обученіи нѣкоторую опытность. Законъ Божій преподаетъ мѣстный священникъ. Успѣхи учащихся вообще удовлетворительны; но принимая во вниманіе число учениковъ (всего 23 ч.), слѣдовало бы ожидать большихъ успѣховъ. Изъ ариметики, напримѣръ, проходили именованныя числа, а не знали различія между $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{8}$ и проч. У законоучителя я замѣтилъ довольно странный педагогическій приемъ: онъ заставлялъ мальчиковъ, одного за другимъ, читать изъ священной исторіи Базарова и потомъ объяснял; это, какъ я послѣ узналъ, читался урокъ въ слѣдующему дню. По испытанію оказалось также, что дѣти имѣли довольно слабыя понятія о главныхъ церковныхъ праздникахъ и службахъ. Поступившіе нынѣшнею зимою не знали молитвъ. Изъ мальчиковъ составленъ хоръ, который поетъ по праздникамъ въ церкви; обучаетъ священникъ и занимается этимъ дѣломъ съ любовью.

При училищѣ уже второй годъ открыто обученіе сапожному ма-

стерству; для этого нанять особый сапожный мастеръ. Сначала желающихъ учиться явилось до 10-и человекъ, но въ бытность мою въ Нижней Сердѣ я засталъ въ мастерской только трехъ учениковъ, остальные, одинъ по одному, давно уже перестали ходить. Почему обучаться такому полезному и необходимому мастерству, какъ сапожное, нашлось мало охотниковъ, мнѣ не могли дать объясненія. Сапожное мастерство было введено въ видѣ опыта: предполагалось, если этотъ первый опытъ удастся, завести обученіе столярному и плотничьему мастерству, а затѣмъ и другимъ ремесламъ. Земское собраніе ассигновало на этотъ предметъ 300 рублей. При готовомъ помѣщеніи этихъ средствъ было бы достаточно, но, къ сожалѣнію, мѣстные обыватели не понимаютъ своей собственной пользы. Что сапожный мастеръ занимался усердно, и слѣдовательно, не онъ былъ причиною малаго числа учениковъ, это мнѣ подтвердилъ мѣстный мировой посредникъ и членъ земской управы А. М. Мельниковъ.

Въ Нижней Сердѣ, стараніями супруги мирового посредника С. Н. Мельниковой, открыта нынѣшнею зимою женская школа,—первая въ Лаишевскомъ уѣздѣ. Собралось 16 дѣвочекъ, но ходить не аккуратно, и родители вовсе не считаютъ необходимымъ посылать дѣтей въ школу; они вѣрнѣе держатся убѣжденія, что дѣвочекъ учить не зачѣмъ, Удастся ли г-жѣ Мельниковой приохотить дѣвочекъ ходить въ школу, а главное, внушить родителямъ смотрѣть разумнѣе на женское образованіе, я не знаю, но, по крайней мѣрѣ, она употребляетъ къ тому всевозможныя средства: она сама почти каждый день занимается въ школѣ, хотя тамъ есть особая учительница, завела самопрялку, учить дѣвочекъ шить, вязать, даже, кажется, чуть-ли не одѣваетъ на свой счетъ, потому что всѣ дѣвочки, какъ я замѣтилъ, были слишкомъ чисто и опрятно одѣты. Помѣщеніе для училища, вновь выстроенное, очень хорошо; книгъ и учебныхъ пособій совершенно достаточно.

Училища въ сс. *Шуранъ*, *Ошняковъ* и отчасти въ *Карадуляхъ* и *Зюзинъ* найдены мною въ учебномъ отношеніи много слабѣе вышеозначенныхъ школъ, но все-таки дѣло идетъ сравнительно порядочно.

Училища въ сс. *Рождественнъ*, *Анатыши*, *Рыбной Слободы* и особенно въ *Венеть* требуютъ внимательнаго наблюденія со стороны училищнаго совѣта: въ томъ положеніи, въ какомъ я ихъ нашелъ, оставить ихъ нельзя.

Въ *Рождественно* я пріѣхалъ въпервомъ часу дня, но учениковъ уже не засталъ; училось только три мальчика, а всего ходить будто

бы 19 человѣкъ. Пока я занимался съ этими мальчиками, прибылъ и самъ наставникъ. Съ первыхъ же словъ онъ заявилъ мнѣ, что у него ученіе идетъ хорошо, и тотчасъ обратился къ одному изъ мальчиковъ съ вопросомъ: „Какъ называется число, которое получается послѣ сложения нѣсколькихъ чиселъ?“ Мальчикъ отвѣчалъ безъ запинки: „дѣленіе“. Поправивъ его, учитель предложилъ другой вопросъ: „Какъ называется число, получаемое послѣ вычитанія?“ — „умноженіе“, отвѣчалъ ученикъ. Надо замѣтить, что съ этими вопросами наставникъ обращался къ своему сыну, котораго, какъ послѣ узналъ я, онъ готовитъ въ духовное училище, и который уже выучилъ латинскую грамматику. Имѣя основаніе предполагать, что наставникъ приложилъ все стараніе и искусство при обученіи своего сына, что другіе ученики на вышеозначенные вопросы, пожалуй, дали бы еще болѣе неудовлетворительные отвѣты, я просилъ его прекратить испытаніе. Впрочемъ, до прихода наставника я имѣлъ возможность убѣдиться, что мальчики и въ чтеніи не сильнѣе, чѣмъ въ ариметикѣ: читали довольно бойко, но изъ прочитаннаго не понимали ни слова.

Въ с. *Анатоминъ* учащихся до 40 мальчиковъ. Наставникъ молодой, и потому еще непріятнѣе было встрѣтить въ немъ такого же рутинера въ отношеніи обученія, какъ и въ Рождественнѣ. Мальчики считать въ умѣ совершенно не умѣютъ, не знаютъ счета денегъ, не могли, напримѣръ, отвѣтить, сколько въ двугривенномъ копейкѣ, въ 1-мъ рублѣ пятаковъ и проч. Попробовалъ я ихъ заставить написать подъ диктовку; случилась такая фраза: „рѣдкій приходъ не ознаменовалъ себя подвигомъ *храбрости*“. Нѣкоторые изъ учениковъ написали: „рѣдкій приходъ не ознаменовалъ себя подвигомъ *подлости*“. Я прочелъ имъ нѣсколько разъ неправильно написанную фразу, нарочно дѣлая удареніе на послѣднемъ словѣ, но не только тѣ, которые сдѣлали ошибку, и прочіе, написавшіе правильно, не замѣтили безсмыслицу; слѣдовательно, и послѣдніе написали правильно случайно, бессознательно. Вообще видно, что всѣ ученики вовсе не приучены вдумываться въ то, чтò читаютъ и пишутъ. Я замѣтилъ учителю, что такое ученіе—безполезная трата времени, но очень сомнѣваюсь, чтобъ онъ въ состояніи былъ улучшить свое преподаваніе; слѣдовало бы назначить другаго учителя, но, къ сожалѣнію, на 60 руб., которые получаетъ учитель, едва-ли пойдетъ кто-нибудь.

Въ *Рыбной Слободѣ* учащихся значится по списку 60 человѣкъ, но постоянно ходитъ не болѣе половины, при мнѣ же собралось всего 21 ученикъ. Я пришелъ около 9-и часовъ, а учениковъ еще не было

въ сборѣ. Наставникомъ состоитъ мѣстный священникъ, но занимается собственно его помощникъ. Учитель уже старикъ, цѣлую жизнь подвизался на учительскомъ поприщѣ, но не приобрѣлъ ни опытности, ни умѣнья обучать. Отъ мѣстныхъ обывателей я слышалъ, что онъ частенько не бываетъ въ училищѣ, слышалъ также жалобы на то, что мальчики ходятъ въ школу два и три года и ничему не учатся. Изъ всѣхъ учениковъ только двое нѣсколько развиты, читаютъ, пишутъ и считаютъ порядочно; остальные слабы во всѣхъ отношеніяхъ; многіе не умѣли порядочно прочесть „Отче нашъ“, „Царю небесный“, заповѣди. По прежнимъ спискамъ видно, что въ Рыбнослободскомъ училищѣ число учениковъ доходило до 90-и человѣкъ; и эта цифра могла бы постоянно удерживаться, потому что въ Рыбной слободѣ (1.000 душъ) населеніе промышленное и торговое; сознание необходимости образованія здѣсь развито въ значительной степени, что можно видѣть изъ того, что ученые продолжается, кромѣ лѣтнихъ вакацій, круглый годъ.

Училище въ с. *Венети* сравнительно хуже всѣхъ видѣнныхъ мною въ Лаишевскомъ уѣздѣ. Учениковъ я нашелъ здѣсь 20 человѣкъ, тогда какъ прежде ходило до 40. Обучаетъ юноша, окончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ. Крестьяне жаловались мнѣ, что учитель мало занимается, приходитъ въ училище поздно, часто отлучается домой, а ученики остаются одни. Справедливость этого обвиненія доказали отвѣты учениковъ. Изъ 20-и человѣкъ только 4 порядочно читали; изъ вновь поступившихъ только двое съ трудомъ разбирали по складамъ; написали подъ диктовку и могли дѣлать легкія задачи три мальчика. По закону Божию, кромѣ одного ученика, всѣ не могли сказать, кто былъ Моисей? Священникъ, какъ сообщено было мнѣ, вовсе не ходилъ въ школу, вѣроятно, потому, что ему не было положено вознагражденія. Какъ вель обученіе учитель, укажу на одинъ примѣръ. Я засталъ цѣлое отдѣленіе учениковъ, пишущихъ цифры. По справкѣ оказалось, что эти ученики пишутъ цифры уже вторую зиму и дошли до очень большихъ чиселъ, но считать ни въ умѣ, ни на счетахъ, ни на доскѣ еще не учились. Какъ сильны въ ариметикѣ вообще всѣ ученики, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что ни одинъ изъ учениковъ не въ состояніи былъ рѣшить такой задачи: „Что слѣдуетъ заплатить за 10 пудовъ муки, если за 1 пудъ заплачено 40 коп.“ Учитель не безъ способностей; при надлежащемъ усердіи, могъ бы вести дѣло порядочно, но, не вида побужденія извнѣ, не опасаясь отвѣтственности, онъ мало по малу запустилъ училище.

Общее впечатлѣніе при обзорѣнн училищъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ я вынесъ такое, что въ народѣ есть желаніе учиться, и что тамъ, гдѣ порядочно учать, въ ученикахъ нѣтъ недостатка. На это обстоятельство очень не мѣшало бы обратить вниманіе, именно потому, что если въ нѣкоторыхъ училищахъ ученье идетъ дурно, то причина заключается въ совершенной невозможности прислать на средства, ассигнуемыя земствомъ, дѣльныхъ и способныхъ учителей. Въ текущемъ году, по настоянію многоуважаемаго члена училищнаго совѣта М. И. Мельникова, суммы, отпускаемыя земствомъ на народное образование значительно увеличены, но матеріальное положеніе училищъ чрезъ это немногимъ улучшилось. Годъ отъ году число школъ возрастаетъ, а потому увеличеніе суммы, отпускаемой на народное образование, скорѣе имѣетъ вліяніе на число школъ, чѣмъ на улучшеніе матеріальнаго положенія каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Не смотря на прибавку, высшій окладъ жалованья учителя равняется 120 руб., законоучитель получаетъ 60 руб., и 30 рублей назначается на учебныя пособія. Но и такіе оклады существуютъ не во всѣхъ училищахъ: изъ числа осматрѣнныхъ мною, на *Анатышское*, *Масловское*, *Шуранское*, *Рождественское* и *Карадульское* отпускается по 90 рублей на каждое, 60 руб. на жалованье и 30 руб. на учебныя пособія.

Не удивительно, что послѣдніе 30 руб., по недостаточности жалованья, большею частію служатъ какъ бы дополненіемъ къ послѣднему, а потому въ нѣкоторыхъ училищахъ книгъ и учебныхъ пособій крайне недостаточно; сверхъ того, земство до послѣдняго времени отпускало эти 30 р. помѣсячно, такъ что наставникъ долженъ былъ ожидать нѣсколько мѣсяцевъ, чтобъ имѣть возможность выписать нѣсколько книгъ и учебныхъ пособій. Особенно бѣдны книгами и пособіями училища: Пановское, Опняковское, Масловское, Рождественское, Рыбнослободское и Анатышское. Въ Пановскомъ училищѣ, кромѣ старыхъ букварей, нашлось по 2—3 экземпляра „Роднаго Слова“ и Книги для чтенія Паульсона, но не нашлось аспидныхъ досокъ; въ Опняковскомъ не оказалось даже Евангелій; въ Масловскомъ и Рождественскомъ, наоборотъ, есть только одни Евангелія; въ Анатышскомъ—только старые буквари, молитвословы и псалтири. Въ Рыбной Слободѣ много старыхъ учебныхъ пособій; есть даже картины изъ священной и русской исторіи, но онѣ прибиты къ стѣнамъ подъ самымъ потолкомъ, такъ что ученики, чтобъ видѣть ихъ, должны вставать на скамейки; новѣйшихъ руководствъ и книгъ для чтенія нѣтъ.

Помѣщеніе училищъ, за нѣкоторыми исключеніями, удовлетвори-

тельно; большинство изъ нихъ помѣщается въ отдѣльныхъ домахъ, которые выстроены и содержатся на счетъ мѣстныхъ обществъ. Тѣсно и неудобно помѣщаются училища въ домахъ священниковъ, въ Рыбной Слободѣ, Карадуляхъ и особенно въ Анатышѣ. Въ послѣднемъ училищѣ до десяти мальчиковъ сидятъ на полу; въ комнатѣ довольно темно; притомъ всѣ мальчики, вѣроятно для сбереженія половъ, сидятъ босикомъ.

Вообще о положеніи народнаго образованія въ Лаишевскомъ уѣздѣ должно сказать слѣдующее:

Почти всѣ существующія въ уѣздѣ школы открыты всего 2 — 3 года тому назадъ, а потому нѣкоторыя изъ нихъ еще не вполне устроились. Вначалѣ во всѣхъ школахъ были наставниками священники, но отвлекаемые требами, они, при всемъ желаніи, не могли посвятить школѣ столько времени, сколько необходимо для успѣшнаго преподаванія. Священники сами просили о назначеніи имъ помощниковъ, но только съ нынѣшняго года представилась къ тому возможность, благодаря увеличенію земскимъ собраніемъ суммы, отпускавшейся на училища. Помощники выбраны, правда, не вездѣ удачные (на 120 руб. въ годъ жалованья лучшихъ и найдти трудно), но подъ надзоромъ и руководствомъ священниковъ они могутъ приносить пользу. По моему мнѣнію, старшеніе въ школахъ священниковъ, въ качествѣ наставниковъ, мѣра очень разумная. Какъ отвѣтственное лицо, священникъ будетъ внимательно слѣдить, чтобъ его помощникъ не манкировалъ своею обязанностью, тогда какъ не будь этой отвѣтственности, каждый священникъ заботился бы только о томъ, чтобы по его предмету ученики успѣвали. Да и какъ поручать школу молодому человѣку, только что оставившему школьную скамью? А такихъ только учителей и можно найдти на жалованье въ 120 рублей.

Всѣ школы въ уѣздѣ находятся въ исключительномъ вѣдѣніи члена училищнаго совѣта М. И. Мельникова и большею частію имъ устроены. Проведя большую половину своей жизни на службѣ по учебному вѣдомству, въ званіи профессора Казанскаго университета, М. И. Мельниковъ вынесъ изъ своей продолжительной ученой дѣятельности искреннюю преданность и рѣдкую любовь къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Не смотря на преклонныя лѣта, онъ ежегодно обязывается всѣ училища, а нѣкоторыя даже по два раза, въ школѣ, находящейся въ его имѣніи, онъ нерѣдко самъ обучаетъ мальчиковъ; у себя въ домѣ г. Мельниковъ постоянно занимается съ кандидатами на учительскія должности. При руководствѣ и неутомимой дѣятельности

почтеннаго профессора, можно надѣяться, народное образованіе здѣсь пойдетъ успѣшно; достаточнымъ ручательствомъ за исполнимость таковаго предположенія служитъ фактъ, что въ два съ небольшимъ года устроено болѣе 20-и училищъ.

V. Казанскій уѣздъ.

Въ селеніяхъ Казанскаго уѣзда 24 училища, изъ нихъ 15 получаютъ пособіе изъ суммъ земства и частью отъ мѣстныхъ обществъ, 3 содержатся на средства братства св. Гурія, остальные 6 не получаютъ никакого пособія и существуютъ, благодаря усердію мѣстныхъ священниковъ. Мною осмотрѣно было въ послѣднюю поѣздку 13 училищъ. Изъ нихъ, кромѣ школъ, содержимыхъ братствомъ св. Гурія, о которыхъ мною будетъ сказано особо, только училища въ *Высокой Горѣ* и *Арскѣ* найдены въ положеніи удовлетворительномъ, особенно послѣднее; въ с. *Хотинѣ* и *Столбичахъ* также обученіе идетъ болѣе или менѣе успѣшно, но въ остальныхъ училищахъ успѣхи недостаточны.

Въ с. *Чекурчахъ* домъ, выстроенный для училища обществомъ, стоитъ пустой, потому что, какъ сообщилъ мнѣ недавно опредѣленный училищнымъ совѣтомъ на должность наставника мѣстный о. діаконъ, общество не даетъ средствъ на отопленіе его. О. діаконъ обучаетъ въ своей квартирѣ. Я нашелъ у него 5 мальчиковъ и 4 дѣвочки; но не нашелъ въ школѣ ни книгъ, ни бумаги, ни досокъ, такъ какъ по словамъ о. діакона, бывшій наставникъ, уѣзжая, не передалъ школѣ никакихъ учебныхъ принадлежностей.

Въ с. *Чурилинѣ* также обучалъ мѣстный о. діаконъ, но, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ обязанности наставника и прекратилъ обученіе въ самое горячее учебное время. Въ школѣ было до 25-и мальчиковъ. Въ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ крайній недостатокъ: я нашелъ въ школѣ только старые буквари и нѣсколько псалтирей и евангелій. Какъ Чекурчи, такъ и Чурилино, селенія многочисленны (въ каждомъ около 700 душъ) и оба лежатъ на Сибирскомъ трактѣ; училища въ этихъ селеніяхъ, конечно, при хорошихъ наставникахъ, могли бы идти хорошо и въ каждомъ изъ нихъ могло бы быть отъ 40 до 50-и учениковъ.

Въ с. *Чепчугахъ* обучаетъ сынъ мѣстнаго священника, изъ духовнаго училища, молодой человекъ не безъ способностей, но безъ всякаго желанія приложить эти способности въ дѣлу; онъ занимается съ дѣтьми уже 3 года, но, не зная этого, можно подумать, что онъ

учить только 3-й мѣсяцъ. Ему было бы еще ~~возможнѣе~~ не знать приемовъ начальнаго обученія, если бы Чепчуговское училище находилось гдѣ-нибудь въ глуши, но такъ какъ с. Чепчуги лежитъ въ 50-и верстахъ отъ Казани, то, при желаніи и усердіи, онъ легко могъ бы въ свободное отъ занятій время прожить въ городѣ мѣсяцъ и даже болѣе, чтобы посмотрѣть и поучиться, какъ успѣваютъ учителя Казанскихъ училищъ, имѣющіе въ классѣ 100 и болѣе учащихся, достигать того, что мальчикъ, обучающійся одинъ годъ, знаетъ болѣе, чѣмъ проучившійся въ Чепчуговскомъ училищѣ 3 зимы.

Въ Чепчуговскомъ училищѣ особенно слабыя познанія оказались по ариметикѣ, что видимо произошло отъ неумѣнна учителя взяться за дѣло; между тѣмъ въ училищной библиотекѣ, какъ оказалось при осмотрѣ оной, хранится экземпляръ ариметики Золотова, не разрѣзанный, и слѣдовательно, не бывшій въ употребленіи.

По закону Божію свѣдѣнія учениковъ я нашелъ тоже довольно слабыми: законоучитель исключительно придерживался системы механическаго заучиванья, а потому ученики не умѣли не только объяснить, но даже прочесть только заповѣди, „Вѣрую“, молитву Господню; между тѣмъ въ салѣ есть раскольники, и въ числѣ учениковъ даже есть мальчики, родители которыхъ нѣсколько придерживаются раскола.

Изъ учебникъ пособій въ училищѣ, кромѣ букварей, имѣются только священныя исторіи, календари и нѣсколько книгъ „Дѣтскаго міра“, но послѣднія, сколько я замѣтилъ, не употребляются. Списка учениковъ съ обозначеніемъ времени ихъ поступленія въ школу, нѣтъ, а потому нельзя было узнать, сколько дѣйствительно времени каждый ученикъ обучался. Вообще учитель исполняетъ свою обязанность небрежно; крестьяне жаловались мнѣ, что онъ иногда вовсе не бываетъ въ школѣ, и что дѣти ихъ ничему не научаются. Положеніе училища и въ отношеніи помѣщенія затруднительное: хозяину квартиры не уплачено за два года, такъ какъ деньги, собранныя на этотъ предметъ съ крестьянъ, сгорѣли вмѣстѣ съ волостнымъ правленіемъ; между тѣмъ въ Чепчугахъ, гдѣ въ непродолжительномъ времени было два большихъ пожара, другаго помѣщенія для училища найти нельзя.

Училища въ селеніяхъ *Царицынѣ* и *Кабанахъ* страдаютъ болѣе или менѣе такими же недостатками, какъ Чепчуговское; обученіемъ въ нихъ занимаются учительницы, которыя совершенно не подготовлены къ этому дѣлу. Въ Царицынѣ учащихся до 25-и человекъ, въ томъ числѣ 9 дѣвочекъ, въ Кабанахъ 27 мальчиковъ и ни одной дѣ-

вочки; притомъ въ послѣдней училищѣ всѣ учащіеся изъ одного села, тогда какъ въ верстѣ есть деревня Малые Кабаны (233 д.). Кабанское училище существуетъ съ 1843 года, и если крестьяне до сихъ поръ не освоились съ мыслью о необходимости обученія грамотѣ, это объяснить можно тѣмъ только, что въ училищѣ плохо учили.

Въ с. *Пановкѣ* (до 40 мальчиковъ) школа существуетъ всего 2-ю зиму, а потому недостатокъ познаній учащихся отчасти объясняется этимъ обстоятельствомъ; но въ с. *Вольшіе Шапши* (30 м.) школа существуетъ давно, а результаты обученія въ этой школѣ мною найдены такіе, какихъ можно достигнуть въ одну, много въ двѣ зимы. Школа помѣщается въ крестьянской жилой избѣ за 10 рублей въ годъ; нѣтъ ни столовъ, ни учебныхъ книгъ, вообще ничего похожего на классную или учебную обстановку. Учитель—бывшій дворовый чело-вѣкъ, старикъ, какъ видно, очень усердный, но совершенно не свѣдущій въ обученіи. Нѣкоторые мальчики читали порядочно, хотя и не могли объяснить прочитаннаго, но писать еще не начинали, или писали только съ прописей. Счетъ въ умѣ—новость для самаго на-ставника.

По закону Божию преобладаетъ заучиванье болѣе или менѣе без-сознательное, а между тѣмъ мѣстный священникъ былъ въ школѣ еще по осени. При руководствѣ со стороны послѣдняго, учитель Хо-ловъ, принимая во вниманіе его усердіе и преданность дѣлу, могъ бы принести не малую пользу, но, къ сожалѣнію, учитель не имѣлъ надлежащаго руководства и содѣйствія.

О положеніи всѣхъ этихъ училищъ мною сообщено губернскому училищному совѣту.

Лучшія изъ сельскихъ училищъ Казанскаго уѣзда, Рождествен-ское и Арское. Въ *Рождественскомъ училищѣ* до 40 учащихся, и и въ томъ числѣ 6 дѣвочекъ; обучаетъ г. Мудровъ, изъ духовной семинаріи. Училище помѣщается въ отдѣльномъ домѣ, выстроеномъ на общественный счетъ, въ одной половинѣ классная комната, а въ другой—квартира учителя; обѣ половины довольно помѣсти-тельны и удобно расположены. Классная комната, дѣйствительно, от-вѣчаетъ своему названію: въ ней есть и ученическіе столы обыкно-венной формы, каеэдра для учителя, черная доска на треножникѣ, по стѣнамъ развѣшано нѣсколько картъ и картинъ изъ русской и священной исторіи. При входѣ въ классъ ученики встрѣтили меня пѣніемъ. Поютъ ученики не дурно. Г. Мудровъ знаетъ ноты, и я совѣ-

товалъ ему, сколько возможно, обучать пѣнію правильно. Если нельзя уже научить мальчиковъ читать ноты, то по крайней мѣрѣ, необходимо, чтобы самъ учитель разучивалъ съ мальчиками каждую церковную пѣснь, строго держась нотъ; а то мнѣ случалось слышать въ училищахъ такіе напѣвы, что и не разберешь, что поется. Во всѣхъ училищахъ, гдѣ заведено пѣніе, я раздавалъ во время осмотровъ оныхъ молитвы, аранжированныя на дѣтскіе голоса Рожновымъ; эта небольшая тетрадка нотъ очень полезна для сельскихъ и даже городскихъ училищъ, потому что въ ней заключается все необходимое, и кромѣ того, самое переложеніе очень одобряется учителями.

Я обратилъ особенное вниманіе на обученіе пѣнію въ Рождественскомъ училищѣ потому, что изъ осматрѣнныхъ мною русскихъ училищъ въ Казанскомъ уѣздѣ только въ одномъ Рождественскомъ я встрѣтилъ учителя, знающаго церковное пѣніе, и учениковъ, умѣющихъ пѣть главнѣйшія церковныя пѣсни.

Въ пригородѣ Арскъ училище, по успѣхамъ учащихся, стоитъ много выше Рождественскаго, но пѣнію не могутъ обучать ни наставникъ, ни его помощница. Впрочемъ Арское училище въ учебномъ отношеніи и должно быть лучше, потому что населеніе Арска болѣе развито и въ немъ сильнѣе чувствуется необходимость обученія дѣтей грамотѣ; далѣе, населеніе это по преимуществу торговое и ремесленное, отчего ученіе въ школѣ продолжается круглый годъ, кромѣ обыкновенныхъ вакацій; наконецъ, въ Арскомъ училищѣ при томъ же количествѣ учащихся, какъ и въ Рождественскомъ, обучаютъ двое, наставникъ и помощница. Но главное преимущество Арскаго училища передъ Рождественскимъ заключается въ томъ, что въ немъ есть достаточное количество однообразныхъ учебныхъ руководствъ: въ младшемъ и среднемъ его отдѣленіяхъ всѣ ученики читаютъ „Родное Слово“, въ старшемъ „Книгу для чтенія“ Паульсона, между тѣмъ какъ въ Рождественскомъ не рѣдко встрѣчаются у мальчиковъ старшіе буквари, и проч. Но не смотря на это преимущество Арскаго училища передъ другими школами Казанскаго уѣзда, нельзя не отдать должной справедливости наставнику и его помощницѣ въ томъ, что они сумѣли воспользоваться этими преимуществами и поставили училище въ положеніе болѣе, чѣмъ удовлетворительное. Старшіе мальчики разказываютъ прочитанное очень порядочно; поступившіе въ нынѣшнемъ учебномъ году прочли уже половину I-й части „Роднаго Слова“ и знакомое читаютъ хорошо. Въ отношеніи письма подѣ днатовку я встрѣтилъ замѣчательное явленіе: мальчики начинающіе писали едва-ли не лучше,

чѣмъ старшіе. По справкѣ оказалось, что съ начинающими наставниками и его помощница строго держались при обученіи чтенію и письму указаній барона Корфа, тогда какъ старшіе ученики, поступившіе еще при прежнемъ наставникѣ, научились сначала читать, а потомъ писали съ прописей, отвѣта и произвошла, что въ письмѣхъ подъ диктовку они были такіе же новички, какъ и вновь поступившіе. Арифметика преподавалась по Грубе; мальчики считали въ умѣ очень не дурно, знали практически дроби и мѣры вѣса и длины. По закону Божию наставникъ держался системы учебника свящ. Соколова (Наставленіе въ православной вѣрѣ), и преимущества этого учебника, заключающіяся въ основной мысли составителя „сообщить главное и ничего лишняго“, выразились въ практическомъ примѣненіи самымъ очевиднымъ образомъ: мальчики знали главнѣйшія событія изъ священной исторіи ветхаго и новаго завета, знали тропари, могли объяснить церковные праздники и даже особенности церковныхъ службъ въ тѣхъ, которые изъ важнѣйшихъ праздниковъ, читали толково, переводили и объясняли молитвы, символъ вѣры и заповѣди. Правда, они не слыхали вовсе, напримѣръ, о царяхъ израильскихъ, не знали многого изъ ученія Христа Спасителя, но законоучитель не старается, сколько возможно, пополнить эти пробѣлы. Если же, предположимъ, онъ и не успѣлъ бы этого сдѣлать, — что трудно однакожь допустить, — или нѣкоторые ученики оставили бы школу до окончанія полного курса ученія, то все-таки въ послѣднемъ случаѣ они выйдутъ изъ школы съ большинствомъ запасомъ свѣдѣній по закону Божию, чѣмъ выходятъ теперь. Въ настоящее время мальчики, по разнымъ обстоятельствамъ оставляющіе школу послѣ двухъ или трехъ лѣтъ въ сельскихъ, или двухъ лѣтъ въ городахъ — разумно школы коренія — выносятъ знаніе молитвъ, и въ боѣе или менѣе полномъ объемѣ, знаніе ветхо-заветной исторіи; но за то они большею частію вовсе не знакомы съ жизнью и ученіемъ Христа Спасителя и съ самыми основными догматами вѣры, потому что новозавѣтная исторія и догматическая часть преподаются и теперь въ большей части сельскихъ школъ въ старшемъ отдѣленіи, то-есть, мальчикамъ, которые ходятъ въ школу третью или четвертую зиму.

Замѣчу кстати, что успешное преподаваніе закона Божія встрѣчаетъ значительныя препятствія въ недостаткѣ наглядныхъ пособій: въ большинствѣ сельскихъ школъ не только Казанскаго, но и другихъ уѣздовъ, нѣтъ ни картинъ изъ священной исторіи, ни карты Палестины. Карту Палестины я приобрѣлъ въ нынѣшнемъ году для

всѣхъ училищъ на средства, ассигнованныя министерствомъ, но картинъ, доступныхъ по цѣнѣ, у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ. Картины Шнорра (100 карт.) сдѣланы довольно удовлетворительно, но онѣ стоѣтъ съ пересылкою 4 руб., да наклейка ихъ обойдется въ 5 руб., итого 9 руб.; но многія ли школы въ состояніи израсходовать 9 руб. на приобрѣтеніе этихъ картинъ? На казенныя средства также нѣтъ никакой возможности приобрѣсти картины Шнорра для всѣхъ училищъ, потому что для этого потребовалось бы одновременно израсходовать болѣе 2.000 рублей. Картины Лапина доступны по цѣнѣ, но слишкомъ малаго формата, почему неудобны для показыванія въ классѣ; кромѣ того, онѣ сдѣланы крайне неотчетливо, такъ что, съ одной стороны, не могутъ возбудить въ учащихся любопытства, а съ другой — могутъ даже способствовать къ ложному представленію въ ихъ воображеніи лицъ, изображенныхъ на картинахъ. Есть еще картины, приложенныя къ священной исторіи Соколова, онѣ сдѣланы нѣсколько лучше, чѣмъ картины Лапина, и большаго формата, но напечатаны на такой тонкой бумагѣ, что безъ наклейки въ школахъ не продержатся и недѣли, а наклеивать ихъ положительно не стоитъ. Принимая это во вниманіе, нельзя не выразить желанія, чтобы кто-либо предпринялъ изданіе священной исторіи въ картинахъ, доступное для нашихъ школъ по цѣнѣ и удовлетворительное въ учебномъ отношеніи, съ непрѣмнымъ условіемъ, чтобы картины продавались уже наклеенныя. Такое изданіе предоставило бы и большія выгоды самому издателю, потому что спросъ на него, навѣрное можно предполагать, будетъ очень значительный.

Вообще относительно положенія народнаго образованія въ Казанскомъ уѣздѣ я пришелъ къ заключенію, что оно далеко не процвѣтаетъ. На тѣ средства, которыя ассигнуетъ земство, можно было бы много лучше обставить существующія училища и не допускать закрытія нѣсколькихъ церковно-приходскихъ школъ.

VII. Школы братства св. Гурія.

Въ послѣднюю поѣздку мною осмотрѣно было 5 школъ этого братства: 4 крещено-татарскихъ и 1 вотская. Братскія школы такъ похожи одна на другую, что, побывавши въ одной, можно составить болѣе или менѣе вѣрное понятіе и о другихъ. Сходство это не только замѣчается во вѣншемъ видѣ школъ, въ томъ, напримѣръ, что во всѣхъ школахъ употребляются при обученіи одинаковыя руководства, одинаковыя дидактическіе приемы, вслѣдъ обращается особенно вни-

маніе на гѣніе, но и во внутренней ихъ жизни, въ духѣ и направленіи учащихъ и учащихся. Эта замѣчательная особенность братскихъ школъ объясняется тѣмъ, что учителя въ нихъ всѣ вышли изъ Казанской крещено-татарской школы, и что каждый изъ учителей чтить, какъ святыню, мѣсто своего духовнаго рожденія, и по мѣрѣ силъ и умѣнья, стремится сдѣлать изъ ввѣренной ему школы болѣе или менѣе совершенное подобіе школы Казанской.

Вслѣдствіе этого, считая излишнимъ описывать каждую изъ видѣнныхъ мною братскихъ школъ въ отдѣльности, я позволю себѣ остановиться на одной изъ нихъ, а именно *Апазовской*, которая принадлежитъ къ числу лучшихъ изъ братскихъ школъ по успѣхамъ учащихся, и имѣетъ весьма важное значеніе по мѣстнымъ условіямъ населенія. Школа эта помѣщается въ новомъ домѣ, выстроенномъ на суммѣ, отпущенныя министерствомъ народнаго просвѣщенія. Домъ имѣетъ 8—9 сажень въ длину и 3 въ ширину, и состоитъ изъ трехъ отдѣленій; въ одномъ помѣщается мужское училище, другое, такой же величины, предназначается для обученія дѣвочекъ, и третье, въ среднѣхъ, занимается квартирой учителя. Домъ, сколько я могъ замѣтить, выстроенъ хорошо, но, не смотря на всевозможную бережливость при его постройкѣ, ассигнованной суммѣ (500 руб.) оказалось недостаточно: не окончено крыльцо, ретирадное мѣсто загорожено вполнину, вѣшнія двери не обиты, дворъ не огороженъ, и наконецъ, самое главное, домъ не проконопаченъ, отчего въ морозы было нѣсколько холодно. На всѣ эти дополнительные работы потребуется еще до 150 рублей. Классная комната свѣтлая и такихъ размѣровъ, что въ ней свободно можетъ помѣститься 40 учениковъ. Въ бытность мою въ Апазовѣ въ школѣ было 38 мальчиковъ, изъ которыхъ 1 Вотякъ, 6 Русскихъ, остальные крещеные Татары.

Настоящій учитель занимается съ осени прошедшаго года, и потому не приобрѣлъ еще необходимой опытности въ обученіи, но замѣтно, что онъ очень старательный и способный молодой человекъ; занимается онъ съ рѣдкимъ усердіемъ и пользуется совершеннымъ довѣріемъ въ средѣ мѣстнаго населенія. Школа устроена правильно: ученики раздѣлены по степени познаній на отдѣленія; одни читаютъ 2-ю часть „Роднаго Слова“, другіе — 1-ю часть, прочіе — татарскій букварь. Книгъ достаточно, но наглядныхъ учебныхъ пособій вовсе нѣтъ. Мальчики старшаго отдѣленія (8 чел.) читали по „Родному Слову“ не дурно, но изъ прочитаннаго (я разумѣю учениковъ изъ крещеныхъ Татаръ) понимали только нѣкоторыя отдѣльныя слова.

Вообще, какъ я замѣтилъ, учащіеся по русски понимаютъ очень мало, даже старшіе мальчики могли отвѣчать только отдѣльными словами на самыя обыкновенныя вопросы, и то не всегда. Изъ ариметики въ старшемъ отдѣленіи механически дѣлаютъ задачи на всѣ четыре дѣйствія, но соображеніе развито мало. Въ школахъ нѣтъ вовсе задачника, такъ что учитель по необходимости ограничивается небольшимъ собраніемъ задачъ, помѣщенныхъ въ ариметикѣ Воленса. По закону Божію ученики изъ инородцевъ знаютъ молитвы по русски и по татарски, а также тропари на главнѣйшіе праздники. Какъ велики ихъ познанія изъ священной исторіи и богослуженія, по незнанію татарскаго языка, не могу судить; что касается русскихъ мальчиковъ, то отвѣты ихъ изъ закона Божія были вообще удовлетворительны.

Въ Апазовской, какъ и другихъ братскихъ школахъ, обращается особенное вниманіе на развитіе религіознаго чувства въ учащихся. И надо отдать справедливость, что въ этомъ отношеніи братскія школы далеко опередили русскія училища. Мальчики, оставшіеся въ нихъ 3—4 года, выходятъ съ твердыми религіозными вѣрованіями; за нихъ уже нечего опасаться, что они могутъ подвергнуться магометанскому вліянію. Достигаютъ этого братскія школы легко и просто: каждый шагъ въ школахъ ученикъ дѣлаетъ съ молитвой, онъ постоянно слышитъ отъ учителя внушенія религіознаго свойства, а главное, постоянно видитъ предъ собою примѣръ неуклоннаго исполненія правилъ вѣры въ своемъ учителѣ. Такая обстановка, какъ сообщили мнѣ, имѣетъ на учащихся до того сильное нравственное вліяніе, что старшіе изъ нихъ считаютъ самымъ лучшимъ занятіемъ бесѣду съ учителемъ о вопросахъ религіозныхъ. Могущественнымъ средствомъ для укрѣпленія учащихся въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ служитъ также церковное пѣніе. Въ искусствѣ обучать пѣнію надо отдать должную справедливость учителямъ братскихъ школъ: они необыкновенно скоро достигаютъ того, что всѣ мальчики научаются пѣть довольно стройно главныя молитвы по русски и по татарски. Въ осмотрѣнныхъ мною школахъ, особенно стройное пѣніе я слышалъ въ д. *Ковалы* Ланшевскаго уѣзда. Пѣніе имѣетъ благотворное вліяніе не только на учащихся, но и на ихъ родителей: послѣдніе, я замѣтилъ, съ нѣкоторою даже гордостью смотрятъ на своихъ дѣтей, поющихъ церковныя пѣсни. Пѣніе въ кренчено-татарскихъ школахъ пользуется большимъ оочувствіемъ и между русскимъ населеніемъ, возбуждая въ послѣднемъ даже родъ зависти: мнѣ довелось слышать въ одномъ русскомъ селеніи жалобы на то, что у нихъ въ училищѣ дѣтей не учатъ

дѣтню: и изъ этого же селенія я встрѣтилъ нѣсколько мальчиковъ въ соседней братской школѣ. Можетъ-быть, именно недостатокъ дѣтн и была причиною, что родители рѣшились послать дѣтей въ школу за 7 верстъ, когда въ селѣ есть своя школа.

Считаю долгомъ указать на другія особенности братскихъ школъ, довольно рѣдко отличающія ихъ отъ русскихъ училищъ. Какъ только войдешь въ школу, сейчасъ видно, что собравшіеся въ ней мальчики учатся серьезно, съ охотой, что они ходятъ учиться больше по доброй волѣ, чѣмъ по наказу родителей; наблюдая обращеніе ихъ съ учителямъ, отличающееся полною непринужденностью, можно съ увѣренностью предположить, что въ школѣ наказаній не существуетъ. Не смотря на это, дисциплина доведена въ братскихъ школахъ до совершенства: учащіеся чрезвычайно внимательны; я не замѣтилъ, чтобы во время урока кто-нибудь изъ нихъ даже улыбнулся; всѣ имѣютъ серьезное и сосредоточенное выраженіе, какъ бы сознавая, что ученіе— не шутка. Въ этомъ служатъ для учащихся добрымъ примѣромъ ихъ учителя. Мнѣ случилось прѣзжать въ школы въ 5 и даже въ 6 часовъ послѣ обѣда, и я всегда заставлялъ учениковъ въ сборѣ. Мѣстные обыватели вездѣ отзываются объ учителяхъ съ большою похвалою; между тѣмъ эти учителя большею частію юности отъ 16—18-и лѣтъ. Вообще, видѣнными мною братскія школы произвели на меня очень пріятное впечатлѣніе, и крайне сожалѣю о томъ, что нѣсколько школъ въ Лайшевскомъ и Казанскомъ уѣздахъ я проѣхалъ мимо, по незнанію мѣста ихъ нахождения.

Но отдавая полную справедливость братскимъ школамъ въ отношеніи религіозно-нравственнаго вліянія ихъ на крещено-татарское населеніе, дозволю себѣ однакожь сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія о преподаваніи въ этихъ школахъ вообще, и особенно русскаго языка. Учащіеся въ братскихъ школахъ имѣютъ вообще болѣе или менѣе достаточныя свѣдѣнія, но они крайне не развиты въ умственномъ отношеніи. Неразвитостью страдаютъ и сами учителя. Въ одной школѣ, напримѣръ, самъ учитель не могъ рѣшить такой простой задачи: „За 5 пудовъ муки заплачено 12 руб., что стоитъ 1 пудъ той же муки?“ Рѣшеніе этой задачи послѣдовало изъ среды собравшихся мѣстныхъ обывателей. Изъ приведеннаго примѣра видно, что нѣкоторые изъ учителей очень нуждаются въ томъ, чтобы ихъ самихъ научили. Изъ осмотрѣнныхъ мною школъ только въ двухъ я нашелъ учителей болѣе или менѣе развитыхъ и съ надлежащими свѣдѣніями: это въ Алазовѣ и Яна салахъ.

Выше я упомянулъ, что ученики изъ инородцевъ не понимаютъ прочитаннаго и вообще по русски понимаютъ очень мало. Я вполнѣ сознаю, какъ не легко достигнуть того, чтобъ инородцы могли передавать содержаніе прочитаннаго хотя бы и на своемъ родномъ языкѣ; но все-таки, казалось бы, въ три года постоянныхъ, ежедневныхъ упражненій въ русскомъ языкѣ можно добиться, чтобъ учащіеся могли передать изъ прочитанной статьи хотя самое существенное, для чего нѣтъ необходимости понимать значеніе каждаго отдѣльнаго слова. Больше, конечно, и требовать нельзя: мнѣ извѣстно, что въ двухклассномъ училищѣ, гдѣ мальчики изъ Чувашъ учатся гораздо долѣе, ученики II-го класса съ большимъ трудомъ выражаются по русски, хотя понимаютъ вполнѣ и разговорную, и книжную рѣчь. Въ крещено-татарскихъ школахъ употребляется для чтенія съ переводомъ и передачею содержанія прочитаннаго небольшая русская хрестоматія, составленная исключительно для этой цѣли, а потому всѣ заключающіяся въ ней статьи написаны самымъ простымъ слогомъ; въ концѣ помѣщены статьи въ діалогической формѣ, для упражненія въ разговорной рѣчи. По этой хрестоматіи мальчики по старше переводятъ не дурно. Но чтобы научить ихъ понимать по русски, этой хрестоматіи, конечно, недостаточно: необходимо, во-первыхъ, постоянное упражненіе въ разговорной русской рѣчи, постоянное увеличеніе запаса русскихъ словъ въ памяти учащихся, а во-вторыхъ, необходимо, чтобъ инородцы возможно менѣе слышали въ школѣ свой родной языкъ, чтобы послѣдній употреблялся не болѣе, какъ средство, какъ необходимое пособіе при изученіи русскаго языка ¹⁾. Между тѣмъ въ братскихъ школахъ, осмотрѣнныхъ мною, на оборотъ, рѣдко услышишь русское слово. Въ Апазовской школѣ даже нѣкоторые изъ русскихъ мальчиковъ обращались при мнѣ къ учителю съ вопросами на татарскомъ языкѣ, и учитель отвѣчалъ имъ натомъ же языкѣ, хотя я нѣсколько разъ останавливалъ его напоминаніями, чтобъ онъ, по крайней мѣрѣ съ русскими дѣтьми, говорилъ порусски.

Въ видахъ усиленія знанія русскаго языка между учениками изъ инородцевъ, я полагалъ бы полезнымъ: а) при чтеніи 1-й части „Роднаго Слова“ заставлять ихъ заучивать значеніе русскихъ словъ (названія предметовъ), помѣщенныхъ въ началѣ каждаго урока; б) изъ словъ знакомыхъ ученикамъ приучать ихъ самихъ составлять фразы,

¹⁾ Исключеніе можетъ быть допускаемо только при объясненіи по предмету закона Божія, и то со старшими мальчиками этимъ исключеніемъ слѣдуетъ пользоваться умѣренно.

чтобъ они постепенно привыкали къ употребленію этихъ словъ въ равныхъ формахъ, и с) чаще упражнять учениковъ въ переводахъ съ татарскаго на русскій словесно и письменно.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе на русское произношеніе инородческихъ мальчиковъ. Добиться того, чтобъ они произносили по русски совершенно чисто и правильно, невозможно, да и нѣтъ особенной въ томъ необходимости; но слѣдуетъ и должно стараться хотя нѣсколько сгладить неправильности выговора. Больше всего, сколько я замѣтилъ, встрѣчается ошибокъ въ удареніяхъ, а потому не лишнее было бы начальныя руководства (букварь, христоматію), предназначенныя для употребленія въ крещено-татарскихъ школахъ, печатать съ удареніями,—не лишнее особенно потому, что сами учителя, какъ инородцы, нерѣдко дѣлаютъ въ удареніяхъ ошибки, и слѣдовательно, поправлять учениковъ не въ состояніи.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о братской школѣ въ д. *Ушмъ*. Въ Ушминской школѣ обучаются исключительно одни Вотяки; это первая, и до послѣдняго времени, единственная вотская школа въ Казанской губерніи. Способъ обученія и вся обстановка въ ней тѣ же, какъ и въ крещено-татарскихъ школахъ. Учитель — Вотякъ, изъ мѣстныхъ крестьянъ, научившійся грамотѣ въ Апазовской школѣ и потомъ нѣсколько времени жившій въ Казанской центральной школѣ для ознакомленія съ приемами обученія. Приемы обученія учитель болѣе или менѣе усвоилъ, но въ русскомъ языкѣ и ариметикѣ онъ очень не силенъ: слѣдовало бы его еще на нѣкоторое время пригласить въ Казань и поручить руководству одного изъ учителей Казанскихъ приходскихъ училищъ.

Нельзя не отнести съ полною благодарностью къ тому, что братство св. Гурія сдѣлало начинъ въ распространеніи грамотности между Вотяками. Вотяковъ въ Казанской губерніи болѣе 8 т. душъ и изъ этого числа болѣе 3 т. душъ язычники. Они живутъ въ сѣверныхъ частяхъ уѣздовъ Казанскаго и Мамадышскаго и болѣею частію въ сосѣдствѣ съ Татарами-магометанами, вслѣдствіе чего вліяніе послѣднихъ на Вотяковъ такъ сильно, что почти всѣ они говорятъ по татарски также хорошо, какъ и на своемъ родномъ языкѣ. Вѣроятно, въ силу этого обстоятельства и по неимѣнію переводовъ молитвъ и учебныхъ руководствъ на вотскомъ языкѣ, совѣтъ братства рѣшился допустить въ Ушминской школѣ обученіе на татарскомъ языкѣ. Обученіе по татарскимъ учебникамъ, какъ временная и вынужденная необходимостью мѣра, еще имѣетъ за себя нѣкото-

рое оправданіе; но едва-ли можно было допустить, чтобы Вотьяки учили по татарски молитвы. И безъ того они близки въ тому, чтобы сдѣлаться совершенными Татарами. Если нѣтъ переводовъ молитвъ на вотскомъ языкѣ, то не лучше ли учить молитвы только по русски: учитель можетъ объяснить учащимся содержаніе каждой молитвы, и этого пока достаточно; въ послѣдствіи же, когда ученики болѣе успѣютъ въ русскомъ языкѣ, онъ можетъ съ ними переводить молитвы на ихъ родной языкъ, объясняя каждое слово, и наконецъ, достигнетъ того, что они будутъ читать каждую молитву сознательно. Впрочемъ, я слышалъ, что совѣтъ братства надѣется имѣть переводъ главныхъ молитвъ на вотскомъ языкѣ; желательно только, чтобъ это благое на-мѣреніе братства приведено было въ исполненіе въ возможно непродолжительное время.

Всего въ теченіе января, февраля и марта мѣсяцевъ 1871 года было осмотрѣно мною въ трехъ уѣздахъ 41 училище.

Инспекторъ народныхъ училищъ Казанской губерніи

Д. Островскій.

КАТАЛОГЪ

КНИГЪ, ПРЕДЛАГАЕМЫХЪ КЪ ВЫПИСКЪ ДЛЯ РИМНАЗИЧЕСКИХЪ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ ОДЕССКАГО ОКРУГА.

1) Собраніе греческихъ и латинскихъ классиковъ, или такъ-называемыя классическія библіотеки.

A. Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana.

Neue Textausgaben der griechischen und lateinischen Classiker. 8. Leipzig.

ГРЕЧЕСКІЕ ПИСАТЕЛИ:

	Число экземпль.	Цена тал. гр.
1 Aeliani, Claudii, de natura animalium libri XVII, varia historia, epistolae, fragmenta ex recognitione Rudolphi Hercheri. Accedunt rei accipitrariae scriptores etc. 2 voll. 8. 1864—1866	1	2 15
2 Aeschinis orationes. Iterum edidit Fridericus Franke 1863.	1	— 7 ^{1/2}
3 Aeschyli tragoediae. Recognovit et praefatus est Guilielm. Dindorfius. Editio quinta 1865	1	2 15
4 Aesopicae fabulae. Ex recognitione Caroli Halmii. 1868	10	2 15
5 Anacreontis Teli quae vocantur <i>συμπόσια καὶ ἠμῆματα</i> tertium edita a Valentino Rose. 8. 1868	1	— 9
6 Anthologia lyrica continens Theognim, Babrium, Anacreontea, cum ceterorum poetarum reliquiis selectis, curavit Theodor. Bergk. Edit. II. 1868	1	1 7 ^{1/2}
7 Apollodori bibliotheca. Ex recognitione Imman. Bekkeri. 8. 1852	1	— 9
8 Appollonii Rhodii Argonautica ad cod. ms. Laurentianum recens. R. Merkel. 8. 1862	1	— 9
9 Appiani Alexandrini historia Romana ab Imman. Bekkeri recognita. 2 voll. 8. 1852. 1853.	1	1 24
10 Aristophanis comoedias edidit Th. Bergk. Edit. 2. 2 voll. 8. 1867	1	1 27
11 Aristotelis opera. Vol. 1. Aristotelis de partibus animalium libri IV. ex recognit. Bernhardi Langkavel. 8 1868	1	1 18
12 Antiphontis orationes et fragmenta. Edit. Frider. Blass. 8. 1871	1	1 21

	Число экземп.	Цена рубл. гр.
13 Arriani de expeditione Alexandri libri VII. Recogn. R. Geier. 8. 1866.	1	9 —
14 Athenaei Deipnosophistae e recognit. Augusti Meineke. 4 voll. 8. 1858 — 1866.	1	4 —
15 Babrii fabulae Aesopeae. Edidit F. G. Schneidewin. 8. 1865.	10	2 —
16 Bucolici graeci Theocritus, Bio, Moschus. Recens. Henr. Ludolf. Ahrens. Edit. 2. 8. 1864.	1	— 5
17 Demosthenis orationes. Ex recens. G. Dindorfii. Ed. 3. 3 voll. 8. 1867.	1	1 7 ¹ / ₂
18 Diodori Siculi bibliotheca historica. Ex recens. et cum annotationibus Lud. Dindorfii. 5 Voll. 8. 1867. 1868.	1	1 7 ¹ / ₂
19 Dionis Cassii Cocceiani historia Romana. cum annot. Lud. Dindorfii. 5 voll. 8. 1863—1865.	1	4 —
20 Dionis Chrysostomi orationes. Recogn. Lud. Dindorfius. 2 voll. 8. 1857.	1	1 18
21 Dionysii Halicarnassensis antiquitatum Rom. quae supersunt recens. Adolph. Kissling. 3 voll. 8. 1860—1867.	1	1 12
22 Euripidis tragoediae. Ex recens. Ang. Nauckii. Edit. 2. 2 voll. 8. 1868.	1	— 27
23 Eusebii caesariensis opera. Recogn. G. Dindorfius. 3 voll. 8. 1867.	1	3 22 ¹ / ₂
24 Heliodori Aethiopicorum libri decem. recogn. Imman. Bekker. 8. 1855.	1	— 22 ¹ / ₂
25 Herodiani ab excessu divi Marci libri octo. Recogn. Imman. Bekker. 1855.	1	— 12
26 Herodoti historiarum libri IX. curavit Henr. Rud. Dietsch. 2 voll. 8. 1866.	1	— 22 ¹ / ₂
27 Homeri carmina ad optimor. librorum fidem expressa curante G. Dindorfio, Edit. 4. 3 voll. Vol. 3. ex recens. Aug. Baumeister. 1861. 1862. 1865. . . . . 10 экз. 1 и 2 тома 1 экз. 3 тома	12	— 7 ¹ / ₂
28 Josephi, Flavii, opera ab Imman. Bekkero recognita. 6 voll. 8. 1855. 1856.	1	3 18 ¹ / ₂
29 Isaai orationes. Edidit Carolus Scheibe. 8. 1860.	1	— 12
30 Isocratis orationes recogn. Gust. Eduard. Benseler. 2 Voll. 8. 1867.	1	— 22 ¹ / ₂
31 Luciani Samosatensis opera. Ex recognit. Caroli Jacobitz. 3 voll. 8. 1866. 1867.	1	1 24
32 Licurgi oratio in Leocratem. Edidit Carolus Scheibe. 8. 1859.	1	— 6
33 Lydi, Joannis Laurentii, liber de ostentis. Edidit Curtius Wachsmuth. 1863.	1	— 27
34 Lysiae orationes. Edidit Carolus Scheibe. 8. 1867.	1	— 11 ¹ / ₂
35 Manethonis apotelesmaticorum qui feruntur libri VI. Relegit Armin. Koechly. Accedunt Dorothei et Annubionis fragmenta. 8. 1858.	1	— 12

	Число томовъ.	Цена таб. гр.
36 Nicomachi Geraseni Pythagorei introductionis arithmeticae libri 2. Recens. Ricardius Hoche, 8. 1866.	1	— 18
37 Nonni panopolitani Dionysiacorum libri XLVIII. Recens. Armin. Koechly 8. 1856.	1	3 —
38 Onosandri de imperatoris officio liber. Recens. Armin Koechly. 8. 1860.	1	— 12
39 Pausaniae descriptio Graeciae. Recogn. Joann. Henr. Schubarth. 2 voll. 8. 1862.	1	1 —
40 Pindari carmina. Releg. F. G. Schneidewin. Editio 2. 8. 1865.	1	— 9
41 Platonis dialogi. Ex recognit. Carol. Frider. Hermanni. 6 voll. 8. 1863—66.	1	2 27
42 Plotini opera ex recens. Adolphi Kirchhoffii. 2 voll. 8. 1856.	1	1 24
43 Plutarchi vitae parallelae. Iterum recogn. Carolus Sintenis. 5 voll. 8. 1863—66.	1	2 9
44 Polyaei strategicon libri octo. Recens. Eduardus Woelflin. 8. 1860.	1	1 15
45 Polybii historia. Edidit Ludov. Dindorfus. 4 voll. p. 8. 1866—68.	1	3 18
46 Porphyrii philosophi Platonici opuscula tria recognovit. Aug. Nauck. 8. 1866.	1	— 18
47 Quinti Smyrnaei Posthomericon libri XVI. Relegit Armin. Koechly. 8. 1853.	1	— 12
48 Rhetores Graeci ex recognit. Leonardi Sprengel. 3 voll. 8. 1853 — 56.	1	3 —
49 Scriptores erotici Graeci. Recognit. Rudolphus Hercher. 2 voll. 1858. 1859.	1	2 12
50 Scriptores metrici Graeci. Edidit. R. Westphal. Voll. 1. 8. 1866.	1	— 27
51 Scriptorum metrologicorum reliquiae. Collegit Fridericus Hutsch. 2 voll. 1864—66.	1	1 21
52 Simeonis Sethi syntagma de alimentorum facultatibus. Ed. Bernh. Langkavel. 1868.	1	— 18
53 Sophoclis tragoediae ex recens. G. Dindorfii. Editio 4. 8. 1866.	1	— 12 ^{1/2}
54. Stobaei, Joannis, florilegium. Recogn. Aug. Meineke. 4 voll. 8. 1855—57.	1	3 —
55 Stobaei, Joannis, eclogarum physicarum et ethic. libri. Recens. Aug. Meineke. 2 voll. 8. 1860. 1868.	1	2 —
56 Strabonis geographica. Recogn. Aug. Meineke. 3 voll. 8. 1866.	1	1 21
57 Themistii paraphrases Aristotelis librorum quae sepersunt. Ed. Leonard. Sprengel. 2 voll. 8. 1866.	1	2 —
58 Theophrasti Eresii opera. Ex recognit. Frider. Wimmer. 3 voll. 1854. 1862.	1	2 —
59 Thucydidis de bello Peloponnesiaco libri octo. Recogn. Gadow. Boehme. 8. 1867.	1	— 18

1*

	Число ДЕСЯТКИ.	Цена ТАЛ. ГР.
60 Xenophontis expeditio Cyri. Recens. Ludov. Dindorfus. Edit. 4. 1867.	10	2 2 1/2
61 Xenophontis institutio Cyri. Recens. Ludov. Dindorfus. Edit. 4. 1868.	10	2 15
62 Xenophontis historia Graeca. Recens. Ludov. Dindorfus. Edit. 3. 1868.	1	— 7 1/2
63 Xenophontis commentarii. Recogn. Lud. Dindorfus. Ed. 3. 1868.	1	— 3 3/4
64 Xenophontis scripta minora. Recogn. Ludov. Dindorfus. Edit. 3. 1866.	1	— 7 1/2
65 Zonarae, Joannis, epitome historiarum. Cum Caroli Ducangii suisque annotatt. ed. Lud. Dindorfus. Voll. 1. 8. 1868.	1	1 7 1/2

ЛАГНОРИС ЦАСАТЕН:

66 Augustini, Sancti Aurelii, episcopi De civitate Dei libri XXII. Recens. B. Dombart. 2 voll. 8. 1868.	1	2 —
67 Boetii, Anicii Manlii Torqu. Severini de institutione arithmetica libri 2, de institutione musica libri 5. Edidit. Godofr. Friedlein. 1867.	1	1 21
68 Caesaris, C. Julii, commentarii recogn. Franc. Oehler. 1867. comment. De bello gallico. comment. De bello civili.	10	2 —
69 Catulli, C. Veronensis, liber. Recogn. Aug. Rossbach. Edit. 2. 8. 1867.	1	— 4 1/2
70 Celsi, A. Cornelii, de medicina libri octo. C. Daremberg. 8. 1859.	1	1 —
71 Censorini de die natali liber. Recens. Frider. Hutsch. 8. 1867.	1	— 12
72 Ciceronis, M. Tullii, scripta que manserunt omnia. Recogn. Reinholdus Klotz 5 partes (11 voll.) 8. 1862—1868.	1	6 12

Сочинения того же автора отдѣльно:

73 Orationes pro P. Quinctio, pro Sex. Roscio Amerino, pro Q. Roscio Comoedo	10	1 20
74 Orationes pro M. Tullio, pro M. Fonteio, pro A. Caecina, pro lege Manilia.	10	1 7 1/2
75 Orationes in L. Catilinam quattuor, pro L. Murena, pro L. Flacco.	10	1 20
76 Orationes pro P. Sulla, pro A. Licinio Archia poeta	10	1 7 1/2
77 Orationes pro Annio Milone, pro M. Marcello, pro Q. Ligario, pro rege Deiotharo.	10	1 7 1/2
78 Orationes pro Sestio, in P. Vatinius, pro M. Caelio.	10	1 20
79 Divinatio in Q. Caecilius, actio in C. Verrem prima	10	1 7 1/2
80 Ciceronis epistolae selectae. Ex recensione Reinh. Klotzii scholarum in usum edidit R. Dietsch. 8. 1866.	10	8 —
81 Curtii Rufi, Q., de gestis Alexandri M. regis Macedonum libri octo. Recogn. Henr. Eduard. Foss. 1867. 8.	5	1 20

	Число вызв. тал.	Цена гр.
82 Eutropii breviarium historiae Romanae. Curavit H. R. Dietsch. 1867.	10	— 25
83 Flori, Julii, epitomae de T. Livio bellorum omnium annorum. Recogn. Halm. L. Ampelii liber memorialis ex recogn. Eduardi Woelflin. 8. 1862.	10	3 —
84 Frontini, Sex. Julii, strategematon libri IV. Ejusdem de aquaeductibus urbis Romae liber. Recensuit Andreas Dederich. 8. 1858.	1	— 15
85 Gai, institutionum juris civilis commentarii. Recens. Ph. E. Huschke. 1851.	1	— 24
86 Gellii, Auli, noctium Atticarum libri XX. Ex recens. Martini Hertz. 2 voll. 1861.	1	— 27
87 Horatii Flacci, Q., opera omnia. Ex recens. Joh. Christ. Jahn. Curavit Theodorus Schmidt. 1867.	10	2 15
88 Justiniani, Ipp., institutionum libri quattuor. Ex recognit. Ph. Huschke. 1866.	1	— 9
89 Justinus, Trogi Pompei historiarum Philippicarum epitome. Recens. Julius Jeep. 1868.	10	2 10 ¹ / ₂
90 Juvenalis satirarum libri quinque. Ex recognit. Car. Frid. Hermannii. 1865.	1	— 4 ¹ / ₂
91 Livii Patavini, Titi, ab urbe condita libri. Iterum recognovit Wilh. Weissenborn. 6 voll. 8. 1864—1868.	1	1 24

Отдѣльно:

92 Vol. 1. Lib. I—VI. 1868.	10	3 —
93 Vol. III. Lib. XXIX—XXX. 1868.	10	3 —
94 Vol. IV. Lib. XXXI—XXXVIII. 1868.	10	3 —
95 Lucretii Cari, T., de rerum natura libri sex. Recogn. Jacob Bernaysius. 1868.	1	— 12
96 Macrobius. Recognovit Francisc. Eysenhardt. 8. 1866.	1	1 24
97 Martialis, M. Valerii, epigrammaton libri. Ex recens. T. G. Schneidewin. 1866.	1	— 12
98 Martianus Capella. Recens. Francisc. Eysenhardt. 8. 1866.	1	1 15
99 Nepotis, Cornelii, liber de excellentibus ducibus. Recogn. Rudolph. Dietsch. 1868.	15	1 7 ¹ / ₂
100 Nepotis, Cornelii, mit einem Wörterbuch von H. Haacke	1	— 12
101 Ovidius Naso, P., ex recognitione Merkelii. 3 voll. 1867, 1868. 8.	2	— 27 ¹ / ₂

Отдѣльно:

102 Vol. II. Metamorphoses 1868.	10	2 15
103 Vol. III. Tristia. 1 bis. Ex Ponto libri. Fasti. Halientica. 1867.	10	3 10
104 Perutii Flacci, A., satirarum liber. Ex recens. Caroli Frieder. Hermannii. 8. 1865.	1	— 3
105 Phaedri Augusti liberti fabulae Aesopias. Recogn. Luc. Müller. 8. 1868.	10	— 25

	Число экземпль.	Цена тал. гр.
106 Plauti, T. Macci, comoediae ex recognit. Alfredi Fleckeiseni. 2 voll. 1866.	1	— 22
107 Plinii Secundi, Caecili, naturalis historiae libri XXXVII Recogn. Ludov. Janus. 6 Voll. 1864—65.	1	4 —
108 Plinii Secundi, epistolarum libr. novem. Epistolar. ad Trajanum liber singul. Rec. H. Keil. 1867.	1	— 10
109 Propertii, Sex., elegiae. Recogn. Henr. Keil. 8. 1867.	1	— 6
110 Quintilian, M. Fabii, institutionis oratoriae libri XII. Recens. Eduard. Bonnell. 2 voll. 8. 1866. 1866.	1	— 18
111 Sallusti Crispi, Gai, libri de Catilinae conjuratione et de bello Jugurthino. Edidit. Rudolph. Dietsch. Ed. 4. 1868.	10	3 7 ¹ / ₂
112 Scriptores historiae Augustae. Recens. Herm. Peter. 2 voll. 1866.	1	1 21
113 Scriptorum metrologicorum reliquiae. Collegit Frideric. Hutsch. 2 voll. 8. 1864, 1866.	1	1 24
114 Senecae, L. Annaei, opera quae supersunt. Recognovit Frider. Haase. 3 voll. 8. 1865—66.	1	2 6
115 Senecae, L. Annaei, tragoediae. Recensuerunt Rudolph. Peiper et Gustav. Richter. 1867.	1	1 15
116 Statius, Publius Papinius. Recogn. Gust. Queck. 2 voll. 8. 1854.	1	1 —
117 Suetoni, C. Tranquilli quae supersunt omnia. Recens. Car. Ludov. Roth. 8. 1865.	1	1 —
118 Taciti, C. Cornелии, libri qui supersunt. Iterum recogn. Car. Halm. 2 voll. 1867 — 1868.	1	18 —
<i>Отдельно:</i>		
119 Tomus I, Annales continens. 1867.	10	3 —
120 Germania, Agricola et Dialogus. 1866.	10	1 7 ¹ / ₂
121 Terenti, P., comoediae. Recens. Alfredus Fleckeisen. 8. 1866.	10	— 9
122 Tibulli, Albii, libri IV. Recens. August. Reesbach. 8. 1866.	1	— 3
123 Valeri Maximi factorum et dictorum memorabilium libri IX. Julii Paridis et Januarii Nepotiani epitomis adiectis. Recens. Car. Halm. 8. 1865.	1	1 7 ¹ / ₂
124 Vellei Paterculi, M., ex historiae Romanae ad M. Vinicium cos. libris duobus quae supersunt. Recens. Frideric. Haase. 1867.	1	— 4 ¹ / ₂
125 Vergilii Maronis, P., opera in usum scholar. recogn. Otto Ribbeck. 8. 1866.	1	— 11 ¹ / ₂
<i>Отдельно: Aeneis . . . . .</i>		
	10	9 15
123—172 B. Bibliotheca scriptorum Graecorum. Cum interpretatione latina et indicibus nominum et rerum. Vol. 1. XLVI. Parisiis 1837—57. Firmin Didot frères.	1	228 —
172—199 C. Bibliothèque latine publiée sous la direction de M. Desiré Nisard. XXVII voll. Paris.	1	82 —

2) Издація греческихъ и латинскихъ классиковъ для школъ съ примѣчаніями.

а) НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Число Цѣна
высвѣд. тал. гр.

200—222 Traductions juxtalinéaires des principaux auteurs classiques grecs, qu'on explique dans les classes. Par une société de professeurs et de latinistes. Paris. 23 vol. до 1867 г. Librairie de L. Hachette et C.	1	70	—
Les auteurs latins expliqués d'après une méthode nouvelle par une société de professeurs et de latinistes. Paris. Hachette, до 1863 года.			
223 César	}	. . . . .	1 33 —
224 Cicéron			
225 Corn. Nepos.			
226 Horace			
227 Lucrèce			
228 Phèdre			
229 Quinte Curce			
230 Salluste			
231 Tacite.			
232 Térence			
233 Virgile.			

б) НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ: ГРЕЧЕСКІЕ ПИСАТЕЛИ.

234 Aeschylus Perser. Für den Gebrauch der Gymnasien und Universitäten, erklärt von W. S. Teuffel, gr. 8. 1866	1	—	10
235 Aeschylus Agamemnon, mit erläuternden Anmerkungen von Robert Enger. 1855.	1	—	12
236 Aeschinis Reden, übersetzt und erklärt von Gust. Ed. Benseler. Leipzig. 1855.	1	—	15
237 Arrian's Anabasis. Erklärt von Dr. K. Abicht. Leipzig. 1871.	1	—	15
238 Aristophanes, die Wolken. Erklärt von W. S. Teuffel. 1867.	1	—	12
239 Demosthenes ausgewählte Reden, erklärt von C. Rehdantz. Leipzig. 1866.	1	—	21
240 Herodotos, für den Schulgebrauch erklärt v. Dr. K. Abicht. 5 B. 1861—1866.	1	3	3
241 <i>Отдѣльно</i> : II, III u. IV Buch.	5	3	15
242 Homers Odyssee. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. Karl Friedr. Ameis. Leipzig. 2 B. 1865—1868.	1	1	18
243 <i>Отдѣльно</i> : 1 Heft. 1 Band. Gesang I—IV. 1868.	5	1	10
244 Anhang zu Homers Odyssee. Schulausgabe v. K. F. Ameis. 1868	1	1	—
245 Homers Ilias. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. K. F. Ameis. 1868.	10	3	—

	Число вышедш.	Цена тал. гр.
246 Anhang zu Homers Ilias. Schulausgabe von K. F. Amois. 1868.	1	— 7 ¹ / ₂
247 Isocrates, ausgewählte Reden. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. O. Schneider. 2 B. 1859. 1860.	10	7 —
248 Lysias, ausgewählte Reden. Für den Schulgebrauch erklärt von Herrmann Frobergger. 3 B. 1866, 68, 71.	1	1 18
249 Lucian, ausgewählte Schriften. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. K. Jacobitz. 3 B.	1	— 27 ¹ / ₂
<i>Отдѣльно</i> : 1 Bändchen.	10	6 —
250 Platons ausgewählte Schriften. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. Christian Cron. I—IV Theil.	1	1 13
251 <i>Отдѣльно</i> : Vertheidigungs- Rede des Socrates und Kriton von Cron.	10	3 —
252 Plutarchs ausgewählte Biographien. Für den Schulgebrauch erklärt von Otto Siefert. 11 B. 1859, 1861.	1	— 19 ¹ / ₂
253 <i>Отдѣльно</i> : I B. Philopoemen u. Flaminius.	10	2 15
254 Sophokles. Für den Schulgebrauch erklärt von Gust. Wolf. I—III Th. 1863—67.	1	1 —
255 <i>Отдѣльно</i> : Aias. 2. Aufl. 1867.	10	3 10
256 Supplementum lectionis Graecae. Auswahl griechischer Prosa für obere Gymnasialclassen. Von C. A. J. Hoffmann. 1866.	10	5 —
257 Theokrits Idyllen. Für den Schul- und Privatgebrauch erklärt von Ad. Theod. H. Fritsche. 1857.	1	— 24
258 Thukydides. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. Gottfr. Böhme. 2 Bd. 1862. 1864.	1	1 18
259 <i>Отдѣльно</i> : Ersten Bandes erstes Heft. Buch I u. II. Dritte Aufl. 1871.	1	4 10
260 Xenophons Anabasis. Für den Schulgebrauch erklärt von Ferdin. Vollbrecht. Dritte Aufl. 1867.	1	— 27
261 <i>Отдѣльно</i> : 1 Bändchen. Buch I—III	10	5 —
262 Xenophons Cyropaedie. Für den Schulgebrauch erklärt von L. Breitenbach. 1859.	1	— 22 ¹ / ₂
263 <i>Отдѣльно</i> : Erstes Heft. Buch I—IV	10	4 —
264 Xenophons griechische Geschichte. Für den Schulgebrauch erklärt von B. Büchschütz 2 Hefte. Zweite Aufl. 1866. 1868.	1	— 24
265 Xenophons Memorabilien. Für den Schulgebrauch erklärt von Raph. Kühner. 1870.	1	— 12

ЛАТИНОСКИ ПИСАТЕЛИ.

266 Caesaris, C. Julii, commentarii de bello Gallico. Für Schüler Dr. Albert Doberenz. Vierte Aufl. 1867.	10	6 20
267 Chrestomathia Ciceroniana. Ein Lesebuch für mittlere Gymnasialclassen. Von C. F. Lüders. 2 Hefte 1866. 1868.	1	— 28
268 <i>Отдѣльно</i> : 1 Heft. 1867.	10	3 10

	Число высочина.	Цена таб. гр.
269 Ciceros orator ad Marcum Brutum. Für den Schulgebrauch erklärt von Dr. K. W. Piderit. 1865.	1	15
270 Ciceros Rede für Cn. Plancius. Für den Schulgebr. erklärt von Dr. Ernst Köpke. 1856.	10	3 —
271 Ciceros Rede für P. Sestius. Für den Schulgebr. erklärt von Herm. Ad. Koch. 1863.	10	2 15
272 Ciceros Rede für L. Murena. Für den Schulgebr. erklärt von Herm. Ad. Koch. 1866.	10	2 —
273 Ciceros Rede für Sex. Roscius. Für den Schulgebr. erklärt von Friedr. Richter. 1864.	10	2 15
274 Ciceros Rede gegen C. Verres. Viertes Buch. Für den Schulgebrauch erklärt von Friedr. Richter. 1863.	10	3 10
275 Ciceros Rede gegen L. Catilina. Für den Schulgebr. erklärt von Friedr. Richter. 1869.	10	3 —
276 Ciceros ausgewählte Briefe. Für den Schulgebrauch erklärt von Joseph Frey. 1864.	10	6 —
277 Ciceros de officiis libri tres. Zum Schulgebrauch herausgegeben von Dr. Johannes v. Gruber. 1866.	10	4 —
278 Ciceros ausgewählte Reden. Erklärt von Karl Halm. 1—6 Bändchen. Berlin. 1853—1857.	1	2 10
279 Horatius Flaccus, Q., sämtliche Werke für den Schulgebrauch erklärt. <i>Отдѣльно</i> : I. Oden und Epoden. Von Dr. C. W. Nauck. 6. Aufl. 1868.	10	6 —
280 IL Satiren und Episteln. Von Dr. G. T. A. Krüger. 6 Aufl. 1869.	10	8 —
281 Livi, Titi, ab urbe condita liber I. Für den Schulgebrauch erklärt von Jos. Frey. 1865.	10	3 —
282 Livi, Titi, liber II. Für den Schulgebrauch erklärt von Jos. Frey. 1866.	10	3 —
283 Nepos, Cornelius, quae supersunt. Edidit Carolus Halm. 1871.	10	8 —
284 Ovidii Nasonis, P., Metamorphoses. Auswahl für Schulen von Dr. Joh. Siebelis. 6 Aufl. 1867. 1868.	1	1 —
285 <i>Отдѣльно</i> : 1 Heft. Buch I—IX und die Einleitung enthaltend. 1867.	10	5 —
286 Phaedri fabulae. Für Schüler, von Dr. Joh. Siebelis, 3 Aufl. 1865.	10	2 15
287 Plantus, T. Maccius, ausgewählte Comödien. Für den Schulgebrauch erklärt von Jul. Brix. I—III B. 1864—1866.	1	— 25
<i>Отдѣльно</i> :		
288 Trinummus. 1864.	10	3 10
289 Captivi. 1865.	10	2 15
290 Quintiliani, M. Fabii, institutionis oratoriae liber decimus. Für den Schulgebrauch erklärt von G. T. A. Krüger. 1861.	1	— 6
291 Sallusti Crispi, C., de Catilinae conjuratione, von Rudolf Dietsch. 1864.	10	6 —

	Число серийкл.	Цена тал. гр.
292 Taciti, Cornelii, <i>historiarum libri qui supersunt. Schulausgabe von Dr. Carl Heraeus. Erster Band. Buch I und II. 1846.</i>	10	5 —
293 Taciti <i>Histor. Buch III—V von Heraeus 1870.</i>	1	— 15
294 Taciti <i>Annales. Schulausgabe von Dr. Anton Aug. Draeger. Buch I—IV. 1868.</i>	10	7 —

с) НА МАТЕМАТИКѢ.

295 Aeschinis oratio in Ctesiphontem commentario in usum scholarum instructa a Dr. Jo. Henr. Bremi. 1845.	10	2 15
296 Aeschyli, <i>Tragoediae in scholarum et academiарum usum recens. et illustrav. J. Minckwitz. 2 voll. Eumenides et Prometheus vinctus 1838, 1839.</i>	1	1 —
297 Aristophanis <i>Ranae ex recens. F. V. Fritzschi. In usum scholarum. 1845.</i>	1	— 9
298 Lysiae et Aeschinis orationes selectae, commentariis in usum scholarum instructae a Dr. J. Henr. Bremi. 1826.	1	— 15
299 Lysiae orationes selectae, commentariis in usum scholarum instructae ab J. Henr. Bremi. 1845.	1	— 9
300 Homeri <i>Iliadis epitome. In usum scholarum edidit Franc. Hoehegger. Vindobonae 1856.</i>	1	— 20
301 Luciani <i>scripta selecta in usum scholarum ed. Carol. Jacobitz. 1836.</i>	1	— 21
302 Plutarchi <i>vitae parallelae Demosthenis et Ciceronis in usum scholarum edidit C. H. Frotzsch. 1829.</i>	1	— 12
303 Theocritus ed. illustr. Fritzsche. 2 voll. 1868—1869.	1	4 —
304 Thucydides, in usum scholarum, Ex recogn. Frid. Poppo. 1845.	1	— 5
305 Xenophontis <i>expeditio Cyri. Ad optima exemplaria recogn. et in usum scholarum ed. Geo. Koch. 1849. Edit. stereot.</i>	10	1 20
306 Xenophontis <i>institutio Cyri. Ex recens. et cum annotationibus Lud. Dindorfii. 1830.</i>	10	5 —
307 Caesaris <i>commentarii De bello gallico et civili. Accedunt libri de bello Alexandrino, Africano et Hispaniensi. Ex recensione Caroli Nipperdeii. 1856.</i>	10	5 —
308 Ciceronis <i>orationes IV in L. Catilinam cum notis in usum scholarum ed. Ern. Anton. 1827.</i>	1	— 7 1/2
309 Ciceronis <i>oratio pro Q. Ligario. Recens. atque interpretationibus et aliorum et suis explanavit Aug. Ferd. Soldan. 1839.</i>	1	1 —
310 Ciceronis <i>oratio pro lege Manilia. Emendavit et interpretationibus et aliorum et suis explanavit C. Benecke. 1834.</i>	1	— 25
311 Ciceronis <i>oratio pro On. Plancio. Emendavit et interpretatum suis, tum aliorum explanavit. Ed. Wunder. 1830.</i>	1	3 —
312 Ciceronis <i>oratio pro Q. Roscio Comodo. Ed. comment. adnot., illustravit Car. Schmidt. 1839.</i>	1	— 7 1/2

	Число серии.	Книг таб. гр.	
313 Ciceronis oratio pro P. Sestio in usum schol. cum commen- tario edita ab O. M. Mullero. 1827.	1	—	25
314 Ciceronis epistolae ad Atticum, ad Q. fratrem et quae vulgo ad familiares ducuntur, temporis ordine dispositae. Von Jul. Billerbeck. IV Theile. 1836.	1	3	25
315 Ciceronis Laelius, paradoxa et Somnium Scipionis. Cum notis in usum scholarum ed. Ign. Seibt. 1824. Pragae.	1	1	7
316 Ciceronis Cato maior. Ad edition. Orellianam castigavit, adnotavit, illustr. et in scholarum usum edidit J. J. de Gelder. Lugd. Bat. 1832.	1	1	25
317 Curtii Rufi, de rebus gestis Alexandri M. In usum stu- diosorum notis illustravit A. Hedner. Oorebroae 1838.	1	1	25
318 Eutropii cum notis in usum studiosae juventutis ab E. T. Hohler editi editio V. denno revisa et tabulis geographicis illustr. Viennae 1846.	1	—	24
319 Horatii opera omnia recognovit et commentariis in usum scholarum instruxit Guil. Dillenburger. 1854.	1	1	21
320 Horatii opera expurgata et accuratis notis illustrata in usum juventutis ed. a Bern. Schwindel. Viennae 1825.	1	—	15
321 Horatii opera omissis iis odis ac satiris, quae aetati juvenili minus conducunt, in usum scholarum ed. Herm. L. Nadel- mann. Momasterii. 1825.	1	—	15
322 Juvenalis et Persii satyrae ed. ad scholarum usum accomo- datae atque praecipua lectionis varietate ornatae cur. H. L. Jul. Billerbeck. 1827.	1	—	7 1/2
323 Livii ab urbe condita librorum partes selectae. In usum scholarum ed. C. S. Grysar. 2 voll. Vindobonae 1865.	1	1	8
324 Lucretii de rerum natura libri VI. Ad. opt. libr. fidem ed. perpet. annot. crit., grammat. et exegetica abjecta Alb. Forbiger. 1828.	1	1	15
325 Melae, Pomp., de situ orbis libri III. Comment. Car. Henr. Tzschukii brevior in usum scholarum instruxit Ang. Wei- chert. Lipsiae 1816.	1	1	15
326 Nepos, Cornelius. In usum scholarum ed. Otto Eichert. Edit. III. castigata. Accedit lexicon separatim venale. Vra- tislaviae. 1856.	10	4	—
327 Ovidii Metamorphoseon libri XV. Ad fidem librorum ma- nuscriptorum recensuit et in usum scholarum edidit Geo. Aenotheus Koch. Edit. stereot. 1851.	10	2	10
328 Ovidii Metamorphoses selectae, quas notis in loca difficili- ora exegeticis et indice nomina mythologica, historica et geographica, illustrante instruxit et in usum scholarum edi- dit H. L. Nadermann. Edid. III. 1856.	1	—	10
329 Ovidii Tristia. Ex recens. J. Jas. Oberlini. Lectionis var. enotavit textumque recognitum notis perpet. in usum schol. illustravit Fr. Thph. Platz. Hann. 1825.	1	—	15
330 Phaedri fabulae. Quibus accedunt fabulae XXXIV. In usum			

	Число экземпл.	Цена тал. гр.
scholarum adornavit notulisque ingenio actuendo inservien- tibus instruxit. Euch. Ferd. Oertel. Ansbaci. 1807.	10	2 10
331 Phaedri, fabulae cum appendice duplici. Rec. ictibusque metricis instruxit C. H. Weise. Lipsiae 1848.	1	— 4
332 Plauti, T. Macci. comoediae. Scholarum in usum recensuit. Fridericus Ritschelms. Tom. I, II, III. 1848—1854.	1	1 15
333 <i>Отдѣльно</i> : Tom. I. Trinummum; Militem gloriosum, Bac- chides complectens.	10	5 —
334 Sallustii Catilina, Jugurtha, historiarum fragmenta. Recog- novit et succineta annotatione illustravit Frider. Kritzius. Leipzig. 1856.	1	1 15
335 Taciti, Agricola. In usum scholarum recognovit brevique annotatione instruxit Franc. Ritter. Editio III. 1852.	10	1 20
336 Taciti Germania. In usum scholarum recoga. brevique an- notatione instruxit Franc. Ritter. 1853.	10	1 20
337 Terentii Afri, P., editio stereotypa curante Th. Vallaurio. Aug. Taurin. 1856.	10	5 —
338 Victoris, Sexti Aurelii. De viris illustribus urbis Romae. Recens. et in usum scholarum ed. Fr. Schrotter. Lipsiae. 1831.	1	— 7 ^{1/2}
339 Vergilii Aeneidos epitome. Accedit ex Georgicis et Bucoli- cis delectus. Scholarum in usum ed. Eman. Hoffman. Ed. III. 1856.	10	2 10

3) Изданія критическія и эвзагетическія греческихъ
и латинскихъ писателей.

а) ГРЕЧЕСКІЕ ПИСАТЕЛИ:

340 Aeschines. Scholia Graeca in Aeschinam et Isocratem ed. Dindorf. Oxon. 1852.	1	1 10
341 Aeschines oratt. e codd. ed. scholl. ex parte ined. adjec. F. Schultz. Lips. 1865.	1	2 15
342 Aeschylus ex recens. (c. lectt. ed.) G. Dindorfii, Lipsiae. 1869.	1	1 10
343 Aeschylus. Dindorf, G., annotationes in Aeschylum. Oxon. 1841.	1	3 10
344 Aeschylus Agamemnon. Griechisch und deutsch mit Einlei- tung, einer Abhandlung zur Aeschylischen Kritik und Com- mentar von Karl Heinr. Keck. 1865.	1	3 —
345 Aeschylt Persae. Ad fid. libr. mss. et ed. antiquarum emen- darunt, integram lectionis varietatem textui subiecerunt et commentario critico et exegetico instruxerunt. E. G. Lan- geus et G. Pinzgerus. Berolini. 1825.	1	1 7
346 Aeschylt Persae. Ad fidem manuscriptorum emendavit, no- tas et glossarium adiecit S. Jac. Blomfield. Edit. VI Lon- don 1867.	1	2 —
347 Aeschylus, Prometheus v. L. Schmidt. Berol. 1870.	1	— 12
348 Anacreontis Anacreontica quae dicuntur, secundum Leves-		

	Число высказан.	Цена руб. гр.
quii collationem codicis palatini recens. straphis suis ver- tit., Stephani notis integris alior. select. suisque illustravit F. Mehlhorn. Glogaviae. 1825.	1	1 24
349 Aleiphronis rhetoris epistolae cum adnotatione critica edi- tae ab Augusto Meineke. 1853.	1	1 10
350 Apollonii Rhodii Argonautica. Emendavit, apparatus cri- ticum et prolegg. adiecit R. Meriel. Scholia vetera e codice Laurentiano edidit Henr. Kell. 1853—54.	1	5 —
351 Aristophanis Nubes cum scholiis. Denko cum annotatt. suis et plerisque Joann. Aug. Ernesti ed. Godofr. Hermannus. Lips. 1830.	1	2 5
352 Aristophanes, die Acharner. Griechisch und deutsch mit kritischen und erklärenden Anmerkungen und einem An- hang über die dramatischen Parodien bei den attischen Komikern von Woldemar Ribbeck. 1864.	1	3 8
353 Aristotelis ars rhetorica cum adnotatione Leonardi Spen- gol. 2 voll. 1867.	1	5 10
354 Aristoteles Rhétorique trad. en fr. av. la rhétorique à Ale- xandre et un append. s. l'Enthymème p. J. Barthélemy St.- Hilaire. 2 voll. Paris. 1870.	1	5 —
355 Arriani 'Αλεξάνδρου Ἀνάβασις. Emendatam et explicatam edi- dit Car. Gul. Krüger. 2 voll. 1848.	1	2 15
356 Arriani, Additamenta critica ad Arriani Anabasin ab C. G. Krüger editam 1848.	1	— 4 ^{1/2}
357 Bionis et Moschi carmina. Recens. Godofr. Hermannus. 1849. 1 — 24	1	— 24
358 Bucolicorum Graecorum Theocriti, Bionis et Moschi reli- quiae accedentibus incertorum idyllis, edidit Hern. Lu- dolf. Ahrens. 2 voll. 1858. 1859.	1	7 6
359 Demosthenis orationes contra Aeschinem de corona et de falsa legatione cum argumentis graece et latine. Recens. cum apparatu critico copiosissimo ed. D. 1. Th. Voemelius. 1862.	1	5 20
360 Demosthenis oratio adversus Leptinem cum argumentis graece et latine. Rec. c. appar. crit. copiosiss. ed. Dr. 1 Th. Voemelius. 1866.	1	1 10
361 Dionysius Halicarn. recens. A. Kicsling. 4 voll. Lipsiae. 1860 — 1870.	1	2 25
362 Euripides ex recens. G. Dindorfii (ex poet. scenis, pd. V.) Lips. 1869.	1	2 25
363 Historici graeci mimores ed. Lud. Dindorf. V. 1 Lips. 1870. 1 1 10	1	1 10
364 Herodotus, ed. illustr. J. C. F. Baer ed. II emend. Leipz. 1845—61.	1	8 —
365 Herodotus, ed. C. Abicht. 2 voll. Lips. 1869.	1	— 20
366 Herodotus, Historia. Recens. H. Stein. Tom. 1. Berol. 1869. 1 3 15	1	3 15
367 Hesiodus cum commentatione critica ed. G. F. Schoemana Berol. 1869.	1	— 13

	Число экземпл.	Цена тал. гр.
368 Homeri Ilias von K. Fr. Ameis, 1 u. 2 Hft. (Gesang 4—6). Leipz. 1870.	1	— 8
369 Homerus. Graece lat. ed. illustr. C. G. Heyne. 9 voll. Lips. 1802—22 (по антикв. дѣлѣ). Friedländer.	1	6 25
370 Homeri Odyssea ad fid. librorum ed. J. La Roche. 2 partes. 1867—68.	1	4 10
371 Homerus. Hymni. Recens. apparat. crit. colleg. adnot. cum suam tum select. varior subjunx. August. Baumeister. 1860.	1	1 15
372 Lucianus. Recens. illustr. Fr. Fritsche. 2 voll. Rostochii 1860—69.	1	6 —
373 Lysiae oratt. selectae ed. H. v. Herwerden. Groning. 1863.	1	— 15
374 Lysias. Die erhaltenen Reden des Lysias übersetzt, erläutert und mit Einleitung versehen v. Ferd. Baud. Stuttg. 1856.	1	1 —
375 Lyrici poetae Graeci ed. Thom. Bergk ed. III. 3 voll. Lips. 1866—67.	1	6 10
376 Pindarus. Ed. illustr. Aug. Böckh. Lips. 1811—21. (по антикв. дѣлѣ) Calvary.	1	13 10
377 Platon's Werke von F. Schleiermacher. 3 Aufl. 3 Th. in 6 B. Berl. 1855—62.	1	5 15
378 Plato, Criton, expliqué literal. traduit et annoté p. Waddington. Paris. 1868.	1	— 15
379 Pindarus, Olymp. Siegesgesänge, gr. u. deutsch, von M. Schmidt. Jena. 1869.	1	1 10
380 Plutaréhus. Philopoemen. Flaminius, Pyrrhus. Textum e codd. recogn. perpetua annotat. instrax. dissert. de fontt. har. vitar. praemisit. Jo. Chr. Fel. Baehr. 1826.	1	1 —
381 Plutarchus. Agis et Cleomenes. Recens. annot. criticam, prolegomena et commentarios adiecit Geo. Frid. Schoemann. 1839.	1	1 6
382 Plutarchi de musica. Edidit Ricard. Volkmann. 1857.	1	1 6
383 Plutarchi, de la lecture des poètes, expliq., littéral. trad. et annoté p. Aubert. Paris. 1868.	1	— 25
384 Ptolemaei geographia. edd. Wilberg et Grashof. 6 ppt. Leipz. 1838—45. (Calvary)	1	3 —
385 Scymni Chii Periegesis quae supersunt, recens. et annotatione critica instruxit B. Fabricius. 1846.	1	— 25
386 Sophoclis tragoediae superstites et perditarum fragmenta. Ex recens. Guil. Dindorfii. Ed. ex poetar. scenic. edit. V. 1867.	1	1 9
387 Stephani Byzantii ἐθνικῶν quae supersunt. Ed. Ant. Westermann. 1839.	1	1 22 1/2
388 Sophocles Electra, ed. O. Jahn. Bonn. 1861.	1	1 —
389 — König Oedipus, herausg., übers. u. erklärt von Friedrich Ritter. Leipz. 1870.	1	1 16
390 Theocritus ex codd. italianis a se coll. iterum ed. Chr. Ziegler. Tub. 1867.	1	1 10

	Число экземпль.	Цена таб. гр.
391 Theocritus, edidit, illustr. Fritsche ed. II, 2 voll. Lips. 1868 — 69.	1	4 —
392 Thucydides, edidit, illustr. F. Götler. Ed. II. 2 voll. Lips. 1836. . . . . (Calvary)	1	1 20
393 Tragicorum Graecorum fragmenta. Recens. Aug. Nauck. 1856.	1	5 20
394 Xenophontis Memorabilien mit Anmerkungen herausgegeben von M. Seyffert. Leipz. 1869.	1	— 16

6) ЛАТИНСКІЕ ПИСАТЕЛИ:

395 Anonymi Orestis tragoedia, emendatiorem ed. Jac. Maehly. 1866.	1	— 12
396 Aviani fabulae XXXII ad Theodosium ex recens. et cum instrum. critico Gujl. Froehner. 1862.	1	— 12
397 Cornifici rhetoricorum ad C. Herennium lib. IV. Recens. et interpretat. ed. C. L. Kayser. 1854.	1	2 20
398 Ennianae poësis reliquiae. Recens. Joan. Vahlen. 1854.	1	2 —
399 Frontini, Julii, de aquis urbis Romae lib. II. Recens. Franc. Buecheler. 1858.	1	— 15
400 Frontonis, M. Cornelii, et M. Aurelii imperatoris epistolae. L. Veri et T. Antonini Pii et Appiani epistolar. reliquiae. Recens. Samuel Adrianus Naber. 1867.	1	2 20
401 Grammatici Latini ex recensione Henrici Keilii. Vol. I—V. 1856 — 1863.	1	31 20
402 Horatii Flacci, Q., opera recensuerunt O. Keller et A. Holder. V. 1. Carminum libri IV, Epodon liber, Carmen saeculare. 1864.	1	2 —
403 Horatii Flacci sermonum libri duo. edd. ill. C. Kirchner et W. Teuffel. 1854 — 57. (антикв. цѣна. Calvary.)	1	3 20
404 Horatius, mit Rücksicht auf die unechten Stellen u. Ged. herausg. von K. Lehrs. 1869.	1	2 25
405 Horatii Episteln. Erstes und zweites Buch. Lateinisch und deutsch mit Erläuterungen von Dr. Ludwig Döderlein. 1856. 1858.	1	2 10
406 Horatii Satiren. Lat. und deutsch mit Erläuterungen von L. Döderlein. 1860.	1	2 10
407 Der Echte und der unechte Juvénal. Eine critisch Untersuchung von Otto Ribbeck. Berlin. 1865.	1	1 —
408 Juvénal et ses satyres. A. Widal. Paris. 1869.	1	2 6
409 Justini historiae Philippicae. Sec. vetustiss. codd. recogn. brevi annotatione critica et historica instrux. Frider. Dübner. 1831.	1	1 20
410 Legis duodecim Tabularum reliquiae. Edidit constituit, prolegg. addidit Rudolphus Schoell. 1866.	1	1 6
411 Livius. Lib. III et VI quae supersunt in codice Veronensi ed. Th. Mommsen. Berol. 1868.	1	2 12

	Число номеров.	Лист табл. гр.
412 Livius. Lib. XXI. XXII erklärt von C. Töcking. Paderb. 1870	1	— 20
413 Ciceronis orationis selectae XIV ed XX cur. O. Hejæne. 4 voll. Häl. 1870.	1	— 20
414 Ciceronis Cato major v. C. Meissner. Berol. 1870.	1	— 6
415 — Somnium Scipionis v. C. Meissner. Ber. 1870.	1	— 9
416 Cicero, Quint, reliquiae recognovit. F. Bachelor. Lips. 1869.	1	— 16
417 Curtius, erklärt von Th. Vogel. 1 B. Leipz. 1870.	1	— 13
418 Lusannus. Scholia in Lucani bellum civil. ed. H. Usener. Lips. 1869.	1	2 10
419 Naevi, Cn., de bello Punico reliquiae. Ex recens. Joan. Vahleni. 1854.	1	— 12
420 Ovidii Nasonis, P., ex Ponto libri IV. Ad codicum fidem emendavit adparatu critico instrux. Otto Korn. 1868.	1	1 20
421 Plauti, T. Macci, comoediae. Ex recens. et cum apparata critico Fridr. Ritschelii. Tom. III. 1848—54.	1	10 —
422 Poetarum Latinorum Hostii, Laevii, C. Licinii Galvi, C. Helvii Cinnae, C. Valgii Rufi, Domitii Marsi aetiorumque vitae et carum. reliquiae Aug. Weichert. 1830.	1	2 —
423 Quintilian, M. Fabii, institutionis oratoriae libri XII. 2 partes. Recens. Car. Halm. 1868, 69.	1	4 20
424 Quadrigari, M. Claudii, annalium reliquiae. Disp. recens. praef. C. Peter. 1868.	1	— 15
425 Rhetores Latini minores. Ex codd. maximam partem primum adhibitis emend. Carol. Halm. 1863.	1	5 20
426 Sallustii Crispi quae supersunt opera. Ad fid. codd. manuscript. recens. Frid. Kritzius. 3 voll. 1863.	1	3 —
427 Sallustii Crispi quae supersunt recensuit Rud. Dietsch. 2 Voll. 1859.	1	4 24
428 Propertius, edit. novum in ordinem digesta recens. D. Carutti. Hegae. 1869.	1	1 5
429 Scenicæ Romanorum poesis fragmenta recens. O. Ribbeck. 2 voll. 1852—55. (Calvary.)	1	5 —
430 Suetoni Tranquilli, C., praeter Caesarum libros reliquiae. Ed. Aug. Reifferscheid. 1860.	1	4 20
431 Taciti, C. Cornelli, annales. Recognov. annotat. criticam adi. Theophil Kiesslingius. 1829.	1	— 15
432 Taciti de situ, moribus et popp. Germaniae. Commentt. instrux. Theoph. Kiesslingius. 1832.	1	— 18 ^{1/2}
433 Tacitus. Ed. illustr. J. G. Orellius (ed. maior). Turici 1846—48.	1	7 —
434 Terentii comoediae. Relegit et emendavit G. Wahner. Cantabr. 1869.	1	1 —
435 Terenz, die Brüder. Latein. u. deutsch mit neuen Lesarten aus dem codex Bembinus v. Geppert. 1867.	1	— 25
436 Varronis, M. Terenti, saturarum Menippearam reliquiae Recens. prolegg. scripsit. appendicem adiecit Alex. Riese. 1865.	1	2 —

	Число вышедш.	Цена тал. гр.
437 Vergili, P. Maronis opera recensuit Otto Ribbeck. 5 voll. 1869—1868	1	11 28
438 Vitruvii, M. Pollionis de architectura libri X. Ad antiquiss. codd. nunc primum edidd. Valentinus Rose et Hermann Müller-Strübing. 1867.	1	2 10
439 Virgilius, Énéide. Livr. 1—6. avec un commentaire et une introd. p. E. Bénéist. Paris. 1869. . . . . (Calvary)	1	1 20
4) Называемые, которые литературы и древности.		
440 Methodische Grammatik der griech. Sprache von Westphal, R. Th. I. 1, 2. Jena. 1870.	1	4 —
441 Ausführliche Grammatik der griech. Sprache von R. Köhner. B. 1. II. 1870.	1	4 —
442 Studien zur lateinischen Grammatik u. Stilistik im Anschl. an Krebs-Allgayers Antibarbarus. 2 Ausg. Erfurt, 1869, v. H. S. Anton.	1	1 10
443 Ausführliche griechische Sprachlehre von Ph. Buttmann. 2 Th. in 3 Bn. Berl. 1819—27.	1	— 12
444 Ellendt, F. O., latein. Grammatik, bearbeitet v. M. Seyffert. Berl. 1869.	1	— 18
445 Lateinische Sprachlehre v. G. W. Gossrau. Quedlinb. 1869.	1	1 10
446 — — — v. Madvig. 3 Ausg. Brnshw. 1857.	1	1 15
447 Latein. Grammatik von H. Beck. Berl. 1870.	1	— 10
448 Griechische Schulgrammatik v. Curtius. 9 Ausg. Prag. 1870.	1	— 20
449 Grammatische Studien von E. Lübbert. Bresl. 1870.	1	1 10
450 Beiträge zur Lehre von d. lateinischen Partikeln von O. Ribbeck. Lpz. 1869.	1	— 12
451 Griechische Grammatik von Rost. 7 Aufl. 1866.	1	— 20
452 Ueber Aussprache, Vokalismus und Betonung der latein. Sprache von W. Corssen. 2 Aufl., 2 Bde. Lpz. 1869—1870.	1	10 24
453 Vergleichende Grammatik d. Sanskrit. Zend. Armen., Griechische, Lat. 6 Th. in 3 Bdn. 3 Aufl. Berl. 1868—1870.	1	12 —
454 Etymologische Forschungen von A. F. Pott neue bearb. B. 1. 11. 1—4. in 4 Bdn. Lemgo 1859—1870.	1	22 20
455 Ueber die Buchstabenschrift von W. Bilderdyk. Barmen. 1831.	1	— 10
456 De reduplicato lat. linguae praeterito von G. Deecke. Lpz. 1869	1	— 10
457 De comparationis in graeca et lat. lingua particulis v. M. Holzmann. Hal. 1866.	1	— 10
458 Beiträge zu den Elementen der antiken Rhythmik u. d. Grammatik von F. Ch. Kirchhoff. 1870.	1	— 10
459 Die Umbrischen Sprachdenkmäler von S. Th. Anfrecht u. A. Kirchhoff. 1851.	1	5 20
460 Devarius, M. de graecae ling. particulis ed. annot. R. Klotz. 2 voll. Lips. 1835—42.	1	6 20

	Число экземп.	Цена тал. гр.
461 Ellipses graecae Lamberti Bos edid. God. H. Schaeffer. Lips. 1808	1	1 —
462 Lat. Synonymen u. Etymologieen von Döderlein. 6 Bde. m. Beil. Lpz. 1826—39.	1	5 20
463 De l'ordre d. mots dans l. langues anciennes compar. aux langues modernes. 2 éd. Paris 1869. par H. Weil.	1	— 25
464 Die griech. anomalen Verba, v. K. H. Weiske. Halle. 1869.	1	— 6
465 De elocutione Justini von F. Fischer. Halis. 1868.	1	— 10
466 Florilegium latinum von F. Frommelt. Jenae 1868.	1	1 15
467 La question du grec et la réforme de l'enseignement moyen. Par E. de Laveleye. Brux. 1869.	1	— 20
468 De literarum imprimis latinarum studio recte colendo, von G. S. Mahne. 1816.	1	— 10
469 Onomatologische Bemerkungen von A. Riedemann. Erlang. 1863.	1	— 10
470 Entwicklung der lateinischen Formenbildung v. H. Mer- guet. Berl. 1870.	1	1 20
471 Locutionum latinar. thesaurus od. lat. Phraseologie. Köln. 1868, von H. Probst.	1	— 15
472 Elementar und Formenlehre d. lateinischen Sprache. Halle 1869 von Schweizer-Sidler	1	— 12
473 De gradibus comparationis lingg. sanscr. graecae, lat. go- thicae. Gissae. 1869, von F. Weibrich.	1	— 16
474 Anleitung zur latein. Palaeographie von W. Waltenbach. Lpz. 1869.	1	— 20
475 Curae epigraphicae ad grammat. graec. et poett. scenicos. Lips, 1869 von N. Wecklein.	1	— 12
476 De vi et usu vocabb. in bundus finitorum. Colbg. 1869 von Winkler.	1	— 10
477 Die lateinische Stillehre von G. Wichert. Königsb. 1856.	1	1 6
478 De infinitivi vi et natura von E. Wilhelm. Essen. 1869.	1	— 10
479 Ueber d. Bau d. homerisch. Reden v. J. Zahn. Barmen. 1868.	1	— 10
480 Pathologiae graeci sermonis elementa von C. A. Lobeck. Regiom. 1853—1862. (Calvary).	1	3 20
481 Rhematicon von C. A. Lobeck. Regiomont. 1846.	1	— 28
482 Die Aussprache des griechischen von F. Blass. Berl. 1870.	1	— 8
483 Grundr. d. latein. Deklination von Fr. Buecheler. Lpz. 1866.	1	— 10
484 De modo latinor. coniunctivo in absoluta interrogatione usurpato von P. Eklune. Lund. 1868.	1	— 15
485 Anlaut γ im griechischen von Fick. Götting. 1865.	1	— 10
486 Etymologieen von Fick.	1	— 10
487 Grammatiche Studien II. O. Syntax von Quum von E. Lüb- bert. Bresl. 1870.	1	1 10
488 Plautinische Prosodie von C. F. W. Müller. Berl. 1869.	1	4 —
489 Grammatica Plautina Spec. 1 de particulis copulativis von E. Ballas. 1867.	1	— 10

	Число страниц.	Кол-во табл. гр.
490 Elementarbuch d. griech. Etymologie. 5 Aufl. 1 u. 2 kurs 1853, 1856 von Halm.	1	— 12
491 Lehrbuch d. Theorie des latein. Stils, von Heinichen. Lpz. 1842.	1	— 10
492 Lateinisches Elementarbuch von Henneberger. 1856.	1	— 5
493 Anleitung zum Uebersetzen ins Latein von Kühner. 1845.	1	— 5
494 Formenlehre d. griech. Sprache von Pinzger. 1834.	1	— 5
495 Die Neugestaltung der latein. Orthographie v. W. Braun- bach. 1868.	1	2 —
496 Quaestionum criticarum de dialecto Herodotea libri IV. 1846, von F. J. C. Bredovius.	1	2 —
497 Grundzüge der griech. Lautlehre von W. Christ. 1859.	1	— 12
498 De Volscorum lingua commentatio v. Corssen. 1858.	1	2 —
499 Kritische Beiträge zur latein. Formenlehre v. W. Corssen 1866.	1	3 24
500 Kritische Nachträge zur latein. Formenlehre, 1866, von W. Corssen.	1	2 8
501 Grundzüge der griech. Etymologie. 2 Aufl. 1866 von G. Curtius.	1	6 —
502 Ueber Syntax und Stil des Tacitus von A. Draeger. 1868. 503 Quaestiones grammaticae von H. Keil. 1860.	1	— 24
504 Ueber die lateinische Declination und Conjugation v. K. Struve. Berl. 1871.	1	— 6
505 Beiträge zur griech. Grammatik von Klemens. Berl. 1865. 506 De generibus von H. Mueller. Greifswald. 1864.	1	1 —
507 Quaestiones etymologicae et grammaticae de usu et vi digam- matis in lingua graeca von Joh. Poters. 1864.	1	— 12
208 Metrik der Griechen im Vereine mit den übrigen musischen Künsten von A. Rossbach und R. Westphal. 2 Aufl. 1867. 1868.	1	— 12
509 Animadversiones ad vet. grammaticor. doctrinam de arti- culo G. Fr. Schoemanni 1864.	1	8 10
510 Der Vokalismus des Vulgärlateins von Hugo Schuchardt. 3 B. 1866—1868.	1	— 12
511 Allgemeine griech. Metrik v. Rud. Westphal. 1865	1	9 2
512 De praecipuis graecae dictionis idiotismis F. Vigeri, editio G. Hermanni. Lips. 1834.	1	1 —
513 Elementa doctrinae metricae Godofr. Hermanni. Lips. 1816. 514 Griechisch-deutsches und deutsch-griechisches Schulwörter- buch v. G. E. Benseler und K. Schenkl. 2 B. 1866, 1867.	1	3 —
515 Lateinisch-deutsches und deutsch-lateinisches Schulwörter- buch v. Dr. Fr. Ad. Heinichen. 1864—1866.	1	3 —
516 Wörterbuch zu Ovids metamorphosen v. Joh. Siebelis. 1867. 517 ——— zu Xenophons Anabasis für den Schulgebrauch von Ferd. Vollbrächt. 1866.	1	4 12
518 Wörterbuch der griech. Eigennamen von Pape - Benseler. Brnschw. 1863—1870.	1	3 12

	Число экземпль.	Цена тал. гр.
519 Totius latinitatis lexicon sec. III (cura Freund. Klotz collegg.) 4 voll. Schneeberg 1831 von Forcellini	1	16 20
520 Griech.-deutsches Wörterbuch zu Sophokles von H. Ebeling. Lpz. 1869.	1	— 25
521 Wörterbuch zu Xenophon's Memorabilien von G. A. Koch. Lpz. 1870.	1	— 12
522 Dictionarium Hesychii ed. A. Francinus. Florentiae. 1520.	1	5 —
523 Beiträge zu latein. Lexicographie m. Berücksicht. d. Wörterbuchs v. Llotz. Rotw. 1868.	1	— 12
554 Λεξικὸν τῶν ἀρχαίων μυθολογικῶν, ιστορικῶν καὶ γεωγραφικῶν κυρίων ὀνομάτων. Wien. 1837.	1	1 20
525 Real-Encyclopädie der classischen Alterthumswissenschaft von A. Pauly. 2 Aufl. bearb. von W. S. Teuffel. 6 Bde. Stuttg. 1862.	1	24 —
526 Lexicon Sophocleum von Ellendt, edit. II cur. H. Genthe. Fasc. III. 1868—1870.	1	1 24
527 De versu Saturnio von Th. Korsch. Mosquae. 1868.	1	25 —
528 Photii lexicon recens. illustr. Naber. 2 voll. Leid. 1864—65.	1	— 25
529 Photii biblioth. rec. J. Becker. 2 voll. Berol. 1824.	1	2 5
530 Aristoxenus rhythm. und métr. Messungen von B. Brill Lpz. 1870.	1	— 20
531 Lexicon Platonicum sive vocum Platonic. index. cond. F. Astius. Lips. 1838.	1	6 20
532 Vollst. Wörterbuch der lateinis. Sprache von W. Freund. 4 Bde. Lpz. 1839—40.	1	11 10
533 Du Cange, C., Glossarium mediae et infimae latinitatis c. supplem. P. Carpenterii et Adelungii ed. G. A. L. Henschel. 7 voll. Paris. 1840—50. (y Friedländer'a).	1	60 —
534 Du Cange Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. 2 voll. in Fol Lugd. 1688 (y Asher'a въ Берлинѣ).	1	42 —
535 Lexicon Aeschyleum v. A. Wellauer. 2 tomi. Lips. 1830—31.	1	2 20
536 — Taciteum von Bötticher. Berlin 1830.	1	1 10
537 — Thucydideum von Betant. 2 voll. 1843—47.	1	12 —
538 Zonarae, J., et Photii Lexica graeca ex codd. mss. primum edita observat. illustr. H. Tittmann et G. Hermann. 3 voll. Lips. 1808.	1	5 —
539 Wissenschaftl. Syntax der griech. Sprache von G. Bernhardt Berl. 1829.	1	1 10
540 Lexilogus; zur griech. Wörtererklär. bes. f. Homer u. Hesiod. 3 Auf. Berlin 1837—1860 von Buttman.	1	— 25
541 De usu modorum in verbis debere, posse, sim. in primariis sententiis conditionalibus commentatio von J. F. Johanson 1870.	1	— 12
542 Ueber die Partikeln μή οὐ von W. Kolster. 1866.	1	— 10
543 De natura atque usu earum negationum linguae graecae, quae abundare fere dicuntur von C. Koppin. 1865.	1	8 —

544	Formenlehre der latein. Sprache von Fr. Neue. Bd. I. Die Lehre von den Substantiven. 1866.	1	3	—
545	Formenlehre d. lat. Spr. von Fr. Neue. Bd. II. Die Lehre der Adieć. Numer. Pronom. Verba, Adverb. Praepos. Coniunctiones und Interiect. 1866.	1	2	8
546	De praepositionibus apud Homer. V. 1, <i>ἀπό</i> quae cum solo genitivi casu coniunguntur von M. Rossberg. 1826.	1	—	16
547	De futuro indicativi ambigui linguae graecae cum linguae latinae comparatae commentatio 1866 von L. E. Busen.	1	—	20
548	Verborum collocatio Homerica quas habeat leges et quae utatur libertate v. Schnorr von Carolsfeld. 1864.	1	—	15
549	Ueber griechische composita in deren ersten Gliedern viele Grammatiker verba erkennen von G. Schönberg. 1869.	1	—	16
550	Quaestionum metricarum particula: de bacchiacorum versuum usu Plautino von O. Seiffert. 1864.	1	—	10
551	De perfecti apud Homerum usu von H. Warschauer. 1866.	1	—	12
552	Grundr. zu Vorl. über die römische Literaturgeschichte v. E. Hübner. 2 Aufl. Berl. 1869.	1	—	11
553	Geschichte der römischen Literatur v. W. S. Teuffel. Lpz. 1870.	1	3	20
554	Histoire de la littérature grecque par E. Burnouf. 2 vol. Paris 1869.	1	3	10
555	Darstellungen aus dem Leben u. Literatur der Römer von Zell. Freib. 1839.	1	—	20
556	Geschichte der römischen Literatur von J. Chr. Fel. Bähr. 3 Bde. 4 Aufl. Carlsr. 1868—1870.	1	6	15
557	Études sur la poésie latine par Patin. 2 vol. Prris. 1869.	1	2	—
558	Essai sur l'esprit des littératures par M. Benloew. Paris 1871.	1	1	—
559	De poësi Romanorum antiquissima. 1. De carm. Saliorum. Berol. 1844 von W. Corssen.	1	1	—
560	Geschichte der griech. Literatur. 2 Aufl. 2 Th. von C. O. Müller. Bresl. 1857.	1	2	20
561	Ferienschriften von C. Zell. 3 Samml. Freiburg 1826—33.	1	2	15
562	Historia critica latinae linguae J. Georg. Walchii. Lips. 1761.	1	2	—
563	Geschichte der griech. Literatur von Ed. Munk. 2 Bde. Berol. 1858, 1861.	1	2	—
564	Grundriss der griech. Literatur von Bernhardy. 3 Aufl. Bd. 1, 3. II. Aufl. 1, 3. Aufl. II. 1. 1861, 67, 69.	1	15	—
565	Grundriss der römischen Literatur von Bernhardy. 4 Aufl. Braunsch. 1865.	1	4	—
566	Zur Geschichte der griech. und römisch. Litteratur von T. Creuzer. Lpz. 1847.	1	1	15
567	Bibliotheca graeca J. A. Fabricii. III. voll. Hamb. 1708—1728. (Calvary).	1	10	—
568	Die attische Beredsamkeit von Gorgias bis zu Lysias. 1868, von Dr. Freidr. Blass.	1	4	10
569	Zur Dialektik des Platon von Eduard Alberti. 1856.	1	—	15

	Число копий.	Цена таб. гр.
570 Der saturnische Vers. und die altddeutsche Verszeile von K. Bartsch. 1867.	1	— 16
571 Versuch über Thukydides von R. Dietsch. 1858.	1	— 12
572 Die Interpolationen im XI. Buche der Ilias von H. Düntzer 1861.	1	— 8
573 Die religiösen und sittlichen Vorstellungen des Aeschylus und Sophocles. Besonderer Abdr. aus dem IV. Suppl.-Bande der Jahrbücher für Philologie, von G. Dronke. 1861. . . .	1	— 24
574 Études sur les poètes latins de la décadence p. M. D. Nisard. Brux. 1834.	1	1 20
575 Drei Homerische Abhandlungen von J. E. Ellendt. 1864. .	1	— 27
576 Zu Theokrit und Virgil von H. Fritsche 1860.	1	— 8
577 Homerische Forschungen von B. Giseke 1864.	1	1 10
578 Ueber die Interpolation in den römischen Dichtern mit besonderer Rücksicht auf Horaz, Virgil und Ovid v. O. F. Gruppe. 1859.	1	3 10
579 De Poenuli Plantinae duplici exitu von Th. Hasper. . . .	1	— 10
580 Die Igvatischen Tafeln nebst den kleineren umbrischen Inschriften mit Hinzufügung einer Grammatik und eines Glossars der umbrischen Sprache von E. Huschke. 1859 . . .	1	5 —
581 Untersuchungen über die Geschichte der griech. Fabel. Besonderer Abdr. aus dem IV. Suppl.-B. d. Jahrb. f. class. Phil. 1862 von Otto Keller	1	— 24
582 Einleitung in C. Julius Cäsars Commentarien über d. gallisch. Krieg von H. Köchly u. W. Rüstow. 1857	1	— 18
583 Theologumena Pausaniae v. Gust. Krüger. Dissert. philolog. 1860	1	— 16
584 Die Homerische Textkritik im Alterthum v. Jac. La Roche 1868	1	3 —
585 Charakteristik des Polybius von Paul La Roche 1867. . .	1	— 20
586 De re metrica postarum latt. praeter Plautum et Terentium von Lucian Müller. 1861.	1	2 20
587 Beiträge zur Geschichte der epischen Poesie der Griechen von G. W. Nitzsch	1	3 —
588 Zur Kritik u. Exegese von Cicero's de Oratore v. K. W. Piderit. 1860	1	— 18
589 Zur Kritik und Exegese von Cicero's Brutus v. K. W. Piderit. 1862	1	— 16
590 Sophokleische Studien von Piderit. 1856, 1857	1	— 13
591 De historia Thucydidea commentatio von E. F. Poppo, 1856.	1	— 20
592 De Ciceronis Rhetoricorum libris von Fr. Bader. 1869. . .	1	— 8
593 Exercitationes criticae in Aristophanis Plutum von A. Bamberg. 1869	1	— 20
594 De Thucydidis ingenio brevis adumbratio v. H. v. Bebbler. 1868	1	— 10
595 De Iliadis libro primo v. J. C. Benicken. 1868.	1	— 16

	Число вызвешн.	Цена тал. гр.
596 Quaestiones Lucilianae. Commentatio prosodiaca, metrica, critica von E. Bouterweck. 1867	1	— 10
597 De coenis Homericis von O. Brosin. 1861	1	— 10
598 Quaestiones grammaticae Aeschyleae v. M. Burgard. 1861	1	— 15
599 De poetis comoediae Atticae antiquae, qui commemorantur ab Aristophane v. J. G. B. Burmann. 1868	1	— 10
600 Beiträge zur Kritik des Cicero von Campe. 1860	1	— 10
601 Observationes in Ciceronis de Officiis librorum locos quosdam difficiliores von J. G. Driessen. 1865.	1	— 8
602 De priorum quinque librorum Thucydidis locis aliquot difficilioribus v. J. G. Driessen. 1856	1	— 10
603 Die Fragmente der epischen Poesie der Griechen bis zur Zeit Alexander's des Grossen von H. Düntzer. 1840.	1	— 10
604 Die Fragmente der epischen Poesie der Griechen von Alex. dem Grossen bis zum Ende des V Jahrh. nach Christus. von H. Düntzer. 1840	1	— 10
605 Nachtrag zum ersten Theile dieses Werkes	1	— 5
606 Familiaris interpretatio primae satirae Horatianae v. A. Eckstein. 1865	1	— 15
607 Analyse und Würdigung der Rede des Demosthenes für Ktesiphon vom Kranze v. Fox. 1863	1	— 15
608 De strophä Alcaica von F. Graser. 1865	1	— 8
609 Commentatio in Aeneidis libr. alterum von A. Haeckermann. 1863	1	— 6
610 De Aeschyli studio Homericō v. N. Lechner. 1862.	1	— 10
611 De Homeri imitatione Euripidea v. M. Lechner. 1864	1	— 10
612 Sophocleae quaestiones v. R. Löhbach. 1866	1	— 15
613 De translationibus Ciceronianis v. C. Meissner. 1869	1	— 16
614 Abhandlungen für Aeschylus Studien v. R. Merkel. 1867.	1	— 20
615 De Planci et Ciceronis epistolis von B. Nake. 1866.	1	— 16
616 Xenophon's Cyropädie und seine Ansichten vom Staate von A. Nicolai. 1867	1	— 10
617 Quaestiones Claudianae von Paul. 1866.	1	— 15
618 Zur Würdigung von Xenophon's Anabasis von G. Schimmelpfeng. 1870	1	— 20
619 Animadversiones in Taciti Annales v. C. Sisker. 1860.	1	— 10
620 Quaestiones Thucydideae v. J. Steup. Berl. 1866	1	— 12
621 De canticis Plantinis v. G. Studemund. 1864	1	— 15
622 Quaestiones criticae Quintilianae v. Törnebladh. 1860	1	— 10
623 De usu particularum apud Quintilianum quaestiones v. R. Törnebladh. 1860	1	— 10
624 Symbolae ad linguae latinae Thesauros von Vogel. 1867	1	— 12
625 Leben u. Philosophie des Plutarch von R. Volkmann. 1869	1	2 —
626 Der Hippolyt des Euripides und die Phädra der Racine v. A. Weigert. 1869	1	— 16
627 Observationes criticae in comoediam graecam selectae von Wilamowitz. 1817	1	— 12

	Число экземп.	Цена тал. гр.
628 Livianische Kritik und Livianischer Sprachgebrauch von E. Wölfflin. 1864	1	— 12
629 Der Octavius des Minutius Felix in a. Verh. zu Cic. de nat. deorum v. E. Behr. Berl. 1870	1	— 8
630 Studien über Cicero de Oratore lib. 1 v. C. Fränkel. Dorp. 1863	1	— 16
631 Sur la comédie Dorienné à Syracuse par Ch. Benoit. Paris. 1865	1	— 10
632 De loc. aliq. Quintiliani emendand. v. C. A. A. Doerry. Torg. 1860	1	— 10
633 De Caesaris fide historica v. Doering. Freib. 1837	1	— 8
634 Collectanea latina (ad auctt. arg. aetatis) v. J. J. Kornelissen. Daventr. 1870	1	— 10
635 Die Technik der Dramas von G. Freitag. Lpz. 1863.	1	— 16
636 Geschichten a Livius von P. Goldschmidt. Lpz. 1871	1	1 —
637 In Senecae tragoedias. R. Peiper. Wratisl. 1870	1	— 10
638 Comm. de arte critica in Flori bellis recte facienda v. H. Sauppe. Götting. 1871	1	— 10
639 Platonische Studien von J. Steger. 1870	1	1 —
640 Analekten, litter., vorzüglich für alte Litteratur u. Kunst, hrsgb. von F. A. Wolff. Berl. 1816 — 1820	1	1 15
641 Plato's Phaedon von A. Bischof. Erlang. 1866	1	— 15
642 l'Hellénisme en France von E. Egger. 2 voll. Paris 1869.	1	4 15
643 Histoire de la comédie ancienne p. Edéstand du Ménil. 2 voll. Paris 1869	1	5 10
644 Die Methode des elementarischen Unterrichts im Latein von Eggeling. Krot. 1868	1	— 10
645 La philosophie de Platon par A. Fouillée. Paris. 1869. ouvrage couronné.	1	4 25
646 Abhandlungen aus dem classisch. Alterthum von Goettling. Halle 1863	1	4 15
647 Ueber Homer u. insbesondere die Odyssee v. H. Steinthal. Berl. 1869	1	1 10
648 Die Werke u. Tage des Hesiodus von A. Steitz. Lpz. 1869.	1	1 10
649 Die Auflösungen im Trimeter bei Aeschylus u. Sophocles v. Szelinski. 1869	1	— 10
650 Einleitung in die Ilias von Thomaszewski. Culm. 1869.	1	— 8
651 Vindiciae Plinianaе v. Urlichs. 1858—1866. Gryph. et Erlang.	1	2 5
652 Die Unsterblichkeit der Seele in Plato's Phaedo v. P. Zimmermann. 1869	1	— 20
653 Nouv. recherches histor. et crit. s. Pétrone p. J. E. Pétrouquin. Paris. 1869	1	1 20
654 De Tusulanarum disputatt. fontibus par G. Zietzmaa. Halis S. 1868.	1	— 10
655 Socrates v. E. Alberti. Götting. 1869	1	1 —
656 Cicero und seine Freunde v. G. Boissier, deutsch v. E. Döhler. Lpz. 1869	1	1 10

	Число СЕРИИ.	Цена ТАЛ. ГР.
657 Metrische Studien zu Sophokles v. W. Brambach. Lpz. 1869.	1	1 15
658 Chrysostomus in s. Verhältn. z. antioch. Schule v. Th. Feerster. Gotha, 1869	1	1 6
659 Conjectanea Ammianea v. Gardthausen. Kiliae, 1869.	1	— 10
660 De Trogo Pompejo v. L. E. Hallberg. Paris, 1869.	1	— 22
661 De extrema Iliadis rhapsodia. I. De vers. iteratis v. R. Peppmüller. Hal. 1868.	1	— 10
662 Plato, Phädrus u. Gastmahl übersetzt u. m. Vorw. v. K. Lehrs. Lpz. 1870	1	1 —
663 Observationes critt. in L. Annaeum Senecam patr. v. O. Rebling. Götting. 1868	1	— 10
664 Xenophontische Studien v. Schenkl. I. Z. Kritik des Anabas. Wien 1869	1	— 10
665 Ciceronis vita inter turbas belli civilis acta v. Schmecke- bier. Denun. 1868	1	— 10
666 Kritisches zu Tacitus von Urlichs. Würzb. 1868	1	— 8
667 Qua rat. Vergilius in Aen. ant locuturum aliqu. ant locut. esse indicaverit. M. Wilms. Duisb. 1865.	1	— 10
668 De Vellei Patereuli fide in iis locis, qui ad Tib. mores spectant. v. C. Windheuser. Neuss. 1867	1	— 10
669 De Hymno in Venerem Homericum v. R. Wiesel. Monast. 1869.		
670 Vindiciae Euripideae v. H. Wunder p. I. Grimae 1867	1	— 10
671 Aristoteles Rhétorique trad. en franc. av. I. rhétorique à Alexandre et un appendice s. l'Enthymème p. I. Barthélemy St. Hilaire. 2 vols. Paris 1870	1	5 —
672 Die Wiederherstell. der Dramen d. Aeschylus Bd. I. Die Quellen v. Fr. Heimsöth. 1861.	1	2 —
673 Vindiciae Straboniana v. A. Meinecke. Berol. 1862	1	— 20
674 La philosophie de Socrate p. C. Montée. Paris 1869	1	2 —
675 De emendat. Theogon. Hesiod. v. Mützel. Lips. 1833	1	1 5
676 Meditatt. critt. de orationibus Thueydidis v. J. A. Pfau. Quedl. 1836	1	— 10
677 Observationes ad scholl. in Homeri Odysseam v. H. Polak. Lugd. B. 1869	1	— 20
678 De latinitate falso aut merito suspecta v. Poppo p. 1—11 Francof. 1841 — 1850.	1	— 10
679 Prolegomena critica in Virgillinm von Ribbeck. Lips. 1867		
680 Commentar zu Virgil. Aeneis Buch I u. II von A. Weidner Leipzig 1869	1	2 12
681 Die Ancier und die römische Dichterin Proba v. J. Asch- bach. Wien 1870	1	— 12
682 Die Sophocleischen Gesänge metrisch erklärt v. W. Bram- bach. Lpz. 1870	1	— 13
683 Der Hellenismus u. d. Platonismus v. S. A. Byk. Lpz. 1870		
684 Des Idées philosoph. répandues dans Virgile v. Delcasso. Strasb. 1870	1	— 18

	Число выпущенн.	Цена тал. гр.	
685 Griechische Musik, Rhythmik und Metrik v. C. Fortlage u. H. Weissenborn. Lps. 1863	1	2	—
686 Umriss zu Homer m. Erl. v. E. Förster v. B. Genelli. Stuttg. 1866.	1	2	10
687 Observationes criticae v. M. Haupt. Lips. 1839	1	1	10
688 Heliodoreische Untersuchungen v. O. Hense. Lpz. 1870	1	1	10
689 Animadvers. philologicae ad Theognidem von Herwerden. Traject. a. B. 1870	1	—	18
690 Die Bedeutung der Philosophie für das Leben n. Plato v. P. Höfer. Gött. 1870	1	—	10
691 Homerocentra, quae et centrones. Item Probae Falconiae centrones s. l. et a.	1	—	25
692 Die Odyssee und ihre Entstehung v. Kirchhoff. Berl. 1859.	1	1	—
693 Die Composition der Odyssee v. Kirchhoff. Berl. 1869	1	1	—
694 Le poème de Lucrèce, morale, religion, science p. C. Martha. Paris 1869	1	1	20
695 De Rhiani Cretensis studiis Homericis v. C. Mayhoff. Lips. 1870	1	—	20
696 Aristoxeni Harmonika gr. u. deutsch. m. Comment hrg. v. Marquard. Berl. 1868	1	2	25
697 Boetii, de institutione arithmetica; de institutione musica v. G. Friedlein. Lips. 1867.	1	1	15
698 Die antike Compositionslehre. Text m. Schemata d. lyr. Partien b. Aristoph. u. Sophokles v. J. H. Schmidt. Leipz. 1869	1	5	20
699 Emendatt. in Xenophontem v. J. Pantazides Gott. et Ath. 1856—1866	1	—	28
700 Die Paraphr. d. Phädrus u. d. äsop. Fabel im Mittelalter v. H. Oesterley. Berl. 1870	1	—	14
701 Platonische Studien v. Vermehren. Leipz. 1870	1	—	22
702 Einiges über Tiro and die Tironischen Noten v. P. Wild. Pass. 1870	1	—	10
703 De Longini περί ὄψεως v. E. Winkler. Halis, 1870.	1	—	10
704 De codicum Herodoti fide atque auctoritate v. C. Abicht. 1869	1	—	20
705 De choro Aristophanis quaestt. scenicae v. Arnoldt. R. 1868	1	—	10
706 Handbuch der Römisch. Alterthümer v. Becker und Marquardt. 4 Bde. in 7 Th. Lpz. 1846 — 1856	1	11	—
707 Metrologische Untersuch. über Gewichte u. Maasse d. Alterthums v. A. Böckh. Lpz. 1838	1	1	12
708 Urkunden über das Seewesen d. Attischen Staates v. A. Böckh. Berl. 1840	1	2	10
709 Niebuhr, B. G. Vorträge über röm. Alterthümer. Hrgb. v. M. Asler. Berl. 1858	1	1	10
710 Die Etrusker v. K. O. Müller. 2 Thle. Breslau 1828	1	6	25
711 Beschreibung der Stadt Rom von Platner, Bunsen, Gerhard und Röstel. 3 Thle. in 6 Bdn. Stuttg. 1828 — 1842	1	16	—

	Число копий.	Цена тал. гр.
712 Platner u. Urlichs Beschreibung Roms. Stuttg. 1845	1	1 10
713 Winkelmann. Werke. Hrsgb. von Fernow. Meyer u. Schälze. 8 Bnde. Dresd. 1808 — 1820	1	7 20
714 Topographie von Athen v. Leake übers. m. Ann. v. K. O. Müller. hrsg. v. Rienäcker 1829	1	1 —
715 Antiquités d'Herculanum p. Th. Piroli. publ. par F. et P. Piranesi. 6 vols. Paris 1804—1806	1	6 15
716 Il Museo Pio Clementino illustr. e descr. p. E. Q. Visconti. 7 voll. Milano 1818—22	1	14 —
717 Histoire de l'art monumental dans l'antiquité et au moyen âge suivie d'un traité de la peinture sur verre p. L. Batis- sier. Paris 1846.	1	1 20
718 Sur les principales formes des temples chez les divers peu- ples de l'antiquité par E. Breton. Paris 1843	1	— 15
719 Hellas und Rom. Darstellung des öffentl. u. häusl. Lebens des Griechen und Römer, von Alb. Forbiger. 1. Rom im Zeitalter der Antonine. Lpz. 1871.	1	1 25
720 Lehrbuch der griech. Privatalterthümer mit Einschl. der Rechtsaltertümer von K. F. Hermann. 2 Aufl. neu bear- beitet von K. B. Starck. Heidelb. 1870.	1	2 —
721 Wie die Alten den Tod gebildet v. G. E. Lessing. Stuttg. 1870.	1	— 8
722 Geschichte der Plastik von W. Lübke. 2 Bde. Lpz. 1870.	1	6 —
723 Geschichte des Attischen Bürgerrechts von Ad. Philippi. Berlin, 1870.	1	1 15
724 Die Daten der Alexandrinischen Kaisermonzen v. A. Sallet. Berl. 1870.	1	— 24
725 Gallus von W. A. Becker. 2 Thle. Lpz. 1868.	1	1 —
726 Charikles von W. A. Becker. 2 Aufl. von C. Fr. Hermann. 3 Bde. Lpz. 1864.	1	4 15
727 Das Wappenwesen d. Griechen u. Römer v. S. Th. Berndt. Bern, 1841.	1	1 15
728 Die römischen Kalendarienbücher v. F. Hecht. Heid. 1868.	1	— 20
729 Der altrömische Kalender von A. Helfferich. Frankf. a. M. 1869.	1	— 20
730 Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms von August bis zu den Antoninen von Friedländer. Leipz. 1862.	1	1 —
731 Hellas von F. C. H. Kruse. 3 Bde. Lpz. 1826, 27. M. Atlas.	1	3 25
732 Angelologie von J. H. Krause. Halle 1864.	1	1 20
733 Pyrgoteles oder die edlen Steine der Alten von Krause. Hal. 1866.	1	1 10
734 Charon und Thanatos von G. Krüger. Berl. 1866.	1	— 10
735 Histor. equitum romanorum von J. Marquardt. Berol. 1840.	1	— 20
736 Geschichte des römischen Münzwesens von Mommsen. Ber- lin 1860.	1	5 —
737 Ithaka d. Peloponnes und Troia von H. Schliemann. Leip- zig, 1869	1	1 10

	Число рублин.	Цѣна тал. гр.
738 <i>Catalogus artificum sive architecti, statuarii etc. Graec. et Rom.</i> von J. Sähig. 1827.	1	— 25
739 <i>De Julii Caesaris coloniis</i> von Zumpt. Berl. 1841.	1	— 10
740 <i>Traum und Traumdeutung im Alterthum</i> von B. Büchsen- schutz. Berl. 1869.	1	— 15
741 <i>Scavi nel bosco sacro dei fratelli Arvali</i> von G. Henzen. Roma, 1868	1	6 20
742 <i>Scavi nel bosco sacro dei fratelli Arvali</i> von G. Henzen. Roma, 1869	1	— 22
743 <i>La municipalité romaine et les curatores rei publ.</i> p. Edm. Labatut. Par. 1868.	1	— 20
744 <i>Städt. und bürgerl. Verfassung des römisch. Reichs bis auf die Zeit Justinians</i> von R. Kuhn. Leipz. 1864—65. 2 Th.	1	4 —
745 <i>Die Gymnastik der Hellenen</i> v. O. H. Jaeger. Essling. 1850.	1	— 25
746 <i>L'empereur-architecte.</i> Adrien p. Ch. Lucas. Paris, 1869.	1	1 —
747 <i>Das römische Kriegswesen</i> von T. W. Räckert. 2 Aufl. von R. Schultze. Berl. 1854.	1	— 12
748 <i>Neue lykische Studien und das Dekret der Pixodaros</i> von W. Pertsch. Jena, 1869	1	3 20
749 <i>Die Wohnhäuser der Hellenen</i> v. A. Winkler. Berl. 1865.	1	1 10
750 <i>Die bina iugera der römisch. Bürger</i> v. J. M. Asher. Leip- zig, 1865	1	— 8
751 <i>Histoire de l'art grec avant Périclès</i> par Beulé. Par. 2 édit. 1870.	1	1 6
752 <i>Die oak. Münzen</i> von J. Friedländer. Lpz. 1860.	1	2 —
753 <i>Orelli et Hensen, Inscriptionum Latinarum amplissima col- lectio</i> , 3 voll. Turici, 1828—56.	1	9 25
754 <i>Corpus inscriptionum graecarum</i> edd. Boeckh, Fraaz, Cur- tius etc. Vol. I—IV. Berol. 1824—59. (Friedlând.).	1	42 —
755 <i>Die Alexandr. Bibliotheken unter den alten Ptolemäern u. die Sammlung der Hom. Gedichte durch Pisiistratus.</i> Bresl. 1836.	1	1 —
756 <i>Ulrichs Reisen und Forschungen in Griechenland.</i> 2 Bde. 1840—63.	1	2 20
757 <i>Das Criminalrecht d. Röm. Republik</i> von A. W. Zumpt. 2 Bde. in 4 Th. Berl. 1865—69.	1	9 —
758 <i>Studien und Andeut. im Geb. das altröm. Bodens,</i> von Am- brosch. Bresl. 1839.	1	1 5
759 <i>De notione verb. nauto, caupo, stabularius</i> v. A. G. F. Cas- pari. Hal. 1868	1	— 12
760 <i>Manuel de numismatique ancienne</i> p. Hennin, 2 vol. Par. 1830 m. Atlas.	1	9 —
761 <i>Das alte römische Jahr und seine Tage</i> v. Ph. E. Huschke. Bresl. 1869.	1	2 20
762 <i>Philosophie de l'art en Grèce</i> par H. Taine. Par. 1870.	1	— 22
763 <i>De tesseris eburneis ossisque theatralibus quas feruntur</i> v. Fr. Wieseler. Gott. 1866.	1	1 10

	Число высших.	Число тал. гр.
764 Le calendrier d. jours fastes et néfastes de l'année égyptienne, trad. compl. du papyrus Gallier. IV. Par. 1870.	1	2 10
765 Histoire des institutions judiciaires d. Romains p. J. Latreille. Par. 1870.	1	2 25
766 Thesaurus numismat. Imperator. 8 voll. v. A. Morelli Amstel. 1752 (Calvary)	1	6 —
767 Geschichte der griech. Plastik von J. Overbeck. 2 Aufl. 2 Bde. Lpz. 1869 mit Illustr.	1	6 —
768 Abbildungen aus der Geschichte der griech. Plastik von Overbeck. Leipz. 1870.	1	1 15
769 Essai sur le droit public d'Athènes p. G. Perret. Par. 1869.	1	2 —
770 Histor. Topographie v. Akragas in Sicilien während d. class. Zeit. v. J. Schubring. Lpz. 1870	1	2 5
771 Aeneas, Comment. Poliorceticus recens. R. Hercher. Berol. 1870.	1	1 8
772 Die römischen Militäirstationen im Ufer-Noricum von J. Aschbach. Wien, 1860.	1	— 12
773 De venatione apud Romanos par Baguenault de Puchese. Par. 1869.	1	— 18
774 Griechische Staatsalterthümer von H. Brandes. Lpz. 1866. .	1	2 —
775 Die Rechtslehrer und Rechtschulen im röm. Kaiserreich von F. P. Bremer. Berl. 1869.	1	— 15
776 Die griechische Kunst in ihrer Entwicklung von C. Bur- sian. Lpz. 1864.	1	2 20
777 Le droit pontifical chez les anciens Romains p. J. Cauvet Caen 1869.	1	— 20
778 De litteris graecis et antiquitatibus romanis C. G. Cobet. Lugd. B. 1852.	1	— 12
779 Auswahl von Gemmen aus der Sammlung des Barons Ph. von Stosch Bd. 1. Nürnberg. 1797.	1	1 —
780 De veterum re navali von B. Graser. 1864.	1	1 10
781 Die ältesten Schiffsdarstellungen auf antiken Münzen im Vergleich mit den griech. und d. römischen von B. Graser. 1867.	1	— 20
782 Die Gemmen des königlichen Museums zu Berlin etc. von Graser. 1867.	1	— 20
783 Die Museen und die Bibliotheken in Alexandrien von E. Hannack. 1867.	1	— 10
784 Ueber die Malerey bey den Aßen von A. Hirt. 5 Thele. 1798—1803 (Calvary)	1	1 10
785 Des différentes espèces de mosaïque chez les Anciens p. A. Hirt. (1801) (Calvary)	1	— 10
786 Sur les couleurs dont les Anciens se servaient pour pein- dre p. A. Hirt. 1802.	1	— 10
787 Sur la peinture des Anciens 5 mémoires d. A. Hirt. 1803 .	1	1 10
788 De magistratu decem strategor. a Clisthene instituto et de Archaeresiarum tempore von C. Kubicki. 1865.	1	— 15

	Число высших.	Цена руб. гр.
789 Commentationes epigraphicae von R. Neubauer. 1869.	1	2 20
790 Description des monnaies Byzantines frappées sous les empereurs d'Orient en 395—1453 par J. Sabaïé. 2 vols. Paris 1862 av. 33 plches.	1	16 —
791 Die antiken Cameen der k. Münz- und Antiken-Cabinetes in Wien. Wien, 1849, mit 25 Kpftf. von J. Arneth. (Friedländer).	1	5 15
792 Amalthea oder Museum der Kunstmythologie und Alterthumskunde. 3 Bde. Lpz. 1820—1825, von Böttiger (Friedländer).	1	2 —
793 Archaeologia graeca s. vett. Atheniensium ritus etc. explic. von Potter. Lugd. B. 1702.	1	1 10
794 Köhne, B. von Beiträge zu Gesch. und Archaeologie (insb. numism.) von Chersonesos in Taurien. Petersb. 1848.	1	1 15
795 Die unteritalischen Dialekte von Th. Mommsen. Lpz. 1850. (Friedländer).	1	3 15
796 Reallexicon des klassischen Alterthums für Gymnasien von Dr. Lübker. 1867.	1	3 10

5) *Μυεοζορια.*

797 Griechische Mythologie und Antiquitäten, nebst dem Capitel über Homer und auserwählten Abschnitten über die Chronologie, Literatur, Kunst, Musik etc. übersetzt aus Georg Grote's griechischen Geschichte von Dr. Th. Fischer. 1857—1860. 4 Bde.	1	9 20
798 Studien zur griechischen Mythologie von A. F. Pott. Aus d. 3. Suppl.-Bande der Jahrbücher f. kl. Phil. 1859.	1	— 12
799 Heortologie. Antiquarische Untersuchungen über die städtischen Feste der Athener von Aug. Mommsen. 1864.	1	3 20
800 Handbuch der Religion und Mythologie der Griechen und Römer. Für Gymnasien bearbeitet von H. W. Stoll. 5 Aufl. 1864.	1	1 —
801 Die Götter und Heroen des classischen Alterthums. Populäre Mythologie der Griechen und Römer von Stoll. 1867.	1	1 15
802 Die Sagen des classischen Alterthums v. Stoll. 2 Aufl. 1868.	1	2 12
803 Mythologie u. Naturanschauung v. Dr. H. F. Willer. 1863.	1	— 18
804 Griechische Götterlehre v. Welcker. Götting. 1857 — 1863. 3 Bde. (Calvary).	1	7 25
805 Die Religion und Mythologie der Griechen von Hartang. Lpz. 1866.	1	2 —
806 Symbolik und Mythologie od. d. Naturreligion des Alterthums v. E. Ch. Baur 2 Thle. Stg. 1824.	1	3 20
807 Ramler's Mythologie. 6 Aufl. Berl. 1858.	1	1 7
808 Aglaophamus von C. A. Lobeck. 2 voll. Regiom. 1829. (Calvary).	1	5 —
809 Das Zwölfgöttersystem der Griechen und Römer von Ch. Petersen. 2 Abth. 1868.	1	— 20

	Число выпущен.	Цена таб. рр.
810 Geschichte des Verfalls der römischen Staatsreligion bis auf Augustus von L. Krahnert. Hal. 1837, herausgeg. von G. Parthey.	1	— 8
811 Mythologische Gallerie v. A. L. Millin. 2 Bde. Berl. 1870. (Friedländer).	1	8 —
812 Der geheime Gottesdienst der Griechen von C. Petersen. Hamb. 1848.	1	— 8
813 Dionysos und die Thyaden von Th. Panofka. 1852.	1	— 20
814 Zufuchtsgottheiten von Panofka 1852.	1	— 25
815 Bilderbuch für Mythologie. Archäologie und Kunst von A. Hirt. 2 Hefte mit 33 Kpft. Berl. 1805 — 16. (Friedländer).	1	3 10
816 Die religiöse Seite der grossen Pythien. Th. 1. Bresl. 1870 von L. Weniger.	1	— 10
817 Documents historiques sur la religion des Romains et sur la connaissance qu'ils ont pu avoir des traditions bibliques, par A. Bonetty. Tome 1. Paris 1867.	1	2 —
818 De Hercule Attico von H. Dettmer. Bonn 1869.	1	— 10
819 Origine de tous les cultes ou religion universelle p. Dupuis. 7 vol. Paris. An. III avec Atlas in 4°.	1	10 —
820 Le sentiment religieux en Grèce d'Homère à Eschyle p. J. Girard. Paris, 1869.	1	2 —
821 Homeri de morte mortuorumque conditione sententiae von Goeke. Hal. 1868.	1	— 10
822 Olympia oder Darstellung d. gross olympischen Spiele von J. H. Krause. Wien, 1838.	1	1 10
823 Lauer, zur Mythologie her. von Wichmann. Berlin, 1853.	1	1 10
824 Die Religionssysteme der Hellenen von Stuhr. Berlin, 1838.	1	1 15
825 Les muses. Étude de mythologie grecque p. P. Decharme. Paris 1869.	1	1 —
826 Epischer Cyclus v. Welcker. 2 voll. 2 Aufl. Bonn 1865—69.	1	4 25
827 Origine du culte de Jupiter par P. N. Rolle. Chatillon s. Seine 1836. (Calvary).	1	2 —
828 De Minervae interventu in Homeri Odyssea v. Kratz. Köln, 1862.	1	— 10
829 Horapollo, Gr. Lat. ed. illustr. Leemans. Amstel. 1835. m. 3 Taf. (Calvary).	1	2 —
830 Beiträge zur verglch. Religions-Wissenschaft, Mythologie und Ethnologic von M. Müller. 2 Bde. Leipzig, 1869.	1	3 10
831 Mythographi graeci ed. A. Westermann. Brunsv. 1843.	1	1 12
832 ——— latini ed. illustr. 2 ppt. Amstl. 1681. (Calvary).	1	1 —
833 ——— — III Romae nuper reperti ed. ill. Bode. 2 voll. Celle, 1834.	1	1 —
834 Populäre Aufsätze aus dem Alterthum, Vorzugsweise zur Ethik und Religion der Griechen von K. Lehrs. 1856.	1	1 14
835 Die Schlange im Mythos und Cultus der classischen Völker von J. Maehly. 1868.	1	— 18
836 Alte Denkmäler erklärt v. Welcker. 5 Bde. Götting. 1857—63.	1	9 20

6) **Исторія и географія.**

	Томов количество.	Число табл.	Цена р.
837 Geschichte Rom's in seinem Uebergange v. d. republikanischen zur monarchischen Verfassung. 6 Thele. Königsb. 1834—44 von W. Drumann.	1	11	25
838 Ideen über die Politik, d. Verkehr und den Handel d. vornehmsten Völker d. alten Welt v. Heeren. 4 Aufl. Götting. 1824—26 (Calvary).	1	4	15
839 Geschichte Roms von Valerian bis zu Dioklitians Tode v. Th. Bernhardt. 1 Abt. Berl. 1807.	1	1	18
840 Die Gründung Roms von Forchhammer. Kiel, 1868. M. 1 Karte.	1	—	10
841 Zur Geographie und Geschichte von Alt-Italien von G. F. Grotefend. 5 Hefte. Hannover 1840—42 m. Karte und Taf. (Calvary).	1	2	—
842 Römische Geschichte von Th. Mommsen. Berl. 1854—56. .	1	4	—
843 Histoire romaine à Rome p. Ampères. T. I—IV. 1862—64.	1	4	—
844 Römische Forschungen von Th. Mommsen. Berlin, 1864. . .	1	2	—
845 Römische Geschichte von Schwegler. 1—3 Bde. Tübingen 1853—58.	1	6	25
846 Untersuchungen über die Glaubwürdigkeit der altrömischen Verfassungsgeschichte von Bröcker. Hamb. 1858.	1	1	—
847 Untersuchung über die Glaubwürdigkeit der Römischen Geschichte von George Cornwall Lewis (Люисъ), deutsch von Liebrecht. 2 Bde. Hannov. 1863.	1	2	10
848 Geschichte der Stadt Rom. von Reumont. 1 Band. 1867. .	1	4	—
849 Tibère et l'héritage d'Auguste par Beulé. Paris 1868. . .	1	2	—
850 Untersuchungen zur Römische Kaisergeschichte von M. Büdinger. Bde. III. Leipzig, 1870.	1	2	20
851 Sulla als Gesetzgeber und Staatsmann von C. L. Höfler. Wien, 1870.	1	—	8
852 Abriss der allgem. Weltgeschichte für die obere Stufe des Geschichtsunterrichts v. Dav. Müller. 1 Theil: das Alterthum. Berlin 1870	1	—	25
853 Le sang de Germanicus p. Beulé. Par. 1869.	1	1	25
854 De graeciae primordiis von Dorfmueller. Stuttg. 1854. . . .	1	—	10
855 Kulturbilder aus Hallas u. Rom v. H. Göll. 2 Aufl. 3 Bde. Lpz. 1869	1	3	—
856 De rebus Siculis ab Atheniensib. expedit. usque ad prioris belli Punici finem gestis v. E. Voelkerling. Vratisl. 1868.	1	—	10
857 Der Feldzug der 10000 Griechen. N. Xenophons Anabasis dargestellt v. G. F. Herzberg. Hal. 1861.	1	—	20
858 Rom unter den Königen v. G. Hess. Halle 1869	1	—	12
859 Reise des Pytheas nach Thule v. A. Ziegler. Dresd. 1861.	1	—	12
860 Geschichte d. Griechen v. G. Pfizer. Neue Aufl. Gütersloh. 1861.	1	—	22
861 De Hermocrate Syracusanorum imperatore von A. Steins. Monasterii, 1868.	1	—	10

	Число экземпль.	Цена таз. гр.
862 Römische Geschichte b. z. Ende d. Republik u. Gesch. d. alexandro-hellen. Welt, v. G. Weber. Lpz. 1861. (Есть русский переводъ)	1	1 20
863 Geschichte des Heidenthumes v. Ad. Wuttke. 2 Bde. Bresl. 1852 — 1853	1	3 15
864 La Table de Peutinger accomp. d'une comment. etc. p. E. Desjardins. 5 ptt. Paris, 1869	1	16 —
865 Res gestae D. Aug. ex monumm. Ancyr. et Apollon. ed. Th. Mommsen. acc. tabb. III. Berol. 1865	1	2 15
866 Ueber die Abfassungszeit d. Herodot. Geschichtswerkes von Kirchhoff. Berl. 1868	1	— 10
867 Histoire d'Annibal p. E. Hennebert. Tome 1. Par. 1870.	1	6 20
868 Histoire de la civilisation morale et religieuse des Grecs p. Limburg-Brouver. 8 vols. Groningue. 1833—1847. (Calvary)	1	9 15
869 Histoire des législateurs et des constitutions de la Grèce antique p. E. Lerminier. 2 vols. Paris 1852	1	1 10
870 Études s. l'histoire Romaine p. Pr. Mérimée. Guerre Sociale. Conjuration de Catilina, 3 édit. Paris, 1867	1	— 28
871 Die Sage von Tanaquil v. Bachofen. Mit Beilage 2 Th. Heidelb. 1870.	1	1 25
872 Die Cultur d. Renaissance in Italien v. J. Burkhartd. 9 Aufl. Lpz. 1869	1	2 —
873 Les Césars du troisième siècle. 3 vols. par Champagny. Paris 1870	1	3 15
874 Plutarch in Tacitus, eine Quellenuntersuchung v. O. Clason. Berl. 1870	1	— 10
875 Liberius und Tacitus v. L. Freitag. Berlin 1870	1	2 5
876 Die Punischen Kriege III. Marcus Porcius Cato v. O. Jäger. Halle 1870	1	1 —
877 Zeittafeln der griechischen Geschichte v. C. Peter. Halle, 1835	1	— 10
878 Zeittafeln der römischen Geschichte v. C. Peter. Halle, 1854	1	— 10
879 History of Greece von Grote. New ed. 12 vols. London 1869—1870. m. Portr., Karten und Plänen	1	24 —
880 Hipparchus, geogr. Fragmente zusammenges. u. bespr. v. H. Berger. Lpz. 1869	1	— 24
881 Caesar am Rhein. Anh. über d. Germani d. Tacitus v. A. Dederich. Paderb. 1870	1	— 10
882 De itineralio Alexandri Magni v. C. Kluge. 1861	1	— 15
883 Geschichten Hellen. Stämme u. Städte v. K. O. Müller. 3 Bde. Brsl. 1820—1824 m. e. Karte. (Friedländer)	1	4 10
884 Histoire de l'École d'Alexandrie, comp. aux écoles contemp. p. Matter. 2 édit. 2 vols. Paris, 1840—1844	1	2 15
885 Géographie des Grecs analysée p. Gosselin. Paris, 1790.	1	— 25
886 Die Gracchen und ihre Zeit, v. Th. Lau. Hamb. 1864	1	— 15
887 Die Regionen d. Stadt Rom v. L. Preller. Jena, 1846.	1	— 12
888 Universalhistor. Uebersicht d. Gesch. der alten Welt u. ihrer		

	Число досокл.	Цена тал. гр.
Cultur von F. C. Schlosser. 3 Theile in 9 Bdn. Frankf. 1826—1834. (Есть русский переводъ).	1	4 25
889 Darstellung d. griech. Staatsverfassungen v. F. W. Tittmann. Lpz. 1822	1	— 25
890 Geographie von Griechenland v. Conrad Bursian. 1 Band. Das nördliche Griechenland. Mit 7 lithograph. Taf. 1862.	1	2 —
891 Geographie von Griechenland v. Conrad Bursian. II Band. Peloponnesos und Inseln. Erste Abth.: Die Landschaften Argolis, Lakonien, Messenien. Mit 5 lithogr. Taf. 1862	1	1 6
892 Thrakisch-Pelagische Stämme der Balkan-Halbinsel und ihre Wanderungen in mythischer Zeit v. Bernh. Giseke. 1858.	1	1 —
893 Geschichte der Gründung u. Blüthe des Hellenischen Staates in Kyrenaika v. A. F. Gottschick. 1858	1	— 10
894 Galliae Narbonensis provinciae Romanae historiae, descriptio, institutorum expositio. Accedit appendix epigraphica von Ernest. Herzog. 1864	1	3 —
895 Regierung und Christenverfolgung des Kaisers Diocletianus und seiner Nachfolger v. Otto Kunziker. 1868	1	1 6
896 Ueber die transitio ad plebem. Ein Beitrag zum römischen Gentilrecht von Ludw. Lange. 1864	1	— 18
897 Ueber das Wesen und die historische Bedeutung des Ostrakismos in Athen v. Karl Lugebil. 1861	1	— 12
898 De senatus populi que Romani actis Commentatio v. Aemil. Hübner. 1860	1	— 16
899 Historisches Quellenbuch zur alten Geschichte für obere Gymnasialklassen. I Abtheilung: Griechische Geschichte. II Abtheil.: Römische Geschichte. 3 Hefte 1866—1868 von Herbst, Baumeister und Weidner	1	3 —
900 Beiträge zur Vorgeschichte Italiens von Jos. Rubino. 1868.	1	2 —
901 Demosthenes und seine Zeit von Arnold Schaefer. 3 Bde. 1856—1858	1	10 —
902 Abriss der Quellenkunde der griechischen Geschichte bis auf Polybios v. A. Schaefer. 1867.	1	— 20
903 De rerum post bellum Persicum usque ad tricennale foedus in Graecia gestarum temporibus v. Schaefer. 1865	1	— 10
904 De ephoris Lacedaemoniis commentatio v. Schaefer. 1863.	1	— 6
905 Entwicklung der Ansichten des Alterthums über Gestalt und Grösse der Erde, von Dr. H. W. Schaefer. 1868	1	— 10
906 Untersuchungen zur römischen Kaisergeschichte, hrsgb. v. Max Bündiger. Zwei Bände 1868. (выше помѣщенъ третій томъ, вышедшій въ 1870).	1	4 12
907 Das älteste Rom oder das Septimontium, v. Dr. Ad. Zinzow. 1868	1	1 16
908 Ueber die Geburtstagsfeier bei den Griechen nach alter Art und Ursprung. Ein Beitrag zum Hausgottesdienst der alten Griechen v. Dr. Ch. Petersen. 1858	1	— 15

	Число экземпль.	Цена тал.	гр.
909 Die Leleger. Eine ethnographische Abhandlung v. Dr. K. W. Deimling. 1862.	1	1	20
910 Beiträge zu einer kritischen Geshichte Trajans von Joh. Dierauer. 1866	1	1	10
911 Beiträge zur griechischen Zeitrechnung von Mommsen. Besonderer Abdr. aus dem III Suppl. B. d. Jahrb. f. class. Ph. 1856	1	—	15
912 Zweiter Beitrag z. Zeitrechnung der Griechen und Römer, von A. Mommsen	1	—	24
913 Handbuch der alten Geographie v. Schirlitz. 1871.	1	1	—
914 Neuer Atlas von Hellas und den Hellenischen Colonien in 3 Lieferungen, von Heinrich Kiepert. Royal Folio. Berlin 1870. (Calvary. Subscriptionspreis)	1	8	20
915 Wandkarte der alten Welt. Für den Schulgebrauch bearbeitet von Heinrich Kiepert. 6 Blätter. 1870	1	3	—
916 Wandkarte von Alt-Italien. Für den Schulgebrauch bearb. von H. Kiepert. 6 Blätter. 1870	1	3	—
917 Wandkarte des römischen Reichs. Für den Schulgebrauch bearbeitet v. H. Kiepert. 9 Blätter. 1869	1	4	—
918 Wandkarte von Alt-Griechenland. Für den Schulgebrauch bearb. von H. Kiepert. 1869	1	4	—
919 Strabon's Erdbeschreibung in 17 Büchern. Nach richtigem griechischen Texte unter Begleitung und erklärender Anmerkungen verdeutscht v. C. G. Groskurd. Berl. 1870	1	5	—
920 Die Römische Kampagne, in topographischer und antiquarischer Hinsicht dargestellt. Nebst einer Karte der Römischen Kampagne und einer Wehkarte des alten Lazium (ager romanus), von Joh. A. Westphal. Berlin 1870.	1	3	20
921 Melae Pomponii de chronographia libri tres. Ad librorum manuscriptorum fidem edidit notisque criticis instruxit G. Parthey. Berlin 1870	1	1	15
922 Itinerarium Antonini Augusti et Hierosolymitanum ex libris manuscriptis ediderunt G. Parthey et M. Pinder. 1870. Accedunt duae tabulae	1	3	—

7) Журналы.

923 Jahrbücher für Philologie u. Pädagogik herausgegeben von J. C. Jahn 1826—1830, 1—14 Band; u. Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik, herausgegeben von (Gottfr. Seebode, J. C. Jahn, R. Klotz, R. Dietsch), A. Fleckeisen und H. Masius 1831—1871, 1—104 Band. (Пониженная цѣна у Тейбнера).	1	112	—
--	---	-----	---

NB. Въ случаѣ выписки этого журнала, сочиненія, означенныя подъ №№ 911, 912, напечатанныя отдѣльными изъ него выпусками, окажутся не нужными.

1012. Общество для распространения образования между женщинами. *Голосъ*. № 351.

1013. О женскихъ учебн. заведенияхъ, *М. Паруновъ. Дамы*. № 108.

1014. О женскихъ школахъ въ Москвѣ. *Всеобщая Газета*. № 57.

1015. О вѣдущихъ женщинъ женскаго воспитанія. *Петербург. Листокъ*. № 64.

1016. По вопросу о преобразованіи енарх. женскихъ училищъ. *Московскій старх. вѣд.* № 40.

1017. По вопросу о женскомъ образованіи. (Перед. ст.). Статья Ф. П. *Современныя Кавказскія*. № 260.

1018. По поводу женскаго образованія. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 189.

1019. Публичные курсы для женщинъ въ Москвѣ. *Московскія Вѣдомости*. № 224.

1020. По поводу годовнаго акта въ здѣшнемъ Марининскомъ женскомъ училищѣ 1-го разр. и рѣчь А. Ивановскаго. *Архангельскія вѣд.* № 67.

1021. Отчетъ о состояніи Архангельскаго Марининскаго женскаго училища 1-го разряда за 1867/8 учебн. г. *Архангельскія вѣд.* № 79.

1022. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и вещей по содержанию училища дѣвицъ духовнаго званія Владимірской енархій, съ 1-го сентября 1864 г. по 1-е января 1866 г. *Владимірскія старх. вѣд.* № 19, 20, 21 и 22.

1023. Отчетъ о состояніи Вологодской Марининской женской гимназій за 1867/8 учебный годъ. *Циркуляръ по управл. С.-Петерб. учебн. округу*. № 20 и *Вологодскія вѣд.* № 44 и 45.

1024. Торжественный актъ въ первой Воронежской женской гимназій 21-го октября 1869 года. Статья М. С. Даръ. № 110.

1025. Церковныя вѣдущія воспитанницы Воронежскаго енарх. женскаго училища. *Воронежск. старх. вѣд.* № 17.

1026. По поводу педагогическаго класса при Марининскомъ женскомъ училищѣ. Ст. Н — кова. *Воронежскія вѣд.* № 87.

1027. Отчетъ почетительнаго совѣта Вятской Марининской женск. гимназій о состояніи сего заведения за 1866/7 учебн. годъ. *Вятскія вѣд.* № 49.

1028. Отчетъ о состояніи Елабужскаго женск. училища 2-го разр. и приготова. класса, за 1868 — 69 годъ. *Вятскія вѣд.* № 43.

1029. Отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Таганрогской Марининской женск. гимназій, за 1868—69 г. *Политехническій Листокъ Таганрогск. градонач.* № 40, 41 и 43.

1030. Два слова по поводу открытія педагог. курса при Таганрогской женск. гимназій. *Политехническій Листокъ Таганрогск. градонач.* № 44 и 45.

1031. Отчетъ почетн. совѣта Енисейскаго женскаго училища за 8-й учебный годъ. *Енисейскія вѣд.* № 2.

1032. Открытіе въ Красноярскѣ женскаго училища. *Енисейскія вѣд.* № 35.

1033. Отчетъ о состояніи Казанской Марининской женской гимназій за 1868/9 учебн. годъ. *Циркуляръ по Казанскому учебн. округу*. № 21.

1034. Выпускъ воспитанницъ Казанскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. *Извѣстія по Казанской старх.* № 14.

1035. Извѣщеніе нар. отчета по Нижегородскому Александровскому институту за 1868 годъ. *Циркуляръ по Казанскому учебному округу*. № 16.

1036. Извѣщеніе изъ отчета о состояніи Марининскаго Кубанскаго женскаго училища. *Кубанскія вѣд.* № 26.

1037. Торжественный актъ и выпускъ воспитанницъ въ Минскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. *Минскія старх. вѣд.* № 12.

1038. Копія отчета о состояніи Паричскаго училища двѣиць духовн. званія за 9-й годъ. Свящ. А. Савичъ. *Минскія епарх. вѣд.* № 17.

1039. Отчетъ о состояніи Богородскаго женскаго училища 2-го разряда за 186⁸/₉ акад. годъ. *Московскія губ. вѣд.* № 51.

1040. Объ устройствѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ Кулибинскаго женскаго училища. *Нижегородскій Ярморочный Справочный Листокъ.* № 17.

1041. Объ открытіи въ г. Пензѣ женскаго училища 1-го разряда. *Циркуляръ по Казанскому учебн. округу.* № 20.

1042. Каменецъ-Подольская Маринская женская гимназія. *Подольскія губ. вѣд.* № 30.

1043. Отчетъ о состояніи Маринскаго Полтавскаго женскаго училища 1-го разряда за 1868—69 учебн. годъ и Полтавская женская гимназія Ст. С. С. Г. *Полтавскія губ. вѣд.* № 67 и *Харьковскія губ. вѣд.* № 129.

1044. Отчетъ о состояніи Троицко-савскаго женскаго 1-го разр. училища за 1868—69 годъ. *Иркутскія губ. вѣд.* № 10.

1045. Отчетъ о состояніи Кременчугскаго женскаго училища 2-го разр. за 1868—69 учебн. годъ. *Полтавскія губ. вѣд.* № 49.

1046. Отчетъ Роменскаго женскаго училища 2-го разряда за полтора года, съ 1-го января 1868 г. по 1-е июня 1869 г. *Полтавскія губ. вѣд.* № 59.

1047. Отчетъ о состояніи скв.-скаго Маринскаго женскаго училища 1-го разряда за 1868 г. *Псковскія губ. вѣд.* № 4 и 26.

1048. Отчетъ о состояніи Опочецкаго женскаго училища. *Псковскія губ. вѣд.* № 5 и 10.

1049. Отчетъ о состояніи Порховскаго женскаго училища 2-го разряда за 1867 — 68 учебн. годъ. *Циркуляръ*

по управл. С.-Петербур. учебн. округу. № 7.

1050. Бурмышское женское училище 2-го разряда. М. Куроттегъ. *Симбирскія губ. вѣд.* № 36 и 37.

1051. Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Кронштадтской женской гимназіи за 18⁶⁸/₆₉ учебн. г. *Кронштадтскій Вѣстникъ.* № 125 и 126.

1052. Двадцатипятилѣтняя годовщина Царскосельскаго училища двѣиць духовнаго званія. Ст. Л. *Воскресное Чтеніе.* № 42.

1053. Отчетъ о состояніи Ставропольскаго женскаго училища 1-го разр. за 186⁸/₉ академич. годъ. *Циркуляръ по управл. Кавказскимъ учебн. округомъ.* № 8 и *Ставропольскія губ. вѣд.* № 30.

1054. Отчетъ по женскому училищу г. Богородицка за 1868—69-й г. *Тульскія губ. вѣд.* № 38.

1055. Отчетъ о состояніи Волчанскаго женскаго училища 2-го разряда за 186⁸/₉ учебн. годъ. *Харьковскія губ. вѣд.* № 90.

1056. Отчетъ о состояніи Харьковскаго училища двѣиць духовнаго званія, за 1868 годъ. *Харьковскія епарх. вѣд.* № 8.

1057. Отчетъ Ростовскаго женскаго училища. *Ярославскія губ. вѣд.* № 47.

1058. Отчетъ о состояніи Ярославскаго женскаго училища 1-го разряда. *Ярославскія губ. вѣд.* № 34.

1059. Отчетъ о состояніи Троицко-савскаго женскаго 1-го разряда гр. Муравьева-Амурскаго училища, съ 1-го января 1868 по 1-е января 1869 года. *Иркутскія губ. вѣд.* № 10.

1060. Отчетъ о состояніи Тюменскаго женскаго училища за 1868—69 академич. годъ. *Тобольскія губ. вѣд.* № 32.

1061. Извлеченіе изъ отчета о состояніи Курганскаго женскаго училища 2-го разряда за 186⁸/₉ учебный годъ. *Тобольскія губ. вѣд.* № 33.

1062. Извлечение из отчета о состоянии Ялуторовскаго женскаго училища 2-го разряда за 186³/₄ учебный годъ. *Тобольскія губ. езд.* № 35.

1063. Отчетъ о состоянїи Тарскаго женскаго училища 2-го разряда за 186³/₄ учебн. годъ. *Тобольскія губ. езд.* № 39.

1064. Открытіе женской прогимназїи въ г. Бѣльцахъ. *Кылецкія губ. езд.* № 42 и 43.

1065. Открытіе женской гимназїи въ г. Замостьѣ. *Люблинскія губ. езд.* № 38.

1066. Рѣчь инспектора Варшавской 1-й женской гимназїи, по случаю перваго выпуска воспитанницъ оной. *Циркуляръ по управленію Варшавскимъ учебн. округомъ.* № 7.

дд) Вспомогательныя учрежденія для распространенія народнаго просвѣщенія. Библиотекы и типографїи.

1067. Необходимость библиотекъ при земскихъ училищахъ. *Всеобщая Газета.* № 90.

1068. Кое-что о нашихъ благотворительныхъ библиотекахъ. Статья С. П. П. *Кіевскія епарх. езд.* № 15.

1069. О народныхъ читальняхъ. Статья И. П. *Народная Школа.* № 8.

1070. О значенїи библиотекъ въ Россїи и важности заслугъ Петра Дубровскаго, барона М. А. Корфа и генераль-адъютанта Н. В. Исакова. А. Ивановскій. *Кіевскія губ. езд.* № 119, 120 и 121.

1071. О библиотекѣ А. С. Норова. Статья Э С. *Русскій Архивъ.* № 4; стр. 064—065.

Bibliothèque de M. A. de Norof.
Ch. 1. С.-Петербург. 1868 г.

1072. Ученгическая библиотека при Кишиневской дух. семинаріи Свящ. П. Пазовскій. *Кишиневскія епарх. езд.* № 15.

1073. Библиотека Литовской право-

славной семинаріи. *Литовскія епарх. езд.* № 24.

1074. Перевезеніе библиотеки Литовской семинаріи изъ Жировиць въ г. Вильну и составленіе каталога. И. Ю. Юркевичъ. *Литовскія епарх. езд.* № 24.

1075. Публичныя библиотеки во Владимірской губ. въ 1868 г. К. Тихомировъ. *Владимірскія губ. езд.* № 45.

1076. Незавидное положеніе нашей публичной библиотеки. П. Исаевъ. *Донъ.* № 85.

Нѣсколько словъ по поводу одной лѣтописной замѣтки, помѣщенной въ № 84 газеты «Донъ».

1077. Объ учрежденїи при 5-й палатѣ войскъ госпиталя частной библиотеки. Н. Ондоровъ. *Донской Вѣстникъ.* № 8.

1078. Мѣсячный отчетъ библиотекаря Воронежской публич. библиотеки. П. Исаевъ *Донъ.* Помѣщ. ежемѣсячно.

1079. Отчетъ о состоянїи Усть-Медвѣднцкой публ. библиотеки за 1868-й г. *Донской Вѣстникъ.* № 16.

1080. Отчетъ о состоянїи Кіевской публичной библиотеки. *Кіевскія губ. езд.* № 57.

1081. Отчетъ Каменецъ-Подольской публичной библиотеки. *Лебедевъ. Кіевлянинъ.* № 73.

1082. Отчетъ Каменецъ-Подольской русской публичной библиотеки. *Подольскія губ. езд.* № 27.

1083. Отчетъ по Арзамасской духовной публичной библиотекѣ, при Крестовоздвиженской церкви за 1869 г. *Нижегородскія губ. езд.* № 52.

1084. Объ общественной библиотекѣ въ г. Псковѣ. *Псковскія губ. езд.* № 37.

1085. Имѣ. Публичная библиотека и хранящіяся въ ней библиогр. и падеогр. рѣдкости. Як. Березинъ-Ширяевъ. *Петербургская Газета.* № 68, 69 и 71.

1086. Публичная библиотека и „Голосъ“. *Наталины. С.-Петербург. Видмости.* № 136.

Отвѣтъ на ст. № 103 «Голоса».

1087. Отвѣтъ Натальну. *Ниль Ад-жарари, Голосъ.* № 143.

1088. Объ отчетѣ Имп. публичной библи. за 1868 годъ. *С.-Петербург. Видмости.* № 348.

1089. По поводу закрытія Импер. публичн. библиотеки на июль мѣсяцъ. *С.-Петербург. Видмости.* № 180.

1090. Организация библиотеки 2-й С.-Петербург. прогимназій. *А. Чернявскій. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія.* № 12, ч. 146, отд. 4; стр. 202—221.

1091. Отчетъ Кронштадтской морской библиотеки за 1868 годъ. *Морской Сборникъ.* Т. 102, № 6; стр. 83.—102.

1092. Отчетъ по Севастопольской морской офицерской библиотекѣ. *Морской Сборникъ.* Т. 100, № 1; стр. 25—36.

1093. Отчетъ о состояніи Ставропольской общ. библиотеки въ 1868 г. *Ставропольскія губ. вѣд.* № 19.

1094. Отчетъ по Тамбовской публ. библиотекѣ за первый годъ существованія со времени ея возобновленія (съ 1-го мая 1868 по 1-е мая 1869 г.). *М. Поповъ. Тамбовскія губ. вѣд.* № 23.

1095. Одесская публичн. библиотека въ 1868-мъ году. *Правит. Вѣстникъ.* № 170.

1096. Отчетъ о библиотекѣ Ярославскаго общественнаго собранія. *В. А. Бирюловъ. Ярославскія губ. вѣд.* № 22.

1097. Краткій отчетъ о дѣятельности Симбирской губернской типографіи въ прошедшемъ 1868 и настоящимъ 1869 году. *Симбирскія губ. вѣд.* № 43.

1098. Выставка учебныхъ пособій при XVIII сѣздѣ пѣмецкихъ учителей. *А. Гердь. Педагогическій Сборникъ.* № 12; стр. 1111—1120.

2) НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ ВООБЩЕ И ПЕДАГОГИКА ВЪ ОСОБЕННОСТИ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

1099. Иностранная учебная хроника. *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія.* № 6, ч. 143, отд. 4; стр. 282—298.

1100. Древнія гимназій. *Иллюстр. Газета.* Т. 23, № 23.

1101. Корнеллевскій университетъ въ Америкѣ. Статья Р—я. *Вѣстникъ Европы.* № 9, т. 5; стр. 275—297.

1102. Замѣчательнѣйшія явленія спеціальной журналистики (Сѣверо-американскія земледѣльческія школы). *Сѣверная Пчела.* № 62 и 65.

1103. Сѣверо-американскія земледѣльческія школы. (Статьи I и II) *М. Мишуль. Сельское хозяйство и совоодство.* № 7; стр. 153—177 и № 8; стр. 246—277.

1104. Воспитаніе женщинъ и освобожденныхъ негровъ въ Америкѣ. *Учитель.* № 22; стр. 711—719, № 23; стр. 741—753.

Переводъ статьи Гумно, напечатан. въ «Revue de deux mondes» 15-го сентября 1869 г.

1105. Воспитаніе женщинъ и освобожденныхъ негровъ въ Америкѣ. *И. П. Барсовъ. Московскія Университ. Извѣстія.* № 8; стр. 617—654.

1106. Дѣтскій пріютъ въ Нью-Йоркѣ. Статья С. П. Т. *Воскресное Чтеніе* № 49.

1107. Американскія учебныя заведенія. *Сынъ Отечества.* (Воскр. № 44).

1108. Общественыя школы въ Соединенныхъ штатахъ сѣверной Америки. *Жизненный Сборникъ.* Т. VI, вып. 11 и 12; стр. 349—350.

1109. Обзоръ заграничной литературы. О среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Англіи и Шотландіи, соч. Деможя и Монтучи. Статья Ф. С. *Новое Время.* № 146 и 152.

1110. Школы хояземъ въ Англии. *Другъ Народа*. № 48.

1111. Дополнительные свѣдѣнія объ арабо-французскихъ школахъ въ Алжиріи. Записка г. *Дастюга* и *Дюид*. *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія*. № 6, ч. 143, отд. 4; стр. 268—281.

1112. Педагогическія письма изъ-за границы. 1. Урокъ исторіи въ классической гимназіи Фридриха Вильгельма въ Кельнѣ. *А. Кирпичниковъ*. *Педагогическія Извѣстія*. № 8.

1113. Педагогическія отчеты д-ра Стоя. *Педагогическій Сборникъ*. № 11; стр. 1078—1110.

1114. Школа св. Стефана въ Прагѣ. (Изъ части письма). *Ольга Семенова*. *Народная Школа*. № 6.

1115. Промышленныя и ремесленныя учебныя заведенія въ Пруссіи, Виртембергѣ, Баваріи, Саксоніи и Богеміи. Отчетъ г. *Берга*. *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія*. № 5 и 6, ч. 143, отд. 3; стр. 1—45 и 181—153.

1116. Иностранная литература: *Kritik des preussischen Volksschulwesens*. Von A. Freimund. Статья *Л. П. Вьстника Европы*. № 11 (т. 6); стр. 481—489.

1117. Элементарное обученіе въ Пруссіи въ его историч. развитіи и современ. состояніи. *В. Игатовичъ*. *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія*. № 5, ч. 143, отд. 3; стр. 46—64.

1118. Женское образованіе въ Пруссіи и Швеціи. *Недѣля*. № 24.

1119. Технические учебныя заведенія въ Баваріи. *Н. Соколовъ*. *Жур-*

налъ Путей Сообщенія. Т. 12, кн. 4; стр. 31—45.

1120. О научно-практическихъ занятіяхъ студентовъ въ германскихъ университетахъ, преимущественно по исторіи. *Г. Г. Дройзенъ*. *Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія*. № 10, ч. 165, отд. 3; стр. 79—92.

1121. О научныхъ упражненіяхъ студентовъ. Письмо по поводу записки проф. Дройзена. *И. Срезневскій*. *Журн Минист. Народн. Просвѣщенія*. № 12, ч. 146, отд. 3; стр. 247—265.

1122. Восемнадцатилѣтній общій сѣздъ нѣмецкихъ учителей. *Современная Литотпись*. № 21.

1123. Двѣ рѣчи, читанныя на 18-мъ общ. сѣздѣ германск. учителей. *Г. Паульсонъ*. *Учитель*. № 20 и 21.

1124. О преподаваніи закона Божія въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. *Педагогич. Сборникъ*. № 10; стр. 943—967.

1125. Учитель гимназіи въ Германіи и въ Россіи. *А. Кирпичниковъ*. *Педагогическое Обзорніе*. № 9; стр. 13—25.

1126. Лицеѣ Данта во Флоренціи. *А. Кирпичниковъ*. *Педагогическое Обзорніе*. № 12; стр. 18—25.

1127. Статистика элемент. образов. во Франціи. *Народная Школа*. № 5.

1128. Школы на Афонѣ. *Воскресное Читаніе*. № 4.

1129. Женскій университетъ. *Животисный Сборникъ*. Т. 6, № 7; стр. 212—214.

1130. Ежегодникъ общ. научной педагогикіи. *Педагогическое Обзорніе*. № 9; стр. 28—37.

IV. П Р А В О В Ъ Д Е Н І Е.

1) ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, И ФИЛОСОФІЯ ПРАВА. ЮРИДИЧЕСКІЯ АКТЫ. БІОГРАФИИ И НЕКРОЛОГИ ЮРИСТОВЪ. МѢСТНЫЕ ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ. РИМСКОЕ ПРАВО.

765. Юридическая догматика М. Капустина. Вып. 1-й и 2-й. Статьи

Парф. Карасевича. *Московскія университ. Извѣстія*. № 8; стр. 427—432.

766. Юридическія монографіи А. Любавскаго. С.-Петербург. (Рецензія). *Всемирн. Трудъ*. № 7; стр. 127—138.

767. Юридическія замѣтки. Стат. — з. С.-Петербург. *Вѣдомости*. № 241.

768. Юридическія замѣтки. Статьи г. К. *Юридич. Вѣстникъ*. № 9; стр. 38—49.

769. Юридическія замѣтки. *Н. Се-ребренникова. Одесск. Вѣстникъ*. № 132.

770. Юридическіе софизмы. *Н. Ра-дюкинъ. Дѣло*. № 6 и 7; стр. 138—179 и 45—88.

771. Усердіе „Московскихъ Вѣдомостей“ къ легальности. (Перед. ст.) *Вѣсть*. № 178.

772. Библиографія. Иностранные юрид. журналы: 1) Archiv für die civilistische Praxis, herausgegeben von Francke, v. Linde, v. Vangerow, Anschütz und Fitting. Hedelberg. 1869. 2) Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römisch und deutsch. Privatrechts. X. Band I. Heft. Jena. 1869 г. *Бр. Мамшиевъ. Судебный Вѣстникъ*. № 171.

773. Улучшенія въ контрольной части. (Перед. ст.) *Голось*. № 317.

774. Движенія законодательства въ Россіи. Соч. Бланкъ. Разборы: *Вѣсть*. № 134. *Библиографъ*. Т. 1, № 2; стр. 86—88. *Отеч. Записки*. № 10, (т. 186, отд. 2); стр. 238—241. *Судебный Вѣстн.* № 196. *Вѣстн. Европы*. № 8, т. 4; стр. 920—922. Ст. А. С—на. *Московскія Вѣдомости*. № 100. (Перед. статья).

775. Право, законодательство и администрація. Т. 1. С.-Петербург. 1869 г. (Разб.). *Вѣстн. Европы*. № 12, т. 6; стр. 994—997.

776. Опытъ сравнит. изученія системы законодательства. *С. Зарудный*. (Разборъ). *Судебный Вѣстникъ*. № 153 и 157.

777. Нѣкоторыя изъ постановленій Магдебурскаго права. *Иллюстрированная Газета*. Т. 23, № 24.

778. Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ. Соч. Владимірскаго-Буданова. С.-Петербург. 1868 г. Статья *И. Н. Кисельянича*. № 59.

779. Сборникъ мѣстныхъ законовъ Бессарабіи. Изд. А. Н. Егунова. Бяшинева. 1869 г. (Рец.). *Судебный Вѣстникъ*. № 209. *Одесскій Вѣстникъ*. № 179.

780. О присягѣ иноземцевъ, принятыхъ въ русскую службу при Петрѣ В. Статья *Д. Я. Полнова. Русскій Архивъ*. № 11; стр. 1729—1766.

Сост. по документамъ Архива Минист. Юстиціи.

781. О трудахъ по исторіи русск. законодательства. *Ф. В. Чижова. Русскій Архивъ*. № 12; стр. 2045—2066.

По поводу соч. «Историч. свѣд. о Екатерининской комиссіи для сочин. проекта уложенія», Д. Полнова.

782. Источники права и судъ въ древней Россіи. Опытъ по исторіи русскаго гражданскаго права. *Н. Дювернуа. Судебный Вѣстникъ*. № 186.

783. Изъ исторіи Мариупольскаго греческаго суда. *Судебный Вѣстникъ*. № 106 и *Одесскій Вѣстникъ*. № 119.

784. О вѣнчаніи видѣ памятниковъ.—Указъ Царя Алексѣя Михайловича. *Псковскія губ. вѣд.* № 41, 42, 43, 44 и 45.

785. Историческіе и юридическіе акты XVII и XVIII ст. *М. И. Семевскій. Ученія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.* № 4; стр. 1—88.

786. Выписки изъ холопскихъ кабальныхъ книгъ на владѣніе кабальными людьми Андрею да Ивану Жадовскимъ 1662-го года. *Иванъ Лядогъ. Владимірскія губ. вѣд.* (особый юрид. отдѣлъ). № 29.

787. Назавъ Имп. Екатерины II-й. *Биржевая Вѣдомости*. № 211.

788. О Першовскомъ депутатѣ Гаифѣ (1766 года). *Рижскій Вѣстникъ*. № 41.

Касается соч. проекта «Новаго Уложенія».

789. Предписанія ген. губернатора

гр. Броуна Ревельскому Угол. суду. (1784 г.). *Эстляндскія губ. вѣд.* № 38.

790 и 791. Историческій очеркъ происхожденія пенсій въ Россіи и развитія нашего пенсіоннаго устава. *Буржескыя Вѣдомости.* № 201. (См. также перед. ст.).

792. Историческій очеркъ развитія вопроса о постоянной повинности въ Россіи и о постройкѣ помѣщеній для войскъ. *Н. Авельдеевъ. Записки для Читенія.* № 8—12; стр. 400—430.

793. Историческій очеркъ цензуры въ Россіи. *Библиограф.* Т. 1. № 2 и 3; стр. 2—15 и 1—14.

794. Цензурный прощенья Магницкаго. (Изъ исторіи цензуры въ Россіи). *А. Пятковский. Отеч. Записки.* № 10, (т. 186, отд. 1); стр. 455—482.

795. Финансовое управленіе въ царствованіе Екатерины II. *А. Будомзинъ. Юридическій Вѣстникъ.* Кн. 3; стр. 3—38.

796. Архивы упраздняемыхъ суд. мѣстъ. *И. Новицкій. Кіевлянинъ.* № 90.

См. также передовую статью сльдующаго №.

797. Исторія адвокатуры у древнихъ народовъ. *А. Стояновъ. Протоколы заведеній Имп. Харьковскаго Университета.* № 4; стр. 1—139 и *Вѣстн. Евropy.* № 9, т. 5; стр. 411—422. (Разборъ).

798. Отчетъ о публичнои защитеніи диссертациі проф. *А. Н. Стояновъ*: Исторія адвокатуры. Стенографировали *Г. Семеновъ* и г-жа *Смирнова.* *Харьковскія губ. вѣд.* № 55, 56, 57 и 58.

799. Библиографическая замѣтка: По поводу 1-го вып. „Исторіи адвокатуры, *А. Стоянова.* *Харьковскія губ. вѣд.* № 53 и 54.

800. Центральныи архивъ министерства Имп. двора. *Судебный Вѣстникъ.* № 273.

801. Изъ старой уголовной прак-

тики. Статья *Т. Судебный Вѣстникъ.* № 215.

802. По одному вопросу изъ старой уголовной практики сената. *Судебный Вѣстникъ.* № 229.

803. Кто богатъ, тому каждый другъ и братъ. (Изъ старой суд. практикы). *Новоросс. Вѣдомости.* № 61.

804. Курляндское право. Статьи *К...ъ. Московскія Вѣдомости.* № 115.

805. Вопросъ о бумажныхъ мѣтахъ. (Изъ дѣла 1853 г.) Статья *Л. Данской Вѣстникъ.* № 5.

806. Два интересныя документа 1-й, что стоило хожденіе по дѣлу въ 1804 году, и 2-й издержки Кіевсваго городского общ., сдѣланныя при коронаціи Александра Павловича. Сообщенно *Н. Чернышевскимъ, Кіевлянинъ.* № 77 и 78.

807. Одно изъ буревныхъ дѣлъ времянь стараго порядка. *Курякъ. Петербургская Газета.* № 184.

808. Записка Дмитрія Прокоф. Трошчинскаго о министерствахъ. Сообщ. *А. Н. Поповымъ. Сборникъ Русск. Ист. Общества.* Т. 3-й; стр. 1—162.

809. Исторія одного Георгіевскаго креста (военно-юридич. вопросъ). *В. Савиновъ. Всеобщая Газета.* № 22.

810. Михаилъ Ивановичъ Доброхотовъ. *Современныя Известія.* № 322 и 325.

Предсѣдатель Московск. присяжн. повѣренныхъ.

811. Памяти М. И. Доброхотова. Статья *Н. О. Русскія Вѣдомости.* № 258.

812. Нефрологъ Н. М. Ядринцовъ, ассесоръ Тобольской казен. палаты. Статья *Е. Г—ва. Тобольскія губ. вѣд.* № 14.

813. Народныя юридическіе обычаи Архангельской губ. П. С. Ефименко. *П. Чубинскій. Юридическій Вѣстникъ.* Кн. 4; стр. 62—70.

814. Обычное право крестьянъ въ

Архангельской губ. Статья А—А—а. *Архангельскія губ. езд.* № 78.

815. Народные юридическіе обычаи въ Котельническомъ у. Статья М. Б. *Ватскія губ. езд.* № 41. (Особый юрид. отдѣлъ).

816. Народные юридическіе обычаи въ Раздорской на Дону станицѣ. Св. И. *Полов. Двнскоі Вѣстникъ.* № 30 и 31.

817. О народныхъ юридическихъ обычаяхъ въ Царевokokшайскомъ у. Статья Ф. Б.—ва. *Труды Казанск. губ. статист. комитета.* Вып. 1-й; стр. 13—43.

818. О нравахъ и обычаяхъ народа. (Въ юрид. отношеніи). Л. *Виртули. Бессарабскія обш. езд.* № 48, 49, 54, 55 и 56.

Судебныя дѣла.

819. Очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи. П. П. *Тубинскій. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ.* Т. 2, стр. 677—716.

820. Библиографія. *Neuere österröichische Rechtsgeschichte. Von Domin-Petrushevicz. Судебный Вѣстникъ.* № 175.

821. Восемой съѣздъ нѣмецкихъ юристовъ въ Гейделбергѣ. В. *Мизиньковъ. С.-Петербург. Вѣдомости.* № 240.

822. Юридическія замѣтки о соединенныхъ штатахъ. *Судебный Вѣстн.* № 238.

823. Американская народная расправа. Пасторъ *Карл Турке. Отеч. Записки.* № 10, (т. 186, отд. 2); стр. 351—359.

824. Трехомъ. Старшій председатель верховнаго суда. (Tröplong). *Судебный Вѣстникъ.* № 242.

825. Судъ надъ животными (въ XIV—XVIII в.). *Опыт Отчества.* № 24.

2) АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ПОЛИЦІЯ. ГОРОДСКОЕ УСТРОЙСТВО. ПРОСТИТУЦІЯ. ПЬЯНОТВО. ВРАЧЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ. ПЕЧАТЬ. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗВАНІЕ И ПРОДОВОЛЬСТВІЕ. ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ЖИВОТНЫМЪ.

826. Очерки государственнаго благоустройства Россіи въ XVII вѣкѣ. В. *Власовъ. Московскія Университ. Вѣстникъ.* № 5; стр. 226—322, № 6; стр. 439—470; и № 7 стр. 441—531.

827. Новый характеръ управленія въ юго-западномъ край. *Одесскій Вѣстникъ.* № 124, 135 и 178.

828. Новый фазисъ въ исторіи управленія юго-западнымъ краемъ. *Одесскій Вѣстникъ.* № 172.

829. Объ администраціи юго-зап. края въ крест. дѣлѣ. (Передов. ст.). *С.-Петербург. Вѣдомости.* № 189 и 236.

830. Распределеніе административныхъ округовъ въ западномъ край. Н. *Дубенскій. Современная Литва.* № 16, 20 и 28.

831. По поводу статьи г. Дубенскаго въ 14 и 16 №№ *Современ. Литвы*, о новомъ распределеніи администр. округовъ. (Перед. ст.) *С.-Петербург. Вѣдомости.* № 142.

832. Напоминаніе, въ сожалѣнію, не лишнее. Царствуй губернаторовъ сѣверо-западнаго края. (Передов. ст.) *Вѣстн.* № 360.

833. О новой системѣ ревизій. (Перед. ст.) *С.-Петербург. Вѣдомости.* № 174.

834. О замѣткахъ комиссіи для опредѣленія началъ матеріальной отчетности. *Правительство. Вѣстникъ.* № 100.

835. По поводу отчета государственнаго контроля. (Перед. ст.) *С.-Петербург. Вѣдомости.* № 178, 182, 185 и 190.

836. По поводу распоряженія министерства юстиціи о непріемѣ на

службу по этому министерству вѣноторныхъ лицъ. *Судебный Вѣстникъ*. № 105.

837. О вычетахъ изъ жалованья за чины. *Харьковскія губ. вѣд.* № 118.

838. Эмпириальный вопросъ. Ст. А. С.—С. *Варшавскій Дневникъ*. № 147.

839. Я. Стенановъ. Первые два періода самостоятельнаго существованія науки о полиціи въ Германіи. Исслѣдованіе, написанное для полученія степени доктора полицейскаго права. Казань. 1869 г. (Рецензія). *Судебный Вѣстникъ*. № 223.

840. Дѣло полиціи въ касад. департаментѣ. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 161.

841. Бюрократизація. (Еще слово о полиціи). *Правдѣ. Новое Время*. № 116.

842. Необходимость преобразованія полиціи. (Перед. ст.) *Новое Время*. № 92. См. также статью А. П. въ *Одесск. Вѣстникъ*. № 98 и 103.

843. О С.-Петербургской городской и сѣвской полиціи. (Передов. ст.) *Биржевая Вѣдомости*. № 118, 139 и 142.

844. По поводу одного объявленія Спасскаго полицейскаго управленія. *Судебный Вѣстникъ*. № 142 и 143.

845. Мѣрная полиція въ Эстляндскомъ краѣ. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 355.

846. Продовольствѣ Парижа и ея полиція. *Биржевая Вѣдомости*. № 301.

847. О паспортахъ. Г. Гладковъ. *Сынъ Отечества*. № 275.

848. Воронежскіе водопроводы. *Воронежскія губ. вѣд.* № 82.

849. Разъясненіе главныхъ вопросовъ по водоснабженію г. Одессы. *Головачевъ. Одесскій Вѣстникъ*. № 130.

850. Къ вопросу о снабженіи водою города Харькова. Ю. Морозовъ. *Харьковскія губ. вѣд.* № 63.

851. Докладъ комиссіи, образованной общемою думою, для изысканія

средствъ къ устройству Одесско-Днѣстровскаго водопровода. *Новороссійск. Вѣдомости*. № 38 и 41.

852. Водопроводъ на тѣму: Днѣстровскій водопроводъ. М. Ожидовъ. *Одесскій Вѣстникъ*. № 107.

853. Водопроводы въ Херсонѣ и Екатеринославѣ. Н. Герсеновъ. *Одесскій Вѣстникъ*. № 224.

854. Материальныя средства для устройства водопроводовъ въ Ярославлѣ. Н. Пирожковъ. *Ярославскія губ. вѣд.* № 47.

855. Голосъ на предложеніе г. Гудкова Саратовской думѣ, касательно устройства набережной вдоль Волги. Н. Амедимидъ. *Саратовскій Стрѣловый Листокъ*. № 121.

856. Запѣваніи о пожарахъ. Статья А. Т. *Харьковскія губ. вѣд.* № 84.

857. Нѣчто объ огневщикахъ. (Ночные полиц. дозорные). Статья *Русскаго. Донской Вѣстникъ*. № 31.

858. О состояніи пожарнаго обоза въ Пензенской губ. *Пензенскія губ. вѣд.* № 22.

859. По поводу пожаровъ. (Перед. ст.) *Вѣсть*. № 164.

860. Постановленія пожарнаго комитета. *Томскія губ. вѣд.* № 17, 18 и 19.

861. Воспитательный домъ. (О новыхъ правилахъ приѣма). *Петербургск. Листокъ*. № 93.

862. По поводу введенія новыхъ правилъ о приѣмѣ въ воспит. дома незаконнорожд. дѣтей. (Передов. ст.) *Русскія Вѣдомости*. № 145. См. также *Современныя Извѣстія*. № 127.

863. О новыхъ узаконеніяхъ, относительно приѣма незаконнорожденныхъ дѣтей; въ воспит. дома. (Перед. ст.) *Московская Медицин. Газета*. № 25—26.

864. Еще къ вопросу о реформѣ городскихъ управленій. (Перед. ст.) *Одесскій Вѣстникъ*. № 141.

865. По вопросу о владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ въ дѣго-западномъ краѣ. *Вѣстникъ*. № 143.

866. Обзоръ законод. работъ по городск. обществ. управленію. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 242.

867. О провѣтѣ новаго положенія о городскомъ общ. управленіи (по поводу книги г. Кошелева: „Голосъ изъ земства“. Перед. ст.) *С.-Петербург.* *Вѣдомости*. № 146.

868. Изъ доклада особой комиссіи, занимавшей пересмотромъ прежнихъ постановленій городского общества, относящихся до мировыхъ учреждений Петербурга. *Судебный Вѣстникъ*. № 114, 116, 119, 120, 121 и 125.

869. Къ характеристикѣ нашихъ городск. обществ. порядковъ. Статья *Н. Н. Современная Литотисъ*. № 22.

870. О неудовлетворительномъ состояніи обществ. устройства нашихъ городовъ. (Передов. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 100.

871. О правѣ участія въ завѣдываніи городскими дѣлами по проекту „Положенія о городск. обществ. управленіи“. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 236.

872. О правахъ, предоставленныхъ лицамъ городск. сословій. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 211 и 218.

873. О дозорцахъ и шенипотентахъ. Статья *И. Л.—цкаго*. *Минскія губ. вѣд.* № 46.

874. По поводу введенія новаго городск. обществ. управленія. *Андрей Байковъ*. *С.-Петербург.* *Вѣдомости*. № 138.

875. Отдѣленіе обязанностей предсѣдателя городского собранія отъ обязанности городского головы. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 312.

876. О состояніи городского хозяйства въ Самарской губ. въ 1868 году. *Самарскія губ. вѣд.* № 51.

877. Частное войсковое хозяйство. *Уральскія войск. вѣд.* № 41.

878. По поводу проекта городск. коллегаторовъ. *Новоросс. Вѣдомости*. № 58.

879. Журналъ комиссіи по жалобамъ на безпорядки общества освѣщ. газомъ. *С.-Петербург.* *Вѣдомости*. № 120.

880. По поводу столкновенія двухъ пароходовъ у Свѣтлогорской пристани. *Д. Гавриловъ*. *Биржевыя Вѣдомости*. № 189.

881. Право обхода 12-мъ судомъ. *Никандръ Клокачевъ*. *Петербургскій Листокъ*. № 80.

882. О новомъ „Урочномъ положеніи для строительныхъ работъ“. *Н. Богдановскій*. *Николаевскій Журналъ*. № 9; стр. 1168—1199 и № 10; стр. 1256—1271.

883. По вопросу о пьянствѣ. *А. Вартули*. *Новоросс. Телеграфъ*. № 149.

По поводу статьи, напечатанной въ № 336 „*Биржевыя Вѣдом.*“.

884. Примѣненіе 325 ст. „шпейнаго устава“ Петербургскими мировыми судьями. Ст. *А. В. Судебный Вѣстникъ*. № 237.

885. Причина возвышенія цѣны на вино. Отвѣтъ на вопросъ, примѣненной въ № 135 *Кавказъ*. *В. Браиловскій*. *Кавказъ*. № 144 и 145.

886. О пьянствѣ. (Передов. ст.) *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 155.

887. О мѣрахъ противъ пьянства. *Замѣтка*. *Сынъ Отечества*. № 31 и 78 (буд. №).

888. По поводу мѣръ, предлагаемыхъ къ искорененію пьянства. *Л. Сухачевъ*. *Новороссійскій Телеграфъ*. № 145.

По поводу статьи г. Добровольскаго, напечат. въ № 38 „*Одесск. Вѣстника*“.

889. Русскіе законы о печати. *Л. Арсеньевъ*. *Вѣстникъ Европы*. № 6. т. 3; стр. 732—790.

890. Служба о пересмотрѣ законовъ о печати. (Перед. ст.) *Вѣстъ*. № 163.

891. О пересмотрѣ законовъ о печати. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 202.

892. Письмо *Незнакомца* по поводу участія А. Н. Майкова въ разсмотрѣніи устава иностр. цензуры. *С.-Петербург. Вѣдомости*. № 120.

893. По поводу пересмотра нашихъ законовъ о печати. *Судебный Вѣстникъ*. № 247 и 249.

894. Готовящіяся преобразованія въ законѣ о печати. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 306.

895. Еще по поводу высочайшаго рескрипта 2-го ноября. (О пересмотрѣ законовъ о печати). (Перед. ст.) *Голосъ*. № 309.

896. Объ намѣненіяхъ въ цензурномъ уставѣ. (Перед. ст.) *С.-Петербург. Вѣдомости*. № 299.

897. О цензурѣ, по поводу статьи журнала „Дѣло“. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 270.

898. По поводу цензурнаго контроля. *Одесскій Вѣстникъ*. № 118.

899. О направленіи въ литературѣ. (Дѣйствующіе законы о прессѣ.) *Отеч. Записки*. № 9, т. 186, (т. 4); стр. 82—125.

900. О направленіи въ литературѣ. (Русскіе законы о диффамациі, и полиціи прессы). *Отеч. Записки*. № 10, т. 186; стр. 306—328.

901. Насущныя потребности литературы. (Свобода рѣчи. С.-Петербург. 1869 г.) Брит. статья *С. Отеч. Записки*. № 10, т. 186; стр. 159.

902. Изъ Нижняго Новгорода. (Положеніе провинціальной печати). *Гацисскій. Судебный Вѣстникъ*. № 269.

903. Несостоятельность предварительной цензуры. (Пер. ст.) *Московск. Вѣдомости*. № 216.

904. Нѣсколько словъ о духовной цензурѣ. Статья *Д. Вѣстн. Европы*. № 12, т. 6; стр. 889—903.

905. Отношеніе печати къ духов-

ной цензурѣ къ суду. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 250 и 261.

906. Отвѣтственность по дѣламъ печати. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 256.

907. Отношенія печати къ администраціи. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 336.

908. Четвертая годовщина закона 6-го апр. о печати. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 245.

909. О законѣ 6-го апр. 1865 г. о печати въ примѣненіи къ Остзейскому краю. (Перед. ст.) *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 244.

910. Процессы по дѣламъ печати. *Библиографъ*. № 3 (дек.); стр. 14—16.

911. Процессъ о нарушеніи законовъ о печати. *Судебный Вѣстникъ*. № 270. *Голосъ*. № 229.

912. Рядъ процессовъ по дѣламъ печати. *Современная Литература*. № 32.

913. О мѣрахъ къ обезпеченію народнаго продовольствія на крайнемъ сѣверѣ Россіи. *Правит. Вѣстникъ*. № 92, 93 и 119.

914. По поводу обезпеченія продовольствія на крайнемъ сѣверѣ. (Перед. ст.) *С.-Петербург. Вѣдомости*. № 160.

915. Къ вопросу объ обезпеченіи народнаго продовольствія. (Перед. ст.) *Новое Время*. № 239.

916. Объ образованіи капитала для взаимнаго обезпеченія народнаго продовольствія. (Перед. ст.) *Новое Время*. № 146.

917. Къ вопросу объ учрежденіи въ Харьковѣ санитарнаго комитета. *Харьковскія спарх. вѣд.* № 94.

918. Отвѣтственность врачей предъ закономъ. *Современная Медицина*. № 30.

919. О пользѣ и необходимости введенія въ Россіи системы убиванія зараженныхъ животныхъ, какъ мѣры противъ скотскихъ падежей. Особое приложеніе къ № 96 *Правительств. Вѣстника* за 1869 г.

920. Женскій надзоръ за проститутцею. *Современная Медицина*. № 28.

См. отвѣтъ на статью С. Ловцова въ *Архивъ Судебной Медицины*. № 4; стр. 22—25.

921. Кіевская проститутція. *Кіевлянинъ*. № 145.

922. Убѣжище для безпріютныхъ женщинъ и дѣтей въ Берлинѣ. *Илюстрированная Газета*. Т. 24, № 26.

923. Устройство въ Петербургѣ ночлежныхъ домовъ и пріютовъ для рабочаго класса. *Архивъ Суд. Медицины*. № 2; стр. 59—60. См. во *Всеобщей Газетѣ*. № 101, ст. о ночлежн. домахъ въ Москвѣ.

924. Одесскіе ночлеги. Статья *Л. Новороссійскій Телеграфъ*. № 246.

925. О ночлежныхъ домахъ. П. Яковлевъ. *Современ. Извѣстія*. № 144.

926. О благотворительныхъ учрежденіяхъ. (Перед. ст.) *Новое Время*. № 135.

927. По поводу закрытія думою дешевыхъ чайныхъ. (Перед. ст.) *Виржевия Выдомости*. № 204.

928. Отчетъ Арханг. женскаго попечительнаго общества о бѣдныхъ за 1868 г. *Архангельскія губ. вѣд.* № 38, 68 и 69.

929. Отчетъ Воронежскаго женскаго благотворительнаго отдѣленія при попечительномъ о бѣдныхъ комитетѣ за 1868) г. *Воронежскія губ. вѣд.* № 40, 41 и 43. *Воронежскій Телеграфъ*. № 81.

См. также статьи Колоколова въ № 87-мъ и Эн—кова въ 105-мъ № «*Воронежскаго Телеграфа*».

930. Отчетъ по Псковской Иоанно-Ильинской общинѣ сестеръ милосердія за 1869 годъ. *Псковскія губ. вѣд.* № 49.

931. Пятидесятилѣтіе посвященія вдовьяго дома въ званіе сердобольныхъ. П. Шереметевскій. *Московскія Выдомости*. № 265.

932. Отчетъ о дѣйствіяхъ Уфим-

скаго приказа общественнаго призрѣнія за 1868 г. *Уфимскія губ. вѣд.* № 18 и 19.

933. Засѣданіе членовъ Люблинскаго отд. русскаго благотворительнаго общества. *Люблинскія губ. вѣд.* № 43.

934. Выписка изъ отчета о дѣйствіяхъ Тобольскаго приказа общественнаго призрѣнія въ 1868 г. *Тобольскія губ. вѣд.* № 22.

935. Отчетъ дамскаго попечительства о бѣдныхъ. *Пермскія губ. вѣд.* № 50—52.

936. Отчетъ попечительства Маринскаго капитала для вдовъ и сиротъ врачей, съ 1-го окт. 1867 по 1 окт. 1868 года. *Медицинскій Вѣстникъ*. № 41.

937. Отчетъ, читанный секретаремъ Вологодскаго женскаго благотворительнаго общества, въ годичномъ засѣданіи, 13-го мая 1869 года. *К. А. Левашевъ. Вологодскія губ. вѣд.* № 22.

938. Объ отжибіи обязательнаго освидѣтельствванія гуртовъ скота, во время слѣдованія ихъ, и объ установленіи денежнаго сбора со скотопромышленниковъ. *Н. Рожновъ. Земледѣльческая Газета*. № 32.

939. Въ защиту животныхъ. *Вѣстникъ Россійск. Общ. покров. животн.* № 17.

940. О необходимости учрежденія отдѣла общест. покров. животныхъ въ Тифлисѣ. *Вѣстн. Россійск. Общ. покровит. животнымъ*. № 15.

941. Обязанности въ отношеніи къ животнымъ. *Цаллеръ. Перев. съ нѣм. Вѣстникъ Россійск. Общ. покровит. животнымъ*. № 11 и 13.

942. По поводу брошюры о предполог. законѣ противъ дурнаго и жестокаго обращенія съ животными. *Ф. Драцилевъ. Вѣстникъ Россійск. Общ. покровит. животн.* № 10, 11, 12, 14 и 15.

943. Послажіе къ обществу покров-

вительства животнымъ. *Сынъ Отечества*. № 158 (будн. №).

944. Отчетъ о дѣятельности, причисленнаго къ вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ, Одесскаго общества состраданія къ животнымъ за 1868 г. Прибавленіе къ № 231 *Одесскаго Вѣстника*.

945. Конгрессъ обществъ покровительства животнымъ въ Цюрихѣ. *Вѣстникъ Россійскаго Общ. покровит. животн.* № 19.

946. Французское законодательство объ охотѣ (E. Jullien: La chasse, son histoire et sa legislation en France.— Paris. 1869). *Судебный Вѣстникъ*. № 121 и 122.

3. ПУТИ СООБЩЕНІЯ, ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ, ПОЧТЫ И ТЕЛЕГРАФЫ.

947. Русская госуд. почта. (Опытъ исторіи. очерка). С. Канивецъ. *Вѣстникъ Европы*. № 11 (т. 6); стр. 278—305.

948. Нѣсколько словъ о происхожденіи и развитіи почты. *Животисный Сборникъ*. Т. 6; вып. 10; стр. 306—312.

949. О необходимости переорганизаций почтовыхъ станцій. И. Вахтель. *Одесскій Вѣстникъ*. № 222.

950. Почтовая замѣтка для иногородныхъ подписчиковъ. *Вѣстникъ Европы*. № 5, т. 3; стр. 440—444.

951 и 952. Объ устройствѣ газетной почтовой операціи въ 1870 г. *Медицинскій Вѣстникъ*. № 87.

См. также ст. С. Кожухова въ 124 № «Русск. Вѣдом.».

953. О результатахъ переложенія въ Волчанскомъ уѣздѣ почтовой повинности. *Харьковскія губ. вѣд.* № 103 и 105.

954. Письмо къ редактору „Одесск. Вѣстн.“ (о почтовомъ дѣлѣ). Статья Р. Х. *Одесскій Вѣстникъ*. № 224.

955. По поводу почтовыхъ станцій въ Херсонской губерніи. *Одесскій Вѣстникъ*. № 226.

956. Почтовая дѣятельность въ Россіи. *Правит. Вѣстникъ*. № 132.

957. Реформы желательныя въ почтовомъ вѣдомствѣ. *Сынъ Отечества*. № 154 (будн. №).

958. Сельскія почты въ Рязанской губ. *Рязанскія губ. вѣд.* № 58.

959. Библиографическое извѣстіе. Росписаніе направленія почтъ С.-Петербургга въ почтовыхъ мѣста и на станціи желѣзныхъ дорогъ Россійской имперіи. *Голосъ*. № 336.

960. Почтовая переписка въ Англіи. *Современная Литтонисъ*. № 32.

961. Пути сообщенія въ Оренбургскомъ уѣздѣ. И. С. Биллярскій. *Оренбургскія губ. вѣд.* № 47 и 48.

962. Исторія изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ. Тютчевъ. *Семейные Вечера* (старш. возрастъ). № 10.

963. Проведеніе новыхъ путей сообщенія. *Пермскія губ. вѣд.* № 39.

964. Съ чего начались желѣзныя дороги. *Сѣверная Пчела*. № 19.

965. О русскихъ жел. дорогахъ (по поводу вступленія гр. Бобринскаго въ управленіе министерствомъ). (Передов. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 107 и 109.

966. Библиографія: обзоръ книги Statistique des chemins de fer russes. Гованъ де-Траншеръ. *Вѣсть*. № 288, *Современныя Извѣстія*. № 360 и С.-Петербург. *Вѣдомости*. № 290 и 291.

967. Дѣятельность управленія главнаго общества русскіихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1868 году. *Дѣятельность*. № 93 и *Правит. Вѣстникъ*. № 123.

968. Выводы изъ отчета главнаго общ. за 1868 г. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 163.

969. Валовой сборъ на русскихъ желѣзн. дорогахъ съ 1-го января по 1-е апрѣля 1868 по 1869 годовъ, съ показаніемъ количества перевезенныхъ пассажировъ и грузовъ. *Торговый Сборникъ*. № 32.

970. Статистическія и другія свѣдѣнія о Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ. В. Киріянковъ. *Журналъ Путей Сообщенія*. № 5; стр. 11—19.
971. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Бар. Г. Дельвинъ. *Записки Русск. Техн. Общ.* Вып. 3; стр. 65.
- См. объ этомъ же предметѣ перед. ст. въ *Голосъ*. № 299 и 307.
972. По поводу съѣзда представителей отъ всѣхъ обществъ русск. жел. дорогъ. (Перед. ст.) *Биржевыя Ведомости*. № 200.
973. Расторженіе контракта г. Уайненса. И. Колесовъ. *Голосъ*. № 205.
974. Желѣзныя дороги и государство. Соч. Гр. Цихановецкаго. Кіевъ. 1869 г. (Рец.). *Заря*. № 9; стр. 233—247 и *С.-Петерб. Ведомости*. № 285.
975. Желѣзнодорожная монополія. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 328.
976. Желѣзнодорожныя возни. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 327.
977. Желѣзнодорожное дѣло. (Перед. ст.) *Новое Время*. № 186.
978. Желѣзнодорожная война. Современная Лѣтопись. № 32.
979. Заявленіе (по поводу заведенія правильной корресп. по желѣзн. дорогамъ). А. Фетъ. *Московск. Ведомости*. № 105.
980. Бъ вопросу о жел. дорогѣ. А. Фотель. *Ярославскія губ. вѣд.* № 40.
981. О желѣзныхъ дорогахъ. (Перед. ст.) *Биржевыя Ведомости*. № 242.
982. Новая система желѣзныхъ дорогъ. Инженеръ. Владиміръ П. Биржевыя Ведомости. № 117.
983. Новая система желѣзныхъ дорогъ, съ непрерывно-движущимся коннымъ составомъ. Дьячельность. № 89.
984. Общее собраніе акціонеровъ главнаго общ. російск. желѣзн. дорогъ (Перед. ст.) *Голосъ*. № 146 и *Вѣсть*. № 155.
985. Объ отношеніяхъ желѣзнодорожн. комп. къ публикѣ и правительству. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 152 и 170.
986. О желѣзнодорожныхъ командахъ. Ц. Фон-Клаузенъ. *Инженерный Журналъ*. № 6; стр. 803—863.
987. О желѣзно-проводочныхъ путяхъ для перевозки тяжестей. (Передов. ст.) *Московскія Ведомости*. № 196 и 204.
988. О проводочно-канатныхъ дорогахъ. (Перед. ст.) *Кіевлянина*. № 141.
989. Письмо въ издателямъ (по поводу изобрѣтенія проводочно-канатныхъ дорогъ). Дитенбергеръ. *Московскія Ведомости*. № 250.
990. О вѣсковыхъ дорогахъ и отношеніи къ нимъ желѣзнымъ путямъ для развитія производительности Россіи. Е. Головачевъ. *Журналъ Путей Сообщенія*. Т. 12, кн. 4; стр. 129—263.
991. По поводу нѣкоторыхъ данныхъ о нашемъ жел.-дорожномъ хозяйствѣ. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 257.
992. По поводу статьи „Русск. Инв.“ о значеніи сѣти нашихъ жел. дорогъ въ стратегическомъ отношеніи. (Перед. ст.) *Московскія Ведомости* № 128.
993. По поводу развитія жел. дорогъ въ Россіи. (Перед. ст.) *Биржевыя Ведомости*. № 163 и 169.
994. По желѣзно-дорожному строительному дѣлу. (Передов. ст.) *Московскія Ведомости*. № 146, 162, 168, 169, 170, 172, 173, 174, 176 и 185.
995. Приволжскіе рельсы. А. Леопольдовъ. *Саратовскій Стравомый Листокъ*. № 127.
996. Производство барометрическихъ изысканій для проектированія жел. дорогъ. Инж. Велиховъ. *Журн. Путей Сообщенія*. № 5; стр. 1—12.
997. Проектъ новаго положенія объ эксплуатаціи паровозныхъ желѣзныхъ дорогъ. (Перед. ст.) *Московскія Ведомости*. № 221 и 229. *Вѣсть*. № 303.

998. Проект образованія желѣзнодорожныхъ округовъ. (Передов. ст.) *Московскія Видомости*. № 275 и 276.

999. Развѣткіе сѣти желѣзныхъ дорогъ. *Воскресный Досудъ*. № 324 и 325.

1000. Соображеніе относительно возможности устройства въ Россіи желѣзныхъ дорогъ мѣстной потребности. *Л. Ераковъ. Журн. Мин. Путей Сообщенія*. Т. II, Кн. 2; стр. 159—185.

1001. Что дѣлать съ постоянно-возрастающимъ количествомъ рельсовъ послѣ ихъ употребленія на русскихъ жел. дорогахъ? *К. Пожиновъ. С.-Петербург. Видомости*. № 143.

1002. Напамятка эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Статья *И. В. Новоросс. Видомости*. № 15.

1003. Конкуренція на постройку жел. дорогъ. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 165 и 221.

1004. По поводу послѣдняго конкурса на постройку желѣзн. дорогъ. *Голосъ*. № 200. (Перед. ст.)

1005. О желѣзнодорожныхъ концессіяхъ. *Вѣсть*. № 153 и 285. *Дѣятельность*. № 79, 95, 108, 114, 121 и 133. *С.-Петербург. Видомости*. № 342.

1006. По поводу концессіи на Брестско-Лыцкую желѣзную дорогу. (Перед. ст.) *Голосъ*. 343.

1007. По поводу концессіи на Бессарабскую жел. дорогу. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 205, 212 (217) и *Вѣсть*. № 218.

1008. О концессіи на Воронежско-Грушевскую жел. дорогу. (Перед. ст.) *Биржевая Видомости*. № 208.

1009. По поводу слуховъ объ отбѣгѣ свободнаго соискательства концессій желѣзныхъ дорогъ. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 275.

1010. Цѣны нашихъ желѣзнодорожныхъ авчій по отношенію къ ихъ доходности. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 326.

1011. Дѣя новыя концессіи Ивано-Винешемской и Скопинской жел. дорогъ. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 189.

1012. Концессіи на Бресто-Гравскую желѣзную дорогу. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 354.

1013. Концессіи на Лико-Вѣлостокскую желѣзную дорогу. (Перед. ст.) *Московскія Видомости*. № 236.

1014. Концессіи на Московско-Курскую жел. дорогу. (Передов. ст.) *Московскія Видомости*. № 260.

1015. Сообщеніе южной Бессарабіи съ Одессой. *Н. Табачниковъ. Одесскій Вѣстникъ*. № 253.

1016. О Вессарабской жел. дорогѣ. (Передов. ст.) *Дѣятельность*. № 131. *Одесскій Вѣстникъ*. № 177 и 184 и *Московскія Видомости*. № 176.

1017. Нѣсколько словъ о ново-проектируемой желѣзной дорогѣ. Ст. *Н...реча. Воронежскій Телеграфъ*. № 101.

Съ Борисоглазка на Харьковъ.

1018. Открытіе Бресто-Тернопольской жел. дороги. Статья *А. С. Гродненскія губ. вѣд.* № 46.

1019. Бресто-Лыцкая дорога. (Перед. ст.) *Вѣсть*. № 339.

1020. О Вѣлостово-Лыцовой жел. дорогѣ. (Перед. ст.) *Биржевая Видомости*. № 306.

1021. Варшавско-Вѣнская жел. дорога. *Новое Время*. № 97 и статья *Н. Водова. Современная Литотпись*. № 19.

1022. По дѣлу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. *Биржевая Видомости*. № 120.

1023. Записка члена бывшей Вологодской комиссіи по вопросу о желѣзной дорогѣ, *Ю. М. Зубова* (читанная имъ въ Ярославскомъ губернск. земскомъ собраніи, 4-го іюня 1869 г.) *Вологодскія губ. вѣд.* № 29.

1024. Къ вопросу о желѣзной дорогѣ до Вологды. Статья *Л. Н. Т...ева. Ярославскія губ. вѣд.* № 19 и 20.

1025. О желѣзной дорогѣ къ Вологдѣ. *А. Е. Фельдъ. Ярославскія губ. вѣд.* № 29 и 30.

1026. О желѣзной дорогѣ въ Вологду. Корресп. *Биржевая Видомости*. № 177.

1027. О желѣзной дорогѣ въ Вологду. (Перед. ст.) *Вологодск. губ. вѣд.* № 50.

1028. По вопросу о желѣзной дорогѣ до Вологды. *Вологодскія губ. вѣд.* № 22.

1029. О направлении желѣзной дороги отъ Вологды на Ярославль, или на Рыбинскъ. *Вологодскія губ. вѣд.* № 21.

1030. О желѣзной дорогѣ между Ярославлемъ и Вологдой. *Ярославскія губ. вѣд.* № 23.

1031. Еще къ слову о Вологодско-Ярославской желѣзной дорогѣ. *Давыловск. Ярославскія губ. вѣд.* № 20.

1032. По вопросу объ устройствѣ жел. дор. отъ Ярославля до Вологды. *Вологодскія губ. вѣд.* № 12.

1033. Письмо въ редакцію. Отвѣтъ г. Журавскому. *Биржевая Видомости*. № 150.

О проектѣ соединенія съ Вологдой съ Волгою жел. путей.

1034. О желѣзной дорогѣ отъ С.-Петербурга до Вологды. *Вологодскія губ. вѣд.* № 31 и 32.

1035. Изъ Острогожска, (О направлении Воронежско-Грушевской дороги). Статья *А. Р. — ва. Воронежскій Телеграфъ*. № 95.

1036. Чего ждутъ Донцы отъ Воронежско-Грушевской жел. дороги. *Дон.* № 97.

1037. Еще по поводу Воронежско-Грушевской дороги. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 209 и 226.

1038. Замѣтка о желѣзномъ пути къ Сѣверной Двинѣ отъ слободы Куварки черезъ в. Вятку. *И. Шестаковъ. Пермскія губ. вѣд.* № 96 и 90.

1039. Народная молва и истина по поводу Грушевско-Ростовской желѣз.

дороги. Статья *Р. З. Демской Вѣстникъ*. № 12.

1040. Предстоящее элктренное собраніе общ. Грязе-Борисоглебской жел. дороги. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 193.

1041. О Грязе-Борисоглебской жел. дорогѣ. (Перед. ст.) *Дьявольность*. № 91.

1042. Елизаветградско-Кременчугская желѣзная дорога. *Одесскій Вѣстникъ*. № 170.

1043. Елизаветградско-Криворожская желѣзная дорога. *Одесскій Вѣстникъ*. № 103.

1044. Желѣзная дорога отъ Знаменска въ Николаевъ и въ Херсонъ. Статья *М. — мкова. Новороссійскій Телеграфъ*. № 66 и 116.

1045. По поводу Николаевского желѣзнодорожнаго вопроса. Статья *Н. Николаевскій Вѣстникъ*. № 71.

1046. Замѣчаніе на статью „С.-Петербург. Вѣд.“ О направлении Иванов. жел. дороги въ р. Волгѣ. *Д. Шимовъ. С.-Петербургскія Видомости*. № 159.

1047. По поводу Иванново-Киевской жел. дороги. *Голосъ*. № 210.

1048. Суэцкій каналъ и желѣзнодорожное дѣло на Кавказѣ. *Новороссійскій Телеграфъ*. № 249.

1049. Содни еніе Кавказа съ сѣтью російскихъ желѣзныхъ дорогъ. Ст. *У. Современная Латониса*. № 20.

См. также ст. Л. Фостыкува въ *Староархангельскія губ. вѣд.* № 32.

1050. О желѣзной дорогѣ отъ Кненины на Вятку. (Бор.). *Биржевая Видомости*. № 184.

1051. Откосіе Кіево-Балтской жел. дороги. *Новороссійскія Видомости*. № 46.

См. о несчастіи случившемся на этой дорогѣ въ 31-мъ № *Вестникъ. Иллюстраціи*.

1052. По поводу концессіи на Ковно-Литавскую жел. дорогу. (Перед. ст.) *С.-Петербург. Видомости*. № 145.

1053. Еременчугско - Николаевская желѣзная дорога съ вѣтвью на Крымъ. *Н. Яновскій. Новороссійскій Телеграфъ.* № 221.

1054. Путь по желѣзнымъ дорогамъ отъ Курска до Москвы и до Кіева. *Харьковскія зуб. енд.* № 75.

1055. Открытіе Курско-Харьковской желѣзной дороги. Статья *В. Ш. Всемірная Иллюстрація.* № 27.

1056. Нѣсколько словъ о Курско-Харьковской дорогѣ. *Однимъ изъ пассажировъ. Харьковскія зуб. енд.* № 84.

1057. Нѣсколько словъ по поводу заявленія г-на Данилевскаго въ № 78 *Харьковскихъ зуб. енд.* (о преніяхъ въ 1868 г. въ губ. земскомъ собраніи по вопросу о Курско-Харьковской жел. дороги). *Д. Деларю. Харьковскія зуб. енд.* № 83.

1058. По поводу статьи одного изъ пассажировъ: „Нѣсколько словъ о Курско-Харьковской желѣзн. дорогѣ“. Статья. *З. Харьковскія зуб. енд.* № 86.

1059. О двухъ проектируемыхъ добавочныхъ вѣтвяхъ къ Куяльницкой линіи желѣзной дороги. *Новороссійскія Видомости.* № 43.

1060. Либаво-Николаевская желѣзная дорога. *С. Тихоновъ. Бѣславинь.* № 68.

1061. О Либавской жел. дорогѣ. (Перед. ст.) *Московскія Видомости.* № 135 и 249.

1062. О направленіи Ливенской жел. дороги на с. Архангельское. *Дѣятельность.* № 78 и 111.

1063. Изъ Ливенъ (о жел. дорогѣ). Статья *Н. Московскія Видомости.* № 109.

1064. Ливенская желѣзная дорога. Статья *И—ва. Сѣверная Пчела.* № 22 и *Орловскія зуб. енд.* № 23 и 24.

1065. Лысково-Врестская жел. дорога. *Н. Жегановъ. Биржевыя Видомости.* № 323.

1066. О Лыско-Врестской и Смо-

ленско-Врестской жел. дорогѣ. (Перед. ст.) *Московскія Видомости.* № 133, 138, 139 и 158.

1067. Что такое проектъ Лыско-Врестской дороги. (Перед. ст.) *Голосъ.* № 145.

1068. Проектъ Могилевской жел. дороги. (Перед. ст.) *Дѣятельность.* № 93.

1069. Нѣсколько словъ о прямомъ жел. пути изъ Москвы въ Пензу. (Перед. ст.) *Голосъ.* № 136.

1070. О дѣятельности Московско-Рязанской жел. дороги въ 1868 году. *Правительств. Вѣстникъ.* № 109.

1071. Отчетъ правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги за 1868 г. *Биржевыя Видомости.* № 127 и *Московск. Видомости.* № 121.

1072. Объясненіе (по управленію Московск.-Яросл. жел. дороги). *Ф. Чижевъ. Московскія Видомости.* № 117.

1073. Московско-Ярославская жел. дорога. (Перед. ст.) *Дѣятельность.* № 82.

1074. Муромская желѣзная дорога. *Владимірскія зуб. енд.* № 42.

1075. Еще нѣсколько словъ о положеніи Муромской желѣзной дороги. *Владимірскія зуб. енд.* № 44.

1076. Нижегородско - Казанская и Нижегородско-Сызранская желѣзная дорога. *Нижегородскія зуб. енд.* № 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27 и 28.

1077. О Николаевской жел. дорогѣ. (Перед. ст.) *Московскія Видом.* № 151.

1078. По поводу возраженія правленія Новоторжской дороги. (Перед. ст.) *Голосъ.* № 214.

1079. Отъ правленія общества Новоторжской жел. дороги. *Ив. Варуничъ. Голосъ.* № 213 и *Биржевыя Видомости.* № 207. (По поводу передов. ст. въ 159-мъ № *Голоса*).

1080. Объ Одессо-Валтской жел. дорогѣ. (Перед. ст.) *Московскія Видомости.* № 113 и 116.

1081. Одессо-Валтово-Кременчугская желѣзная дорога. (Перед. ст.) *Новороссійскій Телеграфъ*. № 115.

1082. Сооруженіе Одессо-Балтской желѣзной дороги. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 148.

1083. Письмо къ редактору *Одесск. Вѣстн.* (объ Одессо-Кременчугской жел. дорогѣ). *Одесск. Вѣстникъ*. № 107.

1084. Отъ правленія общества земской Орловско-Витебской жел. дороги. *Голосъ*. № 153.

1085. Орловско-Витебская желѣзная дорога. *Голосъ*. № 316.

1086. Земская Орловско-Витебская желѣзная дорога. *Орловскія губ. вѣд.* № 37, 39, 41 и 43.

1087. Желѣзная дорога около Петровска. *К. Неокесарійскій. Ярославскія губ. вѣд.* № 12.

1088. Петергофская жел. дорога. баронъ *Штимицъ. Биржевыя Вѣдомости*. № 323.

1089. Ростовско-Черкасская и будущая Ростовско-Таганрогская желѣзная дорога. № 92.

1090. Рыбинско-Вологовская жел. дорога. (Перед. ст.) *Длительность*. № 132.

1091. Вліаніе Рыбинско-Бологовской жел. дороги на нашъ край. *П. Исполатовскій. Труды Имп. Волгн. Эконом. Общества*. Т. 3, № 6; стр. 488—491.

1092. Объ упорѣ линій жел. дороги въ Волгу, въ Саратовѣ. *А. Леопольдовъ. Саратовскій Справочный Листокъ*. № 122.

1093. Рѣчь предсѣдателя правленія общества земской Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги *Д. Ю. Лупанина*, произнесенная имъ въ первомъ экстренномъ собраніи общества, 3-го іюня настоящаго года. *Саратовскій Справочн. Листокъ*. № 131, 132 и 133.

1094. О Тамбовско-Саратовской желѣзной дорогѣ. *А. Леопольдовъ. Са-*

ратовскій Справочный Листокъ. № 114 и 147.

1095. Последствія земской гарантіи Тамбовско-Саратовской жел. дороги. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 160.

1096. О провѣтриваемой Тульско-Воронежской жел. дорогѣ. (Передавъ. ст.) *Новое Время*. № 191.

1097. Нѣсколько словъ о проектѣ Тульско-Елецкой дороги и о продолженіи ея на Воронежѣ. Ст. *Дима... Современная Лѣтомиса*. № 43.

1098. Одна изъ настоятельныхъ нуждъ города Харькова (объ обводной желѣзнодорожной линіи вокругъ г. Харькова). *М. Замосскій. Харьковскія губ. вѣд.* № 85.

1099. Шеншиженская жел. дорога. (Проектъ). *Длительность*. № 102.

1100. Шуйская желѣзная дорога. (Перед. ст.) *Всеобщая Газета*. № 112.

1101. О продолженіи Шуйско-Ивановской желѣзной дороги. Мѣстный житель. *Длительность*. № 112.

1102. Замѣтка по вопросу, предложенному на обсужденіе имѣющаго бытъ 18-го іюня общ. собранія акціонеровъ Шуйско-Ивановской желѣзн. дороги. Акціонеръ. *Биржевыя Вѣдомости*. № 157.

1103. Продолженіе до р. Волги Шуйско-Ивановской желѣзн. дороги. *Длительность*. № 82.

1104. Шуйско-Кинешемская жел. дорога. (Перед. ст.) *Длительность*. № 92, 112, 114, 121 и 123 (Газетный курсъ) и 128.

1105. Желѣзныи путь отъ Ярославля до Кострома. Статья *Л. Н. Т — ева. Ярославскія губ. вѣд.* № 12.

1106. Желѣзныя дороги южной Россіи. *Б. Губеръ. Одесскій Вѣстникъ*. № 135.

1107. Откуда пойдетъ южно-желѣзная дорога. *Воронежскій Телеграфъ*. № 139.

1108. По поводу нашей южной до-

роги. *Воронежскій Телеграфъ*. № 138 и 141.

1109. Статистическое значеніе желѣзн. дорогъ къ Севастополю. *Иванъ Ходоровскій. Биржевая Видомости*. № 349.

1110. Вопросъ о южныхъ обраинахъ. Жел. дороги въ Крымъ. В. Шатиловъ. Одесса. 1888 г. (Рец.). *Николаевскій Вѣстникъ*. № 5.

1111. По поводу новой комбинаціи относительно сооруженія жел. дороги въ Севастополь. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 142.

1112. Отвѣтъ „Московск. Вѣдомостямъ“ по поводу южныхъ жел. дорогъ. *Б. Груберъ. Одесскій Вѣстникъ*. № 129 и 159.

1113. По поводу южной жел. дороги. *Одесскій Вѣстникъ*. № 105.

1114. Сибирская желѣзн. дорога. *А. Шпилевъ. Биржевая Видомости*. № 193.

1115. Проекты соединенія Сибири съ Европейской Россіею рельсовыми путями. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 131.

1116. Письмо *Е. Богдановича*. (По вопросу о Сибирской жел. дорогѣ). *Голосъ*. № 317.

1117. Отвѣтъ г. Калюпанову. (По поводу статьи г. Шипова о Сибирской желѣзн. дорогѣ). *А. Ермоловъ. Голосъ*. № 337.

1118. Первая Сибирская желѣзн. дорога. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 360.

1119. О Сибирской жел. дорогѣ. (Перед. ст.) *Дѣятельность*. № 80, 81, 83, 87 (депутация отъ Сибирскихъ городовъ) 108 и 110.

1120. Общія соображенія объ Уральской жел. дорогѣ. Статья *В. И. Ирбитскій Ярморочн. Листокъ*. № 21, 22 и 23.

1121. О Нижегородско-Сибирской желѣзной дорогѣ. (Перед. ст.) *Московскія Видомости*. № 249.

1122. Письмо къ издателямъ „Мос-

ковскихъ Вѣдомостей“, (о потребности соединить Москву съ Сибирью посредствомъ рельсоваго пути). *П. Мельниковъ. Московскія Видомости*. № 249, 260, 273 и 277 и *Современная Литотисъ*. № 44.

1123. О Сибирской желѣзной дорогѣ и ея продолженіи. (Перед. ст.), *Московскія Видомости*. № 265.

1124. Письмо къ издателямъ о Сибирской жел. дорогѣ на Кострому. *Дмитрій Шиповъ. Московскія Видомости*. № 281.

1125. Вѣсти г. Богдановича изъ Нижн.-Новгорода. *Д. Шиповъ. С.-Петербур. Видомости*. № 279.

О Сибирской желѣзной дорогѣ.

1126. О направлеиіи Уральской жел. дороги. (Перед. ст.) *С.-Петербур. Видомости*. № 293, 296, 327, 334 и 346.

1127. Въ отвѣтъ г. Ермолову. По поводу статьи г. Д. Шипова о Сибирской желѣзн. дорогѣ. *Н. Калюпановъ. С.-Петербур. Видомости*. № 316.

1128. Въ отвѣтъ г. Мёллеру (по поводу геолог. изысканій и проекта Пермско-Тюменской желѣзн. дороги). *Н. Калюпановъ. С.-Петербур. Видомости*. № 349.

1129. По устройству Сибирской желѣзн. дороги съ продолженіемъ оной отъ Перми чрезъ Ватку и Кострому до Ярославско-Московской желѣзной дороги. *Костромскія губ. вѣд.* № 40.

1130. Объ Уральской жел. дорогѣ. *Кандидъ Тарабукитъ. Пермскія губ. вѣд.* № 82.

1131. Пояснительная записка о главной сѣверо-восточной линіи для соединенія Обскаго бассейна съ Ярославско-Московской жел. дорогой. *Тобольскія губ. вѣд.* № 3.

1132. Уральская желѣзная дорога. *Д. Шиповъ. Торговскій Сборникъ*. № 45.

1133. Пожаръ моста на Николаевской жел. дорогѣ. *Всемирная Иллюстрація*. № 20, т. I.

1134. *Клиппская переправа. Влад. Каминъ. Московск. Вѣдомости.* № 99.

1135. *Мстинская переправа. Ст. Н. Московскія Вѣдомости.* № 241, 248 и 279. *Новое Время.* № 226. (Статья *Идакра*).

1136. По поводу сочувствія вызваннаго мстинскою катастрофой и пр. *Акціонеръ главною общества желѣзныхъ дорогъ. Голосъ.* № 342.

1137. По поводу возстановленія сообщенія чрезъ рѣку Мсту (письмо къ редактору). *Акціонеръ компаніи Волжско-Тверскаго пароходства по цѣти. Голосъ.* № 329.

1138. *Объ устройствѣ въ г. Каменецѣ резервуаровъ. Подольскія губ. вѣд.* № 35.

1139. *Письмо въ редакцію по поводу конно-желѣзныхъ дорогъ. А. Больманъ. Дѣятельность.* № 89.

1140. *Желѣзная дорога въ Соединенныхъ штатахъ. А. Герцо-Виноградскій. Артиллерійскій Журналъ.* № 9; стр. 431.

1141. *Желѣзныя дороги въ Сѣверо-американскихъ штатахъ въ 1867 г. Статья В. С. Журналъ Минист. Путей Сообщенія.* № 3; стр. 24—29.

1142. *Ходъ великаго предпріятія Трансконтинентальная жел. дорога. Сѣверная Пчела.* № 23 и 24.

1143. *Желѣзная дорога на Панамскомъ перешейкѣ. Иллюстр. Газета.* Т. 23, № 25.

1144. *Результаты эксплуатаціи французскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1867 году. Статья А. Б. Журналъ Мин. Путей Сообщенія.* Т. 11, кн. 2; стр. 35—49.

1145. *Желѣзная дорога и тунель черезъ Мон-Сени. Всемирная Иллюстрація.* № 49.

1146. *Пароходъ, соединяющій желѣзныя дороги. Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 21.

1147. *Телеграфная дѣятельность*

въ Россіи. Правительство. Вѣстникъ. № 188, 189 и 190.

См. перед. ст. *Московскія Вѣдомости.* № 197.

1148. *Телеграфное сообщеніе съ Туркестанскимъ краемъ. Известія Им. Русск. Географ. Общества.* Т. 5, № 7; стр. 320—322.

1149. *Открытие вновь отстроенной телеграфной станціи въ Москвѣ. Московскія Вѣдомости.* № 219.

1150. *Предположеніе улучшенія Маринской системы. (Передов. ст.) Вѣстъ.* № 206.

1151. *Начальнику III-го отд. II-го округа путей сообщенія г. Ляссотвичу. Н. Клокачевъ. Биржевая Вѣдомости.* № 172.

О безпорядкахъ на Маринской системѣ.

4) **ЗАКОНЫ О СОСТОЯНІЯХЪ. КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ И ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ.**

1152. *Матеріалы для исторіи упраздненія крѣп. права въ Россіи. Н. Семеновъ. Русскій Архивъ.* № 7—8; стр. 1362—1376.

Здѣсь помѣщена записка С. С. Ланскаго. Взглядъ на положеніе крест. вопроса въ наше время. (августъ 1859 г.).

1153. *Капитанъ Богдановъ (эпизодъ изъ исторіи Лифлянд. крестьян. сословія въ 1777 г.). Рижскій Вѣстникъ.* № 39.

1154. *Очерки исторіи крестьянъ въ Польшѣ. И. Л. Горемыкинъ. С.-Петербур. 1869 г. Библиографъ.* № 3 (дек.); стр. 1—8.

1155. *Эпизодъ изъ исторіи крестьянск. вопроса. (Перед. ст.) Вѣстъ.* № 198.

1156. *Два-три факта изъ жизни крестьянъ. Н. Лавровъ. Новгородскія губ. вѣд.* № 52.

1157. *О книгѣ барона Гакстгаузена „Исслѣдованіе внутрен. отношеній*

народной жизни и въ особенности сельскихъ учреждений въ Россіи. (Рец.) *Донъ*. № 106 и 107. *Отеч. Записки*. № 11, т. 187; стр. 39 — 44 и *Голосъ*. № 305.

1158. Новая воля (изъ записокъ служившаго когда-то по крест. дѣлу). *Отеч. Записки*. № 9, т. 186 (т. II); стр. 1—54, № 10, т. 186 (т. 11); стр. 369 — 398; № 11, т. 187, (т. 12); стр. 211—256.

1159. Краткій историч. обзоръ земельного вопроса въ Кумыскомъ округѣ Терской области. Статья Г. *Терскія вѣд.* № 4.

1160. Освобожденіе крестьянъ въ туземномъ населеніи Терской области. *Терскія вѣд.* № 2.

1161. Крестьянскіе беспорядки въ Лудкомъ у. Волынской губ. въ 1862 г. *Б. Моголь. Русскій Вѣстникъ*. № 7, т. 82; стр. 321—334.

1162. Журналы Владимірскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Январь, февраль и мартъ, № 1. Прибавл. въ *Владимірскіи губ. вѣд.* № 19.

1163. Дѣло крестьянки Минодоры Григорьевой (черты крестьянск. правовъ). *Акишевъ. Судебный Вѣстникъ*. № 205.

1164. О настоящемъ положеніи крест. дѣла. (Перед. ст.) *Биржевая Вѣдомости*. № 156.

1165. Крестьянское дѣло во 2-мъ уч. Усть-Медвѣдицкаго округа. Миров. посредникъ. *Донской Вѣстникъ*. № 7.

1166. По крестьянскому вопросу. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 121 и 129.

1167. Неравенство отправленія крестьянами нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей. Статья *Ош—кова. Пермскія губ. вѣд.* № 40.

1168. Необходимость равноправности для крестьянъ. (Перед. ст.) *Вѣсть*. № 313.

1169. Крестьянское самоуправленіе. (Перед. ст.) *Новое Время*. № 109.

1170. Случай недалековидности крестьянскаго самоуправления. *Подольскія спарх. вѣд.* № 3.

1171. Протестъ противъ общиннаго владѣнія. (Перед. ст.) *Вѣсть*. № 323.

1172. Устройство крестьянскаго управления. (Перед. ст.). *Московскія Вѣдомости*. № 248.

1173. Письмо изъ глуши (вольники и дарственники). П. *Остржогов. Донъ*. № 51.

1174. По поводу устройства быта дворовыхъ людей, на основаніи „Положенія 19-го февр. 1861 года. (Передов. ст.). *Московскія Вѣдомости*. № 119.

1175. О добровольныхъ соглашеніяхъ по разверстанію угодій. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 184.

1176. По крестьянскому вопросу и о покупкѣ земель въ Екатеринос. губ. колонистами. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 180.

1177. О вліяніи круговой поруки на крестьянское хозяйство. *Ив. Д. Кашикаровъ. Труды Имп. Воин. Эконом. Общества*. Т. 4, № 1; стр. 57—61.

1178. О положеніи Прибалт. крестьянъ по случаю голода и объ отношеніи къ этому прибалт. землевладѣльцевъ. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 103.

1179. Бытъ и трудъ крестьянина. *Павелъ Пльинъ. Вѣсть*. № 360.

1180. О вадорожаніи дѣвъ поземельной собственности. *Одесскій Вѣстникъ*. № 162.

1181. О положеніи выкупной операціи. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 135.

1182. По поводу толковъ объ объединеніи крестьянъ послѣ 19-го февраля 1861 г. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 97.

1183. Правда-ли что крестьяне по-

слѣ освобожденія обѣдѣн. *Другъ Народа*. № 25.

1184. Еврейскіе иже. *Землемъ. Вѣсть*. № 150.

1185. Вѣгля шляхта. *Минскія губ. вѣд.* № 20.

1186. О нѣкоторыхъ дворянскихъ учрежденіяхъ въ Германіи. Статья *Н. Н. Ю. Вѣсть*. № 291.

1187. О представленіи помѣщикамъ права голоса на сельскихъ и волостныхъ сходкахъ. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 356.

1188. Полемическія красоты „Московскихъ Вѣдомостей“. (Перед. ст.) *Вѣсть*. № 215.

По поводу статей о крестьянск. дѣлѣ въ сѣв.-зап. губ. См. въ этомъ же № статью Т. С.: Объявленіе съ *Московск. Вѣдомостями*.

1189. Положеніе русскихъ землевладѣльцевъ въ сѣв.-зап. краѣ. (Передов. ст.) *Вѣсть*. № 222 и 239.

1190. Возраженіе „Моск. Вѣдомостямъ“. *Ев. Арнольдъ. Вѣсть*. № 222 и 266.

По поводу надѣленія крестьянъ землею.

1191. Возраженіе „Моск. Вѣдомостямъ“ № 199. Ст. *Т. С. Вѣсть*. № 271.

По поводу крест. дѣла въ сѣв.-зап. краѣ.

1192. Изъ современной хроники юго-западн. края. *Заря*. № 8; стр. 199—205.

По крест. вопросу.

1193. Крестьянское дѣло въ юго-западномъ краѣ. (Перед. ст.) *Киевлянинъ*. № 60.

1194. Къ вопросу о водвореніи въ краѣ русскаго землевладѣнія. *П. К.—з. Киевлянинъ*. № 90.

1195. По поводу статьи газеты „Вѣсть“ о крест. дѣлѣ въ сѣв.-зап. краѣ. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 160 и 166.

1196. О распоряженіяхъ админист-

раціи, отмѣнившихъ не давно изданный законъ по крестьянской реформѣ въ сѣв.-зап. краѣ. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 224.

1197. По крестьянскому дѣлу сѣверо-западнаго края. (Передов. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 255.

1198. Крестьянское дѣло въ сѣв.-западномъ краѣ. (Перед. ст.) *Новое Время*. № 96 и 258.

1199. Крестьянскій вопросъ на Польшѣ. (Пер. ст.) *Новое Время*. № 231.

1200. Общее количество проданной земли изъ числа крест. аренд. угодій (Bauerland) за время съ 1861 по 1868 г. *Эстляндскія губ. вѣд.* № 39.

1201. Списки имѣніямъ, предоставленнымъ въ собственность лицамъ русск. происхожденія по Могилевской губ. до 15-го авг. 1869 г. *Могилевскія губ. вѣд.* № 39.

1202. О работахъ по поземельному устройству государств. крестьянъ. *Прагматистъ. Вѣстникъ*. № 159, 160, 161, 196 и 252.

1203. Надѣлъ бессарабскихъ царанъ. (Перед. ст.) *Новое Время*. № 113.

1204. Обзоръ переселеній въ Самарскую губернію за 1868 г. *Самарскія губ. вѣд.* № 41.

1205. О переселеніи безземельныхъ крестьянъ юго-зап. края въ Крымъ. (Перед. ст.) *С.-Петербург. Вѣдомости*. № 128.

1206. Письмо въ редакцію, по поводу предполагаемаго учрежденія общества почительства объ азіатскихъ инородцахъ. *Длительность*. № 120.

1207. День ж еврею. Статья *И. Варшавскій Дневникъ*. № 135.

1208. Еврей и обрусѣніе. Статья *Х—ва. Вѣсть*. № 198.

1209. Еврейскій вопросъ. (Перед. ст.) *Вѣсть*. № 170.

1210. Зарожденіе гражданскаго брака въ Монсеевомъ законодательствѣ. *Длительность*. № 120.

1211. Корреспонденція изъ Берлина. Новый ремесленный уставъ и еврейскій вопросъ въ Пруссіи. Статья *Б. Виста Европы*. № 7, т. 4; стр. 403—422.

1212. Къ вопросу о переселеніи евреевъ. Статья *А. Г — ча. Мисскія куб. езд.* № 44.

1213. Къ еврейскому вопросу въ Привислянскомъ краѣ. *А. Паперна. День* (органъ русскихъ евреевъ). № 13.

1214. Къ еврейскому вопросу. *Марія Сакеръ. День* (органъ русск. евреевъ). № 24.

1215. Къ еврейскому вопросу. *Зимильманъ. День* (органъ русск. евреевъ). № 33.

1216. Къ еврейскому вопросу. *Л. Гослицевичъ. Одесскій Вѣстникъ*. № 143, 145 и 184.

1217. Къ разъясненію еврейскаго вопроса. *Е. Соловейчикъ. День* (органъ русскихъ евреевъ). № 6, 7 и 8.

1218. Къ характеристикамъ положенія раввина въ еврейскомъ обществѣ. Раввинъ *А. Абельсонъ. Виленскій Вѣстникъ*. № 94.

1219. Намазакія у древн. евреевъ по законодательству Моисея. *Воскресное Чтеніе*. № 2.

1220. Новая въ Одессѣ газ. „*День*“ о еврейск. вопросѣ. *Дѣятельность*. № 121 и 122.

1221. Новые попытки рѣшенія еврейскаго вопроса. *Киевланинъ*. № 64, 65 и 66.

1222. Нѣсколько словъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія еврейскихъ ремесленниковъ. *День* (органъ русскихъ евреевъ). № 11.

1223. О еврейск. земледѣльцахъ. *Правительст. Вѣстникъ*. № 237.

1224. О еврейск. и неравноправности ихъ съ другими гражданами. Статья *Н. П—ва. Петербургская Газета*. № 186.

1225. О рабочиныхъ сборахъ въ

еврейскихъ обществахъ. Статья *О—на Но—га. Дѣятельность*. № 109.

1226. О правахъ и льготахъ предоставленныхъ евреямъ въ послѣднее время. *Правительст. Вѣстн.* № 254.

1227. Къ вопросу о присоединеніи евреевъ къ сельскимъ обществамъ. Статья *И. Л. День* (органъ русскихъ евреевъ). № 16.

1228. О провѣтѣ присоединенія евреевъ къ сельскимъ обществамъ. (Отвѣтъ г. П. Н. С.). *Е. Соловейчикъ. День* (органъ русскихъ евреевъ). № 18, 19, 20 и 21.

1229. Очерки экономическаго положенія евреевъ въ Россіи. *И. Л. Оршанскій. День* (органъ русскихъ евреевъ) № 14, 15, 21, 22, 23, 25, 26, 29, 30, 31 и 32.

1230. Очеркъ современнаго положенія еврейскихъ колоній Новороссійскаго края. *И. Шмаковъ. День* (органа русскихъ евреевъ). № 11.

1231. Письмо изъ редактору газ. *День*. По поводу статьи: „Къ разъясненію еврейскаго вопроса“. Статья *П. Н. С. День* (органъ русск. евреевъ). № 15.

1232. По еврейскому вопросу (полемика съ „*Киевланиномъ*“.) (Перед. ст.) *Виржевия Вѣдомости*. № 179, 196 и 214.

1233. По поводу корресп. изъ Минска (по еврейскому вопросу—неред. ст.) *Голосъ*. № 235.

1234. Судостроительство и судопроизводство у евреевъ по законодательству Моисея. *Воскрес. Чтеніе*. № 18.

1235. Сужденія о ибрахъ въ обрученію евреевъ. *А. Алексеевъ. Духовная Беседа*. № 40, 41, 42, 43 и 44.

По поводу разныхъ газетныхъ статей о еврейскомъ вопросѣ.

1236. Что намъ дѣлать съ евреями? (фантазія). *День* (органъ русск. евреевъ). № 12.

**6. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. НАЛОГИ. ПОДАТИ.
ПОШЛИНЫ, АКЦИЗЪ И ТАРИФЪ.**

1237. **Равноправность** предъ государственнымъ налогомъ. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 317.

1238. **Объ оmlадныхъ** налогахъ съ недвижной собственности въ Привислянскомъ краѣ. *Правительст. Вѣстникъ*. № 98 и 99.

1239. **Новый порядокъ** взыскапія недоимокъ. (Перед. статья). *Вѣст.* № 353.

1240. **Провѣты** преобразованій въ государственныхъ налогахъ. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 217 и 218.

1241. **О подоходномъ** налогѣ. (Перед. ст.) *Биржес. Вѣдомости*. № 299.

1242. **О налогахъ** на проп. бумаги. (Перед. ст.) *С.-Петербург. Вѣдомости*. № 204 и 220.

1243. **Вопросъ** о способахъ обезпеченія исправнаго поступленія вновь проэктируемыхъ налоговъ (подворнаго и поземельнаго). (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 243.

1244. **Преобразование** подушной подати. (Перед. ст.) *Кіевлянинъ*. № 133 146 и 147.

1245. **Изъ жизни** крестьянъ во время сбора податей. (Боровичскаго уѣзда, Рядовской волости). *Новгородскія губ. вѣд.* № 26.

1246. **О процентномъ** сборѣ въ сѣв.-зап. краѣ. (Передов. ст.) *Новое Время*. № 171.

1247. **Изъясненіе** въ ред. (о портовой повинности). Статья *В. С. Ц.* *Биржесія Вѣдомости*. № 237.

1248. **Отбываніе** денежной и натуральной повинности туземцами Терской области. *Терскія вѣд.* № 43 и 46.

1249. **Къ вопросу** о произвольныхъ портовыхъ сборахъ. (Перед. статья). *Голосъ*. № 189.

1250. **Вопросъ** о постоянной повин-

ности. (Перед. ст.) *Биржесія Вѣдомости*. № 295 и 297.

1251. **О занятіяхъ** комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ. *Правительст. Вѣстникъ*. № 228, 229, 253 и 258.

1252. **О податной** недоимкѣ. (Перед. ст.) *С.-Петербург. Вѣдомости*. № 30.

1253. **Статистическія** свѣдѣнія. Податныя недоимки за 1868-й годъ. *Правительст. Вѣстникъ*. № 202.

1254. **Провѣты** реформы подушныхъ сборовъ. (Перед. ст.) *Московскія Вѣдомости*. № 242.

1255. **Вопросъ** о преобразованіи подушныхъ податей. (Перед. статья). *Московскія Вѣдомости*. № 233.

1256. **О податной** реформѣ. (Перед. ст.) *С.-Петербург. Вѣдомости*. № 309, 343 и 351. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 295.

1257. **О податныхъ** недоимкахъ. (Перед. ст.) *С.-Петербург. Вѣдомости*. № 300.

1258. **О поступленіи** податей и др. казенныхъ сборовъ въ теченіе 1868 г. *Правительст. Вѣстникъ*. № 208.

1259. **О важнѣй** подушнаго оклада поземельнымъ сборомъ. *Г. Зандеррагеръ. Одесскій Вѣстникъ*. № 119, 155 и 157.

1260. **Увеличеніе** податей сѣверной Германіи съ 1866 г. *Современная Литотисъ*. № 18.

1261. **Нѣчто** о питейно-акцизной системѣ. *Ил. Федоровскій. Судебный Вѣстникъ*. № 283.

1262. **Объ акцизной** системѣ. (Передов. ст.) *С.-Петербург. Вѣдомости*. № 326.

1263. **По поводу** отміны закона объ обязательной крѣпости вина. *А. Малышинскій. С.-Петербург. Вѣдомости*. № 300.

1264. **Питейные** доходы въ 1868 г. *Олонекскія губ. вѣд.* № 49.

1265. **О шоссейномъ** сборѣ, носту-

павшемъ по всѣмъ вообще шоссе въ Россіи въ 1867 году. *Журналъ Мин. Путей Сообщенія*. Т. 11, кн. 2; стр. 52—53, т. 12, кн. 4; стр. 46—47.

1266. Итальянское горное законодательство. *Б. Скальковский. Горный Журналъ*. № 5; стр. 316—328.

1267. О бюджетахъ и работахъ Парижа. Ст. *А. В. Журналъ Путей Сообщенія*. № 4; стр. 263—298, № 5; стр. 108—162 и № 6; стр. 250—322.

6. ГРАЖДАНОВОЕ ПРАВО.

1268. Сборникъ гражд. законовъ и постановленій дѣйствующихъ въ губерніяхъ: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой. Т. 1, Изд. юридич. комиссіи. Ст. *С. Н. Судебный Вѣстникъ*. № 194.

1269. Положенія, извлеченныя изъ гражданскихъ рѣшеній 1869 г. *Судебный Вѣстникъ*. № 147, 149, 150, 151, 155, 160, 170, 196, 205, 211, 225 и 229.

1270. Юридическія замѣтки (по гражд. праву). *Всеобщ. Газета*. № 2.

1271. Замѣтка по вопросу о призмненіи 368-й зав. гражд. 1317, 1318 и 1510 стат. *Владимірска яуб. енд.* (Особый юрид. отд.) № 17, 18, 34 и 39.

1272. По поводу ст. ст. 220, 1428, 1740, 1529, 1510—22, 1679, 1575, 1583, X т. I ч. и ст. 1148 и 106. *Юридическій Вѣстн.* Кн. 12; стр. 68—74—77.

1273. Общія замѣчанія на 1 кн. т. X ч. 1 о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. *В. Лешковъ. Юридическій Вѣстникъ*. Кн. 12; стр. 21—38.

1274. Толкованіе 2016 ст. 1 ч. X. т. *А. Кошискій. Судебный Вѣстникъ*. № 206.

1275. Гражданское уложеніе Итальянскаго королевства 1865 г. и русскіе граждан. законы. *И. Зарудный. Юридическій Вѣстникъ*. № 8; стр.

74—77. *Судебный Вѣстникъ*. № 153 и 157 и *Биржевыя Вѣдомости*. № 243.

1276. Manuel de droit civil, par Acolas. 1869 г. (Рец.). *Маммиевъ. Судебный Вѣстникъ*. № 172.

1277. Theorie und Praxis des heutigen gemeinen preussischen Privatrechts aufder Grundlage des gemeinen deutschen Rechts. Von Franz Förster. (Рец.). *Судебный Вѣстникъ*. № 181.

1278. Des contrats par correspondance. Par A. Robert. Paris. 1869. IV. 302. (Рец.). *Судебный Вѣстн.* № 279.

1279. Die bürgerliche Eheschließung, von Dr. Gneist. (Рец.). *Судебн. Вѣстникъ*. № 240.

1280. Vorlesungen über das in Königsreiche Sachsen geltende Privatrecht, von Dr. Schmidt. (Рец.) *Судебный Вѣстникъ*. № 176.

1281. Можетъ-ли несовершеннолѣтній продать свое движимое имущество. *А. Дуник-Барковский. Новоросс. Вѣдомости*. № 16.

1282. Юридическія замѣтки. (Опытъ комментарія) 1—3. *А. Любавскій. Судебный Вѣстникъ*. № 165, 166, 168, 169, 170, 171, 172, 174, 177, 178, 180 и 185.

1283. Опытъ комментарія законовъ о куплѣ-продажѣ. *А. Любавскій. Юридическій Вѣстникъ*. № 4; стр. 3—42, № 5; стр. 3—65, № 6; стр. 3—45, № 7; стр. 3—45, № 8; стр. 3—88 и № 9; стр. 3—38.

1284. О полевутскихъ имѣніяхъ. (Перед. ст.) *Новое Время*. № 106 и 202.

1285. О такъ называемомъ захватѣ Сибирскихъ золотопромышленниковъ. (Перед. ст.) *Биржевыя Вѣдомости*. № 236 и 241.

1286. Имущественныя права русской женщины. *М. Окс. Одесскій Вѣстникъ*. № 162 и 162.

1287. Проектъ устава объ укрѣпленіи правъ на недвижимость (яно-

тетная система). *Новороссійскій Телеграфъ*. № 76 и 86.

1288. Вопросы по приобретению и укреплению недвижимой собственности. *Судебный Вестник*. № 195.

1289. По поводу обмена частнымъ гѣсенныхъ дачъ въ Крыму на стѣнные казенныя земли. *А. Серебренникова. Новоросс. Телеграфъ*. № 157 и 159.

1290. Права владѣнія недвижимостью у Приморскихъ Татаръ Крыма. *В. Х. Вондаракъ. Нахласскій Вестник*. № 97.

1291. О дѣятельности комиссiи по разбору личныхъ правъ высшаго сословія въ мусульм. частяхъ губерній Тифлисской, Елисаветпольской и Эриванской. *Правительствен. Вестник*. № 243.

1292. Разверстаніе угодій въ Дубенскомъ уѣздѣ. *Ф. Домко-Добровольскій. Киевлянин*. № 130. (См. также перед. ст. № 129).

1293. О правѣ собственности на рисунки для ситцевъ. *Современныя Известія*. № 111.

1294. По поводу представленія всѣмъ сословіямъ приобретать дворянскія вотчины въ Эсто-латишскомъ краѣ. (Перед. ст.) *Голосъ*. № 183.

1295. Тибетское дѣло на юридической почвѣ. Проф. *В. Васильевъ. Судебный Вестник*. № 229 и 234.

О правѣ собственности на литературныя произведенія.

1296. Важнѣе о контрафакціи. *Одинъ изъ многихъ. Домашняя Беседа*. № 34.

1297. Уголовное преступленіе редактора *Домашней Беседы. Домашняя Беседа*. № 30.

1298. За В. И. Асвоченцоваго. *Донъ*. № 90.

1299. Нѣсколько словъ объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу. *А. М. Хоткевича. Московскій Университ. Известія*. № 7; стр. 375—384.

1300. О столкновеніи правъ родительской власти отца и матери. *А. Любавскій. Юридическій Вестник*. Кн. 3; стр. 56—62.

1301. Впрѣдѣ ли женихъ, отказавшійся отъ бракосочетанія послѣ всѣхъ матеріальныхъ въ оному приготовленій со стороны невѣсты, не заплатитъ ей понесенныхъ чрезъ него убытковъ? *В. Никитинъ. Судебный Вестник*. № 244.

1302. Указанія, касающ. брака. (Перед. ст.) *Виржевия Ведомости*. № 312.

1303. О приданомъ. *Ним. Серебренникова. Новороссійск. Телеграфъ*. № 148 и 163.

По поводу статьи г. Окса о томъ же предметѣ, напечат. въ № 162 *Одесскаго Вестника*.

1304. Размышленія о бракѣ и разводѣ. *Иосифъ Степановъ Цоляковъ. Современныя Известія*. № 266.

1305. Вопросы брака. *Недѣля*. № 22.

1306. По поводу брачныхъ отношеній. *Одесскій Вестник*. № 205.

1307. Отказъ одного изъ супруговъ отъ брачной жизни. *Судебный Вестник*. № 171.

1308. По вопросу о незаконномъ сожителствѣ и обязанностяхъ, налагаемыхъ бракомъ. (Перед. ст.) *Новое Время*. № 169.

1309. Незаконнорожденныя дѣти. Права и безправіе вѣтбрачныхъ дѣтей въ разныя времена и у разныхъ народовъ. *А. Владимірова. Записки для Читателя*. № 4—7; стр. 108—149 и № 8—12; стр. 226—328.

1310. Дополнительныя правила о завѣщаніяхъ. (Перед. ст.) *Виржевия Ведомости*. № 135.

1311. Есть ли различіе въ обязанностяхъ наследниковъ по завѣщанію и по закону. *А. Фальковскій. Юридическій Вестник*. № 5; стр. 105—106.

1312. По вопросу о значеніи ду-

шенриазначеновъ по завѣщаніямъ и объ отношеніяхъ ихъ къ распоряженіямъ по имуществу завѣщателя. *Подольскія губ. езд.* № 31.

1313. По вопросу о томъ: могутъ ли поляція принимать къ своему разбирательству претензіи по духовнымъ завѣщаніямъ? *Подольскія губ. езд.* № 37.

1314. Вопросъ о томъ, подвергаютъ ли наследники за долги наследователя личному задержанію? (Перед. ст.) *Биржевая Видомости.* № 259.

1315. О принятіи наследства и отреченія отъ него. *А. Любавскій. Юридическій Вѣстникъ.* Кв. 10 и 11 стр. 3—82.

1316. Циркуляръ Владимирскаго губернскаго правленія дворянскимъ опекамъ и сиротскимъ судамъ Владимирской губерніи. *Владимирскія губ. езд.* № 19.

1317. О сущестѣ власти и характерѣ дѣйствій опекунскихъ мѣстъ въ отношеніи къ опекунамъ и управляемому ими имуществу. *Подольскія губ. езд.* № 33.

1318. Объ опекахъ. Статья *S.* (Перед. ст.) *Петербург. Листокъ.* № 192.

1319. По вопросу объ ответственности опекунскихъ мѣстъ въ убыткахъ, повнесенныхъ частными лицами при управленіи вѣрными опекунской власти имуществомъ ихъ. *Подольскія губ. езд.* № 36.

1320. Вопросъ о томъ, имѣютъ ли право участія въ дѣлахъ дворянства, лица, имѣнія которыхъ, во время вѣрп. права, были взяты по суду въ опеку за жестокое обращеніе съ крестьянами? *С.-Петерб. Видомости.* № 165.

1321. Что дѣлаютъ наши опеки. (Перед. ст.). *Новое Время.* № 184.

1322. По поводу одного рѣшенія Сената. Статья *Z.* *Вѣсть.* № 254.

Здѣсь говорится о поправахъ.

1323. Нѣвозможно словъ по поводу

страхованія и страховыхъ отъ огня обществъ. Статья *A. T.* *Судебный Вѣстникъ.* № 211.

1324. По вопросу о перестрахованіи. *Н. Лука. Московскія Видомости.* № 276.

1325. По поводу взаимнаго страхованія. (Перед. ст.) *Вѣсть.* № 261.

1326. Валогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. *К. Кесель. Судебный Журналъ.* № 10; стр. 386—418.

1327. Ответственность поручитель (по поводу рѣшенія гражд. кассад. департамента 1869 г. № 556). *Судебн. Вѣстникъ.* № 227 и *Подольскія губ. езд.* № 35.

1328. Прелести и идеалъ круговой поруки. (Перед. ст.) *Вѣсть.* № 225 и 232.

1329. По поводу проекта объ огнѣмъ недвижимаго имущества въ Петербургѣ. (Перед. ст.) *Голосъ.* № 258.

1330. Можно ли по закону продавать по вольной цѣнѣ имущество, находящіяся подъ запрещеніемъ или севестромъ, описью и опекою? *Н. Москвитинъ. Судебный Вѣстникъ.* № 101.

1331. Непозполненіе обязательства, не по винѣ лица, обязаннаго къ исполненію: можетъ ли вліять на условленное по договору вознагражденіе его противною стороною? *Судебный Вѣстникъ.* № 187.

1332. Неудобоисполнимое требованіе нѣкоторыхъ юристовъ. (Антиюрид. вопросъ). *Е. В.—овъ. Донъ.* № 62.

О письменномъ и словесномъ договорѣ.

1333. Неугодная какъ предметъ гоненія со стороны нѣкоторыхъ юристовъ. *Донъ.* № 93 и 94.

1334. Объ обезпеченіи разсроченной уплаты за недвижимое имѣніе. *Н. Телешевъ. Судебный Вѣстникъ.* № 163.

1335. Обь обязанностях арендаторовъ оброчныхъ статей въ имѣніяхъ, переходящихъ отъ вотчинниковъ во временное владѣніе заимодавцевъ по закладнымъ. *Подольскія губ. езд. № 42.*

1336. О характерѣ дѣйствій полиціи при взысканіи по долговымъ документамъ. *Подольскія губ. езд. № 39 и 42.*

1337. О томъ, въ правѣ ли судебное мѣсто входить въ обсужденіе свойства денежной претензіи помимо полицейской власти. *Подольскія губ. езд. № 40.*

1338. Обь опредѣленіи свойства денежныхъ претензій о способѣ обезпеченія ихъ свободнымъ имуществомъ должника. *Подольскія губ. езд. № 44.*

1339. Обь охраненіи полиціею силы разнѣнныхъ договоровъ на недвижимыя имущества. *Подольскія губ. езд. № 38.*

1340. Обь охраненіи силы состоявшихся между тяжущимися полюбовныхъ сдѣлокъ и соглашеній. *Подольскія губ. езд. № 48.*

1341. О вліяніи судебно-вотчиннаго спора на выдѣлъ общаго имѣнія жеребьевои доли соучастникамъ. *Подольскія губ. езд. № 46.*

1342. О вліяніи, какое можетъ имѣть на исполненіе договора извѣтъ одной изъ сторонъ о принужденіи ея другою къ заключенію онаго. *Подольскія губ. езд. № 88.*

1343. О вліяніи на безпирность претензіи истца начатаго отвѣтчиномъ судебного производства относительно безденежности выданныхъ имъ обязательствъ. *Подольскія губ. езд. № 30 и 50.*

1344. О порядкѣ удовлетворенія по обязательствамъ, выданнымъ несовершеннолѣтними взаимѣнъ уплаты за приобрѣтенныя отъ заимодавца вещи. *Подольскія губ. езд. № 47.*

1345. О принадлежностяхъ договоровъ найма и о способахъ ихъ исполненія полицейскою властію. *Подольскія губ. езд. № 34.*

1346. О предстоящихъ у насъ преобразованіяхъ въ порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества и введеніи ипотечной системы. (Перед. ст.) *Судебный Вѣстникъ. № 92 и 97.*

1347. О рядныхъ заложкахъ, подписан. несовершеннолѣтними. *Н. Вельмишевъ. Судебный Вѣстникъ. № 165.*

1348. По вопросу о порядкѣ выдачи актовъ лицамъ, владѣющимъ недвижимымъ имѣніемъ по праву земской давности. *Яковъ Гурляндъ. Судебный Вѣстникъ. № 162.*

1349. Послѣдствія недѣйствительности договоровъ. *А. Гордонъ. Судебный Вѣстникъ. № 149 и 151.*

1350. По вопросу о порядкѣ выдачи актовъ лицамъ, владѣющимъ недвижимымъ имѣніемъ по праву земской давности. *Яковъ Гурляндъ. Судебный Вѣстникъ. № 162.*

1351. О договорѣ поклажи или отдачи и приѣмѣ на сохраненіе движимаго имущества между частными лицами. *А. М. Хоткевичъ. Московск. Универ. Извѣстія. № 9; стр. 443—455.*

1352. Юридическая замѣтка о ввѣдѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ. *Статья Н. И. Всеобщая Газета. № 7.*

1353. О томъ, что совершеніе купчей крѣпости послѣ условленнаго срока лишаетъ исправную сторону права требовать съ ея противника взысканіе за неустойку. *Подольскія губ. езд. № 49.*

1354. О провозеніи находки. *Статья Н. Градовскаго. Воронежскій Телеграфъ. № 98 и 99.*

1355. О вознагражденіи за находку денегъ, потерянныхъ почтою. *Судебн. Вѣстникъ. № 166.*

1356. Положеніе о несостоятельности торговои и неторговои. *А. Фриде*

Юридик. Вѣстникъ. № 8; стр. 77—78 и *Судебный Вѣстникъ.* № 271.

1357. Объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги. (Перед. ст.) *Петерб. Листокъ.* № 69.

1358. Опредѣленіе Коломенскаго сѣзда мировыхъ судей по вопросу о личноиъ задержаніи за долги. *Судебн. Вѣстникъ.* № 154.

1359. О личноиъ задержаніи за долги. (Перед. ст.) *О.-Петербург. Видомости.* № 276 и 277.

1360. О личноиъ задержаніи должниковъ. *А. Шумскій. Судебный Вѣстникъ.* № 259.

1361. По поводу нашихъ законовъ ограждающ. права личной неприкосновенности человека. (Перед. ст.) *С.-Петербург. Видомости.* № 249 и 250.

1362. Процессъ по поводу отмѣны содержанія за долги. *Судебный Вѣстникъ.* № 95.

1363. О несостоятельности купца Ч. *Биржевыя Видомости.* № 302.

1364. О несостоятельности. *А. Пестражескій. Судебный Вѣстникъ.* № 96, 101, 105 и 106.

1365. Юридическій вопросъ. *Д. Гринштейнъ. Одесск. Вѣстникъ.* № 137.

По вексельному праву.

1366. По поводу проекта уставовъ: о векселяхъ и торговой несостоятельности. *Ф. Березина. Новороссійскій Телеграфъ.* № 74 и 77.

1367. Объ отвѣтственности вкеселенадписателей. *Емальинова. Судебный Вѣстникъ.* № 261 и 262.

1368. Вопросы юристамъ и разныя замѣтки изъ нотаріальной части. *Яковъ Гурландъ. Судебный Вѣстникъ.* № 204, 205 и 226.

1369. Могутъ-ли биржевые нотаріусы, со времени введенія въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части, исполнять обязанности настоящихъ нотаріусовъ. *А. Рукавишниковъ. Судебн. Вѣстникъ.* № 283.

1370. Замѣтка по нотаріальной части. *Яковъ Гурландъ. Судебный Вѣстникъ.* № 126.

1371. Нотаріальная часть въ Харьковѣ. *Судебный Вѣстникъ.* № 98.

1372. О моментѣ приобрѣтенія собственности на недвижимое имущество куплею при дѣйствіи положенія о нотаріальной части. *Николай Велимиговъ. Судебный Вѣстникъ.* № 148.

1373. О нотаріатѣ. (Передов. ст.) *Новое Время.* № 125.

1374. По вопросу о доставленіи нотаріусами г. Харькова свѣдѣній о протест. векселяхъ. *Харьковскія зуб. отд.* № 50.

1375. Положенія о нотаріальной части. (Перед. ст.) *Биржевыя Видомости.* № 129.

1376. По поводу вопроса о бирж. маклерахъ. (Перед. ст.) *Голосъ.* № 254.

1377. О государственномъ межеваніи въ Россіи. (Перед. ст.) *Дѣятельность.* № 127.

7. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

1378. О помущеніи на преступленіе, соч. А. Орлова. Вып. 1. М. 1868 г. (Разборъ). *Отч. Записки.* № 12, (т. 183, отд. 2); стр. 420—426 (въ ст. Наши обществен. дѣла и бездѣлны. Ст. Д)

1379. Еъ ученію о преступленіи. *А. Орловъ. Московскія Университ. Извѣстія.* № 6; стр. 345—374.

1380. Еъ ученію о вооруженномъ похищеніи по улож. о нак. изд. 1866 г. *Б. Амиферовъ. Судебный Журналъ.* № 11 и 12; стр. 419—450.

1381. Важнѣншія относительно нѣкоторыхъ статей уложенія о наказ., изд. 1866 г., при примѣненіи которыхъ на практикѣ встрѣчаются неудобства и затрудненія. *А. Павловъ. Судебный Журналъ.* № 11 и 12; стр. 451—487.

1382. О значеніи умысла въ уголовномъ преступленіи. *П. Лебедевъ,*

Московский Университет. Известія. № 9; стр. 655—700.

1383. Въ вопросу о развитіи преступленій. *О. Хортвикъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 235.

1384. Отвѣтъ на замѣтку *Судебнаго Вѣстника* касательно статьи: „о несмертельныхъ поврежденіяхъ“. Докторъ *Зукъ. Архивъ Судебн. Медицины.* № 4; стр. 21—22.

1385. О правѣ наказанія опекунами лицъ, состоящихъ подъ ихъ опекою. Ст. *А. В. Судебный Вѣстникъ.* № 287.

1386. Прогрессъ въ сферѣ уголовного права. (По поводу изслѣдованія о смертной казни, г. Клятковскаго). *Н. Соколовскій. Отч. Записки.* № 12, (т. 183, отд. 2); стр. 372—396.

1387. *Walton.* Projet de création d'une colonie pénitentiaire au nouvelles Hebrides (Polynesie).—*Alberic Allard.* Histoire de la justice criminelle au XVI siècle. Ouvrage couronné par l'Institut de France. (Обзоръ этихъ сочиненій). *Судебн. Вѣстникъ.* № 211.

1388. *Новостки французской юридической литературы:* 1) *Études sur l'histoire du droit criminel des peuples anciens,* par Thénissen. Bruxelles. 1869. 2 v. 2) *Principes généraux de droit, de politique et de législation,* par M. Pradier—Foderé. Paris. 1869. 3) *Autonomie et césarisme. Introduction au droit municipal moderne,* par F. Bécharde. Paris. 1869. 4) *Traité de l'expropriation pour cause d'utilité publique en Belgique,* par le Brn. Ch. Marmol. Liège. 1869. 2 v. *Судебный Вѣстникъ.* № 160.

1389. *Les suspects en 1858.* Étude historique sur l'application de la loi de sureté générale. Par E. Ténot et A. Dubost.—Paris. 1869. Herman Colberg. Ueber die Ehehinderniss des Entführung. Halle. 1869. Gustave Roussset.—Code général des lois sur la presse et autres moyens de publications. 1869.

(Обзоръ этихъ соч.) *Судебный Вѣстникъ.* № 115.

1390. *Wahlberg,* das Prinzip der Individualisirung in der Strafrechtspflege. Wien. 1869. Herrmann Jeger. Die Lehre vom Versuch der Verbrechen in der Wissenschaft des Mittelalters. Tubingen. 1869. August Vassalli. Allgemeine rechtsphilosophische Betrachtungen über das Strafverfahren nebst einigen kritischen Erörterungen über den bündnerischen Strafprocess. Erlangen. 1869. Haus, Principes généraux de droit pénal. Belge. Gand. 1869. Buri. Ueber die Begehung der Verbrechen durch Unterlassung. *Судебный Вѣстникъ.* № 215.

1391. *Есть-ли важія мѣры въ пресѣченію преступленій.* *Воронежскій Телеграфъ.* № 143.

1392. *Статистика преступленій.* (Перед. ст.) *Вѣсть.* № 289.

1393. *Очеркъ статистики преступленій въ Архангельской губерніи.* Статья *А—л—а.* *Архангельскія губ. вѣд.* № 59, 60, 61 и 62.

1394. *Источники и матеріалы для статистики преступленій по Архангельской губ.* Ст. *А—л—а.* *Архангельскія губ. вѣд.* № 92 и 93.

1395. *Статистика преступленій въ Самарской губ., за июнь, июль и августъ 1869 г.* *Самарскія губ. вѣд.* № 81.

1396. *Число и роды преступленій въ Пермской губерніи въ 1868 году.* *Пермскія губ. вѣд.* № 84.

1397. *Нѣкоторые данныя изъ уголовной и училищной статистики въ Эстляндіи.* (Перед. ст.) *Голосъ.* № 167.

1398. *Преступленія и несчастія въ Петербургѣ.* (Перед. ст.) *Петербургск. Листокъ.* № 150 и 151.

1399. *Статистика самоубійствъ во Франціи.* *Судебный Вѣстникъ.* № 165.

1400. *Религія и русскій уголовный законъ.* *И. Яковлевъ. Судебный Вѣстникъ.* № 98 и 99.

1401. **Ванька-Ванитъ.** (Изъ подлинныхъ бумагъ смыснаго приказа). Ст. *Г. В. Есипова. Осьмидесятый Вѣкъ.* Кн. 3-я; стр. 280—342.

1402. Изъ дѣла архива губ. правленія (1711 и 1784 г.) *Эстляндскія губ. свѣд.* № 41.

1. Присяга на вѣрность.

2. Два протокола о розысканіи бѣжавшихъ.

1403. Уголовное дѣло XVII в. *Эстляндскія губ. свѣд.* № 44.

1404. **Колдунья Мала.** (Процессъ XVII ст.). *Эстляндскія губ. свѣд.* № 47.

1405. **Позаваніе женщины Малы,** живущей у отст. секрет. Ганса Гансона (1623 г.). *Эстляндскія губ. свѣд.* № 41.

1406. Процессъ **Клатти Яка.** (1623 года). *Эстляндскія губ. свѣд.* № 36.

1407. Изъ уголовной хроники **Еваторинославской губерніи.** Статья *Н. Одесскій Вѣстникъ.* № 239.

1408. **Мозыгршіе жепророки** и судъ надъ ними. *Биржевыя Вѣдомости.* № 169.

1409. **Вопиющее дѣло.** (Изъ временъ давно минувшихъ). *Новое Время.* № 150, 153, 155 и 158.

1410. **Неразгаданный преступникъ.** *Ан. Свидницкій. Бѣсѣяніе.* № 109.

Извѣстный разбойникъ въ Подольской губ. **Рохальскій.**

1411. **Воспоминаніе о казни преступника Никифорова,** съ духовной стороны этого событія. Св. *Николай Проццо. Киевскій Телеграфъ.* № 149.

1412. **Законъ Линча** въ степяхъ Новороссіи. Статья *И. Фе—ова. Новороссійскій Телеграфъ.* № 221.

1413. О дѣятельности новаго (3-го) уголовного отдѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда. *Судебный Вѣстникъ.* № 285.

1414. **Кощунственные выходы иновѣрцевъ** въ православныхъ церквяхъ Прибалтійскаго края. *Судебный Вѣстникъ.* № 117.

1415. О **самовольныхъ порубкахъ** и объ охраненіи лѣсовъ. *А. Астауровъ. Труды Им. Воин. Экспедиц. Общ.* Т. 4, № 5; стр. 351—370.

1416. О **похищеніи серебра** на серебряноламельномъ заводѣ въ Пришибрѣмѣ въ Богеміи. *Горный Журналъ.* № 11; стр. 205—209.

1417. **Кража посредствомъ ключей,** найденныхъ въ квартирѣ козьяна вѣщи. *А. Аврамовъ и И. Яковлевъ. Судебный Вѣстникъ.* № 107 и 138.

1418. **Кража во время беременности.** *Судебный Вѣстникъ.* № 111.

1419. **Пропажа украшеній** съ образомъ св. Николая-чудотворца, въ Колпинѣ. *Голосъ.* № 308 и 324.

1420. О **значеніи понятія растраты.** *В. Андреевъ. Судб. Вѣстникъ.* № 180.

1421. По поводу похищенія, совершеннаго въ одной изъ конторъ Государственнаго банка. (Передов. ст.). *Голосъ.* № 260.

1422. **Относительные признаки самоуправства, захвата и похищенія.** *Н. Серебряковъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 160.

1423. **Дѣло о самоуправствѣ** противъ фактическаго владѣнія. Статья *Н. С. Новороссійскій Телеграфъ.* № 102.

1424. **Нѣсколько словъ** о самоуправствѣ и насиліи, предусмотрѣнныхъ 142 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. *Н. Серебренниковъ. Новороссійскій Телеграфъ.* № 201.

1425. **Нерасквашенное убійца.** (Персъ нѣмец.). *Новороссійск. Вѣдомости.* № 31 и 32.

Ст. *С. Зейферта* изъ *Illustrirte Welt.* 1868.

1426. **Мошенничество.** Ст. *Б—а. Судебный Вѣстникъ.* 266.

1427. **Жулики-магурки.** *Миссионскій. Бѣсѣяніе* № 128.

1428. **Кожомрадство** и способъ его искорененія. Статья *А. Ш. Новое Время.* № 197.

1429. Коноврады. *А. Свидницкій. Бюллетень.* № 121.

1430. Давность по дѣламъ оскорбленія чести. *А. Я. Комисскій. Судебн. Вѣстникъ.* № 142 и 143.

1431. Къ вопросу объ оскорбленія чести. *А. Я. Комисскій. Судебный Вѣстникъ.* № 273.

1432. Къ ученію объ обидѣ (можетъ-ли быть совершена обида въ отношеніи лица, обвиненнаго въ преступномъ дѣяніи). *И. Рязановъ. Юрид. Вѣстникъ.* № 9; стр. 78—85.

1433. Нѣчто о жеветѣ, о 1033 ст. улож. и о г. Стасюлевичѣ. Статья *Др. О — наго. Судебный Вѣстникъ.* № 118.

1434. Изъ Кавани. (Письмо въ редакцію) (о буйствѣ паторыхъ казачковъ на ярмаркѣ въ селѣ Бѣловолжскомъ). *Судебный Вѣстникъ.* № 182.

1435. Изъ Курска. Убіеніе 6-ти лѣтней дѣвочки отцомъ. Статья *Н. К. Судебный Вѣстникъ.* № 202.

1436. Убіеніе студента Иванова. *Судебный Вѣстникъ.* № 281.

1437. Жестокое обращеніе между супругами. (Дѣло въ Харьковскомъ окружн. судѣ крест. П. Кисселя съ женою). *Харьковскія уб. вѣд.* № 49.

1438. Изнасилованіе съ помощью хлороформа (обвиняемый зубной врачъ Бромъ). *Судебный Вѣстникъ.* № 163.

1439. Изъ Нижняго-Новгорода. (О содержательствѣ противъ воли въ публичномъ домѣ дѣвщины Синарской). *А. Гацисскій. Судебный Вѣстникъ.* № 227.

1440. Завлеченіе обманомъ дѣвщины въ публичной домъ. *Судебный Вѣстникъ.* № 208.

1441. О преступномъ истребленія плода. *Н. Таланцевъ. Судебный Журналъ.* № 6; стр. 103—165.

1442. Опредѣленіе Острогскаго окружнаго суда (къ ученіямъ о растлѣніи и тѣлесныхъ поврежденіяхъ).

Юридическій Вѣстникъ. Кн. 4; стр. 59—61.

1443. Бродяга. (Корресп. *Судебнаго Вѣстника* изъ Калуги). Статья *П. Н. Судебный Вѣстникъ.* № 202.

1444. Наповиновеніе родительской власти (по поводу 1566 и 1592 статьи улож. о наказаніи). *В. Сербиновичъ. Судебный Вѣстникъ.* № 93.

1445. Одна изъ продѣлокъ, къ какимъ прибѣгаютъ корчемники солью, чтобы скрыть слѣды преступленій. *Самарскія уб. вѣд.* № 71.

1446. По поводу рѣшенія уголовнаго кассационнаго департамента по дѣлу Павленкова. *Судебный Вѣстникъ.* № 162, 163 и 164.

1447. Объ отвѣтственности врачей за неосторожное лишеніе жизни. *Н. Таланцевъ. Судебн. Вѣстникъ.* № 208 и 242.

1448. Нѣкоторые мѣры противъ жестокаго обращенія съ лошадьми и другими животными. *Вѣстникъ Росс. Общ. Покровит. животн.* № 16.

1449. Поддѣлка кредитныхъ билетовъ въ Россіи. *В. И. Росковичево. Русскій Вѣстникъ.* № 8, т. 82; стр. 548—571.

1451. О подчиненіи контролю дѣятельности частныхъ закладчиковъ. (Перед. ст.) *С.-Петербур. Вѣдомости.* № 193.

1450. Нѣвольное словъ о ростовщикахъ въ Кіевѣ и вообще въ юго-зап. краѣ. *Б — й. Бюллетень.* № 98.

1452. О ростовщикахъ. (Передов. ст.) *Биржевыя Вѣдомости.* № 300 и 302.

1453. Одинъ изъ вопросовъ о фальшивой монетѣ. *Б. Кессель. Судебный Вѣстникъ.* № 259.

1454. Пренія о смертной казни въ англійскомъ парламентѣ. *Судебный Вѣстникъ.* № 169.

1455. Арестанскіе казематы при полицейскихъ частныхъ домахъ Пе-

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ НА 1872 ГОДЪ.

„НИВА“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить, какъ и въ прошедшіе два года, еженедѣльными нумерами въ два печатныхъ листа съ 2—6 художественно-выполненными рисунками и составитъ въ концѣ года великолѣпный альбомъ съ 200—250 художественными рисунками и съ 15—20 большими разказами, повѣстями и романами, которые при отдѣльной покупкѣ стоили бы болѣе 40 руб. Направленіе „Нивы“ уже достаточно выразилось предъ обществомъ. Она неуклонно стремилась къ своей цѣли: вносить въ общественную жизнь здоровья, положительныя начала, служащія къ развитію и улучшенію этой жизни. „Нива“ всегда имѣла въ виду большинство русскаго общества, и ея главная задача распространять въ общедоступной и занимательной формѣ полезныя знанія, необходимыя для каждаго, и такимъ образомъ, по возможности, всесторонне удовлетворять основнымъ и необходимымъ требованіямъ общественной жизни. Программа „Нивы“ обнимаетъ весь отрасль знанія, заключаая въ себѣ отдѣлы беллетристическій и научный, біографіи, путешествія, политическое обозрѣніе, фельетонъ и пр. и пр. но кромѣ того, по желанію многихъ подписчиковъ „Нивы“, редація прибавила еще новый отдѣлъ „Парижскія моды“, въ которомъ ежемѣсячно будетъ помѣщаться модное обозрѣніе съ гравюрами и текстомъ. Такимъ образомъ „Нива“ всецѣло выполняетъ свое назначеніе „Для семейнаго чтенія“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	4 руб.	
„ „ въ Москвѣ	4 „	50 коп.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 „	—
„ „ иногороднымъ	5 „	—

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, въ Большой Морской, д. Росмана, № 9. Въ Москвѣ, у книгопродавца Ив. Гр. Соловьева, на Страстномъ Бульварѣ, и у всѣхъ извѣстныхъ русскихъ книгопродавцевъ.

РР. И также принимается еще, въ конторѣ редакціи, подписка на „Ниву“ на 1871 годъ и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе уже №№ за этотъ годъ. С.-Петербургъ.

Издатель „Нивы“ А. Ф. Марксъ.

О ПОДПИСКѢ НА 1872 ГОДЪ

НА

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

въ родѣ «The Illustrated London News», «The Graphic», «Leipziger Illustrierte Zeitung», «Illustration», «Monde illustré», «Univers illustré».

Съ 1-го января 1872 года журналъ „Всемирная Иллюстрація“ начнетъ IV годъ (то-есть, томы VII и VIII) своего существованія, и не измѣняя ни въ чемъ своей программы, будетъ издаваться съ прежнею, со стороны издателя, заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ ея достоинствахъ.

Журналъ „Всемирная Иллюстрація“ выходитъ еженедѣльно (то-есть, 52 номера въ годъ), въ форматѣ большого двойнаго листа самой лучшей бумаги и каждый номеръ заключаетъ въ себѣ 16 страницъ, изъ которыхъ половина наполнена роскошными рисунками изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

ПРОГРАММА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

I. *Политическій отдѣлъ.* Современная исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ историческихъ дѣятелей. Славянскій обзоръ. — II. *Внутреннія извѣстія.* Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Гербовика. Судебная лѣтопись. — III. *Изящная словесность.* Повѣсти, разказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. — IV. *Науки и художества.* Историческіе очерки съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ естественныхъ

наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуй и проч. съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и этнографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами и т. п. — V. *Прикладныя науки и промышленность*. Новыя и старыя открытія и изобрѣтенія, съ изображеніемъ машинъ, мостовъ и проч. — VI. *Критика и библіографія*. Обзоръ замѣчательнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ, литературныхъ и ученыхъ произведеній. Литературная лѣтопись. Обзоръ журналовъ. — VII. *Театральный и музыкальный обзоръ*. Обзоръ художественныхъ выставокъ. Рисунки, изображающіе сцены изъ новыхъ оперъ, драмъ и т. п., русскихъ и иностранныхъ. — VIII. *Смѣсь и новости*. Мелкія литературныя, художественныя и ученые извѣстія. Новыя книги. Разныя мелкія происшествія и т. п. — IX. *Фельетонъ*. Очерки общественной жизни, нравовъ, увеселеній и пр. — X. *Юмористическій листокъ*. Карикатуры. — XI. Шахматныя задачи, шарады, ребусы и т. п. — XII. Частныя объявленія.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ „ВОСМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

Безъ доставки въ С.Петербургѣ	18 руб. — коп.
„ „ „ въ Москвѣ	12 „ 50 „
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	18 „ 50 „
Съ пересылкою въ другіе города	15 „ —

„**Всемірная Иллюстрація**“ представляетъ исторію, географію, путешествія, извѣстія искусства, естественную исторію, технологию, промышленность, морское и военное искусства, политическія событія, войны и пр., и проч., однимъ словомъ: цивилизацію, нравы и обычаи народовъ

ВЪ КАРТИНАХЪ.

Каждый томъ „**Всемірной иллюстраціи**“ представляетъ собою

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостиной; „**Иллюстраціи**“ необходима вездѣ и для всѣхъ.

По просьбѣ многихъ подписчиковъ, издатель заказалъ роскошныя

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

изъ англійскаго коленшора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрывки для переплета на каждый томъ: безъ пересылки 1 руб. 75 коп., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Гг. подписчиковъ, желающихъ приобрести эти покрывки для переплетовъ, издатель „Всемирной Иллюстраціи“ проситъ обращаться со своими заказами по возможности заблаговременно.

Цѣна первыхъ 6-ти томовъ „Всемирной Иллюстраціи“:

1869 г., то-есть томы I и II вмѣстѣ — 12 р., съ пересылкою — 15 р.
Переплетенныя въ англійскіе, тисненныя золотомъ, переплеты — 16 р., съ пересылкою — 19 руб.

1870 г., то-есть, томы III и IV вмѣстѣ — 12 руб., съ пересылкою — 15 руб.

Переплетенныя въ англійскіе, тисненныя золотомъ, переплеты — 16 р., съ пересылкою — 19 руб.

1871 г., то-есть томы V и VI вмѣстѣ — 12 руб., съ пересылкою — 16 руб.

Переплетенныя въ англійскіе, тисненныя золотомъ, переплеты — 16 р., съ пересылкою — 19 руб.

1872 г. Для сохраненія постепенно получаемыхъ господами подписчиками № № „Всемирной Иллюстраціи“ за 1872 г., то-есть для томовъ VII и VIII, имѣются уже также роскошныя покрывки для переплетовъ, по тому же рисунку и по той же цѣнѣ, какъ и для предшествующихъ томовъ.

Главная контора „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Вол. Садовой ул., д. Коронина, № 16.

Валекворъ-издатель „Всемирной Иллюстраціи“ Гарманъ Козловъ

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: И. Г. Соловьева, на Страстномъ Бульварѣ, въ д. Загряжскаго; А. Ланга, на Кузнецкомъ мосту; Г. Ностъ, М. М. Черниговъ и другіе.

О ПОДПИСКѢ НА 1872 ГОДЪ

НА

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССИИ.

Съ 1-го декабря 1871 года «Модный Свѣтъ» начнетъ V-й годъ своего существованія, и не измѣняя ни въ чемъ своей программы, будетъ издаваться съ прежнею, со стороны издателя, заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „Модный Свѣтъ“ въ 1872 году будетъ выходить также въ двухъ изданіяхъ:

Въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, то-есть, четыре номера въ мѣсяць (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіе года

2.000 полнѣйшихъ рисунковъ, модъ и руководѣній въ текстѣ.

Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.

12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ).

12 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину.

24 (или 12 для I изданія) модныхъ раскрашенныхъ картины, исполненныхъ лучшими художниками.

Коллекцію рисунковъ модъ стараго времени и характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ.

Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи и пр., для семейнаго чтенія.

Съ 1-го номера 1872 года въ журналѣ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» будетъ печататься историческій романъ Л. Мюльбаха:

ОТЪ СОЛЬФЕРИНО ДО КНИГГРЕНЦА.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“.

благодаря своему богатому содержанию, приобрѣлъ огромное число подписчиковъ и считается лучшимъ и полнѣйшимъ изъ всѣхъ выходящихъ въ настоящее время въ Россіи семейныхъ журналовъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ самыя новѣйшія и самыя лучшія моды, руководяща, рисунки для вышиванія по канвѣ, гладью, шифры для вышиванія и проч., съ подробнымъ и популярнымъ объясненіемъ каждой малѣйшей вещи.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ «МОДНАГО СВѢТА»:

I изданію, съ 12 раскрашенными картинками:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	4 руб. — коп.
„ „ съ доставкою.	5 „ 50 „
Для иногородныхъ	6 „ — „

II изданію, съ 24 раскрашенными картинками:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	5 руб. — коп.
„ „ съ доставкою.	6 „ 50 „
Для иногородныхъ	7 „ — „

Въ Москвѣ цѣна безъ доставки: I-му изданію 5 руб., II-му 6 руб. 50 коп.

Книгопродавецъ-издатель Германъ Гоппе.

Главная контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16.

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: М. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, въ д. бывш. Загряжскаго, А. Ламга, на Кузнецкомъ мосту, Г-на Пестъ, М. М. Черонина и др.

Главная контора редакціи „Моднаго Свѣта“ покорнѣйше просить гг. подписчиковъ не замедлить высылкою требованій на журналъ 1872 года, во избѣжаніе задержки своевременной высылки №№ онаго.

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Д. Е. БОЖАНЧИКОВА,

въ С.-Петербургѣ, въ Гостиномъ дворѣ № 4-й, въ Казани, на Воскресенской улицѣ, въ домѣ Апакова, и въ Варшавѣ, на Новомъ Свѣтѣ, въ домѣ № 1245,

поступила въ продажу, только что отпечатанная

НОВАЯ КНИГА:

Русская Исторія.

(Отъ ея начала, до вступленія на престолъ императора Николая 1-го). К. Н. Бестужевъ-Рюмина, профессора русской исторіи С.-Петербургскаго университета; изд. Д. Е. Божанчикова. Спб. 1871 г. Такъ какъ первоначальный планъ изданія нѣсколько уменьшился, то вмѣсто объявленныхъ двухъ томовъ, будетъ издано три большихъ тома (болѣе 120 печатныхъ листовъ). Въ настоящее время изданъ томъ 1-й, болѣе 46 печатныхъ листовъ, а на остальные два тома выдана опись. Цена за все три тома назначается 5 р., а по выходѣ 2-го тома цена будетъ увеличена на 6 р. за все три тома.

Историческія монографіи и изслѣдованія Н. И. Бостомарова (собраніе его сочиненій); изд. Д. Е. Божанчикова, 12 томовъ. Спб. 1871 г. Цена за все 12 томовъ, вместе, 22 р. Это же изданіе предлагается отдѣльно по томамъ:

Томъ I-й.

Мысли о федеративномъ началѣ древней Руси. — Черты народной южно-русской исторіи. — Дѣя русскія народности. — Мистическая повѣсть о Нисеитѣ. — Легенда о кровосмѣстѣяхъ. — О значеніи Великаго Новгорода. — Должно ли

считать Бориса Годунова основателемъ кривостного права? — Великорусскіе религиозные вольнодумцы въ XVI вѣкѣ: Матвій Башкинъ и его соучастникъ Феодосій Бусой. — Иванъ Сусанинъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1871 г. Цена въ отдѣльной продажѣ 2 р. за томъ.

Томъ II-й.

Иванъ Свирговскій, украинскій казакскій атаманъ XVI вѣка. — Гетманство Выговскаго. — Бунтъ Стеньки Разина. — По поводу мыслей свѣтскаго человѣка о книгѣ «Сельское духовен-

ство». Изд. 2-е исправленное и дополненное. Спб. 1871 г. Цѣна въ отдѣльной продажѣ 2 р. за томъ.

Томъ III-й.

Куликовская битва.—Ливонская война, нападеніе Ивана Васильевича Грознаго на Ливонію и паденіе Ливонскаго ордена. — Южная Русь въ концѣ XVI вѣка: а) Подготовка церковной уніи; б) Вунтъ Кисинскаго и Наливайки; в) Унія. — Литовская народная повѣсть.—Объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи. Спб. 1871 г. Цѣна въ отдѣльной продажѣ 2 р. за томъ.

Томы IV, V и IV-й.

Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII столѣтія: а) Названный царь Дмитрій; б) Царь Василий Шуйскій и воры; в) Московское разворенье; 3 тома. Спб. 1868 г. Цѣна въ отдѣльной продажѣ, за 3 тома, въѣстъ, 6 р.

Томы VII и VIII-й.

Исторія Новгорода, Пскова и Вятки во время удѣльно-вѣчеваго уклада; (Сѣверно-русскія народоправства); 2 тома. Спб. 1868 г. Цѣна въ отдѣльной продажѣ, за 2 тома въѣстъ, 3 р. 50 к.

Томы IX, X и XI-й.

Богданъ Хмѣльницкій. Это 3-е изданіе значительно исправлено и дополнено по вновь обнаруженнымъ документамъ и рукописямъ съ приложеніемъ народныхъ пѣсень, объ эпохѣ Богдана Хмѣльницкаго; нѣкоторыя части этого изданія написаны совершенно вновь; 3 тома. Спб. 1870 г. Цѣна въ отдѣльной продажѣ, за 3 тома въѣстъ, 5 р.

Томъ XII-й.

Начало единовѣрствія въ древней Руси. — Гетманство Юрія Хмѣльницкаго. — Церковно-историческая критика въ XVI вѣкѣ.—Исторія раскола у раскольниковъ по рукописи: Хронологическое ядро старообрядческой церкви, объясняющее всѣ отличныя ихъ дѣянія, съ 1650 по 1819 годъ Павла Любопытнаго, раскольника поморской секты.—О Малаканыхъ. Спб. 1871 г. Цѣна въ отдѣльной продажѣ 2 р. 50 к. за томъ.

Это былъ первый Лже-Дмитрій! Историческое изслѣдованіе Н. И. Костомарова. Спб. 1864 г. Ц. 60 к.

Последніе годы Рѣчи Посполитой (1789 — 1795 г.); соч. Н. И. Костомарова. Большой томъ. Спб. 1870 г. Ц. 3 р.

Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ. Изслѣдованіе В. И. Ламанскаго. Спб. 1871 г. Ц. 1 р. 50 к.

Россия и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія славянскаго міра къ германскому; соч. Н. Данилевскаго; изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1871 г. Ц. 3 р.

Собраніе сочиненій А. Ф. Гильфердинга. Исторія сербовъ и болгаръ. — Кирилль и Мееодій. — Обзоръ чешской исторіи и статьи по современнымъ славянскимъ вопросамъ; 2 тома. Спб. 1868 г. Ц. 5 р.

Кирилль и Мееодій по документальнымъ источникамъ, В. Вильбасова. Спб. 1869 г. Ц. 1 р.

Кирилль и Мееодій по западнымъ легендамъ, В. Вильбасова. Спб. 1871 г. Ц. 2 р.

Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца, съ приложеніемъ писемъ Яна Гуса, выбранныхъ Мартыномъ Лютеромъ; В. Вильбасова. Спб. 1869 г. Ц. 1 р.

Россия и Сербія. Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1805 по 1856 годъ; соч. Н. Попова; 2 тома. М. 1869 г. Ц. 4 р.

Румынскія господарства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи, С. Палаузова. Спб. 1859 г. Ц. 2 р.

Палабскіе славяне въ борьбѣ съ Нѣмцами, въ VIII—XII стол. Историческое изслѣдованіе профессора Варшавскаго университета А. Павинскаго; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1871 г. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ историческихъ статей. Памятники новой исторіи XVIII и XIX вѣка; составленный при содѣйствіи и участіи К. Бестужева-Рюмина, Д. Цвѣткова, Д. Кропотова, В. Ламанскаго, Л. Майкова, П. Петрова и друг. Спб. 1871 г. Ц. 3 р.

Христоматія русской исторіи, составл. профессоромъ Н. Аристовымъ. Большой томъ, въ 1.500 страницъ убористой печати. В. 1870 г. Ц. 3 р.

Московскія смуты въ правленіе

царевны Софьи Алексеевны; соч. профессора Н. Аристова. В. 1871 г. Ц. 1 р. 25 к.

Царствование Феодора Алексеевича; соч. Е. Замысловскаго. Спб. 1871 г. Ц. 2 р.

Княжна Тараканова и принцесса Владимирская, соч. П. Мельникова; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 к.

Графы Никита и Петръ Панины. Опыт разработки новейшей русской истории, соч. П. Лебедева; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1862 г. Ц. 1 р.

Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII столѣтияхъ; соч. И. Забѣлина; большой томъ съ рисунками. М. 1870 г. Ц. 4 р.

Самозванцы и повизовская вольница. Историческія монографіи Д. Мордовцева, 2 тома. Спб. 1867 г. Ц. 2 р. 50 к.

Гайдамачина. Историческая монографіа Д. Мордовцева. Спб. 1870 г. Ц. 2 р. 50 к.

Политическія движенія русскаго народа. Историческія монографіи Д. Мордовцева; 2 тома. Спб. 1870 г. Ц. 4 р.

Вѣче и Бѣль. Русское государственное устройство во время князей Рюриковичей; В. Сергіевича. М. 1867 г. Ц. 2 р.

Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII столѣтія до отмены крепостнаго права, А. Романовича-Славатинскаго, профессора университета св. Владиміра. Спб. 1870 г. Ц. 3 р. 50 к.

Начала уголовного права, С. Будянскаго, профессора Варшавскаго университета. В. 1870 г. Ц. 1 р. 50 к.

Курсъ гражданскаго права. Права семейныя, наследственныя и завѣщательныя, К. Побѣдоносцева. Спб. 1871 г. Ц. 3 р.

Историческій очеркъ конкурснаго процесса, соч. К. Малышева. Спб. 1871 г. Ц. 2 р. 50 к.

Мошенничество по русскому праву, сравнительное изслѣдованіе Н. Файницкаго. Спб. 1871 г. Ц. 2 р. 50 к.

О преступленіи противъ жизни, по русскому праву, Н. Таганцева, 2 тома. Спб. 1870 г. Ц. за 1-й томъ 1 р. 50 к., а за 2-й—2 р.

Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ, П. Полеваго. Большой томъ, 43 печатныхъ листа,

въ два столбца, съ 70 гравюрами и портретами Стрякова. Спб. 1871 г. Ц. 4 р.

Исторія русской словесности. Древній періодъ: устная народная и книжная словесность до Петра Великаго, И. Поремьева. К. 1870 г. Ц. 1 р. 50 к.

Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ; изслѣдованіе П. Пекарскаго, 2 тома. Спб. 1863 г. Ц. 7 р.

Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, Ф. И. Булгаева, изд. Д. Е. Кожанчикова, 2 большихъ тома, съ 213 рисунками. Спб. 1861 г. Ц. за 2 тома 7 р.

Илья Муромецъ и богатство кievское. Сравнительно-критическія наблюденія надъ сложнымъ составомъ народнаго русскаго эпоса, О. Ф. Миллера. Спб. 1870 г. Ц. 3 р.

Поэтическое возвращеніе славянъ на природу, соч. А. Аванасьева, 3 тома. М. 1869 г. Ц. 8 р. Отдѣльно томъ 1-й цѣна 2 р., а за 2 и 3-й—по 3 р.

О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ, изслѣдованіе А. Котляревскаго. М. 1868 г. Ц. 2 р.

Изслѣдованія о сочиненіяхъ Іосифа Сомаяна, преподобнаго игумена Волоцкаго, соч. В. Хрущева. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Стоглавъ, соборъ, бывший въ Москвѣ, при царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1860 г. Ц. 2 р.

Домострой, попа Сильвестра, новое изданіе Д. Е. Кожанчикова, подъ редакцію В. Яковлева. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 50 к.

Историческіе очерки поповщины, соч. П. Мельникова, съ картою. М. 1864 г. Ц. 1 р. 50 к.

Земство и расколъ, А. Шапова; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1863 г. Ц. 75 к.

Рассказы изъ исторіи старообрядства, по раскольниковымъ рукописямъ, С. Максимова; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1861 г. Ц. 75 к.

Раскольничья дѣла XVIII столѣтія, извлеченныя изъ дѣлъ Преображенскаго приказа и тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, Г. Есиновымъ; изд. Д. Е. Кожанчикова, 2 тома. Спб. 1863 г. Ц. за 1-й томъ 2 р. 50 к., а за 2-й—2 р.

Пѣсни, собранныя П. Рыбниковымъ, томъ 4-й; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1867 г. Ц. 2 р.

Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ, сост. В. Варенцовъ; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1860 г. Ц. 1 р.

Путевыя письма изъ Новгородской и Псковской губерній, П. Якушкина; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1861 г. Ц. 75 к.

Лѣсная Глушь. Картины народнаго быта, изъ воспоминаній и путевыхъ замѣтокъ, С. Максимова. 2 тома. Спб. 1871 г. Ц. 3 р. 50 к.

Годъ на Сѣверѣ, С. Максимова; 3-е изданіе, дополненное. Спб. 1871 г. Ц. 2 р. 50 к.

На Востоцѣ, поѣздка на Амуръ, С. Максимова; изд. 2-е. Спб. 1871 г. Ц. 2 р. 50 к.

Сибирь и торговля, С. Максимова, 3 тома. Спб. 1871 г. Ц. 5 р.

Повѣя славянъ. Сборникъ лучшихъ поэтическихъ произведеній славянскихъ народовъ, въ переводѣ русскихъ писателей, съ обзорніемъ девяти славянскихъ литературъ, Будиловича, Гильердинга, Головацкаго, Жемзюва и Костомарова. Большой томъ, въ два столбца; въ немъ напечатано: 144 народныхъ пѣсни и 313 стихотворныхъ произведеній въ переводѣ русскихъ поэтовъ; изд. Гербеля. Спб. 1871 г. Ц. 3 р. 50 к.

Соч. Н. Добролюбова; изд. 2-е, безъ перемѣнъ, 4 тома. Спб. 1871 г. Ц. 6 р.

Собраніе сочиненій А. Н. Островскаго; изд. Д. Е. Кожанчикова, 5 томовъ. Спб. 1870 г. Ц. за 5 томовъ 8 р. 50 к. Томы III и IV-й продаются отдѣльно, ц. 3 р. 50 к. за 2 тома, а томъ V-й ц. 2 р.

Полное собраніе сочиненій И. С. Тургенева, 7 томовъ. М. 1869 г. Ц. 8 р. 50 к., съ перес. 10 р.

Романы и повѣсти Д. В. Григоровича (полное собраніе его сочиненій) въ 7 томахъ. Спб. 1871 г. Ц. за 7 томовъ 12 р. Томы I и II-й выдаются, а остальные будутъ выдаваться по мѣрѣ ихъ выхода.

Драматическіе переводы А. Н. Островскаго. Спб. 1871 г. Ц. 2 р.

Исторія человѣческой культуры, Ф. Кольба, перев. Н. Бяловерской и Марко-Вовчка, 2 большихъ тома. Спб. 1871 г. Ц. 4 р.

Комедія всемірной исторіи, Шера, 2 тома. Спб. 1871 г. Ц. 3 р.

Исторія Нидерландской революціи и основаніе республики, Д. Мотля, 3 тома. Спб. 1871 г. Продаются отдѣльно по 2 р. 50 к. за томъ.

Исторія хрестіянства (1789—1814 гг.) соч. Эрмана Шатріана, перев. Марко-Вовчка, 2 большихъ тома съ рисунками. Спб. 1871 г. Ц. за 2 тома 7 р. Отдѣльно по 3 р. 50 к. за томъ.

Исторія широндистовъ, соч. Ламартина, въ 4-хъ томахъ, перев. Кутейникова. Спб. 1871 г. Ц. за 1-й томъ 2 р.

Исторія великой французской революціи, соч. Луи-Блана, томъ 1-й. Спб. 1871 г. Ц. 1 р. 50 к.

Исторія французской революціи и ея времени (1789—1795 гг.), соч. Зибеля, 4 тома. Спб. 1865 г. Ц. 6 р.

Исторія французской революціи (1789—1799 гг.), соч. Гейссера. М. 1870 г. Ц. 2 р. 75 к.

Исторія второй имперіи во Франціи, соч. Делора, 2 тома. Спб. 1871 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ.

Письма объ Англіи, соч. Луи-Блана, 2 тома. Спб. 1870 г. Ц. 3 р. 50 к.

Исторія труда, природа и человѣкъ, соч. Ф. Фуку. Спб. 1871 г. Ц. 1 р. 75 к.

Демократія въ Америкѣ, соч. Товьяна, 4 тома. К. 1860 г. Ц. 3 р.

Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи, въ связи съ развитіемъ литературы, соч. Тэна, 2 большихъ тома. Спб. 1871 г. Ц. за 2 тома 6 р.

Происхожденіе человѣка и подборъ по отношенію къ нему, соч. Дарвина, перев. Свяченова, 2 тома съ рисунками. Спб. 1871 г. Ц. за 2 тома 4 р.

Приключенія молодого натуралиста, соч. А. Біара, перев. Марко-Вовчка, съ 155 рисунками Бенета. Спб. 1871 г. Ц. 3 р. 50 к.

Въ настоящее время печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу: **Объ отношеніи государства къ народному образованію** соч. А. Окольскаго, профессора варшавскаго университета; изд. Д. Е. Кожанчикова. Цѣна предполагается. 3 руб. за экземпляръ.

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ПЯТЬДЕСЯТЬ ВОСЬМОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

	СТРАН.
1. 30-го июля 1871 года. Обь измѣненіи личнаго состава попечительныхъ совѣтовъ Омской и Томской женскихъ гимназій.	3
2. 30-го июля 1871 года. О предоставленіи генераль-губернаторамъ восточной и западной Сибири права утвержденія лицъ, избранныхъ въ должности попечительницъ и начальницъ подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія женскихъ гимназій и прогимназій	—
3. 15-го сентября 1871 года. О присоединеніи Старобѣльской прогимназіи наименованія „Александровской“	4
4. 15-го сентября 1871 года. Обь учрежденіи стипендіи при юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета съ наименованіемъ оной стипендіею перваго предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда Георгія Николаевича Мотовилова.	—
5. 30-го сентября 1871 года. О присвоеніи директору Дома Воспитанія въ С.-Петербургѣ званія постояннаго члена попечительнаго совѣта С.-Петербургскаго учебнаго округа.	5
6. 30-го сентября 1871 года. Обь учрежденіи стипендіи при Воронежской гимназіи	—
7. 30-го сентября 1871 года. О предоставленіи педагогическому совѣту Омской женской гимназіи права производить ли-	

- цамъ женскаго пола, изъ желающихъ, спеціальныя испытанія, установленныя для приобрѣтенія званій: домашней учительницы, учительницы приходскаго училища, учительницы начальнаго народнаго училища и частной начальной учительницы 6
8. *30-го сентября 1871 года.* Объ учрежденіи стипендій въ гимназіяхъ: Виленской 1-й и Гродненской, а также въ прогимназіяхъ Бобруйской и Брестъ-Литовской. 7
9. *30-го сентября 1871 года.* Объ открытіи учительской семинаріи въ селѣ Новомъ, Мологскаго уѣзда, Ярославской губерніи 6
10. *30-го сентября 1871 года.* О дозволеніи поставить портретъ министра народнаго просвѣщенія графа Дмитрія Андреевича Толстаго въ актовыхъ залахъ гимназій Виленской 1-й, Гродненской и Ковенской и прогимназій Брестъ-Литовской, и объ учрежденіи въ нихъ и въ прогимназій Бобруйской стипендій его имени. . . . . —
11. *4-го октября 1871 года.* О распространеніи дѣйствія положенія и штата 17-го марта 1870 года Молодечянской учительской семинаріи на семинарію въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской. 9
12. *12-го октября 1871 года.* Объ учрежденіи стипендіи и единовременнаго пособія при историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета. 10
13. *12-го октября 1871 года.* О дозволеніи поставить портретъ министра народнаго просвѣщенія графа Дмитрія Андреевича Толстаго въ рекреационной залѣ 3-й С.-Петербургской гимназій. 11
14. *27-го октября 1871 года.* О росписаніи должностей Императорской Академіи Наукъ по классамъ и разрядамъ по мундирамъ. 11
15. *29-го октября 1871 года.* Высочайше утвержденная инструкция инспекторамъ народныхъ училищъ 13
16. *10-го октября 1871 года.* О порядкѣ исключенія изъ оброчныхъ статей казенныхъ зданій въ случаѣ занятія оныхъ для правительственныхъ надобностей. . . . . 65✓
17. *18-го октября 1871 года.* О предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ права опредѣлять при женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ врачей 66
18. *27-го октября 1871 года.* Объ учрежденіи при Импера-

торскомъ историко-филологическомъ институтѣ 8-и стипендій Виленскаго учебнаго округа	67
19. 29-го октября 1871 года. О пожертвованіи Казанскою городскою думою десяти тысячъ рублей на приобрѣтеніе дома для мѣстной женской гимназіи	68
20. 5-го ноября 1871 года. О дозволеніи поставить портреты въ актовыхъ залахъ гимназій: Кишиневской — министра народ- наго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, товарища министра, статсъ-секретаря Ивана Давыдовича Делянова и попечи- теля Одесскаго учебнаго округа, и Херсонской — министра на- роднаго просвѣщенія и попечителя Одесскаго учебнаго округа.	69
21. 5-го ноября 1871 года. Объ учрежденіи преміи при Мо- сковскомъ университетѣ	—
22. 5-го ноября 1871 года. Объ учрежденіи стипендіи при Екатеринбургской гимназіи	70
23. 5-го ноября 1871 года. Объ учрежденіи стипендіи при Уфимской гимназіи	—
24. 5-го ноября 1871 года. Объ учрежденіи стипендіи при Саратовскомъ городскомъ Александровскомъ училищѣ	71
25. 5-го ноября 1871 года. О принятіи пожертвованія, сдѣ- ланнаго почетнымъ блюстителемъ Бѣлоцерковскаго казеннаго еврейскаго училища Іосифомъ Быкомъ	72
26. 5-го ноября 1871 года. О порядкѣ взысканія платежей со стипендіатовъ греко-уніатскаго вѣдомства и казеннокошт- ныхъ воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи въ случаѣ непоступленія ихъ въ духовное званіе	—
27. 28-го октября 1871 года. Объ учрежденіи въ Казанскомъ учебномъ округѣ должности инспектора татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ школъ	73

Высочайшіе приказы.

15-го сентября 1871 года (№ 19).	29
22-го сентября 1871 года (№ 20).	30
3-го октября 1871 года (№ 21)	—
12-го октября 1871 года (№ 22)	74
14-го октября 1871 года (№ 23)	30
18-го октября 1871 года (№ 24)	74
5-го ноября 1871 года (№ 25).	—
8-го ноября 1871 года (№ 26).	75

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

СТРАН.

14-го октября 1871 года. 31

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. 9-го октября 1871 года. О раздѣленіи кафедры хирургіи и офтальмологіи при медицинскомъ факультетѣ Дерптскаго университета на двѣ отдѣльныя кафедры 31
2. 16-го октября 1871 года. Уставъ Московскаго юридическаго общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ . . . . . —
3. 30-го октября 1871 года. Уставъ сберегательно-ссудной кассы при Брестской прогимназіи 35
4. 30-го октября 1871 года. Уставъ ссудно-сберегательной кассы при Витебской гимназіи 37
5. О размѣрѣ взимаемой съ учениковъ Ревельской и Пермской гимназій, а также Старобѣльской и Харьковской прогимназій, платы за право ученія 41
6. Дополнительные разъясненія вопросовъ, возбужденныхъ при введеніи въ дѣйствіе устава гимназій и прогимназій. 75
7. 21-го августа 1871 года. Положеніе о стипендіи братьевъ Жегинныхъ, учреждаемой при Саратовскомъ Александровскомъ городскомъ училищѣ 80
8. 6-го ноября 1871 года. Положеніе о стипендіи имени титулярнаго совѣтника Григорія Яковлевича Зернистова, учреждаемой при 2-й Харьковской гимназіи, подъ названіемъ „Пособіе Зернистова“ 81
9. 10-го ноября 1871 года. Положеніе о стипендіи директора училищъ Уфимской губерніи, статскаго совѣтника Владиміра Петровича Паюва 82
10. 10-го ноября 1871 года. Положеніе о преміи Василія Петровича Боткина. . . . . —
11. 13-го ноября 1871 года. Правила о стипендіи перваго предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда Георгія Николаевича Мотовилова 85
12. Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ о преподаваніи древнихъ языковъ въ частныхъ классическихъ гимназіяхъ. 86

13. 27-ю ноября 1871 года. О раздѣленіи перваго класса 1-й Варшавской мужской гимназін на два параллельныхъ отдѣленія. 87

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

2-го октября 1871 года (№ 18) 41
 9-го октября 1871 года (№ 19) 43
 23-го октября 1871 года (№ 20) 44
 23-го октября 1871 года (№ 21) . . . . . —
 13-го ноября 1871 года (№ 22) 88

ОПРЕДЕЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМПТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

О книгѣ: „Практическій курсъ упражненій по грамматикѣ съ матеріаломъ изъ русской исторіи“, О. И. Москвитиновой. 45
 О книгѣ: „Бесѣды Ѳомы Максимыча съ крестьянскими мальчишками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ“, Эд. Рего 46
 О книгѣ: „Письмо-чтеніе“ . . . . . —
 О „Книжкахъ для школъ“ . . . . . —
 О книжкахъ: „Житіе преподобнаго Антонія и Θεодосія Печерскихъ“, „Спящая Царевна“ Жуковского и „Царь Берендей“, его же . . . . . —
 О книгахъ: „Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ“, Водовозова и „Книга для учителей“, его же . . . . . —
 О книгѣ: „Нашъ другъ“, Корфа . . . . . —
 О книгѣ: „Православная вѣра“, Свирѣлина 47
 О книгѣ: „Доказательства истинны христіанской вѣры, основанныя на буквальной исполненіи пророчествъ, исторіи Евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ“ . . . . . —
 О книгѣ: „Чтеніе изъ псалтиря и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта“, Д. Разумовскаго . . . . . —
 О книгѣ: „Краткій учебникъ русской грамматикѣ для учениковъ двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній“, Льва Поливанова. 90
 О книгѣ: „Русскія народныя пѣсни“, Шейна. . . . . —
 О книгѣ: „Французская грамматика въ сравненіи съ русскою“, Н. Фену . . . . . —
 О книгѣ: „Исторія Вятскаго края съ древнихъ временъ до начала XIX столѣтія“, С. Васильева и Н. Бехтерева . . . . . —

О книгѣ: „Русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь“, Н. Ленстрема	90
О книгѣ: „Handwörterbuch der russischen und deutschen Sprache“, v. Fridrich Booch und Adam Frey	91
О книгѣ: „Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества“, Ф. Заменгофа	—
О книгѣ: „Разказы и биографическіе очерки изъ русской исторіи“, А. Шуфа	—
О книгѣ: „Отечественная исторія“, С. Рождественскаго	—
О „Географическомъ атласѣ по упрощенному способу черченія“, Шипова	—
О книгѣ: „Дѣти, школа и учитель“, Л. Л. С—ной	—
О „Книжкѣ для школь“	—
О книгѣ: „Самодѣтельность“, Смайльса	92
О книгѣ: „Разказы про Нѣмцевъ и Французовъ и про войну между ними“, Осипа М—ва	—
О книгѣ: „Очеркъ главнѣйшихъ практическихъ положеній педагогика, дидактики и методики, примѣненной къ учебнымъ предметамъ начальнаго образованія“, П. Р.	—
О „Книжкахъ для школь“	—
О „Книжкахъ для школь“	—
О книгѣ: „Русская грамота“, В. Добровольскаго	—
О книгѣ: „Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи“, И. Беллярминова	83
О книгѣ: „Чехія и Моравія“	—
О книгѣ: „Исторія новѣйшаго времени съ 1814 до 1856 года“, Фрид. Лоренца	—
О книгахъ: „Избранныя рѣчи Цицерона“, Ю. Фелькеля и „Рѣчь М. Туллія Цицерона за С. Росціа Америкскаго“, его же	—
О книгѣ: „Статьи для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій, вмѣстѣ съ словаремъ“, Морица Эртеля	—
О книгѣ: „Сокращенная нѣмецкая грамматика для русскаго юношества“, его же	—
О книгѣ: „Дѣтская бібліотека“	94 ✓
О книгѣ: „Литургика, или руководство къ познанію богослуженія православной церкви“, Гапонова	—

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

ОТРАН.

О посѣщенія Ихъ Императорскими Высочествами учебныхъ заведеній Ярославскаго учебнаго округа и другія . . . . . 18 и 94

Приложенія.

Копія съ протокола педагогическаго совѣта Ковенской гимназій, состоявшагося 14-го августа 1871 года 54

Копія съ журнала засѣданія педагогическаго совѣта Виленской 1-й гимназій, состоявшагося 25-го августа 1871 года 56

Копія съ протокола засѣданія педагогическаго совѣта Бобруйской прогимназій, состоявшагося 3-го сентября 1871 года 57

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Переговоры объ условіяхъ соединенія Малороссіи съ Великою Россіей. *Г. Ѳ. Карпова*. . . . . 1 и 222

Иезуиты въ западной Россіи (въ 1560 — 1772 годахъ). *А. Демяновича* . . . . . 40 и 183

Нѣсколько разказовъ изъ перерожденій Будды. *И. Минаева* 87

Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій. 134

О значеніи XVII в. въ русской исторіи. *Е. Е. Замысловскаго*. 169

Сатиры Персіи. *Н. М. Благовещенскаго* 270

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

О раздѣлахъ Польши по поводу сочиненія г. Иловайскаго. *М. О. Коляловича* 148

Das natürliche System der Sprachlaute und sein Verhältniss zu den wichtigsten Cultursprachen, mit besonderer Rücksicht auf deutsche Grammatik und Orthographie. *И. А. Бодуэна-де-Куртенея*. 158

Johann Reuchlin. Sein Leben und seine Werke. *А. Киртичичикова*. 163

Новыя монографіи объ исторіи тридцатилѣтней войны. *А. Г. Брикнера* 315

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Лицей Цесаревича Николая. *З.* 1

Къ вопросу о реальныхъ училищахъ. 60

О реальномъ образованіи въ Пруссіи, Саксоніи, Австріи, Баваріи и Швейцаріи. *А. И. Георгиевскаго* 97

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) женскихъ училищъ и г) незншихъ училищъ	1 и 88
Замѣтки и извѣстія.	151
Начальныя народныя училища Казанской губерніи. <i>Д. Островскаго</i>	64 и 162
Освященіе храма въ Виленскомъ высшемъ женскомъ училищѣ.	84

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Каталогъ книгъ, предполагаемыхъ къ выпискѣ для гимназическихъ филологическихъ библиотекъ Одесскаго округа.

Библиографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ на 1869 годъ.

RETURN CIRCULATION DEPARTMENT
TO → 202 Main Library

LOAN PERIOD 1	2	3
HOME USE		
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS

RENEWALS AND RECHARGES MAY BE MADE 4 DAYS PRIOR TO DUE DATE.
LOAN PERIODS ARE 1-MONTH, 3-MONTHS, AND 1-YEAR.
RENEWALS: CALL (415) 642-3405

DUE AS STAMPED BELOW

OCT 24 1993		
REG. CIR. SEP 23 '93		

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
FORM NO. DD6, 60m, 1/83 BERKELEY, CA 94720

U. C. BERKELEY LIBRARIES

CD45453757

